

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ БЕЛАРУСИ
«МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «МИТСО»

ПРАВО.
ЭКОНОМИКА.
СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО.

МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ
(г. Минск, 28 апреля 2022 г.)

1930–2022

МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
ПРИУРОЧЕННОЙ К 92-ЛЕТИЮ УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ФЕДЕРАЦИИ
ПРОФСОЮЗОВ БЕЛАРУСИ «МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «МИТСО»

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ БЕЛАРУСИ
«МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «МИТСО»

Научное электронное издание

ПРАВО. ЭКОНОМИКА. СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
ПРИУРОЧЕННОЙ К 92-ЛЕТИЮ УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
ФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ БЕЛАРУСИ
«МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «МИТСО»**

(г. Минск, 28 апреля 2022 г.)

Минск
Международный университет «МИТСО»
2023

УДК 008(06)
ББК 67(4Бел) + 65(4Бел)
П68

Рекомендовано к опубликованию
Научно-методическим советом
Международного университета «МИТСО»
(протокол от 18.11.2022 № 1)

Редакционная коллегия:

кандидат технических наук, доцент, ректор Международного
университета «МИТСО» *В. М. Поздняков* (гл. ред.);
доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник
научно-исследовательской части Международного университета «МИТСО» *В. Ф. Ермолович*;
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Международного университета «МИТСО» *А. А. Дедковский*;
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
гражданско-правовых дисциплин и профсоюзной работы
Международного университета «МИТСО» *Б. Б. Синьков*;
кандидат экономических наук, заведующий кафедрой экономики и менеджмента
Международного университета «МИТСО» *Е. В. Масленкова*

П68 **Право. Экономика. Социальное партнерство** [Электронный ресурс] : материалы междунар.
науч.-практ. конф., приуроченной к 92-летию учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», Минск, 28 апреля 2022 г. / Междунар. ун-т «МИТСО» ; редкол.:
В. М. Поздняков (гл. ред.) [и др.] – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2023. – 692 с.

ISBN 978-985-497-410-1.

В сборник включены научные доклады по проблематике противодействия преступности, социального партнерства, трудового законодательства, международного права, гражданского материального и процессуального законодательства, социально-экономических аспектов инновационного развития государства, логистики, информационных технологий, лингвистического обеспечения межкультурных коммуникаций и экономических связей, физического воспитания, спорта и туризма.

Для преподавателей, научных и практических работников, аспирантов, магистрантов, студентов и всех, кто интересуется правом, экономикой и социальным партнерством.

Материалы публикуются в авторской редакции. Ответственность за содержание, грамотность, достоверность информации, приведенных фактов и сведений несут авторы.

Научное электронное издание

ПРАВО. ЭКОНОМИКА. СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО
материалы международной научно-практической конференции

Ответственный за выпуск *О. М. Молодцова*
Подготовка оригинал-макета *Н. И. Рудович*

Минимальные системные требования:
Google Chrome, Mozilla Firefox (32- и 64-разрядная версия) и др.;
скорость подключения к информ.-коммуникат. сетям 1 Мбит/с;
доп. настройки к браузеру не требуются.

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО».
Ул. Казинца, 21-3, 220099, Минск.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий от 02.09.2014 № 1/423.

УДК 008(06)
ББК 67(4Бел) + 65(4Бел)

ISBN 978-985-497-410-1

© Международный университет «МИТСО», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ	19
Поспелов С. В., Кочарян В. К. О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРЛАМЕНТСКОЙ АССАМБЛЕИ ОДКБ ПО РАЗВИТИЮ, СБЛИЖЕНИЮ И ГАРМОНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ОДКБ	19
Арчаков В. Ю, Баньковский А. Л. О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	22
Ашитко В. П. ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ СУДОМ ПРИНЦИПА КОЛЛЕГИАЛЬНОГО И ЕДИНОЛИЧНОГО РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДОМ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ	25
Василевич Г. А. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ДОСТОЙНЫЙ ТРУД	28
Бобкова И. Н. ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ	33
Исаков В. Б. МЕСТО АНАЛИТИКИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ	36
Ермолович В. Ф. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА МЕХАНИЗМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ВХОДЯЩИЕ В ЕГО СОДЕРЖАНИЕ СПОСОБЫ, ДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНИКА И ИНЫХ ЛИЦ.....	43
ТЕМАТИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ № 1 ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ	
Асаёнок Б. В. ЦИФРОВИЗАЦИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ	46
Бакшанский П. В. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПУТЕМ ВНЕДРЕНИЯ МЕТОДОВ ПРИКЛАДНОЙ ПСИХОЛОГИИ	49
Берестень В. И. СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА	52
Белякова А. В., Дедковский А. А. ВОЗБУЖДЕНИЕ ДЕЛ ПРЕВЕНТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КАК ОСНОВНАЯ МЕРА ПРОФИЛАКТИКИ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ	57
Бибило В. Н. АРГУМЕНТАЦИЯ ПРИГОВОРА СУДА.....	62

БОГАТЫРЁВ К. М. ДЕПЛАТФОРМИНГ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕДИАБЕЗОПАСНОСТИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ	66
Будько В. Н., Меркушин В. В. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ИНЫМ ВИДАМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СИСТЕМЕ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПОГРАНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	69
Гальцов В. С., Маркова О. В. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ ОТ ПРОТИВОПРАВНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ	73
ГАСПАРЯН Э. Г., Тимошенко М. А. ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СИСТЕМЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ МЕРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ.....	76
ГОРДИЕВСКАЯ Т. А. ПОНЯТИЕ ОБСТАНОВКИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В НАУКАХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЦИКЛА: ИСТОРИКО- И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ.....	79
Горошко И. В. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ ДАННЫХ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЕДИНОГО УЧЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ	82
Горшенков А. Г., Горшенков Г. Н. КРИМИНОЛОГО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ	85
Григорович В. Л. ФИКСАЦИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ С ПОМОЩЬЮ ГОЛОГРАФИИ.....	87
Данько И. В. СОГЛАСИЕ ПРОКУРОРА НА ОТМЕНУ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ.....	90
Диканова Т. А. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПОЛЕТОВ В УСЛОВИЯХ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ	93
Ережипалиев Д. И. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ	96
Иосько Е. С. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ВЗЫСКАНИЙ.....	99
Карпенко Д. Д. ПРАВОВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ В РЕЗУЛЬТАТЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	102
Карпиевич Н. Ф. МАТЕРИАЛЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ КАК ИСТОЧНИК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ.....	105

КОДАК Н. А. КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	108
КОРНЕЕВ С. В. КОНСТРУКЦИЯ НОРМЫ О ДЕЙСТВИЯХ, ДЕЗОРГАНИЗУЮЩИХ РАБОТУ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ, ИСПОЛНЯЮЩЕГО НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, ИЛИ АРЕСТНОГО ДОМА	110
ЛЕДНЕВА А. С. ПОДРЫВНАЯ РОЛЬ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ	113
ЛЕМЕШЕВСКИЙ О. О., ГОМАНОВ В. А. НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ И БОЕПРИПАСОВ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	116
ЛОКТЕВИЧ О. И. ОСКОРБЛЕНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 369 УК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (ОСКОРБЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ)	118
МОРОЗОВА О. В. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ	121
ПЕТРОВА О. В. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ К ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВОСУДИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	124
РОМАНОВИЧ Е. И. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО Ч. 1 СТ. 2281 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ	127
РУБЦОВА М. В. ПРОБЛЕМЫ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ МИГРАНТОВ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ	130
РЫБАК А. В. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЭКСПЕРТНЫХ ОШИБОК	133
САВИЧ М. В. РЕЗЕРВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	136
САВЧУК Т. А. О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И УКРЕПЛЕНИИ ЕГО ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ	139
САМАРЫН В. І. СУТНАСЦЬ МІЖНАРОДНЫХ СТАНДАРТАЎ У КРЫМІНАЛЬНА-ПРАЦЭСУАЛЬНЫХ АДНОСІНАХ	142
СЕЛИВОНИК Н. В. К ВОПРОСУ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УМЫШЛЕННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ЛЕГКИХ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА	146

СЕРЕДА А. Е. HOW AI FACIAL RECOGNITION TECHNOLOGY IDENTIFIES SUSPECTS	148
СОЛТАНОВИЧ А. В. О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ, СОДЕРЖАЩЕЙ ОХРАНЯЕМУЮ ЗАКОНОМ ТАЙНУ, В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	151
ТАЛАЛАЕВ В. А. ОБ ОТДЕЛЬНЫХ КОМПОНЕНТАХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ХИЩЕНИЙ БОЕВОГО ОРУЖИЯ	154
Чурносав А. И. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ	157
ШЕВЧЕНКО О. Г. ОЧЕВИДЕЦ КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА	160
ШИШКОВЕЦ И. И., Жуковская Ю. С. О НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫХ АСПЕКТАХ АЛИБИ	162
ЩЕРБАК К. Ю. ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НОРМ, УСТАНОВЛИВАЮЩИХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАПРЕТ НА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ И ОБОРОТЕ ПРОДУКЦИИ, В ПЕРИОД СУЩЕСТВОВАНИЯ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО.....	166
ТЕМАТИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ № 2	
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	
Бондаренко Н. Л., Конаневич Ю. Г. ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ	169
ВЕРТИНСКАЯ А. В. ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ИНТЕРЕСОВ ЗАКАЗЧИКА ПРИ ОКАЗАНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ	172
Гвардиян А. А. ВНЕШНИЕ ВЫЗОВЫ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ ПРАВИЛ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК.....	174
ГОГОНОВА О. В. НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ	177
ГОРБАНЕВ В. А. ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ КАК ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ СОБСТВЕННОСТИ	181
ГОРБАЧ Е. Н. РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЦИФРОВИЗАЦИИ	185

ЕГОРОВ Я. К. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВЫХ НОРМ. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРАВА И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ ПРИ СОЗДАНИИ МЕХАНИЗМОВ НОРМАТИВНОГО И ДОГОВОРНОГО УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ	188
ЕМЕЛЬЯНОВА Ю. В. РАСТОРЖЕНИЕ ДОГОВОРА НАЙМА АРЕНДНОГО ЖИЛЬЯ ПО ИНИЦИАТИВЕ НАЙМОДАТЕЛЯ В СЛУЧАЕ НАРУШЕНИЯ СУЩЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА НАНИМАТЕЛЕМ	191
ЗАБАРИНСКИЙ Г. В. ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТАЙНЫ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ ПОНЯТИЙ В ДЕЙСТВУЮЩЕМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ	194
ИВАНОВА Ж. Б. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ИСТЦА НА ОТКАЗ ОТ ИСКА В РФ.....	196
КАЛЬГИНА А. А. КОНКУРЕНЦИЯ ВЕЩНО-ПРАВОВЫХ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННО-ПРАВОВЫХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА НЕДВИЖИМОСТЬ.....	199
КАРПЕНКОВ В. В. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ О КОМПЕНСАЦИИ ВРЕДА НУЖДАЕТСЯ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ	201
КЛИМАШИН А. Г. ЗАЩИТА ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В СВЯЗИ С ИНФОРМАТИЗАЦИЕЙ ОБЩЕСТВА.....	203
КОВАЛЁВ М. Н. ФОРМАЛЬНО-СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОВ О РЕКЛАМЕ	206
КОВЕРЕЦ А. И. ИНВЕСТИЦИОННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО КАК МОДЕЛЬ ВЕДЕНИЯ СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВЕНЧУРНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ	210
КОНОНЧУК Ю. Н., КОЗЫРЕВСКАЯ Л. А. ФИРМЕННОЕ НАИМЕНОВАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ЛИЦЕНЗИОННОГО КОМПЛЕКСА	213
КОЛОША К. Н. ПРАВОВОЙ ФОРУМ БЕЛАРУСИ КАК СПОСОБ ПУБЛИЧНОГО ОБСУЖДЕНИЯ ПРОЕКТОВ ЗАКОНОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	216
КОНЕК Я. В. СОГЛАШЕНИЕ О РАЗДЕЛЕ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА МЕЖДУ СУПРУГАМИ В БЕЛОРУССКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	219
КУДЕЛЬ Д. А. ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ	221
ЛОСЕВ С. С. О СТРУКТУРЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА.....	224

Мамчиц Т. В. НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ	227
Манкевич И. П. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	230
Мариков О. П., Каплич В. М. ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА КАК НОВАЦИЯ БЕЛОРУССКОГО КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	232
Матвийчук С. Б. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИБЫЛИ МЕЖДУ УЧАСТНИКАМИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.....	235
Михайлова А. И. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ	239
Напреев И. С. ТЕХНОЛОГИИ «БОЛЬШИХ ДАННЫХ (BIG DATA)» И ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ	242
Никифорова О. В. ПРАВА НА ФОНОГРАММУ.....	245
Нохрина М. Л. ЕДИНОЕ ЛИЧНОЕ НЕИМУЩЕСТВЕННОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	248
Ораметов Э. Д. СВИДЕТЕЛЬ КАК УЧАСТНИК ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА	250
Пахоменко А. И. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ИГОРНОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	253
Пилипенко А. А. ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ В НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ	256
Пыско Е. И. РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФАКТИЧЕСКИХ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ	260
Русенчик Т. М. ПРАВО РОДИТЕЛЕЙ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ ГРАЖДАНСТВА РЕБЕНКА: ПОНЯТИЕ, ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, СОДЕРЖАНИЕ	262
Самойлов Э. И. АГЕНТСКИЙ ДОГОВОР В СИСТЕМЕ КОММЕРЧЕСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	265
Сасс А. В. К ВОПРОСУ О ДОГОВОРАХ, НАПРАВЛЕННЫХ НА УСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВООТНОШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОРГОВОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА	267

ГОРБАЧ Ю. Г., Синьков Б. Б. ПОНЯТИЕ ЛИКВИДАЦИИ И ЕЕ ОТЛИЧИЯ ОТ РЕОРГАНИЗАЦИИ.....	270
СКОБЕЛЕВ В. П. ПРАВОПРЕЕМНИКИ КАК СУБЪЕКТЫ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	272
Скшидлевска Э. В. МЕДИАЦИЯ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ	275
ТОРАЕВА А. А. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БЕНЕФИЦИАРОВ (КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ) ЗАСТРОЙЩИКА.....	278
ТЮШКЕВИЧ А. А. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СДЕЛКИ В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ.....	281
ХАЛЕЦКАЯ Т. М. БЕЗВОЗМЕЗДНЫЕ СДЕЛКИ КАК ОСНОВАНИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ОДНОГО ИЗ СУПРУГОВ (НА ПРИМЕРЕ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ).....	283
ХОДАКОВА А. А. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В РАМКАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	285
БЕЛОКУР А. В., Ходакова А. А. ФОРМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ.....	288
ШАФАЛОВИЧ А. А. ПРАВОТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СИСТЕМЕ ОТРАСЛИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА	290
ШИНГЕЛЬ Н. А. ПРОДУКЦИЯ ОХОТЫ И РЫБОЛОВСТВА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ.....	293
АШКЕРКО А. В., Шишковец И. И. АКТУАЛЬНЫЕ НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОБ АДВОКАТУРЕ И АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (КРАТКИЙ ОБЗОР ИЗМЕНЕНИЙ)	296
ШПАКОВСКАЯ В. В. ТОКЕНЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	299
Эпов И. С. О СЛОЖНОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОНЯТИЯ «ПУБЛИЧНЫЙ ИНТЕРЕС» В ПРОЦЕССЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 168 ГК РФ	302

ТЕМАТИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ № 3
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН. СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО:
ПРАВОВЫЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

АПЁНОК А. Г.

К ВОПРОСУ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРИЗНАКОВ ДОСТОЙНОГО ТРУДА КАК ИНСТРУМЕНТА ЭКОЛОГИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ
И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В КОНТЕКСТЕ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ..... 304

АРУШАНЬЯНЦ А. Н.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КОНЦЕПЦИИ ДОСТОЙНОГО ТРУДА..... 307

ИВАНОВА Т. А., БЕЗДЕЛЬ В. Е.

ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН 310

БЕРЕЗЮК Л. А.

ПРОБЛЕМЫ РАСТОРЖЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА С РАБОТНИКОМ
С НЕПОЛНЫМ РАБОЧИМ ВРЕМЕНЕМ ПРИ ПРОГУЛЕ..... 313

БУРАК В. Е.

О РОЛИ ПРОФСОЮЗОВ РФ В ОЦЕНКЕ УСЛОВИЙ ТРУДА 316

ГРЕЧЕНКОВ А. А., КОЛОДИНСКАЯ И. В.

ПООЩРЕНИЯ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ БЕЛАРУСИ 319

ДЯГЕЛЬ А. В.

ПРОФСОЮЗЫ ИЗРАИЛЯ: ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА
1920 – 1970-Е ГГ. XX ВЕКА..... 322

КОМКОВА Г. Н.

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ПОПРАВКАХ К КОНСТИТУЦИИ РОССИИ 2020 ГОДА 325

КОМЛЕВА К. С.

ПЕРСПЕКТИВЫ СВОБОДЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ В ПРОФСОЮЗ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ..... 327

Кудряшова С. Н.

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТАХ ТРУДОВОЙ ФУНКЦИИ:
ПРОФЕССИЯ И КВАЛИФИКАЦИЯ..... 329

Кустовский М. Н.

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ..... 333

МАКАРЕВИЧ О. В.

О ПРИМЕНЕНИИ МЕДИАЦИИ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА..... 337

Молчанов К. А.

О ЧЕК-ЛИСТАХ, ИСПОЛЪЗУЕМЫХ В НАДЗОРЕ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРУДЕ..... 340

Огурцова М. Л.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ
ПОДДЕРЖКИ СЕМЬЯМ, НАХОДЯЩИМСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ 343

ОПАНАСЮК И. О. ЗАЩИТА ПРАВ РАБОТНИКА ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ ЕГО К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	346
ПАСТУШЕНЯ А. Н. ЗАДАЧИ ИНФОРМАЦИОННОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФСОЮЗОВ	350
ПЕТРОВ А. Я. САМОЗАЩИТА ПРАВ: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ.....	353
Подупейко А. Г. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ О СРОКЕ ДОГОВОРОВ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ОТНОШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ТРУДА	357
Суливорский С. М., Яцевич Н. В. ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ ЧЕРЕЗ ОБУЧЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОМУ МЫШЛЕНИЮ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИМ ДЕЙСТВИЯМ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРАКТИКИ БИЗНЕСА	360
Томашевский К. Л. БАЛАНС СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФУНКЦИЙ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ БЕЛАРУСИ (ДИНАМИКА ЗА 30 ЛЕТ)	363
Щемелева Е. В. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА	367
Урганова Д. Б. ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМБИНИРОВАННОГО РЕЖИМА ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЫ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ	370
ТЕМАТИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ № 4 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ЕГО ИМПЛЕМЕНТАЦИИ В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	
Акимов Н. Н. МЕЖДУНАРОДНАЯ МОРСКАЯ ПЕРЕВОЗКА ГРУЗОВ КАК СЛОЖНЫЙ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ	373
Дашкевич А. Л., Ермолович В. Ф. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ НОРМ КОНЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	376
Джораева С. В. ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ ДО СЕРЕДИНЫ XX В.	379
Капитанец Е. Т. ПРАВОВОЙ МОНИТОРИНГ КАК ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ОПТИМИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	383
Саванович Р. П., Вежновец В. Н. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВА ГРАЖДАН НА УБЕЖИЩЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	386
Вежновец В. Н. САНКЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ДАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ	389

Грибанов Е. Д. СТИМУЛИРУЮЩИЕ (ФРИТРЕЙДЕРСКИЕ) МЕРЫ ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В РАМКАХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ.....	392
Иванова Т. П. БЕЛАРУСЬ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНВЕНЦИИ ПО ОХРАНЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	395
Ипатов О. В. ПРАВОВАЯ АРХИТЕКТУРА ПОЛИТИКИ СПЛОЧЕНИЯ НА 2021 – 2027 ГОДЫ	398
Казеко Т. С. ОБЕЗЛИЧИВАНИЕ, ПСЕВДОНИМИЗАЦИЯ И АНОНИМИЗАЦИЯ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ИНОСТРАННЫХ ЮРИСДИКЦИЯХ	401
Кивель В. Н. ЗНАЧЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ХАРТИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ КОНСТИТУЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	404
Козыревская Л. А. КОРПОРАТИВНЫЙ ДОГОВОР, ОСЛОЖНЕННЫЙ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОБЛЕМНОГО ПОЛЯ	406
Кулеш А. В. О МОДЕРНИЗАЦИИ НЕКОТОРЫХ НОРМ ПРАВА БЕЛАРУСИ В СООТВЕТСТВИИ С НОРМАМИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА	409
Ленцевич О. М. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОСНОВАНИЙ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА: ПРИМЕНЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	411
Лопатевская Э. А., Корнеев С. А. ГЕОПОЛИТИКА И ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	415
Макарова М. Ю. О СООТНОШЕНИИ КОНЦЕПЦИИ «ОБХОДА ЗАКОНА» И АВТОНОМИИ ВОЛИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ.....	417
Мороз О. В. УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ В КОНТЕКСТЕ ПРОТОКОЛА ПО СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ	420
Павильч А. А. ТЕНДЕНЦИИ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ВОПРОСОВ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА	422
Рыбак С. В. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ О ЗАЩИТЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ.....	425
Семенович К. С., Бикмаев Б. Р. ОБЩИЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ РЫНОК ЕАЭС	428
Толочко О. Н. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРАВА	431

ТЮЛЯКОВА К. В. ЗАЛОГ КАК ФОРМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	434
--	-----

ШЕМЕТ В. С. ФУНКЦИЯ ОБОРОНЫ СТРАНЫ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ	437
--	-----

ТЕМАТИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ № 5

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

БЕРДИКУЛОВ С. В., Гулямов С. С., РАЖАМУРАДОВ Х. З. ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ.....	442
--	-----

БОНДАРЕНКО М. С. НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ КАК СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА.....	447
---	-----

БОНДАРЬ С. В., ВЕРБИЦКАЯ Н. О. ФОРМИРОВАНИЕ СБЫТОВОЙ МОДЕЛИ МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	450
---	-----

БОРОВИК О. В. ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА	453
--	-----

БУЦЬ В. И. BUSINESS MODEL – A INSTRUMENT FOR THE GROWTH OF KEY PERFORMANCE INDICATORS	456
---	-----

ГЕВРАСЕВА А. П. ОЦЕНКА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ.....	461
---	-----

ГОРДЕЙЧИК С. В., Савчук Д. Г. РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА В РАЗВИТИИ ОРГАНИЗАЦИИ	463
--	-----

ГРИШКО Н. И. ВНУТРИКОРПОРАТИВНОЕ ЭЛЕКТРОННОЕ ОБУЧЕНИЕ ПЕРСОНАЛА	467
---	-----

ЕМЕЛЬЯНЧЕНКО Я. В. DIGITAL SKILLS: СОВРЕМЕННЫЕ НАВЫКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	470
---	-----

ЖАНГИРОВА Р. Н. ЦИФРОВИЗАЦИЯ – ОСНОВНОЙ ВЕКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ	472
--	-----

ПРУСАКОВ Е. В., Замостоцкий Е. Г. ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19.....	475
--	-----

КОВТУНОВ А. В., ИВАНЮК И. В. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРИМЕНЕНИЮ ПОНЯТИЙ «ЭФФЕКТИВНОСТЬ» И «РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ» В СИСТЕМЕ ОЦЕНКИ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ.....	478
---	-----

КОЗЛОВСКАЯ З. Н. ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	481
КОМКОВ И. В. ЭФФЕКТЫ БЛОКИРОВКИ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ЛОВУШКИ НА ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ ДИНАМИКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА.....	484
КОСЦОВА И. А. ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ СТУДЕНТОВ.....	487
КУРСА А. В. БЮДЖЕТИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ВЫСШИМИ УЧЕБНЫМИ ЗАВЕДЕНИЯМИ	490
ЛИПЕНЬ Л. И. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	493
МАРКЕВИЧ Д. С., КОЧЕРГА О. Р. ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ИТ-СЕКТОРА В БЕЛАРУСИ	496
МАТВЕЕНКО О. Э. ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ	499
МОЛОДЦОВА О. М., РАТУШНАЯ А. Ю. СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ И СТУДЕНЧЕСКИЕ НАУЧНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ УНИВЕРСИТЕТА	502
СТАНЮЛЕНИС О. О., КИРПИЧ С. В. АКТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ НАВЫКОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ	505
СТЕФАНОВИЧ И. В., ГУРИНОВИЧ О. Д. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА МЕЖДУНАРОДНОГО ИННОВАЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА.....	509
СТЕЦ А. А. ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	512
ТАТАРИНОВИЧ В. И. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ГОСУДАРСТВА.....	514
ТИМОШЕНКО М. А. ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА	517
КОНОНОВИЧ М. А., КУЛЬША А. В., ХОВАНСКАЯ М. М. РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ДАННЫХ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	522
ХОРОШКО О. Б. СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО – ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	525

ЮРОВА Н. В. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СПЕЦИАЛИСТОВ (ИПС) НА ОСНОВАНИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИХ КОМПЕТЕНТНОСТИ	528
--	-----

ЯКОВЧУК В. Н. О НЕКОТОРЫХ БАРЬЕРАХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	530
---	-----

ТЕМАТИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ № 6
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ, СПОРТА И ТУРИЗМА

АЛЕКСЕЕВ С. В. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ СПОРТИВНОГО ПРАВА	533
---	-----

БАШЛАКОВА Г. И., АПЕНИК Ю. А. ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИК ОБУЧЕНИЯ ПЛАВАНИЮ	536
---	-----

ГАЙДУК С. А., ЮЙ ХУНЦЗЕ ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ С УЧЕТОМ ОСОБЕННОСТЕЙ НАЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ОБРАЗОВАНИЯ	539
--	-----

ГАЙДУК Т. С. ОСОБЕННОСТИ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА В ГРУППАХ НАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПО СТРЕЛБЕ ПУЛЕВОЙ	542
---	-----

ДОРНЯК А. Л., БРИСЕВА В. МЕСТО ДИСКУРСА В ПРОДВИЖЕНИИ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ	545
---	-----

ЛАРКИНА Ю. В. ПРОБЛЕМЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ЗАНЯТИЯ СПОРТОМ	547
---	-----

МАЛИНИН Р. А., ЖУКОВСКИЙ А. П., ШЕВЦОВ Ю. В. СКАНДИНАВСКАЯ ХОДЬБА КАК СРЕДСТВО ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА «МИТСО»	550
--	-----

ПУСТЮЛЬГА С. Н., РУКАВИЦЫН Д. Б. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ МЕЖДУНАРОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА «МИТСО»	552
--	-----

РЫЖАНКОВА О. В. ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРЫ НА ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ КАК ПРИВЛЕКАТЕЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ	555
--	-----

СКВОРОДА Е. В. ОРГАНИЗАЦИЯ ТРАНСПОРТНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ	558
--	-----

СОКОЛЬСКАЯ Л. В. ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ МАССОВОГО, СТУДЕНЧЕСКОГО, ШКОЛЬНОГО И КОРПОРАТИВНОГО СПОРТА В РОССИИ И БЕЛАРУСИ	560
---	-----

ФЕДОРОВА Н. Г. СКИППИНГ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КОНДИЦИОННЫХ И КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА «МИТСО»	563
--	-----

ЧЕРНЯК М. С., НАЛИВАЙКО Г. М. ВОПРОСЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПЛОСКОСТИ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В БРЕСТСКОМ РЕГИОНЕ.....	566
ШИШКИНА З. А., БЕЗМЕН В. А. ПИЛАТЕС КАК СРЕДСТВО ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕДИЦИНСКИХ ГРУПП МЕЖДУНАРОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА «МИТСО»	569
ШИШКО М. И. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ: ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ	572
ШУМИЛИНА И. В., БЕСПРОЗВАННЫХ И. М., ГАЙДУК О. О. ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ АЭРОБИКА В СИСТЕМЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	574
ЭНЕЕВА Е. Х., ЯСТРЕБОВА Е. Н. РОЛЬ ЭТНИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ	577

ТЕМАТИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ № 7
ЛОГИСТИКА И УПРАВЛЕНИЕ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

АКУНЕЦ В. П. РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ КАЛЕНДАРНО-ПЛАНОВЫХ НОРМАТИВОВ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАСАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ	580
АФОНИН А. Н., КИСЕЛЕВА Н. Н. РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ В КОНТЕКСТЕ ВНЕДРЕНИЯ БЕСПИЛОТНОГО ТРАНСПОРТА.....	585
АФОНИН А. Н., МИРОЛЮБОВ А. А. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЦЕПИ ПОСТАВОК ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ МЕДИЦИНСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ	588
БОНДАРЕНКО Е. М. РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНАЯ ЛОГИСТИКА И ЕЕ РОЛЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЛОРУССКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ	591
БУДИЧ Д. П., БОНДАРЕНКО Е. М. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ ЛОГИСТИКИ В ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	594
БУЛАВКИНА А. В., СИНЬКОВ Б. Б. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ АВТОМОБИЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗОК В УСЛОВИЯХ СЛОЖНОЙ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ.....	597
РОМАНОВА Е. О., БОНДАРЕНКО Е. М. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ ЛОГИСТИКИ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	600
ВЕРНИКОВСКАЯ О. В. ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ	604
ПИРОГОВ А. Ю., ВИСЛОВОКОВ Н. Ю. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СБЫТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО МАЛОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ПУТЕМ АКТИВНОГО ПРОДВИЖЕНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ.....	607

ГОВОРЕНЬ И. В. ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В ЛОГИСТИКЕ И ИХ РИСКИ	609
ГОРЯЧЕВА С. М. ХАРАКТЕРИСТИКА СКЛАДСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ ООО «ЕВРОТОРГ»	612
ГУСАРОВА Т. В. КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ	615
ДУРОВИЧ А. П. КОРПОРАТИВНЫЙ БРЕНД-МЕНЕДЖМЕНТ КАК ТРЕНД В ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	618
ЗАДРУЖНАЯ И. В. ПЕРСПЕКТИВЫ И ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, ЭКСПОРТИРУЮЩИХ БЕЛОРУССКУЮ ПРОДУКЦИЮ НА РЫНКИ СТРАН АФРИКИ.....	621
ИВАНОВ Е. А. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОСТРОЕНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ	623
КАСЬЯНОВА Т. В. ЦИФРОВЫЕ ТЕНДЕРНЫЕ КАНАЛЫ ЗАКУПОК И ПРОДАЖ ТОВАРОВ	625
КИКИНЕВА Е. Г., МИНАКОВ В. ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ПОСТРОЕНИЕ МАРШРУТОВ В МЕЖДУНАРОДНЫХ АВТОМОБИЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗКАХ	628
КРАЧКОВСКИЙ А. П., КУНЦЕВИЧ О. Ю. ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	631
КУЗНЕЦОВА Т. В. СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ В ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧКАХ ПОСТАВОК	634
KULAKOU V., HRYBAU A. THE LEVEL OF DEVELOPMENT OF THE LOGISTICS SYSTEM OF THE REPUBLIC OF BELARUS	636
МИКУЛИЧ В. А. ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОГО БРЕНДА НА РЫНКЕ ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ.....	639
СКРИПКО К. Р. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	641

ТЕМАТИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ № 8
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

ИВАШКЕВИЧ И. В. ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ИКТ-КОМПЕТЕНТНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ И СПОСОБЫ ЕЕ РЕШЕНИЯ	643
КАМОРНИКОВ С. Ф., ТЮТЯНОВ В. Н. МОДЕЛИРОВАНИЕ РИСКА КРЕДИТОВАНИЯ ПОЖИЛЫХ ЗАЕМЩИКОВ	646

Киселевич Ю. В. МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРИ ИНВЕСТИРОВАНИИ В РОССИЙСКИЕ ГОЛУБЫЕ ФИШКИ	649
Коровникова Н. А. РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	651
Куницына Е. А. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	654
Миловзорова Ю. С. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И НОРМОТВОРЧЕСТВО	661
Минченко А. А. РАВНОВЕСИЕ НЭША В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ИГР КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ КЛАСТЕР.....	664
Фалько Л. П. ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА МОДЕЛИРОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ СТАТИСТИКИ БУДУЩИМ ЭКОНОМИСТАМ.....	666
Шилинец В. А. К ВОПРОСУ ЗНАКОМСТВА ШКОЛЬНИКОВ С МАТЕМАТИЧЕСКИМ МОДЕЛИРОВАНИЕМ	670

ТЕМАТИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ № 9
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ

Дубинко С. А., Дюбайло Ю. О. LEADERSHIP CONCEPT IN THE CONTEXT OF BUSINESS COMMUNICATION OF A MODERN COMPANY	673
Луговик Т. В. ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ТЕОРИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ».....	676
Савченко В. М., Луговик Т. В. ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЕ: ПРОБЛЕМЫ И МЕХАНИЗМЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ	678
Мельник Н. Н. ЯЗЫК КОММУНИКАЦИИ.....	681
Осипова Т. А., Линник А. А. ПРИНЦИП ВЕЖЛИВОСТИ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ	683
Лобач Л. Н. SPEAK OUT AS THE MAIN REQUIREMENT FOR COMMUNICATION	686
Марецкая В. А. SOCIO-CULTURAL COMPETENCE IN THE CONTEXT OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION	688
Холодинская И. И. CROSS-CULTURAL ASPECT IN TEACHING LEGAL WRITING	690

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРЛАМЕНТСКОЙ АССАМБЛЕИ ОДКБ ПО РАЗВИТИЮ, СБЛИЖЕНИЮ И ГАРМОНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ОДКБ

Поспелов С. В.

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
Парламентская Ассамблея ОДКБ,
ответственный секретарь,
кандидат экономических наук,
доцент ГУУ и МГИМО(У) МИД России

Кочарян В. К.

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург
Парламентская Ассамблея ОДКБ,
советник экспертно-аналитического отдела Секретариата,
секретарь Информационно-аналитического правового центра,
кандидат технических наук

Модельные законы – это «римские мосты»,
которые парламентская дипломатия возводит
над водоворотами межгосударственных проблем.

Пятнадцать лет назад главы парламентов государств СНГ – членов ОДКБ приняли решение о создании Парламентской Ассамблеи, руководствуясь решениями минской (2006 года) сессии СКБ.

С этого момента межпарламентское сотрудничество союзных государств осуществляется по следующим основным направлениям:

сближение и гармонизация национальных законодательств и с этой целью разработка модельных законов для решения уставных задач Организации;

взаимодействие и координация внешнеполитических действий парламентариев по вопросам международной и региональной безопасности.

Так, за эти годы Парламентская Ассамблея ОДКБ оказала поддержку в синхронизации процедур ратификации парламентами союзных стран 56 договоров, заключенных в рамках ОДКБ (нератифицированными остаются только три документа, подписанные в 2021 году), приняла 72 модельных закона, рекомендаций и других правовых актов, посвященных различным аспектам правового обеспечения функционирования и развития системы коллективной безопасности Организации.

Перспективы деятельности Ассамблеи по развитию общего правового пространства ОДКБ возможно иллюстрировать тезисом о том, что современное видение проблематики коллективной и национальной безопасности вышло далеко за пределы традиционного понимания безопасности.

На фоне зарождения нового, более справедливого многополярного мироустройства, под влиянием идеологической и цифровой трансформации глобальных вызовов и угроз понятие «безопасность» рассматривается на системном уровне и представляется в комплексном формате.

В этой связи наравне с развитием силовой компоненты среди стратегических направлений и задач уставной деятельности Организации значатся:

выявление и анализ новых вызовов и угроз, многофакторная оценка и прогнозирование их влияния на региональную стабильность;

наращивание политического сотрудничества и совместной деятельности в сфере обеспечения глобальной и региональной безопасности;

антитеррористическая деятельность;

противодействие организованной преступности, в том числе коррупции, нарко-трафику, торговле людьми, незаконному обороту оружия;

защита населения и оказание гуманитарной помощи в условиях чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;

формирование безопасного информационного пространства, функционирования объектов критической информационной инфраструктуры экономики и государственного управления;

защита исторической правды и сохранение памяти о Великой Отечественной войне;

обеспечение электорального суверенитета.

При этом перспективы развития ОДКБ увязываются также с решением спектра взаимосвязанных задач, в частности:

правовое измерение миграционных процессов;

нейтрализация ресурсной поддержки террористической и экстремистской деятельности;

противодействие угрозам цифровому суверенитету;

противодействие технологиям иностранного вмешательства во внутренние дела государств Организации.

Такой широкий подход обусловлен Стратегией коллективной безопасности ОДКБ до 2025 года и составляет важную часть деятельности Парламентской Ассамблеи ОДКБ, которая одновременно с законотворчеством ведет мониторинг электоральных процессов и военно-политической обстановки в регионах коллективной безопасности Организации.

При этом учитываются условия высокого потенциала реализации международных кризисных ситуаций по всему периметру границ зоны ответственности ОДКБ и глобальной цифровизации. Деструктивная сторона этих процессов придает опасный импульс традиционным и новым вызовам и угрозам.

Актуальными программными документами ПА ОДКБ на период до 2025 года предусмотрена разработка более 30 модельных правовых актов, в том числе при активном участии белорусских компетентных органов, учреждений науки и образования.

Тематика значительной части создаваемых документов напрямую перекликается с вопросами конференции. Так, в сфере международного публичного права предусмотрена разработка модельных актов, направленных на обеспечение защиты электоральных процессов и суверенитета; гармонизацию уголовного законодательства государств – членов ОДКБ, устанавливающего ответственность за преступления против мира и безопасности; определение понятийного аппарата в сфере обеспечения национальной и международной безопасности, а также статуса международных служащих.

По направлению противодействия терроризму и организованной преступности планируется создать модельные акты по антитеррористической защищенности объектов ТЭК; безопасности объектов критической информационной инфраструктуры; перекрытию каналов проникновения международного терроризма; оперативно-розыскному обеспечению коллективной безопасности.

В сфере информационной безопасности и обеспечения цифрового суверенитета будут разработаны акты по выработке общих принципов развития национального законодательства по формированию и использованию больших данных в целях обеспечения национальной безопасности; защите информации; кибербезопасности; регулирования сети Интернет; в области создания искусственного интеллекта и робототехники; регулированию оборота виртуальных активов, а также другие программные документы.

Аспекты миграционной безопасности найдут отражение:

в проекте Концепции миграционной безопасности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности;

Рекомендациях по гармонизации национального законодательства государств – членов ОДКБ в сфере борьбы с незаконной миграцией.

К области правового обеспечения социального партнерства, работы с населением и молодежью, в частности, можно отнести создание следующих документов:

Рекомендации по криминализации деяний, связанных с попытками реабилитации нацизма, искажения исторической правды, унижения чести и достоинства военных ветеранов, отождествления роли СССР и Германии во Второй мировой войне, при унижения гуманитарной миссии СССР при освобождении Европы;

Рекомендации по формированию общих подходов государств – членов ОДКБ к выработке мер по противодействию внешним деструктивным попыткам ревизии и искажения исторических событий и итогов Великой Отечественной и Второй мировой войн и методике преподавания их истории;

Рекомендации по гармонизации законодательства государств – членов ОДКБ в области военно-патриотического воспитания и просвещения с разработкой проекта модельного закона ОДКБ о военно-патриотических молодежных организациях.

Ознакомиться с содержанием принятых и списком разрабатываемых модельных актов Организации можно на сайте ПА ОДКБ. Результаты деятельности Организации отражены также на официальных страницах наиболее распространенных сетевых ресурсов.

Уверены, совместное использование передового национального опыта в упомянутых отраслях жизнедеятельности в полной мере соответствует задачам развития Беларуси, России, других стран ОДКБ и СНГ, а также поиску новых конструктивных решений в интеграционных процессах на евразийском пространстве.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Арчаков В. Ю.

Республика Беларусь, г. Минск
Государственный секретариат
Совета Безопасности Республики Беларусь,
Заместитель Государственного секретаря
Совета Безопасности Республики Беларусь,
кандидат юридических наук

Баньковский А. Л.

Республика Беларусь, г. Минск
Государственный секретариат Совета
Безопасности Республики Беларусь,
начальник управления,
кандидат юридических наук

Революционное развитие информационных технологий и рост объемов информации, как никогда, актуализировали важность дальнейшего совершенствования информационно-коммуникационной инфраструктуры, внедрения экспертно-аналитических систем, методов, средств получения, представления, структурирования и использования новых знаний. Глобальная цифровизация неизбежно требует правового опосредования вновь возникших общественных отношений, что подразумевает принятие значительного количества нормативных правовых актов, которые призваны «перенастроить право» на решение задачи формирования цифровой экономики и цифровизации социальной коммуникации [1].

Формирование общего мирового киберпространства неизбежно диктует необходимость международного правового регулирования отношений в информационной сфере. Тем более что в настоящее время негативную повестку в этой области создают риски, вызовы и угрозы в контексте киберпреступности и кибертерроризма, уязвимости критически важных объектов, обусловленные использованием информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) в политических и экономических интересах, а также для распространения деструктивного контента и антигосударственных идеологий. Поэтому особую значимость приобретает согласованная, коллективная деятельность заинтересованных стран в области обеспечения международной информационной безопасности (далее – МИБ).

На площадке ООН для разработки международной конвенции о противодействии использованию ИКТ в преступных целях учрежден соответствующий спецкомитет, который должен представить проект документа на рассмотрение и утверждение Генассамблеей Организации в ходе 78-й сессии в 2023 году. Беларусь оформила соавторство представленного Россией проекта конвенции, к которому также присоединился Китай. Результаты прошедшей 28 февраля – 11 марта 2022 г. первой сессии спецкомитета подтвердили наличие различий в подходах у государств-участников. США и ряд западных стран изначально выступали за более узкий объем вопросов, которые могла бы регулировать будущая конвенция, в частности правоотношения в сфере компьютерной кибербезопасности. Россия, Беларусь и другие страны-единомышленники заинтересованы в ее применении к максимально широкому спектру сфер жизнедеятельности: регулируемые ИКТ, включая спутниковые, телефонные и радиокommunikации.

В связи с этим основные усилия по укреплению системы МИБ сосредоточены на региональном уровне. Базовыми документами в данной сфере являются соглашения о сотрудничестве, заключенные Беларусью с Россией, а также в рамках СНГ и ОДКБ [2]. Так, 25 октября 2019 г. решением Совета глав правительств СНГ принята Стратегия обеспечения информационной безопасности государств – участников Содружества, разработанная при участии белорусских ученых. В 2022 году запущен процесс разработки и принятия Концепции информационной безопасности Союзного государства [3].

Подходы Беларуси к выстраиванию системы обеспечения МИБ имплементированы в Концепцию информационной безопасности (далее – Концепция) [4]. Она служит основанием для формирования государственной политики, выработки мер по совершенствованию национальной системы обеспечения информационной безопасности.

Также определена необходимость дальнейшей реализации государственной исторической политики, направленной на закрепление белорусской национальной концепции исторического прошлого страны и белорусской модели памяти в качестве доминирующей.

Кроме того, впервые в Концепции введено понятие «кибербезопасность» и ее производных. Комплексно определены государственные подходы к вопросам обеспечения безопасности информационных ресурсов.

Положения данного документа сегодня служат базисом для дальнейшей модернизации Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, поскольку процессы цифровизации государственных и общественных отношений затрагивают практически все сферы обеспечения национальной безопасности.

Принятие Концепции придало дополнительный импульс для совершенствования национального законодательства в информационной сфере. Вступили в силу более 40 нормативных правовых актов, затрагивающих всевозможные области обеспечения информационной безопасности. Основные новеллы заключаются в определении мер по совершенствованию работы государственных органов в информационном пространстве, развитию информационного общества, повышению информационной грамотности населения, совершенствованию государственного регулирования в области защиты информации.

В рамках обеспечения информационного суверенитета введены новые нормы правового регулирования деятельности СМИ, в том числе в сети Интернет. В области информационного обеспечения и сопровождения государственной политики на руководителей государственных органов и иных организаций возложена персональная ответственность за состояние работы по информационному обеспечению и сопровождению государственной политики, а также регламентирована национальная система медиаизмерений, соответствующая мировым стандартам. В интересах выработки методологических основ реализации государственной исторической политики создан и результативно функционирует Совет по сохранению исторического наследия.

К новациям в области использования национального сегмента интернета относятся изменения законодательства, направленные на повышение оперативности доведения общедоступной информации, расширение возможностей соответствующих сервисов, реализацию концепции «Open Data». Нормативно закреплён порядок функционирования общегосударственной автоматизированной информационной системы, обеспечивающей электронное информационное взаимодействие государственных организаций между собой, а также с иными субъектами, а также использования личных электронных кабинетов граждан.

К новеллам законодательства в области защиты информации относятся утвержденные Указом Президента Республики Беларусь от 9 декабря 2019 г. № 449 Положение о порядке отнесения объектов информатизации к критически важным объектам информатизации и Положение о технической и криптографической защите информации.

Кроме того, завершается разработка проекта Указа Президента Беларуси «О кибербезопасности». Он предусматривает совершенствование национальной системы кибербезопасности, создание национального и ведомственных (отраслевых) центров мониторинга на объектах информационной инфраструктуры. Заинтересованными ведомствами реализуется комплекс дополнительных мер по внедрению программно-аппаратных средств защиты, расширению использования государственными органами технологий облачных вычислений, преодолению кадрового дефицита специалистов по кибербезопасности в государственном секторе.

Также пристальное внимание обращено на повышение информационной грамотности населения, что непосредственно влияет на профилактику киберпреступлений. С прошлого года в республике действует Национальный центр защиты персональных данных. Одним из результатов конституционной реформы стало дополнение Основного закона положением о создании государством условий для защиты персональных данных.

Таким образом, закрепленные в Концепции взгляды, нормы, принципы и направления развития определили стратегические задачи и приоритеты страны в области обеспечения информационной безопасности. В приведенных примерах видна направленность законодателя и национальных регуляторов на реализацию избранных государством стратегических подходов в области обеспечения МИБ, приверженность сотрудничеству в данной сфере в рамках СНГ и ОДКБ, обеспечению и укреплению национального информационного суверенитета, что также целесообразно отразить в новой редакции Концепции национальной безопасности Республики Беларусь.

Список цитированных источников

1. Хабриева, Т. Я. Будущее права. Наследие академика В. С. Степина и юридическая наука / Т. Я. Хабриева, Н. Н. Черногор // Рос. акад. наук ; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федер. – М. : ИНФРА-М, 2020. – 176 с.

2. Арчаков, В. Ю. О теоретико-методологических подходах к обеспечению международной информационной безопасности [Электронный ресурс] / В. Ю. Арчаков // Журн. международ. права и международ. отношений. – 2019. – № 3–4. – С. 3–11. – Режим доступа: https://elib.bsui.by/bitstream/123456789/240611/1/archakov_Journal2019_3-4_vfinal.pdf. – Дата доступа: 18.03.2022.

3. Вольфович и Храмов рассмотрели единые подходы в информационной безопасности Союзного государства [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/politics/view/volfovich-i-hramov-rassmotreli-edinye-podhody-v-informatsionnoj-bezopasnosti-sojuznogo-gosudarstva-495967-2022>. – Дата доступа: 26.04.2022.

4. О концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ СУДОМ ПРИНЦИПА КОЛЛЕГИАЛЬНОГО И ЕДИНОЛИЧНОГО РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДОМ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Ашитко В. П.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

В соответствии со ст. 113 Конституции Республики Беларусь рассмотрение судебных дел осуществляется судом в коллегиальном и единоличном порядке. Аналогичное правовое положение содержится и в ст. 12 Кодекса о судостроительстве и статусе судей, а также иных законодательных актах. Так, требование о рассмотрении Конституционным судом Республики Беларусь дел в коллегиальном порядке содержится в ст. 6 Закона «О конституционном судопроизводстве». Гражданские дела по первой инстанции рассматриваются судьями судов общей юрисдикции в основном единолично (ст. 26 ГПК), однако в случаях, определенных Гражданским процессуальным кодексом, суд может рассматривать гражданские дела и в коллегиальном порядке, т. е. в порядке апелляционного и надзорного производства. Коллегиально и единолично судом рассматриваются судебные дела и в сфере экономического судопроизводства, и подтверждением этому являются положения ст. 11 и 29 ХПК. Но в случаях рассмотрения судом экономических дел в порядке апелляционного, кассационного и надзорного производства такие дела рассматриваются судом только в коллегиальном составе. Если говорить о судопроизводстве, осуществляемом по уголовным делам, то, исходя из требований ст. 32 УПК, уголовные дела в суде первой инстанции могут рассматриваться судом только в составе судьи единолично либо коллегиально в составе судьи и двух народных заседателей. Однако если говорить о делах, рассматриваемых в порядке апелляционного судопроизводства, то такие дела рассматриваются судом в коллегиальном составе – в количестве трех судей а в суде надзорной инстанции – в составе не менее трех судей.

Таким образом, сочетание коллегиального и единоличного рассмотрения дел в судах является проявлением реализации законодателем конституционного принципа, содержание которого мы видим в положениях ст. 113 Конституции Республики Беларусь и ст. 12 Кодекса о судостроительстве и статусе судей, а также в отраслевом законодательстве, регламентирующем процессуальный порядок рассмотрения судебных дел.

В рамках наименования данной статьи интерес представляет не только сочетание единоличного и коллегиального рассмотрения уголовных дел судом, но и состояние законодательного закрепления процесса реализации судом конституционного принципа судебной деятельности – коллегиального и единоличного рассмотрения уголовных дел судом.

Отметим, что в качестве суда первой инстанции уголовные дела, в пределах своих полномочий, могут рассматривать все суды общей юрисдикции Республики Беларусь независимо уровня их нахождения: Верховный Суд; областные (суд города Минска); районные (городские суды). Исходя из этого, положения ч. 2 и 3 ст. 32 УПК определяют подсудность уголовных дел по составу суда для рассмотрения конкретного уголовного дела единолично судьей или коллегиальным составом суда всеми судами системы судов общей юрисдикции, и действуют они в отношении любого суда, наделенного компетенцией рассмотрения уголовных дел по первой инстанции.

Полномочия судьи, рассматривающего уголовное дело единолично, определена в ч. 2 ст. 32 УПК. Так, по поступившему в суд уголовному делу судья единолично вправе разрешать вопросы, связанные с назначением и подготовкой судебного разбирательства и принимать одно из решений, предусмотренных ч. 1 ст. 276 УПК; он председательствует в суде и рассматривает по первой инстанции дела о преступлениях, за которые уголовным законом предусмотрено наказание, не превышающее десяти лет лишения свободы, за исключением дел о преступлениях несовершеннолетних; постановлять обвинительный (оправдательный) приговор; разрешать иные вопросы, например связанные с обращением приговора к исполнению либо вопросы непосредственного исполнения приговора.

Кроме этого, в соответствии с ч. 3 ст. 143, 144 УПК судья единолично вправе рассматривать жалобы на действия и решения органов уголовного преследования, поступившие в суд в ходе досудебного производства по конкретному уголовному делу: жалобы на отказ в возбуждении уголовного дела, прекращение предварительного следствия либо уголовного преследования, отказ в возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам, жалобы лиц, содержащихся под стражей, домашним арестом, принудительное помещение лица, не содержащегося под стражей, в судебно-психиатрический экспертный стационар для производства экспертизы на задержание, применение меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, продление срока содержания под стражей принудительное помещение лица, не содержащегося под стражей, в судебно-психиатрический экспертный стационар для производства экспертизы.

К особенностям рассмотрения уголовных дел судом по первой инстанции можно отнести то, что судебная коллегия в составе судьи и двух народных заседателей рассматривает уголовные дела о преступлениях, за которые уголовным законом предусматриваются наказания свыше десяти лет лишения свободы или смертная казнь, а также дела о преступлениях несовершеннолетних (ч. 2 ст. 32 УПК). При этом рассмотрение уголовного дела по первой инстанции судьей единолично вместо рассмотрения судебного дела в коллегиальном составе суда законом категорически не допускается и такого рода нарушение уголовно-процессуального закона, как правило, влечет отмену судебного решения (приговора) (п. 2 ст. 391 УПК). Также уголовно-процессуальным законом не допускается как единоличное рассмотрение судьей уголовного дела, подлежащего рассмотрению в коллегиальном составе, так и коллегиальное рассмотрение дела, подлежащего рассмотрению судьей единолично. Данное обстоятельство было предметом особого внимания со стороны Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, что нашло свое отражение в итоговых постановлениях Пленума Верховного Суда «О некоторых вопросах применения уголовно-процессуального закона в суде первой инстанции» от 26 сентября 2002 г. № 6 и 31 марта 2016 г. № 2. Так, Пленумом Верховного Суда Республики Беларусь было обращено внимание судов на то, что для защиты прав и свобод граждан производство по уголовным делам по первой инстанции должно осуществляться в строгом соответствии с положениями Конституции Республики Беларусь и требованиями уголовно-процессуального закона, на принципах неприкосновенности личности, презумпции невиновности, обеспечения права обвиняемого на защиту, состязательности и равенства прав сторон обвинения и защиты и с соблюдением общих условий судебного разбирательства.

Вместе с тем нельзя не видеть и наличие проблем, возникших в правоприменительной практике при реализации судами ст. 32 УПК, требующих своего разрешения в процессе совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Анализируя состояние действующего уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего порядок рассмотрения судами уголовных дел по первой инстанции, особенно в части судебного разбирательства дел судьей единолично и рассмотрения дела судом в коллегиальном составе, мы видим, что законодателем при разработке положений ст. 32 УПК не были учтены требования ст. 60 Конституции Республики Беларусь, направленные на гарантированное обеспечение каждому защиты его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в порядке и сроки, определенные законом. Требования такого рода в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь не случайны. Они исходят из содержания ч. 1 ст. 8 Конституции Республики Беларусь, в содержании которой указано, что «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства».

Так, в ст. 10 Всеобщей Декларации прав человека определено, что каждый человек «на основе полного равенства имеет право на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости и независимым, беспристрастным судом». В ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах закреплено право каждого человека на справедливое и публичное разбирательство его дела компетентным, независимым и беспристрастным судом. Аналогичное положение закреплено и в ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Не вдаваясь в содержание проблем: компетентности суда, которая находит свое проявление в качестве осуществляемого судами правосудия; независимости суда и судей при осуществлении судопроизводства; беспристрастности суда, проявляемой в справедливой оценке доказательственных фактов, установленных судом в процессе судебного разбирательства по уголовному делу, отметим, что для обеспечения справедливости судебного решения нормами уголовно-процессуального закона установлены специальные гарантии, примером которого является отвод судьи (ст. 79 УПК). Однако это не исключает в качестве гарантии обеспечения защиты прав и интересов обвиняемого в совершении преступления лица внести в совокупность установленных законом гарантий новых предложений, предполагающих непосредственное участие обвиняемого лица либо его представителя в обсуждении вопросов обеспечения судом его прав и интересов при разрешении судебного дела.

В этой связи предлагаем в перечень статей Уголовно-процессуального кодекса внести норму, наделяющую обвиняемого или его представителя правом при направлении оконченого производством уголовного дела в суд заявлять ходатайство о рассмотрении уголовного дела судьей единолично либо рассмотрения дела судом в коллегиальном составе (в составе судьи и двух народных заседателей). Заявленное обвиняемым ходатайство обязательно должно быть предметом его рассмотрения судьей в ходе предварительного судебного заседания с участием прокурора, обвиняемого или его представителя с выяснением причин и обстоятельств, послуживших внесению данного ходатайства, с вынесением соответствующего постановления, которое должно быть оглашено в предварительном судебном заседании.

Считаем, что внесенное нами предложение существенно усилит обеспечение реализации принципа защиты прав и свобод участников уголовного процесса при производстве судом по первой инстанции уголовных дел, усилит гарантии защиты обвиняемого его прав и свобод компетентным, независимым, беспристрастным и справедливым судом.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ДОСТОЙНЫЙ ТРУД

Василевич Г. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
заведующий кафедрой конституционного права,
доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент НАН Беларуси,
заслуженный юрист Республики Беларусь

Труд является основным источником богатства и развития общества, государства, отдельной личности. Именно поэтому в конституционных текстах правовым отношениям, связанным с трудом, посвящаются соответствующие статьи. В них предусматривается право на труд, на отдых, на заработную плату, охрану труда и др. В Конституции Республики Беларусь содержание указанных норм отражено наиболее полно.

Как известно, 27 февраля 2022 г. в Беларуси состоялся республиканский референдум по вопросу о внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь. Среди них появились новые положения в области правового статуса граждан. Отметим, что взамен настойчиво предлагаемой одним из членов Конституционной комиссии нормы о том, что каждый обязан трудиться, в ст. 21 предусмотрено, что каждый должен проявлять социальную ответственность, вносить посильный вклад в развитие общества и государства. Способности к труду могут быть реализованы в качестве наемного работника, предпринимателя, работы в подсобном хозяйстве и др. Государство взяло на себя обязательство оказывать поддержку семьям с детьми, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Это также связано с реализацией трудового законодательства. Естественно, позитивно оцениваем реализацию в тексте Конституции предложения автора о дополнении ст. 47 белорусской Конституции нормой, согласно которой государство проявляет особую заботу не только о ветеранах войны и труда, о лицах, утративших здоровье при защите государственных и общественных интересов, но также об инвалидах (их более 500 тысяч) и пожилых людях. Предусмотрено, что инвалидам обеспечиваются равные возможности для осуществления прав и свобод человека и гражданина. Государством реализуется политика социальной интеграции инвалидов, создания доступной среды и улучшения качества их жизни, поддержки семей с инвалидами. Таким образом, это будет влиять на формирование социальной инфраструктуры, активизацию деятельности органов местного самоуправления в данном направлении и с указанными категориями граждан.

В нынешних условиях, когда достигнут значительно более высокий уровень человеческой цивилизации, важно не просто обеспечить право на труд, противодействовать безработице, эффективно использовать трудовые ресурсы, но обеспечить каждому достойную работу как важную составляющую достоинства человека.

Обеспечение человеческого достоинства является конституционным принципом, получающим развитие в конституционных правах и свободах, в регулировании отношений между обществом, государством и человеком.

В контексте конституционных изменений следовало бы в Трудовом кодексе зафиксировать право граждан на достойный труд, то есть право на получение и выполнение достойной работы с учетом способностей, образования, профессиональной подго-

товки в условиях свободы трудового договора, справедливости, гарантий защищенности, обеспечивающей справедливый доход для работников; безопасность на рабочем месте; социальную защиту (от безработицы, в случае беременности, необходимости ухода за ребенком, временной нетрудоспособности), справедливое пенсионное обеспечение.

Конечно, социальные, экономические, культурные права обусловлены не только юридическими, но материальными гарантиями. Таким образом, «имеющиеся финансовые границы являются абсолютной границей осуществления социальных прав» [1, с. 10]. Это вполне вписывается в концепцию Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (см. ст. 2).

Концепция достойного труда обоснована Международной организацией труда (далее – МОТ). В ряде программных документов, а также в выступлениях Генерального директора МБТ на 87-й сессии МКТ в 1999 году и на 89-й сессии МКТ в 2001 году, в качестве цели указывается «содействие в получении и выполнении достойной работы в условиях свободы, справедливости, гарантий защищенности и безопасности и человеческого достоинства» [2, с. V]. Эта Концепция предполагает реализацию широкого круга потребностей работника, обеспечения высокого качества трудовой функции и развития демократии: трудовая деятельность должна проходить в безопасной и здоровой производственной среде; условия труда должны быть совместимы с благополучием и человеческим достоинством трудящихся; труд должен открывать человеку реальные возможности для саморазвития личности и служения обществу [3].

В МОТ в качестве признаков достойного труда называют «продуктивную деятельность или производительный труд, способный обеспечить конкурентоспособность страны; достойный и справедливый доход для работников; безопасность на рабочем месте; социальную защиту (от безработицы, в случае беременности, необходимости ухода за ребенком, временной нетрудоспособности, пенсионное обеспечение); перспективы для индивидуального развития и социальной интеграции; активное участие в принятии управленческих решений (через профсоюзы и ассоциации предпринимателей); равные стартовые позиции и возможности для обоих полов» [4, с. 5].

Достойный труд связан с достойной занятостью для мужчин и женщин. Сейчас происходят изменения в структуре занятости. На это влияют в современных условиях не только глобализация, но и угрозы коронавируса, а также широкое внедрение информационных технологий.

Цифровизация способствует реализации права человека на достойный труд. Одними из важнейших составляющих достойного труда является обеспечение полной и производительной занятости. Развитая экономика предполагает производительный и эффективный труд. Страны мира в последние десятилетия выбрали курс на строительство цифровой экономики, в которой ключевыми факторами развития становятся знания и человеческий капитал. Для этого курса характерно активное использование информационных технологий – как основы наукоемких технологий. К современному состоянию экономики мировых стран шли начиная со второй половины **второго века [РНИ1]** через автоматизацию рабочих мест. Автоматизация обеспечила оптимизацию производственных циклов, но, как отмечается в литературе, не привела к существенным изменениям организации труда [5, с. 175].

Высокий уровень безработицы в ряде стран, миграционные процессы существенно влияют на обеспечение достойного труда, сбалансированности позиций нанимателей и наемных работников. Это предполагает усиление контрольной функции государства в данной сфере, а также таких международных организаций, как МОТ.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, уровень занятости населения Республики Беларусь (отношение численности занятого населения к численности населения в возрасте 15 – 74 лет) в I квартале 2022 года составил 66,6 %, уровень безработицы (в соответствии с методологией Международной организации труда) – 3,7 % от численности рабочей силы. Эти данные приводятся в соответствии с методологией Международной организации труда [6].

Полагаем, что Беларусь, с учетом трудностей в связи с распадом СССР, необходимостью на этом фоне выстраивать новые социально-экономические отношения, неплохо выглядит с позиции определения доли рабочей силы в ВВП, включая заработную плату и трансферты на социальную защиту. В Германии, Бельгии, Италии, Нидерландах, Исландии, Канаде она составляет более 60 процентов, в Швейцарии – почти 70 процентов. В Российской Федерации и Республике Беларусь около 52 и 51 процента соответственно, чуть более (около 53 процентов) в Финляндии, Израиле, Словакии, Норвегии, Литве, а в Польше – 49 процентов, в Ирландии – 35. Интересна динамика доли рабочей силы в ВВП, включая заработную плату и трансферты на социальную защиту. За десять лет, начиная с 2009 по 2019 год, она выросла в Беларуси с 48,3 процента до 51,2 процента, в Швейцарии за это время практически осталась неизменной (68,3 и 68,8 соответственно). Такое же (неизменное) положение осталось в Германии (63), Италии (60 и 62), произошло падение в Бельгии с 66,1 до 61,9; наиболее динамично увеличивалась указанная доля в Исландии – с 55,2 до 61,3, в Азербайджане – со 41,1 до 48,5 [7].

В юридической литературе понятие «достойный труд» рассматривается как высокоэффективный труд в безопасных производственных условиях, когда человек получает удовлетворение, имеет возможность в полной мере проявить свои способности, навыки и мастерство. Это труд с достойной оплатой и справедливым распределением плодов прогресса, труд, когда права трудящихся защищены и они активно участвуют в деятельности организации, внося максимально возможный вклад в общее благополучие [8, с. 16].

Практика свидетельствует, что недостаточно целенаправленно проводится подготовка за счет бюджетных средств молодых специалистов, в которых нуждается экономическая и социальная сфера нашей страны. Конечно, автору известны нарекания относительно обязанности молодых специалистов работать в тех организациях, куда они направлены комиссией по распределению. Это нельзя расценивать как принудительный труд. В то же время в таких странах, как Испания или Португалия, где очень высокий уровень безработицы среди молодежи, выпускники были бы счастливы получению первого рабочего места. В белорусских реалиях еще не обеспечен баланс потребностей государственного сектора и числа выпускников, обучавшихся за счет бюджета. Кроме того, много примеров, когда выпускникам высших и средних специальных учебных заведений по месту их будущей работы по распределению не создаются надлежащие условия для работы и проживания. Вот здесь поле деятельности для соответствующих министерств.

Одной из актуальных и дискуссионных в последние годы является тема сокращения числа рабочих дней в течение недели. Вносятся предложения о переходе на четырехдневную рабочую неделю с сохранением нынешнего количества рабочих часов в неделю. Некоторые предприниматели в западных странах уже внедрили такую практику. Высказываются аргументы как в пользу перехода на четырехдневную рабочую неделю, так и против. На наш взгляд, идея имеет больше положительных сторон. Но, конечно, она

должна быть основательно изучена. Можно было бы в порядке эксперимента перевести на такой режим отдельные организации и оценить последствия.

Уровень безработицы, официально зарегистрированной, и безработицы, исчисляемой по критериям МОТ, различаются. Поэтому не только размер пособия по безработице, который, с одной стороны, должен иметь стимулирующую роль, а с другой – обеспечивать приемлемый уровень материальной поддержки человека, оказавшегося в сложных условиях при отсутствии работы, но и структура занятости – все это важные составляющие в сфере обеспечения права на достойный труд.

То есть перед органами исполнительной власти в новых условиях с учетом развития и расширяющегося внедрения информационных технологий возникают новые задачи, которые требуют своего решения. Безработицу из-за санкций некоторые специалисты называют не главным риском на рынке труда. В условиях внешних санкционных атак на экономику Беларуси и Российской Федерации возрастают риски на рынке труда, причем, по мнению ученых-экономистов, речь идет не столько о возможном росте безработицы, сколько о надлежащем обеспечении трудовых прав, охране труда работников, обеспечении их права на отдых, разумное использование рабочего времени. В таких условиях повышается роль конструктивного взаимодействия правительства, работодателей и профсоюзов, то есть идея трипартизма вновь становится актуальной с точки зрения обеспечения общего блага, обеспечения баланса индивидуальных (частных) и публичных интересов [9].

Разумной на данном этапе является политика сохранения кадров на предприятиях (организациях), но предметом анализа должна стать латентная безработица, включая ее финансирование, оказание помощи организациям со стороны государства. Надо расширять практику дополнительного образования и профессиональной переподготовки. Одним из потенциально сильных направлений более широкого внедрения информационных технологий, искусственного интеллекта является сельское хозяйство, производство сельскохозяйственной продукции. Особенно это важно в условиях, когда эта продукция востребована для импорта зарубежными странами в связи с существующими угрозами в области обеспечения населения продуктами питания. Республика Беларусь, которая наращивала все эти годы экспорт сельскохозяйственной продукции, может, благодаря повышению эффективности труда в данной сфере, получить существенную прибыль. Рост производительности труда в сельском хозяйстве позволит использовать освободившиеся людские ресурсы на несельскохозяйственных видах работ в сельских и городских районах. Справедливо отмечается в литературе, что рынки труда в сельской местности не всегда функционируют эффективно. Это объясняется тем, что методы управления и институты рынка труда обычно слаборазвиты и не обладают достаточным потенциалом для непосредственного решения вопросов, определяющих предложение рабочей силы и спрос на нее.

Уменьшение доли трудоспособного сельского населения обостряет дефицит кадров, сдерживает экономическое и социальное развитие сельских территорий. Поэтому важно настойчиво вести работы и испытания по внедрению беспилотных автомобилей, в том числе большегрузных. В местностях с интенсивным транспортным людским движением внедрить это наиболее сложно, да и нужно ли! Но можно сосредоточиться на использовании роботизированной техники в сельской местности: тракторов, комбайнов, работающих в поле, и контроль за которыми осуществляет оператор из единого центра. Посевную, сбор урожая и другие работы можно вести круглосуточно и с меньшими затратами на осуществление монотонной работы. Слово за разработчиками искусственного интеллекта. Было бы полезно в этой сфере устанавливать конкретные показатели.

Полагаем, что в условиях Республики Беларусь следовало бы разработать и принять на уровне Правительства Концепцию обеспечения занятости и достойного труда, рассчитанную до 2025 – 2030 гг. Уже сейчас необходимо предвидеть возможные изменения в структуре занятости, определить оптимальную численность работников и управленческого персонала, сосредоточить внимание на развитии перспективных отраслей, направлениях использования высвобождаемых ресурсов, подготовке специалистов в учебных заведениях, взвесить соответствующие потребности. Приоритет следует отдавать краткосрочному прогнозированию в силу того, что часто не с кого спрашивать за долгосрочное прогнозирование: часто чиновники или разработчики к моменту даты долгосрочного прогноза уже давно на пенсии или в отставке. Либо в рамках долгосрочного прогноза должны быть этапные периоды, которые должны подвергаться тщательному анализу.

Список цитированных источников

1. Бланкенагель, А. Конституционные суды, социальные права и социальные государства / А. Бланкенагель // Конституционное правосудие и социальное государство : сб. докл. – М. : Ин-т права и публичной политики, 2003. – 208 с.
2. Decent Work: Rep. of the Director-General / Intern. Labour conf., 87th., Geneva, 1999. – Geneva : Intern. Labour Office, 1999. – 80 p.
3. Козлова, О. А. Вопросы становления института достойного труда в России [Электронный ресурс] / О. А. Козлова, Е. А. Селезенева // Уральский федеральный ун-т. – Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/55683/1/8udf2_018.pdf. – Дата доступа: 10.04.2022.
4. Барет-Рид, П. Неотъемлемые признаки достойного труда / П. Барет-Рид // Человек и труд. – 2003. – № 3. – С. 4–10.
5. Корнеева, Р. В. Информационные технологии как фактор повышения производительности труда / Р. В. Корнеева // Journal of Economy and Business. – 2019. – Vol. 10-1 (56).
6. О занятости населения в I квартале 2022 г. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/o-belstate_2/novosti-i-meropriyatija/novosti/o_zanyatosti_naseleniya_v_i_kvartale_2022_g. – Дата доступа: 28.05.2022.
7. Доля рабочей силы в ВВП, включая заработную плату и трансферты на социальную защиту, % [Электронный ресурс] // Европейская экономическая комиссия ООН. – Режим доступа: <https://w3.unece.org/SDG/ru/Indicator?id=30>. – Дата доступа: 11.04.2022.
8. Костин, Л. А. Достойный труд в XXI веке / Л. А. Костин // Достойный труд – высшая цель и жизненная необходимость: круглый стол «Достойный труд в XXI веке», 25 нояб. 2005 г., Юбилейные Ломоносовские чтения, посвящ. 250-летию МГУ им. М. В. Ломоносова. – М. : ТЕИС, 2005. – 422 с.
9. Экономисты РАН перечислили основные риски на рынке труда из-за санкций [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/03/05/2022/626b9ef89a7947d7f6c09da8>. – Дата доступа: 18.05.2022.

ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Бобкова И. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры экономики и менеджмента,
кандидат экономических наук, профессор

Народнохозяйственный комплекс Республики Беларусь исторически сориентирован на внешние рынки. Открытость экономики страны, выгодное географическое положение, исторические связи, дисциплинированная и высококвалифицированная рабочая сила способствуют развитию экспортного потенциала страны. По показателю «соотношение объема внешней торговли и ВВП» Беларусь входит в первую десятку европейских стран. Внешнеторговая квота (отношение объема внешнего товарооборота к ВВП) в Республике Беларусь колеблется в среднем от 50 до 62 % [1]. Это свидетельствует об исключительно важной роли внешней торговли в общем экономическом развитии страны.

В основе внешнеторговой политики Республики Беларусь лежат международные нормы и стандарты, международные договоренности, либерализация внешнеторговых связей.

Целью внешнеторговой политики страны является использование конкурентных преимуществ для обеспечения эффективного участия в международном разделении труда, реализации достижений научно-технического прогресса, динамичного развития экономики и социальной сферы и повышения на этой основе уровня и качества жизни населения.

Беларусь поддерживает торговые отношения более чем со 180 государствами мира. Основные торговые партнеры – Российская Федерация, Украина, Нидерланды, Китай, Великобритания, Германия, Польша, Литва, Швейцария, Латвия.

Одним из приоритетных направлений развития белорусской экономики является экспорт. Важнейшие экспортные позиции – нефтепродукты и нефть, калийные и азотные удобрения, металлопродукция, грузовые автомобили, тракторы, химические волокна и нити, шины, продукция деревообработки, строительные материалы, холодильники, телевизоры, продукция военного назначения, продукция фармацевтической отрасли, продукция сферы IT-технологий, молочная и мясная продукция, сахар. В структуре белорусского экспорта последовательно возрастает доля услуг, таких как транспортные, строительные, услуги по переработке нефти, трубопроводное перекачивание российской нефти и газа в Европу, компьютерные, телекоммуникационные, информационные.

Современная структура белорусского экспорта в целом приближена к структуре мирового экспорта. В ней на протяжении ряда лет стабильно сохраняется группа «машины, оборудование и транспортные средства» на уровне 30 %, а вместе с продукцией химической и текстильной промышленности идущая на экспорт продукция белорусского машиностроения составляет порядка 60 % общего объема экспорта страны [2].

Импорт Республики Беларусь включает в себя энергоресурсы (нефть и природный газ), сырье, материалы и комплектующие (металлы и изделия из них, сырье для химического производства, части машин), технологическое оборудование.

В общем товарообороте Беларуси, по данным на январь 2022 года, лидировали: Российская Федерация – 48,7 % общего объема товарооборота; Китай – 8,1 %; Украина – 6,9 %; Польша – 4,3 %; Германия – 4 %; Нидерланды – 3,7 %; Литва – 2,1 %; Турция – 1,3 %; Азербайджан – 1,2 %; Казахстан – 1,1 %; Бразилия – 1 % [3].

Суверенное развитие Республики Беларусь, поддержка и тесные интеграционные отношения с Российской Федерацией обусловили стремление консолидированного под командой США объединенного Запада дестабилизировать и затормозить экономическое развитие России и Беларуси. В этих целях были изобретены и применены разного рода санкции.

К настоящему времени фактически ведены санкции против всего белорусского экспорта в западные страны.

По данным Всемирного банка, в 2020 году импорт составлял 58 % от ВВП Беларуси, а экспорт – 61,9 %. По оценкам экспертов, под воздействием санкций импорт может сократиться в 2022 году на 5 – 10 %, экспорт – на 10 % от ВВП [4]. Определенное воздействие на внешнеторговые отношения Республики Беларусь могут оказать так называемые вторичные санкции, связанные с распространением юрисдикции западных санкций на торговлю со странами Азии и СНГ. Финансовые возможности Беларуси будут сокращены под воздействием прекращения кредитов от МВФ.

Совместная работа, проводимая руководством Беларуси и Российской Федерации, направлена на минимизацию негативных последствий санкционного давления на наши страны. Инициирован комплекс совместных антикризисных мер. Приняты решения об активизации импортозамещения, отсрочке погашения обязательств по госкредитам для Беларуси, рублевых расчетах за энергоносители, сотрудничестве в высокотехнологичных отраслях, в том числе таких как космос. Россия и Беларусь поставлены в условия, когда придется максимально быстро расширять производственную кооперацию, направленную на замещение многих импортных товаров, компонентов, станков, и наладить их собственное производство. К критичным отраслям в этой области относятся станкостроение, микроэлектроника, транспорт.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

Актуальным для развития экспортно-импортных отношений Республики Беларусь является выравнивание торгового баланса, а также повышение в структуре экспорта доли товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью. От успешного решения этих задач зависят темпы экономического развития страны, получение средств для активизации инвестиционной деятельности.

В процессе формирования единого рынка Беларуси и Российской Федерации предстоит разработать и ввести общие правила конкуренции и равные права потребителей; гармонизировать единые системы движения товаров, ветеринарного и фитосанитарного контроля; обеспечить тесное взаимодействие таможенных служб; создать единые условия хозяйствования, включая сопоставимость налогового администрирования.

Не менее важно обеспечить проведение единой денежно-кредитной политики, создание интегрированной платежной системы, защищенной от негативных внешних воздействий.

Список цитированных источников

1. Экспортный ребус: на чем теряет и на чем неожиданно находит Республика Беларусь [Электронный ресурс] // News.tut.by. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/521929.html>. – Дата доступа: 20.03.2022.

2. Внешняя торговля Беларуси [Электронный ресурс] // Мин-во иностранных дел Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/export>. – Дата доступа: 21.03.2022.

3. Внешняя торговля товарами [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/> – Дата доступа: 21.03.2022.

4. Кузьмина, Е. Экономист назвал ущерб Беларуси от санкций и сценарии будущего [Электронный ресурс] / Е. Кузьмина // Евразия. Эксперт. – Режим доступа: <https://eurasia.expert/ekonomist-nazvala-ushcherb-belarusi-ot-sanktsiy-i-stsenarii-budushchego>. – Дата доступа: 08.04.2022.

МЕСТО АНАЛИТИКИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Исаков В. Б.

Российская Федерация, г. Москва
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
профессор факультета права,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

Принятие обоснованных и своевременных решений в экономике, политике, обороне и безопасности, культуре, науке, образовании во многом определяется качеством их аналитической подготовки. Недостатки и пробелы аналитического обеспечения приводят к очевидным негативным последствиям – ошибочным управленческим решениям, недостижению поставленных целей, неэффективной трате материальных и финансовых ресурсов, нарушениям законодательства, торможению общественного развития в целом.

Место аналитики в государственном управлении и в обществе в целом – это большая комплексная проблема. Это место определяется историей, теми уроками, которые она преподносит, менталитетом народа и его руководителей, национальным опытом и зарубежными достижениями, на которые мы ориентируемся, а самое главное – социальным заказом на аналитику, осознанной потребностью в аналитике со стороны государственных органов, должностных лиц, предпринимателей, а также обычных граждан.

Законодательство в этом смысле – не первая и не самая главная «спица в колесе». Попытка законодательно установить то, что еще не созрело в обществе, приводит обычно к провалу, фиаско. Но верно и обратное: отставшие от жизни законы, игнорирующие созревшие потребности, деформируют систему управления, тормозят социальное развитие, задерживают принятие необходимых решений.

Как выглядит на сегодняшний день место аналитической деятельности в государственном управлении? Обратимся к статистике.

1. Немного объективной статистики.

Посмотрим на роль и значение аналитики с точки зрения места этого термина в официальных общероссийских классификаторах.

Общероссийский классификатор занятий (ОКЗ). Объем классификатора – 422 страницы, на них – 65 вхождений слова «аналитика» (т. е. в среднем на каждой шестой-седьмой странице) [1, с. 1–422].

Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД-2). Объем классификатора 263 с., на них три упоминания об аналитике [2, с. 1–263].

Национальная библиотечная библиографическая классификация (ББК). Объем – 688 с., на них – 83 упоминания об аналитике (львиная доля упоминаний относится к математике, технике и химии) [3, с. 1–688].

Классификатор научных направлений Российского научного фонда (РНФ): объем классификатора 16 страниц, на них 13 упоминаний об аналитике [4, с. 1–16].

Номенклатура научных направлений, по которым присуждаются ученые степени (приказ Минобрнауки РФ от 24 февраля 2021 г. № 118). В нем упомянута 351 специальность, из которых только три имеют в своем наименовании слово «аналитика»: «Вещественный, комплексный и функциональный анализ»; «Аналитическая

химия» и «Системный анализ, управление и обработка информации». Понятно, что целый ряд других специальностей, не включающих термина «аналитика», также косвенно связаны с этой сферой, но прямо, включая термин «аналитика», – только 3 из 351 [5, с. 1–37].

В официальном классификаторе нормативных правовых актов, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 15 марта 2000 г. № 511 «О классификаторе правовых актов», аналитика не выделена ни в качестве рубрики, ни даже подрубрики.

Из приведенных данных можно сделать вывод, что даже с точки зрения присутствия термина «аналитика» в технических и научных классификаторах аналитике есть куда расти.

Можно ли как-то поднять роль аналитики в государственном управлении, и если да, то как это сделать?

2. Первый вопрос – что такое «аналитика»?

Как законодательство определяет этот вид деятельности? Каковы его необходимые сущностные признаки? В законодательстве нет ответа на этот вопрос. А он носит принципиальный характер. Отсутствие нормативного определения аналитической деятельности не позволяет отграничить «аналитику» от научного исследования, эксперимента, экспертизы, прогноза, аудита, консалтинга. Неизбежно возникают вопросы при разграничении смежных с аналитикой видов деятельности (например, социальной инженерии) и определении места аналитики в отраслях производственной и социальной практики.

Кто может выработать такое определение? В Аналитическом словаре 2015 года дается более 40 определений аналитики [6, с. 15–22]. Которое из них следует принять за основу? Кто это может сделать? Кто должен сформулировать? На эти вопросы нет однозначного ответа. У нас множество разных аналитических центров, но я не вижу среди них такого, кто взял бы на себя философскую, методологическую и теоретическую «обязку» аналитической деятельности.

Отсюда рекомендация: указом Президента или постановлением Правительства необходимо определить центр, а лучше – несколько центров, которые наряду со своей текущей деятельностью взяли бы на себя функцию «анализа аналитики» – формирования базового словаря, философии, методологии и теоретических основ в этой сфере. Без этого и в законодательстве, и в практике мы будем постоянно наткаться на терминологическую чересполосицу и непроработанность общих исходных положений.

3. Стандартизация аналитической деятельности.

Один из очевидных резервов повышения роли аналитики в государственном управлении – разработка и реализация аналитических стандартов. Причем не только на федеральном уровне, но и уровне министерств, ведомств, департаментов, а также субъектов Федерации.

В Российской Федерации существует достаточно много разных видов стандартов: стандарты на продукцию, на услуги, на процессы, на терминологию, профстандарты и связанные с ними образовательные стандарты. Как обстоят дела со стандартизацией аналитической деятельности?

Среди полутора тысяч профессиональных стандартов можно обнаружить всего четыре стандарта, имеющих отношение к аналитике: бизнес-аналитик; системный аналитик; специалист по автоматизации информационно-аналитической деятельно-

сти в сфере безопасности; специалист по исследованию и анализу рынка автомобилестроения. Еще несколько профстандартов касаются узких направлений в сфере производства. И это – все! [7; пп. 1–1466].

Образовательных стандартов в сфере аналитики еще меньше – всего три: лаборант-аналитик; системный анализ и управление; информационно-аналитические системы безопасности. Другими словами, подготовка кадров в сфере аналитики находится на самом начальном уровне [8].

Правда, если опуститься на уровень ниже, в программы и планы учебных дисциплин, мы найдем сотни упоминаний об аналитике, изучении аналитики, освоении аналитики, необходимости аналитической компетенции. Но что такое «аналитическая компетенция»? Какими знаниями и навыками должен обладать специалист-аналитик? Никто точно ответить на эти вопросы не может, поскольку само понятие «аналитика» остается неясным, законодательно не определенным.

Можно найти несколько примеров стандартов на аналитические услуги. Например, приказ Ростреestra «Об утверждении положения по оказанию информационных, справочных, аналитических и консультационных услуг, анализу программ и проектов в соответствии с целью деятельности Учреждения» [9; п. 1–4]. Другими словами, некоторое количество стандартов в сфере аналитики существует, но это буквально единичные примеры.

К сожалению, не удалось обнаружить в сфере аналитики ни одного примера применения современных систем управления качеством, широко распространенных сегодня в сферах бизнеса и государственного управления. Конечно, далеко не все объекты и процессы аналитики можно стандартизировать и охватить системами менеджмента качества. Но все же эта область значительно шире, чем она выглядит сегодня. Очевидно, что широкое распространение электронного делопроизводства, информационных технологий и систем с искусственным интеллектом повлечет расширение стандартизации в сфере аналитической деятельности.

4. Место аналитики в системе национальных проектов.

Проектность и проектное мышление считают одной из отличительных черт современной эпохи, учитывая то обстоятельство, что от монодисциплинарных задач и отраслевых проектов практика все чаще переходит к реализации крупных, межотраслевых и междисциплинарных проектов.

Посмотрим на действующие руководящие документы по проектированию с точки зрения того, какое место в них занимает аналитика. А именно:

Положение об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации [10, ч. 1];

Функциональная структура проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации [10, ч. 2];

Методические указания по разработке национальных проектов (программ) (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам) [11];

паспорта некоторых наиболее известных национальных проектов и программ.

Национальные проекты и программы – это крупнейшие организационно-правовые и политико-правовые документы, которые должны основываться на глубокой многосторонней аналитике. Каково ее реальное место? Что показывает анализ документов?

Первое. Аналитика в них, конечно, присутствует, но она как бы «растворена» в указаниях, решениях. Отдельных разделов и пояснений об используемой аналитической методологии очень мало. Исключение составляют указания о методике расчета отдельных целевых показателей и порядок анализа представляемых отчетов. Но это хотя и важные, но все же частные аналитические вопросы. Общая методология аналитики осталась за рамками указанных документов.

Второе. Единственный вопрос, который структурно выделен в содержании всех проектов и программ, – это финансовое обоснование. Другие вопросы, в том числе аналитика, такой чести пока не удостоились.

Третье. В тех случаях, когда руководящие документы все же затрагивают вопросы аналитики, они касаются следующих традиционных тем: (а) взаимодействия с автоматизированной информационно аналитической системой, (б) обязанности участников направлять и представлять аналитические материалы и (в) приоритетности данных автоматизированной информационно-аналитической системы для анализа и расчета показателей.

Четвертое. Постановлением Правительства утвержден документ с названием «Функциональная структура проектной деятельности». Но на деле речь идет о все той же организационной структуре, в связи с которой говорится о функциях участников. Аналитика как особая функция в ней не отмечена [10, ч. 2].

Пятое. В целом ряде пунктов Функциональная структура действительно касается аналитических полномочий и функций. Пожалуй, наиболее полно они закреплены за Министерством экономического развития. Согласно Функциональной структуре, это министерство [10, ч. 2, п. 24]:

«осуществляет мониторинг и анализ реализации национальных проектов, федеральных проектов и региональных проектов;

проводит анализ влияния национальных проектов, федеральных проектов и региональных проектов на достижение национальных целей развития Российской Федерации и их целевых показателей;

анализирует данные и осуществляет оценку достоверности, актуальности, полноты и корректности данных, содержащихся в отчете по национальному проекту...».

Шестое. Отдельным пунктом Правительство обязало Министерство экономического развития, Федеральное казначейство, Министерство цифрового развития, Министерство финансов совместно с проектным офисом Правительства Российской Федерации обеспечить создание на базе государственной автоматизированной информационной системы «Управление» подсистемы анализа реализации национальных проектов. Будем надеяться на практические результаты этого важного решения [10, п. 3 (2)].

В итоге нельзя сказать, что аналитика и аналитические процедуры в содержании и структуре национальных проектов и программ забыты. Этого, конечно, нет. Но и сказать, что они занимают достойное место, тоже нельзя. В содержании национальных проектов и программ можно найти положения, которые с точки зрения аналитики вызывают недоумение. Приведу конкретный пример. Как выглядит главная цель проекта в Паспорте национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденном в 2019 году. Цель номер 1 сформулирована в нем следующим образом: «Увеличение внутренних затрат на развитие цифровой экономики за счет всех источников (по доле в валовом внутреннем продукте страны) не менее чем в три раза по сравнению с 2017 годом.» [12, разд. 2]. Другими

словами, главная цель Программы сформулирована как совокупность затрат. Полагаю, что, если бы в разработке проекта участвовали аналитики, они бы такую формулировку не пропустили.

5. Правильная конструкция правового регулирования.

Правовое регулирование любого вида деятельности – это всегда целый комплекс нормативных правовых актов: Конституция, законы, подзаконные акты и т. д. Как с этой точки зрения выглядит аналитика?

Аналитика в Конституции. Нужна ли отдельная статья про аналитику в Конституции? Полагаю, что нет. Вопросы аналитики, на наш взгляд, не относятся к предметам регулирования конституционного уровня. Но в одном случае упоминание об аналитике не было бы лишним. В ст. 71 и 72 Конституции РФ определяется компетенция федеральная и совместная с субъектами РФ. В ст. 71 закреплены следующие положения:

«обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных», «метрологическая служба, стандарты, эталоны, метрическая система и исчисление времени; геодезия и картография; наименования географических объектов; метеорологическая служба; официальный статистический и бухгалтерский учет».

Я бы не исключал, что со временем в этой статье могут появиться «официальные государственные стандарты аналитики и аналитические процедуры». Характер и масштабы проблемы вполне это допускают.

Аналитика на уровне федеральных законов. Наиболее близким к вопросам аналитики является Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ».

Что мы видим в этом законе? Понятие «аналитика» встречается в нем всего один раз в ст. 14. «Информационное обеспечение стратегического планирования» в следующем контексте: «Федеральная информационная система стратегического планирования используется в целях... информационно-аналитического обеспечения участников стратегического планирования при решении ими задач стратегического планирования».

Данный закон регулирует организацию стратегического планирования в стране, но делает это исключительно через систему и содержание документов стратегического планирования. Процедур разработки и принятия решений, в том числе аналитических процедур, он практически не касается. Это относится ко всему комплексу документов федерального и регионального уровня, возникших вокруг вопросов стратегического планирования. Полагаю, что на последующих стадиях положение должно быть изменено, т. е. обязательные аналитические процедуры в сфере стратегического планирования также должны найти законодательное закрепление.

Далее. Проблема законодательного закрепления аналитических процедур одним законом, конечно, не ограничивается. В настоящее время возник целый слой законодательных актов, в той или иной степени касающихся аналитики и смежных с ней вопросов. Это федеральные законы «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», «Об экологической экспертизе», «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Об аудиторской деятельности».

По проблемам аналитики принято большое количество подзаконных нормативных правовых актов – указов Президента, постановлений Правительства, актов министерств и ведомств. Среди них следует особо выделить Указ Президента Российской

Федерации от 8 ноября 2021 г. № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации», поставивший комплекс задач правового и организационного характера, направленных на повышение эффективности взаимодействия органов публичной власти в сфере стратегического планирования, его научно-методологического, информационно-аналитического и кадрового обеспечения.

Коллеги из МИТСО разработали проект модельного закона «Об информационно-аналитическом обеспечении правоохранительной деятельности». Бесспорно, что это интересная концептуальная разработка, которая заслуживает самого пристального внимания.

Подробный анализ законодательства, складывающегося в сфере аналитики, выходит далеко за рамки этого сообщения. Однако совершенно очевидно, что этот процесс нормотворчества находится в начальной стадии. Система нормативных правовых актов в сфере аналитики пока не оптимальна, не имеет четкой продуманной структуры, в ней недостает необходимых звеньев (например, тех же аналитических стандартов и систем управления качеством). Эта система требует дальнейшего развития и совершенствования.

Список цитированных источников

1. Общероссийский классификатор занятий [Электронный ресурс] : приказ Росстандарта, 12 дек. 2014 г., № 2020-ст. // КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177953. – Дата доступа: 18.02.2022.

2. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности [Электронный ресурс] : приказ Росстандарта, 31 янв. 2014 г., № 14-ст. // Tender-rus.ru. – Режим доступа: <https://tender-rus.ru/site/data/files/b2d39f7b082a0d4b5318a51f21e5295c9aad36a5/Kody%20OKVED.pdf>. – Дата доступа: 23.12.2022.

3. Библиотечно-библиографическая классификация: рабочие табл. для массовых б-к. – М. : Изд-во «Либерея», 1997. – 688 с.

4. Библиотечно-библиографическая классификация [Электронный ресурс] // Электрон. б-ка Смоленска. – Режим доступа: <http://rosavl.library67.ru/files/382/bbk.pdf>. – Дата доступа: 05.10.2022.

5. Классификатор научных направлений Российского научного фонда [Электронный ресурс] // РНФ. – Режим доступа: <https://rscf.ru/contests/classification?> – Дата доступа: 10.11.2022.

6. Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук утв. приказом Мин-ва образования и науки Рос. Федер., 10 нояб. 2017 г., № 1093 [Электронный ресурс] : приказ Мин-ва науки и образования Рос. Федер., 24 фев. 2021 г., № 118 : в ред. от 27.09.2022 г. : с изм. от 11 мая 2022 г. // ПСТГУ. – Режим доступа: https://pstgu.ru/upload/sciense/diss/nomenklatura_vak2022.pdf. – Дата доступа: 05.10.2022.

7. Аналитический словарь / под ред. Ю. Н. Коштева. – М., 2015. – 132 с.

8. Реестр профессиональных стандартов [Электронный ресурс] // Профессиональные стандарты. – Режим доступа: <https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov>. – Дата доступа: 09.11.2022.

9. Федеральные образовательные программы, федеральные государственные образовательные стандарты, дополнительные профессиональные программы [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

10. Об утверждении положения по оказанию информационных, справочных, аналитических и консультационных услуг, анализу программ и проектов в соответствии с целью деятельности [Электронный ресурс] : приказ ФГБУ «ФКП Росреестра», 14 июля 2017 г., № П/252 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

11. Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации (вместе с «Положением об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации») [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ, 31 окт. 2018 г., № 1288 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

12. Методические указания по разработке национальных проектов (программ) [Электронный ресурс] : утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 14.10.2019 г. № 12 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

13. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» : утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА МЕХАНИЗМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ВХОДЯЩИЕ В ЕГО СОДЕРЖАНИЕ СПОСОБЫ, ДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНИКА И ИНЫХ ЛИЦ

Ермолович В. Ф.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

начальник научно-исследовательской части,

доктор юридических наук, профессор,

действительный член Академии военных наук Российской Федерации

Особую функциональность на практике при расследовании преступлений, а также в их криминалистической характеристике имеет механизм преступления и входящие в его содержание способы, действия преступника и иных лиц.

1. Механизм преступления представляет собой систему взаимодействия в пространстве и времени определенных элементов (их комплексов). Этом механизм ориентирован на:

во-первых, наступление общественно опасного последствия в виде преступного результата;

во-вторых, уклонение субъекта (субъектов) общественно опасного деяния от уголовной ответственности и наказания за содеянное.

Элементами данной динамической системы выступают субъект преступления; отношения субъекта преступления: к своим действиям, их последствиям, к соучастникам, субъектам сокрытия преступления, иным лицам (потерпевшему и т. д.); предмет посягательства (предмет сокрытия преступления); способы совершения, сокрытия преступления и способы уклонения от уголовной ответственности и наказания; преступный результат; результат сокрытия преступления; результат уклонения от уголовной ответственности и наказания; место, время и другие элементы обстановки преступления, относящиеся к совершению, сокрытию преступления и уклонению виновного от уголовной ответственности и наказанию; обстоятельства, способствующие или препятствующие совершению, сокрытию преступления и уклонению от уголовной ответственности; поведение и действия лиц, оказавшихся случайными участниками (активными или пассивными) события совершения, сокрытия преступления и уклонения преступника от уголовной ответственности и наказания; связи и отношения между действиями (способом совершения, способом сокрытия преступления, способом уклонения от уголовной ответственности и наказания) и преступным результатом, между участниками события, между действиями и обстановкой, субъектом преступления и предметом посягательства и т. д.

2. Связующими элементами в механизме умышленного преступления являются следующие виды действий (бездействия):

- 1) действия по подготовке к совершению преступления;
- 2) действия по непосредственному совершению преступления;
- 3) действия по сокрытию преступления, осуществляемые со следующими целями: подготовка к совершению преступления; достижение преступного результата; сокрытие совершенного преступления;
- 4) действия по уклонению от уголовной ответственности;
- 5) действия (бездействие), объективно способствующие подготовке к совершению преступления;

6) действия (бездействие), объективно способствующие сокрытию подготовки к совершению преступления;

7) действия (бездействие), объективно способствующие непосредственному совершению преступления;

8) действия (бездействие), объективно способствующие сокрытию совершенного преступления;

9) действия (бездействие), объективно способствующие уклонению преступника от уголовной ответственности и наказания за содеянное.

В механизме преступления следует отличать и действия (бездействие), препятствующие наступлению преступного результата и уклонению преступника от уголовной ответственности и наказания за содеянное. Здесь имеются в виду действия потерпевшего, очевидцев преступления и других лиц, заинтересованных в недопущении преступления (его отдельного эпизода) и уклонения преступника от уголовной ответственности и наказания за содеянное. Такие действия могут осуществлять даже соучастники преступления, субъекты его сокрытия.

Предложенная система видов действий в связи с предполагаемыми либо фактически наступившими последствиями создает объективные возможности для индивидуального отнесения того или иного лица относительно им содеянного к субъекту преступления, субъекту сокрытия преступления.

3. Разный набор и сочетание вышеуказанных действий обеспечивает и способствует достижению следующих целей:

1) только достижению преступного результата;

2) только сокрытию преступления и уклонению преступника от уголовной ответственности и наказания за содеянное;

3) только уклонению от уголовной ответственности и наказания за содеянное;

4) одновременно достижению преступного результата, сокрытию преступления и уклонению преступника от уголовной ответственности и наказания за содеянное.

4. В механизме умышленного преступления целесообразно различать следующие способы:

– способ совершения преступления;

– способ сокрытия преступления;

– способ уклонения от уголовной ответственности и наказания.

5. Данные о способе совершения преступления являются центральным элементом криминалистической характеристики преступлений. В содержании общего понятия способа совершения преступления целесообразно выделять следующие элементы:

– мотив и цель совершения преступления;

– образ действия и практические действия, приемы, операции по подготовке, совершению и сокрытию преступления, связанные между собой единой целью и мотивом;

– время и место совершения преступления;

– орудия и средства, используемые для совершения преступления и обеспечения его сокрытия в период достижения преступного результата;

– обстановка совершения преступления;

– последствия совершенных действий (бездействия) по достижении преступного результата;

– направленность действий (бездействия) приемов, операций по достижении преступного результата;

– связь между указанными выше элементами.

Типичными связями сведений о способе совершения преступления с другими элементами криминалистической характеристики являются данные о «способе совершения преступления» – «предмете преступного посягательства»; «способе совершения преступления» – «субъекте преступления»; «способе совершения преступления» – «орудиях и средствах преступления» – «последствиях преступления»; «способе совершения преступления» – «обстановке преступления» и др.

Список цитированных источников

1. Ермолович, В. Ф. Концептуальные подходы к классификации и систематизации способов совершения преступлений / В. Ф. Ермолович, Д. В. Ермолович // Проблемы управления. – 2012. – № 1 (42). – С. 147–154.
2. Ермолович, В. Ф. Концептуальные подходы классификации и систематизации способов сокрытия преступлений / В. Ф. Ермолович // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2012. – № 2 (24). – С. 55–62.
3. Ермолович, В. Ф. Концептуальные подходы построения криминалистической характеристики хищений предметов вооружения, совершенных военнослужащими / В. Ф. Ермолович, В. А. Талалаев // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. Серия Д. Эконом. и юрид. науки. – 2012. – № 5. – С. 182–185.
4. Ермолович, В. Ф. Концептуальные подходы функционально-адресного моделирования криминалистической структуры преступлений / В. Ф. Ермолович // Проблемы управления. – 2006. – № 4 (21). – С. 83–96.
5. Ермолович, В. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений : монография / В. Ф. Ермолович. – Минск : Амалфея, 2001. – 304 с.
6. Ермолович, В. Ф. Криминалистическая характеристика способов совершения массовых беспорядков / В. Ф. Ермолович, М. Г. Петрусевич // Труды Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь. – 2015. – Вып. 39. – С. 46–59.
7. Ермолович, В. Ф. Криминалистическая характеристика хищений сельскохозяйственной продукции : учеб. пособие / В. Ф. Ермолович, А. А. Вишневецкий. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1996. – 54 с.
8. Ермолович, В. Ф. Научные основы криминалистической характеристики преступлений : монография / В. Ф. Ермолович. – Минск : Веды, 1999. – 312 с.
9. Ермолович, В. Ф. Перспективы развития криминалистической характеристики преступлений / В. Ф. Ермолович // Проблемы управления. – 2012. – № 3 (44). – С. 52–59.
10. Ермолович, В. Ф. Понятие, структура, направленность, признаки и закономерности проявления сокрытия преступлений / В. Ф. Ермолович // Законность и правопорядок. – 2012 – № 4 (24). – С. 34–39.

ТЕМАТИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ № 1

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Асаёнок Б. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,

кандидат юридических наук, доцент

Криминалистическое обеспечение административного процесса в настоящее время имеет тенденцию к тому, чтобы стать самостоятельным частным криминалистическим учением в рамках криминалистического обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. В такой постановке вопроса нет никакой ошибки. Криминалистические теории и учения в качестве структурных элементов построения криминалистической не имеют такой жесткой связи по своему объему как, к примеру, структурные элементы отрасли права – подотрасли, институты, подинституты права. В иерархии криминалистических теорий и учений гораздо большее значение имеет то, в рамках каких научных направлений формируется основная часть концептуально-теоретических и методологических положений той либо иной сферы криминалистического знания. И такой сферой является учение о криминалистическом обеспечении раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. На его базе, наряду с указанным, развиваются криминалистическое обеспечение судебного разбирательства, криминалистическое обеспечение гражданского судопроизводства, а также ряд других разных по объему и содержанию учений.

Для всех этих учений уже на протяжении нескольких десятков лет свойственна такая общая тенденция, как цифровизация. Это одно из магистральных направлений современного развития общества и государства, которое не может не затронуть также криминалистическую теорию и практику. Так, уже с середины 2000-х годов появились серьезные исследования, указывающие на то, что в результате цифровизации в криминалистике появляется самостоятельное направление, связанное с исследованием электронных (или цифровых) следов [1]. В настоящее время как на постсоветском пространстве, так и за рубежом в отношении данного направления в криминалистике все более и более приобретает известность такие названия, как «цифровая криминалистика», «киберкриминалистика» или «digital forensic» [2].

Будучи производной от цифровизации криминалистики как общей тенденции, цифровая криминалистика пронизывает в настоящее время криминалистическую практику и теорию. Касается это и криминалистического обеспечения административного процесса. В данном случае направления цифровизации имеют определенные особенности, связанные со спецификой ведения административного процесса.

К первой из таких особенностей (и соответственно, направлением цифровизации) относится традиционная предметная область цифровой криминалистики – правонарушения в сфере информационных технологий. Для криминалистического обеспечения административного процесса эта сфера регламентирована гл. 23 Кодекса Республики

Беларусь об административных правонарушениях – административные правонарушения в сфере связи и информации. Но и здесь, по аналогии с киберпреступлениями, киберправонарушениями можно назвать лишь отдельные виды административных правонарушений: ст. 23.4 «Несанкционированный доступ к компьютерной информации», ст. 23.5 «Нарушение законодательства о средствах массовой информации» (ч. 5), ст. 23.7 «Нарушение законодательства о защите персональных данных», ст. 23.9 «Нарушение требований к использованию нарушений национального сегмента сети Интернет» [3].

Второй направлением цифровизации является работа (обнаружение, фиксация, изъятие, использование и исследование) с цифровыми следами по всем категориям административных правонарушений, где это ведет к повышению эффективности ведения административного процесса. Практически во многих сферах, где имеет место совершение административных правонарушений, возможно использование геолокации для доказывания места совершения административного правонарушения, места обнаружения тех либо иных доказательств, использование данных с компьютеров, электронных носителей и мобильных устройств в процессе доказывания по делу об административном правонарушении.

Самостоятельным направлением здесь также следует признать получения розыскной и доказательной информации о лицах (физических и юридических), причастных к совершению административных правонарушений с использованием открытых данных из социальных сетей, расширение таким образом свидетельской базы в административном процессе, установление данных, способствующих повышению эффективности проведения процессуальных данных (установлению психологического контакта, определению мест преимущественного нахождения, круга интересов и др.).

Сам процесс цифровизации вносит определенные коррективы в организацию и тактику проведения отдельных процессуальных действий, а также организацию и методику ведения административного процесса по отдельным группам и видам административных правонарушений. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 6.12 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях [4] видеозапись в качестве иного документа и другого носителя информации может являться, по сути, единственным и комплексным источником доказательств по делу об административном правонарушении. Это накладывает определенные обязательства к процессу осуществления видеозаписи с тем, чтобы она исчерпывающе и достоверно фиксировала всю необходимую доказательственную информацию по делу. То есть речь идет о разработке при помощи криминалистики тематических опросников, которые бы включали в себя предмет доказывания по определенному виду административного правонарушения с указанием прямых и косвенных доказательств.

В этом русле также самостоятельного криминалистического осмысления требует видеозапись при помощи носимых видеорегистраторов, которым оснащаются сотрудники правоохранительных и иных государственных органов, выявляющих и пресекающих административные правонарушения в процессе несения внешней службы. Разработка специального алгоритма здесь тем более необходима, поскольку большинство из таких сотрудников не имеет высшего юридического образования, выявление и пресечение административных правонарушений (к примеру, административное задержание) носит быстротечный характер, есть необходимость разъяснения определенных процессуальных гарантий виновным лицам. Кроме того, следует учитывать, что должностные лица, выявляющие и пресекающие административные правонарушения, во многих случаях не являются теми должностными лицами, которые составляют протоколы об административных правонарушениях и рассматривают дела об их совершении.

Самостоятельным направлением цифровизации, требующим криминалистического осмысления, следует признать комплексное изучение возможностей использования не только электронных криминалистических учетов, но и всех электронных баз государственных органов для обнаружения, фиксации административных правонарушений и сбора доказательственной информации по ним. Прежде всего, это касается видео- и фотофиксации правонарушений и лиц, их совершивших, возможности отождествления физических лиц в автоматическом режиме. Уже есть наработки проведения предъявления для опознания в киберпространстве путем «оцифровки» внешнего облика опознаваемого лица. Это представляется чрезвычайно перспективным направлением, поскольку создание 3D-модели человека позволяет вывести криминалистическую регистрацию на новый уровень. Этот уровень предполагает, что критерием построения криминалистических учетов будет являться не какой-то отдельный криминалистически значимый признак (к примеру, папиллярный узор пальца руки), а всего человека со всеми его признаками, которые можно о нем собрать:

традиционные криминалистические и судебно-медицинские признаки;
социально-демографические признаки;
отражение наличия данного человека в киберпространстве (прежде всего, в Интернете, социальных сетях).

Соединение такого учета с другими базами данных государственных органов позволит иметь наиболее полную базу данных на конкретное лицо.

Конечно же значение имеет и разработка возможности проведения процессуальных действий в киберпространстве.

Список цитированных источников

1. Федотов, Н. Н. Форензика – компьютерная криминалистика / Н. Н. Федотов. – М., 2007. – 306 с.

2. Crime science and digital forensic: a holistic view / ed., Antony C Ijeh, Kevin Curran. – Boca Raton: CRC Press, 2021. – 250 p.

3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: 6 янв. 2021 г. № 91-З: принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г.: одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: 6 янв. 2021 г. № 92-З: принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г.: одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПУТЕМ ВНЕДРЕНИЯ МЕТОДОВ ПРИКЛАДНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Бакшанский П. В.

Республика Беларусь, г. Витебск
Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры правоведения
и социально-гуманитарных дисциплин

Наблюдаемые тенденции развития современных вызовов правоохранительной системе, распространение преступлений, направленных против общественной безопасности и общественного порядка, здоровья, информационной безопасности (отличающихся отсутствием материальных следов преступления), новых способов их совершения и сокрытия, с одновременно растущей осведомленностью о методах работы правоохранительных органов, требуют совершенствование деятельности правоохранительных органов, путем внедрения нетрадиционных, более эффективных методов борьбы с преступностью.

Повышение эффективности в выявлении, пресечении преступлений совершенствование следственной работы, представляется возможным с внедрением в практику правоохранительных органов достижений науки и техники, положительного опыта, прогрессивных форм и методов организации правоохранительной деятельности, путем внедрения методов прикладной психологии: активизации памяти, верификации с применением профайлинга, когнитивного и нейролингвистического интервью, гипнорепродукции и трансовой активизации памяти, ключей глазного доступа.

Методы прикладной психологии впитали в себя богатый мировой опыт научных работ и теорий ученых: В. Джеймса, К. Г. Юнга, А. Р. Лурии, Н. Гордона, Г. Гросса, Д. Дугласа и других.

Внедрена в практику борьбы с преступностью система Г. Гросса, по составлению психологического портрета преступника, по следам на месте преступления, выявляющая особенности личности человека, и социальные обстоятельства, толкнувшие его на нарушение закона [1, с. 154].

Методика П. Экмана «ICTS», позволяющая определять по мимике действительное психологическое состояние человека, используется службами безопасности в США и странах Европы [2, с. 43].

Н. Гордона эффективная методика, разработанная под его руководством FAINT (Forensic Assessment Interview) «Опросная беседа судебной оценки», признаваемая судебной системой США [3, с. 252].

Разработанные в американской академии ФБР Д. Дугласом вопросы профайлинга, личностно-преступного профилирования являются для спецслужб профессиональным инструментом детекции лжи без полиграфа.

Опросный скрипт и теория микровыражений в комплексе стали полезными и для криминалистов, помогая моделировать личность преступника или предсказать его дальнейшее поведение.

Современными отечественными исследователями Агейко О. В., Спирицей Е. В. предложено определение профайлинга, профайлинг – это технологии предотвращения противоправных действий посредством выявления потенциально опасных лиц и ситуаций с использованием методов прикладной психологии.

Под судебным профайлингом понимают – набор психологических и физиологических методик оценки эмоционально-психологического профиля фигуранта уголовного дела и прогнозирования его наиболее возможного поведения и отношения к содеянному, осуществляемый путем анализа наиболее информативных индивидуально-психологических признаков личности, характеристик внешности, вербального и невербального поведения, особенностей речи, а также применение специалистом-профайлером в ходе опросной беседы с фигурантами уголовного дела специальных методик, тактик и приемов по безынструментальной детекции лжи с целью проверки достоверности показаний.

Применяемый в настоящее время в мировой практике расследования преступлений комплекс психологических методов не только позволяет изобличать ложь, но и направлен на активизацию процессов припоминания воспринятой ранее информации у людей, испытывающих серьезные затруднения при ее воспроизведении вследствие некоторых дефектов восприятия, развития посттравматических и стрессогенных амнезий.

Авторская методика активизации памяти участников уголовного процесса с использованием приемов гипнорепродукции пережитых состояний и нейролингвистического программирования разработана Российскими учеными Л. П. Гримаком и А. И. Скрипниковым заслужено получила применение.

Новые методы, приемы, разработанные психологами в дополнение к традиционному криминалистическому арсеналу, служат следствию подспорьем в деле выявления и раскрытия преступлений, изобличения виновных и снятия подозрений с ошибочно заподозренных лиц.

Опыт эффективного использования психологических знаний в процессе расследования преступлений органами следствия некоторых государств, в которых специалист-психолог стал безусловным участником уголовного судопроизводства, послужил основанием для создания в указанных странах ведомственных систем психологического сопровождения расследования преступлений.

Такие подразделения успешно функционируют в США, в составе ФБР – подразделение поведенческой науки (The Behavioral Science Unit – BSU), в ФРГ – центральная психологическая служба баварской полиции, разрешаемые задачи: поддержка оперативной деятельности, помощь в расследовании тяжких и резонансных преступлений, составление психологического портрета преступника, психологическая помощь в разработке тактики ведения допроса, участие в осмотре места преступления, психологическая экспертиза, а также повышение квалификации полицейских в области прикладной психологии. Подобные подразделения психологов есть в штате следственных органов Израиля, Канады и ряда других государств.

В Следственном комитете Российской Федерации в 2016 году создано подразделение, оказывающее психолого-криминалистическое сопровождение предварительного расследования с использованием методов прикладной психологии, выполняющее аналогичные функции, и на практике доказавшее свою эффективность.

Специалисты-психологи Следственного комитета – это помощники следователя в его нелегком труде, соратники, у которых можно получить профессиональный совет и поддержку, чтобы такую помощь эффективно и своевременно использовать, следователь должен обладать информацией о возможностях, которые предоставляет следствию эта специфическая область человеческих знаний [4, с. 19–22].

Основываясь на проведенном исследовании мирового опыта применения методов прикладной психологии в деятельности правоохранительных органов полагаем целесообразным предложить возможные пути повышения эффективности деятельности правоохранительных органов по трем направлениям:

1. Создание специальных подразделений в штатах органов, осуществляющих борьбу с преступностью, для практического применения методов прикладной психологии, разработки учебно-методических пособий, обучения и переподготовки сотрудников подразделений;

2. Создание обучающих программ по изучению методов прикладной психологии, внедрение учебных программ обучения курсантов следственно-экспертного факультета Академии и Института МВД, студентов гражданских юридических вузов (со следственной специализацией);

3. Внесение изменений и дополнений в нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность правоохранительных органов, устанавливающие правовое основание использования методов прикладной психологии при производстве по материалам и уголовным делам, устанавливающих правовой статус специалиста и требования к его работе и использованию результатов в процессе доказывания.

Список цитированных источников

1. Гросс, Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г. Гросс. – СПб., 1908. – 1040 с.

2. Экман, П. Психология лжи / П. Экман. – 4-е изд. ; пер. с англ. – СПб., 2010. – 288 с.

3. Nathan, J. Gordon Effective interviewing and interrogation techniques / J. Nathan Gordon, L. William Fleisher. – Academic Press, 2019. – 791 p.

4. Каменев, И. И. О некоторых методах прикладной психологии, применяемых в расследовании преступлений : метод. рекомендации / Следственный комитет Рос. Федерации, главное управление криминалистики ; сост.: И. И. Каменев [и др.]. – М. : СК Рос. Федерации, 2016. – 62 с.

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Берестень В. И.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин,

доктор юридических наук, профессор

В современных условиях социально-экономического развития Республики Беларусь существуют объективные потребности решения теоретических и практических вопросов в сфере дальнейшего формирования правовой политики в рамках оптимизации правовой системы Республики Беларусь. Право является феноменом и воспринимается человеком через духовные, материальные, культурные и этические принципы в контексте регулирования общественных отношений и необходимости создания правовых отношений между физическими и юридическими лицами. В решении этой задачи возрастает роль правопонимания, правотворчества и правоприменения с учетом обеспечения соответствующего уровня правосознания и правовой культуры в обществе и государстве. Многие исследователи (А. Ф. Вишневецкий, Н. А. Горбаток, С. Г. Дробязко, С. А. Кучинский и др.) считают, что правопонимание рассматривается как интеллектуальная деятельность, направленная на познание права, а правопознание удовлетворяет потребность в понимании права. Эти правовые явления различаются тем, что понимание права порождает смысл правового регулирования тех или иных общественных отношений. Правопознание является процессом его поиска. Правопонимание через правопознание создает благоприятные условия для правового воспитания и повышения уровня правосознания и правовой культуры населения. Эта задача решается при помощи воспитательной функции государства. Любой субъект права, независимо от уровня правосознания и правовой культуры, участвует в правовой жизни государства. В этой связи, правопонимание является начальной категорией юриспруденции. Эта научная проблема остается центральной для теории государства и права. Исходя из этого правопонимание, правосознание относится к фундаментальным основам формирования правовой культуры в органах государственного управления в процессе взаимодействия с населением страны.

Политико-правовая действительность отражает уровень правовой грамотности, правового сознания граждан. Качественная правовая подготовка формирует внутреннюю мотивацию, побуждающую к рациональной правовой деятельности (целенаправленные и результативные действия субъекта права по нейтрализации причин и условий появления правового нигилизма, поддержания правопорядка и т. д.). Юридические науки взаимосвязаны с идеологией государства, потому что в социальной жизни ее особой сферой является правовая деятельность как один из источников воспитания патриотизма у граждан страны. Для достижения этой цели необходимо продолжить законодательно закреплять правовые ценности. Общеизвестно, правовые ценности исследуются как ценности присущие самому праву и ценности в праве. К ценностям права относятся сами ценности, присущие самому праву: порядок, свобода, ответственность, равенство, справедливость, а ценности в праве отражают ценности, выходящие за пределы самого права, которые отражают интересы и потребности физических и юридических лиц и реализуются при помощи права. Такие ценности являются целью действий управомоченных лиц и выступают в качестве объектов правовых отношений. Здесь к ним относятся здоровье, безопасность, информация, материальные блага и т. п. Фундаментальное значение имеют такие ценности, как власть и собственность, вокруг которых

формируются общественные отношения, регулируемые правом. В то же время центральное место среди правовых социокультурных ценностей занимает мораль и нравственность. Пределы правового регулирования пока недостаточно полно исследованы в юриспруденции.

Термин «правовая политика» подвергается постоянному научному осмыслению в связи с тем, что государство с помощью права формирует, принимает и реализует свою внутреннюю и внешнюю политику, осуществляет свои функции, которые отличаются политической направленностью. Правовая политика отражается в конституции, законах, а также других нормативных правовых актах, определяющих основные направления государственной деятельности в политической, экономической, социальной и иных сферах общественной жизни. Потребность в определении приоритетов правовой политики связана с комплексным развитием правовой системы, обеспечивающей прогрессивное развитие государства, общества и личности. Научная категория «правовая политика» разработана в теоретическом и методологическом плане. Но эта тематика остается дискуссионной, а также является приоритетным направлением научных исследований в современной юридической науке. Она позволяет связать воедино концептуальные подходы в правопонимании, правосознании и правовой культуре, правотворчестве и правоприменении, обеспечив тем самым, научно обоснованный характер государственной и общественной деятельности в правовом строительстве. Понимаемая в качестве продуманного комплекса мероприятий правовая политика нацелена на целостное реформирование правовой системы общества и с этой точки зрения является инструментом обеспечения правового прогресса.

Ряд ученых правовую политику исследуют в контексте правового развития, правовой идеологии, юридической концепции, правовой культуры и правосознания. Научно-исследовательские работы направлены на выяснение связей, преемственности правовой политики с родственными феноменами и одновременно на поиск тех специфических черт, которые обеспечивают ей самостоятельный статус.

Развитие теории правовой политики осуществляется за счет эмпирических, отраслевых правовых исследований, особенно актуальных в условиях интенсивной социальной динамики. Вместе с тем существуют объективные потребности решения практических вопросов в сфере правопонимания, правотворчества и правоприменения тех или иных правовых средств. Проведенный референдум 27 февраля 2022 г. по изменениям и дополнениям в Конституцию Республики Беларусь является источником необходимости обновления правовой политики. Очевидно, что все эти и другие обстоятельства влияют на попытки нового методологического осмысления правовой политики, а также и ее роли, понятийно-категориального влияния на методологию, используемую при проведении научно-исследовательских работ в юриспруденции.

В научно-методической литературе по правоведению и политологии ученые солидарны в том, что идея правовой политики для теории права актуальна, но пока остается недостаточно исследованной. Этим объясняется то, что исследователи ведут дискуссии по содержанию термина «правовая политика».

В большинстве случаев термин «правовая политика» раскрывается как политика государства, основанная на использовании правовых средств с целью реализации его задач и функций. В этом контексте правовая политика исследуется как элемент правовой системы. На ее основе определяются принципы, сферы, задачи, особенности правового регулирования общественных отношений в области государственного строительства.

Под государственным строительством понимается: «это синтезированная сфера деятельности, связанная с определением устройства государства, взаимоотношениями центральных органов государственного управления с местными органами управления

и самоуправления, организацией их работы, взаимодействием гражданского общества и государства в сфере социального партнерства, а также с созданием правовых, информационных, организационных, инфраструктурных и иных условий для поддержки и развития форм общественного участия и самоорганизации граждан в защите жизненно-важных интересов государства, общества и личности».

Также отдельные авторы считают, что *правовая политика* – это система мероприятий, осуществляемых государственными органами от имени государства в связи наделением правом на эту деятельность. Акцент здесь сделан на то, что правовая политика – это часть политики государства, осуществляемая путем использования правовых средств в решении задач политического, экономического, социального и культурного развития общества, государства и личности.

Исходя из подходов определения содержания термина «правовая политика» целесообразно их дополнить тем, что «*правовая политика* – это научно обоснованная взаимосвязанная деятельность государственных органов, общественных организаций и граждан по созданию и развитию качественного механизма правового регулирования общественных отношений в сфере государственного строительства, обеспечивающего безопасность личности, общества и государства в процессе реализации их жизненно важных интересов».

Многие исследователи данной тематики выделяют формы реализации правовой политики. К ним О. Ю. Рыбаков и С. В. Тихонова выделяют десять форм реализации правовой политики: правозащитная, правотворческая, правоприменительная, надзорно-контрольная, правовое обеспечение функционирования государства, его органов, организация деятельности правоохранительных органов, подготовка дипломированных юристов в учебных заведениях, организация научной деятельности, правовое просвещение [4, с. 34–42].

Смысл правовой политики заключается в том, что право выполняет относительно политики роль фундамента правового обеспечения государственного строительства.

Правовая политика как непосредственная часть общегосударственной политики вырабатывается Президентом Республики Беларусь, Всебелорусским народным собранием, Национальным собранием Республики Беларусь, Правительством Республики Беларусь, законодательными (представительными) органами и органами местного управления и самоуправления. В формировании правовой политики принимают участие политические партии, общественные организации, движения, объединения, а также граждане посредством участия в выборах и референдумах.

Правовая политика Республики Беларусь направлена на обеспечение национальной безопасности, охрану и защиту конституционного строя Республики Беларусь, дальнейшее развитие наиболее значимых сфер социально-экономического развития страны.

Стратегической задачей правовой политики является правовое обеспечение проводимых реформ, принятых государственных программ, направленных на обеспечение устойчивости политического, экономического, социального, информационного и иного развития Республики Беларусь.

В содержании правовой политики правоведы исследуют: виды общественных отношений, подлежащие правовому регулированию, в том числе те, которые, так или иначе, содержат политические интересы субъектов политики; методы, способы, типы правового регулирования конкретных отношений; планирование основных направлений законодательной деятельности государственных органов, включая сферу политики и т. д.

Цель реализации правовой политики – обеспечение качества и повышение уровня правовых знаний, правосознания и правовой культуры и качества правового

строительства. Неукоснительное исполнение закона многие ученые понимают как метод реализации правовой политики.

Справедливо излагает свое мнение Н. И. Матузов: закон должен касаться, прежде всего, самой власти – если власть не относит его в первую очередь к себе, то вся концепция силы закона, власти закона, верховенстве закона разрушается.

Исследователи подобную политику квалифицируют как правовую, с учетом того, что в целом она реализуется в рамках правовых отношений, т. е. отношений, урегулированных правом, но с определенными издержками, элементами правового нигилизма, вызывающими негативную оценку к правовому регулированию.

В научно-методической литературе к наиболее значимым принципам и соответственно направлениям выстраивания правовой политики в современном государстве относятся следующие: социальная обусловленность, научная обоснованность, устойчивость и предсказуемость, легитимность, гуманность и нравственные начала, справедливость, гласность, приоритетность прав человека в сочетании интересов личности и государства, соответствие международным стандартам [2, с. 6–17].

В Республике Беларусь постепенно происходит развитие и оптимизация национальной правовой системы. В ней уточняются собственное цивилизационно-культурное содержание, что является стержнем для перспективного развития национального права и государства. Периодически проводится мониторинг правовой системы в контексте достигнутых результатов правового строительства.

Право, рассматриваемое в качестве высшей ценности в системе социальной онтологии. Это проявляется в признании, безусловного верховенства права, над иными социальными регуляторами (нравственность, религия, обычай и т. п.).

Качество и эффективность правовой системы зависит от правопонимания, правосознания и правовой культуры. Правопонимание непосредственно влияет на уровень правовой, политической и общей культуры, особенно в процессе обеспечения устойчивости правового государства. Разрешение этих проблем научно обосновывается на основе результатов научных исследований данной проблематики.

В настоящее время в нашем обществе сложно сомневаться в необходимости существенного повышения уровня культуры вообще, правовой культуры в особенности. С каждым годом имеется определенный прогресс. Понимание правовой культуры в контексте формирования социального правового государства и правового гражданского общества должно научно обосновываться:

во взаимосвязи с национальной культурой белорусского общества с учетом правовой культуры;

с использованием результатов оценки и прогнозирования проявления позитивных и деструктивных факторов, ее обуславливающих;

на принципах строительства правового государства и гражданского общества;

основываться на положениях стратегии устойчивого социально-экономического развития государства и общества.

Всестороннее понимание сущности правовой культуры обеспечивается устойчивым повышением уровня правовых знаний и правосознания, а также знаниями о целостной системе структур, которые решают конкретные задачи, реализуют функции и полномочия в русле вышеуказанных направлений.

К числу приоритетных направлений обеспечения соответствующего уровня правовых знаний и правосознания относятся: создание системы рационального использования имеющегося в стране юридического потенциала (в центре и на местах); развитие системы постоянного повышения квалификации ученых и практиков в сфере юриспруденции; состояние юридической науки привести в соответствие с потребностями практики правового регулирования государственного строительства; систему юридического

образования адаптировать к Новой версии общегосударственного классификатора «Специальности и квалификации» (2022 г.); оптимизировать систему, обеспечивающую необходимыми правовыми знаниями населения нашей страны и т. д.

Для реального формирования устойчивой системы повышения уровня правосознания населения, осознанного и уважительного отношения к закону необходимо более рационально использовать в этих целях возможности государства и общества: а) правовая пропаганда в средствах массовой информации законов и других нормативных правовых актов; б) исключить платный доступ к электронной базе правовой информации; в) создание благотворительных фондов для защиты законных интересов граждан, расширение бесплатных юридических консультаций и т. п. [1, с. 10–15].

Правопонимание, правосознание и правовая культура наполняет правовую политику государства наиболее приемлемой и отвечающей ценностно-идеологическим приоритетам национального правового развития системы регулирования общественных отношений, достижению поставленных целей в правовом обеспечении социально-экономического развития государства.

Список цитированных источников

1. Дробязко, С. Г. Понятие правовой культуры и основные направления повышения ее уровня в условиях формирования социального правового государства и правового гражданского общества / С. Г. Дробязко // Проблемы формирования и развития правовой культуры белорусского общества : материалы круглого стола, 3 – 5 фев. 2005 г. – Минск : МИТСО, 2005. – С. 10–15.

2. Матузов, Н. И. Понятие и основные приоритеты российской правовой политики / Н. И. Матузов // Правоведение. – 1997. – № 4. – С. 6–17.

3. Рыбаков, О. Ю. Тенденции развития российской правовой политики / О. Ю. Рыбаков // Правоведение. – 2004. – № 3. – С. 156–164.

4. Рыбаков, О. Ю. Проблема взаимоотношений человека и государства в теории правовой политики / О. Ю. Рыбаков, С. В. Тихонова // Правоведение. – 2011. – № 2. – С. 34–42.

5. Осознанное общественное правосознание – важнейшая составная часть правовой культуры современного общества : монография / И. А. Белова [и др.] / под ред. В. А. Кучинского. – Гродно : ЮрСаПринт, 2020. – 416 с.

6. Рекомендации по теоретико-методологическим основам совершенствования правовой системы Республики Беларусь [«Электронный ресурс»] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=11851>. – Дата доступа: 17.03.2022.

7. Шундигов, К. В. О некоторых проблемах формирования, развития и реализации концепции правовой политики / К. В. Шундигов // Правовая политика: от концепции к реальности / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – М. : Юрист, 2004. – С. 27.

ВОЗБУЖДЕНИЕ ДЕЛ ПРЕВЕНТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КАК ОСНОВНАЯ МЕРА ПРОФИЛАКТИКИ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ

Белякова А. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
магистрант

Дедковский А. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Проблема семейного насилия актуальна во всем мире. В Республике Беларусь данная проблема усиливается благодаря существованию культурных традиций, социально-экономических условий и социальных норм по отношению к случаям семейного насилия. Семейное насилие во все времена было частью супружеских отношений.

Изучением семьи и брака, начиная с XVIII в., занимались зарубежные (Ф. Ле-Пле, Л. Г. Морган, Ф. Энгельс, Б. Рассел) и отечественные (М. М. Ковалевский, П. А. Сорокин) ученые. Исследования семьи как социального института представлены в работах Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, П. Сорокина и др. Т. Парсонс, в частности, подчеркивал, что семья как особая подсистема общества определяет устойчивость и стабильность социума.

Неоценимый вклад в изучение семьи внес П. Сорокин, который, анализируя институциональные характеристики семьи, рассматривал семью как базовую структурную единицу общества. При таком подходе институциональные функции семьи определяются как глубоко специфичные и незаменимые аналогичными функциями других социальных институтов.

Ученые-фамилисты рассматривают различные аспекты семейных отношений, целью которых является преодоление негативных проявлений в семье (А. И. Антонов, Ф. Б. Бурханова, Т. А. Гурко, Т. М. Дадаева, И. Ф. Дементьева, В. Д. Ермаков, М. Э. Елютина, Ф. А. Ильдарханова, М. И. Кадничанская, Н. И. Крюкова, С. А. Киреева, М. С. Мацковский, С. С. Сидельникова, Т. М. Титаренко, Д. А. Шестаков).

В 2021 году в Республике Беларусь отмечается рост совершенных преступлений в сфере семейно-бытовых отношений – 2627 правонарушений (превентивной направленности – 2663). В 2020 году было совершено 2232 таких правонарушения (превентивной направленности – 2275) [6].

Все преступления, совершенные в сфере семейно-бытовых отношений на территории Республики Беларусь целесообразно разделять на две категории: тяжкие и особо тяжкие преступления против жизни и здоровья и преступления превентивной (профилактической) направленности.

Первая категория преступлений имеет стихийный характер и тяжкие последствия, возбуждается по факту, то есть волеизъявление потерпевшей стороны в данном случае не требуется. К указанным преступлениям относят преступления, предусмотренные ст. 147, 139 УК Республики Беларусь. Данные преступления являются следствием отсутствия профилактики либо не надлежащей профилактикой со стороны субъектов профилактики, если конечно данная конкретная семья каким-либо образом могла заявить о себе как об объекте профилактики.

Вторая категория преступлений (преступления превентивной направленности) является полной противоположностью первой категории.

К уголовным делам превентивной направленности относятся:

– умышленное причинение легкого телесного повреждения согласно ст. 153 Уголовного Кодекса Республики Беларусь (далее – УК);

– истязание – умышленное причинение продолжительной боли или мучений способами, вызывающими особые физические и психические страдания потерпевшего, либо систематическое нанесение побоев (часть 1 ст. 154 УК);

– истязание, совершенное в отношении заведомо для виновного беременной женщины, либо престарелого, либо несовершеннолетнего, либо лица, находящегося в беспомощном состоянии или в зависимом положении, либо лицом, ранее судимым за истязание (часть 2 ст. 154 УК);

– угроза убийством (ст. 186 УК).

Данные преступления в соответствии со ст. 26 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) относятся к категории дел частного и частно-публичного обвинения и возбуждаются по заявлению потерпевшего, то есть не являются стихийными и требуют волеизъявления потерпевшей стороны. Указанные преступления интересны тем, что являются одной из самых действенных мер профилактики тяжких и особо тяжких преступлений в сфере семейно-бытовых отношений, то есть противодействуют совершению первой категории преступлений.

Как показывает практика если в отношении члена семьи или близкого родственника возбуждалось одно из дел превентивной направленности, то тяжкое или особо тяжкое преступление указанное лицо в дальнейшем не совершает. Поэтому возбуждение дел превентивной направленности должно стать основной мерой профилактики тяжких и особо тяжких преступлений в сфере семейно-бытовых отношений.

Проведение проверки по материалу и возбуждение дел превентивной направленности имеют свою постатейную специфику.

Материал проверки по преступлению, предусмотренному ст. 153 УК Республики Беларусь регистрируется в единой книге регистрации правонарушений и преступлений МВД Республике Беларусь (далее – ЕК) сразу при установлении получения потерпевшей стороной телесного повреждения. Причем будет ли данное телесное повреждение относиться к категории легких телесных повреждений по признаку кратковременного расстройства здоровья, станет известно только после получения заключения судебно-медицинской экспертизы. После этого, если иные материалы проверки собраны в полном объеме, сотрудник ОВД выносит по указанному материалу проверки постановление о прекращении дела частного обвинения и рекомендует потерпевшему с заявлением обращаться в суд. Так как данная категория дел возбуждается в Республике Беларусь только судом, который в последующем проводит по нему предварительное расследование и выносит приговор.

Материал проверки по преступлению, предусмотренному ст. 186 УК Республики Беларусь регистрируется в ЕК сразу после установления наличия в действиях виновного лица угрозы убийства или причинения тяжких телесных повреждений. На происшествие выбывает следственно-оперативная группа. Если потерпевшая сторона пишет заявление о привлечении виновного лица к уголовной ответственности и собранные материалы проверки дают основание полагать, что в действиях последнего имеется состав преступления, предусмотренного ст. 186 УК Республики Беларусь, уголовное дело возбуждается в дежурные сутки и материал проверки в ОВД не возвращается. Однако бывает, что сотрудник Следственного комитета (далее – СК) считает, что возбуждение указанного уголовного дела в дежурные сутки невозможно из-за необходимости проведения дополнительной проверки и установления иных обстоятельств произошедшего. В данном случае материал проверки возвращается в ОВД по акту. Далее после проведения полной проверки по материалу, сотрудник ОВД либо передает материал проверки в СК либо выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, если собранные материалы проверки указывают на отсутствие в действиях виновного лица состава преступления либо вина последнего не доказана.

Регистрации материалов проверок по ст. 154 УК Республики Беларусь в ОВД администрации Центрального района г. Гомель предшествует анализ электронной книги ЕК за последний год или два и анализ единого государственного банка данных правонарушений МВД Республики Беларусь (далее – ЕГБДДП). В ходе указанного анализа, который проводится с периодичностью в один месяц, устанавливаются лица, которые два и более раза обращались в ОВД по факту противоправного поведения близких родственников или членов семьи. Далее проводятся беседы с указанными лицами, в ходе которых устанавливается наличие в действиях виновной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 154 УК Республики Беларусь и возможности его доказать в рамках материала проверки. При наличии первого и второго условия, потерпевшей стороне предлагается написать заявление о привлечении обидчика к уголовной ответственности по ст. 154 УК Республики Беларусь. При этом с потерпевшей стороной проводится беседа разъяснительного характера.

Беседа разъяснительного характера проводится с потерпевшей стороной по материалам проверки по всем статьям превентивной направленности. Зачастую потерпевшей стороной являются женщины, которые в силу различных причин отказываются от написания заявлений в отношении своего обидчика. Обидчиками чаще всего являются сыновья или мужья. В ходе беседы женщине разъясняются последствия возбуждения уголовного дела. Чаще всего она отказывается от написания заявления в связи с сохранением брачных отношений, наличием приобретенного в браке совместно нажитого жилья, детей на иждивении и дальнейшей их судьбы в случае привлечения отца к уголовной ответственности. Если эта женщина мать обидчика, то здесь верх над написанием заявления берут эмоции, такие как жалость, боязнь за дальнейшую судьбу обидчика.

Потерпевшей стороне разъясняются следующие преимущества написания заявления и возбуждения уголовного дела: осознание виновной стороной своего преступного поведения, возможность проведения в отношении виновного лица в рамках уголовного дела судебно-наркологической или судебно-психиатрической экспертизы с последующим применением судом к нему ст. 107 УК Республики Беларусь и принудительном лечении, последующей постановкой на учет в уголовно-исполнительную инспекцию и контролем по месту жительства. В последнее время женщинам разъясняется их гражданское право на подачу искового заявления в суд о возмещении морального вреда (в суде Центрального района г. Гомель имеется прецедент о возмещении морального вреда по ст. 154 УК Республики Беларусь с бывшего мужа в сумме 20 000 белорусских рублей).

В Республике Беларусь прокурору в соответствии со ст. 26 УПК Республики Беларусь предоставлено право возбуждать дела превентивной направленности (в том числе и по ст. 153 УК Республики Беларусь) и при отсутствии заявления лица, пострадавшего от преступления, если они затрагивают существенные интересы государства и общества или совершены в отношении лица, находящегося в служебной или иной зависимости от обвиняемого либо по иным причинам не способного самостоятельно защищать свои права и законные интересы.

В частности, Поповым Вячеславом Ивановичем 12.11.1975 г. р. в период с апреля 2021 года по 11.05.2021, находясь по месту жительства и в других местах, в ходе конфликта со своей женой Поповой Еленой Владимировной, 13.12.1981 г. р., систематически умышленно наносил ей удары рукой в область лица, головы и по другим частям тела, причиняя физическую боль, побои и психические страдания, при отсутствии в действиях признаков состава преступления, а также телесные повреждения, не повлекшие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности [6].

По данному факту прокурором г. Гомель в 2021 году возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 154 УК Республики Беларусь. Прокуратура возбудила указанное уголовное дело при отсутствии заявления потерпевшей в связи с тем, что Е. В. Попова находилась

в зависимом положении от В. И. Попова и не могла защищать самостоятельно свои права и законные интересы. Зависимым положением в данном конкретном случае являлись следующие обстоятельства: проживание потерпевшей в квартире мужа, наличие на иждивении малолетних детей, материальная зависимость.

Причем, если уголовное дело возбуждает прокурор, производство по такому делу за примирением лица, пострадавшего от преступления с обвиняемым в ходе предварительного расследования, прекращению не подлежит.

В ОВД администрации Центрального района г. Гомеля при беседе с потерпевшей стороной после анализа электронной ЕК или информации из ЕГБДП выявляются не только преступления, предусмотренные ст. 154 УК Республики Беларусь, но и преступления по ст. 186 и 153 УК Республики Беларусь. Женщина вспоминает эпизоды домашнего насилия, которые в ходе проведения проверки по материалу доказываются путем проведения судебно-медицинских экспертиз, наличием фотографий, отображением объяснений у потерпевших и иного. Часто в отношении семейного дебошира возбуждаются несколько уголовных дел по нескольким статьям превентивной направленности, которые потом соединяются в одно многоэпизодное производство.

Так, в 2021 году на телефонную линию “102” обратилась мать одной из жительниц г. Гомеля о том, что муж угрожает ее дочери посредством ножа убийством. В ходе проведения проверки по материалу установлено, что муж указанной гражданки гражданин Турции на протяжении 2020 – 2021 гг. систематически причинял ей телесные повреждения и побои. Женщина рассказала, что муж прилаживал ее спиной, руками или иными частями тела к батарее в отопительный сезон на длительное время, лезвием ножа царапал ее тело, неоднократно в присутствии ребенка посредством ножа угрожал ей убийством (на теле женщины по заключению судебно-медицинской экспертизы имелись зажившие шрамы, побои, различные по времени образования). В отношении указанного гражданина Турции после первого обращения возбуждены два уголовных дела по ст. 186 УК Республики Беларусь и одно уголовное дело по ст. 154 УК Республики Беларусь. Это не единственный прецедент возбуждения многоэпизодных дел превентивной направленности на территории Центрального района г. Гомеля после первого обращения потерпевшей стороны. Сотрудниками ОВД администрации Центрального района г. Гомеля разработан алгоритм сбора подобного рода материалов и алгоритм доказывания состава указанных преступлений [6].

ОВД администрации Центрального района г. Гомеля так же разработан механизм общения с потерпевшей стороной на месте происшествия. Сотрудник даже после первого сообщения потерпевшей стороны и отсутствия иных зарегистрированных сообщений, может выявить более одного преступления по делам превентивной направленности и зарегистрировать их в ЕК.

Заключение. Если индивидуальная профилактика не принесла должных результатов, возбуждаются дела превентивной направленности.

На протяжении последних 5 лет ОВД администрацией Центрального района г. Гомель разработаны механизмы выявления преступлений превентивной направленности, которые согласно статистике дают свои результаты. В своей категории ОВД администрации Центрального района г. Гомеля возбуждает из года в год наибольшее количество дел превентивной направленности не только на территории Гомельской области, но и в Республике Беларусь в целом. А совершение тяжких и особо тяжких преступлений в сфере семейно-бытовых отношений в свою очередь снижается.

Таким образом, для наибольшего возбуждения дел превентивной направленности в сфере семейно-бытовых отношений и как следствие снижения тяжких и особо тяжких преступлений необходимо:

- ежемесячно анализировать ЕК и ЕГБДП;
- проводить разъяснительную работу с потерпевшей стороной;
- ходатайствовать перед прокуратурой о возбуждении дел превентивной направленности;

– выяснять на месте происшествия все обстоятельства семейно-бытового насилия во времени.

Для внедрения опыта ОВД администрации Центрального района г. Гомеля, необходимо:

– внести в Закон Республики Беларусь «О единой государственной системе учета правонарушений» от 09.01.2006 № 94Г и в приказ МВД об утверждении инструкции о порядке формирования статистики правонарушений от 03.01.2018, статью о необходимости формирования статистических сведений, таблиц и отчетов по сообщениям и административным правонарушениям именно в сфере семейно-бытовых отношений (анализ ЕК и ЕГБДП вручную занимает продолжительное время);

– внести в Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» от 04.01.2014 № 122-З, порядок реагирования на сообщения в сфере семейно-бытовых отношений, порядок беседы с потерпевшей стороной и перечень информации для разъяснения, в том числе обязательность разъяснения о праве подачи иска о возмещении морального ущерба;

– включить в перечень статей превентивной направленности преступление по ст. 149 УК Республики Беларусь (данная категория преступлений встречается часто в сфере семейно-бытовых отношений, но не относится ни к одной указанной в данной статье категории преступлений. Хотя разница между преступлением, предусмотренным по ст. 153 УК Республики Беларусь и ст. 149 УК Республики Беларусь незначительна и отличается по степени тяжести причиненного телесного повреждения).

Список цитированных источников

1. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 122-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. В Беларуси от домашнего насилия страдают 3 из 4 женщин [Электронный ресурс] // Белта. – Режим доступа: <http://www.belta.by/society/view/v-belarusi-ot-domashnegonasiliya-stradajut-3-iz-4-zhenschin-171682-2015>. – Дата доступа: 25.03.2022.

3. Нестеренко, Е. А. Профилактика правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений [Электронный ресурс] / Е. А. Нестеренко // Миорский районный исполнительный комитет. – Режим доступа: https://miory.vitebsk-region.gov.by/ru/news_prokuror/view/profilaktika-pravonarushenij-v-sfere-semejno-bytovyx-otnoshenij-19865. – Дата доступа: 25.03.2022.

4. Профилактика насилия в семье [Электронный ресурс] // Белновости. – Режим доступа: <https://www.belnovosti.by/obshchestvo/profilaktika-nasiliya-v-seme>. – Дата доступа: 25.03.2022.

5. Антонян, Ю. М. Семейно-бытовое насилие в отношении женщин: проблемные вопросы виктимологической профилактики / Ю. М. Антонян // Оперативник (сыщик). – 2016. – № 4 (33). – С. 56–61.

6. Преступность в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь // Национальный статистический комитет Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/socialnaya-sfera/pravonarusheniya/annual_data. – Дата доступа: 27.03.2022.

АРГУМЕНТАЦИЯ ПРИГОВОРА СУДА

Бибило В. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
профессор кафедры уголовного процесса
и прокурорского надзора,
доктор юридических наук, профессор

Производство по уголовному делу обеспечивается путем уголовно-процессуальной деятельности, которую осуществляют различные по своим интересам участники уголовного процесса. Их можно разделить на соответствующие группы. В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь 1999 г. (далее – УПК) они разделяются на: 1) суд (гл. 4); 2) государственные органы и должностные лица, осуществляющие уголовное преследование (гл. 5); 3) участники уголовного процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы (гл. 6); 4) иные участники уголовного процесса (гл. 7). УПК Российской Федерации 2001 г. содержит более уточненную дифференциацию: 1) суд (гл. 5); 2) участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения (гл. 6); 3) участники уголовного судопроизводства со стороны защиты (гл. 7); 4) иные участники уголовного судопроизводства (гл. 8).

Независимо от критериев, положенных в основу классификации участников уголовного процесса, все они должны осуществлять деятельность в соответствии с УПК. Необходимо, однако, учитывать, что лишь наиболее значимые стороны их деятельности подвергнуты правовому регулированию, в остальном они действуют по своему усмотрению, основанному на применении таких социальных норм, как экономические, политические, идеологические, религиозные, моральные и др. [1, с. 121–145].

Уголовный процесс предназначен для рассмотрения и разрешения социальных конфликтов, носящих уголовно-правовой характер. В ходе уголовно-процессуальной деятельности происходит обмен мнениями между участниками правоотношений, т. е. по определенному образом организованной процедуре осуществляется передача информации от субъекта к субъекту (субъектам). Речевые акты между людьми могут проявляться в виде констатации только фактов, а точнее сведений о фактах, без их анализа. В тех же случаях, когда сведения о фактах обсуждаются, анализируются, обосновываются, опровергаются и по своей направленности стремятся изменить позицию субъекта (субъектов) с помощью рассуждений, доводов, такое явление носит название «аргументация» (лат. *argumentatio* – приведение доводов, доказательств и их совокупности). В уголовном процессе существуют оба вида выражения мнения ввиду разнообразия субъектов правоотношений и их противоположных интересов. В свою очередь, аргументация адаптирована как к устной, так и письменной речи участников уголовного процесса.

Аргументация в уголовном процессе носит сквозной, всеобъемлющий характер, наиболее осязаемо проявляясь в законности, обоснованности, мотивированности и справедливости уголовно-процессуальных документов, но особенно в приговоре суда, о чем упоминается в нескольких нормах УПК.

Судебный процесс по рассмотрению уголовного дела – это процедура разрешения конфликта между его сторонами, завершением которой является установление юридической истины, письменно оформленной в виде судебного акта – приговора суда. Защита своих или представляемых интересов осуществляется путем аргументации, которая предполагает логическую корректность выступления, тактическую продуманность, риторическую стройность. Использование аргументации сопровождается стремлением к ее системности и, наоборот, хаотичность подрывает целенаправленность.

Положения, выражающие позицию, образует система обстоятельств, подлежащих доказыванию (предмет доказывания) по каждому уголовному делу (ст. 89 УПК). Безусловно, этот универсальный перечень лишь приблизительный и по конкретным уголовным делам для субъекта доказывания он является только ориентирующим. Тем не менее его наличие является важным, поскольку содержит в себе предпосылку, своего рода предзнание, что облегчает не только доказывание, но и последующую аргументацию. К обстоятельствам, изложенным в ст. 89 УПК, относятся: 1) наличие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом; 2) виновность обвиняемого в совершении преступления; 3) обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого; 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением; 5) обстоятельства, подтверждающие, что имущество приобретено преступным путем или является доходом, полученным от использования этого имущества. По уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, кроме перечисленных обстоятельств, подлежат установлению еще такие: возраст несовершеннолетнего, условия его жизни и воспитания, степень интеллектуального, волевого и психического развития, наличие взрослых подстрекателей и иных соучастников. Эти обстоятельства подлежат доказыванию на протяжении всего уголовного процесса непосредственным или опосредованным путем с использованием процессуальных возможностей каждой из стадий. При этом доказательствами являются любые фактические данные (информация), полученные из предусмотренных в УПК источников и в соответствующем порядке. Согласно ст. 88 УПК доказательства можно получить из показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля; заключения эксперта; вещественных доказательств; протоколов следственных действий, судебного заседания и оперативно-розыскных мероприятий, иных документов и других носителей информации (материалов фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписей и др.).

Изложенных в законодательстве оснований достаточно для аргументации, т. е. благодаря названным в УПК элементам предмета доказывания и предлагаемым средствам доказывания можно убедиться в наличии преступления (отсюда внутреннее убеждение) и убедить тех, кому адресуется аргументация.

Понятие «аргументация» в уголовно-процессуальном законодательстве не используется, хотя пронизывает все его существо и им охватываются такие требования, предъявляемые к итоговым уголовно-процессуальным документам, как законность, обоснованность, мотивированность, справедливость.

В философской литературе приводится много определений понятия «аргументация», но всем им присуще общее: аргументация – это способ убеждения. Например, Л. А. Демина пишет: «Аргументация – это коммуникативная деятельность, направленная на формирование или изменение взглядов (убеждений) другого человека путем приведения рационально обоснованных аргументов» [2, с. 26]. В аргументации выделяют как минимум три элемента его структуры: 1) тезис (положение, выражающее позицию субъекта аргументации); 2) положения (доводы, аргументы), используемые субъектом в процессе аргументации; 3) связь между тезисом и положениями, используемыми в качестве аргументов [3, с. 24].

Аргументация и доказывание – близкие, но не идентичные понятия. Необходимо учитывать, что доказывание в уголовном процессе, как разновидность познания явлений объективного мира, направлено на установление истины, а аргументация – на убеждение в результатах познания. Одним словом, можно доказать, но не убедить.

Достаточно наглядно аргументация сторон проявляется в судебных прениях: в обвинительной речи прокурора и защитительной речи адвоката. Судебное следствие, предшествующее судебным прениям, является основой для аргументации, поскольку

в данной части судебного разбирательства осуществляется процесс доказывания – установление обстоятельств совершенного преступления. Познание (доказывание) в судебном следствии ведет к установлению юридической истины. И прокурор, и адвокат, аргументируя свою позицию, должны использовать установленные судом факты под углом зрения своего уголовно-процессуального положения и осуществляющих в уголовном процессе функций. Суд также должен аргументировать свою позицию по рассматриваемому уголовному делу, ориентируясь на требования УПК, предъявляемые к приговору суда. Судебное доказывание должно длиться столько, сколько потребуется для формирования внутреннего убеждения суда, которое будет оформлено в приговоре суда. При этом все решения суда должны быть мотивированы, т. е. аргументированы судом. Цель суда – убедить всех и прежде всего стороны в справедливости приговора. При этом усилия суда должны быть направлены прежде всего на соблюдение требования мотивированности приговора.

Согласно ч. 3 ст. 350 УПК «приговор суда должен быть мотивированным. Приговор признается мотивированным, если в нем приведены доказательства, на которых основаны выводы суда и мотивы принятых им решений». Приговор суда содержит множество разнообразных решений. При этом все они в конечном счете должны быть мотивированы судом, что следует отобразить в приговоре.

Исходя из установленного в УПК понятия мотивированности приговора, необходимо, во-первых, чтобы выводы суда были основаны на доказательствах, и, во-вторых, приведены мотивы принятых судом решений. Содержащаяся в УПК формулировка мотивированности приговора не является безупречной, поскольку ее сложно дифференцировать с обоснованностью приговора и в целом с процессом судебного доказывания. «Приговор признается обоснованным, если он постановлен на основании лишь тех представленных суду доказательств, которые всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании» (ч. 2 ст. 350 УПК).

Различие между формулировкой ч. 2 ст. 350 УПК, где изложено понятие обоснованности приговора, и ч. 3 ст. 350 УПК, содержащей определение мотивированности приговора, едва уловимо, поскольку в обоих случаях речь идет о доказательствах, положенных в основу выводов суда при всестороннем, полном и объективном исследовании в судебном заседании обстоятельств уголовного дела. Что касается мотивов принятых решений, о чем упоминается в ч. 5 ст. 350 УПК, то здесь имеется в виду прежде всего сила доказательств. Суд отвергает одни доказательства и основывает свои выводы на других. При этом имеет значение не только наличие нормативных правовых предписаний, но и внутреннее убеждение судьи. Может оказаться, что по одному и тому же уголовному делу разные судьи, исходя из своих личностных качеств, примут во внимание неодинаковые по сути доказательства, в соответствии с которыми придут, возможно, даже к противоположным выводам [4, с. 85].

Требованию мотивированности должны соответствовать все структурные элементы приговора, но особенно его описательно-мотивировочная часть, где своего рода продолжением обоснованности приговора, связанной с познавательными возможностями суда, является мотивированность (аргументированность) принимаемых судом решений. В основе мотивированности лежат мотивы суда, основанные на внутреннем убеждении судей, носящем объективно-субъективный характер.

Прав В. А. Пономаренко, выделяющий фактические, правовые и нравственные (моральные) мотивы [5, с. 130–139].

Фактические мотивы решений, оформленных в приговоре, являются объективными, поскольку они формируются в процессе всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела, основываясь на доказательствах, исследованных в судебном заседании с позиции их относимости, допустимости, достоверности

и достаточности. Оценка доказательств судом – важный аспект в обеспечении мотивированности приговора. Правовые мотивы связаны с применением норм права к конкретной ситуации. Здесь предполагается правоприменение с использованием судебного усмотрения (аналогия закона, оценочные понятия, диспозитивные правовые нормы и т. п.). На данном этапе мотивирования приговора важна юридическая квалификация установленных фактических обстоятельств дела. Моральные (нравственные) мотивы суда реализуются в продолжение правовых, когда в ходе судебного усмотрения применяются не только нормы права, но и иные социальные нормы, например нормы нравственности, не требующие правового опосредования, направленные на обеспечение справедливости и целесообразности, что является особенно значимым для убедительности решений суда.

Таким образом, мотивированность приговора суда является самостоятельным требованием, предъявляемым к приговору наряду с его законностью, обоснованностью и справедливостью. Все вместе свойства приговора обеспечивают его аргументированность.

Список цитированных источников

1. Бибило, В. Н. Судебная власть в уголовном судопроизводстве / В. Н. Бибило. – Минск : Право и экономика, 2001. – 210 с.
2. Демина, Л. А. Теория и практика аргументации : учеб. пособие / Л. А. Демина. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2016. – 272 с.
3. Зайцев, Д. В. Теория и практика аргументации : учеб. пособие / Д. В. Зайцев. – М. : ИД «Форум», 2010. – 224 с.
4. Бибило, В. Н. Приговор в уголовном процессе / В. Н. Бибило. – Минск : Право и экономика, 2021. – 194 с.
5. Пономаренко, В. А. Мотивированность судебного решения в гражданском судопроизводстве / В. А. Пономаренко. – СПб. : Юрид. кн., 2009. – 180 с.

ДЕПЛАТФОРМИНГ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕДИАБЕЗОПАСНОСТИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Богатырёв К. М.

Российская Федерация, г. Москва
Московский государственный юридический
университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
младший научный сотрудник
Центра правовой экспертизы в сфере
противодействия идеологии терроризма
и профилактики экстремизма,
аспирант

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 20-011-00190 «Концептуализация противодействия
информационным угрозам в интернет-среде с использованием специальных
юридико-лингвистических знаний» (руководитель – Галяшина Е. И.)*

Современная ситуация в глобальном информационном пространстве, связанная с ростом международной напряженности и рядом острых внутре- и внешнеполитических конфликтов, вынуждает государство и институты гражданского общества всерьез озаботиться вопросами обеспечения информационной безопасности в современной медиасреде, формируемой средствами массовой коммуникации (главным образом СМИ и информационно-телекоммуникационными сетями, в особенности Интернетом). Участились случаи совершения недружественных, а порой и откровенно враждебных действий в информационной среде, связанных с попытками дискредитации государственных органов, общественных институтов, конкретных общественных и политических деятелей; осуществления деструктивной пропаганды, направленной против внутреннего единства общества и стабильности политической системы. В связи с этим особенно актуальными представляются исследования, связанные с анализом проблематики регулирования цифровой среды, выявления и противодействия информационным угрозам, разработки единой стройной системы позитивных идей и ценностей, способствующих сохранению и защите существующего общественного порядка и конституционного строя.

Особый научный интерес (среди как ученых-правоведов, так и философов, культурологов, социологов, психологов и т. д.) в данном случае вызывают социальные сети как общедоступные площадки для активного социального взаимодействия, налаживания горизонтальных связей внутри отдельных социальных групп и между ними, распространения информационных продуктов на неопределенный круг лиц и т. д. Можно с уверенностью заявить, что в первой четверти XXI века социальные сети стали важной (и уже неотъемлемой) частью информационного пространства; они воспринимаются как одни из основных инструментов реализации прав и свобод, связанных с информацией и выражением мнений. Однако чрезмерный оптимизм в отношении данных информационных площадок постепенно сменяется осознанием их роли и значения как средства информационного (в т. ч. пропагандистского) воздействия, что вызывает определенные обоснованные опасения. Снижение степени доверия к государству; распространение вражды и ненависти, фейковой информации; радикализация общества – вот лишь несколько примеров из ряда возможных негативных результатов противоправных действий, совершаемых посредством социальных сетей.

Следует отметить, что в качестве активных субъектов совершения подобного рода действий могут выступать популярные лица, имеющие большую аудиторию (политики, общественные деятели, блогеры и т. д.) – т. н. «лидеры мнений». Имея определенный ресурс информационного воздействия на свою аудиторию (что обуславливается в т. ч. доверием к ним в силу их популярности, личностных качеств и т. д.), они могут применять его и получать как позитивный (с точки зрения закона; позиции общества и государства), так и негативный результат. Вопрос роли социальных сетей в информационном пространстве, влияния лидеров мнений на аудиторию и возможности / необходимости определенного правового / иного регулирования данных вопросов представляется существенно важным для организации целостной системы медиабезопасности в цифровой среде как составляющего элемента безопасности национальной.

Не стоит забывать и о том, что правовое регулирование данной сферы достаточно динамично; оно чутко реагирует на происходящие внутри страны и в мире в целом социальные, политические и иные изменения. За первый квартал 2022 года (январь-март) наше общество и государство столкнулось с серьезными, экзистенциальными вызовами. Кратное увеличение числа соответствующих информационных угроз, массированное информационное воздействие на наше общество вкупе с позициями крупных транснациональных корпораций, владеющих основными международными социальными сетями (Meta со своими Facebook и Instagram, Twitter, Google и т. д.), привели к принятию отечественными государственными органами жестких ограничительных мер, вплоть до запрета их деятельности на территории страны и признания их экстремистскими организациями.

Так, на Facebook и Instagram, пусть и с оговорками, фактически был разрешен язык вражды в адрес русских и призывы к насилию против них, вследствие чего доступ к данным социальным сетям был закрыт [1; 2]. Корпорацией Google систематически не выполняются требования по удалению нарушающих законодательство информационных продуктов и прекращению совершения противоправных действий (таких как блокировка аккаунтов отечественных СМИ и государственных органов) [3]. Таким образом, в настоящее время фактически запрещаются и блокируются соцсети и даже целые экосистемы иностранных IT-компаний. Однако подобные решения, пусть и оправданные соображениями государственной безопасности, лишают патриотично настроенные силы возможности для продвижения позитивной повестки на таких платформах; кроме того, подобного рода меры применяются к иностранным платформам, поскольку иные способы повлиять на них из-за их территориального статуса недоступны или неэффективны. Наконец, подобные меры по ограничению доступа к информационным ресурсам вызывают недовольство среди населения, привыкшего к пользованию определенными сервисами.

Но есть куда более важная и серьезная проблема. Создание и распространение противоправного, деструктивного контента осуществляется не самими корпорациями, владеющими соцсетями, а частными лицами (физическими или юридическими), использующими инфраструктуру социальных сетей в своих целях. В связи с этим блокировка доступа ко всей соцсети в целом из-за наличия (пусть и большого количества) незаконных деструктивных материалов, размещенных третьими лицами, представляется не совсем оправданной (другое дело, если размещение таких материалов санкционировано владельцем соцсети, как в случае с Meta и ее ресурсами; однако это скорее исключение). При этом размещение подобных материалов может нарушать отечественное законодательство, но соответствовать требованиям закона страны пребывания автора и пользовательскому соглашению соцсети; в таком случае рационально запрашивать блокировку самих материалов на территории нашего государства (такая возможность предусмотрена в том же Google YouTube).

В этом контексте важно уделить внимание возможности блокировки (бана) учетной записи конкретного лица, осуществляемой в качестве ультимативной меры воздействия на него со стороны администрации соцсети – т. н. деплатформингу. Исследование деплатформинга имело место в работах таких авторов, как А. А. Бунина [4], Б. Н. Паньшин [5; 6], А. С. Степанов, Н. В. Степанова [7]. Представляется, что данная мера является эффективным средством противодействия распространению противоправного контента, а также ограничения возможностей нарушителя впредь осуществлять подобные действия на данной платформе (поскольку при регистрации лицо идентифицируется по номеру телефона, дальнейшая его регистрация по нему же будет невозможна). Таким образом, деплатформинг может быть одной из эффективных форм наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью.

Но все не так однозначно. Деплатформинг осуществляется администрацией соцсети по своей инициативе (при нарушении правил платформы или закона) или по запросу государственных органов. Однако если она не сочтет нужным отреагировать на запрос госорганов (в случае, если соцсеть иностранная), у последних не будет возможности осуществить деплатформинг самостоятельно. Кроме того, существует дилемма: если заблокировать деструктивного автора на публичной площадке, то те, кто пойдет за ним на другую платформу, будут более подвержены радикализации (при этом их будет сложнее контролировать); при этом в целом блокировка негативно влияет на охват его аудитории и улучшит ситуацию на общих площадках [4, с. 69].

В данной работе сделан лишь первый шаг к подробному анализу деплатформинга в контексте обеспечения медиабезопасности в цифровой среде; надеемся, он станет надежной опорой для дальнейших исследований данной важной и интересной темы.

Список цитированных источников

1. Об ограничении доступа к социальной сети Instagram [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. – Режим доступа: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news74180.htm>. – Дата доступа: 10.04.2022.

2. Приняты ответные меры на ограничение доступа к российским СМИ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. – Режим доступа: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news74156.htm>. – Дата доступа: 10.04.2022.

3. О принятии мер в отношении Google LLC за несоблюдение российского законодательства [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. – Режим доступа: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news74264.htm>. – Дата доступа: 10.04.2022.

4. Бунина, А. Эволюция правого радикализма в эпоху Трампа / А. Бунина // Пути к миру и безопасности. – 2021. – № 1 (60). – С. 60–88.

5. Паньшин, Б. Цифровая культура: теория и практика / Б. Паньшин // Наука и инновации. – 2021. – № 8 (222). – С. 45–51.

6. Паньшин, Б. Н. Цифровая культура как фактор эффективности и снижения рисков цифровой трансформации экономики и общества / Б. Н. Паньшин // Цифровая трансформация. – 2021. – № 3. – С. 26–33.

7. Степанов, А. С. Социальные медиа в политической сфере России и США / А. С. Степанов, Н. В. Степанова // Коммуникации. Медиа. Дизайн. – 2019. – Т. 4, № 2. – С. 73–93.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ИНЫМ ВИДАМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СИСТЕМЕ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПОГРАНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Будько В. Н.

Республика Беларусь, г. Минск

Институт пограничной службы Республики Беларусь,
начальник отдела научно-исследовательской части Института,
кандидат юридических наук, доцент

Меркушин В. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,
кандидат юридических наук, доцент,
докторант

В настоящее время представляется актуальным понимание такого комплексного, сложного и многоаспектного феномена, как пограничная безопасность государства. Она является необходимой и достаточно важной частью национальной безопасности любого государства, в том числе и Республики Беларусь. Концепция обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018 – 2022 гг., а также Закон Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» ее трактуют в качестве составной части национальной безопасности, представляющей собой состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внешних и внутренних угроз в пограничном пространстве [1, п. 4; 2, ст. 1].

О важности с международно-правовой точки зрения рассматриваемого феномена свидетельствуют концептуальные положения, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций 1945 г., касающиеся неприменения силы и угрозы силой против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, его суверенного равенства [3, ст. 2]. Это подтверждается формулировкой в качестве самостоятельного принципа нерушимости государственных границ в Декларации о принципах международного права 1970 г. [4]. В данной Декларации он рассматривается как составляющая часть принципа неприменения силы и угрозы силой: «Каждое государство обязано воздерживаться от угрозы силой или ее применения с целью нарушения существующих межгосударственных границ другого государства или в качестве средства разрешения международных споров, в том числе территориальных споров и вопросов, касающихся государственных границ».

На региональном уровне закрепление указанного принципа отмечено в Заключительном акте СБСЕ (Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе) 1975 г. [5] (с 1 января 1995 г. – это трансрегиональная организация ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе). Также в Соглашении о создании СНГ 1991 г. [6] и Алма-Атинской декларации (была подписана 21 декабря 1991 г. на встрече президентов в Алма-Ате, позже такие встречи проходили в виде заседаний Совета глав государств СНГ).

Исходя из содержания указанных документов, базовыми элементами принципа нерушимости государственных границ и, в то же время, конструктивным фактором формирования пограничной безопасности государства, являются: всеобщее признание юридически установленных в соответствии с международным правом государственных границ; отказ государствами от каких-либо взаимных территориальных притязаний на

данный момент или в будущем; отказ государствами от любых иных посягательств на межгосударственные границы, в том числе путем угрозы силой или ее применения.

Соблюдение принципа нерушимости государственных границ напрямую закреплено в положениях Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018 – 2022 гг. Данные направления для Беларуси являются приоритетными в рамках активного участия в международных и региональных системах безопасности [7]. Кроме этого, сотрудничество Республики Беларусь и Российской Федерации создает благоприятную возможность успешно решать важные для обоих государств задачи оборонного и правоохранительного характера [8, с. 4].

Изначально и достаточно длительное время страны мирового сообщества не рассматривали проблемы транснациональной организованной преступности, международного терроризма и его проявлений в качестве непосредственной угрозы безопасности государств, особенно в ее трансграничном аспекте. Поэтому они представляли практический интерес в основном в контексте внутренней (национальной) стратегии борьбы с преступностью отдельного государства, предметом научных исследований в рамках науки криминологии, уголовного и международного права, криминалистики и теории национальной безопасности.

Кроме того, в международно-правовой доктрине отмечается появление новых угроз международному миру и безопасности, среди которых наибольшую опасность представляет организованная транснациональная преступность. Преступные сообщества используют самые современные технологии для осуществления своей деятельности по всему миру. Очевидно, самым опасным видом транснациональной преступности является международный терроризм [9, с. 473]. В резолюции 1377 от 12 ноября 2001 г. Совет Безопасности ООН определил акты международного терроризма одной из «самых серьезных угроз для международного мира и безопасности в XXI веке» [10]. Принципиально важным концептуальным документом, призванным противодействовать транснациональной организованной преступности является Конвенция ООН, принятая Генеральной Ассамблеей 15 ноября 2000 г. [11]. Анализ и изучение данной Конвенции позволяет констатировать о криминализации относительно небольшой группы преступлений: участие в организованной преступной группе (ст. 5); борьба с отмыванием денежных средств (ст. 7); криминализация коррупции (ст. 8); криминализация воспрепятствования осуществлению правосудия (ст. 23). В настоящее время в качестве угроз международной безопасности в целом и пограничной безопасности в частности, объективно следует относить такие преступления как: киберпреступления и преступления в сфере высоких технологий, вооруженный экстремизм, пропаганда войны и свержение конституционного строя, создание незаконных вооруженных формирований и др. На наш взгляд, представляется целесообразным закрепить данные виды преступлений в форме дополнительных протоколов к указанной Конвенции ООН, а также в соответствующих актах национального законодательства.

В Республике Беларусь наряду со специализированным Законом Республики Беларусь «О борьбе с организованной преступностью» от 27 июня 2007 г., № 244-З [12], принят блок документов, регулирующий вопросы национальной безопасности, в том числе связанных с противодействием угроз транснациональной организованной преступностью и иных опасных видов преступлений. К таким документам можно отнести:

Концепция национальной безопасности Республики Беларусь 2010 г. [13]; Концепция информационной безопасности Республики Беларусь 2019 г. [14]; Концепция обеспечения Пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018 – 2022 гг. [1].

Фактически представляется возможным констатировать перманентную актуальность угроз, создаваемых трансграничной организованной преступностью, международным терроризмом, а также новой его составляющей субъектной единицей как «вооруженный экстремизм» [15].

Значимое место в этом процессе также занимают негосударственные вооруженные субъекты (частные военные и охранные кампании), в некоторых случаях западные транснациональные корпорации (например, Facebook, Google, Twitter, и др.), специализирующиеся в создании цифровых платформ, представляющих благоприятную возможность по утечке различных данных (персональных и критически важных) как для транснациональных преступных формирований, так и спецслужб противоборствующих государств.

Резюмируя приведенный материал, представляется возможным констатировать следующие выводы.

1. Пограничная безопасность является одним из важнейших признаков состояния национальной безопасности государства как необходимого элемента политической системы общества, от наличия или отсутствия которого представляется возможным заявлять о той или иной степени защищенности государственных структур.

2. Основными принципами построения и эффективного функционирования пограничной безопасности могут рассматриваться: нерушимость государственных границ; политическая и социально-экономическая стабильность общества; территориальная целостность государства; государственный суверенитет; законность и правопорядок; устойчивое материально-финансовое воспроизводство государством своих функций и целевое их применение в обеспечении национальной (в т. ч. пограничной) безопасности.

3. Обеспечение пограничной безопасности представляется возможным охарактеризовать как деятельность государственных и негосударственных структур (субъектов) по защите и охране государственной границы, создающих состояние защищенности от внешних и внутренних угроз (опасностей, негативных воздействий) определенным национальным интересам (человека, общества и государства) в общей системе национальной безопасности.

4. Важным организационно-правовым критерием, отвечающим современным и вновь возникающим прогрессивным факторам и социальным тенденциям, способным отражать искусственно (умышленно) создаваемые враждебными субъектами воздействия, направленные на дестабилизацию государственного суверенитета, территориальной целостности и политической стабильности белорусского общества, могла бы стать новая бессрочная Концепция пограничной безопасности Республики Беларусь.

Список цитированных источников

1. Об утверждении Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2018 г., № 410 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. О Государственной границе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 21 июля 2008 г., № 419-З : в ред. от 17 мая 2021 г. № 106-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Устав Организации Объединенных Наций от 24 октября 1945 г. // Действующее международное право : в 3 т. / сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. – М. : Изд-во Московского независимого ин-та Междунар. права, 1996. – Т. 1. – С. 7–33.

4. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН от 24 октября 1970 г. // Действующее международное право : в 3 т. / сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. – М. : Изд-во Московского независимого ин-та междунар. права, 1996. – Т. 1. – С. 67–72.
5. Заключительный акт Совецания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. // Действующее международное право : в 3 т. / сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. – М. : Изд-во Московского независимого ин-та международного права, 1996. – Т. 1. – С. 73–79.
6. Соглашение о создании СНГ («Беловежское соглашение») [Электронный ресурс] : справка // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20161208/1482953736.html>. – Дата доступа: 18.04.2022.
7. Лукашенко, А. Г. Послание Президента Республики Беларусь белорусскому народу и Парламенту [Электронный ресурс] / А. Г. Лукашенко // Пресс-служба Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/ezhegodnoe-poslanie-prezidenta-belorusskomu-narodu-i-parlamentu>. – Дата доступа: 07.10.2022.
8. Комментарий к Закону «О Государственной границе Республики Беларусь» / под общ. ред. А. А. Павловского, В. Ф. Ермоловича. – Минск : Амалфея, 2003. – 512 с.
9. Международное публичное право. Особенная часть : учеб. пособие / Ю. П. Бровка [и др.] ; под ред. Ю. П. Бровки, Ю. А. Лепешкова, Л. В. Павловой. – Минск : Амалфея, 2011. – 688 с.
10. Резолюция 1377 (2001) [Электронный ресурс] : принята Советом Безопасности на его 4413-м заседании 12 нояб. 2001 г. // Documents-dds-ny.un.org. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/633/03/PDF/N0163303.pdf?OpenElement>. – Дата доступа: 09.11.2022.
11. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности [Электронный ресурс] : [принята в Италии, г. Палермо 2000 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
12. О борьбе с организованной преступностью [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 27 июня 2007 г. № 244-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
13. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
14. Об утверждении Концепции информационной безопасности Республики Беларусь : постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
15. Четырнадцатый конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями [Электронный ресурс]. – Киото, Япония, 20 – 27 апр. 2020 г. // УНП ООН. – Режим доступа: <https://www.unodc.org/congress/ru/about.html>. – Дата доступа: 18.10.2022.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ ОТ ПРОТИВОПРАВНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ

Гальцов В. С.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия МВД Республики Беларусь,
доцент кафедры экономической безопасности,
кандидат юридических наук, доцент

Маркова О. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия МВД Республики Беларусь,
начальник кафедры экономической безопасности,
кандидат юридических наук, доцент

Характеризуя проведенную научно-исследовательскую работу многих авторов по вопросам защиты национальных интересов Республики Беларусь в экономической сфере оценивая ее полноту, выработанные рекомендации и эффективность внедрения результатов возможно отметить, что исследование сущности понятия экономической безопасности государства, ее места в структуре национальной безопасности, позволило определить, что экономическая безопасность одна из важнейших качественных характеристик функционирования государства. Объект обеспечения экономической безопасности в процессе реализации интересов государства, общества и граждан находится в постоянной взаимосвязи с другими объектами национальной безопасности.

Так в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь национальные интересы как таковые определяются «совокупностью потребностей государства по реализации сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющих обеспечивать конституционные права, свободы, высокое качество жизни граждан, независимость, территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие Республики Беларусь». В экономической сфере основными национальными интересами являются: макро и микро экономический рост, повышение конкурентоспособности, производимой белорусскими субъектами хозяйствования продукции, инновационное развитие включая переход на управления всеми сферами жизнедеятельности общества по средствам цифровой экономики, инвестиций в человеческий капитал, снижение себестоимости, импортостойкости и материалоемкости производимой продукции; развитие финансовой и денежно-кредитной систем; обеспечение доступа на мировые рынки товаров и услуг, сырьевых и энергетических ресурсов; уменьшение зависимости республики от поступления в энергоносителей; обеспечение продовольственной безопасности; трансфер современных технологий в экономику страны.

Проведение экономико-правового анализа вызовов, угроз и опасностей экономической безопасности Республики Беларусь позволяет установить, что макроэкономические риски, характеризуются не дружественным отношением, а в некоторых случаях открытой враждебностью, направленной на подрыв экономического потенциала Республики Беларусь. Использование во внешней политике протекционизма, двойных стандартов, необоснованных санкций и т. п. давно стали нормой поведения отдельных стран.

Не может вызывать опасений факты противоправного посягательства, а в некоторых случаях открытой подрывной деятельности в отношении экономико-образующих

предприятий Республики Беларусь ставящие под угрозу функционирование целых экономических сфер, жизнедеятельность отдельных отраслей экономики и т. п. В этой части следует привести пример о недавнем задержании преступной группы, ведущей террористическую деятельность на объектах Белорусской железной дороги.

Мотивация коррупционного поведения отдельных должностных лиц позволяет выделить социально-психологические, социально-экономические, образовательно-правовые, организационно-управленческие факторы, способствующие к совершению преступлений коррупционной направленности. Так, например, социально-психологические – деструктивно воздействуют на представителей государственного аппарата, управленческих структур отдельных субъектов хозяйствования, формируя потребность корысти от использования служебного положения (эгоцентричность личности, неадекватное восприятие своего должностного положения, завышенная самооценка возможностей при реализации должностных обязанностей, искаженное представление об иерархии ценностей, издержки процесса социализации личности). Социально-экономические факторы – отражают существующие противоречия между производством духовных и материальных ценностей личности, общества и государства (потребительское поведение, при помощи коррупционных отношений формируется класс собственников, отсутствие системности в стимулировании лиц, действующих в рамках права), от качества разрешения данного противоречия зависит уровень коррумпированности общества и государства. Образовательно-правовые факторы – недостаточная эффективность при их реализации отрицательно влияет на уровень правосознания, правотворчества и качество применения норм права в обществе и государстве, предусматривающих юридическую ответственность за коррупционные правонарушения, что способствует развитию негативных процессов в сфере правового обеспечения деятельности против коррупции. Организационно-управленческие факторы – иногда негативно влияют на реализацию перечня дискреционных прав государственным служащим при исполнении обязанностей по должности, а также состояние правовой регламентации и уровень государственного и общественного контроля над их деятельностью.

Учитывая направленность противоправных действий, с определенной долей условности, криминогенные риски в сфере обеспечения экономической безопасности, можно разделить на три группы: индивидуальные; социальные; хозяйственные.

Индивидуальные криминогенные риски состоят в вероятности негативного воздействия криминогенных факторов на человека (как члена общества и трудового коллектива) в определенную единицу времени и в конкретном месте. Таким образом, индивидуальный риск характеризует распределение риска по территории возможного нахождения индивидуума.

Значительную опасность для обеспечения нормальной жизнедеятельности человека и функционирования государства представляют социальные риски. Социальные криминогенные риски, которые характеризуют опасность причинения ущерба противоправным посягательством целым сферам человеческой жизнедеятельности, либо группам людей. Несмотря на то, что опасность совершения преступлений, содержащих социальные криминогенные риски значительно ниже, нежели содержащих индивидуальные риски, однако это в полной мере «компенсируется» степенью возможных негативных последствий. Именно масштаб возможной опасности, является характерной чертой социального риска.

Риски дестабилизации порядка осуществления хозяйственной деятельности, подрыва финансовой стабильности организации либо социально-экономической системы, невозможности эффективного осуществления хозяйственной деятельности, потере рынков сбыта, дестабилизации производства, утрате имущественных прав либо потере про-

дукции, в результате совершения преступных посягательств – криминальные хозяйственные риски. Рассматриваемая категория риска, при значительной активизации экономической преступности, может трансформироваться в социальную, так как эффективность хозяйственной деятельности является основой стабильного развития государства.

Подводя итог сказанному можно сделать выводы, что к приоритетным направлениям совершенствования деятельности правоохранительных органов в рассматриваемой сфере следует отнести обеспечение стабильного функционирования экономики на макро и микроэкономических уровнях.

Защищенность экономики на макроэкономическом уровне представляется в предотвращении воздействия угроз недружественного и криминального характера путем эффективного действия государственно-правового механизма в рамках проводимой единой финансовой-кредитной, инвестиционной, инновационной и т. п. политики государства. Как наиболее предпочтительным направлением обеспечения экономической безопасности государства видится в активном участии правоохранительных органов в интеграционных объединениях национальных экономик дружественных государств.

Важнейшим условием для поддержания микроэкономической безопасности является своевременное выявление криминальных угроз, связанных с коррумпированностью отдельных должностных лиц субъектов хозяйствования, а также налаживанием взаимодействия с правоохранительными органами по вопросам профилактики и предупреждения экономических правонарушений в конкретной организации или предприятии.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СИСТЕМЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ МЕРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Гаспарян Э. Г.

Волгоградская область, г. Волгоград
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет,
магистрант

Тимошенко М. А.

Волгоградская область, г. Волгоград
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет,
доцент кафедры права и методики преподавания права,
кандидат педагогических наук, доцент

Идеи правового обучения и воспитания детей в пространстве школы возникли еще очень давно. До сегодняшнего дня они проходили постоянную трансформацию, и сложились в некую систему, которая и сейчас остается несовершенной, и потому продолжает подвергаться тщательному изучению и дополнению. Безусловно, в этом направлении произошел огромный скачок. В школах происходит трансляция правовых знаний от учителей к учащимся, в которой заинтересованы как сами образовательные организации, так и все общество в целом. Но без проблем не обходится и в этой сфере.

Не все учащиеся интересуются правовой информацией и правовыми аспектами действительности. Пренебрегая усвоением минимума знаний в правовой сфере, они нередко становятся нарушителями закона. Связано это с тем, что они усваивают негативные модели поведения и позитивный вектор их правовой ориентации смещается, они перестают испытывать чувство уважения к праву, уровень их правовой культуры становится крайне низким. Это порождает различные конфликты, противоречия и кризисные ситуации. Поэтому, совершенно очевидна необходимость развития системы правового воспитания в школе [2, с. 81].

Известно, что к числу субъектов, осуществляющих передачу детям правовых знаний, относятся не только учреждения образования, но и семья, средства массовой информации. Но все же главным агентом в этом смысле остается школа, ведь именно она осуществляет преобразование сложных для понимания учащихся знаний и законов, что способствует их наиболее эффективному восприятию и усвоению.

На сегодняшний день уже разработано большое количество литературы в области правового обучения, разработаны авторские технологии правового воспитания школьников, но не все они находят свое применение на практике.

В этой связи необходимо сказать, что наиболее правильным представляется следующий план построения правового образовательного и воспитательного процесса в нашем государстве. Органы власти в РФ на федеральном, региональном и муниципальном уровнях должны производить выработку мер, направленных на обучение детей праву в рамках общеобразовательного процесса, а также осуществлять контроль за их исполнением. В свою очередь, учителя должны развивать у школьников интерес к познанию права и прививать им понимание того, что полученные ими в процессе правового обучения знания, помогут им в дальнейшем. Обучение праву должно быть направлено, на приобретение детьми способности формировать собственное правовое поведение [6, с. 174].

Для государства важно, чтобы его несовершеннолетние граждане в дальнейшем могли свободно ориентироваться в жизни и в многообразии составляющих ее общественных отношений, а также умели находить выход из сложных ситуаций, для чего они должны быть юридически подкованными. Потому следует большое внимание уделять развитию системы правового обучения и воспитания в рамках школьного образования.

В этом плане общеобразовательные школы осуществляют передачу правовых знаний путем преподавания всевозможных правовых курсов, проведения внеклассных воспитательно-правовых мероприятий. Такая деятельность учреждений образования продиктована одной из основных целей современной России – воспитать у всего несовершеннолетних граждан высокую правовую культуру, выражающуюся в знании норм права, уважении к правовым ценностям и признании закона.

К основным методам правового воспитания можно отнести объяснительно-иллюстративный, сущность которого заключается в сообщении учителем школьникам готовой правовой информации. Репродуктивный метод характеризуется тем, что учитель на уроке использует систему логически взаимосвязанных вопросов, организуя деятельность школьников по неоднократному воспроизведению сообщенных им знаний и способов деятельности. Метод проблемного изложения используется при организации правовых занятий следующим образом: учитель ставит определенную проблему и показывает путь ее решения, дети, в свою очередь, усваивают этот образец научного познания правовых явлений.

В современных школах также широко используется частично-поисковый или эвристический метод, он предполагает большую самостоятельность учащихся. Здесь учитель выступает в роли наблюдателя за деятельностью школьников, они сами ищут ответ на проблемный юридический вопрос или задание, а он лишь ориентирует их. Доказана эффективность таких форм работы, как: деловая игра, работа в парах и группах, круглый стол, дебаты, дискуссия, подготовка проектов, анализ документов, работа с интернетом, СМИ и другими информационными источниками.

Безусловно, выбор методов обучения определяется психолого-возрастными особенностями школьников, уровнем их подготовки, возможностями учителей. При этом применение любого метода должно быть построено на демократических принципах. Предпочтение следует отдавать тем методам, которые оказывают влияние на личность каждого ученика. Учителям не следует искать наиболее эффективный метод и применять его на постоянной основе, необходимо вносить разнообразие в учебную деятельность: следует добиваться того, чтобы на уроке деятельность учащихся постоянно сменялась. В противном случае, дети могут стать безразличными к происходящему на уроке и теряют к нему интерес, тогда как только при желании аудитории получить новые знания возможно добиться положительных результатов обучения.

В процессе передачи правовых знаний школьникам неприменим метод принуждения. Школьники должны самостоятельно приходить к осознанию того, что правовые нормы и право в целом имеют большую ценность для общества, способствуют обеспечению безопасности граждан. Нельзя навязывать учащимся свою точку зрения, заставлять их менять свои взгляды, заставлять их против желания заниматься заучиванием законодательства, принимаемого в государстве.

Для российского государства весьма важным является повышение мотивации несовершеннолетних граждан и всего общества в целом в сторону выбора правомерной модели поведения, ведь именно благодаря ему в обществе устанавливается правопорядок. Чтобы правомерное поведение стало нормой жизни для российского общества, необходимо соблюдение законности всеми органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами, гражданами и организациями, а также

высокий уровень правовой культуры [4, с. 521]. Поэтому задача образовательных учреждений, школ состоит в том, чтобы, во-первых, дать учащимся теоретическое обоснование значимости и роли правомерного поведения в обществе, а во-вторых, привить им навыки такого поведения, для того, чтобы имеющиеся у них правовые знания нашли свое воплощение на практике в реальной общественной жизни. Это позволит воспитать инициативных законопослушных граждан – главных действующих лиц современного общества, которым небезразлично будущее страны, и которые всячески стремятся проявлять свою социально-правовую активность [5, с. 58].

Без усвоения правовых знаний и норм школьники не смогут стать сознательными и ответственными гражданами. Поэтому очень важным является структурирование и постоянное совершенствование системы правовой подготовки учащихся, ведь именно благодаря ее воздействию на правосознание обеспечивается законность и правопорядок в государстве [3, с. 13]. При этом важным условием правовой подготовки школьников являются следующие условия: целенаправленность, последовательность, систематичность, связь правового обучения и воспитания с морально-нравственным, активное взаимодействие субъектов образовательной деятельности, применение педагогами самых различных методов и приемов правового обучения и воспитания [1, с. 59–70].

Список цитированных источников

1. Безносков, Д. С. Правовое сознание: структура, содержание, виды / Д. С. Безносков // Вестн. СПбГУ. Сер. 12. Социология. – 2008. – № 2. – С. 59–70.
2. Драманова, Н. Ю. Понятие "свободного гражданина", проблемы его становления и развития / Н. Ю. Драманова, М. Е. Ильина. – М., 2003. – 81 с.
3. Певцова, Е. А. Правовое просвещение в России: состояние, проблемы и перспективы развития : монография / Е. А. Певцова, Н. Я. Соколов. – М. : Проспект, 2019. – 272 с.
4. Скакун, О. Ф. Теория государства и права : учебник / О. Ф. Скакун. – Харьков : Консум ; Ун-т внутр. дел, 2000. – 704 с.
5. Тенилова, Т. Л. Правомерное поведение и правонарушения : учеб.-метод. пособие / Т. Л. Тенилова. – Н. Новгород : Нижегородская правовая академия, 2010. – 190 с.
6. Тимошенко, М. А. Педагогические принципы формирования социально-правовой компетентности детей-сирот в интернатных учреждениях / М. А. Тимошенко, И. В. Шляхтурова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 12 (62), ч. 3. – С. 172–174.

ПОНЯТИЕ ОБСТАНОВКИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В НАУКАХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЦИКЛА: ИСТОРИКО- И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Гордиевская Т. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
магистрант

В современном уголовном праве обстановка совершения преступления отнесена к числу факультативных признаков объективной стороны состава преступления. Учет обстановки совершения преступления играет важную роль при квалификации совершенного преступления.

Обстановка совершения преступления представляет собой форму взаимосвязи физической и социальной сред в механизме преступления, формирующая (наряду с другими) объективные закономерности его функционирования, развития преступного умысла или отказа от преступления [1, с. 9]. Обстановка совершения преступления для преступника выступает фактором, способствующим его преступным действиям, либо затрудняющим их осуществление – согласно словарю по уголовному праву: «обстановка совершения преступления – это объективные условия, при которых происходит преступление» [2, с. 292].

В доктрине уголовного права в определении обстановки совершения преступления существует несколько подходов.

Во-первых, под ней понимаются: а) «конкретные, специфические, объективные условия, в которых совершаются общественно опасные посягательства» [3, с. 115], б) «условия, в которых проявляется общественная опасность действия или бездействия», в) «разнообразные обстоятельства, при которых и в соотношении с которыми учиняется преступное деяние» [4, с. 543–544].

Во-вторых, она определяется как «совокупность признаков объективного характера, которые повышают или понижают общественную опасность преступления» [5, с. 166].

В-третьих, она понимается и как одно из условий, которое используется преступником для достижения своих целей или представляет собой такое стечение событий и обстоятельств, свидетельствующих как о большей, так и о меньшей общественной опасности преступления и преступника [6, с. 121].

Природно-климатические факторы, как элементы обстановки совершения преступления, характеризуются прежде всего действием стихийных сил природы. К ним в первую очередь относятся такие экстремальные явления, как землетрясение, наводнение, пожар, сильный мороз или жара, снегопад или дождь, туман, а также явления, которые происходят с закономерной периодичностью – смена темного и светлого времени суток, смена времен года и т. д.

Обстановка совершения преступления обычно формируется из нескольких в уголовно-правовом отношении значимых элементов, однако становление ее уголовно-правовых свойств и внешних форм зависит от их количественных и качественных характеристик, а также от меры влияния соответствующих элементов на формирование свойств обстановки.

Однако, с позиций уголовного права, первостепенное значение имеет установление в конкретной обстановке главного ее элемента, в значительной мере определяющего сущность, содержание обстановки, поскольку лишь ее существенные свойства способны влиять на преступность деяния.

Соответственно главному элементу происходит формирование и иных конкретных элементов обстановки. В тех случаях, например, когда обстановка образуется главным образом за счет человеческого элемента, речь надо вести о публичной обстановке. На основе главного элемента в уголовном законе определяется, например, такой вид обстановки, как совершение преступления в военное время (боевой обстановки, районе боевых действий).

Подводя итог, можно заключить, что в обобщенном виде обстановка является ограниченным пространственно-временными рамками совершенного преступления системным образованием (совокупностью комплексов), складывающейся в результате взаимодействия элементов реального мира (человека, материальных предметов, природно-климатических и иных факторов), количественные и качественные характеристики которых определяют ее основные свойства и внешнюю форму. Объективно обстановку нельзя отнести исключительно к уголовно-правовым явлениям, поскольку ее истоки коренятся в естественной социальной среде.

Кроме того, ее нельзя относить целиком к какому-то отдельному элементу состава преступления, так как ее структура может быть рассредоточена в нескольких из них.

Таким образом, можно определить, что обстановка совершения преступления – это система взаимодействующих элементов, проистекающих в определенных пространственно-временных условиях, в которых совершается общественно-опасное деяние, и оказывающих влияние на степень общественной опасности совершенного деяния.

В историческом контексте достаточно поздно началось использование признаком объективной стороны для дифференциации уголовной ответственности в теории уголовного права. Однако нужно отметить, что несмотря на это, нельзя сказать, что эти признаки и вовсе не использовались для определения объема ответственности.

В XI в. при изучении Русской Правды, которая является первым письменным памятником уголовного права. Так, в п. 3 присутствует квалификационные признаки, характеризующие объективную сторону состава преступления: «Если кто кого-либо ударит палкой, жердью, ладонью, чашей, рогом или тылом оружия, платить 12 гривен».

Поэтому можно делать вывод о том, что данные признаки использовались законодателем задолго до их юридического закрепления. Законодатель активно использовал признаки объективной стороны интуитивно, с целью дифференциации уголовной ответственности.

Законодательные акты XV – XVI вв. (Устав Ярослава о земских делах, Псковской Судной грамоте, Судебнике 1497 г.) в основном используют признаки, относящиеся к субъекту и субъективной стороне состава преступления.

Следующий наиболее значимый памятник, повлиявший на становление института квалифицирующий признаков, является Соборное уложение 1649 г. В нем активно используются квалифицирующий признаки, увеличивается их разнообразие, а также законодатель пытается описывать технику их регламентации. К новым признакам относится, например, «совершение преступления в условиях стихийного бедствия» (ст. 91) и др.

Сравнивая два важнейших памятника уголовного законодательства Каролины 1532 г. в Германии и Соборное Уложение 1649 г. в России, можно сделать вывод о том, что они в большей степени схожи по своим нормам. У них также было разделение на обязательные и факультативные признаки объективной стороны. Однако в Германии понятие обстановки совершения преступления не было закреплено, а Соборное уложение обстановку связывало с военными преступлениями.

Благодаря влиянию французского Просвещения, в чем заслуга Екатерины II, теория уголовного права получила успешное развитие. Уже в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. мы можем наблюдать вполне развитое законодательное закрепление квалифицирующих признаков.

В Уголовном Уложении 1903 г. число квалификационных признаков еще возросло.

Наблюдается тенденция к увеличению роли квалификационных признаков в уголовном законодательстве как важного инструмента.

Таким образом, к концу XIX в. система квалифицирующих признаков, в частности признаков характеризующих объективную сторону преступления, приобрела более или менее современные очертания.

По данным Л. Л. Кругликова, УК РСФСР 1922 г. включал 76 видов квалифицирующих признаков, УК РСФСР 1926 г. – 79. Из них более половины составляли признаки, относящиеся к объективной стороне.

Список цитированных источников

1. Букаева, Н. Н. Обстановка совершения преступления, получение и использование информации о ней при расследовании уголовных дел : дис. ... канд. юрид. наук / Н. Н. Букаева. – Тюмень, 2005. – С. 9.

2. Наумов, А. В. Обстановка совершения преступления : словарь по уголовному праву // А. В. Наумов ; отв. ред. А. В. Наумов. – М., Бек, 1997. – С. 292.

3. Советское уголовное право. Общая часть / под ред. Е. А. Смирнова. – Киев : КВШ МВД СССР, 1973. – С. 115.

4. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Часть общая / Н. С. Таганцев. – Тула : Автограф, 2001. – Т. 1. – С. 543–544.

5. Советское уголовное право. Общая часть ; под ред. Н. А. Беляева. – М. : Юрид. лит., 1977. – С. 166.

6. Советское уголовное право. Общая часть ; под ред. Г. А. Кригера. – М. : МГУ, 1988. – 367 с.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ ДАННЫХ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЕДИНОГО УЧЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Горошко И. В.

Российская Федерация, г. Москва

Университет прокуратуры Российской Федерации,

заведующий отделом правовой статистики

и информационного обеспечения прокурорской деятельности,

доктор технических наук, профессор

В соответствии с действующими в Российской Федерации нормативными правовыми актами, определяющая роль в обеспечении достоверности государственного единого учета преступлений всеми субъектами статистического наблюдения отводится органам прокуратуры.

Средствами прокурорского надзора прокуроры обязаны осуществлять своевременное предупреждение, выявление и устранение нарушений законов в области государственного статистического учета, незамедлительно пресекать факты искажения статистических показателей в формах федерального статистического наблюдения. Кроме того, на них лежит обязанность всесторонне проверять соблюдение правоохранительными органами требований нормативных документов, регламентирующих государственный статистический учет, а также полноту и достоверность отражения данных в документах первичного учета и формах федерального статистического наблюдения (в том числе оперативно).

Искажения значений статистических показателей могут возникать на различных: на стадии сбора и регистрации первичных статистических данных, их подготовке и вводе в электронные формы, обработки и др.

Причинами таких искажений (или ошибок) являются, как случайные, так и неслучайные факторы, формируемые неумышленными или преднамеренными действиями.

Ошибки, возникающие при сборе и регистрации данных, могут быть связаны с неточностью измерений или их пропусками. Встречаются случаи, когда данные заносятся не в ту строку или графу и т. п.

Подготовка и ввод данных в электронные формы может осуществляться небрежно, при использовании для ввода автоматизированных систем возможны сбои, алгоритмы ввода зачастую недостаточно отлажены, имеет место и потеря данных.

При обработке данных, на стадии кодирования, встречаются некорректно выполненные преобразования данных, представленных в виде текста, в числовые коды и т. п.

Особое место в перечне возможных ошибок занимают ошибки репрезентативности, которые, по сути, возникают еще до проведения наблюдений и вызваны тем, что параметры выбранной совокупности не в полной мере соответствуют параметрам совокупности генеральной.

Для того, чтобы нивелировать возможные ошибки статистического наблюдения и, тем самым, повысить достоверность статистических данных, на каждой его стадии применяют различные методы контроля.

На стадии сбора и регистрации первичных данных проверяется их объем с точки зрения полноты охвата генеральной совокупности, соответствие собираемой информации единицам статистического наблюдения, соответствие форматов данных и т. п. Для этого используются как визуальные, так и автоматизированные методы контроля.

На стадии подготовки и ввода данных в электронные формы реализуют методы синтаксического и семантического контроля.

Синтаксический контроль подразумевает проверку корректности структуры документа, наличия необходимых реквизитов, соответствие заполнения электронных форм утвержденным алгоритмам. Он осуществляется с применением средств компьютерной техники, предъявляющих жесткие требования к соблюдению правил заполнения [1, с. 13].

Семантический контроль делится на два вида: логический и арифметический.

Логический контроль осуществляют путем проверки содержательной связи между значениями реквизитов по каждой единице наблюдения.

В тех случаях, когда такая связь нарушается, необходимо установить, допущена ли ошибка в формах документов, в процессе сбора данных, или имеющееся несоответствие есть следствие проявления неординарности наблюдения или ситуации.

Логическую неточность можно установить путем сопоставления: наблюдаемых и конкретных ожидаемых значений; наблюдаемых значений и диапазона ожидаемых значений; наблюдаемых значений и некоторой константы.

Используется также проведение сравнения наблюдаемого значения со списком значений из словаря-справочника.

Заметим важное свойство логического контроля: он не устанавливает факт ошибки наблюдения, а предупреждает о ее возможности и требует дополнительной проверки. В ходе этой проверки анализируются исходные данные и, если ошибка подтверждена, осуществляется их корректировка.

При арифметическом контроле сравнивают полученные итоги электронной формы с предварительно подсчитанными контрольными суммами по строкам, столбцам в бумажном документе или по всему документу. В качестве примера более сложного метода контроля можно привести деление по модулю 11.

На стадии обработки результатов статистического наблюдения прибегают к прагматическому контролю, в ходе полученные результаты сравнивают с результатами предыдущих наблюдений, а также сопоставляют их с иной имеющейся информацией.

В случае наличия существенных расхождений допускается обращение за помощью к экспертам и организуются специальные процедуры их опросов.

При обнаружении ошибок на всех стадиях работы с первичными статистическими данными в обязательном порядке осуществляется их редактирование.

Отметим, что наибольшую угрозу для достоверности статистических данных, получаемых в результате статистического наблюдения, несут ошибки, обусловленные влиянием неслучайных факторов. Иначе их называют систематическими ошибками.

Они в большей степени искажают результаты статистического наблюдения, поскольку способствуют формированию однонаправленной тенденции в динамике измеряемого признака, в сторону его преимущественного уменьшения или увеличения.

Например, на стадии сбора и регистрации первичных статистических данных систематические ошибки проявляются в неправильной интерпретации фактов и, соответственно, регистрации некорректного значения.

На стадии подготовки и ввода данных в электронные формы, может отмечаться преднамеренное искажение признака, например, занижения значений количества зарегистрированных преступлений.

На стадии обработки данных встречается неверное присвоение кодов (в случае ручного кодирования) или использование неправильных алгоритмов (при автоматизированном кодировании).

В общем случае достоверность статистического наблюдения может быть достигнута при выполнении следующих условий: адекватности, точности, устойчивости и правовой регламентации.

1. Адекватность наблюдения означает, что оно отражает реальные результаты деятельности и развития исследуемых социальных процессов.

2. Точность характеризует меру близости значений признаков и показателей, полученных в ходе статистического наблюдения, к истинным значениям измеряемых параметров.

3. Устойчивость и способность статистических данных адаптироваться к меняющимся условиям существования и развития изучаемых социальных процессов.

4. Правовая регламентация означает, что статистическое наблюдение должно быть организовано по единым правилам и отвечать официальной статистической методологии, соответствующей международным стандартам и принципам официальной статистики, а также национальному законодательству.

Безусловным является также применение единых стандартов при использовании информационных технологий и систем для решения задач статистики.

В заключение отметим, что действенный контроль за соблюдением вышеперечисленных условий в рассматриваемой нами предметной области с известной долей уверенности позволяет сделать вывод о достоверности данных в системе государственного единого учета преступлений.

Список цитированных источников

1. Андреев, Б. В. Работа прокурора о по проверке полноты и достоверности статистических данных при реализации органами прокуратуры функции ведения государственного единого статистического учета : метод. пособие / Б. В. Андреев, О. Н. Инсаров. – М. : Генеральная прокуратура Рос. Федерации, 2013. – 101 с.

КРИМИНОЛОГО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Горшенков А. Г.

Российская Федерация, г. Нижний Новгород,
Приволжский филиал
Российского государственного университета правосудия,
доцент кафедры уголовного права,
кандидат юридических наук, доцент

Горшенков Г. Н.

Российская Федерация, г. Нижний Новгород,
Нижегородский госуниверситет имени Н. И. Лобачевского,
профессор кафедры уголовного права и процесса,
доктор юридических наук, профессор

Речь идет о традиционной проблеме единства научных дисциплин уголовно-правового цикла. С возникновением в юридическом учении о преступлении новых отраслей – криминологии и уголовной политики рассматривался вопрос об их статусе, соотношении друг с другом и даже о возможности объединения, которое, например, А. А. Пионтковский находил продуктивным, взаимодополнение каждой из отраслей, в целом придавал им «характер единой позитивной науки» [1, с. 22], в то же время, не нарушая самостоятельного значения каждой из них.

В контексте наших размышлений интерес представляет отношение к данной проблеме Ф. Листа, который «определял уголовную политику как целенаправленное стратегическое воздействие на преступность, основанное на знании реального ее состояния и тенденций» [2], т. е. на криминологических знаниях.

Подчеркивая важность криминологических знаний для юристов, Лист утверждал, «что криминалист, кто бы он ни был – профессор уголовного права, полицейский чиновник, прокурор, судебный следователь, судья, адвокат, начальник тюрьмы, не должен именно быть только юристом. ... Нам не приходится в голову требовать от криминалиста самостоятельных антропологических или статистических исследований, но мы требуем от него, чтобы он столько же освоился с результатами уголовной биологии и уголовной социологии, сколько с постановлениями уголовных законов и решениями кассационного суда» [3, с. 9].

Эти мудрые слова одного из основателей криминологии, уголовной политики сегодня особенно актуальны в связи с перспективой получения паспорта научной специальности «5.1.4. Уголовно-правовые науки». В проекте паспорта статус криминологии предполагает основные положения относительно теории науки и ее предмета, в который в частности включена и стратегия применения специальных – уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминалистических, оперативно-розыскных, уголовно-исполнительных, криминологических – мер по противодействию преступности, т. е. предупреждению, выявлению, раскрытию, расследованию преступлений [4].

Обратим внимание на стратегию применения специальных (правовых) средств по противодействию преступности. Слово «стратегия» определяется по-разному; например: «Искусство руководства общественной, политической борьбой, а также вообще искусство планирования руководства, основанного на правильных и далеко идущих прогнозах» [5, с. 772]. А это есть политическая стратегия. В криминологии как общетеоретической науке по отношению к родственным ей уголовно-правовым дисциплинам закономерно выделяется соответствующее ее общетеоретической функциональности такое свойство, как стратегичность. Данное свойство системы (науки криминологии) можно рассматри-

вать как способность определить: а) перспективные цели, которые заключаются в принципиально важных (ключевых) проблемах (непринципиальные вопросы исключаются); б) соответствующие (прежде всего, специальные) ресурсы, и средства, для достижения поставленных целей; в) оптимальную форму организации сил научных идей и практик противодействия преступности (включающую законодательную, процессуальную, исполнительную, оперативно-розыскную деятельность).

При этом должны быть определены наиболее перспективные направления противодействия преступности (например, проблемы коррупции, экстремизма, цифровой преступности). Академик В. Н. Кудрявцев определял девять стратегий борьбы с преступностью: пресечение преступлений; уголовное преследование лиц, совершивших преступление; истребление и устрашение; изоляция; исправление; компромиссы; индивидуальная и социальная профилактика; стратегия безопасности [6].

Подобная коллективная деятельность предполагает взаимопонимания задач, методов и средств их решения, согласованность в принятии и выполнении решений. Необходимо, чтобы субъект теоретико-прикладной деятельности многоаспектной уголовно-правовой сферы настолько же освоился с криминологическими знаниями (перефразируя Ф. Листа), насколько он блистает знаниями законов и подзаконных актов, регулирующих его деятельность. И не только освоился, или выработал навык, но и обладал криминологическим мышлением, а точнее, криминолого-политическим мышлением.

Авторы концепции криминологическое мышление правоведы М. М. Бабаев и Ю. Е. Пудовочкин рассматривают данную форму мышления относительно к уголовной политике и определяют ее в виде интеллектуальной деятельности, которая заключается в решении проблем формирования уголовной политики, основываясь при этом на достижениях криминологической науки и опыте противодействия преступности [7].

Можно и так: политик принимает решение, основываясь на криминологических знаниях. Но можно и по-другому: криминолог, основываясь на полученных им знаниях, подсказывает, рекомендует решение политику. Это не принципиально. Здесь должны быть общие интересы у любого ученого, практика, к какой бы он уголовно-правовой науке или практике не относился, а также имел место надежный консенсус. Очевидно одно: необходимо работать над концепцией криминологической стратегии.

Список цитированных источников

1. Пионтковский, А. А. Наука уголовного права, ее предмет, задачи, содержание и значение / А. А. Пионтковский. – Ярославль, 1895. – 24 с.
2. Лист, Франц фон Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Лист.Франц_фон. – Дата доступа: 31.03.2022.
3. Лист, Франц фон Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление / Ф. Лист ; сост. и предисл. В. С. Овчинского. – М. : ИНФРА-М, 2004. – 110 с.
4. Проект паспорта научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки [Электронный ресурс] // Skspba.ru. – Режим доступа: <https://skspba.ru/wp-content/uploads/2021/09/Проект-паспорта-научной-специальности-5.1.4.-Уголовно-правовые-науки.pdf>. – Дата доступа: 31.03.2022.
5. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1997. – 944 с.
6. Кудрявцев, В. Н. Стратегии борьбы с преступностью / В. Н. Кудрявцев. – М. : Юристъ, 2003. – 352 с.
7. Бабаев, М. М. Криминологическое мышление в контексте интеллектуального обеспечения уголовной политики / М. М. Бабаев, Ю. Е. Пудовочкин // Журнал российского права. – 2013. – № 3. – С. 55 – 65.

ФИКСАЦИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ С ПОМОЩЬЮ ГОЛОГРАФИИ

Григорович В. Л.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,

доцент кафедры криминалистики юридического факультета,

кандидат юридических наук, доцент

Перспективным средством фиксации следов, орудий преступления и других объектов, относящихся к категории вещественных доказательств, является голография.

Исследование проблемы использования голографии для фиксации криминалистически значимых объектов (орудия преступления, предметы преступного посягательства, следы общественно опасного деяния и т. п.) нашло отражение в работах таких ученых, как Т. В. Аверьянова, Н. М. Балашов, Р. С. Белкин, В. И. Гончаренко, Е. П. Ищенко, Ю. Г. Корухов, Г. Г. Омелянюк, Е. Р. Россинская, Т. А. Седова, А. А. Топорков и др. Авторы выделяют достоинства голографических объемных изображений, подчеркивая то, что голограмма гарантирует продолжительный срок сохранения запечатленных объектов, несет о них не подвергающуюся искажению наиболее полную информацию и может быть воспринята судом и другими участниками процесса как вещественное доказательство.

Так, Т. А. Седова пишет: «Очевидно, в отдельных сложных случаях голографическая съемка может быть использована и как метод фиксации (например, наиболее важных узлов и деталей при осмотре мест дорожно-транспортных происшествий, по технике безопасности, результатов экспериментов и моделирования по тем же преступлениям и др.)» [1, с. 115].

Ряд криминалистов, например Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов и Е. Р. Россинская, говоря об основах криминалистического учения о фиксации доказательственной информации, определяют перспективы развития средств и приемов объемной фиксации, выделяя «голографию, позволяющую зафиксировать значительный объем информации о запечатлеваемом объекте» [2, с. 158].

П. Д. Биленчук, А. П. Гель, М. В. Салтевский и Г. С. Семаков отмечают необходимость использования голографических методов для фиксации криминалистических объектов [3, с. 125–126]. Данной позиции придерживается и Н. М. Балашов: «Голография совершеннее фотосъемки и позволяет получить более полную информацию о запечатленном объекте, ибо представляет процесс регистрации на фотопластинке не только амплитудных (как в фотографии), но и фазовых характеристик светового потока» [4, с. 513].

В. И. Гончаренко, исследуя проблему использования данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве, подчеркивает, что «голографическое запечатление объектов, дающее возможность наблюдать эти объекты практически такими, какими они были в действительности, значительно повышает гарантии соблюдения принципов советского процесса, особенно принципов полноты, объективности и всесторонности, а также непосредственности. Этот метод позволяет свести к минимуму записи в протоколах, максимально объективизирует оценку результатов следственных действий» [5, с. 89–90].

А. А. Топорков высказывает мнение о том, что «наиболее полезно использовать голографические методы для фиксации мест происшествия, состоящих из нескольких планов, когда они представляют большое нагромождение предметов: мест разрушений, аварий, крушений, пожарищ, последствий взрыва, а также в тех случаях, когда обстановка места происшествия подвержена быстрому изменению» [6, с. 236].

Он также отмечает, что в настоящее время создан ряд приборов (голоскоп, голографический дисдрометр и др.), в основе которых лежат принципы голографии. Эти приборы можно использовать при осмотре места происшествия, обысках и других следственных действиях. Так, например, использование на месте происшествия голографического дисдрометра дает возможность фиксировать объекты в темноте, дымке, тумане, а также частицы (структуру) загрязнений воздуха. Портативность и доступность в применении подобных устройств не только специалистом, но и оперативником, следователем – достоинства, обеспечивающие возможность их использования в практике расследования [6, с. 237].

Следует согласиться с мнением А. А. Топоркова, который считает, что «ценность материалов голографической фиксации состоит в возможности воспроизводить признаки, характеризующие форму объектов, их размеры и положение в пространстве, что увеличивает наглядность голографического изображения и создает почти стопроцентный эффект присутствия на месте событий. Использование голографических материалов при материальной реконструкции различных обстоятельств происшествия способствует максимальному приближению реконструированной обстановки к реальной. Это создает благоприятные условия для решения поисково-познавательных задач следователей и экспертов, в частности, для эффективной проверки показаний обвиняемых, свидетелей, потерпевших. Аналогичную роль они выполняют при производстве следственных экспериментов» [7, с. 47].

Мы также солидарны с точкой зрения А. А. Топоркова о том, что «криминалистические методы объективной фиксации, осуществляемые с применением голографии, основаны на общенаучных методах физического моделирования. В результате криминалистического применения для целей фиксации методов голографического моделирования создается предметная модель, которая находится в определенном соответствии с фиксируемым объектом, способна сохранять и передавать объективную информацию о нем, а при необходимости и замещать этот объект в процессе доказывания» [8, с. 26–27].

Таким образом, проведенный нами анализ теоретических взглядов на проблему использования голографии для противодействия преступности убедительно свидетельствует в необходимости применения ее достижений в фиксации вещественных доказательств. Сформировались предпосылки для создания отдельной отрасли криминалистической техники – криминалистической голографии, система которой должна состоять из двух отдельных частей. Первая часть – это общие положения, включающие понятие криминалистической голографии, предмет, систему, задачи, принципы использования средств голографии в целях предотвращения, раскрытия и расследования преступлений; методы криминалистической голографии и ее физические основы. Вторая часть представляет собой систему практических рекомендаций, направленных на использование средств голографии для предупреждения преступлений; при производстве следственных действий на предварительном и судебном следствии; в экспертной практике; в оперативно-розыскных целях; для ведения криминалистических учетов.

Задачи криминалистической голографии следует рассматривать через призму задач криминалистики в целом и криминалистической техники в частности.

Предметом криминалистической голографии являются закономерности: механизма отображения следов преступления, подлежащих голографированию; их объемной фиксации; получения голограмм объектов, попавших в сферу криминальной деятельности; использования этих голограмм в целях предупреждения, раскрытия и расследования общественно опасных деяний.

Объектами голографирования могут быть следы рук, ног, обуви, животных, транспортных средств, орудий преступления, взлома, откуса, удара, скольжения, разреза; документы; пули; гильзы; микрообъекты; предметы, представляющие историческую и культурную ценность, и т. д.

Результат проведенного нами исследования показал, что голография в настоящее время содержит принципиально новые методы фиксации и исследования криминалистических объектов. При этом изучается не сам объект, а замещающая его модель – голограмма. Применение при расследовании преступных посягательств голографических средств расширяет возможности непосредственного познания фактов и обстоятельств происшедшего, способствует объективизации достигнутых результатов.

Список цитированных источников

1. Седова, Т. А. Общие положения криминалистической техники. Криминалистика : учебник / Т. А. Седова ; под ред. Т. А. Седовой, А. А. Эксархопуло. – СПб. : Лань, 2001. – 241 с.
2. Аверьянова, Т. В. Криминалистика : учебник для вузов / Т. В. Аверьянова [и др.] ; под ред. заслуж. деятеля науки Рос. Федерации, проф. Р. С. Белкина. – М. : Изд. группа НОРМА–ИНФРА– М, 1999. – 990 с.
3. Криміналістика (криміналістична техніка) : курс лекцій / П. Д. Біленчук [и др.]. – Київ : МАУП, 2001. – 216 с.
4. Балашов, Н. М. Криминалистическая техника : учеб. / Н. М. Балашов. – М. : Юрлитинформ, 2002. – 608 с.
5. Гончаренко, В. И. Научно-технические средства в следственной практике : моногр. / В. И. Гончаренко. – Киев : Вища школа, 1984. – 149 с.
6. Криминалистика : учебник / под ред. В. А. Образцова. – М. : Юрист, 1995. – 592 с.
7. Топорков, А. А. Криминалистическое исследование нетрадиционных криминалистических объектов / А. А. Топорков. – М. : АОЗТ «Лига охрань», 1994. – 117 с.
8. Топорков, А. А. Проблемы совершенствования традиционных, разработки и внедрения новых криминалистических концепций, методов, рекомендаций : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / А. А. Топорков ; Моск. гос. юрид. акад. – М., 2001. – 46 с.

СОГЛАСИЕ ПРОКУРОРА НА ОТМЕНУ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Данько И. В.

Республика Беларусь, г. Минск

БИП – Университет права и социально-информационных технологий,

заведующий кафедрой экономического и финансового права,

кандидат юридических наук, доцент

Проблема правового положения прокурора в уголовном процессе неизменно относится к числу дискуссионных. При этом, как справедливо утверждает В. А. Лазарева, много путаницы в данный вопрос всегда вносил законодатель, определяя роль прокурора в зависимости от конструкции уголовного процесса на том или ином отрезке исторического развития [1, с. 9].

Законодательство СССР, наука и практика того периода придавали прокурору гипертрофированное значение. Он осуществлял процессуальное руководство предварительным расследованием, надзор за соблюдением законности при проведении как досудебного, так и судебного производства. Участвуя в рассмотрении уголовных дел, указанный субъект не просто высказывал мнение по обсуждаемым вопросам, но давал свое заключение, которое носило доминирующий характер. Суды, формально имеющие право на собственную позицию и самостоятельное решение, как правило, соглашались с заключением прокурора [1, с. 9].

Судебно-правовая реформа 90-х годов прошлого века в Беларуси, как и в других странах постсоветского пространства, потребовала пересмотра устоявшихся представлений о роли прокурора, в том числе и в сфере уголовного процесса. Сейчас он является должностным лицом, в пределах своей компетенции осуществляющим от имени государства уголовное преследование и поддерживающим государственное обвинение в суде.

Представляя орган уголовного преследования, прокурор возбуждает уголовное дело и расследует его в полном объеме, поручает расследование нижестоящему прокурору либо органу предварительного следствия, отказывает в возбуждении уголовного дела, реализует иные полномочия, предоставленные ст. 34 УПК и другими нормами уголовно-процессуального законодательства. Как государственный обвинитель прокурор вправе заявлять отводы и ходатайства; высказывать мнения по поводу действий других участников уголовного процесса, а также по вопросам, разрешаемым судом; представлять суду доказательства, участвовать в их исследовании и пр.

Помимо этого, прокурор осуществляет надзор за исполнением законов при разрешении заявлений и сообщений о преступлениях, в ходе предварительного расследования, за соответствием закону судебных решений по уголовным делам и их исполнением (ч. 1 ст. 25 УПК). В соответствии с ч. 5 ст. 34 УПК в ходе реализации данного направления деятельности он вправе санкционировать применение меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, запрета определенных действий, залога, а также других процессуальных действий, ограничивающих права и свободы граждан. При этом согласно ч. 5 ст. 119 УПК отмена или изменение органом дознания или следователем меры пресечения, примененной с санкции прокурора либо его заместителя, допускаются лишь с согласия прокурора или его заместителя. Аналогичное правило действует и в отношении таких иных мер процессуального принуждения, как временное отстранение от должности (ч. 4 ст. 131 УПК) и наложение ареста на имущество (ч. 16 ст. 136 УПК).

Логика подобного регулирования соответствующих правоотношений ясна: те средства государственного принуждения, которые применены с санкции прокурора или его заместителя, могут отменяться лишь согласия указанных должностных лиц. В общем то понятная и вполне оправданная регламентация рассматриваемой процедуры,

вместе с тем может создавать препятствия в реализации других предоставленных УПК полномочий органу предварительного следствия. В частности, это касается решения следователя о прекращении предварительного расследования.

По своей природе прекращение предварительного расследования представляет собой волеизъявление компетентного должностного лица (его решение), оформленное надлежащим образом (постановлением о прекращении предварительного расследования) и влекущее устранение его правомочий на дальнейшее производство по делу, а также порождающее необходимость разрешения ряда процессуальных вопросов и совершения процессуальных действий, направленных на реализацию прав заинтересованных лиц. Н. В. Жогин и Ф. Н. Фаткуллин формулируют указанное понятие как процессуальный акт, выражающий решение уполномоченного на то должностного лица об отсутствии требуемых для уголовного судопроизводства предпосылок и об отказе от дальнейшего его ведения [2, с. 304].

В соответствии с ч. 1 ст. 251 УПК о прекращении предварительного расследования выносится мотивированное постановление, в котором помимо всего прочего должно содержаться указание об отмене меры пресечения, меры временного отстранения от должности, ареста на имущество. Из анализа данной нормы в сочетании с ч. 5 ст. 119, ч. 4 ст. 131 и ч. 16 ст. 136 УПК вытекает, что, если приведенные выше меры принуждения применялись в ходе производства по уголовному делу, то для его прекращения потребуется согласие прокурора. Получается, что, не давая согласия на отмену, например, ареста на имущество, прокурор фактически блокирует решение следователя о прекращении предварительного расследования. Вряд ли такую ситуацию можно признать безупречной. Когда вопрос об отмене или изменении меры процессуального принуждения возникает в ходе ведущегося производства по делу, согласие или несогласие прокурора не имеет столь принципиального значения, поскольку кардинально не влияет на дальнейшее развитие уголовного процесса. Совсем иная ситуация складывается при прекращении предварительного расследования, т. к. здесь позиция прокурора по частному вопросу – мере процессуального принуждения, по сути, имеет правовое значение для всего уголовного дела, судьбу которого должно определять лицо, в производстве которого оно находится.

Очевидно, изложенное обстоятельство не в полной мере согласуется с ч. 5 ст. 36 УПК и ограничивает процессуальную самостоятельность следователя. Между тем еще М. С. Строгович отмечал, что «надзор прокурора за проведением предварительного следствия не может и не должен в какой-либо мере умалять самостоятельность следователя» [3, с. 50]. Решение о прекращении предварительного расследования должно приниматься им на основе всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств уголовного дела в их совокупности по своему внутреннему убеждению. «Указание закона на внутреннее убеждение нужно, прежде всего, понимать как исключительную компетенцию лица, ведущего производство по делу... самоубеждение, формирование собственного взгляда на фактические обстоятельства дела» [4, с. 475]. Только лицо, непосредственно расследующее уголовное дело, на основе анализа собранных доказательств, тщательного их исследования, оценки юридически значимых признаков может составить объективную картину произошедшего события и принять решение о прекращении предварительного расследования. Чьего-либо согласия для этого закон не требует, за исключением прекращения производства по уголовному делу по основаниям, предусмотренным ст. 30 УПК. Однако здесь речь скорее идет о согласии прокурора на освобождение от уголовной ответственности лица, чья причастность к совершению преступления доказана, в связи с наличием предусмотренных законом условий и других обстоятельств, которые в совокупности свидетельствуют о нецелесообразности в данной конкретной ситуации применения к нему наказания или иных мер уголовной ответственности.

Таким образом, представляется, в УПК следует внести изменения, исключив обязательность получения согласия прокурора на отмену мер процессуального принуждения, примененных с его санкции, при прекращении следователем предварительного расследования. Полагаем, реализация данного предложения позволит установить баланс между прокурорским надзором и процессуальной самостоятельностью следователя при принятии им одного из важнейших решений, определяющих судьбу уголовного дела.

Список цитированных источников

1. Лазарева, В. А. Прокурор в уголовном процессе : учеб. пособие / В. А. Лазарева. – М. : Изд-во «Юрайт», 2011. – 296 с.
2. Жогин, Н. В. Предварительное следствие / Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин. – М., 1965. – 368 с.
3. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса М. С. Строгович. – М., 1970. – Т. 2. – 616 с.
4. Теория доказательств в советском уголовном процессе ; под ред. Н. В. Жогина. – М., 1973. – 736 с.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПОЛЕТОВ В УСЛОВИЯХ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ

Диканова Т. А.

Российская Федерация, г. Москва
Университет прокуратуры Российской Федерации,
заведующий отделом научного обеспечения
прокурорского надзора и укрепления законности
в деятельности таможенных органов и на транспорте
Научно-исследовательского института,
доктор юридических наук

Как известно, в связи со спецоперацией России в Украине, США, страны ЕС и ряд других стран ввели антироссийские санкции, значительная часть которых направлена на создание трудностей в бесперебойной деятельности гражданской авиации (далее – ГА) и гражданском авиастроении России. Таким образом, России должна принять меры сохранения и развития своей ГА, столь необходимой для связности российской территории, учитывая ее масштабы, и выполнения других задач ГА, а также для обеспечения приемлемого уровня безопасности полетов. Перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия, утвержден распоряжением Правительства РФ от 5 марта 2022 г. № 430-р. И в отношении этих стран Россия приняла ответные санкции в том числе и в сфере ГА, в частности для них закрыто воздушное пространство России.

Сложность решения задачи сохранения российской ГА в новых условиях обусловлена тем, что до вышеуказанных санкций российская политика в ГА была направлена на использование воздушных судов (далее – ВС) главным образом иностранного производства (Airbus, Boeing) из-за экономичности их эксплуатации. Соответственно отечественное самолетостроение в значительной степени было приостановлено. ВС иностранного производства, как правило, не принадлежали российским авиакомпаниям на праве собственности, а использовались по договорам лизинга; регистрировались в иностранных юрисдикциях, которые согласно международным конвенционным нормам и отвечали за безопасность полетов этих ВС, включая вопросы их сертификации, обслуживания и ремонта, обучения авиаперсонала.

Антироссийские санкции – это закрытие воздушного пространства для ВС российских авиаперевозчиков, запреты для иностранных лиц: продавать ВС российским эксплуатантам и передавать их в лизинг, причем не только по новым, но и ранее заключенным сделкам, что требует возврата ВС лизингодателям; прекращение оказания услуг (включая запрет на поставку компонентов) по техническому обслуживанию и ремонту; прекращение Airbus, Boeing и другими иностранными производителями ВС доступа к обязательной информации о поддержании летной годности; отзыв иностранными государствами регистрации сертификатов летной годности на ВС российских авиаперевозчиков; отзыв сертификатов иностранных авиационных администраций у российских организаций по техническому обслуживанию; одностороннее досрочное прекращение договоров лизинга с российскими авиаперевозчиками по инициативе лизингодателей, прекращение оказания услуг по страхованию, что лишает большинство российских перевозчиков страхового покрытия и без чего невозможно совершать авиарейсы.

В результате практически весь парк магистральных самолетов российских авиакомпаний должен быть выведен из эксплуатации. Так, по данным группы «Аэрофлот» на 30.09.2021 в их парке 352 ВС, из них лишь 67 российские «Суперджет». Россий-

скими эти ВС, как и МС-21-300, можно назвать весьма условно: их отдельные комплектующие и целые системы – иностранного производства. У «Уральских авиалиний» – 54 ВС, отечественной техники нет. Аналогичная ситуация в других авиакомпаниях. ВС иностранного производства были зарегистрированы, главным образом, на Бермудских островах и в Ирландии.

Совершенно очевидно, что антироссийские санкции нарушают конвенционные нормы. Так, статья 5 Конвенции о международной гражданской авиации не позволяет государству – члену ИКАО закрывать свое воздушное пространство для всех гражданских ВС любого государства – члена ИКАО. Согласно п. 4.2 «Обязанности Договаривающихся государств, касающиеся поддержания летной годности» Приложения 8 к вышеуказанной Конвенции прекращение иностранными производителями ВС доступа российских авиаперевозчиков к информации, касающейся безопасной эксплуатации ВС, является неправомерным и т. д. Кроме того, коммерческие воздушные перевозки, в том числе регулярные, осуществляемые в воздушном пространстве иностранных государств, регламентируются двусторонними межправительственными соглашениями о воздушном сообщении. Россией заключены такие соглашения практически со всеми государствами, закрывшими свое воздушное пространство для российских ВС, и это закрытие является нарушением данных соглашений.

В связи нарушениями конвенционных норм вышеуказанными странами Россия приняла решение временно не возвращать находящиеся в лизинге самолеты лизингодателям. Вместе с тем, эти ВС не новые, и летать длительное время не смогут. Кроме того, их можно использовать только на внутренних рейсах из-за опасности дальнейших незаконных действий любителей санкций. В этой связи встал вопрос об использовании ВС иностранного производства до того момента, пока они не будут заменены российской авиатехникой. В России есть свое самолетостроение, в частности именно на отечественных самолетах летает первое лицо нашего государства. Конечно, Россия имеет все возможности производить свои самолеты и комплектующие к самолетам иностранного производства, что уже запланировано и реализуется.

Информацию о безопасной эксплуатации ВС предоставят НИИ ГА и другие научные центры России. Эти центры могут решить и задачу обеспечения поддержания летной годности ВС иностранной разработки. Что касается отзыва сертификатов летной годности, то его основанием является отсутствие доступа к обязательной информации о поддержании летной годности. Однако у государства регистрации есть право самостоятельно обеспечивать поддержание летной годности. Таким образом, регистрация в российском государственном реестре позволит выдать сертификаты летной годности. Государство регистрации вправе одобрять организации по техническому обслуживанию любых ВС, зарегистрированных в его реестре, независимо от государства разработчика. Тем более, что Россия имеет опыт по техническому обслуживанию иностранных ВС. Формы обслуживания, которые российская сторона не сможет выполнить самостоятельно, будут выполнены в других государствах, не поддерживающих санкции. В отношении ВС, зарегистрированных на Бермудских островах, отзыв выданных Европейским агентством авиационной безопасности сертификатов не несет правовых последствий, так как Великобритания, заморской территорией которой являются Бермуды, вышла из этого агентства. Перевод самолетов в российский реестр может быть основанием уплаты таможенных платежей, что в сложившейся ситуации будет сложно в связи с тяжелым финансовым положением авиапредприятий. Авиакомпании будут освобождены от уплаты таможенных платежей.

Осуществление вышеуказанных мер потребовало изменений в российском законодательстве. Федеральный закон от 14.03.2022 № 56-ФЗ «О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Федерации» установил полномочия Росавиации, связанные с проведением обязательной сертификации и осуществлением контроля за деятельностью аккредитованных сертификационных центров и испытательных лабораторий.; правил допуска ВС к эксплуатации.

На основании этого закона Постановлением Правительства РФ от 19.03.2022 № 411 «Об особенностях государственной регистрации предназначенных для выполнения полетов гражданских воздушных судов в Государственном реестре гражданских воздушных судов Российской Федерации и особенностей государственной регистрации прав на воздушные суда и сделок с ними» предусмотрены меры, позволяющие российским авиакомпаниям в кратчайшие сроки зарегистрировать ВС в России и получить российский сертификат летной годности.

Согласно постановлению Правительства РФ от 19.03.2022 № 412 «Об утверждении особенностей исполнения договоров финансовой аренды (лизинга), договоров аренды иностранных воздушных судов, используемых для полетов лицами, указанными в пункте 3 статьи 61 Воздушного кодекса Российской Федерации, авиационных двигателей в 2022 году» самолеты иностранного производства не национализируются, и авиакомпаниям можно продолжать платить за них лизингодателям в рублях. Постановление устанавливает обязанности лизингополучателя (арендатора) обеспечивать эксплуатацию иностранных ВС, авиационных двигателей в соответствии с положениями федеральных авиационных правил; их техническое обслуживание и ремонт согласно п. 3 ст. 8 ВК РФ; а также их страхование. Вывоз этих ВС из России осуществляется в соответствии запретами и ограничениями, установленными указом Президента РФ от 08.03.2022 № 100 «О применении в целях обеспечения безопасности Российской Федерации специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности». Вывоз возможен лишь при получении специального разрешения Правительства РФ. Таким образом, ответственность за невозврат самолетов несут не российские авиакомпании, а государство. Каждый полет ВС иностранного производства должен согласовываться с Росавиацией, что, по мнению экспертов, предупредит запрещенный возврат ВС лизингодателю и обеспечит надлежащий контроль обеспечения безопасности полета.

Новое российское воздушное законодательство связано не только с антироссийскими санкциями, но и с федеральными законами от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» и от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» которые распространены и на сферу безопасности полетов. С 01.01.2021 в России прекратили свое действие изданные прежде нормативные правовые акты (далее – НПА), регламентирующие обеспечение безопасности полетов. Установлен перечень НПА, обязательные требования которых проверяются при осуществлении контроля. Были внесены изменения в воздушное законодательство, в том числе в ВК РФ, имеющие непосредственное отношение к обеспечению безопасности полетов и контролю в этой сфере. Постановление Правительства РФ от 30.06.2021 № 1064 утверждено новое «Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в области гражданской авиации».

В настоящее время основная задача для российской ГА выполнить нормативные требования, прежде всего, на практике организовать надлежащую систему сертификации ВС, технического обслуживания и ремонта, обучения авиаперсонала, в том числе на соответствующей отечественной тренажерной базе, выдачи необходимой эксплуатационной документации. Помимо контроля, который осуществляют Ространснадзор и Росавиация, транспортные прокуроры должны проверять исполнение законодательства о безопасности полетов, и, прежде всего, контролирующими органами. Обсуждается вопрос о создании единой государственной авиакомпании в России.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

Ережипалиев Д. И.

Российская Федерация, г. Москва
Университет прокуратуры Российской Федерации,
заведующий отделом научного обеспечения
прокурорского надзора и укрепления законности
в сфере защиты прав несовершеннолетних
Научно-исследовательского института,
кандидат юридических наук

Стремительное развитие информационных технологий и геополитическая напряженность заставили современное поколение детей и подростков столкнуться с принципиально новыми вызовами и угрозами.

Расширяются возможности демонстрации несовершеннолетним сцен оскорблений, издевательств, избиений и других действий, причиняющих вред жизни и здоровью человека, а также унижающих его честь и достоинство, с использованием сети Интернет в режиме реального времени. Интернет-пространство широко используется в целях пропаганды наркотических средств и психотропных веществ среди несовершеннолетних.

Серьезную обеспокоенность вызывает вовлечение подростков в движения, пропагандирующие асоциальное поведение, идеологию, направленную на возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, криминальную идеологию [1, с. 3]. Интернет-сообщества, группы в социальных сетях, пропагандирующие деструктивные субкультуры и движения, активно распространяют пособия и видеоматериалы о способах совершения различных правонарушений. Данные сообщества формируют у несовершеннолетних и молодых людей отрицательное отношение к закону, разрушительно действуют на их сознание и нравственность, а при определенном «руководстве» некоторые из них могут стать «боевой единицей» для участия в массовых беспорядках, протестных и экстремистских акциях.

Актуализируются проблемы обеспечения информационной безопасности детей при организации образовательного процесса и детского досуга, распространении видеоигр, с элементами порнографии, насилия и жестокости, проведении кинофестивалей, фотоконкурсов, выставок современного искусства, театрально-зрелищных и иных зрелищно-развлекательных мероприятий.

На театральных подмостках распространяется информация, отрицающая семейные ценности, пропагандирующая нетрадиционные сексуальные отношения, формирующая неуважение к семье, родителям, оправдывающая противоправное поведение, побуждающая детей к потреблению психоактивных веществ, к иным антиобщественным поступкам. Нередко допускаются злоупотребления свободой творчества, нарушаются традиционные нормы общественной нравственности эпатажными постановками с использованием провокационных приемов (включая демонстрацию обнаженной натуры, массовых эротических сцен, натуралистическое изображение насилия, жесткого обращения с людьми и животными, популяризацию социальных, сексуальных и иных психофизиологических девиаций). Аналогичная ситуация – в области эстрадных представлений, выставок и других зрелищных мероприятий. Массовые протесты родительской общественности вызывают попытки распространения в общественных местах, доступных для посещения несовершеннолетними, непристойной и иной запрещенной или

ограниченной для детей информации, содержащейся в современных телевизионных передачах, литературных произведениях, кинофильмах, театральных постановках, эстрадных концертах и иных сценических представлениях. Встречаются факты бесконтрольного доступа детей к выставкам, на которых представлены экспонаты, изображающие насилие, жестокость, предметы эротического искусства и др.

В связи с этим в Российской Федерации принимаются активные меры для того, чтобы обеспечить защиту несовершеннолетних от негативной информации: закреплен перечень запрещенной для распространения среди детей информации, регламентированы требования к обороту информационной продукции, создана единая автоматизированная информационная система «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено», предусмотрен судебный и внесудебный порядок запрета распространения деструктивной информации в сети Интернет. С учетом глобальных вызовов современности ведется работа по разработке новой редакции Концепции информационной безопасности детей, которая определит долгосрочные цели и задачи в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию. Надлежащая реализация указанных мер в сочетании с продолжением активной работы всех заинтересованных ведомств и организаций на данном направлении будет способствовать созданию эффективной системы защиты детей в информационной среде.

Органами прокуратуры Российской Федерации регулярно проводятся проверки исполнения законов в сфере информационной безопасности детей. Прокурорами выявляются многочисленные нарушения законов в деятельности органов и организаций, призванных обеспечивать защиту несовершеннолетних от информации, наносящей вред их здоровью, нравственному и духовному развитию. Не всегда принимаются своевременные профилактические меры, направленные на выявление и устранение причин и условий, способствующих распространению запрещенной информации. Без внимания органов прокуратуры не остаются проблемы, связанные с разрушительным воздействием на несовершеннолетних информации, склоняющей детей и подростков к совершению суицида, скулшутингу (массовые расстрелы в школах).

Не менее важное значение имеет работа по противодействию распространению среди подростков идеологии движения «Арестантское уголовное единство (АУЕ)», деятельность которого получила широкое распространение в регионах страны и за ее пределами [2, с. 57]. Деятельность данного международного общественного движения запрещена Верховным Судом Российской Федерации в августе 2020 года по иску Генерального прокурора Российской Федерации, что позволило реализовать дополнительный комплекс мер по выявлению и блокировке интернет-ресурсов, используемых для пропаганды идеологии АУЕ.

Особо остро стоит проблема психологического воздействия на сознание несовершеннолетних в социальных сетях, где чаще встречается контент по тематике специальной военной операции на Украине, а также связанный с этим политический контент, целенаправленно предлагаемый детской аудитории. При этом указанные материалы в большинстве случаев имеют ярко выраженный антироссийский характер. Подобные вопиющие факты потребовали от компетентных органов страны адекватной реакции. Так, в феврале текущего года Роскомнадзор потребовал от администрации TikTok Pte. Ltd. исключить из рекомендаций для несовершеннолетних любой контент военной или политической направленности.

Недостоверная общественно значимая информация о проведении военной операции на Украине, распространяемая в сети Интернет, создает угрозу жизни и здоровью граждан, массового нарушения общественного порядка, общественной безопасности

и используется для вовлечения детей в несанкционированные митинги. Для исключения негативного влияния на несовершеннолетних подобной информации Роскомнадзором на основании требований Генеральной прокуратуры Российской Федерации принимаются меры по пресечению распространения «фейков» о событиях, связанных с проведением специальной операции России по защите ДНР и ЛНР.

В заключение хотелось бы отметить, что в условиях нарастающей геополитической напряженности, участившихся фактов распространения популярными видеохостингами недостоверной информации, в том числе среди детской аудитории, обострения военных угроз, повышения террористической и экстремистской активности в сети Интернет, признания всем известной компании, которой принадлежат социальные сети, экстремистской организацией и блокировки ее сервисов, прокурорский надзор за исполнением законов в сфере информационной безопасности несовершеннолетних, как мы видим, приобретает особую актуальность и значимость. Меры прокурорского реагирования, обладая значительным правозащитным потенциалом, позволяют эффективно добиваться решения имеющихся проблем в сфере информационной безопасности несовершеннолетних, в том числе в части ограничения доступа к противоправному контенту в сети Интернет; обеспечения организации должного межведомственного взаимодействия между органами государственной власти, осуществляющими контроль в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, правоохранительными органами и органами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Список цитированных источников

1. Жубрин, Р. В. Обеспечение законности в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних средствами прокурорского надзора / Р. В. Жубрин, Д. И. Ережипалиев // Законность. – 2021. – № 6. – С. 3.

2. Меркурьев, В. В. Прокурорский надзор в сфере противодействия проявлениям экстремизма в условиях радикализации и роста протестной активности населения: вопросы теории и практики / В. В. Меркурьев [и др.] // Юрист-Правовед. – 2021. – № 1 (96), ч. 1. – С. 57.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ВЗЫСКАНИЙ

Иосько Е. С.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,

преподаватель-стажер кафедры

государственно-правовых дисциплин

Понятие «административное взыскание» является одним из ключевых в административно-деликтном праве, являющееся мерой административной ответственности.

Некоторые авторы отмечают, что административно-правовые санкции носят наказательный характер, таким образом, они содержат обязанность виновного понести наказание или претерпеть определенные лишения, которые так или иначе будут затрагивать личность [1, с. 94].

А. Н. Крамник определяет административные взыскания как кару, наказание за совершенное правонарушение [2]. Однако стоит заметить, что одной из задач административного взыскания является воспитательная работа, а не только «покараание» правонарушителя.

Статья 6.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП Республики Беларусь) устанавливает, что административное взыскание является мерой административной ответственности, налагаемой на физическое лицо, совершившее административное правонарушение, и (или) на юридическое лицо, подлежащее привлечению к административной ответственности [3].

В свою очередь, ст. 40 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП РК) закрепляет, что административное взыскание является мерой государственного принуждения, применяемой уполномоченными на то законом судьей, органами (должностными лицами) за совершение административного правонарушения, и заключается в лишении или ограничении прав и свобод лица, совершившего такое правонарушение [4].

В кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) иначе сформулировано понятие административного взыскания, чем в КоАП РК и КоАП Республики Беларусь. В КоАП РФ меры административной ответственности называются наказаниями, под которыми в соответствии со ст. 31 КоАП РФ понимается установленная государством мера ответственности за совершение административного правонарушения, которая применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами [5].

Как отмечала Н. А. Стручкова, наказание есть мера принуждения, которая применяется от имени государства по решению компетентного органа за противоправное поведение к лицу, признанному виновным в его совершении [6, с. 92].

Отметим, что положения КоАП Республики Беларусь и КоАП РФ схожи в части меры ответственности, где законодатель закрепил вышеназванное понятие без указания на его отраслевую характеристику, где в КоАП РК – это мера государственного принуждения [7, с. 11].

Согласно точке зрения, и на наш взгляд наиболее обоснованной, К. В. Хомич рассматривает сущность административно-правового принуждения как принудительно-ограничительное свойство санкционных и правоприменительных актов, направленных на психическое, физическое, материальное или организационное ущемление прав и интересов субъектов с целью понудить их поступать согласно воле принуждающего. Автор подчеркивает, что с учетом всех правовых и фактических оснований применения,

а также правовых последствий административно правовые меры принуждения классифицируются на меры: административного принуждения, административного пресечения, восстановительные, административного взыскания [8, с. 4].

Проведем сравнительный анализ административных взысканий на примере трех государств: Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан.

Стоит отметить, что перечисленные административные взыскания в КоАП Республики Беларусь, РФ и РК в своей сущности образуют соответствующую систему или же так называемую «лестницу» наказаний [9, с. 83]. Каждый вид наказания является как бы ступенью. Однако важной особенностью этой «лестницы» – является равное расстояние между ступеньками [10, с. 105].

Проанализировав административные взыскания в вышеперечисленных странах, можно отметить следующие различия.

1. Предупреждение как мера административного наказания в КоАП РФ, выраженная в официальном порицании физического либо юридического лица, и как мера государственного принуждения в КоАП РК, состоящая в отрицательной оценке совершенного правонарушения и предостережения субъектов о недопустимости противоправного поведения, в КоАП Республики Беларусь не вынесено. В соответствии с ч. 1 ст. 5.1 КоАП Республики Беларусь предупреждение является профилактической мерой воздействия [3].

2. Административное взыскание как лишение права заниматься определенной деятельностью, закрепленное в ст. 6.7 КоАП Республики Беларусь, частично схоже с таким видом административного взыскания как дисквалификация, закрепленное в ст. 3.11 КоАП РФ и в ст. 47 КоАП РК.

Российский законодатель поясняет, что дисквалификация заключается в лишении физического лица права, например: замещать должности федеральной государственной гражданской службы, должности муниципальной службы; осуществлять деятельность по предоставлению государственных и муниципальных услуг; деятельность в сфере подготовки спортсменов и организации и проведения спортивных мероприятий; осуществлять деятельность в области технического осмотра транспортных средств; осуществлять медицинскую деятельность или фармацевтическую деятельность и другие [11].

Отметим, что в Республике Беларусь такие вопросы, как, например, наложение некоторых ограничений за нарушения в области предпринимательской деятельности, решаются отдельно главой 13 КоАП Республики Беларусь. В свою очередь, согласно абз. 1 ст. 2 Закона Республики Беларусь от 18.06.1999 № 2435-ХП «О здравоохранении», отношения в области здравоохранения, к примеру, лишение права осуществлять медицинскую, фармацевтическую деятельность регулируется законодательством о здравоохранении Республики Беларусь [12].

Статья 6.7 КоАП Республики Беларусь распространяется на вид деятельности, для осуществления которой требуется специальное разрешение (лицензия) в соответствии с перечнем видов деятельности, на осуществление которых требуются специальные разрешения (лицензии), и уполномоченных на их выдачу государственных органов и государственных организаций, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 01.09.2010 № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности».

3. Вид взыскания «принудительный снос незаконно возводимого или возведенного строения», закрепленное в ст. 49 КоАП РК, применяемое только в качестве дополнительного административного взыскания согласно ч. 3 ст. 42 КоАП РК, отсутствует в КоАП Республики Беларусь и КоАП РФ.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать следующий вывод. Независимо от наличия определенных видов административных взысканий в кодексах об административных правонарушениях различных государств, административное взыскание – мера ответственности, которая устанавливается государством за совершение правонарушения в целях предупреждения совершения нового административного правонарушения. Необходимо иметь в виду, что административном взыскании имеют как карательные, так и воспитательные элементы.

Список цитированных источников

1. Козлова, Ю. Т. Административное право : учебник / Ю. Т. Козлова, Л. Л. Попова. – М., 1999. – С. 352.
2. Крамник, А. Н. Административное право : учебник : в 2 ч. / А. Н. Крамник. – 2-е изд. – Минск : Изд. центр БГУ, 2009. – С. 295.
3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 5 июля 2014 г., № 235-V ЗРК : в ред. Закона Респ. Казахстан от 30.12.2021 г. // Эділет. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан / Респ. центр прав. информ. Министерства юстиции РК. – Нур-Султан, 2022.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г., № 195-ФЗ : принят Гос. думой 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : в ред. Федеральных законов от 26.03.2022 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.
6. О наказании, системе его видов и иных мерах уголовно-правового воздействия / Актуальные проблемы уголовного права : сб. науч. тр. ; под ред. Н. А. Стручковой. – М. : ИГП АН СССР, 1988. – С. 92.
7. Чуприс, О. И. Теория меры административного взыскания и ее нормативно-правовая регламентация / О. И. Чуприс, Л. И. Гасан. – Минск : БГУ, 2014. – 99 с.
8. Хомич, К. В. Административно-правовое принуждение в сфере налоговых отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / К. В. Хомич : Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2002. – 22 с.
9. Мырзаканов, М. А. Актуальные проблемы реализации административных взысканий как меры административной ответственности на примере Кыргызской Республики и Российской Федерации / М. А. Мырзаканов // Известие вузов Кыргызстана. – 2016. – № 12. – С. 81 – 84.
10. Проблемы совершенствования системы наказаний в советском уголовном праве / Актуальные проблемы уголовного права : сб. науч. тр.; под ред. А. С. Михлин. – М. : ИГП АН СССР, 1988. – С. 105.
11. Что такой дисквалификация? [Электронный ресурс] // Правительство Республики Крым. – Режим доступа: https://rk.gov.ru/ru/structure/2022_02_09_16_30_chto_takoe_diskvalifikatsiia. – Дата доступа: 14.04.2022.
12. О здравоохранении : Закон Респ. Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-ХІІ // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ПРАВОВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ В РЕЗУЛЬТАТЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Карпенко Д. Д.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
магистрант

Динамика цифрового развития свидетельствует, что компьютеры стали неотъемлемой частью повседневной жизни, в следствие чего преступность начала активно развиваться и переместилась в глобальную сеть Интернет.

Вместе со множеством различных видов преступности в интернет-пространство переместились также преступления, посягающие на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних. С каждым годом возраст несовершеннолетних, регистрирующихся в социальных сетях и имеющих доступ к сети Интернет, снижается, в результате чего поиск жертвы для преступников упрощается.

В гл. 20 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) закреплена перечень преступных деяний против половой неприкосновенности и половой свободы. В соответствии с УК совершение данных преступлений в отношении несовершеннолетних либо малолетних является квалифицирующим признаком. В ст. 343¹ УК закреплена запрет на изготовление и распространение порнографических материалов, предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего [1].

Данные преступления наносят непоправимый вред нормальному физическому и психическому развитию ребенка.

Непосредственно в уголовном законодательстве не содержится определения «вреда». В гражданском праве под ним понимается всякое умаление личного и имущественного блага, принадлежащего гражданину [2; 7].

В действующем законодательстве наряду с термином «вред» применяется и термин «ущерб». Эти термины имеют не совсем идентичное содержание, хотя и законодатель, и практики нередко ставят между ними знак равенства. Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК) применяет термин «ущерб» в случае наступления реально выраженных убытков (утрата, повреждение имущества (ст. 14 ГК)), а термин «вред – в случае, когда возникает необходимость исчисления вреда и его компенсации, т. е. применительно к моральному и физическому вреду» [3, с. 299].

В уголовно-процессуальном законодательстве выделяют три вида вреда: физический, имущественный и моральный, каждый из которых, исходя из п. 2 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), подлежит денежному измерению.

Основные определения указанных видов вреда даны в гл. 48 УПК, регламентирующей производство по возмещению вреда, причиненного физическому или юридическому лицу незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс.

Для дальнейшего понимания стоит конкретизировать определения отдельных видов вреда, закрепленных в законодательстве Республики Беларусь.

Физический вред – это вредные для здоровья и жизни физического лица последствия преступления или общественно опасного деяния невменяемого, выражающиеся в расстройстве здоровья, увечье, наступлении инвалидности, и иные последствия, связанные с ухудшением физического или психического здоровья лица, либо наступление смерти. Физический вред компенсируется в денежном выражении, включая затраты на

лечение, потерю части заработка в связи с заболеванием, увечьем либо инвалидностью или убытки в связи с потерей кормильца и другие затраты (ч. 3 ст. 460 УПК). Возмещение данного вида вреда производится в порядке, предусмотренном ст. 953 – 963 ГК. Из смысла п. 1 ст. 954 ГК к другим затратам следует относить расходы на дополнительное питание, приобретение лекарственных средств, протезирование, посторонний уход, стационарно-курортное лечение и т. п. [2; 8].

Имущественный вред – это фактические потери имущества, предметов, денег, материальных ценностей или их повреждение, т. е. вред, который имеет стоимостную форму, исчисление которого возможно в денежном выражении. Он причиняется путем непосредственного уголовно наказуемого посягательства на принадлежащие конкретному лицу предметы материального мира, в результате чего происходит их уничтожение, повреждение либо незаконное присвоение.

Моральный вред – это испытываемые гражданином физические и (или) нравственные страдания, причиненные ему действиями (бездействием), нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (п. 1 ст. 152 ГК). Согласно п. 1 ст. 151 ГК к таковым относятся: жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства и т. п.

Согласно п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2000 г. № 7 (в ред. от 23.12.2021 № 11) «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда» физические страдания – это физическая боль, функциональное расстройство организма, изменения в эмоционально-волевой сфере, иные отклонения от обычного состояния здоровья, которые являются последствием действий (бездействия), посягающих на нематериальные блага или имущественные права гражданина. Нравственные страдания, как правило, выражаются в ощущениях страха, стыда, унижения, а равно в иных неблагоприятных для человека в психологическом аспекте переживаниях, связанных с утратой близких, потерей работы, раскрытием врачебной тайны, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, с ограничением или лишением каких-либо прав граждан и т. п.

Стоит отметить, что объективной стороной ст. 343¹ предусмотрено хранение и изготовление порнографических материалов с изображением несовершеннолетнего лишь с целью распространения или рекламирования. Хранение (коллекционирование) без цели распространения или рекламирования «детской порнографии» в национальном законодательстве не криминализовано.

Однако мы считаем, что налаживание контакта с несовершеннолетними, в том числе путем использования сети Интернет, в целях их дальнейшей сексуальной эксплуатации и производства порнографических материалов с изображением несовершеннолетнего для личного пользования также должно быть криминализовано, т. к. данное деяние наносит вред ребенку, его дальнейшему нормальному физическому, психическому и нравственному развитию.

Таким образом в следствие совершения данных деяний в форме высказывания предложений, убеждения, манипулирования и угрозы, обещания выгод в любой форме в отношении заведомо несовершеннолетнего лица, не достигшего 16 лет с целью его сексуальной эксплуатации (удовлетворения, возбуждения у несовершеннолетнего сексуального интереса), совершенным лицом, должно следовать уголовное наказание и возмещаться физический и моральный вред, причиненный несовершеннолетнему лицу.

Список цитированных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З // Pravo.by. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275>. – Дата доступа: 15.04.2022.
2. Возмещение вреда, причиненного преступлением, жертвам торговли людьми в Республике Беларусь / М. П. Шруб, Г. В. Тюрина, Т. В. Наумович. – Минск : Тесей, 2010. – 238 с.
3. Кукреш, Л. И. Уголовный процесс. Общая часть : учеб. пособие для студентов специальностей «Правоведение» и «Экономическое право» учреждений, обеспечивающих получение высшего образования / Л. И. Кукреш. – Минск : Тесей, 2005. – 351 с.

МАТЕРИАЛЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ КАК ИСТОЧНИК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Карпиевич Н. Ф.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,

кандидат юридических наук, доцент

Предмет исследования: ряд статей Уголовно-процессуального Кодекса Республики Беларусь [1] (далее – УПК), в частности ст. 89, 99, 101, 103 – 105, предусматривают в качестве источников доказательств протоколы и иные материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности (далее ОРД).

Согласно ст. 49 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» [2] (далее – Закон «Об ОРД») результаты ОРД могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий.

Без реализации системы адекватных мер по противодействию преступности невозможна не только надлежащая защита прав, свобод и законных интересов граждан, основ конституционного строя, но и обеспечение безопасности государства.

Непременным условием эффективности деятельности любой социальной системы, в том числе системы уголовной юстиции, является информационное обеспечение. Без наличия информационных связей в системе нельзя говорить о каком-либо взаимодействии между ее элементами и о существовании ее самой [3, с. 16]. Главным содержанием, субстанцией систем и уголовной юстиции является, в частности, информация, а сама система представляет собой следующую последовательность:

- 1) источник информации;
- 2) приемник, передатчик информации;
- 3) адресат, пользователь информации [4, с. 536].

Можно выявить факторы, влияющие на эффективность информационного обеспечения системы оперативно-розыскного обеспечения предварительного расследования с учетом ограничений по использованию в уголовном процессе информации субъективного характера, определенных законодателем и направленных на обеспечение законности. Однако мы исходим из того, что информация – свойство материи, и в этом смысле она объективна. Объективен и механизм ее формирования. Порядок использования информации, в том числе в уголовном процессе, определяется в результате сознательной, организованной деятельности людей [5, с. 30]. Деятельность людей по преобразованию объективной действительности будет тем эффективней и разнообразней, чем в большем объеме познаны сами объективные условия.

Понятие «оперативная информация» появилось в специальной юридической литературе в 1960-х гг. Под ней понимают: совокупность определенных данных, имеющих непосредственное или потенциальное значение для планирования и осуществления оперативно-розыскных операций (далее – ОРМ), проведения оперативно-аналитической работы; данные, которые могут оказать содействие предварительному расследованию [6, с. 140].

Для решения этих задач нужны данные о явлениях, лицах, предметах и обстоятельствах, свидетельствующих об их причастности к устанавливаемому событию, а также сведения о следах, оставленных на предметах, участках местности и в помещениях, где происходило событие. Такие сведения могут добываться процессуальным и непроцессуальным путем.

Обеспечивающий характер оперативно-розыскной информации обусловлен и содержанием п. 3 ч. 1 ст. 16 Закона «Об ОРД»: «Основанием для проведения ОРМ являются поручения и постановления органа уголовного преследования по уголовным делам, находящимся в его производстве. Когда уголовное дело возбуждено следователем или прокурором, то органы, осуществляющие ОРМ, могут их проводить только при наличии данного им соответствующего письменного поручения, в котором излагаются обстоятельства уголовного дела, а также те фактические данные, которые необходимо добыть оперативным путем для всестороннего, объективного и полного исследования обстоятельств дела».

Предоставленные оперативные материалы, согласно ст. 104 УПК, подлежат всесторонней, полной и объективной проверке органами уголовного преследования и судом. Проверка состоит в их анализе сопоставлении с другими доказательствами, имеющимися в материалах и уголовном деле, а также в установлении их источников, получении других доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемые оперативные материалы.

После принятия решения о направлении сведений, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий в уголовный процесс, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, имеют право не относить такие сведения к государственным секретам.

Согласно ст. 2 Закона «Об ОРД» под материалами ОРД понимаются оперативно-служебные документы и материальные носители информации, содержащие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий и сведения, полученные при их проведении, а также иные сведения и документы, полученные при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Вторым звеном системы связи является приемник информации. От степени адекватности восприятия, проверки, оформления ее в определенные носители во многом зависит деятельность системы, которую она призвана обеспечить. В системе оперативно-розыскного обеспечения предварительного расследования информацию принимает оперативный работник. Ее оформление и передача для дальнейшего использования в уголовном процессе регламентируется Инструкцией и Законом «Об ОРД».

Документальное оформление фактических данных, установленных и полученных в ходе ОРМ, осуществляется путем составления протокола ОРМ, который составляется должностным лицом, осуществляющим ОРД, и в котором отражается содержание проведенного ОРМ, предусмотренного ст. 18 Закона «Об ОРД».

Предоставление результатов ОРД органу, ведущему уголовный процесс, осуществляется на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД, и обеспечивает их использование в процессе доказывания:

- являться поводом и основанием для возбуждения уголовного дела;
- выступать в качестве источников доказательств по уголовным делам;
- использоваться для подготовки следственных и иных процессуальных действий, определения тактики и последовательности их проведения, направлений расследования;
- свидетельствовать о соблюдении принципа допустимости при их получении, о необходимости проведения ОРМ и следственных действий по обеспечению безопасности участников процесса.

Проблема преобразования результатов ОРД в доказательства является актуальной. Полученные фактические данные становятся доказательствами по уголовным делам после их введения в уголовный процесс с последующим использованием и закреплением в соответствии с процессуальным законом, т. е. нормами, регламентирующими сбор, проверку и оценку доказательств.

Проверяя в рамках УПК указанные оперативные материалы, необходимо исходить из того, что они ничем не хуже и не лучше, чем, например, документы, поступающие в орган уголовного преследования от предприятий, организаций, учреждений, объединений в порядке ст. 170 УПК. При этом, на наш взгляд, оперативные материалы должны проверяться более тщательно, так как можно допустить, что они могут быть получены от неблагонадежного источника (например, конфиденнта, ведущего двойную игру, или при опросе гражданина, ведущего антиобщественный образ жизни) и в силу этого не всегда являются истинными.

В конечном итоге необходимо учитывать, что основное назначение уголовно-процессуальной деятельности состоит вовсе не в проверке результатов ОРД, а в том, что в ходе ее формируется доказательство, которое может быть использовано в доказывании по уголовному делу. Оценка данного вещественного доказательства возможна только после вынесения постановления о признании его в качестве такового, в совокупности с другими доказательствами по делу, а не во время его уголовно-процессуального оформления, вопреки мнению некоторых авторов, так как в указанный момент (оформления) оно еще не является доказательством.

Список цитированных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : 16 июля 1999 г., № 295-З : с изм. и доп. // Ведомости Нац. собр. Респ. Беларусь. – 1999. – № 28 (29). – Ст. 433.

2. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпект», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Гаврилов, А. К. Раскрытие преступлений / А. К. Гаврилов. – Волгоград : Высш. следств. шк. МВД СССР, 1976. – С. 16.

4. Карпиевич, Н. Ф. Оформление материалов оперативно-розыскной деятельности и использование их в уголовном процессе : науч. тр. / Н. Ф. Карпиевич // Белорус. гос. экон. ун-т. – Минск, 2020. – Вып. 14. – С. 534–543.

5. Гапанович, Н. Н. Основы взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании преступлений / Н. Н. Гапанович, И. И. Мартинович. – Минск, 1983. – С. 29–31.

6. Суханов, А. П. Мир информации (История и перспективы) / А. П. Суханов. – М., 1986. – С. 140.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кодак Н. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
международного права

Предпринимательская деятельность и право на ее осуществление являются неотъемлемыми элементами современного гражданского общества. В Республике Беларусь указанное право принадлежит как физическим лицам, так и юридическим лицам. Статья 13 Конституции Республики Беларусь закрепляет норму, в соответствии с которой государство гарантирует всем равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности [1].

Порядок реализации права на осуществление предпринимательской деятельности устанавливается государством. При отклонении от установленного порядка, происходит посягательство как на интересы субъектов экономической деятельности, так и государства. Определенные общественно опасные деяния, нарушающие установленный порядок осуществления предпринимательской деятельности, влекут уголовную ответственность.

Глава 25 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности» [2] содержит перечень составов преступлений, совершаемых в указанной сфере. Следует отметить, что существенная часть экономических преступлений совершается в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Для определения сферы предпринимательской деятельности, необходимо указать, что понимается под предпринимательской деятельностью как таковой. Статья 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь закрепляет: «Предпринимательская деятельность – это самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления» [3].

Исходя из определения предпринимательской деятельности, можно отметить, что преступления следует считать совершенными в сфере предпринимательской деятельности, если они совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, а также членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности.

В науке уголовного права не сформирован общий подход в отношении содержания группы преступных деяний, которые следует отнести к преступлениям, посягающим на предпринимательскую деятельность. Изучив классификации преступлений в сфере экономической деятельности, в которых определенное место занимают посягательства на общественные отношения в сфере предпринимательской деятельности,

представляется возможным предложить следующую классификацию исходя из объекта и объективной стороны преступного посягательства:

1) посягательства в отношении легальной предпринимательской деятельности, к которым следует отнести: Распространение ложной информации о товарах и услугах (ст. 250 УК); Коммерческий подкуп (ст. 252 УК); Коммерческий шпионаж (ст. 254 УК); Разглашение коммерческой тайны (ст. 255 УК); Установление или поддержание монопольных цен (ст. 245 УК);

2) посягательства, составляющие нелегальную предпринимательскую деятельность: Предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии) (ст. 233 УК); Легализация («отмывание») средств, полученных преступным путем (ст. 235 УК); Ложная экономическая несостоятельность (банкротство) (ст. 238 УК); Соккрытие экономической несостоятельности (банкротства) (ст. 239 УК); Преднамеренная экономическая несостоятельность (банкротство) (ст. 240 УК);

3) посягательства, осуществляемые в сфере управления предпринимательской деятельностью: Незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 429 УК); Дача взятки (ст. 431 УК); Посредничество во взяточничестве (ст. 423 УК);

4) посягательства, осуществляемые против общих правил осуществления предпринимательской деятельности: Уклонение от уплаты платежей, взимаемых таможенными органами (ст. 231 УК); Незаконное получение кредита или субсидии (ст. 237 УК); Препятствование возмещению убытков кредиторам (ст. 241 УК); Уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 242 УК); Уклонение от уплаты сумм налогов, сборов (ст. 243 УК); Налоговое мошенничество (ст. 234-2 УК).

Вышеуказанная классификация преступлений в сфере предпринимательской деятельности является весьма условной. Это связано с тем, что некоторые преступления имеют несколько непосредственных объектов, один из которых признается основным, а другой факультативным. Кроме того, некоторые общественно опасные посягательства могут посягать и на объекты, которые находятся за пределами сферы предпринимательской деятельности.

Список цитированных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г., 27 фев. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

КОНСТРУКЦИЯ НОРМЫ О ДЕЙСТВИЯХ, ДЕЗОРГАНИЗУЮЩИХ РАБОТУ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ, ИСПОЛНЯЮЩЕГО НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, ИЛИ АРЕСТНОГО ДОМА

Корнеев С. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин

Статья 410 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) определяет преступность и наказуемость действий, дезорганизирующих работу исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, или арестного дома. Согласно ч. 1 ст. 410 УК под данными действиями понимаются действия, выразившиеся в терроризировании осужденного с целью воспрепятствования его исправлению или из мести за исполнение им общественной обязанности, либо в нападении на представителя администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, или арестного дома, либо в создании организованной преступной группы с целью терроризирования осужденных или нападения на представителей администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, или арестного дома, совершенные лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы или ареста [1].

Данный вид преступления содержится и в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ). Так, в статье 321 УК РФ он именуется как дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Объективную сторону данного преступления составляют:

1) применение насилия, не опасного для жизни или здоровья осужденного, либо угроза применения насилия в отношении его с целью воспрепятствовать исправлению осужденного или из мести за оказанное им содействие администрации учреждения или органа уголовно-исполнительной системы;

2) применение насилия, не опасного для жизни или здоровья осужденного, либо угроза применения насилия в отношении сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей в связи с осуществлением им служебной деятельности либо его близких;

3) вышеназванные деяния, но только совершенные организованной группой либо с применением насилия, опасного для жизни или здоровья [2].

Несмотря на различие в названии и признаках данного вида преступления в законодательстве двух государств, сущность этого преступления не претерпела изменений: речь идет о дезорганизации работы мест лишения свободы и посягательстве на две категории потерпевших – администрацию указанных органов и учреждений и осужденных.

Анализируемый состав преступления, вызывает еще одну сложность, так как, по словам В. Д. Меньшагина, объединяет в себе различные по характеру общественной опасности деяния: терроризирование, нападения и организацию преступных группировок [3, с. 62].

Позднее А. А. Примак предложил разграничить пределы уголовно-правовой охраны работников уголовно-исполнительной системы и осужденных, путем регламентации ответственности за насилие в отношении субъектов уголовно-исполнительной деятельности в разных статьях уголовного закона [4, с. 8].

И. В. Кернаджук полагает, что «сотрудники мест лишения свободы и мест содержания под стражей должны подлежать повышенной правовой охране по сравнению

с другими участниками уголовно-исполнительных правоотношений». И приходит к выводу, что «решение данной проблемы возможно путем регламентации ответственности за насилие в отношении субъектов пенитенциарной деятельности и осужденных в разных статьях уголовного закона» [5, с. 14].

Ю. Власов считает, что сохранение в действующем УК РФ ответственности за применение насилия в отношении сотрудников исправительных учреждений и осужденных в одной норме (ст. 321 УК РФ) противоречит правилам юридической техники, поскольку при этом происходит посягательство на разные объекты деяниями, указанными в названии статьи и в диспозиции. Эти преступные действия должны предусматриваться в самостоятельных нормах [6, с. 6].

О. А. Демина отмечает, что: «нарушен концептуальный подход к построению системы Особенной части Уголовного кодекса, когда в одной статье объединены качественно отличные общественно опасные посягательства. По сути, в ст. 321 УК РФ уравнены по степени уголовно-правовой охраны и отбывающие наказание преступники, и государственные служащие, выполняющие свой непростой служебный долг перед государством, обществом. Поэтому сохранение в действующем УК РФ ответственности за применение насилия в отношении персонала ИУ и осужденных в одной норме противоречит правилам юридической техники, поскольку при этом происходит посягательство на разные объекты деяниями, указанными в названии статьи и диспозиции» [7, с. 19–20].

И. Б. Казак, С. Н. Захарченко, П. А. Павлов также пишут: «Специфика деятельности субъектов правоотношений, охраняемых ст. 321 УК РФ, а также различный характер насильственных действий в отношении их требует разграничения пределов уголовно-правовой охраны работников УИС и осужденных, которое представляется оптимальным путем регламентации ответственности за насилие в отношении субъектов уголовно-исполнительной деятельности в разных статьях уголовного закона» [8, с. 127].

Причина, данного положения дел видится в недочете, который был допущен еще советским законодателем при установлении уголовной ответственности за данный вид преступления. Суть недочета в том, что Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1961 г. «Об усилении борьбы с особо опасными преступлениями» в статье 3 постановил: «особо опасные рецидивисты, а также лица, осужденные за тяжкие преступления, терроризирующие в местах лишения свободы заключенных, вставших на путь исправления, или совершающие нападения на администрацию, а также организующие в этих целях преступные группировки, или активно участвующие в таких группировках, – наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет или смертной казнью» [9], не указав при этом на название данного вида преступления.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1961 г. Закон «Об уголовной ответственности за государственные преступления» был дополнен статьей 14¹ аналогичного содержания, но уже с определенным названием «Действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений» [10]. Законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР», принятым 25 июля 1962 г. Верховным Советом РСФСР, был дополнен статьей 77¹ аналогичного содержания УК РСФСР 1960 г. [11]. Такая же норма была введена статьей 74¹ в УК БССР 1960 г. Указом Президиума Верховного Совета БССР от 9 августа 1961 г. [12].

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу, что причиной объединения в одной статье различных по своему содержанию деяний было установление единой суровой уголовной ответственности определенных категорий осужденных лиц за совершение ими распространенных в местах лишения свободы преступлений.

Считаем верным и заслуживающим внимания подход, который предлагает предусмотреть эти виды преступлений в различных статьях УК.

Список цитированных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. и доп. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : с изм. и доп. // КонсультантПлюс. Россия / ООО «ЮрСпектр». – М., 2022.
3. Советское уголовное право (часть Особенная) : учебник / В. Д. Меньшагин [и др.] ; под ред. В. Д. Меньшагина [и др.]. – М. : Изд-во МГУ, 1964. – 448 с.
4. Примак, А. А. Уголовная ответственность за преступления, посягающие на установленный порядок исполнения наказания в виде лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. А. Примак ; Омск. акад. МВД России. – Красноярск, 2003. – 24 с.
5. Кернаджук, И. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (по материалам Дальневосточного региона) : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / И. В. Кернаджук ; Дальневост. юрид. ин-т МВД России. – Иркутск, 2005. – 21 с.
6. Власов, Ю. Проблемы конструкции и содержания статьи 321 УК РФ / Ю. Власов // Уголовное право. – 2006. – № 2. – С. 13–17.
7. Демина, О. А. Уголовно-правовое регулирование ответственности за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ) : состояние и перспективы совершенствования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О. А. Демина ; Кубанский гос. ун-т. – Саратов, 2009. – 26 с.
8. Казак, И. Б. Совершенствование уголовно-правовых мер предупреждения противоправной деятельности злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания в исправительных учреждениях / И. Б. Казак, С. Н. Захарченко, П. А. Павлов // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 5. – С. 126–128.
9. Об усилении борьбы с особо опасными преступлениями : Указ Президиума Верховного Совета СССР, 5 мая 1961 г. // Вед. Верховного Совета СССР. – 1961. – № 19. – Ст. 207.
10. О внесении изменений и дополнений в Закон Об уголовной ответственности за государственные преступления : Указ Президиума Верховного Совета СССР, 18 мая 1961 г. // Вед. Верховного Совета СССР. – 1961. – № 21. – Ст. 222.
11. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР : Закон РСФСР, 25 июля 1962 г. // Вед. Верховного Совета РСФСР. – 1962. – № 29. – Ст. 449.
12. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс БССР : Указ Президиума Верховного Совета БССР, 9 авг. 1961 г. – СЗ БССР. – 1961. – № 25. – Ст. 248.

ПОДРЫВНАЯ РОЛЬ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ

Леднева А. С.

Республика Беларусь, г. Минск
Военная академия Республики Беларусь,
доцент кафедры юридических дисциплин,
кандидат исторических наук, доцент

В последние годы существования СССР терроризм уже поднимал голову, но тогда это были лишь отдельные проявления. Как раз для нейтрализации этих угроз в КГБ успешно действовала легендарная «Альфа» – большего в то время и не требовалось. После распада Советского Союза в 1991 году возникло противоречащее природе международных отношений представление о том, что система коллективной безопасности может строиться не на договорной, а на императивной основе. И главным игроком в мировой стратегии постарались стать США, а НАТО по указаниям американцев стало распространять свое влияние по всему периметру без обозначения возможных пределов. Прозрачность границ постсоветских республик позволила экстремистам наладить взаимодействие с международными террористическими структурами и организациями. Через соцсети и мессенджеры активно распространяется противоправный контент.

Информационное пространство стало ареной стратегической конкуренции между государствами. Управление Интернетом стало рассматривается как вопрос высокой политики, в которой государства и межгосударственный баланс сил в этой сфере – играют существенную роль. Значимость использования цифровых технологий – микроблоков Twitter, видеоплатформ YouTube, и социальных сетей, таких как Facebook – в революционных процессах в Тунисе, Ливии и Египте, в международных политических вопросах и проблемах безопасности неизмеримо возросла. Президент России В. В. Путин уже в 2014 году публично охарактеризовал Интернет как «проект ЦРУ», имеющий своей целью разрушение демократических режимов посредством так называемых цветных революций.

Цветные революции – это не что иное, как организационная форма осуществления государственного шантажа, маскирующегося под легендой и лозунгами национальной революции. Классическая схема реализации цветной революции – осуществление государственного переворота, создание протестного движения, превращение его в политическую толпу и направление ее агрессии на действующую власть. Такое давление на власть всегда происходит в форме шантажа, выдвижения ультиматумов.

Новые технологии реализации цветных революций, основанные на «управляемом хаосе», первоначально прошли практическое применение на арабском Востоке. Но также стало понятно, что этим самым Востоком дело не ограничится. Например, было развернуто наступление сразу по нескольким стратегическим направлениям, избрав в качестве целей Украину, Киргизию и Казахстан, Венесуэлу – те страны, которые являются (Украина – до февраля 2014 года) стратегическими союзниками России. В самой России 2011 – 2012 гг. отмечены восстаниями («болотная» революция), когда массовые протесты в значительной степени координировались и направлялись с помощью цифровых технологий.

Для Беларуси временем испытания интернетом стал 2020 год. Зарубежные идеологические, финансовые и разведцентры несколько лет активно работали, пытаясь втянуть в противоправную деятельность новых членов, которые бы ценой собственной жизни решали чужие задачи – осуществить в Беларуси государственный переворот, что значительно ослабило бы Россию. Ставка была сделана на молодежь. Противник пони-

мал, что это самая активная и мобильная часть общества, но в силу юношеского максимализма и недостатка жизненного опыта наиболее уязвима для пропаганды радикальных идей. Конечно: энергии – море, готовность «свернуть горы», желание изменить мир здесь и сейчас. И в эту среду вбрасываются простые решения, не требующие глубокого осмысления и прогнозирования последствий.

Уже доказано, что именно через социальные сети вербовались люди, которых необходимо вовлечь в стихийное протестное движение, нарастить тревожность настроений, страх за свое будущее. Общая тревожность настроений ведет к тому, что сознание людей переходит в так называемое пограничное состояние и становится подверженным массовым паническим реакциям, всеобщей истерии, часто проявляющихся на уровне рефлексов и инстинктов. С помощью информационных технологий воздействия на подсознание, внедряя новые ценности и императивы, перепрограммируя человека. «Управляемый хаос» лишает людей защиты, которые испытывают чувства страха и паники, заставляющие их искать спасения, сбиваясь в толпу, которую затем так активно и успешно используют режиссеры цветных революций.

Уроки 2020 года выучены. Совершенствуется защита белорусского информационного пространства. Это сужает возможности для проникновения в интернет материалов, пропагандирующих или оправдывающих терроризм. Правоохранительные органы ограничили доступ к тысячам материалов террористического характера. Усилена ответственность за ряд составов преступлений по данной линии. Если ранее по ним было предусмотрено либо административное наказание, либо его не было вовсе, то теперь речь идет об уголовной ответственности. Ее установление позволило «вывести из тени» такие преступления, как обучение способам террора, организация террористических ячеек. Введена аналогичная ответственность за пособничество в совершении терактов и организацию террористических сообществ, несообщение о подготовке или совершение таких преступлений. Все эти изменения направлены на упреждение террористических замыслов еще на стадии вовлечения граждан в эту преступную деятельность.

Необходимо отметить, что принятие указанных мер позволило также существенно ограничить возможности распространения террористического контента в интернете, своевременно устанавливая и блокировать работу в сети вербовщиков международных террористических организаций. В числе положительных моментов работы белорусских правоохранительных органов – это вскрытие «спящих ячеек» террористических и экстремистских организаций, а также противодействие боевикам-одиночкам, атаки которых в последнее время произошли уже во многих государствах мира. В целом же организована повседневная системная и адресная профилактическая работа по недопущению воссоздания сети и пособнической базы бандитского подполья, а также по борьбе с террористической идеологией.

Важная роль в такой профилактической работе принадлежит государственным средствам массовой информации, созданные журналистами документальные фильмы, авторские программы, серии репортажей, круглые столы, информационные обзоры, оперативные съемки по теме антитеррора. Такая добротная работа журналистского сообщества очень важна и, самое главное, эффективна, особенно против пропагандистской войны и разного рода «фейков».

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения:

1. Интернет-преступность – это нетрадиционная организованная преступность и инструменты борьбы с ней, как правовые, так и организационные, должны также быть адекватными этому новому явлению. В эпоху массовой «цифровизации» и расширения мира коммуникаций интернет стал не только важным подспорьем в жизни, но и источником различных угроз, в том числе со стороны террористов и экстремистов.

2. Только единый фронт общества и государства способен эффективно противостоять терроризму – этой «чуме XXI века».

3. Принятие мер уголовного преследования позволило существенно ограничить возможности распространения террористического контента в интернете, своевременно устанавливая и блокировать работу в сети вербовщиков международных террористических организаций.

4. Организована повседневная системная и адресная профилактическая работа по недопущению воссоздания сети и пособнической базы бандитского подполья, а также по борьбе с террористической идеологией.

5. Очень важно вести систематическую работу по профилактике распространения идеологии терроризма и экстремизма среди белорусской молодежи. Для работы со студенческой молодежью, колеблющимися подростками следует активнее привлекать органы местного самоуправления и институты гражданского общества – различные общественные объединения, ветеранские, патриотические, молодежные и спортивные организации. Полагаем, что особое внимание следует обратить на недопущение радикализации трудовых мигрантов, студентов-иностранцев, прибывших из стран, в которых действуют террористические и экстремистские организации.

6. Главная цель террористов – это массовость жертв. Поэтому спецслужбам и правоохранительным органам выработать новые формы и методы противодействия атакам на объекты железнодорожного транспорта (ведение так называемой «рельсовой войны») и другие важнейшие объекты жизнедеятельности.

7. Созрела необходимость создания Центра изучения воздействия информационных технологий на различные категории населения, сути цветных революций и развития международного сотрудничества в сфере защиты от «цветных» переворотов. Всемерно использовать ресурс для выработки технологий сопротивления «цветным» переворотам, а также обучать экспертов для распознавания начала этих операций на ранних стадиях и выработки превентивных мер. Само создание такого центра станет знаком для тех, кто готовит очередную цветную революцию. И в этом деле всемерно использовать российский опыт решения вопросов борьбы с терроризмом, который уникален и востребован на международном уровне.

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ И БОЕПРИПАСОВ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Лемешевский О. О.

Республика Беларусь, г. Минск
Военная академия Республики Беларусь,
преподаватель кафедры юридических дисциплин
факультета внутренних войск

Гоманов В. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Военная академия Республики Беларусь,
курсант факультета внутренних войск

Еще с древних времен оружие являлось для человека ценным предметом материальной культуры, оно позволяло добывать пищу, защищать свой дом, семью и свою страну. Со временем, посредством человеческой социализации, создания работающей системы правоохранительных органов, потребность иметь оружие каждым гражданином отпала. Однако желание владеть и пользоваться им, остается у отдельных людей до сих пор, из чего вытекают две основные проблемы:

Во-первых – это использование незарегистрированного оружия для совершения тех или иных преступных деяний.

Во-вторых – это владение гражданами зарегистрированным оружием для осуществления любительской охоты или в иных целях, что также может повлечь за собой те или иные тяжкие последствия.

Криминальное движение оружия и боеприпасов в совокупности с отклонениями от законного оборота представляют незаконный оборот оружия, который представляет угрозу личной, общественной и государственной безопасности. Согласно Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, незаконное распространение в Беларуси или перемещение через ее территорию оружия рассматривается в качестве одной из основных угроз ее национальной безопасности.

Незаконный оборот оружия является одним из основных факторов, который способствует росту организованной преступности в государстве.

Оружие и боеприпасы в руках человека не имеющего права пользоваться ими, а тем более необученного, представляют огромную опасность как для него самого, так и для жизни и здоровья окружающих его граждан.

Необходимо отметить, что в Республике Беларусь граждане имеют право приобретать гражданское оружие и боеприпасы, после получения соответствующего разрешения в органах внутренних дел, однако учитывая, что данное право не является Конституционным и всеобъемлющим, оно может быть ограничено.

Ведь речь идет не только о незаконном обороте оружия, но и о хранении и использовании зарегистрированного оружия.

Данная проблема стала ежедневной работой органов внутренних дел, которые только за 2021 год изъяли более 500 единиц незарегистрированного огнестрельного оружия и свыше 35 тысяч боеприпасов различного калибра. Вместе с тем, за нарушения правил хранения огнестрельного оружия у индивидуальных владельцев изъято более 1300 единиц вооружения. Добровольно, в рамках акции «Арсенал» сдано около 300 единиц нелегального огнестрельного оружия и порядка 11.8 тысяч боеприпасов [1].

Согласно статье 23.71 Кодекса об Административных Правонарушениях незаконные приобретение, передача во владение, хранение, перевозка, пересылка или ношение

охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия или боеприпасов к нему либо незаконные приобретение, передача во владение, перевозка, пересылка или ношение составных частей или компонентов охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия являются административным правонарушением, за которое предусмотрена ответственность в виде штрафа от 10 до 30 базовых величин (1 базовая равна 32 рублям) [2].

Статьей 295 Уголовного Кодекса Республики Беларусь за незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, составных частей или компонентов огнестрельного оружия предусмотрена ответственность вплоть до 7 лет лишения свободы [3].

В соответствии с примечанием, содержащимся в особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в статьях 295 – 297 УК, освобождается от уголовной ответственности, кроме случаев сбыта.

Для решения указанных проблем, сотрудники правоохранительных органов ежегодно проводят акцию «Арсенал», в рамках которой каждый желающий может сдать оружие и боеприпасы и, в следствие чего, не будет привлечен ни к административной ни к уголовной ответственности. Приняв участие в данной акции, каждый гражданин сможет обезопасить не только себя и своих близких, но и все наше общество в целом.

Таким образом, огнестрельное оружие, является оно зарегистрированным или нет, в первую очередь представляет опасность для своего держателя и в последующем, для всех окружающих его граждан. Поэтому прежде чем гражданин решит приобрести для личного пользования оружие, или, что еще хуже, решит оставить найденное оружие у себя, следует дважды подумать, обратиться к Закону и здравому смыслу и, в последующем, либо отказаться от покупки, либо сдать найденное или ранее приобретенное оружие в Органы внутренних дел.

Список цитированных источников

1. МВД об операции «Арсенал»: добропорядочным охотникам препятствия для владения оружием не причиняются [Электронный ресурс] // БелТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/mvd-ob-operatsii-arsenal-dobroporjadochnym-ohotnikam-prepjatstvija-dlja-vladenija-oruzhiem-ne-463200-2021>. – Дата доступа: 23.03.2022.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2022 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ОСКОРБЛЕНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 369 УК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (ОСКОРБЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ)

Локтевич О. И.

Республика Беларусь, г. Минск

Институт повышения квалификации и переподготовки

Следственного комитета Республики Беларусь,

старший преподаватель кафедры организации

предварительного расследования

Согласно ст. 369 УК Республики Беларусь уголовно-наказуемым является оскорбление представителя власти или его близких в связи с выполнением им служебных обязанностей, совершенное в публичном выступлении, либо в печатном или публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации, либо в информации, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет (далее – оскорбление).

Преступление, предусмотренное настоящей статьей, посягает на авторитет государственной власти, тем самым причиняя ущерб ее нормальной деятельности.

Объективная сторона характеризуется активной формой, выражается в действии конкретного лица (лиц) в виде оскорбления представителя власти и (или) его близких.

Отправной точкой в доказывании является установление наличия в действиях лица оскорбления.

Так, согласно примечанию к ст. 368 УК, под оскорблением понимается умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме. Аналогичное определение приводится и в общедоступной интернет-энциклопедии «Википедия»: «Оскорбление – умышленное унижение чести и достоинства личности» [1]. Обращает на себя внимание тот факт, что в приведенном определении отсутствует такой признак, как выражение оскорбления в неприличной форме. Соответственно, именно он будет влечь за собой уголовную наказуемость такого деяния.

Таким образом, уголовная противоправность оскорбления заключается в неприличной по форме и унижительном по направленности принижении чести и достоинства личности потерпевшего.

Вопрос, является ли оскорбление потерпевшего неприличным по форме и содержанию (то есть противоречащим установленным правилам общения между людьми, требованиям общечеловеческой морали) в ходе досудебного производства разрешается соответствующими судебными экспертными исследованиями, а по результатам расследования разрешается судом на основе принятых в обществе правил приличия. Также стоит учитывать, что в практике могут иметь место случаи, когда при оскорблении используются не только оскорбительные выражения.

Например, в 2021 году имел место случай, когда находившийся в зале суда Центрального района г. Гомеля Н. после провозглашения приговора в отношении В., обвиняемого по ч. 2 ст. 339 УК, встал и публично высказал оскорбления в адрес потерпевшей (государственного обвинителя). Высказанное им слово «мрази», согласно представленной справки эксперта-лингвиста, является не оскорбительным, а бранным, в связи с чем обвиняемым и его защитником поданы апелляционные жалобы, в которых ставился вопрос об отмене приговора и прекращении производства по делу. В определении судебной коллегии по уголовным делам Гомельского областного суда по данному поводу указано, что доводы обвиняемого и его защитника в данной части опровергаются информацией, зафиксированной в толковых словарях, а также разъяснениями эксперта о том,

что указанное слово может быть использовано в речи с целью обидеть или оскорбить адресата [2].

В основу информации оскорбительного характера, адресованной непосредственно потерпевшему, могут быть положены как ложные, так и подлинные сведения. Стоит отметить при этом, что, если лицо сделало корректное критическое замечание представителю власти вне зависимости от того, являлось ли оно обоснованным, признаки оскорбления будут отсутствовать.

Уголовно-правовое оскорбление характеризуется публичностью такого деяния. Оскорбление считается публичным, если оно совершено в присутствии хотя бы одного постороннего человека (третьего лица), либо в отсутствие такового, но в форме, которая рассчитана на последующее восприятие оскорбительной информации хотя бы одним посторонним лицом.

Оскорбление может быть совершено не только открыто, но и тайно, однако в таком случае виновный должен иметь цель продемонстрировать иным гражданам (в том числе потерпевшему) выраженное им оскорбление.

Оскорбление совершается в следующих формах и находит отражение в:

публичном выступлении (на докладе, лекции, выступлении в трудовом коллективе и др.);

печатном произведении (посредством текста или изображения в книге, журнале, листовке, брошюре и т. д.);

публично демонстрирующемся произведении (например, плакат на стенде, видеоролик на общем собрании и т. д.);

средствах массовой информации (радио, телевидение);

информации, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет (наиболее часто в социальных сетях).

Анализ указанных в статье 369 УК Республики Беларусь форм оскорбления демонстрирует, что оно может иметь следующие разновидности и быть:

устным (например, в публичном выступлении);

письменным (например, в печатном произведении);

в виде фото, звуко- и видеозаписей (например, при размещении видео в социальных сетях и др.);

в виде информации, размещенной в Интернете (например, комментарии, смайлы, посты, рассылки почты и др.);

в виде конклюдентных действий (например, демонстрация оскорбительных телодвижений, непристойных жестов и т. д.);

в виде жестов и сигналов (например, речь глухонемых) и др.

В зависимости от присутствия либо отсутствия представителя власти, в отношении которого допущено оскорбление, такое может быть:

очным (в его присутствии);

заочным (без непосредственного присутствия, но в адрес конкретного представителя власти).

В зависимости от конкретного лица, которому непосредственно наносится оскорбление, такое может быть:

непосредственным (при оскорблении представителя власти);

опосредованным (при оскорблении близких представителя власти в связи с выполнением им своих служебных обязанностей).

В зависимости от наличия физического контакта оскорбление может быть:

без непосредственного контакта (например, оскорбление словом);

путем оскорбительных действий, связанных с прикосновением к потерпевшему (например, облил жидкостью и др.).

В зависимости от соотношения времени нанесения оскорбления и времени выполнения представителем власти своих служебных обязанностей, в связи с выполнением которых и нанесено оскорбление:

оскорбление непосредственно перед осуществлением представителем власти своей деятельности (например, в целях создания препятствий для реализации таковой);

оскорбление в процессе осуществления служебных обязанностей;

оскорбление после осуществления служебных обязанностей (например, из мести за деятельность при исполнении служебных обязанностей) и другие виды.

Таким образом, знание указанных теоретических положений, в том числе основных признаков уголовно-наказуемого оскорбления, а также его форм и видов позволит правильно квалифицировать преступные действия, связанные с оскорблением, а также отграничивать внешне схожие деяния от административных проступков.

Список цитированных источников

1. Википедия [Электронный ресурс] // Общедост. Интернет-энциклопедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D1%81%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5>. – Дата доступа: 13.04.2022.

2. Определение судебной коллегии по уголовным делам Гомельского областного суда от 9 июня 2021 г. Дело N 51У2192/А [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Морозова О. В.

Российская Федерация, г. Москва
Университет прокуратуры Российской Федерации,
ведущий научный сотрудник отдела научного обеспечения
прокурорского надзора и укрепления законности
в сфере защиты прав несовершеннолетних
Научно-исследовательского института,
кандидат юридических наук

Развитие современного общества вне информационного пространства невозможно. Перманентная компьютерная и цифровая революция охватывает всю современную действительность, проникает во все сферы жизни общества.

Одной из сфер, активно внедряющих информационные цифровые технологии, в настоящее время является сфера образования.

В этой связи вопросу обеспечения безопасности детей в образовательной среде органами прокуратуры уделяется особое внимание. Проверки и мониторинг в данной сфере проводятся на постоянной основе. Изучение практики прокурорского надзора указывает на то, что основные угрозы в информационных потоках сети Интернет проявляются в склонении несовершеннолетних к употреблению наркотиков, курительных смесей и психоактивных веществ или к оправданию их потребления, возможности заработка путем распространения наркотиков, к суицидальному поведению, проявлениям экстримизма, участию или пользованию порнографией, пропаганде криминальной идеологии, оправданию насилия в образовательных организациях и др.

Внедрение цифровых технологий в учебный процесс, призвано сделать его максимально удобным для обучающихся. При этом в числе наиболее распространенных нарушений следует назвать ненадлежащую организацию защиты детей от противоправного контента в образовательной среде. Не во всех случаях образовательными организациями проводится надлежащая работа по модернизации региональных узлов контентной фильтрации, ведется замена оборудования.

Изучение докладных записок прокуроров, подготовленных по результатам надзорной деятельности в сфере образования позволяет обобщить и назвать наиболее распространенные нарушения, выявленные в указанной сфере в период с 2019 по 2021 г.

Анализ материалов, поступающих из органов прокуратур субъектов Российской Федерации свидетельствует, что не во всех случаях учреждениями образования соблюдаются требования о применении средств контентной фильтрации, использования иных аппаратно-программных средств и технических устройств в целях исключения доступа несовершеннолетних, учащихся образовательных организаций к ресурсам сети Интернет, содержащим информацию, несовместимую с задачами образования, воспитания, этики и культуры.

Имеется обширная административная практика по привлечению образовательных учреждений, в том числе на объектах которых функционирует «открытый» Wi-Fi, программно-аппаратный комплекс без установления надлежащей контент фильтрации к административной ответственности по ст. 6.17 КоАП РФ.

Прокурорские проверки выявляют отсутствие в образовательных организациях локальных актов, определяющих меры и процедуры, направленные на предотвращение, выявление и устранение нарушений законодательства в сфере защиты детей от информации, не назначены лица, ответственные за применение административных и организационных мер защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию.

В то же время анализ материалов прокурорских проверок, проведенных по фактам суицидальных попыток несовершеннолетних выявил нарушения и просчеты как в деятельности субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, органов предварительного расследования, так и в деятельности образовательных организаций. Психологические исследования, наблюдения за несовершеннолетними в целях выявления отрицательных лидеров в классах, фактов травли одноклассников (буллинга) проводятся не во всех случаях. В ряде случаев устанавливалось, что сведениями о наличии персональных страниц в социальных сетях школа не располагает, работа по предотвращению увлечения подростками деструктивными субкультурами, романтизирующими жестокость, насилие, смерть и поощряющими издевательства не проводилась.

В рамках мониторинга информационного контента сети Интернет прокурорами принимаются меры по ограничению доступа несовершеннолетних к сайтам, демонстрирующим способы причинения вреда здоровью для пропуска школьных занятий или о иных получениях заболеваний, причинений увечий себе или другим людям.

Рядом прокуроров выявлялся информационный контент с признаками популяризации скулшуттинга (массового расстрела в учебных заведениях). Установлены интернет-страницы с играми, имеющими большое количество просмотров и пользователей, принявших участие в игровом процессе, суть которых сводилась к совершению противоправных действий в образовательной организации, убийству учеников и педагогов, уничтожению имущества учреждения.

Нередко в социальных сетях размещаются видеоматериалы демонстрирующие агрессивное поведение несовершеннолетних и в отношении них, драки между детьми, избиение детей, хулиганские действия способные возбудить интерес несовершеннолетних к совершению противоправных действий, спровоцировать агрессию, сформировать ошибочное представление об их безнаказанности, побудить детей к совершению действий, представляющих угрозу как их жизни и здоровью, так и жизни и здоровью других лиц, наглядно демонстрирующие способы причинения вреда другим лицам.

Повсеместно прокурорами в ходе мониторинга сети Интернет выявляются факты свободного доступа неограниченного количества лиц к интернет-страницам, на которых размещалась реклама и информация, пропагандирующая употребление наркотиков, содержащая сведения о методах и способах их изготовления, в том числе в домашних условиях из незапрещенных к обороту веществ, а также об их реализации, в том числе и дистанционным способом, а также о продаже курительных смесей, сосательного табака (снюса), некурительного табака (насвай), с предложением их доставки по всей России.

В ряде регионов путем судебного понуждения ограничивался доступ к сайтам, содержащим предложения о розничной продаже дистанционным способом алкогольной продукции, огнестрельного оружия и боеприпасов, взрывчатых веществ.

В соответствии с поручением первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 28.08.2020 № 21/2-23-2020 прокурорами принят комплекс дополнительных мер по пресечению распространения запрещенной криминальной культуры в сети Интернет. В ходе надзорной деятельности выявлялась информация, предназначенная для ознакомления неограниченным кругом лиц, в том числе и несовершеннолетних, пропагандирующая криминальные традиции, сложившиеся в местах лишения

свободы, асоциальное поведение, престижность совершения преступлений, героизация лиц, совершивших преступления, культивирующая негативное отношение к сотрудникам правоохранительных органов и к соблюдению законов, неподчинение требованиям сотрудников полиции. Немалую помощь в распространении идеологии криминальной субкультуры среди подростков играют группы в социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники» и др., культивирующие установку безнаказанности. Количество их подписчиков составляет десятки, а иногда сотни тысяч человек, и немалая часть – дети. Масштабы проникновения этой субкультуры в общеобразовательные заведения поражают. Насажение ее в среде несовершеннолетних в возрасте 10 – 17 лет в школах и интернатах и других образовательных организациях может рассматриваться в качестве одной из угроз национальной безопасности. Неоднократно в ходе надзорной деятельности выявлялись интернет-ресурсы содержащие экстремистские материалы, доступ к которым имелся у несовершеннолетних даже во время образовательного процесса.

Прокурорами повсеместно отмечается низкое качество профилактических мероприятий, проводимых образовательными учреждениями и ПДН ОВД с несовершеннолетними, состоящими на учете, в том числе в составе групп антиобщественной направленности.

В ходе мониторинга сети Интернет прокурорами выявляются сайты с предложением продажи неопределенному кругу лиц из числа несовершеннолетних медицинских справок различных форм, в том числе для освобождения от занятий физкультурой без прохождения соответствующих медицинских осмотров, аттестатов школ, дипломов вузов, курсовых, кандидатских, магистерских работ, свидетельств о сдаче ЕГЭ.

Меры реагирования прокурорами принимаются незамедлительно по всем случаям выявления в сети Интернет информации, отрицающей семейные ценности, неуважение к родителям и (или) другим членам семьи, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения, информации порнографического характера, доступной неопределенному кругу лиц, в том числе и несовершеннолетних или с их участием, запрещенная к распространению.

Обобщая изложенное следует констатировать, что в сфере образования в настоящее время не сформирована надлежащая система обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних. Целям своевременного выявления криминального и аутодеструктивного поведения детей, а также фактов насилия в отношении них препятствуют нехватка педагогов-психологов и детских психиатров в образовательных организациях.

Как показывает практика прокурорского надзора, принимаемые органами и организациями, призванными обеспечивать защиту несовершеннолетних от информации, наносящей вред их здоровью, нравственному и духовному развитию, меры по выявлению противоправного контента являются недостаточными и нуждаются в совершенствовании. Ненадлежащим образом налажено и взаимодействие в работе органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ К ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВОСУДИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Петрова О. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,

доцент кафедры уголовного процесса

и прокурорского надзора,

кандидат юридических наук, доцент

Защита детства представляет собой особую задачу государства. Общеизвестно, что несовершеннолетние ввиду своей уязвимости и одновременно важного потенциала развития общества требуют дополнительных гарантий. Это признано как на международном уровне, в том числе, Конвенцией ООН о правах ребенка 1989 года (далее – Конвенция о правах ребенка) и другими международно-правовыми и региональными актами, так и продвигается на национальном уровне в правовом регулировании всех отраслей права.

Особое место в обеспечении правовой защищенности несовершеннолетних занимает семейное, административное и смежные отрасли права. В уголовно-процессуальном праве, как правило, вопрос правового статуса детей поднимался в свете противодействия подростковой преступности.

Так, в уголовном процессе впервые стали говорить об особом подходе к правовому положению несовершеннолетних в конце XIX – начале XX века, с развитием индустриализации общества, переезда населения из сельской местности в крупные промышленные центры применительно к подросткам-правонарушителям.

Действительно, в то время преступность несовершеннолетних составляла значимую социальную проблему. Ее решение видели исходя из принципа «*parens patriae*» в возложении на государства функции родителей, решении социальных проблем ребенка, что предполагало изъятие дел несовершеннолетних из сферы уголовного процесса и организации ювенальных или детских судов, что применяли не меры наказания, а воспитательные и образовательные меры к несовершеннолетнему, а процесс принятия решений был менее формализован.

Следует признать, что неформальное разбирательство и некарательные меры показали свою эффективность. Детские (ювенальные) суды добились успеха в решении проблемы подростковой преступности как в США, где впервые были созданы в 1899 году, так и на территории Российской империи.

На этом же принципе была построена работа советской системы защиты детей – комиссий по делам несовершеннолетних, разбирательство в которых не рассматривалось как юрисдикционная деятельность, а работа осуществлялась вне рамок собственно уголовного правосудия.

Первые нормы, закрепляющие некоторые процессуальные гарантии несовершеннолетним обвиняемым в белорусском уголовно-процессуальном законодательстве 1960 года, появились ранее формирования принципов на международно-правовом уровне, и определили особый предмет доказывания, присутствие педагога на допросе несовершеннолетнего и т. д.

В 1985 году в рамках Организация Объединенных Наций были приняты Минимальные стандартные правила, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), а также целый перечень иных норм. Фактически была закреплена не только необходимость специальных воспитательных мер, но и процессуальных гарантий ввиду уязвимости детей.

Свою роль в развитии применения уголовно-правовых мер обеспечения прав несовершеннолетних лиц, подвергающихся уголовному преследованию, сыграл и тот факт, что полностью решить проблему преступности без привлечения к уголовной ответственности не представлялось возможным.

Третьим этапом правового закрепления прав и законных интересов несовершеннолетних стал смещение внимания от фигуры несовершеннолетнего правонарушителя к интересам жертв преступлений, с развитием движения за защиту прав потерпевших и внедрением восстановительного правосудия. Но такое смещение не предполагает избежание вопросов традиционных правовых гарантий обвиняемого на повестке дня.

Таким образом, современное международное и региональное регулирование характеризуется появлением универсальных правовых концепций защиты детей в юрисдикционных производствах.

Так, 17 ноября 2010 г. появляются Руководящие принципы Совета Европы правосудия, дружественного ребенку (*child-friendly justice*), под которым понимается система правосудия, гарантирующая уважение и эффективное обеспечение всех прав ребенка на самом высоком возможном уровне, с учетом соответствующих принципов и с соответствующим учетом степени зрелости ребенка и понимания обстоятельств дела. Это, в частности, доступное, соответствующее возрасту, быстрое и компетентное правосудие, адаптированное и направленное на обеспечение потребностей и прав ребенка, уважающее права ребенка, включая права на соблюдение процедур, на принятие участие и на уважение частной и семейной жизни, а также на целостность процесса и уважение человеческого достоинства.

В рамках Организации Объединенных Наций сформированы принципы правосудия для детей (*justice for children*) [1], цель которых гарантировать, чтобы дети, как это определено в Конвенции о правах ребенка, т. е. все лица в возрасте до восемнадцати лет, получили лучшую защиту и охрану в юрисдикционных производствах, включая безопасность и социальную поддержку. Также было сформировано девять принципов такого правосудия.

Как правило, фундаментом построения любых новых правовых гарантий несовершеннолетних является принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка (ст. 3 Конвенции о правах ребенка) [2].

Следует заметить, что особую роль в развитии рассматриваемых процессуальных гарантий занимают восстановительные технологии как неформальные и центрированные на нуждах ребенка практики разрешения уголовно-правовых конфликтов.

Следует согласиться, в преимуществах универсального правового регулирования принципов особенностей правового положения несовершеннолетних в том числе в сфере уголовно-процессуальной деятельности.

Во-первых, такой подход основан на понимании психологии развития, решении проблем девиантного поведения ребенка и одновременно обеспечения его социального благополучия.

Во-вторых, он позволяет комплексно защищать права несовершеннолетних, охватывая решение проблем всех детей, вовлеченных в том или ином качестве в сферу уголовного процесса.

Следует отметить, что в отраслевом законодательстве присутствуют некоторые процессуальные гарантии широкого круга несовершеннолетних участников процесса. Вместе с тем нормы носят разрозненный характер, не определены цели и принципы законодательного регулирования. Например, остается крайне дискуссионным вопрос о задачах участия педагога (психолога) [3], круге представителей и т. д.

Указанное выше позволяет сформулировать следующие выводы и предложения:

1. Развитие организации правосудия с участием несовершеннолетних было вызвано социальными проблемами детства и представлениями общества о путях их решения.

2. Системный и комплексный подход к правовому регулированию на национальном уровне особенностей производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних позволит повысить эффективность защиты детства.

3. Основой развития такого подхода к правовому регулированию участия несовершеннолетних в уголовном процессе должно быть принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка как основа правового статуса.

4. Важной составляющей видится в развитии неформальных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов с участием несовершеннолетних, независимо от процессуального статуса.

Список цитированных источников

1. UN approach to justice for children [Electronic resource] : Guidance Note of the Secretary-General // UN Office on Drugs and Crime. – New York, 2008. – Mode of access: https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Guidance_Note_of_the_SG_UN_Approach_to_Justice_for_Children.pdf. – Date of access: 20.04.2022.

2. Петрова, О. В. Принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка : уголовно-процессуальный аспект / О. В. Петрова // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь ; редкол.: Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Колорград, 2020. – Вып. 15. – С. 720–726.

3. Марковичева, Е. В. Проблемы участия педагога и психолога в уголовном процессе / Е. В. Марковичева, Л. Г. Татьяна // Вестн. Удмуртск. ун-та. – Экономика и право. – 2017. – Т. 27, вып. 2. – С. 133–137.

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО Ч. 1 СТ. 2281 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Романович Е. И.

Республика Беларусь, г. Минск

Институт пограничной службы Республики Беларусь,
старший преподаватель кафедры оперативной деятельности

В 2015 году по инициативе Государственного пограничного комитета Республики Беларусь был криминализирован новый состав преступления, предусмотренный ст. 2281 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) [1]. Данное событие было обусловлено рядом факторов, происшедших отечественной истории. В 1991 году БССР стала независимым и суверенным государством – Республикой Беларусь. Вместе с независимостью наша страна также приобрела более 3000 км новых участков государственной границы с Латвийской Республикой, Литовской Республикой, Украиной и Российской Федерацией. В связи с вышесказанным в начале 90-х годов сложились благоприятные предпосылки для осуществления противоправной деятельности, связанной с незаконным перемещением товаров через государственную границу, к которым можно отнести: наличие значительных ценовых различий на определенные группы товаров в Республике Беларусь и сопредельных государствах, тесные связи между жителями приграничья, отсутствие демаркации и надлежащего инженерного оборудования новых участков государственной границы, а также отсутствие на них воинских частей и подразделений пограничных войск и т. д.

В связи с этим значительная часть приграничного населения с наступлением 90-х годов XX в. была втянута в противоправную деятельность по незаконному перемещению товаров через границу, многие из которых объединялись в преступные группы, способные нанести значительный ущерб пограничной безопасности. Поэтому криминализация состава преступления, предусмотренного ст. 2281 направлена прежде всего на пресечение действующих и воспрепятствование формированию новых устойчивых каналов незаконного перемещения товаров помимо пунктов таможенного оформления. На это указывает анализ составов преступлений, в которых законодателем установлены специальные субъекты совершения преступления: по ч. 1 – лица, на которых в течение года налагалась административная ответственность за незаконное перемещение товаров не определенных законодательством мест или в неустановленное время работы таможенных органов; по ч. 2 – лица, ранее судимые по ст. ст. 228, 2281 УК; по ч. 3 – организованные группы [2].

Как видно, в ч. 1 ст. 2281 УК предусмотрена административная преюдиция, т. е. субъектом преступления является лицо, ранее привлеченное к административной ответственности по ч. 1 ст. 15.1 Кодекса Республики Беларусь об административные правонарушения (далее – КоАП). Поэтому изменение норм законодательства об административных правонарушениях может оказать существенное влияние на квалификацию деяний по ч. 1 ст. 2281 УК.

С 1 марта 2021 г. вступил в законную силу новый КоАП, в который были в значительной мере внесены изменения по сравнению с предыдущим КоАП 2003 года. Одним из самых существенных нововведений является исключение института соучастия в совершении административного правонарушения, который регулировался ст. 2.4 КоАП 2003 г. В соответствии с данной статьей административную ответственность за совер-

шенные административные правонарушения наряду с исполнителями несли организаторы, а также при совершении административных правонарушений, перечень которых содержится в ч. 7 ст. 2.4 КоАП 2003 г., и пособники. В УК также предусмотрен институт соучастия в ст. 16.

В настоящее время административную ответственность за совершение административного правонарушения несут только исполнители. Можно согласиться с законодателем в той части, что по некоторым статьям особенной части КоАП нецелесообразно привлекать организатора и пособника к административной ответственности, когда роль указанных лиц в совершении административного правонарушения незначительна и общественно вредные последствия от их деяний несущественны.

Однако, как показывает практика, ряд административных правонарушений, особенно с корыстной мотивацией и целью получения значительной прибыли, может совершаться в организованной форме. К названной категории правонарушений относятся в том числе деяния, связанные с незаконным перемещением товаров через таможенную границу, совершаемые помимо установленных пунктов пропуска через Государственную границу Республики Беларусь, ответственность за которые предусмотрена ч. 1 ст. 15.1 КоАП. Как показывает практика правоохранительных органов, зачастую данные действия фактически совершаются несколькими лицами: исполнителями, организаторами и пособниками. При этом организатор играет исключительно важную роль: он формирует товарные партии, предназначенные для незаконного перемещения через границу, ведет переговоры и согласовывает противоправные действия с правонарушителями из сопредельного с Республикой Беларусь государства, подыскивает исполнителей и пособников, руководит их действиями и т. п. Немалую роль играют и пособники: они могут осуществлять хранение и транспортировку товаров, осуществлять наблюдение за местностью и действиями сотрудников органов пограничной службы и иных правоохранительных органов в момент перемещения товаров. Несмотря на вышесказанное в настоящее время к организаторам и пособникам меры административной ответственности, предусмотренные статьей 15.1 КоАП применяться не могут.

В то же время ч. 1 ст. 2281 УК в соответствии со ст. 16 УК соучастники наряду с исполнителем привлекаются к уголовной ответственности. На лицо явная несогласованность уголовного законодательства и законодательства об административных правонарушениях. Рассмотрим несколько примеров деяний организатора: 1) организатор к непосредственному перемещению товаров через таможенную границу привлекает лицо, которое подвергалось административной ответственности по ч. 1 ст. 15.1 КоАП и срок в один год после наложения административного взыскания не истек. В данном случае действия организатора (равно как и пособников) следует квалифицировать по ст. 16 ч. 1 ст. 2281 УК РБ; 2) организаторы, как это зачастую бывает на практике, не привлекают в дальнейшем к незаконному перемещению товаров лиц, которые были задержаны правоохранительными органами, а подыскивают новых. В данной ситуации, в случае задержания исполнителя, организатор, равно как и пособники избегают уголовного преследования. Как видно из приведенных примеров, в первом и втором случаях деяния организаторов тождественны, различаются только категории исполнителей (привлеченные либо непривлеченные к административной ответственности лица). Однако в первом случае организатор привлекается к уголовной ответственности, во втором не привлекается ни к уголовной, ни к административной ответственности.

Данный пробел законодательства может позволить организаторам систематически осуществлять рассматриваемый вид противоправной деятельности, избегая при этом негативных последствий для себя. Именно деятельность организатора может повлечь наступление существенных негативных последствий для Республики Беларусь –

формирование устойчивых каналов незаконного перемещения товаров через таможенную границу, функционирование которых в свою очередь наносит существенный вред экономике.

Таким образом очевидно, что привлечением к административной и уголовной ответственности только исполнителей рассматриваемых противоправных деяний, цели уголовного законодательства и законодательства об административных правонарушениях в полной мере не достигаются. На наш взгляд одним из вариантов решения данного проблемного аспекта является внесение изменений в КоАП, в рамках которых будет предусмотрена административная ответственность организаторов и пособников за соучастие в совершении административных правонарушений, являющихся преюдициальными по отношению к уголовному законодательству. Вторым вариантом решения указанной проблематики может быть изменение содержания диспозиций ряда статей особенной части КоАП, в рамках которых необходимо предусмотреть ответственность за организацию совершения административного правонарушения и оказание содействия. К примеру диспозицию ч. 1 ст. 15.1 КоАП изложить в следующей редакции: «Перемещение товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза вне определенных законодательством мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, а равно организация такого перемещения, и (либо) оказание содействия в таком перемещении, а равно попытка такого перемещения».

Список цитированных источников

1. О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам обеспечения общественной и пограничной безопасности» [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 5 янв. 2015 г. № 242-З // Офиц. сайт Национального центра правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 18.04.2022.

2. Романович, Е. И. Противодействие незаконному перемещению товаров через таможенную границу : сравнительно-правовой анализ законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации / Е. И. Романович // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : матеретиалы X Междунар. науч.-практ. конф., г. Иркутск, 1 окт. 2021 г.) / отв. ред. А. М. Бычкова, Н. В. Кешикова. – Иркутск : Иркутск. ин-т (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2021. – Т. 1. – С. 136–141.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ МИГРАНТОВ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Рубцова М. В.

Российская Федерация, г. Москва

Университет прокуратуры Российской Федерации,
старший научный сотрудник отдела научного обеспечения
прокурорского надзора и укрепления законности
в деятельности таможенных органов и на транспорте
Научно-исследовательского института

Россия находится в первой пятерке стран, привлекающих мигрантов, наряду с такими странами, как США и Канада. Но если в западных странах нуждаются в квалифицированной рабочей силе, и претенденты проходят суровый отбор, то в Россию едут на заработки зачастую люди без образования, без знания русского языка и вообще без какой-либо квалификации. Такая тенденция притока дешевых рабочих рук из стран Средней Азии и Закавказья существует с начала 2000-х. С одной стороны, приток иностранцев, не требующих больших зарплат, позволяет выдерживать конкуренцию на рынке, удешевляя процесс производства, но с другой – все заработанные деньги пересылаются в семью и тратятся за ее пределами. Большая часть приехавших работников – нелегалы. А это означает, что работодатели наживаются на их труде и не делают никаких отчислений в бюджет. Кроме того, если есть дешевая рабочая сила, нет потребности внедрять новые технологии и развиваться. Есть мнение, что потребность в иностранной рабочей силе в России сильно преувеличена. Выходцы из бывших союзных республик создают проблемы с работой местным жителям. Труд иностранцев оплачивается так низко, что ни один россиянин просто не сможет выжить на такую зарплату, не говоря уж о содержании семьи. Выгодно это только работодателям.

Сложившуюся в 2020 году криминальную ситуацию, связанную с террористической и экстремистской преступностью, можно охарактеризовать как напряженную. Основным фактором террористической преступности остаются миграционные процессы, связанные с угрозой проникновения на территорию страны лиц, разделяющих радикальную идеологию, разыскиваемых в других государствах за совершение террористических преступлений, а также возвращающихся после участия в террористической деятельности незаконных вооруженных формирований на территории государств Ближнего Востока [1, с. 136].

Мигранты образуют этнические организованные преступные группировки для совершения общеуголовных преступлений. В частности, совершения хищений, нападений на россиян, в том числе причинение тяжкого вреда здоровью, убийств. Самая яркая цифра: в прошлом году была пресечена деятельность почти 240 этнических ОПГ, к уголовной ответственности привлечено 45 национальных «авторитетов», занимающих высшее положение в преступной иерархии. В отношении 8 из них принято решение о нежелательности пребывания в России.

По данным МВД России, в январе – июле иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории России совершено 21,7 тысячи преступлений, что на 5,4 процента больше, чем за аналогичный период 2020 года. Присутствует весь уголовный комплект: разбои, убийства, грабежи, кражи, изнасилования, мошенничества. Это из общего количества в 100 тысяч всех «околомиграционных» преступлений. Больше всего таких преступлений зарегистрировано в Центральном, Приволжском, Сибирском, Уральском, Южном федеральных округах.

По данным МВД России, в январе – июле 2021 года всего зарегистрировано 1450 преступлений террористического характера. Это больше на 2,2 процента по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Еще 687 преступлений экстремистской направленности, а это уже больше на 31,1 процента. Конечно, в этих преступлениях участвуют не только мигранты [2].

В последние годы наблюдается серьезная проблема с мигрантами, которые не интегрируются к новой среде и способствуют социальной напряженности, связанной с конкуренцией на рынке труда, нехваткой рабочих мест, кроме того склонны к противоправному способу решению своих проблем. В Российской Федерации находится примерно 700 тысяч нелегальных мигрантов. При этом преступность среди мигрантов выросла на 5 % [3]. Преступность среди мигрантов в России за 2021 год выросла почти на шесть процентов. Иностранцами гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 36,4 тысяч преступлений, что на 5,9 % больше, чем за январь – декабрь 2020 года. Абсолютное большинство преступлений, 78,3 %, совершили выходцы из стран СНГ (28,5 тысяч преступлений) [4].

Проблемы, возникающие в миграционной сфере разные и экономические, политические, духовные, вызывающие негативное отношение коренного населения к мигрантам. Преступность среди мигрантов имеет высокую латентность, поскольку это обусловлено нелегальным пребыванием в стране пребывания, а также, национальными особенностями пребывающих. Последствиями такой миграции является значительный рост преступности среди мигрантов, поскольку чаще всего «нелегалы» становятся субъектами тяжких или менее тяжких преступлений [5, с. 21]. Мигранты игнорируют базовые ценности россиян, экзамен на знание русского языка, истории России и основ законодательства остается пустой формальностью и в ряде случаев документ покупается по Интернету и др. способами, что не может позитивно повлиять на статистику преступлений, совершаемых мигрантами. Вместо интеграции и социализации наблюдается маргинализация, создание национальных анклавов и рост социальной напряженности особенно в регионах с высокой миграционной нагрузкой [6]. В некоторых регионах мигрантов так много, что они создают целые отдельные поселения и это затрудняет их ассимиляцию в российском обществе.

Так, населять свои территории людьми, не являющимися носителями русской культуры, порой не знающими языка – значит подвергать опасности социально-культурные ценности страны в какой-то степени.

Пока квалифицированные, грамотные, трудоспособные россияне, не нашедшие себе достойного применения в родной стране, переезжают за границу, их место занимают малоквалифицированные строители и разнорабочие из стран ближнего зарубежья.

Вышеизложенные негативные факторы приводят к тому, что «нелегальная» трудовая миграция превращается в устойчивое явление, которое используется недобросовестными предпринимателями и криминальным бизнесом, а также создает угрозу санитарно-эпидемиологической обстановки в стране.

Председателем Следственного комитета Российской Федерации Бастрыкиным А. И. названа приоритетной задачей по противодействию незаконной миграции, а также преступлениям, которые совершают иностранные граждане.

В настоящее время достаточно остро назрел вопрос, связанный с контролем за регистрацией иностранцев, а также с необходимостью выдачей квот на занятие трудовой деятельностью, четкого определения необходимого количества мигрантов, установления порядка их учета, дактилоскопирования мигрантов и другие виды контроля. В этой части необходимо закрепить порядок взаимодействия правоохранительных органов с пограничными подразделениями органов государственной безопасности, что позволит осуществлять более действенный и результативный миграционный контроль.

Помимо этого, необходимо подвергать обязательной геномной регистрации всех трудовых мигрантов, въезжающих в Россию из стран ближнего зарубежья. Такие меры серьезным образом ужесточат контроль над миграционными процессами, позволят поставить дополнительный барьер проникновения на наш рынок труда криминальных элементов, а правоохранительным органам – более успешно раскрывать совершенные ими преступления.

Кроме того, вопросы миграционной политики (необходимость в трудовых мигрантах) следует решать с учетом спецоперации России на Украине в рамках которой осуществляется денацификация и демилитаризация страны. Подавляющее большинство беженцев из Донбасса в апреле 2022 года прибывают в Ростов-на-Дону и другие города Ростовской области. Активно поддерживает беженцев Свердловская область. Продолжает оказывать существенную помощь Ростовская область. Чаще всего беженцы с Украины едут на Урал. Поток людей, бегущих от военных действий, увеличивается буквально с каждым днем. Прогноз неутешительный: судя по всему, военные действия в вялотекущем формате продлятся еще очень долго, а значит, и окончание потока беженцев ожидать не стоит.

Сегодня российские власти заявляют о том, что люди, прибывающие из восточных областей Украины, будут проходить упрощенную регистрацию. Получить статус беженца в России могут многие категории граждан. 3,27 миллиона человек покинули Украину с 24 февраля, из них 185 тысяч уехали в Россию. Количество беженцев из Украины с 24 февраля превысило 3,2 миллиона человек, из них почти 185 тысяч пришли в Россию. Из общего числа беженцев 184 563 человека прибыли из Украины на территорию России. Число беженцев из Донбасса и с Украины, прибывших в Россию, превысило 600 тысяч. Порядка 17,7 тысячи беженцев из ДНР, ЛНР и с Украины прибыли в Россию за минувшие сутки, всего с момента эскалации госграницу пересекли почти 616 тысяч человек. В течение суток на территорию России прибыли 1 – 615,59 тысячи человек, в том числе 121,36 тысячи детей [7].

Список цитированных источников

1. Капинус, О. С. Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры 2020 год : инфор.-аналит. записка ; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. О. С. Капинус. – М. : Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2021. – С. 136.
2. Какие угрозы несет России неконтролируемая миграция [Электронный ресурс] // Rg.ru. – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/09/12/kakie-ugrozy-neset-rossii-nekontroliruemaia-migraciia.html>. – Дата доступа: 31.01.2022.
3. Мигранты в России – это "бомба, которая рванет": эксперты назвали риски [Электронный ресурс] // Tsargrad.tv. – Режим доступа: https://tsargrad.tv/articles/migranty-v-rossii-jeto-bomba-kotoraja-rvanjot-jeksperty-nazvali-riski_395211. – Дата доступа: 17.03.2022.
4. Преступность среди мигрантов в России за год выросла на 5,9 процента [Электронный ресурс] // РИА новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20220118/prestupnost-1768445652.html>? – Дата доступа: 23.03.2022.
5. Всероссийский криминологический журнал [Электронный ресурс]. – 2018. – Т. 12, № 2. – С. 21 // НЭБ. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_07000420825. – Дата доступа: 15.03.2022.
6. Количество преступлений мигрантов в России поразило: свежие данные [Электронный ресурс] // Мк.ru. – Режим доступа: <https://www.mk.ru/politics/2020/11/27/kolichestvo-prestupleniy-migrantov-v-rossii-porazilo-svezhie-dannye.html>. – Дата доступа: 23.03.2022.
7. В Россию прибыли более 600 тысяч беженцев из Донбасса и с Украины [Электронный ресурс] // РИА новости. – Режим доступа: https://ria.ru/20220405/bezhentsy-1781823805.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop. – Дата доступа: 05.04.2022.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЭКСПЕРТНЫХ ОШИБОК

Рыбак А. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Московский (г. Минска) районный отдел

Государственного комитета судебных экспертиз,
эксперт

Деятельность сотрудников экспертных подразделений разнообразна, носит многозадачный характер и отличается исключительной ответственностью. Заключение эксперта является одним из источников доказательств, участие эксперта в качестве специалиста в следственных действиях необходимо и крайне важно для установления обстоятельств совершенного правонарушения, иная деятельность эксперта также необходима и может оказать значительное влияние на судопроизводство, деятельность смежных структур и интересы физических лиц.

Ошибки, допущенные в экспертной деятельности, могут вести к существенным последствиям для уголовного, гражданского, хозяйственного и административного процессов, а также интересов заинтересованных в результатах экспертной деятельности физических лиц.

Под экспертной ошибкой следует понимать неверное суждение или действие эксперта, как должностного лица, при осуществлении своих должностных обязанностей, в результате добросовестного заблуждения, выразившееся в нарушении нормативных актов, законов и правил логики, неправильном представлении об отношениях предметов объективной реальности, использовании методов и средств и иных нарушениях, способных привести к негативным последствиям.

При исследовании экспертных ошибок центральной проблемой является проблема их предупреждения. Знания о подходах к определению экспертных ошибок, их видах и причинах представляют фундаментальную основу в вопросе о предупреждении экспертных ошибок. Фазой предшествующей предупреждению данных ошибок является их обнаружение. Исходя из анализа экспертной практики и научной литературы можно выделить основные этапы обнаружения экспертных ошибок:

- при проверке самим экспертом хода и результатов проведенного им исследования на любой его стадии, и особенно на стадии формирования вывода;
- при анализе и обсуждении результатов экспертного исследования, осуществляемого комиссией экспертов при производстве однородной комиссионной и комплексной экспертизы;
- при анализе экспертом или специалистом заключений предшествующих экспертиз;
- при контроле хода и результатов экспертного исследования руководителем экспертного учреждения;
- следователем, присутствующим при производстве экспертизы;
- при оценке заключения эксперта следователем или судом;
- в процессе обобщения экспертной практики, осуществляемом в практических или научных целях [1, с. 216].

Представляется важным проведение четких временных границ в вопросе совершения экспертных ошибок. Экспертная ошибка, на наш взгляд, фактически может считаться совершенной с момента непосредственного ее допущения, а именно совершения экспертом ошибочных действий или суждений. Однако, с правовой точки зрения такая

ошибка может считаться совершенной, с момента составления экспертом или иным лицом с участием эксперта процессуального документа (заключения эксперта, протокола осмотра места происшествия и т. д.). Тем не менее, считаем, что наиболее верной временной границей совершения экспертной ошибки является именно фактическое ее совершение.

В зависимости от установления временной границы, при которой экспертные ошибки будут считаться совершенными, меры по их предупреждению сменяются мерами по обнаружению экспертных ошибок. Тем не менее, некоторые меры по обнаружению экспертных ошибок, в том числе изучение проектов заключений экспертов, все же могут представляться также мерами по предупреждению экспертных ошибок, отраженных в процессуальном документе и их недопущению в дальнейшей работе.

Несмотря на довольно широкую исследованность сущности, классификации и причин экспертных ошибок, выявлено что систематизированный упорядоченный алгоритм предупреждения экспертных ошибок отсутствует, что является пробельным элементом в вопросе предупреждения экспертных ошибок.

Исходя из отсутствия единого систематизированного механизма предупреждения экспертных ошибок, предлагаем алгоритм предупреждения экспертных ошибок, состоящий из следующих наиболее существенных мер по их предупреждению:

- совершенствование методов и средств экспертного исследования, разработка и внедрение высококачественных методик экспертного исследования, их стандартизация;
- подготовка квалификационных экспертных кадров;
- повышение компетентности экспертов;
- полноценность, доброкачественность, полнота и достаточность представляемых на экспертизу материалов и объектов;
- обеспечение руководителем экспертного подразделения контроля за порядком и качеством проведения исследований;
- изучение проектов заключений экспертов до передачи заключений экспертам, назначившим экспертизы;
- рецензирование и осуществление иных форм контрольно-методической работы;
- анализ и обобщение результатов изучения деятельности экспертов;
- качественная оценка заключений экспертов.

Необходимо отметить, что в основе большого количества экспертных ошибок лежит недостаточная компетентность судебного эксперта, повышение которой имеет важное значение в предупреждении экспертных ошибок. Данная мера по предупреждению экспертных ошибок, по нашему мнению, наиболее значима для проведения качественного исследования и выполнения иных обязанностей экспертом без допущения экспертных ошибок.

Так, весьма важным условием предупреждения экспертных ошибок является качественная подготовка и переподготовка экспертных кадров, наличие в составе судебно-экспертных учреждений сотрудников надлежащей квалификации, включая необходимое базовое образование и знания, основные положения права, в частности, уголовного и гражданского процессов, методологических основ теории судебной экспертизы и криминалистики [2, с. 432].

Не менее значимой мерой является изучение проекта заключения эксперта, как мера по выявлению экспертных ошибок до оформления заключения эксперта как процессуального документа и предупреждения данных ошибок в дальнейшей экспертной деятельности. Именно на данные меры следует обратить особое внимание.

Таким образом, наличие существующей многоуровневой системы контроля по недопущению экспертных ошибок в различных областях экспертной деятельности, создает

условия для своевременного обнаружения и предупреждения экспертных ошибок в дальнейшем. Однако в целях постоянного и качественного предупреждения ошибок, допускаемых в экспертных подразделениях, необходимо систематическое применение рекомендованного нами алгоритма по предупреждению данных ошибок.

Список цитированных источников

1. Россинская, Е. Р. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина. – М. : Проспект, 2014. – 456 с.

2. Аубакирова, А. А. Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. А. Аубакирова. – Челябинск, 2010. – 256 л.

РЕЗЕРВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Савич М. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Институт повышения квалификации и переподготовки

Следственного комитета Республики Беларусь,

начальник кафедры организации

предварительного расследования,

полковник юстиции,

кандидат юридических наук, доцент

В процессе расследования преступлений, без постановки вопросов исключается возможность получения новой информации, обнаружения новых источников информации, проверка имеющейся информации. Вопрос по существу в процессе расследования является своеобразным инструментарием для построения и проверки версий.

Процесс формирования вопросов при расследовании преступлений целесообразно рассматривать с учетом этапов: анализ исходной информации об обстоятельствах расследуемого преступления; определение (уточнение) системы задач расследования преступления; формулирование системы вопросов, подлежащих выяснению на конкретное время расследования преступления; постановка вопроса.

1. На точность и правильность постановки того или иного вопроса в процессе расследования преступления существенное влияние оказывает правильная оценка следственной ситуации. Анализ исходной информации о расследуемом преступлении, безусловно связан с анализом следственной ситуации. На практике качество этой работы во многом зависит от того, как понимается следственная ситуация, какие элементы, компоненты входят в ее содержание, какие факторы ее детерминируют.

В криминалистике уже длительное время продолжается дискуссия по многим принципиальным вопросам и, в том числе, о следственной ситуации. Ряд предложенных ведущими учеными-криминалистами положений и подходов имеет спорный характер. Представляется, что в этом плане приоритетными являются концептуальные положения о следственной ситуации (понятие, содержание, сущность следственной ситуации, ее основные свойства и др.), разработанные Р. С. Белкиным. По его мнению, следственная ситуация складывается из групп компонентов (условий): информационного характера, правового характера, организационно-управленческого характера, тактического характера, материально-технического характера, психологического характера, морально-этического характера, социально-бытового характера [1, с. 504; 2, с. 230–232; 3, с. 91].

Сочетание этих компонентов (условий), составляющее содержание следственной ситуации, представляет собой результат воздействия факторов, детерминирующих и влияющих на ее формирование.

На контекст формулируемых вопросов оказывает влияние следственная ситуация, которая может быть общей по уголовному делу в целом. В ее рамках целесообразно выделять ситуации, относящиеся к определенному следственному действию.

Общая следственная ситуация отражает ход и состояние расследования преступления, совокупность установленных и подлежащих установлению обстоятельств, их значение и сложность, степень разрешения иных задач расследования в данный момент. Она дает возможность определить направление дальнейшего расследования, учесть его при разработке версий по основным вопросам предмета доказывания и т. д.

При оценке фрагмента следственной ситуации необходимо учитывать состояние расследования отдельного эпизода, не только суть, но и особенности выясняемого и устанавливаемого определенного обстоятельства, его значение, а также условия, складывающиеся при производстве того или иного следственного действия, материальную обстановку на месте, индивидуальные особенности участников следственного действия, характер их взаимоотношений и др.

2. Принципиальное значение при формировании вопросов занимает их связь и зависимость от решаемых в процессе расследования задач.

Сформулировать обстоятельства, подлежащие выяснению и доказыванию, а затем определить, какие из них подлежат установлению при раскрытии и расследовании конкретного преступления, можно только при наличии глубоких и точных знаний по уголовному, уголовно-процессуальному праву, криминалистике. Целесообразно уметь свободно оперировать такими понятиями, категориями, нормами, институтами права, как: состав и элементы состава преступления, квалифицирующие признаки уголовно наказуемого деяния; доказательство (прямое, косвенное), предмет доказывания по делу, обстоятельства, находящиеся за его пределами; обстоятельства, смягчающие уголовную ответственность и наказание; институты права, исключаяющие полностью или частично уголовную ответственность и наказание.

3. Определение обстоятельств, подлежащих доказыванию и выяснению при расследовании конкретного вида преступления, необходимо осуществлять, исходя из анализа: статей особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), предусматривающей уголовную ответственность за совершенное общественно опасное деяние; ст. 89 УПК Республики Беларусь (далее – УПК) «Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу»; ст. 90 УПК «Выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления»; ст. 63 УК «Обстоятельства, смягчающие ответственность»; ст. 64 УК «Обстоятельства, отягчающие ответственность»; статей, предусматривающих уголовную ответственность за конкретные общественно опасные деяния (например, убийство);

статей, связанных с ними или схожих по форме с совершенными конкретными общественно опасными деяниями (например, угон транспортного средства, хищение огнестрельного оружия, отравляющих веществ с целью совершения убийства) и др.

Систематизацию обстоятельств, подлежащих выяснению и доказыванию по признакам конкретного вида преступления, целесообразно осуществлять применительно к элементам состава преступления, квалифицирующим его обстоятельствам, а затем дополнять блоками, связанными с обстоятельствами, отягчающими и смягчающими уголовную ответственность и наказание, институтами уголовного права, предусматривающими полное или частичное исключение уголовной ответственности и наказания.

4. Важность знания этих обстоятельств, предопределяется тем, что из их содержания с учетом анализа ситуации о событии преступления вытекает основная группа общих и частных задач. Их необходимо решать в процессе раскрытия и расследования того или иного уголовно наказуемого деяния. При этом следует учитывать, что если оперуполномоченный, следователь не знают исчерпывающего перечня задач, которые им необходимо решить при раскрытии и расследовании преступления, то, вероятнее всего, они и не смогут их решить.

При допросе и других следственных действиях следователь посредством вопросов решает следующую группу задач:

четко сориентировать допрашиваемого в интересующем следствии направлении (ключевую роль при этом играет информационная часть вопроса);

способствовать воспроизведению в сознании допрашиваемого интересующих следствии событий;

склонить и убедить допрашиваемого к даче интересующих следствие сведений, об обстоятельствах расследуемого преступления;

побудить допрашиваемого дать скрываемую им информацию об обстоятельствах расследуемого преступления;

изобличить во лжи и других способах сокрытия преступления;

констатировать отказ от дачи показаний и соблюдения других предписаний, предусмотренных действующим УПК и др.

Знание указанных задач, с учетом сложившейся следственной ситуации, совершенного преступления позволяет формулировать системы вопросов, каждая из которых имеет свою специфику. Они строятся на исходном материале (нередко получаемом из различных источников информации, включая оперативные). Причем, эти вопросы могут быть адресованы как участнику следственного действия, так и самому следователю (дознавателю) для самопроверки, для активизации внутреннего диалога, например, для проверки обвинительных версий.

5. В процессе допроса, очной ставки другого следственного действия, ревизионного и иного мероприятия формулирование и постановка вопросов сопряжены с рядом целевых функций. В числе таких функций может рассматриваться: активизация интеллектуальной и речемоторной деятельности допрашиваемого в заданном направлении; захват и удержание инициативы во взаимодействии; рефлексивное управление процессом взаимодействия; предоставление возможностей для самовыражения относительно расследуемого преступления; контроль за реакциями допрашиваемого и качеством передаваемой информации.

Список цитированных источников

1. Аверьянова, Т. В. Криминалистика : учебник для вузов / Т. В. Аверьянова [и др.] ; под ред. Р. С. Белкина. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : НОРМА, 2005. – 992 с.

2. Ермолович, В. Ф. Научные основы криминалистической характеристики преступлений / В. Ф. Ермолович. – Минск : ЗАО «Ведь», 1999. – 312 с.

3. Ермолович, В. Ф. Расследование массовых беспорядков правовые, информационные и организационно-тактические аспекты / В. Ф. Ермолович, М. Г. Петрусевич ; УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2019. – 315 с.

О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И УКРЕПЛЕНИИ ЕГО ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ

Савчук Т. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,

доцент кафедры правового обеспечения

правоохранительной деятельности,

кандидат юридических наук, доцент

Охрана законных прав потерпевшего, уважение его достоинства и повышения его доверия к уголовному правосудию провозглашена в качестве приоритетной в ряде международно-правовых документов (Всеобщая Декларация прав человека 1948 г.; Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью 1985 г.; Рекомендация Комитета министров Совета Европы № (85)11 «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» 1985 г.). На национальном уровне защита личности, ее прав и свобод является одной из задач уголовного процесса, которая реализуется посредством норм УПК Республики Беларусь, направленных на укрепление процессуальных гарантий прав участников уголовного процесса. Точное соблюдение положений УПК Республики Беларусь, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном процессе, выступает важной гарантией реализации лицом, пострадавшим от общественно опасного деяния, своего конституционного права на доступ к правосудию, судебную защиту и компенсацию причиненного ему вреда. Таким образом, в системе процессуальных гарантий законодательный приоритет отдан именно защите прав потерпевших. Между тем закрепленный в УПК Республики Беларусь статус потерпевшего не лишен пробелов, отдельные из которых являются предметом настоящего исследования.

1. Отечественный УПК (ст. 49) признает потерпевшим только физическое лицо, которому предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием причинен физический, имущественный или моральный вред и в отношении которого орган, ведущий уголовный процесс, вынес постановление (определение) о признании его потерпевшим. В то же время многие государства пошли по пути расширения категории «потерпевший» за счет включения в нее и юридического лица, которому уголовным правонарушением причинен имущественный вред (УПК Казахстана); моральный или материальный ущерб (УПК Азербайджана); моральный и материальный вред (УПК Таджикистана); имущественный ущерб (УПК Украины); физический, имущественный или моральный ущерб (УПК Эстонии); вред имуществу и деловой репутации (УПК России). Наделение юридического лица статусом потерпевшего находит положительный отклик среди современных ученых [1–5], хотя начало дискуссий по этому вопросу было положено еще в советский период. Такой подход видится целесообразным с поправкой на то, что права и обязанности потерпевшего может осуществлять представитель юридического лица, которому причинен имущественный вред. При этом законодательство должно разграничивать объем прав, которые делегируются потерпевшему – физическому лицу, от предоставляемых потерпевшему – юридическому лицу. Кроме того, справедливо мнение о том, что в случае причинения вреда имуществу потерпевшим может признаваться только собственник, поэтому на уровне закона следует уточнить: юридическое лицо обретает статус потерпевшего, когда является собственником имущества [5].

2. Согласно ч. 2 ст. 49 УПК Республики Беларусь «если при возбуждении уголовного дела основания для признания лица потерпевшим отсутствуют, указанное решение принимается немедленно по установлению таких оснований», иными словами, момент признания лица потерпевшим может быть связан как с одновременным вынесением постановления о возбуждении уголовного дела, так и в ходе предварительного расследования на любом его этапе. Как верно замечает В. Н. Калинин, «затягивание в признании лица потерпевшим существенно затрудняет его доступ к правосудию, препятствует реализации его процессуальных прав и ограничивает его влияние на ход предварительного расследования» [1, с. 239]. Поэтому многими авторами отстаивалась позиция о том, «моментом признания лица потерпевшим должен считаться момент возбуждения уголовного дела» [4, с. 131]. Такой подход воспринят УПК России, УПК Казахстана и УПК Кыргызской Республики. А по УПК Украины момент признания лица потерпевшим определяется подачей им заявления о совершенном против него уголовном правонарушении либо привлечением его к производству как потерпевшего. Изложенное убеждает, что процессуальное решение о признании лица потерпевшим должно быть принято по обнаружению фактических данных, указывающих на совершение в отношении такого лица общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, ведь уже на момент возбуждения уголовного дела орган уголовного преследования располагает сведениями о событии преступления и характере причиненного вреда.

3. Одним из дефектов УПК Республики Беларусь, на наш взгляд, является отождествление понятия потерпевшего (ч. 1 ст. 49) и лица, признанного потерпевшим (ч. 4 ст. 49), а также неопределенность количества лиц, признаваемых в качестве последних. Полагаем, что по делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть потерпевшего, члены его семьи, близкие родственники или законные представители должны признаваться представителями потерпевшего (схожая регламентация имеется в УПК Казахстана, Азербайджана и Грузии, где такие лица именуются правопреемниками, а по УПК Узбекистана – законными представителями интересов погибшего). Обращает на себя внимание и пробельность УПК Республики Беларусь, не определяющая предельное количество лиц, претендующих на статус потерпевшего, их очередность в порядке родства и близких отношений. Обращение к зарубежному опыту, показывает, что в случае спора между близкими родственниками одного уровня правопреемник потерпевшего определяется жеребьевкой (УПК Грузии) либо по усмотрению должностного лица, ведущего производство по уголовному делу (УПК Туркменистана). Представляется, что редакция ч. 4 ст. 49 УПК Республики Беларусь может быть изменена следующим образом: «По делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права и обязанности потерпевшего, предусмотренные статьей 50 настоящего Кодекса, переходят к одному из членов его семьи, близких родственников». Такое изменение уточняет порядок надления названной категории лиц статусом потерпевшего.

4. В юридической литературе обосновывалась необходимость уравнивания правовых статусов потерпевшего и обвиняемого в части одинаковых возможностей на ознакомление с материалами уголовного дела еще в ходе расследования [4; 6], на получение квалифицированной юридической помощи [1], указывая на то, что «положение потерпевшего находится на периферии общественного внимания, а все процедуры и гарантии законности, гуманности, объективности главным образом относятся к обвиняемому...» [7]. В данном контексте наиболее актуальным нам видится закрепление в законе права потерпевшего на обязательное участие представителя-адвоката за государственный счет для определенной категории лиц, а также в случаях денежной несостоятельности потерпевших. В этой связи в УПК Республики Беларусь целесообразно вклю-

читать статью «Обязательное участие представителя», когда потерпевший: 1) в силу возраста, здоровья, имущественного положения настаивает на обеспечении данного права; 2) является несовершеннолетним; 3) страдает физическими и (или) психическими недостатками, препятствующими ему осуществлять свои права в уголовном процессе. Как альтернативу данной правовой норме можно рассмотреть опыт УПК России, предоставляющего возможность компенсации потерпевшему расходов, понесенных им в связи с его участием в уголовном процессе, включая расходы на представителя, которые отнесены к процессуальным издержкам.

Вышеизложенное приводит к выводу о том, что УПК Республики Беларусь предусматривает достаточно надежный и эффективный механизм защиты прав лиц, пострадавших от преступлений, который только выиграет от предложенной нами корректировки отдельных норм, уточняющих понятие потерпевшего (за счет включения в него юридического лица и разграничения категорий потерпевших); момент признания лица таковым (отождествляющийся с моментом возбуждения уголовного дела); права потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи (введение обязательного участия представителя).

Список цитированных источников

1. Калинин, В. Н. Законодательное совершенствование процессуального статуса потерпевшего в уголовном процессе] / В. Н. Калинин // Вестн. Москов. ун-та МВД России. – 2014. – № 10. – С. 232–243.

2. Комаров, И. М. Юридическое лицо как потерпевшее от преступления в Российском уголовном процессе / И. М. Комаров // Судебная власть и уголов. процесс. – 2018. – № 2. – С. 146–151.

3. Танцеров, М. В. О возможности признания в уголовном процессе юридического лица потерпевшим [Электронный ресурс] / М. В. Танцеров // Cyberleninka.ru. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>. – Дата доступа: 19.02.2022.

4. Клещина, Е. Н. Проблемы потерпевшего в уголовном судопроизводстве / Е. Н. Клещина // Общество и право. – 2004. – № 4. – С. 129–132.

5. Шишкин, С. С. Об участии юридического лица в современном российском уголовном процессе [Электронный ресурс] / С. С. Шишкин // Аспирантский вестник // Cyberleninka.ru. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>. – Дата доступа: 19.02.2022.

6. Корнелюк, О. В. К проблеме соотношения правовых статусов потерпевшего и обвиняемого в уголовном судопроизводстве России [Электронный ресурс] / О. В. Корнелюк // Законность и правопорядок в современном обществе. – С. 259–263 // Cyberleninka.ru. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-sootnosheniya-pravovyh-statusov-poterpevshego-i-obvinyaemogo-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossii> – Дата доступа: 08.02.2022.

7. Тихонов, А. К. Нормативно-правовой статус потерпевшего в уголовном процессе [Электронный ресурс] / А. К. Тихонов // Теория и практика общественного развития – 2018 // Cyberleninka.ru. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/>. – Дата доступа: 30.03.2022.

СУТНАСЦЬ МІЖНАРОДНЫХ СТАНДАРТАЎ У КРЫМІНАЛЬНА-ПРАЦЭСУАЛЬНЫХ АДНОСІНАХ

Самарын В. І.

Рэспубліка Беларусь, г. Мінск
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
дацэнт кафедры крымінальнага працэсу
і пракурорскага нагляду,
кандыдат юрыдычных навук, дацэнт

Абвяшчаючы ў арт. 2 Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь прыярытэт чалавека, яго правоў, свабод і гарантый іх рэалізацыі, гаворачы аб забеспячэнні ажыццяўлення і абароны правоў і свабод асобы (арт. 59 – 61), беларускае грамадства надае яе інтарэсам статус публічнай інтарэсу, які павінен абараняцца ў любой дзяржаве. У шэрагу публікацый мы ўзнімалі пытанне аб імплементацыі ў нацыянальны крымінальны працэс механізму міжнароднай судовай (прававой) абароны [1, с. 173–182]. Аднак гэтакі пытанне другаснае да пранікнення міжнародных стандартаў у сферы крымінальнага працэсу (звязаных з забеспячэннем правоў чалавека ў гэтай галіне). Калі міжнародныя стандарты праніклі і ўкараніліся, то патрабуецца стварэнне гарантый ад самавольства нацыянальнага ўзроўню і адной з такіх з’яўляецца пазначаная вышэй абарона. Без імплементацыі такіх гарантый стандарты становяцца дэкларатыўнымі.

У навуковай (і не толькі) літаратуры, нарматыўных прававых актах выкарыстоўваюцца тэрміны «международные стандарты уголовного правосудия» [2], «міжнародна-прававыя стандарты» [3; 4], «международные стандарты уголовного судопроизводства» [5; 6]. Пры гэтым не заўсёды раскрываецца сутнасць дадзенага тэрміна.

Разглядаючы паняцце міжнародна-прававых стандартаў крымінальнага правосуддзя, М. К. Самалдыкаў зазначае, што яны “ўяўляюць сабой выпрацаваныя міжнароднай супольнасцю перадавыя нормы-прынцыпы, якія ўтрымліваюць у сабе і вызначаюць статутнае становішча асобы ў крымінальным судаводстве” [2, с. 17–18]. Ён лічыць, што такія акты не маюць юрыдычнай сілы, а адносяцца да катэгорыі мяккага права. Апошнія, на думку А. А. Максурава, уяўляюць сабой сукупнасць прынцыпаў і агульных правіл паводзін, якія маюць высокае маральна-палітычнае значэнне і выконваюцца на аснове прынцыпу добрасумленнасці, калі важная рэпутацыя дзяржавы [7, с. 33–34].

В. А. Панамарэнкаў дае два азначэнні міжнародным стандартам крымінальнага судаводства. Перш за ўсё, гэта агульнапрызнаныя міжнародна-прававыя прынцыпы і працэдуры, якія адносяцца да сферы прававога рэгулявання крымінальна-працэсуальных адносін, рэзюмуючы, што яны ёсць “комплексныя прынцыповыя палажэнні, якія змяшчаюць базавыя рэкамендацыі, накіраваныя на забеспячэнне гуманізацыі, рацыяналізацыі і эфектыўнасці крымінальнага працэсу, забеспячэнне правоў і інтарэсаў удзельнікаў крымінальна-працэсуальных адносін” [5, с. 119]. У дадзеным выпадку становіцца відавочнай мэта прыняцця міжнародных стандартаў і выкарыстання іх падчас удасканалення нацыянальнага крымінальнага працэсу.

На думку М. Джоўтсэна, паняцце міжнародных стандартаў і нормаў крымінальнага правосуддзя ўключае ў сябе “агульныя азначэнні і працэдуры, перадаваю практыку і правы чалавека”. Пры гэтым ён адносіць такія інструменты таксама да мяккага права [8, с. 55, 57].

Калі раскласці доследны тэрмін на асобныя элементы, то можна ўбачыць наступнае.

“Міжнародны” – азначае прызнаны большасцю дзяржаў, агульнапрызнаны. Выкарыстанне часам канструкцыі “міжнародна-прававы” падкрэслівае нарматыўны характар такіх стандартаў, іх замацаванне ў міжнародных прававых актах. Аднак які ўзровень такіх актаў? Канстытуцыйны Суд Рэспублікі Беларусь, гаворачы аб міжнародных (міжнародна-прававых) стандартах, спасылаецца на такія акты, як Прынцыпы і кіруючыя палажэнні ААН, якія датычацца доступу да юрыдычнай дапамогі ў сістэмах крымінальнага правасуддзя, 2012 г. [3], рэкамендацыі Камітэта міністраў Савета Еўропы, Асноўныя прынцыпы прымянення праграм рэстытуцыйнага правасуддзя ў пытаннях крымінальнага правасуддзя 2002 г. [9] і інш. Гэта значыць, як мы бачым, маюцца на ўвазе не міжнародныя дагаворы Рэспублікі Беларусь, якія з’яўляюцца часткай прававой сістэмы нашай дзяржавы і абавязковыя для прымянення, а міжнародныя прававыя акты, якія носяць рэкамендацыйны характар. Прычым неабавязкова, каб у прыняцці такіх актаў удзельнічала Беларусь (акты, прынятыя ў рамках Савета Еўропы). Такія рэкамендацыйныя дакументы прымаюцца, каб дзяржавы адаптавалі да іх свае нацыянальнае заканадаўства пры дасягненні такой магчымасці, зыходзячы з узроўню эканамічнага развіцця, прававой культуры і мясцовых традыцый.

Стандарт – узор, мадэль, якім павінна адпавядаць штосьці па сваіх прыкметах, уласцівасцях, якасцях [10, с. 624]. Прыклаўшы гэтае азначэнне да доследнага тэрміна, можна сказаць, што гэта мінімальнае патрабаванне, правіла паводзін, аб’ём суб’ектыўнага права. Чаму мінімальнае? Мы зыходзім з агульнага правіла, што прыярытэт у рэгуляванні правоў чалавека аддаецца норме, якая дае больш шырокія правы чалавеку: калі нормы нацыянальнага заканадаўства гарантуюць больш шырокія правы, чым міжнародны дагавор, то прымяненню падлягаюць першыя. Адпаведна міжнародныя стандарты – гэта той агульнапрызнаны мінімум, які мусіць быць устаноўлены ў нацыянальным заканадаўстве.

Выкарыстанне тэрмінаў “правасуддзе” і “судаводства”, зыходзячы з тэрміналагічнага апарату, які склаўся ў нашай дзяржаве, абмяжоўвае прымяненне стандартаў толькі судовымі стадыямі крымінальнага працэсу. Аднак у змешаным тыпе крымінальнага працэсу асаблівае значэнне набывае ўстанаўленне пэўных мінімальнага патрабаванняў (правілаў) у дасудовых стадыях. Таму, на наш погляд, больш правільна казаць аб міжнародных стандартах у сферы крымінальнага працэсу.

Такім чынам, міжнародныя стандарты ў сферы крымінальнага працэсу можна сфармуляваць як устаноўленыя рэкамендацыйнымі прававымі актамі агульнапрызнаныя сусветнай супольнасцю мінімальныя патрабаванні да пабудовы асобных інстытутаў нацыянальнага крымінальна-працэсуальнага права і зместу прававога статусу ўдзельнікаў крымінальнага працэсу.

З прыведзеных вышэй прыкладаў мы ўбачылі, што змяненні, якія ўносяцца ў КПК, Канстытуцыйны Суд Рэспублікі Беларусь суадносяць з міжнароднымі стандартамі ў сферы крымінальнага працэсу, што з’яўляецца ўвасабленнем міжнародна-прававой парадыгмы сучаснага крымінальнага працэсу [11]. Такая парадыгма прыводзіць да неабходнасці пастаяннага суаднясення нормаў нацыянальнага крымінальна-працэсуальнага права з індэфінітнымі міжнароднымі стандартамі, якія не замацаваныя выразна ў якім-небудзь адным міжнародным прававым акце, што дазваляе кожнаму даследніку спасылацца на розныя прадпісанні. Гэта той элемент міжнародна-прававой парадыгмы аб якім гаворыць шэраг замежных даследчыкаў,

назваючы парадыгмай правоў чалавека ў крымінальным працэсе [12, с. xi]. Па прыкладзе Канстытуцыйнага Суда Рэспублікі Беларусь кіравацца міжнароднымі стандартамі мусіць і заканадаўца пры ўдасканаленні нормаў КПК.

З'яўленне індывідуальнай канстытуцыйнай скаргі ў арт. 1161 Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь з'яўляецца праявай неабходнасці забеспячэння гарантый правільнага прымянення міжнародных стандартаў, якія праніклі ў крымінальны працэс: Канстытуцыйны Суд Рэспублікі Беларусь будзе суадносіць рашэнні і дзеянні органа, які вядзе крымінальны працэс, з такімі стандартамі, паколькі гэты судовы орган павінен правяраць іх не на адпаведнасць працэсуальным нормам, а менавіта канстытуцыйным прадпісанням.

На падставе вышэйпададзенага, можна заключыць, што міжнародныя стандарты ў сферы крымінальнага працэсу з'яўляюцца рэкамендацыйнымі прававымі актамі, якія ўстанаўліваюць агульнапрызнаныя сусветнай супольнасцю мінімальныя патрабаванні да пабудовы асобных інстытутаў нацыянальнага крымінальна-працэсуальнага права і зместу прававога статусу ўдзельнікаў крымінальнага працэсу. Такія стандарты адносяцца да мяккага права і замацаваныя ў разрозненых міжнародных прававых актах. Яны выкарыстоўваюцца заканадаўцам пры ўдасканаленні нормаў нацыянальнага крымінальна-працэсуальнага права, а Канстытуцыйны Суд Рэспублікі Беларусь суадносіць праекты законаў ва ўказанай сферы з міжнароднымі стандартамі ў сферы крымінальнага працэсу ў ходзе папярэдняга канстытуцыйнага кантролю, а таксама змога выкарыстоўваць іх у працэсе разгляду індывідуальных канстытуцыйных скаргаў. Усе гэта з'яўляецца адной з праяў міжнародна-прававой парадыгмы сучаснага крымінальнага працэсу.

Спіс цытаваных крыніц

1. Самарин, В. И. Интерференция надгосударственного в уголовный процесс Беларуси / В. И. Самарин. – Минск : БГУ, 2021. – 303 с.
2. Самалдыков, М. К. Международные стандарты уголовного правосудия / М. К. Самалдыков. – Алматы : Казакск. ун-ті, 2021. – 344 с.
3. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь» [Электронный ресурс] : решение Конституционного Суда Республики Беларусь, 28 дек. 2017 г., № Р-1110/2017 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. Об утверждении Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 23 дек. 2010 г., № 672 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
5. Пономаренков, В. А. Понятие и источники международных стандартов уголовного судопроизводства / В. А. Пономаренко // Правовая политика и правовая жизнь. – 2009. – № 4. – С. 119–122.
6. Гришин, Д. А. Международные стандарты уголовного судопроизводства / Д. А. Гришин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2020. – № 1. – С. 65–74.
7. Максуров, А. А. Общепризнанные принципы и нормы международного права: понятие и проблемы применения в Российской Федерации / А. А. Максуров. – М. : Инфра-М, 2021. – 189 с.

8. Joutsen, M. International standards and norms as guidance in the criminal justice system / M. Joutsen // 161st International training course : Visiting experts' papers. – 2016 – P. 54–67.

9. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» [Электронный ресурс] : решение Конституционного Суда Респ. Беларусь, 17 мая 2021 г., № Р-1270/2021 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

10. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы ; пад рэд. М. Р. Судніка, М. Н. Крыўко. – Мінск : БелЭН, 2005. – 784 с.

11. Самарин, В. И. Международно-правовая парадигма уголовного процесса: данность, которую не все принимают / В. И. Самарин // Юридический вестн. Самарск. ун-та. – 2019. – Т. 5, № 4. – С. 58–66.

12. Dearing, A. Justice for Victims of Crime: Human Dignity as the Foundation of Criminal Justice in Europe / A. Dearing. – Cham : Springer, 2017. – 398 p.

К ВОПРОСУ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УМЫШЛЕННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ЛЕГКИХ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

Селивоник Н. В.

Республика Беларусь, г. Минск

БИП – Университет права и социально-информационных технологий,
старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса

Одним из наиболее важных и неотъемлемых прав человека является право на охрану здоровья. Оно является приоритетным объектом уголовно-правовой охраны любого государства, поэтому естественным является закрепление в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) составов, предусматривающих ответственность за посягательства на здоровье другого человека. Ответственность за умышленное причинение легкого телесного повреждения предусмотрена в ст. 153 УК. Деяния, связанные с посягательствами на здоровье человека, достаточно распространены и, хотя преступлений легкой тяжести направляется в суд все меньше, все же их показатель достаточно высок. Именно поэтому вопросы регулирования уголовной ответственности за умышленное причинение легких телесных повреждений остаются актуальными и востребованными.

Любое преступление, в том числе и умышленное причинения легкого вреда здоровью – это конкретное явление, имеющее место в реальной действительности. Оно совершается в определенном месте, в определенное время и при определенной обстановке.

Общественная опасность одного и того же вида преступления в зависимости от места, времени и обстановки совершения преступления может быть весьма различной (например, легкий вред здоровью, причиненный в общественных местах – на стадионах, в магазинах, во дворах – более общественно опасен, чем причиненный в безлюдных местах). Поэтому при назначении наказания за легкий вред здоровью, должны учитываться эти обстоятельства.

Помимо этого, при назначении наказания должны быть учтены также особенности, характеризующие личность виновного, в частности его деятельность до и после совершения преступления, тяжесть преступного последствия, способ совершения преступления, степень вины, судимость и т. д.

В каждом конкретном случае должен быть точно установлен тот конкретный вред, которым определяется умышленное причинение легкого вреда здоровью, сроки лечения и другие обстоятельства.

Как справедливо отмечает Н. Ф. Кузнецова, «тяжесть преступного ущерба выступает одним из важнейших обстоятельств, влияющих на индивидуализацию наказания. Можно с уверенностью утверждать, что при прочих равных условиях (одинаковая субъективная сторона, способ и т. д.) именно ущерб является наиболее серьезным обстоятельством, увеличивающим или уменьшающим степень общественной опасности преступления» [1, с. 189].

Причинение легких телесных повреждений в уголовном законе не дифференцируется. Законодательно предусмотрена лишь умышленная форма совершения данного преступления (ст. 153 УК Республики Беларусь), не предлагая при этом градацию деяния на основной, квалифицированный и привилегированный состав. Неосторожный характер причинения легких телесных повреждений в силу незначительной степени общественной опасности не признается преступным деянием. По тем же основаниям в законе не представлено и обстоятельств, как смягчающих, так и отягчающих ответственность за данное преступление.

Тем не менее, виновное лицо может причинить легкий вред здоровью, находясь в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего. Имеются вопросы квалификации причинения легкого вреда здоровью в состоянии сильного душевного волнения, так как в уголовном законодательстве отсутствует специальная норма, которая бы предусматривала смягчение уголовной ответственности за такие преступления.

В уголовном праве существуют различные точки зрения по вопросам привлечения к уголовной ответственности за причинение легкого вреда здоровью в состоянии аффекта. М. Д. Шаргородский предложил в таких случаях квалифицировать содеянное как легкое телесное повреждение, с учетом положений Общей части УК на том основании, что УК особо не предусматривает нанесение легкого телесного повреждения в состоянии сильного душевного волнения [2, с. 583]. Ю. Юшков полагает, что поскольку в статье о причинении легкого вреда здоровью не назван мотив, то любое умышленное причинение подобного вреда здоровью можно рассматривать как легкое телесное повреждение, и предлагает состояние аффекта рассматривать как обстоятельство, смягчающее наказание [3, с. 7].

Анализируя судебную практику, можно сделать вывод, что до настоящего времени, данный вопрос решается неоднозначно. Так как в УК отсутствует специальная норма, предусматривающая уголовную ответственность за умышленное причинение легкого вреда здоровью в состоянии аффекта, виновные в таких случаях привлекаются к ответственности по ст. 153 за умышленное причинение легкого вреда здоровью на общих основаниях. В отдельных же случаях виновные вообще освобождаются от уголовной ответственности.

Однако если исходить из того, что аффективное состояние, в отличие от состояния необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, ни при каких условиях не является обстоятельством, исключающим общественную опасность и противоправность деяния, а отнесено законом к смягчающим наказание обстоятельствам. В таком случае возможно установление более мягкой ответственности за умышленное причинение легкого вреда здоровью в состоянии аффекта.

Представляется целесообразным конкретизировать, что внезапно возникшее сильное душевное волнение (аффект), вызывается насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Если придерживаться такого подхода, то введение в текст уголовного законодательства нормы, устанавливающей ответственность за причинение легкого вреда здоровью в состоянии аффекта, представляется вполне допустимым, тем более что в теории уголовного права уже давно имеется точка зрения, согласно которой уголовное законодательство необходимо дополнить нормой, предусматривающей смягчение уголовной ответственности за причинение легких телесных повреждений в состоянии сильного душевного волнения.

Список цитированных источников

1. Кузнецова, Н. Ф. Значение преступных последствий / Н. Ф. Кузнецова. – М., 1958. – 230 с.
2. Курс советского уголовного права : в 5 т. / отв. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. – Л., 1973. – Т. 3 : Часть Особенная. – 650 с.
3. Юшков, Ю. Квалификация преступлений, совершенных в состоянии аффекта / Ю. Юшков // Советская юстиция. – 1973. – № 4. – С. 6–10.

HOW AI FACIAL RECOGNITION TECHNOLOGY IDENTIFIES SUSPECTS

Середа А. Е.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,

аспирант

Any human being is characterized by his or her distinctive identity. The face of a human being is counted to be unique along with several other physical features. It is a foremost quality that enables an individual to interact with others. With science and technology improving day by day the recognition of a face has gained new dimensions. Nowadays, face recognition of is carried out by facial recognition technology. It is an approach through which an individual is verified or identified from various digital sources, like the image or video. Facial recognition technology's ability to deliver reliable matches depends upon a certain range of factors:

1) first, the quality of face recognition algorithms can vary significantly. Notably, many algorithms misidentify women and people of color at a higher rate. According to a National Institute of Standards and Technology study in the United States, some systems are 100 times more likely to misidentify people of East Asian and African descent than Caucasian;

2) second, image quality impacts the accuracy of matches. Bad lighting, indirect angles, distance, poor camera quality, and low image resolution all make misidentifications more likely. And these poor conditions are frequently present for the CCTV crime scene images that law enforcement often uses for face recognition scans;

3) third, system settings can lead to errors. This is true even if first rate software and higher quality images are used. For example, if law enforcement allow results with confidence thresholds (a metric that categorizes how likely it is photos within a system are matches) that are low, it becomes more likely that a «match» is actually a misidentification.

At the present time, the AI technology of facial recognition is comprehensively being applied for surveillance. The face of an individual includes facial contours which are the main source for analyzing and comparing for identification. It helps in detecting individuals or groups that need close surveillance, usually for lawful cause. AI facial recognition technology can identify criminals at the scene of an event. It can further help in recognizing those criminals who roam free. In another way, it can be a great factor to make the cities safer. This technology makes possible monitoring of real-time data. It does so by capturing an image or video and then analyzes it and identifies it. Quite often, the law enforcement use AI facial recognition to recognize suspects from various documents or information available. It is also very important to install the cameras equipped with AI at strategic points to verify or identify criminals or individuals involved in unlawful activities [1].

The police forces in order to track a criminal from a crowded area can use this technology to a greater effect. First thing they need to do is feed an image of the crime perpetrator into

the AI-powered surveillance system. The cameras that scan all the area of the city is brought into play. The cameras would be analyzing and comparing all the faces that it detects. An alert goes off if the surveillance finds any match in the crowd. The police officers can reach the exact spot and apprehend the criminal. For well over a decade law enforcement have successfully used facial recognition technology as an effective tool in investigations.

Many public safety officials feel that this technology is becoming a game-changer for keeping citizens safe, pointing to instances where crimes would have never been solved

or prevented without it. Facial recognition helps investigators: 1) narrow searches for suspects more quickly; 2) find missing people; 3) rescue human trafficking victims; 4) exonerate the innocent; 5) achieve justice for victims; 6) identify the deceased and benefit the society in many other ways. The technology, however, does not make a positive identification, establish probable cause for an arrest or otherwise make automated decisions. This technology has many benefits in comparison to other solutions of biometrics. For example: 1) the biometric system of fingerprint or palm print requires human interaction, whereas facial recognition does not need any; 2) it helps to collect the relevant data that is required to respond promptly and efficiently for crime prevention; 3) it doesn't require the individual's consent.

Before the advent of the automated facial recognition technology, police sought to identify an unknown person of interest during an investigation by manually looking through hundreds of mugshots with victims, canvassing areas with photos or searching a database using vague suspect descriptions or names that could easily be criminal aliases or fraudulent identities. As of 2022, facial recognition technology automates and improves the first step of identifying potentially matching photos from a database. Beyond improving an otherwise manual process, facial recognition contributes to more accurate identification.

The National Institute of Science and Technology has found that forensic examiners performed best when supported by facial recognition technology and the most accurate performance resulted when these efforts are combined. Proper use of this technology is critical to protecting the innocent, as eyewitness identifications in criminal investigations are notoriously prone to error. According to the «Innocence Project», mistaken eyewitness identifications have been the key factor in 71 percent of wrongful convictions in the United States later overturned and also worldwide [2].

The police forces are adopting AI facial recognition which would enable tracking criminals in a less laborious way. Real-time facial recognition boasts incredible potential to prevent crime. As there are considerable advancements involving this technology, it is gradually beginning to extend. To perform accurately this new tracking solution must have access to a wide range of databases. And these data should comprise varied faces and settings. The data must have faces of all diverse skin textures, being captured from different angles and in various lighting environments. All these can make the algorithm very precise. When the facial recognition technology is powered by artificial intelligence, it can provide great results in identifying criminals [3].

For example, nowadays, a vast majority of individuals, while committing an unlawful activity, conceal their identity – they hide their faces or cover them with scarves, masks etc. In such cases, AI uses deep-learning methods to identify the individual. The method involves mapping of a face with some facial points. The distance between various facial points and the angles are analyzed. This enables one to estimate the facial structure hidden beneath a mask. It is now that the projected facial configuration is compared to the existing images in the database. Thus, eventually the actual identity of the individual is unveiled. This recognition procedure would help recognize an individual merely by running a scan on the masked face.

This would be a huge benefit for the police forces in identifying as well as nabbing the criminals. This technology would help law enforcers to identify individual quickly with the use of cameras installed at strategic points and also from unmanned aircraft. The AI facial recognition technology is capable of identifying criminals or suspects in most circumstances. Whereas using other existing technologies it is almost impossible to do so.

The technology of facial recognition powered by AI also helps in apprehending suspects involved in frauds and identity thefts. To identify individuals having more than one identity the image affixed in a driving license is analyzed and compared to other images that are already there in the database. This has led to the identification of fraudsters and identity

thieves who manipulate the administration with stolen identities or more than one license. This is also helpful in keeping the unruly drivers out of the roads and enhances the safety of other drivers and vehicles. Whenever a license of the driver is revoked or cancelled, the driver, of course, is not supposed to drive.

The facial recognition technologies have taken a huge leap with the influence of artificial intelligence. One of the latest innovations that have come up in this field is a so-called «box camera». It is said to be capable of performing intricate facial recognition process. What it does is analysis of a face in real-time and provides a precise solution. It is stored with various facial features with different kinds of expressions. This device can make a practical approach to identify individuals of concern prior to the occurrence of any incident. If this device is stored with profiles of criminals, fraudsters and other offenders, it might detect a suspect then and there [4].

In conclusion, AI facial recognition technology is essential to identify criminals and provide safety and security. It has been around for some time, during which many positive aspects of its usage came to light. At present, it's widely utilized in many facets of society and has proven to be effective when it comes to solving and preventing crimes – an assumption, which is corroborated by the experience of such countries as China, USA, Russia, etc. In fact, facial recognition technology is currently integrating in both government (law enforcement, military, security deployment) and private sectors (mostly to grant access or allow financial operations) worldwide. In order to enhance its effectiveness, certain adjustments have to be made. Among many is incorporating artificial intelligence so as to make the algorithms at work more adept at solving puzzles (in this case, «puzzles» represent face structure), which enables the technology to see and recognize a face even if its covered.

Список цитированных источников

1. How AI Facial Recognition Technology Identifies Criminals? [Electronic resource] // Innefu.com. – Mode of access: <https://www.innefu.com/blog/how-ai-facial-recognition-technology-identify-criminals>. – Date of access: 06.04.2022.

2. Facial Recognition Success Stories Showcase Positive Use Cases of the Technology [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.securityindustry.org/2020/07/16/facial-recognition-success-stories-showcase-positive-use-cases-of-the-technology>. – Date of access: 06.04.2022.

3. Facial Recognition Technology Solves Crimes, but at what Cost? [Electronic resource] // Voanews.com. – Mode of access: https://www.voanews.com/a/silicon-valley-technology_facial-recognition-technology-solves-crimes-what-cost/6207137.html. – Date of access: 06.04.2022.

4. Key Facts About Face Recognition for Policymaking [Electronic resource] // Pogo. – Mode of access: <https://www.pogo.org/analysis/2021/08/key-facts-about-face-recognition-for-policymaking>. – Date of access: 06.04.2022.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ, СОДЕРЖАЩЕЙ ОХРАНЯЕМУЮ ЗАКОНОМ ТАЙНУ, В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Солтанович А. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры уголовного процесса
и прокурорского надзора,
кандидат юридических наук, доцент

В соответствии с п. 14 ч. 5 ст. 34 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) прокурор санкционирует требование о представлении информации, содержащей, наряду с государственными секретами, иную охраняемую законом тайну.

Требование не может облекаться в форму постановления, так как в соответствии с п. 24 ст. 6 УПК постановление – любое, помимо приговора и определения, решение, вынесенное судьей либо судом или органом уголовного преследования при производстве по материалам или уголовному делу. Требование по своей сути является не решением, а запросом о представлении информации, облакаемым в форму требования вне зависимости от того, запрашивается информация у банковского учреждения, оператора сотовой связи или у другого органа или организации, так как УПК каких-либо различий в этом плане не предусматривает. В связи с этим как вынесение постановления о представлении информации, так и его санкционирование следует признать не основанными на уголовно-процессуальном законе вне зависимости от стадии уголовного процесса, на которой оно выносится.

К числу охраняемых законом тайн относятся врачебная, банковская, адвокатская, коммерческая и иные виды тайн, а также информация о частной жизни физического лица и персональные данные, защита которых Законом Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» закреплена в качестве принципа правового регулирования информационных отношений (ст. 4) и распространение и (или) предоставление которых ограничено (ст. 17).

Одним из дискуссионных является вопрос о том, относится ли информация об IP-адресе, его принадлежности и истории (о том, кому ранее принадлежал IP-адрес), адресе установки оборудования, а также о принадлежности абонентского телефонного номера, адресе абонента к персональным данным. Для его разрешения первоначально следует обратиться к Закону Республики Беларусь «О регистре населения», который закрепляет понятие персональных данных физических лиц (ст. 2), определяет перечень основных персональных данных (ст. 8) и перечень дополнительных персональных данных (ст. 10). В указанных перечнях отсутствует упоминание об IP-адресе, его принадлежности и истории (о том, кому ранее принадлежал IP-адрес), адресе установки оборудования, а также о принадлежности абонентского телефонного номера, адресе абонента, т. е. такую информацию к персональным данным прямо названный Закон не относит.

Однако в соответствии с Законом Республики Беларусь «О коммерческой тайне» (далее – Закон «О коммерческой тайне») в отношении указанных сведений собственником (пользователем) может быть установлен режим коммерческой тайны (ст. 7), так как они не являются общеизвестными или легкодоступными третьим лицам в тех кругах, которые обычно имеют дело с подобными сведениями (ст. 5) и не включены в перечень сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну (ст. 6).

С учетом этого необходима санкция прокурора для получения сведений об IP-адресе, его принадлежности и истории (о том, кому ранее принадлежал IP-адрес), адресе установки оборудования, о принадлежности абонентского телефонного номера, адресе абонента. В обоснование следует привести также положения УПК о допустимости доказательств, в соответствии с которыми допустимыми признаются доказательства, полученные органом, ведущим уголовный процесс, в установленном УПК порядке и из предусмотренных законом источников (ч. 3 ст. 105 УПК), и, напротив, доказательство признается недопустимым, если оно получено с нарушениями конституционных прав и свобод гражданина или требований УПК, связанными с лишением или ограничением прав участников уголовного процесса или нарушением иных правил уголовного процесса (ч. 4 ст. 105 УПК). Следовательно, если по требованию о предоставлении информации, не санкционированному прокурором, будут получены сведения о персональных данных или информация, в отношении которых установлен режим коммерческой либо иной тайны, эти сведения (информация) не могут признаваться имеющими юридическую силу доказательствами и поэтому не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого обстоятельства, указанного в ст. 89 УПК.

Необходимо получение санкции прокурора и для истребования заключенных организацией договоров (либо их копий), поскольку данная информация относится к коммерческой тайне, так как ст. 6 Закона «О коммерческой тайне» не относит информацию о заключенных организацией договорах к числу сведений, которые не могут составлять такую тайну.

Аналогичным образом должен решаться вопрос о предоставлении информации, составляющей врачебную и банковскую тайну.

Так, ст. 46 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» предусмотрено, что представление информации, составляющей врачебную тайну, без согласия пациента или отдельных категорий лиц допускается, помимо прочего, только по письменному запросу органов уголовного преследования и суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством. Несмотря на то, что указанный закон не предусматривает санкционирования таких запросов (которые должны оформляться в форме требований), их санкционирование прокурором обязательно, исходя из того, что установленный УПК порядок производства по материалам и уголовному делу является единым и обязательным для всех органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс, а также для иных участников уголовного процесса (ч. 2 ст. 1 УПК).

При разрешении вопроса о необходимости получения санкции прокурора для получения сведений, составляющих врачебную тайну, следует также учитывать приведенные выше требования УПК о допустимости доказательств.

Представляется, что при получении информации, составляющей банковскую тайну, необходимо учитывать следующие обстоятельства. До возбуждения уголовного дела во исполнение оформленного в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством требования следователя, органа дознания банком могут быть предоставлены только сведения, составляющие банковскую тайну клиентов (к примеру, о счетах, вкладах, депозитах), но не оригиналы документов с такими сведениями. Оригиналы этих документов могут изыматься только после возбуждения уголовного дела путем производства выемки в порядке ч. 1 ст. 210 УПК. Проведение в банке выемки документов, содержащих сведения, составляющие банковскую тайну, при предъявлении (направлении) в банк только копии постановления (что встречается на практике) о проведении выемки (в том числе посредством использования факсимильной связи) без предъявления оригинала постановления о проведении выемки является неправомерным, поскольку

в ч. 5 ст. 210 УПК однозначно закреплено, что до начала проведения выемки следователь, лицо, производящее дознание, обязаны предъявить именно постановление (а не копию) о ее проведении. В целях подтверждения законности проведения выемки находящихся в банке документов, содержащих сведения, составляющие банковскую тайну клиентов, видится необходимым указание в тексте протокола выемки юридического основания ее проведения (реквизиты постановления о проведении выемки – кто, когда, по какому уголовному делу его вынес), поскольку выемка может проводиться не только тем, кто вынес постановление, но и по поручению следователя должностным лицом иного органа. В протоколе также должен содержаться полный перечень изымаемых документов.

В соответствии с ч. 4 ст. 212 УПК вручение представителю организации копии протокола выемки обязательно. Вместе с тем заверение копии протокола выемки, подлежащей вручению представителю организации, УПК не предусмотрено. Поэтому отказ лица, производящего выемку, от вручения представителю банка копии протокола выемки является незаконным, вместе с тем отказ заверить такую копию – правомерным.

При этом пересылка обычным почтовым отправлением документов, содержащих сведения, составляющие банковскую тайну клиентов, как создающая угрозу их утраты либо разглашения, должна быть исключена.

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ КОМПОНЕНТАХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ХИЩЕНИЙ БОЕВОГО ОРУЖИЯ

Талалаев В. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Военная академия Республики Беларусь,
начальник кафедры юридических дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Одним из основных направлений реализации национальных интересов в Республике Беларусь является обеспечение общественной безопасности путем снижения преступности и криминализации общества, в том числе в сфере обращения боевого оружия. Хищение предметов вооружения затрагивает интересы каждого человека. Особенно наглядно это проявляется в свете последних известных всем событий, связанных с использованием указанных предметов в преступных целях, в том числе для совершения террористического акта и др.

Концептуальные положения по защите интересов личности, общества и государства от угроз различных видов реализованы во многих направлениях деятельности правоохранительных органов, одним из которых является изъятие боевого оружия из незаконного оборота и установление источников их поступления к гражданам. Такими источниками являются государственные воинские формирования, военизированные и другие организации, из собственности которых указанные предметы вооружения похищаются.

Несмотря на относительную малочисленность рассматриваемых преступлений, криминалистика должна помочь принять дополнительные меры противодействия им путем разработки и дальнейшего совершенствования криминалистической характеристики хищения боевого оружия, ориентированной на более эффективное расследование таких преступлений.

Криминалистическая характеристика хищений боевого оружия предназначена для разработки рекомендаций функционально-адресного, аналитико-ситуационного, организационно-тактического, управленческого, морально-этического, профилактического и правового характера по расследованию таких преступлений.

По своей природе криминалистическая характеристика преступлений является информационной моделью, представляющей описание свойств и существенных признаков преступления, которые находят отражение в реальной действительности.

Видовая характеристика хищений боевого оружия является составной частью групповой криминалистической характеристики незаконных действий в отношении предметов вооружения и родовой криминалистической характеристики преступлений против общественной безопасности. В ее основе лежат положения общей теории криминалистики и обобщения передового опыта следственной и судебной практики правоохранительных органов.

Аккумулируя и систематизируя типичные данные о преступлениях в области незаконного оборота оружия, видовая криминалистическая характеристика во взаимодействии с групповой и родовой характеристикой приобретает своеобразное качество, которое позволяет рассматривать их на определенном уровне общности исследуемого явления.

Криминалистическая характеристика хищений боевого оружия представляет собой систему устойчивых связей между ее отдельными элементами, основным из которых является предмет хищения. Целевое предназначение, свойства, характеристики и установленные законодателем особенности законного оборота предметов хищения

определяют закономерные связи между ним и другими структурными элементами криминалистической характеристики.

При совершении хищений предметов вооружения субъект преступления воздействует не только на общественную безопасность, но и на отношения в сфере собственности. В связи с этим, по нашему мнению, существует необходимость определения цен на основные виды оружия, предусмотренные действующим законодательством.

Для решения этого вопроса будет правильным рассмотрение тех цен, которые складываются на момент совершения преступления. Такой подход поможет обеспечить полное и реальное возмещение причиненного ущерба в тех случаях, когда похищенное оружие найти и вернуть по принадлежности не удастся. Поэтому с учетом вышеизложенного целесообразно включить в ст. 294 УК Республики Беларусь соответствующие квалифицирующие признаки – «в крупном размере» и «особо крупном размере». В качестве критерия, по которому их следует определять, можно руководствоваться разъяснением понятий крупного и особо крупного размера, приведенных в п. 3 примечания к гл. 24 УК Республики Беларусь.

Хищение предметов вооружения происходит на отдельных этапах его законного оборота (изготовление, хранение, эксплуатация, ремонт, категорирование, перемещение и др.), на которых типичными противоправными формами завладения предметами преступления выступают кража и присвоение.

Сведения о типичных связях зависимости между формой завладения и конкретным этапом законного оборота (изготовление, ремонт – кража; хранение, эксплуатация – присвоение; перемещение – кража, присвоение и др.) позволяют осуществлять прогноз рассматриваемых хищений.

Генезис учения о способе совершения преступлений исследован в работах В. Ф. Ермоловича, который указывает, что данные о способе совершения преступления представляют собой важнейший компонент, в первую очередь, уголовно-правовой, оперативно-розыскной (тактический), криминалистической характеристик преступления [1, с. 5].

Одним из условий применения формы совершения преступления является способ его сокрытия. Структура сокрытия данных преступлений определяется системой устойчивых связей между следующими элементами: объект и предмет сокрытия хищения; субъект сокрытия; способ сокрытия; орудия и средства, используемые для сокрытия; место, время, обстановка сокрытия; мотивы и цели сокрытия; направленность действий по сокрытию.

При совершении и сокрытии хищений боевого оружия и других предметов преступления, находящихся на балансе государственных воинских формирований и военизированных организаций, ярко выражена связь данных хищений с воинскими преступлениями (дифференцированными по субъекту хищения: военнослужащий срочной службы; материально ответственное лицо; должностное лицо и др.) и нарушениями воинской, технологической, трудовой дисциплины. Закономерно связаны с избранной формой завладения (кража, присвоение), конкретными предметами вооружения и особенностями личности преступника орудия и средства, применяемые при совершении и сокрытии данных преступлений, под которыми понимаются «предметы, используемые преступником для достижения преступного результата» [2, с. 88].

Способ совершения хищения боевого оружия непосредственно связан с данными о личности преступника, которые указывают на связи субъекта с совершенным хищением боевого оружия. Сведения о личности преступника составляют все данные, которые указывают на закономерные связи субъекта с событием преступления.

В дальнейшем такие сведения служат определению наиболее эффективных путей розыска и изобличения лица, совершившего хищение, а также розыска похищенных предметов вооружения.

Характеристика личности преступника, изучение его свойств и признаков позволяет правильно определить характер и степень общественной опасности преступного деяния, установить причины конкретного преступления и преступности в целом, разработать научно-практический прогноз и комплекс мер по предупреждению преступлений [3, с. 144].

Криминалистически значимыми являются сведения об особенностях личности преступника применительно к отдельным категориям военнослужащих (срочной службы и проходящим службу по контракту) и лицам, на которых не распространяется статус военнослужащего, но причастным к хищению предметов вооружения или дальнейшим незаконным действиям в их отношении.

Таким образом, выявленные и продемонстрированные типичные закономерные связи между структурными элементами позволили получить криминалистически значимые сведения об элементах данной характеристики, тем самым обеспечивая большую эффективность и результативность расследования в целом при наименьших затратах средств и времени.

Список цитированных источников

1. Ермолович, В. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений / В. Ф. Ермолович. – Минск : Амалфея, 2001. – 304 с.
2. Криминалистический словарь-справочник : в 3 т. / авт.-сост. Д. В. Исютин Федотков ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. – Т. 2. – 251 с.
3. Сбирунов, П. Н. Криминологическая проблема борьбы с незаконным оборотом наркотиков в России : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / П. Н. Сбирунов. – М., 1998. – 468 с.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ

Чурносов А. И.

Республика Беларусь, г. Минск

Институт пограничной службы Республики Беларусь,
старший преподаватель кафедры (правового обеспечения)

Одним из перспективных направлений исследований в криминалистике является изучение цифровых следов, особенностей работы с ними, а также теоретические разработки в данной области. В настоящее время вопрос классификации цифровых следов не менее значимый, чем вопрос определения самой их сущности. Значение решения данного вопроса заключается в том, что классификация позволит систематизировать имеющиеся знания и выявить особенности отдельных категорий цифровых следов, разработать методические рекомендации по работе с ними, а также определить типичные проблемы, которые могут возникнуть в ходе расследования преступлений, при которых образуются цифровые следы. Работа в данной области криминалистики ведется уже достаточно давно. В науке существует множество подходов к классификации цифровых следов, которые предложены учеными-криминалистами, а также формировались параллельно с исследованием теоретических основ и сущности цифровых следов. Так, вопрос классификации был изучен учеными-криминалистами В. А. Мещеряковым [1, с. 103], А. Г. Волеводз [2, с. 159–161], В. Е. Козловым [3, с. 91], А. Ю. Семеновым [4, с. 54], Л. Б. Красновой [5, с. 25–72], В. П. Леонтьевым [6, с. 264], А. Б. Смушкиным [7, с. 43–48], В. Б. Веховым [8, с. 44;] и др. [9].

В. Б. Вехов полагает целесообразным использовать понятие цифровой след и объясняет его как «любая криминалистически значимая компьютерная информация, т. е. сведения (сообщения, данные), находящиеся в электронно-цифровой форме, зафиксированные на материальном носителе с помощью электромагнитных взаимодействий либо передающиеся по каналам связи посредством электромагнитных сигналов» [10, с. 156], что, на наш взгляд, наиболее точно отражает природу такого рода следов.

Говоря о специфике цифровых следов, возникающих при совершении преступлений в сфере информационных технологий, отметим, что они являются результатами не непосредственного взаимодействия с материальными объектами, а опосредованного отражения материальных объектов, процессов и результатов ввода, обработки, передачи информации. Зачастую преступления в рассматриваемой сфере носят латентный характер. К примеру, при расследовании преступлений могут отсутствовать видимые следы, а сам процесс раскрытия и собирания доказательственной информации может быть затруднен в связи с широким применением средств удаленного доступа, шифрования и парольной защиты. Для наглядности обратимся к примеру электронного документа, как цифрового следа. В сфере уголовно-процессуальной деятельности электронный документ определяют, как информацию, полученную с использованием информационных технологий и представленную документом в электронной форме, которая имеет значение при расследовании по уголовному делу. Сама среда существования электронного документа определяет технологические особенности таких документов, и данные особенности выражаются в следующем: 1) у электронных документов отсутствует жесткая привязка к материальному носителю (документ отделим от него); 2) чтобы электронный документ стал доступен для восприятия человеком, необходимо создать определенные условия (наличие технических и программных средств); 3) сложный процесс идентификации автора электронного документа (документ нельзя собственно-

ручно подписать без соответствующего программного обеспечения); 4) электронный документ подвержен разного рода модификациям. Ввиду такой специфики при работе с информацией, представленной в электронном виде, необходимо придерживаться определенных правил: информация должна быть получена с соблюдением требований уголовно-процессуального закона; исходная информация должна фиксироваться на физических носителях таким образом, чтобы обеспечивалась ее целостность, надежное хранение и возможность проверки в последующем; цифровая аудиоинформация, видео-, фотоизображения должны сохраняться вместе с информацией относительно их создания; цифровая аудиоинформация, видео-, фотоизображения, сохраняемые в виде файла, должны быть сохранены в оригинальных форматах файлов, обусловленных использованием конкретных технических средств; при хранении или обработке цифровой информации на компьютере (в том числе и на сетевой рабочей станции или выделенном сервере) необходимо разграничить доступ; различного рода исследованиям должны подвергаться не исходные оригиналы цифровой информации, а их копии; допущенные к обработке цифровой информации лица должны иметь опыт производства таких операций и четко представлять ее последствия, чтобы не нанести ущерб обрабатываемой информации; при обработке цифровой информации должно осуществляться протоколирование совершаемых операций [11]. Применение перечисленных правил на практике позволит увеличить эффективность использования информации, представленной в цифровом виде, в целях доказывания по уголовному делу. Однако данные решения не являются исчерпывающими. Анализ правоприменительной практики показывает, что существует множество проблем, которые настоятельно требуют своего разрешения. Так, в частности, это касается вопроса участия специалиста при проведении следственного осмотра. По мнению Р. А. Белкина, «изъятие электронного носителя информации в ходе обыска и выемки может представлять собой задачу, требующую профессиональных знаний в области информатики» [12, с. 65].

Необходимо акцентировать внимание на том обстоятельстве, что цифровые следы должны обладать свойствами, обеспечивающими их законность. Так, они должны быть получены уполномоченным субъектом доказывания, надлежащим способом собирания доказательств и из достоверного источника доказательств.

Также можно выделить критерии допустимости цифровых доказательств. К таковым относятся общие признаки, присущие всем доказательствам, и специальные, характерные только для электронных доказательств. Так, например, компьютерная экспертиза должна проводиться компетентным специалистом, осмотр сайта должен проводиться следователем, лицом, производящим дознание с участием специалиста и понятых, ход и результаты следственного действия должны быть зафиксированы в соответствующем протоколе.

Список цитированных источников

1. Мещеряков, В. А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования / В. А. Мещеряков. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. – 407 с.
2. Волеводз, А. Г. Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного сотрудничества / А. Г. Волеводз. – М. : Юрлитинформ, 2002. – 314 с.
3. Козлов, В. Е. Теория и практика борьбы с компьютерной преступностью / В. Е. Козлов. – М. : Горячая линия – Телеком, 2002. – 336 с.

4. Семенов, А. Ю. Некоторые аспекты выявления, изъятия и исследования следов, возникающих при совершении преступлений в сфере компьютерной информации / А. Ю. Семенов // Сибирский юридический вестник. – 2004. – № 1. – С. 53–55.
5. Краснова, Л. Б. Компьютерные объекты в уголовном процессе и криминалистике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Л. Б. Краснова. – Воронеж, 2005. – 202 с.
6. Леонтьев, В. П. Большая энциклопедия компьютера и Интернета / В. П. Леонтьев. – М. : Просвещение, 2006. – 1121 с.
7. Смушкин, А. Б. Виртуальные следы в криминалистике / А. Б. Смушкин // Законность. – 2012. – № 8 (934). – С. 43–48.
8. Вехов, В. Б. Электронная криминалистика: понятие и система / В. Б. Вехов // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Ростов-на-Дону, 2017. – С. 40–46.
9. Гамбарова, Е. А. Проблемы и перспективы применения социальных медиа и мессенджеров в расследовании преступлений / Е. А. Гамбарова // Юрид. вестн. Самарск. ун-та. – 2016. – Т. 2, № 1. – С. 145–150.
10. Вехов, В. Б. Понятие, виды и особенности фиксации электронных доказательств / В. Б. Вехов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2016. – № 1 (11). – С. 155–158.
11. Григорьев, А. Н. Использование в раскрытии и расследовании преступлений информации, представленной в цифровой форме / А. Н. Григорьев // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений по горячим следам: вопросы взаимодействия и применения современных технических средств : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Калининград : Калинингр. ЮИ МВД России, 2004. – С. 69–75.
12. Белкин, А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве : в 2 ч. : учеб. пособие для вузов / А. Р. Белкин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2017. – Ч. 2. – 374 с.

ОЧЕВИДЕЦ КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Шевченко О. Г.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
уголовно-правовых дисциплин

На протяжении всего существования уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь юристами оспаривается необходимость стадии возбуждения уголовного дела, в первую очередь, на основании значительных пробелов в ее правовой регламентации. Кем считать лиц, вовлекаемых в уголовный процесс, если их процессуальный статус прямо не установлен законодателем? А ведь его наличие является необходимым, как для соблюдения прав участников уголовного процесса, так и для формирования доказательств, отвечающим требованиям относимости, допустимости и достоверности. В литературе, на практике в отношении отмеченной категории лиц применен такой оборот речи, как «фантомы уголовного судопроизводства» [1, с. 49–50].

Одним из таких «фантомов» является очевидец. Законодатель упоминает (называет) его лишь дважды в ст. 108 и 452 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее УПК) [2], а также в ст. 23 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» [3], ст. 12 Закона «Об органах финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь» [4] и других НПА.

Понятие «очевидец» в словаре С. И. Ожегова определяется как лицо, которое наблюдает, наблюдало какое-нибудь событие, явление, происшествие [5].

По смысловой нагрузке очевидец имеет некоторые сходства со свидетелем в уголовном процессе, которому «известны какие-либо обстоятельства по уголовному делу» (ст. 60 УПК) [2]. Но легальное определение «свидетель» по содержанию шире, так как очевидец лично наблюдал событие преступления, а свидетель может получить сведения о преступлении из любых источников. Хотя в том же словаре С. И. Ожегова «свидетель» – тот, кто лично присутствовал, присутствует при каком-нибудь событии, очевидец [5]. Таким образом, эти два слова в общеязыковом использовании – синонимы.

Свидетель вовлекается в уголовный процесс при наличии уголовного дела, имеет правовой статус, его показания являются источником доказательств, чего нельзя сказать про очевидца, который является субъектом правоотношений на стадии возбуждения уголовного дела, не имея при этом закрепленных в УПК ни прав, ни обязанностей. Да и много споров по поводу полученной от очевидца информации в качестве доказательств, например, из-за отсутствия установленного в УПК запрета на получение сведений от священнослужителя об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди или отсутствия права на заявление ходатайств в ходе процессуального действия, или отсутствие права на участие педагога, переводчика и т. п.

Сведения от очевидцев можно взять в ходе получения объяснения (ч. 3 ст. 452 УПК) [2]. В этом случае между властными субъектами, проводящими процессуальное действие и лицами, вовлеченными по собственному желанию или вопреки ему в правоотношения, возникают взаимные права и обязанности. Законодательство, регламентирующее деятельность органов дознания по проверке заявлений и сообщений о преступлении, говорит о необходимости в случае ограничения прав и свобод очевидца разъяснить ему права и обязанности [3, 4]. Но в кодексе нет понятия «объяснения» и четко не прописана форма данного процессуального действия кроме принципов (ч. 4 ст. 10 УПК и ч. 3 ст. 18 УПК) и общих правил (пп. 34, 35 ст. 6 УПК) [2].

Отсутствие процессуального статуса у лица обуславливает исключение его из перечня участников уголовного процесса, соответственно, получаемые от него сведения не будут выступать в качестве доказательств.

Анализируя вышесказанное, закрепление в УПК этих субъектов как полноправных участников уголовного процесса является первоочередным условием обеспечения законных прав, интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела, в том числе и при ускоренном производстве. «Будет рациональным использовать аналогию по отождествлению субъектов уголовного процесса с участниками уголовного процесса, исходя из их фактического положения, т. е. участвующих в проверке сообщения о преступлении очевидцев с процессуальным положением свидетелей» [6, с. 26].

Таким образом, считаем необходимым внести изменения в УПК, добавив ст. 60-2 следующего содержания:

«1. Очевидец – лицо, в отношении которого имеются основания полагать, что ему известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для проверки заявления и сообщения о преступлении, вызванное органом, ведущим уголовный процесс, для дачи объяснений либо дающее объяснения.

2. На очевидца распространяется действие статьи 60 настоящего Кодекса в рамках проверки заявлений и сообщений о преступлении.»

Список цитированных источников

1. Подольный, Н. Фантомы уголовного судопроизводства / Н. Подольный // Российская юстиция. – 2004. – № 4. – С. 49–50.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : 16 июля 1999 г., № 295-З : с изм. и доп. // Ведомости Нац. собр. Респ. Беларусь. – 1999. – № 28 (29). – Ст. 433.

3. Об органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Об органах финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 16 июля 2008 г. № 414-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

5. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова // Dic.academic. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/149494>. – Дата доступа: 20.04.2022.

6. Казначей, И. В. Фантомы уголовного судопроизводства – заявитель и очевидец как участники проверки сообщения о преступлении / И. В. Казначей, С. Д. Назаров // Вестн. Уральск. юрид. ин-та МВД России. – 2018. – № 2. – С. 21–26.

О НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫХ АСПЕКТАХ АЛИБИ

Шишковец И. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук

Жуковская Ю. С.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Традиционно алиби (от лат. *Alibi* – где-либо в другом месте) определяется как применяемый в уголовно-процессуальном праве термин, определяющий невиновность и непричастность обвиняемого или подозреваемого к инкриминируемому преступлению в силу того, что во время, когда совершалось инкриминируемое ему преступление, он не мог находиться на месте совершения преступления, так как находился в ином месте [1].

Установление алиби подозреваемого (обвиняемого) оказывает непосредственное влияние на процедуру доказывания его невиновности, а также на последующий ход предварительного расследования, а правильное понимание его сущности и юридической природы способствует эффективности решения задач уголовного процесса, что требует внимания и научного подхода.

Алиби представляет собой достаточно сложную целостную систему, которая неоднозначно определяется ее исследователями. Так, по мнению Р. Г. Зорина, алиби – это совокупность доказательств непричастности лица к преступлению, его невиновности по реабилитирующим основаниям, регламентированным действующим уголовно-процессуальным законодательством, установленной лишь посредством собирания, проверки, использования и оценки достаточной совокупности доказательств оправдательного и обвинительного характера [2, с. 42]. Он справедливо включает в содержание понятия «алиби» следующие компоненты: «взаимосвязи и взаимозависимости между элементами механизма преступления и негативными обстоятельствами, выявленными при расследовании соответствующего преступления; тактические и стратегические преимущества, которые были получены стороной защиты вследствие допущенных ошибок, нарушений со стороны процессуальных оппонентов; комплекс оправдательных доказательств, которые были получены стороной защиты по результатам оговора и самооговора участников процесса по уголовному делу, в результате провокационных действий стороны защиты и др. [2, с. 45].

В. В. Рябчиков определяет алиби как достаточную совокупность доказательств оправдательного характера и их источников, ориентированных непосредственно на опровержение стороной защиты необоснованного подозрения, обвинения в отношении подозреваемого, обвиняемого в целях практической реализации задач защиты, уголовного процесса и установления объективной истины по расследуемому уголовному делу [3, с. 115]. И. А. Заранка рассматривает алиби как факт нахождения обвиняемого либо подозреваемого за пределами места совершения преступления в момент, который был зафиксирован как время преступления [4, с. 12]. Аналогичного мнения придерживается П. Д. Артеменко [5, с. 14].

Результаты анализа взглядов указанных исследователей свидетельствуют о том, что они акцентируют внимание на уголовно-процессуальном аспекте алиби, не учитывая связанной с ним доминирующей долгое время криминалистической составляющей. О. В. Левченко справедливо отмечает, что алиби в правовой науке в большинстве своем изучалось именно теоретиками-криминалистами и даже стало именоваться «криминалистическим понятием» [6, с. 31].

В современной правовой науке отсутствует общность взглядов исследователей относительно юридической природы алиби. Е. В. Шамова отмечает, что продолжительное время в правовой науке формировались два разных подхода относительно понимания юридической природы алиби. Согласно первому, алиби соотносят с местом совершения преступления и пребыванием подозреваемого в соответствующее время за пределами места преступления. Второй подход основан на самом происхождении этого понятия, исключении уголовной ответственности подозреваемого и обвиняемого за достоверное алиби в том случае, если они не были не просто исполнителями преступления, но и не причастны к нему в иных формах преступной деятельности [7, с. 70].

Результаты подходов исследователей свидетельствуют о двойственной юридической природе алиби: уголовно-процессуальная (обеспечивает доказывание в уголовном процессе, критерии допустимости доказательств и др.); криминалистическая (связана с тактикой проведения следственных действий). При этом уголовно-процессуальная составляющая алиби является доминирующей по отношению к криминалистической составляющей.

На двойственную природу алиби указывает В. М. Логвин. По его мнению, алиби представляет собой подлежащий проверке довод или уже установленный следствием, судом факт, свидетельствующий о нахождении подозреваемого (обвиняемого) во время совершения преступления в ином месте и в результате этого доказывает (предполагает) его непричастность к совершению расследуемого преступления. Алиби в первом понимании детализирует стадию заявления (выдвижения) алиби в деятельности субъекта алиби и стадию выявления (распознавания) алиби в деятельности субъекта расследования, а во втором значении результат проверки алиби, установленное алиби, истинное алиби [8, с. 66]. Заявление алиби является элементом реализации подозреваемым (обвиняемым) права на защиту, способом защиты от несправедливого обвинения, а с другой, в случае совершения активных действий по его обеспечению алиби следует рассматривать как способ противодействия расследованию. В последнем случае речь идет о ложном алиби. В этой связи следователю (лицу, производящему дознание) важно понимать значение алиби как с позиций уголовного процесса, так и криминалистики.

Результаты анализа взглядов исследователей дают основание определить алиби как подлежащий проверке довод или уже установленный следствием, судом факт, свидетельствующий о нахождении подозреваемого (обвиняемого) лица во время совершения расследуемого преступления в другом месте, доказывающий его непричастность к совершению соответствующего преступного деяния. В. П. Логвин справедливо предлагает термин «алиби» закрепить в нормах Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК), что, будет содействовать действительному практическому обеспечению прав подозреваемого (обвиняемого) [8, с. 66].

В настоящее время теоретическая и практическая значимость криминалистической классификации видов и форм алиби predetermined избранием соответствующих тактических приемов проведения следственных и иных процессуальных действий, подготовки и реализации разнообразных тактических комбинаций по анализу и проверке алиби, а также возможностью быстрого установления признаков как истинного, так и ложного алиби, прогнозирования его заявления в будущем. В современной криминалистике наиболее распространенной является следующая классификация алиби:

полное алиби (полностью исключает возможность физического участия в исполнении преступления, факт пребывания подозреваемого, обвиняемого лица в конкретное время, в конкретном месте); частичное алиби (ситуация полностью не может исключить допустимости в совершении преступления); квалифицированное алиби (характеризуется тем, что заранее подготавливается и создается посредством различных фиктивных обстоятельств (например, предварительная подготовка свидетелей, фальшивой документации и т. д.); простое алиби, т. н. «голословная» ссылка на определенные факты [9, с. 116].

А. Ф. Соколов разделяет ложное алиби как создание фиктивных доказательств на заранее подготовленное и не подготовленное. Подготовленное ложное алиби может быть мнимым (квалифицированным), которое сопряжено с созданием фиктивных доказательств, и простым) [10, с. 4].

Проверка алиби является важнейшим звеном в доказывании причастности лица к совершенному преступлению, в процессе которой выясняются: его местонахождение в момент совершения преступления и занятие в это время; откуда, с кем, с какой целью туда прибыл, когда, с кем, в связи с чем, в какое время покинул это место, какой период времени находился в этом месте; кого там видел, в какой обстановке, кто его видел, с кем вступал в контакт, что делали те, кто находился в этом месте; на фоне каких природно-климатических явлений (состояние погоды, наличие осадков и т. п.) протекало его пребывание на этом месте и др. Представляется, что алгоритм проверки алиби может быть представлен следующим образом: допрос подозреваемого (обвиняемого), заявившего алиби; анализ полученных данных, построение мысленной модели ситуации и выдвижение версий, направленных на проверку алиби; разработка плана проверки алиби и его реализация; анализ полученных в ходе проверки алиби данных и формирование вывода.

Проведенное исследование дает основание для следующих выводов:

1. Алиби – это подлежащий проверке довод или уже установленный следственными органами либо судом факт, достоверно свидетельствующий о нахождении подозреваемого (обвиняемого) лица во время совершения преступления в другом месте, доказывающий его непричастность к совершению преступного деяния и исключающий возможность привлечения к уголовной ответственности.

2. Алиби имеют двойственную юридическую природу (уголовно-процессуальная составляющая направлена на обеспечение доказывания в уголовном процессе, допустимости доказательств и др.); криминалистическая (связана с тактикой проведения следственных действий).

3. Алиби классифицируются на: полное алиби (полностью исключает возможность физического участия в исполнении преступления); частичное алиби (не исключает допустимости в совершении преступления определенным лицом); квалифицированное алиби (заранее подготавливается и создается посредством различных фиктивных обстоятельств (предварительная подготовка свидетелей, фальшивой документации и т. д.); простое алиби (так называемая «голословная» ссылка на определенные факты); ложное алиби (созданием фиктивных доказательств).

4. Алгоритм проверки алиби может быть представлен следующим образом: допрос подозреваемого (обвиняемого), заявившего алиби; анализ полученных данных, построение мысленной модели ситуации и выдвижение версий, направленных на проверку алиби; разработка плана проверки алиби и его реализация; анализ полученных в ходе проверки алиби данных и формирование

5. Ст. 6 УПК целесообразно дополнить пунктом следующего содержания: «Алиби – подлежащий проверке довод или уже установленный следствием, судом факт, который свидетельствует о нахождении подозреваемого (обвиняемого) лица во время совершения расследуемого преступления в другом месте, доказывающий его непричастность к совершению соответствующего преступного деяния».

Список цитированных источников

1. Алиби [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Алиби>. – Дата доступа: 16.04.2022.
2. Зорин, Р. Г. Определение понятия, сущности и содержания алиби в уголовном судопроизводстве на современном этапе / Р. Г. Зорин // Юстыцыя Беларусі. – 2012. – № 7. – С. 42–45.
3. Рябчиков, В. В. Проблема толкования алиби в уголовно-процессуальном праве / В. В. Рябчиков // Учебные записки. – 2018. – № 2 (26). – С. 112–117.
4. Заранка, И. А. Словарь понятий и терминов по дисциплине «Криминалистика» для иностранных студентов / И. А. Заранка, Е. В. Романюк. – Брест : БрГУ, 2018. – 80 с.
5. Артеменко, П. Д. Криминалистическая характеристика алиби и особенности его исследования / П. Д. Артеменко // Государство и право. – 2021. – № 3. – С. 14–15.
6. Левченко, О. В. Алиби в доказывании по уголовным делам / О. В. Левченко // Вестник права. – 2015. – № 2. – С. 30–37.
7. Шамова, Е. В. Актуальные проблемы уголовно-правовой характеристики понятия «алиби» / Е. В. Шамова // Молодой ученый. – 2019. – № 37 (275). – С. 70–71.
8. Логвин, В. М. Алиби : теоретические и прикладные аспекты / В. М. Логвин // Юстиция Беларусі. – 2020. – № 5. – С. 62–66.
9. Уголовный процесс. Общая часть : учебник ; под ред. И. В. Данько. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2012. – 478 с.
10. Соколов, А. Ф. Криминалистика (криминалистическая методика) : текст лекций / А. Ф. Соколов. – Ярославль : ЯрГУ, 2014. – 92 с.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НОРМ, УСТАНОВЛИВАЮЩИХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАПРЕТ НА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ И ОБОРОТЕ ПРОДУКЦИИ, В ПЕРИОД СУЩЕСТВОВАНИЯ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

Щербак К. Ю.

Республика Беларусь, г. Минск,
Национальный центр законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь,
аспирант

На различных этапах развития и становления общества и государства существовала необходимость в установлении торговых отношений как в границах одной страны, так и за ее пределами, для обмена продукцией, товарами, и обеспечения ими населения, а также выполнения работ и оказания различного рода услуг. С учетом политических, экономических и интеграционных процессов, а также внедрения результатов научно-технической революции, характер торговых отношений на различных этапах был различен. Однако, как в прошлом, так и в настоящий период времени существует проблема вовлечения в торговый оборот продукции и товаров, которые не соответствуют установленным требованиям качества и безопасности, представляющие или создающие опасность для жизни и здоровья населения и непосредственно потребителей такой продукции.

Как справедливо отмечает А. В. Агафонов, причина обеспокоенности государства, и, как результат, разработка комплекса мер в сфере защиты прав и интересов потребителей различной продукции, заключалась в том, что массовое проникновение на отечественный рынок товаров западного производства, высокая себестоимость товаров местного производителя и постоянно растущая потребность населения в товарной массе позволяют некоторым производителям и торговцам активно заниматься фальсификацией продукции и товаров, пользующихся повышенным спросом. При этом в качестве сырья зачастую используются предметы материального мира, изначально представляющие явную опасность для жизни и здоровья людей [1].

С учетом вышеизложенного, при анализе и характеристике основных этапов развития института уголовно-правовой охраны здоровья населения при производстве и обороте продукции представляется целесообразным проанализировать нормы тех законодательных актов, которые в наибольшей степени отражали состояние правового сознания конкретного периода развития Республики Беларусь и являлись наиболее значимыми в части регламентации рассматриваемых категорий посягательств.

С этой позиции представляется необходимым рассмотреть период вхождения белорусских земель в состав весьма своеобразного, интересного самостоятельного государственного объединения Великое княжество Литовское (далее – ВКЛ), существовавшего на протяжении второй половины XII – второй половины XVI веков на востоке Европы, которое, как считает О. Й. Вовк, было особого рода конфедерацией, где удельные княжества Литвы, Беларуси и Украины находились в союзных отношениях с центральной властью Великого князя и создали союз государств, а их удельные князья на своих землях были полноправными вершителями права [2]. В этом государственном объединении отношения продолжали регулироваться древнерусским правом: Русской Правдой, правовыми обычаями, великокняжеским законодательством (привилегиями), международными договорами.

Для развития феодального права ВКЛ характерно два основных этапа – привилейный и статутный. Характерной чертой первого периода является принятие отдельных нормативных актов в форме листов, грамот, привилеев и т. д. К таким источникам

правового регулирования торговых отношений можно отнести и Псковскую судную грамоту 1467 г., в ст. 118 которой были зафиксированы обстоятельства, при обнаружении которых сделка признавалась недействительной, например, если корова продавалась со скрытыми дефектами, она возвращалась продавцу, а деньги – покупателю [3, с. 141].

В дальнейшем был издан первый кодифицированный уголовный закон на территории ВКЛ – Судебник Великого князя Казимира 1468 г., который основывался на Русской Правде, привилегиях, обычаях. Однако, как и в «Русской Правде», большая часть уголовно-правовых норм была посвящена имущественным преступлениям, а также преступлениям против личности.

В последующем были изданы и другие известные науке памятники права – Судебник 1497 г., Судебник 1550 г., Соборное уложение 1649 г. и др. Правой анализ известных ныне правовых памятников не позволяет утверждать, что такие деяния, как посягательства на безопасность жизни и здоровья потребителей, были предусмотрены в качестве преступных. Следовательно, можно говорить о том, что в них и вовсе отсутствовали статьи, прямо указывающие на такие преступления, такие нормы были зафиксированы в более поздних источниках права.

В вопросах развития уголовно-правовой защиты потребителей продукции определенный интерес представляет анализ и изучение норм Статутов 1529, 1566 и 1588 гг., правовой основой для разработки и издания которых являлись положения Судебника Казимира 1468 г.

Статуты ВКЛ 1529 г., 1566 гг. [4; 5] включали различные нормы уголовного, уголовно-процессуального права, а также нормы, регламентирующие порядок отправления правосудия. Стоит отметить, что в анализируемом источнике права было осуществлено законодательное закрепление защиты от посягательств на государственный строй, жизнь, здоровье, честь, достоинство, отношения собственности и т. д. Однако в данных Статутах мы не найдем норм, прямо регламентирующих вопросы уголовной ответственности за посягательства на здоровье населения при производстве и обороте продукции.

Статут 1588 г., которым завершился процесс кодификации в ВКЛ, заслуживает внимания в вопросах развития законодательной защиты прав потребителей того времени. Статут 1588 г. также содержит классификацию преступных деяний в зависимости от объекта уголовно-правовой охраны. Так, исследуя уголовный закон, действовавший на территории феодальной Беларуси, историк-правовед профессор И. А. Юхо делит преступления на: 1) государственные; 2) против порядка управления и правосудия; 3) военные; 4) против религии и церкви; 5) против нравственности; 6) против жизни, здоровья и чести людей; 7) посягательство на имущество; 8) преступления слуг и феодально зависимых людей против феодалов [6]. Анализ Статута ВКЛ 1588 г. позволяет говорить, что, как таковых, норм об ответственности за преступления в сфере производства и оборота продукции в анализируемом источнике не имелось. Однако стоит отметить, что в Статуте 1588 г. закреплялись следующие права потребителей: на необходимую и достоверную информацию о цене, на товар установленного качества и ответственность продавцов за нарушение этого права, на обращение в суд за защитой нарушенного права [7].

Таким образом, сравнительно-правовой анализ источников права позволяет говорить о том, что в этот период в связи с активизацией процессов торговли и в целях защиты потребителей происходило становление норм права, направленных на реализацию прав потребителей на качественную и безопасную продукцию. Однако в анализируемых источниках права нами не было обнаружено конкретных норм об уголовной ответственности купцов (производителей и т. д.) за совершение деяний, заключающихся в выпуске или реализации недоброкачественной продукции, в большинстве случаев содержалось лишь упоминание о гражданско-правовых способах защиты прав потребителей.

Список цитированных источников

1. Агафонов, А. В. Уголовная ответственность за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. В. Агафонов. – Красноярск, 2001. – 24 с.
2. Вовк, О. Й. Формування системи Литовсько-руського права другої половини XV-початку XVI ст. / О. Й. Вовк // Бюлетень Міністерства юстиції України. – 2008. – № 9. – С. 115.
3. Науджина, Е. В. Исторический аспект становления защиты прав потребителей в России / Е. В. Науджина // Современное право. – 2009. – № 6. – С. 140–142.
4. Статут Великого княжества Литовского 1529 года. – Минск : Акад. наук БССР, 1960. – 254 с.
5. Статут Великого княжества Литовского 1566 года. – Минск : Тесей, 2003. – 63 с.
6. Юхо, Я. А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі / Я. А. Юхо. – Мінск : Універсітэцкае, 1992. – 269 с.
7. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 года: Тэксты. Давед. Каментар. / рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелСЭ, 1989. – 573 с.

ТЕМАТИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ № 2

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

Бондаренко Н. Л.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
заведующий кафедрой хозяйственного права,
доктор юридических наук, профессор

Конаневич Ю. Г.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
старший преподаватель кафедры хозяйственного права

На протяжении последних лет авторы настоящей статьи последовательно реализуют идею необходимости разработки новой концепции хозяйственного права, построенной на необходимости учета его тесной связи с хозяйственной жизнью страны и изменения методологического подхода к пониманию хозяйственного права, поскольку нынешний не учитывает полихромности современного экономического оборота, не позволяет сформировать системные и структурированные базовые знания о цели, задачах и принципах правового регулирования хозяйственных отношений, специфике особенностях хозяйственной деятельности и специфике общественных отношений, возникающих в процессе ее осуществления [1–3].

Общественные отношения традиционно подразделяются на два уровня: не урегулированные нормами права (неформальные отношения) и урегулированные нормами права – правоотношения (формальные отношения). Общественные отношения в сфере осуществления хозяйственной деятельности в свою очередь также можно разделить на две большие группы: хозяйственные общественные отношения, не урегулированные нормами права (имеющие место преимущественно в сфере осуществления бытовой деятельности), и хозяйственные правоотношения.

Все предложенные в юридической литературе определения понятия «хозяйственные правоотношения» объединяет то, что их авторы утверждают, что хозяйственные отношения складываются в процессе осуществления хозяйственной деятельности [4; 5]. Однако хозяйственная деятельность, как и хозяйственные отношения, понимается неоднозначно, о чем писал В. Н. Годунов [6]. Такая неоднозначность вытекает из неоднозначного понимания хозяйственного права как отрасли права.

По нашему мнению, хозяйственное право – это совокупность правовых норм, регулирующих порядок и условия осуществления хозяйственной деятельности, а его предмет охватывает организационные, процессуальные и иные отношения, возникающие не только в процессе осуществления предпринимательской деятельности, но и отношения, складывающиеся по поводу реализации государственной экономической политики, обеспечения национальной экономической безопасности и осуществления непредпринимательской хозяйственной деятельности, корпоративного и ведомственного управления организацией. При этом следует сделать оговорку: в общем массиве хозяйственно-

правовых норм существует такая их специфическая разновидность, как правовые нормы, регулирующие порядок осуществления хозяйственно-трудовой и иногда – творческой деятельности.

Хозяйственные правоотношения бывают следующих видов:

– институциональные – складывающиеся по поводу формирования условий для осуществления хозяйственной, хозяйственно-трудовой и творческой деятельности, формирования и реализации экономической политики (сконцентрированы преимущественно в рамках макроэкономического права).

– организационные – складывающиеся по поводу организации и осуществления хозяйственной, хозяйственно-трудовой и творческой деятельности.

– процессуальные – складывающиеся по поводу осуществления процедур, обеспечивающих реализацию материальных норм хозяйственного права или обеспечения национальной экономической безопасности (например, конкурсные правоотношения, антимонопольный процесс, маркетинговые правоотношения и др.).

Хозяйственные правоотношения складываются по поводу осуществления бытовой, профессиональной, институциональной деятельности в форме хозяйственной, хозяйственно-трудовой и творческой деятельности и способны осуществляться во внутриюрисдикционном, межюрисдикционном и международном режиме (в том числе с одновременным наличием элементов всех перечисленных режимов).

Бытовой является деятельность физических лиц, направленная на удовлетворение личных, семейных, прочих бытовых потребностей, осуществляемая в режиме хозяйственной и (или) творческой деятельности. В отдельных случаях государство делегирует домохозяйствам право на осуществление деятельности в режиме хозяйственно-трудовой деятельности (например, деятельность личных подсобных хозяйств). Профессиональной является деятельность физических лиц (например, адвокатская деятельность и др.) и организаций (например, профессиональная деятельность на рынке ценных бумаг, деятельность строительных организаций; деятельность институциональных инвесторов на финансовом рынке и др.), осуществляемая на постоянной основе, основанная на использовании совокупности знаний, умений, навыков и технологий профессионального воздействия на определенную сферу общественных отношений, на субъектов и участников общественных отношений, а также на объекты гражданских прав. Институциональная деятельность – деятельность государства, его административно-территориальных единиц, институтов гражданского общества (политических партий, религиозных организаций, профессиональных союзов и др.), иных организаций, функционирующих в сфере политической коммуникации и осуществления политико-коммуникативной деятельности, направленная на формирование и реализацию внутренней и внешней политики государства, обеспечение национальной безопасности и защиту национальных интересов, воздействие на общественное сознание и мировоззрение.

Некоторые пояснения следует дать и относительно форм осуществления деятельности. Хозяйственная деятельность – совокупность хозяйственных операций, осуществляемых с целью производства материальных и нематериальных благ для личного, семейного или прочего бытового потребления, для удовлетворения публичного интереса, а также для целей расширенного производства и реализации товаров на товарных рынках. Хозяйственно-трудовая деятельность – деятельность, представляющая собою совокупность хозяйственных операций, осуществляемых физическими лицами и домохозяйствами, сочетающей в себе одновременно элементы трудовой и хозяйственной деятельности. Ее особенностью является то, что она предполагает фактическое выполнение трудовой функции в рамках гражданско-правовых отношений, выполнение трудовой функции в рамках деятельности домохозяйства, рассматриваемой государством в качестве формы

занятости в экономике (например, деятельность личного подсобного хозяйства). Творческая деятельность осуществляется исключительно физическими лицами на бытовом или профессиональном уровне и направлена на управление процессами (управленческая деятельность), общественной коммуникацией (политическая и общественно-политическая деятельность), на создание произведений науки, литературы и искусства, иных объектов интеллектуальной собственности, на внедрение новшеств в гражданский оборот, осуществление образовательной и воспитательной функции.

Не урегулированные нормами права хозяйственные отношения могут быть как легальные (складывающиеся по поводу осуществления бытовой деятельности в форме хозяйственной и творческой деятельности), так и нелегальные (складывающиеся по поводу осуществления бытовой или профессиональной деятельности в форме хозяйственной, хозяйственно-трудовой и творческой деятельности, осуществляемой с использованием нелегальной методологии, содержащей элемент общественной опасности и влекущей наступление юридической ответственности. Иными словами, в основе нелегальных хозяйственных отношений всегда находится неправомерная или противоправная методология осуществления деятельности).

Хозяйственные правоотношения также могут содержать нелегальный элемент, однако в своей основе методология осуществляемой деятельности имеет легальный характер. Хозяйственные правоотношения превращаются в нелегальные лишь в том случае, когда легальная методология осуществления деятельности используется нелегальным путем. Что касается хозяйственной деятельности государства, то она не может быть идентифицирована в качестве легальной или нелегальной, поскольку ее следует квалифицировать либо как соответствующую нормам международного права, либо как не соответствующую таким нормам.

Список цитированных источников

1. Бондаренко, Н. Л. Хозяйственное право: новое или хорошо забытое старое / Н. Л. Бондаренко // Право в современном белорусском обществе. – 2021. – № 16. – С. 319–327.
2. Бондаренко, Н. Л. Белорусская наука хозяйственного права: проблемы и перспективы развития // Проблемы гражданского права и процесса : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: И. Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2021. – Вып. 6 – С. 39–47.
3. Конаневич, Ю. Г. Имущественные права и их значение для хозяйственных правоотношений и механизма осуществления хозяйственной деятельности / Ю. Г. Конаневич // Проблемы гражданского права и процесса : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: И. Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2021. – Вып. 6. – С. 79–88.
4. Хозяйственное право (для неюридических специальностей и направлений подготовки) : учеб. пособие / Е. Н. Воронов [и др.] ; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2013. – 159 с.
5. Вабищевич, С. С. Хозяйственное право (правовое регулирование хозяйственной деятельности) / С. С. Вабищевич, И. А. Маньковский. – 4-е изд. перераб. и доп. – Минск : Молодежное, 2008. – 416 с.
6. Годунов, В. Н. Хозяйственные отношения и их правовое регулирование / В. Н. Годунов // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь ; редкол.: В. И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2010. – Вып. 5. – С. 265–278.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ИНТЕРЕСОВ ЗАКАЗЧИКА ПРИ ОКАЗАНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ

Вертинская А. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,
магистрант

Юристы-лицензиаты утратили право представлять интересы юридических лиц в судах и органах, ведущих административный процесс, а также не вправе от имени заказчиков подписывать иски, заявления о возбуждении приказного производства, так как подписание процессуального документа, на основе которого возбуждается дело и который подлежит рассмотрению судом в определенном процессуальном порядке, – это составная часть деятельности судебного представителя.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в стране есть монополия адвокатуры на представление интересов заказчиков.

На наш взгляд, для конкуренции и повышения качества юридических услуг, необходимо юристам-лицензиатам, предоставить наряду с адвокатами:

возможность представлять интересы юридических лиц, индивидуальных предпринимателей в судах Республики Беларусь.

Следовательно, предоставленная юристам-лицензиатам будет способствовать развитию здоровой конкуренции, что в свою очередь приведет к эффективной рыночной экономике.

На данный момент перечень юридических услуг четко определен в абзаце 6 пункта 342 Положения о лицензировании отдельных видов деятельности, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 01.09.2010 № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности».

Мы считаем, что данный перечень необходимо расширить и добавить туда еще один вид услуг, а именно: представительство интересов заказчика юридических услуг в судах Республики Беларусь, ведь в настоящее время заказчик юридических услуг лишен возможности прибегнуть к помощи лица, имеющего лицензию на право оказания юридических услуг, и вынужден пользоваться только помощью адвоката. Но услуги адвокатов в финансовом отношении доступны в настоящее время далеко не всем.

Реализация данного предложения будет способствовать полноценной конкуренции (в том числе в части цен на услуги) и повышению качества обслуживания субъектов хозяйствования, а также важной гарантией права потребителя на выбор наиболее оптимального способа удовлетворения своих потребностей.

Однако адвокатура не поддерживает данное предложение, обосновывая это тем, что это профессиональная постоянная деятельность, для которой адвокаты проходят многомесячные стажировки, сдают экзамены, обязаны периодически повышать квалификацию и проходить аттестацию, соблюдать правила профессиональной этики и так далее. Мы данное мнение не разделяем и считаем, что необходимо предоставить право юристам-лицензиатам представлять интересы.

Согласно статье 7 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», адвокатом в Республике Беларусь может быть физическое лицо, являющееся гражданином Республики Беларусь, имеющее высшее юридическое образование, прошедшее стажировку и сдавшее квалификационный экзамен, получившее специальное разрешение (лицензию) на осуществление адвокатской деятельности и являющееся членом территориальной коллегии адвокатов [1].

В соответствии с подп. 346.1 Положения о лицензировании отдельных видов деятельности, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 01.09.2010 № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности» (далее – Положение о лицензировании), для оказания юридических услуг (как составляющих лицензируемую деятельность услуг): для юридического лица – формирование штата из работников, включая руководителя организации и его заместителей (за исключением технического и вспомогательного персонала), с высшим юридическим образованием. При этом не менее 2 работников, имеющих высшее юридическое образование, должны быть гражданами Республики Беларусь, иметь стаж работы по юридической специальности после получения высшего юридического образования не менее 3 лет и работа у соискателя лицензии для них должна являться основным местом работы; для индивидуального предпринимателя – наличие гражданства Республики Беларусь, высшего юридического образования и стажа работы по юридической специальности после получения высшего юридического образования не менее 3 лет [2].

Мы видим, что требования, предъявляемые к юристам-лицензиатам, не уступают требованиям предъявляемые к адвокату. Так как юридические услуги, если, к примеру, брать индивидуального предпринимателя, будет оказывать гражданин, который имеет не менее 3 лет стажа работы по юридической специальности. Кроме того, согласно п. 349 Положения о лицензировании, до принятия решения по вопросам лицензирования Министерство юстиции вправе провести оценку соответствия возможностей соискателя лицензии (лицензиата) лицензионным требованиям и условиям, что в свою очередь говорит о том, что государство не позволит, чтобы юридические услуги оказывали непрофессионалы.

Конституция Республики Беларусь гарантирует каждому право на юридическую помощь для защиты прав и свобод, следовательно, можно сказать, что Конституция Республики Беларусь гарантирует одновременно равенство граждан, которым оказывают юридические услуги, с гражданами которым оказывают юридическую помощь адвокаты.

Таким образом, на основании вышеизложенного, считаем целесообразным внести соответствующие изменения в Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», закрепляющий монопольное право адвокатов на осуществление профессионального представительства в судах по гражданским делам и делам об административных правонарушениях, а также в законодательство о лицензировании деятельности по оказанию юридических услуг.

Список цитированных источников

1. Положение о лицензировании отдельных видов деятельности Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 сент. 2010 г., № 450 // Консультант-Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 30 дек. 2011 г. № 334-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ВНЕШНИЕ ВЫЗОВЫ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ ПРАВИЛ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Гвардиян А. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,
магистрант

В настоящее время в мировой экономике возникло ряд негативных факторов – темпы роста замедлились, а инфляция выросла.

Пандемия перевернула нашу жизнь и экономику, и она еще не закончилась. Продолжающееся распространение вируса может стать причиной появления еще более заразных или, что еще хуже, более смертельных его вариантов, что приведет к дальнейшей дестабилизации экономики. Кроме того, изменилась международная ситуация. Данные обстоятельства влияют на курс валют, рост цен на товары (работ, услуг) и т. д.

Эти факторы значительно затрудняют исполнение поставщиками (подрядчиками, исполнителями) договоров государственных закупок на условиях, предложенных ими ранее в процедуре государственной закупки, что влечет необходимость расторжения таких договоров и проведения новых процедур закупок [1].

С целью минимизации негативных последствий названных факторов и расширения возможностей обеспечения бесперебойных поставок необходимых товаров (работ, услуг), Советом Министров Республики Беларусь принято постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 марта 2022 г. № 188 «Об изменении постановления Совета Министров Республики Беларусь от 15 июня 2019 г. № 395» (далее – постановление № 188).

Данным постановлением определяется ряд мер, которые будут способствовать повышению устойчивости системы государственных закупок к внешним вызовам.

В частности, увеличение допустимого для изменения в ходе исполнения договора государственной закупки цифрового значения для объема (количества) товаров (работ, услуг), являющихся предметом договора государственной закупки, и выделение самостоятельных оснований изменения условий договора при увеличении и уменьшении объема (количества) таких товаров (работ, услуг).

В том числе, допускается увеличение объема (количества) товаров (работ, услуг) не более чем на 15 % по отношению к предусмотренному договором государственной закупки при его заключении объему (количеству) соответствующих товаров (работ, услуг). В этом случае их стоимость увеличивается пропорционально увеличению их объема (количества), а сопутствующих работ (услуг) – с учетом этого увеличения.

Также, повышаются ценовые пороги для проведения процедуры запроса ценовых предложений до 2000 базовых величин вместо 1000 по товарам, и до 5000 базовых величин вместо 3000 по работам (услугам). Это будет способствовать сокращению сроков проведения процедур (для запроса ценовых предложение срок – 5 рабочих дней, в то время как для конкурса или аукциона – не менее 15 календарных дней). При этом с учетом действующего законодательства у заказчиков (организаторов) будет право проведения электронного аукциона или запроса ценовых предложений на свое усмотрение.

Изменение в 2022 году цены договора, если такие изменение при приобретении (использовании при выполнении работ, оказании услуг) товаров (работ, услуг) согласно приложениям 1-2 и 4 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 15 июня 2019 г. № 395 «О реализации Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)», а также сырья, материалов, комплектующих, используемых

при производстве таких товаров, невозможно было предусмотреть при проведении процедуры государственной закупки. Размер изменения цены договора должен быть подтвержден соответствующим расчетом поставщика (подрядчика, исполнителя).

Изменение сроков исполнения обязательств поставщиком (подрядчиком, исполнителем), порядка оплаты, если необходимость таких изменений невозможно было предусмотреть при проведении процедуры государственной закупки. Невозможность исполнения обязательств без изменения указанных условий должна быть подтверждена соответствующим обоснованием поставщика (подрядчика, исполнителя) [2].

Следует обратить внимание, на условия применения двух указанных оснований для изменения договора государственной закупки в 2022 году:

в первом случае таким условием является невозможность предусмотреть при проведении процедуры государственной закупки изменений цены для определенных товаров при обязательном наличии расчета со стороны контрагента;

во втором случае – это наличие обоснования контрагента о невозможности предусмотреть изменения сроков и порядка оплаты при проведении процедуры государственной закупки.

Иными словами, должна быть причинно-следственная связь между изменением цены, сроков исполнения обязательств контрагентом и порядка оплаты и тем, при каких обстоятельствах и в каких условиях проводилась процедура, то есть были сформированы документы по процедуре (запрос о предоставлении сведений при проведении закупки из одного источника) и предложение участника (ответ на запрос о предоставлении сведений при проведении закупки из одного источника).

Согласно постановлению № 188, решение об изменении условий договора государственной закупки принимается по соглашению сторон при наличии на то оснований либо обстоятельств непреодолимой силы. Одновременно уточняется, что размер изменения цены договора должен быть подтвержден соответствующим расчетом.

Также в сложившихся условиях, учитывая вышеобозначенные причины, в целях обеспечения продовольственной безопасности страны закрепляется право закупки продуктов питания в 2022 году из одного источника. Поставщики будут выбираться в рамках изучения конъюнктуры рынка.

При этом для недопуска к таким закупкам недобросовестных поставщиков установлены дополнительное требование к участникам процедур закупок продуктов питания – требование об опыте работы не менее одного года.

Нормы постановления позволяют сократить издержки и время на проведение процедур закупок, организовать непрерывное обеспечение организаций необходимыми товарами (работами, услугами), тем самым будут способствовать обеспечению национальной безопасности. При этом предусмотренные постановлением меры позволят минимизировать убытки поставщикам (подрядчикам, исполнителям) [3, с. 36–62].

Особенности 2020 – 2021 гг. продемонстрировали эффективность принятых Правительством Республики Беларусь мер, направленных на бесперебойное обеспечение необходимыми товарами, работами, услугами, минимизацию рисков невыполнения принятых договорных обязательств, расширение условий, способствующих своевременному исполнению заключенных договоров.

Вместе с тем, определенные меры реагирования (правового регулирования) порядка осуществления государственных закупок в условиях внешних вызовов должны содержаться в Главе 2 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419-З «О государственных закупках товаров (работ, услуг)». Государственные органы должны быть наделены дополнительной компетенцией, позволяющей более гибко и оперативно реагировать в сложившихся ситуациях.

Список цитированных источников

1. Амельчя, Ю. А. Особенности регулирования закупок товаров (работ, услуг) и перспективы совершенствования законодательства [Электронный ресурс] / Ю. А. Амельчя // ЭТАЛОН. Правоприменительная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. О реализации Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг) [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 июня 2019 г., № 395 : в ред. постановления Совета Министров Республики Беларусь от 28.03.2022 г. № 188 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Годунов, В. Н. Правовое регулирование государственных закупок товаров (работ, услуг) : учеб.-метод. пособие : в 2 кн. / В. Н. Годунов // Специализация в судебной системе Республики Беларусь ; редкол.: В. П. Мороз (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Четыре четверти, 2013. – Кн. 2. Специализация в хозяйственном судопроизводстве. – С. 36–62.

НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Гогонова О. В.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал

Международного университета «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры правоведения

и социально-гуманитарных дисциплин

Проблеме правового определения понятия «недвижимое имущество» написано множество трудов. Несмотря на огромное множество литературы по данному аспекту, авторы многих работ, к великому сожалению, как правило, не преследуют цель сохранять единообразие в использовании терминов. Такие понятия, как «недвижимость», «недвижимое имущество», «недвижимая вещь», «недвижимый объект» и даже «земельная недвижимость» фактически либо не истолковывают, либо интерпретируют очень скромно. С точки зрения цивилистики, понятие схожих терминов раскрывают всегда в одном и том же ключе, дается ссылка на ст. 130 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК [1] или просто указывают на ее содержание. Найти работы, определяющие границы указанных терминов и дающие им научный подход, нам не представилось. Бесспорно – это синонимичность лексемы. Эклектичности их между собой явно помогает и законодатель – в ст. 130 ГК Республики Беларусь определения терминов «недвижимые вещи», «недвижимое имущество», «недвижимость» преподнесены как идентичные.

Нельзя не согласиться с точкой зрения Чубукова Г. В., который в своих трудах писал: «Было бы неплодотворным понимать, будто недвижимое имущество и недвижимость – синонимы недвижимых вещей. Они – их разновидности, олицетворяющие имущественную и неимущественную сущности. Первые – это предметы, созданные человеком (рукотворны и капитал, как принято писать у западных экономистов). Они всегда имеют имущественную природу, определяемую количеством человеческого труда и величиной овеществленных затрат, вложенных в их созидание. Вторые – это предметы, не имеющие имущественной сущности. Это – объекты природы, сформировавшиеся в ходе естественного развития материи и природы. Ими являются земля и другие природные объекты и ресурсы. Именно они в подлинном смысле слова недвижимость, поскольку их перемещение на поверхностном слое планеты Земля невозможно. Они не перемещаемы по воле человека, даже при вложении несоразмерных затрат, поскольку создаются природой, а не человеком» [2, с. 27].

Одновременно само по себе наличие нескольких терминов касательно одного и того же явления дает подтверждение его смешанности по составу элементов и разнообразности выражений в гражданском обороте. Не дают определенности и законодатели от дореволюционного до современного периода, которые определения термина недвижимости либо вообще не раскрывали, устанавливая приблизительное наименование относимых к ней объектов, либо рассматривали единицу связи объекта с землей (в той или иной его вариации), не растолковывая сущности этой связи. Помимо этого, как становится явным при более или менее тщательном рассмотрении, этот критерий объективно не может быть фундаментальным.

Недвижимость как одна из первостепенных правовых, экономических и социальных категорий, которая акцентирует на себя внимание среди прочего имущества, нуж-

дается в определении тех рамок, где будут действовать определенные нормы. В дополнение, такой немаловажный объект имущественных прав, как недвижимость, при более тщательном его анализе распознает в себе множество характеристик (свойств), нуждающихся в синхронизации и конструировании системы, где не будет никаких противоречий.

Смешение различных объектов и рассмотрение их в качестве недвижимых вещей порождает проблему дифференциации правовых режимов, устанавливаемых в отношении недвижимости «по природе» и недвижимости «в силу закона». Так, недвижимость «по природе» может выступать объектом отдельных гражданских прав (например, сервитут), установление которого невозможно в отношении не только движимых вещей, но и таких объектов недвижимости, как воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты. В связи с этим возникает закономерный вопрос о целесообразности отнесения последних к объектам недвижимости. Считаем, достаточно предусмотреть в отношении данных вещей требование о государственной регистрации, исключив их из перечня объектов недвижимого имущества.

Представляется уместным наперво определить юридическое наполнение термина «недвижимость». Многократно упоминалось, что первостепенная сложность для исследователей – совокупный характер этого явления: наряду с техническими, экономическими, социальными, экологическими аспектами юридическая «оболочка» представляет собой «размытость» и фрагментарность». Этому достаточно поспособствовал и законодатель, отнеся и приравняв к недвижимым: воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, суда плавания «река-море», космические объекты, имущественные комплексы, то есть объекты, которые по своей природе далеко не всегда отвечают основному критерию отнесения имущества к недвижимому – его устойчивая связь с землей. Термин «недвижимость» постепенно, понемногу превращается в термин с родовым выражением целой группы объектов, которые имеют только один общий признак: необходимость их обязательной государственной регистрации по тем или иным причинам.

На наш взгляд, несомненно явная невнимательность законодателя или возникновение непредвиденной необходимости в правовом регулировании соответствующих отношений до того времени, как возникнет случай установить их правовое положение в специальных документах уже в спокойном, а не в спешном режиме. На это положение вещей стоило бы заострить внимание автору, но не более того, если бы смешение, неполнота предмета не затрудняла истинно важному, юридическому исследованию недвижимых объектов «по природе». Думается, глубокой анализ сущности правового явления полагает не только исследование его юридического элемента, но и исследование социальных особенностей, которые это явление направляют. Надобность в познании социальных аспектов обусловлено тем фактором, что они или уже подействовали на юридические особенности, или формируют основы для обнаружения новых. Применительно к недвижимости перечень неюридических особенностей может быть намного более значимым, чем перечень свойств, которые получили юридическое подтверждение. В связи с этим, по нашему мнению, исследование спорного вопроса должно быть совокупным и не отделяться только позитивным правом.

Как видно, чаще всего при разделении вещей на движимые и недвижимые в качестве определяющего критерия употребляется та единица, которая по своей сути в основном относится к технической области. Признание его правового смысла, очевидно, предопределено тем, что он введен в предусмотренное законом определение недвижимости. Тем не менее, для права как субстанции общественной несравненно важнее возможность недвижимости как реального предмета принадлежать лицу, быть частью его имущества, и как результат видится, что правовое положение объектов недвижимости

должно создаваться в контексте как общепринятой классификации вещей, так и особенностей их добавления в нормы гражданского законодательства.

Чубаров В. В. вызвал интерес у автора тем высказыванием, что «в литературе имеются и другие высказывания, по которым недвижимая вещь – понятие фактическое, а не юридическое. Отсюда предложения юридической науке пересмотреть распространённую концепцию, в соответствии с которой отрицается факт существования в качестве недвижимости самовольно построенного жилого дома, реально существующих зданий, сооружений т. п. до момента государственной регистрации этих объектов. То обстоятельство, что на такие вещи не возникает право собственности, не должно влечь вывода о том, что они не считаются недвижимостью, являются движимым имуществом и т. п.».

Несомненно, сам Чубаров В. В. не может согласиться с точкой зрения о фактичности термина недвижимого имущества. Безусловно, автор также разделяет мысль, что термин недвижимое имущество – это юридическое понятие [3, с. 143].

Установив недвижимость как правовой институт, необходимо определить и его действительную сущность. Недвижимость как социальная, экономическая категория, которая выделяет себя среди других видов имущества, необходимо определить пределы, в рамках которых будут действовать соответствующие нормы. Гражданское законодательство не представляет исчерпывающий перечень объектов, включённый к понятию недвижимости.

Как пример, основополагающего законодателем использован критерий, известный с древности, – связь определенного объекта с землей и невозможность его перемещения без несоразмерного ущерба его назначению (по-другому это требование означают как стационарность объекта, неперемещаемость, его неотделимость от земли). Изначально все просто и ясно, однако некоторая нетривиальность, имеющаяся в нормах гражданского законодательства, позволяет переосмыслить термин недвижимости по-новому.

На наш взгляд, необходимо разграничивать свойства недвижимого имущества и результат, являющийся из его своеобразного статуса. В этой связи обязательность государственной регистрации характеризует не как критерий отнесения имущества к недвижимому, а как юридический итог и результат, которые влекут за собой существование у объекта признаков, относящих его к объектам недвижимости.

Большинство выделяемых цивилистами, авторами научных работ исключительно социальных критериев недвижимого имущества при более тщательном изучении оказываются не критериями, а результатами воспроизведения его в качестве такового. Так, в качестве примера можно отнести установление момента возникновения права собственности на недвижимое имущество в зависимости от его государственной регистрации, а также связанность с актом передачи, четкое законодательное оформление сделок с этой категорией имущества и т. д.

По результатам анализируемых терминов и понятий хотелось выразить позицию в отношении объектов, признаваемых недвижимыми в силу юридической имитации (морских судов и т. п.): невзирая на то, что в отношении таких объектов можно делать предположительные и маловероятные построения о том, что объединять их с «обычными» объектами недвижимости, которые схожи по своим признакам и критериям может не только государственная регистрация, но и признак связи с поверхностью, которая и позволяет их функционирование согласно с их целью и назначением (морское судно – с морем; космический корабль – с разреженным пространством за бортом и т. д.), остро назревает необходимость появления отдельных, чем недвижимость, правовых категорий. Вероятно, в будущем необходимость в их наличии проявится более ясно, но

в настоящее время вопрос об объединении настолько разнородных объектов в одну правовую категорию и тем более в правовой институт остается до конца непонятным и нелогичным. Ко всему прочему все специфические «поверхности» (открытое море, космическое пространство и т. д.), с которыми связаны эти объекты, в настоящее время вообще не существуют в гражданском обороте.

Список цитированных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Чубуков, Г. В. Земельная недвижимость как правовая категория / Г. В. Чубуков // Нотариус. – 2003. – № 4. – С. 27.

3. Чубаров, В. В. Проблемы правового регулирования недвижимого имущества / В. В. Чубаров. – М. : Статут, 2006. – 336 с.

ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ КАК ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ СОБСТВЕННОСТИ

Горбанев В. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин

Право собственности изучается учеными-юристами с момента возникновения правоведения как науки. Это можно объяснить ее значением в развитии общества, как экономическим, так политическим, идеологическим и социальным. Собственность составляет материальную основу для жизни, и как известно, материальное воздействует на духовное. Таким образом, право собственности является одним из важнейших институтов гражданского права. Вопросы о понятиях собственности, объективного и субъективного права собственности и содержания рассматриваемого права по-прежнему носят дискуссионный характер, начиная еще со времен Древнего Рима.

Право собственности имеет большое влияние на рыночную экономику Республики Беларусь.

Осуществление права собственности подразумевает собой признание права собственности на вещь за конкретным лицом, фиксация такого права и его защита. Гарантом осуществления права собственности является верховенство права и развитая демократия.

Изучая право собственности, можно определить, что чаще всего оно ограничено каким-либо образом. В. П. Грибанов полагал, что любое субъективное право, являясь мерой возможного поведения лица, имеет определенные границы, как по своему содержанию, так и по характеру его осуществления. Границы эти могут быть большими или меньшими, но они существуют всегда [1, с. 18].

Возникновение определенных пределов и ограничений для собственников объясняется тем, что любой субъект права собственности является частью общества и не может существовать независимо от него, и, в связи с этим должен учитывать его интересы. Так, В. П. Камышанский отмечает, в обществе должна присутствовать гармония взаимоотношений между единоличным и целым, которая заключается в том, что общество, предоставляя, гарантируя и защищая права собственника, имеет право ограничивать правомочия собственников в целях обеспечения прав и законных интересов отдельных лиц и их совокупности [2, с. 25]. Помимо того, государство для обеспечения жизнедеятельности общества должно решать возложенные на него политические, экономические, социальные и иные задачи, чему сами собственники должны содействовать, посредством признания за государством права, в случаях необходимости, накладывать на них определенные ограничения [2, с. 26].

Ограничения в свою очередь могут касаться объектов, которые находятся в собственности, возможности осуществления правомочий собственника по владению, пользованию и распоряжению правом, самой возможности приобрести имущество в собственность и т. д.

В отношении права собственности можно определить три категории, которые служат своего рода рамками его реализации:

- пределы (границы права);
- ограничения права;
- обременения права.

Важно отметить, что различие указанных категорий представляет собой научный интерес, так как оно связано с квалификацией налагаемых на право собственности ограничений, законодательным закреплением этих понятий и использованием в правоприменительной практике.

Отечественный законодатель зачастую использует термины ограничение и обременение как тождественные. Конституция Республики Беларусь [3] в ст. 23 употребляет термин ограничение прав. Подобным образом сформулированы положения ст. 2 Гражданского Кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) [4], которая закрепляет принцип неприкосновенности собственности. Проанализировав содержания указанных статей, вытекает конституционное основание ограничения прав собственника, которое имеет публично-правовую природу и выражается в установлении различных запретов или возложении дополнительных обязанностей на собственника. Исходя из этого, под ограничением права собственности необходимо понимать границы, которые установлены в осуществлении правомочий собственника по владению, пользованию и распоряжению собственностью, а также установленную законом меру его должного поведения в гражданском обороте.

Ограничения права собственности могут быть направлены как в интересах всех или многих лиц, и называться общими, так и в интересах определенных лиц или отдельных видов имущества, и являться частными. В качестве общего ограничения права собственности целесообразно рассматривать закрепленный в ст. 2 ГК [4] принцип, согласно которому в гражданском обороте имеет место требование действовать добросовестно и разумно при осуществлении права. Общее ограничение также вытекает из п. 1 ст. 9 ГК [4], где говорится о том, что не допускаются действия граждан и юридических лиц, в том числе собственников, которые осуществляются исключительно с целью причинить вред другому лицу, а также не допустимо злоупотребление правом в иных формах. Важно отметить, что отдельные ограничения могут устанавливаться в зависимости от субъекта права собственности. Как известно, собственность делится на государственную и частную, но законодательством могут устанавливаться особенности приобретения и прекращения права собственности на имущество, владение, пользование и распоряжение им, зависимо от того, находится имущество в собственности гражданина или же юридического лица, в собственности Республики Беларусь или административно-территориальных единиц. Закон определяет виды имущества, которые могут находиться только в государственной собственности. Специальные ограничения права собственности устанавливаются в отношении определенных видов имущества. На основе этого, закон устанавливает ограничения и в отношении прав собственника жилого помещения – пользоваться жильем можно только по прямому назначению. Обращаясь к п. 3 ст. 210 ГК [4], мы видим, что владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами в той мере, в какой их оборот допускается законодательством, осуществляется их собственником свободно, только тогда, когда это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает права и защищаемые законом интересы других лиц.

Важно отметить, что само значение слова ограничить есть установить какие-либо границы или пределы в осуществлении права, а обременить, в свою очередь означает наложить бремя. Это бремя может выражаться в несении дополнительных расходов, в выполнении дополнительных условий и т. д. Так, можно отметить, по общему правилу собственник несет бремя содержания имущества, которое ему принадлежит, а значит он обязан содержать имущество в подобающем состоянии, совершать в отношении имущества действия, которые определены санитарными, ветеринарными, противопожарными и другими нормами и выполнять иные требования. В рамках правомочия по распоряжению имуществом собственник имеет право установить обременения, которые будут выражаться в возникновении прав третьих лиц на имущество, которое ему принадлежит. В результате установления обременений собственник ущемляется в правах, из-за того, что возникает наличия прав третьих лиц в отношении его имущества (прав аренды, залога) или прав требования от него совершения в их пользу каких-либо действий.

Рассматривая обременение при приобретении имущества, можно отметить, что как правило, стоимость имущества, в отношении которого они установлены, уменьшается, и так как покупатель приобретает обременение при покупке имущества, то о любом существующем обременении необходимо сообщить потенциальным покупателям. В том случае, когда продавец не раскрывает существующие обременения, то покупатель имеет право требовать уменьшения цены товара или же вовсе расторжения договора купли-продажи.

Необходимо обратить внимание на важное отличие между ограничениями и обременениями. Ограничения возможно установить в отношении права собственности как такового или же в отношении отдельных правомочий собственника. Обременения могут устанавливаться как на основании закона, так и на основании договора, который заключен собственником или иным управомоченным на то лицом. К примеру, договор купли-продажи объекта приватизации будет носить характер обременения, если будет содержать условия о сохранении и (или) создании определенного количества рабочих мест в течение определенного срока. По соглашению сторон могут быть установлены и другие обременения в отношении имущества, на которые они согласны, но только при условии, что они не нарушают закон. Однако, благодаря соглашению стороны могут и освободить собственника от некоторых обременений. Помимо прочего, ограничения имеют зачастую публично-правовую природу и устанавливаются в пользу неограниченного числа лиц, природа обременений – частноправовая, обременения устанавливаются чаще в пользу определенных участников гражданского оборота.

Ограничение права зачастую возникает из-за определенных запретов. Особенностью таких запретов является тот факт, что запреты не исключают определенное субъективное право из общего содержания правоспособности лица. Собственник сохраняет за собой субъективное право, и, в случае снятия определенного запрета или ограничения, данное право, в силу свойства эластичности права собственности, будет полностью восстановлено [2, с. 54].

Ограничения права собственности можно охарактеризовать по ряду оснований.

Так, в зависимости от объема ограничения можно поделить на две группы:

- ограничения, которые стесняют право собственности во всем его содержании;
- ограничения, которые стесняют право собственности в отдельных составных частях.

По содержанию ограничений целесообразно разделить на:

- ограничения, которые приводят к тому, что собственник должен что-либо терпеть;
- ограничения, из-за которых собственник должен чего-либо не делать.

Мейер Д. И. также разделял ограничения на две группы. Первую группу составляли ограничения, которые в дореволюционном гражданском законодательстве России считались правом участия общего и частного в выгодах чужого имущества. Эта группа ограничений, как считает Д. И. Мейер, составляет пределы существования права собственности. Во вторую группу ограничений входили установленные законом ограничения внутри пределов права собственности по основаниям, которые отражаются или в личности отдельного субъекта права собственности, или в обстоятельствах, которые не связаны с личностью субъекта [5, с. 185].

Таким образом, крайне важно отметить, что установление пределов, ограничений и обременений права собственности служит интересам, как общества, так и государства в целом, служит гарантом поддержания экономического, социального и политического благосостояния общества, что составляет социальную функцию собственности (собственность обязывает, пользование ею должно одновременно служить общественному благу).

Развитие теоретических положений об ограничении права собственности должно носить систематический характер с целью совершенствования правового регулирования оборота собственности и закрепления принципа неприкосновенности и ограниченности права собственности в Гражданском кодексе Республики Беларусь для определения понимания осуществления и защиты права собственности в контексте его ограниченности путем изложения п. 6 ч. 2 ст. 2 в следующей редакции «право собственности, приобретенное законным способом и используемое по назначению, охраняется законом и защищается государством, ее неприкосновенность гарантируется, а принудительное отчуждение допускается лишь по мотивам общественной необходимости при соблюдении условий и порядка, определенных законом, со своевременным и полным компенсированием стоимости отчужденного имущества либо согласно постановлению суда (принцип неприкосновенности и ограниченности собственности)».

Список цитированных источников

1. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов. – М. : Статут, 2000. – 411 с.
2. Камышанский, В. П. Пределы и ограничения права собственности / В. П. Камышанский // Волгоград : Волгоград. юрид. ин-т МВД России, 2000. – 226 с.
3. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп. , принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г., 27 фев. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
5. Мейер, Д. И. Русское гражданское право / Д. И. Майер. – М. : Статут, 1997. – 455 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Горбач Е. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
международного права

Активное развитие и внедрение в повседневную жизнь информационно-коммуникационных технологий повлекло за собой формирование глобального информационного общества. Согласно Концепции информационной безопасности Республики Беларусь от 18.03.2019 № 1 на нынешнем этапе мирового развития информационная сфера приобретает ключевое значение для современного человека, общества, государства и оказывает всеобъемлющее влияние на происходящие экономические, политические и социальные процессы в странах и регионах. Формируемое в глобальном масштабе информационное общество представляет собой новый этап развития цивилизации с преобладанием знаний и информации, воздействием информационных технологий на все сферы человеческой деятельности [1]. Указанные процессы формируют новые реалии, а также трансформируют уже существующие. В свою очередь право, с одной стороны, выступает регулятором существующих и появляющихся общественных отношений в указанной сфере, способствует процессу цифровизации, обеспечивает его, с другой стороны, само же и трансформируется под его воздействием. Законодательство Республики Беларусь реагирует на происходящие процессы, свидетельством чего могут служить различные правовые акты, принятые в развитие цифровизации. Следует отметить постановление Совета Министров Республики Беларусь от 02.02.2021 № 6 «О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021 – 2025 годы», которое направлено на внедрение информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий в отрасли национальной экономики и сферы жизнедеятельности общества.

Совершенно очевидно, что роль информационных технологий повышается и в реализации прав и свобод человека и гражданина. Например, Конституция Республики Беларусь 1994 г. по результатам республиканского референдума, прошедшего 27.02.2022, воплотила в себе новые вызовы современности и закрепила обязанность государства по созданию условий для защиты персональных данных и безопасности личности и общества при их использовании (ст. 28) (изменения и дополнения вступили в силу 15.03.2022). Права и свободы человека и гражданина ощущают на себе существенное влияние информационного общества и современных информационно-коммуникационных технологий. По справедливому утверждению Стребковой Е. Г. под цифровизацией прав человека следует понимать процесс трансформации конституционных прав человека в целях формирования и развития общества, основанного на знаниях, информации, использовании информационных технологий, успешной адаптации к новой цифровой реальности. В этой связи, цифровые права – это блага, на которые претендует человек в информационной системе, получающие свое развитие в процессе цифровизации [2].

В юридической литературе справедливо отмечается, что уровень развития информатизации общественных отношений, современные достижения науки и техники способствуют созданию эффективных и действенных механизмов реализации гражданами своих конституционных прав. Рассмотрим влияние информационно-коммуникационных технологий на отдельные права человека и гражданина, зафиксированные в Конституции Республики Беларусь.

К правам и свободам, согласно действующему Основному Закону, относится право на получение, хранение и распространение полной и достоверной информации о деятельности государственных органов (ст. 34) и право участвовать в решении государственных дел как непосредственно, так и через свободно избранных представителей (ст. 37). Именно посредством сети Интернет и ее ресурсов становится возможной реализация указанных прав в более полном объеме. Реализации этих прав способствует предоставление государственных услуг («электронное правительство»); раскрытие общественно-значимой информации; обеспечение доступа к информации, например, о деятельности судов и органов принудительного исполнения, личный кабинет плательщика налогов и другое.

В частности, развитие электронного правительства позволяет решить целый ряд задач по совершенствованию государственного управления. Прежде всего, это доступность и простота получения государственных услуг для населения и иных субъектов-реципиентов. Базовым элементом электронного правительства в Республике Беларусь является общегосударственная автоматизированная информационная система (ОАИС). В настоящее время в ОАИС доступны 155 видов электронных услуг, 69 видов административных процедур и 43 общедоступных информационных ресурсов. Республика Беларусь, по оценке ООН, относится к группе стран с высокой динамикой развития информационно-коммуникационных технологий. ООН раз в 2 года проводит глобальное исследование в области электронного правительства. По результатам последнего исследования «E-Government Survey 2020: digital government in the decade of action for Sustainable development», проведенного в 2020 году, современный уровень развития белорусского правительства позволил Беларуси войти в число 40 стран с индексом готовности к электронному правительству, разместившись на 38 месте из 193 стран, участвующих в рейтинге (в 2012 году – 61 место, 2014 – 55, 2016 – 49, 2018 – 38). По сравнению с 2018 годом индекс готовности к электронному правительству Беларуси вырос на 5,8 % в 2020 году [3].

Несмотря на то, что Республика Беларусь занимает высокие позиции в международных рейтингах, следует отметить, что такое положение складывается не только вследствие широкого проникновения электронных услуг в жизнь общества, но и в силу высокого потенциала человеческого капитала и наличия развитой телекоммуникационной инфраструктуры.

Недостаток правового регулирования в сфере доступа к информации приводит к ограничению прав граждан на получение полной и достоверной информации о государственных органах и их деятельности. В законодательстве нет единого определения государственной электронной услуги. Информация, размещаемая на официальных сайтах, зачастую является неполной, сложно структурированной и не отвечающей стандартам транспарентности и потребностям пользователей. Сохраняется недостаточное взаимодействие граждан с электронным правительством. По состоянию на 2020 год показатель «Удельный вес населения, использующего сеть Интернет для осуществления взаимодействия с органами государственного управления, в том числе получения информации, в общей численности населения» составил всего 23,6 % [4].

В заключение сформулируем следующие выводы.

1. Права и свободы человека и гражданина ощущают на себе существенное влияние информационного общества и современных информационно-коммуникационных технологий.

2. Законодательство Республики Беларусь трансформируется под влиянием мировых процессов по формированию глобального информационного общества, но к настоящему времени сохраняется недостаточное взаимодействие граждан с электронным правительством.

3. При внедрении современных информационно-коммуникационных технологий, несмотря на декларирование Конституцией Республики Беларусь прав и свобод человека и гражданина, юридическая незащищенность в информационном пространстве человека и гражданина остается нерешенной.

Список цитированных источников

1. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1 // ЭТАЛОН . Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Стребкова Е. Г. Цифровизация конституционных прав: сущность и проблемы реализации / Е. Г. Стребкова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 1. – С. 217–225.

3. Электронное правительство [Электронный ресурс] // Нац. центр электрон. услуг. – Режим доступа: https://nces.by/en?page_id=20143. – Дата доступа: 19.04.2022.

4. Информационное общество в Республике Беларусь, 2021 [Электронный ресурс] : стат. сб. // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 19.04.2022.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВЫХ НОРМ. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРАВА И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ ПРИ СОЗДАНИИ МЕХАНИЗМОВ НОРМАТИВНОГО И ДОГОВОРНОГО УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ

Егоров Я. К.

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный университет,
аспирант

Если затрагивать вопрос о конечных целях права, как явления, и опуская аспекты о природе справедливости и моральности права (что безусловно вызывает активную критику экономического подхода экономического анализа права в научной среде) [2, с. 35–38], то подавляющее большинство авторов неуклонно склоняются к тому, что право является инструментом, который используется для обеспечения наиболее важных задач, стоящих перед государством и обществом. Руководствуясь указанными целями, законодатель неизбежно стремится к содержательному улучшению позитивного права, заключающегося в обеспечении правового регулирования, которое в наибольшей степени способствует достижению конечных целей указанного права (анализ *de lege ferenda*) [1, с. 10–16].

«Одной из смежных дисциплин, способной обогатить юридическую деятельность, является экономика, в особенности та ее часть, которая в рамках теории экономики и права исследует механизмы возникновения различных правил поведения (институтов), предлагает объяснения эффективности применения права» [4]. Задача экономической теории состоит в том, чтобы исследовать смысл предположения, что человек является рациональным максимизатором своих жизненных устремлений – того, что является его личной выгодой [2, с. 4]. Право же, является инструментом человека-рационализатора в реализации поставленных задач. Руководствуясь указанными догмами, во второй половине XX века получил свое активное распространение подход экономического анализа права (указанный подход получил свое активное развитие в процессе экономических исследований налогового законодательства, корпоративного права и анти-монопольного законодательства [2, с. 30–34]).

Экономический анализ права является междисциплинарной дисциплиной, призванной установить прочную взаимосвязь между экономикой, как наукой, изучающей человеческое поведение как отношение между целями и ограниченными средствами, имеющими альтернативные варианты использования [3], и правом, как механизмом установления «системы сдержек и противовесов» для обеспечения деятельности экономической системы [2]. Экономический анализ права преследует две основные цели, предопределяющие основные направления проведения самого анализа. К первой цели принято относить фиксацию закономерностей во взаимодействии права и экономики. Для реализации указанной цели используется позитивный экономический анализ права, существующие как отдельные исследовательские традиции.

К задачам позитивного экономического анализа права относится прогнозирование влияния правовых норм на экономическое поведение субъектов экономического оборота и фиксация влияния уже действующих нормативных актов на экономическую обстановку, выявление и описание основных экономических предпосылок в ретроспективе и их влияние на действующую правовую систему, а также изучение актуальной экономической ситуации, с целью урегулирования которой осуществляется принятие нормативно-правовых актов [1, с. 27–31]. В рамках позитивного направления, экономический анализ права рассматривается как эмпирическая наука и основан на методологии,

которая видит функцию экономического анализа права в том, чтобы создать набор проверяемых прогнозов, которые могут быть подтверждены эмпирическими данными.

Нормативный экономический анализ права, в первую очередь, направлен на разработку конкретных предложений по изменению или дополнению действующего законодательства, с точки зрения достижения поставленных экономических целей и задач [5]. То есть, в рамках нормативного направления экономическая теория права изучает вопросы аллокационной эффективности, выявляет ситуации неэффективности, и предлагает соответствующие корректирующие меры.

Экономический анализ права наиболее часто используется с целью прогнозирования возникновения финансовых издержек и выгод в результате принятия тех или иных форм публично-правового регулирования деятельности экономических субъектов. Корректная оценка издержек и выгод от введения того или иного нормативного акта, регулирующего отношения экономических субъектов часто имеет принципиальное значение для развития экономической системы в целом. Установление дополнительных ограничений и барьеров в какой-либо сфере экономики закономерно влечет за собой снижение оборота и экономической активности субъектов [1, с. 202–211]. Методология экономического анализа права базируется на основополагающих тезисах экономической теории, основным из которых является рациональность индивида, исходящая из расположенности людей к максимизирующему поведению, оценки альтернативных издержек своего поведения и устойчивости предпочтений.

Важными чертами методологии экономического анализа права, равно как и классической экономической методологии, остаются маржинальный подход и применение анализа *ex ante*. Анализ *ex ante* – это прогнозное моделирование процессов и явлений на основе теоретических концепций, позволяющее определить закономерности развития экономических процессов и выявить причинно-следственные связи между явлениями и переменными. Анализ *ex ante* уже является косвенно легитимизированным, что подтверждается в том числе в Постановлении Конституционного суда РФ от 23.01.2007 № 1-П, которое определяет его место в ряду других принципов законотворчества. Однако, инструментальный анализ *ex ante*, активно применяющийся в экономической науке, фактически не используется. Внедрение инструментария анализа *ex ante* при создании механизмов нормативного и договорного управления правовыми рисками может выступить в качестве катализатора комплексного совершенствования правовой системы и правовых отношений субъектов, в частности.

В качестве примера применения анализа *ex ante* как самостоятельного фактора управления правовыми рисками может выступить прогнозирование и управление потенциальными рисками заинтересованной стороны в ситуации информационной асимметрии. Понятие информационной асимметрии можно определить следующим образом – это информационная ситуация взаимодействия двух субъектов, при которой один субъект обладает большими знаниями относительно объекта взаимодействия, чем другой. Информационная асимметрия возникает не только во взаимодействии двух частных субъектов, но и активно проявляется в рамках взаимоотношений с публичными субъектами.

Условия контракта должны предполагать стремления всех участников достичь той точки, в которой явление информационной асимметрии будет чувствоваться наименьшим образом. Своеобразным аналогом указанной ситуации можно представить достижения контрагентами идеальной ситуации «равновесия Нэша». Равновесие Нэша – это результат, который, будучи достигнут, означает, что ни один игрок не может увеличить выигрыш, меняя решения в одностороннем порядке. Это также можно рассматривать как «отсутствие сожалений» в том смысле, что, как только решение принято, игрок не будет сожалеть о решениях, принимая во внимание последствия. Указанное

идеальное равновесие может быть достигнуто путем внесения изменений и дополнений в законодательство, применения договорных ковенант, таких как условие о кросс-дефолте (cross-default clause) и т. д. Концепция «идеального равновесия Нэша» может быть использована в частности, при усовершенствовании законодательства, регулирующего государственную деятельность в сфере закупок, с целью минимизировать риски недобросовестной конкуренции.

К указанным выводам можно прийти, используя комплексный экономико-правовой анализ, включающий не только анализ правовой нормы с экономической точки зрения, но и внедряя в него экспериментальный подход, называемый нейроэкономика (смежный раздел экономики и поведенческой психологии, применяющий в качестве инструментария положения современной теории игр), математической статистики и теории вероятностей, являющиеся неотъемлемыми составляющими современного инструментария анализа *ex ante*.

В заключение сформулируем следующие выводы:

1. Внедрение инструментария анализа *ex ante*, таких как теория вероятностей, кооперативная теория игр, математическая статистика и нейроэкономика, при создании механизмов нормативного и договорного управления правовыми рисками, в том числе в рамках законотворческого процесса, является перспективным направлением комплексного качественного улучшения законодательства и правоприменительной практики, касающейся экономического взаимодействия публичного и частного субъектов.

2. Адаптация экономического инструментария анализа *ex ante* к применению его в юридической науке и практике является целесообразной. Юридический анализ *ex ante* может выступить самостоятельным фактором прогнозирования и управления потенциальными правовыми рисками частных субъектов в рамках их взаимоотношений.

Список цитированных источников

1. Карапетов, А. Г. Экономический анализ права / А. Г. Карапетов. – М. : Статут, 2016. – 528 с.

2. Познер, Р. Экономический анализ права : в 2 т. / Р. Познер ; пер. с англ., под ред. В. Л. Тамбовцева. – СПб. : Экономическая школа, 2004. – Т. 1. – 544 с., Т. 2. – 464 с.

3. Becker, G. S. The Economic Approach to Human Behavior / G. S. Becker. – Chicago : University of Chicago Press, 1976. – 314 с.

4. Бушев, А. Ю. Основы управления рисками в праве / А. Ю. Бушев. – М. : Арбитражные споры. – 2008. – № 3 (43). – С. 79–104.

5. Одинцова, М. И. О различиях позитивного и нормативного экономического анализа права / М. И. Одинцова. – М. : Экономика права, 2007. – 281 с.

РАСТОРЖЕНИЕ ДОГОВОРА НАЙМА АРЕНДНОГО ЖИЛЬЯ ПО ИНИЦИАТИВЕ НАЙМОДАТЕЛЯ В СЛУЧАЕ НАРУШЕНИЯ СУЩЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА НАНИМАТЕЛЕМ

Емельянова Ю. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,

старший преподаватель кафедры правового

обеспечения экономической деятельности

Вопросы, касающиеся прекращения жилищных правоотношений, относятся к числу наиболее спорных и актуальных, поскольку жилье является обязательным международно-правовым критерием достойного жизненного уровня человека. Особенного внимания требуют вопросы расторжения договора найма арендного жилья по инициативе наймодателя, поскольку речь идет о принудительном прекращении права на жилое помещение и выселении из него.

По общему правилу, предусмотренному ст. 62 Жилищного кодекса Республики Беларусь (далее – ЖК), договор найма арендного жилья может быть расторгнут по соглашению сторон, по инициативе нанимателя или по инициативе наймодателя. Одним из оснований расторжения договора найма арендного жилья по инициативе наймодателя является нарушение существенных условий договора нанимателем и (или) проживающими совместно с ним членами его семьи (п. 3 ст. 62 ЖК).

В п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2014 г. № 11 «О применении судами законодательства о договорах найма жилых помещений государственного жилищного фонда» (далее – постановление Пленума № 11) разъясняется, что к нарушению существенных условий договора нанимателем относится наличие без уважительных причин шестимесячной задолженности по плате за жилищно-коммунальные услуги и за пользование жилым помещением.

Сам по себе факт невнесения платы за пользование арендным жильем, платы за жилищно-коммунальные услуги, возмещение расходов на электроэнергию не влечет автоматической потери нанимателем права пользования арендным жильем, но предоставляет наймодателю право требовать расторжения договора. Что касается условий, необходимых для расторжения договора найма арендного жилья, то они зависят от последствий расторжения такого договора.

Так, по общему правилу, предусмотренному абз. 3 п. 1 ст. 86 ЖК, неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по плате за пользование арендным жильем и (или) жилищно-коммунальные услуги, возмещению расходов на электроэнергию без уважительных причин, влечет выселение нанимателя и членов его семьи без предоставления другого жилого помещения.

Исключение из данного правила предусмотрено п. 3 ст. 80 ЖК. Данная норма была введена в ЖК Законом Республики Беларусь от 4 мая 2019 г. № 185-З в целях обеспечения гарантий по невыселению отдельных категорий граждан. Так, согласно п. 1 и п. 3 ст. 80 ЖК выселение из арендного жилья в связи с уклонением от внесения платы за жилищно-коммунальные услуги, платы за пользование жилым помещением, возмещения расходов на электроэнергию допускается только с предоставлением другого жилого помещения. Правила, предусмотренные ст. 80 ЖК, применяются только в тех случаях, когда жилое помещение предоставлялось гражданину в установленном законодательством порядке по договору найма жилого помещения государственного жилищного фонда и было включено в состав арендного жилья в порядке, определяемом Президентом Республики Беларусь, до 1 июля 2016 г.

Для расторжения договора найма арендного жилья по инициативе наймодателя в случае нарушения существенных условий договора нанимателем необходимо наличие следующего юридического состава:

1) наличие задолженности по внесению платы за пользование арендным жильем и (или) платы за жилищно-коммунальные услуги, возмещению расходов на электроэнергию. Такая задолженность может появиться как вследствие нарушения сроков внесения платы, так и вследствие внесения платежей не в полном объеме.

Следует отметить, что в п. 16 постановления Пленума № 11 разъясняется, что необходимо одновременное наличие задолженности по внесению платежей и возмещению расходов. Однако, такая позиция противоречит абз. 3 п. 1 ст. 86 ЖК, из буквального толкования которого можно прийти к выводу, что достаточно невнесения одного из видов платежей, либо платы за пользование арендным жильем, либо платы за жилищно-коммунальные услуги, возмещение расходов на электроэнергию. Одновременное наличие задолженности по всем указанным платежам необходимо только в тех случаях, когда действуют положения п. 1 и п. 3 ст. 80 ЖК;

2) размер задолженности должен быть не менее размера шестимесячной платы за пользование арендным жильем и (или) платы за жилищно-коммунальные услуги, возмещение расходов на электроэнергию.

Так, решением районного суда было отказано в удовлетворении иска о выселении без предоставления другого жилого помещения, поскольку на день вынесения решения сумма задолженности составляла ниже размера двухмесячной платы (с 1 января 2020 г. в размере шестимесячной платы) за пользование жилым помещением. Таким образом, на момент вынесения решения не имелось правовых оснований для расторжения договора и выселения нанимателя [1].

Следовательно, в случаях, когда в ходе производства по делу о расторжении договора найма арендного жилья задолженность будет погашена полностью (ч. 3 п. 16 постановления Пленума № 11), либо ее размер станет ниже размера шестимесячной платы, суд может не удовлетворить иск.

В п. 16 постановления Пленума № 11 разъясняется, что для нанимателей арендного жилья наличие задолженности должно иметь место в течение шести месяцев подряд. Однако, проанализировав положения п. 1 ст. 80 ЖК и абз. 3 п. 1 ст. 86 ЖК, можно сделать вывод, что данное разъяснение применимо только в тех случаях, когда выселение нанимателя арендного жилья осуществляется с предоставлением другого жилого помещения. В таких случаях задолженность должна иметь место в течение шести месяцев подряд, и, следовательно, если наниматель не вносил плату в течение пяти месяцев, а на шестой оплатил очередной платеж, то отсчет периода неуплаты следует начинать заново;

3) задолженность по внесению платежей и возмещению расходов образовалась без уважительных причин.

Как справедливо отмечается в Обзоре судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь, уважительность причин образования задолженности по плате за пользование жилым помещением и плате за жилищно-коммунальные услуги является оценочной категорией [2, с. 31]. Согласно ч. 2 п. 16 постановления Пленума № 11 уважительными причинами невнесения платы могут быть признаны обстоятельства, которые объективно препятствовали выполнению обязанностей по договору найма, например, беспомощное состояние плательщика, его тяжелая болезнь, последствия стихийных бедствий и пр.;

4) наниматель и члены его семьи за один месяц были письменно предупреждены о возможности расторжения договора найма арендного жилья в связи с неисполнением

или ненадлежащим исполнением обязательств по плате за пользование арендным жильем и (или) жилищно-коммунальные услуги, возмещению расходов на электроэнергию, и, несмотря на предупреждение, не погасили имеющуюся задолженность. Следовательно, в силу п. 5 ст. 62 ЖК необходимо обязательное соблюдение досудебного порядка урегулирования спора.

Так, решением районного суда был удовлетворен иск КУП к П. о расторжении договора найма арендного жилья и выселении из арендного жилья без предоставления другого жилого помещения, поскольку П. несмотря на письменное предупреждение о необходимости погашения задолженности за жилищно-коммунальные услуги и пользование арендным жильем в месячный срок либо о расторжении заключенного договора, никаких мер по погашению задолженности не принял [3].

Только при наличии всех условий и соблюдении досудебного порядка урегулирования споров наймодатель вправе в судебном порядке требовать расторжения договора найма арендного жилья в случае ненадлежащего исполнения обязательств по плате за пользование арендным жильем и (или) жилищно-коммунальные услуги, возмещению расходов на электроэнергию, что является дополнительной гарантией соблюдения конституционного принципа недопустимости произвольного лишения жилья.

Таким образом, расторжение договора найма арендного жилья по инициативе наймодателя вследствие нарушения существенных условий договора нанимателем влечет для нанимателя арендного жилья более строгие последствия, чем для нанимателей других видов жилых помещений государственного жилищного фонда, а расторжение договора по данному основанию рассматривается как крайняя мера гражданско-правовой ответственности.

Список цитированных источников

1. Решение районного суда от 5 фев. 2019 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Практика применения судами жилищного законодательства при разрешении споров, связанных с договорами найма жилых помещений государственного жилищного фонда (по материалам обзора) // Судовы веснік. – 2014. – № 3. – С. 23–34.

3. Решение суда Мозырского района Гомельской области от 30 нояб. 2021 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТАЙНЫ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ ПОНЯТИЙ В ДЕЙСТВУЮЩЕМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Забаринский Г. В.

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный университет,
аспирант

Особенностью действующего российского законодательства является семантическое разнообразие используемых терминов, производных от слова «тайна»: «конфиденциальный», «конфиденциальная информация», «секрет» и т. п. Словарь иностранных слов определяет слово конфиденциальный, как производное от латинского *confidentia* (рус. доверие), означающее в современном русском языке – секретный, доверительный, не подлежащий разглашению [1, с. 347].

Подход законодателя отличается от словарного значения. В ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» конфиденциальность информации определяется как «обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя», то есть конфиденциальный значит ограниченный, ввиду определенного требования. В таком контексте «конфиденциальность» выступает свойством тайны, ее неотъемлемой частью.

Несколько иной подход применен законодателем в Федеральном законе «О коммерческой тайне», где отсутствует определение конфиденциальности, но сам термин «коммерческая тайна» определяется через «режим конфиденциальности информации». Иными словами, режим конфиденциальности информации – это коммерческая тайна. Указанные подходы позволяют выявить синонимичность понятий «конфиденциальность» и «тайна», которые обозначают определенные режимы ограничения информации [2, с. 51]. Исследователи Кайнов В. И. и Кайнова Ю. В. тоже приходят к выводу о синонимичности «тайны» и «конфиденциальности» и понимают по ним сведения, известные или доверенные узкому кругу лиц, доступ к которым ограничен в силу предписаний закона [3, с. 10].

Также, в целях исследования, будет правильно сравнить понятия «тайна» и «секрет», которые используется законодателем и некоторыми исследователями как синоним конфиденциальности. Как указывает Г. Г. Камалова «тайна» имеет старославянские корни и является родственным слову «таить», означающим удержание в тайне, сокрытие чего-либо [4, с. 336–347]. В. Даль раскрывал термин «тайна» в двух значениях. Так, в узком смысле тайна – «нечто скрытно хранимое, что скрывают от кого-либо с намерением, таят», а в широком смысле тайна – «кто чего не знает, то для него тайна; все сокрытое, неизвестное, неведомое». Приведенное в узком смысле определение можно с некоторыми оговорками отнести к современной правовой сфере.

А. А. Фатьянов [5, с. 19–28], В. А. Мазуров [6, с. 27] понимают «тайну» как сведения, доступ к которым ограничен, то есть как саму информацию или объект правоотношений. М. В. Бундин предлагает понимать указанное понятие как информацию в самых различных формах ее проявления (документированная, существующая в виде образов в сознании индивида, в устной форме), имеющая действительную или потенциальную ценность, доступ к которой ограничен на основании федерального законодательства ее обладателем, в связи с чем в отношении нее принимаются меры по ее защите, и разглашение или нарушение правил оборота которой влечет юридическую ответственность [7, с. 120–130]. Другой позиции придерживается О. А. Городов, подчеркивая, что тайна обладает двойственным характером, потому что для обладателя ее она не является тайной, а для третьих лиц не является информацией, отчего «тайна» не может сводиться к информации [1, с. 51].

Указанные мнения указывают на многоаспектность, многогранность и комплексность понятия тайны, что приводит к появлению различных подходов в его понимании в теории, законодательстве и практике.

Говоря о понятии «секрет» следует оговориться, что, хоть оно и используется как синоним понятия «тайна», история обусловила употребление данного понятия в сфере защиты государственной тайны, что подтверждает большое количество связанных понятий в профильном законе: «гриф секретности», «степень секретности», «принципы засекречивания сведений», «режим секретности», «порядок засекречивания», «порядок рассекречивания» и т. п. Поэтому появление термина «секрет производства (ноу-хау)», во многом вызывает вопросы к непоследовательности законодателя [8, с. 96]: в дореволюционной России данное понятие начинало развиваться именно от слова «тайна», выраженное в то время как «промысловая тайна». Интересным представляется в этой связи зарубежный опыт употребления категорией «privacy» в контексте конфиденциальности частных интересов и «secret» для секретов в публичной службе [9, с. 53].

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

1. Приведенное исследование показывает ряд проблем, характерных для терминологического аппарата информационного права. Взаимосвязанные понятия «тайна», «конфиденциальность», «информация ограниченного доступа», «секрет» употребляются непоследовательно, в отсутствие четкого системного структурирования, что ведет к непрекращающимся теоретическим дискуссиям и ошибкам правоприменительной техники.

2. Представляется правильным осуществить гармонизацию или приведение к общим стандартам все отраслевые законодательные акты, с учетом исторического развития понимания тайны в России, и с учетом мнения профессионального и научного сообщества.

Список цитированных источников

1. Егорова, Т. В. Словарь иностранных слов современного русского языка / Т. В. Егорова. – М. : Аделант, 2014. – 800 с.
2. Городов, О. А. Информационное право : учебник / О. А. Городов. – М. : Проспект, 2014. – 242 с.
3. Кайнов, В. И. Институт банковской тайны в Российской Федерации: история, теория и практика : монография / В. И. Кайнов, Ю. В. Кайнова. – СПб., 2011. – С. 10.
4. Камалова, Г. Г. История охраны конфиденциальности сведений в России / Г. Г. Камалова // Диалог со временем. – 2019. – Вып. 66. – С. 336–347.
5. Фатьянов, А. А. Тайна как социальное и правовое явление. Ее виды / А. А. Фатьянов // Государство и право. – 1998. – № 6. – С. 19–28.
6. Мазуров, В. А. Тайна: государственная, коммерческая, банковская, частной жизни. Уголовно-правовая защита : учеб. пособие / В. А. Мазуров ; под науч. рук. д-ра юрид. наук, проф. С. В. Землюкова. – М. : Изд.-торг. корпорация «Дашков и Ко», 2003. – С. 27.
7. Бундин, М. В. Система информации ограниченного доступа и конфиденциальность / М. В. Бундин // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. – 2015. – № 1. – С. 120–130.
8. Бачило, И. Л. Информационное право : учебник для вузов / И. Л. Бачило. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во «Юрайт», 2020. – 419 с.
9. Пономарева, Ю. В. Соотношение правовых категорий «конфиденциальность информации» и «секретность информации» / Ю. В. Пономарева // Вестн. УрФО. Безопасность в информационной сфере. – 2014. – № 3 (13). – С. 53.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ИСТЦА НА ОТКАЗ ОТ ИСКА В РФ

Иванова Ж. Б.

Российская Федерация, г. Сыктывкар
Коми республиканская академия
государственной службы и управления,
кандидат юридических наук, доцент

В первую очередь необходимо отметить, что в силу статьи 39 ГПК РФ истец имеет право отказаться от заявленного им иска полностью или частично. При этом, что подавая в ходе судебного процесса заявление об отказе от иска, истец совершает действие, которое ведет к завершению процесса, поскольку данное заявление свидетельствует об одностороннем отказе истца от своих притязаний материально-правового характера к ответчику по делу. Заявленный отказ от иска, как правило, влечет прекращение производства по судебному спору.

Основаниями данного процессуального действия на практике выступают фактические обстоятельства, к примеру, оплата ответчиком взыскиваемой с него суммы. С другой стороны, такие обстоятельства напрямую могут и не быть связаны с предметом гражданского процесса.

Важно понимать, что, отказываясь от своих требований, истец осознанно направляет свои действия на прекращение производства по делу, так как возбужденный им спор остается без разрешения по существу. Суды, при принятии отказа истца от иска, выносят определение о прекращении производства по делу.

Интересно заметить, что согласно статистическому отчету по итогам 2020 года Арбитражный суд Республики Коми прекратил производство по делам в связи с отказом от иска в отношении 930 поданных в суд заявлений [1].

Отказ истца от своих исковых требований по правилам статей ГПК РФ и АПК РФ представляет собой распорядительные действия сторон гражданского процесса [2]. Отказ от своих требований является односторонним волеизъявлением истца.

Обращаясь к истории, можно указать, что в дореволюционном законодательстве для прекращения производства по делу в связи с отказом истцом от иска необходимо было получить согласие ответчика. Согласно складывавшейся в то время судебной практике, прекращение производства по делу не лишало в будущем истца права вновь обратиться в суд и возбудить дело по такому же спору. Поэтому ответчики были заинтересованы добиваться победы в споре и в текущем процессе получить от суда решение в свою пользу. Для них было важно предотвратить предъявление к ним аналогичных исков со стороны истца по тому же предмету и основанию [3, с. 28]. В этой связи, для обеспечения права другой стороны спора иметь возможности реализовать свой процессуальный интерес, следовало получить согласие ответчика на завершение процесса и прекращение производства по делу вследствие отказа истца от иска.

После Революции нормы ст. 2 Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1923 года, а также другие аналогичные ей нормы статей гражданских процессуальных кодексов республик советского союза содержали положения о том, что отказ от иска связан с отказом истца и от судебной защиты [4]. Истец отказывается от материальных прав, принадлежащих ему и «принятие отказа стороны от принадлежащих ей прав и судебной их защиты зависит от суда, причем принятие судом такого отказа лишает сторону права обратиться с иском, основанным на тех же основаниях» [5, с. 51].

В наши дни российское законодательство содержит процессуальные правила принятия судами отказа от иска. Федеральные и мировые судьи принимают отказы от исков только в том случае, если они не противоречат закону, а также не нарушают права и законные интересы других лиц. Однако проанализированная нами судебная практика показала, что имеются случаи, когда суды прекращают производства по делам в связи с отказом от иска, нарушая правила процессуального кодекса.

Так, в одном из исследуемых дел суд нарушил нормы статьей 173 ГПК РФ и 39 ГПК РФ, так как, принимая отказ от иска, суд взял только расписку истца об отказе от иска. Суд не выяснил, является ли заявленный отказ от требований истицей добровольным и осознанным волеизъявлением, учитывая обстоятельства поданного ей иска. В нарушение требований указанных норм, при принятии отказа от иска судом не было проверено соответствие такого отказа интересам несовершеннолетнего ребенка и не нарушил ли данный отказ его права [6].

Говоря о проблемах правового регулирования, заметим, что российский гражданский процессуальный кодекс, как и арбитражный процессуальный, не предусматривают форму ходатайства об отказе от иска. В связи с чем, предполагается, что истец может заявлять такое ходатайство в любой форме или любом виде.

Анализируя статью 173 ГПК РФ, мы видим, что заявление истца об отказе от иска должно быть занесено в протокол судебного заседания и быть подписано истцом, ответчиком или обеими сторонами.

Исходя из этого, гражданское и арбитражное процессуальные законодательства допускают письменную и устно-письменную формы заявлений об отказе от иска.

Однако практика показывает, что вышестоящие инстанции отменяют решения судов первой инстанции, если не была соблюдена письменная форма заявления об отказе от иска. Поэтому желательно законодательно утвердить исключительно письменную форму такого заявления. Письменное заявление истца утвердит его намерение отказа от иска в заявлении, это позволит избежать сомнений, а порой ошибок в понимании волеизъявления истца и распоряжения им своими процессуальными правами.

Далее следует отметить, что и в арбитражном процессе не исключается протокольная фиксация отказа от иска (часть 1 статьи 159 АПК РФ). Но при рассмотрении дела арбитражным судом в отдельных заседаниях отказ от иска, имевший место в перерыве судебного заседания, всегда совершается в письменной форме (часть 4 статьи 160 АПК РФ) [7].

Исходя из изложенного, мы делаем вывод, что часть 1 статьи 173 ГПК РФ и часть 1 статьи 49 АПК РФ необходимо корректировать и нами предлагается их изложение в следующих редакциях, соответственно:

«1. Заявление истца об отказе от иска, признание иска ответчиком и условия мирового соглашения сторон принимаются судом в письменной форме, заносятся в протокол судебного заседания и подписываются истцом, ответчиком или обеими сторонами. В случае, если отказ от иска, признание иска или мировое соглашение сторон выражены в адресованных суду заявлениях в письменной форме, эти заявления приобщаются к делу, на что указывается в протоколе судебного заседания.»;

«1. Истец вправе при рассмотрении дела в арбитражном суде первой инстанции до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований, подав в арбитражный суд заявление в письменной форме.»

В заключение можно сделать вывод, что отказ от иска – это институт, носящий исключительно процессуальный характер. Он означает прекращение дальнейшего продолжения процесса в связи с отказом от использования права на судебную защиту

в данный конкретный момент времени по данному спору. Регламентация в процессуальных кодексах предложенных норм, во-первых, обеспечит защиту прав и законных интересов всех лиц, участвующих в деле, во-вторых, позволит реализовать принцип состязательности сторон во время свершения важных диспозитивных процессуальных действий, каким являются отказ от иска истцом и принятие иска ответчиком.

Список цитированных источников

1. Отчет о работе Арбитражного суда Республики Коми за 2020 год [Электронный ресурс] // *Komi.arbitr.* – Режим доступа: <https://www.komi.arbitr.ru/files/pdf/otcet.pdf>. – Дата доступа: 20.03.2022.
2. Смоляков, П. Н. Отказ от иска в упрощенном производстве [Электронный ресурс] // *КонсультантПлюс.* – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=136910#OYhvEXTsmpXQT94q>. – Дата доступа: 20.03.2022.
3. Потапенко, Е. Г. Ограничение активности суда при изменении юридической квалификации спора и (или) способа защиты права / Е. Г. Потапенко // *Российский судья.* – 2021. – № 11. – С. 18.
4. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] // НИУ ВШЭ. – Режим доступа: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/16_grazhd_proc_kodeks. – Дата доступа: 04.04.2022.
5. Решетникова, И. В. Размышляя о судопроизводстве : избранное / И. В. Решетникова. – М. : Статут, 2019. – С. 51.
6. Апелляционное определение Московского областного суда от 22.05.2019 по делу № 33-16668/2019 [Электронный ресурс] // *Oblsudmo.* – Режим доступа: https://www.oblsud--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=28532144&_uid=73014535-963e-4607-bdd6-9b48abd0b55f&_deloId=1540005&_caseType=&_new=5&_doc=1&srv_num=1. – Дата доступа: 04.04.2022.
7. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 07.10.2014 № 08АП-7445/2014 по делу № А46-5019/2014 [Электронный ресурс] // *Судебные и нормативные акты РФ.* – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/a1ReddT7NvYO>. – Дата доступа: 13.12.2022.

КОНКУРЕНЦИЯ ВЕЩНО-ПРАВОВЫХ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННО-ПРАВОВЫХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА НЕДВИЖИМОСТЬ

Кальгина А. А.

Российская Федерация, Московская область, г. Одинцово
Одинцовский филиал МГИМО МИД России,
заведующий кафедрой гражданского и арбитражного процесса
международно-правового факультета,
кандидат юридических наук, доцент

В настоящее время ввиду развития отношений частной собственности приобретает актуальность вопрос, связанный с обеспечением защиты прав собственника недвижимого имущества. Действующее российское гражданское законодательство содержит достаточно обширный перечень судебных способов осуществления защиты нарушенного права. В доктрине гражданского права законодательно регламентированные способы защиты подразделяются на две группы:

- 1) вещно-правовые;
- 2) обязательственно-правовые.

Ввиду того, что обязательственные способы защиты, равно как и вещно-правовые предполагают обращение в суд за защитой нарушенных прав, возникает проблема конкуренции вещно-правовых и обязательственно правовых судебных способов защиты. Основной для подачи такого искового заявления является наличие правоотношений между собственником и нарушителем его права. При этом, отличительной особенностью обязательственных исковых заявлений выступает тот аспект, что нарушитель должен состоять с собственником в обязательственных отношениях (например, обязательства из договора аренды). Основанием для применения данной группы способов защиты выступает неисполнение лицом возложенных на него обязанностей в отношении недвижимой вещи, к примеру, уклонение покупателя при покупке жилого помещения от государственной регистрации права собственности.

В доктрине гражданского права актуальным остается вопрос, связанный с конкуренцией анализируемых способов защиты нарушенного права. В настоящее время выделяется два основных подхода по вопросу их соотношения. Так, по мнению ряда исследователей, вещно-правовые и обязательственные способы защиты права собственности на недвижимость не состоят в конкуренции, а дополняют друг друга. Полагаем возможным согласиться с данным мнением, поскольку одним из обязательных условий предъявления вещно-правового иска является отсутствие обязательственно-правовых отношений между субъектами.

В цивилистической доктрине существует и иной подход по вопросу конкуренции вещно-правовых и обязательственных способов защиты. Так, обязательственно-правовые способы имеют преимущество перед вещно-правовыми. В качестве аргументации подобной позиции следует указать, что при существовании обязательственного правоотношения, контрагент вправе воспользоваться, соответственно, исключительно обязательственно-правовым способом защиты, поскольку вещь перешла во владение ответчика по обязательству. На наш взгляд, нельзя в полной мере согласиться с исследователем по данному вопросу. Существование обязательственных правоотношений не предоставляет преимущественное право к защите, а лишь изменяет природу правоотношения, и, как следствие, влечет изменения в способах защиты нарушенных прав.

Так, близкими по своей природе являются такие способы защиты как истребования имущества из чужого незаконного владения (вещно-правовой способ) и иск о возврате имущества, предоставленного в пользование по договору (обязательно-правовой). При выборе надлежащего способа защиты собственнику необходимо предварительно

установить природу нарушенного правоотношения. В случае, если между собственником недвижимости и субъектом, нарушившим право, существовали обязательственные отношения (например, договор аренды жилого помещения), то при необходимости будет применяться обязательственный способ защиты. Следовательно, определение верной правовой природы первоначального отношения снижает конкуренцию способов защиты нарушенного права.

На наш взгляд, наиболее верной представляется позиция, согласно которой вещно-правовые и обязательственные способы не находятся между собой в конкуренции. Они выступают как взаимодополняющие. Так, при защите нарушенного отношения лицо выбирает необходимый способ защиты, исходя из существа нарушенного правоотношения. Однако, нередки случаи, когда наряду с вещно-правовыми способами возможно применение дополнительно обязательственно-правовых. Подобные ситуации возможны, в частности, когда собственник претерпевает материальные убытки вследствие неправомерных действий лица по причинению препятствий в пользовании недвижимым имуществом.

Таким образом, анализируемые способы защиты в настоящее время находятся в неразрывной связи и дополняют друг друга. Обязательственные способы, как и вещно-правовые, предполагают обращение в суд с исковым заявлением, что обуславливает близость их правовой природы. Выбор верного способа защиты напрямую зависит от вида нарушенного правоотношения.

Подводя итог рассмотрения главы, отметим, что одним из наиболее распространенных отношений являются отношения собственности. Право собственности включает в себя триаду правомочий: владение, пользование и распоряжение. Нарушение хотя бы одного из указанных элементов свидетельствует о необходимости защиты права собственности.

Процесс защиты права собственности на недвижимое имущество происходит в две стадии:

- 1) правореализационная, т. е. констатация уполномоченным органом факта нарушения одного из структурных элементов права собственности;
- 2) субстадия, т. е. устранение нарушения и восстановление существовавшего положения.

Развитие и усложнение отношений в социуме приводит к возникновению различных способов защиты права собственности на недвижимое имущество. Анализ действующего законодательного массива позволяет выделить две группы способов:

- 1) судебные, т. е. такие способы, которые предполагают обязательное обращение в суд с исковым заявлением;
- 2) внесудебные, т. е. самозащита.

При определении судебных способов защиты в доктрине гражданского права возникают определенные проблемы. Первая проблема связана с классификацией судебных способов защиты. Так, традиционным в цивилистической науке является деление судебных способов на вещно-правовые и обязательственные. Однако, такие способы защиты как «обжалование незаконных решений органов государственной власти и органов местного самоуправления», а также «обращение с заявлением о полной компенсации понесенных убытков при правомерных действиях уполномоченных государственных органов не относятся» ни к одной из указанных групп. В этой связи предлагаем выделять три группы судебных способов защиты права собственности на недвижимое имущество:

- 1) вещно-правовые;
- 2) обязательно-правовые;
- 3) иные способы защиты.

На наш взгляд, указанные способы не находятся в конкуренции, поскольку призваны защищать разные правоотношения. При этом, для обеспечения комплексности правовой защиты, субъект нарушенного права может применять обе группы способов.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ О КОМПЕНСАЦИИ ВРЕДА НУЖДАЕТСЯ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ

Карпенков В. В.

Республика Беларусь, г. Минск,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
доцент кафедры правового обеспечения экономической деятельности,
кандидат юридических наук, доцент

В ч. 2 ст. 61 Конституции Республики Беларусь закреплена гарантия, согласно которой граждане вправе взыскать в судебном порядке, как имущественный вред, так и материальное возмещение морального вреда. В п. 1 ст. 933 ГК предусмотрено право на полное возмещение или компенсация понесенных потерь.

Представляется, что дальнейшее последовательное совершенствование применения способов защиты, направленных на восстановление нарушенных прав и получение компенсации понесенных страданий может осуществляться по следующим направлениям.

1. Расширение перечня оснований для применения компенсации морального вреда.

В обобщенном виде под вредом рассматривают умаление имущественных или личных неимущественных благ. Имущественный вред в гражданском законодательстве отождествляется с понятием «убытки» (ст. 952 ГК). Понятие «неимущественный вред» в законодательстве отсутствует. Предусмотрена возможность компенсации только морального вреда, содержание которого не охватывает все/любые неблагоприятные последствия правонарушения, которые не являются по своей природе имущественными.

Кроме того, возможность применения компенсации морального вреда определяется не только и не столько наличием самих вредных последствий, а ставится в зависимость от характера нарушения, в ходе которых был причинен моральный вред (подлежит компенсации во всех случаях, когда он причинен действиями, нарушающими личные неимущественные права гражданина, а сфере нарушения имущественных прав лишь в случаях, предусмотренных законодательными актами).

Такое положение не полностью согласуется с реальностью, не соответствует свойствам сознания человека и, соответственно, не отвечает главному принципу применения данного способа защиты – разумности и справедливости.

Компенсация морального вреда направлена на устранение или сглаживание переживаний и страданий. Моральный вред выражается в негативных психических реакциях потерпевшего, является последствием причинения вреда другим благам (имущественным или неимущественным), принадлежащим пострадавшему.

Характер и вид правонарушения, повлекшего страдания, а также способ причинения переживаний не должен иметь определяющего значения для возможности потребовать материальную компенсацию за понесенные лицом страдания.

Учитывая, что нравственные и физические страдания могут быть причинены не только действиями, нарушающими неимущественные права, но и в иных случаях, например, в результате причинении вреда имуществу гражданина, нарушению его права собственности, злоупотребления стороной процессуальными правами и т. д.

2. В дальнейшей разработке и закреплении в законодательстве нуждается правовая категория «неимущественный вред» применительно к юридическим лицам. Позиция, согласно которой юридическое лицо не способно испытывать страдания, поэтому компенсация морального вреда этим субъектам не применяется, не должна препятствовать дальнейшему развитию способов защиты неимущественной сферы юридических лиц.

Юридическое лицо – это фиктивная личность, созданная с целью персонализации самостоятельного участника гражданского оборота. При этом, авторитет и репутация юридической личности имеют первостепенное значение для ее успешной деятельности и существования. Известная репутация сама по себе представляет высокую ценность. Отсутствие положительного облика или негативная публичная оценка ставит под сомнение цель существования такого юридического лица. Представляется, что возможность причинения вреда личности организации не должно ставиться под сомнение.

Содержание неимущественного вреда, причиняемого юридическому лицу может выражаться в поражении репутации, неопределенности в принятии решений и планировании, расколе в руководстве, беспокойстве и неудобствах, причиненных коллективу.

Считаем, что введение в законодательство категории «неимущественный вред» позволило бы отказаться от исключительно психической природы вреда, который не является по своей сущности материальным и не поддается точной денежной оценке.

Надо отметить, что действующее законодательство Беларуси содержит формулировки, например, «ущерб репутации юридического лица», тем самым, по сути, признается вред неимущественного содержания. Кроме того, законодательство допускает взыскание компенсации в пользу юридических лиц не по правилам убытков (ст. 56 Закона Республики Беларусь «Об авторских правах и смежном праве»).

3. В законодательстве Республики Беларусь не предусмотрено специального порядка для добровольной компенсации морального вреда, при том, что добросовестное поведение правонарушителя, направленное на уменьшение негативных последствий правонарушения не может учитываться судом при определении размера компенсации.

Учитывая, что в соответствии с принятым в Республике Беларусь порядком определения размера присуждаемой компенсации морального вреда, ее размер определяется в зависимости от характера спорного правоотношения с учетом ряда обстоятельств, в том числе, имущественного положения участников, считаем разумным, при вынесении решения оценивать поведение причинителя вреда и принимаемые им меры, направленные на устранение последствий правонарушения. В частности, меры, способные препятствовать нравственным и физическим страданиям потерпевшего.

Включение данного обстоятельства в предмет доказывания по делам о компенсации морального вреда будет способствовать вынесению справедливого решения, а также может послужить мотивирующей мерой для внесудебной защиты нарушенных прав, с учетом интересов всех участников правоотношений.

ЗАЩИТА ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В СВЯЗИ С ИНФОРМАТИЗАЦИЕЙ ОБЩЕСТВА

Климашин А. Г.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин

и профсоюзной работы

Изучению роли информатизации общества посвятили авторы: Т. В. Андрианова, Е. М. Бабосов, А. Л. Баньковский, Т. П. Воронин, И. А. Сосунова, О. Тоффлер, П. Уинстон, А. Д. Урсул, О. Н. Фаблинова и другие. Проблемы информационного права, правового регулирования информационной безопасности и защиты информации исследовались: В. Ю. Арчаковым, Г. А. Василевичем, Г. М. Евелькиным, Э. Л. Кочкиной, А. Н. Лепехиным, О. С. Макаровым, О. В. Савицкой, Д. А. Плетневой и прочими.

В 2021 году Интернетом пользовалось 4,66 млрд человек во всем мире, что на 316 млн больше, чем в 2020 году. Уровень проникновения Интернета составлял 59,5 %. Пандемия COVID-19 значительно придала рост интереса к социальным сетям. В 2021 году в мире насчитывается 4,20 млрд пользователей социальных сетей, что составляет 53,6 % мирового населения и означает рост более чем на 13 % в год. В январе 2022 года во всем мире насчитывалось 4,62 млрд пользователей социальных сетей [1]. Такое активное развитие информационно-коммуникативных технологий сильно повлияло на повестку в области защиты информации в целом и защиты частной жизни в частности, так как стало сложно контролировать где, когда, кого и для каких целей снимают, а также кому и для каких целей распространяется данная информация.

Сегодня законодательством не прочерчена четкая линия о том, что стоит относить к частной жизни. Понимание этого термина формируется социальным восприятием и судебной практикой. В целом в век развития информационно-коммуникативных технологий можно говорить о том, что пространство для частной жизни становится все уже, а граждане становятся все менее защищены от утечек своих персональных данных. Происходит формирование новой реальности, где возможен быстрый поиск информации, получение широкого спектра дистанционных услуг и др. В большинстве случаев для этого затребуют персональные данные, отказ от предоставления которых, фактически невозможен. Важным вопросом для конституционного и гражданского права остается вопрос о соотношении понятий персональные данные и частная жизнь [2].

В последнее время онлайн-трансляции в социальных сетях набирают все большую популярность, так как с их помощью каждый может донести любую информацию до широкой аудитории из практически любого места, чтобы задокументировать факты, поделиться эмоциями либо стать популярным блогером и заработать на этом деньги. Популярность онлайн-стриминга стремительно продолжает расти. При этом во многих странах до сих пор нет норм, определяющих законность неавторизованного стриминга в силу сложности установить его автора.

Для того, чтобы онлайн-трансляции не нарушали право частной жизни нужно соблюдать определенные правила. К нахождению в эфире у людей может быть разная позиция. Не все хотят выставлять отдельные элементы своей жизни на показ. Формально несогласное лицо может подать жалобу в Министерство информации, соответствующую социальную сеть или суд.

В практике правоприменения стоит различать фото и видео съемку для личного потребления и для массового проката. Съемка без целей распространения вряд ли способна принести ощутимый урон законным права и интересам других граждан, однако

ситуация может поменяться при демонстрации элементов жизни граждан широкой аудитории через различные рода каналы в социальных сетях. Подобные трансляции достаточно популярны как среди молодежной аудитории, так и среди людей среднего возраста. Целями таких съемок могут быть как просто развлечение, так и дальнейшая монетизация своего профиля в сети. В соответствии со статьей 1 Закона «О средствах массовой информации» фактически любой массовый прокат продукции для неопределенного круга лиц будет попадать под действие указанного Закона. Лицо, осуществляющее трансляцию происходящего через такие социальные сети «Instagram», «ВКонтакте», «YouTube», «Facebook» и так далее, с позиции законодательства квалифицируется как журналист. В соответствии с пунктами 4.6, 4.7 статьи 34 этого Закона необходимо согласие физического лица на участие в съемке (речь не идет о скоплениях людей в общественных местах) (ст. 1, 34, 35) [3]. Согласно отдельным нормам закона и сложившейся практике съемка разрешается в общедоступных местах: на улицах, площадях, в парках, в магазинах, на концертах, выставках, в театрах, если отснятый материал не используется в коммерческих целях (речь идет, например, о ситуации платной продажи лекций преподавателя, записей концертов, футбола и т. д.). Распространять визуальные материалы из общедоступных мест фактически можно, однако нельзя искажать факты. Знак зачеркнутого фотоаппарата редко препятствует съемке, которая может производиться для целей личного потребления, возможного собирания доказательств в суде и прочих целей. Запрет на съемку может быть установлен только в местах стратегических объектов. Согласие лица на съемку и опубликование материалов необходимо, когда распространяется информация, которая не должна быть известна широкому кругу лиц. За незаконное собирание или распространение информации о частной жизни в Беларуси предусматривается уголовная ответственность [4].

Один из принципов работы государственных органов – гласность. Исключение составляют государственные секреты и деятельность сотрудников правоохранительных органов при исполнении [4].

Фотографии и записи могут быть доказательством в суде в случаях: 1) видеозаписи свадьбы в спорах о разделе совместно нажитого имущества или об освобождении имущества от ареста; 2) звуко- или видеозапись разговора работника и нанимателя в споре о защите чести и достоинства; 3) фрагмент теле- или радиопередачи для опровержения сведений, распространенных СМИ; 4) фотографии номера в гостинице для подтверждения ненадлежащего оказания услуг; 5) запись видеорегистратора из автомобиля для подтверждения дорожно-транспортного происшествия и т. д. [4].

Наниматель может установить в кабинетах веб-камеры для видеонаблюдения, чтобы вести учет их рабочего времени, обеспечить безопасность, повысить качество обслуживания. Однако необходимо сообщить об этом работникам и разместить предупреждающую информацию [4]. При этом категорически запрещен видеоконтроль в туалетных комнатах, комнатах отдыха и в других местах частного пользования.

Сегодня можно сделать вывод о том, что в текущем законодательстве четко не прописано, что является вмешательством в частную жизнь, и какие элементы можно транслировать. В большей степени это формируется правоприменительной практикой. Отчасти можно обратиться к практике Европейского суда по правам человека. При этом указанный суд использует прецедентную систему права и действует только в рамках стран Совета Европы. На текущий момент сформирована неуверенная правоприменительная практика о съемках элементов частной жизни в общественных местах, где формально съемка не запрещена, но трансляция происходит нежелательной к публикации перед широким кругом лиц части жизни. Не всегда ясно, можно ли считать такие трансляции, нарушением текущего законодательства. Дополнительный требующий разъяс-

нения вопрос состоит в том, является ли законной с точки зрения прав человека временная трансляция контента или трансляция для ограниченного круга лиц (трансляции в закрытых группах социальных сетей).

В эпоху информатизации контроль за современными системами накопления и распространения информации технически становится все сложнее. Человек ограничен своими физиологическими возможностями, что не позволяет ему эффективно осуществлять самозащиту своих прав. В такой ситуации было бы хорошо, чтобы функцию удаления контента брали на себя администрации информационных ресурсов, которые на текущий момент даже не имеют опции пожаловаться на размещение информации о частной жизни (удаляют только материалы оскорбительного характера). Правила пользования такими сетями должны быть урегулированы более детально, а пользователи должны формировать этикет работы с такими информационными инструментами.

Список цитированных источников

1. Чуранов, Е. Статистика интернета и соцсетей на 2022 год – цифры и тренды в мире и в России [Электронный ресурс] / Е. Чуранов // WebCanape. – Режим доступа: <https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2022-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii>. – Дата доступа: 02.02.2022.

2. Саванович, Н. А. К вопросу о соотношении информации о частной жизни и персональных данных [Электронный ресурс] / Н. А. Саванович // Пех. – Режим доступа: <https://ilex.by/k-voprosu-o-sootnoshenii-informatsii-o-chastnoj-zhizni-i-personalnyh-dannyh>. – Дата доступа: 13.04.2022.

3. О средствах массовой информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 427-З : в ред. от 17 июля 2008 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Ходосок, М. В. Фотосъемка, аудио- и видеозапись: разрешения и запреты, доказательства для суда [Электронный ресурс] / М. В. Ходосок // Пех. – Режим доступа: <https://ilex.by/news/fotosemka-audio-i-videozapis-razresheniya-i-zaprety-dokazatelstva-dlya-suda>. – Дата доступа: 12.04.2022.

ФОРМАЛЬНО-СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОВ О РЕКЛАМЕ

Ковалёв М. Н.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал

Международного университета «МИТСО»,

заведующий кафедрой правоведения

и социально-гуманитарных дисциплин,

кандидат экономических наук, доцент

Начиная с 90-х годов XX в., с развитием рыночных отношений в странах с переходной экономикой стремительно развивается рекламная деятельность.

Происходящие изменения в жизни общества и рыночных отношений требуют постоянного совершенствования правового регулирования этой сферы. Для этого чрезвычайно важно изучать опыт регулирования рекламы в других странах, в частности, в странах Евразийского экономического союза. Целью работы является формально-сравнительный анализ законов о рекламе в Республике Беларусь, Российской Федерации, Республике Казахстан.

В Федеральном законе РФ «О рекламе» от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ понятие термина рекламы определяется так: «Реклама – информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке» [1]. В Законе Республики Беларусь «О рекламе» [2] и в аналогичном законе Республики Казахстан [3] законодатель практически повторил это определение.

Законы о рекламе этих стран отличаются по наличию норм, регулирующих отношения по видам рекламы, способам распространения рекламы, отдельных видов рекламируемых товаров и услуг.

В табл. 1 приведен анализ текстов законов по наличию норм, регулирующих отношения по видам рекламы.

Следует отметить, что этими законами не регулируется так называемая политическая реклама.

Таблица 1 – Сравнение законов «О рекламе» Республики Беларусь, РФ и РК по наличию норм, регулирующих отношения по видам рекламы

Вид рекламы	Наличие в законе «О рекламе»		
	Республики Беларусь	РФ	Республики Казахстан
Мультимедийная реклама	да	нет	нет
Наружная реклама	да	да	да
Ненадлежащая реклама	да	да	да
Недостоверная	да	да	да
Недобросовестная	да	да	да
Неэтичная	да	нет	да
Скрытая	да	нет	да
Заведомо ложная	нет	нет	да
Социальная реклама	да	да	да
Спонсорская реклама	нет	да	нет

Примечание – Разработка автора на основе [1–3].

В российском законе отсутствуют такие понятия, как «мультимедийная реклама», «неэтичная реклама», «скрытая реклама». В нашем законе и в законодательстве Казахстана неэтичная реклама относится к ненадлежащей рекламе.

В табл. 2 приведен анализ текстов законов по наличию норм, регулирующих отношения по способам распространения рекламы.

Таблица 2. – Сравнение законов «О рекламе» Республики Беларусь, РФ и РК по наличию норм, регулирующих отношения по способам распространения рекламы

Вид рекламы	Наличие в законе «О рекламе»		
	Республики Беларусь	РФ	Республики Казахстан
Реклама в средствах массовой информации	да	отдельным СМИ посвящены статьи закона	отдельным СМИ посвящены статьи закона
Реклама с использованием электросвязи	да	да	нет
Наружная реклама	да	да	да
Реклама на транспортных средствах	да	да	да
Реклама в телепрограммах и телепередачах	включена в рекламу в СМИ	да	да
Реклама в радиопрограммах и радиопередачах	включена в рекламу в СМИ	да	да
Реклама в периодических печатных изданиях	включена в рекламу в СМИ	да	да
Реклама, распространяемая при кино- и видеообслуживании	есть ссылка	да	да
Реклама в сети «Интернет»	нет, включена в рекламу с использованием электросвязи	да (отдельная ст. 18 ¹ с 2021 года)	нет

Примечание – Разработка автора на основе [1–4].

Таким способам распространения рекламы, как реклама на телевидении, реклама на радио, реклама в периодических печатных изданиях, реклама, распространяемая при кино- и видеообслуживании, в российском и казахстанском законах посвящены отдельные статьи. В отечественном законе «О рекламе» три первые из этих способов включены в рекламу в СМИ. В законе «О рекламе» Республики Казахстан большая статья (Ст.11) посвящена размещению наружной (визуальной) рекламы. Много внимания в изменениях российского закона 2021 года [4] уделено рекламе в сети «Интернет». Этому способу справедливо отводится целая статья.

В табл. 3 приведен анализ текстов законов по наличию норм, регулирующих отношения по видам рекламируемых товаров и услуг.

Таблица 3 – Сравнение законов «О рекламе» Республики Беларусь, РФ и РК по наличию норм, регулирующих отношения по видам рекламируемых товаров и услуг

Вид рекламы	Наличие в законе «О рекламе»		
	Республики Беларусь	РФ	Республики Казахстан
Реклама лекарственных препаратов, медицинских услуг, изделий	да	да	нет (ссылка на другие законы)
Реклама биологически активных добавок	да (с 2021 года включена ст. 15 ¹)	да	нет
Реклама алкогольных напитков, табачных изделий	да	да	да
Реклама пива и слабоалкогольных напитков	да	да	нет
Реклама оружия и продукции военного назначения	да	да	да
Реклама о трудоустройстве и учебе граждан за пределами страны	да	нет	нет
Выпуск рекламных материалов, связанных со специфическими товарами (с криптографической защитой информации и со средствами негласного получения информации)	да (с 2021 года включена ст. 20 ¹)	нет	нет
Реклама риэлтерских услуг	да	нет	нет
Реклама культурно-зрелищных мероприятий	да	нет	нет
Реклама ценных бумаг	да	да	да
Рекламные игры и реклама игровых мероприятий, пари, игорных заведений	да	да	да
Реклама финансовых услуг	включена в рекламу ценных бумаг	да	да
Реклама услуг по заключению договоров ренты	нет	да	нет
Реклама товарных знаков	нет	нет	да

Примечание – Разработка автора на основе [1–5].

Сравнение законов «О рекламе» Республики Беларусь и РФ по наличию отдельных видов рекламируемых товаров и услуг показывает, что по отдельным позициям мы «догоняем» российское законодательство, а по другим – отстаем.

Рекламе биологически активных и пищевых добавок в нашем законодательстве отдельная ст. 15¹ [5] посвящена с прошлого года. Реклама о трудоустройстве и учебе граждан за пределами страны, реклама специфических товаров, связанных с криптографической защитой информации и со средствами негласного получения информации, реклама риэлтерских услуг, реклама культурно-зрелищных мероприятий нашим законом регулируется напрямую, а российским – нет. Реклама услуг по заключению договоров ренты, в том числе договора пожизненного содержания с иждивением, представлена в законе «О рекламе» РФ самостоятельной статьей. Нормы, регулирующие отношения в области рекламы этих товаров и услуг, в законе «О рекламе» РК отсутствуют.

Таким образом, из приведенного анализа следует, что в нашем и в казахстанском законодательствах недостаточно внимания уделено правовому регулированию рекламы в сети Интернет. В законе Республики Казахстан отсутствуют нормы, регулирующие

отношения в области рекламы с использованием средств телекоммуникаций. Имеет смысл законодателям этих стран изучить опыт РФ и других стран и внести соответствующие нормы в законы.

Список цитированных источников

1. О рекламе [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 мая 2007 г. № 225-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10700225>. – Дата доступа: 07.04.2022.

2. О рекламе [Электронный ресурс] : Федер. закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ // Офиц. Интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102105292>. – Дата доступа: 07.04.2022.

3. О рекламе [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан от 19 дек. 2003 г. № 508-III : с изм. и доп. по сост. на 29.12.2021 г. // СПС «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1045608&pos=10;-196#pos=10;-196. – Дата доступа: 09.04.2022.

4. О внесении изменений в Федеральный закон «О рекламе» [Электронный ресурс]: Федер. закон от 2 июля 2021 г. № 347-ФЗ // Офиц. Интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107020068>. – Дата доступа: 08.04.2022.

5. Об изменении законов по вопросам рекламы : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2021 г. № 82-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=H12100082>. – Дата доступа: 09.04.2022.

ИНВЕСТИЦИОННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО КАК МОДЕЛЬ ВЕДЕНИЯ СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВЕНЧУРНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

Коверец А. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
магистрант

Инновационный бизнес чрезвычайно востребован в мире как основа инновационной экономики, поскольку обладает более гибкими механизмами приспособления к рынку и берет на себя риски, неизбежные при коммерциализации передовых технологий.

Препятствием на пути интенсивного развития наукоемкого сектора экономики остается слабость института венчурного финансирования. В отличие от традиционных механизмов финансирования, венчурное финансирование подразумевает вложение капитала в высокорисковые проекты с высоким потенциалом их масштабирования, разработку, внедрение и коммерциализацию инновационных технологий. Практика зарубежных государств свидетельствует о том, что создание институтов венчурного финансирования может в перспективе привлечь существенные инвестиции в экономику страны.

В Республике Беларусь венчурная индустрия нуждается в дальнейшем развитии и поддержке. В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года отмечается, что развитие научно-технического потенциала страны сдерживается недостаточностью финансирования инновационной деятельности. На недостатки финансирования инноваций также обратила внимание и Европейская Экономическая Комиссия ООН – по результатам независимой оценки национальной инновационной системы Республики Беларусь Комиссия рекомендовала усовершенствовать механизмы финансирования инноваций, в частности, рассмотреть вариант партнерств с иностранными субъектами в сфере венчурного финансирования, а также искать пути активного привлечения новых иностранных инвесторов [1].

Программой инновационного развития Республики Беларусь на 2021 – 2025 гг., утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 15 сентября 2021 г. № 348 предусмотрено повышения эффективности национальной инновационной системы как механизма взаимодействия между наукой и реальным сектором экономики, формирование развитой венчурной экосистемы с учетом лучших международных практик и принципов государственно-частного партнерства, а также совершенствование законодательства в сфере венчурных инвестиций, в том числе внедрение инструментов венчурных инвестиций в национальное право, имплементация института инвестиционного товарищества [2, гл. 4].

Имеющиеся в белорусском праве организационно-правовые формы предпринимательской деятельности не отвечают потребностям венчурных инвесторов. Законодательством Республики Беларусь не предусмотрена возможность создания инвестиционных фондов в форме инвестиционного товарищества. Ключевыми преимуществами создания инвестиционного фонда в форме инвестиционного товарищества являются прозрачность с точки зрения налогообложения, более широкие полномочия по управлению фондом, предоставленные на усмотрение сторон договора, а также удобство структурирования финансирования фонда не единовременно в момент заключения договора,

а путем инвестиционных обязательств, что позволяет финансировать фонд по мере необходимости.

В зарубежной практике одной из самых распространенных форм осуществления несколькими лицами совместной деятельности для извлечения прибыли являются партнерства. Например, в Российской Федерации аналогичный институт, именуемый инвестиционным товариществом, был введен Федеральным законом от 28 ноября 2011 г. № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» (на базе конструкции договора простого товарищества (договора о совместной деятельности) [3, ст. 3].

Бесспорным преимуществом инвестиционного товарищества является его договорная основа. Поскольку его деятельность основана на договоре, товарищи могут предусмотреть возможность создания таких органов управления их совместной деятельностью, какие посчитают наиболее удобными для реализации целей деятельности инвестиционного товарищества.

Предусмотренный в законодательстве Республики Беларусь институт простого товарищества [4, гл. 54] не может быть использован в силу ряда причин:

во-первых, солидарная ответственность всех товарищей по всем общим обязательствам, не позволяющая разграничить ответственность товарищей и защитить права участников-инвесторов, вынужденных принимать на себя не только инвестиционные, но и повышенные предпринимательские риски;

во-вторых, порядок выхода участника договора простого товарищества не предоставляет возможности понудить инвестора полностью и в срок исполнить свои инвестиционные обязательства.

Предусмотренный Законом Республики Беларусь от 17 июля 2017 г. № 52-З «Об инвестиционных фондах» паевой инвестиционный фонд не подходит в силу сложности в администрировании деятельности такого фонда (необходимость передачи имущества паевого инвестиционного фонда в доверительное управление управляющей организацией, государственной регистрации инвестиционных паев и др.).

Введение института инвестиционного товарищества направлено на создание правовой основы для более простой и удобной формы венчурного финансирования совместно как с белорусскими, так и зарубежными инвесторами.

Проектом нормативного правового акта, предусматривающего внедрение института инвестиционного товарищества, должны регулироваться вопросы заключения договора инвестиционного товарищества, порядок установления, изменения и прекращения прав и обязанностей сторон (товарищей) по договору, ответственность товарищей по общим обязательствам предлагается регламентировать в отдельном Положении.

Одновременно, необходимо отметить, что в настоящее время подготовлен проект Закона Республики Беларусь «Об изменении кодексов», которым предусматривается изменение главы 54 Гражданского кодекса Республики Беларусь с целью имплементации в национальное гражданское законодательство института инвестиционного товарищества как особой разновидности договора простого товарищества.

Вышеназванный проект нормативного правового акта будет содержать ряд норм, которые, в силу своего характера, не нашли отражение в проекте Закона по изменению Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Тем не менее, данные нормы являются существенными для работы института договора инвестиционного товарищества такие как, ограничение характера вкладов товарищей и определение порядка (сроков) внесения специфичных для инвестиционной деятельности; обязанности товарища произвести отчуждение своей доли в общем имуществе товарищей при наступлении определенных условий; учет прав на ценные бумаги, входящие в состав общего имущества товарищей; участие в управлении хозяйственным обществом, в уставный фонд которого внесено общее имущество товарищей; образование

консультативного совета; обязанности, относящиеся к сфере налогового законодательства, открытие банковских счетов и некоторые другие.

Учитывая вышеизложенное, анализ организационно-правовых форм инвестирования в венчурные проекты позволяет сделать логическое заключение о трансформации традиционного рынка венчурного капитала и перехода его в новое качество в условиях цифровой трансформации экономики. Широкое использование последних достижений IT-технологий позволяют мобилизовать ресурсы для реализации самых амбициозных венчурных проектов, сокращая период выхода из проинвестированного проекта и затраты по финансированию проекта.

Введение института инвестиционного товарищества позволит обеспечить возможность осуществления коллективных инвестиций без образования юридического лица в соответствии с требованиями венчурных инвесторов в части отсутствия ограничений по составу участников, исключения двойного налогообложения для участников-нерезидентов, обеспечения возможности поэтапного внесения вкладов и гибкой организации управления в ходе реализации инновационных проектов.

Список цитированных источников

1. Executive summary and policy recommendations [Electronic resource] : Innovation for sustainable development review of Belarus // United Nations. – New York and Geneva, 2017. – Mode of access: http://www.scienceportal.org.by/upload/2018/UNECE/Review/Jan18/Executive%20summary_en.pdf. – Date of access: 11.02.2022.

2. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021 – 2025 годы : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 сент. 2021 г., № 348 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Об инвестиционном товариществе [Электронный ресурс] : Федер. закон, 28 нояб. 2011 г., № 335-ФЗ : в ред. Федер. закона от 02.07.2021 г. // Консультант Плюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ФИРМЕННОЕ НАИМЕНОВАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ЛИЦЕНЗИОННОГО КОМПЛЕКСА

Конончук Ю. Н.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,
студент

Козыревская Л. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Одним из наиболее эффективных и востребованных инструментов расширения бизнеса является договор комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга), суть которого заключается в предоставлении одним субъектом хозяйственной деятельности комплекса прав другому субъекту на определенный срок и за установленную плату.

В качестве передаваемых прав выступает лицензионный комплекс, который в свою очередь включает: право на использование фирменного наименования, других объектов интеллектуальной собственности, а также нераскрытую информацию. Фирменное наименование является обязательным элементом лицензионного комплекса. Связано это, в первую очередь, с функцией индивидуализации коммерческого лица в гражданском обороте.

Фирменное наименование – это то наименование, под которым коммерческая организация выступает в гражданском обороте и которое индивидуализирует ее среди других участников предпринимательской деятельности [1, с. 67].

В последующем фирменное наименование определенной компании может ассоциироваться с определенным товаром либо услугой, их качеством, а также повышать уровень доверия у потребителей при его использовании.

В соответствии с п. 1 ст. 1013 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) исключительным правом на использование фирменного наименования владеют только коммерческие юридические лица с момента государственной регистрации [2].

И на данном этапе уже возникает определенная коллизия норм гражданского законодательства. При характеристике фирменного наименования в качестве элемента лицензионного комплекса, невозможно не обратиться к положениям о договоре комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга), который регулирует передачу такого комплекса.

Так, в соответствии с п. 3 ст. 910 ГК, сторонами по данному договору могут выступать юридические лица и индивидуальные предприниматели. Отсюда следует вопрос о том, каким образом фирменное наименование является обязательным элементом лицензионного комплекса, когда правом на фирменное наименование обладают лишь юридические лица, и оно полностью отсутствует у индивидуальных предпринимателей.

Исходя из логики законодательства, индивидуальные предприниматели могут выступать как на стороне правообладателя, так и на стороне пользователя. Индивидуальное предпринимательство не имеет как такового названия, ведь деятельность осуществляется самостоятельно физическим лицом и регистрируется в Едином государственном регистре под личной фамилией предпринимателя.

Таким образом, передавать право на использование фирменного наименования индивидуальные предпринимателя не могут ввиду его отсутствия. Индивидуальный

предприниматель не может заключить договор франчайзинга в качестве франчайзера, так как право на использование фирменного наименования – обязательный элемент лицензионного комплекса. Также стоит отметить, что заключение договоров франчайзинга с индивидуальными предпринимателями на стороне пользователей также происходит достаточно редко. Так,

О. Жибуль в своей статье приводила данные, что на 2016 год в Республике Беларусь из 272 договоров франчайзинга только в 28 на стороне франчайзи выступали индивидуальные предприниматели [3, с. 51].

Обращаясь к опыту Российской Федерации, можно отметить, что в соответствии с положениями гл. 54 Гражданского кодекса Российской Федерации (частью второй) (далее – ГК РФ), фирменное наименование в лицензионный комплекс не включено, вместо него российский законодатель вводит коммерческое обозначение, которое могут использовать как юридические лица, так и индивидуальные предприниматели [4, п. 1 ст. 1538]. При этом отмечается, что коммерческое обозначение не является фирменным наименованием организации, которое обязательно должно быть отражено в учредительных документах и едином государственном реестре юридических лиц.

Таким образом, российское законодательство избежало коллизии в части обязательности фирменного наименования в составе лицензионного комплекса и круга субъектов договора франчайзинга.

Законодательством Республики Беларусь закреплены такие свойства фирменного наименования как бессрочность и неотчуждаемость.

Предусматривается, что фирменное наименование прекращается с ликвидацией юридического лица или с изменением его фирменного наименования, а отчуждение и переход права на фирменное наименование юридического лица не допускается, кроме случаев реорганизации юридического лица или отчуждения предприятия в целом [2, п. 2 ст. 1015; п. 1 ст. 1016].

При этом за правообладателем остается право разрешить другому лицу использовать свое фирменное наименование, выдав соответствующую лицензию. Однако в п. 2 ст. 1016 ГК косвенно обозначено, что передаваться на праве пользования фирменное наименование может по лицензионному договору. Ни о каких-либо других договорах в статье не упомянуто, и несмотря на то, что лицензионный договор и договор комплексной предпринимательской лицензии затрагивают по сути сходные отношения в части использования объектов интеллектуальной собственности другими лицами, они все-таки имеют существенное различие.

Целью договора комплексной предпринимательской лицензии со стороны пользователя является получение исключительных прав, позволяющих вести бизнес по модели правообладателя, в лицензионном договоре цель – использование объектов интеллектуальной собственности в собственной самостоятельной предпринимательской деятельности, не связанной с деятельностью правообладателя.

Также возникает вопрос, почему в ст. 1016 ГК не был включен договор франчайзинга как способ разрешения на использование фирменного наименования, в то время как оно, опять же, является неотъемлемым и ключевым элементом лицензионного комплекса, так как прекращение права на фирменное наименование влечет прекращение договора.

Таким образом, в процессе изучения правового режима фирменного наименования как обязательного элемента лицензионного комплекса были выявлены некоторые пробелы правового регулирования в данной области. В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

Во-первых, очевидна коллизия в части принадлежности права на фирменное наименование только юридическим лицам и одновременном закреплении индивидуальных предпринимателей как субъектов договора комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга). Мы считаем, что для конкретизации данных правоотношений целесообразнее было бы определить, что индивидуальные предприниматели могут выступать в договоре только на стороне пользователей, либо по аналогии с законодательством Российской Федерации ввести в Гражданский кодекс Республики Беларусь понятие коммерческого обозначения и заменить им фирменное наименование как элемент лицензионного комплекса. Соответственно требует пересмотра система охраняемых объектов интеллектуальной собственности в Республике Беларусь в части включения в нее коммерческого обозначения.

Во-вторых, на наш взгляд, пробелом является закрепление в п. 2 ст. 1016 ГК только лицензионного договора как возможного варианта использования фирменного наименования в предпринимательской деятельности другим лицом, так как цели лицензионного договора и договора комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга) отнюдь не совпадают.

Список цитированных источников

1. Лосев, С. С. Основы управления интеллектуальной собственностью : учеб.-метод. пособие / С. С. Лосев. – Минск : БГЭУ, 2007. – 154 с.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Жибуль, О. Договор комплексной предпринимательской лицензии – франчайзинга [Электронный ресурс] / О. Жибуль // Наука и инновации. – 2018. – № 2 (180). – С. 50–55.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 26 янв. 1996 г., № 14-ФЗ : принят Гос. Думой 22 дек. 1995 г. : в ред. Федер. закона от 01.07.2021 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2022.

ПРАВОВОЙ ФОРУМ БЕЛАРУСИ КАК СПОСОБ ПУБЛИЧНОГО ОБСУЖДЕНИЯ ПРОЕКТОВ ЗАКОНОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Колоша К. Н.

Республика Беларусь, г. Минск

БИП – Университет права

и социально-информационных технологий,

магистрант

Институт публичного обсуждения проектов правовых актов является одной из форм участия граждан в нормотворческой деятельности, направленной на предложение изменений и дополнений правовых актов или высказывание своей позиции по важным вопросам государственной или общественной жизни.

В последние годы публичное обсуждение приобрело особую актуальность и новые возможности благодаря использованию сети Интернет в качестве площадки для его проведения. Проекты правовых актов для публичного обсуждения могут размещаться не только на сайтах государственных органов, но и на сайте «Правовой форум Беларуси» (<https://forumpravo.by>) [1].

Правовой форум Беларуси является официальной площадкой для публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов согласно Закону Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах», а также для общения, обмена опытом и мнениями (в т. ч. с участием специалистов в области права) по вопросам, связанным с правом, правоприменительной практикой, разъяснением законодательства и т. д.

Задачами функционирования Форума являются:

- 1) организация широкого обсуждения проектов нормативных правовых актов, а также практики применения действующих актов законодательства;
- 2) повышение качества оказания юридических услуг;
- 3) накопление информации и знаний по вопросам права и правовой информации;
- 4) пропаганда правовых знаний;
- 5) развитие правовой культуры граждан [2, с. 58].

Законом Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» предусмотрена детальная регламентация института публичного обсуждения проектов правовых актов. В частности, определен перечень нормативных правовых актов, которые подлежат обязательному публичному обсуждению; установлен срок публичного обсуждения, который определяется организатором исходя из специфики регулируемых общественных отношений и должен составлять не менее 10 календарных дней; указана информационная площадка публичных обсуждений [3].

Правовой форум Беларуси является сравнительно новой для Республики Беларусь площадкой, но уже активно функционирующей. Воспользоваться ресурсами правового сайта-форума может любой желающий. Однако наибольшую активность на сайте проявляют практикующие юристы, которые непосредственно сталкиваются с обсуждаемыми вопросами и могут высказать свою позицию и внести предложения по изменению действующего законодательства [2, с. 59].

Так, на Форуме за 2021 год на обсуждение было вынесено 185 проектов правовых актов, с начала 2022 года – 15. К примеру, на данный момент на сайте размещен проект Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь, который разработан в целях создания качественного, понятного для судей и участников процесса единого процессуального регламента, соответствующего требованиям и запросам общества,

отражающего особенности белорусской судебной системы; унификацию норм гражданского процессуального и хозяйственного процессуального законодательства, регулирующих схожие процессуальные отношения. К данному проекту Кодекса прилагается обоснование необходимости принятия проекта, что является правильным и удобным для пользователей и реализовывает их право на доступ к информации. В обсуждении проекта Кодекса принимают участие юристы из различных областей права, которые предлагают свои изменения и дополнения, в частности, в рамках общественного обсуждения проекта Кодекса предлагается закрепить в проекте Кодекса общие нормы о прокурорском надзоре за соответствием закону судебных постановлений по гражданским делам в виде соответствующего принципа гражданского судопроизводства.

Отметим, что в Российской Федерации также создана площадка для обсуждения правовых актов, а именно «Федеральный портал проектов правовых актов» (<https://regulation.gov.ru>) [4], который, как показывает анализ данного сайта, не пользуется большой популярностью у граждан. Его система слишком сложная, поскольку на обсуждение выносятся как акты, принимающиеся федеральными органами государственной власти, так и органами государственной власти субъектов Российской Федерации. В связи с чем можно увидеть низкую активность среди пользователей сайта.

В Украине действует подобная платформа для обсуждения не только законов, но и законопроектов (<http://www.zakonoproekt.org.ua>) [5]. Несмотря на то, что сайт содержит в себе много вкладок и различной новостной информации, последний раз на обсуждение выносился законопроект 11 августа 2020 г., где также не было никаких комментариев и активности со стороны пользователей сайта.

Исходя из сравнительного анализа, можно сделать вывод, что в Республике Беларусь создана достойная площадка для обсуждения проектов правовых актов, которая активно функционирует и в полной мере предоставляет всю необходимую информацию пользователям Форума. Однако одной из наиболее актуальных проблем в функционировании Форума, на наш взгляд, является проблема восприятия гражданами данного института. Как правило, наибольшую активность на сайте проявляют практикующие юристы, простые же граждане слабо вовлечены в процесс обсуждения проектов правовых актов. К причинам, по которым большинство граждан отказываются от возможности принять участие в публичном обсуждении проектов законов, следует отнести отсутствие интереса к предмету правового регулирования размещаемых для обсуждения законопроектов и отсутствие правовых последствий обсуждения; низкий уровень политической активности, правовой грамотности, культуры и правосознания людей. Наконец, планы законотворческой деятельности, как правило, не получают широкого освещения в прессе, поэтому общество не успевает своевременно реагировать на размещаемые для публичного обсуждения проекты законов.

Для успешной реализации концепции публичного обсуждения законопроектов и активизации общественного участия в этом процессе необходимо преодоление социально-правовой пассивности населения. Полагаем, в Республике Беларусь назрела необходимость принятия Национальной программы повышения правовой культуры в обществе, которая имела бы целью создание всеохватывающей постоянно действующей системы формирования правовой культуры с тем, чтобы все слои населения овладевали правовой грамотностью, достигли высокого уровня правосознания, могли применять правовые знания в повседневной жизни. Национальная программа предусматривала бы: разработку учебных программ и методических рекомендаций по правовому обучению и правовому воспитанию в различных учебных заведениях; организацию встреч граждан с работниками правоохранительных органов, адвокатами, учеными-правоведами на предприятиях, в учреждениях, организациях, учебных заведениях; оказание общественными объединениями адресной правовой помощи различным социальным

группам населения; создание общественных юридических консультаций, издание тематических сборников законодательных актов по правам человека, социальным вопросам, пенсионному обеспечению, брачно-семейным отношениям, а также научно-популярной правовой литературы, предназначенной для работников различных профессий; своевременное доведение актов законодательства до граждан, органов государственной власти на местах, судов, органов юстиции, общественных объединений и органов самоуправления граждан; повышение качества телевизионных передач и печатных публикаций, направленных на разъяснение законодательства и повышение правовой культуры населения и др. Средства массовой информации должны стать последовательными проводниками правовых знаний и правовой культуры в массы. Так, информирование о проведении обсуждения конкретного законопроекта могло бы осуществляться не только на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь, но и, к примеру, на сайтах государственных органов, а также в средствах массовой информации. Повышение доступности правовой информации несомненно поспособствует росту правовой культуры граждан и вовлечению их в законотворческую деятельность.

Список цитированных источников

1. Государственный информационный ресурс «Правовой форум Беларуси» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://forumpravo.by>. – Дата доступа: 01.04.2022.
2. Каспирович-Шумак, А. А. Правовой форум Беларуси как средство повышения правовой информированности общества / А. А. Каспирович-Шумак // Актуальные проблемы развития конституционного, информационного и административно-деликтного права : материалы науч. семинара кафедры конституционного права, Минск, 9 дек. 2020 г. / БГУ, Юрид. фак-т., каф. конституционного права ; редкол.: А. К. Савостикова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2021. – С. 48–52.
3. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. Федеральный портал проектов правовых актов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regulation.gov.ru>. – Дата доступа: 01.04.2022.
5. Законопроект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakonproekt.org.ua>. – Дата доступа: 01.04.2022.

СОГЛАШЕНИЕ О РАЗДЕЛЕ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА МЕЖДУ СУПРУГАМИ В БЕЛОРУССКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Конек Я. В.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал

Международного университета «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры правоведения

и социально-гуманитарных дисциплин

Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС), регулирует имущественные отношения супругов. Данные отношения складываются по поводу владения, пользования и распоряжения имуществом, принадлежащим супругам, а также их взаимной материальной поддержки. Семья не рассматривается здесь самостоятельным субъектом права. Только отдельные члены семьи имеют взаимные права и обязанности. КоБС Республики Беларусь не признает права собственности детей на имущество, принадлежащее их родителям.

В Кодексе различается имущество, принадлежащее каждому из супругов до вступления в брак (добрачное имущество), и имущество, приобретенное ими во время брака. Так было и в первые годы существования Советского Союза. Вопрос о правах супругов на добрачное имущество решался законодательством однозначно: это имущество остается в собственности того супруга, которому оно принадлежало до брака. А в отношении принадлежности имущества, приобретенного супругами в период брака, существовал иной подход.

В современных условиях достаточно сложно решить вопрос о возможности признания Соглашения супругов о разделе имущества недействительным и, что самое главное, о последствиях такого решения. Специальных норм, касающихся вопросов в отношении Соглашения о разделе имущества, в Кодексе о браке и семье Республики Беларусь нет. Поэтому в правовой литературе предлагается применять гражданско-правовые нормы.

Проведя анализ Кодекса о браке и семье Республики Беларусь, мы не нашли отражения в нем условий изменения, расторжения и признания недействительным Соглашения о разделе имущества [2].

Полагаем, что спешить с этим не следует, даже несмотря на то, что, на первый взгляд, Кодекс о браке и семье Республики Беларусь допускает применение к семейным отношениям, если это не противоречит их существу, гражданского законодательства в случае, когда имущественные и личные неимущественные отношения между членами семьи не урегулированы семейным законодательством. В этой связи можно говорить о «перекрестном» регулировании имущественных отношений, т. к. предметом гражданско-правового и семейного регулирования являются имущественные отношения [1]. Но если в гражданском праве эти отношения в предмете регулирования имеют преимущественный характер, то в семейном праве они не стоят на первом месте.

Из трех указанных в Кодексе о браке и семье Республики Беларусь договоров, регулирующих имущественные отношения в семье, такие нормы установлены в отношении Брачного договора и алиментного Соглашения. А чтобы этот спорный вопрос вовсе не возникал, сторонам предлагается в своем Соглашении о разделе имущества предусмотреть условия, касающиеся порядка изменения и расторжения Соглашения, признания его недействительным.

Какими нормами права следует руководствоваться, если стороны все же этот вопрос в Соглашении не урегулировали.

Думаем, можно сформулировать следующие правила: Соглашение о разделе имущества супругов может быть изменено или расторгнуто в любое время по соглашению сторон. Соглашение об изменении или расторжении Соглашения о разделе имущества совершается в той же форме, что и само Соглашение о разделе имущества. Односторонний отказ от исполнения Соглашения о разделе имущества не допускается.

Применение норм права, регулирующих изменение, расторжение Брачного договора, к Соглашению о разделе имущества мы считаем более правильным не только по аналогии закона, но и в связи с тем, что Брачный договор может быть смешанным, которым помимо изменения законного режима имущества может определяться раздел имущества в случае расторжения брака. Следовательно, если изменение, расторжение Брачного договора, содержащего элементы разных семейно-правовых договоров, в том числе Соглашения о разделе имущества, происходит по правилам, определенным в Кодексе, то вполне закономерно по этим же правилам изменять, расторгать Соглашение о разделе имущества, т. к. правовая природа этих семейно-правовых договоров одинакова.

Представляется, что дифференцированный подход в семейном законодательстве к изменению семейно-правовых договоров, регулирующих имущественные отношения, можно объяснить спецификой отношений и отчасти их субъектным составом.

Соглашение о разделе имущества регулируют отношения супругов возникающие по поводу имущества, а это наиболее значимые с точки зрения жизненных потребностей отношения. И если договором будут нарушаться права стороны, то она должна иметь более обеспеченную правовую защиту.

Поэтому представляется, что близость отношений, регулируемых Брачным договором и Соглашением о разделе имущества супругов, позволяет нам применять один и тот же порядок и основания изменения и расторжения договора.

Так же в Кодексе о браке и семье и Гражданском кодексе не сказано о форме такого Соглашения.

Для урегулирования данных отношений необходимо внести в Кодекс о браке и семье Республики Беларусь статью «Порядок заключения, изменения, расторжения и признания недействительным Соглашения о разделе имущества», которая будет определять порядок изменения, расторжения и признания Соглашения о разделе имущества.

Список цитированных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.06.2020 г., № 33-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

Кудель Д. А.

Республика Беларусь, г. Гродно,

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса

Неотъемлемым условием нормального функционирования экономики всегда служило конструктивное взаимодействие государственного сектора (государственной и муниципальной власти) и частного сектора (бизнеса). Это связано с тем, что государство никогда не бывает свободным от выполнения своих социально ответственных функций, связанных с общественными интересами, а бизнес, в свою очередь, всегда остается источником и мотором развития народного хозяйства. В экономике большинства развитых и ряда развивающихся стран в последние десятилетия сложилось совершенно особое качество взаимодействия государственного и частного сектора, получившее название государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) [1].

В литературе выделяются следующие базовые признаки ГЧП:

- сторонами ГЧП являются государство и частный бизнес;
- взаимодействие сторон в ГЧП закрепляется на официальной, юридической основе (соглашения, договоры, контракты и т. п.);
- взаимодействие указанных сторон имеет действительно партнерский, равноправный характер (т. е. в обязательном порядке должен соблюдаться паритет, баланс обоюдных интересов);
- ГЧП имеет четко выраженную публичную, общественную направленность (его главная цель – удовлетворение государственного интереса);
- финансовые риски и затраты, а также достигнутые в ГЧП результаты распределяются между сторонами в пропорциях согласно взаимным договоренностям, зафиксированным в соответствующих соглашениях, договорах, контрактах и т. п. [2].

ГЧП представляет собой институциональный и организационный альянс государственной власти и частного бизнеса с целью реализации общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности – от развития стратегически важных отраслей экономики до предоставления общественных услуг в масштабах всей страны или отдельных территорий. Бурное развитие многообразных форм ГЧП во всех регионах мира, их широкое распространение в самых разных отраслях экономики позволяют трактовать эту форму взаимодействия государства и бизнеса как характерную черту современной смешанной экономики.

Тем не менее, экономические реалии обозначили ряд острых проблем в сфере реализации проектов ГЧП, которые особенно значимо проявились при возникновении чрезвычайных ситуаций (пандемия COVID-19, вооруженные конфликты и т. п.):

- повышение капитальных затрат инвесторов и стоимости проекта в связи с ограничениями и запретами на ввоз отдельных групп товаров, разрывом логистических связей на срок до устранения последствий чрезвычайной ситуации;
- неконтролируемые инфляционные процессы;
- недополучение выручки на эксплуатационной стадии по причине снижения платежеспособного спроса;
- инвестиционная пауза на инфраструктурном рынке;
- срыв сроков по инвестиционным обязательствам;
- замедление темпов роста экономики при сохранении общей неопределенности;

– рост цен импортных товаров, задействованных в проекте и, соответственно, увеличение расходов на реализацию проекта;

– отсутствие четкого понимания по бюджетному планированию, т. к. существенная часть средств задействована на поддержку социальной сферы и т. п. [3, с. 117].

Все вышеуказанное несомненно негативно влияет на инвестиционный климат государства.

Вместе с тем, как представляется, механизмы ГЧП могут выступить эффективным средством профилактики и предотвращения неблагоприятных последствий чрезвычайных ситуаций:

1. Следует выделить ряд направлений по привлечению частных партнеров при возникновении чрезвычайных ситуаций природного, социального, техногенного характера и в условиях проведения трансграничных противоэпидемических мероприятий:

– проведение независимого мониторинга экологической ситуации в регионах (создание специализированных лабораторий);

– создание за счет средств частных инвесторов специализированных медицинских учреждений, где заболевшим людям оказывается необходимая медицинская помощь, а тем, кто инфицирован, но болеет в легкой форме, в т. ч. бессимптомно, обеспечивается режим изоляции и наблюдение медицинского персонала;

– формирование за счет ресурсов частных инвесторов фонда общественно-значимых зданий и помещений, к использованию которых государство могло бы оперативно обратиться в критической ситуации (то есть речь идет о выдаче разрешений на строительство и эксплуатацию объектов коммерческой недвижимости, имеющих инвестиционную привлекательность, в обмен на резервирование использования их возможностей в особых условиях обстановки, например при ухудшении эпидемиологической ситуации, а также в случае иных чрезвычайных обстоятельств);

– участие частных инвесторов в противоэпидемических мероприятиях (мониторинг, производство необходимых медицинских препаратов, проведение вакцинации и лабораторной диагностики);

– проведение мероприятий в сфере противопожарной безопасности (проектирование, монтаж, наладка, техническое обслуживание систем автоматической пожарной сигнализации, систем автоматического пожаротушения, систем противодымной защиты, систем оповещения о пожаре и управления эвакуацией) и т. д.

2. Возможные риски злоупотребления со стороны частных партнеров могут быть предотвращены различными механизмами:

– гражданско-правовой способ – одностороннее изменение или расторжение договора, взыскание убытков, неустойки и т. п.;

– административный контроль.

3. В результате реализации проектов ГЧП в сфере профилактики и предотвращения неблагоприятных последствий чрезвычайных ситуаций обе стороны соглашений могут получить значительный взаимовыгодный эффект.

Государство:

– привлекает частные капиталовложения для создания безопасной экологической, эпидемической, противопожарной ситуации;

– силы сотрудников специализированных государственных организаций могут быть направлены на выполнение большего числа профилактических мероприятий;

– получает возможность привлечения дополнительных ресурсов при возникновении чрезвычайных ситуаций;

– формируются условия для развития специальной инфраструктуры за счет строительства новых объектов, что, в свою очередь, позволяет создавать новые рабочие места;

– полученная от реализации инвестиционного проекта прибыль может быть направлена на иные социально значимы цели.

Частный инвестор:

– получает возможность осуществлять прибыльный вид деятельности на долгосрочной основе;

– приобретает государственную поддержку для реализации проекта (например, упрощенная процедура предоставления объектов недвижимости, софинансирование);

– получает возможность предоставления льготного режима для осуществления предпринимательской деятельности, предусмотренного инвестиционным законодательством [4].

В настоящее время государственно-частное партнерство в Республике Беларусь выступает эффективным механизмом обновления инфраструктуры в условиях чрезвычайных ситуаций. Проблемы усиления тенденции к оптимизации различного рода партнерств между государством и частным бизнесом с целью поиска новых эффективных решений для актуальных социально-экономических проблем, напрямую связаны с объединением интересов государства, которое нацелено на реализацию общенациональных интересов, и частных инвесторов, заинтересованных в реализации стабильных и прибыльных инвестиционных проектов. Происходящее не противоречит тем задачам, которые ставит перед собой общество в части выполнения им основных социально значимых задач по борьбе с COVID-19 и иными неблагоприятными факторами. В условиях чрезвычайных ситуаций эффективное использование механизмов ГЧП могут способствовать выходу страны с наименьшими потерями из кризисного состояния.

Список цитированных источников

1. Солдатенков, В. Ю. Социальные функции концессий как формы государственно-частного партнерства: автореф. дис. ... канд. социолог. наук : 22.00.03 / В. Ю. Солдатенков ; Моск. гос. ун-т. – М., 2009. – 30 с.

2. Шемирзова, А. Ш. Оценка эффективности государственно-частного партнерства и возможности его применения в посткризисной России / А. Ш. Шемирзова // Наука и экономика. – 2010. – № 1 (1). – С. 48–51.

3. Мартыненко, Н. Н. Усиление востребованности в государственно-частном партнерстве в условиях пандемии / Н. Н. Мартыненко, Э. Р. Мурадханова // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 11. – С. 115–119.

4. О создании дополнительных условий для осуществления инвестиций в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 6 авг. 2009 г., № 10 : в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 12.11.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

О СТРУКТУРЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Лосев С. С.

Республика Беларусь, г. Минск
Национальный центр законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь,
ведущий научный сотрудник,
кандидат юридических наук, доцент

Исключительные права, признаваемые в отношении результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, заняли свое самостоятельное место в системе гражданских прав наряду с правами вещными, обязательственными и личными неимущественными. Однако, если структура права собственности как совокупность правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом четко определена в законодательстве и поддержана правовой доктриной, то структура исключительного права, выполняющего функцию, аналогичную праву собственности, не получила единообразного закрепления в законодательстве и единого доктринального определения. Нормы ст. 983 ГК Республики Беларусь говорят о том, что обладатель исключительного права вправе использовать соответствующий объект интеллектуальной собственности по своему усмотрению в любой форме и любым способом, а также вправе распорядиться своим правом. В то же время, в ряде специальных законов при определении исключительного права в отношении отдельных объектов интеллектуальной собственности (произведений, изобретений, товарных знаков) законодатель наряду с правом самостоятельного использования объекта упоминает право правообладателя разрешать или запрещать другим лицам такое использование. Тем самым, наряду с упомянутыми в ст. 983 ГК правомочиями использования объекта и распоряжения исключительным правом появляются правомочия разрешения и запрета использования. Такое отсутствие единого подхода побуждает обратиться к теоретическим аспектам определения структуры исключительного права. К сожалению, вопрос о структуре исключительного права практически не рассматривался в отечественной цивилистике, в связи с тем мы вынуждены обращаться к положениям российской правовой доктрины.

Определенные представления о структуре исключительного права были сформированы еще в российской дореволюционной цивилистике в работах Г. Ф. Шершеневича и А. А. Пиленко. При этом, если Г. Ф. Шершеневич акцентировал внимание на абсолютном характере исключительного права, выражающемся в том, что его обладатель вправе использовать соответствующий результат интеллектуальной деятельности исключительно по отношению к третьим лицам, то А. А. Пиленко определял право из патента как право запрещения, обращенное ко всем третьим лицам, считая данный вывод самым главным в своей работе [1, с. 740]; при этом А. А. Пиленко полагал, что возможность распоряжения правом из патента не входит в содержание самого права [1, с. 509].

В. А. Дозорцев, занимавшийся разработкой современной концепции исключительных прав, выделял в содержании исключительного права два правомочия: использование и распоряжение; при этом, по его мнению, запрет использования объекта исключительного права третьими лицами не является самостоятельным правомочием обладателя, а входит в состав права использования [2, с. 48]. Схожую позицию занимает М. В. Волынкина, которая относит запрет на использование охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации не к одному из самостоятельных правомочий обладателя исключительного права, а к основным принципам гражданского права наравне с принципом неприкосновенности собственности [3, с. 10].

Развивая данный подход, можно сделать вывод о том, что возможность требовать соответствующего поведения от обязанного лица наряду с правом на собственные действия является одним из элементов субъективного права, а запрет всем без исключения лицам воздерживаться от нарушения является обязательным атрибутом любого абсолютного права, в том числе исключительного права.

Следует отметить, что в современной российской правовой науке преобладающим стало определение исключительного права через три правомочия (использовать объект, запрещать использование объекта третьим лицам и распоряжаться правом), и именно такой подход получил закрепление в нормах ст. 1229 ГК РФ. В качестве примера можно привести мнение И. А. Зенина о том, что содержание исключительного права образуют правомочия обладателя на собственные действия с охраняемым объектом, на распоряжение своим правом и на запрет третьим лицам [4, с. 26].

Наиболее детально вопрос о структуре исключительного права был рассмотрен в диссертации А. С. Аникина, по мнению которого исключительное право есть юридическое обеспечение трех видов поведенческих возможностей правообладателя: 1) совершать определенные законом действия в отношении результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (объекта права), 2) совершать действия в отношении самого исключительного права и 3) требовать от всех иных лиц, которые имеют или могут иметь доступ к объекту права, воздерживаться от использования объекта права [5, с. 6]. Данный автор также предлагает в рамках каждого правомочия выделять отдельные субправомочия – использования объекта, обладания объектом, возможность применения мер правоохранительного характера и др. [5, с. 7].

Однако такой подход с выделением субправомочий представляется искусственным усложнением, поскольку содержание исключительного права с исчерпывающей полнотой определяется находящимися в диалектическом единстве правом его обладателя на совершение действий по использованию объекта исключительного права, обеспечиваемого действующим в отношении всех третьих лиц запретом на совершение таких же действий, вытекающим из абсолютного характера исключительного права. Более того, анализ норм отечественного законодательства позволяет говорить о том, что законодатель не только по-разному определяет содержание исключительного права в отношении различных объектов, но и использует для этого различные подходы, определяя содержание права либо путем детального раскрытия содержания позитивной составляющей права, либо делая больший акцент на определении круга действий, признаваемых нарушением исключительного права, что не позволяет говорить о единой структуре исключительного права как такового.

Следует отметить как заслуживающее поддержки мнение Р. Ф. Галеевой о том, что как и любое субъективное гражданское право, исключительное право состоит из трех правомочий: правомочия на собственные действия, правомочия требования и правомочия на защиту [6, с. 105–106].

Как представляется, выделение в структуре исключительного права правомочия запрета призвано подчеркнуть абсолютный характер данного права. Однако законодательное закрепление данного правомочия порождает практические проблемы, связанные с его реализацией; основной вопрос состоит в том, каким образом должен быть выражен данный запрет и можно ли рассматривать пассивное поведение обладателя исключительного права, не предоставляющего разрешение третьему лицу на использование объекта интеллектуальной собственности, в качестве такого запрета, либо от правообладателя требуется осуществление определенных активных действий. Решая данную проблему, российский законодатель вынужден был включить в ст. 1229 ГК РФ норму о том, что отсутствие запрета со стороны правообладателя не считается согласием (разрешением).

Насколько обосновано выделение возможности распоряжаться исключительным правом в качестве правомочия, составляющего его содержание? Если исходить из анализа норм законодательства, которые или исключают, или ограничивают возможность распоряжения исключительным правом на отдельные объекты права интеллектуальной собственности (географические указания, фирменные наименования, коллективные товарные знаки), можно прийти к выводу о том, что это правомочие не входит в состав исключительного права как разновидности гражданских прав, а относится к такой его характеристике объектов исключительных прав как оборотоспособность.

Резюмируя изложенное выше, можно сделать вывод о том, что содержание исключительного права на любой объект интеллектуальной собственности может быть выражено через определение действий по использованию объекта, которые может осуществлять обладатель этого права. Выделение правомочия распоряжения исключительным правом представляется излишним в силу того, что в отношении исключительного права применяются общие правила об оборотоспособности объектов гражданских прав (ст. 129 ГК). Выделение в содержании исключительного права правомочия разрешать или запрещать использование объекта представляется необоснованным, поскольку запрет несанкционированного использования третьими лицами вытекает из абсолютной природы исключительного права, подтверждаемого нормой п. 1 ст. 983 ГК о допустимости использования объекта исключительных прав только с согласия его обладателя.

Список цитированных источников

1. Пиленко, А. А. Право изобретателя / А. А. Пиленко. – М. : Статут, 2001. – 688 с.
2. Дозорцев, В. А. Интеллектуальные права: понятие, система, задачи кодификации / В. А. Дозорцев // Исследовательский центр частного права. – М. : Статут, 2003. – 227 с.
3. Волынкина, М. Содержание исключительного права: право запрета как принцип абсолютного права / М. Волынкина // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2012. – № 9. – С. 5–12.
4. Зенин, И. А. Право интеллектуальной собственности : учебник / И. А. Зенин. – М. : Изд-во «Юрайт», 2011. – 567 с.
5. Аникин, А. С. Содержание и осуществление исключительных прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. С. Аникин. – М., 2008. – 27 с.
6. Галеева, Р. Ф. Сущность исключительного права / Р. Ф. Галеева // Ученые записки Казанского гос. ун-та. – 2010. – Т. 152, кн. 4. – С. 104–110.

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Мамчиц Т. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия управления при Президенте
Республики Беларусь,
аспирант

Среди основополагающих мер либерализации белорусской экономики, повышения ее конкурентоспособности и создания благоприятных условий для динамичного и устойчивого роста, определенных Директивой Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь», особое внимание необходимо обратить на обеспечение однозначного правового регулирования и стабильности законодательства, а также повышение качества подготовки нормативных правовых актов, регулирующих предпринимательскую деятельность.

Данные требования, главным образом, направлены на обеспечение реализации принципа правовой определенности. Как справедливо отмечает В. Н. Рябцев, «для законодателя требование определенности правовых норм – это важная цель и одновременно показатель качества, эффективности законотворческой деятельности. Благодаря определенности нормативных актов обеспечивается устойчивость и стабильность реализуемых на их основе правоотношений» [1, с. 118].

Неопределенность правовых норм, по мнению А. Г. Тиковенко, «создает условия или является основанием для их неконституционности в процессе правоприменения, поскольку создается, открывается возможность для произвола, нарушения равенства всех перед законом и судом, прав, свобод и законных интересов человека, гражданина, юридических лиц» [2, с. 45].

Последовательная реализация законодателем принципа правовой определенности способствует обеспечению стабильности экономических отношений, правовой безопасности и предсказуемости правового регулирования, эффективной защите прав и законных интересов граждан и организаций [1, с. 128].

Н. Л. Бондаренко подчеркивает, что «стабильность законодательства предполагает недопущение ситуаций, когда закон изменяется внезапно или непредсказуемым образом. Участники гражданского оборота имеют право знать наперед о возможных изменениях в своих правах, о пределах их ограничений, о тех границах, за которые законодатель не вправе выходить при внесении изменений в законодательство» [3, с. 143].

В настоящее время в Республике Беларусь формируется качественно новое гражданское законодательство, происходит запланированное обновление нормативных правовых актов, создание новых и изменение существующих институтов гражданского права с целью устранения правовой неопределенности, обеспечения защиты прав и законных интересов участников гражданского оборота.

Особое внимание целесообразно обратить на совершенствование законодательства по вопросам реорганизации юридических лиц в силу недостаточного правового регулирования данного института гражданского права на современном этапе. Так, к примеру, правоприменительная практика свидетельствует об отсутствии действенных мер защиты прав кредиторов в случае их нарушения недобросовестными действиями реорганизуемых юридических лиц.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 56 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), реорганизуемое юридическое лицо или орган, принявший решение о реорганизации юридического лица, обязаны письменно уведомить об этом кредиторов реорганизуемого юридического лица, а кредитор реорганизуемого юридического лица вправе потребовать прекращения или досрочного исполнения обязательства, должником по которому является это юридическое лицо, и возмещения убытков.

При этом законодательство Республики Беларусь фактически позволяет осуществить реорганизацию с нарушением установленных норм. В частности, с учетом заявительного принципа государственной регистрации, закрепленного в Положении о государственной регистрации субъектов хозяйствования, утвержденном Декретом Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1, отсутствуют препятствия для осуществления государственной регистрации юридических лиц, созданных в результате реорганизации в форме выделения, разделения или слияния, либо государственной регистрации изменений и (или) дополнений, вносимых в учредительные документы юридического лица в связи с реорганизацией в форме преобразования или присоединения, в том числе при соблюдении требований статьи 56 ГК.

Анализ судебной практики, как отмечает О. Н. Синкевич, подтверждает, что зачастую с целью уклонения от погашения кредиторской задолженности осуществляется реорганизация в форме выделения или разделения, при которой нежелательная кредиторская задолженность передается вновь созданному юридическому лицу либо остается за реорганизованным юридическим лицом, при том, что размер активов и пассивов такого лица ставит под сомнение возможность исполнения им обязательств перед кредитором [4, с. 5].

С целью пресечения вышеописанных случаев высказывались предложения (при обсуждении законопроекта «Об изменении кодексов» на заседании шестой сессии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларуси седьмого созыва) предусмотреть на законодательном уровне двухступенчатую систему раскрытия информации о принятии решения о реорганизации юридического лица посредством письменного уведомления об этом кредиторов реорганизуемого юридического лица, а также письменного уведомления об этом регистрирующего органа. В случаях и порядке, установленных законодательством, сведения о том, что юридическое лицо находится в процессе реорганизации, подлежат включению в Единый государственный реестр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (далее – ЕГР) и размещению в глобальной компьютерной сети Интернет.

Указанный порядок раскрытия информации в процессе реорганизации является справедливо обоснованным и необходимым. Вместе с тем, по мнению автора, размещение на веб-портале ЕГР такой информации необходимо рассматривать как дополнительный, а не альтернативный или замещающий способ уведомления кредиторов о начале реорганизации юридического лица, сохраняя приоритет персонального информирования каждого кредитора о принятии решения о начале реорганизации юридического лица, предусмотренный законодателем в пункте 1 статьи 56 ГК [5, с. 96].

В ином случае, такое нововведение может привести к фактическому возложению на кредиторов новой дополнительной (обременительной) обязанности по самостоятельному мониторингу глобальной компьютерной сети Интернет для того, чтобы не пропустить лимитированный срок предъявления своих требований реорганизуемому юридическому лицу, принимая во внимание возможность злоупотребления со стороны последнего.

Придерживаясь данного подхода, представляется целесообразным срок для заявления требования кредитора исчислять исключительно с даты направления ему письменного уведомления о принятом решении о реорганизации юридического лица. За-

крепление на законодательном уровне возможности исчисления срока заявления требования кредитора с даты размещения сведений о том, что юридическое лицо находится в процессе реорганизации, в глобальной компьютерной сети Интернет, если соответствующее письменное уведомление кредитору не будет направлено, по мнению автора, является недопустимым. В таком случае законодатель позволит юридическим лицам на стадии их реорганизации нивелировать момент начала реорганизации, возложив на кредиторов обязательство по постоянному отслеживанию статуса всех своих должников посредством веб-портала ЕГР, что приведет к увеличению трудовых и финансовых затрат кредиторов.

Целесообразно также поддержать предложение О. Н. Синкевич о необходимости введения запрета на совершение реорганизации до выполнения соответствующего требования кредитора или разрешения в установленном законодательством порядке спора, вытекающего из такого требования [4, с. 6].

В комплексе указанные меры позволят устранить правовую неопределенность в действиях реорганизуемых юридических лиц и их кредиторов на начальной стадии реорганизации и, соответственно, повысить общий уровень защищенности прав кредиторов при реорганизации их должников.

Список цитированных источников

1. Рябцев, В. Н. Конституционная экономика: реализация принципа правовой определенности / В. Н. Рябцев // Вестн. Конституц. Суда Респ. Беларусь. – 2021. – № 3. – С. 112–129.

2. Тиковенко, А. Г. Вершина правовой системы / А. Г. Тиковенко // Принцип правовой определенности как критерий конституционности нормативных правовых актов. – Минск : Книгазбор, 2014. – С. 43–56.

3. Бондаренко, Н. Л. Проблема обеспечения стабильности гражданского законодательства Республики Беларусь / Н. Л. Бондаренко // 20 лет Конституции Российской Федерации : актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства : материалы четвертого пермского междунар. конгресса ученых-юристов, Пермь, 18 – 19 окт. 2013 г. / ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. – М. : Статут, 2014. – С. 142–145.

4. Синкевич, О. Гарантии прав кредиторов юридического лица при его реорганизации: пути совершенствования законодательства / О. Синкевич // Судеб. вестн. плюс: экономическое правосудие. – 2021. – № 5. – С. 4–8.

5. Мамчиц, Т. В. Актуальные проблемы правового регулирования порядка уведомления кредиторов юридического лица о его реорганизации [Электронный ресурс] / Т. В. Мамчиц // Вторые цивилистические чтения памяти профессора М. Г. Прониной : сб. ст. / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь : под общ. ред. Н. Л. Бондаренко, Т. М. Халецкой. – Минск : Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь. – 182 с.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Манкевич И. П.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,

кандидат юридических наук, доцент

Цифровизация экономических рыночных отношений вносит существенную специфику в правила их реализации, в связи с чем, возникает объективная необходимость адаптации правовых норм ее регулирования. Но осознание учеными объективных аспектов развития цифровой экономики позволяет им сделать вывод, что массированный подход к изменению нормативных актов имел бы смысл, если бы уже имелось четкое представление о направлении эволюции цифровой экономики, необходимых и целесообразных изменениях правовой системы и принципах этих изменений [1, с. 47].

В настоящее время правовое регулирование цифровой экономики опирается на значительный массив нормативных правовых актов, регулирующих традиционные экономические отношения. В то же время, уже приняты отдельные нормативные правовые акты, призванные регулировать непосредственно отношения в сфере цифровой экономики. В первую очередь, ожидаемые результаты развития цифровой экономики определены в соответствии со стратегическими задачами государства в программных документах, которые нацелены на улучшение цифровой инфраструктуры в различных сферах жизнедеятельности общества (экономика, здравоохранение, охрана окружающей среды, образование, занятость населения, инвестиционный климат, государственное управление и др.), в том числе за счет правового регулирования.

В конкретизации и адаптации к требованиям цифровой экономики нуждается и гражданское законодательство. Процесс цифровизации неизбежно ведет к изменению норм и механизма гражданско-правового регулирования. В настоящее время вопросы правового регулирования гражданских общественных отношений в условиях цифровизации являются предметом интереса исследователей. Внимание ученых сосредоточено на отдельных правовых аспектах: проблемах объектов гражданских прав, использования цифровых прав, искусственного интеллекта, смарт-контрактов; вопросах защиты персональных данных и др. [2–6]. При этом ученые обращают внимание на несовершенство, отставание правового регулирования цифровой экономики от потребностей практики и указывают на необходимость устранения пробелов законодательства, а также новых подходов к правовому регулированию общественных отношений в условиях цифровизации экономики [7].

Таким образом, гражданско-правовой науке предстоит исследовать и обосновать направления трансформации норм, правовых институтов в связи с появлением цифровых объектов гражданского оборота. Определяя подходы к совершенствованию гражданского законодательства, обусловленного развитием процессов цифровизации, считаем, что одним из основных элементов построения правового регулирования гражданских общественных отношений, является принятие четких стандартов.

Эффективность правового регулирования во многом зависит от того, насколько правильно определены принципы, положенные в его основу [8, с. 34]. Рассматривая цифровую экономику как модель экономического развития, основанную на устойчивом развитии, направленную на создание, распространение, использование цифровых технологий и связанных с ними объектов и услуг, под принципами правового регулирования

цифровой экономики мы понимаем руководящие нормы права, определяющие содержание и направления правового регулирования отношений, возникающих в сфере цифровой экономики. Определяя подходы к совершенствованию отраслевого законодательства, обеспечивающего развитие цифровой экономики, в качестве межотраслевого принципа построения эффективного правового регулирования различных сфер цифровой экономики мы предлагаем рассматривать «*принцип цифровой обусловленности*», предполагающий правовое регулирование общественных отношений в соответствии с социально-экономическими потребностями и возможностями общества и государства, трансформируемыми в условиях цифровой экономики.

Учитывая многообразие гражданско-правовых отношений и необходимость учета их специфики в условиях формирования новой регуляторной среды, обусловленной процессами цифровизации, считаем целесообразным дополнить ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь пунктом следующего содержания: «осуществление гражданско-правовых отношений в соответствии с социально-экономическими потребностями и возможностями общества и государства, трансформируемыми в условиях цифровой экономики (принцип цифровой обусловленности)».

Список цитированных источников

1. Андреева, Г. Н. Развитие цифровой экономики в России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения : монография / Г. Н. Андреева [и др.]. – Нижний Новгород : Изд-во «Профессиональная наука», 2018. – 131 с.

2. Витушко, А. В. Понятие и особенности правового режима криптовалюты в гражданских правоотношениях Беларуси / А. В. Витушко // Актуальные проблемы гражданского права. – 2019. – № 1–2. – С. 7–27.

3. Гузнов, А. Цифровые активы в системе объектов гражданских прав / А. Гузнов [и др.] // Закон. – 2018. – № 5. – С. 16–30.

4. Мышко, Ф. Г. Тенденции правового регулирования гражданских и конкурентных отношений в сфере цифровой экономики / Ф. Г. Мышко [и др.] // Вестн. экономической безопасности. – 2019. – № 1. – С. 155–159.

5. Беликова, К. М. Особенности правового регулирования цифровой интеллектуальной экономики / К. М. Беликова // Закон и право. – 2018. – № 8. – С. 26–30.

6. Конобеевская, И. М. Цифровые права как новый объект гражданских прав / И. М. Конобеевская // Известия Саратовск. ун-та. Сер. : Экономика. Управление. Право. – 2019. – Т. 19, вып. 3. – С. 330–334.

7. Бондаренко, Н. Л. Правовая и организационная природа процессов цифровизации и регуляторной функции государства в данной сфере / Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневич // Ex jure. – 2021. – № 1. – С. 56–67.

8. Манкевич, И. П. Теоретико-правовые аспекты принципов правового регулирования цифровой экономики / И. П. Манкевич // Актуальные проблемы правового обеспечения развития цифровой экономики в Республики Беларусь в условиях развития экономической интеграции в рамках ЕАЭС» : монография // Ю. А. Амелъченя [и др.] ; под ред. О. А. Бакиновской. – Минск : Колоград, 2020. – С. 25–35.

9. Манкевич, И. П. Тенденции развития правового регулирования общественных отношений в условиях цифровизации экономики / И. П. Манкевич, В. В. Манкевич // Управление цифровой трансформацией бизнеса : монография // Д. П. Бригадин [и др.] ; под ред. Н. Н. Горбачева ; Ин-т бизнеса Белорус. гос. ун-та. – Минск : ИВЦ Минфина, 2022. – С. 33–48.

ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА КАК НОВАЦИЯ БЕЛОРУССКОГО КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Мариков О. П.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

факультета права,

кандидат юридических наук, доцент

Каплич В. М.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин

и профсоюзной работы

В настоящее время существует достаточно широкий арсенал средств, направленных на защиту прав и свобод личности. Это административный (несудебный) способ защиты посредством административной жалобы, судебный контроль, включающий в себя конституционный контроль и защиту прав и свобод в судах общей компетенции и в хозяйственных судах, прокурорский надзор и т. д.

Однако анализ структурных элементов внутригосударственного правозащитного механизма свидетельствует о его недостаточной эффективности, так как они не акцентированы исключительно на защите прав человека и гражданина, не сфокусированы на защите индивидуальной правовой сферы, отсутствует надлежащий контроль за деятельностью государственных органов в этой сфере.

Такое положение обуславливает актуальность оптимизации правозащитного механизма Республики Беларусь. Возникает необходимость не только совершенствования уже имеющихся методов, но и создания новых правозащитных механизмов, гарантирующих и охраняющих права личности. Таким новым для суверенной Беларуси правовым институтом может стать институт уполномоченного по правам человека. Его следует рассматривать как дополнительное, а не альтернативное средство правовой защиты в системе иных государственных учреждений, направленных на осуществление этой деятельности.

Говоря о создании конституционно-правовой основы деятельности отечественного омбудсмана и использовании зарубежного опыта, следует подчеркнуть, что в демократических странах принципиальные положения этого института определены именно на конституционном уровне, что, безусловно, повышает авторитет этого демократического института, способствует его популяризации в обществе.

Полагаем, что в специальной норме Конституции Республики Беларусь, посвященной уполномоченному по правам человека, следовало бы четко сформулировать основную функцию уполномоченного – контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, а также определить правовой статус белорусского омбудсмана – парламентского уполномоченного по правам человека. Необходимо также предусмотреть его назначение Национальным собранием (Палатой представителей) Республики Беларусь на срок действия парламента, а также подотчетность уполномоченного по правам человека парламенту.

На конституционном уровне могут быть урегулированы лишь принципиальные вопросы функционирования этого института, необходим и конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Беларусь», который должен

закрепить статус уполномоченного, формы взаимодействия с различными государственными органами, общественными объединениями, его полномочия, непосредственно направленные на предотвращение нарушения прав человека в сфере исполнительной власти. В последнем случае речь идет о предварительном контроле за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Это важный момент, поскольку превентивные меры, например предупреждения, советы, предложения и напоминания, посланные им в учреждение, должностным лицам органов управления, в ряде случаев помогают избежать нарушения прав и свобод человека и гражданина, препятствуют принятию несправедливого решения или причинению ущерба какому-либо лицу. Поэтому полагаем, что проект закона «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Беларусь» должен предусмотреть, что этот орган осуществляет охрану и защиту прав человека, как по жалобе стороны, так и по собственной инициативе.

Полагаем, что законодателю необходимо обратить внимание на следующие предложения, рецептирование которых позволит создать действенное публично-правовое средство защиты – институт омбудсмена, сочетающего властные начала и демократичность.

Одним из основных способов реализации уполномоченным по правам человека своих контрольных функций является процесс рассмотрения жалоб граждан. Гражданин может обращаться к нему в случаях, когда его права нарушаются органом государственной власти или чиновником.

Субъектный состав жалобщиков должен включать не только граждан Республики Беларусь, иностранцев и апатридов, но и политические, общественные организации, представителей органов местного управления.

Уполномоченному по правам человека национальным законодателем должно быть предоставлено право свободного усмотрения при решении вопроса о том, начинать производство по жалобе или нет. Он может реализовать это право следующим образом:

- а) принять жалобу к рассмотрению;
- б) разъяснить заявителю средства, которые тот вправе использовать для защиты своих прав и свобод;
- в) передать жалобу соответствующему государственному органу, органу местного управления и самоуправления, к компетенции которых относится разрешение жалобы по существу;
- г) отказаться в принятии жалобы к рассмотрению с указанием мотивов отказа.

В законе об уполномоченном по правам человека следует определить обязанность омбудсмена выступать с ежегодным докладом перед парламентом на совместном заседании обеих палат и очертить круг вопросов, которые должны содержаться в таком докладе, к примеру, о количестве и видах предъявленных жалоб, об отклоненных жалобах. В нем уполномоченный может сформулировать свои пожелания, рекомендации и предложения представителям исполнительной власти, связанные с защитой прав человека.

Законодателю, видимо, необходимо подумать и о гарантиях деятельности уполномоченного по правам человека в Республике Беларусь. Омбудсмен не должен быть наделен юридически властными полномочиями, но он должен пользоваться реальными правовыми возможностями: делать предписания, рекомендации, обращаться к прессе и т. д. На этот счет необходимы юридические и организационные гарантии. Отношения омбудсмена с органами государственной власти (парламентом, судом, прокуратурой и др.) должны основываться на принципах сотрудничества и взаимодействия, что расширит возможности самого омбудсмена по защите прав человека. В законе должны быть и положения, посвященные обязанностям государственных органов по содействию деятельности уполномоченных по правам человека и ответственности органов власти и должностных лиц, препятствующих расследованию омбудсмена.

Одной из форм реагирования омбудсмена при обнаружении в ходе рассмотрения жалобы гражданина нарушения его прав и свобод должно стать представление. Этот документ адресуется органу или должностному лицу, которые действием (бездействием), своими решениями ущемили права личности. В представлении омбудсмена должны содержаться рекомендации органу изменить решение, пересмотреть существующую практику, компенсировать материальный ущерб гражданам. Возможно и так называемое превентивное представление, которое позволит влиять на принятие решения уже в начальной стадии. Все представления омбудсмена должны рассматриваться как рекомендации.

Уполномоченному по правам человека следовало бы предоставить возможность оказывать влияние на правотворчество, инициировать реформы в области прав человека. Поэтому важной функцией уполномоченного должен стать анализ и выявление тенденций, актуальных проблем в тех сферах, где наиболее часто встречаются нарушения прав граждан, а также право на основе этих данных вносить в Национальное собрание Республики Беларусь предложения об изменении законов или принятии новых законодательных актов.

В этой связи было бы полезно внести поправки в Конституцию Республики Беларусь, не только закрепив в специальной норме конституционный статус уполномоченного по правам человека, но и наделив его правом законодательной инициативы

Таким образом, введение в Республике Беларусь должности Уполномоченного по правам человека (омбудсмена), явилось бы важнейшим шагом в развитии демократических процессов, направленных на дальнейшее укрепление статуса личности, гарантий реализации прав и свобод человека и гражданина, позволило бы ликвидировать существующие пробелы в сфере функционирования механизмов защиты прав и свобод личности явилось бы важнейшим условием формирования осознанного общественного правосознания белорусского общества и предпосылкой построения подлинного социального правового государства в нашей стране.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИБЫЛИ МЕЖДУ УЧАСТНИКАМИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА

Матвийчук С. Б.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин,

кандидат юридических наук, доцент

Фактически основной целью создания коммерческой организации является получение прибыли. Так согласно части 2 пункта 1 статьи 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь предпринимательская деятельность – это самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления [1].

Получение прибыли не является самоцелью деятельности хозяйственного общества. Прибыль распределяется между ее участниками (учредителями).

Рассмотрим порядок и условия распределения прибыли на примере такой организационно-правовой формы, как общество с ограниченной ответственностью (далее – ООО). Рассматриваемой теме посвящены статьи 69-72, 96 Закона Республики Беларусь от 09.12.1992 № 2020-ХІІ (ред. от 05.01.2021) «О хозяйственных обществах» (далее – Закон о хозяйственных обществах).

Несмотря на, казалось бы, детальное регулирование распределения прибыли в законодательстве, порядок ее и выплаты в ООО, вызывает множество вопросов. Рассмотрим некоторые из них.

Одной из первых проблем является разночтение в использовании терминологии. Например, в ООО речь идет о распределении чистой прибыли, в АО – о выплате дивидендов по размещенным акциям. Так, согласно статьи 96 Закона о хозяйственных обществ часть прибыли общества с ограниченной ответственностью, остающаяся в его распоряжении после уплаты налогов и иных обязательных платежей, покрытия убытков текущих периодов, образовавшихся по вине самого общества, и отчислений в фонды этого общества, за исключением случаев, установленных настоящей статьей, может быть распределена между его участниками пропорционально размерам их долей в уставном фонде общества, если иное не установлено его уставом [2].

В статье 72 этого же закона употребляется уже иная терминология, а, именно, в случаях и порядке, определенных законодательными актами, акционерное общество обязано выплачивать дивиденды.

Представляется, как с теоретической, так и с правовой точки зрения, что данные понятия являются тождественными. Определенную точку в данной дискуссии ставит налоговое законодательство, в котором согласно подпункта 2.4 статьи 13 Налогового кодекса Республики Беларусь дивиденды – доход, начисленный организацией (кроме простого товарищества) участнику (акционеру) по принадлежащим данному участнику (акционеру) долям (паям, акциям) в порядке распределения прибыли, остающейся после налогообложения [3].

К дивидендам приравниваются любые доходы, начисленные унитарным предприятием собственнику его имущества – юридическому или физическому лицу в порядке распределения прибыли, остающейся после налогообложения, а также приходящаяся на долю вышедшего (исключенного) участника хозяйственного общества часть прибыли, остающейся после налогообложения, полученная этим обществом с момента выхода (исключения) этого участника до момента расчета с ним.

Основные проблемы правоприменения по данной проблематике возникают при определении условий и порядка распределения и выплаты дивидендов участникам (акционерам) ООО (АО), которые должны быть закреплены в уставе общества, так в силу абз. 11 ч. 2 ст. 14 Закона о хозяйственных обществах учредительным документом хозяйственного общества является устав хозяйственного общества, утвержденный его учредителями (участниками), который должен помимо всего прочего определять условия и порядок распределения прибыли и убытков.

Вместе с тем согласно законодательству, дивиденды в ООО могут быть выплачены только при соблюдении следующих обязательных требований:

1) общим собранием участников ООО (ОДО) (далее – общее собрание) принято решение о распределении прибыли и выплате дивидендов (далее – решение о выплате дивидендов) (абз. 5 ч. 1 ст. 34 Закона о хозяйственных обществах).

2) отсутствуют обстоятельства, при которых общее собрание не вправе принять решение о выплате дивидендов, а также выплачивать эту прибыль:

до полной оплаты всего уставного фонда общества;

до выплаты действительной стоимости доли (части доли) участника общества в случаях, установленных Законом;

если общество с ограниченной ответственностью приобретает или имеет устойчивый характер неплатежеспособности в соответствии с законодательством об экономической несостоятельности (банкротстве) или если указанный характер приобретается этим обществом в результате такой выплаты;

если на момент принятия такого решения либо на момент выплаты прибыли стоимость чистых активов общества меньше суммы его уставного фонда и резервных фондов или станет меньше их суммы в результате такой выплаты.

Вышеперечисленные обстоятельства согласно ч. 3 ст. 96 Закона о хозяйственных обществах должны отсутствовать и на момент выплаты ООО дивидендов участникам.

Обращаем внимание, что распределение прибыли между участниками (выплата дивидендов) – право, а не обязанность ООО. Следовательно, даже если прибыль есть, а обстоятельств, препятствующих выплате дивидендов, нет, общее собрание вправе решить не выплачивать дивиденды.

С определенной проблемой участники обществ сталкиваются при определении периодичности распределения прибыли (выплаты дивидендов) в ООО (ЗАО). Данный вопрос оставлен на усмотрение самого общества, которое вправе самостоятельно определять, как часто при наличии прибыли оно будет выплачивать своим участникам дивиденды.

Вместе с тем, вопрос распределения прибыли общества обязательно должен быть включен в повестку дня годового общего собрания. Следовательно, как минимум один раз в год необходимо принимать решение о выплате дивидендов в обществе.

На основании изложенного считаем, что периодичность распределения прибыли (выплаты дивидендов) в обществе может быть любой. Размер прибыли, оставшейся в распоряжении общества после уплаты налогов, иных платежей и т. п., определяется по данным бухгалтерского учета. Законодательство не предусматривает, в какой

именно части данная прибыль должна быть распределена между участниками общества. Соответственно размер прибыли, направляемой на выплату дивидендов, общества определяет самостоятельно. Как правило, он либо устанавливается соответствующим решением общего собрания общества.

Существует общее правило распределения прибыли. Согласно ему размер дивидендов, выплачиваемых участникам общества, определяется пропорционально размерам их долей в уставном фонде.

Некоторые вопросы вызывает форма выплаты дивидендов. Законодательство не содержит прямого ответа на данный вопрос. о форме выплаты дивидендов участникам общества. На практике дивиденды в общества выплачиваются в следующих формах: денежной или (и) неденежной. Несмотря на возможность выбора обществом формы выплаты дивидендов, рекомендуется выплачивать их денежными средствами. Это связано с тем, что при передаче участникам в счет дивидендов, например, продукции существенно затрудняется их реальная оценка [4].

Законодательство также не ограничивает общество и в вопросе определения срока выплаты дивидендов участникам. Такой срок, как правило, устанавливается соответствующим решением общего собрания о выплате дивидендов.

В соответствии с частью 3 статьи 96 Закона о хозяйственных обществах порядок и срок непосредственной выплаты дивидендов должны быть прописаны либо в уставе общества, либо в решении общего собрания о выплате дивидендов. Если же такой срок не определен ни уставом, ни соответствующим решением, то дивиденды нужно выплатить не позднее 60 дней со дня принятия решения об их выплате.

Основной проблемой является определение оснований для распределения прибыли. В силу пункта 12 статьи 168 Налогового кодекса Республики Беларусь дивиденды считаются начисленными участникам общества с даты принятия общим собранием решения о выплате дивидендов.

Представляется, что эти различия обусловлены спецификой разных организационных правовых форм и не меняют сути понятий, имеющих одинаковое значение для целей распределения.

В соответствии с частью второй пункта 29 Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 31.10.2011 № 20 (ред. от 30.04.2013) «О некоторых вопросах рассмотрения дел с участием коммерческих организаций и их учредителей (участников)» (далее – Постановление № 20) при отсутствии решения общего собрания акционеров (участников ООО (ОДО) об объявлении и выплате дивидендов (о распределении прибыли и ее выплате) оснований для их выплаты, требования их выплаты, удовлетворения иска о взыскании дивидендов (прибыли) не имеется [5].

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

Гражданское законодательство определяет, что целью создания и деятельности коммерческой организации является получение прибыли. Распределение прибыли (дивидендов) вызывает ряд проблем в правоприменительной практике. В данной работе предлагается ряд практических рекомендаций по их разрешению.

Список цитированных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 9 дек. 1992 г. № 20202-ХП : в ред. от 05.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс] : 29 дек. 2009 г., № 71-З : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2009 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Пащенко, Т. Выплачиваем дивиденды в ООО (ОДО) [Электронный ресурс] / Т. Пащенко // Пех. – Режим доступа: <https://ilex.by/vyplachivaem-dividendy-v-ooo-odo-ak-kogda-i-skolko>. – Дата доступа: 08.04.2022.

5. О применении норм Гражданского кодекса Республики Беларусь, регулирующих заключение, изменение и расторжение договоров [Электронный ресурс] : постановление Пленума Высшего Хозяйств. Суда Респ. Беларусь, 16 дек. 1999 г., № 16 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Михайлова А. И.

Республика Беларусь, г. Новополоцк
Полоцкий государственный университет,
ассистент кафедры гражданского права

Одним из важнейших гражданско-правовых признаков юридических лиц следует рассматривать их деликтоспособность [1, ст. 44]. В этом понимании доктрина гражданского права, и само гражданское законодательство под ответственностью юридических лиц признают имущественную ответственность. В таком смысле юридические лица, осуществляющие хозяйственную деятельность, несут ответственность по своим обязательствам. Однако в данном случае речь идет об ответственности за нарушения, допускаемые при нарушении законодательства в области охраны окружающей среды. Особенность их состоит в том, что такая ответственность может наступать одновременно с гражданско-правовой ответственностью, в основании которой лежит причинение экологического вреда. Закон Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. «Об охране окружающей среды» в редакции Закона от 17 июня 2002 г. (далее – Закон «Об охране окружающей среды») содержит положения об ответственности юридических лиц, хозяйственная деятельность которых нанесла вред окружающей среде [2].

Обращая внимание на ст. 948 Гражданского кодекса, которая предусматривает, что юридические лица и граждане, осуществляющие деятельность связанную с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т. п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.) обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Аналогичная норма содержится в ст. 1012 Закона «Об охране окружающей среды», которая обязывает юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих экологически опасную деятельность, возмещать вред, причиненный окружающей среде в результате указанной деятельности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы [2].

Однако, когда речь идет об ответственности за нарушения законодательства об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов, особенность состоит в том, что такая ответственность включает возмещение вреда, причиненного здоровью человека, имуществу государства, юридических и физических лиц, а также окружающей среде, рассматриваемое в качестве интегрированного понятия «возмещение экологического вреда» [3, с. 174–175]. Так, ст. 1012 Закона «Об охране окружающей среды» обязывает юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих экологически опасную деятельность, возмещать вред, причиненный окружающей среде в результате указанной деятельности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы. Эта норма устанавливает более жесткие требования к лицам, деятельность которых является экологически опасной, в сравнении с общей нормой ст. 948 Гражданского кодекса, которая предусматривает возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности, если не будет доказано, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Виды деятельности, представляющие повышенную экологическую опасность, установлены Указом

«О критериях отнесения хозяйственной и иной деятельности, которая оказывает вредное воздействие на окружающую среду, к экологически опасной деятельности» [4].

Признание за промышленными предприятиями и иными объектами, оказывающими вредное воздействие на окружающую среду, статуса источника повышенной опасности дает право судам взыскивать причиненный вред независимо от вины причинителя на основании факта такого причинения [5, с. 147]. На этом факте также основывается глава 6 Закона «Об охране окружающей среды, которая устанавливает экологические требования (требования экологической безопасности), предъявляемые к различным видам хозяйственной деятельности. Статья 100 рассматриваемого Закона в случае выявления нарушения законодательства Республики Беларусь, создающего угрозу причинения вреда окружающей среде, хозяйственная и иная деятельность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, оказывающая вредное воздействие на окружающую среду, может быть приостановлена и даже запрещена [2]. Статья 101 Закона «Об охране окружающей среды» закрепляет, что вред, причиненный окружающей среде, подлежит возмещению в полном объеме, добровольно или по решению суда лицом, его причинившим. Анализ законодательства позволяет сделать вывод о наличии в законодательстве об охране окружающей среды собственно экологических мер воздействия на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, что позволяет говорить о наличии особой эколого-правовой ответственности в отношении юридических лиц. Согласно ч. 1 п. 3 ст. 933 Гражданского кодекса вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законодательством. Например, часть 1 статьи 75 Кодекса о земле предусматривает, что землепользователям возмещаются правомерные убытки, причиняемые: изъятием земельных участков, временным занятием земельных участков, сносом расположенных на них объектов недвижимого имущества, ограничением прав на земельные участки, в том числе установлением земельных сервитутов [6]. Следует, что экологическая ответственность может наступить как за неправомерный, так и за правомерный вред, причиненный окружающей среде и ее компонентам. Обобщая вышеизложенное следует констатировать о том, что ответственность юридических лиц в области охраны окружающей среды выступает самостоятельным элементом их эколого-правового положения в экологических отношениях, поскольку обладает специфическими для науки экологического права признаками и характеризует субъекта как участника экологических отношений.

Список цитированных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 26 нояб. 1992 г. № 1982-ХІІ : в ред. от 4 янв. 2022 г. № 272-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Малиновская, А. И. Эколого-правовое положение юридического лица: теоретико-правовые подходы / А. И. Малиновская, А. И. Михайлова // Вестн. Полоц. гос. ун-та. – № 5. – 2019. – С. 170–175.

4. О критериях отнесения хозяйственной и иной деятельности, которая оказывает вредное воздействие на окружающую среду, к экологически опасной деятельности [Электронный ресурс] : Указ През. Респ. Беларусь, 24 июня 2008 г., № 349 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

5. Лаевская, Е. В. Правовое регулирование возмещения экологического вреда в свете планируемой кодификации законодательства об охране окружающей среды и природопользовании / Е. В. Лаевская, В. Е. Лизгаро, И. С. Шахрай // Право и демократия : сб. науч. тр. ; редкол.: В. Н. Бибило (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2006. – Спец. вып. – С. 142–154.

6. Кодекс Республики Беларусь о земле [Электронный ресурс] ; 23 июля 2008 г., № 425-З : принят Палатой представителей 17 июня 2008 г. : одобр. Советом Респ. 28 июня 2008 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.11.2008 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ТЕХНОЛОГИИ «БОЛЬШИХ ДАННЫХ (BIG DATA)» И ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ

Напреев И. С.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал

Международного университета «МИТСО»,

доцент кафедры экономики и информационных технологий,

кандидат технических наук

Процессы, которые ранее происходили в физическом (реальном) мире постепенно переходят в виртуальную среду: взаимодействие с государственными органами, удаленная работа, общение с родственниками и друзьями, приобретение услуг и товаров и т. д. Это обусловлено множеством причин: 1) проникновением технологии Интернет в повседневную жизнь; 2) развитием электронной торговли; 3) появлением социальных сетей, которые собирают не только индивидуальную информацию, но и взаимоотношения между пользователями; 4) появлением поисковых технологиях, основанных на рекламных бизнес-моделях; 5) повсеместным использованием смартфонов и планшетов, позволяющих всегда находиться «онлайн», отслеживающих местоположение своих владельцев. В следствие этого любые действия индивида оставляют, так называемый, цифровой (электронный) след. Пользователи раскрывают и выкладывают в сеть огромные массивы личных данных, которые собираются и систематизируются различными государственными и частными организациями.

Кроме того, возрастает роль информации в различных сферах, начиная от государственного управления, заканчивая предпринимательской деятельностью. Информация все больше занимает положение нового фактора производства. Обладание большими массивами информации вместе с необходимыми методиками ее сбора и обработки позволяет принимать эффективные управленческие решения и создавать продукты с высокой долей добавленной стоимости. В результате быстро развиваются технологии, поддерживающие анализ данных.

Обозначенные тенденции – быстрый рост информации, обращающейся по всему миру, и ее прямая коммерческая стоимость – предъявляют новые требования к способам обработки данных и извлечения из них добавленной стоимости. Ответом на этот вызов стали технологии, получившие в технической и бизнес-среде обобщенное название «Большие данные» (Big Data) или интеллектуальный анализ данных.

«Большие данные» можно определить как совокупность инструментов и методов обработки структурированных и неструктурированных данных огромных объемов из различных источников, подверженных постоянным обновлениям, в целях повышения качества принятия управленческих решений, создания новых продуктов и повышения конкурентоспособности.

Технологии Big Data носят универсальный характер и могут быть использованы в самых различных сферах деятельности, в том числе может быть полезна сразу в нескольких направлениях юриспруденции:

1. Технологии «Больших данных» могут применяться в инновационных подходах к профилактике правонарушений («Снижение преступности на основе статистических данных»), которая поставляет правоохранителям подготовленные на основе имеющейся статистики совершения преступлений сведения о зонах потенциальной угрозы совершения преступления с указанием места (в пределах нескольких кварталов) и времени (в пределах нескольких часов конкретного дня недели).

2. Стопроцентный анализ (визуализация найденной информации по статистике и степени соответствия) – обязательная часть работы любого юриста.

3. Технология способна анализировать тысячи аналогичных дел, по ключевым словам, и выдавать свои прогнозы даже с учетом личности судьи, который будет рассматривать дело. Это позволило бы юристам экономить много ресурсов, заранее имея понимание перспектив рассмотрения судебного дела.

4. Поиск электронной информации – это процесс обнаружения, сбора и представления сведений, хранящихся на цифровых носителях: электронных писем, презентаций, баз данных и любых других документов, способных выступать доказательствами в судебном разбирательстве.

Технологии «Больших данных» обещают государству и отдельно взятым предприятиям и организациям большие выгоды, от которых могут выиграть и рядовые граждане. Однако при этом степень вмешательства в личную жизнь отдельно взятого гражданина может быть высокой, причем чем больше персональных данных о лице собираются и подвергается обработке, тем выше степень возможного влияния на жизнь такого лица результатов автоматизированной обработки и, соответственно, величина риска, связанная с нарушением его прав.

Основным законодательным барьером, стоящим на пути возможных злоупотреблений в сфере обработки больших массивов информации о гражданах, является законодательство о персональных данных. Конституционные основы защиты персональных данных создают статьи 28 (гарантирует право на защиту гражданина от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство) и статья 34, часть 3 (пользование информацией может быть ограничено законодательством в целях защиты чести, достоинства, личной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав) Конституции Республики Беларусь [1]. Государство создает условия для защиты персональных данных и безопасности личности и общества при их использовании. Основу политики в отношении персональных данных составляют закон «Об информации, информатизации и защите информации» [5], закон «О регистре населения» [4], закон «О переписи населения» [3], закон «О защите персональных данных» [2].

Указанное законодательство в значительной степени отражает принципы защиты и обработки персональных данных, предусматривающих:

1) законное основание обработки персональных данных, в качестве которого выступает информированное, конкретное и сознательное согласие субъекта персональных данных, за исключением случаев, прямо указанных в законе;

2) ограничение обработки персональных данных только заранее установленными, законными целями; не допускается обработка персональных данных, несовместимая с целями их сбора, а равно избыточность персональных данных по отношению к целям их обработки;

3) недопустимость объединения баз данных, содержащих персональные данные, обработка которых осуществляется в целях, несовместимых между собой;

4) при обработке персональных данных должна быть обеспечена их точность и актуальность по отношению к целям обработки персональных данных.

5) хранение персональных данных должно осуществляться в форме, позволяющей определить субъекта персональных данных не дольше, чем этого требуют цели обработки персональных данных [2].

К несчастью, «Большие данные» имеют и негативную сторону, обладая огромными способностями для вторжения в личную жизнь граждан.

«Big data» несовместимы с принципом запрета обработки персональных данных заранее определенными смыслами, с положением информированного, конкретного

и сознательного согласия как главного основания легитимации обработки персональных данных. Обезличивание персональных данных не является защитой их анонимности в эпоху «Больших данных».

Таким образом, белорусское законодательство о персональных данных становится все менее и менее соответствующим современным технологическим условиям и нуждается в существенной доработке. Незначительное или точечное изменение существующего контроля в сфере защиты персональных данных не способно сделать его эффективным, а способно лишь увеличить степень его отрыва от действительности.

Переосмыслению должны подвергнуться такие базовые категории, как понятие персональных данных и понятие оператора персональных данных, защита персональных данных.

Список цитированных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г., 27 фев. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. О защите персональных данных [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/H12100099_1620939600.pdf. – Дата доступа: 24.05.2022.

3. О переписи населения [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 13 июля 2006 г. № 144-З // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-iokruzhayushchaya-sreda/perepis-naseleniya/perepis-naseleniya-2009/normativnaya-pravovaya-baza/zakon-respubliki-belarus-ot-13-iyulya-2006-g-144-3-o-perepisi-naseleniya>. – Дата доступа: 24.05.2022.

4. О регистре населения [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 13 июля 2008 г. № 418-З // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.etalonline.by/document/?regnum=h10800418>. – Дата доступа: 24.05.2022.

5. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 нояб. 2008 г. № 455-З // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=h10800455>. – Дата доступа: 24.05.2022.

ПРАВА НА ФОНОГРАММУ

Никифорова О. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Национальный центр интеллектуальной собственности,
специалист отдела права промышленной собственности
и договоров управления правового и кадрового обеспечения

Правовая охрана фонограмм начала активно развиваться после Первой мировой войны, что вызвано развитием технологий: появление радио, кино, грампластинок, телевидения, аудиокассет и т. п. [1, с. 74].

Впервые на международном уровне фонограммы были выделены в качестве отдельного объекта смежных прав в Международной конвенции об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций, подписанной в Риме 26 октября 1961 г. [2].

Следующим международным договором в сфере правовой охраны фонограмм является Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм, подписанная в Женеве 29 октября 1971 г. [3].

Еще одним международным актом, направленным на совершенствование правового регулирования общественных отношений, связанных с созданием и использованием фонограмм является Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее – ВОИС) по исполнениям и фонограммам, который принят на Дипломатической конференции 20 декабря 1996 г. [4].

Республика Беларусь является участником всех вышеперечисленных международных договоров, следовательно, нормы национального законодательства должны соответствовать положениям рассмотренных выше международных договоров.

Общественные отношения, связанные с созданием и использованием фонограмм в Республике Беларусь, регулируются Гражданским кодексом Республики Беларусь и Законом Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон об авторском праве) [5].

Так, согласно Закону об авторском праве, под фонограммой понимается любая исключительно звуковая запись исполнения или иных звуков либо отображений звуков.

Производителю фонограммы или иному правообладателю согласно статье 28 Закона об авторском праве принадлежат следующие исключительные права:

- воспроизведение фонограммы;
- распространение оригинала или экземпляров фонограммы;
- импорт экземпляров фонограммы, включая экземпляры, изготовленные с разрешения производителя фонограммы или иного правообладателя;
- прокат оригинала или экземпляров фонограммы;
- публичное исполнение фонограммы;
- передача фонограммы в эфир;
- передача фонограммы по кабелю;
- сообщение фонограммы для всеобщего сведения;
- переработка фонограммы;
- иные возможные способы использования фонограммы.

При этом законодательством Республики Беларусь не предусмотрено наличие у производителей фонограмм личных неимущественных прав на фонограммы.

Вместе с тем, на наш взгляд, в настоящее время существуют предпосылки для наделения производителей фонограмм личными неимущественными правами.

Рассматривая данный вопрос, следует отметить, что производителями фонограмм могут быть как физические, так и юридические лица. Однако личными неимущественными правами могут обладать только физические лица.

Согласно пункту 3 статьи 24 Закона об авторском праве при отсутствии доказательств иного производителем фонограммы считается лицо, указанное в качестве производителя фонограммы на каждом экземпляре фонограммы.

Исходя из данной нормы, можно сделать вывод, что производитель фонограммы вправе указывать свое имя или наименование на каждом экземпляре фонограммы. Вместе с тем в законе не содержится указания на природу такого права (является ли оно личным неимущественным правом производителя фонограммы или имущественным правом на фонограмму).

На наш взгляд, в отношении физических лиц – производителей фонограмм право на имя можно закрепить в качестве личного неимущественного права.

Далее предлагаем рассмотреть возможность наделения производителя фонограммы правом на неприкосновенность. Согласно Закону об авторском праве, право на неприкосновенность произведения означает, что без согласия автора не допускается внесение в его произведение любых изменений, сокращений и дополнений в произведение.

На наш взгляд указанное право тесно связано с правом на переработку.

В Законе об авторском праве не определено, какие действия являются переработкой фонограммы. Однако, аналогичное исключительное право принадлежит авторам произведений. Так под переработкой произведений понимаются действия, совершаемые в целях создания производного произведения.

Можно предположить, что под переработкой фонограмм понимаются действия, направленные на создание производной фонограммы. Данный термин не определен в национальном законодательстве. Вместе с тем, на наш взгляд, под производной фонограммой, аналогично производному произведению, следует понимать переработку фонограммы, являющуюся результатом творческого труда.

Право на неприкосновенность должно являться основой права на переработку. Результат реализации права на переработку должен носить творческий характер, в противном случае имеет место нарушение права на неприкосновенность.

Таким образом право на неприкосновенность охватывает более широкий перечень действий, которые правообладатель имеет право не допускать. Такие действия могут носить технический характер и не являться творческой деятельностью.

Наделение производителей фонограмм правом на неприкосновенность фонограмм может стать дополнительным средством защиты прав на фонограмму.

Далее предлагаем рассмотреть возможность закрепления за производителем фонограмм таких прав, как право на обнародование и право на отзыв. Эти права тесно связаны между собой поскольку обнародование – это совершение действий, направленных на сообщение произведения для всеобщего сведения, а право на отзыв означает возможность отказаться от ранее принятого решения об обнародовании произведения.

Обращает на себя внимание тот факт, что как в отношении авторов, так и производителей фонограмм право на сообщение для всеобщего сведения является исключительным правом. Это означает, что для реализации указанного исключительного права нужно обладать личным неимущественным правом на обнародование.

Следует также отметить, что ни один из вышеперечисленных международных договоров не содержит норм, прямо предусматривающих наличие у производителей фонограмм личных неимущественных прав. Однако в соответствии со статьей 3 Женевской конвенции государства – участники вправе самостоятельно определять меры по реализации положений Женевской конвенции. Так, фонограммы могут охраняться по

средством предоставления производителям фонограмм авторского права. При этом Женевской конвенцией не очерчен круг прав, которыми наделяется производитель фонограммы. Исходя из приведенной формулировки можно сделать вывод, что государства – участники конвенции вправе самостоятельно определять права, которыми наделяются производители фонограмм. Единственным условием остается определение перечня способов незаконного использования фонограмм.

Таким образом, на наш взгляд вопрос установления личных неимущественных прав на фонограмму является актуальным для физических лиц – производителей фонограмм. Закрепление таких прав как права на имя, на неприкосновенность фонограммы, а также прав на обнародование и отзыв фонограммы, позволит создать дополнительные гарантии защиты прав производителей фонограмм, а также будет способствовать развитию творчества.

Список цитированных источников

1. Рузакова, О. А. Право интеллектуальной собственности / О. А. Рузакова. – М. : Московская финансово-промышленная академия, 2004. – 308 с.

2. Римская конвенция об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций [Электронный ресурс] : [заключена в г. Риме 26.10.1961] // Всемирная организация интеллектуальной собственности. – Режим доступа: http://www.wipo.int/treaties/ru/ip/rome/summary_rome.html. – Дата доступа: 20.04.2022.

3. Женевская конвенция об охране производителей фонограмм от несанкционированного воспроизведения их фонограмм [Электронный ресурс] : [заключена в г. Женеве 29.10.1971] // Всемирная организация интеллектуальной собственности. – Режим доступа: http://www.wipo.int/treaties/ru/ip/phonograms/summary_phonograms.html. – Дата доступа: 20.04.2022.

4. Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности об исполнениях и фонограммах [Электронный ресурс] : [заключен в г. Женеве 20.12.1996] // Всемирная организация интеллектуальной собственности. – Режим доступа: https://www.wipo.int/treaties/ru/ip/wppt/summary_wppt.html. – Дата доступа: 20.04.2022.

5. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З : в ред. от 15.07.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ЕДИНОЕ ЛИЧНОЕ НЕИМУЩЕСТВЕННОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Нохрина М. Л.

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный университет,
доцент кафедры нотариата,
кандидат юридических наук

Все мы знаем права абсолютного типа. Достаточно полную характеристику в литературе, а также отражение в законодательстве получили отношения собственности и отношения по использованию объектов «интеллектуальной собственности», где субъекту предоставляются соответствующие абсолютные права. Правовая же регламентация личных неимущественных отношений, где субъект совершает активные действия, не направленные на какие-либо объекты, например, отношения по свободному передвижению, оказалась практически неисследованной. Между тем в этих отношениях также существует соответствующий интерес в проявлении индивидуальности и где также можно говорить о неимущественном субъективном праве абсолютного типа.

В литературе встречаются высказывания следующего характера. «Никому, например, не запрещено пить, есть, дышать, ходить по улицам, наслаждаться природой, пользоваться ее благами, купаться в море, заниматься спортом, музыкой, петь, читать и т. п., но все эти возможности нельзя рассматривать как субъективные права, так как, во-первых, ни на кого не возложена обязанность их обеспечивать, и во-вторых, не требуется никакой защиты этих действий со стороны государства» [1, с. 102].

«Не всякая возможность действовать составляет право данного индивида. Возможность ходить по улицам, купаться в море, черпать воду из реки и другие возможности граждан не составляют их права, поскольку ни на кого не возложено обязанностей, обеспечивающих эту возможность» [2, с. 57].

Г. В. Мальцев приводит пример из правоприменительной практики, когда исполком одного районного Совета народных депутатов запретил гражданам купаться в речках и прудах «ранее восьми часов вечера». При этом автор указывает: «У граждан, разумеется, нет особого установленного законом субъективного права... купаться в речках и прудах...» [3, с. 137].

По нашему мнению, приведенные высказывания не соответствуют реальному положению вещей. Об этом писал С. Н. Братусь. По его мнению, совершение дозволенных действий во всех случаях возможно только при обеспечении содействия или воздержания от действий других лиц. То, что дозволено, то и юридически обеспечено. Например, свободное передвижение по стране или даже просто гуляние в парке возможно при условии, если другие лица будут воздерживаться от нарушения права гражданина на свободное передвижение [4, с. 10–13].

Указанные возможности действительно могут быть осуществлены лишь при отсутствии противодействия со стороны всех третьих лиц. Однако каких-либо субъективных прав в данном случае в науке не конструировалось. Указанную «нишу» мы предлагаем заполнить субъективным гражданским личным неимущественным правом личной свободы, предполагающим за изъятиями, установленными законом, юридическую обеспеченность любого поведения лица в неимущественной сфере, не связанного с воздействием на какие-либо материальные или нематериальные блага.

Все вышесказанное позволяет говорить о праве личной свободы как о едином личном неимущественном гражданском праве, предоставляющем возможность управомоченному лицу за изъятиями, установленными законом, требовать от всех окружающих лиц такого воздержания от каких-либо действий, которое обеспечивает ему свободу определения собственного поведения в неимущественной сфере, не направленного на какие-либо материальные или нематериальные блага.

Право личной свободы мы определяем самым всеобъемлющим образом, не выделяя те или иные действия, которые может совершить управомоченный. В данном случае можно провести известную аналогию с правом собственности, которое в соответствии со ст. 209 ГК РФ предоставляет собственнику возможность по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону. Вместе с тем не исключается примерный перечень возможных действий управомоченного в неимущественной сфере. Осуществление права личной свободы имеет место тогда, когда интересы управомоченного удовлетворяются путем его активного поведения, не связанного с воздействием на те или иные материальные или нематериальные блага. В качестве примера такого поведения прежде всего можно назвать телодвижения и передвижение человека, а также его речь (в устной и иной форме) как одни из основных проявлений его жизнедеятельности. Этим действиям корреспондируют, в частности, известные права на свободное передвижение, свободу слова и печати, а также выбор языка общения. Среди других действий управомоченного в праве личной свободы можно назвать определение высоты, диапазона, силы, тембра, интонации и других возможных черт своего голоса, определение содержания личных писем, телеграмм и других средств личного общения, существующих в документальной форме, ведение и изменение личной документации, определение внешнего облика. Управомоченное в праве личной свободы лицо может совершать и другие действия в неимущественной сфере. В частности, управомоченное лицо свободно в своем творчестве, выборе круга своего общения, в том числе в выборе полового партнера (половая свобода), свободно в объединении и собрании с теми или иными лицами для достижения определенных целей, свободно в выборе рода занятий и т. д.

Таким образом, с учетом необходимости выделения основных социально значимых проявлений жизнедеятельности человека, статья о праве личной свободы в ГК РФ и ГК Республике Беларусь могла бы звучать так:

«Право личной свободы.

1. Физические лица вправе за изъятиями, установленными законом, по своему усмотрению совершать любые действия в неимущественной сфере, а также устранять любые препятствия в осуществлении этих действий со стороны всех третьих лиц.

В частности, физические лица обладают свободой творчества и выбора рода занятий, свободой слова и печати, свободой выбора круга и языка общения, свободой объединения, свободой определения содержания средств личного общения и личной документации, свободой определения своего внешнего облика, свободой передвижения, выбора места пребывания и жительства на территории РФ.

2. К юридическим лицам п. 1 настоящей статьи применяется, если иное не вытекает из их природы».

Список цитированных источников

1. Матузов, Н. И. Личность. Права. Демократия : теорет. проблемы субъективного права / Н. И. Матузов // М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Саратов. юрид. ин-т им. Д. И. Курского. - Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1972. - 292 с.

2. Кечекьян, С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе / С. Ф. Кечекьян // Акад. наук СССР, Ин-т права им. А. Я. Вышинского. - М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1958. - 187 с.

3. Мальцев, Г. В. Социалистическое право и свобода личности: теоретические вопросы / Г. В. Мальцев. - М. : Юрид. лит., 1968. - 143 с.

4. Братусь, С. Н. Субъекты гражданского права / С. Н. Братусь. - М. : Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1950. - 368 с.

СВИДЕТЕЛЬ КАК УЧАСТНИК ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Ораметов Э. Д.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский филиал

Международного университета «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры правоведения
и социально-гуманитарных дисциплин

Введение. Правоотношения возникают, изменяются, прекращаются на основании фактов, совершающихся, как правило, в присутствии людей, не являющихся непосредственными их участниками. Свидетели способны объективно и верно засвидетельствовать события и факты так, как они происходили в действительности.

Свидетель является одним из основных источников доказательственной базы на любой стадии производства по гражданскому делу. Учитывая его процессуальное положение, его показания могут влиять как на вынесение справедливого решения, так и на судьбы других участников гражданского процесса и их близких.

Совершенствование законодательства, регулирующего участие свидетелей в гражданском процессе является одной из важных задач, поскольку свидетельские показания – распространенное средство доказывания, с помощью которого могут быть установлены многие обстоятельства, имеющие значение для дела.

Актуальность темы обусловлена необходимостью комплексного исследования правового статуса свидетеля с целью определения недостатков правового регулирования правового положения свидетеля в гражданском процессе, поиск путей их устранения. Свидетель выступает в качестве лица, которое вызывают в судебный орган для дачи свидетельских показаний, имеющих значение при разрешении спорного дела.

Цель нашей работы – изучить свидетеля как участника гражданского судопроизводства и внести предложения по совершенствованию законодательства.

Материал и методы. В нашей работе были использованы такие методы теоретического анализа как обобщение научной и правовой литературы, раскрывающей сущность свидетеля как участника гражданского процесса; метод анализа специальной литературы; формально-юридический метод.

Результаты и их обсуждение. Свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела. Свидетели в гражданском процессе представляют собой один из источников информации, на основании которой суд исследует обстоятельства дела и выносит решение [3, с. 101].

Закон не устанавливает для свидетелей возрастных ограничений. В отношении несовершеннолетних вопрос о привлечении их в процесс в качестве свидетелей решается в каждом случае судом отдельно с учетом возраста ребенка, характера отношений со стороной и иных обстоятельств дела. Отдельно и подробно в ГПК Республики Беларусь урегулированы вопросы допроса несовершеннолетнего свидетеля в гражданском процессе. Статьей 189 ГПК установлена специальные правила допроса несовершеннолетних свидетелей [2].

Свидетельский иммунитет – это установленное законом освобождение лица от обязанности свидетельствовать в суде. В нем сочетаются инструменты защиты интересов как граждан Республики Беларусь, так и государства как системы в целом.

Свидетельский иммунитет может проявляться в двух формах – форме права отказаться от дачи показаний, и в форме запрещения допроса отдельных лиц об определенных обстоятельствах.

Согласно ст. 94 ГПК Республики Беларусь гражданин имеет право отказаться от дачи свидетельских показаний против самого себя, членов своей семьи, близких родственников [2]. Право указанных лиц отказаться от свидетельства именуется в юридической литературе родственным иммунитетом. Аналогичное право гражданина отражено и в ст. 27 Конституции Республики Беларусь в новой редакции [1].

Итак, мы рассмотрели круг прав и обязанностей свидетеля в гражданском процессе Республики Беларусь. Можно сделать вывод, что имеющиеся права вполне защищают его как участника гражданского процесса. Если говорить об обязанностях, то в случае их невыполнения законом предусмотрены санкции вплоть до уголовной ответственности, например, за дачу ложных показаний и непризнание в этом.

Не подлежат допросу в качестве свидетеля:

1) лица, которые в силу физических либо психических недостатков не способны правильно воспринимать факты и давать о них правильные показания;

2) представители по гражданскому и экономическому делу, медиаторы, примирители, а также защитники по уголовному делу – относительно обстоятельств, которые им стали известны в связи с исполнением обязанностей представителя, медиатора, примирителя или защитника;

3) священнослужители – об обстоятельствах, сведения о которых они получили во время исповеди;

4) судьи – о вопросах, возникавших в совещательной комнате в связи с обсуждением обстоятельств при вынесении судебного постановления по гражданскому или уголовному делу [2].

Итак, можно говорить об этической стороне права, когда закон защищает граждан от разглашения сведений, которые они передали «доверенным лицам».

Свидетель – источник доказательства, а свидетельские показания – средство доказывания, содержащее определенную информацию.

В отличие от объяснений сторон и третьих лиц, свидетельские показания даются свидетелем – человеком, не имеющим юридической заинтересованности в исходе дела, так как он не участвует в материально-правовых отношениях; и всегда должны быть даны только в устной форме посредством рассказа о фактах, очевидцем которых являлся сам свидетель, либо о фактах, о наличии или отсутствии которых ему стало известно от других лиц. Исключением из этого правила является то обстоятельство, когда показания свидетеля были получены в порядке обеспечения доказательств.

Порядок допроса свидетелей установлен ст. 188 ГПК. До начала рассмотрения дела по существу свидетели удаляются из зала судебного заседания. Эта мера позволяет исключить возможность влияния объяснений сторон на показания свидетелей. Каждый свидетель допрашивается отдельно. Он предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или дачу заведомо ложных показаний [2].

Закключение. Исходя из проведенного исследования, нами предлагается внести следующие изменения и дополнения в гражданское процессуальное законодательство Республики Беларусь:

1) включить в ГПК Республики Беларусь норму, обязывающую свидетелей приносить присягу. Внедрение этого института в гражданском судопроизводстве позволит воздействовать на морально-этические качества свидетелей и может повысить достоверность показаний свидетелей;

2) включить в ГПК Республики Беларусь норму, которая позволит свидетелям отказаться от дачи показаний против своего лица, которого свидетель обоснованно считает своим близким;

3) внести норму, позволяющую депутатам Национального собрания Республики Беларусь отказаться от дачи показаний в отношении сведений, ставших им известными в связи с исполнением депутатских полномочий;

4) внести в ст. 92 ГПК Республики Беларусь следующий пункт:

– лица, которые в силу своего малолетнего возраста, не способны правильно воспринимать факты и давать о них правильные показания, за исключением дел по спорам о воспитании детей.

Полагаем, что предложенные изменения благоприятным образом скажутся не только на правовом положении свидетеля, но и положительным образом отразятся на качестве правосудия.

Список цитированных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г., 27 фев. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 1999 г., № 238-3 : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 27.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Белова, Т. А. Гражданский процесс (Общая часть) : учебник / Т. А. Белова [и др.] ; под общ. ред. Т. А. Беловой, И. Н. Колядко, Н. Г. Юркевича. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Амалфея, 2006. – 576 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ИГОРНОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Пахоменко А. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Ассоциация защиты интересов
организаторов азартных игр,
председатель

Игорный бизнес в Республике Беларусь прошел достаточно длительный и сложный период формирования правовой регламентации, основа чего была заложена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12.01.2011 № 31, которым утверждена Концепция развития игорного бизнеса в Республике Беларусь (далее – Концепция), где определены основные направления развития нормативно-правового регулирования в данной сфере.

Основной целью реализации Концепции стало создание системы эффективного государственного регулирования сферы игорного бизнеса, обеспечивающего защиту населения Республики Беларусь от негативных проявлений игорного бизнеса с одновременным усилением государственного контроля за оборотами денежных средств в этой сфере. Одной из задач – обеспечение соответствия деятельности в сфере игорного бизнеса уровню мирового опыта, в том числе путем привлечения в Республику Беларусь иностранных инвестиций, направленных на цивилизованное развитие сферы игорного бизнеса с учетом передовых мировых технологий [1].

К настоящему времени утвержденная в 2011 году Концепция реализована практически в полном объеме

В рамках реализации концепции произведены следующие законодательные изменения:

- введены единые технические требования к игровому оборудованию, используемому для организации и проведения азартных игр;

- создан Государственный реестр моделей игровых автоматов, допущенных к использованию в Республике Беларусь;

- введена система контроля в режиме реального времени деятельности игорных заведений – в Республике Беларусь создана и функционирует специальная компьютерная кассовая система, обеспечивающая контроль за оборотами в сфере игорного бизнеса, к которой подключен каждый используемый субъектами игорного бизнеса игровой автомат, каждое игорное заведение;

- внедрена программа защиты игрока и его семьи – создан и функционирует механизм самостоятельного ограничения в посещении игорных заведений и участия в азартных играх на территории Республики Беларусь физических лиц сроком до трех лет. Также предоставлено право близким родственникам лица, которое ставит свою семью в тяжелое материальное положение в следствии участия в азартных играх, инициировать такое ограничение в судебном порядке. Перечень лиц, ограниченных в посещении игорных заведений и участия в азартных играх, является единым для всех организаторов азартных игр, и включенные в него лица по собственному заявлению либо по заявлениям третьих лиц не могут войти ни в одно игорное заведение, для чего у каждого лица, прибывающего в игорное заведение, работники требуют предъявить документа, удостоверяющего личность, и осуществляют проверку на предмет наличия ограничений;

– введены территориальные ограничения по размещению игорных заведений, в частности в жилых домах, в капитальных строениях (зданиях, сооружениях), в которых расположены учреждения образования, государственные организации здравоохранения, религиозные организации;

– легализована деятельность в сфере игорного бизнеса в режиме онлайн.

Результатом реализации Концепции стало усиление государственного контроля за игорным бизнесом и внедрение мер по защите игрока, соответственно можно утверждать, что цели и основные задачи реализации Концепции достигнуты, однако некоторые задачи в полном объеме не выполнены.

Так, Концепцией предусмотрено изменение порядка налогообложения игорного бизнеса. На момент ее принятия действовала исключительно фиксированная ставка налога на единицу игрового оборудования, Концепция же предлагает введение комбинированной ставки (фиксированная ставка плюс процент от дохода) с возможным последующим отказом от фиксированной ставки вовсе. Комбинированная ставка введена – действует фиксированный налог + 4 % от дохода в отношении традиционных игорных заведений, в отношении же онлайн игорного бизнеса фиксированная ставка не вводилась – действует исключительно ставка в 4 % от дохода, соответственно, требуется завершить реализацию Концепции отказом от фиксированной ставки и в отношении «наземных» игорных заведений, с целью установления равных условий для двух форматов игорного бизнеса, поскольку действующая система, видится несправедливой. Например, с 1 января 2022 г. ставки фиксированного налога на игорный бизнес увеличились, что привело к увеличению налоговой нагрузки в отношении традиционных игорных заведений вне зависимости от размера получаемого дохода, и не отразилось на онлайн игорных заведениях.

Следующим этапом развития законодательства в сфере игорного бизнеса должно стать его совершенствование на основании глубокого анализа практики применения с целью исключения излишних требований, создающих барьеры для инвестирования и препятствующих нормальному функционированию игорных заведений, и обеспечения баланса между интересами государства, бизнеса и общества.

Анализ действия нормативных правовых актов, регулирующих порядок осуществления данного вида деятельности, указывает на то, что в настоящее время требуется оценка, пересмотр введенных норм на предмет их практической значимости, и соответствующая корректировка. На основании анализа практического действия правовых норм, формируются, в частности, следующие направления развития законодательства:

1. Совершенствование порядка включения игрового оборудования в государственный реестр игровых автоматов, допущенных к использованию в Республике Беларусь – процедура требует упрощения с целью сокращения сроков включения, а равно выхода на белорусский рынок новых моделей игровых автоматов, а также предоставление права быть заявителем в данной процедуре не только производителям игровых автоматов и их представителям, как требует законодательство в настоящее время, но и поставщикам и владельцам, что исключит зависимость от желания иностранных производителей игровых автоматов работать в Республике Беларусь, следствием чего должно стать наполнение рынка современными моделями игровых автоматов и обеспечить их разнообразие, поскольку белорусский игорный бизнес существенно уступает по игровому оборудованию зарубежному игорному бизнесу.

2. Предоставление права использования для организации и проведения азартных игр арендованного игрового оборудования, в то время как в настоящее время все используемое игровое оборудование должно принадлежать организаторам азартной игры на праве собственности, что также должно привести к увеличению разнообразия игрового оборудования и заинтересованности иностранных производителей игровых

автоматов в выходе на белорусский рынок, так как приведет к росту потенциальных клиентов.

3. Исключение излишних требований, препятствующих комфортному времяпровождению посетителей игорных заведений, например, требования учинения подписей в документах, подтверждающих выплату, предоставление денег для игры иными посетителями.

4. Совершенствование действующего механизма ограничения в посещении игорных заведений и участия в азартных играх, в том числе, предоставление права ограниченному в судебном порядке физическому лицу инициировать прекращения ограничения при изменении обстоятельств, послуживших основанием вынесенного решения об ограничении, например, прекращение родственных связей с заявителем, увеличение доходов.

5. Корректировка законодательства о рекламе в отношении азартных игр, например, конкретизация наличия права проведения рекламных игр, предоставления бонусов, подарков, с целью создания условий для добросовестной конкуренции в сфере.

Список цитированных источников

1. Об утверждении Концепции развития игорного бизнеса в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 янв. 2011 г., № 31 // КосультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ В НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Пилипенко А. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,
аспирант

Вопросы конфиденциальности в налоговых отношениях связаны с определением налоговой тайны.

В настоящее время в финансово-правовой и налогово-правовой науках сложилось достаточно разнообразное понимание понятия и правовой природы налоговой тайны. Изначально отметим мнение белорусского исследователя Е. П. Ярмош, которая под налоговой тайной предлагает понимать «ограниченную законодательством к получению соответствующими органами информацию о налогоплательщике в целях защиты его прав и законных интересов» [1, с. 91]. Отметим, что в отличие от большинства определений налоговой тайны, которые будут приведены далее, в данном случае ограничения постулируются не по ограничению информации, которая доступна соответствующим органам, а по самим органам, которым она может быть предоставлена в предусмотренных законодательством случаях.

В то же время, понимание вышеуказанным автором налоговой тайны сквозь призму ограниченной законодательством информации является основной для достаточно большого количества научных воззрений. Так, с точки зрения М. А. Колодезной, «налоговую тайну можно определить как охраняемую федеральным законом конфиденциальную (необщедоступную или ограниченного доступа) информацию о налогоплательщике или ином лице, ставшую известной налоговому органу, органу внутренних дел, следственному органу, органу государственного внебюджетного фонда и таможенному органу, их должностным лицам, а также любому другому лицу в силу исполнения своих прав и обязанностей, установленных налоговым законодательством» [2, с. 15]. По мнению, М. Ю. Костенко «налоговая тайна – это охраняемая федеральным законом необщедоступная информация о налогоплательщике и ином лице, ставшая известной налоговому органу или иному органу государственной власти и местного самоуправления, их должностным лицам, а также любому другому лицу в силу исполнения прав и обязанностей, установленных налоговым законодательством» [3, с. 9]. Научные воззрения Е. В. Шеховцевой направлены на то, что под налоговой тайной понимается «информация, признаваемая федеральным кодифицированным законом необщедоступной в целях защиты прав и интересов лица, общества и государства, соответствующая установленным законом условиям охраноспособности» [4, с. 40]. На необщедоступный характер информации, составляющей налоговую тайну, указывает В. Е. Дедовец, который под налоговой тайной понимает «информацию, признаваемую кодифицированным законом необщедоступной, соответствующей установленным законом условиям охраноспособности в целях защиты прав и интересов лица, общества и государства» [5, с. 14].

Отдельные авторы при определении налоговой тайны проводят определенную корректировку доступности информации. Так, с точки зрения Н. А. Жирновой «налоговой тайной признается ставшая известной в налоговых органах, органах внутренних дел, следственных органах, органах государственных внебюджетных органов и таможенных органах и их должностным лицам в силу исполнения ими своих должностных обязанностей документированная информация о налогоплательщике или ином лице, отличающаяся ограниченным доступом в соответствии с федеральным законом с целью защиты прав и законных интересов налогоплательщика и государства» [6, с. 8–9].

Как видим, степень доступности информации, составляющей налоговую тайну, predeterminedена возможностью наличия (получения) соответствующими органами вышеуказанной информации. А. В. Торшин прямо указывает, какая информация, подлежит защите, т. е. составляет налоговую тайну: «В режиме налоговой тайны в зависимости от ее источников защищается информация о налогоплательщиках и плательщиках сборов, представляемая ими самими, налоговыми агентами, органами регистрации и банками налоговым органам, таможенным органам, органам государственных внебюджетных фондов и органам налоговой полиции согласно законодательству о налогах и сборах [7, с. 8].

Ряд ученых увязывают понятие налоговой тайны с предусмотренными законодательством правами и обязанностями соответствующих участников налоговых отношений по ее соблюдению, в том числе и по вопросу доступности сведений, составляющих налоговую тайну. Применительно к белорусскому законодательству в подп. 1.9 п. 1 ст. 21 Налогового кодекса Республики Беларусь от 19 декабря 2002 г. № № 166-З (далее – НК Беларуси) закреплено право налогоплательщика требовать соблюдение налоговой тайны, которое коррелирует обязанностью налоговых органов и их должностных лиц соблюдать ее и правила хранения сведений о налогоплательщиках (подп. 1.15 п. 1 ст. 108 НК Беларуси). Если корреспондировать соответствующие положения налогового законодательства с научными воззрениями, то можно привести мнение М. С. Сапеги, полагающего, что «разглашение сведений о налогоплательщике затрагивает его права и законные интересы, делает вывод, что налоговая тайна является элементом правового статуса указанного лица» [8, с. 65].

Продолжением рассмотрения налоговой тайны является проблематика определения правовой природы рассматриваемых отношений с точки зрения их формализации в соответствующее правовое образование. Как правило, вышеуказанная формализация приобретает статус самостоятельного правового института. Например, С. И. Токарев считает, что «нормы, регулирующие правоотношения по поводу налоговой тайны и закрепленные в Налоговом кодексе Российской Федерации, образуют самостоятельный правовой институт» [9, с. 45]. При этом, данный автор под налоговой тайной понимает «совокупность взаимосвязанных правовых норм, регламентирующих особый режим доступа и хранения налоговой информации о налогоплательщике и об иных участниках налоговых правоотношений, полученной налоговыми и иными уполномоченными органами в связи с исполнением своих полномочий, за нарушение которых предусмотрена юридическая ответственность» [9, с. 12]. М. Ю. Костенко предлагает рассматривать налоговую тайну как самостоятельный правовой институт, так как «по поводу данного вида информации могут возникать самостоятельные однородные правоотношения, в частности, связанные со сбором, получением, хранением, распространением и защитой таких сведений» [3, с. 9]. О. В. Борисова исходит из того, что институт налоговой тайны – комплексное явление: «Юридическое содержание (субъективные права и обязанности) правоотношений по сбору, обработке, накоплению, хранению и распространению сведений, составляющих налоговую тайну, опосредовано информационным правом и налоговым правом одновременно» [10, с. 264].

Отдельные ученые рассматривают налоговую тайну с точки зрения особого правового режима. Так, И. Я. Яковлева под налоговой тайной понимает «особый правовой режим конфиденциальной информации, характеризующийся не только содержанием сведений, но и, по крайней мере, определенным субъектным составом, особым порядком доступа и мерами ответственности за его нарушение» [11, с. 101]. Р. Е. Пирова рассматривает налоговую тайну как правовой режим, который представляет собой «систему правовых принципов, определяющих пределы ограничения государством конституционных

прав и свобод налогоплательщика; норм и правил, устанавливающих категорию информации, составляющей налоговую тайну, а также обязательных организационных технических и иных мер, принимаемых правообязанными лицами по охране конфиденциальности информации, составляющей налоговую тайну» [12, с. 237].

В рамках рассмотрения вопроса о придании соответствующего статуса совокупности норм, регулирующих налоговую тайну, отметим мнение упомянутого ранее белорусского автора Е. П. Ярмош, которая относит вышеуказанную совокупность к институту налогового контроля: «Такой подход объясняется тем, что режим налоговой тайны в отношении конкретных сведений начинает действовать именно с момента получения уполномоченными органами информации, т. е. совпадает со временем проведения мероприятий налогового контроля. В связи с этим в большей степени стоит вести речь не о самостоятельности института налоговой тайны, а о включении соответствующих норм в правовой институт налогового контроля» [1, с. 90]. По нашему мнению, правовые нормы, регламентирующие налоговую тайну выходят за рамки института налогового контроля. Например, первичной основой института налоговой тайны является определение сведений, которые ее составляют, и которые могут быть разглашены в случаях, предусмотренных законодательством. Данные сведения всегда являются информацией, которые как с точки зрения ее определения, так и с точки зрения регламентирования права на информацию, регулируются нормами законодательства, отличными от налогового. Соответственно, следует вести речь о комплексном характере института налоговой тайны.

Проведенный научный анализ позволяет констатировать, что налогово-правовые исследования имеют определенные наработки по вопросу определения налоговой тайны. Несмотря на то, что единой устоявшейся научной дефиниции не сформировалась, можно вести речь о совокупности следующих атрибутивных признаков рассматриваемого явления, которые имеют расширительный вектор в процессе последующих научных изысканий и развития нормативного регулирования: определение ограниченной (охраняемой) законодательством информации; установление пределов доступности информации, составляющей налоговую тайну; содержательная прикладная конкретизация предусмотренных законодательством прав и обязанностей в сфере соблюдения налоговой тайны.

Вышеуказанные теоретические обобщения и научные выводы позволяет предложить авторское определение налоговой тайны, под которой понимается совокупность сведений о налогоплательщике, которые в случае предоставления их определенному законодательством кругу субъектов, существенно-содержательным образом затрагивают его права и законные интересы, что требует установление особого порядка хранения, доступа и разглашения соответствующей информации о налогоплательщике.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

1. Проведенный анализ позволяет обозначить отдельные научные направления по вопросу определения налоговой тайны, которые заключаются в ее категоризации через ограниченную (охраняемую) законодательством информацию; установление пределов доступности информации, составляющую налоговую тайну; реализацию предусмотренных законодательством прав и обязанностей, направленных на прикладную реализацию института налоговой тайны.

2. С научной точки зрения, под налоговой тайной следует понимать совокупность сведений о налогоплательщике, которые в случае предоставления их определенному законодательством кругу субъектов, существенно-содержательным образом затрагивают его права и законные интересы, что требует установление особого порядка хранения, доступа и разглашения соответствующей информации о налогоплательщике.

Список цитированных источников

1. Ярмош, Е. П. Налоговая тайна как объект научного и прикладного внимания / Е. П. Ярмош // Пром.-торговое право. – 2017. – № 1. – С. 89–92.
2. Колодезная, М. А. Финансово-правовое регулирование в сфере налоговой тайны : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / М. А. Колодезная ; Саратов. юрид. акад. – М., 2011. – 26 с.
3. Костенко, М. Ю. Правовые проблемы налоговой тайны : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / М. Ю. Костенко. – М., 2002. – 146 л.
4. Шеховцева, Е. В. Налоговая тайна: правовой режим охраны / Е. В. Шеховцева // Ленинград. юрид. журн. – 2013. – № 1. – С. 38–42.
5. Дедовец, Е. В. Юридическая ответственность за разглашение налоговой тайны / Е. В. Дедовец. – Челябинск, 2017. – 97 с.
6. Жирнова, Н. А. Банковская и налоговая тайна как объекты финансово-правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.04 / Н. А. Жирнова ; Саратов. гос. юрид. акад. – Саратов, 2013. – 26 с.
7. Торшин, А. В. Правовой режим информации, составляющей налоговую тайну : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / А. В. Торшин ; Акад. налоговой полиции. – М., 2003. – 14 с.
8. Сапега, М. С. Налоговая тайна как элемент правового статуса налогоплательщика / М. С. Сапега // Законодательство. – 2013. – № 3. – С. 62–65.
9. Токарев, С. И. Правовой режим тайны в налоговых правоотношениях : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.04 / С. И. Токарев. – М., 2018. – 217 л.
10. Борисова, О. В. Институт налоговой тайны и налоговая информация / О. В. Борисова // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2006. – № 4. – С. 259–264.
11. Яковлева, И. А. Информация с ограниченным доступом в предпринимательской деятельности: правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / И. А. Яковлева. – М., 2014. – 204 л.
12. Пирова, Р. Н. Правовой институт налоговой тайны в России / Р. Н. Пирова // Евраз. юрид. журн. – 2015. – № 6. – С. 237.

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФАКТИЧЕСКИХ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Пыско Е. И.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,
ассистент кафедры государственно-правовых дисциплин

Спорным представляется вопрос о возможности вступления в фактический брак лиц, не достигших 18 лет. Законодательство Каталонии (ст. 1 Закона «О фактических союзах»), Франции (ст. 515-1 ФГК), провинции Манитоба (Канада) (ст. 13.1 Акта «О статистике жизни») для признания фактического брака требует достижения совершеннолетия. В то же время для простого (неоформленного) сожительства во Франции такое требование отсутствует (ст. 515-8 ФГК).

Как указывается в литературе, возникновение дееспособности в «полном объеме» с наступлением совершеннолетия основано на предположении, что в таком возрасте психически нормально развитый человек, как правило, обладает необходимыми умственными способностями, социальным опытом, самостоятельностью, способен самостоятельно совершать все юридические действия без ущерба для своих собственных, а также общественных интересов. [1, с. 138] Представляется, несовершеннолетние не могут в полной мере оценить последствия своего вступления в фактический брак, не обладают необходимым социальным опытом, самостоятельностью, имуществом.

Иная ситуация с эмансипированными гражданами, поскольку они обладают гражданской дееспособностью в полном объеме. В то же время гражданская дееспособность и семейная дееспособность понятия не равнозначные и возникают они не одновременно. [1, с. 183] Поэтому, как подчеркивается отдельными авторами, эмансипация никак не сказывается на возможности вступать в брак и заключать брачный договор. [2, с. 97] По мнению некоторых авторов, во Франции договор о совместной жизни может быть заключен только совершеннолетними лицами, т. е. лицами, достигшими 18-летнего возраста. В отличие от брака, данный возраст не может быть снижен. Эмансипация судом или расторжение брака до совершеннолетия не дают право на заключение данного договора. [3, с. 122] ФГК ничего не говорит об этом. Следовательно, в отсутствие специальных норм нужно применить Титул III ФГК «О договорах или договорных обязательствах в общем». В соответствии с ФГК (ст. 1123, 1124) договор может заключить любое лицо, если только оно не признано недееспособным в соответствии с законом. Заключать договор вправе совершеннолетние, то есть лица, достигшие возраста 18 лет (ст. 488 ФГК), а также несовершеннолетние, объявленные полностью дееспособными (ст. 1124 ФГК).

Думается, в Беларуси тоже следует предоставить несовершеннолетним, эмансипированным гражданам право вступать в фактические брачные отношения. Эмансипированные граждане не имеют попечителей. Работа или занятие предпринимательской деятельностью (необходимые условия эмансипации) повышают самостоятельность, ответственность несовершеннолетнего, способствуют возникновению у него определенного опыта, знаний, доходов. Известен подход отдельных зарубежных регионов к данной проблеме: законы Мадрида (п. А ст. 2 Закона «О фактических союзах») и Валенсии (п. 4 ст. 6 Акта «О регламентировании регулирования фактических союзов») допускают фактические браки между несовершеннолетними эмансипированными гражданами.

В соответствии с Гражданским Кодексом Республики Беларусь (ст. 20), в случае, когда законом допускается вступление в брак до достижения 18 лет, гражданин, не достигший 18-летнего возраста, приобретает дееспособность в полном объеме со времени вступления в брак. Приобретенная в результате заключения брака дееспособность

сохраняется в полном объеме и в случае расторжения брака до достижения 18 лет. При признании брака недействительным суд может принять решение об утрате несовершеннолетним супругом полной дееспособности с момента, определяемого судом. Однако суд вправе принять решение и о сохранении полной дееспособности у данного гражданина. Представляется, данной категории несовершеннолетних также следует предоставить право вступать в фактический брак.

Общим правилом должно стать следующее: в фактический брак могут вступать лица, достигшие совершеннолетия или ранее приобретшие полную дееспособность по иным, указанным в законе основаниям.

В принципе, в исключительных случаях, с учетом особых обстоятельств дела (например, рождение ребенка, угроза жизни одного из сожителей и т. д.) следует допустить признание фактических брачных отношений (при наличии всех их признаков) и между не эмансипированными лицами, достигшими 16 лет. Но признание таких отношений, и это важно подчеркнуть еще раз, не должно стать распространенной практикой, а носить характер исключения. [4, с. 80] В ином случае роль запрета фактического брака с не полностью дееспособными несовершеннолетними будет ослаблена.

Требовать в данном случае получения разрешения органов местного самоуправления на вступление в фактические брачные отношения до 18 лет неправильно, поскольку отношения эти, в отличие от официального брака, государственной регистрации не подлежат.

Родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей, но закон не требует согласия родителей на вступление несовершеннолетнего в официальный брак. Не следует устанавливать такое требование и в отношении фактического брака. Отсутствие согласия родителей, скорее всего, не сможет удержать несовершеннолетних от вступления в фактические брачные отношения. Если законодательно закрепить обязательность получения такого согласия, значительная часть отношений не сможет быть признана. Думается, с целью защиты прав и интересов несовершеннолетних признание их фактических брачных отношений должно производиться в судебном порядке. Если суд считает особые обстоятельства (ввиду которых сожители просят признать их отношения) не заслуживающими внимания, фактические брачные отношения признаны не будут.

Заключение же договора о фактическом браке возможно или по достижении сожителями 18 лет, или после судебного признания их фактического брака. В последнем случае договор будет направлен на урегулирование отношений фактических супругов, а не только и не столько на установление сожительства. При этом можно добавить, что договор о фактическом браке будет заключаться фактическими супругами с согласия родителей или лиц, их заменяющих, поскольку состояние в фактическом браке не должно быть основанием для приобретения гражданином дееспособности в полном объеме.

Список цитированных источников

1. Веберс, Я. Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве : монография / Я. Р. Веберс. – Рига : Зинатне, 1976. – 232 с.
2. Гонгало, Б. М. Брачный договор : комментарий семейного и гражданского законодательства / Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников. – М. : Статут, 2009. – 149 с.
3. Сивохина, С. В. Понятие брака и условия его действительности в современном праве России и Франции : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С. В. Сивохина. – Самара, 2006. – 257 л.
4. Выборнова, М. М. Фактический брак мужчины и женщины в гражданском и семейном законодательстве и доктрине : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / М. М. Выборнова. – М., 2011. – 218 л.

ПРАВО РОДИТЕЛЕЙ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ ГРАЖДАНСТВА РЕБЕНКА: ПОНЯТИЕ, ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, СОДЕРЖАНИЕ

Русенчик Т. М.

Республики Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,

старший преподаватель кафедры гражданского права

В специальной литературе понятие, правовая природа и содержание «права родителей по определению гражданства ребенка» практически не исследованы.

Содержание и порядок осуществления родительских прав определены ч. 3, 4 ст. 32 Конституции Республики Беларусь, главами 8–12 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье от 09.07.1999 № 278-З (далее – КоБС). Нормы, регламентирующие вопросы гражданства ребенка, содержатся в конституционном, семейном и ином законодательстве. Основным законодательным актом, регламентирующим вопросы приобретения, сохранения и прекращения гражданства в Республике Беларусь, является Закон Республики Беларусь от 01.08.2002 № 136-З «О гражданстве Республики Беларусь» (далее – Закон о гражданстве).

Право родителей по определению гражданства ребенка закреплено в ст. 68 КоБС, согласно которой право родителей по определению гражданства детей одновременно является обязанностью родителей, относится к личным неимущественным правам и обязанностям родителей, а, следовательно, имеет нематериальную природу. В данном контексте право и обязанность по определению гражданства детей, во-первых, составляет содержание правоотношения родителей и детей, во-вторых, представляет собой элемент содержания семейной правоспособности родителей.

В соответствии со ст. 72 КоБС основания и порядок приобретения, сохранения и прекращения ребенком гражданства Республики Беларусь определяются законодательными актами и международными договорами Республики Беларусь. Обладание гражданством рассматривается как всеобщее универсальное условие полной правосубъектности лица [1, с. 95]. Содержание права и обязанности родителей по определению гражданства состоит из двух самостоятельных правомочий:

- 1) правомочия по содействию в приобретении ребенком гражданства впервые;
- 2) правомочия по изменению гражданства ребенка (приобретению или прекращению гражданства Республики Беларусь).

В этой связи говорить исключительно о семейно-правовой природе права родителей по определению гражданства ребенка не представляется возможным. Полагаем, что данный вопрос требует дополнительного осмысления.

Анализируемое право имеет ряд особенностей, характерных как для всех личных неимущественных прав и обязанностей родителей, так и специфичных исключительно для анализируемого права.

1. Право и обязанность родителей по определению гражданства детей корреспондирует праву ребенка на гражданство. Согласно ст. 7 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 года и ст. 7 Закона Республики Беларусь от 19.11.1993 № 2570-XII «О правах ребенка» от каждый ребенок имеет право на гражданство. Следует согласиться с мнением, что гражданство представляет собой один из основных элементов правового статуса лица [1, с. 94]. В соответствии с ч. 1 ст. 1 Закона о гражданстве гражданство Республики Беларусь рассматривается как устойчивая правовая связь человека с Республикой Беларусь, выражающаяся в совокупности их взаимных прав, обязанностей и ответственности, основанная на признании и уважении достоинства, основных прав и свобод человека. Гражданство является центральным звеном отношений между государством

и индивидом. Помимо значения во внутринациональной сфере, оно имеет и международный аспект. В международном праве гражданство рассматривается, в том числе, как основа сохранения индивидуальности ребенка [1, с. 94]. В этом контексте гражданство, во-первых, выражает правовую связь лица с государством не независимо от национальной принадлежности этого лица. Во-вторых, государство таким образом отличает своих граждан от иностранных граждан и лиц без гражданства. В-третьих, в соответствии со ст. 10 Конституции Республики Беларусь и ст. 4 Закона о гражданстве гражданину Республики Беларусь гарантируется защита и покровительство государства как на территории Беларуси, так и за ее пределами.

2. Свобода усмотрения родителей при реализации данного права существенно ограничена. Такой вывод вытекает уже из формулировки ст. 68 КоБС, согласно которой родители имеют право и обязанность «по определению гражданства детей в случаях, предусмотренных законодательством о гражданстве Республики Беларусь». С одной стороны, в отличие от других личных неимущественных прав (например, права по определению собственного имени, отчества, фамилии детей или права по воспитанию детей) при реализации данного права свобода выбора у родителей рамками закона либо ограничена (ст. 12, 13 15, ч. 3 ст. 23 Закона о гражданстве), либо вообще не допускается (ч. 1 ст. 20, ч. 1 ст. 23, ст. 26 Закона о гражданстве). С другой стороны, как мы уже указывали, анализируемое право представляет собой элемент содержания семейной правоспособности родителей, следовательно, оно не может быть предметом как-либо сделок между родителями.

3. При осуществлении права и обязанности родителей по определению гражданства детей должен соблюдаться приоритет интересов ребенка. Следует отметить, что в целом для семейного права в регулировании отношений между родителями и детьми характерно соблюдение баланса интересов государства, общества, родителей и детей, с исключением, по возможности, конфликта этих интересов [2, с. 182]. Возникновение такого конфликта, как правило связывается с наличием споров между родителями, например, по поводу воспитания ребенка или определения места жительства ребенка. В целях разрешения таких споров юрисдикционным путем в действие приводится «принцип приоритета прав ребенка», закрепленный ст. 181 КоБС. Спецификой же реализации права родителей по определению гражданства детей является то, что такой конфликт может возникнуть не между родителями друг с другом, а между родителями (единственным родителем) с одной стороны и государством с другой стороны. А поскольку согласно ст. 3 Закона о гражданстве при принятии решений в отношении детей по вопросам гражданства действует принцип «учета наилучших интересов ребенка», то интересы родителей во внимание могут не приниматься вообще. В частности, согласно абзацу 2 ч. 1 ст. 13 Закона о гражданстве ребенок приобретает гражданство Республики Беларусь по рождению, если на день рождения ребенка родители (единственный родитель) ребенка, временно или постоянно проживающие в Республике Беларусь, являются лицами без гражданства, при условии, что ребенок родился на территории Республики Беларусь. Также в соответствии со ст. 26 Закона о гражданстве, если один из родителей, усыновителей (удочерителей) выходит из гражданства Республики Беларусь или утрачивает его, а другой остается гражданином Республики Беларусь, за ребенком сохраняется гражданство Республики Беларусь. И в первом, и во втором случае конфликт между родителями отсутствует, а государство действует исключительно в интересах ребенка.

4. При реализации права и обязанности родителей по определению гражданства ребенка действие «принципа равенства прав и обязанностей родителей» в отдельных случаях ограничено. Данный вывод взаимосвязан с предыдущим тезисом и основывается на толковании уже упомянутой нами ст. 26 Закона о гражданстве, содержание

которой носит императивный характер и исключает возможность споров об изменении гражданства ребенка – гражданина Республики Беларусь.

5. Как и все личные неимущественные права и обязанности родителей право и обязанность по определению гражданства детей носит срочный (временный) характер. В большинстве своем права и обязанности родителей ограничены во времени, однако, по общему правилу, они ограничиваются достижением ребенком возраста совершеннолетия или фактом приобретения ребенком полной дееспособности до достижения 18 лет. Это возможно по достижении 15 лет в случае заключения брака при условии снижения брачного возраста (ст. 15 КоБС) или по достижении 16 лет в результате эмансипации (ст. 26 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 07.12.1998 № 218-З). Осуществление права и обязанности родителей по определению гражданства детей подвержено ограничениям уже по достижении ребенком возраста 14 лет. Так в соответствии с ч. 2 ст. 23 Закона о гражданстве «изменение гражданства ребенка в возрасте от 14 до 18 лет в случае изменения гражданства его родителями, усыновителями (удочерителями) либо единственным родителем, усыновителем (удочерителем) допускается только с согласия ребенка, выраженного в письменной форме и нотариально удостоверенного».

В заключение сформулируем следующие выводы:

1. Право и обязанность по определению гражданства ребенка следует рассматривать как урегулированное нормами законодательства личное неимущественное право родителя, направленное на содействие в приобретении ребенком гражданства впервые или на изменение гражданства ребенка (приобретение или прекращение гражданства Республики Беларусь).

2. Право и обязанность родителей по определению гражданства детей: составляет содержание правоотношения между родителями и детьми; является элементом содержания семейной правоспособности родителей; относится к личным неимущественным правам и обязанностям родителей; корреспондирует праву ребенка на гражданство; свобода усмотрения родителей при реализации данного права существенно ограничена; не может быть предметом как-либо сделок между родителями; при его осуществлении должен соблюдаться приоритет интересов ребенка; при его реализации действие «принципа равенства прав и обязанностей родителей» в отдельных случаях ограничено; носит срочный (временный) характер.

Список цитированных источников

1. Ковалева, Е. А. Право на гражданство в Российской Федерации и Республике Беларусь в системе стандартов Конвенции о правах ребенка / Е. А. Ковалева, Л. А. Козыревская // Ученые записки Рос. гос. соц. ун-та. – 2010. – № 4 (80). – С. 93–97.

2. Муратова, С. А. Семейное право : учебник / С. А. Муратова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2019. – 368 с.

АГЕНТСКИЙ ДОГОВОР В СИСТЕМЕ КОММЕРЧЕСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Самойлов Э. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
аспирант

Развитие экономики и расширение предпринимательской деятельности создает необходимость в совершенствовании законодательства, регулирующего деятельность коммерческих представителей. По своей правовой природе агентский договор (соглашение) имеет ряд отличительных особенностей, позволяющих выделить его среди других видов договоров, распространенных в коммерческой практике (договор возмездного оказания услуг, договор поручения, договор комиссии и др.).

На сегодняшний день агентский договор становится достаточно распространенным в коммерческой и, как следствие, судебной практике. Возможность заключения агентского соглашения позволяет предпринимателям осуществлять свою основную деятельность, не отвлекаясь на ведение переговоров, согласование условий предстоящих сделок, контроль над исполнением обязательств и т. д.

Ко всему прочему, для совершения торговых сделок необходимо обладать квалифицированными знаниями в области ведения переговоров на рынке сбыта товаров и услуг, а также специальной информацией, в частности, об особенностях местной торговли и порядке заключения тех или иных сделок. В тоже время в гражданском законодательстве нашей республики в отличии от гражданского законодательства Российской Федерации данный вид договор остается среди непоименованных.

Согласно ч. 1 п. 1 ст. 1005 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) по агентскому договору одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение совершать по поручению другой стороны (принципала) юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала [1].

Потенциальная необходимость правового регулирования агентского договора обусловлена достаточно широким распространением фигуры коммерческого посредника (агента) в отношениях с участием предпринимателей.

Фактически в схеме агентирования задействованы 3 стороны: заказчик (принципал), агент (исполнитель) и третье лицо, с которым взаимодействует агент.

Председателем Международного арбитражного суда при БелТПП Я. И. Функом в рамках описания международного торгового представительства как разновидности посреднической деятельности в международном торговом обороте была подготовлена статья на тему «Агентский договор в праве Англии, США и России. Возможность использования агентского договора в Республике Беларусь».

Функ Я. И. отмечает, что: «отличия между агентским договором и договорами комиссии или поручения прежде всего заключаются в том, что если поверенный по договору поручения вправе совершать лишь юридически значимые действия, а комиссионер в рамках договора комиссии и вообще лишь сделки, то агент, наряду с юридическими действиями, вправе совершать и фактические действия, суть которых прежде всего заключается в создании условий или содействии в заключении договора между принципалом и третьим лицом, т. е. агент может посредничать при заключении договоров путем контактирования между собой принципала и третьего лица, а не только путем совершения сделок в интересах и пользу принципала» [2].

Следовательно, характерным отличием агентского соглашения от договора поручения является то, что наряду с юридическими действиями (заключением соглашений), агент также обязуется совершать (оказывать) фактические действия (услуги), которые будут способствовать заключению договора.

Под юридическими действиями, рассматриваемого договора, понимаются действия, цель которых – обусловить возникновение определенных прав и обязанностей в отношении заказчика (принципала). Фактические действия могут выражаться во ведение переговоров, распространение информации о заказчике (принципале), участие от его имени в определенных мероприятиях и т. д.

Упомянутая работа автора завершается мыслью о том, что: «в рамках агентского договора, наряду с отношениями, близкими либо договору комиссии, либо договору поручения, присутствуют также отношения чистого посредничества, которое определяется через отношения маклерства либо брокерства, а в праве Республики Беларусь реализуются через договор подряда или договор возмездного оказания услуг» [2].

Бабкиной Е. В. особое внимание уделено вопросам ответственности сторон по международному договору коммерческого представительства (агентскому соглашению). Исследование данного вопроса автором позволяет разграничить ответственность сторон по данному соглашению, что также подтверждает необходимость правового регулирования агентских договоров, с учетом сохранения интересов сторон [3, с. 41–42].

Таким образом, данный договор по своей сути является соглашением, вмещающим в себя признаки договора возмездного оказания услуг и поручения. Возможность заключения подобных договоров допускается белорусским гражданским законодательством. Белорусские субъекты хозяйствования могут заключать договоры, в которых содержатся элементы различных договоров (смешанные договоры) (п. 2 ст. 391 ГК Беларуси). Такой договор будет действителен и на территории Республики Беларусь, и на территории других государств.

Тем не менее, правоприменительная практика не всегда разделяет точку зрения, касательно отнесения агентского договора к смешанному виду, что вызывает ряд вопросов при разрешении споров по исследуемому договору на практике. В своей работе «Условия заключения и применения агентского договора в Республике Беларусь» А. М. Слабко отмечает, что: «остается проблемной ситуация разрешения споров, возникающих при исполнении агентских договоров, практика самостоятельного урегулирование споров еще не настолько большая, чтобы считать ее сложившейся должным образом» [4].

В заключение считаем необходимым сформулировать следующие выводы и предложения.

1. Считаем необходимым включить главу, посвященную регулированию агентского договора (соглашения) в Гражданский кодекс Республики Беларусь.

2. Таким образом, совершенствование гражданского законодательства предоставит возможность судам разрешать спорные ситуации, при регулировании правоотношений, опосредованных агентским договором, на более высоком уровне.

Список цитированных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 30 нояб. 1994 г., № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. : в ред. Федер. закона от 25.02.2022 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

2. Функ, Я. И. Агентский договор в праве Англии, США и России. Возможность использования агентского договора в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Я. И. Функ // Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2018/december/31941>. – Дата доступа: 08.04.2022.

3. Бабкина, Е. В. Ответственность сторон в международном договоре коммерческого представительства (агентском соглашении) / Е. В. Бабкина // Белорус. журнал междунар. права и междунар. отношений. – 2001. – № 3 (2001). – С. 36–43.

4. Слабко, А. М. Условия заключения и применения агентского договора в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / А. М. Слабко // ЮС Инвесть. – Режим доступа: <https://usiminsk.by/articles/usloviya-zaklyucheniya-i-primeneniya-agentskogo-dogovora-v-respublike-belarus>. – Дата доступа: 12.04.2022.

К ВОПРОСУ О ДОГОВОРАХ, НАПРАВЛЕННЫХ НА УСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВООТНОШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОРГОВОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА

Сасс А. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,
аспирант

Международное торговое посредничество раскрывается через деятельность коммерческих организаций, специализирующихся на изучении определенного рынка товаров и условий ведения торговли на нем; следовательно, такие организации обладают пониманием порядка и особенностей сбыта товаров на указанном рынке. Такая информация и компетенции зачастую представляют интерес для производителей товара, ориентированных на экспорт и стремящихся в этой связи к завоеванию места на определенных внешних, «чужих» для них рынках.

Международная коммерческая практика и научная литература позволяют заключить, что «базовые» экономические отношения международного торгового посредничества могут обретать форму правоотношений посредством следующих договоров:

- 1) агентский договор (договор комиссии, договор поручения, договор консигнации);
- 2) дистрибьюторский (дилерский) договор;
- 3) договор франчайзинга (договор коммерческой концессии);
- 4) договор «случайного» посредничества.

Каждому из «договорных блоков» здесь корреспондируют определенная разновидность отношений торгового посредничества.

В трудах представителей зарубежной доктрины встречается позиция, предполагающая сведение обозначенных договорных форм к термину «дистрибьюторские соглашения» [1, с. 36]. На наш взгляд, подобное обобщение может считаться оправданным с научной точки зрения, но исключительно для целей упрощения процесса исследования отдельных аспектов названных «соглашений»; в противном случае следует понимать, что обозначенные договоры, по меньшей мере, являются источником возникновения различных правовых форм осуществления международного торгового посредничества и лишь одной из них является дистрибьюторство.

Так, в первом случае следует вести речь о форме коммерческого представительства, при которой одна сторона (в общем именуемая для целей настоящего исследования «агент»), действуя в рамках данного другой стороной (в общем именуемой для целей настоящего исследования «принципал») поручения, обязуется содействовать деловой активности принципала в форме совершения конкретных действий – от имени принципала и за определенное вознаграждение либо от своего имени и за определенное вознаграждение.

Многообразию возможных договоров в рамках этого «блока» объясняется спецификой законодательства, посредством норм которого мы оформляем вышеописанные отношения. Так, например, среди документов Международной торговой палаты закреплен Типовой коммерческий агентский контракт МТП (публикация № 496), активно используемый в правовой системе Европейского союза; законодатель России закрепляет агентский договор в качестве самостоятельного гражданско-правового договора (глава 52 ГК РФ); отечественный же законодатель не считал необходимым выделение агентского договора в качестве самостоятельного, предложив сторонам регулировать правоотношения подобного рода договором поручения или договором комиссии или, как верно замечает Ю. О. Лысаковская: «неким симбиозом» из этих договоров [2, с. 18].

Рассмотренным правоотношениям противопоставляются отношения торгового посредничества, облеченные в форму дистрибьюторского (дилерского) договора.

В данном случае торговый посредник (в общем именуемый для целей настоящего исследования «дистрибьютор») уже не является агентом другой стороны (в общем именуемой для целей настоящего исследования «производитель») в традиционном понимании этого термина – «лицо, действующее в рамках поручения и не принимающее на себя финансовые риски» (хотя следует заметить, что в юридической науке не сложилось общепризнанного понимания агента);

но является лицом, содействующим деловой активности производителя в форме реализации на определенной территории (как правило, определенном внешнем рынке) его товаров от своего имени, за свой счет и на свой риск, следовательно, он: а) приобретает право собственности на указанные товары и б) осуществляет ряд мероприятий по продвижению товаров на обозначенной территории повышая их конкурентоспособность, стимулируя покупательский спрос, и, как результат, максимизируя собственную прибыль.

Таким образом, очевидным становится другое различие – дистрибьютор не осуществляет свою деятельность за вознаграждение, получая прибыль в виде разницы между ценой покупки и ценой перепродажи товаров («маржа»).

Отношения, корреспондирующие следующему из «договорных блоков», по своему содержанию ближе к дистрибьюторским, нежели агентским отношениям, в особенности такой их подвид, как отношения сбытового франчайзинга. В научной литературе отмечается, что такие подвиды франчайзинга, как производственный и сервисный в действительности имеют мало общего с отношениями торгового посредничества, и должны рассматриваться, скорее, в качестве специфической формы инвестиционного сотрудничества; в то время как сбытовая «разновидность» франчайзинга, безусловно, близка по своему смыслу и содержанию к торговому посредничеству [3, с. 84].

В рамках обозначенной формы взаимодействия, одна сторона (в общем именуемая для целей настоящего исследования «франчайзи») оказывает другой стороне (в общем именуемой для целей настоящего исследования «правообладатель») содействие в реализации на определенной территории товаров правообладателя от своего имени, за свой счет и на свой риск (что на первый взгляд «роднит» данные отношения с дистрибьюторскими); но с получением в пользование лицензионного комплекса, то есть определенного перечня лицензий, в том числе лицензии на товарный знак или знак обслуживания, а значит указанная реализация осуществляется франчайзи пусть и от своего имени, но под «торговой маркой» правообладателя.

Иным значимым отличием данных правоотношений является более тесное взаимодействие «производителя» и «посредника», поскольку правообладатель зачастую обязуется оказывать франчайзи коммерческое или техническое содействие в течение определенного времени (например, обучение сотрудников франчайзи).

Последний из «договорных блоков» представлен отношениями «случайного» (или же – «чистого») посредничества, получившими свое название потому, что они, как представляется, в наибольшей степени отвечают значению термина «посредник» – промежуточный участник в отношениях двух сторон; тот, кто содействует им в установлении контакта и (или) организации отношений.

Так, «случайное посредничество» по аналогии с франчайзингом может осуществляться в нескольких формах: а) передача «торговой» информации (о потенциальных покупателях, проводимом тендере) или б) установление «действительного» контакта между производителем (потенциальным продавцом) и потенциальным покупателем или в) содействие производителю (потенциальному продавцу) в процессе ведения переговоров с потенциальным покупателем для целей заключения контракта (реализации товара) или же г) содействие сторонами в процессе исполнения уже заключенного контракта.

Таким образом, в рамках обозначенных правоотношений одна сторона (в общем именуемая для целей настоящего исследования «посредник») оказывает другой стороне (в общем именуемой для целей настоящего исследования «заказчик») содействие в установлении контакта с третьим лицом (потенциальным покупателем) для целей реализации такому лицу товара (заключения договора между ним и заказчиком), действуя при этом от своего имени и за определенное вознаграждение. При этом, такой посредник зачастую действует на разовой основе, не стремясь содействовать деловой активности заказчика, не приобретая его товары, не продвигая их на территории и не совершая юридически значимых действий; но совершая фактические действия, направленные на сбор и передачу информации о рынке и (или) покупателях, установление контакта между сторонами, оказание иного содействия в заключении договора купли-продажи.

И хотя Международная торговая палата разработала Типовую форму договора «случайного» посредничества, в ряде государств указанные правоотношения могут возникать на основании договоров маклерства или возмездного оказания услуг (например, в Республике Беларусь применительно к услугам агентств недвижимости).

На основании изложенного резюмируем, что отношения международного торгового посредничества направлены на оказание производителю содействия в выходе на внешний рынок и осуществлении торговой деятельности на нем: в форме сбора информации или поиске потенциальных покупателей; осуществления посредником отдельных сделок или построения полноценной товаропроводящей сети. В целях отражения специфики данных отношений международная коммерческая практика, а также правовые системы ряда государств предлагают различные договорные формы, направленные на установление соответствующих правоотношений.

Вместе с тем правовая система Республики Беларусь не содержит многих из поименованных ранее договоров, что в определенной степени затрудняет процесс надлежащей правовой регламентации субъектами хозяйствования возникающих между ними отношений. Считаю целесообразным уделить этому повышенное внимание, продолжив изучение данных отношений в привязке к системе гражданского права Республики Беларусь.

Список цитированных источников

1. Алибекова, З. Р. Понятие и классификация дистрибьюторского соглашения / З. Р. Алибекова // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 9. – С. 35–38.
2. Теоретико-прикладные перспективы правового обеспечения развития экономики : в 2 ч. материалы междунар. науч.-практ. круглого стола, Минск, 21 окт. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Н. Л. Бондаренко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2021. – Ч. 2. – С. 18–22.
3. Функ, Я. И. Право международной торговли: договоры международной купли-продажи товаров и международного торгового посредничества : в 3 кн. / Я. И. Функ. – Минск : Дикта, 2005. – Кн. 3 : Международное торговое посредничество. – 296 с.

ПОНЯТИЕ ЛИКВИДАЦИИ И ЕЕ ОТЛИЧИЯ ОТ РЕОРГАНИЗАЦИИ

Горбач Ю. Г.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
магистрант

Синьков Б. Б.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
и профсоюзной работы,
кандидат юридических наук, доцент

Наиболее общее понятие реорганизации, которое можно вывести из определений, даваемых толковыми словарями, – это преобразование, перестройка, изменение структуры и функций организаций.

Согласно п. 1 ст. 53 ГК Республики Беларусь реорганизация может быть осуществлена по решению собственника его имущества (учредителей, участников) либо органа юридического лица, уполномоченного на то учредительными документами, а в случаях, предусмотренных законодательными актами, – по решению уполномоченных государственных органов, в том числе суда.

В действующем законодательстве Республики Беларусь вопросам ликвидации организаций посвящены нормы ст. 57 – 62 ГК Республики Беларусь, которые, однако, не содержат детальной регламентации отношений при ликвидации коммерческих организаций.

В настоящее время в доктрине гражданского права сложилось несколько позиций относительно понимания ликвидации юридического лица.

Е. В. Нода полагает, что ликвидация юридического лица должна определяться как правоотношение, существующее в развитии, которое в то же время является правовым состоянием, т. е. юридическим фактом, влекущим прекращение правоотношений, облекающихся в форму юридического лица и составляющих его содержание [2, с. 10].

В свою очередь, А. Ю. Слоневская полагает, что ликвидация коммерческой организации является одним из видов прекращения коммерческих организаций, при котором исчезает субъект права, прекращаются его правоспособность, а также права и обязанности без возникновения правопреемства [3, с. 173].

Однако можно встретить и прямо противоположные мнения по данному вопросу. К примеру, В. В. Ровный замечает, что отсутствие только универсального правопреемства отличает ликвидацию от всякой реорганизации [4, с. 45].

А. В. Габов указывает, что отсутствие правопреемства при ликвидации не служит определяющим признаком, по которому должна быть проведена грань между ликвидацией и реорганизацией, а различия между ними заключаются в разных целях, которые преследуют участники гражданского оборота: в случае с реорганизацией – это создание юридического лица (прекращение выступает лишь как последствие и не более того), а ликвидация всегда направлена на прекращение юридического лица [5, с. 289].

В соответствии с п. 1 ст. 57 ГК Республики Беларусь ликвидация юридического лица влечет прекращение его деятельности без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам, если иное не предусмотрено законодательными актами.

Из содержания приведенной нормы следует, что законодатель, при определении понятия ликвидации, указал на ее существенные признаки, а именно юридические последствия осуществления процедуры ликвидации. Таковыми последствиями, исходя из приведенного определения, считаются: прекращение юридического лица; отсутствие правопреемства, то есть полного перехода прав и обязанностей к другим лицам.

Общего взгляда на ликвидацию как на процесс, предусматривающий обязательное прекращение прав и обязанностей ликвидируемого юридического лица, она также не изменила.

Таким образом, представляется рациональным дополнить п. 1 ст. 57 ГК Республики Беларусь положением следующего содержания: «Ликвидация юридического лица – это предусмотренная законом форма прекращения организации, осуществляемая по решению собственника имущества (учредителей, участников) либо органа юридического лица, уполномоченного на то учредительными документами, суда, а также иных органов в случаях, предусмотренных законодательными актами, без перехода его прав и обязанностей третьим лицам в порядке правопреемства, в результате проведения которой окончательно исчезает субъект права, прекращаются его правоспособность и осуществляется внесение соответствующей записи в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Список цитированных источников

1. Нода, Е. В. Ликвидация юридических лиц по законодательству РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Нода. – М., 2005. – 24 с.
2. Слоневская, А. Ю. Ликвидация коммерческих организаций / А. Ю. Слоневская. – М. : Проспект, 2014. – 29 с.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации : учеб.-практ. комментарий / под ред. А. П. Сергеева. – М. : Проспект, 2010. – Ч. 1. – 912 с.
4. Габов, А. В. Ликвидация юридических лиц. История развития института в российском праве, современные проблемы и перспективы / А. В. Габов. – М. : Статут, 2011. – 303 с.

ПРАВОПРЕЕМНИКИ КАК СУБЪЕКТЫ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Скобелев В. П.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,

заместитель декана по заочному обучению

юридического факультета,

кандидат юридических наук, доцент

Положения ст. 64 ГПК допускают возможность осуществления в гражданском процессе процессуального правопреемства: в случае выбытия стороны из дела (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка права требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в материальном правоотношении) суд допускает замену этой стороны ее правопреемником; правопреемство возможно на любой стадии процесса; с наступлением правопреемства процесс возобновляется с того процессуального действия, на котором он был приостановлен; для правопреемника все действия, совершенные в процессе до его вступления в дело, обязательны в той мере, в какой они были бы обязательны для лица, которое правопреемник заменил.

В ст. 399 ГПК, закрепляющей круг субъектов, имеющих право на апелляционное обжалование судебных решений, о правопреемниках не упоминается. Указания на данный счет можно найти только в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 31 марта 2021 г. № 1 «О практике применения судами норм Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, регулирующих производство дел в апелляционном порядке» (далее – Постановление № 1). Так, в ч. 3 п. 4 Постановления № 1 закреплено: «Право обжалования судебного постановления в пределах установленного статьей 403 ГПК срока также принадлежит правопреемникам вышеназванных лиц, которые пользуются такими же процессуальными правами и несут такие же процессуальные обязанности». Приведенное разъяснение само требует некоторых пояснений и уточнений.

Во-первых, давая нижестоящим инстанциям подобное предписание, Пленуму Верховного Суда имело бы смысл сделать ссылку на его юридическое основание – ст. 64 ГПК, регулиующую вопросы процессуального правопреемства. Для сравнения, разъяснения в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 4 «О применении судами норм Гражданского процессуального кодекса, регулирующих производство дел в кассационном порядке» (далее – Постановление № 4) по поводу участия правопреемников в кассационном производстве содержали не только указание на ст. 64 ГПК, но и раскрытие положений последней.

Во-вторых, нелишне было бы объяснить причины, по которым правопреемникам принадлежит право обжалования не вступивших в законную силу судебных решений. В ч. 1 п. 15 Постановления № 4 эти причины были объяснены: потому что все действия, совершенные в процессе до вступления правопреемника, обязательны для него в той же мере, в какой они были бы обязательны для лица, которое правопреемник заменил.

В-третьих, ч. 3 п. 4 Постановления № 1 говорит о правопреемниках «вышеназванных лиц». Выше в п. 4 Постановления № 1 были названы «стороны, другие юридически заинтересованные в исходе дела лица, а также иные лица, если суд вынес решение об их правах и обязанностях». На наш взгляд, говорить о правопреемниках в отношении юридически заинтересованных в исходе дела лиц в целом не вполне корректно, поскольку в состав последних входят лица, имеющие как непосредственную (матери-

ально-правовую) заинтересованность в исходе дела, так и государственный, общественный, иной интерес. Субъекты из второй группы (в частности, представители, государственные органы, организации и граждане, от собственного имени защищающие права других лиц), как нам думается, правопреемников иметь не могут. Правопреемство может наступить в отношении только непосредственно заинтересованных в исходе дела лиц. Не случайно поэтому в ч. 1 п. 15 Постановления № 4 прежде всего речь шла о правопреемниках сторон (ведь ст. 64 ГПК регулирует вопросы процессуального правопреемства именно этих субъектов процесса), а затем обосновывалась (через ссылки на ст. 65, 67 ГПК) возможность применения правил о правопреемстве к третьим лицам.

В-четвертых, считаем присутствие в ч. 3 п. 4 Постановления № 1 указания на возможность реализации правопреемниками права обжалования «в пределах установленного статьей 403 ГПК срока» излишним (аналогичного рода указание присутствовало еще в ч. 1 п. 15 Постановления № 4, откуда, по-видимому, и перекочевало в ч. 3 п. 4 Постановления № 1). С одной стороны, необходимость соблюдения правопреемниками установленных ст. 403 ГПК сроков вытекает уже из самого содержания данной статьи. С другой стороны, наличие в ч. 3 п. 4 Постановления № 1 соответствующего указания способно спровоцировать ошибочный вывод, будто за пределами апелляционного срока правопреемник не сможет реализовать право на обжалование вообще ни в каком случае, в том числе и тогда, когда апелляционный срок им попущен по уважительной причине. Между тем никаких запретов на восстановление апелляционного срока для правопреемников нет (см. ч. 5 ст. 403 ГПК), тем более что вероятность пропуска данного срока правопреемником весьма высока. В частности, если смерть правопреемника наступила в период течения апелляционного срока, то о судебном решении до истечения данного срока правопреемник вероятнее всего не сможет узнать, не говоря уже о том, что до истечения апелляционного срока он в принципе не сможет юридически оформить свое правопреемство (т. е. получить свидетельство о праве на наследство).

В-пятых, вряд ли было необходимо включать в текст ч. 3 п. 4 Постановления № 1 фразу о том, что правопреемники «пользуются такими же процессуальными правами и несут такие же процессуальные обязанности», что и их правопреемники. Наличие у правопреемников тех же прав и обязанностей, что и у правопреемников, вытекает уже из самой сути правопреемства (правопреемство – это переход прав и обязанностей от одного лица к другому субъекту), к тому же в сфере судопроизводства, в отличие от материально-правовой сферы, правопреемство всегда имеет универсальный характер, т. е. влечет переход к правопреемнику всего комплекса прав и обязанностей правопреемника.

В-шестых, Постановление № 1 не содержит разъяснений о том, каким образом решать связанные с процессуальным правопреемством вопросы уже после возбуждения производства по проверке не вступившего в законную силу решения, хотя в Постановлении № 4 такие разъяснения были. Прежде всего необходимо установить, судом какой инстанции – первой или второй – должен решаться вопрос о процессуальном правопреемстве. Часть 2 п. 13 Постановления № 1 содержит на этот счет весьма неопределенную фразу «замена выбывшей стороны правопреемником возможна и на этой стадии процесса» (лишь исходя из общего контекста ч. 2 п. 13 Постановления № 1 можно предположить, что под «этой стадией процесса» понимается этап нахождения дела в суде апелляционной инстанции и, значит, только этот суд уполномочен санкционировать правопреемство).

Между тем в ч. 2 п. 15 Постановления № 4 было прямо указано, что «в случае смерти стороны после подачи кассационной жалобы вопрос о правопреемстве решает суд кассационной инстанции». Думается, что и в настоящее время вопрос о правопреем-

стве должен решаться судом второй инстанции, причем даже в том случае, когда основания для правопреемства возникли в период нахождения дела в суде первой инстанции, т. к. компетенция суда первой инстанции в апелляционном производстве очень узка и дело после подачи апелляционной жалобы (протеста) находится в суде этой инстанции очень непродолжительное время (см. ст. 408 ГПК).

Возникает вопрос и о том, как должна поступить апелляционная инстанция в случае смерти гражданина или реорганизации юридического лица, если спорное материальное правоотношение не допускает правопреемства. Правило п. 16 Постановления № 4 предписывало судам решать данный вопрос следующим образом: «В случаях, когда после смерти лица, обжаловавшего решение суда с соблюдением требований ст. 409, 411 ГПК, процессуальное правопреемство не допускается, суд кассационной инстанции при отсутствии других кассационных жалоб (протеста) по аналогии со ст. 417 ГПК прекращает кассационное производство». Признать такой подход правильным достаточно сложно, и в этом плане весьма показательным, что в Постановлении № 1 он уже не отражен.

На наш взгляд, недопустимость процессуального правопреемства (основанная на недопустимости правопреемства в материальных правах и (или) обязанностях) сама по себе не является (и не может являться) препятствием для проверки законности и обоснованности решения, если воля умершего гражданина или реорганизованного юридического лица, направленная на такую проверку, была недвусмысленным и юридически правильным образом выражена вовне – в соответствующей апелляционной жалобе. Нет никаких разумных доводов для того, чтобы данную волю игнорировать и проверку решения не осуществлять. Причем то же самое нужно констатировать и для случаев, когда на этапе апелляционного производства происходит смерть или реорганизация не апеллянта, а другого непосредственно заинтересованного в исходе дела лица.

Если по результатам апелляционной проверки решения суд второй инстанции придет к выводу, что оно является полностью верным, суд должен оставить решение без изменения. Такое решение вступит в законную силу в общем порядке и будет функционировать в правовой сфере наравне с любым другим судебным решением. Единственно, это решение не сможет быть принудительно исполнено (т. к. отсутствует управомоченное или обязанное по нему лицо), а в некоторых случаях решение также не в состоянии будет осуществлять преобразовательный эффект. Например, если на этапе апелляционного пересмотра решения о расторжении брака умрет один из супругов, то брак будет прекращен не решением суда, оставленным апелляционной инстанцией без изменения (т. е. не в момент вступления решения суда в законную силу), а смертью соответствующего супруга (т. е. в момент смерти этого супруга).

Если же суд второй инстанции признает судебное решение неверным, то ему следует реализовать полномочие, предусмотренное п. 4 ст. 423 ГПК: судебное решение отменить и прекратить производство по делу согласно п. 5 ч. 1 ст. 164 ГПК. Как вариант, апелляционная инстанция может реализовать полномочие, закрепленное п. 5 ст. 423 ГПК, а именно отменить решение и направить дело в суд первой инстанции, дав последнему указание рассмотреть вопрос о прекращении производства по делу (данный вариант может быть применим в тех случаях, когда для выяснения вопроса о допустимости/ недопустимости правопреемства требуется осуществление значительного объема доказательственной работы).

МЕДИАЦИЯ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

Скшидлевска Э. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Национальный центр интеллектуальной собственности,
начальник научно-образовательного отдела,
председатель Совета молодых ученых,
Белорусский государственный университет,
аспирант

В мировой практике одним из наиболее эффективных альтернативных способов разрешения споров признается процедура медиации, однако в Республике Беларусь указанная процедура пока не признана широкой общественностью, как действенный инструмент, а практика применения данной процедуры, в частности в сфере интеллектуальной собственности только зарождается.

Преимущества медиации заключаются в том, что данная процедура предоставляет сторонам спора возможность самостоятельно и оперативно в ходе переговоров при содействии третьего нейтрального лица (медиатора), имеющего специальные знания и переговорные навыки, урегулировать имеющийся конфликт с учетом взаимных интересов и заключить соглашение, условия которого будут устраивать обе стороны медиации [1, с. 79].

Данная процедура позволяет избежать судебного разбирательства и связанных с ним эмоциональных, временных, финансовых издержек, а также не придавать огласке имеющиеся у сторон проблемы относительно спора.

Помимо этого, стороны наделены большим контролем над процедурой урегулирования спора по сравнению с судебным процессом, возможностью достижения гибкого решения нежели императивно принятого государственными органами, возможностью принять не только окончательные, но и промежуточные договоренности и проверить эффективность их исполнения.

Стоит отметить, что в рамках Центра арбитража и медиации при ВОИС было рассмотрено более 900 споров [2]. Динамика разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности с применением медиации в рамках Центра арбитража и медиации при ВОИС представлена в рис. 1.

Рисунок 1 – Динамика разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности (Центр арбитража и медиации при ВОИС)

Изложенные статистические данные свидетельствуют о том, что в последние несколько лет повышается актуальность применения альтернативных способов разрешения споров, в частности процедуры медиации. Вместе с тем в Республике Беларусь в настоящее время наиболее распространенным способом разрешения споров, связанных с объектами интеллектуальной собственности, является обращение в судебную коллегию по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь.

Статистические данные по рассмотрению судебной коллегией по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь исков по спорам в сфере интеллектуальной собственности приведены в рис. 2 (подготовлено с использованием данных из источников [3; 4]). Отметим, что за 2018 – 2021 гг. количество дел, касающихся вопросов интеллектуальной собственности, в среднем возросло на 49 % по сравнению с 2017 годом (143 дела).

В результате эффективного проведения примирительных процедур на стадии досудебной подготовки дел к судебному разбирательству в 2021 году коллегией по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь были вынесены определения о прекращении производств в связи с добровольным урегулированием споров в отношении 39 % дел, касающихся вопросов интеллектуальной собственности, из рассмотренных по существу (162 дела) [4].

Рисунок 2 – Динамика рассмотрения Верховным Судом Республики Беларусь исков по спорам в сфере интеллектуальной собственности

Ответом на увеличение количества споров могут стать альтернативные способы разрешения споров доказавшие свою эффективность в зарубежных странах, в частности процедура медиации. Поэтому, по мнению автора, целесообразно рассмотреть вопрос необходимости повышения осведомленности заинтересованных о наличии возможности разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности с применением процедуры медиации.

Расширению практики применения медиации для разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности может способствовать введение института обязательной медиации для указанной категории дел. Закрепление в национальном законодательстве обязательного досудебного порядка урегулирования споров, касающихся вопросов интеллектуальной собственности путем медиации позволит сторонам оценить преимущества указанной процедуры.

Стоит обратить внимание, что обязательная медиация предполагает лишь необходимость первоначального обращения к медиатору. Если стороны в рамках первой встречи приходят к выводу, что дальнейшее проведение процедуры медиации для них нецелесообразно, то они выходят из медиации, а досудебный порядок считается соблюденным.

С учетом предложения автора, касающегося введения обязательной медиации по спорам в сфере интеллектуальной собственности, механизм разрешения таких может соответствовать схеме (рис. 3).

Рисунок 3 – Механизм разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности

Первоначально заинтересованные (стороны спора) в рамках обязательного досудебного порядка урегулирования спора обращаются за его разрешением к медиатору для проведения процедуры медиации. В случае не достижения консенсуса в рамках указанной процедуры стороны сохраняют возможность обращения в суд.

Процедура медиации может использоваться для разрешения споров, касающихся всех объектов интеллектуальной собственности.

Таким образом, для заинтересованных будет предусмотрена комплексная система по разрешению споров в сфере интеллектуальной собственности в рамках которой стороны смогут выбрать для себя наиболее эффективный вариант разрешения спора.

В заключение, стоит отметить, что при комплексном обеспечении деятельности по расширению практики применения медиации по разрешению споров в сфере интеллектуальной собственности могут быть достигнуты положительные результаты, а именно уменьшение загруженности судебной системы, повышение качества разрешения споров, удовлетворение сторон спора результатами разрешения спора, уменьшение финансовых и временных затрат сторон на разрешение спора, сохранение деловых отношений между сторонами спора и др.

Список цитированных источников

1. Здрок, О. Н. Медиация : пособие / О. Н. Здрок. – Минск : Четыре четверти, 2018. – 540 с.
2. WIPO Caseload Summary [Electronic resource] // World Intellectual Property Organization. – Mode of access: <https://www.wipo.int/amc/en/center/caseload.html>. – Date of access: 20.04.2022.
3. Сведения о работе судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь 2020 году [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. – 2022. – Режим доступа: http://www.court.gov.by/ru/sup_court/int_prop/itogy/a064c78c5d9b40b3.html. – Дата доступа: 20.04.2022.
4. Информация о результатах работы судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь за 2021 год [Электронный ресурс] // Верховный Суд Респ. Беларусь. – 2022. – Режим доступа: https://www.court.gov.by/ru/sup_court/int_prop/itogy/edf0be78641e47ac.html. – Дата доступа: 20.04.2022.

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БЕНЕФИЦИАРОВ (КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ) ЗАСТРОЙЩИКА

Тораева А. А.

Российская Федерация, г. Москва
Всероссийский государственный
университет юстиции,
магистрант

Согласно данным статистического бюллетеня по банкротству по состоянию на 31 декабря 2021 г, опубликованного Единым федеральным реестром юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (Федресурсом), за 2021 год количество привлеченных к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц составило 4792 человек. При этом их число за пять лет увеличилось в 4,5 раза (в 2016 году к субсидиарной ответственности было привлечено 969 человек) [1].

Так, специальная норма о привлечении к субсидиарной ответственности бенефициаров застройщиков была введена в Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон об участии в долевом строительстве) Федеральным законом от 25.12.2018 № 478-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В соответствии с частью 4 статьи 23.2 Закона об участии в долевом строительстве лицо, в том числе бенефициарный владелец, имеющее фактическую возможность определять действия застройщика, в том числе возможность давать указания лицу, осуществляющему функции единоличного исполнительного органа, или члену коллегиальных органов управления застройщика, несет субсидиарную ответственность с застройщиком за убытки, причиненные по их вине гражданам – участникам долевого строительства.

При этом субсидиарная ответственность наступает только в случае причинения убытков гражданам, а не юридическим лицам. Так, в одном из дел ООО Юридическая компания «Успех» обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по долгам ООО «ГрандСити» (застройщик) в пользу ООО ЮК «Успех».

Суд, со ссылкой на часть 4 статьи 23.2 Закона об участии в долевом строительстве, отказал в иске о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, указав, что убытки возмещаются только гражданам [2].

Вышеуказанная норма содержит две категории лиц, которые могут быть признаны контролирующими:

– бенефициарный владелец застройщика;

– лицо, имеющее фактическую возможность определять действия застройщика, в том числе возможность давать указания лицу, осуществляющему функции единоличного исполнительного органа, или члену коллегиальных органов управления застройщика (далее – контролирующее лицо застройщика).

Под бенефициарным владельцем в силу положений пункта 3 части 1 статьи 20 Закона об участии в долевом строительстве понимается физическое лицо, которое

в конечном счете прямо или косвенно (через подконтрольных ему лиц) самостоятельно или совместно с иными лицами вправе распоряжаться пятью и более процентами голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал застройщика.

Стоит отметить, что норма о привлечении бенефициарных лиц застройщика к субсидиарной ответственности не имеет обратной силы. Так, в одном из дел участник долевого строительства обратился в суд с иском о взыскании убытков с генерального директора и единственного участника застройщика в порядке привлечения к субсидиарной ответственности.

Кассационная инстанция, соглашаясь с выводами суда первой инстанции, указала, что обстоятельства, на которые истец ссылается в иске, как на основания для удовлетворения требований, имели место ранее, чем вступление в силу закона, предусматривающего данный вид ответственности для лица, указанного истцом в качестве ответчика [3].

Что касается категории контролирующих лиц застройщика, положения части 4 статьи 23.2 Закона об участии в долевом строительстве соотносятся с положениями статьи 53.1 ГК РФ и статьи 61.10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 03.02.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве). По мнению С. А. Можиляна, «состав контролирующих лиц сформулирован чрезвычайно широко, что на практике, вероятнее всего, может привести к злоупотреблению правом со стороны дольщиков, которые в целях получения полного удовлетворения своих требований будут привлекать к субсидиарной ответственности широкий круг лиц» [4, с. 39].

Согласно пункту 3 статьи 53.1 ГК РФ лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица, в том числе возможность давать указания лицам, названным в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, обязано действовать в интересах юридического лица разумно и добросовестно и несет ответственность за убытки, причиненные по его вине юридическому лицу. При этом лицами, названными в пунктах 1 и 3 данной статьи ГК РФ, являются «лица, которые в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочены выступать от его имени, а также члены коллегиальных органов юридического лица (наблюдательного или иного совета, правления и т. п.)».

Так, в одном из дел в отношении застройщика (должника), который не закончил строительство жилого комплекса (ЖК «Троицкая Ривьера»), была введена процедура банкротства. Какие-либо денежные средства или иные активы, за счет которых возможно завершение строительства, у должника отсутствовали.

Конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности и указывал на совершение контролируемыми лицами застройщика сделок, повлекших невозможность должником погасить требования кредиторов. В обоснование позиции о совершении ответчиками сделок, повлекших невозможность должником погасить требования кредиторов, конкурсный управляющий должника ссылается на следующие сделки: договоры купли-продажи недвижимого имущества без встречного предоставления (без реальной оплаты); сделки по приобретению и отчуждению ценных бумаг (облигаций); сделки по предоставлению займа без встречного исполнения.

Вышеуказанные сделки, являясь значимыми для должника и одновременно существенно убыточными, причинили значительный вред кредиторам должника. Суд пришел к выводу, что данные факты и обстоятельства в итоге привели к невозможности исполнения должником принятых на себя обязательств, в том числе обязательств по завершению строительства жилого комплекса «Троицкая Ривьера» [5].

Таким образом, из анализа имеющейся на сегодняшний день судебной практики можно сделать вывод, что суды при решении вопроса о том, кого можно считать контролирующим застройщика лицом, исследуют следующие обстоятельства:

– наличие у данного лица права давать обязательные указания либо иным образом определять действия организации-застройщика, являлось ли данное лицо руководителем и (или) участником организации-застройщика, которое имеет право давать обязательные для организации-застройщика указания или возможность иным образом определять ее деятельность;

– совершение данным лицом действий, свидетельствующих об использовании такого права и (или) возможности;

– наличие причинно-следственной связи между использованием данным лицом своих прав и (или) возможностей в отношении организации-застройщика и действиями (бездействием), повлекшими причинение ей убытков и (или) несостоятельность (банкротство);

– есть ли вина данного лица в причинении убытков организации-застройщику и (или) в признании ее несостоятельной (банкротом);

– какие именно действия и решения данного лица повлекли причинение убытков организации-застройщику либо возникновение признаков банкротства (например, заключение сделок, повлекших невозможность должником погасить требования кредиторов;

– соответствуют ли действия и решения данного лица принципам добросовестности и разумности.

Список цитированных источников

1. Статистический бюллетень Федресурса по банкротству на 31 дек. 2021 года [Электронный ресурс] // Федресурс. – Режим доступа: <https://fedresurs.ru/news/29f08071-a8ef-4a16-bdc2-bb7559fd1cca>. – Дата доступа: 10.11.2022.

2. Решение Арбитражного суда Ульяновской области от 30 янв. 2020 года по делу № А72-10033/2019 [Электронный ресурс] // Судеб. и норматив. акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/НВНН0J4rz5lw>. – Дата доступа: 08.10.2022.

3. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 20.01.2021 № 88-664/2021 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ003&n=27506#OANEGXTEHyTo402J1>. – Дата доступа: 20.09.2022.

4. Можиян, С. А. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц застройщика / С. А. Можиян // Гражданское право. – 2021. – № 3. – С. 38–40.

5. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2022 № 09АП-71424/2021, 09АП-77380/2021 по делу № А40-207674/2017 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СДЕЛКИ В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ

Тюшкевич А. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

магистрант

Современный этап развития общества характеризуется бурной цифровизацией, развитием сети Интернет, а также электронной торговлей. На данном этапе нет общего и целостного понимания цифровой экономики и ее последствий.

Международная коммерческая сделка, заключенная с помощью электронных средств связи, является новым явлением в международном коммерческом обороте. Ее появление связано с возникновением новой формы торговли, а именно электронной торговли. Данный вид сделки опосредует отношения, складывающиеся в электронной среде по поводу купли-продажи, поставки товаров и т. д. [1]. Однако, открытым остается вопрос о порядке заключения сделок при помощи электронных средств, о предъявлении требований к форме совершения таких сделок, а также волеизъявления сторон и установлении факта заключения такой сделки. Также отсутствует единый подход к пониманию категории «электронная торговля». Так, например, Н. Словяненко отмечает, что электронная торговля в юридическом смысле – это заключение в электронной форме различных сделок, прежде всего в предпринимательской сфере, как на внутренних, так и на международных рынках [2].

Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле предусматривает, что электронный обмен является надлежащей формой совершения договора в сфере имущественного оборота, в частности, в области торговли. При этом соглашение между участниками имущественного оборота может быть совершено в электронной форме и без использования электронно-цифровой подписи (ЭЦП), а точнее, с использованием простой электронной подписи или даже вообще без какой-либо подписи. Так, согласно ст. 5 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле информация не может быть лишена юридической силы, действительности или исковой силы на том лишь основании, что она не содержится в сообщении данных, обуславливающим наличие такой юридической силы, а лишь упоминается в таком сообщении данных [3]. То есть исходя из данной статьи электронный обмен сообщениями является соблюдением простой письменной формой сделки. Однако необходимо соблюсти условие последующей доступности для дальнейшего использования данного сообщения. Также необходимо убедиться в том, что сообщение направлено действительно тем субъектом или уполномоченным лицом, что подтверждается надлежащим образом. Так, согласно ст. 13 Типового закона исходит из того, что сообщение данных (электронное сообщение) считается сообщением данных составителя, если оно было отправлено самим составителем [3].

Согласно положениям Конвенции, об использовании электронных сообщений в международных договорах (заключена в г. Нью-Йорке 23.11.2005), в случае, если законодательство соответствующего государства требует, чтобы международный частноправовой договор с участием его субъектов совершался в письменной форме с подписями сторон договора и был подлинным, то для того, чтобы электронное сообщение соответствовало всем указанным выше требованиям, должны соблюдаться следующие условия:

1) сообщение должно содержать информацию, которая является доступной для ее дальнейшего использования, то есть в электронном сообщении должна быть читаемая информация, доступная для другого субъекта;

2) лицо, отправившее электронное сообщение, должно идентифицироваться со стороной договора, то есть должна существовать возможность доказать, что составителем электронного сообщения является именно сторона договора;

3) сообщение должно являться целостным, то есть оно не должно подвергаться стороннему вмешательству со стороны лица, не являющегося стороной договора и сама сторона договора не должна иметь возможность изменить содержание электронного сообщения после его получения субъектом электронного сообщения;

4) сообщение должно иметь требуемую степень надежности с учетом цели, для которой предоставляется соответствующая информация [4].

Вышеперечисленные критерии заключения электронной сделки позволяют приравнять ее к простой письменной форме.

С учетом изложенного, принимая во внимание, что в законодательстве Республики Беларусь отсутствуют правовые характеристики сделки в электронной форме, считаем целесообразным отразить вышеуказанные критерии заключения электронной сделки, в национальном законодательстве.

Список цитированных источников

1. Белая, О. Б. Форма международной коммерческой сделки, заключенной с помощью электронных средств связи [Электронный ресурс] / О. Б. Белая // Пех. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/view-document>. – Дата доступа: 17.04.2022.

2. Словяненко, Н. Правовое регулирование электронной торговли и электронной подписи (международный опыт и российская практика) / Н. Словяненко // Хозяйство и право. – 2003. – № 1. – С. 27–37.

3. Об электронной торговле: типовой закон ЮНСИТРАЛ от 12 июня 1996 г. : одобр. Резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 16.12.1996 № 51/162 [Электронный ресурс] // Пех. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/BELAW/23026/?searchKey=cu2x#M100001>. – Дата доступа: 17.04.2022.

4. Об использовании электронных сообщений в международных договорах [Электронный ресурс] : Конвенция Организации Объединенных Наций // Пех. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by>. – Дата доступа: 17.04.2022.

БЕЗВОЗМЕЗДНЫЕ СДЕЛКИ КАК ОСНОВАНИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ОДНОГО ИЗ СУПРУГОВ (НА ПРИМЕРЕ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ)

Халецкая Т. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Институт управленческих кадров Академии управления
при Президенте Республики Беларусь,
доцент кафедры правового обеспечения
экономической деятельности,
кандидат юридических наук, доцент

Будучи в браке, супруги могут проживать в жилом помещении, принадлежащим им обоим на праве общей совместной собственности или в жилом помещении, принадлежащем на праве собственности одному из них. Включение жилого помещения в состав совместного имущества супругов зависит от оснований и времени его приобретения, а также источника средств, которые были вложены в приобретение жилого помещения.

Одному из супругов жилое помещение может принадлежать:

- в случае приобретения жилого помещения до вступления в брак;
- в случае получения жилого помещения одним из супругов в период брака в дар или в порядке наследования.

Указанные основания закреплены в ч. 1 п. 2 ст. 259 Гражданского кодекса (далее – ГК) Республики Беларусь и ч. 1 ст. 26 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС).

Если жилое помещение одним из супругов приобретено в период брака по иным основаниям, в том числе и по иным безвозмездным сделкам, то оно поступает в совместную собственность супругов. Именно такой вывод следует из буквального толкования положений ч. 2 ст. КоБС и п. 1 ст. 259 ГК Республики Беларусь.

Зарубежному законодательству известен и иной подход. Например, п. 1 ст. 36 Семейного кодекса (далее – СК) Российской Федерации к имуществу каждого из супругов относит не только имущество, полученное в период брака в дар или в порядке наследования, но и имущество, полученное им по иным безвозмездным сделкам. Аналогичное правило закреплено в ст. 35 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье»: собственностью каждого из супругов является «имущество, полученное супругами в период брака (супружества) в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам». Подобное правило содержится и в ст. 34 Семейного кодекса Азербайджанской Республики, в ч. 1 ст. 28 СК Республики Татарстан, в п. 1 ст. 22 СК Республики Молдова. «Отдельным имуществом каждого супруга», согласно положениям ст. 91 Гражданского закона Латвийской Республики, является «имущество, приобретенное одним из супругов безвозмездно во время брака».

О каких безвозмездных сделках (кроме дарения) идет речь в законодательстве зарубежных стран? Возможно ли, что для Республики Беларусь расширение оснований возникновения права собственности каждого из супругов не актуально в связи с отсутствием подобных сделок?

Прежде всего, к иным безвозмездным сделкам, влекущим возникновение права собственности на имущество одного из супругов, относят бесплатную приватизацию. Подобный подход отражен в работах Е. А. Чифрановой [1, с. 97], Л. М. Пчелинцевой [2, с. 193], П. В. Крашенинникова [3] и др. В Республике Беларусь активный процесс приватизации жилья пришелся на 2014 – 2015 гг. На начало 2015 года только в Минске было переведено в собственность граждан 93 % жилого фонда [4]. Приватизация жилых помещений в Республике Беларусь была возможна, в том числе, с использованием денежной жилищной квоты. В ст. 138 Жилищного кодекса (далее – ЖК) Республики Беларусь в редакции от 10 января 2015 г. денежная жилищная квота определялась как

стоимостный эквивалент жилых помещений, передаваемых гражданам Республики Беларусь безвозмездно; право граждан Республики Беларусь на денежную жилищную квоту удостоверялось именными приватизационными чеками «Жилье». То есть, приватизация жилых помещений с использованием жилищной квоты признавалась ничем иным, как безвозмездной сделкой. В ст. 137 ЖК Республики Беларусь в указанной редакции закреплялось правило, согласно которому жилое помещение (доля в праве собственности на жилое помещение), приватизированное совместно проживающими супругами, признавалось их общей совместной собственностью, при условии, что оба супруга участвовали в приватизации этого жилого помещения. Нарушение условия о совместном участии супругов в приватизации влекло отмену судебных решений, не учитывавших правила ст. 137 ЖК Республики Беларусь.

Пример из судебной практики, иллюстрирующий это, приводит в своей работе Н. В. Копыткова: судебная коллегия по гражданским делам Гомельского областного суда отменила решение суда Железнодорожного района г. Гомеля о разделе приватизированной квартиры Д-вым и Д-вой, поскольку районный суд не учел того обстоятельства, что приватизация осуществлялась с учетом вложений жилищной квоты только супругом; супруга же свою квоту вложила в приватизацию квартиры матери [5, с. 68].

Вместе с тем, в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2003 г. № 2 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с правом собственности на жилое помещение» предусмотрено, что по общему правилу «в результате приватизации жилого помещения на общих основаниях участники приватизации (кроме супругов) приобретают право на доли в праве собственности на жилое помещение в зависимости от размера вложенных жилищных квот и внесенных ими денежных средств». То есть независимо от размера вложенных одним из супругов квот в приватизацию жилого помещения, их доли в приватизированном жилом помещении будут признаваться равными. Полагаем, что подобные правила ущемляют интересы супругов по сравнению с интересами иных членов семьи, участвовавших в приватизации с использованием денежной жилищной квоты. Этому же способствует и отсутствие в белорусском законодательстве нормы, позволяющей отнести к раздельному имуществу супругов не только то, что получено по договору дарения, но и то, что получено по иным безвозмездным сделкам.

Таким образом, следует констатировать, что положения брачно-семейного законодательства Республики Беларусь в настоящее время подлежат корректировке. Предлагаем: часть 1 статьи 26 КоБС изложить в следующей редакции: «Имущество, принадлежавшее супругам до вступления в брак, а также полученное ими в период брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам является собственностью каждого из них».

Список цитированных источников

1. Чефранова, Е. А. Имущественные отношения супругов : науч.-практ. пособие / Е. А. Чефранова. – М. : Эксмо, 2008. – 272 с.
2. Пчелинцева, Л. М. Семейное право России / Л. М. Пчелинцева. – М. : Норма : Инфра-М, 2010. – 719 с.
3. Семейное право : учебник [Электронный ресурс] / Б. М. Гонгало [и др.] // Yerevan State Universities Library. – Режим доступа: http://lib.y-su.am/disciplines_bk/f04ecb9544ac16db47ed4e1d092d9f82.pdf. – Дата доступа: 08.04.2022.
4. Приватизация квартиры в 2022 г. в Беларуси [Электронный ресурс] // Renewworld.ru. – Режим доступа: <http://renewworld.ru/nasledovanie/6939-privatizaciya-kvartiry-2022-v-belorussii.html>. – Дата доступа: 09.04.2022.
5. Копыткова, Н. В. Правовое регулирование имущественных отношений супругов : монография / Н. В. Копыткова. – Гомель : УО «ГГУ им. Ф. Скоринь», 2004. – 155 с.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В РАМКАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ходакова А. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
международного права,
аспирант

Образованность населения страны направлена на обеспечение ее конкурентоспособности в современных условиях. В связи с этим вопросы развития экологического образования и просвещения в области охраны окружающей среды занимают отдельное место в системе образования в целом и в научно-образовательной деятельности учреждений образования различных уровней (в том числе профессионально-технических учебных заведений).

Экологическое образование, получение специальных знаний по охране окружающей природной среды и природопользованию важнейшая составляющая всестороннего совершенствования качества специалиста – высокого профессионала, формирования у него ценностных ориентаций, норм поведения и воспитания личности как носителя гуманистической культуры [1].

В настоящее время вопрос о формировании содержания образования становится достаточно актуальным так как это важнейший фактор его дальнейшего развития.

Обучение и воспитание обучающихся происходит посредством реализации образовательных программ основного образования. Основное образование в Республике Беларусь включает в себя шесть уровней: дошкольное образование; общее среднее образование; профессионально-техническое образование; среднее специальное образование; высшее образование; послевузовское образование.

Профессионально-техническое образование представляет собой уровень основного образования, направленный на развитие личности учащегося, его профессиональное становление, получение специальной теоретической и практической подготовки, завершающийся присвоением квалификации рабочего или служащего с профессионально-техническим образованием [2]. Анализ указанного термина позволяет автору исследования утверждать, что профессионально-техническое образование подразумевает деятельность, связанную с оказанием воздействия на окружающую среду посредством использования различных технологий. В связи с этим навыки, умения и знания экологической направленности, полученные специалистом в процессе его обучения, будут играть значимую роль.

В системе экологического образования можно выделить основные компоненты, которые взаимно влияют друг на друга и будут являться необходимыми для будущего специалиста:

1. Научный компонент.

Он составляет теоретическую и методологическую основу необходимую при разработке стратегии взаимодействия человека с окружающей средой. Теоретический фундамент экологического образования образуют ведущие идеи, концепции естественно-научного и гуманитарного знания, результаты фундаментальных и прикладных исследований.

Теоретической основой эколого-образовательных программ может стать не только концепция, связанная с эволюцией человека и природы, но и на взгляд автора исследования, исторический аспект формирования их взаимодействия. А также развитие научной деятельности и исследований в данной сфере.

2. Нормативный компонент.

Нормативная составляющая раскрывается в системе принципов нравственного, правового и эстетического характера, норм и правил экологической направленности, определяющих отношение общества и человека к окружающей среде, природным ресурсам.

3. Ценностный компонент.

Ценностный компонент экологического образования составляют идеалы, идеи и цели, представляющие природу как универсальную ценность. В основе такого представления оказывается понимание неразрывной взаимосвязи человека с биосферной средой. Ценностный компонент образования в области окружающей среды ориентирует человека на преодоление потребительской позиции к окружающей среде, развитие экологической культуры и воспитания личности [3].

Экологическое образование и воспитание как непрерывный процесс всестороннего развития личности, является одним из механизмов формирования основ экологической этики и культуры, представляет условие реализации принципа гуманности отношений общества и природы, отражает необходимость и потребность в ее изучении и познании, а также защиты и сохранения. В связи с этим встает необходимость включить изучение и рассмотрение экологических проблем во все учебные программы, так как эти проблемы становятся настолько серьезными и конкретными, что воздействие на личность должно происходить с различных сторон. Экологическое образование призвано формировать общественно-экологическое мировоззрение, правовые позиции, комплекс научных знаний, способность воплощать знания в практику, умение сотрудничать друг с другом; поднимать уровень культуры человека и общества в целом, совершенствовать моральные качества людей.

Существуют отдельные тенденции, выделяемые в литературных источниках направленные на ориентацию экологического образования в аспекте приоритета формирования тех или иных подсистем экологического сознания. Первая связана с формированием экологических представлений через экологическое просвещение населения и усвоение экологических знаний. Вторая ориентирует на формирование экологических отношений. Третья обусловлена формированием подструктуры стратегий и технологий, человек должен уметь решать экологические проблемы в процессе практической деятельности.

В формировании экологического образования первостепенное значение имеет усвоение принципов охраны природы и рационального природопользования. На пути к экологической образованности важно определить у человека уровень экологических знаний, а также знание источников загрязнений окружающей среды. Эти знания необходимы как для общей ориентации в экологической обстановке, так и для включения в практическую деятельность по устранению или ограничению действия конкретных факторов, наносящих ущерб природе и здоровью людей [4].

Таким образом, необходимо установление нового подхода к образованию обучающихся среднего специального образования в контексте охраны окружающей среды и обеспечению экологической безопасности. Представляется обратить внимание на такой значимый аспект как четкое понимание будущими специалистами правовых знаний экологического характера. Поэтому требуется достаточное правовое регулирование,

которое гарантировало бы возможность учебным заведениям профессионально-технического характера реализовать возложенные на них правовыми нормами задачи и функции. Исходя из этого они должны быть четко закреплены.

На взгляд авторы исследования, правовое регулирование экологического образования в контексте профессионально-технического уровня образования представляется недостаточным. Нормативные правовые акты в том числе Кодекс Республики Беларусь об образовании по сути не регламентируют данный вопрос. В их основе лежит необходимость реализации принципа экологической направленности образования и включение основ экологических знаний во все учебные программы. Однако четкие механизмы реализации этих положений отсутствуют. На взгляд автора исследования видится необходимым разработка положения «О профессионально-техническом образовании экологической направленности». В данном положении представляется необходимым предусмотреть основные принципы, программы, вопросы реализации экологического образования в рамках профессионально-технического уровня. Важным является вопрос связи всех дисциплин с дисциплинами экологического профиля. А также возможность изучения дисциплины экологического и природоресурсного права в контексте обеспечения будущих специалистов знаниями правового характера.

Список цитированных источников

1. Система профессионально-экологического образования будущего учителя технологии и предпринимательства [Электронный ресурс] // Dissercat. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/sistema-professionalno-ekologicheskogo-obrazovaniya-budushchego-uchitelya-tekhnologii-i-pred>. – Дата доступа: 18.04.2022.

2. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс]: 13 янв. 2011 г., № 243-З: принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г.: одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 14.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Система образования и место в ней водно-экологического образования [Электронный ресурс] // Cawaterinfo. – Режим доступа: <http://www.cawater-info.net/bk/11-1.htm>. – Дата доступа: 10.04.2022.

4. Экологический аспект в профессионально-техническом образовании [Электронный ресурс] // Лица газета о личностях и лицедеях. – Режим доступа: <https://litsa.com.ua/1065/>. – Дата доступа: 18.04.2022.

ФОРМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

Белокур А. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Ходакова А. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
международного права

Устройство государства представляет собой не только разделение его на части, территориальные единицы, автономные округа, но и организация государственной власти. Формирование государственной власти – это сложный и многогранный процесс, в связи с этим тема настоящего исследования является актуальной. Анализ основных форм позволит выделить, на взгляд автора, наиболее эффективную форму государственного устройства, а также определить достоинства и недостатки каждой из них.

В теории государства и права вторым блоком формы государства выделяется понятие «форма государственного устройства». Под формой государственного устройства понимают национально-территориальные или административно-территориальное устройство государства, а также характер и принципы взаимоотношений между государством как целым и его частями. [1, с. 93–96]. В литературе выделяют две основные формы государственного устройства: простые (унитарные) государства и сложные (федеративные) государства.

Унитарное государство – единое государство, которое централизованно и неделимо. Это означает, что оно состоит лишь из административно-территориальных образований, а иногда включает и национально-территориальные образования, которые могут отличаться некоторым национальным, культурным своеобразием, не имеют своих парламентов, правительства и все органы на местах подчинены центральной власти. [2, с. 94–96]. Среди 180 государств, которые являются членами ООН, подавляющее большинство – унитарные государства. Унитарные государства не случайно распространены в мире, потому как такая форма правления связи центральной власти с местными властями нам более удобна и гармонична. К числу унитарных государств относятся такие, как Финляндия, Великобритания, Беларусь, Италия, Швеция, Греция, Испания, Голландия, страны Латинской Америки, страны Азии (Япония, Таиланд и др.). Для унитарного государства характерен ряд основных и отличительных признаков: единая законодательная власть, единая исполнительная власть, единая судебная власть, единая конституция, которая распространяется на всю территорию страны, единое законодательство – единая правовая система, обязательная для всех граждан на территории этой страны, территория, единое гражданство [3, с. 197–202], то есть среди основных признаков унитарного государства можно выделить единое гражданство, единый государственный язык, единые для всей страны высшие органы власти, единый для всего государства учредительный нормативный правовой акт.

Федерация представляет собой сложное союзное государство, состоящее из нескольких юридически равных самостоятельных территорий, имеющих общие органы власти и управления, которые объединились на основе федеративного договора и где суверенитет принадлежит федерации, а не ее субъектам [4, с. 140–144]. Субъекты: штаты, округа, республики и т. д., имеют определенную политическую самостоятельность, например, принимают законы, не противоречащие федеральным законам [2, с. 94–96]. Для федерации характерны: отсутствие права на выход из федерации,

большинство зарубежных федераций образуются не на основании национальных или этнических признаков, зарубежные федерации объединяют государственно-политические образования по географическому признаку, признаку соседства или общих экономических, военных, таможенных, торговых интересах, территория федерации состоит из территории субъектов федерации, признак неравенства членов федераций друг с другом, например, штаты большие по площади или плотности населения имеют больше прав, чем штаты, меньшие по площади и мнение населенные. [3, с. 197–202]. В настоящее время в мире насчитывается около 26 федеративных государств с различным социально-экономическим уровнем развития. Например, Австрия, Швейцария, США, Канада, Германия – высокоразвитые государства, Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Мексика, Российская Федерация и т. д. [4, с. 140–144].

Как говорилось, создание федераций может основываться на договоре, т. е. через объединение независимых государств или преобразование унитарного государства в федеративное. Н. А. Ушаков выделяет федерации, возникающие в результате объединения (добровольного или насильственного) в едином государстве самостоятельных государств, и федерации, которые образуются по воле законодателя и могут прикраивается им. [2, с. 94–96]. То есть основными признаками федерации являются территория, которая состоит из субъектов: штатов, республик и т. д., субъекты федерации обладают политики-правовой самостоятельностью, и наличие высших федеральных органов государственной власти, решения которых обязательны для субъектов Федерации.

Далее представляется необходимым выделить отличительные черты федеративного государства и унитарного государства. В федеративном государстве в отличие от унитарного имеются две системы высших органов власти, субъекты федерации имеют право принимать свои нормативные правовые акты учредительного характера, и у них есть собственное гражданство, столица, герб. Также федеративные государства отличаются от унитарных тем, что входящие в нее территориальные единицы являются субъектами государственного суверенитета. Это устойчивый союз государств, самостоятельных в пределах, распределенных между ними и центром компетенции и имеющих собственные органы власти. В то время как в унитарном государстве единые для всей страны высшие органы власти, единая система законодательства, единое гражданство, единая денежная единица и единый для всего государства НПА.

Исходя из выше изложенного нами были сделаны следующие выводы: форма государственного устройства является важной темой, т. к. 1) представляет собой важную территориальную организацию государства, оно раскрывает способы объединения людей на этой территории, установки своих порядков, образования субъектов или административно-территориальных единиц и, в целом, форма государственного устройства организует политическую власть на территории государства и формирует политические образования в этом государстве; 2) среди форм государственного устройства выделяют основные: унитарное и федеративные; 3) по мнению автора, оптимальной формой государственного устройства является унитарное государство, т. к. в нем действует единое законодательство и это способствует стабильному управлению государства.

Список цитированных источников

1. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский. – Изд. 2-е. – Минск : Тесей, 1999. – 552 с.
2. Дробязко, С. Г. Общая теория права: учеб.-метод. пособие / С. Г. Дробязко, В. С. Козлов. – Изд. 2-е. – Минск : Амалфея, 2007. – 480 с.
3. Чудакова, М. Ф. Конституционное право зарубежных стран : учеб.-метод. пособие / М. Ф. Чудакова. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2017. – 465 с.
4. Иванников, И. А. Общая теория государства и права : учеб.-метод. пособие / И. А. Иванников. – Д. : Наука-Пресс, 2007. – 349 с.

ПРАВОТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СИСТЕМЕ ОТРАСЛИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Шафалович А. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,

доцент кафедры теории и истории права,

кандидат юридических наук, доцент

В белорусской национальной правовой системе из многих отраслей права вычленились самостоятельные отрасли процессуального права, например, даже от административного права отпочковался административный процесс, что нашло свое закрепление в форме Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. Даже одной из современных тенденций в развитии процессуального права Республики Беларусь стала тенденция не просто к сближению, а к унификации гражданско-процессуального и хозяйственно-процессуального права.

И только система отрасли конституционного права продолжает оставаться системой конституционно-правовых институтов смешанного характера. Системе конституционного права Республики Беларусь по-прежнему не свойственно выделение под-отраслей права. Эти две особенности науки, отрасли и учебной дисциплины отечественного конституционного права (смешанность материальных и процессуальных норм, а также отсутствие подотраслей) [1, с. 293–294] определили первую особенность правотворческого процесса Республики Беларусь – невозможность выделить правотворческий процесс как институт подотрасли «Конституционный процесс». Последний в продолжение советской традиции остается комплексным правовым институтом всей отрасли «Конституционное право Республики Беларусь».

Смешанность материальных и процессуальных норм, полагаем, влечет заметный перекосяк в правовом регулировании и правовом обеспечении в сторону материальных норм. Однако без правовой обеспеченности материальных конституционно-правовых норм соответствующими нормами конституционного процесса, материальные нормы становятся декларативными и, как следствие, вызывают дисфункциональность всей системы конституционного права. Из чего следует потребность для адекватного реагирования на вызовы современной правовой системе конституционному праву Республики Беларусь в усилении обеспеченности правового регулирования конституционного процесса, правотворческого в том числе.

Полагаем, такая потребность в ближайшие годы будет удовлетворена, хотя бы потому, что изменения и дополнения в Конституцию Республики Беларусь, согласно результатам республиканского референдума 27 февраля 2022 г., предусматривают значительное обновление всего конституционного законодательства, в первую очередь, в плане процессуальных норм. Например, нововведенные, весьма прогрессивные правовые институты конституционной жалобы граждан и запроса судов общей юрисдикции в Конституционный Суд по поводу проверки конституционности нормативных правовых актов, подлежащих применению при рассмотрении судами конкретных дел, а также изменения в правотворческом процессе в связи с появлением нового высшего представительного органа народовластия – Всебелорусского народного собрания – предполагают наличие в законодательстве соответствующих процедурных и процессуальных норм.

Предполагаем имеет смысл выделить и подотрасль «Конституционный процесс», в рамках которой можно изучать нормотворческий (правотворческий) процесс, избирательный процесс, конституционное судопроизводство, а также тематику относительно

способов и порядка привлечения к конституционно-правовой ответственности в Республике Беларусь.

Правотворческий процесс, как совокупность последовательных действий уполномоченных субъектов по установлению норм права, их изменению (дополнению) и отмене, являет собой юридический процесс в широком смысле слова. «Узкое понимание» юридического процесса ограничивается исключительно юрисдикционной деятельностью компетентных органов, то есть деятельностью по разрешению споров и привлечению правонарушителей к ответственности. Представители «широкого понимания» юридического процесса включают в понятие «юридический процесс» деятельность любого субъекта по созданию и реализации (в любой форме) норм права [2, с. 200–201].

В плане уточнения места правотворческого процесса в системе отрасли конституционного права можно назвать такую его особенность, как отсутствие единой методологической и терминологической слагаемой, в силу чего, образно говоря, наука и закон «говорят на разных языках», имеют различный дискурс. Правовая наука оперирует понятием «правотворческий процесс», «правотворческая деятельность», «правотворческие органы», «правообразование», «нормообразование», «правоустановление» и др. Законодатель же использует совсем иной терминологический ряд: «нормотворческий процесс», «нормотворческая деятельность», «нормотворческие органы» и др. Как следует из легальной дефиниции нормотворческой деятельности, данной в ст. 2 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» [3], к ней относится почти все виды деятельности по поводу нормативных правовых актов, за исключением систематизации, которую, полагаем, просто пропустили в длинной очереди перечисления видов нормотворческой деятельности. Правотворческая же деятельность подразумевает деятельность по созданию, изменению и дополнению, а также отмене норм права. Из этого следует, что правотворческий процесс намного шире нормотворческого, если исходить из легального определения нормотворческой деятельности, поскольку изучает процесс создания, изменения и дополнения всех источников права.

К слову, различие в используемой терминологии законодательства и понятийно-категориальном аппарате науки продолжается в определении круга субъектов правотворческой деятельности (в правотворчестве их круг предельно широк, вплоть до отдельных индивидов, а нормотворчестве этатистского понимания – это строго государственная деятельность) и классификациях нормативных правовых актов. Так, законодательство не называет таких видов указов Президента, как нормативные, ненормативные или смешанные, типичные и нетипичные. Закон «О нормативных правовых актах» не знает видов указов, изданных на основании Конституции и на основании закона. Этот закон не называет виды законов, не говорит об иерархии нормативных правовых актов, предлагая довольно внушительную группу коллизионных норм.

В связи с вышеназванной терминологической и понятийной разбалансировкой предлагаем по возможности унифицировать терминологию закона и доктрины, предварительно определившись с выбором типа правопонимания, в рамках которого разрабатывается категориально-понятийный аппарат науки и терминология законодательства. Все названные аспекты во избежание правовой неопределенности и разночтений предполагают их легальное фиксирование. Так, утративший силу Закон «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» от 10.01.2000 давал определение права. Законодательное закрепление типа правопонимания играет не последнюю роль, в том числе, для методологического обеспечения данного правового института и соответствующей учебной дисциплины.

Мы склоняемся к использованию термина «нормотворческий процесс», с учетом причисления к нормотворческой деятельности также деятельности по систематизации

законодательства, тем более, что нынешнее содержание Закона «О нормативных правовых актах» регулирует и этот вид правотворческой деятельности. Кроме того, нынешнее содержание учебной дисциплины «Правотворческий процесс» более соответствует названию «Нормотворческий процесс» в понимании законодателя, чем названию «Правотворческий процесс».

По итогу на сегодняшний день правотворческий процесс представляет собой наиболее динамично развивающийся комплексный институт конституционного права Республики Беларусь, а в перспективе – его подотрасли – конституционного процесса. В силу непревзойденной практической значимости правотворческий процесс закономерно требует самого пристального внимания законодателя, общества, правовой науки и, более того, полагаем, заслуживает комплексной кодификации, как то имеет место в другом конституционно-правовом институте – избирательном процессе.

Список цитированных источников

1. Шафалович, А. А. Особенности конституционного права как юридической науки и учебной дисциплины / А. А. Шафалович // Конституционное право как фактор динамичного развития белорусского государства: история и современность : сб. материалов респуб. науч.-практ. конф., Минск, 15 окт. 2021 г. / редкол.: Г. А. Василевич (гл. ред.) [и др.] ; Белорус. гос. ун-т. – Минск : 2021. – С. 283–287.

2. Садохина, Н. Е. Правотворческий процесс как разновидность юридического процесса / Н. Е. Садохина // Право: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 200–201.

3. О нормативных правовых актах : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 янв. 2000 г. № 361-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 02.07.2009 № 31-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ПРОДУКЦИЯ ОХОТЫ И РЫБОЛОВСТВА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Шингель Н. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,
доцент кафедры экологического и аграрного права,
кандидат юридических наук, доцент

Под продукцией охоты в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 21 марта 2018 г. № 112 «Об охоте и ведении охотничьего хозяйства» (далее – Указ № 112) понимаются «добытые дикие животные, их части и (или) дериваты, а также погибшие дикие животные, их части и (или) дериваты, разделка, перемещение и (или) использование которых производятся в охотничьих угодьях, в иных местах обитания указанных животных, на дорогах». Ключевыми признаками продукции охоты являются следующие: во-первых, этим понятием охватываются дикие охотничьи животные (их составные части), которые были добыты в процессе промысловой и любительской охоты; во-вторых, для продукции охоты характерно отсутствие непосредственной связи этих объектов с окружающей средой, в связи с чем на нее распространяются все нормы об имуществе, предусмотренные гражданским законодательством. Принятый в ходе обновления законодательства о рыболовстве и рыболовном хозяйстве Указ Президента Республики Беларусь от 21 июля 2021 г. № 284 «О рыболовстве и рыболовном хозяйстве», пока не вступивший в силу (далее – Указ № 284), не содержит аналогичного понятия «продукция рыболовства». На наш взгляд, такой подход не является продуманным, так как получение этой продукции осуществляется именно в процессе осуществления указанных видов природопользования. Данное обстоятельство отражается в соответствующих понятиях: любительское рыболовство, определенное в п. 2 Правил любительского рыболовства, утвержденных Указом № 284 как «рыболовство, осуществляемое рыбаками для удовлетворения потребности в активном отдыхе и (или) получения продукции рыболовства без цели извлечения дохода», и промысловое рыболовство – «рыболовство, осуществляемое юридическими лицами в целях получения продукции рыболовства (рыбы) и использования ее в экономической деятельности» (п. 2 Правил ведения промыслового рыболовства, утвержденных тем же указом). В действующем до вступления в силу Указа № 284 Указе Президента Республики Беларусь от 8 декабря 2005 г. № 580 «О некоторых мерах по повышению эффективности рыбохозяйственной деятельности, совершенствованию государственного управления ею» содержится понятие «продукция рыболовства» – добытые в результате рыболовства рыба и (или) дериваты.

Таким образом, в законодательстве продукция охоты и продукция рыболовства характеризуются однородными правовыми признаками. Продукция охоты и рыболовства является закономерным результатом осуществления соответствующих видов права пользования объектами животного мира, названных в ст. 24 Закона Республики Беларусь от 10 июля 2007 г. № 257-З «О животном мире» (далее – Закон «О животном мире»). В то же время ее можно рассматривать как самостоятельный объект правового регулирования со специфическим правовым режимом, установленным нормами гражданского, природоресурсного и иного законодательства и имеющим существенные отличия от правового режима объектов права природопользования. Например, правовой режим продукции охоты в значительной степени регулируется специальным законодательством об охоте и охотничьем хозяйстве (в частности, Глава 9 Правил охоты, утвержденных Указом № 112, специально посвящена особенностям ее использования и учета), и отражает некоторые гражданско-правовые особенности продукции охоты.

Прежде всего, следует обратить внимание на неоднородное содержание права собственности на продукцию охоты в зависимости от правового положения субъекта, которому принадлежат законные права на продукцию охоты. Так, продукция охоты, добытая по разрешительным документам, является собственностью охотника или охотников, если иное не указано в разрешительных документах (п. 98 Правил охоты). Данное правило касается, как мы полагаем, прежде всего любительской охоты, которая Законом «О животном мире» отнесена к общему пользованию объектами животного мира, осуществляемому физическими лицами. Соответственно, продукция охоты поступает в частную собственность этих лиц (ст. 213 ГК) и используется ими самостоятельно, с соблюдением установленных требований, в частности, ветеринарно-санитарных. Исключения из этого правила – в формулировке п. 98 Правил охоты, «если иное не указано в разрешительных документах», – могут иметь место в редких случаях, например, при осуществлении охоты на условиях отказа от продукции охоты или ее части и передаче этой продукции пользователю охотничьих угодий (п. 50 Правил охоты). При этом между участниками этих правоотношений складываются гражданско-правовые по своей природе договорные отношения, т. к. пользователь охотничьих угодий заключает с охотником (группой охотников) договор, в котором определяются условия проведения охоты, использования продукции охоты и взаиморасчетов.

Продукция охоты, полученная в процессе ведения охотничьего хозяйства и осуществления промысловой охоты, имеет более сложный правовой режим. Эта сложность вызвана двумя факторами: спецификой ведения охотничьего хозяйства; недостаточным правовым регулированием промысловой охоты и правового положения охотников, ее осуществляющих [1, с. 112]. Пользователями охотничьих угодий и, соответственно, субъектами, осуществляющими ведение охотничьего хозяйства и впоследствии обладающими правами на продукцию этого промысла, являются юридические лица, которым данные угодья предоставлены в аренду либо в безвозмездное пользование (п. 10 Правил ведения охотничьего хозяйства, утвержденных Указом № 112). Следовательно, полученная ими продукция охотничьего хозяйства будет подчиняться правовому режиму имущества данного юридического лица исходя из его организационно-правового статуса. В данном случае именно гражданское законодательство будет устанавливать общий правовой режим данного имущества (ст. 44 ГК), что вытекает из закрепленных в указанной статье ГК признаков юридического лица, включая наличие у него прав на обособленное имущество. При этом п. 28 Правил ведения охотничьего хозяйства предусмотрено право юридических лиц, ведущих охотничье хозяйство, самостоятельно распоряжаться законно добытой продукцией охоты, если иное не предусмотрено законодательными актами. Эта норма является универсальной и распространяется на всех пользователей охотничьих угодий, независимо от вида права пользования ими и статуса юридического лица. Но для юридических лиц – собственников продукции охоты установлены дополнительные требования, в частности, требование об обязательном учете продукции охоты (п. 99 Правил охоты) и некоторые другие. Такой механизм соответствует нормам п. 4 ст. 213 ГК о возможности установления законодательством особенностей приобретения и прекращения права собственности на имущество, владения, пользования и распоряжения им в зависимости от того, в чьей собственности оно находится.

Относительно продукции рыболовства мы можем констатировать большой пробел в обновленном законодательстве о рыболовстве и ведении рыболовного хозяйства. Достаточно сказать, что в Указе № 284 имеется лишь два упоминания о продукции рыболовства, а именно: в определениях любительского и промыслового рыболовства. В остальных нормах, по мнению автора, под продукцией рыболовства можно понимать добытую в результате рыболовства рыбу и ее производные. Именно добыча (вылов) рыбы, т. е. изъятие рыбы из среды ее обитания (п. 2 Правил любительского рыболовства)

служит источником получения продукции рыболовства. Для лиц, ведущих рыболовное хозяйство, основным источником получения такой продукции является промысловое рыболовство, которое осуществляют лица, работающие по найму у пользователя рыболовных угодий на основании трудового или гражданско-правового договора и имеющие промысловые билеты (п. 48 Правил ведения рыболовного хозяйства). Анализ законодательства показывает, что правовой режим продукции рыболовства в целом сходен с правовым режимом продукции охоты. Однако, в отличие от любительской охоты и любительского рыболовства в особенности, продукция, полученная в процессе промысла, не предназначена исключительно для собственного потребления, а представляет интерес как объект дальнейшего имущественного оборота (в том числе в качестве пищевого сырья), правовое регулирование которого выходит за рамки природоресурсных правоотношений и регулируется в значительной степени гражданско-правовыми нормами.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

1. Правовой режим продукции охоты и рыболовства (с учетом ее особенностей при любительских и промысловых видах охоты и рыболовства) требует серьезного доктринального исследования и анализа вновь принятого законодательства Республики Беларусь.

2. Нуждается в уточнении понятие «продукция рыболовства» с закреплением его в законодательстве о рыболовстве и ведении рыболовного хозяйства.

3. Представляется необходимым разграничение требований к продукции охоты и рыболовства, получаемой в процессе любительской охоты и рыболовства, осуществляемых физическими лицами, и продукции, полученной в процессе ведения охотничьего и рыболовного хозяйства как продукции экономического назначения.

Список цитированных источников

1. Шингель, Н. А. Правовое регулирование охоты в Республике Беларусь: новый этап / Н. А. Шингель // Правосудие и правоохранительная деятельность: законодательство и правоприменение : сб. науч. тр. / ИППК судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ ; редкол.: С. К. Лещенко (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2021. – Вып. 2. – С. 106–113.

АКТУАЛЬНЫЕ НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОБ АДВОКАТУРЕ И АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (КРАТКИЙ ОБЗОР ИЗМЕНЕНИЙ)

Ашкерко А. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Шишковец И. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук

В соответствии с положениями Конституции Республики Беларусь адвокатура призвана защищать права и законные интересы граждан и юридических лиц, а также содействовать укреплению законности и осуществлению правосудия в гражданском, уголовном, административном и хозяйственном судопроизводстве. Кроме этого, она позволяет обеспечить правопорядок и укрепить уважительное отношение к закону и государству.

В Законе Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» (далее – Закон об адвокатуре) дано определение адвокатуры и адвокатской деятельности. В частности, адвокатура – это правовой институт, призванный осуществлять профессиональную правозащитную деятельность, оказывать квалифицированную юридическую помощь гражданам и юридическим лицам – всем, кто в этом нуждается, а адвокатская деятельность – юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе адвокатами физическим лицам, в том числе индивидуальным предпринимателям, юридическим лицам, а также государству в целях осуществления и защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию [1]. Основными задачами адвокатуры являются оказание на профессиональной основе юридической помощи клиентам в целях осуществления и защиты их прав, свобод и интересов, а также участие в правовом воспитании граждан [1].

30 ноября 2021 г. вступил в силу Закон Республики Беларусь от 27 мая 2021 г. № 113-З «Об изменении законов по вопросам адвокатской деятельности» (далее – новый Закон), в котором нашли отражения важные изменения в деятельности адвокатского сообщества. Принятие нового Закона было обусловлено произошедшими социально-экономическими изменениями в стране, а также необходимостью совершенствования отдельных положений Закона об адвокатуре, процессуального законодательства Республики Беларусь.

В новом Законе актуальными новеллами, регулирующими адвокатскую деятельность в Республике Беларусь, были следующие исключения из Закона об адвокатуре. В частности, адвокатские бюро и работающие индивидуально адвокаты не вошли в новый Закон [2]. Данное изменение позволит обеспечить равные условия деятельности для всех адвокатов, укрепление единого статуса адвоката, а также оказание на должном уровне юридической помощи.

Кроме того, исключена необходимость предоставления платежного документа, подтверждающего уплату государственной пошлины при государственной регистрации

коллегии адвокатов (в том числе государственной регистрации изменений и (или) дополнений в устав), если государственная пошлина уплачена посредством использования автоматизированной информационной системы, что значительно упраздняет работу с документами и с большим объемом информации [2]; из лицензионных требований, предъявляемых к соискателю лицензии на осуществление адвокатской деятельности, исключено требование о наличии стажа работы по специальности не менее 3 лет [2]. Данная новация связана с тем, что с момента введения нормы, устанавливающей трехлетний срок стажировки, количество профессиональных специалистов снизилось, а вместе с этим и качество оказания юридической помощи.

Был упразднен срок обязательной стажировки, что позволит обеспечить приток качественных специалистов в адвокатуру с прохождением короткой стажировки с последующей сдачей экзамена.

Кроме того, 30 ноября 2021 г. вступило в силу постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 30 сентября 2021 № 184, которым внесены изменения в следующие документы:

- 1) Положение о Квалификационной комиссии по вопросам адвокатской деятельности в Республике Беларусь;
- 2) Инструкцию о порядке проведения квалификационного экзамена;
- 3) Положение о заведующем юридической консультацией;
- 4) Инструкцию о порядке выдачи удостоверения адвоката.

Уточнено, что Квалификационная комиссия в соответствии с предоставленными ей полномочиями проводит очередную и внеочередную аттестации адвоката либо поручает проведение очередной аттестации адвоката территориальной коллегии адвокатов [3].

Также введена норма о том, что присутствие на заседании Квалификационной комиссии лиц, не являющихся членами этой комиссии, за исключением специалиста по обеспечению технического сопровождения программы компьютерного тестирования и лиц, указанных в части 1 пункта 11 Положения о Квалификационной комиссии, не допускается [3]. Изменения коснулись не только порядка деятельности Квалификационной комиссии, но и порядка проведения квалификационного экзамена. В частности, предусмотрен срок на подачу документов для допуска к сдаче экзамена: не позднее 6 месяцев со дня окончания стажировки [3]. Изложенные изменения будут способствовать качественной подготовке адвокатов, организации их эффективной работы.

Вместе с тем современная адвокатская практика свидетельствует о целесообразности использования такой организационной формы адвокатской деятельности, как индивидуальная адвокатская деятельность, которая была регламентирована статьей 29 Закона об адвокатуре.

Изложенное дает основание для следующих выводов:

1. Принятие Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам адвокатской деятельности» было обусловлено произошедшими социально-экономическими изменениями в стране, а также необходимостью совершенствования отдельных положений Закона об адвокатуре, процессуального законодательства Республики Беларусь.

2. Актуальными новеллами законодательства, регулирующих адвокатскую деятельность в Республике Беларусь, являются исключение деятельности адвокатских бюро и работающих индивидуально адвокатов; необязательность предоставления платежного документа, подтверждающего уплату государственной пошлины при государственной регистрации коллегии адвокатов (в том числе государственной регистрации

изменений и (или) дополнений в устав); сокращение стажа работы по специальности и сроков стажировки.

3. Целесообразно закрепить в Законе об адвокатуре положение об использовании такой организационной формы адвокатской деятельности, как индивидуальная адвокатская деятельность.

Список цитированных источников

1. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 30 дек. 2011 г. № 334-3 : в ред. от 15.07.2021 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Об изменении законов по вопросам адвокатской деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 27 мая 2021 г. № 113-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Об осуществлении адвокатской деятельности и оказании юридических услуг [Электронный ресурс] : постановление Министерства юстиции Респ. Беларусь, 30 нояб. 2010 г., № 105 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ТОКЕНЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Шпаковская В. В.

Республика Беларусь, г. Бобруйск
Нотариальное бюро № 1 г. Бобруйска,
консультант

Гражданское право, так же, как и многие отрасли права, подверглось воздействию новых информационных технологий. Из-за появления в гражданском обороте таких цифровых активов, как токены, особое внимание уделяется вопросу о включении их в объекты гражданских прав.

Для этого необходимо обратиться к теориям объекта правоотношений: монистической и плюралистической.

С точки зрения монистической теории объект правоотношения должен обладать способностью к реагированию на правовое воздействие, но, так, как только человеческое поведение способно к этому, то его и следует признать объектом прав и обязанностей. Однако большее число теоретиков права склонны к плюралистической теории, согласно которой в качестве объекта правоотношения признается множество предметов: социальные явления и блага, предметы материального мира, продукты духовного творчества, личные неимущественные блага, поведение участников правоотношений и результаты такого поведения. Среди цивилистов есть сторонники монистической теории, полагающие, что объектом гражданских прав являются вещи (блага), включая и продукты духовного творчества в обективированной форме, поведение людей (действия). Ю. К. Толстой указывал, что вещи и «продукты духовного творчества» обладают свойствами, «с которыми нормы права связывают определенные правовые последствия». С точки зрения такого подхода цифровые права могут быть признаны объектом правоотношений, как, например, имущественные права [1, с. 105].

Е. А. Суханова пишет, что «смысл категории объектов гражданских прав заключается в установлении для них определенного гражданско-правового режима, т. е. возможности или невозможности совершения с ними определенных действий (сделок), влекущих известный юридический (гражданско-правовой) результат» [2, с. 158].

Цифровая сфера развивается стремительно быстро и вряд ли сбавит темп, уже сегодня она касается каждого из нас. Поэтому, можно предположить, что это только вопрос времени, когда токены будут признаны объектом гражданских прав как «иное имущество».

Ввиду того, что на различных цифровых площадках могут храниться токены, которые наделены имущественной ценностью, то в последующем может возникнуть вопрос, что будет с токенами после смерти лица, которому они принадлежали.

В статье 1033 Гражданского кодекса Республики Беларусь указано, что «в состав наследства входят все права и обязанности, принадлежавшие наследодателю на момент открытия наследства, существование которых не прекращается его смертью».

Не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя:

- 1) права членства (участия) в коммерческих и других организациях, являющихся юридическими лицами, если иное не установлено законом или учредительными документами;
- 2) право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью;
- 3) права и обязанности по алиментным обязательствам;
- 4) права на пенсии, пособия и другие выплаты на основании законодательства о труде и социальном обеспечении;

5) личные неимущественные права, не связанные с имущественными (ч. 2 ст. 1033 Гражданского кодекса Республики Беларусь).

Данный перечень является закрытым.

Статья 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь к объектам гражданских прав относит:

- 1) вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права;
- 2) работы и услуги;
- 3) нераскрытая информация;
- 4) исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг;
- 5) нематериальные блага.

Если относить токены к «иному имуществу» объектов гражданских прав, то можно сделать вывод, что их наследование будет осуществляться в порядке и на условиях, установленных законодательством.

Ввиду того, что собственники токенов обезличены, данные о них нигде не содержатся, а правоустанавливающие документы не выдаются, то правомочия собственника по владению, пользованию и распоряжению токенами осуществлять может лицо, которому известны номер электронного кошелька и его пароль. Поэтому, наследодателю необходимо заранее позаботиться о судьбе его токенов.

Для того чтобы наследодатель был уверен, что учетные данные от цифровых активов станут известны наследникам только после его смерти, можно воспользоваться как открытой, так и закрытой формой завещания.

Статья 1046 Гражданского кодекса определяет, что закрытое завещание, должно быть собственноручно написано и подписано завещателем. Закрытое завещание передается в присутствии двух свидетелей, которые ставят на конверте свои подписи. Затем конверт, подписанный свидетелями и завещателем с указанием о разъяснении завещателю требований, установленных пунктом 2 статьи 1046 Гражданского кодекса Республики Беларусь, запечатывается в присутствии завещателя и свидетелей в другой конверт, на котором нотариус учиняет надпись, содержащую сведения о лице, от которого им принято закрытое завещание, о месте и дате его принятия, о фамилии, имени, отчестве и месте жительства каждого свидетеля.

Согласно пункту 2.2. Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет) физические лица вправе владеть токенами и с учетом особенностей, установленных Декретом, совершать следующие операции: майнинг, хранение токенов в виртуальных кошельках, обмен токенов на иные токены, их приобретение, отчуждение за белорусские рубли, иностранную валюту, электронные деньги, а также дарить и завещать токены.

Таким образом, в отношении токенов установлена императивная норма, предписывающая наследование токенов только по завещанию.

Можно предположить, что данная норма появилась ввиду того, что собственник токенов обезличен, а доказать наследникам их принадлежность к наследодателю будет сложно, поэтому наследодатель должен сам заранее позаботиться о том, кому они достанутся после его смерти. А что делать в том случае, когда завещания нет, а достойные наследники по закону есть и от наследства не отказываются. Признать выморочным наследство в данном случае не получится, в статье 1038 Гражданского кодекса Республики Беларусь говорится, что «Если нет наследников ни по закону, ни по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать, либо все они отказались от наследства, наследство признается выморочным».

Целесообразно изменить императивную норму Декрета о завещании токенов, и осуществлять наследование токенов как по закону, так и по завещанию. Тем самым, в случае отсутствия завещания, наследники сами будут решать вопрос о доказывании принадлежности токенов к наследодателю, а в последующем, после получения свидетельства о праве на наследство, о возможности получения доступа к ним.

Таким образом, сегодня ведется множество дискуссий, являются ли токены объектом гражданских прав в виде «иного имущества». Однако хочется отметить, что признание токенов объектом гражданских прав, позволит обеспечить переход данного имущества от наследодателя к наследникам. Также в целях обеспечения правопреемственности имущества наследодателя, необходимо внести изменения в Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» и исключить императивную норму о наследовании токенов только по завещанию.

Список цитированных источников

1. Овчинников, А. И. Цифровые права как объекты гражданских прав / А. И. Овчинников // *Философия права*. – 2019. – № 3.– С. 104–112.
2. Суханов, Е. А. Российское гражданское право. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Е. А. Суханов. – М. : Статут, 2011. – 330 с.

О СЛОЖНОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОНЯТИЯ «ПУБЛИЧНЫЙ ИНТЕРЕС» В ПРОЦЕССЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 168 ГК РФ

Эпов И. С.

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
студент

Данная научно-исследовательская работа направлена на рассмотрение проблематики недействительности сделок в гражданско-правовых отношениях, которая связана со сложностями в толковании действующего гражданского законодательства. Актуальность выбранной нами темы не вызывает сомнений, так как доктринальные споры о правовой природе недействительности сделок, все еще продолжаются. К спорам, тянувшимся еще с советского права, добавились новые, связанные с реформированием положений отечественной цивилистики, в частности принятием ряда изменений в области недействительности сделок. Однако стоит отметить, что применение новых положений о недействительности сделок на практике происходит безупречно.

Переходя к проблематике положений российской цивилистики, считаем уместным отметить, что статьей, вызывающей некоторые сложности в правоприменении, является статья 168 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), в которой определены последствия нарушения сделки императивных норм закона. Согласно предыдущей редакции ГК РФ, действовавшей до 1 сентября 2013 г. сделка, противоречащая закону и иным правовым актам, считалась ничтожной, если ее оспоримость или иные последствия нарушения не были предусмотрены в законе. Действующая редакция, вступившая в силу с 1 сентября 2013 г. в контексте общей реформы гражданского права, «перевернула» презумпцию ничтожности любой незаконной сделки на презумпцию ее оспоримости. Так, в вышеупомянутой статье также появились новые для российского правопорядка основания ничтожности сделок: посягательство на публичные интересы или права и интересы третьих лиц.

Проанализировав рассматриваемые поправки, мы можем сделать вывод, что такие изменения в ст. 168 ГК РФ вызваны стремлением законодателя положить конец тенденции признания любых, вне зависимости от степени несоответствия закону, сделок ничтожными – даже самые несущественные отклонения от предписанных законом процедур и правил могли стать основанием для признания сделки недействительной [9, с. 63]. С другой стороны, в таких условиях законодательного регулирования и состояния судебной практики недобросовестные лица могли оспаривать в суде практически любую сделку [3, с. 49].

Однако, нельзя не отметить, что изменения ст. 168 ГК РФ также привели к новым существенным проблемам. Так, вместе с новой редакцией ст. 168 ГК РФ возникла неопределенность в том, что представляет собой понятие «публичный интерес», ведь определение этого понятия не дано ни в Гражданском кодексе, ни каким-либо другим нормативно-правовым актом [1, с. 2]. В научной литературе отмечалось, что под публичным интересом может пониматься довольно широкий круг различных интересов. Так, к публичным интересам предлагается относить интересы различных групп, таких как, например, участников организованных торгов на фондовом рынке, сообщества потребителей [4, с. 147–148]. Нарушение публичных интересов может пониматься и как нарушение прав публично-правовых организаций (к примеру, государства), и как нарушение абсолютно любых общественно значимых интересов [3, с. 53]. Более того, под пуб-

личным интересом можно понимать обеспечение общей законности экономических отношений [8, с. 487]. Таким образом, мы говорим о том, легальное определение понятия «публичный интерес» не закреплено в гражданском законодательстве, а, в свою очередь, доктринальное толкование, осуществляемое учеными-правоведами, может породить нестабильность судебной практики.

В связи с этим Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) разъяснил понятие «публичных интересов». В п. 75 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» установлено, что само по себе несоответствие сделки законодательству или нарушение ею прав публично-правового образования не свидетельствует о факте нарушения публичных интересов. В том же пункте постановления, ВС РФ определяет перечень публичных интересов, в который входят интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды. Тем не менее, этот перечень не является исчерпывающим и оставляет судам свободу применения. Видится, что данный факт, в свою очередь, неизбежно приведет к спорам о сущности недействительной сделки – является она оспоримой или же ничтожной, ведь один из критериев разграничения составляет посягательство на публичные интересы. Таким образом, констатируем, что перед судами поставлена цель – определить, направлена ли сделка на защиту публичных интересов? Однако, очевидным фактом является то, что данное обстоятельство никак способствует стабильности оборота и предсказуемости судебным решениям.

Подводя итог данной научно-исследовательской работе, можно отметить, что некоторые практические споры в области недействительности сделок, нарушающих требование закона или иных правовых актов не завершены. Тем не менее, правоприменительная практика постепенно адаптируется к потребностям оборота. В связи с чем, затрагивая проблематику правоприменения ст. 168 ГК РФ, представляется возможным сказать, что проблемы, вытекающие из буквального толкования текста действующей редакции ст. 168 ГК РФ будут во многом решены судебной практикой.

Список цитированных источников

1. Абубакаров, А. С. О субъектах гражданских правоотношений [Электронный ресурс] / А. С. Абубакаров, З. И. Дахаева // Cyberleninka.ru: информ.-справочный портал. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-subektah-grazhdanskih-pravootnosheniy?> – Дата доступа: 19.03.2022.

2. Гутников, О. В. Деление недействительных сделок на ничтожные и оспоримые: основные идеи и результаты реформирования Гражданского кодекса Российской Федерации / О. В. Гутников // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 2. – С. 48–67.

3. Ем, В. С. О критериях ничтожности сделок в новейшем гражданском законодательстве России / В. С. Ем // Вестн. гражданского права. – 2014. – № 6. – 288 с.

4. Иоффе, О. С. Правоотношение по советскому гражданскому праву / О. С. Иоффе. – М. : Изд-во «ЛГУ», 1949. – 144 с.

5. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к ст. 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. – М. : Статут, 2018. – 944 с.

6. Скловский, К. И. Сделка и ее действие; Комментарий главы 9 ГК РФ / К. И. Скловский. – 2-е изд. – М. : Статут, 2015. – 176 с.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОГО ПРАВА И ПРАВА
СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН. СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО: ПРАВОВЫЕ,
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

**К ВОПРОСУ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ДОСТОЙНОГО ТРУДА КАК ИНСТРУМЕНТА
ЭКОЛОГИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ
В КОНТЕКСТЕ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

Апёнок А. Г.

Республика Беларусь, г. Минск
Национальный центр законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь,
аспирант

Принятая в июне 1992 года в Рио-де-Жанейро «Повестка дня на XXI век», определила новую парадигму развития человечества, состоящую в разумной сбалансированности и устойчивом развитии.

Относительно перевода термина «sustainable development» в правовой доктрине отсутствует единство мнений, вместе с этим как отмечает Е. А. Ершова «наиболее адекватным английскому термину является следующий русский эквивалент – «согласованное развитие» [1, с. 18], предусматривающий не только самоограничение государств национальным правом, но и ограничение международным правом как отдельных государств, надгосударственных и негосударственных органов и организаций, физических и юридических лиц, так и цивилизации в целом, т. е. цивилизации во всей ее сложности и многообразии, ограниченной международным правом [2, с. 10].

В Докладе V Международной конференции труда, на 102-й сессии в 2013 году в качестве двух значимых проблем XXI века были обозначены: «достижение экологической устойчивости экономики и воплощению в жизнь мечты о достойном труде для всех» [3]. Центральной идеей доклада является взаимосвязанность указанных аспектов и необходимость их совместного решения. Ухудшение экологической обстановки и изменение климата несомненно заставят предприятия и рынки труда реагировать на эти перемены и адаптироваться к ним, однако цель экологически устойчивой экономики не будет достигнута без активного вклада со стороны мира труда.

Важность комплексного подхода нашла также отражение в работе Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию 2012 г. (Рио+20), в рамках которой был сделан акцент на достойный труд как главную цель и движущую силу устойчивого развития и экологически более устойчивой экономики.

Несомненно, текущая повестка дня повышает роль международного права в защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Международное правовое регулирование труда представляет собой регламентацию с помощью международных соглашений государства и других международно-правовых средств вопросов, связанных с применением наемного труда, улучшением его условий, охраной труда, защитой индивидуальных и коллективных интересов работников [4, с. 568].

Международно-правовые стандарты охраны труда, социального партнерства, обеспечения социальной защиты и занятости населения представляют собой концептуальные основы понимания достойного труда и «зеленых» рабочих мест. Широкая правовая регламентация на международном и региональном уровнях признаков достойного труда способствует определению и реализации ключевых направлений развития национального законодательства в социально-трудовой сфере.

Смена парадигмы в сторону прекаризации труда, сопровождающейся переходом от постоянных гарантированных трудовых отношений к неустойчивым формам занятости, ведущим к практически полной потере работником социально-трудовых прав, в том числе касающихся ключевых признаков достойного труда, обуславливает важность определения в национальном законодательстве о труде и социальном обеспечении концептуальных положений международных документов.

Анализ международных стандартов, направленных на регламентацию признаков достойного труда свидетельствует о ведущем месте МОТ в рассматриваемом вопросе.

Международные стандарты достойного труда неоднородны в части обязательности применения. Условно их можно разделить на универсальные международные документы (содержащие основополагающие принципы), международные договоры, предусматривающие обязательства для государств, их ратифицировавших (конвенции МОТ) и «softlaw» (рекомендации МОТ).

В настоящее время Республикой Беларусь ратифицирована 51 конвенция МОТ, все 8 основополагающих, 3 из 4 приоритетных, 40 из 178 технических. Из 51 ратифицированной конвенции МОТ, 42 конвенции – в силе, 6 денонсированы, 1 отменена.

В целом законодательство о труде Республики Беларусь соответствует международно-правовым стандартам, выработанным МОТ. Вместе с этим каждая из групп признаков достойного труда, содержит ряд приоритетных конвенций, которые до сих пор не ратифицированы Республикой Беларусь и не восприняты в полной мере нормами национального законодательства. По вопросам безопасных условий труда: Конвенция МОТ № 184 о безопасности и гигиене труда в сельском хозяйстве и Конвенция МОТ № 187 об основах, содействующих безопасности и гигиене труда. Относительно социального партнерства: Конвенция МОТ № 135 о защите прав представителей работников на предприятии и предоставляемых им возможностях и Конвенция МОТ № 189 о достойном труде домашних работников. По вопросам занятости населения: Конвенция МОТ № 158 о прекращении трудовых отношений по инициативе предпринимателя, Конвенция МОТ № 159 о профессиональной реабилитации и занятости инвалидов, Конвенция МОТ № 168 о содействии занятости и защите от безработицы, Конвенция МОТ № 181 о частных агентствах занятости. Применительно к социальной защите: Конвенция МОТ № 44 о пособиях лицам, являющимся безработными по независящим от них обстоятельствам, Конвенция МОТ № 102 о минимальных нормах социального обеспечения, Конвенция МОТ № 118 о равноправии граждан страны и иностранцев и лиц без гражданства в области социального обеспечения, Конвенция МОТ № 157 об установлении международной системы сохранения прав в области социального обеспечения.

Принимая во внимание основополагающий характер конвенций МОТ, которые не только устанавливают высокие правовые стандарты в социально-трудовой сфере, но также направлены на достижение общих целей мирового сообщества, заключающиеся в устойчивом развитии государств и экологизации экономики, мы полагаем, что вопрос о ратификации некоторых конвенций МОТ должен быть рассмотрен более детально. Текущая повестка дня в трудовом праве, которая на сегодняшний день состоит, как минимум – в обеспечении достойного труда, как максимум – всеобщей экологизации рабочих мест, должна находиться в приоритете государственной политики Республики Беларусь и ориентироваться на достижение указанных целей.

Учитывая особенности национальной правовой системы, а также социально-экономического устройства Республики Беларусь, ряд положений нератифицированных документов не может быть внедрен в белорусское законодательство в том виде, в котором он предусмотрен в международно-правовых актах. По этой причине, мы считаем необходимым «вычленив» применимые для правовой системы Республики Беларусь концептуальные основы из таких международных документов и «точечно» внедрить их в национальное законодательство.

Применительно к региональному уровню правового обеспечения признаков достойного труда, можно сделать вывод о его недостаточности и необходимости дальнейшего развития в рамках государств-членов СНГ, ЕАЭС и Союзного государства. В качестве одного из инструментов обеспечения взаимодействия по рассматриваемым вопросам может стать заключение актов о сотрудничестве в социально-трудовой сфере, предусматривающих специальные нормы, устанавливающие минимальные трудовые гарантии для населения государств-членов.

Список цитированных источников

1. Ершова, Е. А. Трудовое право в России : монография / Е. А. Ершова. – М. : Статут, 2007. – 610 с.
2. Ершов, В. В. Правовая цивилизация: теоретические и практические вопросы международного права / В. В. Ершов // Российская юстиция. – 2004. – № 5. – С. 7–10.
3. Доклад МКТ. Устойчивое развитие, достойный труд и зеленые рабочие места [Электронный ресурс] // Международная организация труда. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_210974.pdf. – Дата доступа: 10.04.2022.
4. Трудовое право : учебник / Н. А. Бриллиантова [и др.] ; под ред. О. В. Смирнова, И. О. Снигеревой. – М. : ТК «Велби», Изд-во «Проспект», 2008. – 528 с.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КОНЦЕПЦИИ ДОСТОЙНОГО ТРУДА

Арушаньянц А. Н.

Республика Беларусь, г. Минск

Национальный центр законодательства

и правовых исследований Республики Беларусь,

научный сотрудник

Представленные в научной литературе подходы в понимании достойного труда, в первую очередь основываются на анализе документов Международной организации труда (далее – МОТ), систематизировавшей положения ранее принятых конвенций путем выработки общей концепции достойного труда и предложившей ее на международном уровне в докладе Генерального директора МОТ «Достойный труд» (далее – Доклад) в 1999 году. В Докладе достойный труд определяется как «производительный труд, при котором права человека защищены, который приносит достаточный доход и обеспечивает адекватную социальную защиту. Это также означает наличие достаточной работы в том смысле, что все должны иметь полный доступ к возможностям получения дохода».

Анализируя положения программы МОТ «Достойный труд» А. М. Лушников и М. В. Лушникова выявляют в качестве составляющей достойного труда концепцию «социальной безопасности», которая охватывает безопасность и гигиену труда, стабильность рабочих мест, гарантии дохода и доступность государственных услуг, надлежащие доходы в старости и в случае болезни, а также защиту против разного рода непредвиденных обстоятельств. Поэтому названные авторы определяют достойный труд как «работу, обеспечивающую не только приличный доход в настоящее время, но и гарантированный доход в случае экономической неопределенности и рисков, с которыми сталкиваются трудящиеся на производстве и после выхода на пенсию» [1, с. 124].

В иных публикациях предпринимаются попытки анализа дефиниции достойного труда с учетом иных критериев и научных оценок. Ознакомление и анализ с такими публикациями по вопросу достойного труда позволил автору выделить следующие подходы в определении достойного труда:

- 1) экономический подход (Л. А. Костин [2], М. П. Буров [3]);
- 2) раскрытие понятия и сущности достойного труда, в основе которого заложено иное понятие – «достоинство личности (человека)» (П. И. Новгородцев [4], Г. А. Василевич [5]);
- 3) трудовая теория достойного права (С. С. Худякова [6], К. Л. Томашевский [7]);
- 4) содержательная (сущностная) теория достойного труда (Н. В. Романова [8]).

Несмотря на экономическую составляющую в первом случае, нами проанализирован данный подход, так как он может быть обличен в правовую форму и получить отражение в нормах права. Как нами было установлено, сторонники экономического подхода в основу определения достойного труда закладывают результативность труда («высокоэффективный труд» [2, с. 8]). Более того по, их мнению, только высокопроизводительный и высокоэффективный труд будет достойным. Встает вопрос, как определить, что труд является «высоко» производительным и эффективным. Одновременно полагаем, что достойный труд и реализация данной концепции на практике является условием повышения эффективности и производительности труда, а не определяющим элементом в понимании достойного труда.

Раскрытие термина «достойный труд» через призму «достоинство человека (личности)» относит нас к нравственным началам в праве, которые, с одной стороны,

создают трудности в понимании указанных терминов. С другой стороны, свидетельствуют о «прогрессивном развитии права» [4, с. 3], так как ведет к признанию и законодательному закреплению права на достойное существование, правовое содержание которого составляет признание принципа охраны личности в каждом человеке. Г. А. Василевич отмечает использование в белорусском законодательстве категории «достоинство человека», возведенного в ранг конституционного принципа – обеспечение человеческого достоинства – который (принцип) получает свое развитие в конституционных правах и свободах, в регулировании отношений между обществом, государством и человеком [5, с. 19].

Некоторые авторы, однако, утверждают, что понятие достойного труда шире понятия достоинство личности. По нашему мнению, понятие достойного труда вторично по отношению к достоинству личности и является следствием правового признания достоинства человека (личности) и закрепления данной категории в качестве конституционного принципа, который в последующем находит свое выражение в конституционных правах и свободах, в том числе в праве на достойный труд.

Обращая внимание на устоявшийся экономический подход в определении достойного труда и отмечая неодинаковость человеческого достоинства у каждого из нас С. С. Худякова предлагает и раскрывает трудовое содержание категории «достойный труд» через характеристику особенностей правового регулирования условий труда. Тем самым С. С. Худякова предлагает оценивать труд как достойный, когда «признание человеческого достоинства происходит путем закрепления государством таких прав и свобод, а также гарантий их реализации, содержание которых воспринимались бы работниками как адекватный и желаемый уровень безопасности и защищенности в условиях экономической и организационной зависимости от работодателя» [6, с. 55]. Одновременно С. С. Худяковой при раскрытии содержания достойного труда выделяются его основные признаки (справедливый труд, качество труда). Данной позиции придерживается и К. Л. Томашевский [7, с. 241].

Комплексным и отражающим сущностные характеристики концепции достойного труда, по нашему мнению, является подход, предложенный Н. В. Романовой, которая определяет достойный труд как «возможность всесторонней реализации прав человека на труд в условиях высокой эффективности на принципах равенства, безопасности, социального партнерства и интеграции, развития и человеческого достоинства; трудовая деятельность, отвечающая общественно необходимым требованиям и интересам сторон социально-трудовых отношений, способствующая устойчивому человеческому развитию. Удовлетворение потребностей работника в труде, достижение экономических целей предприятий, определенных государством приоритетов человеческого развития реализуются через обеспечение условий достойного труда.» [8, с. 130] Поддерживая предложенное Н. В. Романовой понимание достойного труда, одновременно отмечая негативное воздействие пандемии COVID-19 на достижение и всестороннее обеспечение достойного труда для всех, проявляющееся в том числе в ограничении трудовых прав (безработица, сокращение рабочего времени (согласно мировой статистике от 7,7 до 13,7 % [9, с. 7]) и доходов (на 8,3 % [9, с. 7]) с сохранением требования об обеспечении трудовых прав работников на здоровые и безопасные условия труда неотъемлемым элементом достойного труда становится принцип обеспечения баланса трудовых прав работников с учетом необходимости и соразмерности ограничения прав.

Итак, проведенный нами анализ позволил систематизировать предложенные в научных публикациях подходы в определении концепции достойного труда, каждая из которых развивает и дополняет теоретические основы концепции достойного труда. Одной из проблем в реализации концепции достойного труда является пандемия COVID-19, негативное воздействие которой может быть смягчено за счет обеспечения

баланса трудовых прав работников с учетом необходимости и соразмерности ограничения прав, что должно найти свое отражение, в том числе в теоретической конструкции достойного труда, а также в практике ее реализации.

Список цитированных источников

1. Трудовые права в XXI веке: современное состояние и тенденции развития : монография / А. М. Лушников, М. В. Лушникова. – М. : Проспект, 2016. – 272 с.
2. Костин, Л. А. Достойный труд в XXI веке // Достойный труд – высшая цель и жизненная необходимость : круглый стол «Достойный труд в XXI веке», 25 нояб. 2005 г. : докл. и тез. докл. – М. : ТЕИС, 2005. – 422 с.
3. Буров, М. П. О концепции достойного труда и путях его достижения // Планирование и организация землеустроительной и кадастровой деятельности : учебник для бакалавров / М. П. Буров. – 3-е изд., доп. и перераб. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2020. – С. 323–326.
4. Новгородцев. П. И. О праве на существование. Социально-философские этюды / П. И. Новгородцев, И. А. Покровский. – Санкт-Петербург ; М. : Изд-во «М.О. Вольф», 1911. – 48 с.
5. Василевич, Г. А. О праве на достойный труд / Г. А. Василевич // Трудовое и социальное право. – 2021. – № 3. – С. 19–22.
6. Худякова, С. С. Достойный труд: содержание понятия с позиции трудового права / С. С. Худякова // Вестн. Пермского ун-та. – 2010. – № 1 (7). – С. 48–56.
7. Томашевский, К. Л. Право на достойный труд: международно-правовая концепция и опыт реализации в Беларуси / К.Л.Томашевский // Эффективная защита трудовых прав: проблемы теории и практики : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 7–8 дек. 2017 г. / УрГЮУ; профсоюз работников СЮИ-УрГЮА-УрГЮУ. – Екатеринбург, 2017. – С. 238–243.
8. Романова, Н. В. Достойный труд: концептуальные основы и механизм реализации / Н. В. Романова // Вестн. ДонНУ. Сер. В : Экономика и право. – 2017. – № 1. – С. 127–134.
9. Труд во времена COVID. Доклад Генерального директора [Электронный ресурс] // Международная конференция труда, 109-я сессия, 2021 г. // ilo.org. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meeting_document/wcms_795023.pdf. – Дата доступа: 07.02.2022.

ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Иванова Т. А.

Республика Беларусь, г. Витебск
Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»,
магистрант

Бездель В. Е.

Республика Беларусь, г. Витебск
Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»,
заведующий кафедрой правоведения
и социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат исторических наук, доцент

Десятилетиями в Республике Беларусь происходило формирование и совершенствование форм и методов защиты трудовых прав работников. В результате соблюдения законодательства о труде в настоящее время отведено особое место среди социально-экономических прав человека. Однако совершенствование гарантий трудовых прав по-прежнему остается актуальным вопросом для всех стран [1, с. 1].

Вопросы защиты трудовых прав путем осуществления прокурорского надзора за соблюдением трудового законодательства требуют тщательного изучения и совершенствования. В Республике Беларусь комплексное исследование, в котором обобщалась деятельность прокуратуры по защите трудовых прав граждан и надзору за соблюдением трудового законодательства проводилось в 2004 году кандидатом юридических наук Кеником А. А. По его мнению, процесс формирования трудового законодательства не закончен, поскольку многие положения Трудового кодекса в Республике Беларусь не отвечают происходящим изменениям в экономике, не согласовываются с другими нормативными правовыми актами. Сегодня перед юридической наукой стоит задача скорейшего осмысления сложившегося положения в трудовом законодательстве, необходимости выработки соответствующей базы законотворчества в области труда [2, с. 5–6].

С целью защиты трудовых прав граждан, обеспечения соблюдения трудового законодательства созданы государственные органы надзора и контроля за соблюдением законодательства о труде, особое место среди которых занимает прокуратура. Вместе с тем, как в действующем законодательстве, так и в Законе Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь» имеются существенные противоречия. В частности, в статье 462 Трудового кодекса Республики Беларусь не закреплено понятие прокуратуры как органа надзора за соблюдением законодательства о труде, что, по нашему мнению, является недопустимым [3].

В Республике Беларусь прокуратура действительно обладает широкими полномочиями. Настолько широкими, что даже некоторое их перераспределение подтвердит роль и ответственность органов прокуратуры за обеспечение точного и единообразного исполнения законов и иных нормативных правовых актов [4, с. 3]. Прокуроры не правомочны издавать акты, рассчитанные на многократное применение или безличные, устанавливающие так называемые абсолютные требования и запрещения, какими могут быть акты органов государственной власти и управления в пределах их компетенции [5, с. 25]. Особенность каждого внесенного прокурором акта надзора в том, что он индивидуален, обращен к конкретным органам и лицам по определенным фактам. В связи с этим общей характеристикой деятельности органов прокуратуры является ее эффективность.

Например, успешное решение экономических, социальных и политических задач в любом государстве во многом зависит от надлежащего разрешения вопросов оплаты труда. В современных социально-экономических условиях, характеризующихся усложнением интеграционных процессов и обострением социальных проблем, роль и значение оплаты труда чрезвычайно высоки. Результаты практической деятельности органов прокуратуры показали, что на территории Витебской области сложилась негативная тенденция в нарушении порядка и сроков выплаты заработной платы.

В частности, на протяжении ряда лет многочисленные нарушения трудовых прав работников, в части своевременной выплаты заработной платы, допускали организации и предприятия области. В отдельных периодах 2018 – 2020 гг. задолженность допускали более 100 организаций, суммарно свыше 7 млн рублей, показывая наихудшую ситуацию среди регионов Республики Беларусь. В связи с этим, с целью защиты трудовых прав работников органами прокуратуры проведено более 156 проверок, внесено 656 актов надзора, по результатам рассмотрения которых к различным видам ответственности привлечено 776 лиц.

По данным Генеральной прокуратуры Республики Беларусь наибольшая часть нарушений законодательства в социальной сфере ежегодно приходится на трудовые права граждан, более чем 60 %. Во взаимодействии с государственными органами органы прокуратуры формируют правоприменительную практику, направленную на усиление роли государства в предупреждении правонарушений, выявляют нарушения законодательства, предлагают и реализуют мероприятия по устранению негативных факторов, влияющих на состояние экономики, принимают меры к защите прав и законных интересов государства, организаций и граждан [6], в связи с чем изучение и совершенствование вопросов защиты трудовых прав работников, в том числе посредством осуществления прокурорского надзора за соблюдением трудового законодательства, требуют особого внимания. В частности, результаты практической деятельности показали, что действующим законодательством не предусмотрена выплата денежной компенсации в случае задержки выплаты заработной платы, отсутствует уголовная ответственность нанимателей за умышленную невыплату заработной платы работнику, при отсутствии уважительных причин.

Анализ норм зарубежного права показал, что во многих странах действуют достаточно жесткие меры воздействия на работодателей, которые задерживают заработную плату своим сотрудникам.

В частности, в Российской Федерации работодатель обязан выплачивать в полном размере причитающуюся работникам заработную плату в сроки, установленные Трудовым кодексом Российской Федерации (далее – ТК РФ), коллективным договором, правилами внутреннего трудового распорядка, трудовыми договорами (абз. 7, ч. 2, ст. 22 ТК РФ) [7], а в случае невыплаты может быть привлечен к уголовной ответственности, предусмотренной ст. 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [8].

Помимо изложенного, в Законе о прокуратуре перечислены акты прокурорского надзора, на нарушения, выявленные при осуществлении надзора за соблюдением законодательства, к которым относятся представление, предписание, протест, постановление, официальное предупреждение. Вместе с тем по действующему законодательству органы прокуратуры не имеют полномочий, чтобы самостоятельно привлечь виновное должностное лицо к дисциплинарной ответственности за несоблюдение трудового законодательства, поскольку данным правом обладает только уполномоченное лицо нанимателя, с которым работник состоит в трудовых отношениях. Поэтому с целью привлечь виновное лицо к дисциплинарной ответственности прокурор может только вынести постановление о привлечении к дисциплинарной ответственности, которое направить нанимателю или поставить вопрос перед компетентными органами о привлечении

виновного к дисциплинарной ответственности. При этом на практике, не всегда лицо может быть привлечено к дисциплинарной ответственности.

С учетом изложенного целесообразно пересмотреть основные положения действующего законодательства Республики Беларусь с целью обеспечения защиты конституционных прав граждан, через усовершенствование и усиление работы органов прокуратуры по надзору за соблюдением трудового законодательства. По нашему мнению, необходимо установить компенсационные выплаты с нанимателя в пользу работника, что позволит обеспечить работника дополнительными гарантиями в данной сфере. Видится рациональным наделить органы прокуратуры правом привлечения виновного лица от дисциплинарной ответственности, в случае его непривлечения нанимателем или компетентными органами, с целью недопущения уклонения от ответственности.

Кроме того, по аналогии с действующим законодательством Российской Федерации в Уголовный кодекс Республики Беларусь необходимо ввести уголовную ответственность руководителей предприятий, учреждений и организаций, независимо от формы собственности, а том числе граждан – субъектов предпринимательской деятельности за неоднократную задержку выплаты заработной платы в полном объеме и в установленные сроки в связи с использованием денежных средств на иные цели, к примеру, уменьшение кредитного портфеля, закупка оборудования.

Список цитированных источников

1. Защита трудовых прав : тематический Доклад Уполномоченного по правам человека в Рос. Федерации. – М. : Студия онлайн, 2021. – 64 с.
2. Кеник, А. А. Защита органами прокуратуры трудовых прав граждан / А. А. Кеник. – Минск : Дикта, 2005. – 180 с.
3. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.05.2021 г. / ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. Василевич, Г. А. Потенциал прокуратуры – в организации работы и профессионализме прокурорских работников / Г. А. Василевич // Законность и правопорядок. – 2009. – № 4. – С. 3–8.
5. Данилевич, А. А. Прокурорский надзор : учеб.-метод. пособие для студентов юрид. спец. БГУ / А. А. Данилевич. – Минск : БГУ, 2013. – 35 с.
6. Защита социальных прав граждан [Электронный ресурс] // Генер. прокуратура Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://prokuratura.gov.by/ru/activity/zashchita-sotsialnykh-prav-grazhdan>. – Дата доступа: 30.03.2022.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации : Федер. закон, 30 дек. 2001 г., № 197-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2022.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июн. 1996 г., № 63-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2022.

ПРОБЛЕМЫ РАСТОРЖЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА С РАБОТНИКОМ С НЕПОЛНЫМ РАБОЧИМ ВРЕМЕНЕМ ПРИ ПРОГУЛЕ

Березюк Л. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный
экономический университет,
ассистент кафедры
государственно-правовых дисциплин

Статьей 43 Конституции Республики Беларусь предусматривается право трудящихся на отдых, которое обеспечивается установлением рабочей недели, не превышающей 40 часов, сокращенной продолжительностью работы в ночное время, предоставлением ежегодных оплачиваемых отпусков, дней еженедельного отдыха [1]. Указанным положением предопределяется важность и значимость таких институтов трудового права, как «Рабочее время» и «Время отдыха», нормы которых обеспечивают защиту и реализацию прав и законных интересов физических лиц в социально-экономической сфере. Правовое регулирование рабочего времени является гарантией предусмотренного Конституцией Республики Беларусь права на отдых. При этом, данная гарантия обеспечивается путем установления норм рабочего времени, оптимальных его видов и режимов, а также способствует более эффективному и рациональному использованию рабочего времени. Указанное предопределяет актуальность исследований правовой категории рабочего времени как важнейшей гарантии защиты и реализации прав физических лиц в трудовой сфере.

Учитывая сказанное, объектом настоящего исследования стала совокупность трудовых отношений, складывающихся в области правового регулирования режима неполного рабочего времени. Предметом выступают те трудовые отношения, которые возникают при расторжении трудового договора с работником с неполным рабочим временем при прогуле. Интерес ученых к анализу особенностей правового регулирования неполного рабочего времени, а также наличие широкого круга вопросов в рассматриваемой области, не получивших однозначного разрешения ни в законодательстве о труде Республики Беларусь, ни в теории трудового права, также позволяет говорить об актуальности исследования данного вопроса [2, с. 12].

Неполное рабочее время рассматривается с точки зрения трудового законодательства, правоприменителей и представителей науки трудового права в трех аспектах: в статичном – как характеристика рабочего времени; в позитивно-динамичном – как условие трудового договора, на которое работник самостоятельно соглашается; в негативно-динамичном, когда работа с неполным рабочим временем устанавливается в связи с наличием причин производственного характера (например, проблемы с заказами на товары или услуги) [3, с. 40]. Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее – ТК) [4] не дает определения неполному рабочему времени, однако достаточно детально регулирует его применение.

В частности, правовое регулирование труда работников с неполным рабочим временем в Республике Беларусь предусмотрено ст. 118 и гл. 22 ТК. Исследование указанных положений ТК показало, что отсутствует отдельная регламентация вопроса о расторжении трудового договора с работником, работающим в условиях неполного рабочего времени при совершении им прогула. Так, в соответствии с абз. 2 п. 7 ст. 42 ТК нанимателем может быть расторгнут трудовой договор в случае однократного грубого наруше-

ния работником трудовых обязанностей, признаваемого таковым в соответствии с законодательными актами, включая прогул (в том числе отсутствия на работе более трех часов в течение рабочего дня) без уважительных причин.

Анализ практики применения данной нормы показал, что наниматели сталкиваются с некоторыми сложностями при прекращении трудового договора с работником, которому установлено неполное рабочее время, по абз. 2 п. 7 ст. 42 ТК. Например, при рассмотрении трудового спора судом было установлено, что 1 декабря 2015 г. К. была принята на работу в ООО «А» в должности бухгалтера по основному месту работы на 0,75 ставки на основании контракта, заключенного сроком на один год. Приказом нанимателя от 25 октября 2016 г. К. уволена с работы 25 октября 2016 г. за прогул без уважительных причин по п. 5 ст. 42 ТК, совершенный 12 октября 2016 г. с 13:00 до 17:30 (отсутствие на работе более трех часов в течение рабочего дня). Судом установлено и не оспаривалось истицей, что она действительно отсутствовала на работе 12 октября 2016 г. в период с 13:00 до 17:30. Вместе с тем в указанный период времени к рабочему времени истицы относится лишь период с 13:00 до 15:00, включая один час обеденного перерыва. Режим рабочего времени истицы предусмотрен контрактом: начало рабочего дня – 08:00, продолжительность рабочего дня – 6 часов в день, перерыв для отдыха и питания – продолжительностью 1 час в промежутке времени с 12:00 до 14:00. Письменных соглашений об изменении режима рабочего времени с истицей не заключалось, в установленном порядке существенные условия труда истице не изменялись. При указанных обстоятельствах подтверждено, что истица отсутствовала на работе без уважительных причин в течение двух часов в течение рабочего времени: с 12:00 до 15:00 за вычетом перерыва для отдыха и питания продолжительностью 1 час. Поскольку ответчиком не представлено достаточных и достоверных доказательств совершения истицей прогула без уважительных причин (отсутствия на работе более трех часов в течение рабочего дня), то суд обоснованно установил, что законных оснований для увольнения истицы не имелось [6].

Приведенная ситуация подтверждает важность правильного понимания структуры и элементов режима неполного рабочего времени, т. е. распределения установленной неполной продолжительности рабочего времени в течение дня и (или) недели, а также его составных элементов – времени начала и окончания перерыва для отдыха и питания. Вместе с тем, не совсем обоснованным видится одинаковый подход в таких случаях к работникам, которым установлено полное рабочее время, и к работникам с неполным рабочим временем. Ведь если, например, работнику установлен режим неполного рабочего дня с продолжительностью в три часа, то при отсутствии на работе в течение двух с половиной часов такой работник «прогуляет» практически целый рабочий день. И даже неоднократное такое нарушение не приведет к прекращению трудового договора с таким работником по абз. 2 п. 7 ст. 42 ТК.

Представляется, что данный вопрос должен рассматриваться через призму установленной продолжительности неполного рабочего времени и применяемого режима рабочего времени. То есть, если при полной продолжительности рабочего времени прогулом признается отсутствие на работе в течение более трех часов, то при неполном рабочем времени – в размере более половины нормального рабочего времени – более полутора часов (пропорционально). Например, если работнику установлено неполное рабочее время в размере 30 часов, для прекращения с ним трудового договора за прогул его отсутствие на работе без уважительных причин должно составлять более 2 часов 15 минут. Однако решение данного вопроса не является таким однозначным при применении различных разновидностей режима неполного рабочего времени. Предложенная схема применима только при идеальной ситуации – режиме неполного рабочего дня с одинаковой ежедневной продолжительностью неполного рабочего времени.

С учетом того, что режим неполного рабочего времени может быть организован множеством способов, не представляется возможным предусмотреть в централизованном порядке единую, подходящую для всех режимов неполного рабочего времени, схему подсчета того количества времени, при отсутствии в течение которого без уважительных причин наниматель может уволить работника за прогул. В данном случае целесообразным представляется закрепление в ТК возможности решить данный вопрос на локальном или индивидуально-договорном уровне при установлении работнику неполного рабочего времени. В ст. 42 ТК в таком случае необходимо сделать оговорку о том, что особенности расторжения трудового договора с работниками, которым установлено неполное рабочее время, могут предусматриваться в коллективном договоре, соглашении, правилах внутреннего трудового распорядка, трудовом договоре. При этом в целях избегания чрезмерно низкой продолжительности времени, которую можно считать прогулом для работников с неполным рабочим временем, необходимо, по нашему мнению, отталкиваясь от половины установленной продолжительности прогула. Т. е. прогулом для работника с неполным рабочим временем может считаться любая продолжительность времени, установленная на локальном или индивидуально-договорном уровне в пределах от полутора до трех часов.

Список цитированных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г., 27 фев. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Березюк, Л. А. Развитие законодательства и формирование учения о неполном рабочем времени / Л. А. Березюк // Вестн. Прикамск. соц. ин-та. – 2018. – № 1 (79). – С. 8–13.
3. Морозов, П. Е. Современные тенденции развития зарубежного трудового права в условиях глобализации : монография / П. Е. Морозов. – М. : Проспект, 2016. – 256 с.
4. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.05.2021 г. / ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
5. Чаньшев, А. С. Правовое регулирование рабочего времени и времени отдыха в странах Скандинавии : монография / А. С. Чаньшев. – М. : Проспект, 2016. – 128 с.
6. Определение судебной коллегии по гражданским делам городского суда от 5 июня 2017 г. по кассационной жалобе ответчика на решение районного суда от 19 янв. 2017 г. по иску К. к ООО «А» о восстановлении на работе, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, возмещении морального вреда / ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

О РОЛИ ПРОФСОЮЗОВ РФ В ОЦЕНКЕ УСЛОВИЙ ТРУДА

Бурак В. Е.

Российская Федерация, г. Москва

ООО «Группа компаний 1520»,

инженер по охране труда,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

Специальная оценка условий труда (СОУТ), не взирая на осовремененное название и серию вспомогательных нормативно-правовых актов (НПА), является по своей сути видоизменением аттестации рабочих мест, впервые заявленной постановлением Совета Министров СССР и Всесоюзным Центральным советом профессиональных союзов № 783 от 15 августа 1985 г [1].

Этим Постановлением было установлено требование к Министерствам и ведомствам СССР, Советам Министров союзных и автономных республик, исполкомам местных Советов народных депутатов совместно с соответствующими профсоюзными органами «обеспечить внедрение аттестации и рационализацию рабочих мест на всех промышленных предприятиях... и в организациях строительства, сельского и лесного хозяйства, транспорта, связи, материально-технического снабжения, бытового обслуживания населения, торговли и общественного питания» [1].

Обращает на себя внимание тот факт, что, как в разработке Постановления, так и в его реализации, профсоюзам отводилась важнейшая роль, поскольку их представители были прекрасно осведомлены о состоянии производственных процессов и проблемах, связанных с необходимостью повышения производительности труда.

Основной целью Постановления, в современной терминологии, была модернизация производства на основе оценки эффективности технологических процессов, их рационализации и обеспечения таких условий труда, которые бы позволили максимально повысить производительность при соблюдении требований охраны труда.

Для практической реализации Постановления было опубликовано «Типовое положение об аттестации, рационализации, учете и планировании рабочих мест», утвержденное 14 февраля 1986 г за № 588-БГ Госкомтрудом СССР, Госпланом СССР, Госнабмом СССР, ГКНТ, Госстроем СССР, Госстандартом, ЦСУ СССР и Всесоюзным центральным советом профессиональных союзов (ВЦСПС) [2].

3 октября 1986 г выходит Постановление Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС № 387/22-78 «Об утверждении Типового положения об оценке условий труда на рабочих местах и порядке применения отраслевых перечней работ, на которых могут устанавливаться доплаты рабочим за условия труда» [3].

Доплаты предусматривались для рабочих мест с «тяжелыми и вредными, особо тяжелыми и особо вредными условиями труда» в диапазоне от 4 до 24 % к тарифной ставке (окладу) на основе аттестации рабочих мест и оценки условий труда.

Процедура аттестации рабочих мест была оформлена рядом документов и сформулирована в Руководстве по гигиенической оценке факторов рабочей среды и трудового процесса [4].

Естественно, к 2013 году к указанному руководству накопились претензии, связанные с изменениями в сфере взаимоотношений работодателя и работника, а также, в отдельных отраслях, в сфере применения новых средств производства и условий труда. Постоянно предъявлялись завышенные требования к статусу и качеству подготовки документа.

Это позволило обосновать необходимость замены «несовершенной» аттестации рабочих мест на новую процедуру специальной оценки условий труда.

Подготовка основных положений федерального закона «О специальной оценке условий труда», методики ее проведения и классификатора вредных и опасных произ-

водственных факторов осуществлялось с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений. В соответствии с Федеральным законом РФ № 92 от 01.05.1999 г комиссия состоит из представителей общероссийских объединений профессиональных союзов, общероссийских объединений работодателей, Правительства Российской Федерации и формируется на основе добровольности участия общероссийских объединений профессиональных союзов и общероссийских объединений работодателей [5].

Очевидно, статус профессиональных союзов в деле обеспечения благоприятных условий труда трудящихся снизился с уровня совместного с государственными органами принятия решений до уровня учета мнения в рамках трехсторонней комиссии при добровольности участия.

Руководство Федерации независимых профсоюзов на высшем уровне не смогло в полной мере обеспечить защиту интересов работников.

В итоге, специальная оценка условий труда, в значительной степени, потеряла направленность на модернизацию производства и превратилась, под давлением представителей бизнеса и государства, из мероприятия по охране труда в мероприятие по снижению экономической нагрузки на работодателя.

Соответственно, на уровне первичных профсоюзных организаций возможности повлиять на качество проведения СОУТ в рамках № 426-ФЗ оказалось не больше чем у других членов комиссии, может быть, за исключением случаев, когда к ним непосредственно в письменном виде обращаются работники с жалобами на проведение СОУТ на их рабочем месте [6].

В практике проведения СОУТ за 2014 – 2021 гг. можно выделить несколько стратегий поведения представителей первичных профсоюзных организаций при проведении СОУТ:

1. Стремление строго соблюдать процедуру СОУТ в соответствии с действующими государственными НПА и решениями профсоюзных органов.

2. Полное невмешательство в СОУТ, формальное участие в работе комиссии, подписи в отчете и протоколах без анализа документов.

3. Имитация бурной деятельности, направленной на соблюдение прав работников при проведении СОУТ, в частности, озвучивание требований расширить перечень вредных и опасных производственных факторов сверх перечисленных в классификаторе, утвержденных приказом Минтруда № 33н 24 января 2014 г.

4. Штрейкбрехеры.

Представителей первичных профсоюзных организаций, действующих в рамках первой стратегии относительно немного, около 5 – 10 % в зависимости от вида профсоюзного объединения (Федерация независимых профсоюзов России, Конфедерация труда России и др.), отрасли, величины первичной профсоюзной организации и их личностных качеств.

Определенную роль в обеспечении благоприятных условий труда или соответствующих компенсаций работникам могут играть приказы Минтруда из серии «об утверждении особенностей». Однако, без должной заинтересованности профильных министерств и отраслевых профсоюзов их может и не быть, как нет, например, приказа по учету специфики труда в сельском хозяйстве.

Вместе с тем, вопросы, не урегулированные СОУТ, поддаются решению в рамках осуществления производственного контроля и оценки индивидуальных профессиональных рисков [7].

Вступившие в действие с 1 марта 2022 г нормативные документы позволяют эффективно осуществлять эти мероприятия. Появилась возможность более полно учесть все опасные и вредные производственные факторы.

Профсоюзные работники, совместно со специалистами по охране труда вполне могут предложить полноценный план производственного контроля и выбрать для исследований наиболее приемлемую методику оценки профессиональных рисков или принять участие в разработке собственной методики.

Оценка профессиональных рисков в большинстве случаев проводится по профессиям (должностям).

Нам же представляется лучшим вариантом для профсоюзных работников принять участие в разработке собственной методики оценки индивидуального профессионального риска для каждого работника организации, что позволит нивелировать недостатки СОУТ и уйти от обезличенности при проведении оценки профессионального (неиндивидуального) риска.

Примеры разработки таких методик уже есть [8].

Как следствие, подобная деятельность повысит статус первичной профсоюзной организации и ее лидеров.

Выводы:

1. В рамках СОУТ защита интересов работников со стороны представителей профсоюзных организаций ограничена действующими НПА.

2. Наиболее эффективной представляется деятельность по разработке для организации оригинальной методики оценки индивидуального профессионального риска.

Список цитированных источников

1. О широком проведении аттестации рабочих мест и их рационализации в промышленности и других отраслях народного хозяйства [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров СССР и Всесоюзного Центрального совета профессиональных союзов, 15 авг. 1985 г., № 783 // ПСС «Кодекс». – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/765707337>. – Дата доступа: 07.04.2022.

2. Типовое положение об аттестации, рационализации, учете и планировании рабочих мест [Электронный ресурс] : постановление Госкомтруда СССР, Госплана СССР, Госнаба СССР, ГКНТ, Госстроя СССР, Госстандарта, ЦСУ СССР и ВЦСПС, 14 фев. 1986 г., № 588-БГ // ПСС «Кодекс». – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/9007596?marker=64U0IK>. – Дата доступа: 07.04.2022.

3. Об утверждении Типового положения об оценке условий труда на рабочих местах и порядке применения отраслевых перечней работ, на которых могут устанавливаться доплаты рабочим за условия труда [Электронный ресурс] : постановление Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС, 3 окт. 1986 г., № 387/22-78 // ПСС «Кодекс». – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/9007490>. – Дата доступа: 07.04.2022.

4. Руководство по гигиенической оценке факторов рабочей среды и трудового процесса. Критерии и классификация условий труда. Р 2.2.2006-05.2.2. – М. : Федеральный центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора, 2005. – 142 с.

5. О Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений [Электронный ресурс] : Федер. закон, 1 мая 1999 г., № 92-ФЗ : в ред. от 28.12.2016 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

6. О специальной оценке условий труда [Электронный ресурс] : Федер. закон, 28 дек. 2013 г., № 426-ФЗ : в ред. Федер. закона от 30.12.2020 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

7. Бурак, В. Е. Расчет индивидуального производственного риска для работников неопасных производств / В. Е. Бурак // Известия Междунар. акад. аграрного образования. – 2018. – Вып. 40. – С. 34–39.

8. Белова, Т. И. Расчет индивидуального профессионального риска для неопасных производств : метод. указания для выполнения практ. и самостоят. работ / Т. И. Белова, В. Е. Бурак. – Брянск : Изд-во «Брянский ГАУ», 2020. – 32 с.

ПООЩРЕНИЯ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ БЕЛАРУСИ

Греченков А. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия МВД Республики Беларусь,
профессор кафедры гражданского и трудового права,
кандидат юридических наук, доцент

Колодинская И. В.

Республика Беларусь, г. Гомель
Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины,
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин

Поощрению как одному из наиболее адекватных в современных условиях средств «мягкого» правового регулирования в научной литературе уделяется достаточно внимания. Это связано с приоритетностью использования позитивного стимулирования при выборе эффективных юридических инструментов обеспечения функций государства.

В научной литературе имеются различные суждения по вопросу о признании поощрительных норм особой самостоятельной разновидностью в системе правовых норм, что свидетельствует о необходимости их дальнейшего изучения. При этом очевидно, что выяснение сущности поощрительной нормы немыслимо без четкого представления о понятии «поощрение» [1, с. 6].

Среди специалистов по общей теории права по вопросу о понятии поощрений существуют различные, хотя и совпадающие по своей сути подходы. В частности, В. М. Баранов под поощрением понимает установленные нормами права разнообразные формы положительной оценки государством добросовестного исполнения юридических и общественных обязанностей, а также позитивной деятельности, превосходящей обычные требования [2, с. 36]; О. М. Киселева – средство позитивного социально-правового воздействия на поведение людей с целью порождения и поддержания общественно-значимой активности, в результате применения которого вознаграждается заслуженное поведение субъекта и реализуется взаимный интерес личности, общества и государства [3]; А. В. Малько – форму и меру юридического одобрения добровольного заслуженного поведения, в результате чего субъект вознаграждается, для него наступают благоприятные последствия [4, с. 71].

В связи с тем, что в трудовых кодексах и других актах законодательства о труде государств – членов СНГ легальное определение понятия «поощрение» отсутствует, его трактовке уделяется значительное внимание в литературе по трудовому праву на постсоветском пространстве. Например, Т. А. Ацканов определяет поощрение в трудовом праве как конкретное благо материального или нематериального содержания, закрепленное и гарантируемое ТК и иными правовыми актами, либо локальными актами работодателя, предоставляемое последним публично, с целью побуждения работника к добровольному активному и значимому варианту поведения [5, с. 22]; А. А. Греченков – как публичное признание трудовых заслуг работников в форме предусматриваемых законодательством и локальными нормативными правовыми актами мер поощрения, льгот и преимуществ [6, с. 242]; И. В. Гуцин – как публичное оказание почета конкретному члену трудового коллектива в соответствующей форме, предусмотренной нормой трудового права, коллективным договором, правилами внутреннего трудового распорядка и другими нормативными актами. [7, с. 289]; Г. Б. Шишко – как публичное признание трудовых заслуг, оказание почета как отдельным работникам, так и трудовым коллективам в форме установленных действующим законодательством мер поощрения,

льгот и преимуществ. Он также уточняет, что различные формы положительной оценки со стороны нанимателя или государства являются мерами поощрения [8, с. 477].

При этом важно обратить внимание, что в действующем законодательстве о труде и в литературе по трудовому праву поощрения связываются обычно с поощрениями за труд (за успехи в работе). Так, согласно ст. 196 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК Беларуси) «Поощрения за труд» наниматель вправе поощрять работников. Виды поощрений работников за труд определяются коллективным договором, соглашением или правилами внутреннего трудового распорядка, а также уставами и положениями о дисциплине. За особые трудовые заслуги перед обществом и государством работники могут быть представлены к государственным наградам в соответствии с законом. Право поощрять работников обозначено также в ст. 12 ТК Беларуси, регулирующей основные права нанимателя. Аналогичные по смыслу нормы содержатся в трудовых кодексах других государств – членов СНГ, в частности, ст. 191 и 22 Трудового кодекса Российской Федерации.

В то же время анализ ТК Беларуси убеждает в наличии не только норм о поощрении работников за труд, но и норм о поощрении работников, совмещающих работу с получением образования, в качестве стимулирующей меры к их профессиональному и иному развитию.

Согласно ст. 205 ТК Беларуси «Поощрение работников, совмещающих работу с получением образования» при установлении более высокой квалификации (разряда, класса, категории и др.) по профессии (должности) или при продвижении по работе учитываются успешное прохождение работниками профессиональной подготовки, повышение квалификации, прохождение переподготовки, стажировки работников, наличие общего среднего, профессионально-технического образования, а также получение ими среднего специального, высшего образования, наличие ученой степени, ученого звания.

Из рассматриваемой статьи вытекает, что поощрение такого рода заключается в продвижении работников по работе и в установлении им более высокой квалификации по должности служащего (профессии рабочего). При этом наниматель должен учитывать факт наличия у работника определенного образования или повышения его уровня.

Следовательно, смысл ст. 205 ТК Беларуси заключается не в поощрении за успехи, достигнутые в труде, а в учете обучения, в результате которого приобретаются дополнительные знания, умения и навыки» [9, с. 13]. Она расценивается как стимулирование работников к повышению их квалификации и конкурентоспособности посредством получения образования, поскольку повышение уровня профессионализма работников является неоспоримым плюсом для нанимателя, заинтересованного в результатах своей деятельности [10, С. 70].

Учет нанимателем успешного прохождения работниками профессиональной подготовки, повышения квалификации и др. следует понимать, как предпочтение при продвижении по работе того работника, который успешно повышает (повысил) свой профессиональный или образовательный уровень, при прочих равных условиях работнику, не повышающему свой профессиональный или образовательный уровень либо не имеющему необходимого образования [11, с. 76].

Обратим внимание, что с момента появления нормы, регулирующей поощрение работников, совмещающих работу с получением образования (сначала в КЗоТ БССР 1972 г., а затем в ТК Беларуси), никто из белорусских ученых-юристов, рассматривающих понятие «поощрение» в трудовом праве, не указывал на успешное совмещение работы с получением образования как на особое основание для поощрения.

На основании изложенного полагаем, что изучение норм о поощрении работников, совмещающих работу с получением образования, и практики их применения бело-

русской наукой трудового права является весьма актуальным, что обусловлено значительной ролью этих норм в деле обеспечения экономики страны высококвалифицированными кадрами в интересах личности, общества и государства.

Список цитированных источников

1. Шабаета, О. А. Поощрительные нормы в системе правовых норм / О. А. Шабаета // Сибирский юридический вестник. – 2010. – № 1 (48). – С. 3–9.
2. Баранов, В. М. Поощрительные нормы советского социалистического права / В. М. Баранов ; под ред. М. И. Байтина. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1978. – 146 с.
3. Киселева, О. М. Поощрение как метод правового регулирования [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / О. М. Киселева. – Саратов, 2000. – 38 с.
4. Малько, А. В. Стимулы и ограничения в праве : монография / А. В. Малько ; Саратов. фил. Ин-та государства и права Рос. акад. наук. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристь, 2004. – 248 с.
5. Ацканов, Т. А. Стимулы высокоэффективного труда: трудовая сторона : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / Т. А. Ацканов. – М., 2009. – 26 с.
6. Греченков, А. А. Трудовое право : учеб. пособие / А. А. Греченков. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2013. – 376 с.
7. Гуцин, В. В. Трудовое право : учеб.-метод. комплекс / И. В. Гуцин [и др.]. – Гродно : ГрГУ им. Я. Купалы, 2010. – 483 с.
8. Шишко, Г. Б. Правовые методы обеспечения трудовой дисциплины / Г. Б. Шишко // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Ин-т правовых исследований Нац. центра законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь ; редкол.: В. И. Семенов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Бизнесофсет, 2011. – Вып. 6. – С. 476–490.
9. Кривой, В. И. Совмещение работы с обучением. Комментарий к ст. 205, 213, 214, 215, 216, 219 Трудового кодекса Республики Беларусь / В. И. Кривой // Кадровая служба. – 2009. – № 10 (98). – С. 13–24.
10. Солдатова-Толстова, Т. А. Совмещение работы с получением образования / Т. А. Солдатова-Толстова // Отдел кадров. – 2014. – № 8 (163). – С. 69–75.
11. Коробкина, Т. В. Совмещение работы с обучением : комментарий к изм. / Т. В. Коробкина, Л. И. Матусевич // Отдел кадров. – 2008. – № 2 (85). – С. 76–85.

ПРОФСОЮЗЫ ИЗРАИЛЯ: ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА 1920 – 1970-Е ГГ. XX ВЕКА

Дягель А. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры международного права,
кандидат исторических наук

Профсоюзное движение в Израиле достаточно особенное явление. Оно появилось с первыми еврейскими переселенцами-сионистами и стало одним из государствообразующих факторов на момент провозглашения Государства Израиль 1948 г. В данной статье мы рассматриваем период с 1920-х до начала 1970-х гг., когда профсоюзное движение прошло путь от отдельных организаций в подмандатной Палестине до члена Международной организации труда.

В Палестине до 1920 года существовало несколько профсоюзов мелких ремесленников, среди которых были типографии, карьерные рабочие, плотники и механики. Так Союз печатников существовал с 1897 года. Однако основу Гистадрута (будущей Федерации профсоюзов Израиля) составляли еврейские сельскохозяйственные рабочие. Эти рабочие организации включали людей, которые работали и жили в кооперативных сельскохозяйственных общинах, временных рабочих, которые работали сезонных работах на разбросанных, частных, еврейских фермах, виноградниках и апельсиновых рощах.

Хотя заработная плата, условия труда и жизни этих временных сельскохозяйственных рабочих были чрезвычайно низкими, если измерять их по любым европейским стандартам, они были значительно выше, чем у большой массы арабских рабочих. Конкуренция арабов за рабочие места на частных еврейских фермах оказалась настолько серьезной, что главной целью сельскохозяйственных союзов, а позже и Гистадрута, было «предоставление возможности работы» (*kibmck avodah*) для еврейских иммигрантов в Палестину, как на земле, так и в городах. В декабре 1920 года 87 делегатов, представляющих около 4500 еврейских сельскохозяйственных рабочих, собрались в Хайфе и основали Гистадрут [1, с. 196]. Среди них были в первую очередь сионистские пионеры. Они приехали в Палестину, чтобы построить родину для еврейского народа, страдающего от угнетения в царской России, Польше и других странах Восточной Европы. Они также стремились построить экономическую и социальную структуру еврейской родины на принципах сотрудничества, без эксплуатации труда одного в интересах другого. Некоторые из этих пионеров еврейской колонизации и развития палестинского рабочего движения с созданием независимого Государства Израиль остались в руководстве Гистадрута или активно работали в правительстве [2, р. 231].

Во время шестого съезда Гистадрута (1945 г.) в Палестине было всего три еврейских профсоюза, организованных на национальном уровне: Союз клерков и чиновников; Союз инженеров; и Союз железнодорожников телефонной и телеграфной связи. В 1950 году Гистадрут сообщил о 15 союзах, организованных по всей стране. Наиболее важными из них были союзы сельскохозяйственных рабочих, клерков и чиновников, металлургов, строителей, работников пищевой промышленности, текстильщиков, деревообработчиков, учителей, инженеров, архитекторов, геодезистов и печатников [2, с. 232].

Каждый член Гистадрута должен был вступить в профсоюз, если таковой имелся в его профессии или отрасли. Местные профсоюзы ремесленников или заводов заботились в первую очередь об условиях труда на заводах или предприятиях, в которых рабо-

тают их члены. Через местный профсоюз предприятия рабочий автоматически становится членом городского или общинного ремесленного, или промышленного союза, который занимался проблемами коллективных переговоров и производственных отношений в ремесле или отрасли в пределах этого города или общины.

На конференции Гистадрута 1949 года главной задачей была названа разработка путей и средств облегчения непрерывного потока еврейских иммигрантов в Израиль и включения их в экономическую и социальную жизнь нового государства. Гистадрут пообещал помочь правительству в реализации национальной «программы жесткой экономии», недавно введенной в действие для обеспечения более справедливого распределения продовольственных запасов страны и других предметов первой необходимости.

В то же время Гистадрут решил, что будет стремиться повысить реальную стоимость заработной платы за счет увеличения промышленного производства и снижения цен. Необходимость повышения производительности также подчеркивалась в акценте на увеличение экспорта как на главный инструмент достижения экономической независимости Израиля. Было настоятельно рекомендовано создание консультативных комитетов по производству труда, чтобы помочь промышленности и правительству в планировании и внедрение более эффективных методов работы.

Заработная плата, как и прежде, должна была определяться путем добровольных и свободных коллективных переговоров между работодателями и работниками. Гистадрут, как было заявлено на съезде, приветствовал и взял на себя инициативу в продвижении внедрения устройств, сберегающих труд, и других изменений в методах, включая сдельную оплату труда и специальные надбавки, чтобы способствовать увеличению производительности отдельных рабочих.

Была принята следующая политика, направленная на облегчение включения новых иммигрантов в социальную и экономическую жизнь Израиля:

1) профсоюзы Гистадрута останутся открытыми организациями. Демобилизованные солдаты и новые иммигранты будут допущены в Гистадрут за меньшую плату или без членских взносов на период до 6 месяцев или до того времени, когда они будут адаптированы и смогут взять на себя все финансовые обязательства наравне с другими членами Гистадрута;

2) сверхурочная работа не допускается, если она не является абсолютно необходимой для экономического или социального благополучия страны;

3) работнику не разрешается работать более чем на одной работе;

4) правительству Израиля будет предложено ввести специальный налог на «поглощение» для каждого гражданина страны. Вырученные средства будут использоваться для расселения и проживания иммигрантов, а также для удовлетворения их профессиональных и культурных потребностей [2, с. 233].

Однако политика тесных рабочих отношений с правительством Израиля была дополнена Декларацией о независимости профсоюзного движения и его целях. Гистадрут заявил, что категорически против обязательного арбитража, и заявил, что он защитит право и свободу профсоюзов на забастовку, когда такие действия станут необходимыми. Он согласился бы с государственным посредничеством в трудовых спорах без каких-либо обязательств, только если бы такое посредничество было ограничено во времени. Он обязался работать над трудовым законодательством, чтобы гарантировать независимость и правовую защиту профсоюзов, придать юридическую силу коллективным договорам, установить минимальную заработную плату, ограничить продолжительность рабочего времени и защитить женщин и несовершеннолетних до 18 лет. Призвал к обеспечению равной оплаты труда женщин за равный труд, полностью оплачиваемый отпуск по беременности и родам, запрет на детский труд, отмену ночной работы

и охрану здоровья работника по месту работы. Он заявил, что будет продвигать законодательство для создания всеобъемлющей системы социального страхования, чтобы обеспечить защиту рабочих от безработицы, несчастных случаев, болезней и старости. В то же время, пока такой закон еще не принят, Гистадрут заявил, что будет призывать свои местные и национальные профсоюзы получить эти льготы посредством коллективных переговоров с работодателями.

Исполнительный комитет Гистадрута 11 мая 1950 г. большинством голосов решил выйти из членства во Всемирной федерации профсоюзов на том основании, что «статус и структура ВФП коренным образом изменились с тех пор, как Гистадрут впервые присоединился к ней в 1945 году», и он больше не представлял собой единый интернационал, служащий интересам «всех трудящихся во всем мире» [2, с. 233].

Высшим законодательным и директивным органом Гистадрута являлось Общее собрание, которое собиралось в среднем каждые три года. С момента организации Гистадрута в 1920 году по 1949 год было проведено семь таких съездов.

В выборах делегатов на конференцию 1949 года приняли участие около 143 000 из 179 000 членов. Среди 501 избранного делегата было 276 членов Лейбористской партии Израиля (Мапай, крупнейшая политическая партия в Израиле на 1949 год), 172 члена Объединенной рабочей партии (Мапам, левая оппозиция), 19 от сионистских рабочих, 11 от религиозных организаций и 13 от Коммунистической партии [2, с. 231].

В начале 1948 года общее количество членов составляло 180 600 человек, включая 128 200 работающих мужчин и женщин, 47 460 домохозяек и 4 940 членов Федерации рабочей молодежи. Туда включались дети, родители и другие близкие родственники, которые имеют право на получение пособий из социальных, медицинских и образовательных учреждений. Гистадрут охватил около 276 000 человек – это почти 43,1 % от общей численности еврейского населения в Израиле. в 1948 году [2, с. 232].

Со временем структура, функции и направления работы Гистадрут стали меняться и расширяться. По состоянию на март 1975 года в Гистадрут состояло 1 286 000 человек, или 64 % населения Израиля в возрасте от 18 лет. Примерно половина членов – женщины. Около 47 % членов Гистадрута (613 000) являлись наемными работниками. На их долю приходилось 67 % всех наемных работников в Израиле. Следующей по величине категорией членов Гистадрута были неработающие жены членов профсоюза – 25 % (322 500) от общего числа членов [3, р. 69].

Таким образом, Федерация профсоюзов Израиля включила в себя большую часть работоспособного населения государства.

Список цитированных источников

1. Сулейманов, Р. Р. Политическая самоорганизация еврейской общины Палестины в период Британского мандата (1922 – 1948) / Р. Р. Сулейманов // Ученые записки Казанск. гос. ун-та. – 2009. – Т. 151, кн. 2, ч. 1. – С. 193–199.
2. Stern, B. Histadrut: Labor Federation of Israel / B. Stern // Monthly Labor Review. – 1950. – Vol. 71, No. 2. – С. 230–233.
3. Sandman, L. Israel's Labor Federation: a look at its current status / L. Sandman // Monthly Labor Review. – 1975. – Vol. 98, No. 11. – P. 69–71.

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ПОПРАВКАХ К КОНСТИТУЦИИ РОССИИ 2020 ГОДА

Комкова Г. Н.

Российская Федерация, г. Саратов
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского,
заведующий кафедрой конституционного
и муниципального права,
декан юридического факультета,
доктор юридических наук, профессор

Социальные права в современном мире приобретают особое значение, поскольку среди важнейших задач, стоящих перед любым демократическим государством приоритет отдается социальной защите граждан, обеспечению их достойной жизни и свободного развития. Принимаемые в России законы, непосредственно затрагивающие социальные права и свободы человека, должны соответствовать не только гуманистической природе права, но и требованиям социальной справедливости.

Статья 7 Конституции России закрепляет положение о том, что Российская Федерация – это социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Особенностью социальных прав выступает то, что их сущность подразумевает не только возможность, но и необходимость каждым индивидом, входящим в состав социальной общности, использовать собственные права и свободы для достижения справедливого баланса интересов индивидуального и коллективного, личности и общества. Данный вид прав человека обуславливает обязанность государства обеспечить каждому нуждающемуся тот минимум средств существования, который необходим для поддержания его человеческого достоинства.

Механизм социальной защищенности прав граждан нуждается в серьезном осмыслении и изучении. Создание такого механизма стоит в числе первоочередных задач становления правового, демократического, социального государства, которым является современная Россия. В связи с этим особую значимость приобретает социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность, закрепленные в статье 75-1 обновленной в 2020 году Конституции Российской Федерации [1]. Кроме того, п. «е.4.» ст. 114 новой редакции Конституции России к новым полномочиям Правительства РФ относит следующее: «обеспечивает реализацию принципов социального партнерства в сфере регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений» [1].

Социальное партнерство означает, прежде всего, взаимное доверие личности и государства. Взаимность означает, что не только государство эффективно реализует возложенные на него конституционные гарантии обеспечения социальных и иных прав человека, но и личность добросовестно выполняет установленные государством конституционные обязанности. Как верно отмечает Н. С. Бондарь: «Реализация социальных прав нацелена не просто на создание достойного существования, а на то, чтобы помочь все большему числу людей включиться в отношения формального равенства (свободного эквивалентного обмена в рыночных условиях) и преуспеть в них, чем, кстати, преодолевается и одно из основных противоречий между требованиями социальной справедливости и правового равенства» [2, с. 219].

Конституционный Суд РФ обратил внимание на то, что общеправовые принципы справедливости, юридического равенства, закрепленные в Конституции Российской Федерации, обладают высшей степенью нормативной обобщенности, определяют содержание конституционных прав граждан, их отраслевых прав, носят универсальный характер и в связи с этим оказывают регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений Федерации [3]. Обеспечение высокого стандарта гарантий социальных прав граждан обуславливается не только уровнем социально-экономического и правового развития общества, но и уровнем развитости правовой культуры носителей данных прав, их желания вступать в диалог с государством и его структурами. Как верно отмечает С. Н. Бабурин, характеризуя поправки к Конституции РФ 2020 года, относящиеся к социальному партнерству: «Социальная солидарность и партнерство – это согласие наци на универсализм социальных отношений, общее признание благом не только внешнего действия, но и внутреннего духовного чувства взаимопонимания и взаимопомощи» [4, с. 24].

Нужна широкая пропаганда социальных прав человека, а также возможностей их реализации и защиты любыми законными способами, в том числе и посредством обращения в суд. Особенно это актуально в сложные периоды существования государства. «Заведомо неблагоприятные социально-экономические условия, – по мнению Н. И. Матузова, – не должны лишать возможности реализовать себя. Право на развитие требует создания в социально-экономической сфере равных возможностей, использование которых зависит от усилий личности, ее активности, желаний и настойчивости» [5, с. 20].

Социальное партнерство в России и Белоруссии может быть достигнуто с помощью государства и его структур. Способом его достижения может стать качественное законодательство и эффективная государственная социальная политика. В целях установления социального партнерства необходимо, прежде всего, достижение социальной справедливости и установление стабильного конституционного строя. Это длительный и сложный процесс, рассчитанный на десятилетия, но тем не менее, альтернативы ему нет.

Список цитированных источников

1. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : Закон Рос. Федерации о поправке к Конституции Рос. Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // СЗ РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.
2. Бондарь, Н. С. Конституционный императив социальных прав (о практике Конституционного Суда Российской Федерации по социальной защите граждан) // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 2002. – № 2 (39). – С. 215–227.
3. По делу о проверке конституционности п. 1 ст. 84 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Приаргунское» : постановление Конституционного Суда РФ, 10.04.2003, № 5-П // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.
4. Бабурин, С. Н. Конституционализация социального партнерства во имя устойчивого развития современного мира / С. Н. Бабурин // Глобальный диалог о целях устойчивого развития: к 75-летию образования ООН : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Т. А. Сошникова. – М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2020. – С. 24–29.
5. Матузов, Н. И. Актуальные проблемы теории и права / Н. И. Матузов. – Саратов : Изд-во «СГУ», 2004. – С. 512.

ПЕРСПЕКТИВЫ СВОБОДЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ В ПРОФСОЮЗ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Комлева К. С.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин
и профсоюзной работы

В Декларации столетия Международной организации труда «О будущем в сфере труда», принятой на Международной конференции труда 21 июня 2019 г., отмечается преобразовательный характер эволюции сферы труда, который является результатом технического прогресса, демографических, экологических и климатических изменений, а также глобализации [1].

Одной из неотъемлемых черт Международной организации труда и определяющим аспектом успешной реализации политики и принятия решений является уважение всех основополагающих принципов и прав в сфере труда, включая свободу объединения и право на ведение коллективных переговоров. В условиях нарастающих темпов эволюции сферы труда развитый, действенный и всеобщий социальный диалог является ключевым инструментом построения сферы достойного труда [2, с. 5].

При этом, как справедливо отмечают Т. А. Избиенкова и А. К. Безина, в современных условиях не исключается наступление момента, когда профсоюзы должны понять, насколько важна солидарность и объединение вне рабочих мест (вне стационарных рабочих мест) [3].

В этой связи одной из главных проблем, которую предстоит решать профсоюзам, является проблема цифровой экономики, а именно защита и представительство интересов трудящихся в условиях существования искусственного интеллекта и роботизации, которые в условиях конкуренции динамично уничтожают рабочие места, что ведет к сокращению численности профсоюзов.

В настоящее время в докладах МОТ уже отмечается тенденция сокращения доли рабочих мест в среднем сегменте, в ремесленной деятельности, а также в промышленности. При этом, сокращаются те самые рабочие места, которые формировались, в том числе, и профсоюзами на протяжении их долгой истории и были главным источником их силы и влияния на политику и трудовые отношения [2, с. 8].

Так, уровень охвата профсоюзами к сократился: в Ирландии с 45 % в 2000 году до 33 % в 2008-м, в Канаде с 39 % до 35 % за тот же период, в Австралии с 35 до 28 % в 2012 году, в Великобритании с 34 до 24 % в 2016 году [2, с. 25–26].

В Великобритании численность профсоюзов уже к 2013 году сократилась в 2 раза (с 12 до 6,5 миллионов), и в настоящее время отмечается еще больший рост сокращения численности членов профсоюзов [4].

По данным американского Бюро трудовой статистики (BLS) в 2021 году количество наемных работников, состоящих в профсоюзах, продолжило сокращаться (минус 241 000 членов) и составило 14,0 миллионов. В свою очередь процент членов профсоюзов составляет 10,3 % (10,8 % – в 2020 году). Обратим внимание на то, что в 1983 году, в первый год, за который имеются официальные данные о членстве в профсоюзах, уровень членства составлял 20,1 %, что составляло 17,7 миллиона членов профсоюза [5].

Несмотря на общее снижение численности членов профсоюза во многих развитых странах, существует и иной опыт. Так, в Африке, Азии и Латинской Америке отмечается существенный рост численности членов профсоюза, по причине активного проникновения профсоюзов в неформальную экономику, в которой занято около 50 % рабочей силы в мире. Также рост профсоюзного членства отмечается в развитых стран, которые активно

используют интернет для коммуникации с работниками дистанционных платформ и самозанятых работников, как традиционной, так и цифровой экономики [2, с. 71].

По мнению экспертов Международной организации труда, существует 4 варианта развития профсоюзного движения в условиях цифровой экономики: маргинализация, дуализация, замещение и обновление [6, с. 15].

Под маргинализацией понимается уменьшение доли работников, охваченных профсоюзным движением, и старение профсоюзов. При дуализации профсоюзы останутся отстаивать существующих позиций и защищать интересы тех членов, которые им ближе всего. При варианте замещения профсоюзы будут в ближайшей перспективе заменены на иные представительные органы. Четвертый вариант – обновление – предполагает укрепления роли профсоюзов как сильной, значимой, демократичной и представительной стороны, участвующей в объединении и представлении интересов «новой нестабильной рабочей силы» [6, с. 15].

Таким образом, полагаем, что, несмотря на все те блага, которые несет за собой цифровая экономика, в социально-трудовой сфере она активно затрагивает производства именно с высоким развитием профсоюзного движения, что тем самым будет способствовать его упадку, о чем уже подтверждается опытом ряда стран. Маргинализация, дуализация и замещение профсоюзов, по нашему мнению, выступают не вариантами развития, а вариантами краха профсоюзного движения. В связи с чем, полагаем, перспективы развития профсоюзного движения состоят в его обновлении, в том, что профсоюзам необходимо найти способы повысить свою численность по сравнению с текущей и привлечь в свои ряды сегменты «новой нестабильной рабочей силы» цифровой экономики. В этой связи, возможно, стоит отойти от классического понимания, как трудовых отношений, так и профсоюзов, как представителей «трудящихся».

Несомненно, помимо проблем с цифровой экономикой, в современном мире существуют и иные проблемы, связанные с профсоюзным представительством интересов работников, которые нуждаются в решении. Это и отсутствие независимости, наличие недоверия к профсоюзам, негативные экономические и демократические тенденции, преднамеренное создание «желтых» или «карманных» профсоюзов, наличие профсоюзной дискриминации и др. Однако, по нашему мнению, развитие цифровой экономики является наиболее значимым вызовом профсоюзному движению, поскольку вышеперечисленные проблемы связаны лишь с вовлечением потенциальных членов в состав профсоюза, а цифровизация влияет на само существование рабочих мест и, как следствие, потенциальных членов профсоюза.

Список цитированных источников

1. Декларация столетия МОТ о будущем сферы труда [Электронный ресурс] : принята 21 июня 2019 г. на 108-й сессии МОТ // По. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_715175.pdf. – Дата доступа: 15.04.2022.
2. Профсоюзы на распутье: рабочий документ МОТ/ACTRAV. – Женева : МОТ, 2020. – 86 с.
3. Избиенова, Т. А. Реализация права на объединение работников, занятых через интернет-платформы, в европейских странах и Российской Федерации / Т. А. Избиенова, А. К. Безина // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16, № 2. – С. 88–101.
4. Why trade unions are declining [Electronic resource] // The Economist. – Mode of access: <https://www.economist.com/the-economist-explains/2015/09/29/why-trade-unions-are-declining>. – Date of access: 15.04.2022.
5. Union Members Summary [Electronic resource] // U.S. Bureau of labor statistics. – Mode of access: <https://www.bls.gov/news.release/union2.nr0.htm>. – Date of access: 15.04.2022.
6. Пилс, Р. Профсоюзы на стадии перемен. Какое будущее ждет профсоюзы? / Р. Пилс. – Женева : МОТ, 2020. – 18 с.

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТАХ ТРУДОВОЙ ФУНКЦИИ: ПРОФЕССИЯ И КВАЛИФИКАЦИЯ

Кудряшова С. Н.

Российская Федерация, г. Москва

Академия труда и социальных отношений (г. Москва)

доцент кафедры трудового права,

кандидат юридических наук

Трудовой кодекс РФ к одному из структурных элементов трудовой функции относит определение профессии. В правовой литературе профессия рассматривается как род трудовой деятельности работника, обладающего специальными знаниями и практическими навыками. При этом «профессия» – это широкое понятие, которое характеризует родовое и отраслевое разделение труда (врач, учитель, юрист) и отражает широкую область деятельности (медицина, педагогика, юриспруденция), в которой работник может применять свои приобретенные знания и трудовые способности. То есть область трудовой деятельности соответствует определенной отрасли производства.

Профессии, как правило, принято объединять в группы, классифицировать по ряду общих свойств и признаков.

В этой связи особое место в систематизации и регламентации профессий по отраслям производства занимает Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД) [6], который пришел на смену Общесоюзному классификатору «Отрасли народного хозяйства» (ОКОНХ) [7]. Распределение наименований профессий находится в структурированной информации о профессиях рабочих и должностях служащих в «Общероссийском классификаторе профессий рабочих, служащих и тарифных разрядов» (ОКПДТР) [5]. Этот классификатор является составной частью Единой системы классификации и кодирования информации Российской Федерации (ЕСКК), принятой в целях перехода Российской Федерации на принятую в международной практике систему учета и статистики.

В настоящее время таким международным документом является Международная стандартная классификация занятий 2008 (МСКЗ-08) – International Standard Classification of Occupations (ISCO-2008) [8]. МСКЗ была разработана МОТ в качестве модели, носящей рекомендательный характер, в целях международного и национального сопоставления данных о профессиональной занятости.

На основании МСКЗ-08, разработан национальный документ «ОК 010-2014 (МСКЗ-08). Общероссийский классификатор занятий» (ОКЗ) [3]. К объектам классификации ОКЗ относятся занятия, под которыми понимается «вид трудовой деятельности, осуществляемой на рабочем месте с относительно устойчивым составом трудовых функций (работ, обязанностей), приносящий заработок или доход».

В настоящее время по профессиям Минтрудом утверждены соответствующие справочники и списки востребованных профессий на рынке труда, создан информационный ресурс «Справочник профессий» [2]. В названном Справочнике представлено около 1600 профессий в формате краткого описания. Он состоит из нескольких блоков: описание профессии, где изложены ключевые обязанности; нормативные документы (классификаторы и перечни в сфере труда и образования, соответствующие профессиональные стандарты); требования к образованию, где отдельно в строке ФГОС (федеральные образовательные стандарты) указаны необходимые уровни образования, описаны компетенции Ворлдскиллс Россия; родственные профессии, сфера применения;

блок аналитико-статистической информации, в котором называется примерная заработная плата, востребованность и перспективность развития данной профессии и занятости на рынке труда.

Исходя из анализа вышеизложенных документов, можно сказать, что основным критерием при определении понятия «профессия» лежит вид экономической деятельности по отраслям производства, в котором работник осуществляет свою трудовую деятельность.

В трудовом договоре профессия, должность и специальность определяются в соответствии с Единым тарифно-квалификационным справочником работ и профессий (ЕТКС) и Квалификационным справочником должностей руководителей, специалистов и других служащих (КС), а также профессиональными стандартами по отраслям производства.

Разграничение работников в рамках профессии и специальности осуществляется через квалификацию. Трудовой кодекс РФ статьей 195.1 определяет понятие квалификации и профессионального стандарта. Указанная норма формулирует квалификацию работника как уровень знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы работника, при этом профессиональный стандарт – это характеристика квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности.

Сегодня работнику для конкурентоспособности нужно отвечать требованиям стандартов и основным международным тенденциям развития рынка труда, уметь быстро адаптироваться в новых условиях, владеть комплексом необходимых компетенций в разных областях профессиональной деятельности.

Стремительные темпы технического и технологического прогресса порождают появление новых профессий и исчезновение ряда привычных, устоявшихся в практике. Особенно этот стремительный темп усилился в последнее время – одни профессии исчезают, другие появляются – на первый план выходят компетенции. Не как общее, а конкретизирующее частное. В настоящее время эксперты констатируют, что в ближайшем времени не будет твердой связи с профессией, будут превалировать навыки и компетенции [10].

В последнее время анализ профессионально-квалификационной деятельности на рынке труда в нашей стране ведется непрерывно. Наряду со Справочником профессий, востребованных на рынке труда, утвержденным Минтрудом России (2015 г.), эксперты Сколково в 2014 году составили Атлас профессий, в котором представлен перечень наиболее перспективных профессий по отраслям производства, а также «профессии пенсионеры», которым составители предрекают скорейшее «вымирание». По их данным к 2030 году исчезнет 57 профессий, взамен которых придут 186 специальностей [9].

Среди основных причин исчезновения профессий называют, прежде всего, технический прогресс, вследствие которого многие профессии будут замещены на искусственный интеллект или вообще заменены роботами. Среди таких профессий-«пенсионеров», к примеру, названы юристы, нотариусы, экономисты, бухгалтеры, некоторые работники медицинской сферы деятельности, журналисты, почтальоны и другие. Среди прочих причин называют появление новых информационно-коммуникационных технологий, новейших технических приборов (например, 3D-принтер), а также аутсорсинг, который, по мнению специалистов, «оттянет» производство товаров и некоторых видов услуг в Китай и Индию вследствие дешевой рабочей силы в этих странах.

По мнению других экспертов, в частности, по исследованиям, проведенным Head Hunter, напротив, в России будут востребованы юристы, экономисты, бухгалтеры, финансовые специалисты, маркетологи.

Пресс-служба Минтруда России заявила, что по данным мониторинга профессионально-квалификационной аналитической системы самыми востребованными стали профессии в сфере образования и бухгалтерского учета. Названные данные были собраны из открытых источников по поиску работы совместно Всероссийским научно-исследовательским институтом труда ведомства и РЭУ им. Г. В. Плеханова [11].

Конечно, технический прогресс идет семимильными шагами, и во многих профессиях уже используются роботы. К примеру, если совсем недавно беспилотная авиация не рассматривалась в промышленном или государственном аспекте применения, однако в настоящее время она широко используется как в различных областях коммерческой деятельности, так и в разных стратегических направлениях нашей страны. Вузы в нашей стране уже начали выпускать первых специалистов в этой области. В недалеком будущем появится и беспилотный общественный автотранспорт. Опытные образцы уже запустили в опытную зону для поездок в «Сколково» [12]. Следует отметить, что не грозит исчезновение тех профессий, где одной из составляющей профессии является эмоционально-психологический компонент, творческий процесс, а также профессии в той сфере, где важны личностные контакты между людьми.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что, несмотря на все инновационные технологии, за любым роботом стоит человеческий интеллект, именно человеческий интеллект проектирует, программирует и управляет данными проектами. Поэтому в этих условиях для успешного осуществления трудовой деятельности, работник должен быстро осваивать новые технологии, получать новые компетенции.

То есть, в последнее время компетенции приобрели приоритетное значение для осуществления трудовой функции. Прежние профессии, которые между собой ранее никак не соприкасались, в настоящее время получили новую общность, поэтому работнику необходимо приобретать компетенции, относящиеся к другим профессиям. Например, сегодняшний хирург помимо профессиональных медицинских компетенций должен иметь технические навыки для того, чтобы применять новейшее оборудование. И таких примеров соприкосновения профессий в различных областях с каждым годом становится все больше. Следовательно, профессии в условиях технической революции не «вымирают», а трансформируются в новые с учетом передовых технологических инноваций.

Сегодняшние реалии таковы, что профессия перестала быть константной величиной, поскольку стремительный технический и технологический прогресс привел к изменению сущности профессии. Если ранее профессия рассматривалась как род или вид трудовой деятельности работника в определенной области, то в настоящее время границы этой области размываются, поэтому это понятие приобрело более широкое значение и находится в плоскости сферы профессиональной деятельности в разных взаимосвязанных областях, в которой работник применяет свои знания, умения, навыки. При этом компетенции выступают на передний план, поскольку для выполнения работы в современных условиях работнику необходимо быстро обучаться и применять эти знания.

Список цитированных источников

1. О формировании, ведении и об актуализации государственного информационного ресурса «Справочник профессий» [Электронный ресурс] : постановление Правительства Рос. Федерации, 18 мая 2017 г., № 590 // Офиц. сайт правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705230027>. – Дата доступа: 07.05.2022.

2. Об утверждении справочника востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, в том числе требующих среднего профессионального образования [Электронный ресурс] : приказ Минтруда России, 2 нояб. 2015 г., № 832 / Бюллетень трудового и социального законодательства РФ». – 2015. – № 11 // КонтурНорматив. – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=267721>. – Дата доступа: 07.10.2022.
3. ОК 010-2014 (МСКЗ-08). Общероссийский классификатор занятий [Электронный ресурс] : приказ Росстандарта, 12 дек. 2014 г., № 2020-ст // КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177953. – Дата доступа: 07.11.2022.
4. О принятии и введении в действие ОКВЭД (вместе с ОК 029-2001 (КДЕС Ред. 1) [Электронный ресурс] : постановление Госстандарта России, 6 нояб. 2001 г., № 454-ст // КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34086. – Дата доступа: 07.11.2022.
5. Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов [Электронный ресурс] : постановление Госстандарта Рос. Федерации, 26 дек.1994 г. № 367 // КонтурНорматив. – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=122405>. – Дата доступа: 10.11.2022.
6. Об утверждении общероссийского классификатора видов экономической деятельности, продукции и услуг [Электронный ресурс] : постановление Госстандарта Рос. Федерации, 6 авг. 1993 г., № 17 // Legalacts. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-gosstandarta-rf-ot-06081993-n-17>. – Дата доступа: 10.11.2022.
7. Общесоюзный классификатор «Отрасли народного хозяйства» [Электронный ресурс] // ООО НПП «Гарант-сервис». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/5229079>. – Дата доступа: 10.09.2022.
8. Международная стандартная классификация занятий – 2008 [Электронный ресурс] // Ио. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_306603.pdf. – Дата доступа: 31.01.2022.
9. Атлас новых профессий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://atlas100.ru>. – Дата доступа: 15.10.2022.
10. На рынке труда будут востребованы те, кто способен учиться постоянно [Электронный ресурс] // Rg.ru. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/04/17/na-rynke-truda-budut-vostrebovany-te-kto-sposoben-uchitsia-postoianno.html>. – Дата доступа: 10.10.2022.
11. Через 6 лет бухгалтеров, юристов, переводчиков и кадровиков сократят наполовину [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Мин-ва труда и соц. защиты Рос. Федерации. – Режим доступа: <http://spravochnik.rosmintrud.ru/news/800>. – Дата доступа: 11.09.2022.
12. Беспилотный общественный транспорт запустили на опытную зону для поездов [Электронный ресурс] // Перевозка24. – Режим доступа: <https://perevozka24.ru/news/bespilotnyy-obschestvennyy-transport-zapustili-na-opytnuyu-zonu-dlya-poezdok> <http://perevozka24.ru/news/bespilotnyy-obschestvennyy-transport-zapustili-na-opytnuyu-zonu-dlya-poezdok>. – Дата доступа: 17.11.2022.

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Кустовский М. Н.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин,

кандидат исторических наук, доцент

В обеспечении социальной направленности политики и экономики в Республике Беларусь особая роль отводится социальному партнерству, задачей которого является обеспечение поддержки гражданами политической и экономической деятельности государства, а также своевременное разрешение проблем и противоречий путем согласования с субъектами социального партнерства приоритетных целей национального развития. Социально ориентированная рыночная экономика, реализация которой объявлена в качестве приоритета устойчивого развития, возможна только при наличии развитого и хорошо функционирующего механизма социального партнерства. «Необходимость развития социального партнерства, в том числе и взаимодействия профсоюзов с органами государственной власти и бизнесом определяется, прежде всего, потребностями практики, поэтому механизм социального взаимодействия этих институтов по такому направлению как социальное партнерство является наиболее важным для социального, правового, трудового регулирования жизни на современном этапе социально-экономического развития Беларуси» [1, с. 306].

Социальное партнерство возникает на определенном этапе общественного развития как система отношений между нанимателями, государственными органами и представителями наемных работников по поводу складывающихся в обществе социально-трудовых отношений, реализации интересов сторон при разработке и осуществлении социально-экономической политики в области труда.

Имеющийся опыт в области социального партнерства показывает, что смысл социального партнерства состоит в том, чтобы с его помощью изыскать в конкретной области дополнительные ресурсы и возможности для повышения эффективности труда посредством переговоров, консультаций, отказа от конфронтации и социальных конфликтов.

В системе социально-партнерских отношений особое значение имеет социальное партнерство в образовательной сфере, которое предполагает взаимодействие двух или более равных сторон на основе их соглашения, реальное взаимодействие сторон для решения вопросов представляющих взаимный интерес. Деятельность субъектов социального партнерства в образовательной сфере связана с учетом определенных факторов, знание которых представляется немаловажным в области функционирования социального партнерства в республике.

Одним из таких факторов представляются механизмы партнерских отношений, под которыми понимается совокупность методов, с помощью которых обеспечивается достижение партнерского взаимодействия сторон. На практике инструментами реализации данной технологии могут выступать создаваемые координационные советы, договора о совместной деятельности, соглашения и др.

Партнерство в образовательной сфере, по сути, предполагает практику совместной выработки решений и разделяемой ответственности на основе соглашения. Эффективность подобного сотрудничества во многом зависит от уровня взаимодействия образовательной организации и социальных партнеров для достижения желаемого результата. Социальное партнерство позволяет действовать эффективно и успешно, в том случае, когда наблюдается готовность к такому сотрудничеству самого образовательного

учреждения и потребность его в реальном социальном партнерстве, имея в виду приоритетную перспективу общую для всех сторон.

Опыт подобного взаимодействия показал, что социальное партнерство привлекает ресурсы общества для развития образовательной сферы, помогает направлять их на развитие совместной деятельности любых образовательных учреждений независимо от типа и вида. Подобное взаимодействие позволяет эффективно координировать совместную деятельность, помогает накапливать и передавать жизненный опыт, как образовательного сообщества, так и его партнеров с целью формирования у членов сообщества способности долговременного выживания на рынке образовательных услуг.

Как сказывается и в чем должна быть заинтересованность субъектов социального партнерства в подобном сотрудничестве. В первую очередь, в решении конкретной проблемы, которая не устраивает по какой-либо причине одну из сторон и решение ее возможно в случае объединения усилий сообщества. Полагая, что целью социального партнерства в образовательной сфере должна быть подготовка высококвалифицированных специалистов для конкретной сферы общества заинтересованность в социальном партнерстве проявляется в привлечении людских, финансовых, материальных ресурсов, направленные на развитие профессионального, высшего и дополнительного образования взрослых. Подобное взаимодействие помогает с одной стороны, обеспечивать необходимыми кадрами экономическую и социальную сферу общества, а с другой способствует развитию учебной и материальной базы учреждения образования, что, несомненно, сказывается на качестве подготовки выпускников и способности выживания образовательного учреждения на рынке образовательных услуг. «Деятельность профессиональной образовательной организации все больше ориентируется на удовлетворение потребностей рынка труда, поэтому особо значимым становится система взаимодействия с социальными партнерами, не только с целью получения материальной поддержки, но и, прежде всего, с целью развития профориентационной работы» [2, с. 570].

В связи с быстротекущими изменениями в экономической и социальной жизни общества система образования должна реагировать на складывающиеся перспективы в сфере труда. Возлагая на образовательные учреждения прогностические функции в части востребованности на рынке труда тех или иных специальностей, необходимо предугадывать, какие специалисты будут востребованы, как их следует готовить, предсказывать будущую потребность в специалистах. К такому развитию событий следует быть готовым путем организации подготовки специалистов с учетом перспективы. В реализации этого достаточно сложного и длительного процесса, потребуются значительные ресурсы общества и отдельных субъектов хозяйствования, и здесь без продуктивных партнерских отношений не обойтись. Плодотворные партнерские отношения могут повлиять на возможность привлечения к образовательной и научной деятельности в образовательные учреждения лучших интеллектуальных сил. От качества подготовки специалистов, востребованных в будущем на рынке труда, выиграют как социальные партнеры, так и учебные заведения.

Не последнюю очередь в социальном партнерстве играет такой фактор, как открытость образовательного учреждения, в том числе публичная деятельность его, вовлечение педагогов в работу предприятий и организаций, что безусловно, отразится на формировании имиджа, привлекательности самого учебного заведения, что не может не сказаться на выборе абитуриентом будущей профессии.

Формирование системы социального партнерства в образовательной сфере во многом зависит от полноты и своевременности информационного обеспечения этой работы. Всесторонность и своевременность обеспечения информационно-пропагандистской работы невозможна без осуществления комплексного подхода, который предполагает установление обратной связи с целью изучения мнения партнеров о качестве

и результатах образовательной деятельности, широкое использование электронных и печатных средств массовой информации, включающих в себя присутствие в социальных сетях, организация системы сбора и распространения положительного опыта осуществления социального партнерства, а также формирование справочно-информационных, методических, статистических материалов.

Кроме информационной работы по созданию благоприятной среды для развития и упрочения социального партнерства в образовании, на наш взгляд, важным представляется увеличение количества услуг, предоставляемых в сообществе: в том числе, направление преподавателей для организации просветительской деятельности на предприятии и организации, проведение совместных культурных, спортивных и других мероприятий с задействованием партнерской материальной базы, использование научного потенциала учебного заведения для определения точек роста партнеров, практическое общение и обмен идеями, дни открытых дверей, консультации (общественные приемные), проведение семинаров, тренингов и др.

Экономика не может успешно развиваться и идти по инновационному пути развития без науки. Наука должна быть востребована на предприятиях путем привлечения научных исследований высших учебных заведений путем организации «под заказ» требуемых тем, а также организацией и выполнением совместных программ и проектов. Этому будет способствовать участие работников учебного заведения в обсуждении вопросов деятельности предприятия или организации. Данное обстоятельство способно повысить качество образовательных услуг в направлении его практикоориентированности.

Особую роль в развитии социального партнерства в образовательной сфере призваны сыграть профсоюзы, поскольку основные задачи профсоюзов связаны с осуществлением их главной функции – защиты прав и интересов работников в сфере труда и связанных с трудом отношений. В Республике Беларусь «профсоюзам отводится роль партнера государства с тем, чтобы направлять усилия многочисленного общественного движения на защиту социально-экономических и политических прав и интересов трудящихся» [3, с. 216]. Какая конкретно видится роль профсоюзов в системе социального партнерства в образовательной сфере. На наш взгляд, профсоюзы, являясь влиятельной общественной силой, способны эффективно взаимодействовать с представителями предприятий, организаций и учебных заведений в продвижении идей социального партнерства.

Наибольший положительный результат от социального партнерства в образовательной сфере можно ожидать, когда имеет место понимание совместной выгоды каждой из сторон, его стороны будут стремиться, не только реализовывать свои интересы, но и учитывать необходимость реализации интересов своих партнеров как обязательное условие получения максимального эффекта. Именно разумно организованное партнерство приводит к интеграции образовательной и научно-исследовательской деятельности учебного заведения и его партнеров.

Таким образом, социальное партнерство в сфере образования можно рассматривать не только как совместную деятельность, но и в первую очередь как взаимовыгодный процесс и сотрудничество, в результате которого происходит объединение усилий учреждений образования и его социальных партнеров для решения задач, по возможной доработке либо совершенствованию отдельных процессов, направленных на развитие всех участников социального партнерства.

Идеология системы социального партнерства в Республике Беларусь в образовательной сфере должна отвечать на вызовы современного общества, что предполагает направленность на социум и его интересы, формирование единой общности современного общества, нравственного и духовного единства нации.

Список цитированных источников

1. Хорошко, О. Б. Подготовка профсоюзных кадров как одно из условий развития социального партнерства в Республике Беларусь / О. Б. Хорошко // Право. Экономика. Социальное партнерство : сб. докл. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию УО Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», Минск, 26 марта 2020 г. : в 2 ч. / Междунар. ун-т «МИТСО» ; редкол.: В. В. Лосев (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2020. – Ч. 1. – С. 304–307.
2. Хусаинова, С. В. Виды и формы социального партнерства в сфере образования / С. В. Хусаинова, А. А. Султанова // Молодой ученый. – 2020. – № 22 (312). – С. 570–572.
3. Иванова, Т. П. Социальная политика в Республике Беларусь в контексте отношений социального партнерства / Т. П. Иванова // Право. Экономика. Социальное партнерство : сб. докл. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию УО Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», Минск, 26 марта 2020 г. : в 2 ч. / Междунар. ун-т «МИТСО» ; редкол.: В. В. Лосев (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2020. – Ч. 1. – С. 213–217.

О ПРИМЕНЕНИИ МЕДИАЦИИ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА

Макаревич О. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
магистрант

В настоящее время экономическое положение субъектов хозяйствования Республики Беларусь свидетельствует о динамике их неплатежеспособности. Так, в 2017 году экономическими судами было вынесено 1 979 определений о возбуждении производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве), в 2018 году – 2941, в 2019 году – 2362, в 2020 году – 2050, в 2021 году – 3438 [1].

Согласно статье 1 Закона Республики Беларусь от 13.07.2012 № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон «О банкротстве»), под банкротством понимается неплатежеспособность, имеющая или приобретающая устойчивый характер, признанная решением экономического суда о банкротстве с ликвидацией должника – юридического лица, прекращением деятельности должника – индивидуального предпринимателя [2].

При проведении процедуры банкротства затрагиваются права и законные интересы следующих лиц: кредиторов, должника, работников должника (юридического лица) и членов их семей, управляющего, заинтересованных лиц должника, банков, страховых компаний и др., между которыми возникают споры (конфликты).

М. Ю. Василега справедливо отмечает, что в процедуре банкротства участвуют несколько групп – кредиторы, должник (бенефициары), трудовой коллектив, государство как кредитор и собственник имущества, органы местного самоуправления, правоохранительные органы, арбитражный управляющий. Все они преследуют разные интересы, причем часто взаимоисключающие. Более того, конфликты могут возникать как между группами, так и внутри групп, например между конкурсными кредиторами или работниками [3, с. 57].

По мнению исследователей, применении медиации в банкротстве возможна лишь на стадии реструктуризации долга, которая зачастую является необходимой и единственной мерой, способной сохранить финансовую стабильность компаний (предприятий) в кризисный период. Эта стадия реализуется в процедуре санации, предусматривающей возможные меры по восстановлению платежеспособности должника, заключению мирового соглашения. Экономический суд вводит эту процедуру на срок не более 18 месяцев.

Согласно статье 1 Закона Республики Беларусь от 12.07.2013 № 58-З «О медиации» (далее – Закон «О медиации»), под медиацией понимаются переговоры сторон с участием медиатора в целях урегулирования спора (споров) сторон путем выработки ими взаимоприемлемого соглашения [4]. Н. В. Рондарь определяет медиацию как процесс структурированных переговоров, которые имеют определенный алгоритм, организуются и управляются медиатором, чтобы стороны пришли к наиболее реалистичному и удовлетворяющему их интересам соглашению [5, с. 108].

Проведение процедуры медиации на стадии санации возможно в следующих случаях: имеется возможность преодолеть эмоциональность и наладить коммуникацию между сторонами; обе стороны нацелены на достижение соглашения; участники спора состоят в делящихся отношениях и желают их сохранить; стороны обладают дееспособностью, могут адекватно оценивать значение своих действий и их последствия; участники обладают достаточными полномочиями на заключение соглашения; они способны вести равноправные переговоры; спор носит комплексный характер и включает несколько проблемных аспектов; желателен результат, отличный от судебного решения; имеется

достаточное количество ресурсов (временных, финансовых, информационных) для урегулирования спора и распределения между сторонами; затраты на судебное разбирательство непропорционально высоки по сравнению с ценой иска; важна конфиденциальность процедуры урегулирования спора.

В соответствии со ст. 7 Закона «О банкротстве» споры об отнесении субъектов права к должникам или заинтересованным лицам в отношении должника, кредитора (конкурсного кредитора), управляющего рассматриваются экономическими судами. В процедурах экономической несостоятельности (банкротства) споры, вытекающие из трудовых и связанных с ними отношений, рассматриваются общими судами [6].

В производстве по делам об экономической несостоятельности ключевое место занимает управляющий по делам о банкротстве, выступающий посредником между различными сторонами, от которого зависит не только удовлетворение интересов кредиторов, но и экономическая судьба должника, что объективно требует компетенций медиатора по урегулированию споров (конфликтов) между сторонами. Под медиативной компетентностью понимается совокупность профессиональных знаний и навыков в области медиации, эффективной коммуникации, в анализе структуры конфликта, в организации и ведении переговоров [7, с. 13].

Одной из основных задач управляющего является максимально возможное удовлетворение требований кредиторов в соответствии с установленной очередностью, сопровождаемое конфликтностью сторон, требующее соответствующих компетенций. Законодательством предъявляются высокие требования к лицам, имеющим право на осуществление деятельности управляющего. Так, в соответствии со ст. 62 Закона Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» управляющим может быть физическое лицо, имеющее высшее преимущественно экономическое или юридическое образование, необходимый опыт хозяйственной (предпринимательской) деятельности, не имеющее судимости, аттестованное на соответствие профессионально-квалификационным требованиям, предъявляемым к управляющему в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротстве), и получившее аттестат управляющего. Лицам, прошедшим аттестацию на соответствие профессионально-квалификационным требованиям, предъявляемым к управляющему в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротстве), выдается аттестат управляющего категории «А», «В» или «С».

Для успешного урегулированию споров (конфликтов) при проведении процедуры банкротства управляющему по делам о банкротстве необходимо руководствоваться следующими коммуникативными правилами: слушать внимательно собеседника; ориентироваться на партнера, проявлять понимание его интересов и потребностей; демонстрировать собеседнику уважение и сочувствие; воспринимать собеседника безоценочно (без его осуждения), говорить на его языке, подстраиваясь под его манеру речи, эмоциональный фон разговора, выражая тем самым согласие с собеседником, давая позитивную обратную связь. Ему также необходимо знать и умело использовать коммуникативные средства общения: вербальные (непосредственный канал передачи информации) и невербальные (язык тела, голоса и др.), средства общения, умелое использование которых позволяет декодировать внешние признаки собеседника, получить о нем дополнительные сведения [7].

Эффективным средством урегулирования споров (конфликтов) являются медиативные техники, которые включают в себя техники рефлексивного и эмпатийного слушания. К техникам рефлексивного слушания относятся: «эхо-повтор» (дословное повторение услышанного от стороны спора), «перефразирование» (видоизменение словесного выражения без изменения смыслового содержания); «резюмирование» (подведение

итога сказанного). Его целью является идентификация переданного и полученного сообщения. Эмпативное слушание выражается в сопереживании собеседнику, направлено на понимание его эмоционального состояния [7].

Немаловажное значение в общении имеет правильное использование техник вопросов (расспрашивание), направленных на получение дополнительной информации. Он должен обладать и умело использовать специальные техники ведения переговоров. К ним относят техники эффективной коммуникации (установления контакта, активного слушания, прояснения, «Я высказываний»), а также специальные переговорные техники, направленные на преодоление тупика в переговорах, поиск новых вариантов соглашения, стимулирование партнера к изменению стиля поведения. К специальным переговорным техникам относятся: «парафраз», «мозговой штурм», «тестирование на реальность», «адвокат дьявола», «дробление проблемы», «от простого к сложному» и др.

Проведенное исследование дает основания для следующих выводов:

1. Медиации в банкротстве применяется на стадии реструктуризации долга, которая реализуется в процедуре санации, предусматривающей возможные меры по восстановлению платежеспособности должника, заключению мирового соглашения.

2. Проведение процедуры медиации на стадии санации возможно при наличии дееспособности сторон и возможности преодолеть ими эмоциональность и наладить коммуникацию; нацеленности сторон на достижение соглашения; адекватности сторон оценивать значение своих действий и их последствия и др.

3. В производстве по делам об экономической несостоятельности ключевое место занимает управляющий по делам о банкротстве, основной задачей которого является максимально возможное удовлетворение требований кредиторов, сопровождаемое конфликтностью сторон, требующее соответствующих коммуникативных, переговорных и конфликтологических компетенций медиатора. Использование управляющим по делам о банкротстве медиативных техник будет способствовать урегулированию споров и конфликтов между сторонами, удовлетворению их интересов. В этой связи целесообразно при подготовке управляющих по делам о банкротстве акцентировать внимание на формировании компетенций медиатора.

Список цитированных источников

1. Перечень организаций, находящихся в процедурах банкротства [Электронный ресурс] // Мин-во экономики Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/ru/perechen-organizaciy-v-procedurah-bankrotstva-ru>. – Дата доступа: 31.01.2022.

2. Об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Василега, М. Ю. Медиация в банкротстве / М. Ю. Василега // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2014. – № 6. – С. 57–63.

4. О медиации [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

5. Рондарь, Н. В. Медиация и эффективность института банкротства / Н. В. Рондарь, В. Н. Рондарь // Имуществ. отношения в Рос. Федерации. – 2014. – № 4. – С. 108–113.

6. Об экономической несостоятельности (банкротстве): Закон Респ. Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З // КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

7. Здрок, О. Н. Медиация: пособие / О. Н. Здрок. – Минск: Четыре четверти, 2018. – 540 с.

О ЧЕК-ЛИСТАХ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В НАДЗОРЕ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРУДЕ

Молчанов К. А.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский филиал

Международного университета «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры правоведения

и социально-гуманитарных дисциплин

Одним из аспектов «модели соответствия» инспекции труда является дальнейшее расширение риск-ориентированного подхода в надзорно-контрольной деятельности. В Республике Беларусь риск-ориентированный подход широко применяется в системах управления охраной труда. Российские ученые А. М. Лушников и М. В. Лушникова в своем научно-практическом пособии «Охрана труда и трудовая инспекция (надзор)» отмечают следующее: «...в Европейском союзе уже с конца 80-х гг. прошлого века краеугольным камнем подхода к профессиональной безопасности и здоровью работников стала оценка профессиональных рисков» [1, с. 73].

Считаем, что риск-ориентированный подход целесообразно шире применять также в надзорно-контрольной деятельности за соблюдением законодательства о труде. Одной из форм риск-ориентированного подхода к соблюдению законодательства о труде является использование в процедурах надзора чек-листов.

В настоящее время органами надзора в сфере труда используются списки вопросов (чек-листы), заполняемые проверяемыми субъектами. Эта система закреплена нормами законодательства. Пунктом 9 Указа Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» (далее – Указ № 510) при назначении выборочной проверки контролирующим (надзорным) органом учитывается информация, в том числе представленная проверяемым субъектом по контрольному списку вопросов (чек-листу) [2].

На практике чек-листы соблюдения законодательства о труде и об охране труда (общие требования законодательства без учета отраслевых особенностей и дифференцированных требований законодательства по категориям работников и нанимателей), представляемые нанимателями при проведении выборочной проверки в Департамент государственной инспекции труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь (далее – Департамент) в письменной форме составляют не менее 225 листов (17 чек-листов). Всего Департаментом разработано 117 чек-листов для разных отраслей экономики, с учетом особых требований по охране труда для различных категорий работников [3].

Такой объем бумажной документации явно не соответствует принципам сокращения документооборота. При использовании чек-листов у проверяемых возникают вопросы по их заполнению и определению необходимых чек-листов для заполнения. В настоящее время заполнение чек-листов субъектом хозяйствования является рутинной процедурой, состоящей в проставлении «галочек» в нужной клеточке чек-листа. Эта процедура мала связана с отражением фактической ситуации, которая сложилась в конкретной организации в сфере соблюдения законодательства о труде и об охране труда. А. А. Сапфинова так описывает опыт внедрения в Российской Федерации плановых проверок по проверочным листам: «Анализ проверочных листов показывает попытку их составителей «переложить» все трудовое законодательство и иные норматив-

ные правовые акты, содержащие нормы трудового права, на эту форму инспектирования. Возникают вопросы о снижении качества проверок, формальности их реализации, которые не позволят предупредить нарушения трудовых прав работников» [4].

На наш взгляд, использование контрольных списков вопросов (чек-листов) находится на ранней стадии применения и не позволяет в полной мере достигать целей и задач надзора. Эту систему необходимо развивать процессуально и технически. По существу, в чек-листах, сгруппированных по институтам трудового законодательства просто перечислены все имеющиеся требования законодательства, на которые на которые необходимо ответить «да», или «нет», или «не требуется». Заполнение и предоставление чек-листов в электронной форме законодательством не предусмотрено. При этом, в случае заполнения чек-листов для того, чтобы проверка не была запланирована, юридическому лицу достаточно правильно (в соответствии с требованиями трудового законодательства) заполнить их. Вероятность того, что данные, указанные в чек-листах, будут проверены минимальна.

Исходя из описанного, эффективность надзора за соблюдением законодательства о труде при помощи контрольных списков вопросов представляется сомнительной. Полагаем, что указанные моменты существенно снижают эффективность применения чек-листов. Их введение явилось большим шагом к модификации системы надзора и контроля за соблюдением законодательства о труде, однако процедуру использования чек-листов и их формы необходимо развивать.

По нашему мнению, целесообразно будет реализовать следующие подходы к использованию чек-листов. Во-первых, чек-листы нужно заполнять, представлять и хранить в надзорном органе также в электронном виде, с использованием электронной подписи субъекта хозяйствования. Выбор формы документа – письменная или электронная должен быть предоставлен проверяемому.

Во-вторых, вводную часть первого чек-листа, форма которого установлена Приложением 4 к приказу Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь «Об установлении форм контрольных списков вопросов (чек-листов)» от 11.01.2019 № 3 [5], содержащую общую информацию о проверяемом субъекте – необходимо расширить. Сведения о проверяемом субъекте должны полностью характеризовать нанимателя с точки зрения описания организационных и прочих условий процесса труда в организации, необходимых для оценки соблюдения законодательства о труде и об охране труда.

В-третьих, формулировать сами вопросы в проверочных листах необходимо особым образом. Существующая в настоящее время практика переноса в них норм статей Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК), иных актов законодательства и их частей, не отвечает требованиям целесообразности, краткости и эффективности этого способа надзора. Вопросы в чек-листах целесообразно группировать по исполняемым нанимателям действиям, а не только главам и статьям ТК, как сделано в настоящее время. Вопросы должны быть сформулированы исходя из принципов использования совокупности и взаимосвязи норм права. Если наниматель не использует, то или иное субъективное право, предоставленное законодательством, значит пункты в чек-листе, относящиеся к нему, нет необходимости заполнять. Например, если наниматель не привлекает работников к сверхурочным работам, нет необходимости отвечать на вопросы, связанные с порядком привлечения работников к сверхурочным работам, компенсациями за такую работу и т. п. Это должно уменьшить затраты времени на составление и проверку чек-листа.

В-четвертых, целесообразно, при размещении чек-листов на сайте Департамента, к конкретному вопросу делать гиперссылку на разъяснения, примеры и формы для использования их в практической деятельности. Тогда проверочные листы станут не

только инструментом необходимого контроля знания и исполнения законодательства о труде, но и инструментом обучения и разъяснения действующего законодательства, а также практики его эффективного применения. Это должно повысить заинтересованность нанимателей в их использовании.

В наполнении справочной информации к проверочным листам должны принять участие ученые-теоретики, юристы-практики, представители государственных органов, вовлеченных в процесс государственного регулирования сферы труда, сотрудники органов надзора и контроля. Внутренний контроль за этими материалами будет осуществлять орган, координирующий надзорно-контрольную деятельность. Идею использования чек-листов целесообразно реализовывать таким образом, чтобы это не являлось формальным мероприятием по их заполнению, а стало осмысленным действием, требующим внесения в них конкретной информации. Информация, содержащаяся в чек-листе, должна отражать общую ситуацию с применением законодательства в организации, а не только данные о нарушениях законодательства.

Список цитированных источников

1. Лушников, А. М. Охрана труда и трудовая инспекция (надзор) : науч.-практ. пособие / А. М. Лушников, М. В. Лушникова. – М. : Проспект, 2015. – 248 с.

2. О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2009 г., № 510 : в ред. Указа от 06.07.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Департамент государственной инспекции труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Git.gov.by. – Режим доступа: <http://git.gov.by/ru/page/formy-kontrolnyh-spiskov-voprosov-cek-listov>. – Дата доступа: 19.04.2022.

4. Сапфинова, А. А. Проблемы обращения работников за защитой трудовых прав в федеральную инспекцию труда и исполнения предписаний государственных инспекторов труда / А. А. Сапфинова // Teoria-practica.ru. – Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2018/7/law/sapfirova.pdf. – Дата доступа: 19.04.2022.

5. Об установлении форм контрольных списков вопросов (чек-листов) [Электронный ресурс] : приказ Мин-ва труда и соц. защиты Респ. Беларусь, 11 янв. 2019 г, № 3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЬЯМ, НАХОДЯЩИМСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

Огурцова М. Л.

Российская Федерация, г. Москва
Университет прокуратуры Российской Федерации,
ведущий научный сотрудник отдела научного обеспечения
прокурорского надзора и укрепления законности
в сфере защиты прав несовершеннолетних
Научно-исследовательского института,
кандидат юридических наук

В Конституции Российской Федерации, провозгласившей Россию социальным государством, человек, его права и свободы объявлены высшей ценностью, установлено, что материнство, детство и семья находятся под защитой государства, а забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей. Согласно ч. 4 ст. 671 Конституции Российской Федерации дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России.

Внесение просемейных поправок в Конституцию Российской Федерации стало огромным ресурсом для повышения социальной значимости института семьи и совершенствования механизмов социальной защиты семей с детьми. Во исполнение названных конституционных положений в нашей стране приняты законодательные акты, определившие механизмы оказания социальной поддержки семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации.

Вопросы оказания социальной поддержки семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации, регламентируются целой системой нормативных правовых актов, направленных на создание условий для обеспечения адресной поддержки нуждающихся в государственной помощи семей с детьми, соблюдения прав и законных интересов ребенка. К их числу следует отнести: федеральные законы от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи», от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», от 28.12.2017 № 418-ФЗ «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей», от 03.07.2019 № 157-ФЗ «О мерах государственной поддержки семей, имеющих детей, в части погашения обязательств по ипотечным жилищным кредитам (займам) и о внесении изменений в статью 132 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» и др.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» трудная жизненная ситуация – обстоятельство или обстоятельства, которые ухудшают условия жизнедеятельности гражданина и последствия которых он не может преодолеть самостоятельно. Зачастую семьи оказываются в трудной жизненной ситуации вследствие усложнения конкурентных рыночных отношений; усугубления финансовой и имущественной дифференциации общества; недостаточной развитости и эффективности социальных институтов; общего снижения качества жизни у людей с невысоким уровнем дохода; трансформации общественных и семейных ценностей; усугубление социальных конфликтов [1, с. 171].

В условиях сложной геополитической обстановки, негативных социально-экономических последствий пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) Российской Федерацией принимаются меры по созданию комплексной системы поддержки семей с детьми, обеспечению финансовой устойчивости семьи, минимизации рисков бедности

при рождении ребенка. Из-за ситуации с пандемией COVID-19 государством были установлены ежемесячная выплата на детей в возрасте до трех лет в размере 5 тыс. руб., несколько единовременных выплат на детей, доплата к пособию по безработице гражданам, имеющим детей в возрасте до восемнадцати лет. С 1 января 2020 г. право на получение материнского капитала предоставлено семьям, в которых родился первый ребенок. Учащиеся начальной школы государственных и муниципальных образовательных организаций обеспечены бесплатным горячим питанием.

По поручению Президента Российской Федерации предусмотрена дифференциация размера ежемесячной денежной выплаты на детей в возрасте от 3 до 7 лет в зависимости от размера среднедушевого дохода семьи, введены ежемесячные выплаты на детей с 8 до 16 лет, которые растут в неполных и малообеспеченных семьях, введена оплата больничного по уходу за ребенком до 7 лет включительно в размере 100 % от среднего заработка, осуществлена дополнительная единовременная выплата на детей школьного возраста, реализуется программа возврата части стоимости путевок в детские лагеря и др.

Эффективной мерой государственной поддержки является также заключение социального контракта, т. е. соглашения между гражданином и органом социальной защиты населения, в соответствии с которым орган социальной защиты населения обязуется оказать гражданину государственную социальную помощь, гражданин – реализовать мероприятия, предусмотренные программой социальной адаптации, которые направлены на преодоление им трудной жизненной ситуации, в том числе вследствие потери работы из-за введенных экономических санкций против Российской Федерации. К таким мероприятиям относятся поиск работы, прохождение профессионального обучения и дополнительного профессионального образования, осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности, ведение личного подсобного хозяйства, осуществление иных мероприятий, направленных на преодоление гражданином трудной жизненной ситуации (устройство ребенка в дошкольное учреждение, школу и др.). Вместе с тем следует отметить, что существующий инструмент поддержки граждан с использованием государственных социальных контрактов не предусматривает возможность применения мер воздействия в отношении ее получателей в целях надлежащего исполнения ими обязанностей, предусмотренных социальным контрактом, что, несомненно, снижает его эффективность. В целях эффективной реализации механизмов преодоления бедности и семейного неблагополучия представляется необходимым законодательно закрепить обязанность гражданина – стороны социального контракта в случае неисполнения условий социального контракта, а также нецелевого расходования полученных средств возместить расходы государства по оказанию ему государственной социальной помощи. Кроме того, представляется важным упростить процедуру назначения социального контракта, предусмотрев возможность его заключения по электронному заявлению.

Следует отметить, что в регионах реализуются дополнительные меры социальной помощи, в том числе льготы по оплате жилищно-коммунальных услуг, проезда на общественном транспорте, предоставляется региональный материнский капитал. Женщинам с детьми, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, оказывается материальная, психологическая, юридическая помощь. Так, в г. Красноярске одиноким матерям, впервые родившим ребенка и имеющим доход, не превышающий величины прожиточного минимума, оказывается единовременная адресная помощь на приобретение для ребенка товаров первой необходимости. В Москве семьям с детьми, находящимся в трудной жизненной ситуации, выдаются электронные социальные сертификаты, с помощью которых можно приобрести любые детские товары, продукты питания, бытовую технику.

Однако, несмотря на целенаправленную работу государственных органов по оказанию социальной поддержки семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации, резервы по совершенствованию механизмов защиты прав несовершеннолетних имеются. Сохраняются барьеры при получении мер социальной поддержки, многие граждане остаются неосведомленными о полагающихся им льготах и выплатах на несовершеннолетних детей, возникают технические сбои при оформлении пособий в государственных информационных системах. Многие региональные меры поддержки многодетных и малообеспеченных семей остаются несущественными. Все это требует скорейшего создания эффективной и целостной системы социальной поддержки семей с детьми, предполагающей расширение видов и форм государственной поддержки, установление единого порядка предоставления пособий и льгот для малообеспеченных семей с детьми в возрасте до 18 лет независимо от того, какой государственный орган или организация их назначает, с внедрением комплексной оценки нуждаемости при назначении мер социальной поддержки. Представляется значимым также проведение инвентаризации установленных законодательством субъектов Российской Федерации пособий, выплат и иных мер социальной поддержки, предоставляемых гражданам, имеющим детей, а также оценки целесообразности дальнейшего осуществления указанных мер социальной поддержки. Кроме того, нуждается в совершенствовании организация информирования семей с детьми, находящихся в трудной жизненной ситуации о существующих мерах социальной поддержки.

Список цитированных источников

1. Кабанова Е. Е. Теоретические и прикладные основы анализа сферы социальной защиты семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации / Е. Е. Кабанова, Е. А. Ветрова, Э. Р. Кутаева // Материалы Ивановских чтений. – 2018. – № 3 (21). – С. 164–172.

ЗАЩИТА ПРАВ РАБОТНИКА ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ ЕГО К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Опанасюк И. О.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры гражданско-
правовых дисциплин и профсоюзной работы

Как показывает правоприменительная и судебная практика нередко бывают случаи, когда работник считает, что его незаконно привлекли к дисциплинарной ответственности либо наниматель допускает типичные ошибки при применении мер дисциплинарного взыскания к работнику, в т. ч. и при увольнении.

Согласно п. 9 ст. 11 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) работник имеет право на судебную и иную защиту своих трудовых прав. В соответствии с ч. 1 ст. 242 ТК работники могут обращаться в комиссию по трудовым спорам (далее – КТС) или в установленных законодательными актами случаях в суд в трехмесячный срок со дня, когда они узнали или должны были узнать о нарушении своего права, а по делам об увольнении – в суд в месячный срок со дня вручения копии приказа об увольнении или со дня выдачи трудовой книжки с записью об основании прекращения трудового договора либо со дня отказа в выдаче или получении указанных документов [1]. При этом в КТС работник обращается, при условии, что она создана в организации, и он является членом профсоюза.

Права профсоюзов по защите трудовых прав граждан определены ч. 2 ст. 10 Закона «О профессиональных союзах» от 24.04.1992 № 1605-ХІІ. Так, профсоюзы защищают трудовые права граждан – членов профсоюзов при заключении или расторжении трудовых договоров (контрактов), знакомят вновь принятых на работу с содержанием коллективного договора (соглашения) и уставом юридического лица [2]. Часть 3 данной статьи закрепляет право профсоюзов осуществлять общественный контроль в форме проведения проверок за соблюдением нанимателем законодательства о труде.

Профсоюзы в соответствии с законодательством принимают участие и в регулировании вопросов дисциплинарной ответственности работников. Так, орган (руководитель), применивший дисциплинарное взыскание, имеет право снять его досрочно до истечения года по собственной инициативе, по ходатайству непосредственного профсоюза (ч. 2 ст. 203 ТК). Следовательно, профсоюзу предоставлено право инициировать снятие дисциплинарного взыскания с работников как по собственной инициативе, так и по просьбе работника. В этом случае уполномоченное должностное лицо профсоюза направляет нанимателю, применившему к работнику дисциплинарное взыскание, ходатайство о его досрочном снятии, в котором указывает причины, побудившие ходатайствовать о досрочном снятии взыскания. Однако в законодательстве не дается разъяснение, в какой именно форме может происходить ходатайство о досрочном снятии взыскания. На наш взгляд, если эта инициатива исходит от работника, он подает заявление, а в случае инициативы профсоюза – письмо. И в случае удовлетворения ходатайства профсоюза лицом, применившим дисциплинарное взыскание, решение о его досрочном снятии оформляется соответствующим приказом (распоряжением, постановлением, решением, протоколом) [1].

Увольнение работника по инициативе нанимателя является крайней мерой дисциплинарной ответственности, применяемой к работнику за совершение дисциплинарного проступка.

На основании ч. 1 ст. 46 ТК расторжение трудового договора по инициативе нанимателя (ст. 42, кроме п. 3, абз. 3, 4, 6 – 8 п. 7) производится после предварительного, но не позднее чем за две недели уведомления соответствующего профсоюза, в котором должны быть указаны сведения об увольняемом работнике, а также об основании его увольнения в соответствии с формулировками, содержащимися в ТК.

При этом, в случае, принятия нанимателем решения увольнения работника по абз. 5 п. 7 ст. 42 ТК (за нарушение трудовой дисциплины, повлекшей за собой причинение организации ущерба в размере, превышающем три начисленные среднемесячные заработные платы работника), он все равно должен уведомить профсоюз в день увольнения работника (ч. 2 ст. 46 ТК). Полагаем, что данная норма сужает защитную функцию профсоюза, который крайне ограничивается в возможности проверить законность увольнения работника.

В случаях, предусмотренных коллективными договорами (соглашениями) расторжение трудового договора по инициативе нанимателя может производиться только с предварительного согласия соответствующего профсоюза (ч. 3 ст. 46 ТК). Однако, в какой форме должно быть изложено согласие профсоюза в законодательстве также не прописано. Так как изначально профсоюз должен принять решение, а затем письменно выразить свою волю, предполагаем, что свое решение он оформляет протоколом (т. е. документом, которым заканчивается принятие решения по рассмотрению какого-либо вопроса) и излагает его в письме, адресованном нанимателю, со ссылкой на протокол. Важно подчеркнуть, что согласие профсоюза должно быть получено именно до увольнения работника. В противном случае работник будет восстановлен на работе по решению суда, если он обратится с таким иском (п. 24б Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде» от 29.03.2001 № 2 (далее – Постановление ВС № 2)) [3].

При несоблюдении установленного законодательством срока уведомления (предупреждения) профсоюза, если работник не подлежит восстановлению на работе по другим основаниям, суд изменяет дату его увольнения с таким расчетом, чтобы трудовой договор был прекращен по истечении установленного законом срока уведомления или предупреждения согласно п. 23 Постановления ВС № 2 [3]. За период, на который продлен трудовой договор в связи с изменением даты увольнения, работнику выплачивается средний заработок по правилам, установленным ст. 244 ТК.

Часть 2 п. 22 Постановления ВС № 2 также разъясняет: если трудовой договор расторгнут по инициативе нанимателя с нарушением условий коллективного договора (соглашения), порядка и условий увольнения или дополнительных гарантий об увольнении, установленных ТК, увольнение работника является незаконным, и он подлежит восстановлению на работе.

Часть 3 ст. 236 ТК предоставляет право работнику – не члену профсоюза по своему выбору обжаловать действия нанимателя при привлечении его к дисциплинарной ответственности в КТС либо в суд. В. Э. Самойсейко отмечает следующие ситуации, связанные с нарушением нанимателем прав работника при применении к нему мер дисциплинарного взыскания [4]:

Ситуация 1. Если в акте проверяющего органа работник не указывается в качестве виновного лица, это не означает, что наниматель не может привлечь его к дисциплинарной ответственности.

Считаем, что в данной ситуации привлечь работника к ответственности нельзя, т. к. по результатам проведения служебного расследования (согласно п. 7 Декрет Президента Республики Беларусь «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций» от 15.12.2014 № 5) составляется акт, в котором по правилам п. 111 Инструкции по делопроизводству в государственных органах и других организациях, утвержденной Постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 19.01.2009 № 4 должны быть указаны Ф.И.О. работника и его занимаемая должность. Соответственно при отсутствии прямого указания данных работника, изданный приказ о применении к работнику меры взыскания будет являться недействительным.

Ситуация 2. Дисциплинарное взыскание применено за отказ работника совершить действие, которое прямо не предусматривает его трудовой договор, должностная (рабочая) инструкция, но исходит от нанимателя.

Согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О практике применения судами законодательства о трудовой дисциплине и дисциплинарной ответственности работников» от 28.06.2012 № 4 (далее – Постановление ВС № 4) отказ от выполнения работы, не входящей в круг трудовых обязанностей, не является нарушением трудовой дисциплины и не влечет применения мер дисциплинарного взыскания. Следовательно, действия нанимателя незаконны [5].

Ситуация 3. Работник, совершивший дисциплинарный проступок подлежит увольнению.

В соответствии с п. 33 Постановления ВС № 2: если при рассмотрении иска о восстановлении на работе лица, трудовой договор с которым расторгнут за нарушение трудовой дисциплины, будет установлено, что дисциплинарный проступок действительно имел место, но увольнение произведено без учета степени вины работника, тяжести проступка, обстоятельств, при которых он совершен, а также предшествующего поведения работника и его отношения к труду, суд вправе на основании ч. 2 ст. 202 ТК отменить наложенное дисциплинарное взыскание в виде увольнения и удовлетворить заявленный иск. А значит, работник подлежит восстановлению на работе.

Ситуация 4. Мера правового воздействия – это не мера дисциплинарного взыскания. Следовательно, обжаловать ее работник не вправе.

Часть 3 п. 6 Постановления ВС № 4 разъясняет, что примененная нанимателем мера правового воздействия может быть оспорена работником, в т. ч. и в случаях, когда дисциплинарное взыскание к работнику не применялось. Следовательно, работник вправе обратиться в суд или в КТС.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы: 1) работник вправе обратиться в профсоюз для защиты нарушенного права, а также в КТС и суд с целью восстановления прав и законных интересов, 2) наниматель при увольнении работника должен учитывать условия коллективного договора (соглашения) о сроках уведомления или получения согласия на увольнение профсоюза, 3) в случае подтверждения факта нарушения нанимателем прав работника в суде, он выносит решение в пользу работника.

Список цитированных источников

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июл. 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июн. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 28 мая 2021 г. № 114-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. О профессиональных союзах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 24 апр. 1992 г. № 1605-ХП : с изм. и доп. : в ред. от 13.07.2016 г. // Пех.by. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by>. – Дата доступа: 26.04.2022.
3. О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 29 марта 2001 г., № 2 : в ред. от 28.06.2012 г : с изм. и доп. // Пех.by. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by>. – Дата доступа: 26.04.2022.
4. Самосейко, В. Э. Дисциплинарная ответственность работников: моменты из судебной практики [Электронный ресурс] / В. Э. Самосейко // Пех.by. – Режим доступа: <https://ilex.by/distsiplinarnaya-otvetstvennost-rabotnikov-momenty-iz-sudebnoj-praktiki>. – Дата доступа: 26.04.2022.
5. О практике применения судами законодательства о трудовой дисциплине и дисциплинарной ответственности работников [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 28 июня 2012 г., № 4 : в ред. от 30.09.2021 г. : с изм. и доп. // Пех.by. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by>. – Дата доступа: 26.04.2022.

ЗАДАЧИ ИНФОРМАЦИОННОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФСОЮЗОВ

Пастушеня А. Н.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин,

доктор психологических наук, профессор,

заслуженный работник образования Республики Беларусь

Одной из важнейших задач профсоюзов является укрепление их общественной поддержки, признания позитивной роли в деле защиты трудовых и социально-экономических прав работников, в совершенствовании условий труда и его эффективности для более полного удовлетворения потребностей и социально-экономических интересов трудящихся и страны. Решение этой задачи основывается на положительной оценке гражданами деятельности профсоюзов и признании ее личного и общественного значения. В решении этой задачи определяющую роль играет информационное сопровождение деятельности профсоюзов, которое представляет собой доведение информации до трудящихся и иных граждан о профсоюзах, их деятельности и ее результатах. Оно призвано формировать основанные на объективных данных социальные представления о реальном воплощении роли профсоюзов в жизнедеятельность граждан, выполнении ими своей миссии. Информационное обеспечение профсоюзной деятельности может иметь положительный социальный результат при психологически правильном построении в содержательном, информационно-технологическом и организационном аспектах. В настоящее время общепризнано, что информационные процессы играют важнейшую роль в формировании и трансформациях индивидуального и общественного сознания. Посредством информационно-психологических влияний целенаправленно осуществляется детерминация социальной активности членов общества, которая может интегрироваться в социальные движения и иметь различную направленность – как социально положительную, так и отрицательную. Учитывая возрастающую роль информационных явлений во всех сферах жизнедеятельности современного человека, их усиление в результате использования новых информационных и коммуникативных технологий посредством интернет- и цифровых технологий, существенно возрастает значение информационного сопровождения всех видов государственной и иной общественной деятельности для достижения ее социально полезного результата. Этот результат имеет объективную и субъективную составляющие. Объективная выражает реальное положение дел, а субъективная – его социальную оценку, которая влияет на умонастроения и социальное самочувствие граждан. Если говорить о деятельности профсоюзов, то ее субъективный результат, отвечающий цели защиты прав и социально-экономических интересов граждан, можно считать определяющим. От субъективной оценки деятельности профсоюзов, ее личного и общественного значения, зависит их социальная востребованность и участие в них граждан.

В информационном сопровождении профсоюзной деятельности можно выделить несколько уровней, соответствующих их организационной структуре: уровень первичных организаций и уровень их объединений, включающий территориальные профсоюзы, отраслевые и Федерацию профсоюзов Беларуси. В настоящее время такое сопровождение осуществляется посредством информации на официальных интернет-сайтах профсоюзных структур, печатных изданий, телевидения и радио, а также устной информации официального характера при проведении профсоюзных мероприятий и общения членов трудового коллектива. Максимальную доступность и системность официальной

информации для граждан обеспечивают в настоящее время интернет-источники в виде сайтов профсоюзных объединений. Вместе с тем важно понимать, что в реальности интерес для членов профсоюзов представляет информация ближайшего уровня – о работе первичной профсоюзной организации, жизни их трудового коллектива, о результатах и перспективах деятельности организации, в которой они работают. Такая информация имеет наибольший потенциал востребованности, однако она реально минимальна в ее официальном и специально организованном представлении.

Говоря об информационном сопровождении профсоюзной деятельности, необходимо определить ее цель и задачи. В качестве цели можно считать поддержание социального уважения к профсоюзам, положительного значения их деятельности, готовности участвовать в них в качестве членов, в их социальных инициативах и непосредственно в профсоюзной работе. Достижение такой цели информационного сопровождения деятельности профсоюзов требует решения ряда задач, среди которых можно выделить содержательно-психологические задачи по формированию социальных представлений о деятельности профсоюзов и основанных на них отношений и позиций граждан, и задачи организационные и технологические по налаживанию и систематическому правильному осуществлению указанного информационного сопровождения. К задачам первого типа относятся формирование и поддержание:

правильного понимания социально полезной миссии профсоюзов, направлений их деятельности, организационных основ их работы и участия в них граждан, их общепризнанной в мире положительной роли в обществе;

представлений об осуществляемой деятельности профсоюзной организации по месту работы и ее конкретных членов, а также о профсоюзной деятельности в масштабе отрасли, региона и страны в целом, о полезных результатах этой деятельности, первоочередных задачах и возможностях ее улучшения;

положительного личного значения членства в профсоюзе (исходя из личных интересов), а также положительных ожиданий по защите своих прав и социально-экономических интересов со стороны профсоюзной организации;

заинтересованности вовлеченности участвовать в работе первичной профсоюзной организации с учетом личных способностей для улучшения результатов и условий труда, более полного удовлетворения прав и законных интересов членов коллектива в социально-трудовой сфере;

улучшение социального самочувствия работников, поддержание позитивных умонастроений и социального оптимизма, а также благоприятного социально-психологического климата в трудовом коллективе и взаимодействия его членов и актива первичной профсоюзной организации.

Эти содержательно-психологические задачи сформулированы в общем виде, и решение каждой из них требует своей детализации с определением форм, методов и средств. Разумеется, что их решение в виде формирования указанных феноменов индивидуального и общественного сознания зависит не только от информационного сопровождения профсоюзной работы и информационно-медийной деятельности государства, но и от объективного социально-экономического результата, отражающего динамику социально-экономического положения трудящихся.

Для эффективного информационного сопровождения деятельности профсоюзов необходимо также осуществлять решение организационных и технологических задач, обеспечивающих:

комплексное содержательное наполнение информации, учет приоритетности информационных интересов трудящихся, сочетание деловой и эмоциональной составляющих информации, общезначимой и индивидуально полезной, ее эстетическую привлекательность;

своевременность и актуальность информации, оптимальную длительность ее представления в поле внимания и своевременное обновление, поддерживающее интерес к ней;

психологическую оптимальность насыщения информации по структуре и объему с учетом установок современных людей на минимизацию затрат времени для восприятия информационных сюжетов;

сочетание различных форм информации, включая текстовую, образную, аудио и видеоинформацию, а также сочетание различных информационных источников (интернет-сайты, сетевые группы, печатная продукция, телевидение, радио, а также устное информирование, которое является важнейшим средством в первичных профсоюзных организациях;

удобство восприятия информации и психологически оптимальная активность ее преподнесения (без навязывания, вызывающего психологические барьеры);

включение актива первичных профсоюзных организаций в осуществление информационного сопровождения деятельности с развитием творчества и самовыражения в этом процессе.

САМОЗАЩИТА ПРАВ: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ

Петров А. Я.

Высшая школа экономики,
Академия труда и социальных отношений,
профессор, Почетный работник высшего
профессионального образования РФ,
доктор юридических наук, профессор

А. Ф. Кони в 1866 году впервые в отечественном правоведении вводит в науку термин «самозащита» и определяет свой взгляд на самозащиту. Примечательно, что она рассматривается как неотчуждаемое право. «Отнять у человека защиту в тех случаях, когда общество ее дать не может, значило бы совершенно уничтожить объективное равенство между людьми». По мнению А. Ф. Кони «в силу стремления к самосохранению человек старается избежать опасности и принимает все меры к ее отвращению; он имеет на это право, которое должно быть рассматриваемо как прирожденное.

Юридической наукой XIX – начала XX е. было выработано три взгляда на самозащиту. Основоположник российской цивилистики Д. И. Мейер и его последователи считали, что «самозащита может выразиться или в виде самообороны, то есть личного отражения посягательств на право, или в виде самоуправства, то есть самоличного восстановления уже нарушаемого права». Другие, напротив, рассматривали самозащиту как оборону личности и имущества от насилия, в противоположность самовольному восстановлению нарушенного права (самоуправству). выделяли две формы самостоятельного осуществления права: самозащиту и самопомощь.

Известный правовед Д. Д. Grimm назвал самозащиту «самовольным отражением чужого неправомерного нападения, клонящегося к изменению существующих отношений», а самоуправство – «самовольным нападением с целью восстановления такого положения вещей, которое соответствовало бы существующему или воображаемому праву лица, совершающего нападение».

Некоторые юристы выделяли две формы самостоятельного осуществления права: самозащиту и самопомощь.

Вместе с тем в советской правовой науке сформировалась негативная тенденция, которая не преодолена и в современном правосознании: рассматривать самозащиту как вспомогательный (второстепенный) способ защиты прав и свобод.

Субъекты во многих случаях выбирают самозащиту в качестве «резервного» способа защиты принадлежащих им прав. Востребованность самозащиты обусловлена, с одной стороны, недостаточно эффективным функционированием судебной защиты частных прав, с другой – высокой оперативностью, простотой и доступностью мер защиты, осуществляемых без участия юрисдикционных органов.

Самозащита прав есть неотъемлемая часть правовой охранительной системы: ее отсутствие не может быть адекватно восполнено другими формами защиты.

Эффективность в России самозащиты прав невысока. Одними из главных причин этого являются пробелы и коллизии в действующем законодательстве, погрешности юридической техники: не закреплено понятие самозащиты прав; условия правомерности самозащиты прав указаны нечетко или вообще не указаны; существующие перечни способов защиты и самозащиты прав являются закрытыми (не учтен принцип «разрешено то, что не запрещено» (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ); не закреплено правило, что при соблюдении условий правомерности конкретный способ самозащиты может быть по усмотрению субъекта реализован в любой форме.

При определении понятия самозащиты прав необходимо учитывать, ее диалектическую связь с защитой, так как не может быть то, что несвойственно защите прав в целом. Самозащита является элементом фундаментальной категории – «защита прав».

Согласно ч. 2 ст. 45 Конституции РФ каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Право на самозащиту является субъективным конституционным правом, которое гарантируется государством. Об этом свидетельствует включение права на самозащиту в главу 2 Конституции РФ, в которой представлены все основные права и свободы человека и гражданина, которые подлежат защите.

Юридическая наука не выработала единого подхода к понятию самозащиты. Высшие судебные инстанции не уделяют должного внимания понятию самозащиты, несмотря на большое количество судебных актов, в которых встречается ссылка на ст. 12, 14 ГК РФ, вопрос о понятии самозащиты судами общей юрисдикции не затрагивается. Однако решения (определения, постановления) судов не могут являться ориентиром в данном вопросе. Кроме того, практика применения норм о самозащите достаточно противоречива, что обуславливается неполнотой правового регулирования этих отношений, наличием в нем пробелов, нечеткостью формулировок некоторых норм права.

В связи с этим научное определение самозащиты права приобретает исключительно важное практическое значение.

К сожалению, наметилась тенденция различного понимания самозащиты прав в конституционном, международном, гражданском и трудовом праве, тем самым нарушается принцип единства права.

Так, в конституционном праве самозащита рассматривается в различных аспектах:

- а) право на самозащиту;
- б) самозащита межотраслевой институт права;
- в) самозащита способ защиты прав;
- г) самозащита форма защиты прав.

В цивилистике термин «самозащита гражданских прав» употребляется, как минимум, в трех различных значениях:

- 1) неюрисдикционная форма защиты гражданских прав, проявляющаяся через действия заинтересованного лица;
- 2) право на самозащиту (определяемое как элемент правоспособности, правомочие в составе субъективного гражданского права);
- 3) гражданско-правовой институт.

Современная концепция самозащиты как неюрисдикционной формы защиты прав позволила снять с повестки дня устаревший, взгляд на самозащиту как на «субсидиарный» порядок защиты прав, допускаемый государством «в виде исключения в ограниченных случаях».

Право на самозащиту не является абсолютным, самозащита не должна выходить за пределы действий, необходимых для пресечения правонарушения, и должна быть соразмерной нарушению; самозащита осуществляется в одностороннем порядке.

Самозащита рассматривается в качестве неюрисдикционной формы защиты прав, способа, субинститута в структуре отрасли права. Следовательно, термин самозащита прав имеет три значения:

- неюрисдикционная форма защиты (восприятие самозащиты прав в таком качестве является исходящей ступенью в исследовании понятия)
- способ защиты;
- подинститут.

Предлагается разграничить понятие «самозащита прав» с такими категориями, как «злоупотребление правом», «меры оперативного воздействия», «удержание», «забастовка», «необходимая оборона», «крайняя необходимость» и показать, что основания и условия правомерности самозащиты прав, способы самозащиты прав и формы их реализации образуют «механизм» самозащиты прав.

Существует мнение, что самозащита ограничена действиями, которые были крайне необходимы. Оригинальность такого обоснования очевидна.

Под самозащитой прав по российскому законодательству понимаются совершаемые без посторонней помощи и не запрещенные законодательством действия (бездействие) человека, направленные на пресечение нарушений принадлежащих им прав.

Самозащита прав должна реализовываться на основе презумпции правомерности человека о предоставлении ему прав, свобод и законных интересов. Самозащите присущ принцип соразмерности нарушения, а также принцип реальности нарушения. Наиболее сложным является принцип разумной и объективной оценки необходимости, значимости и эффективности самозащиты прав. Реализация лицом своего права на самозащиту – это деятельность человека, осуществляемая в одностороннем порядке по отражению, пресечению нарушений, включающая в себя возможность причинения вреда, а также восстановления прежнего положения, условием возникновения которого является нарушение или реальная угроза нарушения его прав, свобод и охраняемых законом интересов.

Самозащита является относительно новым явлением для российского трудового законодательства. В нем самозащита является одним из основных способов защиты работниками трудовых прав и свобод (ст. 352 ТК РФ). При этом в трудовом законодательстве есть норма, гарантирующая право на самозащиту, что нашло отражение в установлении обязанности работодателя не препятствовать работникам в осуществлении самозащиты (ст. 380 ТК РФ). Однако по сравнению с гражданским законодательством в трудовом праве не установлены пределы правомерности самозащиты, что представляет определенные сложности на практике.

До возникновения права работника на самозащиту необходимо наличие правоотношения между работником и работодателем. Например, если лицо не заключало трудовой договор и не начало выполнять трудовую функцию, то в таком случае самозащита не может осуществляться, поскольку права, которые могли быть нарушены, еще не возникли.

Право на самозащиту и корреспондирующая ему обязанность нарушителя претерпеть неблагоприятные последствия составляют содержание охранительного правоотношения по самозащите.

Примечательно то, что большинство определений понятия самозащиты включает в себя термин «действия». Взгляд на самозащиту, как на средство-действие в принципиальном смысле представляется обоснованным. Сущность защиты и самозащиты в праве состоит в правомерном деянии, направленным на обеспечение субъективных прав, а право на самозащиту выступает необходимой предпосылкой этой деятельности.

Правовая природа самозащиты может рассматриваться и с других позиций. Самозащита не является обязанностью управомоченного субъекта. Самозащита – субъективное право и действие субъекта.

Самозащита работником трудовых прав – это самостоятельная правомерная деятельность работника, осуществляемая без обращения в органы, уполномоченные на защиту трудовых прав.

Список цитированных источников

1. Болгова, В. В. Формы защиты субъективного права: теоретические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Болгова. – Уфа, 2000. – 38 с.
2. Волжанин, В. П. Формы защиты субъективных гражданских прав / В. П. Волжанин // Правоведение. – 1971. – № 6. – С. 85–87.
3. Гасанов, К. К. Основные права человека: свойства и конституционный механизм защиты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 / К. К. Гасанов. – М. : С.-Петербург. ун-т МВД РФ, 2004. – 43 с.
4. Казаков, В. Л. Система защиты права человека : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В. Л. Казаков. – М. : Моск. ун-т МВД РФ, 2007. – 25 с.
5. Колобова, С. В. Защита конституционных прав граждан Российской Федерации в сфере труда : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / С. В. Колобова. – Саратов : Сарат. гос. акад. права, 2001. – 28 с.
6. Коршунова, О. Н. Защита прав человека в современном демократическом государстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / О. Н. Коршунова. – М. : Моск. ун-т МВД РФ, 2008. – 26 с.
7. Лебедев, В. А. Конституционно-правовая охрана и защита прав и свобод человека и гражданина в России: теория и практика современности / В. А. Лебедев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2005. – 268 с.
8. Маргацкая, Н. А. Самозащита работниками трудовых прав: некоторые правовые аспекты / Н. А. Маргацкая. – М., 2010.
9. Микшис, Д. В. Самозащита в гражданском праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Д. В. Микшис / Ур. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2006. – 23 с.
10. Ревина, Е. В. Правозащитные отношения: теоретико-правовые аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В. Ревина. – Саранск : Сарат. гос. акад. права, 2008. – 164 с.
11. Стремоухов, А. В. Правовая защита человека / А. В. Стремоухов. – Санкт-Петербург : СПбГУП, 2007. – 307 с.
12. Шубина, Т. Б. Теоретические проблемы защиты права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Т. Б. Шубина. – Самара, 1997. – 228 с.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ О СРОКЕ ДОГОВОРОВ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ОТНОШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ТРУДА

Подупейко А. Г.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

научный сотрудник научно-исследовательской части,

аспирант

В условиях активно протекающих в настоящее время интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) особую актуальность приобретает вопрос зарождения общих для всех государств – членов ЕАЭС основ правового регулирования отношений, связанных с применением наемного труда.

В XVIII – XIX вв. в состав Российской империи вошли территории современных Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и восточной Армении. Несмотря на то, что на территориях всех современных государств – членов ЕАЭС продолжало действовать право, применявшееся на их землях в предыдущие периоды истории, с этого момента ход развития отношений по использованию труда в государствах – членах ЕАЭС стал идти параллельно.

На территориях современных Беларуси и России в XVI – XVIII вв. с оформлением крепостничества крестьян отношения, связанные с применением труда, в большинстве своем утратили характер договорных и характеризовались существованием на неопределенный срок, неденежной формой вознаграждения и ярко выраженной хозяйской властью феодала. На территориях же современных Казахстана и Кыргызстана в указанный исторический период существовало множество раздробленных государств, а на территории современной Армении велись многочисленные войны, в связи с чем какое-либо право надолго на этих землях не устанавливалось, а общественные отношения регулировались с помощью правовых обычаев (применительно к некоторым племенам на территории современных Казахстана и Кыргызстана – также и норм религии).

Развитие промышленности в Российской империи повлекло возникновение нового, отличного от крестьянства сословного класса – рабочих, т. е. людей, занятых работой на заводах и фабриках. Император Николай I 24 мая 1835 г. утвердил «Положение об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму», которым устанавливались: срочный характер трудовых отношений (договоры могли заключаться на определенный срок, который не должен был превышать срока действия паспорта или билета); запреты на досрочное увольнение по инициативе нанявшегося и требования о повышении оплаты труда и др. [1, с. 261–262]. Однако следует отметить, что данный нормативный правовой акт практически не применялся, поскольку в Российской империи в отношении крестьян господствовало крепостничество, а количество вольнонаемных рабочих было незначительным.

Применительно к крестьянам изменения в отношениях, возникающих по поводу применения труда, начались только после отмены крепостничества в 1861 году. Отмена крепостного права послужила основой для развития договорного регулирования отношений, возникающих по поводу труда, поскольку в обществе возник обширный слой лично свободных лиц и сформировался достаточно емкий рынок труда. При этом труд свободных лиц регулировался с помощью норм гражданско-правового института «личный наем», получившего закрепление в главе 1 раздела 4 Свода Законов Гражданских Российской Империи 1833 г. В указанном своде законов определения договора личного

найма не содержалось, однако существо возникающего при этом обязательства у цивилистов дискуссий не вызывало. Так, например, Д. И. Мейер под договором личного найма понимал «договор, по которому одно лицо обязывается оказывать другому за известное вознаграждение в течение известного времени какие-либо определенные материальные или нематериальные услуги» [2, с. 483].

Сторонами в договоре личного найма выступали наниматель и наемщик, личным трудом выполняющий условия договора. Для указанного договора обязательной была письменная форма, за исключением случаев, установленных в законодательстве (такими случаями являлись наем слуг и рабочих людей, нанимаемых по узаконенным видам на жительство). Договор личного найма являлся срочным – его максимальная продолжительность устанавливалась в пять лет (ст. 2214). Кроме того, срок действия договора не должен был превышать срока действия паспорта или вида на жительство (ст. 2216).

Исследуя правовое регулирование труда в Казахстане в конце XIX – начале XX вв., Г. С. Сапаргалиев отмечал, что «договор личного найма <...> носил еще многие черты феодальных отношений» [3, с. 141]. Подобная ситуация существовала во всей Российской империи.

В конце XIX – начале XX в. с появлением критики юридических взглядов на труд как на вещь начали формироваться наука трудового права и учение о трудовом договоре как ее составная часть. Большой вклад в разработку учения о трудовом договоре внес российский ученый Л. С. Таль, который в своей работе «Трудовой договор. Цивилистическое исследование» на основе анализа теорий западноевропейских ученых о трудовом договоре пришел к выводу о необходимости формирования нового понятия трудового договора в науке гражданского права [4, с. 374]. Однако, несмотря на то, что Л. С. Таль ставил целью разработать родовое понятие трудового договора, за основу им был взят только рабочий договор. На срок трудовых договоров одним из первых обратил внимание именно Л. С. Таль, считавший, что «сущность трудовых договоров заключается в том, что одно лицо обещает за вознаграждение приложение своей силы на определенный или неопределенный срок к предприятию или хозяйству другого в качестве несамостоятельного работника (рабочего, служащего или ученика), обязуясь подчиняться, насколько это вытекает из содержания и цели договора, хозяйской власти работодателя» [4, с. 138].

Срочность договоров, опосредующих применение труда, в дореволюционной юридической литературе оценивалась с положительной стороны для лица, выполнявшего работу. Обусловлено это было, главным образом, неспособностью действовавшего в то время фабричного законодательства в полной мере обеспечить права наемных рабочих и все еще широкой хозяйской властью владельцев заводов и фабрик. Как утверждал известный цивилист Д. И. Мейер, «срок при личном найме имеет в виду предупредить кабалу, обращение свободного человека в состояние фактического рабства» [2, с. 288].

В 1913 году был принят Устав о промышленном труде (далее – УПТ), объединивший в себе нормы большого количества нормативных правовых актов в сфере труда. Правовое регулирование трудовых отношений по УПТ осуществлялось на основе положений науки гражданского права с некоторыми особенностями, установленными фабричным законодательством. В ст. 51 УПТ закреплялось, что найм рабочих производился на определенный срок, на неопределенный срок и на время исполнения какой-либо работы. Минимальный срок договора найма в УПТ закреплён не был, а максимальный не мог превышать пяти лет или срока, на который рабочему выдан паспорт. Конкретный срок найма, согласно нормам ст. 98 УПТ, должен был указываться в расчетной книжке рабочего. В ст. 53 УПТ закреплялся запрет на внесение изменений в до-

говор личного найма до окончания срока действия срочного договора или без предупреждения за две недели рабочих, нанятых на неопределенный срок. Сами же рабочие лишались права до истечения срока договора требовать каких-либо изменений в его условиях. В ст. 61 УПТ в качестве оснований прекращения действия срочного трудового договора были указаны истечение срока найма и окончание работы, для выполнения которой привлекался работник. Расторжение же срочного трудового договора по инициативе рабочего допускалось только в случае дурного обращения со стороны хозяина либо нарушения им условий по снабжению пищей и помещением рабочих (ст. 63 УПТ).

Таким образом, резюмируя изложенное, следует сделать вывод о том, что в Российской империи до отмены крепостного права в 1861 году отношения, связанные с применением труда, как правило, не носили договорного характера и характеризовались существованием на неопределенный срок, неденежной формой вознаграждения и ярко выраженной хозяйской властью феодала. Во второй половине XIX в. – начале XX в. с отменой крепостничества и формированием фабричного законодательства сфера наемного труда расширилась, отношения, связанные с применением труда на фабриках и заводах, стали приобретать характер договорных, положение наемных рабочих и крестьян начало улучшаться. Однако наемный труд регламентировался гражданско-правовыми договорами, которые устанавливали денежную форму вознаграждения, сроки существования таких отношений, двусторонний характер ответственности и др. В 1913 году путем принятия Устава о промышленном труде была предпринята попытка объединения до этого несистематизированных норм о промышленном наемном труде в едином нормативном правовом акте. Во времена существования Российской империи были сформированы некоторые основные направления правового регулирования отношений, основанных на срочных трудовых договорах: виды, максимальный срок и основания прекращения действия таких договоров по инициативе работника и в связи с истечением срока).

Список цитированных источников

1. Положение об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму 24 мая 1835 г. / авт.-сост.: Ю. Г. Шпаковский, И. В. Потапчук // Вестн. Университета имени О. Е. Кутафина. – 2017. – № 10 (38). – С. 261–262.
2. Мейер, Д. И. Русское гражданское право / Д. И. Мейер; под ред. А. И. Витцына. – 10-е изд., испр. и доп. – Петергоф : Н. К. Мартынов, 1915. – 715 с.
3. История государства и права Казахской ССР : в 2 ч. / Л. В. Дюков [и др.]. – Алма-Ата : Мектеп, 1982. – Ч. 1. – 182 с.
4. Таль, Л. С. Трудовой договор: Цивилистическое исследование / Л. С. Таль. – М. : Статут, 2006. – 539 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ ЧЕРЕЗ ОБУЧЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОМУ МЫШЛЕНИЮ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИМ ДЕЙСТВИЯМ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРАКТИКИ БИЗНЕСА

Суливорский С. М.

Республика Беларусь, г. Гомель
ООО «АвтоТрансЭкспресс»,
директор

Яцевич Н. В.

Республика Беларусь, г. Гомель
Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»,
заведующий кафедрой экономики
и информационных технологий,
кандидат экономических наук, доцент

Предпринимательство – неотъемлемая составляющая современной рыночной системы хозяйствования, без которой экономика страны не может нормально существовать и развиваться. В странах с развитой экономикой частные предприниматели по своему экономическому положению и условиям жизни составляют основу среднего класса, являющегося гарантом социальной и политической стабильности общества.

Развитие предпринимательства – стратегический приоритет современной политики правительства Республики Беларусь на долгосрочную перспективу.

Обучение предпринимательству способствует формированию предпринимательского мышления, а также созданию новых предприятий и более эффективному использованию творческого потенциала и существующих знаний и умений.

Предпринимателей в Республике Беларусь достаточно много, и, с нашей точки зрения, это является определенным достижением последних двух с половиной десятилетий. Так, за 2021 год, по данным Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (www.egr.gov.by), в стране зарегистрировано 38778 субъекта хозяйствования (в том числе 9708 юридических лиц, 29070 индивидуальных предпринимателей), в 2020 году – 40198 субъекта хозяйствования (9261 юридических лиц, 30937 индивидуальных предпринимателей). В отношении 34245 субъектов хозяйствования начата процедура ликвидации (в 2020 г. – 28951 субъектов хозяйствования) [1].

Как следует из вышеприведенных данных, число зарегистрированных значительно превышает число ликвидированных субъектов хозяйствования (в 2021 году +4533 субъекта хозяйствования, в 2020 +11247 субъекта хозяйствования).

Однако следует отметить, что предпринимательство пока еще не опирается на четко спроектированную, целостную систему обучения. В настоящее время в Республике Беларусь пока не существует, понятной, прозрачной, логично сконструированной системы предпринимательского образования. Белорусская система образования всегда базировалась на государственных образовательных стандартах, которые отражают основные требования к подготовке специалистов высшей квалификации, однако при этом задачи подготовки высококвалифицированных специалистов не всегда включают выработку предпринимательских навыков.

В современных социально-экономических и политических условиях развития общества стремительно изменяются требования рынка труда к выпускникам, компаний – к компетенциям своих специалистов.

Если рассматривать формирование предпринимательских компетенций у студентов через обучение предпринимательскому мышлению с точки зрения практики бизнеса, то предпринимателей нужно учить тому, как «изобрести» бизнес, как его зарегистрировать, как найти партнеров и привлечь инвестиции, как администрировать бизнес и как его закрыть. В число профессиональных компетенций предпринимателя входит также уплата налогов, обеспечение гарантий перед нанятыми сотрудниками и потребителями товаров или услуг, снижение рисков и т. д.

Одними из наиболее востребованных и перспективных направлений на рынке труда на сегодняшний день является логистика. Логистика – это управление материальными и информационными потоками, а управление по сути – это менеджмент.

Необходимость в логистах постоянно растет на фоне стремительного развития коммерции и налаживания связей между странами. Даже молодые специалисты без нужного опыта могут найти перспективное место работы, не говоря о специалистах, обладающих высоким уровнем квалификации. Профессия логиста подразумевает наличие у специалиста навыков, востребованных в разных сферах государственной и коммерческой деятельности.

С точки зрения практики логисты должны быть коммуникабельными, активными, наблюдательными, стрессоустойчивыми. Приветствуется умение анализировать информацию и запоминать большие объемы данных.

Подход в обучении с уклоном на развитие предпринимательских компетенций принципиально отличается от традиционного подхода обучения студентов не только меньшим объемом теории и большей практико-ориентированностью. Важно, во-первых, усилить у студентов понимание возможности стать предпринимателями, создать серьезную заинтересованность в предпринимательстве и, во-вторых, научить основам ведения бизнеса.

Так, обучение предпринимательству предполагает акцент на развитие личностных навыков (а не просто глубокое знание дисциплин), более гибкий учебный план и практико-ориентированный подход. Роль преподавателя от лектора меняется к роли наставника.

Обучающие технологии в первую очередь должны быть ориентированы на развитие творческих способностей студентов, выработку нестандартных подходов к решению управленческих задач, с которыми им предстоит столкнуться на практике.

Особое внимание обращается на необходимость получения студентами навыков применения аналитических инструментов, таких как методы стратегического анализа и знанию профессиональных программных продуктов.

Для формирования предпринимательских компетенций немаловажную роль в процессе обучения играет организация практики студентов. Она должна быть построена таким образом, чтобы студенты, могли успешно проявить себя и начать карьеру во время практики, а к окончанию УВО уже занять достойные позиции.

В процессе организации практики студентов целесообразно включать элемент соревнования, который способствует повышению предприимчивости у обучающихся. Осуществление практики на основе таких подходов дает возможность студентам осознать тенденции рынка труда и оценить уровень личной конкурентоспособности.

Современные работодатели ждут от выпускников университетов креативности и стремления к творческой инициативе, эрудиции, информационной грамотности, коммуникабельности, способности к обучению и самообучению. От выпускников в большей

степени требуется не обладание специальными знаниями, а способность ориентироваться и искать недостающие знания в информационном пространстве, умение осваивать новые технологии и самообучаться

Развитие университетской предпринимательской инфраструктуры также является важным фактором, способным повлиять на возникновение предпринимательских намерений у студентов и их дальнейшую реализацию в рамках запуска и развития нового предприятия.

При организации образовательного процесса для развития предпринимательских компетенций у студентов было бы целесообразно организовывать занятия в формате гостевых лекций, организовывать выступление предпринимателей и неформальные встречи с выпускниками предпринимателями.

Обучение, которое опирается на опыт и практику, должно стать ключевым элементом предпринимательских программ. Такие инициативы могут помочь студентам развивать социальный капитал и усилить их предпринимательские намерения.

Список цитированных источников

1. Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [Электронный ресурс] // ЕГР. – Режим доступа: <https://egr.gov.by>. – Дата доступа: 19.04.2022.

БАЛАНС СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФУНКЦИЙ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ БЕЛАРУСИ (ДИНАМИКА ЗА 30 ЛЕТ)

Томашевский К. Л.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры гражданско-правовых
дисциплин и профсоюзной работы,
главный научный сотрудник
научно-исследовательской части,
доктор юридических наук, профессор

Общепризнанным в науке трудового права считается тезис о выполнении отраслью трудового права, в частности, двух функций: социальной (защитной) и экономической (производственной). Причем соотношение этих функций на различных исторических отрезках развития трудового законодательства не остается стабильным, оно меняется. На эту динамику влияет множество различных факторов: соотношение социальных сил в обществе, общественно-политический строй и политический режим в государстве, тип экономики страны (плановая, рыночная, переходная) и др.

За более чем 30-летний период независимости Республики Беларусь в ней сформировалось собственное национальное законодательство о труде, которое подвержено частым изменениям. За период с момента последней кодификации трудового законодательства, завершившейся в 1999 году принятием Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК), вступившего в силу с 01.10.2000, кодекс пережил три глобальные реформы в 2007 – 2008, 2014 и 2019 – 2020 гг., о чем мы ранее писали [1, с. 12–15].

В настоящем докладе мы попытаемся кратко проанализировать то, как изменился баланс социальной и экономической функций в трудовом праве Беларуси за 30 лет ее независимости. В качестве «реперный временных точек» возьмем 1991, 2001, 2011 и 2021 годы, то есть от периода действия Кодекса законов о труде БССР 1972 г. (далее – КЗоТ) [2] до ТК 1999 г. [3]. Показатели будут увязаны с ключевыми правовыми институтами, в которых проявляется дихотомия «социальная функция – экономическая функция».

В качестве научной гипотезы выскажем предположение о том, что в трудовом праве Беларуси за 30 лет существования и развития трудового законодательства социальная (защитная) функция сузилась за счет усиления экономической (производственной), как следствие уровень гарантий и защиты социально-трудовых прав работников в общем и целом ухудшился.

Для большей наглядности, представим показатели динамики этого баланса в форме табл. 1.

Таблица 1 – Показатели динамики баланса социальной и экономической функций в трудовом праве Беларуси

Показатель/годы	1991	2001	2011	2021
<i>Законодательная основа трудовых отношений</i>	КЗоТ	ТК (первоначальная редакция от 26.07.1999)	ТК (с учетом первой реформы, 13 законов)	ТК (с учетом трех реформ, 27 законов)

<p><i>Задачи трудового законодательства</i></p>	<p>1) содействие росту производительности труда; 2) повышение эффективности общественного производства; 3) укрепление трудовой дисциплины; 4) подъем материального и культурного уровня жизни трудящихся; 5) установление высокого уровня условий труда; 6) всемирная охрана трудовых прав рабочих и служащих</p>	<p>1) регулирование трудовых и связанных с ними отношений; 2) развитие социального партнерства между нанимателями (их объединениями), работниками (их объединениями) и органами государственного управления; 3) установление и защита взаимных прав и обязанностей работников и нанимателей. С 2019 года эти задачи стали именоваться основными (Закон от 18.07.2019 № 219-З), что позволяет предположить о существовании неосновных (второстепенных) задач, но которые ТК не закрепляет</p>		
<p><i>Возможности заключения срочных трудовых договоров</i></p>	<p>Трудовые договоры могли заключаться на 1) неопределенный срок; 2) на определенный срок <i>не более трех лет</i>; 3) на время выполнения определенной работы (ст. 17). Основной формой трудового найма и общим правилом был прием на работу по трудовому договору с неопределенным сроком</p>	<p>Трудовые договоры могут заключаться на: 1) неопределенный срок; 2) определенный срок <i>не более пяти лет</i> (срочный трудовой договор); 3) время выполнения определенной работы; 4) время выполнения обязанностей временно отсутствующего работника, за которым в соответствии с ТК сохраняется место работы; 5) время выполнения сезонных работ. В гл. 23 ТК предусмотрен шестой случай – трудовые договоры с временными работниками. Параллельно с ТК был принят Декрет Президента от 26.07.1999 № 29 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины», допустивший неограниченную контрактную систему найма</p>	<p>К прежним правилам Законом от 20.07.2007 272-З добавлена норма: «Разновидностью срочного трудового договора является контракт, который заключается в порядке и на условиях, предусмотренных законодательством о труде.»</p>	<p>Ст. 17 ТК изложена в новой редакции в 2019 году. Допуская заключение трудовых договоров на неопределенный срок, ТК существенно расширил число случаев заключения срочных трудовых договоров дополнительно 6-тью случаями обязательного и 4-мя возможного заключения срочных трудовых договоров</p>

<i>Допустимость временных переводов без согласия работника</i>	Три случая: в связи с производственной необходимостью (ст. 26), в случае простоя (ст. 27), как вид дисциплинарного взыскания на срок до трех месяцев (п. 4 ч. 1 ст. 135)	Два случая: в связи с производственной необходимостью (ст. 33), в случае простоя (ст. 34)	Три случая: в связи с производственной необходимостью (ст. 33), в случае простоя (ст. 34) и как мера дисциплинарного взыскания для работников – обязанных лиц (ч. 3 ст. 30 введена Законом от 20.07.2007 № 272-З)	
<i>Основания увольнения по инициативе нанимателя</i>	Шесть оснований в ст. 33 КЗоТ. С принятием Закона от 15.12.1992 их стало восемь, из которых всего четыре дисциплинарные	Девять пунктов оснований в ст. 42 ТК, из которых пять дисциплинарные	Девять пунктов оснований в ст. 42 ТК. Дисциплинарных оснований стало шесть за счет п. 1 ст. 47 ТК	Одиннадцать пунктов оснований, объединяющих более 18 оснований, из которых 15 дисциплинарные. Всего 18 дисциплинарных оснований.
<i>Продолжительность трудового отпуска</i>	Не менее 15 рабочих дней, Законом от 06.01.1998 увеличилась до 18 рабочих дней (ст. 67 КЗоТ)	Не менее 21 календарных дней (ст. 155 ТК)	Не менее 24 календарных дней (увеличилась Законом от 20.07.2007 № 272-З), но для обязанных лиц – 7 календарных дней (по ч. 8 п. 14 Декрета Президента от 24.11.2006 № 18)	
<i>Нормальное (полное) рабочее время</i>	Не более 41 часа в неделю (ст. 42 КЗоТ)	Не более 40 часов в неделю (ст. 112 ТК, ст. 42 Конституции 1994 г.)	Не изменилось	Не изменилось
<i>Предельные сверхурочные работы</i>	120 часов в год и не более 4 часов в течение двух дней подряд	120 часов в год и не более 4 часов в течение двух дней подряд (ч. 1 ст. 122 ТК).	Не изменилось	10 часов в рабочую неделю и 180 часов в год (Указ Президента от 05.04.2012 № 156; ст. 122 в ред. Закона от 08.01.2014 № 131-З))
<i>Количество мер дисциплинарного взыскания при общей дисциплинарной ответственности</i>	Пять (ст. 135 КЗоТ), с 1992 года – четыре	Три (ч. 1 ст. 198 ТК).	Не изменилось	Четыре (ч. 1 ст. 198), Законом от 18.07.2019 № 219-З дополнено новым п. 3, взятым из Декрета Президента от 15.12.2014 № 5
<i>Общее правило о виде и объеме материальной ответственности</i>	Ограниченная в пределах 1/3, 2/3 или среднего заработка работника (ст. 119 и 120 КЗоТ)	Полная (ст. 402 ТК)	Не изменилось	Не изменилось
<i>Регламентация правил о социальном партнерстве и коллективных трудовых отношениях</i>	В КЗоТ была всего одна гл. 2 «Коллективный договор» с восьмью статьями.	Четыре главы 33 – 36 в ТК, включающие 48 статей и отдельный Закон «О профессиональных союзах» 1992 г. и др. НПА	Не изменилось	Не изменилось

Из сопоставления сравниваемых параметров в развития трудового законодательства Беларуси за последние 30 лет можно сделать следующие выводы относительно динамики двух функций трудового права:

судя по сокращению задач (с шести в 1991 году до трех с 2000 года) белорусский законодатель отказался от широкой социальной направленности законодательства о труде, нацеливаясь первоначально на усиление рыночных механизмов в сфере труда и на развитие социального партнерства, а позднее на ограничение трудовых прав работников в пользу интересов нанимателей;

следует отметить существенный прогресс в части урегулирования в ТК коллективных трудовых отношений, а также более полного урегулирования правового статуса профсоюзов (их объединений), чего нельзя сказать о правовом статусе объединений нанимателей (в настоящее время разрабатывает и отдельный закон о них, но он до сих пор не принят);

на основе анализа ключевых норм институтов индивидуального трудового права приходится констатировать существенное сужение социальной (защитной) функции трудового права в пользу экономической (производственной), что прослеживается на примере норм о расширении сферы применения срочных трудовых договоров (в т. ч. контрактов), кратном увеличении оснований увольнения по инициативе нанимателя, более чем четырехкратном увеличении дисциплинарных оснований увольнения, отказе с 1993 года от общего правила об ограниченной материальной ответственности в пользу полной такой ответственности, повышении пределов сверхурочных работ со 120 до 180 часов в год (более того, сейчас в Правительстве и ФПБ обсуждается предложение бизнеса об их увеличении до 1000 часов в год);

единственные положительные аспекты в развитии индивидуального трудового права в сторону улучшения правового положения работника усматриваются в части увеличения основного трудового отпуска до 24 календарных дней (в ТК с 2007 года) и продолжительности полного рабочего времени до 40 часов в неделю (по ст. 43 Конституции Беларуси 1994 г.).

Список цитированных источников

1. Томашевский, К. Л. Актуальные проблемы трудового права : учеб.-метод. комплекс / К. Л. Томашевский. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : Амалфея, 2021. – 264 с.
2. Кодекс законов о труде Республики Беларусь : утв. Законом Респ. Беларусь от 23 июня 1972 г. // СЗ БССР. – 1972. – № 18. – Ст. 266 ; 1974. – № 25. – Ст. 397 ; 1977. – № 2. – Ст. 17 ; 1980. – № 24. – Ст. 497 ; 1982. – № 36. – Ст. 672 ; 1983. – № 34. – Ст. 543 ; 1985. – № 2. – Ст. 20 ; 1986. – № 17. – Ст. 227 ; 1988. – № 7. – Ст. 108 ; 1989. – № 19. – Ст. 185 ; 1990. – № 22. – Ст. 451 ; Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. – 1991. – № 33. – Ст. 602.
3. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.05.2021 г. / ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Щемелева Е. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Институт бизнеса БГУ,
доцент кафедры правовых
и социальных дисциплин,
кандидат экономических наук,
доцент

Современные требования развития столичной и региональной инфраструктуры, создание благоприятных условий для жизни населения требуют новых подходов управления бюджетными инвестициями, объем которых традиционно ограничен. Это вызывает потребность в привлечении альтернативных вариантов решения вопросов финансирования, например, с помощью государственно-частного партнерства (ГЧП). Обеспечение высоких и устойчивых темпов национального развития, достижение его стратегических целей невозможно без заинтересованного партнерства всех экономических субъектов: людей, организаций, государства [1].

ГЧП – юридически оформленное на определенный срок взаимовыгодное сотрудничество государственного (государственный орган или организация) и частного (негосударственная коммерческая организация или индивидуальный предприниматель) партнеров в целях объединения ресурсов и распределения рисков, отвечающее установленным целям, задачам и принципам, осуществляемое в форме соглашения [2]. Партнерство следует рассматривать как форму долгосрочного сотрудничества органов государственного управления и частного бизнеса, дающую возможность реализовывать важные социальные проекты с помощью инноваций, финансового капитала и ресурсов частного сектора.

В мировой практике ГЧП рассматривается в двух плоскостях, во-первых, как система отношений государства и бизнеса, которая широко используется в качестве инструмента международного, национального, регионального, местного экономического и социального развития; во-вторых, как конкретные совместно реализуемые проекты на объектах государственной собственности. Инициатором, доминантой и главным действующим лицом подавляющего большинства проектов ГЧП является государство, которое стремится реализовывать важные социальные проекты с помощью инноваций, капитала и ресурсов частного бизнеса.

Целями ГЧП являются концентрация материальных, финансовых, интеллектуальных, научно-технических и иных ресурсов, обеспечение баланса интересов и рисков, привлечение средств из внебюджетных источников для реализации проектов, планов и программ по развитию объектов инфраструктуры [3]. Среди основных предпосылок развития механизма ГЧП в Беларуси можно выделить:

- а) изношенность основных объектов инфраструктуры и необходимость ее обновления;
- б) ограниченность бюджетных источников финансирования инфраструктурных проектов;
- в) необходимость использования инновационных решений и передового опыта для повышения эффективности управления объектами инфраструктуры;
- г) необходимость гарантированного соблюдения социальных стандартов по большинству инфраструктурных объектов;
- д) высокий экономический риск.

Формы партнерства государства и частного сектора различаются по видам предоставляемых услуг и производимых товаров, используемым методам управления, правовому режиму функционирования (см. табл. 1).

Таблица 1 – Классификация видов ГЧП

Классификационный признак	Виды	Содержание
Резидентство частного партнера	Национальное	Частным партнером выступают национальные участники
	Международное	Частным партнером выступают иностранные инвесторы (кредиторы) и(или) международные экономические организации
Территориальная принадлежность ГЧП-проекта	Глобальное	Реализация проектов ГЧП на мировом уровне, объединяя страновых субъектов разных регионов
	Национальное	Реализация проектов на территории одного государства
	Региональное	Реализация проектов в рамках регионов и(или) интеграционных объединений
Способ взаимодействия сторон	Контрактное	Выполнение работ (оказание услуг) по государственному контракту с целью создания (модернизации, реконструкции, ремонта, эксплуатации) государственного имущества
<i>Классификационный признак</i>	<i>Виды</i>	<i>Содержание</i>
Способ взаимодействия сторон	Институцио-нальное	Стоимость созданного в рамках проекта актива разделена на акции, держателями которых выступают и государство, и частный партнер
Способ участия частного партнера	Коммерческое	Частный партнер осуществляет эксплуатацию ГЧП-проекта и взимает плату с потребителей
	Некоммерческое	Компенсацию расходов частного партнера осуществляет государство, предоставляя услуги (товары) по ГЧП-проекту потребителям
Степень риска частного партнера	Рискованное	Частный партнер принимает риски по проекту и, в дальнейшем, получает прибыль от эксплуатации объекта
	Безрисковое	Государство финансирует определенную часть затрат на создание и введение в эксплуатацию объекта, принимает на себя риски по его эксплуатации
Сфера реализации проекта ГЧП	В сфере социальной инфраструктуры	Здравоохранение, образование, сфера развлечений (event-индустрия), туризм
	В сфере транспортной инфраструктуры	Авто- и железнодорожное строительство, строительство и эксплуатация портов, аэропортов, трубопроводов и др. объектов
	В сфере ЖКХ	Водоснабжение, электроснабжение, очистка воды, газоснабжение
	В других сферах	Инновации, пенитенциарная система

Примечание – Источник: собственная разработка.

Несмотря на выделенные различия, проекты ГЧП подчинены ряду общих принципов, нацеливающих их на удовлетворение общественных интересов: верховенство права, социальная направленность регулирования экономической деятельности, приоритет общественных интересов, гласность, добросовестная конкуренция, экономическая эффективность, баланс интересов и рисков между партнерами, равноправие партнеров.

Основной задачей ГЧП является привлечение финансовых, инновационных, организационных усилий и ресурсов частного сектора к сотрудничеству с государственными органами, которые должны обеспечивать решение важнейших задач соответствующего этапа развития национальной экономики. Основная побудительная сила использования ГЧП органами государственного управления заключается в том, что эти проекты должны приносить больший экономический эффект, в том числе больший доход, при лучшем соотношении цены и качества, или иные экономические выгоды, чем другие варианты решения поставленной задачи. Вместе с тем, институт ГЧП следует рассматривать не только с позиций анализа краткосрочных экономических и социальных показателей, но и с учетом упущенных возможностей (если таковые были или могут возникнуть) в разрезе государственных интересов на протяжении всего периода реализации проекта и долгосрочных перспектив его существования [4].

В международной практике лидирующей областью по реализации успешных проектов, реализуемых посредством механизма ГЧП является строительство дорог, далее следуют образование и здравоохранение. Такая закономерность прослеживается и в странах с переходной экономикой, и в развивающихся странах [5].

Основываясь на изложенном, представляется возможным сделать вывод, что ГЧП является одним из направлений развития экономики государства, отвечающее современным требованиям, способствующее повышению технологического, имущественного и финансового потенциала страны, росту эффективности управления объектами инфраструктуры, находящимися в государственной собственности. Анализ зарубежного опыта свидетельствует о том, что в данной сфере происходит централизация государственного управления.

Список цитированных источников

1. Лайши, Ю. Основные субъекты и объекты экономических отношений [Электронный ресурс] / Ю. Лайши // Справочник. – Режим доступа: https://spravochnick.ru/ekonomika/celi_i_suschnost_ekonomicheskikh_otnosheniy/snovnye_subekty_i_obekty_ekonomicheskikh_otnosheniy. – Дата доступа: 31.03.2022.

2. О государственно-частном партнерстве [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 30 дек. 2015 г. № 345-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Борушко, Е. Использование механизмов государственно-частного партнерства в инновационной сфере Республики Беларусь / Е. Борушко, В. Иванов // Банкаўскі веснік. – 2015. – № 8. – С. 32–38.

4. Юшкевич, О. Стабильность – признак мастерства / О. Юшкевич // Финансы, учет, аудит. – 2019. – № 5. – С. 41–43.

5. Государственно-частное партнерство: обучающие материалы для частного сектора // Европейская экономическая комиссия ООН. – Минск : Четыре четверти, 2013. – С. 70–79.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМБИНИРОВАННОГО РЕЖИМА ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЫ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Урганова Д. Б.

Республика Беларусь, г. Минск
Институт бизнеса БГУ,
старший преподаватель кафедры
правовых и гуманитарных дисциплин,
аспирант

Цифровизация сферы образования на современном этапе развития общества играет важную роль. Анализируя современные условия функционирования университета, можно утверждать, что каждый университет, независимо от выбранной стратегии, пройдет цифровую трансформацию, которая будет заключаться не только во внедрении информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в учебный процесс, но и в изменении корпоративной культуры университета, модернизации учебной деятельности студентов и преподавателей, а также трудовых отношений [1, с. 255].

Дистанционная форма обучения стала самостоятельной формой обучения в соответствии с Законом Республики Беларусь от 14.01.2022 № 154-З «Об изменении Кодекса Республики Беларусь об образовании».

Кодекс об образовании изложен в новой редакции и в ч. 1 ст. 16 «Формы получения образования, применение дистанционных образовательных технологий» указано, что «образование может быть получено в очной (дневной, вечерней), заочной, дистанционной формах получения образования и в форме соискательства». Дистанционная форма получения образования – «обучение и воспитание, предусматривающие преимущественно самостоятельное освоение содержания образовательной программы обучающимся и взаимодействие обучающегося и педагогических работников на основе использования дистанционных образовательных технологий» (ч. 4 ст. 16 Кодекса об образовании).

Внесенные изменения предоставляют возможность учреждениям высшего образования оказывать образовательные услуги исключительно в дистанционном режиме, а обучающимся получать образование в дистанционной форме, что является основой для использования дистанционной работы в преподавательской деятельности [2, с. 75].

В соответствии со ст. 307-1 Трудового кодекса Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З (далее – Трудовой кодекс) «дистанционной работой считается работа, которую работник выполняет вне места нахождения нанимателя с использованием для выполнения этой работы и осуществления взаимодействия с нанимателем информационно-коммуникационных технологий».

В связи с пандемией Covid-19 многие ВУЗы вынуждены были внедрить онлайн обучение в учебный процесс, студенты и преподаватели взаимодействовали друг с другом посредством ИКТ без непосредственного контакта. Как правило, перевод на дистанционную работу оформлялся дополнительным соглашением к трудовому договору, в этом случае рабочее место для проведения занятий преподаватель выбирал самостоятельно. Тем не менее, были и другие способы организации труда в условиях пандемии: преподаватель проводил онлайн занятия для студентов со своего рабочего места, то есть находясь в аудитории университета.

Опыт преподавания и обучения в дистанционном режиме вызвал разный отклик у преподавателей и студентов: были как положительные, так и отрицательные отзывы. Тем не менее, после почти двух лет работы онлайн стало очевидно, что активное внед-

рение и использование дистанционных технологий в учебный процесс будет продолжаться и при внедрении дистанционной формы получения образования возникнет необходимость определения различных режимов работы для преподавателей.

Полагаем, оптимальным будет установление комбинированного дистанционного режима, то есть режима, когда сочетается выполнение работы дистанционно и на постоянном рабочем месте. То есть, преподаватель сможет выполнять работу путем периодического чередования работы дистанционно и в здании университета по заранее утвержденному расписанию.

На данный момент Трудовой кодекс не содержит определение понятия «комбинированная дистанционная работа».

19 ноября 2021 г. в ходе заседания Национального совета по трудовым и социальным вопросам одобрены подходы, закрепленные в проекте Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам трудовых отношений», предусматривающего внесение изменений и дополнений в Трудовой кодекс. Среди новшеств – новые подходы к регулированию дистанционной работы. Трудовой кодекс дополняется нормами, которыми предусматривается, что дистанционная работа сможет иметь не только постоянный характер, но и временный (не более шести месяцев в календарном году), а также осуществляться путем чередования работы дистанционно и на рабочем месте в организации (комбинированная работа).

Договоренность об условиях такой работы наниматель и работник смогут достигнуть как при приеме на работу, так и в период трудовой деятельности.

Выполнение дистанционной работы на временной основе не потребует внесения изменений в трудовой договор и будет осуществляться на основании приказа нанимателя. Условие о выполнении комбинированной работы должно будет включаться в трудовой договор [3].

Можно предусмотреть следующие виды комбинированной дистанционной работы: 1) непрерывно в течение определенного трудовым договором (дополнительным соглашением к трудовому договору) срока в случае, если преподаватель работает исключительно в дистанционном режиме; 2) периодически с чередованием периодов выполнения работником трудовой функции дистанционно и периодов выполнения им трудовой функции на рабочем месте.

На данном этапе возможность организации комбинированного режима работы можно закрепить в локальном нормативном правовом акте, например, Положении о дистанционной работе. В нем можно зафиксировать следующие положения: продолжительность и (или) периодичность выполнения работником трудовой функции дистанционно; порядок обеспечения работника необходимым оборудованием, программно-техническими средствами, средствами защиты информации и другие вопросы.

Для установления комбинированного режима дистанционной работы при приеме работника на работу, необходимо включить это условие в трудовой договор. Если возникает необходимость перевода работника на дистанционную работу временно, такой перевод можно оформить приказом нанимателя. Если перевод осуществляется на постоянной основе, тогда рекомендуется заключение дополнительного соглашения к трудовому договору. В обоих случаях необходимо достижения соглашения между работником и нанимателем. Также можно включить возможность перевода работников на временную дистанционную работу без их согласия в исключительных случаях (в случае производственной необходимости), например, из-за эпидемии.

Полагаем, предложенные изменения позволят учесть реалии цифровой трансформации образования и оптимизируют организацию труда преподавателей с использованием ИКТ.

Список цитированных источников

1. Урганова, Д. Б. Цифровая трансформация в сфере образования: опыт Республики Беларусь / Д. Б. Урганова // Управление цифровой трансформацией бизнеса / Д. П. Бригадин [и др.] ; Ин-т бизнеса Белорус. гос. ун-та. – Минск : ИВЦ Минфина, 2022. – С. 255–275.
2. Урганова, Д. Б. E-learning и его место в современной образовательной парадигме / Д. Б. Урганова, М. С. Абламейко. – Минск : Изд-во «БДП» – 2022. – № 1. – С. 75–81.
3. Минтруда и соцзащиты анонсировало новации в Трудовой кодекс [Электронный ресурс] // Про труд. – Режим доступа: <https://protrud.by/articles/element/mintruda-i-sotszashchity-anonsirovalo-novatsii-v-t>. – Дата доступа: 16.09.2022.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
И ЕГО ИМПЛЕМЕНТАЦИИ В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

**МЕЖДУНАРОДНАЯ МОРСКАЯ ПЕРЕВОЗКА ГРУЗОВ
КАК СЛОЖНЫЙ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ**

Акимов Н. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия управления
при Президенте Республики Беларусь,
доцент кафедры правового обеспечения
правоохранительной деятельности,
кандидат технических наук, доцент

Морская перевозка грузов – необходимый элемент осуществления внешнеторгового сотрудничества любого государства. В том числе и не имеющего выхода к морю. Массовые и крупногабаритные грузы, контейнеры, доставляются как правило морским транспортом. Не исключение и Республика Беларусь.

Международные морские перевозки грузов (ММПГ) представляют собой сложный технологический комплекс, со сложным юридическим регулированием, территориально охватывающий пространства мирового океана, а также территории прибрежных и внутриконтинентальных государств. Проблемы правового регулирования международных морских перевозок связаны с особенностями национальных правовых систем.

Эта область отношений, в целом, по своей природе представляет собой гражданско-правовые отношения, выходящие за пределы юрисдикции одного государства. И как предмет правового регулирования попадает в сферу действия международного частного права.

В Республике Беларусь процесс развития морского транспортного законодательства обозначился в 1999 году с принятием Кодекса торгового мореплавания Республики Беларусь (КТМ). Его принятие – часть общего процесса изменения гражданского законодательства. Однако за прошедшие 20 лет в белорусской правовой науке специальных исследований указанной проблематики не отмечено.

Правила, регулирующие ММПГ формировались на протяжении нескольких сотен лет. Эти правила отражают техническую эволюцию торгового мореплавания, постепенное усложнение отношений участников ММПГ. Республика Беларусь вступила в процесс формирования своего морского законодательства только на современном этапе. Морское законодательство должно учитывать не только собственно современные правила ММПГ, но и обеспечивать возможность приобретения и построения морских судов, с последующей регистрацией в Республике Беларусь. Правовая база для этого в целом сформирована.

В становлении всего законодательства Республики Беларусь, регулирующего деятельность транспорта первостепенное значение играет Гражданский кодекс Республики Беларусь. В нем заложены основы правового регулирования перевозки грузов, пассажиров и багажа, определены основные права и обязанности сторон, общие условия заключения договоров перевозки груза, перевозки пассажиров, багажа, фрахтования,

смешанной перевозки, перевозки транспортом общего пользования, оказания экспедиторских услуг. Кроме того, кодекс содержит правовые предписания, касающиеся ответственности по обязательствам перевозки. Правовые отношения между перевозчиком и клиентом, складывающиеся при выполнении перевозок, основаны на договоре перевозки [1].

В Беларуси процесс развития морского законодательства увязывается с принятием Указа Президента Республики Беларусь 30 августа 2011 г. № 387 «О некоторых мерах по развитию торгового мореплавания» [2].

В Указе дается определение субъектов торгового мореплавания Республики Беларусь, а также «перечень услуг (работ), относящихся к деятельности по эксплуатации морских судов», который в целом охватывает сферу отношений по организации и осуществлению морских перевозок грузов.

В торговом мореплавании регулирование правоотношений подчиняется в настоящее время трем международным системам соглашений. Так называемым Гаагским правилам, правилам Гаага-Висби и Гамбургским правилам.

Дальнейшее усложнение системы отношений по международным перевозкам привело к подписанию в 2008 году «Конвенции ООН о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов (Роттердамские правила)».

Данные правила представляют собой более полную систему правового регулирования ММПГ.

Республика Беларусь, в целом, на наш взгляд, остается в стороне от процесса участия в разработке и применении различных соглашений в области торгового мореплавания. В 2016 году Республика Беларусь присоединилась к «Конвенции о Международной морской организации», что также влечет необходимость исследования всего комплекса соглашений, кодексов и рекомендаций, принятых ИМО. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 23.03.2021 № 165 «О государственной программе «Транспортный комплекс» на 2021 – 2025 годы» ставится задача приведения в соответствие с нормами и стандартами ИМО КТМ Республики Беларусь [3].

Указанные правила (Гаагские, Гаагско-Висбийские, Гамбургские, Роттердамские), определяют ответственность перевозчика и отправителя груза по отношению друг к другу.

При всех особенностях и различии этих правил, у них есть общая черта – они не применяются к морским чартерным перевозкам.

Республика Беларусь не участвует в перечисленных соглашениях, отразив некоторые их положения в КТМ. Проанализировав нормы КТМ, отмечаем, что комплекс норм (морское законодательство) Республики Беларусь, в своей основе соответствует подобным комплексам норм других стран и практике их применения.

Результаты сравнительного правового анализа указанных правил, а также мнений специалистов, занимающихся проблематикой ММПГ, дают основания полагать, что современному уровню развития ММПГ наиболее соответствуют Роттердамские правила. На наш взгляд, приведение КТМ в соответствие современным требованиям, необходимо осуществлять на основе Роттердамских правил.

Применение данных правил, по сравнению с прежними, должно упростить создание правовых режимов мультимодальных перевозок, доставки товаров «от двери до двери», заключения договоров перевозки в электронном виде, в том числе получения электронных товарораспорядительных документов. Роттердамские правила содержат четкий перечень оснований освобождения перевозчика от ответственности, среди которых отсутствует навигационная ошибка, являющаяся предметом многолетних споров.

Морская перевозка представляется здесь сложным правовым институтом и для того, чтобы данная сфера отношений регулировалась современными правовыми механизмами, а белорусское законодательство в области торгового мореплавания соответствовало мировой практике, возникает необходимость комплексного научного осмысления практических и теоретических проблем в сфере ММПГ.

Основная теоретическая проблема, которая требует, на наш взгляд, дальнейшей научной разработки – создание оптимального правового режима морских перевозок, учитывающего интересы и перевозчиков, и отправителей товаров. Создание общего правового режима для чартерных перевозок грузов, в свою очередь, является частью этой проблемы.

Характеризуя разработанность данной проблематики, следует отметить, что в целом мы можем обозначить семь основных областей регулирования отношений по международной морской перевозке грузов, требующих, на наш взгляд, дальнейшего специального исследования:

а) гражданско-правовые субинституты договора международной морской перевозки грузов по чартеру и в линейном сообщении;

б) субинститут ответственности сторон договора международной морской перевозки грузов;

в) субинститут вещных прав на морские суда;

г) влияния публично-правовых аспектов на договор международной морской перевозки грузов (в частности обеспечение безопасности мореплавания);

д) субинститут страхования в международной морской перевозке грузов.

е) специфика договора аренды морских транспортных средств с предоставлением услуг по управлению и технической эксплуатации.

ж) субинститут морского залога, в том числе ипотеки морского судна.

На наш взгляд, требуется специальное исследование субинститута коносамента и морской накладной в бумажном и электронном виде. Необходимость исследования следует из свойств коносамента как товарораспорядительного документа.

В исследовании договора морской перевозки по чартеру, нам представляется необходимым рассмотреть особенности контейнерной перевозки грузов по договору слот-чартера. Слот-чартер – договор, практикуемый в линейном судоходстве. Это специфический договор аренды. КТМ не содержит специальных норм, применимых к слот-чартеру.

Подводя итог отметим: появление морских судов под флагом Республики Беларусь – дело времени, а приведение морского законодательства Республики Беларусь в соответствие с современными требованиями – потребность времени.

Список цитированных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. О некоторых мерах по развитию торгового мореплавания [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 30 авг. 2011 г. № 387 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. О государственной программе «Транспортный комплекс» на 2021 – 2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 марта 2021 г., № 165 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ НОРМ КОНЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Дашкевич А. Л.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры международного права,
кандидат исторических наук, доцент

Ермолович В. Ф.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
начальник научно-исследовательской части,
доктор юридических наук, профессор

Важнейшей ценностью конституционного строя Республики Беларусь является социальная ориентированность белорусского государства. В современных условиях, с учетом конституционного реформирования, объективно изменяется сущность нашего социального государства. Имеющие место трансформации выражают законные интересы граждан Республики Беларусь. Обеспечение социального партнерства и социальной ответственности, социальной справедливости и солидарности, выступает в качестве индикатора общественного благополучия, основываясь на изменениях и дополнениях, которые внесены в Конституцию Республики Беларусь в 2022 г. (ч. 1 ст. 4, ч. 1 ст. 5, ч. 3 ст. 21 и др.) [1].

В контексте оценки внешних и внутренних угроз национальной безопасности Республики Беларусь, находится социальная эффективность. Базовый характер данного положения актуален как для деятельности государственных органов, так и для общественных формирований. Безусловно данная актуальность характерна, как для учреждений социального обслуживания населения, науки, образования, культуры и других некоммерческих организаций, так и для субъектов хозяйствования, независимо от формы собственности. Это фактически используется при проведении социальной политики, а также относительно других сфер жизнедеятельности, реализуется во всех важнейших компонентах социально-трудовой сферы, включая обеспечение достойного уровня жизни, реализацию права на труд и достойный уровень его оплаты, минимизацию безработицы, социальную защиту в ситуации внешних санкций, социальной ориентированности рыночной экономики и ряда других.

Положение о социальной ответственности представлено в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, в редакции от 24 января 2014 г. (далее – Концепция национальной безопасности) [2], в том числе, в рамках принципа соблюдения баланса интересов личности, общества и государства, их взаимной ответственности. Принципы социальной солидарности и социальной эффективности не получили должного закрепления действующей Концепции национальной безопасности. Представляется, что их целесообразно включить в перечень принципов обеспечения национальной безопасности, изложенных в ч. 1 п. 48 данной Концепции национальной безопасности.

В ситуации возрастания внешних и внутренних угроз, направленных на «подмену», «разрушение», «фальсификацию» истинных традиционных ценностных ориентаций и социальных форм функционирования белорусского общества, роль и социальное

значение науки возрастает, во всем многообразии ее составляющих элементов, включая, не только отрасли научно-технологического характера, но и науки в целом. Особое место в этом должны занимать науки гуманитарного цикла. Об это в настоящее время свидетельствует включение в перечень государственных программ научных исследований на 2021 – 2025 годы ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» (п. 12), который утвержден постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27 июля 2020 г. № 438 (редакция от 6 января 2022 г.) [3].

В Концепции национальной безопасности используется понятие научно-технологической безопасности. Она, согласно п. 4, представляет собой состояние отечественного научно-технологического и образовательного потенциала, обеспечивающее возможность реализации национальных интересов Республики Беларусь в научно-технологической сфере. Представляется, что такой подход, предусматривает определенные ограничения и не в полной мере соответствует нормам обновленной Конституции Республики Беларусь, которые существенно повышают (прямо или косвенно) социальную значимость общественных наук. В таких нормах можно отметить следующие конституционные положения:

об идеологии белорусского государства как основе осуществления демократии (ч. 1 ст. 4 Конституции Республики Беларусь);

сохранении исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны (ч. 2 ст. 15 Конституции Республики Беларусь);

содействие развитию научных и технических исследований, внедрению инноваций на благо общих интересов (ч. 4 ст. 51 Конституции Республики Беларусь);

сохранении исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа, патриотизме как долге каждого гражданина Республики Беларусь (ч. 2 ст. 54 Конституции Республики Беларусь).

Исходя из выше изложенного, можно констатировать, что в Концепции национальной безопасности, присутствует признаки целесообразности закрепления вместо понятия научно-технологической безопасности более широкого и емкого понятия научной безопасности, с его дефенированием в п. 4. данной Концепции. Научную безопасность целесообразно рассматриваться, как состояние защищенности научного и образовательного потенциалов от угроз, которые препятствуют их развитию, созданию и внедрению инновационных и передовых технологий.

В условиях конституционного реформирования объективно востребованным изначально является ревизия и пересмотр отдельных положений Концепции национальной безопасности, а затем внесение соответствующих изменений и дополнений, в целях использования потенциала конституционных норм, которые закрепляют ценностные ориентиры развития общества и государства в наиболее обобщенном виде, в том числе, в контексте обеспечения национальной безопасности, включая закрепление принципов солидарности и социальной эффективности.

В современных условиях возрастает особая роль науки, которая, несомненно, является необходимым компонентом обеспечения национальной безопасности, во всем многообразии ее составляющих элементов, включая, не только отрасли научно-технологического характера, но и общественные науки, что определяет необходимость легального закрепления понятия научной безопасности.

Список цитированных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г., 27 фев. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. от 24 янв. 2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. О перечне государственных программ научных исследований на 2021 – 2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 июля 2020 г., № 438 : в ред. от 6 янв. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ ДО СЕРЕДИНЫ XX В.

Джораева С. В.

Российская Федерация, г. Оренбург

Оренбургский государственный университет,

доцент кафедры теории государства и права

и конституционного права,

кандидат философских наук, доцент

«Международное право в области прав человека определяет правовые обязанности государств... Одним из важнейших достижений Организации Объединенных Наций является создание всеобъемлющего свода законов в области прав человека – универсального и защищаемого на международном уровне кодекса, к которому может присоединиться любое государство и к реализации которого стремятся все люди» [1].

Данный текст находится на страничке ООН, как бы подытоживает эволюцию становления прав и свобод человека в международном праве.

Этапы развития прав и свобод представляются достаточно динамичным процессом, где права формируются под действием целого ряда факторов. Во-первых, их становление происходит в конкретно-исторических условиях, где актуальность их диктуется вызовом времени. Во-вторых, развитие прав человека показывает, что, развиваясь на каком-то этапе, они приобретают новые свойства, позволяющие расширять и изменить оценку возможностей прав. В-третьих, принцип приоритетности ценности человека, его прав и свобод. В-четвертых, провозглашая права и свободы человека высшей ценностью, законодатель лишь немногие из них закрепляет на государственном уровне, придавая именно этим правам особую значимость, что зависит от политэкономических форм организации государства. И последнее, существенную роль играют возможности механизмов реализации защиты этих прав и законных интересов на историческом этапе развития общества. Можно приводить ряд других факторов влияющих на становление прав и свобод человека, но в рамках нашей статьи, ограничимся выше перечисленными.

В научной литературе нет единого взгляда на классификацию этапов развития прав человека. Как правило, в классификацию закладывается исторический фактор, но мы остановимся и на формационном [2].

Первый этап – это этап зарождения прав человека. Распад родоплеменных отношений и формирование новой рабовладельческой формации определили его особенности (казуистичность, формализм и декларативность).

Так, в 539 г. до н. э. царь Кир Великий после своих завоеваний провозгласил законы, записанные на цилиндре. Одной из главных заслуг, было освобождение рабов, провозглашение равенства и права на жизнь. В этом документе впервые появляется сам термин права. Скорее всего, законы, записанные на «цилиндре Кира» носили чисто декларативный характер. Однако, западное научное сообщество и ООН, считают его первой Хартией прав человека.

Из древнего междуречья идеи прав человека начинают распространяться в Индии, в Китае, Греции и Риме. Однако гуманность правовых норм была избирательна и практически не касалась простых людей в силу классовости права.

Греция и Рим дали миру идеи «естественного права». Рассуждения о праве, законе, свободе, достоинстве личности нашли свое отражение в трудах Солона, Пифагора, Гераклита, Демокрита, Платона, Аристотеля, Эпикура [4, с. 25]. Аристотель высказал ряд идей, близких по смыслу к современной концепции личных прав человека

[5, с. 175]. В теории Аристотеля естественное право доминирует над законами государства, что, в последствии, получило развитие в современных теориях прав человека. Однако уже в Кодексе Юстиниана (533 г. н. э.) начинается ограничение прав по выбору религии, так как приходит к власти новая политическая сила – христианская церковь [3].

Переход от античного права к средневековому занял несколько веков. Процесс оказался сложным и неоднозначным. Появляется каноническое право, которое возводится в ранг государственных законов (Византия и Ватикан). Появление новых государств в изменяющемся мире с новым политико-экономическим строем, новыми формами собственности, рецепцией римского права и варварскими правдами с одной стороны начали закрепление имущественных прав, с другой стороны права личности практически отсутствовали.

В Англии в XII – XIII вв., начинается процесс формирования законодательного обеспечения прав человека. Отстаивание парламентом политических и гражданских свобод послужило началом принятию ряда законов, которые стали реализацией естественных прав. Так Хартия вольностей Генриха I (1068 – 1135) [5], провозгласила права человека, в том числе право на жизнь. Принципиальное отличие Великой Хартии вольностей 1215 г. от предшествовавших хартий определялось целями создания [6]. Если, например, Хартия Генриха I (1100 – 1135 гг.), была демонстрацией благих намерений короля соблюдать по своей доброй воле права баронов и др. вассалов, то ВХВ утверждала исконность этих прав и привилегий, существовавших «во все времена», чем и определялось требование их неприкосновенности. Однако несмотря на всю важность, ВХВ так и не стала эффективно действующим правовым инструментом.

Новое время – это период становления новых национальных государств, эпоха буржуазных революций XVI – XVII вв. и Тридцатилетней войны и Вестфальского мира. Эти события изменили геополитическую карту мира, изменили и юридическое мировоззрение. Буржуазия боролась за свои права, антифеодальная направленность придала идеям естественного права новое звучание. Равенство перед законом, идея построения «Общества равных возможностей», новая идея – «права человека как высшая ценность» и «государство, как ночной сторож» (защита индивида от посягательства государства) – эти идеи стали лозунгами изменяющегося мира, основой универсальности прав человека. Знаменитая формула – слово (доктрины Гроция, Гоббса, Локка и др.) стало делом (революционным преобразованием), а дело стало буквой закона. Надо заметить, что именно государство являлось гарантом защиты прав человека.

Вестфальский мир официально завершил Тридцатилетнюю войну, где борьба шла за религиозную и политическую власть, затронувшую в той или иной степени практически все европейские страны. Впервые в 1648 году на международном уровне прозвучали принципы суверенного равенства государств, мирного разрешения споров и принципа невмешательства

Необходимо отметить, что сформировавшееся новое буржуазное право в старых феодальных правовых системах, имело качественно новые принципы, которые нашли свое отражение в законах: «Конституции Франции» 1793г., «Декларация независимости», «Декларация прав и свобод человека», «Билль о правах» и др.

Начиная с первой Конституции Франции закрепляется традиция внесения прав человека в публичное законодательство. А первым юридическим документом, провозгласившим всеобщие права человека, признается Билль о правах. В 19 веке права человека в буржуазном обществе рассматривается как идеология, а законы государства призваны защищать его свободу и собственность [7, с. 160–161].

На международном уровне получили правовое оформление вопросы о праве убежища и о правовом режиме иностранцев. Венский конгресс 1814 – 1815 гг. запретил работорговлю [8, с. 10]. На Парижском конгрессе 1856 года было официально отменено

каперство. На Гаагских конференциях мира (1899 г., 1906 – 1907 гг.), было принято большое количество конвенций, направленных на гуманизацию правил ведения войны.

XX век стал логическим продолжением данного процесса, появляются механизмы коллективного международного действия. Начиная с Лиги Наций в мире формируются данные механизмы и логическим завершением этого процесса становится организация ООН. В декабре 1948 года Генеральная Ассамблея принимает Всеобщую Декларацию прав человека, где прописаны гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права обеспечение которых – «...задача, выполнение которой должно реализовывать все государства» [1]. Универсальное значение этого документа, в котором выражена консолидированная воля свыше 200 государств мира, убедительно продемонстрировано полувековой практикой его действия в качестве обязательных обычных или договорных юридических норм [7, с. 160–161].

В этот период принимаются многие международные документы по правам человека, которые имплементируются в национальное законодательство. Поэтому в научном сообществе данный период входит в классификацию этапов как «этап имплементации прав человека в национальное законодательство».

Ратифицировав тот или иной договор в области прав человека, государства включают его положения непосредственно в свое внутреннее законодательство или обязуются выполнять содержащиеся в нем обязательства иным путем.

Конец XX века и начало XXI стали и концом капиталистической системы. «Политика – концентрированное выражение экономики, а право – концентрированное выражение политики». А. Фурсов в своих статьях дает характеристику развернувшегося кризиса. «По сути, на глазах исчезает, тает тот мир, который возник в 1870 – 1930 гг. и который расцвел в «славное тридцатилетие» (Ж. Фурастье) 1945 – 1975 гг.» Приходит в упадок нация-государство, свертывается гражданское общество, идет деградация морали и нравственности, приходит в упадок рациональное знание, деградирует образование и т. п. Исследование этих процессов требует отдельного исследования. Задача современной науки противостоять этой деградации.

На смену капитализма приходит инклюзивный капитализм, с новыми правилами борьбы за новую форму собственности – информацию.

Список цитированных источников

1. Глобальные вопросы повестки дня. Права человека [Электронный ресурс] // ООН. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/global-issues/human-rights>. – Дата доступа: 04.10.2022.

2. Афанасьева, С. А. Этапы формирования и развития прав человека [Электронный ресурс] / С. А. Афанасьева // Современные научные исследования и инновации. – Режим доступа: <https://web.snauka.ru/issues/2017/02/77850>. – Дата доступа: 20.11.2022.

3. Валиуллина, И. Ф. Права человека: исторические предпосылки возникновения и современное состояние [Электронный ресурс] / И. Ф. Валиуллина // Cyberleninka. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prava-cheloveka-istoricheskie-predposylki-vozniknoveniya-i-sovremennoe-sostoyanie>. – Дата доступа: 24.10.2022.

4. Саидов, А. Х. Общепризнанные права человека : учеб. пособие / А. Х. Саидов ; под ред. проф. И. И. Лукашука. – М. : МЗ Пресс, 2002. – 267 с.

5. Крашенинникова, Н. А. История государства и права зарубежных стран : учебник : в 2 т. / Н. А. Крашенинникова // Древний мир и Средние века / отв. ред. Н. А. Крашенинникова, О. А. Жидкова. – М. : Норма, ИНФРА-М, 2021. – Т. 1. – 720 с.

6. История государства и права зарубежных стран: избранные памятники права. Древность и Средневековье : учеб. пособие / под науч. ред. Н. А. Крашенинниковой. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2022. – 320 с.

7. Абаев, М. С. Права человека в юридическом мировоззрении от эпохи возрождения до середины XX века / М. С. Абаев // Новый взгляд. Междунар. науч. вестн. : сб. науч. тр., Новосибирск, 28 мая 2017 г. – Новосибирск : Общество с ограниченной ответственностью «Центр развития научного сотрудничества», 2017. – С. 154–161.

8. Рей, Мари-Пьер Венский конгресс как инструмент выработки новых дипломатических норм и обычаев [Электронный ресурс] / Мари-Пьер Рей ; пер. с франц. О. В. Окуновой // Cyberleninka. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ven-skiy-kongress-kak-instrument-vyrobotki-novyh-diplomaticheskikh-norm-i-obychaev-per-s-frantsuzskogo-o-v-okunevoy>. – Дата доступа: 10.10.2022.

ПРАВОВОЙ МОНИТОРИНГ КАК ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ОПТИМИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Капитанец Е. Т.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин
и профсоюзной работы

Право, выраженное в Законе, являясь регулятором общественных отношений, постоянно находится в динамике, стимулируемой появлением все новых изменений и казусов в общественных отношениях.

Фундаментальным регулятором объективной реальности является правовое нормирование – непредвзятая данность, без которой немислима государственная организация общества. [1].

Нормотворческая деятельность в современной Беларуси имеет опыт, базирующийся на правовой системе постсоветского государства, имеет свои как удовлетворительные, так и неудовлетворительные результаты. Наблюдалось и в настоящее время имеет место не всегда оправданное ускорение принятия определенных решений без детального исследования общественных отношений и прогнозирования последствий, а также промедление с принятием необходимого решения по изданию правового акта.

На наш взгляд, можно привести пример обсуждения белорусским Парламентом проекта закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» до принятия в 2018 году. Работа над данным нормативным правовым актом в законотворческом органе продолжалась около трех лет. В настоящее время также продолжаются дебаты и научные обсуждения положений уже принятого данного НПА. Например, в отчетах НЦЗПИ о проведенных правовых мониторингах определенных НПА оказался и Закон «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» [2], с указанием выявленных недоработок этого НПА.

Правовая реформа 90-х в Республике Беларусь была отмечена разработкой Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. № 205 (в дальнейшем – Концепция). Концепция разработана в целях повышения эффективности нормотворческого процесса, совершенствования законодательства Республики Беларусь. Все государственные органы, а также организации, принимающие участие в нормотворческой деятельности, обязаны руководствоваться положениями Концепции. [3]

В соответствии с положениями Концепции задача по оптимизации законодательства заключалась в создании системы, а именно:

- 1) государственные органы, учреждения и организации, осуществляющие в национальном масштабе координацию законопроектной деятельности и подготовку проектов нормативных правовых актов;
- 2) краткосрочное и среднесрочное планирование развития законодательства;
- 3) система национального учета и опубликования нормативных правовых актов;
- 4) непрерывный процесс систематизации законодательства.

По мнению автора, пункт «4» вышеуказанного перечня системообразующих элементов можно было бы расширить, включив проведение правового мониторинга как инструмента оптимизации законодательства и, в то же время, системообразующего фактора [4].

Законотворческий, законодательный процесс как часть законотворческого – не что иное, как возведение права в законодательные решения, позитивные нормы, адекватное определение сущности пути реализации прав человека в цивилизованном и культурном обществе. Процессы глобализации, динамика развития общественных и экономических отношений оказывают неотразимое влияние, требуют от общества и от государственных органов оперативного принятия адекватных рациональных волевых решений.

Необходимо отметить, что правотворчество органов исполнительной власти направлено на нормативное обеспечение действия закона. Это направление деятельности органов исполнительной власти предполагает неукоснительное исполнение всеми субъектами общественных отношений нормативных предписаний.

Закон «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» регламентирует деятельность всех государственных органов в сфере нормотворчества в соответствии с определенными принципами. (Статья 6 «Основные принципы нормотворческой деятельности», главы 1 «ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ») [2].

Основываясь на фундаментальных положениях ст. 6 гл. 1, можем отметить относящиеся к нашей теме исследования два принципа, – это научность и социально-экономическую обусловленность. В обязательном порядке принимаем также во внимание принципы системности и комплексности правового регулирования общественных отношений; стабильности правового регулирования общественных отношений [2].

В соответствии с отмеченными принципами нормотворческой деятельности проведение ПМ можем соотнести с научно-статистической деятельностью, влекущей оптимизацию правового регулирования общественных отношений, дающего экономический эффект.

Обратим внимание на само определение ПМ, содержащееся в ст. 75 гл. 9 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»: «...под правовым мониторингом понимается деятельность по систематическому анализу и оценке качества законодательства, практики правоприменения, эффективности правового регулирования общественных отношений» [2].

Отметим, из вышеуказанной статьи текста данного НПА вытекает определение правового мониторинга, а именно проведение «мониторинга практики правоприменения» нормотворческими органами, т. е. «мониторинга правоприменения» [2].

Однако, по своей сути «мониторинг правоприменения» является видом, или частью, правового мониторинга в полном смысловом его значении.

По нашему мнению, определение правового мониторинга должно быть корректнее и шире, т. к. сбор и анализ информации, полученной в результате проведенного мониторинга правоприменения, предполагает только исследование правового регулирования уже состоявшихся общественных отношений. В данном аспекте недопустимо исключается логически возникающая необходимость оптимизации правового регулирования казуальной ситуации, конкретно послужившей усовершенствованию имеющейся нормы.

По указанной выше причине для принятия корректного решения государственным органом по правовому регулированию определенных общественных отношений необходимо первоначально проводить «предварительный» правовой мониторинг. Суть данного вида правового мониторинга заключается во всестороннем исследовании казуальных общественных отношений, причину их возникновения, правовое регулирование всех аспектов, составляющих это общественное отношение.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

1. Необходима разработка и закрепление в соответствующих НПА определения дефиниции правового мониторинга, которая в нашей редакции может излагаться сле-

дующим образом: правовой мониторинг – это организованная деятельность определенных субъектов по наблюдению, сбору информации (по возможным определенным заранее индикаторам) о динамике изменений определенного предмета (общественных отношений, существующего правового обеспечения), ее изучению, оценке и прогнозированию возможных ситуаций в общественных отношениях, требующих корректного правового регулирования с их дальнейшим правовым обеспечением.

2. Правовой мониторинг, как комплексный правовой институт, может иметь видовое деление, одним из видов которого представляем «предварительный» правовой мониторинг.

Список цитированных источников

1. Морозов, А. Н. Научные подходы к юридической экспертизе проектов нормативных правовых актов, принимаемых органами Евразийского экономического союза / А. Н. Морозов // Журнал российского права. – 2017. – № 5. – С. 129–141.

2. О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=N11800130>. – Дата доступа: 31.07.2022.

3. Калинин, С. А. О Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь / С. А. Калинин // Молодь у юридичній науці : зб. тез Міжнар. наук. конф. молодих вчених «Другі осінні юридичні читання», Хмельницький, 14–15 лист. 2003 р. / Хмельниц, ін-т регіонального управління та права. – Хмельницький : Видавництво Хмельницького інституту регіонального управління та права, 2003. – С. 12–14.

4. Сильченко, Н. В. О концепции совершенствования белорусского законодательства / Н. В. Сильченко // Государство и право: теория и практика : Межвуз. сб. науч. тр. – Калининград : Изд-во «КГУ», 2003. – Вып. 2. – С. 83–92.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВА ГРАЖДАН НА УБЕЖИЩЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Саванович Р. П.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Вежновец В. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры международного права,
кандидат юридических наук, доцент

На протяжении всего развития международного права защита прав и свобод человека имела важное значение. На сегодняшний день право на убежище является одним из важнейших институтов, которому требуется защита, так как в современном мире существует ряд проблем, которые затрагивают данный институт. К таким проблемам можно отнести войны, конфликты международного характера, природные и социальные катаклизмы.

Под правом политического убежища понимается предоставление государством какому-либо лицу или лицам возможности укрыться от преследования по политическим мотивам, которым они подвергались в стране своего гражданства или обычного места жительства.

Как отмечается в ст. 14 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., каждый человек имеет право искать убежище от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем [1]. Это право не может использоваться в случае преследования, основанного на совершении не политического преступления, или деяния, которое противоречит целям и принципам Организации Объединенных Наций.

Под термином «защита» понимается защита от возвращения в обстановку преследований или серьезных факторов:

- а) которые влияют на безопасность;
- б) которые могут являться основанием предоставления убежища, а также обращение с заявителем согласно основным гуманитарным стандартам.

Под пунктом б можно понимать, что беженцы должны также иметь возможность удовлетворить свои важнейшие жизненные потребности в стране убежища, если нужно, то при содействии международного общества.

С точки зрения рассмотрения Конституции Республики Беларусь можно заметить, что в ст. 8 признается приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечение соответствия им законодательства.

«Республика Беларусь может предоставлять право убежища лицам, преследуемым в других государствах за политические, религиозные убеждения или национальную принадлежность» [2].

Президент Республики Беларусь решает вопросы о предоставлении убежища согласно пункту 17 статьи 84 Конституции Республики Беларусь. 29 ноября 1994 г. им был подписан Указ № 229, в котором четко определяется порядок рассмотрения вопросов, касающихся предоставления убежища иностранным гражданам и лицам без гражданства на территории Республики Беларусь. Документы, которые затрагивают

данные вопросы, подаются на рассмотрение через органы Министерства внутренних дел на имя Президента Республики Беларусь по месту пребывания заявителя [3].

Как считает В. Б. Рушайло, что «неточность в дефинициях может привести к ошибочным политико-правовым выводам» [4, с. 3]. В данном случае, мы рассматриваем институт убежища как систему правоустановлений, жизнедеятельность которой обусловлена наличием субъектов и которые наделены соответствующими методами и средствами юридического обеспечения и юридической защиты установленных миграционных режимов. Таким образом, можно сказать, что здесь подразумевается режим долгосрочной защиты и режим временного убежища.

Наше законодательство Республики Беларусь к лицам, ищущим убежища относит иностранцев (к ним же относятся и апатриды), которые в силу каких-либо обстоятельств вынуждены были покинуть страну гражданской принадлежности или постоянное место жительства по причинам, которые прописаны в Конвенции 1951 г. о статусе беженцев или, если их жизни, безопасности или свободе угрожали насилие, иностранная агрессия, нарушение прав человека, какие-либо внутренние конфликты и другие обстоятельства, которые привели к нарушению общественного порядка.

Выделяя данные проблемы, можно обратить внимание на причинах бегства:

а) они являются условием защиты, которая необходима в краткосрочном или долгосрочном плане;

б) влияют на возможность тех или иных решений.

Согласно нашему законодательству, а именно Указом Президента Республики Беларусь от 05.04.2006 № 204 «Об утверждении Положения о предоставлении иностранным гражданам и лица без гражданства убежище в Республике Беларусь, по утрате и лишении и иных вопросов пребывания в Республике иностранных граждан и лиц без гражданства» [5].

Убежище не будет предоставляться иностранцам в отношении которых имеются объективные основания для того, чтобы предполагать, что они совершили международные уголовные преступления или преступления международного характера; или совершили тяжкое преступление неполитического характера за пределами Республики Беларусь до прибытия на ее территорию. А также не предоставляется иностранцам, которые имеют гражданство третьего государства, где они не преследуются за политические, религиозные убеждения или национальную принадлежность.

Иностранцы, которые получили убежище на территории Республики Беларусь, пользуются правами и свободами, а также несут обязанность наравне с иностранцами, которые постоянно проживают в Республике Беларусь.

Предоставление иностранцу убежища также распространяется на прибывших вместе с ним членов его семьи. После чего им выдаются в установленном порядке разрешение на постоянное проживание и вид на жительство на территории Республики Беларусь.

Иностранцы не могут быть высланы или возвращены против их воли в иное иностранное государство, где для них может существовать угроза жизни или свободе, а также опасность вследствие их расы, вероисповедания, гражданства, национальности или политических убеждений либо, где им угрожают пытки [6].

Но иностранец, проживающий на территории Республики Беларусь, может утратить убежище в случае, если:

а) добровольного отказа от убежища;

б) приобретение гражданства Республики Беларусь или гражданства другого государства;

в) временного выезда из Республики Беларусь и невозвращение в данное государство по истечении года после окончания срока действия проездного документа Республики Беларусь;

г) создает угрозу национальной безопасности Республики Беларусь;

д) занимается деятельностью, которая противоречит общепризнанным принципам международного права и т. д.

Резюмируя все вышесказанное, можно сказать, что право на убежище – это право государства разрешить въезд на свою территорию гражданину, который преследуется в своей стране за политические и иные права. Право убежища рассматривается как неотъемлемое право государства и не может рассматриваться как нарушение суверенных прав государств. Регулируется данный институт внутригосударственными и международными актами и договорами. Для предоставления убежища обязательным условием является подача заявления заинтересованного лица.

Список цитированных источников

1. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : [принята в г. Париже 10.12.1948 г.] // ЭТАЛОН-Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 17.04.2022.

2. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г., 27 фев. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов предоставления убежища иностранным гражданам и лицам без гражданства [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 нояб. 1994 г. № 229, с изм. и доп. от 5 апр. 2006 г. № 204 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Рушайло, В. Б. Административно-правовые режимы : монография / В. Б. Рушайло. – М : Щит-М, 2008. – 8 с.

5. Об утверждении Положения о предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства убежища в Республике Беларусь, его утрате и лишении и иных вопросах пребывания в республике иностранных граждан и лиц без гражданства [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 5 апр. 2006 г., № 204 : с изм. и доп. от 8 янв. 2013 г. № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

6. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2010 г. № 105-З : с изм. и доп. от 16 дек. 2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

САНКЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ДАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Вежновец В. Н.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры международного права,
кандидат юридических наук, доцент

В процессе международного сотрудничества государства реализуют свои интересы практически во всех сферах своей жизнедеятельности: политики и безопасности, науки и образования, экономики, культуры и спорта, защиты окружающей среды и др.

Следует отметить, что в настоящее время международные отношения государств мирового социума находятся в глубочайшем системном кризисе. Это объясняется прежде всего тем, что во – первых, система международных отношений, созданная в послевоенный период уже, не отвечает реалиям времени. За это время в мире произошли значительные изменения: во – первых, распались колониальные системы, возникли новые государства, экономически стали более мощными такие страны как Россия, Китай, Индия, Бразилия и многие другие; во – вторых, события в некоторых мусульманских странах (так называемая арабская весна), стали возможны только после преодоления биполярности мирового социума, продемонстрировали всю неоднозначность и противоречивость международных отношений; в – третьих, распад социалистической системы и ликвидация биполярного мира, доминирование США в мировом социуме выявили несостоятельность и противоречивость их действий, которые не поддерживаются или пренебрегаются другими акторами; в – четвертых, многие государства не собираются подчиняться тем правилам, в формулировании которых они не участвовали, ввиду своей экономической слабости в конце прошлого столетия, а так же то, что они имеют свои собственные интересы в глобальном мире.

На состояние международных отношений влияет также то, что новые правила миропорядка еще не сложились, хотя и просматриваются некоторые его контуры. До настоящего времени не выработан международный правовой акт, регламентирующий новую систему международных отношений. В то же время в мировом социуме происходит перераспределение сил влияния. Геополитический центр влияния постепенно смещается на Восток. Это касается оказания воздействия на другие государства и на мировой социум в целом. Именно в данном регионе сейчас находятся наиболее динамично развивающиеся страны, которые постепенно начинают вести свою собственную политику, реализовывая свои собственные интересы на международной арене.

На динамику международных отношений все возрастающее влияние оказывает экономическая составляющая. Обостряется конкуренция за природные ресурсы. Все возрастающий дефицит последних в сочетании со стремлением государств обеспечить надежные поставки по приемлемым ценам, а также озабоченность касательно надежности и безопасности их транзита, провоцируют конфликтные ситуации в социуме.

На современные международные отношения значительное влияние оказывают также проблемы, связанные с безопасностью. Качественно новыми источниками угроз выступают политический и религиозный экстремизм, терроризм, наркобизнес, торговля человеческими органами, другие виды трансграничной преступности.

США до сих пор остаются доминирующим актором на международной арене. Роль этого государства в мировой экономике, финансах, торговле, науке, информатике уникальна и будет оставаться таковой на обозримую перспективу. По размерам и качеству своего экономического и военного потенциала оно не имеет себе равных в мире. США

пытается укрепить свои позиции на международном уровне и сохранить доминирующее положение.

В то же время государства с развитой экономикой не соглашаются идти в фарватере американской политики и предпринимают попытки строить независимые отношения с другими акторами.

Таким образом, в постепенно формирующейся новой системе международных отношений такая практика приобретает все более широкий характер. Разбалансированность правил взаимоотношений делает международные отношения почти полностью непредсказуемыми и сложно прогнозируемыми. А конфликты и противоречия, возникающие на международной арене, становятся все более сложными и многогранными, и вовлекают в себя большое количество участников.

США, а также правительства некоторых государств, идущих в фарватере американской политики, вводят экономические санкции против других акторов с тем, чтобы изменить принимаемые ими стратегические решения.

Из анализа универсальных международных правовых актов явствует, что санкции могут вводиться только в строгом соответствии с Уставом ООН. Отметим, что в настоящее время правовой основой санкций являются: Резолюции Совета Безопасности ООН; Декларация об основных условиях и стандартных критериях введения и применения санкций и других принудительных мер 2004 г. В то же время в уставе ООН не содержится понятия «санкции», но упоминается «полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио- или других средств сообщения», что в целом ассоциируется с представлениями о санкциях.

Санкции могут применяться только против государства, совершившего агрессию, проводящего политику расизма, геноцида, апартеида. Вводятся они по решению Совета Безопасности и могут включать демонстрацию, блокаду и другие операции воздушных, морских и сухопутных сил государств – членов ООН (ст. 42 Устава ООН); приостановление осуществления прав и привилегий, принадлежащих государству как члену ООН (ст. 5 Устава ООН); исключение из ООН за систематическое нарушение принципов Устава ООН (ст. 6); исключение из ООН за финансовую задолженность (ст. 19 Устава ООН); разрыв дипломатических, торговых и иных отношений (ст. 41 Устава ООН) и другие. Санкции могут предусматривать и принудительные меры, применяемые отдельным государством в ответ на действия другого государства, так называемые односторонние ограничительные меры.

До введения санкций государству, как правило, Советом Безопасности должно быть вынесено предупреждение (ст. 40 Устава ООН). Недопустимо использование санкций с целью свержения в стране – объекте санкций законной власти.

Санкции несвязанные с договорными обязательствами и носящие больше политический чем экономический характер, вводимые некоторыми государствами и международными региональными организациями в обход решений Совета Безопасности ООН в отношении других государств не являются легитимными. Они противоречат современной доктрине международного права, являются грубейшим вмешательством во внутренние дела других государств и оказывают негативное влияние (прямо или косвенно) на реализацию прав человека. Более того, санкции используются как инструмент давления на государства, проводящие независимую внутреннюю и внешнюю политику.

Беларусь столкнулась с санкционным давлением после президентских выборов 2020 года, а впоследствии это давление еще больше усилилось. Введение санкций в конечном счете приводит к обнищанию населения, нарушению основных прав человека, ограничению условий их реализации. В частности, такие меры нарушают основные права человека, закрепленные в статьях 23, 25, 29 Всеобщей декларации прав

человека (1948 г.), которые включают право на труд, образование, медицинское обслуживание, достаточный уровень жизни, путешествие, культурные и другие права человека. Более того, посредством санкций, во – первых, оказывается грубейшее давление на высшее политическое руководство страны в целях побуждения к изменению внешней и внутренней политики, выгодной для западных политических кругов; во-вторых, провоцируют мало обеспеченные слои населения на проведения актов неповиновения и насилия, дестабилизации обстановки в стране; в-третьих, санкции направлены на подрыв суверенитета и независимости Беларуси.

Анализируя санкции, введенные в отношении Республики Беларусь можно с полной уверенностью констатировать, что они носят не правовой, а политический характер, так как ссылок на нарушение международных обязательств, допущенных Республикой Беларусь, нет. В частности, эти санкции не позиционируются США и ЕС в качестве формы привлечения Республики Беларусь к международно-правовой ответственности, а являются актами грубейшего вмешательства во внутренние дела страны, что противоречит основным принципам, содержащимся в ст. 2 Устава ООН.

СТИМУЛИРУЮЩИЕ (ФРИТРЕЙДЕРСКИЕ) МЕРЫ ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В РАМКАХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Грибанов Е. Д.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал

Международного университета «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры правоведения

и социально-гуманитарных дисциплин

В последнее несколько лет перед Республикой Беларусь остро стал вопрос сбыта товаров, внешнеторговых отношений с рядом зарубежных стран, а также вопрос привлечения инвестиций в экономику страны. Государство столкнулось с необходимостью защиты своего рынка, национального производителя, одновременно с трудностями, связанными с кризисом глобальной торговли.

Исходя из исторического опыта, в похожих случаях, государство обычно либо закрывается в автаркии, либо привлекают инвестиции, создавая «тепличные» условия для иностранных инвестиций, стимулирование перспективных отраслей экономики (наукоемкое производство, IT-сектор).

Однако, в силу размера нашей страны, ее внешней политики, а также географического положения – путь автаркии нецелесообразен. В свою очередь, исходя из «постковидного» торгового кризиса, санкций наложенных на Республику Беларусь и боевых действий у южных границ государства привлечение инвестиций в должном объеме представляется невозможным.

Исходя из вышеизложенного, автор считает целесообразным ослабление роли государства в торговле и предпринимательской деятельности в рамках ЕАЭС и Союзного государства.

В научной литературе такой подход ставят в противовес протекционизму и называют фритрейдерством.

Фритрейдерство (англ. free trade – «свободная торговля»), манчестерство (по названию школы) – направление в экономической теории, политике и хозяйственной практике, провозглашающее свободу торговли и невмешательство государства в частнопредпринимательскую сферу жизни общества [1].

В современном мире, приоритетным направлением развития является свободная торговля. Это обусловлено такими факторами как глобализация мировой экономики, создание международной системы разделения труда, необходимостью стимулирования конкуренции, а также различными политическими аспектами.

Указанные выше факторы ставятся в противовес протекционистской модели, имея ввиду, что данная практика препятствует обмену товарами и услугами. На практике же, ни одна страна в мире не обходится без протекционистских мер во внешней торговле. Как отмечает издание Global Trade Alert, в последние два десятилетия, такие страны как США, Россия, Аргентина, Бразилия и Индия, существенно усилили протекционистские меры во внешней торговле [1].

Аргументы в пользу свободной торговли достаточно убедительны, и исследователи называют ряд преимуществ фритрейдерства перед протекционизмом. Благодаря

принципу издержек, мировая экономика достигает самого рационального и эффективного размещения ресурсов и способствует росту материального благосостояния, также разность в уровне развития каждой страны позволяет им занимать выгодную нишу в системе разделения труда, основываясь на высоком уровне технологического развития, географического положения, стоимости рабочей силы и т. д. И самым главным преимуществом называют независимость экономического роста от географического положения и наличия или отсутствия полезных ископаемых.

Также стоит отметить и «пассивные», сопутствующие преимущества свободной торговли: стимулирование конкуренции, ограничение монополий, повышения качества товаров и услуг, стимуляция технического прогресса.

Но, как известно, торговля не может полностью обойтись без вмешательства государства в рынок, хотя бы потому что бизнесу необходимы обеспечение соглашений, защита законных интересов, искусственное ограничение монополий, что со временем привело к появлению такого понятия «государственный капитализм», который присущ большинству стран мира в той или иной степени, и означает сосредоточения в руках чиновников основных механизмов воздействия на бизнес, что обусловлено централизацией власти и необходимостью быстрого реагирования на «стрессовые» ситуации.

Подводя черту, следует сказать, что несмотря на все преимущества свободной торговли, на данном этапе развития общества, указанная конструкция является слишком хрупкой, а, следовательно, рискованной, и не может существовать без вмешательства государства.

Далее, необходимо поговорить о плюсах и минусах протекционизма относительно фритрейдерства. Американский экономист Р. Макконел отмечает следующие позитивные моменты в указанной политике: поддержка начинающей отрасли или продукта в ранней стадии жизненного цикла товара, получения передышки в период модернизации отрасли; обеспечение национальной безопасности: сохранение отраслей, связанных с национальной обороной (ВПК); обеспечение экономической безопасности страны в форме самообеспеченности экономики страны и ее устойчивости; диверсификация производства ради стабильности, укрепляя политическую и экономическую независимость страны; увеличение и защита уровня занятости населения страны, защита со стороны более дешевой иностранной рабочей силы; защита от демпинга: от стран, сбрасывающих товары в чужой стране ниже себестоимости с целью уничтожения конкурента или установки монопольного положения; улучшения платежного баланса, сокращение внешнеторгового дефицита из-за сокращения объема импорта; увеличение количества продаж отечественных товаров и услуг; пополнение дохода государственного бюджета страны за счет таможенных платежей; пополнение дохода местного бюджета в связи с дополнительной прибылью местных производителей; снижение потерь от несовершенной конкуренции со стороны иностранных производителей; обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан за счет продажи продукции подконтрольного производства государственными органами [2, с. 290–291].

Исходя из вышеизложенного необходимо отметить необходимость расширения вышеприведенных мер в рамках Евразийской интеграции. В 2015 и 2019 гг. были предприняты попытки расширения зон свободной торговли на Сербию, Вьетнам и Сингапур, что является позитивным примером расширения политики свободной торговли. Согласно сайтам посольств указанных стран, в последние годы Беларусь наращивает сотрудничество с данными странами, однако оно все еще ничтожно.

Помимо расширения фритрейдерских мер на третьи страны, Беларуси также необходимо привлекать инвестиции из «дружественных» государств, что возможно

только путем создания прозрачных условий инвестиции, создание независимых экономических судебных и внесудебных институтов разрешения споров, а также либерализацию условий создания малого и среднего бизнеса в стране. Последнее, также привело бы к росту внутреннего рынка товаров и услуг, стимулировало бы конкуренцию и обеспечило бы население рабочими местами.

Список цитированных источников

1. The GTA reports [Electronic resource] // Global Trade Alert. – Mode of access: <https://www.globaltradealert.org/reports>. – Date of access: 18.04.2022.

2. Грибанов, Е. Д. К вопросу о мерах протекционизма и либерализации во внешнеэкономической деятельности / Е. Д. Грибанов, Д. И. Михайлов // Проблемы социально-ориентированного инновационного развития белорусского общества и профсоюзы : материалы XXII Междунар. науч.-практ. конф., г. Гомель, 2 фев. 2018 г. / Гомельский филиал Междунар. ун-та «МИТСО» ; под общ. ред. С. И. Ляха. – Гомель : ОДО «Центр оперативной печати», 2018. – С. 253–254.

БЕЛАРУСЬ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНВЕНЦИИ ПО ОХРАНЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Иванова Т. П.

Республика Беларусь, г. Витебск
Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»,
доцент кафедры правоведения
и социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат исторических наук, доцент

Сохранение памятников истории и культуры является одной из важных задач на международном и национальном уровнях.

Охрана нематериального культурного наследия представляет интерес для всего человечества. Таково ключевое положение Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия, принятой Генеральной Конференцией ООН по вопросам образования и науки (ЮНЕСКО) в октябре 2003 года [1, с. 1].

Республика Беларусь, осуществляя правовую деятельность в сфере охраны историко-культурного наследия, ориентируется на принципы международного права, получившие отражение в международно-правовых документах, заключенных в рамках ЮНЕСКО: Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» (14 мая 1954 г.), Конвенции о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи собственности на культурные ценности (14 ноября 1970 г.), Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия (16 ноября 1972 г.), Конвенции об охране нематериального культурного наследия (17 октября 2003 г.), Конвенции об охране подводного культурного наследия (6 ноября 2001 г.). Беларусь является участницей названных конвенций, а также Соглашения о вывозе и ввозе культурных ценностей, заключенного в Москве 28 сентября 2001 г.

Участниками Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года являются более 200 государств. К данной Конвенции наша страна присоединилась в 1988 году, 12 января 1989 г. Конвенция вступила в силу для Беларуси [2]. При ратификации Конвенции государства-участники принимают на себя обязанность имплементировать ее нормы во внутреннее право, т. е. реализовать Конвенцию как путем принятия внутренних законодательных и подзаконных актов (или изменения уже существующих с целью их согласования с нормами Конвенции), так и путем создания механизма ее исполнения (обеспеченного в первую очередь финансово) и его эффективного функционирования. ЮНЕСКО оказывает правовую помощь по охране историко-культурного наследия государствам, присоединившимся к названной Конвенции.

Конвенция об охране нематериального культурного наследия принята на 32-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в Париже, проводившейся с 29 сентября по 17 октября 2003 г. Республика Беларусь присоединилась к Конвенции в 2006 году [3]. Во вступительном тексте Конвенции отмечается, что «процессы глобализации и социальных преобразований, создавая условия для возобновления диалога между сообществами, вместе с тем являются, как и явление нетерпимости, источниками серьезной угрозы деградации, исчезновения и разрушения, которая нависла над нематериальным культурным наследием, в частности из-за нехватки средств для охраны такого наследия».

В 2018 году в Париже были изданы Основные тексты международной конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 года [4]. В их состав включено

Оперативное руководство по выполнению Конвенции об охране нематериального культурного наследия, разработанное в 2008 году. В Приложении к изданию содержится Общая система оценки результатов для Конвенции, утвержденная Генеральной ассамблеей государств – участников Конвенции.

Каждому государству-участнику в соответствии со ст. 11 Конвенции надлежит принимать необходимые меры для обеспечения охраны нематериального культурного наследия на его территории.

В ст. 5 Конвенции говорится об учреждении при ЮНЕСКО Межправительственного комитета по охране нематериального культурного наследия. Комитет состоит из представителей 18 государств-участников. В Конвенции определяются функции названного Комитета, а также методы деятельности: Комитет подотчетен Генеральной ассамблее, он представляет ей доклады о своей деятельности и принимаемых решениях. Каждые два года Генеральная ассамблея обновляет наполовину состав государств – членов Комитета. Секретариат ЮНЕСКО оказывает помощь Комитету [4, с. 8]. С целью принятия мер охраны Комитет обновляет и публикует Список нематериального культурного наследия.

Статья 21 Конвенции 2003 года называет следующие формы международного сотрудничества: (а) исследования, касающиеся различных аспектов охраны; (б) предоставление услуг экспертов и носителей нематериального культурного наследия; (с) подготовка любого необходимого персонала; (d) разработка нормативных и других мер; (е) создание и обеспечение функционирования инфраструктур; (f) предоставление оборудования и ноу-хау; (g) другие формы финансовой и технической помощи [4].

В Основных текстах данной Конвенции содержится глава «Повышение осведомленности общественности и использования эмблемы конвенции», где отмечается, что «все государства-участники имеют право запрашивать международную помощь».

Международная деятельность по охране культурного наследия осуществляется и в рамках государств СНГ. В Минске в 2007 году состоялась Международная конференция «Конвенции ЮНЕСКО в области охраны историко-культурного наследия» и национальное наследие государств – участников СНГ». Организатором конференции стал Институт государства и права НАН Беларуси.

В 2012 году принята новая редакция Модельного Закона «Об объектах культурного наследия» для государств – участников СНГ [5]. В 2016 году в Беларуси принят «Кодекс о культуре». Глава 16 носит название «Охрана историко-культурного наследия», в ней содержатся охранные обязательства государства (ст. 121) [6]. В 2013 году в Минске проходило XXVIII заседание по культурному сотрудничеству стран СНГ, в котором участвовало 8 государств.

В Российской Федерации в 2012 году издано пособие белорусского ученого И. Э. Мартыненко «Международная и национальная правовые системы охраны историко-культурного наследия государств – участников СНГ» [7]. Целый ряд публикаций И. Э. Мартыненко посвящен вопросам охраны историко-культурного наследия Беларуси.

Международный университет «МИТСО» совместно с Национальным центром правовой информации и Белорусским обществом Красного Креста в 2021 году провел студенческую научно-практическую конференцию «Международно-правовая защита всемирного культурного наследия».

В настоящее время учеными значительное внимание уделяется проблемам взаимодействия международного и национального законодательств в исследуемой сфере. Так, А. Т. Белякова обращает внимание на то, что деятельность ЮНЕСКО по-прежнему представляет собой один из альтернативных путей сохранения межнационального общения в сфере сохранения культурного наследия и может выработать меры охраны памятников культурно-материального наследия [8]. Ю. Н. Заика провел сравнительный

анализ норм Кодекса о культуре Республики Беларусь и норм Конвенций ЮНЕСКО, дал оценку их соответствия. Выявлены расхождения в определениях понятий, отдельные аспекты в обеспечении охраны наследия [9].

Реализация утвержденной Государственной программы «Культура Беларуси» на 2021 – 2025 гг. будет способствовать достижению на национальном уровне Целей устойчивого развития на период до 2030 года. Важно обеспечение максимальной степени охраны историко-культурных ценностей, входящих в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь путем правового регулирования, бережного отношения к памятникам истории и культуры. В условиях современных вызовов необходимо постоянно обращать внимание мировой общественности на необходимость соблюдения международных правовых норм, в том числе и в сфере охраны историко-культурного наследия.

Список цитированных источников

1. Нематериальное культурное наследие под охраной ЮНЕСКО : бюллетень ООН, ноябрь – декабрь, 2004 г. – № 4. – С. 1.

2. О ратификации Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 марта 1988 г., № 2124-XI // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2004. – № 4/1838.

3. Об утверждении Конвенции об охране нематериального культурного наследия : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 янв. 2004 г., № 627 / Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2005. – № 2. – 1/6117.

4. Основные тексты международной конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 г. / Живое наследие Сектор культуры ЮНЕСКО. – Париж, 2018. – 167 с.

5. О новой редакции Модельного Закона «Об объектах культурного наследия» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, 17 мая 2012 г., № 37-14 // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

6. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры [Электронный ресурс] : 20 ліпеня 2016 г., № 1413-3 : прыняты Палатай прадстаўнікоў 24 чэрвеня 2016 г. : адобр. Саветам Рэсп. 30 чэрв. 2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

7. Мартыненко, И. Э. Международная и национальная правовые системы охраны историко-культурного наследия государств – участников СНГ : учеб. пособие / И. Э. Мартыненко. – М. : Зерцало-М, 2012. – 943 с.

8. Белякова, А. Т. Возрастающая роль и ответственность ЮНЕСКО в сохранении памятников культурно-исторического наследия / А. Т. Белякова // Вестн. Кемеровск. гос. ун-та. – 2021. – № 6. – С. 1–9. – (Серия «Политические социологические и экономические науки»).

9. Заика, Ю. Н. Соответствие кодекса Республики Беларусь о культуре нормам конвенций ЮНЕСКО в сфере охраны культурного наследия / Ю. Н. Заика // Инновационные технологии в науке и образовании. – Пенза : ПГУ, 2017. – С. 136–144.

Ипатова О. В.

Республика Беларусь, г. Брест
Брестский государственный
технический университет,
старший преподаватель
кафедры гуманитарных наук

Политика сплочения способствует экономическому, социальному и территориальному сплочению в Европейском Союзе через устранение диспропорций между странами и регионами. Она реализует политические приоритеты Союза, и в первую очередь такие, как «зеленый» переход» и «цифровая трансформация».

29 мая 2018 г. Европейская комиссия ХЕ «Европейская комиссия» опубликовала законодательные предложения, направленные на определение архитектуры политики сплочения ЕС после 2020 года. Позднее в эти предложения были внесены поправки, чтобы учесть неожиданные последствия пандемии коронавируса, а также новые приоритеты политики, вытекающие из Европейского зеленого соглашения 2021 г. [1]. Данные предложения Европейской комиссии были одобрены Европейским парламентом и были подписаны обоими созаконотателями 24 июня 2021 г. Все регламенты вступили в силу 1 июля 2021 г.

Пакет состоит из пяти документов, простых в понимании и применении, не противоречащих друг другу: Положение (регламент) об общих положениях (СРР) для фондов совместного управления [2], Регламент Европейского фонда регионального развития (ERDF) и Фонда сплочения (CF) [3], Регламент Европейского социального фонда плюс (ESF+) [4], Регламент Interreg [5], Регламент Фонда справедливого перехода (JTF) [6].

Утвержденное Положение СРР устанавливает ключевые элементы для функционирования восьми фондов ЕС, четыре из которых – фонды политики сплочения в 2021–2027 гг. Регламенты о фондах могут устанавливать правила, не противоречащие и дополняющие СРР.

Положение о Европейском фонде регионального развития и Фонде сплочения устанавливает конкретные положения для Европейского фонда регионального развития (226 млрд евро) и Фонда сплочения (48 млрд евро) [7]. ERDF будет способствовать экономическому и социальному сплочению в ЕС, исправляя диспропорции между его регионами, одновременно выполняя приоритеты Союза посредством тематической концентрации ресурсов. CF будет поддерживать проекты в области окружающей среды и трансъевропейских сетей в области транспортной инфраструктуры.

Европейский социальный фонд плюс является основным фондом ЕС для инвестиций в людей. Это будет ключевой финансовый инструмент для реализации Европейской основы социальных прав [8], поддержки рабочих мест и создания справедливого и социально открытого общества. Он также предоставит государствам-членам столь необходимые ресурсы для восстановления обществ и экономик после кризиса, вызванного коронавирусом. Имея бюджет в размере 99,3 млрд евро на 2021–2027 гг. [7], государства-члены могут использовать эти деньги для создания и защиты рабочих мест, содействия социальной интеграции, борьбы с бедностью, и предоставления работникам навыков, необходимых для цифрового и «зеленого» перехода.

Фонд справедливого перехода (Just Transition Fund, JTF) – это новый фонд политики сплочения с общим бюджетом в 19,2 млрд евро [7] (превысил запланированный на 2 млрд евро [6, пп. 2, 3 ст. 3]). JTF является ключевым элементом Европейского зеленого соглашения и первой опорой Механизма справедливого перехода (JTM). Он направлен

на снижение социальных и экономических издержек, связанных с переходом к климатически нейтральной экономике, посредством широкого спектра мероприятий, направленных главным образом на диверсификацию экономической деятельности и помощь людям в адаптации к меняющемуся рынку труда. Механизм кредитования государственного сектора [9] является третьим столпом ЖТМ, используя бюджет ЕС для обеспечения доступа к дополнительному финансированию. Фонд специально предназначен для государственных организаций, создавая льготные условия кредитования для проектов, которые не приносят достаточных доходов, чтобы быть финансово жизнеспособными.

Регламент Interreg VI (2021 – 2027 гг.) устанавливает конкретные положения для целей Европейского территориального сотрудничества (ЕТС/Interreg), поддерживаемого ERDF и инструментами внешнего финансирования. Его бюджет в 8,1 млрд евро [7] продолжает формировать территориальное сотрудничество по всей Европе для всех его различных направлений (трансграничное, транснациональное и межрегиональное). Interreg охватывает сотрудничество на внешних границах ЕС, пользуясь поддержкой внешних инструментов – Инструмента помощи перед вступлением (Instrument for Pre-accession Assistance, IPA) и Инструмента добрососедства, развития и международного сотрудничества (NDICI) – и создает новое направление, посвященное укреплению регионального сотрудничества самых удаленных регионов.

В этом Регламенте добавлены две конкретные цели Interreg VI:

– улучшение совместного управления (укрепление институционального потенциала органов государственного управления, устранение правовых и административных препятствий в приграничных районах, усиление сотрудничества между гражданами и учреждениями, укрепление взаимного доверия между гражданами);

– безопасная и надежная Европа (вопросы безопасности границ, миграции, экономической и социальной интеграции граждан третьих стран, занятости, содействие гендерному балансу и поощрение равных возможностей).

Ресурсы ЕФРР для программ Interreg составляют 8,05 млрд евро ресурсов ЕФРР, ЕСФ+ и Фонда сплочения на программный период 2021–2027 гг. Регламент Interreg определяет распределение поддержки между различными направлениями сотрудничества, выделяя: 72,2 % бюджета – на наземное и морское трансграничное сотрудничество; 18,2 % – на транснациональное сотрудничество; 6,1 % – на межрегиональное сотрудничество, 3,5 % – на сотрудничество с самыми удаленными регионами. Документ предусматривает большую гибкость в тематической концентрации, а именно: облегчение обязательств тратить 15 % бюджета на одну из двух целей Interreg и больше гибкости для программ [3, ст. 9].

Политика сплочения ЕС сочетает в себе стратегию построения Европы, социально и экономически сбалансированной в территориальном измерении, и стратегию роста региональных экономик на основе перехода к цифровым и зеленым технологиям. Принятый пакет документов на 2021 – 2027 гг. призван адаптировать политику сплочения ЕС к новым вызовам в рамках новой многолетней финансовой программы на период 2021–2027 гг. Вышерассмотренные регламенты ЕС создают правовую базу для утверждения программных документов и эффективного осуществления проектов на местах, цель которых – оказания максимальной поддержки региональным и местным органам власти, гражданам (особенно самых уязвимых категорий) и компаниям. Принцип партнерства был ключевым в разработке данного пакета и будет иметь решающее значение для успешного осуществления политики сплочения в следующем программном периоде.

Список цитированных источников

1. Регламент (ЕС) 2021/1119 Европейского парламента и Совета о создании основы для достижения климатической нейтральности и внесение поправок в Регламенты (ЕС) № 401/2009 и (ЕС) 2018/1999 («Европейский закон о климате») [Электронный ресурс] : 30 июня 2021 г. // Офиц. журнал Европейского Союза. – 2021. – Т. 64, L 243. – С. 1–17. – Режим доступа: <http://data.europa.eu/eli/reg/2021/1119/oj>. – Дата доступа: 18.04.2022.
2. Регламент (ЕС) 2021/1060 Европейского парламента и Совета [Электронный ресурс] : 24 июня 2021 г., устанавливающий общие положения о Европейском фонде регионального развития, Европейском социальном фонде плюс, Фонде сплочения, Фонде справедливого перехода и Европейском морском, рыболовном и Фонд аквакультуры и финансовые правила для них и для Фонда убежища, миграции и интеграции, Фонда внутренней безопасности и Инструмент финансовой поддержки пограничного управления и визовой политики // Офиц. журнал Европейского Союза. – 2021. – Т. 64, L 231. – С. 159–706. – Режим доступа: <http://data.europa.eu/eli/reg/2021/1060/oj>. – Дата доступа: 18.04.2022.
3. Регламент (ЕС) 2021/1058 Европейского парламента и Совета [Электронный ресурс] : 24 июня 2021 г. о Европейском фонде регионального развития и Фонде сплочения // Офиц. журнал Европейского Союза. – 2021. – Т. 64, L 231. – С. 60–93. – Режим доступа: <http://data.europa.eu/eli/reg/2021/1058/oj>. – Дата доступа: 18.04.2022.
4. Регламент (ЕС) 2021/1057 Европейского парламента и Совета [Электронный ресурс] : 24 июня 2021 г., учреждающий Европейский социальный фонд плюс и отменяющий Регламент (ЕС) № 1296/2013 // Офиц. журнал Европейского Союза. – 2021. – Т. 64, L 231. – С. 21–59. – Режим доступа: <http://data.europa.eu/eli/reg/2021/1057/oj>. – Дата доступа: 18.04.2022.
5. Регламент (ЕС) 2021/1059 Европейского парламента и Совета [Электронный ресурс] : 24 июня 2021 г. о конкретных положениях цели европейского территориального сотрудничества (Interreg) // Офиц. журнал Европейского Союза. – 2021. – Т. 64, L 231. – С. 94–158. – Режим доступа: <http://data.europa.eu/eli/reg/2021/1059/oj>. – Дата доступа: 18.04.2022.
6. Регламент (ЕС) 2021/1056 Европейского парламента и Совета об учреждении Фонда справедливого перехода [Электронный ресурс] : 24 июня 2021 г. // Офиц. журнал Европейского Союза. – 2021. – Т. 64, L 231. – С. 1–20. – Режим доступа: <http://data.europa.eu/eli/reg/2021/1056/oj>. – Дата доступа: 18.04.2022.
7. Вопросы и ответы о законодательном пакете политики сплочения ЕС на 2021–2027 гг. [Электронный ресурс] : пресс-релиз от 25 июня 2021 г. // Офиц. сайт Европейской Комиссии. – Режим доступа: <http://data.europa.eu/eli/reg/2021/1229/oj>. – Дата доступа: 18.04.2022.
8. Европейская основа социальных прав [Электронный ресурс] : 17 нояб. 2017 г. // Офиц. журнал Европейского Союза. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/social-summit-european-pillar-social-rights-booklet_en.pdf. – Дата доступа: 18.04.2022.
9. Регламент (ЕС) 2021/1229 Европейского парламента и Совета о кредитной линии для государственного сектора в рамках Механизма справедливого перехода [Электронный ресурс] : 14 июля 2021 г. // Офиц. журнал Европейского Союза. – 2021. – Т. 64, L. 274. – С. 1–19. – Режим доступа: <http://data.europa.eu/eli/reg/2021/1229/oj>. – Дата доступа: 18.04.2022.

ОБЕЗЛИЧИВАНИЕ, ПСЕВДОНИМИЗАЦИЯ И АНОНИМИЗАЦИЯ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ИНОСТРАННЫХ ЮРИСДИКЦИЯХ

Казеко Т. С.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,
магистрант

В эпоху цифровых технологий все большее количество персональных данных попадает в сеть. Это обусловлено значительным повышением уровня цифровизации и технизации, а также переходом на удаленный режим работы и учебы ввиду различного рода обстоятельств, включая неблагоприятную эпидемиологическую обстановку, имеющую место в последние несколько лет. Те или иные лица выкладывают в свои социальные сети различного рода информацию, представляющую собой их персональные данные, то есть, любую информацию, относящуюся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных); заказывают услуги в интернете, вводя информацию о себе; а также пользуются различными онлайн-сервисами для работы, учебы, общения.

Безусловно, в меняющихся условиях постепенно трансформируется и подход к способам получения и обработки информации. Это также обусловлено появлением больших рисков нарушения прав субъектов персональных данных ввиду большей концентрации таких данных в информационном мире. В подобных условиях одним из важных средств защиты персональных данных является обезличивание данных о том или ном субъекте [1, с. 2]. Статья 1 Закона Республики Беларусь от 07.05.2021 № 99-З «О защите персональных данных» содержит в себе положения, согласно которым возможным представляется определение тех аспектов, которые будут подпадать под понятие обезличивания. Так, согласно настоящей статье, обезличивание персональных данных – это действия, в результате которых становится невозможным без использования дополнительной информации определить принадлежность персональных данных конкретному субъекту таких данных. Аналогичное положение содержит в себе статья 3 Закона Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных».

В Европейском союзе вместо термина «обезличивание» используются формулировки «анонимизация» и «псевдонимизация». Так, согласно параграфу 5 ст. 4 General Data Protection Regulation (GDPR), «псевдонимизация» – это обработка персональных данных таким образом, что их больше невозможно отнести к конкретному субъекту данных без использования дополнительной информации, при условии, что такая дополнительная информация хранится отдельно, и в отношении нее приняты технические и организационные меры, предотвращающие ее отнесение идентифицированному или идентифицируемому физическому лицу [2, с. 40].

В соответствии с преамбулой 26 GDPR, принципы защиты данных должны применяться к любой информации, касающейся идентифицированного или идентифицируемого физического лица. При этом, на данные, подвергнутые псевдонимизации, продолжают распространяться требования законодательства о персональных данных и им по-прежнему требуется надлежащая защита. Значение псевдонимизации сложно переоценить. Можно выделить основные направления, для которых данное явление будет иметь существенное значение:

- 1) снижение рисков утечки соответствующей информации для субъектов данных;
- 2) оказание помощи контролерам и процессорам данных в выполнении своих обязанностей по защите персональной информации.

Однако следует учитывать, что псевдонимизированные персональные данные продолжают оставаться незащищенными при нахождении дополнительной информации, позволяющей идентифицировать субъекта персональных данных, совместно с такими данными. Соответственно, для обеспечения наибольшей защиты, необходимо дополнительную информацию, относящуюся к идентифицированному или идентифицируемому физическому лицу, как минимум, хранить отдельно, а, в идеале, обеспечить возможность получения доступа к такой информации только при использовании сторонних ресурсов.

Анонимизация, позволяет, на наш взгляд, обеспечить максимальную степень защиты информации, в результате чего такие данные перестают относиться к категории «персональных», в отличие от применения к ним в качестве средства защиты псевдонимизации, когда персональные данные продолжают оставаться таковыми.

В соответствии с преамбулой 26 GDPR, принципы защиты персональных данных не применяются в отношении анонимной информации, а именно, информации, которая не относится к идентифицированному или идентифицируемому физическому лицу, а также в отношении персональных данных, предоставленных достаточно анонимно, чтобы субъект данных не мог быть идентифицирован. При этом, General Data Protection Regulation не применяется при обработке анонимной информации независимо от целей такой обработки (например, исследовательских).

Здесь можно говорить о схожести категорий «обезличивание» и «псевдонимизация» и об отличии их от «анонимизации». Так, согласно действующему законодательству Республики Беларусь, Российской Федерации и Европейского союза, в результате *обезличивания* персональных данных, как и при их *псевдонимизации*, становится невозможным *без использования дополнительной информации* определить принадлежность персональных данных тому или иному субъекту. В то время, как анонимизация делает данные полностью анонимными, в результате чего они перестают быть персональными, а, соответственно, идентифицировать субъекта таких данных становится невозможно даже при использовании дополнительной информации.

Таким образом, обезличивание, псевдонимизация и анонимизация персональных данных представляют собой немаловажную социальную функцию, которая выражается в защите граждан от риска причинения им вреда при утечке персональных данных, а также попадания их в руки злоумышленников. При этом, персональные данные граждан – важнейший элемент построения отношений между самими гражданами, государством и операторами персональных данных. Обезличивание, псевдонимизация и анонимизация должны являться защитой интересов не только самих субъектов персональных данных, но также и государства. Полнота и содержательность законодательного регулирования указанных аспектов защиты персональных данных должны стать барьером, препятствующим крупным иностранным корпорациям, использующим в своей деятельности для различных целей значительные по объему базы персональных данных граждан без их согласия, а также злоумышленникам, использующим такие данные для мошеннических целей, совершать указанные действия [2, с. 6].

Также необходимым видится внесение дополнения в Закон Республики Беларусь от 07.05.2021 № 99-З «О защите персональных данных» путем введения в ст. 1 понятия «анонимизация» и способов реализации данного аспекта защиты персональных данных, как наиболее эффективного средства защиты информации с учетом положений иностранных законодательных актов об анонимизации персональных данных, в том числе, GDPR. Такая необходимость вызвана, в первую очередь, тем, что обезличивание, наравне с псевдонимизацией, является обратимым явлением. Анонимизация же представляет собой действия, в результате которых информация

необратимо меняется и данные перестают относиться к категории «персональные», а, значит, субъект таких данных больше не может быть прямо или косвенно идентифицирован, в том числе с использованием дополнительной информации.

С точки зрения реализации данного способа защиты персональных данных, наиболее подходящим видится изменение состава или семантики. При таком способе реализации анонимизации информация продолжит иметь полезное для бизнеса содержание и свойства, однако персональные данные в таком случае будут находиться под максимально возможной защитой от идентификации их субъекта, в том числе при сопоставлении такой информации с различными базами данных.

В настоящее время позиция Европейского союза по вопросу обезличивания и анонимизации заключается в следующем: чем большее количество обезличенных или анонимизированных персональных данных будет являться доступным для бизнеса и государства – тем более высокими по качеству будут различного рода услуги и продукты.

Таким образом, путем введения в Республике Беларусь на законодательном уровне понятия «анонимизация», а также способов реализации настоящего феномена, Республика Беларусь, также, как и Евросоюз, имеющий принципиальную позицию по защите *privacy*, сможет расширить доступ бизнеса к данным, в том числе, и государственным, и, тем самым повысить качество рынка услуг и продуктов.

Список цитированных источников

1. Мавринская, Т. В. Обезличивание персональных данных и технологии «Больших данных» (bigdata) / Т. В. Мавринская, А. В. Лошкарев, Е. Н. Чуракова // Интерактивная наука. – 2017. – № 16 // Cyberleninka. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obezlichivanie-personalnyh-dannyh-i-tehnologii-bolshih-dannyh-bigdata>. – Дата доступа: 21.02.2022.

2. Солдатова, В. И. Защита данных России в условиях применения цифровых технологий / В. И. Солдатова // Lex Russica. – 2020. – № 2 (159) // Cyberleninka. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-personalnyh-dannyh-v-usloviyah-primeneniya-tifrovyh-tehnologiy>. – Дата доступа: 21.02.2022.

ЗНАЧЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ХАРТИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ КОНСТИТУЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Кивель В. Н.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,

заведующий кафедрой теории и истории права,

кандидат юридических наук, доцент

Для поддержки демократических институтов после окончания второй мировой войны несколько европейских стран решили создать межправительственную политическую организацию, задачами которой стали бы защита и укрепление демократических начал и содействие реализации прав человека, – в мае 1949 года был учрежден Совет Европы. В настоящее время он объединяет 47 европейских государств, с демократической формой правления. Штаб-квартира Совета находится в Страсбурге во Франции.

Среди прав и свобод человека, которые активно отстаивает Совет Европы, заметное место занимает и право на самоуправление. Развитию самоуправленческих начал большое внимание уделяют два основных рабочих органа Совета Европы – Комитет министров и Парламентская ассамблея. Комитет министров является исполнительно-распорядительным органом, принимающим решения от имени Совета Европы. В его состав входят министры иностранных дел государств – членов или их заместители. Парламентская ассамблея – это совещательный орган из 318 членов, представляющих национальные парламенты Европы.

Европейская Хартия местного самоуправления является одним из главных источников муниципального права европейских государств, намечающим пути развития местного самоуправления в современной Европе. В его основу положен классический принцип субсидиарности. Согласно этому принципу, вопросы, которые можно решать на низовых уровнях управления, нет смысла передавать наверх. Местным сообществам нужно доверять как можно больше управленческих задач, а вмешательство государства требуется лишь там, где без него не обойтись. В самой Хартии понятие субсидиарности сформулировано так: «осуществление государственных полномочий, как правило, должно преимущественно возлагаться на органы власти, наиболее близкие к гражданам» [1]. Документ был принят по инициативе Совета Европы в 1985 году.

Целью Хартии является обеспечение и защита прав местных органов самоуправления. Важность этого очевидна: именно местное самоуправление позволяет гражданам участвовать в принятии решений, касающихся их повседневной жизни. Более того, соблюдение этого права гарантирует осуществление и иных гражданских прав. К примеру, если центральное ведомство решило построить около вашего поселка предприятие с вредными выбросами в окружающую среду, а вы не в силах этому воспрепятствовать и ваше мнение при принятии решения не учитывается, то под угрозой могут оказаться ваше право на саму жизнь и здоровье. Вот почему рассматриваемый документ обязывает государства, входящие в Совет Европы, беречь и укреплять политическую, административную и финансовую самостоятельность местных сообществ. Тем самым принцип самостоятельности органов местного самоуправления закрепляется на высоком международном уровне, а его соблюдение расценивается как один из основных критериев демократии.

Хартия состоит из преамбулы и трех частей. В преамбуле обозначены цели Совета Европы, также констатируется, что местное самоуправление составляет одну из основ демократического строя, обеспечивая эффективное и, что самое главное, приближенное к гражданам управление. В документе подчеркнуто, что право на местное самоуправление – одно из важнейших гражданских прав, а подлинное народовластие надо искать не там, где власть централизована, а там, где она рассредоточена и передана на места. Часть I Хартии раскрывает понятие местного самоуправления, определяет сферу его

компетенции, гарантии и механизмы правовой защиты, способы контроля за его деятельностью и источники финансирования. Важно отметить, что настоящее самоуправление немислимо без свободных выборов – не случайно оно осуществляется советами или собраниями, состоящими из членов, избранных путем свободного, тайного, равного, прямого и всеобщего голосования. В ряду прочих, в Хартии предусмотрено право местных сообществ на собственные территориальные границы, на самостоятельное определение своих административных структур, отвечающих местным потребностям и обеспечивающих эффективное управление; на взимание налогов. Часть II Хартии устанавливает обязательства государств, ее подписавших. С учетом особенностей каждого члена Совета Европы документ предусматривает разнообразие моделей местного самоуправления. Самое важное в данном разделе Хартии – это определение основных принципов, на которых должно строиться местное самоуправление в европейских странах [2, с. 11–13].

Занимаясь проблемами местного самоуправления, Совет Европы большое внимание уделяет реализации положений Хартии. Важную роль в воплощении принятых документов в жизнь играет Конгресс местных и региональных властей Европы. Это консультативное собрание, где представлены местные и региональные органы государств – членов Совета Европы. Этот орган в 1994 году заменил бывшую Постоянную конференцию местных и региональных властей Европы, работавшую с 1959 года. Конгресс состоит из того же числа членов, что и Парламентская ассамблея, а делегатов в него направляют местные и региональные власти со всего континента. Конгресс осуществляет свою работу в двух палатах: Палате местных властей и Палате регионов. Текущей же работой Конгресса руководит Постоянный комитет, в который входят представители всех стран – членов Совета Европы. Пленарные заседания Конгресса проводятся ежегодно во Дворце Европы в Страсбурге. Для большей гибкости и эффективности деятельности Конгрессом предусмотрено создание небольших рабочих групп по изучению конкретных вопросов.

Если задача Совета Европы – поддержание принципов демократии, то Конгресс местных и региональных властей занимается лишь одним из ее проявления – правом на местное самоуправление. Его главной целью является обеспечение участия местных и региональных властей в процессе объединения Европы, а также в работе Совета Европы. К приоритетам Конгресса также относятся: содействие развитию демократии на региональном и местном уровнях, укрепление межрегионального сотрудничества, помощь новым демократическим государствам в формировании эффективных административных структур на местах.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения

1. Анализ принципов, заложенных в Хартии, свидетельствует о том, что современная Европа видит в местном самоуправлении важнейший элемент демократии. Роль государства сводится к необходимому минимуму общего контроля

2. В настоящее время поднимается вопрос о реформировании местного управления и самоуправления в Республике Беларусь. Проблемными вопросами являются следующие: отделение местного самоуправления от государственного управления; разграничение компетенции между различными уровнями самоуправления; создание представительными органами самоуправления своих собственных органов управления и др. [3, с. 22].

Список цитированных источников

1. Европейская хартия местного самоуправления и Пояснительный комментарий к ней // Права человека : сб. междунар.-прав. док. / сост. В. В. Щербов. – Минск : Белфранс, 1999. – С. 1090–1103.

2. Кивель, В. Н. Европейская Хартия местного самоуправления: Беларусь, Польша, Швеция : учеб. пособие / В. Н. Кивель. – Минск, 2000. – 101 с.

3. Кивель, В. Н. Местное управление и самоуправление: вопросы теории / В. Н. Кивель // Юстиция Беларуси. – 2020. – № 7. – С. 17–22.

КОРПОРАТИВНЫЙ ДОГОВОР, ОСЛОЖНЕННЫЙ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОБЛЕМНОГО ПОЛЯ

Козыревская Л. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,

кандидат юридических наук, доцент

Современный уровень развития экономики достигается путем международного разделения труда, формирования транснациональных производственных цепочек, свободным перемещением капитала. Одной из форм движения капитала выступает приобретение акций (долей) в уставных фондах юридических лиц. В результате формируются корпоративные отношения, осложненные иностранным элементом в субъектном составе. В этой связи возникает проблема определения правового статуса таких отношений, обусловленная, прежде всего, отсутствием специальных коллизионных норм в законодательстве Республики Беларусь. Данная проблема может быть проиллюстрирована на одном частном аспекте названных отношений – акционерном соглашении и договоре об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью. Единство правовой природы и цели позволяет эти договоры рассматривать как единый правовой феномен и именовать для целей настоящей работы корпоративным соглашением.

Анализ раздела VII «Международное частное право» Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) позволяет выделить два основных правила разрешения вопроса о применимом праве – личный закон для определения статуса лица в правоотношениях (ст. ст. 1103, 1111 ГК) и обязательственный статут (ст. 1125 ГК) для урегулирования договорных отношений. В основе такого подхода лежит классическая систематизация договорных отношений и толкование договора, как основной формы опосредования относительных отношений. Абсолютное большинство договорных типов, получивших нормативное закрепление в ГК относятся к двусторонним сделкам синаллагматического характера. Согласно ст. ст. 90¹ и 111¹ Закона от 09.12.1992 № 2020-XII Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» основная цель корпоративного договора – установление особого порядка осуществления прав, удостоверенных акциями (прав участников общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, т. е. корпоративных прав. Корпоративные права, являясь субъективными правами, результатом своей реализации имеют не столько удовлетворение частного интереса своего носителя, сколько определение действий самостоятельного субъекта – юридического лица. Причем наличие или отсутствие желаемого результата определяется не столько направленностью интереса управомоченного лица, сколько взаимодействием управомоченных лиц и соотношением доли их участия в уставном фонде юридического лица. Соответственно, цель корпоративного соглашения состоит не в удовлетворении интереса лица за счет действия контрагента, а в нормировании механизма, позволяющего увеличить вероятность получения корпоративного контроля, т. е. возможности определять действия организации. Эти рассуждения влекут, как минимум, два следствия: корпоративный договор невозможно в полной мере отнести ни к синаллагматическим, ни к солидарным обязательствам; этот договор предопределяет в конечном итоге порядок и особенности реализации правоспособности юридического лица.

Первый тезис определяет проблему применения норм ст. 1125 ГК, которая закрепляет несколько вариантов определения права, применимого к договорным отноше-

ниям. В отсутствии соглашения сторон о праве, которому они подчиняют свои отношения, определение компетентной правовой системы поставлено в зависимость от вида договора и основного места деятельности стороны, являющейся продавцом, дарителем, подрядчиком и т. д. Отсутствие нормативного закрепления в ГК корпоративного договора в качестве самостоятельного договорного типа делают не возможным применение данного правила. В качестве дополнительной коллизионной привязки эта же статья отсылает к праву страны, где имеет место деятельности сторона, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для исполнения договора. Однако, как уже отмечалось, суть корпоративного договора не предполагает активных действий одних участников в пользу других. Например, если названный договор устанавливает обязательство одних участников голосовать на общем собрании определенным образом, или согласовывать свою позицию на этом собрании с одним из субъектов этого договора, то вряд ли можно выявить сторону, осуществляющую основное исполнение. Вместе с тем нужно отметить, что в предмет данного договора законодатель включает и обязательство сторон отчуждать акции (доли) при наступлении указанных в договоре обстоятельств и по определенной цене. На первый взгляд представляется, что в таком случае можно определять применимое право по общему правилу – право государства, где имеет основное место деятельности сторона, являющаяся продавцом. Однако нужно учесть, что рассматриваемый договор предполагает множественность участников и, соответственно, можно смоделировать соглашение, в котором обязанность по отчуждению акций (долей) может быть возложена на субъектов, связанных с правовыми порядками различных стран, что приведет к парадоксальной ситуации: одно и то же соглашение либо будет подчинено правовым порядкам различных государств, либо возникнет конкуренция иностранных правовых порядков. Механизм разрешения такой конкуренции в Республике Беларусь отсутствует.

Избежать расщепления обязательственного статута в отношении корпоративного договора можно посредством включения в этот договор соглашения относительно применимого права. В соответствии с п. 1 ст. 1125 ГК стороны договора могут при заключении договора или в последующем избрать по соглашению между собой право, подлежащее применению к их правам и обязанностям по этому договору, если это не противоречит законодательству. Однако возможность применения этого правила к корпоративному договору вызывает целый ряд трудностей. Основная проблема кроется в специфике самого корпоративного договора, который, как указывалось выше, может, в конечном итоге, через изменение порядка участия в управлении отдельных членов корпоративного объединения существенным образом повлиять на порядок реализации правоспособности юридического лица. В научных публикациях данная проблема уже поднималась в том или ином аспекте. Например, Е. В. Ананевич трактует ее как конкуренцию обязательственного и личного статута, а в качестве способа разрешения такого нормативного конфликта предлагает отказаться от «презумпции императивности регулирования отношений по поводу участия в хозяйственных обществах в направлении закрепления в законодательстве более гибких правовых механизмов» [1, с. 158–159]. С позиций взаимодействия сверхимперативных норм и принципа *lex voluntatis* в международном частном праве оценивает означенную проблему Е. А. Якушева, по мнению которой регулирование должно строиться на уточнении предмета корпоративного договора. В частности, предлагается ввести запрет на изменение корпоративным договором структуры органов управления, их компетенции, а также закрепить приоритет положений устава над положениями анализируемого договора [2, с. 33–34].

Разрешение коллизионных вопросов с позиций общедозволительного метода выглядит достаточно привлекательным, тем более, что в законодательстве Беларуси

есть подобного рода законодательное решение. Так, хозяйственные общества, являющиеся резидентами парка высоких технологий, могут в корпоративные договоры включать условие о применении к ним иностранного права даже вне зависимости от наличия иностранного элемента в сделке (в том числе от гражданства (места жительства) физических лиц или места учреждения (регистрации, места деятельности) юридических лиц) [3, п. 22]. Приведенная норма может быть истолкована в том смысле, что, во-первых, в корпоративные договоры иных хозяйственных обществ такое условие не может быть включено. Во-вторых, косвенным образом законодатель признает, что коллизионная привязка «основное место деятельности» не эффективна в применении к корпоративному договору, участниками которого могут быть как физические, так и юридические лица. В-третьих, все попытки урегулировать процесс выбора прав в отношении корпоративного договора в системе уже имеющихся коллизионных норм порождает дополнительные проблемы. Думается, что специфика корпоративных отношений вообще и особенности корпоративного договора, в частности, обуславливают необходимость формирования специальных коллизионных норм. Последний тезис обосновывается еще и теми соображениями, что иностранные участники корпоративных договоров одновременно являются иностранными инвесторами, правовой статус которых обуславливается, с одной стороны, специальными гарантиями, предоставленными в рамках белорусского права, а, с другой – системой международных двух- и многосторонних договоров. С учетом высказанных соображений можно было бы дополнить п. 3 ст. 1125 ГК подпунктом 3) следующего содержания: «К акционерному соглашению (договору об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью) применяется право страны, места регистрации соответствующей организации, если договором, Уставом или законодательством не предусмотрено иное».

Список цитированных источников

1. Ананевич, Е. В. Сфера действия обязательственного статута соглашения участников: потенциальные проблемы правоприменения / Е. В. Ананевич // Экономика глазами молодых : материалы VI Междунар. эконом. форума молодых ученых, г. Минск, 21 – 23 июня 2013 г. / редкол.: Г. А. Короленок (отв. ред.), О. А. Морозевич (зам. отв. ред.) [и др.] ; М-во образования Респ. Беларусь, УО «Белорус. гос. экон. ун-т», Совет молодых ученых, ОАО «Банк БелВЭБ». – Минск : БГАТУ, 2013. – С. 157–159.

2. Якушева, Е. А. Корпоративный договор в международном частном праве: проблемные аспекты / Е. А. Якушев // Отечественная юриспруденция. – 2016. – № 7 (9). – С. 28–34.

3. О парке высоких технологий : Декрет Президента Респ. Беларусь, 22 сен. 2005 г., № 12 ; в ред. Декрета от 18.03.2021 г. № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

О МОДЕРНИЗАЦИИ НЕКОТОРЫХ НОРМ ПРАВА БЕЛАРУСИ В СООТВЕТСТВИИ С НОРМАМИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Кулеш А. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры международного права,
кандидат исторических наук, доцент

Генеральная Ассамблея ООН провозгласив 10 декабря 1948 г. Всеобщую декларацию прав человека установила, что «каждый человек имеет право на жизнь» [1, с. 6]. В 1950 году в Европе была принята Конвенция о защите прав человека и основных свобод, которая определила: «право каждого человека на жизнь охраняется законом» [2, с. 761]. Принятый 16 декабря 1966 г. Генеральной Ассамблеей ООН Международный пакт о гражданских и политических правах утвердил: «право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека» [2, с. 15].

Право на жизнь является основным личным правом человека. Оно представляет собой абсолютную ценность мировой цивилизации, ибо все остальные права и свободы утрачивают смысл и значение в случае гибели человека. Право человека на жизнь возникает с момента рождения и продолжается до его кончины. Но в связи с объемом содержания этого права в течение многих лет ведутся дискуссии и высказываются различные суждения на этот счет. До сих пор не прекратилась дискуссия и о том, в какой момент наступает смерть. Этот вопрос приобрел особую актуальность в связи со все расширяющейся практикой трансплантации человеческих органов и других форм воздействия на анатомию и физиологию человека.

Многие люди содержание права на жизнь видят не только в недопустимости насильственного произвольного лишения жизни человека в виде убийства, но и широкого применения смертной казни как высшей меры уголовного наказания, имеющей место в большинстве стран мира.

Конституция Республики Беларусь, закрепляя право человека на жизнь, предусматривает, что смертная казнь впредь до ее отмены может применяться в соответствии с законом как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления и только согласно приговору суда [3, с. 9].

15 декабря 1989 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла и провозгласила резолюцией 44/128 Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни, который констатировал, что участвующие в настоящем Протоколе государства «считая, что отмена смертной казни способствует укреплению человеческого достоинства и прогрессивному развитию прав человека; ссылаясь на статью 3 Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН 10 декабря 1948 г. и статью 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого ООН 16 декабря 1966 г.; отмечая, что формулировки статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, касающиеся отмены смертной казни, являются веским указанием на желательность ее отмены; будучи убеждены в том, что все меры по отмене смертной казни следует рассматривать как прогресс в обеспечении права на жизнь; желая взять настоящим международное обязательство об отмене смертной казни; согласились в том, что «ни одно лицо находящееся под юрисдикцией государства – участника настоящего Протокола не подвергается смертной казни; каждое государство-участник принимает все необходимые меры для отмены смертной казни в рамках своей юрисдикции» [2, с. 30].

В 1983 году Международная конференция приняла Протокол к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, который содержит рекомендацию государствам-членам Совета Европы: «отменить смертную казнь как высшую меру уголовного наказания» [2, с. 776]. Таким образом, на данном этапе в странах-членах Совета Европы смертная казнь не применяется.

Вступив в феврале 1996 года в Совет Европы, Российская Федерация, к примеру, приняла на себя обязательство отменить смертную казнь или не приводить ее в исполнение. Мараторий (запрет) на приведение в исполнение смертных приговоров лицам, осужденным к смертной казни, введен Указом Президента России, который в соответствии со статьей 89 Конституции страны обладает правом помилования. Таким образом, в России юридически по статье 20 Конституции смертная казнь есть, а фактически она отсутствует [4, с. 7].

В будущем возможно вступление Республики Беларусь в Совет Европы, но наличие в Конституции и Уголовном кодексе страны смертной казни, назначение ее и приведение в исполнение является международно-правовым препятствием для членства Беларуси в Совете Европы.

В связи с вышеизложенным представляется в перспективе возможным введение решением Президента Республики Беларусь маратория (запрета) на приведение смертных приговоров в исполнение, как это имеет место с 1996 года в России в связи с принятием ее в Совет Европы, а в последующем внесение изменений в Конституцию Республики Беларусь, направленных на отмену смертной казни как высшей меры уголовного наказания.

Список цитированных источников:

1. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] // Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=i04800004>. – Дата доступа: 19.10.2022.

2. Права человека : сб. междунар.-прав. док. / сост. В. В. Щербаков. – Минск : Белфранс, 1999. – 1146 с.

3. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г., 27 фев. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Конституция Российской Федерации с изменениями, одобренными общероссийским голосованием 1 июля 2020 г. – М. : Изд-во «АСТ», 2020. – 64 с.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОСНОВАНИЙ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА: ПРИМЕНЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ленцевич О. М.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

доцент кафедры международного права,

кандидат исторических наук, доцент

Институт компенсации морального вреда в национальном праве Беларуси появляется относительно недавно, – началом его оформления является позднеперестроечный период в СССР и формирование правовых систем независимых республик после распада Советского Союза. В течение длительного времени считалось, что моральный вред в социалистическом обществе возмещению не подлежит. Постепенно, однако, в общественном сознании и в подходе законодателя к решению данного вопроса происходит поворот. Вначале в специальных нормативных актах, рассчитанных на отдельные случаи, а затем и в актах кодификационного характера категория морального вреда была узаконена. Процесс формирования данного института на постсоветском пространстве, таким образом, происходит одновременно, при этом обладая определенными особенностями в отдельных государствах.

Компенсация морального вреда затрагивает существенные стороны весьма распространенного ныне явления – защиты чести, достоинства, доброго имени, деловой репутации. Принцип правовой защиты нематериальных благ и неимущественных прав личности прямо закреплен во Всеобщей декларации прав человека (ООН, 10.12.1948). Растет количество дел данной категории в судах общей юрисдикции. Стремление к построению социального правового государства ведет к тому, что такого рода вопросы все чаще будут становиться предметом тщательного научно-практического исследования.

Как сравнительно молодой, институт морального вреда в своем развитии проходит объективные трансформации, что обуславливает его особое место в юридической науке и правоприменительной практике. В то же время гораздо более длительный период его существования в зарубежном праве делает необходимым обращение к опыту иностранных государств.

Моральный вред следует относить к особой категории вреда, который существует в качестве последствия причинения вреда как неимущественного, так и имущественного. В силу специфики предмета, институт компенсации морального вреда в национальном праве, как и в большинстве зарубежных государств, применяется только в гражданском судопроизводстве, хотя и затрагивает сферы уголовного, трудового, административного, брачно-семейного и ряда других отраслей права. В то же время Германия, например, в течение длительного времени являлась единственной страной в Европе, где возможность решения в рамках уголовного процесса каких-либо гражданских вопросов была невозможна [1, с. 102].

Уже в римском частном праве выявляется деликт *iniuria* (обида), предусматривающий весьма широкий спектр действий, совершившихся «не по праву», предполагающий нарушение личных прав и привилегий, от членовредительства до оскорбления личности. При отсутствии общего понятия морального вреда, в римском праве встречались случаи удовлетворения лица за «нанесение душевной рань»: нравственную порчу детей, привлечение к суду свободного человека как раба, оскорбление могил близких [2, с. 21]. Поскольку деликты в Риме регулировались *ius pretorium*, их перечень постепенно расширялся. Основанием наступления ответственности являлась вина (умышленная или неосторожная), а также объективный вред, причиненный противозаконным

действием одного лица другому и установление частноправовых последствий деяния. Данные критерии схожи с современными формулировками, что дает основания усматривать влияние римского права на правовые системы современности.

Закрепление в праве отдельных государств категории «моральный вред» относится к эпохе формирования буржуазных государств (XIX в.). При этом отметим, что даже в средневековых европейских государствах существовала возможность компенсации нематериального вреда [3, р. 19], главным образом в форме судебного усмотрения.

Наибольшую разработку институт морального вреда приобретает в странах англо-американской правовой семьи, поскольку система прецедентов давала возможность квалифицировать нанесение нематериального вреда по обширному кругу оснований. В английском и американском праве формируется специфическая терминология, обозначающая данную категорию вреда: «психический вред» («mental harm»), «нервный шок» («nervous shock»).

В наибольшей степени принцип возместимости морального вреда прослеживается в праве Великобритании: «Английское право при возмещении вреда не делает никакой разницы между вредом материальным и нематериальным. За всякий вред полагается вознаграждение, если он действительный и серьезный...» [2, с. 18]. В 1890 году здесь был введен новый, характерный для семьи общего права вид деликтов, нарушающих сферу «privacy», функция которого заключалась в защите неприкосновенности личности и всего, что помогает человеку сохранить себя как личность: от нарушения уединения или права на одиночество, вторжения в частную жизнь истца, публичного изобличения фактов, которые могут быть достоянием только истца или узкого круга лиц; присвоения имени истца и использования его внешности с целью получения выгоды; распространения информации, выставяющей истца в неправдивом свете [4, с. 63–64]. С 1994 года в Великобритании практикуется временной подход к определению оснований для возмещения психического вреда: специальная комиссия определяет как подлежащие компенсации только такие физические и моральные страдания, которые длились не менее шести недель с момента фиксации факта правонарушения [5, с. 68]. Подобный подход практикуется и в американском праве.

В прецедентной системе США в случае, если «психический вред» сопряжен с телесным повреждением, он подлежит безусловной компенсации. В случае причинения только психического вреда, при наличии обширного круга исключений, компенсация не присуждается. Причина данного подхода кроется в попытке ограничения возможности предъявления мошеннических исков, что обусловлено легкостью симуляции претерпевания психического вреда, затруднительностью доказывания факта его претерпевания, а также трудностью оценки размера компенсации. При этом любое физическое воздействие может оказаться достаточным основанием для возникновения права на денежную компенсацию [6, с. 47]. С другой стороны, если психический вред потерпевшего связан с его особой впечатлительностью, компенсация обычно допускается лишь при наличии умысла (штрафной характер компенсации) или грубой неосторожности (компенсаторный характер выплат) [6, с. 48].

Судебная система США применяет расширительное толкование понятия «физическое воздействие», к каковому также относит воздействие дыма, пыли, взрыва газа [7, с. 321]. Здесь выделяется такой повод для подачи иска о компенсации «психического вреда», как нарушение договорных обязательств, действующий только в случаях, когда договор направлен на оказание личных услуг (врач – пациент), либо условия договорного обязательства прямо связаны с личным благополучием одной из сторон, и нарушение такого договора порождает нравственные страдания [6, с. 49].

В государствах континентального права термин «моральный вред» также выводится из обширной судебной практики. Во Франции в рамках определения объема

выплат при отсутствии закрытого перечня неимущественных благ и прав компенсация присуждается во всех случаях, когда нанесен любой вред личности. Моральный вред не выделяется как отдельный вид; основания наступления ответственности определяются, как и в иных видах вреда, при виновном противоправном деянии, умалении благ и причинно-следственной связи между ними. При подобном личностном подходе компенсация возможна даже обманутому супругу [7, с. 320]. В случае смерти потерпевшего право на компенсацию получают его родственники, претерпевающие страдания от смерти близкого человека. Таким образом, французское право не создает специальную правовую конструкцию, что позволяет увеличить качество защиты различных благ.

В праве Германии термин *Schmerzensgeld*, означающий денежное вознаграждение за боль и страдания (психические и физические), известен со времен «Каролины» (1532 г.) и сохранился до сих пор. Основания ответственности обозначены еще в Германском гражданском уложении (1896 г.). Размер выплат определяется судьей в зависимости от степени причиненной боли [4, с. 61]; факт наличия страданий также определяется судами на основании прецедента. Настоящим прорывом в вопросах компенсации стал закон «О компенсации жертвам насилия» (11.05.1976), в соответствии с которым в случае претерпевания нравственных страданий лицами, в отношении которых было совершено преступление, и их близкими родственниками и наследниками, денежная компенсация будет выплачена государством на основании решения социального суда. При наличии обширного круга исключений [1, с. 103], данный подход безусловно усиливает социальную сущность государства.

В этой связи нельзя не упомянуть практику, сложившуюся на Западе, относительно возмещения морального вреда, причиненного жизни и здоровью граждан, из фонда государственных ассигнований. Компенсация в отношении иных случаев осуществляется за счет развитой системы социального страхования, в том числе обязательного [8, с. 116]. Подобную практику можно предусмотреть и в белорусском законодательстве. В особенности это касается случаев, когда сторона-ответчик невиновна в наступлении ситуации.

Таким образом, институт компенсации морального вреда в зарубежном праве имеет непрерывную историю развития, основы которой видятся в римском праве. Это обуславливает сходство в отношении определения оснований компенсации в различных странах. В то же время национальные особенности объясняются большим значением судейского усмотрения, которым характеризуется данный институт и на современном этапе. С другой стороны, данный факт увеличивает качество правовой защиты различных благ.

Для национальной правовой системы видится целесообразным сочетание личностного, временного, а также функционального подходов к определению степени переживания каждой отдельной личностью физических и нравственных страданий, подлежащих компенсации.

Небезынтересным кажется зарубежный опыт государственной компенсации жертвам преступлений, а также создания системы социального страхования, которая обеспечит компенсацию потерпевшему в случае отсутствия вины нарушителя права.

Список цитированных источников

1. Сушина, Т. Е. Особенности развития и современное состояние германской модели возмещения вреда, причиненного преступлением / Т. Е. Сушина // Журн. зарубеж. законодательства и сравн. правоведения. – 2019. – № 1. – С. 100–109.
2. Беляцкий, С. А. Возмещение морального (неимущественного) вреда / С. А. Беляцкий, вступ. ст. Е. А. Борисовой. – М. : Городец, 2005. – 62 с.

3. Liantsevich, V. M. Compensation for moral harm: history of formation in the Republic of Belarus and experience of foreign countries / V. M. Liantsevich // Science and education – an important factor of society development in modern conditions», 23 apr. 2021. – Materials of VIII international scientific practical conference. – Karagandy : Publishing office «Kent – LTD» LL printing office «Doszhan», 2021. – P. 18–21.

4. Голубев, К. И. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности / К. И. Голубев, С. В. Нарижний. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб. : Юрид. центр пресс, 2004. – 325 с.

5. Алимова, О. В. Моральный вред в международном частном праве / О. В. Алимова, Е. В. Слобожанский // Наука и образование: хоз-во и экономика; предпринимательство ; право и упр. – 2021. – № 7. – С. 67–69.

6. Эрделевский, А. Правовое регулирование компенсации морального вреда в США / А. Эрделевский // Законность. – 1997. – № 6. – С. 47–54.

7. Емельянова, Н. С. Институт компенсации нематериального (морального) вреда в зарубежных правовых порядках / Н. С. Емельянова // Модернизация образования в условиях технологических и цифровых нововведений: теория и практика : материалы XL Всерос. науч. -практ. конф., Р.-на-Дону, 12 нояб. 2021 г. : в 2 ч. / Юж. ун-т; редкол.: С. А. Анесянц [и др.]. – Ростов н/Д, 2021. – Ч. 1. – С. 320–322.

8. Абаилдаева, А. Н. Сравнительно-правовой анализ института компенсации морального вреда стран СНГ и зарубежных стран / А. Н. Абаилдаева // Изв. вузов Кыргызстана. – 2017. – № 7. – С. 114–116.

ГЕОПОЛИТИКА И ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Лопатевская Э. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,

кандидат юридических наук, доцент

Корнеев С. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,

ассистент

Процессы геополитики и глобализации являются достаточно противоречивыми, однако на современном этапе являются объективной данностью, с которой надо считаться. Геополитику можно определить, как систему знаний, отражающую сложную взаимосвязь политики государства с его географическим положением (территорией, природными ресурсами, климатом). В XXI веке она становится одним из составляющих в определении приоритетов внешней и внутренней политики любого государства [1, с. 3–5].

Большую роль в геополитических концепциях играет глобальный подход к геополитике, отражающий претензии определенных сил на мировое пространство. С одной стороны, глобализация ведет к углублению интеграционных связей в экономике, науке, образовании, IT-индустрии. С другой стороны, развитые некоторые капиталистические страны (например, США) используют эти тенденции в качестве утверждения «нового мирового порядка», используя ситуацию, когда многие страны находятся на разных стадиях развития [2]. Навязанная ими модель глобализации носит негативный характер, внедряя доктрину преуспевания так называемого «золотого миллиарда» и остальной части человечества. Страны «первого мира», входящие в Организацию экономического сотрудничества и развития, с примерно 15 % населения распоряжается 85 % мирового продукта. На их долю приходится свыше 84 % мировой торговли и 85 % сбережений на банковских счетах. Развитые страны потребляют около 70 % производимой в мире электроэнергии, 75 % обработанных металлов и 85 % деловой древесины. В то же время 95 % прироста населения приходится на беднейшие страны. За последние 50 лет разрыв в уровне жизни богатых и бедных стран вырос более чем в два раза [3].

Подобная модель глобализации ведет к десоверенизации и передаче основных полномочий транснациональным инстанциям (например, НАТО). Такое развитие событий не может не вызвать нарастающего недовольства различных социальных слоев. Бурными выступлениями противниками под лозунгом «Долой глобализацию!» отмечаются саммиты «большой семерки» (G7), Всемирной торговой организации, Евросоюза, Международного валютного фонда, экономических форумов в Давосе.

Таблица 1 – Положительные и отрицательные последствия глобализации [4]

Положительные последствия глобализации	Отрицательные последствия глобализации
Каждое государство получило свою специализацию	Идет стандартизация и игнорируется специфика
Экономика приобрела статус мировой, на рынке увеличился объем и выбор товаров	Частично разрушено понятие «государственный суверенитет»
Большое количество предложений привело мировой рынок к конкуренции. Это явление стало стимулом к техническому развитию	Поощряется многомиллионные международные организации и крупный бизнес. Выжить малым организациям практически невозможно
Размещение предприятия на территории той страны или региона, где производство обойдется максимально дешево	Доминирование в глобальном торговом пространстве нескольких крупных и технологически развитых стран
Повышение уровня жизни во многих странах	Сближение культур привело к утрате национальных особенностей

Глобализация повлекла изменения и в правовой среде. Так, в отраслях частного права глобализация проявилась в появлении новых структурных элементов системы права, например, банковское, финансовое, корпоративное право и др. Одной из тенденций современного этапа развития общества является формирование единых стандартов правового регулирования правоотношений транснационального характера организациям. Международные юридические организации (Международный институт по унификации частного права, Международная торговая палата и т. д.) усиливают воздействие на процессы стандартизации: они создают контракты нового образца, которые становятся стандартами и влияют на создание иных норм [5, с. 159]. В отраслях же публичного права глобализация проявляется в создании наднациональных механизмов правового регулирования. Так, в праве появился новый элемент регулирования международных преступлений – преступления против мира и безопасности человечества.

Ввиду положительных и отрицательных сторон глобализации и связанной с ней геополитики социальные и политические силы воспринимают ее по-разному. Серьезные аналитики сдержанны в оценках данного процесса, их позиции зачастую расходятся.

Большой практический интерес представляет осмысление феномена глобализации с точки зрения освоения геоэкономического пространства. С точки зрения целей и последствий глобализация – это попытка стран-лидеров закрепить свое преимущество, сохранив научно-технологический разрыв и экономический статус-кво. Обеспечить при этом стратегическую стабильность и управляемость процессами глобализации. В правовой глобализации все большим влиянием начинают обладать транснациональные компании, а не государства, однако нормы международного права имеют обязательную юридическую силу только при наличии согласия самих государств.

При этом следует отметить, что глобализация затрагивает множество сфер общественной жизни: право, экономику, культуру, религию, исследование тенденций в которых имеет первостепенное значение в глобализационных процессах для большинства стран. Изучение глобализации позволит спрогнозировать ее последствия для различных систем. Ведь у данного процесса есть свои недостатки и достоинства.

Список цитированных источников

1. Полуян, И. В. Геополитика и проблемы глобализации на современном этапе / И. В. Полуян // Политология, философия, история, филология. – 2008. – С. 3–5.
2. Геополитика и проблемы глобализации на современном этапе [Электронный ресурс] // Студопедия. – Режим доступа: https://studopedia.ru/11_59536_geopolitika-i-problemi-globalizatsii-na-sovremennom-etape.html. – Дата доступа: 20.03.2022.
3. Доклад о неравенстве в мире 2022 [Электронный ресурс] // Студопедия. – Режим доступа: https://wir2022.wid.world/www-site/uploads/2021/12/Summary_WorldInequality_Report_2022_Russian.pdf. – Дата доступа: 20.03.2022.
4. Отрицательные и положительные последствия глобализации [Электронный ресурс] // Slawomirkonopa.ru. – Режим доступа: <http://slawomirkonopa.ru/глобализация/>. – Дата доступа: 20.03.2022.
5. Кули-заде, Т. А. Правовая глобализация: понятие и содержание / Т. А. Кули-заде // Междунар. науч.-исслед. журнал. – 2018. – Вып. 1, ч. 2. – С. 159–160.

О СООТНОШЕНИИ КОНЦЕПЦИИ «ОБХОДА ЗАКОНА» И АВТОНОМИИ ВОЛИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Макарова М. Ю.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
международного права

Одним из фундаментальных принципов международного частного права является автономия воли сторон, которая предполагает свободу выбора участниками правоотношения той или иной правовой системы для регулирования отношений, возникших между ними. Существование теории автономии воли вызвано необходимостью разрешения возникающей при регулировании отношений с иностранным элементом коллизии между различными правовыми системами.

Несмотря на то, что принцип автономии воли получил широкое распространение и признание в законодательствах государств, предоставляемая им «свобода выбора» не является абсолютной. Существуют правовые механизмы, ограничивающие применение иностранного права, к которому отослало соглашение сторон о выборе применимого права (автономия воли): императивные нормы законодательства, оговорка о публичном порядке и запрет обхода закона.

По вопросу понимания обхода закона в правовой доктрине существуют различные точки зрения. Как считал Л. А. Лунц, «сущность обхода закона в том, что иногда лица, желающие избежать применения к их правоотношению законов, которым подчинено это правоотношение, искусственно создают привязку к определенному законодательству» [1, с. 334]. Е. Б. Леанович указывает, что «специфика обхода закона состоит в легитимном характере рассматриваемого правоотношения. Лицо имеет право совершать определенные действия, но если они нацелены на причинение вреда другим лицам и несовместимы с общими понятиями морали и справедливости, то они недопустимы» [2, с. 55].

Основываясь на приведенных позициях ученых-юристов, можно утверждать, что обход закона представляет собой выражение воли сторон путем выбора иностранного права, которому будет подчиняться правоотношение, осуществленного сознательно и виновно во избежание применения национальной материально-правовой нормы, чаще всего императивного характера.

Обход закона тесно связан с автономией воли. Основная проблема в сфере соотношения автономии воли сторон и обхода закона заключается в том, что само понимание автономии воли в международном частном праве противоречит существу концепции «обход закона». Соответственно, в теории международного частного права возникает вопрос, относящийся к тому, является ли автономия воли абсолютной и ничем не ограниченной.

Национальное законодательство различных государств имеет свои особенности, касающиеся нормативного закрепления и практики применения разного рода правовых категорий и механизмов. Ряд российских авторов, в числе которых ученый В. В. Кудашкин, высказываются за необходимость наличия положений о концепции «обход закона» в законодательстве. Другие российские ученые (А. И. Муранов, В. Л. Толстых) придерживаются противоположного мнения, высказываются о том, что эта концепция противоречит принципу автономии воли при заключении договора или в последующем при выборе подлежащего применению права [3, с. 2; 4, с. 154].

Однако автономия воли сторон не является абсолютной и ничем не ограниченной. Как справедливо отмечает В. В. Кудашкин, «принцип автономии воли действует до тех пределов, за которыми воля субъектов хозяйствования не самостоятельна и исходит из установленных на основании законов ограничений и запретов» [5, с. 57]. В статье 1124 Гражданского кодекса Республики Беларусь, регламентирующей выбор права сторонами договора, законодатель закрепляет ограничение автономии воли сторон договора, которое сформулировано следующим образом: «если это не противоречит законодательству» [6].

Важно отметить, что возможность международного закрепления норм об обходе закона маловероятна, и такие нормы могут быть установлены только на национальном законодательном уровне. Это объясняется различными подходами к определению значения принципа добросовестности, с целью исполнения которого устанавливается норма запрета обхода закона, а также различием национальных правовых систем [7, с. 146].

Тем самым, принцип автономии воли функционирует до тех пределов, за которыми воля субъектов хозяйственной деятельности не самостоятельна и истекает на основании ограничений, установленных законом. Обход закона, в свою очередь, обеспечивает соблюдение таких императивных требований коллизионной или материально-правовой природы, в отношении которых установлен запрет на обход с помощью соглашения сторон. Следовательно, между автономией воли сторон и обходом закона в международном частном праве не существует никакого противоречия.

Отличительные признаки обхода закона, указанные в статье 1097 Гражданского кодекса Республики Беларусь, состоят в том, что действия, составляющие обход закона, умышленны, легитимны и ведут к применению иного права нежели то, что указано в регулирующих соответствующее правоотношение коллизионных нормах [6]. Отличительные признаки обхода закона, закрепленные в белорусском законодательстве, создают ситуацию, когда применение нормы о запрете обхода закона к автономии воли приведет к тому, что статья 1124 Гражданского кодекса Республики Беларусь не будет иметь смысла, а применимое к договору право должно определяться только на основании статьи 1125 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Для устранения этого противоречия необходимо определить основные признаки обхода закона в международном частном праве и выявить те из них, которые отсутствуют в белорусской норме о запрете обхода закона.

В правовой доктрине выделяют основные признаки обхода закона: обход закона не влечет нарушение нормы национального законодательства (действия, составляющие обход закона, легитимны, что и закреплено в законодательстве Республики Беларусь); проявлением обхода закона является действие субъекта правоотношения (этот признак также нашел отражение в национальной норме о запрете обхода закона); направленность обхода закона на неприменение материальной императивной нормы национального законодательства; обход закона представляет собой действие, совершаемое с противоправной целью; универсальность запрета обхода закона (в любой сфере гражданско-правового регулирования могут применяться нормы об обходе закона) [7, с. 149]; негативные последствия обхода закона (понесение убытков частными лицами или противоречие интересам государства) [2, с. 56].

Необходимым является проведение разграничения обхода закона, основываясь на последствиях применения данного механизма ограничения автономии воли сторон. Автономия воли сторон при выборе правопорядка, белорусским законодателем ограничена институтом оговорки о публичном порядке, запретом обхода закона и императивными нормами, регулирующие соответствующие отношения независимо от подлежа-

щего применению права. В свою очередь последствием применения ст. 1097 Гражданского кодекса Республики Беларусь, регламентирующей запрет обхода закона, выступает недействительность соглашений и иных действий сторон правоотношения, осложненного иностранным элементом [6].

Таким образом, действующая редакция статьи 1097 Гражданского кодекса Республики Беларусь нуждается в дополнении. Представляется целесообразным включить главный квалифицирующий признак обхода закона в международном частном праве (указание на наличие негативных последствий злоупотребления правом), к которым приводят соглашения и иные действия участников правоотношений, направленные на обход закона.

В связи с этим предлагается изложить ст. 1097 Гражданского кодекса Республики Беларусь «Последствия обхода акта законодательства» в следующей редакции: «В исключительных случаях соглашения и иные действия участников отношений, регулируемых гражданским законодательством, направленные на то, чтобы в обход правил настоящего раздела о подлежащем применению праве подчинить соответствующие отношения иному праву, недействительны, когда эти соглашения и иные действия участников отношений противоречат государственным, общественным и частным интересам. В этом случае применяется право соответствующего государства, подлежащее применению в соответствии с настоящим разделом».

Список цитированных источников

1. Лунц, Л. А. Курс международного частного права : в 3 т. / Л. А. Лунц. – 3-е изд., доп. – М. : Юридическая литература, 1973. – Т. 1 : Общая часть. – 384 с.
2. Леанович, Е. Б. К дискуссии об обходе закона в современном международном частном праве / Е. Б. Леанович // Труды факультета международных отношений : науч. сб. / Белорус. гос. ун-т, фак-т междунар. отношений ; редкол.: В. Г. Шадурский (гл. ред.) [и др.]. – 2011. – Вып. 2. – С. 55–59.
3. Муранов, А. И. К вопросу об «обходе закона» в проекте раздела VII «Международное частное право» части третьей Гражданского кодекса Рос. Федерации / А. И. Муранов // Юрист. – 1997. – № 5. – С. 2–8.
4. Толстых, В. Л. Международное частное право: коллизионное регулирование / В. Л. Толстых. – СПб. : Изд-во Р. Асланова Юрид. центр пресс, 2004. – 524 с.
5. Кудашкин, В. В. Актуальные вопросы международного частного права / В. В. Кудашкин. – М. : Волтерс Клувер, 2004. – 160 с.
6. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // Онлайн-сервис готовых правовых решений iLex / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2022.
7. Подшивалов, Т. П. Обход закона в международном частном праве / Т. П. Подшивалов // Журнал российского права. – 2016. – № 8. – С. 145–153.

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ В КОНТЕКСТЕ ПРОТОКОЛА ПО СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ

Мороз О. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,
доцент кафедры экологического и аграрного права,
кандидат юридических наук, доцент

Стратегическая экологическая оценка (далее – СЭО) является одной из природоохранных мер, эффективность которой во многом предопределяется ее превентивностью и стратегическим (программным) характером объектов, в качестве которых рассматриваются проекты государственных, региональных и отраслевых стратегий, программ и градостроительные проекты общего и специального планирования [1, ст. 6]. СЭО можно рассматривать в качестве одной из процедур экологического сопровождения хозяйственной и иной деятельности, которая имеет место на стадии разработки проектных решений намечаемой деятельности, имеющих стратегический характер, и предполагает оптимальный подход к наличию природоохранных мер на различных этапах такого сопровождения.

Она получила определенное правовое регулирование [1–4], которое требует дальнейшего совершенствования. При этом целесообразно ориентироваться на такое международное соглашение как Протокол по стратегической экологической оценке (далее – Протокол по СЭО) к Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте [5]. Это обусловлено не только тем, что Республика Беларусь в перспективе может присоединиться к данному международному соглашению, но и тем, что его можно рассматривать как документ, предполагающий определенные подходы к осуществлению рассматриваемого природоохранного механизма. При имплементации его положений в законодательство Республики Беларусь следует учитывать и национальные особенности. Необходимо отметить, что международные соглашения являются важным фактором в процессе гармонизации законодательств государств в той или иной сфере.

Изложенный в Протоколе по СЭО подход к участию общественности в процедуре СЭО предполагает мнение общественности не только по экологическому докладу, а и в отношении плана или программы в целом. При этом предполагается одновременное их обсуждение [5, ст. 8]. Но в национальном законодательстве в качестве элемента процедуры СЭО рассматриваются только общественные обсуждения экологического доклада по СЭО [1, п. 4 ст. 18; 3, п. 13, 16]. Тем не менее, имеется правовая возможность проведения общественных обсуждений таких проектов программных документов как концепции, программы, планы, схемы, региональные комплексы мероприятий, реализация которых оказывает воздействие на окружающую среду и (или) связана с использованием природных ресурсов.

Исходя из этого, можно предположить, что существуют проекты планов и программ (проектные решения намечаемой деятельности), в отношении которых возможно проведение общественных обсуждений как проектов программных документов, так и экологических докладов по СЭО. Указанные правовые формы общественных обсуждений имеют специфический порядок проведения. Как видится, среди объектов, подлежащих общественным обсуждениям экологических докладов по СЭО, только стратегии не будут охвачены общественными обсуждениями программных документов [1, ст. 1, 6; 2, ст. 15-2].

Представляется, что вопрос о целесообразности их проведения в отношении одного и того же объекта является дискуссионным. Концепция непрерывного учета эко-

логического фактора на разных стадиях хозяйственной и иной деятельности основывается, в том числе, на оптимальном подходе к экологическому сопровождению такой деятельности, что предполагает исключение излишних природоохранных мероприятий. Тем более результаты общественных обсуждений в обоих случаях могут влиять на корректировку проектных решений намечаемой деятельности. Возможно потребуются исключение некоторого дублирования указанных природоохранных мер для разрешения ситуации. Как вариант, который будет соответствовать Протоколу по СЭО, проводить общественные обсуждения экологического доклада по СЭО и проектов программных документов, в отношении которых и разрабатывается экологический доклад, в рамках единой процедуры. В этом случае общественность может в полной мере ознакомиться как с самими проектными решениями по намечаемой деятельности, так и с их оценкой в виде экологического доклада по СЭО.

Протокол по СЭО содержит также ряд требований к обеспечению участия общественности в данной процедуре и получению ее мнения, которые логично учитывать при совершенствовании соответствующего законодательства. Во-первых, возможности участия общественности в СЭО должны быть заблаговременными, своевременными и эффективными, когда еще возможен выбор любого из вариантов. Во-вторых, своевременное доведение до сведения общественности проекта плана или программы и экологического доклада. При этом могут использоваться электронные средства информации или иные соответствующие средства. В-третьих, необходимо обеспечивать выявление круга заинтересованной общественности. В-четвертых, такая общественность должна иметь возможность выразить в разумные сроки свое мнение по проекту плана или программы и экологическому докладу. В-пятых, должны быть определены и обнародованы конкретные меры по информированию заинтересованной общественности и получению ее мнения. Указывается какие аспекты включает такая информация [5, ст. 8].

Список цитированных источников

1. О государственной экологической экспертизе, стратегической экологической оценке и оценке воздействия на окружающую среду [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 18 июля 2016 г. № 399-З : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 26 нояб. 1992 г. № 1982-ХП : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Положение о порядке проведения стратегической экологической оценки, требованиях к составу экологического доклада по стратегической экологической оценке, требованиях к специалистам, осуществляющим проведение стратегической экологической оценки [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 янв. 2017 г., № 47 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Положение о порядке организации и проведения общественных обсуждений проектов экологически значимых решений, экологических докладов по стратегической экологической оценке, отчетов об оценке воздействия на окружающую среду, учета принятых экологически значимых решений [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 14 июня 2016 г., № 458 : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

5. Протокол по стратегической экологической оценке к Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте [Электронный ресурс] // Unesco. – Режим доступа: https://unesco.org/fileadmin//DAM/env/sea/eessa_capacity_r.htm. – Дата доступа: 19.04.2022.

ТЕНДЕНЦИИ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ВОПРОСОВ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Павильч А. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный
экономический университет,
профессор кафедры философии,
доктор культурологии, профессор

Современные сравнительные исследования, развивающиеся на уровнях частных компаративных поисков, философско-теоретических обобщений социокультурных феноменов, способствуют упрочению дисциплинарных и методологических позиций социальных и гуманитарных наук. Методологический потенциал компаративного подхода имеет определяющее значение в конституировании дисциплинарного статуса социологии, политологии и правоведения, исследующих общество как органичное единство, образуемое взаимосвязанными составными компонентами социальной реальности. Компаративная методология обеспечивает выявление закономерностей и особенностей социокультурного развития, социально-политической и правовой организации разных народов и эпох путем сравнения исторического и современного опыта.

Обязательным условием теоретических построений в социально-гуманитарном знании на основе использования компаративной методологии традиционно считалось наличие соответствующей эмпирической базы, сформированной в результате привлечения артефактов, которые относятся к разным сферам и структурным компонентам культуры. Разные типы социокультурных систем, утверждаясь в качестве исследовательских объектов, в свою очередь постепенно определяли смежность компаративных интересов в социологии, культурной антропологии, культурологии, обуславливали взаимосвязь и многоуровневое пересечение проблемных направлений сравнительных исследований и как результат – затрудняли размежевание исследовательских компетенций разных дисциплин [1, с. 72].

До настоящего времени остается без должной конкретизации предметная область компаративных исследований в политологии, которые непосредственно обращены к анализу социально-политических явлений и фактов. В качестве объектов сравнения предлагаются такие понятия, как государство, политические партии, группы интересов, общественные движения, избирательные системы, политические конфликты и др. Данный перечень представляется слишком рассыпанным и не отражает обобщенного видения проблемы, которую должен заключать в себе исследовательский объект. За предмет сравнительной политологии, часто отождествляемый с законами, концепциями, гипотезами, моделями развития, выдаются скорее критерии соотношения реальных политической действительности.

По определению отдельных авторов, в сетях компаративных исследований оказываются разные области политики: «от политического поведения определенной социальной группы до политических институтов, от политической системы государства до политической системы мира» [2, с. 12]. Подобные рассуждения оставляют без конкретики проблемное поле и критерии сравнения и делают непонятным смысл конституирования сравнительной политологии как отдельного исследовательского направления и составной части политической науки, которую в соответствии с представленной логикой можно всецело отождествлять с компаративной политологией. Иногда косвенно прослеживается связь исследовательских компетенций сравнительной политологии с *полити-*

ческой средой, и в качестве определяющих ее факторов называются географические особенности, экономика, религия, коммуникация, образование, история, идеология, политические институты [2, с. 12]. Однако для обоснования оригинальности исследовательского статуса сравнительной политологии здесь не хватает аргументированного соотношения политической среды с *социокультурной средой*. Нам представляется вполне логичной и обоснованной альтернативой рассмотрению в качестве объекта изучения в сравнительной политологии таких категорий и понятий, как *политическое событие, политическая культура, политические структуры, процессы*.

Остается также актуальной проблема соотнесения исследовательских компетенций сравнительной политологии и межующих с ней сравнительного правоведения и государственного права, между которыми существует много точек соприкосновения и междисциплинарных взаимодействий. Бесспорным объектом сравнительных исследований в правоведении выступают правовые системы мира и их составляющие (общее понятие права, системы и источники права, юридическая техника, тип правосознания, судебная система и структура правоохранительных органов и др.), но при этом не установлены убедительные различия между такими декларируемыми направлениями, как общее сравнительное правоведение и специальное (отраслевое) сравнительное право. Таким образом, сравнение в целом обеспечивает типологию правовых явлений, позволяет проследить историческую динамику систем права и нормативно-регулятивных институтов, помогает определить характер их взаимодействий (преемственность, заимствования, интегративные процессы).

Методологический аппарат правоведческой компаративистики наиболее ясно и системно представлен в учебном пособии А. Х. Саидова. В нем выделены аспекты и виды сравнения (диахронное и синхронное, внутреннее и внешнее, микро- и макросравнение), установлены уровни сравнения в зависимости от объектов исследования (сравнение правовых норм, правовых институтов и отраслей права, правовых систем в целом и др.), а также представлен краткий очерк истории сравнительного правоведения [3, с. 45–47]. В работе многопланово определены особенности правовых систем мира, которые дифференцированы на основе совокупности региональных, политических, историко-культурных, религиозных и других критериев (право стран Европы, Скандинавии, Британского содружества, США, Латинской Америки, Африки, Японии, России; социалистическая правовая семья; традиционное мусульманское и индусское право). Однако следует заметить, что А. Х. Саидов, как и многие другие авторы, отдал предпочтение описательному, а не сопоставительному принципу репрезентации разных правовых систем.

Современной историографии недостает семиотических исследований политических и правовых сфер культуры. В этом смысле представляется совершенно забытой компаративная традиция О. Шпенглера, который соотнес и сопоставил разные правовые системы древних и современных ему цивилизаций в динамике их социокультурного развития. О. Шпенглер выявил содержательные различия между римским, западноевропейским и мусульманским правовым мышлением в контексте соответствующих историко-культурных общностей. По его определению, «античное право – это телесное право», которое различает в составе мира материальные личности и материальные вещи, и при этом правовое мышление ближе всего стоит к математическому [4, с. 85]. Если античное право создавалось гражданами на основе практического опыта и являлось правом отдельных городов-государств, то ближневосточная культурная среда способствовала зарождению нового права, происходившего от Бога и явившегося правом религиозных общин [4, с. 92]. Преемственные связи в истории развития права О. Шпенглер сводил лишь к заимствованиям элементов «языковой и синтаксической формы»,

а также «логического словоупотребления», поэтому основания юридической науки считал не более чем «филологией правового языка, либо схоластикой правовых понятий» [4, с. 103]. В реальности же правовые системы были совершенно далеки от «того чужого существования, которое лежало в их основе», и в этом, по мнению О. Шпенглера, выражалась борьба между книгой и жизнью, проходящая через всю историю права [4, с. 100]. «Если западноевропейское правовое мышление переняло античные термины, то в них остался лишь самый поверхностный смысл их античного значения» [4, с. 104].

Таким образом, сравнительные исследования разных проявлений культурного разнообразия в современных междисциплинарных отраслях социально-политического и правового знания свидетельствуют одновременно о тесной взаимосвязанности реалий социокультурного пространства и о возрастании значимости методологического ресурса компаративистики. Выявленные противоречия разграничения предметных полей сравнительных исследований в социальных и гуманитарных науках обусловлены полисемантической природой самого понятия *культура*, сложностями абсолютной дифференциации понятий *социального* и *культурного*. Отличительной особенностью компаративных исследований в современных социальных и общественно-политических науках являются предпочтительные акценты на сравнительном изучении отдельных культурных подсистем (социальных, государственно-политических, правовых структур, социальных групп) как в рамках одного локального общества, так и в контексте сопоставления разных социокультурных общностей.

Список цитированных источников

1. Павильч, А. А. Компаративные исследования культурного разнообразия: методологический опыт и коммуникативная проекция / А. А. Павильч. – Минск : МГЛУ, 2017. – 168 с.
2. Яшкова, Т. А. Сравнительная политология : учебник для бакалавров / Т. А. Яшкова. – М. : Издат.-торг. корпорация «Дашков и К», 2015. – 608 с.
3. Саидов, А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) / А. Х. Саидов : учебник ; под ред. В. А. Туманова. – М. : Юрист, 2004. – 448 с.
4. Шпенглер, О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории / О. Шпенглер : в 2 т. ; пер. с нем. С. Э. Борич. – Минск : Попурри, 1999. – Т. 2. – 720 с.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ О ЗАЩИТЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Рыбак С. В.

Республика Беларусь, г. Минск

БИП – Университет права

и социально-информационных технологий,

кандидат юридических наук, доцент

7 мая 2021 г. в Республике Беларусь принят закон «О защите персональных данных». Это событие запустило процесс формирования в Республике Беларусь эффективного механизма защиты персональных данных. Так, в отраслевых законодательных актах конкретизируется ответственность за нарушение норм о защите персональных данных, а Указом Президента Республики Беларусь от 28.10.2021 № 422 «О мерах по совершенствованию защиты персональных данных» создан национальный надзорный орган – Национальный центр защиты персональных данных. Для понимания направлений дальнейшего развития обозначенной области правового регулирования в Республике Беларусь необходимо иметь представление о международном правовом поле, являющимся ориентиром для отечественного законодателя в данной области правоотношений, и, несомненно, послужившим триггером к столь активным преобразованиям в сфере защиты персональных данных белорусского общества.

Эволюцию правового регулирования защиты персональных данных в ЕС можно представить рядом правовых документов, к которым, в первую очередь, следует отнести: Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Конвенцию Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (далее – Конвенция № 108), Директиву 95/46, Хартия Европейского союза об основных правах 2000 года и Регламент (ЕС) 2016/679 о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном движении таких данных (далее – Общий Регламент).

Общий Регламент в разрезе правового режима персональных данных определяет пределы деятельности органов ЕС общей компетенции. Так, в регламенте закреплены полномочия Еврокомиссии по принятию актов в порядке делегированного законодательства по применению Общего Регламента; обозначена компетенция Парламента ЕС и Совета. Несмотря на прогрессивный характер Общего Регламента вокруг данного правового документа разгорелись научные дискуссии. Так, часть специалистов выражает определенные сомнения в эффективности данного правового акта. По их мнению, подобные жесткие меры отрицательно влияют на развитие бизнеса, различных областей индустрии в целом [1; 2]. Отдельные американские средства массовой информации, подвергаясь жесткой критике мирового сообщества, закрыли доступ к своим сайтам пользователям из Европы [3].

Вместе с тем, влияние Общего Регламента оказалось шире, чем рассчитывали ученые и практики: произошли глобальные изменения в практиках распространения и потребления информации интернет-ресурсов. К позитивным моментам, по нашему мнению, следует отнести неминуемое усиление в нормативных правовых актах международного и национального характера ориентации на риск-анализ. Это означает, что контролерам и операторам будет навязываться нормами права все меньшее количество обязательных к выполнению мер. Вместо этого будет предлагаться пространство для гибких методик выполнения конечных, итоговых целей и обязательств. Здесь просматривается тесная корреляция с принципом подотчетности, в соответствии с которым контролеры и операторы обязаны быть готовыми в любой момент продемонстрировать

свою приверженность нормам и принципам Общего Регламента [4]. Из положительных моментов для внеевропейских акторов можно выделить следующие: гораздо проще придерживаться единого набора правил защиты и обработки данных, чем учитывать национальные нюансы в данной области каждого отдельного государства ЕС, как это происходило до введения Общего Регламента; принятие регламента неизбежно стимулирует экономический рост ввиду сокращения расходов и облегчения бюрократических процедур для компаний, работающих в ЕС (соблюдение одного универсального правила вместо 28 национальных позволяет направить высвобожденные ресурсы на иные аспекты деятельности) [5].

Общий Регламент так или иначе оказал и будет оказывать далее влияние на развитие регулирования персональных данных в правовых системах многих государств, не входящих в ЕС. Это объясняется как параметрами функционирования собственно самой системы права ЕС, так и разграничением территориального и юрисдикционного действия Общего Регламента, продиктованным необходимостью обеспечения защиты персональных данных физических лиц в ЕС и странах – членах ЕС.

Влияние Общего Регламента очевидным образом прослеживается в динамике развития регулирования рассматриваемой сферы отношений в праве США. Так, после вступления в силу Общего Регламента, в феврале 2018 года Конгресс США внес поправки в Титул 18 Кодекса США, расширив тем самым законодательный массив права США федеральным кодификационным актом – Законом «О совершенствовании доступа». В последнем закреплены механизмы взаимодействия на уровне правительств в отношении трансграничного доступа, обязательные условия для такого доступа, порядок раскрытия данных; регулируется порядок предоставления доступа, хранения, раскрытия данных поставщиками коммуникационных услуг, а также предусматриваются меры процедурно-процессуального порядка [6].

Вторым законодательным актом, принятым в США после вступления в силу Общего Регламента, является Закон «О конфиденциальности потребителей», который начал действовать с 1 января 2020 г. Помимо того, что предметная сфера и содержание Закона «О конфиденциальности потребителей», очевидно, связаны с Общим Регламентом, в нем закреплен целый ряд схожих нормативных положений: предусмотрен комплекс субъективных прав (право на забвение, право на переносимость данных, право на доступ к данным и др.), предусмотрена обязанность обработки информации в границах заявленной цели, установлена ответственность за утечку данных и возмещение убытков и т. д.

Регулирование в Законе «О конфиденциальности потребителей» отличается от Общего Регламента детализацией категориально-понятийного аппарата, субъектного состава, категоризацией прав и обязанностей вовлеченных лиц и т. д. Закон «О конфиденциальности потребителей» предусматривает, что правом защиты личной информации обладает потребитель. Используется также понятие «лицо» («person»), понимаемое в более широком содержательном значении: физическое лицо, единоличное предприятие, фирма, партнерство, совместное предприятие, объединение, компания, корпорация, общество с ограниченной ответственностью, ассоциация, коллегиальный орган и иные организации или группы лиц, осуществляющие совместную деятельность.

Принятие Общего Регламента повлияло также и на международно-правовое сотрудничество. Так, в июле 2016 года между США и ЕС было заключено соглашение, закрепившее новый формат трансграничного обмена персональными данными в коммерческих целях, именуемое «Щит приватности ЕС-США». Заключению названного соглашения предшествовало решение Европейского суда от 6 октября 2015 г. по делу «Шраймс против Комиссара по защите данных», отменившее формат Соглашения

«О безопасной гавани» [7]. «Щит приватности ЕС-США» с 1 августа 2016 г. стал действующим правовым механизмом при трансграничной передаче данных в коммерческих целях, соответствующим требованиям Общего Регламента.

В настоящее время единственным действующим юридически обязательным международным договором в сфере персональных данных, защиты неприкосновенности частной жизни при использовании информационных и коммуникационных технологий является Конвенция № 108. В силу значения Конвенции № 108, в 105 преамбуле Общего Регламента прямо предусмотрено, что при оценке уровня защиты персональных данных следует исходить из ее положений, в том числе касающихся регулирования трансграничных потоков данных, и иных действующих международно-правовых механизмов. После вступления в силу Общего Регламента Конвенция № 108 модернизирована принятием Протокола о внесении соответствующих поправок, которые закрепили новые многосторонние международно-правовые рамки сотрудничества и подходы к защите физических лиц при обработке персональных данных. Содержание нормативных положений названного Протокола коррелирует с положениями Общего Регламента. Так некоторые новеллы Протокола предусматривают закрепление строгих требований соблюдения принципов соразмерности, минимизации данных и правомерности обработки; расширение типов конфиденциальных данных (в том числе генетические и биометрические данные, членство в профсоюзах и этническое происхождение); обязательства сообщать об утечках данных и обеспечивать прозрачность обработки данных; закрепление подотчетности операторов данных; определение режима трансграничных потоков данных и т. д.

Таким образом, представляется возможным резюмировать: несмотря на наличие противоположных мнений относительно Общего Регламента и его стратегической эффективности, принятие и внедрение этого документа в правовую сферу дало большой положительный результат. Общий Регламент оказывает активное влияние на развитие правового регулирования персональных данных в государствах вне ЕС, в том числе и в Республике Беларусь, а также на международно-правовое сотрудничество в данной сфере.

Список цитированных источников

1. Back to blogpicops to be discontinued on May 24th, 2018 [Electronic resource] // Archive.today. – Mode of access: <http://archive.is/kSnSu#selection-103.0-119.43>. – Date of access: 30.03.2022.
2. CoinTouch is no more [Electronic resource] // Archive.today. – Mode of access: <http://archive.is/gHb66>. – Date of access: 30.03.2022.
3. Rechnungshof v. Österreichischer Rundfunk and others [Electronic resource] // European Union legislation. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62000CJ0465&from=GA>. – Date of access: 30.03.2022.
4. General Data Protection Regulation [Electronic resource] // The Norwegian Data Protection Authority. – Mode of access: <http://eb.by.ZSTa>. – Date of access: 30.03.2022.
5. Козлюк, А GDPR – новые правила обработки персональных данных в Европе для международного IT-рынка [Электронный ресурс] / А. Козлюк // Хабр. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/company/digitalrightscenter/blog/344064/>. – Дата доступа: 30.03.2022.
6. Касенова, М. Регулирование персональных данных в правовой системе Европейского Союза [Электронный ресурс] / М. Касенова // Информ. сб. «Интернет изнутри». – Режим доступа: <http://internetinside.ru/regulirovanie-personalnykh-dannykh-v>. – Дата доступа: 30.03.2022.
7. Maximillian Schrems v. Data Protection Commissioner [Electronic resource] // European Union legislation. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62014CJ0362&from=EN>. – Date of access: 30.03.2022.

ОБЩИЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ РЫНОК ЕАЭС

Семенович К. С.

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный университет,
директор центра энергетического права,
кандидат юридических наук

Бикмаев Б. Р.

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
магистрант

Энергетическая безопасность является составляющей национальной безопасности государства и заключается в обеспечении бесперебойного доступа к энергетическим ресурсам по приемлемой цене. Погребняк Р. Г. отмечает: «Существенной угрозой энергетической безопасности стран-производителей и экспортеров энергоресурсов является не только надежность их транзита, но и обеспечение надежного спроса на них со стороны стран-потребителей» [1, с. 415]. Согласно Доктрине энергетической безопасности Российской Федерации [2], к задачам по обеспечению международно-правовой защиты национальных интересов в топливно-энергетическом комплексе (далее – ТЭК) страны отнесено развитие интеграционных связей.

В Астане (Республика Казахстан) 29.05.2014 был подписан Договор о Евразийском экономическом союзе [3], которым учрежден Евразийский экономический союз (далее – Союз, ЕАЭС), международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью. В настоящее время государствами-членами ЕАЭС являются: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация.

В рамках Союза обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, в том числе, в сфере энергетики. Так, согласно п. 1 ст. 79 Договора о ЕАЭС, в целях эффективного использования потенциала ТЭК государств-членов, а также обеспечения национальных экономик основными видами энергетических ресурсов, государства-члены развивают долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество в сфере энергетики, проводят скоординированную энергетическую политику. Предусматривается формирование общих рынков энергоресурсов: нефти, нефтепродуктов, газа и электроэнергии.

Лидирующие позиции в развитии интеграционных процессов в ЕАЭС занимает электроэнергетическая отрасль. Общий электроэнергетический рынок Союза представляет систему отношений между субъектами внутренних оптовых электроэнергетических рынков государств – членов ЕАЭС на основе параллельно работающих электроэнергетических систем, связанную с куплей-продажей электрической энергии (мощности) [4]. Решением Высшего Евразийского экономического совета от 08.05.2015 № 12 утверждена Концепция формирования общего электроэнергетического рынка Союза [4] (далее – Концепция), на основе которой сформулирована Программа формирования общего электроэнергетического рынка Союза [5] (далее – Программа), определяющая комплекс взаимоувязанных мероприятий для обеспечения деятельности рынка. Названными документами предусматривалось вступление в силу международного договора о формировании общего электроэнергетического рынка Союза, содержащего

в том числе единые правила доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере электроэнергетики.

Примечательно особое мнение Республики Беларусь по Концепции: «До создания общего рынка газа функционирование общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза предполагается субъектным составом, уполномоченным государствами – членами Евразийского экономического союза. Полномасштабная работа общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза на конкурентных началах предусматривается после создания общего рынка газа» [4]. Согласно решению Высшего Евразийского экономического совета от 06.12.2018 № 18 «О формировании общего рынка газа Евразийского экономического союза» [6], создание экономических условий для функционирования общего рынка газа Союза запланировано не позднее 01.01.2025.

В Нур-Султане (Республика Казахстан) 29.05.2019 государствами-членами Союза подписан Протокол о внесении изменений в Договор о ЕАЭС (в части формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза) [7] (далее – Протокол от 29.05.2019). Протокол от 29.05.2019 определяет правовые основы формирования, функционирования и развития общего электроэнергетического рынка Союза. Положения Протокола от 29.05.2019 направлены на повышение энергетической безопасности государств – членов ЕАЭС. Протокол от 29.05.2019 определяет основные положения в сфере торговли электроэнергией между субъектами национальных электроэнергетических рынков пяти государств. Формирование рынка направлено, прежде всего, на создание в Союзе правового пространства, обеспечивающего добросовестную конкуренцию в сфере электроэнергетики, на переход к рыночным, в том числе, биржевым механизмам ценообразования и дальнейшее укрепление взаимовыгодного и равноправного экономического сотрудничества государств – членов ЕАЭС.

Предусматривается, что общий электроэнергетический рынок Союза начнет функционировать в полном объеме не позднее 01.01.2025 [8], к этой дате запланировано также вступление в силу документов, составляющих правовую основу рынка. Предполагается, что запуск общего электроэнергетического рынка ЕАЭС возможен и ранее обозначенной даты, так как в самих формулировках Договора о ЕАЭС, в частности, по п. 1 ст. 79 при перечислении основных видов энергоресурсов устанавливается определенный порядок: электроэнергия, газ, нефть и нефтепродукты.

Сам Протокол от 29.05.2019 вступает в силу после прохождения во всех государствах-членах ЕАЭС процедур по его ратификации. Согласно данным официального сайта ЕАЭС [9], Протокол от 29.05.2019 вступил в силу 05.04.2022.

Формирование общего электроэнергетического рынка Союза сопровождается необходимостью решения ряда организационных и технологических проблем, обусловленных спецификой отрасли, разнообразием существующих национальных моделей электроэнергетических рынков государств-членов ЕАЭС. Между тем, вступление Протокола от 29.05.2019 в силу, ожидаемое в течение трех лет, является началом формирования правовой базы общего электроэнергетического рынка ЕАЭС и важным этапом развития интеграционных процессов, глобализации на евразийском пространстве.

Список цитированных источников

1. Погребняк, Р. Г. Энергетическая безопасность России в условиях новых вызовов и экономических санкций / Р. Г. Погребняк // Управление в социальных и экономических системах : материалы междунар. науч. -практ. конф., Москва, 21 мая 2015 г. / Финансовый ун-т при Правительстве РФ ; редкол.: Ю. С. Руденко, Р. М. Кубовая, М. А. Зайцева. – М., 2015. – С. 414– 424.

2. Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации, 13 мая 2019 г., № 216 // Собрание законодательства РФ. – 20.05.2019. – № 20. – ст. 2421.

3. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : [заключен в г. Астане 29.05.2014] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org>. – Дата доступа: 19.04.2022.

4. О Концепции формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : решение Высшего Евразийского экономического совета, 8 мая 2015 г., № 12 // Евразийский экономический союз. – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org>. – Дата доступа: 19.04.2022.

5. О Программе формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : решение Высшего Евразийского экономического совета, 26 дек. 2016 г., № 20 // Евразийский экономический союз. – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org>. – Дата доступа: 19.04.2022.

6. О формировании общего рынка газа Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : решение Высшего Евразийского экономического совета, 6 дек. 2018 г., № 18 // Евразийский экономический союз. – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org>. – Дата доступа: 19.04.2022.

7. Протокол о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе (в части формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс] : [заключен в г. Нур-Султане 29.05.2019] // Евразийский экономический союз. – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org>. – Дата доступа: 19.04.2022.

8. Общий электроэнергетический рынок ЕАЭС будет запущен не позже 1 января 2025 года [Электронный ресурс] // ЕЭК. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/16-08-2019-2.aspx>. – Дата доступа: 19.04.2022.

9. Правовой портал Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01521952/itia_31052019. – Дата доступа: 19.04.2022.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРАВА

Толочко О. Н.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,
профессор кафедры государственного управления,
доктор юридических наук, доцент

Развитие международного экономического права определяется происходящим на наших глазах изменением глобального миропорядка. Этот процесс инспирирован рядом разных, но взаимообусловленных факторов, главными из которых являются следующие.

1. Глобальное изменение климата. «Доклад о глобальных рисках 2022», подготовленный экспертами ко Всемирному экономическому форуму, называет неэффективность мер по борьбе с изменением климата главной угрозой на ближайшие 10 лет. Этот долгосрочный риск будет иметь самые разрушительные последствия для мировой экономики, включая прямой ущерб (сельскому хозяйству, энергетике и т. д.), влияние на окружающую среду, на флору и фауну, на здоровье человека, а также социальные катастрофы вследствие природных бедствий (миграция, конфликты и т. д.). **По оценкам Swiss Re Institute, если не предпринимать никаких действий, к 2050 году мировой ВВП может потерять до 18 %, а такие страны как, например, Китай – до 24 % своего ВВП. США при неблагоприятном сценарии потеряет 10 %, а ЕС – 11 % ВВП [1]. Разумеется, ни один прогноз не может дать точной картины, однако размер ущерба, несомненно, будет огромным.**

Выполнение Парижского соглашения 2015 г. предполагает полную экономическую и социальную трансформацию мира. Решением климатического кризиса является развитие возобновляемых не углеродных источников энергии, электротранспорта, восстановление лесов, а также изменение образа жизни в сторону снижения потребления. Параметры реализации всех этих мер пока совершенно недостаточны. Проблема состоит в том, что противодействие изменению климата и адаптация к его последствиям представляют собой задачи стратегического, долгосрочного характера, которые часто проигрывают неотложным текущим задачам. Если угроза не ощущается как прямая и сиюминутная, люди склонны находить аргументы в пользу решения других задач. Кроме того, решение климатических проблем требует консолидации большинства членов мирового сообщества, а это бывает крайне трудно в условиях политических противоречий и разнонаправленных экономических интересов. Поэтому глобальное изменение климата – действительно огромный вызов. Противодействие этим процессам является ключом к решению значительной части проблем глобальной экономики, международных отношений и международного экономического права.

2. Цифровая трансформация. Современный этап развития мировой экономики представляет собой неравновесный фазовый переход в качественно новое состояние. Глобализация вошла в радикально новую стадию, характеризующуюся переформатированием всех сложившихся ранее пропорций. В настоящее время мир находится на пороге нового этапа, в котором определяющим фактором будет цифровизация. Передовая робототехника, искусственный интеллект и 3D-печать могут в разы снизить издержки производства в большинстве отраслей. Функциональные возможности роботов и качество их программного обеспечения непрерывно увеличиваются. Роботизация процесса сборки, в котором в настоящее время доминирует ручной труд, в ближайшем будущем обусловит перенос сборочных операций из регионов с дешевой рабочей силой обратно в страну происхождения, что вызовет глубочайший сдвиги в экономике целого

ряда стран. Совершенствование и распространение 3D-печати позволит производить большее число деталей в меньшем числе географических пунктов. Сжатие цепочек производства сократит объемы глобальной торговли, поскольку все меньшее число стран и предприятий вовлекается в единый производственный процесс.

Несмотря на то, что пока развитие таких технологий сталкивается с рядом препятствий (энергоемкость, недостаточный уровень развития робототехники, социальные эффекты и др.), – по мере развертывания новой промышленной революции прежняя экономическая модель будет предоставлять все меньше возможностей. Цифровые технологии изменяют производительность и конкурентоспособность. По некоторым расчетам, использование цифровых технологий в обрабатывающей промышленности таких стран как Южная Корея, ФРГ, США и Китай повышает выработку на одного рабочего на 30 % и снижает трудовые издержки также примерно на 30 % [2, с. 75]. Как результат, компании переводят часть своих операций, например, в ФРГ, где внедрение роботов позволяет уменьшить затраты. Кроме того, многие компании планируют строить заводы в регионах сбыта, обеспечивая наиболее быстрые поставки потребителю. Это означает, что развитие производств будет осуществляться прежде всего в странах с высоким уровнем потребления. Бедные же страны будут «выброшены» из мейнстрима международных экономических отношений. Даже если цифровизация не заменит старые технологии полностью, она однозначно изменит условия конкуренции, повлияет на логистику и международный банкинг. В последние годы торговля товарами начинает стагнировать, а глобальная торговля услугами, особенно цифровыми, растет. К примеру, в авиационной промышленности тестирование работы двигателей с помощью удаленной цифровой сенсорной технологии коренным образом меняет экономику ремонта самолетов, позволяя отказаться от размещения больших групп механиков в аэропортах прилета.

В настоящее время детерминирующая роль процессов цифровизации экономики признается всеми общественными науками. По мере того, как растет зависимость от цифровых технологий, необходима разработка правил поведения для всех заинтересованных сторон. Для этого нужен многосторонний диалог по цифровой безопасности и развитию, по укреплению доверия и связей в сфере цифровой безопасности. Надежные цифровые технологии могут стать фундаментом для устойчивого развития, однако, если не обеспечить эффективное и качественное международно-правовое регулирование новых экономических отношений, мир будет дрейфовать в направлении фрагментации и обостряющихся противоречий.

3. Нарастание социальных дисбалансов. Устойчивое развитие в целом основывается на общественном согласии и равных возможностях для людей. Однако на текущий момент ситуация далека от благоприятной, и дисбалансы продолжают увеличиваться.

Авторы доклада «Global Trends 2040» Национального совета по разведке США отмечают, что демография является основным фактором, влияющим на мировые геополитические процессы [3]. Глобальный рост населения замедляется, и мир быстро стареет. При этом некоторые развитые и развивающиеся страны будут стареть быстрее и столкнутся с сокращением численности населения, что негативно скажется на их экономическом росте. В то же время в ряде стран Латинской Америки, Южной Азии, Ближнего Востока и Северной Африки численность населения трудоспособного возраста увеличится, что даст им демографический «дивиденд».

За последние 20 лет глобальная миграция выросла на 100 миллионов, что сказывается как на странах, откуда идут эти потоки, так и на странах, куда они прибывают. В результате общество становится все более фрагментированным по взглядам, по религиозному признаку и т. д. [3]. Все это, по мнению экспертов, может приводить к отсутствию равновесия. Противоречия внутри общества будут усиливаться, что приведет к росту напряженности и протестам. Будет продолжаться урбанизация: к 2040 году

в городах будет проживать 2/3 населения планеты. Вырастет количество городов с численностью более миллиона человек. При этом урбанизация не обязательно приведет к улучшению качества жизни.

Продолжает расти разрыв между богатыми и бедными. За годы пандемии (2020–2021) 10 наиболее богатых людей мира удвоили свое состояние, приумножив его больше, чем за предыдущие 14 лет [4]. За тот же период количество населения планеты, живущего за чертой бедности, увеличилось на 160 миллионов и достигло почти 3,5 миллиардов человек. Сильнее всего пострадали 20 % самых бедных. Размывается средний класс, во многих странах доля населения со средним доходом уменьшается. В настоящее время людям, особенно молодым, все сложнее откладывать деньги, накапливать средства, инвестировать в жилье и образование [5].

Адаптация к этим изменяющимся условиям будет являться ключевым источником экономических преимуществ. Успешными смогут стать те страны, где удастся достичь социального консенсуса.

В настоящее время ситуация оценивается экспертами как близкая к критической. Если международное сообщество не найдет правовых ответов на эти глобальные вызовы, то нас может ждать череда новых неприятных событий, – как в отдельных странах и регионах, так и, не исключено, в глобальном масштабе.

Список цитированных источников:

1. Изменение климата представляет собой самый большой долгосрочный риск для мировой экономики: Swiss Re Institute [Электронный ресурс] // Казахстанский портал о страховании – Режим доступа: <https://allinsurance.kz/articles/analytical/16922-izmenenie-klimata-predstavlyaet-soboj-samyj-bolshoj-dolgosrochnyj-risk-dlya-mirovoj-ekonomiki-swiss-re-institute>. – Дата доступа: 17.04.2022.

2. Особенности процесса глобализации в отраслях и комплексах мировой экономики / под ред. В. Б. Кондратьева. – М. : ИМЭМО РАН, 2020. – 245 с.

3. Global Trends 2040: a publication of the National Intelligence Council [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence. – Mode of access: <https://www.dni.gov/index.php/gt2040-home/summary>. – Date of access: 17.04.2022.

4. Inequality kills. Methodology note. January 2022 [Electronic resource] // Oxfam. – Mode of access: <https://oxfamilibrary.openrepository.com/bitstream/handle/10546/621341/tb-inequality-kills-methodology-note-170122-en.docx.pdf?sequence=24>. – Date of access: 17.04.2022.

5. Размеры и доходы среднего класса в развитых странах сокращаются: интервью эксперта ОЭСР Майкла Форстера 22 апреля 2019 года [Электронный ресурс] // ООН. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/interview/2019/04/1353631>. – Дата доступа: 17.04.2022.

ЗАЛОГ КАК ФОРМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Тюлякова К. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,
специалист юридического факультета

Право иностранных юридических и физических лиц на судебную защиту и свободный доступ к судебному правосудию закреплен практически в каждой стране. Однако в некоторых государствах существуют ограничения в отношении правоспособности иностранных лиц быть истцами и ответчиками в международном гражданском процессе. В связи с этим распространенной формой является институт судебного залога (*cautio judicatum solvi*). Считается, что концепция *cautio judicatum solvi* возникла в римском праве и в настоящее время, она прочно закрепились в судебных процессах многих государств.

Данный институт предполагает возложение на истца (иностранного физического лица или организации) обязанности внесения судебного залога, который уплачивается суду для обеспечения судебных расходов ответчика (гражданина того государства, простив которого подается иск) и для обеспечения в определенной степени судебного решения. То есть истец покрывает судебные расходы ответчика, которые он понесет в связи с ведением процесса, данный залог либо пойдет в уплату, либо в исполнение уже судебного решения, если истец проиграет дело.

Институт судебного залога предполагает право ответчика требовать предоставления обеспечения, которое в частности ограничивается местом пребывания, нахождения иностранного лица, категорией спора, а также имущественным положением иностранного лица. Это не является абсолютной обязанностью иностранного лица. Подтверждение данного утверждения отражено в нормах законодательства зарубежных стран.

В настоящее время судебный залог закреплен во Франции, Испании, Австрии, Швеции, Бельгии, ФРГ, Великобритании, Польше, Чехии и др. Например, в Италии и Швейцарии существует право наложить требование об уплате судебного залога, если у иностранного лица отсутствует имущество на территории этих стран. В Англии залог вносится иностранцами, которые имеют домицилию за границей.

Согласно ст. 166, 167 Гражданского процессуального кодекса Франции закреплена обязанность истца уплатить специальный залог, который обеспечивал бы возможные судебные расходы возмещение убытков. Истец освобождается от такого обязательства, если располагает на территории Франции недвижимым имуществом, стоимость которого достаточна для компенсации возможных издержек. Участие Франции в Гаагской конвенции по вопросам гражданского процесса 1954 г. (далее – Гаагская конвенция) привело к принятию Закона 1975 г., в соответствии с которым требование *cautio judicatum solvi* применяется в исключительных случаях [4, с. 116].

В доктрине институт судебного залога подвергается критике, так как ограничивает право иностранных лиц на свободный доступ к правосудию. В то же время сторонники залога считают, что данный институт обеспечивает интересы ответчиков и никак не нарушает принцип равноправия иностранцев по сравнению с гражданами страны суда. Также в настоящий момент *cautio judicatum solvi* представляет собой не обязанность, а право ответчика потребовать истца уплатить такую сумму.

Государства могут предоставить возможность освобождения иностранцев от внесения залога на основании принципа взаимности, который закреплен в международных соглашениях, таких как Гаагская конвенция, Конвенция о международном доступе к правосудию 1980 год и др.

Например, в ст. 17 Гаагской конвенции говорится: «от граждан одного из Договаривающихся государств, имеющих место жительства в одном из этих государств и выступающих в судах другого из этих государств в качестве истцов или третьих лиц, не может быть потребовано никакого залога или обеспечения в какой бы то ни было форме на основании того, что они являются иностранцами или не имеют постоянного или временного места жительства в данной стране» [3].

В отдельных договорах о правовой помощи вопрос о *cautio iudicatum solvi*, рассматривается специально. Например, Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам 1996 г. предусматривает: «от граждан одной из Договаривающихся Сторон, которые обращаются в суды другой Договаривающейся Стороны, нельзя требовать внесения залога на покрытие расходов по ведению процесса только на том основании, что они являются иностранцами или не имеют местожительства или проживания на территории Договаривающейся Стороны, к органу которой они обращаются» [1].

В белорусском гражданском процессуальном праве иностранцам предоставлен национальный правовой режим, который закреплен в ст. 16 Закона от 4 января 2010 г. «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь»: «иностранцы в Республике Беларусь пользуются всеми средствами правовой защиты прав и свобод личности, предусмотренными законодательством Республики Беларусь» [5].

Белорусское законодательство не связывает предоставление национального режима в области защиты прав или интересов иностранных граждан и организаций с выполнением ими каких-либо особых требований, в том числе с проживанием их в течение определенного срока в Республике Беларусь или с необходимостью внесения денежного залога в обеспечение судебных расходов, которые может понести ответчик, если истцу будет отказано в иске. В белорусском законодательстве и международных договорах Республики Беларусь институт *cautio iudicatum solvi* не получил должного законодательного закрепления [2].

Несовершенство судебного залога в белорусском законодательстве приводит к тому, что на основании принципа взаимности с большинством государств, с белорусских граждан может сниматься обязанность уплачивать судебный залог. Более того во многих двухсторонних договорах о правовой помощи, которые были ею заключены, предусмотрена возможность взаимного освобождения граждан обеих стран от обязанности уплаты такого залога.

Вышеизложенное, позволяет сделать вывод, что в некоторых странах, различных правовых систем, законодательство предусматривает возможность внесения судебного залога. Однако, во-первых, во всех государствах предусмотрена возможность освобождения от института судебного залога на основании принципа взаимности. Принцип взаимности может быть закреплен в двухсторонних или многосторонних соглашениях, а также может просто существовать на практике для того, чтобы стороны могли быть взаимно освобождены от обязанности уплачивать залог.

В целях развития правового регулирования Республики Беларуси в данной области, следует внести в гражданское процессуальное законодательство правовую норму, о внесении иностранными гражданами и организациями денежного залога в обеспечение судебных расходов. Указанное положение будет выступать гарантом разрешения дела с участием иностранного элемента.

Список цитированных источников

1. Договора между Российской Федерацией и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам [Электронный ресурс] : [заключен г. Варшаве 16.09.1996] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.
2. Ермолович, В. И. Право иностранцев на судебную защиту (применение норм международного гражданского процесса в Республике Беларусь и зарубежных странах) / В. И. Ермолович // Экология, экономика и право. – 2012. – С. 68–73.
3. Конвенция по вопросам гражданского процесса : [заключена в г. Гааге 01.03.1954 г.] // сб. основных междунар. договоров Респ. Беларусь в деятельности общих и хозяйственных судов. – Минск : Информпресс, 1999. – С. 155–165.
4. Международный гражданский процесс : учебник для вузов / И. В. Гетьман-Павлова, А. С. Касаткина, М. А. Филатова ; под общ. ред. И. В. Гетьман-Павловой. – 2-е изд. – М. : Изд-во «Юрайт», 2020. – 341 с.
5. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 3 июня 1993 г. № 2339-ХП: в ред. от 12.07.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ФУНКЦИЯ ОБОРОНЫ СТРАНЫ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Шемяк В. С.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,

кандидат юридических наук, доцент

Функция обороны страны в современных геополитических реалиях имеет доминирующее значение. В ее основе лежит принцип поддержания достаточного уровня военной безопасности и обороноспособности государства и общества для защиты суверенитета и территориальной целостности Республики Беларусь, в том числе пресечения угрожающих жизненно важным интересам Беларуси вооруженных конфликтов вблизи Государственной границы и пограничных инцидентов, связанных с миграционным кризисом 2021 – 2022 гг.

По информации Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук, «главной чертой 2022 г. и, вероятно, на горизонте, минимум 3 – 5 лет, будет беспрецедентное давление экзогенных факторов – как прямое, так и через ключевых интересантов (государственных, общественных и корпоративных) – на реформативное изменение иерархии и сути традиционных факторов, определяющих мировую экономику, *политику и безопасность*» [8, с. 7].

Неоспоримым является тезис о том, что в основе безопасности государства в широком формате лежит надлежащее обеспечение его военной безопасности и обороноспособности. Оборона страны предполагает помимо выработки стратегии, укрепление оборонного потенциала, совершенствование вооруженных сил, защиту и охрану Государственной границы.

В эпоху «цветных революций» на постсоветском пространстве, учитывая спектр событий в Беларуси 2020 г. и в Казахстане 2022 г. представляется актуальным определение военной безопасности, сформулированное И. Ю. Окуневым и В. В. Виноградовым, как «неприкосновенность и непроницаемость государственных границ, ... которые можно назвать способностью государства защитить себя от вторжения извне, военных атак и провокаций, для чего необходимо использование военных инструментов» [6, с. 31].

Принимая во внимание положения общей теории права и государства, в которой формы осуществления функций государства понимаются как однородная деятельность органов государства, посредством которой реализуются его функции, полагаем целесообразным обратиться к категории управления в сфере военной безопасности и обороноспособности.

При всем разнообразии, которое наблюдается в подходах к управлению как научной категории, можно выделить некоторые общие признаки. Во-первых, во всех определениях отмечается целенаправленный характер процесса управления, во-вторых, практически везде речь идет об управлении как о специфической деятельности и, в-третьих, обращается внимание на регулируемую функцию управления. Указанные признаки характеризуют управление как процесс безотносительно к тому объекту, на который направлено управляющее воздействие. Вследствие этого возникает необходимость определения особенностей управления в каждой отдельной сфере.

В. И. Ремезков в монографии «Методологические проблемы военной науки» к особенностям управления в сфере обеспечения военной безопасности относит [7, с. 273]:

наличие большого количества многофункциональных объектов – совокупности управляемых подсистем различной сложности и иерархического подчинения;

большой диапазон изменения состояния подсистем, способных функционировать с разным уровнем эффективности;

высокий динамизм процесса управления, обусловленный разнообразными плановыми и внеплановыми задачами, решаемыми в ходе обеспечения военной безопасности;

ограниченные сроки принятия решений при неопределенной и, возможно, неполной информации.

По мнению автора, имеет смысл особо подчеркнуть тот факт, что управление в сфере обеспечения военной безопасности является *разновидностью государственного управления*. Для его осуществления создается специальный институт – военная организация государства, функционирование которого базируется на правовой основе. Здесь регулирующие управленческие отношения являются частью международно-правовых норм и норм внутреннего законодательства.

Важным этапом исследования процесса управления в сфере обеспечения военной безопасности является разработка модели системы управления. Как отмечают авторы коллективного труда «Национальная безопасность Республики Беларусь: современное состояние и перспективы» [5, с. 203], при ее проектировании необходимо учитывать следующие факторы:

исследуемые процессы носят информационный характер;

эти процессы являются динамическими, т. е. изменяющимися во времени;

элементами системы являются люди, которые входят как в объект управления, так и в регулятор, поведение которых трудно формализуемо;

на процессы, протекающие в системе, влияют как внешние, так и внутренние угрозы;

количество внутренних переменных, которые следует учитывать в модели, велико. При этом процессы, происходящие в системе, характеризуются определенным запаздыванием;

наличие в системе неконтролируемых случайных факторов, а также неопределенность некоторых параметров.

При построении модели системы управления в сфере обеспечения военной безопасности целесообразно отдельно остановиться на технологии управленческой деятельности субъектов (элементов) военной организации государства, которая представляет собой совокупность методологических принципов и организационных средств (установок, специальных мер) в соответствии с выбранной стратегией и тактикой управления. Стратегия определяет общую концепцию управления, а тактика позволяет решать текущие задачи управления в соответствии со складывающейся обстановкой.

К методологическим принципам государственного управления в сфере обеспечения военной безопасности можно отнести научность, системность, взаимообусловленность связей и взаимодействия всех элементов системы управления и др.

Методология построения системы управления рисками в сфере обеспечения военной безопасности представляет собой логическую организацию деятельности органов государственного управления, включающую в себя формулировку целей, выбор принципов управления, определение структуры модели управления, а также разработку критериев оценки результатов.

Под рисками понимают вероятность возникновения неблагоприятных последствий для военной безопасности (формирование вызовов, угроз), обусловленную целенаправленной деятельностью других государств. Причем каждой фазе эскалации военно-политической напряженности (военно-политический вызов, военная опасность, военная

угроза, вооруженная борьба) соответствует строго определенной стадии риска (зарождение причины возможного ущерба национальным интересам, вероятность причинения ущерба, готовность к нанесению военными средствами ущерба жизненно важным национальным интересам, причинение прямого и явного ущерба национальным интересам) [3, с. 14]. Как справедливо отмечает А. Н. Бордовских, «среди системных изменений в параметрах государственного управления наибольшее значение в рамках анализа политического риска (*включая риск военной угрозы – прим. автора*) имеет беспрецедентное развитие внетерриториальных сетевых форм взаимодействия. Сетевой механизм подменяет собой иерархические схемы и создает особое пространство для распространения политических рисков ... В современных условиях они возникают как побочный эффект действий бесконечного числа акторов, которые не обязательно связаны между собой напрямую, но тем не менее вовлечены в общий клубок взаимосвязей, не ограниченный пространством отдельных государств» [2, с. 66–67].

Следовательно, целью управления политическими рисками будет являться минимизация вероятности перерастания факторов риска в вызовы, опасности и угрозы, в том числе и в сфере военной безопасности.

Указанная цель может быть достигнута путем решения следующей основной задачи: получение и обработка поступающей информации для прогнозирования реальной траектории управляемого процесса и выбор таких управляющих (компенсирующих) воздействий, которые бы обеспечивали оптимизацию процесса, соответствующего экстремальному значению обобщенного критерия оценки результатов.

В теории управления различают четыре фундаментальных принципа управления: разомкнутое управление, управление по отклонению, управление по возмущению, комбинированное управление.

Для достижения поставленной цели будем использовать комбинированное управление по отклонению и по возмущению с выделением наиболее значимых внутренних и внешних источников угроз военной безопасности с использованием алгоритма принятия управленческого решения на основе комплексирования (многоконтурности).

Методы разработки управленческих решений включают в себя способы и приемы выполнения операций по анализу и обработке стратегической и оперативно-тактической информации, выработке вариантов решения, оценке их эффективности. Решение должно удовлетворять следующим требованиям: обоснованность, своевременность, адаптивность, внутренняя неконфликтность [4, с. 17].

Выбор структуры модели управления является наиболее сложным этапом, требующим специального обоснования. Как справедливо отмечают авторы коллективного труда «Национальная безопасность Республики Беларусь: современное состояние и перспективы», «принцип многоконтурности требует такой организации структуры управления на всех иерархических уровнях, чтобы одни контуры системы обрабатывали внутренние угрозы на основе информации, поступающей без запаздывания, об изменениях промежуточных регулируемых величин; другие – выделяли наиболее опасные внешние угрозы и оптимально их обрабатывали; третьи – обеспечивали устойчивое выполнение основных прогнозных регулируемых показателей с максимальным быстродействием при использовании тех ресурсов, которыми мы располагаем при решении данной задачи» [5, с. 209].

Для эффективного функционирования системы управления рисками в сфере обеспечения военной безопасности разрабатывается определенная система критериев ее оценки. Такая система критериев должна быть иерархической и многомерной. На верхнем уровне будут комплексные (системные показатели), на нижнем – отдельные

частные показатели, с помощью которых будут оцениваться некоторые элементы военной организации государства.

По нашему мнению, каждый показатель должен иметь три градации: требуемый, планируемый и реальный.

Требуемый – численно устанавливается методом экспертных оценок в определенном геополитическом пространстве (например, Вооруженные Силы должны отразить агрессию средней интенсивности без привлечения резервов в течение 1 месяца; в г. Минске система государственного управления должна быть защищена на 75 % и т. д.).

Планируемый – определяется в соответствии с финансированием обороны Республики Беларусь и военной организации Союзного государства.

Реальный – оценивается, исходя из существующих возможностей Вооруженных Сил в условиях бюджетного дефицита.

Исходя из сказанного, эффективность системы управления рисками в сфере обеспечения военной безопасности определяется соотношением реального уровня военной безопасности к требуемому.

Системными показателями оценки эффективности системы управления могут быть: вероятность отражения агрессии прогнозируемого уровня;

вероятность относительного сдерживания агрессии невоенными средствами;

вероятность прорыва участка Государственной границы Республики Беларусь и т. д.

В настоящее время исследование сложных социальных систем (в том числе и систем управления рисками в сфере обеспечения военной безопасности) базируется большей частью на методах социального опроса и экспертных оценок, которые характеризуются большими погрешностями и зависимостью результатов от личностей экспертов.

В наибольшей мере свободным от указанных недостатков можно считать метод анализа иерархий [9]. В. Ю. Богданович в своей монографии «Теоретические основы анализа проблем национальной безопасности государства в военной сфере» предлагает оценку уровня военной безопасности государству проводить с помощью компьютерных технологий [1, с. 274–275]. Однако, и эта методика, по его мнению, имеет погрешность 10 – 20 %. Таким образом, поиск оптимальных решений в этой области является важной научно-практической задачей.

В заключение, целесообразно отметить, что эффективность функционирования любой системы управления зависит, в первую очередь, от органов управления. В нашем случае таковыми будут являться органы государственного управления, задействованные при обеспечении военной безопасности Республики Беларусь. Для них важен высокий профессионализм входящих в них должностных лиц, оптимальное распределение обязанностей, организация взаимодействия и координации, рациональное сочетание творческой работы с использованием возможностей средств автоматизации.

Список цитированных источников

1. Богданович, В. Ю. Теоретические основы анализа проблем национальной безопасности государства в военной сфере / В. Ю. Богданович. – Киев : Основа, 2006. – 296 с.

2. Бордовских, А. Н. Политические риски в условиях глобальных вызовов традиционным системам госуправления / А. Н. Бордовских // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2020. – № 1. – С. 63–73.

3. Гацко, М. Ф. О сущности понятий «военная угроза» и «военная опасность», их соотношении в системе военной безопасности России / М. Ф. Гацко // Военная мысль. – 2006. – № 4. – С. 8–16.

4. Колодяжный, В. В. Методологический подход к принятию решений в условиях автоматизации процессов управления / В. В. Колодяжный, А. А. Посудевский, В. Р. Драгун // Наука и военная безопасность. – 2009. – № 2. – С. 17–22.
5. Национальная безопасность Республики Беларусь: современное состояние и перспективы / М. В. Мясникович [и др.]. – Минск : ИООО «Право и экономика», 2003. – 562 с.
6. Окунев, В. Ю. Комплексы региональной безопасности (опыт пространственного автокорреляционного и кластерного анализа) / В. Ю. Окунев, В. В. Виноградов // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65, № 4. – С. 30–41.
7. Ремезков, В. И. Методологические проблемы военной науки / В. И. Ремезков. – Минск : Изд. центр БГУ, 2006. – 384 с.
8. Россия и мир: 2022. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / Рук. проекта – А. А. Дынкин, В. Г. Барановский. – М. : ИМЭМО РАН, 2021. – 136 с.
9. Саати, Т. Аналитическое планирование. Организация систем ; пер. с англ. / Т. Саати, К. Кернс. – М. : Радио и связь, 1991. – 224 с.

ТЕМАТИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ № 5

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Бердикулов С. В.

Государственный комитет ветеринарии
и развития животноводства
Республики Узбекистан,
заместитель председателя

Гулямов С. С.

Ташкентский государственный
аграрный университет,
профессор,
доктор экономических наук,
академик АН РУз

Ражамурадов Х. З.

Ташкентский государственный
аграрный университет,
соискатель

С момента обретения государственной независимости Узбекистан стремится поставить экономику на рыночные рельсы, модернизировать производственные циклы, диверсифицировать рынки, социализировать направленность экономики. Создание демократически правового государства, формирование гражданского общества, где человек, его права и интересы обретают самую высшую ценность. Вместе с тем переход к рыночным отношениям в республике, с его демографическими особенностями и накопившимися социальными проблемами, потребовали сильной социальной защиты населения. Наряду с экономическим кризисом, которое стало частым явлением прибавилась пандемия, вызванная коронавирусом, когда страны стали закрываться, производства встали, а экономики сели – все это усугубило и без того не радужные судьбы простых людей. Отсутствие работы, увеличение числа безработных сокращает источники доходов, что, безусловно, приводит к снижению качества жизни населения, особенно в сельской местности [1].

В пору информационных технологий, когда все сферы жизни оцифровывают, переход экономики и в частности сельского хозяйства вопрос времени. Цифровизация – это стационарные и мобильные телефоны, интернет, компьютерные технологии в сельском хозяйстве. В последние годы за счет использования оптико-волоконной технологии в Республике Узбекистан значительно выросла скорость передачи информации в интернете и страна поднялась на 89-е место в мире по скорости интернета. В период коронавируса многие области жизни стали использовать дистанционный метод деятельности. Так, например, служащие в области дизайна и научно – исследовательских работ, менеджества и банковской сфере начали работать дистанционно, или как можно сказать работать дома с компьютера. Цифровизация в сельском хозяйстве – это капельное

орошение в полях, автоматизированная система в теплицах по выращиванию фруктов и овощей, современные технологии в животноводстве, основанные на компьютеризации. Отставание в цифровизации означает спад экономических показателей, и оно определит развитие государственной экономики на годы вперед. Цифровизация будет все больше проникать в экономику, формируя новые бизнес-модели и процессы и влияя на рынок труда. Изменения, происходящие в современном мире, формируют социально-экономическую основу возникновения и развития новых форм занятости. Все чаще работодатели и сотрудники сталкиваются с проблемой выбора нестандартного вида деятельности. Одна из таких форм — индивидуальное предпринимательство.

В результате цифровизации будут освобождаться рабочие места, то есть будет происходить сокращение и повышение безработицы. Так, например, в сфере управления и в банковской сфере будут производиться большие сокращения служащих, а это может повлиять на качество жизни. В результате этого надо будет осваивать новые профессии и находить новую работу. Более половины населения Республики Узбекистан проживает в сельской местности. В отдельных регионах этот показатель достигает 64,7 %. Относительно низкие показатели наблюдаются в областях ферганской долины (рис. 1). Процессы урбанизации то есть роста численности городского населения в республике происходят медленно.

Данный анализ показывает, что доля сельского населения в республике высока и требует создания необходимых условий для комфортного проживания населения, обеспечения достаточным питанием и эффективного решения ряда других социально-экономических проблем. Одним из них является занятость населения в сельской местности.

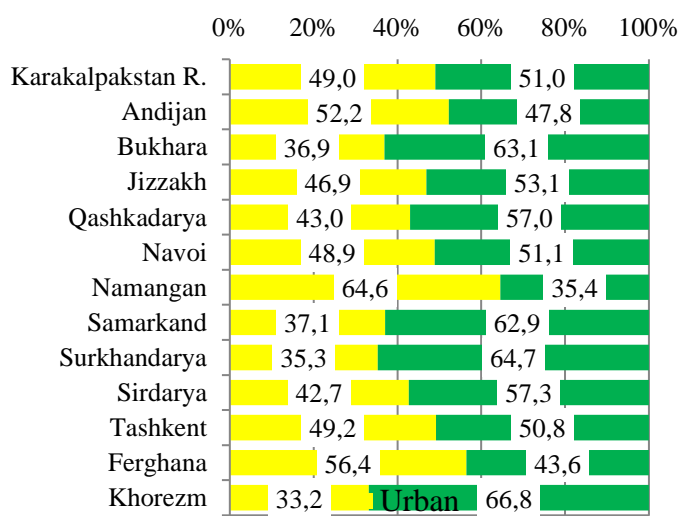

Рисунок 1 – Состав городского и сельского населения по регионам в 2020 году, в процентах от общей численности населения [1]

Согласно анализу, численность занятого населения в сельском хозяйстве нашей республики также высока. Высокий уровень этого показателя мы можем наблюдать в Сырдарьинской, Джизакской, Сурхандарьинской, Хорезмской, Бухарской областях. Но даже в остальных регионах, учитывая занятость почти трети населения в сельском хозяйстве, мы можем быть уверены, что в будущем размещение предприятий, специализирующихся на переработке сырья, является приоритетным направлением занятости населения (рис. 2).

Сельское хозяйство является областью, имеющей важное стратегическое значение для обеспечения занятости населения. Поэтому необходима модернизация сельскохозяйственного производства и цифровые решения с учетом современных реалий. Незрелость инфраструктуры, удаленность от крупных центров и несистемность производства, когда валовая часть сельскохозяйственной продукции производится мелкими подсобными хозяйствами и они тормозят вливание инвестиций в модернизацию и цифровизацию сферы.

Переход к новой инновационной структуре экономики оказывает значительное влияние на рынок труда. С одной стороны, происходит сокращение рабочих мест, что связано с внедрением информационных технологий и программ, автоматизацией производства. Развитие автоматизации, цифровизации и растущее значение информационных технологий кардинально меняют содержание труда в ряде секторов экономики, делая его более творческим и познавательным. В некоторых сферах производства происходит переход от объектно-ориентированного труда к системно-ориентированному труду, который включает важную экономическую и управленческую составляющую. Живой труд как основная производительная сила отходит на второй план. Эти трансформационные процессы в сфере социально-трудовых отношений способствуют активному распространению различных вредных форм труда: полный рабочий день, подработка, удаленная работа [3]. Один из рисков цифровизации экономики – это рост безработицы и неформальной занятости. С другой стороны, переход к цифровой экономике означает увеличение количества рабочих мест в сфере информационных и коммуникационных технологий, в высокотехнологичных отраслях и т. д. уровень подготовки специалистов, что является одним из ограничивающих факторов использования информационных технологий в различных видах экономической деятельности.

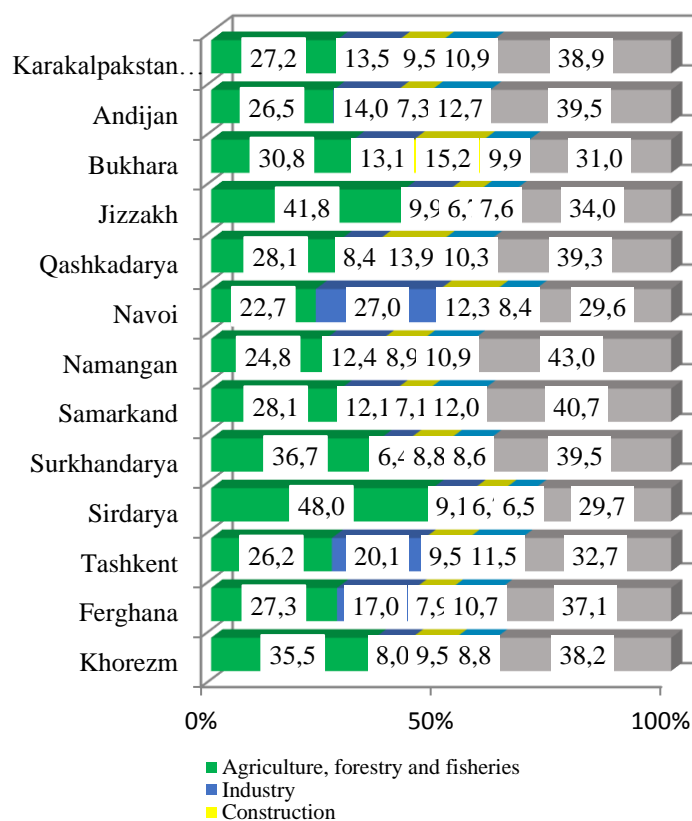

Рисунок 2 – Численность занятого населения по видам экономической деятельности в 2020 году, в % [1]

Как видно из диаграмм в сельской местности население занято в основном в сельскохозяйственном производстве и оказании услуг. На сегодняшний день в сельском хозяйстве республики занято около 4 млн или около 27 % трудоспособного населения [2], а по показателю производительности на одного занятого в десятки раз меньше показателей развитых стран. А такие сферы как промышленность, торговля и строительство менее развиты в сельской местности. Поэтому для повышения производительности необходима автоматизация аграрного производства и внедрение цифровых решений.

Цифровизация, то есть компьютеризация, является мощным фактором, влияющим на все ключевые компоненты качества жизни – материальные условия жизни, здоровье, уровень образования и различных навыков, личную деятельность, гражданские права, социальные связи и взаимоотношения, состояние окружающей среды, экономическую и социальную безопасность. Цифровизация, то есть создание электронных форм предоставляет решения для прозрачности, адаптируемости, открытости, сокращения расстояний и временных ограничений, поиска информации, анализа, быстрого и точного принятия решений. Но вместе с тем цифровизация пока не оправдывает оптимистичные прогнозы в плане сохранения и увеличения рабочих мест. В зоне риска оказываются более половины работников сельскохозяйственного производства. То есть может появиться частичная безработица. Для минимизации отрицательных последствий и максимизации возможностей распространения цифровой экономики с высоким качеством трудовой жизни необходимо:

- в результате цифровизации может появиться частичная безработица, и для снижения его нужно государственное стимулирование и поддержка малого, среднего бизнеса и частного предпринимательства;

- т. к. основная доля производства приходится на домашние подсобные хозяйства, необходимо организовать цифровые решения, цифровую платформу для доступа к оперативной информации в сфере производства и к получению кредитов для мало-обеспеченных граждан и для реализации их сельскохозяйственной продукции;

- своевременно создавать новые рабочие места в фермерских хозяйствах;

- повышать производительность труда в рамках каждой сферы экономической деятельности путем внутреннего и зарубежного инвестирования в модернизацию технологий.

- развитие востребованных навыков в компьютерной области и повышение трудового потенциала работников за счет цифровых технологий. Новые цифровые технологии, компьютерное оборудование и услуги в виде электронной формы требуют соответствующих навыков. Развитие электронных форм начиная от таможни и уплаты налогов, расчета урожая и финансовой отчетности позволят поднять производительность труда. Способность национальной экономики постоянно переобучать и улучшать человеческие ресурсы является ключом к будущему. Пример стран с развитой экономикой и высоким уровнем НИОКР показывает, что образование является центральным принципом глобальной конкурентоспособности.

Увеличение населения республики при ограниченных водных и земельных ресурсах выявляют необходимость увеличения эффективности производства путем внедрения инноваций в сфере цифровизации и автоматизации сельского хозяйства. При этом потенциальная угроза высвобождения рабочих мест и появлению частичной безработицы должна компенсироваться перекавалификацией и трудоустройством на новые сформировавшиеся профессии. После коронавируса мир значительно изменится и дистанционный метод работы от домашнего компьютера позволит создать новые профессии. Ведь цель каждой инновации улучшение качества жизни населения.

Список цитированных источников

1. Годовой статистический сборник регионов Узбекистана» Госкомстата Республики Узбекистан [Электронный ресурс] // Агентство статистики при президенте Республики Узбекистан. – Режим доступа: <https://stat.uz/ru/publikatsii/3682-statisticheskij-ezhegodnik-regionov-uzbekistana>. – Дата доступа: 20.02.2022.

2. Концепция Стратегии развития Республики Узбекистан до 2035 г. // МННО «BUYUK KELAJAK» – Ташкент, 2018. – Режим доступа: www.uzbekistan2035.uz. – Дата доступа: 20.02.2022.

3. Дорохова, Н. В. Трансформация социально-трудовых отношений в цифровой экономике. / Н. В. Дорохова, Е. С. Дашкова // Цифровая экономика: человек, технологии, институты : сб. тез. выступлений. – М. : Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2018. – 828 с.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ КАК СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Бондаренко М. С.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,
аспирант

*Инвестиции в знания дают
самые высокие дивиденды.*

Бенджамин Франклин

Одной из важнейших задач, стоящих перед Республикой Беларусь в настоящее время, является производство человеческого капитала, который неразрывно связан с экономическим ростом, производительностью и прибыльностью в экономической сфере. Различия стран в качестве человеческого капитала являются одним из факторов, влияющих на разрыв в уровне ВВП на душу населения [1].

Отталкиваясь от понимания человеческого капитала как «совокупности знаний, умений и навыков, а также способности их использования в личных и общественных целях, определенной характеристиками личностных и физиологических качеств физического лица», позволим себе выдвинуть тезис о том, что образование можно рассматривать как способ производства человеческого капитала. Мы расходимся во мнениях с современными учеными-экономистами, рассматривающими образование как элемент (компонент) человеческого капитала [2] или как его форму [3]. Не ставя под сомнение достигнутые учеными-экономистами научные результаты, мы как юристы должны следовать букве закона и проникать в сущность того или иного правового явления.

В соответствии со ст. 1 Кодекса Республики Беларусь об образовании, «образование – обучение и воспитание в интересах личности, общества и государства, направленные на усвоение знаний, умений, навыков, формирование гармоничной, разносторонне развитой личности обучающегося» [4]. Именно такой вывод следует из знакомства с основным трудом Адама Смита «Исследование природы и причин богатства народов», в котором ученый, исследовав богатство, знания, обучение, таланты и опыт нации, обосновал, что улучшение человеческого капитала посредством обучения и образования ведет к созданию более прибыльных предприятий и увеличивает коллективное богатство общества [5]. Из этого следует, что *не само по себе образование, а достигнутый результат в виде знаний, умений и навыков, можно рассматривать как компоненты человеческого капитала*. Что касается образования в контексте терминологии отечественного законодательства, то его следует квалифицировать *в качестве инвестиции в человеческий капитал, в качестве способа производства и наращивания человеческого капитала*.

Научно-исследовательская работа студентов (далее – НИРС) представляет собой эффективный способ производства и наращивания человеческого капитала, поскольку в процессе ее осуществления формируется творческая личность, обладающая позитивно-критическим мышлением и способная к дальнейшему саморазвитию на протяжении всей жизни. Это означает, что актуальной задачей нашей страны на современном этапе является повышение научно-исследовательского потенциала белорусских УВО, формирование в них научной среды, способствующей занятию научно-исследователь-

ской деятельностью и позволяющей студентам в полной мере реализовывать свой научный потенциал. Для этого необходима последовательная и организованная работа по вовлечению максимально широкого контингента обучающихся в НИРС.

Во-первых, дифференциация контингента обучающихся, принимающих участие в НИРС, предусматривающая возможность градации по уровню способностей к проведению научных исследований на следующие категории:

- инициативные обучающиеся, принимающие активное участие в НИРС, однако не обладающие необходимыми способностями к участию в научных исследованиях;
- обучающиеся, обладающие высоким уровнем способности к участию в научных исследованиях (привлекаемые в НИРС как в инициативном порядке, так и с использованием мер стимулирования со стороны УВО);
- обучающиеся, обладающие выдающимися способностями к участию в научных исследованиях, для привлечения которых необходима разработка комплекса мер по стимулированию научной деятельности (включая меры материального характера).

Данная градация не носит дискриминационный характер, однако нацелена на дифференциацию и индивидуализацию подходов к организации НИРС.

Во-вторых, формирование условий для расширения совместных научных исследований с участием педагогических и научных работников УВО и обучающихся, в том числе посредством формирования единой научной и инновационной инфраструктуры, в том числе посредством:

- создания на базе кафедр научных школ. Так, например, на базе кафедры хозяйственного права Белорусского государственного университета сформирована одноименная научная школа, в деятельности которой принимают активное участие не только аспиранты кафедры, но также магистранты и студенты;
- формирования на базе научной школы комплекса сообществ профессиональных и начинающих ученых, осуществляющих научные исследования в режиме тесного взаимодействия между поколениями;
- разработки мер стимулирующего характера, создающих предпосылки для активизации творческой деятельности педагогических работников кафедры, предполагающей привлечение в механизм осуществления научных исследований обучающихся.

В-третьих, формирование условий для институционализации результатов научных исследований (включая их введение в гражданский оборот) посредством:

- расширения возможностей для подготовки и публикации учебников, учебных пособий и монографий, предусматривающих в том числе выплату вознаграждения авторам, а также внедрение полученных научных результатов в учебный процесс;
- создания условий для осуществления инновационных разработок в сфере правового регулирования, при которых будут учитываться особенности научных исследований в области юриспруденции и результатов таких исследований (в том числе, посредством создания технологических парков, система трансфера технологий и активизации научно-информационной деятельности в области права) [6];
- формирования «научной рейтинговой системы» для обучающихся, позволяющей создать конкурентную среду в области НИРС, индикаторы которой учитывались бы при трудоустройстве обучающихся и выпускников.

В-четвертых, формирование условий для дальнейшего сотрудничества УВО с потенциальными работодателями – органами государственной власти и управления, организациями государственной и частной форм собственности. Для того, чтобы преодолеть разрыв между потребностями рынка труда и результатами системы образования, необходимо, с одной стороны, разрабатывать и внедрять учебные дисциплины, необходимые для формирования соответствующих знаний и навыков. А с другой стороны,

необходимо налаживать работу по формированию и последующему согласованию тематики курсовых и выпускных квалификационных работ в сегменте деятельности потенциального работодателя. Студенты могут последовательно выполнять курсовую, дипломную работу, а затем и магистерскую диссертацию по заказу потенциального работодателя. При таком подходе научные усилия студента концентрируются в едином избранном научном направлении, что повышает эффективность НИРС, обеспечивает требуемую практическую значимость исследования, в том числе посредством внедрения НИР в нормотворческую и правоприменительную деятельность. Без этого взаимодействия будет производиться «недокапитализированный человеческий потенциал» [7]. В то же время реализация данных мер позволит придерживаться научно обоснованной политики в области образования и НИРС, нацеленной на производство человеческого капитала, что будет способствовать росту экономического благосостояния нашей страны.

Список цитированных источников

1. Система национальных счетов – 2008 – Нью-Йорк, 2012 г. [Электронный ресурс] // Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств. – Режим доступа: <http://www.cisstat.com/sna2008/SNA2008Russian.pdf>. – Дата доступа: 07.04.2022.
2. Ванкевич, Е. В. Оценка эффективности инвестиций в человеческий капитал Беларуси / Е. В. Ванкевич, В. Л. Шарстнев, И. А. Войтеховская // Вестн. Бел. гос. эконом. ун-та. – 2009. – № 4. – С. 43–49.
3. Изотов, М. З. Развитие человеческого капитала как главная форма инновационных преобразований в независимом Казахстане / М. З. Изотов // Qazaqstan Tarihy портал. – Режим доступа: <https://e-history.kz/media/upload/54/2013/09/05/5fda260cc46b9159a286ee543b2ac3fb.pdf>. – Дата доступа: 07.04.2022.
4. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : 13 янв. 2011 г. № 243-З : принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
5. Smith, A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations [Electronic resource] / A. Smith // Mode of access: https://www.ibiblio.org/ml/libri/s/SmithA_WealthNations_p.pdf. – Date of access: 07.04.2022.
6. Бондаренко, Н. Л. О природе новшеств, инноваций и инновационной деятельности (предложения по совершенствованию норм Закона Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь») / Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневич // Интеллектуальная собственность в современном мире: вызовы времени и перспективы развития : Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20 окт. 2021 г. : в 2 ч. / под ред. В. А. Рябоволова. – Минск : Альфа-книга, 2021. – Ч. 1. – 346 с.
7. Kuzminov, Y. Generic and Specific Skills as Components of Human Capital: New Challenges for Education Theory and Practice [Electronic resource] / Y. Kuzminov, P. Sorokin, I. Froumin // Форсайт. – 2019. – № 2 (eng). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/generic-and-specific-skills-as-components-of-human-capital-new-challenges-for-education-theory-and-practice> – Дата доступа: 07.04.2022.

ФОРМИРОВАНИЕ СБЫТОВОЙ МОДЕЛИ МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Бондарь С. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный
аграрный технический университет,
декан факультета предпринимательства и управления,
кандидат экономических наук, доцент

Вербицкая Н. О.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный
аграрный технический университет,
аспирант

Мясоперерабатывающая промышленность Республики Беларусь на сегодняшний день является одним из крупнейших сегментов продовольственной отрасли страны. При этом объемы производства значительно превышают внутренние потребности страны в мясной продукции. Все это приводит к усилению конкурентной борьбы на внутреннем рынке, поиску новых форм и рынков сбыта.

Сбытовая политика, ее адаптивность к изменяющимся факторам макросреды, становится приоритетным направлением в достижении главной цели любого предприятия – получения прибыли. Для мясоперерабатывающих предприятий этот вопрос наиболее актуален, так как приходится действовать в условиях ограниченного срока годности продукции.

Проблема реализации продукции в рыночных условиях обусловлена следующими причинами: несовершенство ценообразования, слабо развитая инфраструктура, низкая эффективность связей в цепи «производитель – потребитель», отсутствие необходимой информации о состоянии рынка, недостаточная государственная поддержка. Монополизм заготовителей, переработчиков и торговли, сдерживая развитие конкуренции на внутреннем рынке, не стимулирует насыщение его товарами.

Рыночные отношения связаны с созданием инфраструктуры, базирующейся на многообразии форм сбыта, развитии конкуренции и коммерции. Сбыт характеризуется появлением новых рыночных каналов. Постепенно происходит переориентация товаропроизводителей на альтернативные каналы. При недостаточной развитости инфраструктуры многоканальный сбыт и его разнообразные формы заменяются реализацией большей части продукции посредническими структурами. При этом товаропроизводители теряют в цене, отвлекают от производства дефицитные ресурсы на создание базы хранения и переработки.

С организационной точки зрения различают две формы каналов сбыта: самоорганизующиеся и координируемые.

Самоорганизующиеся являются традиционным, включающим производителя и одного или несколько независимых посредников. Каждый действует на рынке самостоятельно, ориентируясь на обеспечение максимизации собственной прибыли. В результате традиционные каналы сбыта характеризуются высоким уровнем нестабильности и подвержены различного рода конфликтам. Они возникают из-за несовместимости целей, экономических интересов, недостаточного четкого определения функций и прав участников каналов.

Координируемый канал характеризуется тем, что его функционирование целенаправленно управляется производителем, или одним из торговых посредников. Это дает возможность контроля эффективности функционирования канала в целом, устранения противоречий и конфликтов между его отдельными участниками. Координируемые каналы сбыта выступают в виде вертикальных, горизонтальных и многоканальных маркетинговых систем.

Одним из наиболее значительных событий последнего времени стало появление вертикальных маркетинговых систем, бросающих вызов традиционным каналам распределения. Типичный традиционный канал распределения состоит из независимого производителя, одного или нескольких оптовых торговцев и одного или нескольких розничных торговцев. Каждый участник канала представляет собой отдельное предприятие, стремящееся обеспечить себе максимально возможные прибыли, даже в ущерб максимальному извлечению прибыли системой в целом. Ни один из членов канала не имеет полного или достаточно полного контроля над деятельностью остальных участников [1, с. 415–419].

В странах с развитой системой рыночных отношений сбыт является составной частью маркетинга и ориентирован на удовлетворение запросов потребителей, что позволяет предотвратить диспропорции в производстве, рационально использовать ресурсы и избежать неэффективных издержек. Единой универсальной системы не существует ни в одной стране мира, нет и программ сбытовых отношений между категориями товаропроизводителей. Каждое государство, торговое объединение, фирма, кооператив и т. д. основываются на определенных принципах маркетинговой деятельности.

Формирование рыночной системы продвижения продукции связано, прежде всего, с выбором наиболее эффективных каналов ее реализации, определением потенциальных покупателей, снижением издержек и повышением конкурентоспособности товаров. В сбытовой деятельности немаловажное значение имеет продвижение товара к конечному потребителю. Выбор предприятием каналов сбыта обуславливает его деятельность на годы.

Стратегически для Беларуси выгодны три страны, обладающих высоким экспортным потенциалом, это: Россия, Китай и Казахстан. Для каждого из этих рынков должна быть разработана собственная сбытовая модель, учитывающая особенности рынка, его потребности, емкость.

Для эффективной деятельности в рыночных условиях АПК необходима структурная комплексная модернизация системы управления сбытом. В этой связи главной задачей на нынешнем этапе развития отечественного сельского хозяйства является выработка сбытовой стратегии в рамках управления АПК.

Такая стратегия предполагает:

- 1) предвидение базисных тенденций и закономерностей развития;
- 2) предвидение перспектив развития;
- 3) корректировку текущих краткосрочных тенденций, исходя из предвидения долгосрочных закономерностей, и за счет этого изменение самой перспективы;
- 4) предоставление плана действий для внесения изменений в текущую ситуацию с целью получения в перспективе (на «выходе») глобальных изменений.

Подводя итог, можно сказать, роль и значение сбытовой деятельности состоят в следующем:

– сбытовая деятельность, являясь в определенном смысле продолжением производственной, не просто сохраняет созданную потребительскую стоимость и стоимость товара, а создает дополнительную, тем самым, увеличивая его общую ценность;

– будучи одной из важнейших функций производственного предприятия, сбытовая деятельность не только реализует его корпоративную миссию, но и в известной мере

определяет ее, определяя взаимосвязи с посредниками и стратегией взаимоотношений с ними;

– сбытовая политика результативна, ибо в определенной мере обуславливает и в конечном итоге проявляет и реализует все экономические и финансовые результаты деятельности производственного предприятия; сбытовая политика как вид функциональной деятельности производственного предприятия во всей цепочке и системе создания товара является одним из источников его конкурентного преимущества как прямого (в пределах собственной организации), так и косвенного (в системе организации его хозяйственных связей и деловых отношений с партнерами) эффектов[2, с. 72].

Список цитированных источников

1. Бондарь, С. В. Организации сбыта как фактор успешности хозяйственной деятельности организации : сб. науч. ст. XI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 30–31 мая 2019 г. / редкол.: Г. И. Гануш [и др.]. – Минск : БГАТУ, 2019. – С. 415–419.

2. Бобкова, С. Технологии и инструменты событийного маркетинга / С. Бобкова // Маркетинг: идеи и технологии. – 2016. – № 6. – С. 77–84.

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА

Боровик О. В.

Республика Беларусь, г. Барановичи
Барановичский государственный университет,
магистрант

«Значительная часть истории развития человечества характеризовалась постоянным ростом численности населения, что было обусловлено главным образом высокими показателями воспроизводства населения. На рубеже XIX – XX вв. некоторые страны Европы выделились из общемировой тенденции роста численности населения и начали испытывать сначала стагнацию, а затем и сокращение численности населения» [1, с. 5].

Закономерности смены типов воспроизводства населения можно объяснить с помощью теории демографического перехода, которая рассматривает демографию в совокупности с крупными историческими этапами развития общества.

На основании прогностического компонента теорий демографического перехода «при сопоставлении статистических данных о динамике численности населения и прогноза ООН на 2050 год по 13 мезорегионам и отдельным странам мира предложены возможные периоды наступления депопуляции в них» [1, с. 6].

Классический вариант теории демографического перехода подразумевает на заключительном четвертом этапе «стабилизацию численности населения посредством уравнивания процессов рождаемости и смертности, что в настоящее время характерно для большинства стран Европы, а также США, Канады, Японии, Австралии. Для США, Канады и Австралии в ближайшем будущем может наступить период стагнации в естественном движении населения, а завершение четвертой фазы демографического перехода и естественная убыль населения, вероятно, наступят не ранее 2050 года при сохранении роста численности населения этих регионов за счет миграционного притока» [1, с. 6].

«Такие государства Европы как Латвия, Литва, Германия, Молдова, Венгрия, Румыния, Украина, Польша, Италия, имеют уровень рождаемости ниже простого замещения поколений, регрессию возрастной структуры, что не соответствует классическому варианту теории и представляет собой пятую депопуляционную фазу демографического перехода или второй демографический переход. Суммарный коэффициент рождаемости в большинстве стран Европы не достигает 1,4, этого недостаточно для воспроизводства населения. К этой группе относится и Республика Беларусь. По величине условного коэффициента депопуляции Беларусь превышают среднеевропейский уровень и формируют четкий ареал депопуляции в Восточной Европе.» [1, с. 7]. Отсюда следует, что тенденция снижения рождаемости в Беларуси соответствует общеевропейской. Главная отличительная черта – высокая смертность, особенно в сельской местности, за счет чего и формируется особый прогрессирующий характер депопуляции.

Таким образом, «...в начале XXI в. депопуляция приобретает черты глобального процесса. 11,2 % населения мира находится на стадии второго демографического перехода и 28,9 % – на четвертой стадии первого демографического перехода» [1, с. 9].

В Республике Беларусь внешнее проявление депопуляции – естественная убыль населения – дало о себе знать в 1993 году, а прогнозировалось уже с начала 1960-х гг. как эволюционный этап развития в рамках теории демографического перехода, которая предполагает изменение репродуктивного поведения населения как результат глобального процесса модернизации. Переход от традиционного к рациональному типу воспроизводства населения приводит к тому, что на смену равновесия высокой рождаемости и смертности приходит равновесие низкой рождаемости и смертности. Теория демографического перехода объясняет смену типов воспроизводства населения в глобальном

масштабе, «классифицирует стадии этого процесса, предлагает объяснение его причин и создает концептуальную основу для его прогнозирования» [1, с. 14].

Следует сказать, что «на протяжении XX в. на фоне глобального процесса модернизации на территории Беларуси имели место демографические кризисы, характеризовавшиеся естественной убылью населения, последовательно сменявшиеся периодами благополучного развития. Смена этих периодов и представляет собой своеобразное проявление демографического перехода применительно к общественно-историческим и социально-экономическим условиям Беларуси. На ранних стадиях демографического перехода накануне демографической революции в 1890 – 1926 гг. на территории современной Беларуси наблюдался слабовыраженный и растянутый демографический взрыв. Смертность во второй половине XIX в. стабилизировалась на уровне 35 – 36 ‰, в то время как рождаемость по-прежнему оставалась очень высокой (49 ‰).» [2, с. 165].

Эволюционный ход демографического развития был нарушен изменениями политического и экономического характера. В начале XX в. определяющее влияние на всю совокупность демографических отношений оказали революция 1905–1907 гг. и Столыпинская реформа, которые изменили «сущностные механизмы формирования демоводства сельского населения».

Стоит отметить, что «демографический взрыв не произошел на территории Беларуси в силу объективных исторических причин. Эволюционный пик естественного прироста пришелся на 1926 год, но ему предшествовали серьезные потери населения вследствие социально-экономических трансформаций и бедствий, вызванных Первой мировой войной и революцией 1917 года. В 1913 году естественный прирост составлял 19,4‰, в 1915 году уже имела место естественная убыль в размере 3,2‰, которая в 1917 году возросла до 8,5‰. Этот демографический кризис снивелировал эволюционный ход снижения смертности и определил раннее наступление второй фазы демографического перехода» [3, с. 15].

Для второй фазы в классической схеме демографического перехода характерно некоторое замедление темпов снижения смертности и значительное ускорение темпов снижения рождаемости, что наблюдалось в Беларуси в 1926 – 1940 гг. Это во многом определялось успехами в области медицины и здравоохранения, а также активным вовлечением женщин в общественное производство.

Третья фаза – нормализация демографических процессов. «Для Беларуси она может быть названа так с большой долей условности, так как на 1940 – 1965 гг. пришлось тяжелые годы Великой Отечественной войны и послевоенное возрождение. В годы войны рождаемость была на уровне 20 – 25 ‰, смертность повышалась до 29,3 – 135,9 ‰, т. е. 1941 – 1945 гг. правомерно назвать демографическим кризисом, который ускорил наступление четвертой фазы демографического перехода.

Четвертая фаза демографического перехода подразумевает стабилизацию рождаемости и смертности на низком уровне, что обеспечивает незначительный прирост населения. На территории Беларуси эта фаза была очень короткой – стабилизации демографических процессов не наблюдалось. В десятилетие стабилизации рождаемости 1970–80-х гг. на уровне 16 ‰ смертность увеличилась с 7,6 до 9,9 ‰; после этого последовал кратковременный период улучшения демографических показателей, имеющий неэволюционную природу. Незначительное снижение смертности в 1986 – 1987 гг. с 10,6 до 9,7 ‰ было вызвано антиалкогольной кампанией, а рост рождаемости с 16,5 до 17,1 ‰ – стимулирующей демографической политикой. «Наступление четвертой стадии определено по соотношению рождаемости и смертности на уровне 17,9 ‰ и 6,8 ‰ соответственно, а завершение – 15,7 ‰ и 8,5 ‰, что совпадает с началом латентной стадии депопуляции. В Беларуси она наступила в середине 1960-х гг. и завершилась в середине 1970-х гг., после чего последовало снижение уровня рождаемости и увеличение смертности и, как результат, естественная убыль населения» [1, с. 12].

С середины 1970-х гг. начинается второй демографический переход. В 1970 – 1980-х гг. прирост стабилизировался на уровне 0,7 ‰ в среднем за год. За 1989 –

1999 г. впервые сократился на 0,1 % (–106,6 тыс. чел.). С середины 1990-х гг. численность населения Беларуси сокращается, и максимальные темпы сокращения отмечены в 2002 – 2005 гг., составив 0,69 % в год. С 2005 года начался процесс снижения темпов убыли, достигнув уровня –0,15 % в 2009 – 2010 гг. По итогам переписи 2009 года численность населения сократилась на 541,5 тыс. чел., или на 5,4 %. В 2012 году численность населения Республики Беларусь составила 9465,0 тыс. чел. Сокращение численности наблюдалось во всех областях. В последние годы происходит стабилизация численности населения, а в 2014 году имел место даже небольшой прирост, и численность населения составила 9468 тыс. чел., однако этот прирост происходит за счет миграционной составляющей [1, с. 14].

За период 2014 – 2021 гг. в стране наблюдается сокращение численности населения, что видно на рис. 1.

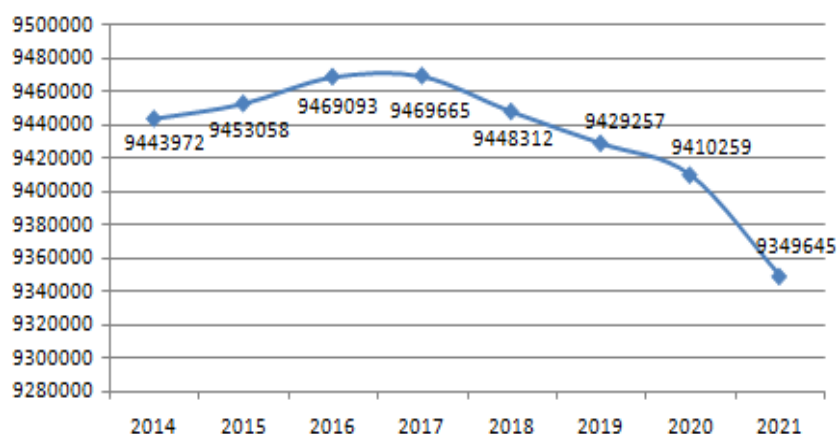

Рисунок 1 – Численность населения Республики Беларусь за 2014 – 2021 гг.

Источник: собственная разработка автора.

На 1 января 2022 г. численность населения составила 9 255 524 человек, что на 47 061 человек ниже показателя за 2021 год.

Преобладание в результате внутренней миграции молодых людей содействовало замедлению и преодолению депопуляции в городах, но привело к искажениям демографической структуры в направлении постарения сельского населения и сокращению его численности.

В заключение следует отметить, что особый сценарий демографического перехода в Беларуси проявился через последовательную смену демографических кризисов, которые, нарушая эволюционный ход демографического развития, ускоряли поэтапное изменение демографических процессов. Последствия этих кризисов до сих пор оказывают влияние на демографическое развитие, в первую очередь в связи с трансформациями в возрастной структуре и размещении населения.

Список цитированных источников:

1. Тихонова, Л. Е. Демографический потенциал Республики Беларусь: анализ и перспективы развития / Л. Е. Тихонова, Л. В. Фокеева. – Минск : БГУ, 2015. – 200 с.
2. Вишневский, А. Г. Избранные демографические труды : в 2 т. / А. Г. Вишневский. – М., 2005. – Т. 1. – 370 с.
3. Никитенко, П. Г. Демографические проблемы социума: состояние и тенденции развития в Республике Беларусь / П. Г. Никитенко, А. А. Раков. – Минск, 2005. – 112 с.

BUSINESS MODEL – A INSTRUMENT FOR THE GROWTH OF KEY PERFORMANCE INDICATORS

Буць В. И.

Республика Беларусь, г. Горки

Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции
и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия,
заведующий кафедрой ММЭС АПК,
доктор экономических наук, доцент

The emergence of information systems and technologies in the second half of the 20th century is an information revolution. In terms of its information saturation, pace, and globalization, there are no analogues to this process in the history of mankind. Information systems are interconnected sets of tools, methods and personnel used to collect, store, process and issue information in the interests of achieving a set goal. Computers equipped with specialized software tools serve as a technical base and tool for information systems. Information technologies are processes that use a set of means and methods of collecting, processing and transmitting data (primary information) to obtain new quality information (information product). Like any technology, information technology is not neutral. The consequences of their application depend on values and political decisions. For example, many information technology applications are based on the idea of increasing labor productivity in individual workplaces. This approach is the reason for frequent failures, because it does not take into account that the problems of using information technologies are of a social, not technical nature. The fact is that for the development of material production, it is necessary to apply new information technologies that ensure the growth of knowledge, their effective increment, and the dissemination of new samples of scientific and technical information. Previously, all this was achieved through speech, writing, telephone, television, etc. The emergence of information systems and technologies leads not only to the fact that a person begins to master new colossal amounts of information, but also to the fact that new information systems and technologies radically change the social and cultural order of development. Modern technologies, biotechnologies, nuclear technologies, waste-free production technologies, etc. cannot be applied without computerized information systems, they are like an axial principle around which a new scientific and technological rationality, a society based on knowledge, is being formed. Trends in the development of modern information technologies entail a constant increase in the complexity of information systems created in various fields of human activity. Modern enterprises are forced to constantly improve their activities. This requires the development of new technologies and methods of doing business, improving the quality of the final results of activities and, of course, the introduction of new, more effective methods of management and organization of enterprises. To improve the activity of the enterprise, there is a need to create its model. The model allows you to conduct a comprehensive analysis, look from all points of view, see what all employees of the enterprise, including the management, may not see. The purpose of this article is to study methodologies for modeling enterprise processes using various tools, data modeling in BPMN notation, evaluation of process reengineering.

Overview

Even simple work on the simulated business processes (Fig. 1) will immediately give noticeable positive results. The automation of the processes and workflow under consideration will improve the key performance indicators (KPI) and increase the efficiency of the company as a whole by: reduce volume or eliminate routine work, increase the speed of solving problems, reducing the level of technical errors, increasing the reliability of the results, the ability to monitor the execution of orders at any time, etc.

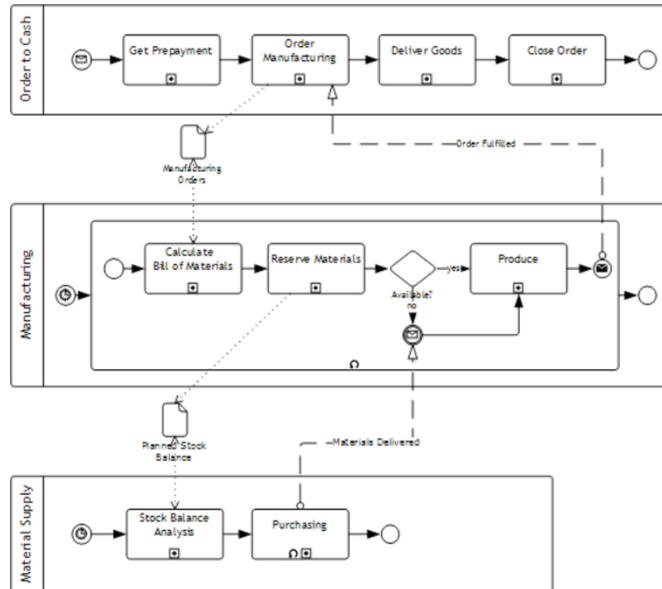

Figure 1 – The map of production processes and the order procedure of a furniture

Source: Associated with BPMN™ (2014, p. 21) [1, P. 21].

The most successful, according to experts, are those definitions of processes that most accurately characterize the mode of action that leads to the desired result. This definition is effective only for business as a whole, but it is inaccurate for special cases, such as, for example, specific processes and projects. Since I believe that the management of processes and projects takes place in different ways, their definitions should not be general, but private. In this case, the term "business opportunities" successfully characterizes various types of activities. However, at the same time, it is not suitable for defining activities as a process as a whole. The concept of BPMN implies an even more specific definition. She clearly identifies the definitions of the concepts "process" and "sub-process." According to the BPMN, process is a phenomenon caused by external factors, rather than internal order, in contrast to the sub-process. In the example under consideration (Fig. 1), the sub-process "Order of production" has the greatest impact on the transaction **with the customer (Fig. 2), so it requires special attention for business modeling:**

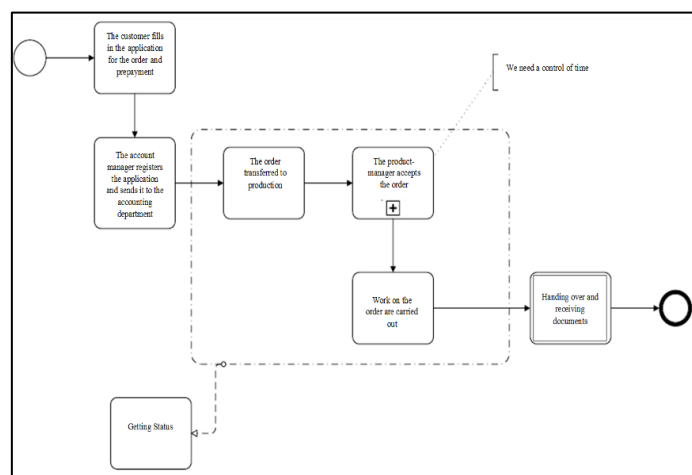

Figure 2 – The scheme of sub-process "Order manufacturing"

Source: Associated with BPMN™ (2014, p. 415) [1, P. 415].

Figure two shows that the control is necessary for the operation “The product-manager accepts the order and makes adjustments”. Based on the business process model, I would suggest the following key performance indicators (Table 1):

Table 1 – Example KPI of the efficiency of order fulfillment in production

Indicators	Weight
<i>Basic:</i>	0.50
APA – Audit Past Assemble	0.25
HPU – Hours Per Unit	0.25
<i>Additional:</i>	0.50
TPT – Throughput Time	0.15
FTT– First Time Through	0.10
OTD – On Time Delivery	0.10
In total (basic and additional)	1.00

Source: Gunasekaran A., Kobbu, B. (2002, p. 2539)Barlow J.(2010), Maggi F.(2015, pp. 187–216) [2; 4, P. 2539; 6, pp.187–216].

IGOE includes components: Input, Guide, Output, and Enabler. In Figure 3 – the example for Scheme IGOE for sub-process "Order manufacturing". The Resource and many are Inputs and Outputs because they both go through a transformation. The events of "Make a prepayment for the element of furniture and finally make a calculation" and " Transformation of resources into a finished product (furniture)" set the boundaries for the process. Guide to the standards of production processes for furniture production. The Enablers is a consumer of a finished product (furniture) – a retailer (Fig. 3):

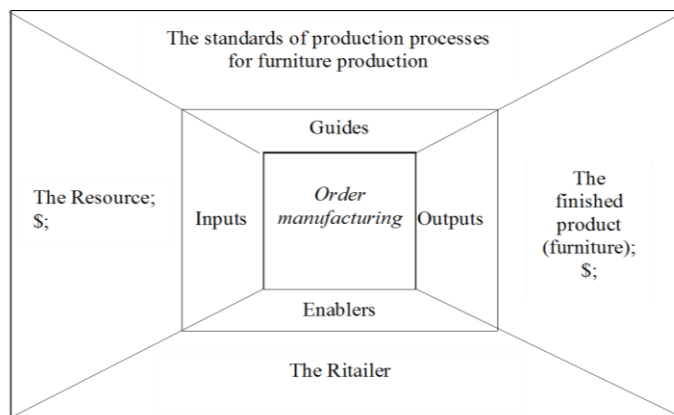

Figure 3 – The scheme IGOE for sub-process "Order manufacturing"

Source: Zugiaris, S. (2000, p.2), Katty A. (2012), Pietroń, R. (2016, p. 559) [5; 8, P. 2; 9, P. 559].

All production processes (Fig. 1, 2) have their own "inputs" and convert them into outputs (goods and services). All of them can be different, but they have four important characteristics, presented in Fig. 4:

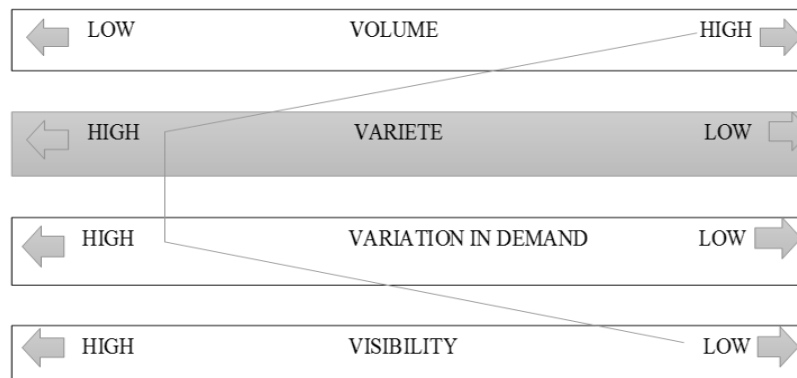

Figure 4 – Diagram Four V's of sub-process "Order manufacturing"

Source: Cornejo's G.&Trick M.(1998, p.7), Noran S. (2002, p.25), Slack N. & other. (2006) [3, P.7; 7; 10, P. 25].

When reengineering, it is necessary to understand how the organization works. No one in the organization knows how it works to the extent of detail that is necessary for reengineering. The manager knows the work as a whole well, but is not able to delve into the details of the work of each ordinary employee. An ordinary employee knows well what is going on in his workplace, but does not know well how colleagues work. Therefore, to describe the work of the enterprise, it is necessary to build a model. Such a model should be adequate to the subject area, therefore, it should contain the knowledge of all participants in the business processes of the organization. An enterprise that does not invest in change puts its ability to survive in the market at stake, but the very desire for change is not a guarantee of survival in a competitive struggle. It is necessary to manage these changes skillfully. BPMN notation is used to describe and model individual company processes or lower-level processes of the company model. The result of the reengineering project will be a new positioning of the company according to the previously set commercial goal of the project, namely, optimizing resource costs and increasing revenue generation. The algorithms for achieving the goal are different and are developed at the first stages of planning and this is a joint creative process with the customer.

References

1. Business Process Model and Notation (BPMN). Version 2.0.2. (Updated 20 Jan.2014) [Electronic resource] // Object Management Group®. – Mode of access: <http://www.omg.org/spec/BPMN>. – Date of access: 16.03.2022.
2. Barlow, J. Excel models for business and operations management / J. Barlow. – West Sussex : John Wiley & Sons Ltd. The Atrium. Southern Gate. Chi Chester, 2010.
3. Cornejo's, G. Quantitative Methods for the Management Sciences. Graduate School of Industrial Administration / G. Cornejo's, M. Trick. – Pittsburgh : Carnegie Mellon University, 1998.
4. Gunasekaran, A. Modelling and analysis of business process reengineering / A. Gunasekaran, B. Kobu // Int. J. Prod. Res. – 2002. – No.40 (11). – P. 2521–2546.
5. Kathy, A. What is an IGOE? / A. Kathy // Business Rules Journal. – 2012. – No. 13 (1) // Business Rule Community. – Mode of access: <http://www.brcommunity.com/a2012/b634.html/>. – Date of access: 16.03.2022.

6. Maggi, F. Business Process Trends. Chapter (Updated 9 Dec. 2015) [Electronic resource] / F. Maggi // ResearchGate GmbH. – Mode of access: <https://www.researchgate.net/publication/270218416>. – Date of access: 16.03.2022.
7. Slack, N. Operations and Process Management / N. Slack [et al.]. – London : FT Prentice Hall, 2006.
8. Zugiaris, S. Business Process Re-Engineering / S. Zugiaris. – BPR Hellas SA, 2000.
9. Pietroń, R. Best practices in business process modelling / R. Pietroń // Information Systems in Management. – 2016. – No. 5 (4). – P. 551–562.
10. Noran, S. Business Modelling: UML vs. IDEF. Griffith University. School of Computing and Information Technology (Updated 1 Jan. 2002) [Electronic resource] / S. Noran. – Mode of access: <http://www.cit.gu.edu.au/~noran>. – Date of access: 16.03.2022.

ОЦЕНКА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Геврасева А. П.

Республика Беларусь, г. Гомель
Гомельский государственный университет
имени Ф. Скорины,
доцент кафедры экономики и управления,
кандидат экономических наук, доцент,
докторант

Определяющим фактором развития инновационной экономики является человеческий капитал, от качественных характеристик которого зависят условия его обеспечения.

Человеческий капитал представляет собой сформированный и накопленный обществом запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций индивидов, который целесообразно используется или потенциально может быть использован в общественном производстве [1, с. 20–28].

На значимость человеческого капитала в развитии инновационной экономики указывают Индекс человеческого развития и Глобальный индекс инноваций. По своему содержанию рассмотренные индексы определяют уровень и качество жизни населения, возможности инновационного развития экономики государства. Однако сущность капитала как экономической категории заключается в том, что он создает стоимость, возрастающую во времени. В связи с этим возникает необходимость стоимостной оценки человеческого капитала.

Человеческий капитал является носителем рентного дохода. Поэтому разработанная методика оценки человеческого капитала основывается на теории воспроизводственной ренты и предполагает капитализацию чистого дохода населения, скорректированного на коэффициент социальной направленности государственных инвестиций. Величина чистого дохода на душу населения рассчитывается как разница между средним доходом на душу населения в месяц и минимальным потребительским бюджетом в расчете на трудоспособное население (МПБ).

Воспроизводство человеческого капитала определяется той частью чистого дохода, которая остается после расходов на приобретение набора потребительских товаров и услуг для удовлетворения основных физиологических и социально-культурных потребностей человека [2]. С целью внесения единообразия в меры социальной политики государства, начиная с 15 ноября 2021 г., действует единый социальный норматив – бюджет прожиточного минимума, который в дальнейшем может быть использован при стоимостной оценке человеческого капитала [3].

В качестве коэффициента капитализации принимается показатель, обратный периоду воспроизводства человеческого капитала, то есть ожидаемой продолжительности жизни [4, с. 263]. Используя метод капитализации в отношении совокупного дохода, его величина определяется за год в расчете на среднегодовую численность населения.

В воспроизводстве человеческого капитала важную роль играют общественные институты и соответствующие условия жизнедеятельности. Их создание и функционирование зависят от государственной политики в социальной сфере. Поэтому источниками инвестиций в воспроизводство человеческого капитала выступают бюджетные средства государства, которые направлены на реализацию мер социальной политики в сфере образования, здравоохранения, физической культуры и спорта, культуры, средств массовой информации. С целью учета государственных инвестиций в воспроизводство человеческого капитала применяется коэффициент их социальной направленности, который определяется на основе доли социальных расходов в ВВП (ВРП).

Предлагаемый подход к стоимостной оценке человеческого капитала может быть применен на уровне, как национальной, так и региональной экономики, что подтверждает его апробация на материалах Гомельской области.

В табл. 1 представлена стоимостная оценка человеческого капитала Гомельской области за 2015 – 2020 гг.

Данные табл. 1 показывают, что в 2016 году минимальный разрыв (69,1 руб.) в уровнях доходов на душу населения и МПБ обусловил низкое значение показателя чистого дохода на душу населения при снижении среднегодовой численности населения на 3536 чел. по сравнению с 2015 годом, что соответствующим образом оказало влияние на снижение стоимости человеческого капитала (на 66082,9 млн. руб.). В последующие годы наблюдается рост стоимости человеческого капитала на основе увеличения показателей среднедушевого дохода. За последние пять лет стоимость человеческого капитала региона увеличилась на 48,6 %.

Таблица 1 – Стоимостная оценка человеческого капитала Гомельской области за 2015 – 2020 годы

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Чистый доход на душу населения в месяц, руб.	118,4	69,1	73,8	103,5	141	165,8
Среднегодовая численность населения, чел.	1 413 950	1 410 414	1 404 523	1 397 467	1 390 410	1 381 055
Коэффициент капитализации	0,014	0,014	0,013	0,013	0,013	0,013
Коэффициент социальной направленности государственных инвестиций	1,13	1,15	1,14	1,14	1,14	1,14
Человеческий капитал, млн. руб.	162 150,2	96 067,3	109 075,7	152 203,5	206 302,6	240 956,3

Проведенный анализ свидетельствует о значимости стоимостной оценки человеческого капитала с позиции его воспроизводства. Знания, умения и компетенции, присущие человеческому капиталу, способствуют инновационному развитию национальной и региональной экономики.

Список цитированных источников

1. Долинина, Т. Н. Национальное богатство Республики Беларусь: концептуальные подходы к оценке / Т. Н. Долинина // Труды БГТУ. – 2017. – Сер. 5, № 1. – С. 20–28.
2. О формировании и использовании минимального потребительского бюджета [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 9 янв. 1992 г. № 1383-ХІІ. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/Zakon-Respubliki-Belarus-ot-9-janvarja-1992-O-formirovanii-i-ispolzovanii-minimalnogo-potrebitelskogo-bjudzheta.pdf>. – Дата доступа: 03.04.2022.
3. Об изменении законов по вопросам социальных нормативов и минимальной заработной платы [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 7 мая 2021 г. № 98-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. Экономика природопользования : учеб.-метод. пособие / А. В. Неверов [и др.]; под общ. ред. А. В. Неверова. – Минск : Колорград, 2016. – 400 с.

РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА В РАЗВИТИИ ОРГАНИЗАЦИИ

Гордейчик С. В.

Республика Беларусь, г. Барановичи
Барановичский государственный университет,
преподаватель

Савчук Д. Г.

Республика Беларусь, г. Барановичи
Барановичский государственный университет,
студент

На предыдущих этапах развития общества ключевыми факторами производства выступали природные и трудовые ресурсы. Ныне, благодаря активному развитию инновационной экономики, информационным технологиям и коммуникациям, доминирующую роль приобретают знания, а интеллектуальный капитал становится основным источником производства, поскольку его формирование и использование приносит больший дополнительный доход, чем материальные активы [1]. В центре внимания оказывается человек как носитель интеллекта, а, следовательно, и определенных способностей к творческой деятельности. В таких условиях интеллектуальный капитал организации, как совокупность ее интеллектуальных ресурсов, становится ключевым фактором формирования успеха и достижения целей экономического роста организации на основе повышения ее конкурентоспособности [2].

По мнению Т. Стюарта, «интеллектуальный капитал – это интеллектуальный материал, включающий в себя знания, опыт, информацию и интеллектуальную собственность и участвующий в создании ценностей» [4]. Углубленный анализ эволюции теоретических подходов к исследованию категории «интеллектуальный капитал» позволил сделать вывод, что интеллектуальный капитал понимается как в узком, так и широком смысле.

В узком – это совокупность качественных свойств индивида, которые состоят из знаний, навыков, идей, принадлежащих ему объектов интеллектуальной собственности, а также его потенциальных способностей самостоятельно воспроизводить все это в будущем.

В широком смысле сущность интеллектуального капитала, как экономической категории, можно определить как систему отношений различных экономических субъектов в ходе рационального использования накопленных знаний, опыта, информации, и как интеллектуальную собственность в целях инновационного производства конкретных товаров и услуг, повышения жизненного уровня населения, решения проблемы устойчивого развития экономики страны.

На сегодняшний день исследование интеллектуального капитала становится особенно актуальным в связи с модернизацией и инновационным развитием, с построением экономики, базирующейся на знаниях, формированием национальной инновационной системы, стимулирующей разработку и использование новейших знаний и технологий, производств на их основе. Следовательно, новые технологии, знания и умения становятся неотъемлемым условием для устойчивого и качественного развития фирмы [4].

Ученые выделяют несколько предпосылок, которые послужили причинами развития теории интеллектуального капитала.

Во-первых, постепенное истощение природных запасов и рост материального капитала: добыча и использование традиционных ресурсов связаны с большими затратами, в то время как стоимость копирования информации равна нулю.

Во-вторых, все больше людей старается получать образование, и постоянно повышают его уровень, поскольку спрос на высококвалифицированных специалистов обеспечивает высокую заработную плату. Поэтому во многих компаниях существуют внутрикорпоративные системы повышения квалификации, обеспечивающие непрерывный рост интеллектуального капитала организации.

В-третьих, инвесторы стремятся получить наиболее детальную информацию о деятельности фирмы, чтобы раньше конкурентов приобрести ценные бумаги наиболее перспективных фирм.

В-четвертых, если на благо фирмы трудятся лучшие специалисты в своей области, то это гарантирует рост конкурентоспособности компании и получение дополнительной прибыли.

Следовательно, сегодня успех фирмы зависит не от традиционных факторов производства, а от эффективного использования человеческого разума, лежащего в основе интеллектуального капитала [1].

Переход к новому обществу, в котором знания становятся ведущим фактором общественного производства, знаменует одновременно переход к новой структуре стоимости того, что мы потребляем. По существу, изменения не столько на макроуровне, сколько на микроуровне определяют существенные сдвиги в экономических характеристиках современного общества. Это выражается, в частности, в том, что изменяется структура себестоимости всех материальных продуктов, производство становится все более наукоемким [3].

Обладание доступом к важнейшему ресурсу в настоящих условиях представляет собой путь создания конкурентного преимущества фирмы. Однако конкуренты могут имитировать его и разработать методы замены этого ресурса [5].

Классификация воспроизводства интеллектуального капитала в зависимости от источников его финансирования также имеет важное теоретическое и прикладное значение. От состава и структуры источников финансирования воспроизводственного процесса в определенной степени зависит уровень эффективности его использования [4].

Таблица 1 – Классификация видов воспроизводства интеллектуального капитала [4]

Классификационный признак	Виды воспроизводства интеллектуального капитала
1. Масштаб воспроизводства	<ul style="list-style-type: none"> • расширенное; • простое; • суженное
2. Уровень воспроизводства	<ul style="list-style-type: none"> • макроэкономический; • региональный; • мезоэкономический; • микроэкономический; • уровень индивида
3. Сфера воспроизводства	<ul style="list-style-type: none"> • воспроизводство в сфере материального производства; • воспроизводство в сфере услуг; • воспроизводство в некоммерческом секторе и т. д.
4. Специфичность воспроизводства	<ul style="list-style-type: none"> • воспроизводство общего интеллектуального капитала; • воспроизводство специфического интеллектуального капитала

5. Характер трудовых ресурсов	<ul style="list-style-type: none"> • воспроизводство интеллектуального капитала экономически активного населения; • воспроизводство интеллектуального капитала занятого населения; • воспроизводство интеллектуального капитала официально зарегистрированных безработных
6. Инновационность воспроизводственного процесса	<ul style="list-style-type: none"> • воспроизводство интеллектуального капитала, вызывающее его количественные изменения; • воспроизводство, вызывающее качественные изменения; • воспроизводство, являющееся основой инновационного «прорыва» в технике, технологии, организации производства и т. п.
7. Источники финансирования воспроизводственного процесса	<ul style="list-style-type: none"> • воспроизводство, финансируемое за счет государства; • воспроизводство, финансируемое за счет средств организации; • воспроизводство, финансируемое за счет индивида; • воспроизводство, имеющее смешанные источники финансирования
8. Полнота воспроизводственного процесса	<ul style="list-style-type: none"> • воспроизводство, последовательно включающее все четыре стадии; • воспроизводство, включающее сокращенное количество стадий

Таким образом, в современной экономике постиндустриального общества происходит переход от использования материальных и денежных ресурсов к нематериальным, в основе которых лежит интеллектуальный капитал, что влечет рост роли знаний, информации, электронных информационных технологий, увеличение числа людей, занятых интеллектуальным трудом. Следовательно, современное предприятие это, прежде всего, интеллектуальный капитал, который не имеет материальной формы, и его определенная часть не принадлежит полностью собственнику.

В рамках проведенного исследования выявлено, что понятие интеллектуальный капитал является многогранным и многоаспектным, отсюда такое большое количество определений данного явления. Этот вид капитала предопределяет его творческие возможности по созданию и реализации интеллектуальной и инновационной продукции. С переходом к постиндустриальному обществу возрастает роль качественного и непрерывного образования, поскольку сегодня сотрудники фирмы заняты производством не столько товара, сколько знаний, на основе которых формируются инновационные процессы, обеспечивающие прибыль и конкурентное преимущество на рынке. Поэтому сегодня уделяется особое внимание анализу сущности данного феномена, который необходим для создания интеллектуальных продуктов и услуг, а также для достижения экономического роста фирмы [1].

Список цитированных источников

1. Алешкина, О. В. Интеллектуальный капитал [Электронный ресурс] / О. В. Алешкина, О. О. Тимирбаева // *Vectoreconomy*. – Режим доступа: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2018/2/economic_theory/Aleshkina_Timirbaeva.pdf. – Дата доступа: 06.04.2022.

2. Седова, Т. В. Интеллектуальный капитал как основа формирования организации в экономике знаний [Электронный ресурс] / Т. В. Седова // *Креативная экономика*. – Режим доступа: <https://creativeconomy.ru/lib/4649>. – Дата доступа: 06.04.2022.

3. Надточий, Ю. Б. Интеллектуальный капитал организации: сущность, структура, подходы к оценке [Электронный ресурс] // Ю. Б. Надточий, Л. С. Будович // *Рос. технологический журнал*. – Режим доступа: https://rtj.mirea.ru/upload/medialibrary/9d2/RTZH_2_2018_82_95.pdf. – Дата доступа: 06.04.2022.

4. Абсалямова, С. Г. Интеллектуальный капитал, основанный на знаниях [Электронный ресурс] / С. Г. Абсалямова, Ч. Ф. Мухаметгалиева // Киберленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnyy-kapital-v-ekonomike-osnovannoy-na-znaniyah>. – Дата доступа: 06.04.2022.

5. Воронин, В. Б. Интеллектуальный капитал как фактор повышения конкурентоспособности бизнеса и инвестиции в будущее [Электронный ресурс] / В. Б. Воронин // Молодой ученый. – 2011. – Т. 1, № 4 (27). – С. 142–145. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/27/2898/>. – Дата доступа: 06.04.2022.

ВНУТРИКОРПОРАТИВНОЕ ЭЛЕКТРОННОЕ ОБУЧЕНИЕ ПЕРСОНАЛА

Гришко Н. И.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

доцент кафедры экономики и менеджмента,

кандидат технических наук, доцент

Развитие персонала организации направлено на осуществление комплекса мероприятий по подготовке сотрудников к тем требованиям, которые будут предъявляться к ним в перспективе. Его элементами являются знания и умения сотрудников; задачи, которые сотрудники будут решать в будущем, и определяемые ими требования к персоналу; потребности личностного роста сотрудников и их стремление соответствовать новым требованиям.

В комплексе мероприятий, направленных на развитие персонала организации особая роль принадлежит профессиональному обучению – процессу получения сотрудниками организации специфических профессиональных знаний и умений, необходимых для успешного выполнения ими работы [1, с. 190].

В современных условиях резко возрастает роль и значимость внедрения технологий внутрикорпоративного электронного профессионального обучения персонала (*e-learning*, сокращение от англ. *Electronic Learning*), представляющего собой передачу знаний и управление процессом обучения с помощью современных информационных и телекоммуникационных технологий [2, с. 78].

В процессе электронного обучения широко используются интерактивные электронные средства доставки информации, преимущественно интернет и корпоративные сети.

На практике электронное внутрикорпоративное обучение персонала реализуется в режимах видеоконференций, вебинаров, аудиоконференций, онлайн-курсов, веб-форумов и веб-чатов.

Для разработки и внедрения проекта системы электронного обучения персонала в крупных компаниях создается специальное подразделение при участии кадровой службы и учебного центра корпоративного университета и поддержке топ-менеджмента организации.

На наш взгляд, внедрение электронных технологий во внутрикорпоративное обучение представляет собой логическую последовательность осуществления следующих этапов.

1. Выявление потребности в использовании электронного обучения. Организация очного внутрикорпоративного обучения определяется рядом ограничений (количество обучаемых одновременно связано с вместимостью помещений, используемых в качестве учебных аудиторий; привлечение сотрудников организации в качестве преподавателей приводит к их отрыву от основной деятельности и соответствующим финансовым издержкам для бизнеса; сотрудники-практики, привлекаемые в качестве преподавателей, не всегда обладают необходимыми педагогическими и методическими навыками и знаниями). Использование вебинаров и создание электронных обучающих курсов может стать решением некоторых из этих проблем, поскольку при их проведении количество слушателей одновременно практически не ограничено, а также отсутствует территориальная привязка обучаемых к месту проведения обучения.

Создание электронного обучающего курса, помимо этого, позволяет решить и другие проблемы. Так, например, сотрудники-эксперты будут привлекаться в процессе сбора учебных материалов, однако в дальнейшем их участие в процессе внутрикорпоративного обучения будет снижено до минимума. В разработке электронных курсов воз-

можно и целесообразно участие сторонних специалистов, владеющих методологией проектирования учебных программ. Интенсивность и порядок прохождения модулей электронного курса может определять сам слушатель.

В связи с этим на первом этапе необходимо выявить проблемы, существующие в текущей системе внутрикорпоративного обучения, и определить, какие из них можно решить за счет внедрения электронных образовательных технологий.

2. Постановка целей и задач электронного обучения.

Разработка процессов электронного обучения должна соответствовать стратегии развития персонала организации, учитывать индивидуальные и групповые потребности сотрудников. Поэтому при принятии решения о внедрении электронного обучения, в первую очередь, учитываются бизнес-цели организации (например, оптимизация расходов на обучение сотрудников; повышение эффективности основных бизнес-процессов; увеличение скорости распространения новых знаний и умений). Цели электронного обучения также должны согласовываться с общими целями развития организации. Результатом корпоративного обучения должно стать изменение поведения сотрудников. Определение целей и задач делает электронное обучение системным и направленным, а также дает основу для мотивации всех участников процесса обучения.

3. Определение объема выделяемых ресурсов и критериев оценки эффективности внедрения электронного обучения.

Целесообразно рассчитать приблизительные затраты по внедрению электронного обучения, а также выбрать показатели, которые позволят измерить эффект после обучения. Это необходимо для экономического обоснования рентабельности инвестиций, вложенных в электронное обучение, и выбора наиболее подходящего сценария работы. Ключевые показатели эффективности электронного обучения должны соответствовать бизнес-целям организации, быть четкими и измеримыми. На основании анализа ключевых показателей принимаются решения о внесении изменений в стратегию электронного обучения.

4. Выбор программных средств и технологий для реализации электронного обучения.

Под выбором программных средств и технологий подразумевается определение способа доставки знаний к обучаемым и определение программ и платформ, которые в большей степени подходят для реализации целей и задач обучения. Так, например, для проведения вебинаров можно использовать различные сервисы. Выбор сервиса зависит от следующих основных факторов: стоимость, ограничения, функциональные возможности, доступность, техническая поддержка, интеграция с существующей или планируемой системой управления обучением (*Learning management system, LMS*).

Если выбранный сервис окажется недостаточно подходящим или со временем перестанет удовлетворять нужды электронного обучения, его можно сменить без особых затрат. Электронные курсы менее гибки, поэтому решение о выборе программных средств должно быть особенно продуманным и масштабируемым. Во-первых, определяется платформа, на которой будут размещены электронные курсы, и которая будет собирать статистику обучения. Это может быть готовое решение (например, *Moodle, Webtutor, iSpring Learn, GetCourse, Stepik*) или собственная разработка. Также осуществляется выбор авторских средств для разработки самих курсов (например, *CourseLab, iSpring, Camtasia, Articulate Storyline, Adobe Captivate*). От возможностей и ограничений выбранной платформы и авторского средства зависит характер и структура учебных материалов, проверочных заданий, организация обратной связи.

5. Разработка курсов с использованием электронных образовательных технологий. Следует иметь в виду, что электронное обучение не подразумевает простую оцифровку материалов уже имеющихся тренингов. Для проведения вебинара недостаточно организовать видеотрансляцию лекции преподавателя, а электронный курс – не простая презентация. Нужно запланировать то, каким образом будет реализована обратная связь, выполнение практических заданий, групповая работа слушателей.

6. Проведение обучения. Первые запуски электронного обучения лучше проводить в небольших группах и с запасом времени. На вебинаре основному выступающему может помочь сотрудник – модератор, хорошо владеющий материалом и отвечающий на вопросы слушателей в чате или оперативно решающий технические проблемы. Для группы, проходящей обучение на электронном курсе, можно создать чат, в котором на вопросы сотрудников будет отвечать эксперт. Также можно сопроводить электронный курс вебинаром, на котором преподаватель разберет самые важные вопросы.

Системы управления обучением позволяют автоматически собирать статистику прохождения обучения на электронном курсе. Отчеты системы позволяют контролировать успеваемость, выявлять слишком сложные или слишком простые задания, определять средний темп прохождения курсов и долю слушателей, полностью завершивших обучение. Анализ этой статистики позволяет оперативно решить выявленные проблемы.

По результатам прохождения обучения необходимо собрать отзывы и пожелания сотрудников, прошедших обучение и замечания преподавателей, сопровождавших курс. Эти отзывы, статистику системы управления обучением, а также вопросы, которые поступали от слушателей в процессе прохождения, нужно учесть при корректировке курсов.

7. Оценка эффективности электронного обучения и корректировка стратегии электронного обучения. По окончании обучения сотрудники обычно проходят тестирование знаний и навыков. Однако высокие результаты тестов не свидетельствуют о том, что обучение было эффективным. Возможно, задания были слишком простыми, поэтому сотрудники с ними легко справились. При этом в поведении сотрудников не произошло тех изменений, на которые было направлено обучение.

Оценка эффективности электронного обучения заключается в анализе выполнения целей и достижения ключевых показателей, разработанных на первых этапах процесса внедрения электронного обучения. Однако, если ключевые показатели не были достигнуты, это не всегда свидетельствует о некачественно разработанных курсах. Возможно, необходимо скорректировать цели обучения или задать более реалистичные значения ключевых показателей. Также может выясниться, что та проблема, которую пытались решить при помощи обучения, на самом деле касается организации бизнес-процессов в компании. После комплексного анализа ситуации в стратегию электронного обучения вносятся корректировки.

Таким образом, процесс внедрения электронного обучения внутри организации состоит из нескольких взаимосвязанных этапов. На каждом из них должна происходить оценка соответствия принятых решений первоначальным целям и задачам. С другой стороны, цели и задачи электронного обучения могут корректироваться в связи с выявленными в ходе последующих этапов новыми обстоятельствами.

Если внедрение электронного обучения в организации прошло успешно, следующим шагом должно стать стратегическое планирование развития электронного обучения в компании. Разрабатываются регламенты и методики, формируются подходы к планированию учебного процесса, расширяется штат сотрудников, обеспечивающих электронное обучение.

Система электронного образования в компании не должна быть статичной. Она должна постоянно эволюционировать – развиваться и адаптироваться к новым потребностям компании, избавляться от лишнего, преодолевать возникающие трудности и максимально использовать все доступные возможности современных информационно-коммуникационных технологий.

Список цитированных источников

1. Гришко, Н. И. Менеджмент в туризме : учеб. пособие / Н. И. Гришко. – Минск : РИПО, 2020. – 274 с.
2. Полат, Е. С. Теория и практика дистанционного обучения / Е. С. Полат. – М. : Юрайт, 2022. – 435 с.

DIGITAL SKILLS: СОВРЕМЕННЫЕ НАВЫКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Емельянченко Я. В.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал

Международного университета «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры экономики

и информационных технологий

В эпоху ускоренного распространения и прогресса цифровых технологий, необходимо понимать, что цифровизация охватила все сферы человеческой деятельности. Поскольку цифровая трансформация занимает актуальное место в современной экономике, то цифровые навыки (digital skills) становятся наиболее актуальными и современными навыками, которые необходимо развивать у учащихся и студентов для достижения ими успеха в современном цифровом мире.

Еще в 2018 году на конференции, которая проходила под эгидой международной школы ООН, экспертами было отмечено, что технический прогресс и инновации порождают огромные перемены на рынке труда. По прогнозам экспертов, примерно 65 % сегодняшних учеников начальной школы будут трудиться на должностях, которых еще не существует [1].

Цифровизация экономики ведет к проникновению технологий не только в сферу производства, но и в личную жизнь каждого человека. Жители многих стран, в том числе и Республики Беларусь, ежедневно пользуются компьютерами и мобильными телефонами, Интернетом и др. Поэтому говорят о необходимости обучения цифровой грамотности, которая необходима для эффективного и безопасного использования цифровых технологий и ресурсов Интернета.

В своем исследовании под цифровыми навыками (digital skills) мы будем понимать устоявшиеся, доведенные до автоматизма модели поведения, основанные на знаниях и умениях в области использования цифровых устройств, коммуникационных приложений и сетей для доступа к информации и управления ей [2, с. 10]. Другими словами, цифровые навыки предполагают знания и умения, которые позволяют взаимодействовать с программами и умными машинами.

При этом нужно понимать, что цифровые навыки необходимы не только тем, кто стремится совершенствоваться в профессиональной деятельности. В повседневную рутину также проникают новые технологии и технические средства, которые призваны улучшить качество бытовой жизни. Поэтому, чтобы чувствовать себя комфортно, любой человек должен овладеть навыками общения и использования новых гаджетов и инструментов.

Итак, рассмотрим основные цифровые навыки, которые необходимы в современном мире.

1. Информационная безопасность. Все знают про мошенников, которые стремятся обмануть, чтобы извлечь для себя прибыль. Многие забывают, что «поймать» вирусную программу, может не только персональный компьютер или мобильный телефон. Вирусным может оказаться даже робот-пылесос, подключенный к гаджетам, и способный передать персональные данные в сеть. Поэтому навык защиты данных приобретает особую актуальность. Особое место отводится здесь распознаванию кибератак – фишинговой рассылки на электронную почту рядовых сотрудников, которая имитирует деловые письма. Они не содержат подозрительных файлов, поэтому система защиты не распознает их как потенциально опасные. Сотрудники не должны рассчитывать только на

антивирусные программы и отдел кибербезопасности (если таковой вообще имеется в организации). Навыки современных специалистов должны позволять им распознать такие ситуации.

2. Работа с данными. Если упрощенно объяснить, что такое Data Driven – это подход к работе и бизнесу, полностью основанный на данных. В основе данной работы могут лежать цифровые двойники (digital twin), которые позволяют оптимизировать бизнес за счет отслеживания развития цифровой (виртуальной) модели любого объекта или процесса. Поэтому современный сотрудник должен уметь собирать, обрабатывать и считывать информацию из отчетов, графиков, таблиц, моделей.

3. Интернет вещей (IoT). Концепция взаимодействия в сети и обмена данными приводит к необходимости приобретения навыка работы с этой сетью технических средств. Примером таких навыков можно назвать работу современного логистика, который прокладывает маршрут в сети и отслеживает работу курьера или экспедитора через технические средства, подключенные к сети. Также с помощью IoT-технологий можно контролировать работу сотрудников, повышать эффективность логистики, улучшать клиентский сервис.

4. Создание цифрового контента и сотрудничество в сети. Сегодня цифровой контент используется для самых различных целей: бизнеса (продвижение товаров и услуг), образования, организации досуга, общения и т. д. Поэтому современные специалисты должны использовать на все 100 % данную возможность для оптимизации бизнеса и повседневной рутины.

5. Самообучаемость и адаптивность. Любые навыки совсем не статичное явление, они устаревают, как только в нашу жизнь приходят новые технологии, при этом устаревать могут и цифровые навыки. Обновлять их нужно постоянно. Значит непрерывная учеба, получение новых знаний, поиск информации, самообучаемость и быстрая адаптация к новым условиям должны стать стилем жизни любого специалиста, стремящегося к высоким результатам своего труда.

Подводя итог, отметим, что в эпоху цифровой трансформации экономики и общества в подготовке будущих специалистов необходим перенос акцента на развитие программ и курсов, формирующих цифровые навыки. Помимо специальных навыков, получаемых в рамках той или иной специальности, современные молодые специалисты должны овладеть навыками сотрудничества и коммуникации в цифровой среде, овладеть когнитивными и социально-поведенческими компетенциями, направленными на обеспечение комфортного существования цифровой бизнес-среде. Полагаем, что в будущем значимость digital skills будет только нарастать. При этом именно высокий уровень сотрудников с цифровыми компетенциями будет обеспечивать компании долгосрочное конкурентное преимущество и успех на рынке.

Список использованных источников

1. 65 процентов сегодняшних первоклассников будут иметь профессии, которых еще не существует [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2018/02/1324611>. – Дата доступа: 15.04.2022.

2. Катъкало, В. С. Обучение цифровым навыкам: глобальные вызовы и передовые практики. Аналитический отчет к III Международной конференции «Больше чем обучение: как развивать цифровые навыки», Корпоративный университет Сбербанка / В. С. Катъкало [и др.]. – М. : АНО ДПО «Корпоративный университет Сбербанка», 2018. – 122 с.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ – ОСНОВНОЙ ВЕКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ

Жангирова Р. Н.

Республика Казахстан, г. Алматы
Казахский национальный аграрный
исследовательский университет,
профессор, кандидат экономических наук,
доцент

Продукция сельского хозяйства на мировом рынке должна быть конкурентоспособной. Для этого необходимо создать индустриально развитое сельское хозяйство, с учетом новых мировых реалий. Во всем мире сельское хозяйство переходит в разряд высокотехнологичных отраслей. Использование цифровых технологий в сельском хозяйстве открывает колоссальные возможности повышения производительности, рентабельности и устойчивости всех звеньев процесса производства продуктов питания.

Аграрный сектор интегрирует достижения различных областей научных знаний и все более выходит за рамки традиционной сельскохозяйственной деятельности. Фундаментальные научно-технические перемены и открытия, произошедшие в последние десятилетия, актуализация глобальных проблем современности (социально-демографических, экологических, экономических) создали предпосылки для перехода АПК на принципиально новый этап развития. Наблюдаемые сейчас преобразования настолько стремительны и масштабны, что уже в ближайшее десятилетие кардинально изменят облик и условия развития мирового АПК, роль которого даже сейчас перестала ограничиваться простой функцией производства продовольствия. Новый этап технологического развития в мире получил название «AgroTech 4.0» (АПК 4.0) и основан на внедрении «умных» решений (искусственный интеллект, IoT (интернет вещей)), био- и нанотехнологий, робототехники, растущем влиянии потребителей и новых ценностных ориентиров, изменений в структуре ключевых факторов обеспечения конкурентоспособности [1, с. 16].

Развитие сельского хозяйства на инновационной основе приведет к качественному росту за счет внедрения современных сельскохозяйственных технологий, использования высокопродуктивных сортов растениеводческой продукции и пород животных, производственной техники. Инновационный путь предусматривает создание устойчивого и эффективного функционирования отрасли в целях удовлетворения потребности населения страны в продуктах питания, обеспечения продовольственной и экономической безопасности, развития агропродовольственного рынка [2, с. 29].

Ускорение жизненного цикла продукции, цифровизация, появление прорывных технологий – все это заставляет большинство производителей комплексно заниматься новшествами, значительно ускоряя внедрение новых идей и разработок. Только в этом случае предприятия смогут обеспечить себе устойчивые конкурентные преимущества. Инновации также помогают в решении проблем безработицы, позволяя создавать новые рабочие места и включить в профессиональную деятельность ранее незадействованные слои населения – например, с помощью цифровизации, обеспечивая удаленный доступ к работе.

Иллюстрацией участия цифровой экономики в формировании успешного бизнеса может служить развитие агропромышленного комплекса. Именно этот сектор считается наиболее уязвимой отраслью экономики, во многом зависящей от капризов природы. Цифровизация же этой отрасли позволяет снизить риски, адаптироваться к изменению

климата, повысить урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животных, своевременно планировать полевые работы. Снижение затрат на выращивание продукции, повышение производительности, качества и конкурентоспособности на основе научных рекомендаций по эффективному использованию ресурсов – вот главная задача цифровизации сельского хозяйства.

Цифровые технологии в АПК давно не являются новшеством, сегодня главный вопрос – как интегрировать цифровые технологии и обеспечить ими всю цепочку – от производства сельскохозяйственной продукции до ее доставки потребителям. Сегодня нет смысла никого убеждать в том, что цифровые технологии – это обязательно передовые бизнес-организации. Очевидная вещь, что, если нет цифровых технологий, то нет и каких-то передовых позиций [3].

Цифровые технологии открывают уникальные возможности для совершенствования производства продовольствия и торговли им, особенно для мелких фермеров, а также для содействия достижению целей в области устойчивого развития. Проблемы, с которыми сталкивается мировая агропродовольственная система, огромны. Помимо борьбы с голодом и всеми формами неполноценного питания, сектору сельского хозяйства необходимо увеличивать количество рабочих мест, повышать доходы и содействовать экономическому росту в сельских районах в целях искоренения нищеты. Кроме того, сельское хозяйство и продовольственные системы играют важную роль в устойчивом использовании биоразнообразия и природных ресурсов, а также в борьбе с последствиями изменения климата и в организации мер реагирования на них.

Цифровые технологии могут внести значительный вклад в решение всех этих проблем. Используемые в сельском хозяйстве датчики, беспилотные летательные аппараты, спутники и роботы являются примерами цифровых технологий, которые способны совершить революцию в земледелии, даже в мелкомасштабном. С помощью датчиков и спутников можно получать информацию о влажности почвы, температуре, росте сельскохозяйственных культур и уровне кормов для скота; все это позволяет фермерам добиваться более высоких урожаев за счет оптимизации методов хозяйствования и сокращения использования удобрений, пестицидов, кормов и воды.

Сельское хозяйство всегда воспринималось и воспринимается сейчас не только как отрасль экономики, но и пространство. И у этого пространства кроме экономической задачи – кормить страну, всегда была и остается особая цивилизационная миссия – воспроизводство национальной идентичности [4, с. 4].

Увеличение платежеспособного спроса и улучшение качества жизни на селе является основой стабилизации процессов урбанизации и повышения социальной защищенности сельских жителей. Объективная необходимость социализации экономических отношений в сфере государственной поддержки сельского хозяйства базируется на мировых тенденциях развития экономики, определяющих в качестве основного звена экономического роста человеческий капитал. Представленная позиция предопределяет формирование и развитие социальной базы на селе (дороги, школы, детские сады и другие социально-культурные объекты), которая становится определяющей в миграции трудоспособного населения из села в город, в воспроизводстве рабочей силы [5, с. 40].

Развитие агропродовольственного сектора должно быть одной из основных целей национальной инновационной стратегии любой страны. Инновации – это фактор экономического роста, поэтому значение мер государственного регулирования, призванных стимулировать НИОКР и обеспечивать иные предпосылки и результаты инноваций, невозможно переоценить. Однако инновационная деятельность не должна ограничиваться высокотехнологичными отраслями. Именно поэтому большое внимание должно

уделяться различным инновационным инициативам, возникающим в сельском хозяйстве и продовольственном секторе. В отрасль, которая была самой отдаленной от ИТ, начали поступать данные.

Внедрение цифровизации в отрасль сельского хозяйства способствует обеспечению продовольственной безопасности, сокращению затрат на производство сельскохозяйственной продукции, а также повышению конкурентоспособности страны на мировом продовольственном рынке. Автоматизированные ирригационные системы, мониторинг здоровья сельскохозяйственных культур, системы распознавания лиц для домашнего скота и многие другие инновации являются наглядными примерами того, как цифровые технологии могут применяться в сельскохозяйственной отрасли [6, с. 24].

Таким образом, цифровизация АПК – обязательное решение в наше экономическое время. Для успешного инновационного развития аграрной сферы потребуются решить три задачи. Это развитие инфраструктуры, подготовка кадров, а также обеспечение современной техникой, которая может использовать цифровые технологии. Выходя за рамки программных приложений, дронов или сельскохозяйственной техники, инновации в сельском хозяйстве включают в себя различные социальные, организационные или институциональные процессы, начиная от доступа к рынкам, кредитным или консультационным услугам до новых методов маркетинга.

Список цитированных источников

1. Инновационное развитие агропромышленного комплекса в России. Agriculture 4.0 : докл. к XXI Агр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества / Н. В. Орлова [и др.]. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 128 с.
2. Жангирова, Р. Н. Инвестиционно-инновационное развитие аграрного сектора Республики Казахстан // Проблемы агрорынка. – 2018. – № 4. – С. 27–34.
3. Нивы России [Электронный ресурс] // Светич. АгроМедиаХолдинг. – Режим доступа: <http://svetich.info/zhurnal-nivy-rossii/nivy-rossii-1-167-janvar-fevral-2019.html>. – Дата доступа: 20.02.2022.
4. Савченко, Е. С. Особая миссия сельского хозяйства / Е. С. Савченко // АПК: экономика, управление. – 2018. – № 1. – С. 4–10.
5. Шепитько, Р. Модернизация экономических отношений в сфере государственной поддержки сельского хозяйства / Р. Шепитько, Т. Дугина, А. Немченко // Междунар. сельскохозяйственный журнал. – 2017. – № 2. – С. 39–41.
6. Алтухов, А. И. Глобальная цифровизация как организационно-экономическая основа инновационного развития агропромышленного комплекса РФ / А. И. Алтухов, М. Н. Дудин, А. Н. Анищенко // Проблемы рыночной экономики. – 2019. – № 2. – С. 17–27.

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Прусаков Е. В.

Республика Беларусь, г. Витебск
Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»,
магистрант

Замостоцкий Е. Г.

Республика Беларусь, г. Витебск
Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»,
кандидат технических наук, доцент

Пандемия COVID-19 нанесла сильнейший удар по всему человечеству. В условиях эпидемии как в экономике стран в целом, так и в деятельности отдельных предприятий произошли существенные изменения. Не обошли данные перемены и учреждения здравоохранения Республики Беларусь, которые стойко встретили удар пандемии.

Рассмотрим изменения в финансово-хозяйственной деятельности учреждений здравоохранения на примере УЗ «Витебская городская клиническая больница скорой медицинской помощи»:

Фактические расходы УЗ «ВГКБСМП» за 2020 год составили 30 119 038,90 руб., в 2019 году – 20 885 818,78 руб. темп роста фактических расходов составил 144,21 %. В структуре расходов УЗ «ВГКБСМП» в разрезе статей бюджетной классификации наибольшую долю традиционно занимает заработная плата – 53,59 % в 2019 году и 70,74 % в 2020 году.

Данный рост обусловлен началом пандемии COVID-19 и вступлением в силу указа Президента Республики Беларусь от 16.04.2020 № 131 «О материальном стимулировании работников здравоохранения».

Таблица 1 – Средняя заработная плата по учреждению за отчетный период

	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Темп роста 2019 г. к 2018 г.	Темп роста 2020 г. к 2019 г.
Средняя заработная плата по учреждению, руб.	769,6	923,3	1 573,7	119,97 %	170,44 %
В долларовом эквиваленте	377,7	441,5	645,2	116,89 %	146,14 %

Источник: собственная разработка.

Устойчивый рост демонстрируют и другие расходы, что в целом увеличивает стоимость одного пролеченного пациента и стоимость одного койко-дня в учреждении здравоохранения.

Таблица 2 – Информация о средней стоимости одного пролеченного пациента по больнице, количестве пролеченных пациентов

	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Темп роста 2019 г. к 2018 г.	Темп роста 2020 г. к 2019 г.
Средняя стоимость одного пролеченного пациента по больнице, руб.	698,71	834,08	1499,35	119,37 %	179,76 %
Пролечено пациентов, чел.	22458	21789	19214	97 %	88,18 %

Источник: собственная разработка.

Таблица 3 – Данные о средней стоимости одного койко-дня по больнице, количестве койко-дней

	2018г.	2019 г.	2020 г.	Темп роста 2019 г. к 2018 г.	Темп роста 2020 г. к 2019 г.
Средняя стоимость одного койко-дня по больнице, руб.	99,19	113,11	206,76	114,03 %	182,8 %
Количество койко-дней	158 201	160 674	139 439	101,56 %	86,78 %

Источник: собственная разработка.

В то же время в условиях пандемии резко сократились доходы учреждений здравоохранения, получаемые от внебюджетной деятельности:

Таблица 4 – Темпы роста платных услуг и экспорта УЗ «ВГКБСМП»

	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Темп роста по платным услугам населению	96,5	97,2	51,0
по экспорту медицинских услуг	120,0	147,6	42,9

Источник: собственная разработка.

Снижение доходов от внебюджетной деятельности в 2020 году связано с перепрофилированием учреждений здравоохранения для оказания медицинской помощи пациентам с инфекцией, и невозможностью оказания платной медицинской помощью здоровым гражданам в «красной зоне».

Также, низкие доходы от платных медицинских услуг обусловлены:

- закрытием границ во время пандемии COVID-19, и резким сокращением количества иностранных граждан, обращающихся за медицинской помощью в учреждения здравоохранения;
- наличием государственного регулирования ежегодного роста цен на медицинские услуги;
- наличием предельных тарифов на большое количество платных медицинских услуг;

В 2020 году прибыль УЗ «ВГКБСМП», остающаяся в распоряжении организации после уплаты налогов составила 45 971,10 руб. (в 2019 – 70 907,18 руб., в 2018 – 84 011,17 руб.).

Данная динамика демонстрирует, что с начала пандемии COVID-19 существенно выросли затраты государства на здравоохранение практически по всем статьям бюджетной классификации, потребовались дополнительные средства, не только на заработную плату, медикаменты и изделия медицинского назначения, но и на значительную модернизацию учреждений здравоохранения, не приспособленных для противодействия подобного рода инфекциям. Огромная нагрузка на систему подачи кислорода потребовала ее полной модернизации, непрерывная работа высокоточных и дорогостоящих средств диагностики привела к выходу из строя оборудования с последующим ремонтом или заменой составных частей.

В данных условиях каждый гражданин Республики Беларусь может оказать содействие государству и системе здравоохранения в борьбе с пандемией. Сознательная гражданская позиция каждого гражданина может проявляться в добросовестной и систематической вакцинации. Это позволит сократить нагрузку на учреждения здравоохранения, позволит избежать выхода из строя оборудования, и затраты на медикаменты и изделия медицинского назначения, что в свою очередь, сократит расходы государства, высвободит дополнительные средства на развитие нашей страны в целом, и даст больше времени медицинским работникам для оказания своевременной и качественной медицинской помощи.

Список цитированных источников

1. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 20.04.2022.

2. О материальном стимулировании работников здравоохранения» [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 апр. 2020 г., № 131 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРИМЕНЕНИЮ ПОНЯТИЙ «ЭФФЕКТИВНОСТЬ» И «РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ» В СИСТЕМЕ ОЦЕНКИ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ковтунов А. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
декан экономического факультета,
кандидат экономических наук, доцент

Иванюк И. В.

Луганский государственный университет
имени Владимира Даля,
доцент кафедры финансов и кредита,
кандидат экономических наук, доцент

Одним из важнейших условий обеспечения устойчивого развития предприятий и формирования положительных результатов его деятельности является существование эффективной системы управления финансовой безопасностью, которая обеспечивает защиту финансовых интересов предприятия от внешних и внутренних угроз. Поэтому основой формирования методического подхода к оценке системы управления финансовой безопасностью должно стать обоснование возможности применения базисных понятий, таких как «эффективность» и «результативность».

Рассматривая категории «эффективность» и «результативность» в исходном сущностном понятии следует учесть, что в процессе хозяйственной деятельности предприятий осуществляется потребление земельных, человеческих и материально-технических ресурсов, рациональное использование которых предполагает получение определенных экономических результатов с целью обеспечения расширенного воспроизводства и удовлетворения соответствующих потребностей людей. То есть, какой-либо производственный процесс предполагает затраты ресурсов и получение определенных результатов. Однако при одном и том же количестве затраченных ресурсов предприятия получают не одинаковые по размеру результаты, а следовательно, производственный процесс осуществляется с разным уровнем эффективности.

Результативность деятельности в значительной степени определяется оптимальным соотношением наличия основных элементов производственно-ресурсного потенциала и объемами производства и реализации отдельных видов продукции различных организационно-правовых форм хозяйствования. Следовательно, эффективность производства – сложная экономическая категория, в которой отражается действие объективных экономических законов производства – результативность. Она является формой выражения цели производства [1]. Экономическая эффективность указывает на конечный необходимый эффект от внедрения средств производства и живого труда, а также совокупных их вложений. С эффективностью тесно связан еще один термин – эффект, то есть результат целенаправленных действий [2]. Однако насколько бы важным ни был эффект производства, он не показывает ценой каких ресурсов получен.

На сегодняшний день широкое обсуждение в научных кругах получило сопоставление понятий «эффективность» и «результативность». Так, например, В. С. Тикин предлагает четко разграничивать эти категории. Обосновывая свою точку зрения, он ссылается на известного американского экономиста Пола Хейне, считавшего, что эффективность и экономичность характеризуют «результативность» использования средств для достижения поставленных целей. «...Получать как можно большее из доступных

нам ограниченных ресурсов – вот что мы подразумеваем под эффективностью и экономичностью» [3]. Таким образом, эффективность рассматривается как понятие более узкое, чем результативность, и оценивается относительным показателем, характеризующим положительную динамику развития в определенный момент времени и равным отношению результата (эффекта) к затратам, обусловившим его достижение.

В отличие от эффективности результативность определяется относительным показателем, выражающим степень достижения цели в определенной деятельности предприятия в определенный момент времени. Следовательно, результативность может проявляться и в негативной динамике развития экономических процессов, и, соответственно, проявляться как деструктивность.

Рассматривая количественные и качественные характеристики эффективности в контексте направлений соизмерения результата и затраченных ресурсов, целесообразно выделить следующие соответствующие аспекты эффективности:

– эффективность деятельности предприятия, которая определяется полученными результатами достижения цели развития и конкурентным успехом на рынке, представленным в виде объема реализованной продукции (эффекта), соотнесенными к величине совокупных, примененных или потребленных ресурсов.

– эффективность использования отдельных видов ресурсов, характеризующаяся соотношением объема выпуска продукции или прибыли от хозяйственно-финансовой деятельности предприятий с соответствующей величиной ресурсов.

– эффективность производства товаров, которая состоит в использовании минимального количества ресурсов для производства соответствующего объема товаров и оказания услуг, а также в снижении расходов на единицу продукции.

Однако в силу развития социотехнического направления экономики, важную роль наряду с приведенными выше аспектами эффективности приобретает эффективность управления, отражающая вклад управленческой деятельности в конечный результат работы предприятия. При этом в качестве результата управленческого труда рассматриваются результаты деятельности предприятия, представленные целым комплексом ключевых характеристик производственной, коммерческой, финансовой, инновационно-инвестиционной деятельности в натуральном и стоимостном выражении. В сфере управления финансовой безопасностью понятие результата (эффекта) существенно отличается от того, что понимают в других сферах управления. Действия субъектов безопасности направлены не только на улучшение финансового состояния предприятия, но и на предотвращение или недопущение убытков, потерь, недополучения доходов и т. д. Отсутствие негативного результата – это тоже положительный эффект, который указывает на эффективность управленческой деятельности. Наряду с этим основным ориентиром для предприятий в сфере финансовой безопасности остается, все-таки, защита финансовых интересов предприятия в целом и его работников.

Затраты на управление предприятием включают текущие расходы на содержание управленческого аппарата, эксплуатацию технических средств, содержание зданий помещений, подготовку и переподготовку кадров управления, а также единовременные расходы на исследовательские и проектные работы в области создания и совершенствования систем управления, на приобретение вычислительной техники и других технических средств, используемых в управлении, и т. п. [4; 5].

Таким образом, можем определить, что эффективность управления финансовой безопасностью – это выраженная через систему относительных показателей комплексная характеристика управления финансовым состоянием предприятия, которая отражает степень достижения целей, поставленных перед данным направлением управленческой деятельности предприятия. В сфере финансовой безопасности эффективность проявляется в следующих аспектах:

– результативность управления – характеристика степени (уровня) достижения поставленных управленческих целей и соответствующих задач, которая определяется отношением фактического и запланированного значения индикатора (отклонения объемов реально привлеченных ресурсов к прогнозируемым, соответствие реальной и расчетной стоимости капитала, рентабельности, уровня и сроков оборачиваемости и др.);

– экономичность управления – соотношение между результатом и расходами. При этом в целях управления можно выделить два аспекта такой экономичности управления: первый (result – max; costs – const) – это максимизация результата при неизменных затратах (например, максимизация объема по привлечению финансовых ресурсов при заданном объеме транзакционных издержек (transaction costs)); второй (result – const; costs – min) – минимизация затрат на получение запланированного результата (например, минимизация стоимости привлечения необходимого предприятию объема финансовых ресурсов).

Следовательно, практическое применение таких категорий как «эффективность» и «результативность» в системе оценки управления финансовой безопасностью предприятия позволяет более достоверно и качественно оценить степень защиты финансовых интересов предприятия за счет применения экономически обоснованных мероприятий по обеспечению его финансовой безопасности.

Список цитированных источников

1. Засухин, А. Т. Интенсификация производства и ее измерение / А. Т. Засухин // Рос. эконом. журнал. – 1994. – № 12. – С. 56–65.
2. Макконнелл, К. Р. Экономика: принципы, проблемы и политика / К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю ; пер. с англ. – М. : Республика, 1992. – 399 с.
3. Тикин, В. С. Эффективность – не коэффициент. Экономические науки. – 2019. – № 7 (56). – С. 94–97.
4. Евневич, М. А. Эффективность аппарата управления и его организационной структуры / М. А. Евневич // Top-Manager. – 2014. – № 15. – С. 7–9.
5. Рыбин, М. В. Применение ключевых показателей эффективности инновационного развития в отечественных и зарубежных предприятиях топливно-энергетического комплекса / М. В. Рыбин, А. А. Степанов, Д. С. Лобов // Дружеровский вестник. – 2019. – № 5 (31). – С. 57–62.

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Козловская З. Н.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

профессор кафедры экономики и менеджмента,

кандидат технических наук, доцент

Транснационализация экономики предприятий получила широкое распространение в условиях глобализации.

Термин «Транснациональная корпорация / компания (ТНК)» является неотъемлемой частью современной экономики. Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) определяет такие корпорации, как фирмы, состоящие из материнского предприятия и его зарубежных филиалов [1].

Выделяют следующие основные качественные признаки ТНК:

– особенности реализации: значительную часть своей продукции фирма реализует за рубежом;

– особенности размещения производства: в зарубежных странах находятся дочерние предприятия и филиалы материнской компании;

– особенности прав собственности: собственники этой фирмы могут быть резидентами (гражданами) различных стран.

Компании достаточно иметь хотя бы один из перечисленных признаков, чтобы попасть в категорию транснациональных корпораций. Некоторые крупные компании обладают всеми этими тремя признаками одновременно.

С каждым годом воздействие ТНК на экономику различных стран мира возрастает. Транснациональные корпорации являются движущей силой основных процессов современной мировой экономики. Доходы многих крупнейших международных корпораций превышают объем ВВП многих государств.

На долю ТНК приходится примерно половина промышленного производства в мире и около 2/3 мировой торговли. Им же принадлежат более 60 % патентов, лицензий на новую технику, технологии, около 90 % прямых зарубежных инвестиций.

На предприятиях ТНК работает более 80 млн сотрудников. Численность персонала отдельных ТНК сопоставима с количеством работающих в отдельных отраслях хозяйства крупных стран. Например, в компании Volkswagen работает по данным на 2021 год 645 тыс. человек, Toyota Motor – около 366,283 тыс. человек, Siemens – 372 тыс. и т. п. Особенно сильные позиции таких компаний в отдельных отраслях, которые быстро развиваются. Так, 500 мощных ТНК реализуют 80 % всей произведенной продукции электроники и химии, 95 % фармацевтики, 76 % продукции машиностроения [2].

Иностранный капитал, глубоко внедрившись в экономику многих стран мира, стал составной частью их воспроизводственного процесса. Доля предприятий, контролируемых иностранным капиталом, в общем объеме производства обрабатывающей промышленности в Австралии, Бельгии, Ирландии, Канаде превышает 33 %, в ведущих западноевропейских странах составляет 21 – 28 %, в США на предприятиях, контролируемых иностранным капиталом, производится свыше 10 % промышленной продукции. Еще большую роль иностранный капитал в форме прямых инвестиций играет в экономике развивающихся стран. В них на компании с иностранным участием приходится около 40 % промышленного производства, а в ряде стран он преобладает.

Большая часть ТНК и инвестиций принадлежит США, странам Европейского Союза и Японии. Лидерами на рынке мирового капитала являются США, Великобритания, Япония, Германия, Франция и другие страны ЕС, Канада, Гонконг, Австралия, Тайвань.

Материнские предприятия мировых ТНК распределяются следующим образом: из 100 крупнейших компаний больше половины находятся в США (55), больше трети предприятий находятся в Западной Европе (35), и всего 6 из 100 в Японии. Особенно велико влияние в нефтяной, автомобильной, химической и фармацевтической отраслях. 60 % международных корпораций заняты в сфере материального производства, 37 % – в сфере услуг, 3 % – в добывающей промышленности и сельском хозяйстве. ТНК контролируют больше половины мировой торговли сырьем и энергоносителями.

Журнал *Fortune* публикует ежегодный рейтинг 500 крупнейших корпораций мира по объему выручки. Согласно приведенной информации видно, что, если в целом мировая экономика в 2021 году начала восстанавливаться, крупнейшие транснациональные компании (Топ-500) снизили выручку в 2021 году по сравнению с 2020 годом на 4,8 % – с 33,3 трлн долларов до 31,7 трлн долларов. Совокупные продажи как в энергетическом, так и в автомобильном секторах, например, упали более чем на 10 %. Несмотря на неудачи, вес Global 500 остается огромным: совокупные продажи компаний в списке составляют более одной трети мирового ВВП.

В рейтинге крупнейших компаний мира в 2021г доминируют корпорации из США и Китая (табл. 1).

Таблица 1 – 10 крупнейших международных корпораций по объему выручки за 2021 год

Компания	Сфера деятельности	Выручка (млрд долларов)
1. Walmart	США, ритейл	559,151
2. State Grid	КНР, электроэнергетика	386,617
3. Amazon	США, интернет ритейл	386,064
4. China National Petroleum	КНР, нефтегазовый сектор	283,957
5. Sinopec Groupe	КНР, нефтехимическая промышленность	283,727
6. Apple	США, компьютерная промышленность	274,515
7. CVS Health	США, сектор здравоохранения и фармацевтики	268,706
8. UnitedHealth Group	США, сектор здравоохранения и страхования	257,141
9. Toyota Motor	Япония, автомобилестроение	256,721
10. Volkswagen	Германия, автомобилестроение	253,965

Источник: [3].

Пандемия COVID-19 сказалась на результатах работы крупнейших компаний. Рыночная стоимость, как и прибыль многих компаний снижались, что оказывало влияние на их рейтинги. Вместе с тем такие компании как Walmart, Amazon, укрепили свои позиции в рейтинге благодаря увеличению объемов онлайн-покупок. Так, Amazon переместился с 9 позиции в рейтинге 2020 года на 3 строчку в рейтинге 2021 года.

Пандемия COVID-19 вызвала как положительные, так и отрицательные сдвиги в прибылях и доходах секторов списка Global 500.

Список Global 500 показывает, что только 6 из 21 сектора (29 %) увеличили свою прибыль в списке 2021 года. Лидеры по изменению прибыли: технологии (прирост

59 млрд долларов по сравнению с прошлым годом), телекоммуникации (39 млрд долларов) и материалы (20 млрд долларов). Отстающие в изменении прибыли: энергетика (–278 миллиардов долларов), финансы (–161 миллиард долларов), автомобили и запчасти (–29 миллиардов долларов).

Выручка увеличилась в 10 секторах (48 %). Лидеры по изменению доходов: розничная торговля (344 млрд долларов), здравоохранение (309 млрд долларов) и технологии (246 млрд долларов). Отстающие в изменении доходов: энергетика (–1,7 триллиона долларов), финансы (–420 миллиардов долларов) и автомобили и запчасти (–296 миллиардов долларов) [4].

Власть транснациональных корпораций очевидна. Обладая огромным количеством финансовых ресурсов и необходимостью конкурировать с другими подобными компаниями, ТНК являются движущей силой технологического прогресса.

Транснациональные корпорации прошли долгий путь в своем развитии. Их стратегии сочетают в себе как положительные аспекты, которые способствуют развитию экономик и принимающих стран, и стран-доноров, так и отрицательные, которые в некоторых случаях могут приводить даже к зависимости государств от ТНК (последние иногда владеют гораздо большими мощностями, чем страны-реципиенты).

Политика ТНК в развитых странах, тем более в странах образования значительно отличается от их политики в развивающихся странах. Интересы самых сильных государств мира часто тесно связаны с интересами расположенных в них ТНК, что оказывает определенное влияние на их международную политику. В то же время, ТНК ставят свои экономические интересы выше интересов стран базирования.

Следует отметить, что ТНК способствуя развитию экономик отдельных стран, стимулируют интеграционный процесс, который в свою очередь создает условия для дальнейшего развития новых технологий. Задачей страны-реципиента является снижение или полное устранение последствий влияния негативных факторов на экономику своего государства, национальных производителей.

Список цитированных источников

1. Раковская-Самойлова, А. Х. ТНК в мировом интеграционном процессе: основные противоречия и перспективы развития / А. Х. Раковская-Самойлова // Вісник економіки транспорту і промисловості. – 2011. – № 36. – С. 76–80.

2. Транснациональные корпорации в мировом хозяйстве [Электронный ресурс] // Научные статьи Казахстана. – Режим доступа: <https://articlekz.com/article/19016/>. – Дата доступа: 20.03.2022.

3. Крупнейшие компании мира – 2021 [Электронный ресурс] //iFinance. – Режим доступа: <http://global-finances.ru/kрупнейshie-kompanii-mira-2021/>. – Дата доступа: 20.03.2022.

4. Global 500 [Electronic resource] // Fortune. – Mode of access: <https://fortune.com/global500/2021/search/>. – Date of access: 20.03.2022.

ЭФФЕКТЫ БЛОКИРОВКИ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ЛОВУШКИ НА ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ ДИНАМИКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА

Комков И. В.

Российская Федерация, г. Саратов
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского,
аспирант

Сохранение «деформаций» институциональных факторов динамики внутреннего государственного долга в течение длительного периода времени обусловлено наличием так называемых «институциональных ловушек», существующих в российской экономике. В дальнейшем под «институциональными ловушками» в рамках анализируемой проблематики динамики внутреннего государственного долга будут подразумеваться неэффективные самоподдерживающиеся модели поведения экономических субъектов, устойчивые во времени и оказывающие непосредственное влияние на исследуемые институциональные факторы.

Важно отметить, что «институциональными ловушками» являются только «самоподдерживающаяся неэффективности», т. е. те, при внешнем воздействии на которые, в частности, управляющем, возникают разнообразные «эффекты блокировки», выражающиеся в противодействии (сопротивлении) экономических субъектов подобным воздействиям. Очевидно, что экономические субъекты, получающие выгоды от существующих «институциональных ловушек», совершенно не заинтересованы в изменении статус-кво, поэтому при возникновении любого внешнего воздействия они достаточно активно их защищают («защита выгод»). Если действия экономических субъектов, защищающих «институциональную ловушку», оказываются эффективными, то внешнее воздействие нейтрализуется, а сама ловушка – сохраняется и, как правило, «укрепляется». Фактически анализ существующих «институциональных ловушек» позволяет ответить на следующий вопрос: «почему исправление институциональных «деформаций» требует значительных усилий?».

В настоящее время в специализированной финансово-экономической литературе вопросам, связанным с наличием «институциональных ловушек» в отечественной экономике, исследователями уделяется достаточно много внимания. Например, И. В. Митрофанова, Ю. И. Сизов локально изучают «институциональные ловушки», имеющиеся в отношении Инвестиционного фонда Российской Федерации [1]; Н. В. Мирошниченко, напротив, анализирует их в общем контексте модернизации российской экономики [2]; Р. Р. Рассоха рассматривает, прежде всего, ловушку «институционального монополизма» на разных уровнях национальной экономики [3]; Е. Ю. Наумова, П. В. Лободин обращают внимание на существование «институциональных ловушек» на рынке человеческих ресурсов [4]; Е. В. Васильева проводит анализ подобных ловушек с позиции функционирования пенсионной системы [5].

Итак, в качестве первой «институциональной ловушки» оказывающей существенное влияние на формирование институциональных факторов динамики внутреннего государственного долга выступает рентоориентированная модель поведения.

Россия объективно обладает колоссальными природными ресурсами, которые являются источниками «природной ренты» и пользуются стабильным спросом на мировом рынке (наиболее показательна в этом отношении нефтегазовая отрасль). Соответ-

ственно, экономические субъекты заинтересованы в получении и последующем сохранении контроля над природными ресурсами в течение длительного времени, т. к. их добыча, даже технологически сложная, требует относительно небольших инвестиций по сравнению с потенциальными будущими выгодами.

Кроме того, сам характер роста отечественной экономики является крайне неравномерным в отраслевом разрезе: в условиях благоприятной ценовой конъюнктуры в первую очередь положительную динамику демонстрируют сырьевые отрасли, затем «догонять» их начинают отрасли, обслуживающие сырьевой сектор экономики, и только потом начинают расти остальные отрасли. При системном рентоориентированном поведении экономических субъектов сырьевой сектор фактически становится единственными «драйвером» национальной экономики, способным обеспечить достаточно высокие темпы ее роста.

Во-первых, олигополизация добывающих отраслей в частности и российской экономики в целом способствует общему снижению уровня отраслевой конкуренции. Малым и средним компаниям крайне сложно на равных конкурировать с крупными по масштабу бизнеса компаниями, контролирующими «рентные ресурсы», а крупные компании предпочитают не вступать в «ресурсные войны» без крайней необходимости.

Во-вторых, рентоориентированная модель экономического поведения стимулирует развитие неконкурентных методов борьбы между экономическими субъектами. В этом случае особое значение приобретают не формальные юридические основания получения контроля над «рентными ресурсами», а наличие у экономических субъектов «административного ресурса», позволяющего как «защищать» имеющиеся ресурсы, так и в перспективе получать доступ к новым ресурсам. Борьба за доступ к «административному ресурсу» фактически подменяет собой конкурентную рыночную борьбу, т. к. его наличие становится обязательным условием «успешного» функционирования экономических субъектов (субъекты, не имеющие такого ресурса, изначально находятся в неравных конкурентных условиях). Критическая важность «административного ресурса» во многом обуславливает системный характер коррупции, которая в свою очередь порождает неэффективность государственных расходов.

В-третьих, рентоориентированная модель поведения экономических субъектов обуславливает циклический характер развития национальной экономики, причем циклы ее развития определяются ценовыми циклами на глобальном сырьевом рынке (рост мировых цен становится эквивалентен росту российской экономики и, соответственно, наоборот).

Очевидно, что крупнейшие российские сырьевые компании явно заинтересованы в сохранении подобной ситуации: сырьевая структура экономики определяет высокую значимость крупных сырьевых компаний, причем не только экономическую, но и политическую и социальную. Крупные сырьевые компании стремятся «оказывать влияние» на развитие тех отраслей, которые в перспективе могут повлиять на их рыночный статус (в этом отношении примечательны ограничения, регулярно возникающие на пути развития альтернативной энергетики в России).

Таким образом, в долгосрочной перспективе динамика российской экономики (точнее – темпы роста валового внутреннего продукта) во многом определяется внешними факторами, влияние на которые на национальном уровне априори ограничено, причем даже в условиях относительно благоприятной ценовой конъюнктуры сырьевых рынков средние темпы роста отечественной экономики с высокой долей вероятности будут несколько ниже темпов роста сопоставимых по масштабу, но более диверсифицированных по своей отраслевой структуре экономик других стран.

Список цитированных источников

1. Митрофанова, И. В. Институциональные ловушки Инвестиционного фонда РФ / И. В. Митрофанова, Ю. И. Сизов // *Финансы и кредит*. – 2009. – № 3 (339). – С. 35–38.
2. Мирошниченко, Н. В. Институциональные ловушки модернизации / Н. В. Мирошниченко // *Вест. Саратовского гос. соц.-эконом. ун-та*. – 2012. – № 3 (42). – С. 38–40.
3. Рассоха, Р. Р. Ловушка институционального монополизма в контексте структурных изменений национальной экономики / Р. Р. Рассоха // *Вестн. Саратовского гос. соц.-эконом. ун-та*. – 2013. – № 1 (45). – С. 131–134.
4. Наумова, Е. Ю. Институциональные ловушки на рынке человеческих ресурсов / Е. Ю. Наумова, П. В. Лободин // *Известия Волгоградского гос. пед. ун-та*. – 2014. – № 3 (88). – С. 141–144.
5. Васильева, Е. В. Пенсионная система в России и институциональные ловушки / Е. В. Васильева // *Экономика и управление*. – 2015. – № 11 (121). – С. 100–104.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ СТУДЕНТОВ

Косцова И. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

преподаватель кафедры международного права

Уровень социально-экономического развития в современном мире тесно связан с качеством образования специалистов. Поскольку современный период характеризуется технологическим прогрессом и инновационным развитием, претерпевают изменения и особенности применения и распределения знаний.

Профессиональная компетентность, вследствие того, что наличие информации приобрело общедоступность, сменила акцент с наличия знания в профессиональной области на способность ориентироваться в большом потоке информации и на адекватность применения информации в различных ситуациях. Соответственно, предъявляются новые вызовы к процессу подготовки будущих специалистов, представляющие включение дополнительных активных технологий в образовательный процесс.

Данное противоречие отражает потребность в изменении приоритетов обучения в направлении формирования коммуникативной компетентности, критичности и эвристичности мышления, адаптивных копинг-стратегий и раскрытия творческого потенциала.

Осуществление перехода с традиционных, пассивных методов обучения на активные и интерактивные технологии будет способствовать достижению поставленной задачи.

Интерактивные технологии представляют собой обучение, основанное на активном взаимодействии субъектов образовательного процесса и на процессах обмена знаниями и опытом. В интерактивных моделях трансформируется традиционное взаимодействие с преподавателем, где его роль проявляется в создании условий для инициативы учащихся, фасилитации приобретения знаний. Также меняется взаимодействие между участниками группы, включая взаимный обмен информацией и опытом между ними. Кроме того, подключаются различные составляющие учебной среды для формирования нового опыта у студентов.

Эффектами введения интерактивных форм обучения являются:

- 1) повышение мотивации к занятиям и вовлеченности в них;
- 2) поддержание концентрации внимания на материале за счет динамичности форм;
- 3) активизация познавательной деятельности студентов;
- 4) получение нового опыта, как применения знаний, так и получения эмоциональных переживаний и коммуникации с другими людьми;
- 5) улучшение понимания информации за счет практического применения и отработки навыков;
- 6) рефлексия собственного состояния: умений и недостатков, актуального потенциала развития;
- 7) активизация творческого потенциала и умения с различных точек зрения посмотреть на проблему;
- 8) формирование умения предъявлять собственную позицию, выслушивать мнение других людей, взаимодействовать в конфликтах и сотрудничать;
- 9) снижение напряжения за счет поощрения активного участия, создания благоприятной групповой атмосферы и позволения ошибаться.

Интерактивные технологии основаны на принципах совместной деятельности, активности обучаемых, где каждый участник образовательного процесса вносит свой индивидуальный вклад в форме обмена знаниями, мнениями, ценностными ориентациями, способами деятельности, осуществляет обратную связь. Важной составляющей является среда образовательного общения, которая характеризуется открытостью, взаимодействием участников, равенством их аргументов, накоплением совместного знания, возможностью взаимной оценки и контроля [1].

Учитывая представленные особенности, можно выделить следующие формы интерактивных форм обучения студентов.

Дискуссия включает коллективное обсуждение конкретной темы, сопровождающееся обменом суждениями, идеями, опытом и мнениями. Преимуществами представленного метода является формирование собственной позиции и способности к логической аргументации, демонстрация различных точек зрения, выработка умения взаимодействовать с другими людьми.

Анализ кейсов – метод, включающий анализ конкретных случаев, выделение сути проблемы, обсуждение и предложение вариантов разрешения ситуаций. Важной составляющей является создание ситуации успеха и подчеркивание достижений группы. Позволяет активизировать обучающихся, соотносить теоретические знания с практическими ситуациями, отделять главное от второстепенного, выбирать критерии нахождения оптимального решения. Просмотр и обсуждение видеофильмов также представляет собой анализ проблемной ситуации, представленной в видеоматериале.

Лекция-провокация или лекция с ошибками предполагает заранее запланированное использование ошибок с предупреждением об их наличии, что меняет ракурс с восприятия информации и роли обучающегося на анализ, выделение неверных сообщений и роли экспертов, и рецензентов. Данные особенности позволяют привлечь внимание к информации и ее обсуждению, развивать аналитические способности, снизить эмоциональное напряжение.

Мозговой штурм предполагает стимулирование творческой деятельности обучающихся путем решения поставленного проблемного вопроса посредством генерирования большого количества различных вариантов решения ситуации. Главная особенность представленного метода – коллективная работа. Мозговой штурм включает следующие этапы: организация рабочих и экспертной групп; генерация идей во время обсуждения вопроса (без критики в адрес идей); анализ и сортировка идей по оговоренным показателям и критериям; обобщение результатов, осуществление рефлексии [2]. Данный метод предполагает активизацию мыслительной деятельности обучающихся, повышение творческой активности, создание благоприятного эмоционального фона, развитие навыков работы в команде и уважения иного мнения.

Деловая игра представляет собой метод моделирования проблемных профессиональных ситуаций и поиска способов ее разрешения. Существуют варианты, где не все студенты принимают участие в игре, тогда они выступают в роли наблюдателей, выполняющая роль аналитиков и экспертов, со стороны отмечая положительные и негативные стороны выборов участников игры, соответствие их теоретическим знаниям и возможные другие варианты решения [3]. Также возможен вариант деления на пары/мини-группы с последующим обсуждением стратегий поведения в них. В процессе деловой игры происходит получение и закрепление теоретических знаний, формирование навыков решения проблем, коммуникативных компетентностей, копинг-стратегий, ценностных отношений к будущей деятельности.

Тренинг представляет собой метод активного обучения, направленный на формирование знаний, умений, навыков и социально-психологического развития личности.

Предполагается использование комплекса разнообразных упражнений и игр, объединенных в систему небольшими теоретическими модулями [4]. Важной составляющей является соотнесение полученного опыта упражнений с реальностью и возможным применением в ней. Преимущества тренингов состоят в высокой вовлеченности участников, снижении психологических барьеров, формировании коммуникативных навыков и эмпатии, развитие способности познания себя и других людей.

Метод проектов предполагает приобретение знаний и умений в процессе самостоятельного планирования и выполнения практических заданий. Структуру и этапы проекта можно представить следующей последовательностью: проблема – планирование – поиск решения – продукт – презентация и, как дополнение, портфолио – собранные рабочие материалы проекта (черновики, дневные планы, отчеты) [1]. Данный метод активизирует познавательную деятельность обучающихся, рефлексию собственных навыков и пробелов и коммуникативные навыки.

Таким образом, рассмотренные интерактивные методики стимулируют к переходу от пассивного получения знаний на активные методы усвоения информации с приобретением практического опыта, формированием внутренней мотивации к деятельности и развитием личностных качеств (таких как рефлексия, коммуникативные навыки и т. д.). Соответственно, можно сделать вывод, что интерактивные технологии обладают высоким потенциалом для повышения уровня эффективности образования и подготовки будущих специалистов.

Список цитированных источников

1. Гуцин, Ю. В. Интерактивные методы обучения в высшей школе / Ю. В. Гуцин // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». – 2012. – № 2. – С. 1–18.

2. Колдина, М. И. Использование метода мозгового штурма в вузе / М. И. Колдина, И. Р. Воронина // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2020. – № 2. – С. 40–45.

3. Полицинская, Е. В. Интерактивные технологии в формировании коммуникативной компетенции [Электронный ресурс] / Е. В. Полицинская // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – № 1. – Режим доступа: <https://e-koncept.ru/2013/53628.htm>. – Дата доступа: 18.04.2022.

4. Кулакова, А. Б. Элементы тренинговой работы в образовательном процессе / А. Б. Кулакова, Ж. В. Фомина // Вопросы территориального развития. – 2014. – № 8. – С. 1–8.

БЮДЖЕТИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ВЫСШИМИ УЧЕБНЫМИ ЗАВЕДЕНИЯМИ

Курса А. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный
экономический университет,
аспирант

Современные университеты в настоящее время активно осуществляют коммерческую деятельность, что существенно усложняет функционирование финансовых бюджетных и внебюджетных потоков и остро демонстрирует необходимость применения эффективного механизма управления имеющимися финансовыми ресурсами [1, с. 40].

Повышение качества процесса обучения в вузе напрямую связано с эффективным управлением государственными расходами в системе высшего образования. В период реформирования высшей школы возникает потребность не только в оценке результативности бюджетных расходов на ее развитие, но и в переходе на новую концепцию финансирования на основе эффективного использования всех источников финансового обеспечения вуза.

В современных условиях различные аспекты бюджетирования широко освещаются в работах таких авторов как: Адамова Н. А., Берга М. Л., Воробьева П. В., Дрокина А., Кондратовой И. Г., Макашиной О. В., Щиборца К. В. и др.

Ключевую роль в системе управления финансовыми потоками высшей школы играет бюджет вуза.

Обычно понятие «бюджет» ассоциируется с такими определениями, как республиканский и местный бюджет. В отношении вуза термин «бюджет» употребляется в несколько ином смысле.

Бюджет вуза – это финансовое, количественно определенное выражение плана его экономически устойчивого развития для достижения поставленных целей [2, с. 65].

Важнейшей функцией управления вузом является планирование. План при этом следует рассматривать как количественное выражение целей развития учебного заведения и разработку путей их достижения. В связи с этим планирование как процесс становится средством достижения поставленных целей. В условиях конкуренции выходить на рынок с предложением своего спектра образовательных услуг без заранее продуманного, экономически обоснованного плана их развития очень проблематично.

Основным финансовым планом вуза является консолидированный бюджет.

Консолидированный бюджет – сводный сбалансированный финансовый план доходов и расходов высшего учебного заведения на календарный год [3, с. 33].

Система бюджетного планирования и основанная на ней система управления бюджетами подразделений получила название бюджетирование. Система бюджетирования является той системой, которая позволяет увязать стратегические планы, детализированные до конкретных мероприятий с системой финансового планирования.

Следуя сложившимся в научной среде подходам бюджетирование (англ. budgeting) можно определить как технологию планирования и разработки бюджетов, организацию бюджетного процесса, процедуру составления и принятия бюджетов, одну из составляющих системы финансового управления, обеспечивающую оптимальное распределение финансовых ресурсов во времени и по направлениям [4; 5].

Комплексная система управления, ориентированная на постоянное повышение качества образовательных услуг и на достижение стратегических показателей может

быть реализована с внедрением процессного бюджетирования в систему управления вузом. Система бюджетного планирования строится в соответствии с основными процессами вуза. Каждый процесс имеет свою стоимость (затраты). Бюджеты вспомогательных процессов включаются в затратную часть основных в зависимости от объема оказанных услуг. При процессном подходе между основными и вспомогательными процессами устанавливаются отношения Клиент – Исполнитель. В результате стоимость вспомогательного процесса относится на стоимость основного в зависимости от объема оказанных услуг. Вспомогательные процессы оказывают услуги основному процессу, следовательно, руководитель основного процесса может оказывать влияние на вспомогательные процессы, контролируя качество, сроки и стоимость оказываемой услуги [6, с. 56]. На рис. 1 представлена схема формирования бюджета при процессном бюджетировании.

Научная значимость результатов исследования заключается в развитии методологических подходов к применению новых технологий финансового управления в высших учебных заведениях, направленных на использование бюджетирования в сфере высшего образования.

Рисунок 1 – Схема формирования бюджета функционирования образовательного процесса в вузе [6, с. 56]

Бюджетирование представляет собой не только систему и технологию, но и процесс, который подобно бюджетному процессу на уровне государства, представляет собой последовательность составления, утверждения, исполнения и контроля за исполнением всей совокупности бюджетов вуза. Вместе с тем бюджетирование – один из наиболее эффективных инструментов управления финансами вуза. Внутривузовское бюджетирование следует рассматривать как ключевой элемент стратегического управления финансовыми ресурсами вуза.

Список цитированных источников

1. Киреева, Е. Ф. Самостоятельность государственных вузов. Как ее добиться? / Е. Ф. Киреева // Финансы, учет, аудит. – 2008. – № 1. – С. 39–42.
2. Панов, М. М. Постановка системы бюджетного управления или три координаты бизнеса: БДР, БДДС, ББЛ / М. М. Панов. – М. : Инфра-М, 2014. – 304 с.
3. Друри, К. Управленческий и производственный учет. Водный курс (5-е изд.) / К. Друри. – М. : Юнити-Дана, 2016. – 735 с.
4. Wu J., Drury C. An exploratory study on the environmental factors influencing the adoption of MAPs in Chinese SOEs and JVs / J. Wu, C. Drury // Journal of Technology Management in China. – 2007. – No. 2 (1). – P. 54–70.
5. Егорушков, А. Н. Бюджетирование как технология управления: теоретические основы и концепции / А. Н. Егорушков. – М. : Синергия, 2018. – 152 с.
6. Репин, В. В. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов / В. В. Репин, В. Г. Елиферов. – 2-е изд. – М. : РИА «Стандарты и качество», 2005. – 56 с.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Липень Л. И.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

и профсоюзной работы,

кандидат юридических наук, доцент

С учетом нынешних политических и экономических условий все секторы экономики столкнулись с проблемами не только развития, но и выживания. Особенно с этими проблемами столкнулся малый бизнес. В частности, индивидуальные предприниматели, микроорганизации (средняя численность – до 15 человек) и даже малые организации (средняя численность – до 100 человек). Для их выживания и развития требуется сейчас особое внимание и забота со стороны государства. Они будущее нашего среднего и крупного бизнеса. Не будет малого предпринимательства, не будет и среднего и крупного бизнеса. Организаторы среднего и крупного бизнеса сами по себе не появятся. Одни теоретические знания, и даже полученные в лучших зарубежных вузах, не родят бизнесменов (организаторов бизнеса). Нужно пройти определенные этапы развития предпринимательства, приобрести практический опыт организации бизнеса, или, как сейчас модно говорить, *soft skills*. А этот опыт, навыки начинаются с организации индивидуального предпринимательства и (или) малого бизнеса.

В отдельных кругах существует определенное негативное отношение к индивидуальным предпринимателям и микроорганизациям. Мол, их доля в общей сумме налоговых поступлений мала, они не делают погоду в бюджете страны, и, вообще, они не хотят платить налоги. Косвенным свидетельством такой точки зрения является сужение в республике с 1.01.2022г. круга лиц, имеющих право использовать упрощенную систему налогообложения. Этим мы убиваем цыпленка, который через определенное время может стать курицей, несущей золотые яйца.

Между тем малое предпринимательство – это бесплатная (со стороны государства) школа бизнеса, это будущее страны. Не требуем же мы от детей школьного возраста, чтобы они зарабатывали деньги. Не требуем мы даже от своих детей-студентов, чтобы они сами платили за свое обучение и содержали себя. Мы даем им возможность приобрести знания, получить профессию. А с начинающего предпринимателя, с только что созданной микроорганизации требуется все и сразу: заплати за аренду помещения приблизительно 10\$/м² в месяц;

заплати ежемесячно взносы на социальное страхование в ФСЗН за наемных работников (например, бухгалтера), хотя еще их не заработали, а только собираетесь. И этот процесс организации может занять несколько месяцев;

зарегистрируй деятельность в соответствующих реестрах (торговом реестре, бытового обслуживания и др.) – иначе твоя деятельность будет признана незаконной, и все полученное изымут в бюджет государства;

сертифицируй продукцию (услуги) или подтверди декларацией ее соответствие техническим требованиям, и заплати как за саму сертификацию, так и за то, что тебе дали почитать соответствующие регламенты, ГОСТы ;

открой расчетный счет в банке и заплати каждый месяц от 16 до 30 руб. за его обслуживание, даже если на него не поступает ни одной копейка;

купи кассовый аппарат для приема наличных денег и поставь его на учет, а также заключи договор на его обслуживание и заплати ежемесячно 19руб. 20коп. за

обслуживание (даже если он не требует этого обслуживания), а также заплати 10руб.56коп. ежемесячно за подсоединение к сети центра по налогам и сборам (чтобы там видели, какие платежи проходят через кассовый аппарат);

прибери терминал для приема денег через банковские платежные карточки, подключи его к банковской системе или системе ЕРИП и уплачивай за это 2 – 4 % от пришедшей выручки, а также 16 руб. ежемесячно – даже если нет выручки;

если же хочешь продвигать свою продукцию или услуги, создай свой сайт, заплати за пользование доменным именем (ежегодно), а также ежемесячно около 16 руб.

Немаловажен вопрос выбора системы налогообложения. С января 2022г. запрещено индивидуальным предпринимателям использовать УСН. Большинство начали уплачивать подоходный налог. Но чтобы подсчитать подоходный налог, необходимо подшивать все документы, отражающие произведенные затраты, что занимает определенное время на их учет и фиксацию в соответствующих журналах.

Чтобы правильно выполнить все перечисленные выше требования, необходимы, во-первых, знания о том, что это вообще надо делать. И, во-вторых, как это надо делать.

И еще немаловажная проблема – как подсчитать подоходный налог для индивидуального предпринимателя. Он не экономист, не юрист. В раздел Налогового кодекса (глава 18), посвященного подоходному налогу, включили:

подоходный налог с доходов физических лиц – работников, уплачиваемых нанимателями как налоговыми агентами;

подоходный налог на доходы индивидуальных предпринимателей;

подоходный налог на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без государственной регистрации;

подоходный налог с физических лиц от сдачи в аренду жилых и нежилых помещений;

подоходный налог от доходов в виде дивидендов и в виде выигрышей.

Чтобы найти и изучить нужную информацию, ИП необходимо потратить много часов. Логичнее налогообложение индивидуальных предпринимателей выделить в отдельную главу. Это несложно сделать. Но в целом по республике ИП сэкономят тысячи часов времени, затрачиваемых на изучение налогов, и используют это время на продвижение собственного бизнеса. Экономика страны только выиграет от этого.

Подытоживая освещенные проблемы, напрашивается вывод, что вся система организации бизнеса ориентирована преимущественно на средний и крупный бизнес. Каждым из упомянутых действий в этих организациях занимается узкий специалист, знающий свое дело. И это несложно. Множество мелких платежей при крупных оборотах – не вызывают проблем, они просто незаметны. Но для ИП, микроорганизации и даже малой организации сложное законодательство, море мелких платежей – непосильная ноша. Главная задача ИП, микроорганизации предложить рынку свои продукты (услуги), качественно их произвести и качественно обслужить клиента. Обеспечить доходами себя и наемных работников.

Выполнение же всех изложенных выше требований требует постоянных денежных и временных затрат. Это мешает притоку новых перспективных молодых и пока неопытных будущих предпринимателей. Многие молодые люди, которые могут предложить свои знания и умения на рынке другим людям и организациям, столкнувшись с организационными проблемами, большими затратами (для крупного бизнеса это незаметные затраты, а для начинающего неопытного – это непосильные затраты) сразу ставят перед собой непреодолимый барьер по отношению к занятию бизнесом.

В связи с выше изложенным считаем для стимулирования развития малого предпринимательства (ИП и микроорганизаций) необходимо:

1. Упростить налогообложение ИП. Во-первых, вернуть право ИП использовать упрощенную систему налогообложения. Во-вторых, выделить в отдельную главу вопросы налогообложения индивидуальных предпринимателей и изложить их как можно проще, используя предложения не длиннее 3 – 4 строк.

2. Точкой отсчета для начисления взносов в ФСЗН для ИП и наемных работников ИП и микроорганизаций считать первые денежные поступления на счет за оказанные услуги, выпущенную продукцию.

3. Разрешить принимать ИП и микроорганизациям наличные денежные средства без кассовых аппаратов по приходному ордеру.

4. Отменить ежемесячную плату за обслуживание кассовых аппаратов. Оплачивать услуги только по вызову.

5. Все технические требования к качеству продукции и услуг (технические регламенты, ГОСТы, стандарты и др.), к оформлению сертификатов качества и декларированию размещать в интернете бесплатно.

6. Отменить административную ответственность ИП и микроорганизаций за отсутствие их регистрации в реестрах торговых, реестре бытовых услуг и прочих реестрах. Установить для них добровольную регистрацию в этих реестрах.

7. Для ИП, микроорганизаций и малых организаций, использующих труд инвалидов, пенсионеров, ограниченно дееспособных (50 % персонала и более), предоставлять помещения, относящиеся к республиканской и коммунальной собственности, безвозмездно.

8. Освободить ИП и микроорганизации от уплаты налогов первые 6 месяцев работы.

9. За открытие и обслуживание счета в банке для ИП и микроорганизаций установить плату в виде процента от поступивших платежей – не более 2 – 3 %, если эта сумма меньше абонентской платы.

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ИТ-СЕКТОРА В БЕЛАРУСИ

Маркевич Д. С.

Республика Беларусь, г. Минск
Институт экономики НАН Беларуси,
научный сотрудник Центра инновационной
и инвестиционной политики

Кочерга О. Р.

Республика Беларусь, г. Минск
Институт экономики НАН Беларуси,
научный сотрудник Центра
инновационной и инвестиционной политики

В текущем году исполняется пять лет с момента принятия Главой государства решения, задавшего импульс развитию ИТ-отрасли в Беларуси, а именно Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8), продемонстрировавшего на международной арене привлекательность и перспективность белорусской юрисдикции в области цифровой трансформации экономики. Ряд государств последовали примеру Республики Беларусь и создали правовые режимы, направленные на установление налоговых, таможенных и иных льгот и преференций, внедрение новых правовых инструментов, обеспечивающих гибкость правового регулирования общественных отношений в сфере цифровой экономики. В то же время Парку высоких технологий (далее – ПВТ) в современных социально-экономических и политических условиях пришлось столкнуться не только с конкуренцией юрисдикций, но и с санкционным давлением со стороны западных стран, что вызвало ряд экономических эффектов, потребовавших ответных мер.

Представляется, что основными направлениями дальнейшего стимулирования развития национального ИТ-сектора и решения возникших проблемных вопросов могут стать следующие:

1. Переход от ИТ-аутсорсинга к продуктовой бизнес-модели, требующей иного подхода к государственному стимулированию цифровой экономики. Так, ИТ-аутсорсинг, определяемый как разработка программного обеспечения для зарубежных заказчиков, преимущественно опирается на избыток квалифицированной рабочей силы, развитую телекоммуникационную инфраструктуру и обеспечение минимизации регуляторного бремени и предоставления основных льгот. В итоге национальные компании и специалисты встраиваются в глобальные цепочки создания стоимости, а в государстве формируется и активно развивается инновационная бизнес-среда, обеспечивается приток инвестиций, увеличивается число рабочих мест. Однако данная модель сопровождается недостатками, которые могут приводить к эффектам обратным ожидаемым.

Так, с использованием ИТ-аутсорсинга создается впечатление, что тем самым снижается тенденция к «утечке мозгов», что не совсем верно, поскольку в реальности происходит отток квалифицированной рабочей силы из ИТ-сектора, которая работала либо могла работать на внутренний рынок [1, с. 102]. При этом в национальную правовую систему имплементируются зарубежные институты, юридически закрепляющие данный порядок. В качестве такого института следует рассматривать соглашение о неконкуренции (non-compete agreement), которое предусматривается Декретом № 8 и представляет собой соглашение, в соответствии с которым работник добровольно

(за установленную соглашением компенсацию) принимает на себя обязательство в течение определенного таким соглашением срока не заключать трудовых и (или) гражданско-правовых договоров с третьими лицами, являющимися конкурентами этого резидента Парка высоких технологий, а также обязуется не осуществлять самостоятельно конкурирующую предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, не выступать учредителем (участником) организации, являющейся конкурентом этого резидента Парка высоких технологий, не выполнять функции ее руководителя, не выступать членом ее коллегиального органа управления. С целью стимулирования конкуренции в ИТ-секторе данное правило было отменено в ряде стран. Так, например, в США 9 июля 2021 г. был подписан Указ Президента «О развитии конкуренции в американской экономике», в котором прямо предусмотрено ограничение использований соглашений об ограничении конкуренции.

Наконец, самой острой проблемой бизнес-модели ИТ-аутсорсинга является исчерпание в макроэкономических условиях Беларуси возможностей ее роста. По мнению А. Л. Агеенко, предел роста рентабельности при данной модели уже практически достигнут, а дальнейшее перекачивание интеллектуального сырья вместо реализации готовой продукции с высокой добавленной стоимостью будет лишь усиливать кризисные тенденции в национальной экономике. В таких условиях обнаруживает свою актуальность трансформация существующей модели в сторону продуктовой [2, с. 117].

Полагаем, это станет важным фактором, сдерживающим тенденцию к деиндустриализации национальной экономики, раскроет потенциал производственно-промышленной ориентации экономики Республики Беларусь, для которой ИТ-сектор будет выступать ключевым драйвером ее развития.

2. Разработка правовых механизмов, направленных на обеспечение правовой определенности, стабильности и предсказуемости в рассматриваемой сфере. В основу таких гарантий могут быть положены широко применяемые практики использования мораториев на изменение законодательства, регулирующие отдельные аспекты осуществления предпринимательской деятельности, а также распространенные в международном инвестиционном праве стабилизационные оговорки.

Так, стабилизационная оговорка представляет собой основную гарантию стабильности для инвестора, заинтересованного в неухудшении фискального режима, а также в предсказуемости и стабильности отдельных нефискальных норм права. По своей природе стабилизационная оговорка ориентирована, в первую очередь, на поддержку иностранных инвестиций и предполагает неприменение положений нормативных правовых актов, вступающих в силу после заключения инвестиционного договора, создания компании с иностранными инвестициями и ухудшающих условия коммерческой деятельности инвестора, в течение определенного периода времени. К таким условиям относят размер налоговой нагрузки, таможенных пошлин, взносов в государственные внебюджетные фонды и др.

В международной практике объем применения стабилизационной оговорки различен: так, например, в соответствии с национальным законодательством гарантия от неблагоприятного изменения налогового законодательства предоставляется инвестору, заключившему инвестиционный договор с Республикой Беларусь. В Российской Федерации условием применения **оговорки** к российским компаниям с иностранными инвестициями выступает реализация приоритетного инвестиционного проекта или наличие в уставном капитале такой компании долей иностранных инвесторов свыше 25 %.

Классический механизм использования стабилизационной оговорки, выработанный в международном инвестиционном праве, не в полной мере применим во внутригосударственном праве в силу необходимости применения механизмов международного права. В то же время актуальной для стимулирования притока капитала в ИТ-отрасль

Республики Беларусь представляется разработка специального адаптированного для национального права механизма обеспечения стабильности и предсказуемости для инвестора правового регулирования, за основу которого может быть принята практика применения стабилизационной оговорки. Такой механизм целесообразно распространить не только на иностранные инвестиции, но и рассмотреть вопрос о возможном его использовании применительно к национальным инвестициям в рамках ИТ-сектора. Указанное позволит обеспечить баланс между необходимостью дальнейшего реформирования законодательства в рассматриваемой сфере и реализацией прав и законных интересов инвесторов, сформировав у последних уверенность в стабильности и предсказуемости условий ведения бизнеса.

3. Совершенствование корпоративного и инвестиционного законодательства с использованием экспериментальных правовых режимов в рамках ПВТ. Законодательство Республики Беларусь, несмотря на проводимую работу по совершенствованию корпоративных институтов, во многом отстает от других государств с более высоким уровнем развития корпоративной практики, что в условиях конкуренции юрисдикций значительно снижает интерес зарубежных и отечественных инвесторов. Указанное относится и к инвестиционному законодательству, которое в зарубежных государствах регулярно пополняется новыми механизмами привлечения финансовых ресурсов. Так, с одной стороны, с 2017 года Республика Беларусь обеспечила себе инвестиционную привлекательность благодаря легализации оборота цифровых активов. В то же время, с другой стороны, национальному законодательству все еще неизвестны такие перспективные механизмы привлечения инвестиций, как акционерный краудфандинг или краудинвестинг недвижимости.

Учитывая положительный опыт использования правового режима ПВТ для апробации новых для белорусского права институтов, который подтверждается в том числе использованием опыта ПВТ в развитии законодательства о специальном правовом режиме Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень», представляется целесообразным дальнейшая разработка экспериментальных правовых режимов, направленных на апробацию в рамках правового режима ПВТ передовых корпоративных и инвестиционных практик.

Список цитированных источников

1. Арефьева, И. В. Тенденции развития оффшорного программирования / И. В. Арефьева // Труды СПИИРАН. – 2002. – Вып. 1, т. 1. – С. 97–103.
2. Агеенко, А. Л. Экономика ИТ-проектов в Республике Беларусь / А. Л. Агеенко // Новая экономика. – 2016. – № 2 (68). – С. 112–118.

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Матвеев О. Э.

Республика Беларусь, г. Минск

Научно-исследовательский экономический институт

Министерства экономики Республики Беларусь,

соискатель

Государственное управление – это сложный и динамичный процесс, в котором должны быть задействованы высококвалифицированные специалисты, адаптированные к текущим условиям, способные определять стратегические направления развития страны и принимать эффективные управленческие решения для выполнения поставленных задач. Таким образом, для эффективной работы государственных органов необходимо повышать качество формирования кадрового состава.

Решение задачи формирования высокопрофессиональной команды государственных управленцев невозможно без устойчивой слаженной работы системы подготовки кадров для государственной службы.

Ведущим учреждением высшего образования по подготовке руководящих кадров для государственных структур в Республике Беларусь является Академия управления при Президенте Республики Беларусь и ее структурные подразделения – Институт государственной службы и Институт управленческих кадров. Академия управления создана 29 января 1991 г. и подчиняется Президенту Республики Беларусь. Координация деятельности Академии управления осуществляется Администрацией Президента Республики Беларусь.

Академия осуществляет подготовку кадров по специальностям I и II ступеней высшего образования в сфере управления. Академия управления также реализует образовательные программы дополнительного образования взрослых (переподготовка, повышение квалификации, стажировка) и иные образовательные программы для руководящих кадров, лиц, включенных в резервы руководящих кадров, и государственных служащих. Особенность национальной системы подготовки управленцев заключается в наличии государственного заказа на подготовку, переподготовку, повышение квалификации и стажировку руководящих кадров и лиц, включенных в резервы руководящих кадров.

Абитуриенты, поступающие в Академию управления для получения высшего образования I ступени, по результатам трех вступительных испытаний: по белорусскому или русскому языку и по двум учебным предметам в соответствии с избранной специальностью: для специальности «Государственное управление и право» – обществоведение, для специальностей «Государственное управление и экономика» и «Управление информационными ресурсами» – математика.

Без вступительных испытаний на очную (дневную) форму получения образования в Академию управления при определенных условиях зачисляются победители международных олимпиад, республиканской олимпиады по профильному предмету, проведенной Министерством образования Республики Беларусь, лица, награжденные нагрудными знаками «Лаўрэат спецыяльнага фонду Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь па сацыяльнай падтрымцы здольных навучэнцаў і студэнтаў» и (или) «Лаўрэат спецыяльнага фонду Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь па падтрымцы таленавітай моладзі» [1].

Стоит отметить, что данные особенности являются общими и характерны при отборе абитуриентов для большинства вузов. Вместе с тем, полагаем, отбор будущих управленцев должен содержать специальные требования, позволяющие выявить

у абитуриентов способности к будущей управленческой деятельности. В этой связи представляется интересным рассмотреть опыт Сингапура в формировании системы обучения потенциальных государственных служащих. Руководство этой страны сделало акцент на зависимости продвижения по службе от способностей человека. Государство выявляет перспективных учеников в раннем возрасте, наблюдает и поощряет их на протяжении всей учебы. Они получают гранты для поступления в университеты. В свою очередь, такие ученики обязуются работать на правительство в течение четырех-шести лет. Так самые лучшие и одаренные поступают на государственную службу [2, с. 19].

Система «вращения» кадров для органов государственного управления в долгосрочной перспективе принесет желаемый эффект – повышение профессионализма государственных служащих.

Стоит отметить, что будущих управленцев, помимо Академии управления, готовят также другие учреждения высшего образования республики. Специалистов юридического, экономического, управленческого профиля, т. е. представителей наиболее востребованных в системе государственного управления профессий, выпускает Белорусский государственный университет, Белорусский национальный технический университет, Белорусский государственный экономический университет, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия и другие вузы страны.

В 2021 году белорусские вузы выпустили 16,2 тыс. специалистов юридического, экономического, управленческого профиля (29,2 % от общей численности студентов), 2,3 тыс. магистров (37,8 % от числа магистров) [3]. Существенное превышение предложения рабочей силы по управленческим специальностям над спросом на данные профессии породило конкурентную борьбу за рабочие места. Вместе с тем, нередки случаи, когда выпускники вузов не обладают достаточно высокой квалификацией для успешного трудоустройства по специальности. При этом будущие управленцы должны быть не только высококвалифицированными специалистами, но и обладать рядом востребованных в современных реалиях качеств, таких как отличное владение иностранным языком (а зачастую – не одним), техническая грамотность, инновационность, креативность, готовность решать нетрадиционные задачи по приоритетным направлениям развития республики.

Такой подход к формированию кадрового состава государственной службы требует от образовательных учреждений новых принципов отбора абитуриентов и построения учебного процесса, более активного использования инновационных образовательных технологий, а от системы госуправления – новых методов по становлению школы чиновничества в Беларуси.

Выявленные проблемные моменты свидетельствуют о необходимости совершенствования процесса подготовки кадров для государственной службы. При этом полагаем необходимым обратиться к международному опыту в данной сфере.

По нашему мнению, на этапе подготовки будущих государственных служащих, необходимо усилить централизацию в подготовке чиновников, воплощенную в Академии управления при Президенте Республики Беларусь. Образцом для подражания при реформировании национальной системы подготовки кадров для государственной службы может служить французская модель, направленная на формирование элитарной группы перспективных специалистов. Ведущая роль в подготовке высших чиновников во Франции принадлежит Национальной школе администрации (ENA), сочетающей престиж с жестким конкурсным отбором.

Централизованный подход целесообразно сочетать с созданием в ведущих вузах республики специализированных факультетов для подготовки управленцев. Здесь полагаем возможным опираться на опыт стран северной Европы (Дания, Норвегия, Финляндия), где обучение будущих государственных служащих проводится в университетах Хельсинки (юридический факультет, политехнический факультет) и Темпере (факультет экономики и государственного управления), имеющих в структуре специальные факультеты, куда могут поступить желающие попасть на государственную службу [4, с. 56-57]. Специальные академические программы подготовки государственных служащих есть и в Германии: в университетах Потсдама, в Констанце. Существуют программы подготовки специалистов для Европейского Союза – в Бонне, Берлине, Саарбрюкене, Гамбурге [5, с. 30].

Использование лучших зарубежных практик в ходе совершенствования системы подготовки государственных служащих Республики Беларусь в преломлении на национальные особенности будет способствовать формированию высокопрофессионального кадрового состава и повышению эффективности работы государственных органов.

Список цитированных источников

1. Академия управления при Президенте Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ras.by>. – Дата доступа: 04.04.2022.
2. Матвеевко, О. Э. Формирование кадрового потенциала государственной службы европейских государств / О. Э. Матвеевко // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – 2020. – № 7. – С. 13–21.
3. Демографическая и социальная статистика [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/socialnaya-sfera/>. – Дата доступа: 14.02.2022.
4. Зенков, М. Ю. Зарубежный опыт управления: Государственная служба : учеб. пособие / М. Ю. Зенков. – Новосибирск : НГАУ, 2004. – 130 с.
5. Гвоздев, В. А. Зарубежный опыт подготовки кадров для государственной гражданской службы / В. А. Гвоздев // Вестн. Чувашского ун-та. – 2019. – № 2. – С. 29–34.

СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ И СТУДЕНЧЕСКИЕ НАУЧНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ УНИВЕРСИТЕТА

Молодцова О. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
научный сотрудник научно-исследовательской части

Ратушная А. Ю.

Республика Беларусь, г. Минск
БИП – Университет права
и социально-информационных технологий,
ведущий специалист отдела науки
и международных связей

Образование в Республике Беларусь характеризуется особой значимостью и ценностью как на личностном, так и на национальном уровне. Право на образование стоит в ряду конституционных прав и закреплено в статье 49 Конституции Республики Беларусь, в соответствии с которой, государство гарантирует его реализацию. Так, закрепляя указанное право в Конституции, государство фактически закрепляет право на человеческое развитие.

Согласно Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года, система образования является важнейшим институтом в совершенствовании инновационной экономики, приоритетные направления которой – укрепление связи науки и производства; усиление поддержки развития научных исследований; создание условий для интеграции молодых ученых и педагогических работников в национальную систему высшего образования и ряд других [1].

В учреждениях образования Республики Беларусь предпринимаются серьезные усилия по повышению престижа научной деятельности, развитию кадрового потенциала, поддержке молодых ученых, в частности, по привлечению юных исследователей в научно-исследовательскую сферу.

Пример вовлеченности молодых ученых и обучающихся в научно-исследовательскую сферу – их активное участие в научных объединениях, созданных и функционирующих на базах учреждений образования и иных организаций: Совет молодых ученых; научные школы; студенческие научные объединения (общества) в формах студенческих научно-исследовательских лабораторий, кружков, проблемных групп, конструкторских, проектных, экономических, научно-информационных, студенческих бюро, творческих мастерских и других.

Уместно обратить внимание на статью в белорусских СМИ, в которой отражены слова Министра образования Республики Беларусь, о необходимости модернизации подхода в формировании интереса к научно-исследовательской работе, расширив его границы от обучающихся и молодых ученых до учащихся, получающих общее среднее образование. По мнению Министра образования Республики Беларусь, важно предоставлять юным исследователям площадки, где они могли бы показать полученные результаты и продемонстрировать интересные научные достижения [2].

Согласно информации свободной энциклопедии Википедия, под научно-исследовательской работой понимается работа научного характера, связанная с научным поиском, проведением исследований, экспериментами в целях расширения имеющихся и получения новых знаний, проверки научных гипотез, установления закономерностей, проявляющихся в природе и в обществе, научных обобщений, научного обоснования проектов [3]. Создание на базах учреждений образования площадок для организации

работы научных объединений (обществ) определенно формирует у обучающихся и работников интерес к научно-исследовательской работе, где лица из числа профессорско-преподавательского состава и научных работников учреждений образования и иных организаций оказывают консультационную поддержку.

Согласно Положению о научной и инновационной деятельности учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО» (далее – Международный университет «МИТСО») цель научно-исследовательской работы студентов (далее – НИРС) – повышение качества подготовки специалистов с высшим образованием посредством активного включения студентов в научную деятельность университета [4].

Для развития НИРС в университете осуществляют свою деятельность студенческие научные общества – добровольные самоуправляемые объединения студентов, созданные на основе общности интересов в области научной деятельности, и представляющие собой одну из основных форм организации НИРС, выполняемых во внеучебное время.

Основной целью научных обществ является активизация НИРС, развитие и сохранение научного потенциала обучающихся, совершенствование их научно-исследовательских навыков. Каждый студент может стать членом определенного студенческого научного общества или нескольких, которые ему близки по интересам.

Помогая молодым людям приобретать навыки исполнительской и организаторской деятельности, администрация университета совместно с руководителями научных обществ формируют управленческий потенциал молодежи и способствуют ее стремлению к самоорганизации, развитию, генерированию новых и прорывных идей.

Согласно результатам отчетной документации о научной и инновационной деятельности Международного университета «МИТСО» ежегодно отмечается постепенное увеличение количества докладов студентов–членов студенческих научных обществ, подготовленных как самостоятельно, так и в соавторстве; количества обучающихся, задействованных во всех формах НИРС; количества побед на республиканских и международных научных мероприятиях.

С целью объединения молодых ученых, выражения их интересов в профессиональной сфере деятельности, на базах учреждений образования и иных организаций активно создаются и функционируют консультативно-совещательные органы – Советы молодых ученых.

Справочно: В соответствии с Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств, принятой в г. Санкт-Петербурге от 23 ноября 2012 г. № 38-10, «О модельном законе «О государственной молодежной политике» под термином «молодой ученый» понимается работник образовательного или научного учреждения до достижения им следующего возраста: доктор наук – 40 лет, кандидат наук – 35 лет, работник без степени, аспирант – 30 лет [5].

Собственные наблюдения и анализ действующих локальных правовых актов, регламентирующих деятельность Советов молодых ученых учреждений образования и иных организаций Республики Беларусь, показал разнообразие подходов в формулировке цели, задач и направлений деятельности Советов. Так, например, в Международном университете «МИТСО» цель создания и функционирования Совета молодых ученых заключается в совершенствовании профессионального становления, накоплении опыта научно-исследовательских работ, творческом росте, максимальном использовании и развитии научного потенциала молодых ученых университета [4]; при Министерстве образования Республики Беларусь – выработка предложений и рекомендаций Министерству образования для осуществления государственной молодежной политики в области науки [6]; в Белорусском государственном университете – решение вопросов университетского уровня в сфере молодежной политики в научной, образовательной и социальной сферах [7]; при Институте социологии НАН Беларуси – повышение роли

и ответственности молодых ученых в формировании научной политики, развитии научного потенциала, преодолении негативных тенденций в возрастной структуре научных кадров и осуществлении реальной интеграции науки и образования [8].

Вместе с тем отсутствие единого нормативного правового акта, регламентирующего деятельность Советов молодых ученых, действующих в Республике Беларусь, не влияет на его реальную роль и значение. Указанный орган повышает престиж профессии ученого, статуса ученых в обществе. Практический опыт молодых ученых – пример стремления к престижной, востребованной и перспективной сфере деятельности. На первом этапе получения высшего образования среди обучающихся возникает множество трудностей в подготовке курсовых работ, тезисов докладов, публичном выступлении. Совет молодых ученых – педагогические работники, аспиранты, магистранты, которые оказывают научно-методическую помощь и осуществляют консультирование обучающихся, содействуют личностному и профессиональному росту коллег, развитию молодежных научных инициатив путем организации, проведения научных мероприятий и осуществляют свою деятельность на добровольных общественных началах.

Таким образом, студенческие научные общества и Совет молодых ученых являются эффективными формами реализации НИРС и научно-исследовательской работы молодых ученых, которые способствуют улучшению образовательного пространства университета, развитию интеллектуального, творческого потенциала обучающихся, а также участвуют в формировании научно-педагогического кадрового резерва учреждений образования и иных организаций.

Список цитированных источников

1. Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс] // Пех. Новости. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/>. – Дата доступа: 20.04.2022.

2. Поддержка молодых ученых в Беларуси: создание условий для раскрытия научного потенциала [Электронный ресурс] // БелТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/>. – Дата доступа: 20.04.2022.

3. Научно-исследовательская работа [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Дата доступа: 20.04.2022.

4. Положение о научной и инновационной деятельности учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»: утв. приказом ректора университета от 18 фев. 2019 г. № 53. – Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2022. – 94 с.

5. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]: [принято в г. Санкт-Петербурге 23.11.2012 г.] // Пех. Новости. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/>. – Дата доступа: 20.04.2022.

6. Совет молодых ученых при Министерстве образования Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Министерство образования Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://edu.gov.by/nauka-i-innovatsii/upravlenie-nauki-i-innovatsionnoy-deyatelnosti/sovet-molodykh-uchenykh/>. – Дата доступа: 20.04.2022.

7. Положение о Совете молодых ученых Белорусского государственного университета [Электронный ресурс] // Факультет философии и соц. наук БГУ. – Режим доступа: <https://ffsn.bsu.by/ru/naukan/37-sovet-molodykh-uchjonykh/3219-polozhenie-o-sovete-molodyh-uchenyh-ffsn.html>. – Дата доступа: 20.04.2022.

8. Положение о Совете молодых ученых Института социологии Национальной академии наук Беларуси [Электронный ресурс] // Институт социологии. – Режим доступа: <https://socio.bas-net.by/wp-content/uploads/2022/05/Polozhenie-SMU-IS-NAN-Belarusi.pdf>. – Дата доступа: 20.04.2022.

АКТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ НАВЫКОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Станюленис О. О.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
начальник отдела маркетинга

Кирпич С. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры логистики и маркетинга,
кандидат технических наук, доцент

Представлен анализ некоторых методов активного обучения и рассмотрен пример деловой игры, анализ которой направлен на повышение эффективности образовательной среды

Современные методы активного обучения, которые находят свое применение в высшем образовании, имеют ряд преимуществ, которые делают процесс образования творческим, системным, инновационным и приближенным к практическим нуждам и запросам современного общества. Такова общая повестка и каждый университет стремится следовать этим образовательным трендам.

Стремление использовать активные методы обучения в различных условиях, в «школах» с различными традициями, а также для преподавания различных учебных дисциплин, побуждает к анализу того, что делает активные методы обучения востребованными. Каждому преподавателю важно знать преимущества и ограничения таких методов, а также методические и практические аспекты их использования.

Главным стимулом в использовании активных методов обучения является возможность формирования знаний и умений, обучающихся в условиях, приближенных к практике, в партнерстве с членами команды, побуждая их к проявлению самостоятельности в процессе обучения. Это способствует появлению творческих решений и практической направленности образовательной деятельности, что сегодня является весьма востребованным в свете инновационной парадигмы современного социально-экономического развития.

Среди активных методов обучения можно рассмотреть ряд методов, которые различны по своему «возрасту», по масштабу, по своим целям и задачам, тем не менее, все они представляют собой некоторую «технологию», которая направлена на достижение актуальных образовательных задач.

В данной работе представлены следующие методы: проектное обучение, ситуационный подход (или «кейс-метод») и деловая игра.

Проектное обучение (метод проектов), как особая организация учебного процесса, направлена на решение учебных задач путем самостоятельного анализа задач, постановки целей, поиска способов решения, их реализации и презентации результатов. Данный подход лежит в основе проектных технологий обучения, он представляет собой комплекс организационных приемов и технологических операций, направленных на решение актуальных задач, начиная с идеи (плана проекта) и заканчивая прикладным результатом (содержательным, методическим, организационным, экономическим).

Целью проектного обучения является создание благоприятных условий для приобретения знаний и навыков в данной предметной области: исследовательские навыки,

например, анализ, обобщение, принятие решений, решение задач и презентация результатов), коммуникативные навыки в процессе работы в группах (командах). Основными этапами разработки учебного проекта являются:

а) разработка проектного задания предполагает выбор темы, предполагаемые цели, задачи, способы решения и ожидаемые результаты для каждой из команд (групп);

б) разработка проекта представляет собой творческий процесс, который приводит (в процессе групповой деятельности) к ясному пониманию того, что и как следует сделать и ведет к получению искомого результата;

в) оформление результатов позволяет представить (в заданной форме) результаты выполненных работ для того, чтобы преподаватель смог оценить условные «затраты» или усилия и эффект или результат, который получен в процессе проведения занятия;

г) презентация результатов осуществляется с целью отчета о проделанной работе, а также для ознакомления других обучающихся с ходом и результатами проделанной работы в команде (группе), кроме того, обучающиеся приобретают навыки открытого представления своих проектов заинтересованной аудитории;

д) рефлексия дает возможность разностороннего критического осмысления представленного проекта, а также дополнительные возможности для освоения учебного материала через «вопросы-ответы» и дискуссию по данной тематике.

Основными достоинствами проектного обучения являются: а) творческая атмосфера занятий и высокая мотивация к обучению, б) ответственное отношение обучающихся, которые находятся в центре внимания всей учебной группы, индивидуализация обучения (по уровню сложности и темпам работы над проектом). Следует иметь в виду ограничения, которые обусловлены особенностями использования проектного обучения: сложности (для преподавателя) в подготовке учебного материала, недостаточно развитые умения обучающихся в аспекте их исследовательской и инновационной активности.

Следует подчеркнуть, что проектное обучение (метод проектов) остается одной из актуальных образовательных технологий и позволяет неограниченно раскрывать творческие возможности обучающихся, помогает им лучше ориентироваться в реальных жизненных ситуациях, которые позволяют сделать необходимые шаги инновационным решениям, создавать инновационные проекты, стартапы, столь востребованные в современной инновационной среде.

Ситуационный подход (или кейс-метод, *case study*) в обучении представляет собой метод изучения проблемных ситуаций в образовательных целях, что включает анализ образовательной проблемы (задачи), предоставление обучающимся необходимой информации (учебно-методического материала), а также возможностей для решения задач и презентации результатов решения. Такой подход способствует развитию умений анализировать ситуации, оценивать альтернативы, выбирать оптимальные варианты, составлять план по осуществлению задания, презентовать собственные суждения (проект) и реагировать на критику со стороны других участников (обучающихся и преподавателя). Здесь кейсом называют описание реальной (проблемной) ситуации с ее характеристиками и их качественным своеобразием и оригинальностью. Такая ситуация предлагается обучающимся для изучения и подлежит анализу с целью принятия соответствующего решения.

Кейс (проблемная ситуация) характеризуется своей реалистичностью, а его изучение предполагает совмещение академических и практических целей задач через активизацию обучения, стимулирует и развивает исследовательскую компоненту обучения и повышает инновационный потенциал всех участников образовательного процесса.

Учебными целями кейс-метода являются: оценивание ситуации, подбор метода решения, анализ контента, нахождение путей решения задачи (проблемы) и др. Различают три стадии обучения в соответствии с данным методом: 1) индивидуальная подготовка, 2) обсуждение в команде и 3) презентация и обсуждение проекта в учебной группе с участием преподавателя. Процесс обучения осуществляется посредством следующих шагов: ознакомление с кейсом, подготовка ответов на вопросы: Кто?, Что?, Почему?, Когда? и Как?, чтобы иметь возможность выполнить задание и сделать презентацию полученного результата решения.

Роль преподавателя состоит в тщательной подготовке учебного материала, обеспечении условий для самостоятельного изучения ситуации в учебной группе, кроме того, преподаватель консультирует обучающихся, анализирует работу в группе и подводит итоги.

Различают следующие стили преподавания в таком виде обучения: преподаватель-помощник (создает творческую атмосферу на занятии, не делая оценок); преподаватель-тренер (мотивирование участников, увязывание кейса с задачами учебного курса, обращение к логике (причина-следствие); преподаватель-ассистент помогает сделать работу над кейсом более эффективной через экспертизу отдельных ее «сторон», демонстрацию опыта (например, рефери, мастер, проводник и т. п.).

В качестве стилей обучения ситуационному подходу различают следующие: активист (инициирует деловые переговоры, мыслит творчески, стремится к самостоятельности, планирует заранее); рефлексор (практикует обзоры в исследованиях, отмечает все «за» и «против» в контексте своей деятельности; теоретик (анализирует сложные проблемы, предпочитает спонтанность, склонен делать резюме, чувствует себя «вне строя» с другими участниками); прагматик (ищет пользу, работает по плану, проверяет новшества, советуется с экспертами, для него лучшее – враг хорошего).

Ситуационный подход (кейс-метод) является одним из современных образовательных методов и становится все более востребованным в преподавании управленческих дисциплин для различных специальностей и специализаций. Он дает возможность: а) обучающимся проводить анализ реальных ситуаций в учебных целях, самостоятельно работать в группе и делать презентации результатов решений, б) преподавателям поддерживать и развивать свой профессиональный и исследовательский потенциал посредством тщательной подготовки кейсов к занятиям, участием в контроле за ходом учебного процесса и в подведении итогов занятия.

Деловая игра как один из методов активного обучения представляет собой возможность сочетать командную работу с индивидуальными решениями. Еще несколько десятилетий назад образовательный процесс был сосредоточен на преподавателе, что ограничивало творческое мышление обучающихся. Сегодня обучение с использованием деловых игр позволяет применять следующие ключевые функции обучения:

- побуждают к познанию истины;
- выявляют склонности и таланты обучающихся;
- помогают преподавателю узнать о склонностях и талантах обучающихся;
- способствуют запоминанию и закреплению учебного материала;
- развивают критическое мышление;
- формируют рабочую среду, способствующую обмену знаниями и их освоению.

Деловые игры действуют подобно порталу, через который обучающиеся могут получать новые знания. Игры повышают глубину и широту восприятия изучаемого материала, особенно при формировании логической цепочки, например, «от идеи до ее реализации».

Методические преимущества деловой игры состоят в том, что погружение обучающихся в деловые «ситуации», а также наличие так называемой «обратной связи» и получения результата, приближенного к реальным задачам, повышает практическую и методологическую результативность / эффективность занятий.

Формирование игрового процесса в процессе обучения предполагает сопоставимость игровых ситуаций и реальных процессов, что требует от преподавателя конкретизации учебного материала. Вместе с тем при подведении итогов занятия необходимо развивать умения рефлексии и обобщения изучаемого контента и используемых приемов, знаний, функций (планирование, управление, принятие решений, реализация решений, презентация результатов, использование результатов).

Ниже представлен пример деловой игры с условным названием «Разработай инновационный проект», которая может проводиться как дополнение к основным курсам менеджмента, маркетинга и др.

Подготовка к игре: каждая команда получает карточки с учебным материалом, который содержит необходимые сведения по запланированным проектам. Среди карточек, которые получают участники деловой игры для упорядочения всех компонентов (этапов, процессов, ресурсов и пр.) разрабатываемых проектов, присутствуют также «лишние» карточки с такими информационными блоками, которые не относятся к рассматриваемым проектам.

Цель игры: участники каждой команды должны выстроить последовательность этапов разработки обозначенных проектов (в виде наборов учебных карточек) в соответствии с логикой «от идеи до ее реализации». В ходе совместного обсуждения и принятия решений обе команды, формируют инновационную идею, цель, задачи, этапы разработки, производства, выпуска некоторого товара (услуги). Каждой команде необходимо построить логические цепочки и последовательность этапов разработки и необходимых компонентов (обозначенных в виде учебных карточек) для реализации замысла (идеи) предложенного преподавателем актуального проекта (для каждой команды, чтобы обосновать свои решения.

Презентация результатов: команды представляют свои проекты аудитории с необходимой аргументацией выбранных решений в соответствии с логикой «от идеи до реализации».

В карточках предлагается отразить название идеи, этапы ее разработки: изучение спроса, формирование исходных требований (например, к сырью, конструкции и т. п.), исследования, разработку технологии получения нового продукта (услуги), производственные испытания, корректировку технологии (технологической документации, рецептуры и др.), выпуск новой продукции (услуги) и обоснование ее экономического эффекта, а также возможности продвижения инновационного продукта (услуги).

Результаты обучения: занятие в виде деловой игры позволяет активизировать «живое» общение, формирует командный дух, поощряет инициативу, располагает к творческой деятельности, стимулирует инновационные решения.

Таким образом, рассмотренные активные методы обучения безусловно заслуживают того, чтобы их не только применяли в самых различных областях (образовательной, управленческой, технологической и пр.), но и совершенствовались как в методическом, так и в содержательном контексте, осваивали новые возможности их применения, которые остаются не исчерпанными.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА МЕЖДУНАРОДНОГО ИННОВАЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Стефанович И. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,
доцент кафедры международных экономических отношений,
кандидат экономических наук, доцент

Гуринович О. Д.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,
студент специальности «Мировая экономика»

На сегодняшний день одной из перспективных форм международного сотрудничества является реализация международных программ и проектов в инновационной сфере. Углубление международного сотрудничества в сфере науки, технологий и инноваций является одним из стратегически важных приоритетов многих государств. В современных условиях развития мировой экономики наиболее остро стоит вопрос расширения международного сотрудничества в области инноваций в целях формирования условий, стимулирующих их дальнейшее развитие.

Опираясь на передовой зарубежный опыт в решении данной задачи, следует отметить, что принятие Европейским союзом Стратегии ЕС по международным исследованиям и инновациям было направлено на расширение внедрения опыта ЕС в области НИОКР, развитие партнерства в экономической области, повышение конкурентоспособности продукции стран – участников ЕС на мировом рынке, ускорение решений глобальных социальных и экологических проблем, а также достижение внешнеполитических целей ЕС, включая расширение внешнеторговых связей, сфер влияния Союза на мировом рынке [1].

Начиная с середины 80-х годов европейскими странами реализуются рамочные программы в области научных исследований и инновационного развития. Осуществление межгосударственных инновационных программ в рамках ЕС полностью отвечает принципам инновационной политики – партнерства и взаимовыгодности. Инновационная политика ЕС направлена на создание условий, признанных облегчить вывод инновационных идей на рынок, а также является связующим звеном между политикой в области технологий и инноваций и промышленной политикой государств-членов.

Рамочные программы в области научных исследований и инновационного развития «Горизонт-2020» (2014 – 2020 гг.) и «Горизонт Европы» (2020 – 2027 гг.) стали революционными, принципиально новыми: впервые реализацию данных программ осуществляют на основе принципа открытости и общедоступности – принять участие в них могут не только страны-участницы Евросоюза, но и третьи страны, тем самым достигается эффект синергии путем взаимовыгодного сотрудничества нескольких регионов. Кроме того, если изначально рамочные программы проводились в целях выработки и координации общей инновационной политики, то на сегодняшний день они способствуют нахождению решений глобальным проблемам, повышению конкурентоспособности Европейского союза на мировом рынке и выдвижения его в качестве одного из ведущих игроков на рынке инноваций.

В целях отслеживания динамики развития и результатов инновационной деятельности в рамках Инновационного союза было разработано интерактивное европей-

ское инновационное табло (EIS). Данный инструмент обеспечивает сравнительный анализ инновационной активности стран, входящих в ЕС, а также ближайших соседей (Швейцария, Великобритания, Украина). Благодаря данному табло можно определить относительно сильные и слабые стороны государственных инновационных систем, определить наиболее конкурентоспособные отрасли [2].

Результаты Европейского инновационного табло высчитываются на основе 25 показателей, включая количество грамотного населения, обучение на протяжении жизни, количество международных научных публикаций на долю населения, венчурный капитал (в процентах от ВВП), расходы государства на НИОКР и др. На основе данного инновационного индекса можно выделить четыре условные группы стран по эффективности инноваций – «лидеры инноваций», «последователи инноваций», «умеренные новаторы», «скудные новаторы». Первая категория стран-лидеров в области инноваций в 2021 году включала в себя такие страны, как Швеция, Финляндия, Дания и Бельгия [3].

Одним из важнейших факторов развития наукоемких отраслей в стране являются затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР). Европейский союз ставит своей целью достижение данного показателя на уровне 3 % от ВВП. В 2018 – 2019 гг. затраты на НИОКР Европейского союза составляли 2,2 % от ВВП. Прирост данного показателя, начиная с 2009 года был невысокий, однако, достаточно стабильный [4].

Вливания бюджетных средств стран – участниц ЕС на нужды НИОКР за десятилетие (2010 – 2020 гг.) повысилось примерно на 26 %. При это лидером по их общему объему и темпам прироста была Германия (табл. 1).

Таблица 1 – Распределение государственного бюджета стран – участниц ЕС на финансирование НИОКР, млн евро

Страна	2010 г.	2020 г.
ЕС всего	81 143	102 787
Германия	23 016	37 171
Франция	16 360	15 847
Италия	9548	11 020
Испания	8308	6963
Нидерланды	4857	6063

Примечание: собственная разработка на основе [5].

Что касается направлений расхода бюджета, выделяемого государствами-участниками на финансирование НИОКР по отраслям в рамках Европейского союза, то он распределяется неравномерно: так, в 2020 году большая часть денежных средств (53,1 %) была выделена на общее развитие науки и инновационных исследований; следующей отраслью по привлекательности оказалось промышленное производство и технологии (около 10,4 % бюджета), на сферу здравоохранения было выделено 8,9 % и 6,6 % средств на исследование космоса. Финансовые средства, выделяемые на развитие энергетической отрасли, составили 4,6 % всего бюджета, а на развитие сельского хозяйства и решение проблем экологии было выделено 3,1 % и 2,4 % соответственно. Остальные 10,9 % выделенного бюджета в целях финансирования НИОКР были направлены на развитие инфраструктуры, телекоммуникаций, образование, развитие культуры и религии, совершенствование политической и социальной систем общества, военные нужды [5].

Начиная с 2014 года в общем объеме торговли Евросоюзом товарами, все большую долю занимает торговля высокотехнологичными товарами. Так, в 2020 году доля высокотехнологичной продукции составила 20 % от общего объема импорта и 18 % от общего объема экспорта ЕС. Большую долю в общем объеме проданных Европейским союзом высокотехнологичных товаров в 2020 году составили фармацевтические товары (31 %), электроника и телекоммуникации (21 %), научно-исследовательское оборудование (18 %), продукты аэрокосмической промышленности (12 %) [6].

Таким образом, в основе механизма осуществления политики ЕС в сфере инноваций и технологий лежит обеспечение правительствами высокой восприимчивости экономики к инновациям, направленность на развитие приоритетных с точки зрения научно-технических перспектив отраслей и секторов экономики.

Список цитированных источников

1. Носова, О. В. Инновационная политика Европейского союза: направления и приоритеты развития / О. В. Носова // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2021. – № 16-2. – С. 509–512.

2. European and Regional Innovation Scoreboards 2021 scoreboard [Electronic resource] // Official website of the European Union. – Mode of access: <https://ec.europa.eu/research-and-innovation/en/statistics/performance-indicators/european-innovation-scoreboard/eis#>. – Date of access: 16.04.2022.

3. Horizon 2020 [Electronic resource] // European Union, archived by Publications Office of the European Union. – Mode of access: <https://wayback.archive-it.org/12090/20220124080607/https://ec.europa.eu/programmes/horizon2020/what-horizon-2020>. – Date of access: 16.04.2022.

4. Eurostat: Government budget allocations for R&D [Electronic resource] // European Commission. – Mode of access: [https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Government_budget_allocations_for_R%26D_\(GBARD\)#Evolution_of_GBARD_in_the_EU_during_the_2010_-_2020_decade](https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Government_budget_allocations_for_R%26D_(GBARD)#Evolution_of_GBARD_in_the_EU_during_the_2010_-_2020_decade). – Date of access: 17.04.2022.

5. The 2020 EU Industrial R&D Investment Scoreboard [Electronic resource] // An official website of the European Union. – Mode of access: <https://iri.jrc.ec.europa.eu/scoreboard/2020-eu-industrial-rd-investment-scoreboard>. – Date of access: 17.04.2022.

6. Interim Evaluation of Horizon 2020 [Electronic resource] // Official website of the European Union. – Mode of access: book_interim_evaluation_horizon_2020.pdf (europa.eu). – Date of access: 16.04.2022.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Стец А. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
экономики и менеджмента

Экономическое развитие любого государства тесно связано с уровнем валового внутреннего продукта, объемами экспорта и импорта. В условиях нестабильности мировой экономики и возможного ограничения внешней торговли, одним из основных направлений ускорения темпов экономического роста, повышения независимости национальной экономики, является импортозамещение товаров и услуг.

Импортозамещение является важнейшим государственным приоритетом, от реализации которого зависит сбалансированное развитие регионов и страны в целом.

Для повышения конкурентоспособности и эффективности работы реального сектора экономики политика импортозамещения реализуется за счет внедрения следующих мероприятий:

— максимальное использование при освоении, развитии новых производств местных видов сырья, создание кооперационных и вспомогательных производств по увеличению уровня локализации производимой продукции, как основные резервы сокращения импортоемкости производимой продукции;

— вхождение в кооперационное сотрудничество с действующими на территории стран ЕАЭС и иных государств транснациональными корпорациями по освоению и производству высокотехнологической наукоемкой продукции;

— предоставление и расширение инструментов стимулирования производства импортозамещающей продукции;

— переориентация импортеров на организацию импортозамещающих производств и экспорта этой продукции;

— приоритетное использование в производственном секторе иностранного капитала [1].

В общем объеме импортируемых товаров в Республику Беларусь наибольшую долю занимают товары промышленного назначения (40,7 %), а в целом в структуре импорта – это транспортные услуги (381 млн долл. за 2021 год, или 15,9 %).

Структура импорта Республики Беларусь по товарным группам за 2020 год представлена на рис. 1.

Рисунок 1 – Структура импорта Республики Беларусь за 2020 год

Примечание: источник [2].

Начиная с 2017 года Республика Беларусь начала постепенное снижение объемов импорта товаров и услуг (рис. 2). Во многом это обусловлено развитием Свободных экономических зон, Индустриального парка «Великий Камень», прочих инновационных структур, которые как раз и ориентированы на производство импортозамещающей продукции. Для ускорения развития и повышения привлекательности этих территорий для инвесторов, законодательством предусмотрены определенные льготы по налогообложению.

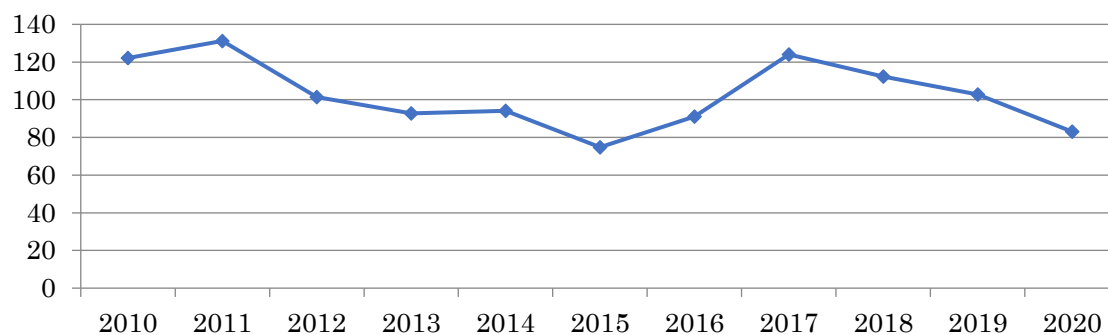

Рисунок 2 – Темпы роста объемов импорта товаров в Республике Беларусь

Примечание: источник [2].

Для более широкого распространения информации о возможных направлениях импортозамещения, Министерство промышленности размещает перечень товарных групп, по которым предлагается рассмотрение к освоению в Республике Беларусь. Так, среди прочих, выделяют электрооборудование, тормозную аппаратуру, радиаторы, установки для кондиционирования воздуха и прочие.

Минимизация импорта позволяет делать национальную экономику независимой от внешнеэкономических рисков, сговора зарубежных монополий и групп или отдельных государств, способных наносить ущерб странам-импортерам путем подрыва их стабильности и устойчивости, удорожания поставок комплектующих товаров, сырья, продовольствия [3].

Импортозамещение является составной частью экономической стратегии Правительства на современном этапе, решение которой будет содействовать развитию отечественного производителя путем замещения импортируемых промышленных товаров товарами национального производства. Результатом должно стать повышение конкурентоспособности нашей продукции за счет стимулирования технологической модернизации производства, повышения его эффективности и освоения новых конкурентоспособных видов продукции с высокой добавленной стоимостью [3].

Список цитированных источников

1. Импортозамещение [Электронный ресурс] // Свободная экономическая зона «Могилев». – Режим доступа: <https://fezmogilev.by/investoru/importozameshchenie/>. – Дата доступа: 10.04.2022.
2. Внешняя торговля Республики Беларусь, 2021 [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/>. – Дата доступа: 10.04.2022.
3. Импортозамещение: в каком направлении надо двигаться дальше? [Электронный ресурс] // Беларусь сегодня. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/deputat-verkhovnoy-rady-ukrainy-ilya-kiva-prosit-zashchitu-i-politicheskoe-ubezhishche-v-rossii.html>. – Дата доступа: 09.04.2022.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ГОСУДАРСТВА

Татаринovich В. И.

Республика Беларусь, г. Барановичи
Барановичский государственный университет,
магистрант

Интеллектуальный капитал в современном обществе становится основой богатства и определяет конкурентоспособность экономических систем, выступает ключевым ресурсом роста и развития. С его помощью экономика страны становится более информационно емкой, технологичной и ориентированной на инновации. Способность экономики создавать и эффективно использовать интеллектуальный капитал все в большей мере определяет экономическую силу нации и ее благосостояние.

Экономика на современном этапе уделяет пристальное внимание выявлению роли интеллектуального капитала в обеспечении эффективного функционирования экономических систем, их интенсивном развитии и повышении качественного уровня производства.

В конкуренции решающую роль играет не столько население, как в доиндустриальном обществе, и не столько доступ к рынкам, как в индустриальном, сколько качество и интенсивность непрерывного обучения людей и организаций. Доминирующей сферой экономической активности становится не столько сельское хозяйство, как в доиндустриальном обществе, и не столько промышленность, как в индустриальном, сколько сфера услуг, в первую очередь интеллектуальных.

Во всем мире идет процесс формирования и развития новой отрасли общественного производства – индустрии так называемых «информационно-интеллектуальных продуктов». В этой ситуации главным стратегическим направлением становится развитие рынка информационно-интеллектуальных продуктов и услуг.

Главная функция интеллектуального капитала – существенно ускорять прирост массы прибыли за счет формирования и реализации необходимых предприятию систем знаний, вещей и отношений, которые в свою очередь обеспечивают его высокоэффективную хозяйственную деятельность.

Характеризуя интеллектуальный капитал, необходимо выделить следующие его особенности [2, с. 155]:

- в современных условиях именно эта форма капитала определяет главные тенденции экономического роста;
- по мере накопления интеллектуального капитала его доходность повышается до определенного предела, ограниченного верхней границей активной трудовой деятельности (активного трудового возраста), а потом резко снижается;
- инвестиции в интеллектуальный капитал должны обеспечивать его обладателю получение более высокого дохода;
- вложения в интеллектуальный капитал дают довольно значительный по объему, длительный по времени и интегральный по характеру экономический и социальный эффект;
- функционирование интеллектуального капитала, степень отдачи от его применения обусловлены свободным волеизъявлением субъекта, его индивидуальными интересами и предпочтениями, его материальной и моральной заинтересованностью, ответственностью, мировоззрением и общим уровнем культуры, в том числе и экономической.

Таким образом, управление интеллектуальным капиталом должно быть направлено на сохранение, развитие интеллектуального потенциала как стратегического ресурса предприятия и повышение его конкурентоспособности и экономической безопасности [1, с. 68–72].

Современный конкурентоспособный хозяйствующий субъект в условиях инновационной экономики должен отвечать ряду обязательных критериев, таких как:

1) активизация инновационной деятельности, которая может заключаться либо в осуществлении собственных научно-исследовательских работ, либо приобретение прав на ключевые для данной отрасли объекты интеллектуальной деятельности, таких как изобретения, ноу-хау и иные научно-технические достижения;

2) активная коммерциализация структурных элементов интеллектуального капитала;

3) защита интеллектуального капитала предприятия;

4) использование законодательно предусмотренных средств для закрепления исключительных прав на результаты творческой деятельности и интеллектуального труда, воплощенные в конечной продукции;

5) выделение процесса управления интеллектуальным капиталом как самостоятельной функциональной подсистемы.

Для развития социально-экономической системы необходимо проводить соответствующую политику в отношении управления и развития интеллектуального капитала. Эффективная реализация данной политики предусматривает управление всеми факторами, обеспечивающими формирование конкурентных преимуществ предприятия на рынке. При этом необходимо учитывать, что максимальный эффект может быть достигнут исключительно при комплексном, взаимосвязанном управлении внешними и внутренними факторами. Данная политика должна обеспечивать достижение долгосрочных целей развития организации, главным образом формирования интеллектуального капитала, защиту объектов интеллектуальной собственности, обеспечения эффективности реализации инновационно-инвестиционных проектов, и должны быть реализована в единстве с общей концепцией поведения предприятия на рынке.

Все вышеназванное предопределяет необходимость и актуальность создания благоприятной инновационной среды уже на уровне предприятия как основного компонента организационной системы управления интеллектуальным капиталом. Под управлением интеллектуальным капиталом понимается такая совокупность условий и действий, при которых все ресурсы направлены на формирование условий наибольшего благоприятствования для создания, защиты и коммерциализации интеллектуального капитала и способствуют эффективному управлению интеллектуальным капиталом.

Процесс управления интеллектуальным капиталом должен обеспечивать возможность извлечения максимальных доходов. При этом необходимо учитывать то обстоятельство, что данный способ может быть эффективным только при условии, что все совокупные затраты на оформление и поддержание прав на результаты интеллектуальной деятельности должны покрываться за счет прямых или косвенных доходов в соответствии со стратегией развития бизнеса [3, с. 223].

На современном этапе интеллектуальный капитал приобретает особое значение, он определяет структуру национальной экономики, качество производимой продукции и услуг, эффективность функционирования хозяйства. Способность экономики создавать и эффективно использовать интеллектуальный капитал все в большей мере вли-

яет на экономическую силу нации и ее благосостояние. Возрастающее значение интеллектуального капитала становится ясным не только для руководителей отдельных компаний и организаций, но и для политиков многих стран мира.

Список цитированных источников

1. Казакова, О. Б. Интеллектуальный капитал: понятие, сущность, структура / О. Б. Казакова, Э. И. Исхакова, Н. А. Кузьминых // Экономика и управление : науч.-практ. журнал. – 2014. – № 5 (121). – 356 с.
2. Корицкий, А. В. Экономическая теория. Трансформация теорий человеческого капитала и современность / А. В. Корицкий. – Новосибирск, 2006. – 208 с.
3. Лукичева, Л. И. Управление интеллектуальным капиталом / Л. И. Лукичева. – М. : Омега-Л, 2007. – 552 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Тимошенко М. А.

Российская Федерация, г. Волгоград

Волгоградский государственный

социально-педагогический университет,

доцент кафедры права и методики преподавания права,

кандидат педагогических наук, доцент

Формирование правовой государственности Российской Федерации, укрепление системы государственной власти и власти органов местного самоуправления невозможно без соответствующего уровня правовой культуры социума. Правовая культура на современном этапе остается актуальной, ввиду отсутствия целостной концепции формирования личностной, правового обучения и воспитания, четких условий ее выражения, без установления которых готовность будущих выпускников образовательных организаций не может быть успешной [5]. Состояние правовой культуры любого общества является важным показателем степени зрелости правовой системы. Выступая целостным явлением в сфере правового воспитания, правовая культура несет в себе глубокое знание правовых норм и принципов, уважительное отношение к закону, умение применять нормы права в общественно полезных целях, готовность активно участвовать в укреплении законности и правопорядка. Воспитание правовой культуры и законопослушного поведения граждан – это целенаправленная система мер, основной целью которой является формирование установки гражданственности, уважения и соблюдения прав, цивилизованных способов решения споров и конфликтных ситуаций, профилактики правонарушений. Наличие правовой культуры, как общества, так и личности служит гарантом эффективности проводимых в обществе политических и экономических реформ. Правовая культура на современном этапе остается актуальной, ввиду отсутствия целостной концепции формирования личностной, правового обучения и воспитания, четких условий ее выражения, без установления которых готовность будущих выпускников не может быть успешной. В результате позитивной деятельности должны быть сформированы качества личности, характеризующие знания, понимание права, привычку к соблюдению требований законности, уважения к правовым предписаниям [7]. За прошедшее столетие отечественная общеобразовательная и профессиональная школа СССР и РФ подготовила к жизни и труду не одно поколение молодежи. При этом одной из приоритетных задач в учебно-воспитательной работе особое внимание всегда уделялось формированию у подрастающего поколения правовой культуры. В результате педагогическая наука и практика накопили большой опыт правового обучения и воспитания личности, были проведены серьезные научные исследования в этой области.

Российскими учеными, педагогами, и другими заинтересованными лицами в вопросе совершенствования правового воспитания в нашей стране, были разработаны новые подходы к системе структурирования правового образования в школе. Школьный период – наиболее благодатный период для формирования правовой культуры, именно в этом возрасте дети более осознанно воспринимают информацию о правах и свободах. Современная образовательная организация – это то пространство, в котором пересекаются и согласуются интересы государства, общества и каждого отдельного человека. Сегодняшнее новое правовое пространство образовательной организации складывается под воздействием действующих таких федеральных законов, как «Об образовании в Российской Федерации», «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»,

«Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и др.

Попытки создания правовой основы для осуществления правового обучения и воспитания молодежи привели к разработке в 2004 году Государственного стандарта по праву и Базисного учебного плана для общеобразовательных учреждений, в которых обращено внимание на формирование необходимых знаний, умений и навыков у несовершеннолетних в правовой сфере. В 2005 году в РФ была впервые подготовлена Межрегиональная общественная целевой программой правового воспитания детей, подростков и молодежи России на 2006 – 2010 гг. Ее приоритетными направлениями модернизации российского образования, стали задачи формирования у граждан высокого правосознания, убежденности в защите своих прав и стремления к выполнению обязанностей [6].

По мнению специалистов, разработавших новую систему правового обучения школьников, именно правовые знания формируют ключевые компетентности современного человека. Так, в рамках Российского Фонда правовых реформ была разработана Концепция правового образования. В этом документе указывалось, что изменения, происходящие в мире и в России, современная социокультурная ситуация активно воздействуют на образование, требует от него мобильности и адекватного ответа на современные запросы общества, ставят его перед необходимостью пересмотра традиционных целей и ориентиров. Главная цель вышеназванной концепции – это формирование высокого уровня правовой культуры.

Мы наблюдаем что, современное образование взаимосвязано с изменениями социальной структуры общества, новыми тенденциями в развитии права и законодательства, в осуществлении правовой подготовки граждан. В результате организованного, целенаправленного и управляемого правового обучения и воспитания, органично образующих целостный правообразовательный процесс, посредством системы специальных правовоспитательных форм и средств возможно эффективное и качественное формирование правовой культуры, правосознания как отдельных индивидов, так и социальных групп. Основой для исследования проблемы формирования правосознания, правового воспитания и правовой культуры учащихся образовательных учреждений в целостном педагогическом процессе являются труды многих известных ученых, которые могут быть разделить на несколько групп.

К первой группе принадлежат труды, в которых исследовались вопросы формирования правового сознания личности. Данная проблема привлекало пристальное внимание ученых, на протяжении ряда десятилетий и разрабатывалась в нескольких аспектах. Так, методологические аспекты формирования общественного и индивидуального правосознания были рассмотрены в трудах Е. А. Белканова, В. И. Бегина, О. А. Гулевич, И. А. Ильина, В. Р. Петрова и др.

Методические аспекты данной проблемы, раскрывающие важность в жизни общества правового образовательного процесса, были исследованы в трудах Л. Д. Мостовщикова, Н. Ю. Евпловой, Л. М. Корниенко и др. Так, например, Л. Д. Мостовщиковым была раскрыта роль правового сознания в системе регуляторов социального поведения личности, в том числе и субъекта образовательного права. Н. Ю. Евпловой были выявлены различные противоречия и трудности в процессе формирования правосознания молодых людей, показано несовершенство законодательных актов, закрепляющих их права и обязанности. Автор выдвинула идею о необходимости разработки и реализации федеральной программы правового воспитания молодежи в России.

Ко второй группе, по нашему мнению, принадлежат труды, раскрывающие историко-теоретические вопросы правового образования детей и взрослых, а также исследования прикладного характера с акцентом на изучение эффективности механизма пра-

вового воспитания и образования. Здесь необходимо сразу же определиться в терминологии проблемы. Под правовым образованием следует понимать целенаправленную систему правового обучения и воспитания молодежи, прежде всего, в общеобразовательной и начальной профессиональной школе.

К теоретическим, следует отнести труды Н. П. Вербицкого и Г. П. Давыдова, раскрывающие теоретические основы правового воспитания школьников; исследование В. С. Каптаря, в которой правовое воспитание рассматривается как средство активизации человеческого фактора; работу В. А. Серкова по изучению социально-психологического механизма правового воздействия на поведение личности. Труды Н. И. Элиасберг, раскрывают гуманистические основы системы правового обучения в школе. Научные труды В. В. Головченко и В. Е. Семенова рассматривают вопросы эффективности правового воспитания.

К прикладным следует отнести, прежде всего, труды, в которых рассматриваются методические вопросы правового воспитания детей в средней общеобразовательной школе. В начальных классах: нравственно-правовое воспитание младших школьников (Е. А. Андреева); формирование правовых представлений младших школьников во внеурочной деятельности (С. В. Брыкина). В средних классах: взаимосвязь учебной и внеучебной деятельности в правовом воспитании подростков (В. И. Абрамов, Е. В. Ярошенко), педагогические основы формирования социально-правового опыта подростков (В. М. Обухов, С. А. Хасанова). В старших классах: правовое воспитание рассматривается как условие профилактики девиантного поведения (С. Б. Беликова); правовое воспитание в процессе изучения дисциплин гуманитарного цикла (Л. М. Матвиенко), в деятельности классного руководителя (Н. М. Савченко).

В этой группе работ выделяется небольшое количество исследований, которые были проведены в последние годы по вопросам правового обучения и воспитания учащихся учреждений начального профессионального образования (С. Н. Головин, Т. В. Корчагина, С. А. Морозова, И. Г. Федоренко). Так, например, С. Н. Головин доказал, что правовое воспитание учащихся учреждений начального профессионального образования эффективно, если его структурно-логическая модель имеет трехуровневую структуру с целевыми, социально-психологическими и оперативными функциями и отражает специфику воспитательной работы в профессиональных училищах и лицеях. Ученым разработаны различные формы, методы и средства воспитания, критерии и показатели которых включают обобщенный комплекс правовых представлений и оценок. Автор изучил структуру правового воспитания учащихся и установил психолого-педагогические особенности организации процесса формирования у них правового сознания в условиях реформирования системы профессионального образования [3].

В последние годы были также проведены прикладные исследования по вопросам правового обучения и воспитания студентов высших учебных заведений. Например, М. Г. Репина исследовала особенности правового образования студентов в туристском вузе. Т. М. Почтарь и М. А. Сибатрова разработали методические основы правового образования в педагогических вузах, сформулировали определения понятий: «правовое воспитание в педвузах», «правовая модель педагога», «правовое обучение в педагогических вузах».

К третьей группе принадлежат труды, в которых были затронуты различные аспекты правовой культуры общества и индивида. Прежде всего, следует выделить исследования, в которых были рассмотрены социально-философские и теоретико-методологические аспекты правовой культуры личности. Авторы пришли к выводу, что анализ развития правовой культуры должен производиться с различных методологических оснований. М. Г. Баумова, Л. В. Петрова, Н. Ю. Гурьянов определили сущность, структуру и социальные функции правовой культуры. В. С. Грачев показал важность правовой

культуры как субъективного фактора реализации права. А. Г. Кузнов доказал важность права как явления культуры, а В. С. Слепокуров раскрыл роль правовой культуры в системе соционормативного регулирования. А. П. Семитко была рассмотрена эволюция правовой культуры через призму становления правового сознания и права. Им была обоснована уникальная «двухчленная» типология мировой правовой культуры (государственно-правовой системы), в которой выделяются два исторических типа: социоцентристский и персонцентристский. Ученый высказал мысль, что «российская правовая культура переживает в конце XX века переходный от социо- к персонцентризму период» и, как фактор правового развития, может как замедлять, так и ускорять правовой прогресс. Эти научные идеи могут стать основой новых разработок в области правовой образовательной деятельности в контексте ее соотношения с правовой культурой общества [9].

В этой группе работ следует выделить исследования прикладного (методического) характера с акцентом на изучение механизма формирования правовой культуры населения в целом (А. В. Куликова) и отдельных профессиональных групп общества, в частности, государственных служащих (И. А. Киселев), педагогических работников (С. Г. Козлов, М. С. Михайлов, О. А. Панова и др.), сотрудников органов внутренних дел (А. Г. Арсентьева, А. И. Землин, О. Ф. Павлов, В. В. Кожевников и др.). Следует заметить, что довольно большое количество системных исследований посвящено изучению проблем формирования правовой культуры молодежи (О. И. Анненко, О. С. Демко, С. И. Карпушкин, Е. Б. Лазарева) и ее отдельных групп, в частности, школьной молодежи (Е. И. Евсикова, Р. Н. Галиахметова, Е. Н. Шумелкина), учащихся учреждений начального профессионального образования (Т. Н. Ловничая), студенческой молодежи (Э. З. Генишер, Е. Е. Герасимович, М. С. Завьялова, М. В. Капитонова и др.).

Так, в рамках проблематики правовой культуры школьной молодежи исследовались вопросы методики ее формирования у детей-сирот (С. Н. Александрова), несовершеннолетних правонарушителей (С. В. Григорьева), дошкольников и младших школьников (Н. Ю. Майданкина), учащихся средних классов (О. Н. Богатикова, М. Г. Гасанов), старшеклассников (Е. К. Калуцкая, М. В. Кускова, И. П. Ларина, И. Г. Митюнова, А. А. Рыбаченко).

Что касается конкретизации проблематики правовой культуры студенческой молодежи, внимание специалистов было акцентировано на вопросах методики ее формирования у будущих педагогов (С. С. Воеводина, Т. С. Волох, С. В. Гурин, О. В. Гусев, С. А. Ивкин, Л. И. Москалева, П. А. Мусинов), юристов (Е. А. Алешина), менеджеров (О. В. Бабак), экономистов (В. Ф. Велигон, Ю. Ю. Доронина), инженеров (А. М. Кунижев, В. В. Мищенко); курсантов высших военных учебных заведений МВД России (В. В. Бондуровский, Н. М. Будаев, М. В. Гирская и др.). Таким образом, в отечественной педагогической и юридической науке на протяжении ряда десятилетий ведется исследовательская работа по разработке проблемы формирования правовой культуры личности. Но, как показывает анализ психолого-педагогической и юридической литературы, с точки зрения деятельности педагога, вопрос исследован очень слабо.

Список цитированных источников

1. Актуальные проблемы современного права и юридического образования / под ред. С. И. Глушкова, А. П. Семитко, Д. А. Ягофаров. – Екатеринбург, 2005. – 272 с.
2. Вербицкий, Н. П. Правовое воспитание школьников / Н. П. Вербицкий. – Минск : Об-во «Знание» БССР, 1982. – 21 с.

3. Головин, С. Н. Правовое образование и воспитание учащихся учреждений начального профессионального образования : дис. ... канд. пед. наук / Н. П. Вербицкий. – М., 2001. – 185 с.
4. Куликова, А. В. Правовая культура рамках социологического подхода: содержание, понятие, его особенности / А. В. Куликова // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер. Социологические науки. – 2006. – № 1. – С. 228–234.
5. Муртазалиева, М. А. Правовая культура как педагогический феномен / М. А. Муртазалиева // Теория и практика и практика в современном мире : материалы IV Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, январь 2014 г. – С. 147–149 // Молодой ученый. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/99/4745/>. – Дата обращения 02.04.2022.
6. Общественная межрегиональная целевая программа правового воспитания детей, подростков и молодежи России на 2006 – 2010 гг. [Электронный ресурс] // Юридический полицейский колледж. – Режим доступа: <http://www.juridical-college.ru>. – Дата доступа: 11.04.2022.
7. Певцова, Е. А. Проблема формирования правового сознания учащихся молодежи (теоретико-правовой аспект) : дис. ... д-ра юрид. наук / Е. А. Певцова. – М., 2006. – 302 с.
8. Певцова, Е. А. Правовая культура и правовое воспитание в России на рубеже XX–XXI веков / Е. А. Певцова // Российский фонд правовых реформ. – М. : Изд. дом «Новый учебник», 2003. – 416 с.
9. Семитко, А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс / А. П. Семитко. – Екатеринбург, 1996. – 186 с.

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ДАННЫХ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Кононович М. А., Кульша А. В.

Республика Беларусь, г. Барановичи
Барановичский государственный университет,
студенты

Хованская М. М.

Республика Беларусь, г. Барановичи
Барановичский государственный университет,
старший преподаватель кафедры
теоретической и прикладной экономики

В работе речь пойдет о цифровых технологиях создания пространственных данных и геоинформационных систем, их роли в различных отраслях экономики, а также перспективах развития в нашей республике.

Под пространственными данными понимаются данные о географических объектах, которые являются формализованными цифровыми моделями материальных или идеальных (абстрактных) объектов реального или виртуального мира. Понятие «пространственные данные» возникло в начале 60-х годов XX в. в период первых экспериментов по созданию географических информационных систем (геоинформационных систем, ГИС) информационных систем, оперирующих пространственными (координатно-определенными) данными и обеспечивающих технологический процесс их сбора (регистрации), хранения, обработки, визуализации (в т. ч. в виде карт), обмена, распространения и использования в прикладных целях [1].

На сегодняшний день цифровые технологии стремительно развиваются. Говоря самым простым языком, к цифровым технологиям относят все то, что связано с электронными вычислениями и преобразованием данных: гаджеты, электронные устройства, технологии, программы. По сравнению с аналоговыми, цифровые технологии лучше подходят для хранения и передачи больших массивов данных, обеспечивают высокую скорость вычислений. При этом информация передается максимально точно, без искажений [2].

Цифровые технологии управления территориями, особенно городскими, с использованием пространственных данных по уровню сложности можно смело относить к инновационным. Десятки и сотни тысяч объектов, строительство и функционирование которых регулируется сотнями правовых и технических актов. При этом все должно быть учтено, задокументировано с максимальной точностью. Ошибки в таких вопросах весьма дорого обходятся. В связи с этим геоинформационные системы и цифровые пространственные данные считаются базовыми условиями создания цифровой основы для управления территориями и земельными ресурсами [3].

По данному направлению наша страна, если не в числе мировых лидеров, то, по крайней мере, на уровне развитых государств. В 1970 – 2000 гг. в мире и Беларуси состоялся переход к цифровому представлению информации. В сфере геодезии и картографии он сводился к изменению технологий создания информационных продуктов с незначительной трансформацией форм их предоставления, интеграции и использования – в виде карт, планов и других привычных документов, но в цифровой форме. В 2000 – 2010 гг. цифровая информация стала основой глобальной и связанных с ней национальных информационно-коммуникационных сред, что обеспечило рост качества

и доступности данных из различных источников для интеграции, сопоставления и анализа, а также использование данных в процессе принятия решений. Стало очевидно, что количество источников и видов цифровой информации о территориях будет увеличиваться, поэтому необходимы информационные продукты, обеспечивающие возможность интеграции данных из этих источников в новые среды и использования их разнообразных сочетаний. Таким возможностям соответствуют представления о работе с пространственными данными, систем различных уровней, предоставления заинтересованным лицам быстрого доступа к качественным и актуальным пространственным данным. Благодаря использованию временных рядов пространственным данным станет возможным решение проблем, требующих оценки свойств объектов и процессов в пространственно-временном аспекте, повысится оперативность получения информации. Привлечение современных инструментов обработки и анализа пространственных данных, автоматизированных экспертных систем, моделирования процессов и явлений позволит снизить риски принятия необоснованных управленческих решений и влияния человеческого фактора [4].

Сферы применения пространственных данных: бизнес, образование, медицина, розничная торговля, искусство и развлечения, производство, общепит.

Инфраструктура пространственных данных – это совокупность пространственных информационных ресурсов, организационных структур, правовых и нормативных механизмов, технологий создания, обработки и обмена пространственными данными, обеспечивающих широкий доступ и эффективное использование пространственных данных гражданами, субъектами хозяйствования и органами власти [5].

В среднесрочной перспективе основной целью развития ИТ-услуг является формирование единого информационного пространства. В качестве главных задач определены:

- развитие мультисервисной сети электросвязи, широкополосного доступа к сети Интернет, цифрового эфирного и кабельного телевизионного вещания, сотовой подвижной электросвязи нового поколения;

- обеспечение правовых, технических и экономических возможностей доступа к современным услугам связи и информационным ресурсам для всех категорий пользователей;

- формирование внутреннего спроса на ИТ-услуги за счет широкого внедрения ИКТ в производственной и социальной сферах, государственном управлении, обороне;

- расширение экспорта услуг в сфере информационных технологий и программных продуктов.

В долгосрочной перспективе главной целью станет развитие национальной электронной экономики. Акцент будет сделан на обеспечение реализации передовых информационных технологий в государственных органах, реальном секторе экономики, торговле, здравоохранении, образовании и других сферах жизни общества, интеграцию национальной электронной экономики в мировую [6].

Ускоренное развитие ИТ-услуг предполагает решение следующих задач:

- создание единой системы информационного и телекоммуникационного обеспечения для нужд госуправления, экономики и населения;

- формирование инновационного фонда ИКТ;

- содействие развитию международного сотрудничества посредством интеграции электронных услуг страны в мировой рынок;

- развитие комплексной системы массового ИТ-образования;

- развитие системы информационной безопасности в целях защиты национальных интересов страны в мировом информационном пространстве, правового и безопас-

ного использования ИКТ во всех сферах жизнедеятельности общества, в том числе поддержка и обновление систем противодействия враждебным информационным воздействиям [7].

В заключении следует отметить, что принципиальное значение для экономического развития Республики Беларусь приобретают сетевые ресурсы доступа к различным пространственным данным, а также услугам, сервисам и продуктам, созданным на их основе. В связи с этим требуется закрепление на государственном уровне задачи комплексного развития технологий сбора, обработки и анализа пространственных данных.

Список цитированных источников

1. Пространственные данные и источники их получения [Электронный ресурс] // Портал Gisa.ru. – Режим доступа: <http://www.gisa.ru/21947.html>. – Дата доступа: 16.04.2022.

2. Зуйкова, А. Почему цифровые технологии вытесняют аналоговые [Электронный ресурс] / А. Зуйкова // РБК. Тренды. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/60e427ea9a79471089a0ec1d>. – Дата доступа: 16.04.2022.

3. Волчков, В. Беларусь на цифровой ладони [Электронный ресурс] / В. Волчков // Беларусь сегодня. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/belarus-na-tsifrovoy-ladoni.html>. – Дата доступа: 10.04.2022.

4. Пространственные данные: потребности экономики в условиях цифровизации / Е. Б. Белогурова [и др.] ; Фед. служба гос. регистрации, кадастра и картографии ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» ; НИИ «АЭРОКОСМОС». – М. : НИУ ВШЭ, 2020. – 128 с.

5. Меморандум о сотрудничестве по созданию ЕИПД подписали Беларусь, Казахстан и Корея [Электронный ресурс] // Инф. агенство «ЭкоПресс». – Режим доступа: [http://www.ecopress.by/ru/news/47/detail/205764.html#:~:text=Инфраструктура %20пространственных %20данных %20\(ИПД\) %20-,субъектами %20хозяйствования%20и%20органами%20власти.](http://www.ecopress.by/ru/news/47/detail/205764.html#:~:text=Инфраструктура%20пространственных%20данных%20(ИПД)%20-,субъектами%20хозяйствования%20и%20органами%20власти.) – Дата доступа: 10.04.2022.

6. Михайлова-Станюта, И. А. Состояние и стратегия развития сектора информационно-коммуникационных технологий в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / И. А. Михайлова-Станюта, И. А. Демидович // Cyberleninka. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-strategiya-razvitiya-sektora-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy-v-respublike-belarus/viewer>. – Дата доступа: 10.04.2022.

7. Минэкономики отведло ИКТ всего 6 % ВВП в 2030 году [Электронный ресурс] // ElectroName.com. – Режим доступа: <https://www.electroname.com/story/10945>. – Дата доступа: 10.04.2022.

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО – ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Хорошко О. Б.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
директор института повышения
квалификации и переподготовки,
кандидат экономических наук, доцент

На современном этапе экономического развития человечества необходимо осознать те глубинные процессы превращений, которые присущи постиндустриальному обществу. Парадигма постиндустриального общества создает как новые социальные институты, так и значительно обновляет уже существующие. И такой важный общественный институт как профсоюзы не может стоять в стороне от тех глубинных экономических преобразований, которые происходят в мировом хозяйстве. Для определения сущности тех новшеств, которые должны произойти в развитии профессиональных союзов необходимо, прежде всего осознать реалии, которые несет в себе новая экономическая парадигма, а именно – инновационная экономика, основанная на знаниях, инновациях, позитивном отношении к новым идеям, новым технологиям, на готовности их практически реализовывать в разных сферах человеческой деятельности.

Экономический рост государств обеспечивается благодаря ведущей роли научно-технического прогресса и интеллектуализации основных составляющих производства во всех сферах экономики и, в первую очередь, в промышленности. Часть новых или усовершенствованных технологий, продукции, оборудования, в которые вложены новые знания, в развитых странах обеспечивает от 70 до 85 % прироста ВВП, а образование превращается в одну из важнейших сфер, обеспечивающей подготовку кадров, определяющих и реализующих перспективы социально-экономического развития любой страны.

Современному этапу социально-экономического развития Республики Беларусь характерны два основных процесса: упрочение форм и принципов государственности и развитие механизмов рыночных отношений. И то, и другое предполагает повышение роли государства, бизнеса и институтов гражданского общества как важнейших субъектов инновационного развития страны.

Инновационное развитие национальной экономики во многом зависит от эффективности функционирования сложившейся системы государственного регулирования экономики, от сочетания и гармонизации механизмов регулирования рынка и государства, объединенных усилий со стороны государства, общества и бизнеса. При этом следует отметить, что решение многих проблем предопределяется не только регулирующим воздействием государства на экономику, но и возрастающим влиянием на ее развитие бизнеса и гражданского общества, ибо в определенных случаях действия государства являются необходимыми, но недостаточными для решения возникающих проблем. Соответственно появляется потребность в объединении усилий государства, бизнеса и общества для их совместного влияния на социально-экономическое развитие республики.

Участие государства, бизнеса и общественных организаций как заинтересованных сторон в решении проблемы социально-экономического развития страны получило название социального партнерства. Оно отражает компромисс интересов главных субъектов современной социально-ориентированной рыночной экономики и выражает объективную необходимость социального мира как одного из основных условий политической, социальной и экономической стабильности.

Участие трех заинтересованных сторон – государства, общества и представителей бизнеса в механизме принятия решений основано на взаимодействии и достижении соглашений между ними. При этом участие общественных организаций в большей мере обеспечивают профсоюзы, которые в соответствии с Законом Республики Беларусь «О профессиональных союзах» участвуют в разработке и реализации социально-экономической политики государства. Профсоюзы как социальный институт коллективной защиты индивидуальных и коллективных трудовых прав наемных работников нацелены на создание более справедливой модели перераспределения социальных благ, формирования благоприятных условий жизнедеятельности широких профессиональных групп и слоев. Интересы предпринимательских структур выражают объединения частного бизнеса, которые акцентируют внимание на возникающих проблемах и рисках, на конструктивных предложениях, направленных на их решение. При этом следует отметить, что на сегодняшний день полноценный диалог и конструктивные отношения существуют в большей мере между властью и предпринимательскими структурами, а также между властью и профессиональными союзами, однако действенный правовой и организационный механизм, определяющий взаимодействие трех сторон в принятии решений, отсутствует. Вместе с тем, упрочение форм и принципов государственности и развитие механизмов рыночных отношений предполагает повышение роли всех трех сторон.

Безусловно ведущая и направляющая роль в обеспечении инновационного развития белорусской экономики принадлежит государству и находит свое отражение в инновационной политике государства. Комплекс мер организационного, экономического и правового характера, направленный на реализацию инновационной политики и регулирование инновационной деятельности, определяется Законом Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности Республики Беларусь».

В качестве основных документов, отражающих инновационную политику и направления инновационного развития Республики Беларусь на долгосрочную и среднесрочную перспективу выступают Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2035 года, Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021 – 2025 гг. и Комплексный прогноз научно-технического прогресса на 2021 – 2025 гг. и на период до 2040 года.

Комплексный прогноз научно-технического прогресса Республики Беларусь предусматривает развитие национальной инновационной системы как целенаправленного организационного механизма взаимоотношений между всеми участниками инновационного процесса, наращивание научно-технического потенциала с ориентацией научных исследований и разработок в интересах развития белорусской экономики.

Формирование новой экономической реальности, новое видения экономических и общественных процессов, развитие страны на основе преимущественно интеллектуального фактора предопределяет необходимость выработки новых подходов к созданию научно-технической основы экономики, что находит отражение в Стратегии «Наука и технологии: 2018 – 2040».

Основным документом в области инновационного развития является Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2021 – 2025 годы. Она направлена на достижение приоритетов социально-экономического развития Республики Беларусь в текущей пятилетке в области эффективных инвестиций и ускоренного развития инновационных секторов экономики. Основные положения Государственной программы в части прогнозирования и регулирования научно-техниче-

ской деятельности соответствуют Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2035 года. Государственная программа предопределяет синтез внедрения технологий, относящихся к V и VI технологическим укладам, и индустриально-инновационное развитие традиционных секторов экономики.

Реализация инновационного развития национальной экономики Республики Беларусь отличается сочетанием инновационного предпринимательства с новым качеством капитала.

Существенно возрастает и роль профсоюзов – из инструмента классовой борьбы они превратились в инструмент обеспечения конструктивного взаимодействия между трудящимися, структурами бизнеса и государством. Соответственно, изменилась и позиция объединений нанимателей и институтов государства: ими также были восприняты принципы конструктивного взаимодействия друг с другом и профсоюзами в вопросах обеспечения общественного прогресса, социальной справедливости, инновационного развития национальной экономики. Закон Республики Беларусь «О профессиональных союзах» определяет профсоюз как общественную организацию, объединяющую граждан для защиты трудовых, социально-экономических прав и интересов, а также устанавливает, что профсоюзы участвуют в разработке и реализации социально-экономической политики государства и политики в области занятости населения. В Трудовом кодексе, Декретах и Указах Президента, актах Правительства республики конкретизируются и существенно дополняются указанные права профсоюзов. На основе таких подходов развивается в настоящее время взаимодействие между органами государственной власти и управления в Республике Беларусь и профсоюзами в лице Федерации профсоюзов Беларуси.

Таким образом, можно сказать, что обеспечение инновационного развития Республики Беларусь требует объединенных усилий государства, бизнеса и профсоюзов, выработки устойчивых институциональных форм их взаимодействия. В этой связи необходимо последовательно осуществлять действия, направленные на повышение роли и значимости института социального партнерства, демократического развития общества и благосостояния населения; усиливать роль профсоюзов, как самого массового общественного объединения граждан в становлении гражданского общества и совершенствовании законодательства Республики Беларусь; способствовать активизации участия граждан в разработке и реализации общественных и социальных инициатив; принимать активное участие в установлении более тесных контактов и механизмов взаимодействия между органами власти и населением; внедрять лучшие практики взаимной ответственности в работу институтов социального партнерства и гражданского общества; совершенствовать систему вовлечения представителей социального партнерства всех уровней в процесс обучения, повышения квалификации и переподготовки, применяя современные цифровые и дистанционные формы, новейшие педагогические и информационные методы и технологии и др. В ряде случаев без действенного сотрудничества между субъектами социального партнерства сложно обеспечить решение задач инновационного развития Республики Беларусь.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СПЕЦИАЛИСТОВ (ИПС) НА ОСНОВАНИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИХ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Юрова Н. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель
кафедры логистики и маркетинга

Интеллектуальный потенциал специалистов (ИПС) – современный фактор производства, который представляет собой совокупность накопленных предприятием (отраслью) интеллектуальных ресурсов, способных: а) оказывать позитивное влияние на систему экономических и социальных отношений и производство через науку, технический прогресс, знания, умения, навыки, способности и компетенции специалистов; б) эффективно включиться в процесс деятельности предприятий по конструкторско-технологической подготовке производства, созданию и реализации качественной продукции; в) содействовать интенсификации социально-экономического развития, повышению конкурентоспособности и эффективности предприятий (отраслей).

Как показатель ИПС есть произведение численности специалистов с высшим образованием на интегральный коэффициент их знаний, умений, навыков, компетенций, способностей создавать конкурентоспособный продукт и осуществлять его реализацию на рынке.

Если формирование ИПС начинается с прогнозирования потребности экономики в специалистах, планирования развития высшего образования, определения численности абитуриентов и количества поступающих в вузы, ИПС участвует в конструкторско-технологической подготовке производства, создании конкурентоспособного продукта и повышении производительности труда, то *интеллектуальный капитал специалистов (ИКС)* – это результат их участия в производстве интеллектуальных продуктов и в их коммерциализации, который приносит чистый дисконтированный доход, повышает добавленную стоимость и амортизационные отчисления за счет существенного сокращения материальных затрат в структуре себестоимости продукции. В итоге ИКС обладает свойством капитализации и активным участием в кругообороте прибыли и социальных процессов.

С учетом содержания и специфики интеллектуального потенциала специалистов (ИПС) с высшим образованием с целью повышения его эффективности разработаны и предлагаются *стратегические направления* повышения эффективности управления формированием и развитием ИПС на основании совершенствования их компетентности:

1) реализация системы принципов расширенного воспроизводства интеллектуального потенциала и интеллектуального капитала специалистов, где повышение качества этого комплекса объектов воспроизводства является приоритетным принципом;

2) прогрессивное развитие инновационной деятельности отрасли (предприятий) и интеллектуальной собственности, функционирование которых обладает высоким уровнем обеспечения и мотивации конечных финансово-экономических результатов промышленности;

3) обеспечение повышения конкурентоспособности, добавленной стоимости и экономической эффективности предприятий на основе: а) перехода к производству базисных и принципиально новых инноваций, которые коренным образом изменяют производственную структуру и систему управления, обеспечивают смену поколений техники, появление новых отраслей и производств; б) повышения качества инновационных продуктов (услуг); в) сокращения материальных затрат в себестоимости продукции;

4) формирование креативного и инновационного типа мышления собственников, предпринимателей, интеллектуального персонала, специалистов и руководителей, формирующих и реализующих на практике научно-обоснованные модели производственных и социально-трудовых отношений экономической системы и расширенное воспроизводство ее элементов на всех уровнях экономики;

5) создание в структуре предприятий интеллектуального центра повышения эффективности использования интеллектуального потенциала, взаимодействующего с совокупностью других факторов производства, распределения, обмена и потребления и включающего рабочие группы специалистов по обеспечению конкурентоспособности и эффективности экономики, роста добавленной стоимости, научно-обоснованных и эффективных инвестиций в формирование интеллектуального потенциала на предприятиях, сокращения материальных и управленческих затрат на единицу производимого интеллектуального товара за счет активизации инновационной деятельности, цифровизации и информационных технологий, использования современных моделей коммерциализации интеллектуально-инновационных товаров на рынке;

6) разработка и реализация взаимодействия системы мер по повышению конкурентоспособности специалистов с высшим образованием, производимого интеллектуального продукта и промышленных предприятий;

7) разработка и осуществление отраслевых и внутрипроизводственных мер мотивации интеллектуального труда на основе материального, организационного и технологического стимулирования, совершенствования научно-технической, инвестиционной, инновационной, денежно-кредитной, налоговой и социальной политики государства;

8) эффективное использование современных организационно-правовых форм предприятий (кластеров, холдингов), организации производства и труда (кластеризации, цифровизации, кооперации на уровне межотраслевой и территориальной организации, диверсификации производства и интеграции промышленности Беларуси с дружественными странами мира);

9) повышение качества подготовки специалистов с высшим образованием и квалификации персонала предприятий, приобретение передового опыта в организации производства и труда.

В связи с тем, что характер предлагаемых мероприятий и методических рекомендаций развития ИПС является стратегическим и перманентным представляется обоснованным *включить их в состав функций интеллектуального труда* специалистов с высшим образованием промышленных предприятий страны.

Список цитированных источников

1. Брукинг, Э. Интеллектуальный капитал / Э. Брукинг. – СПб. : Питер, 2001. – 288 с.
2. Головачев, А. С. Инновационный тип расширенного воспроизводства рабочей силы специалистов / А. С. Головачев, Н. В. Юрова, П. В. Зазеко // Новости науки и технологий. – 2015. – № 3 (34). – С. 8–16.
3. Головачев, А. С. Устойчивое развитие предприятий Республики Беларусь по критерию повышения уровня профессионализма персонала и производительности совокупного труда / А. С. Головачев, Н. В. Шинкевич, Н. В. Юрова // Экономика. Управление. Инновации. – 2019. – № 2 (6). – С. 3–10.
4. Головачев, А. С. Экономика предприятия / А. С. Головачев. – Минск : РИВШ, 2018. – 396 с.

О НЕКОТОРЫХ БАРЬЕРАХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Яковчук В. Н.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры экономики и менеджмента,
кандидат социологических наук, доцент

В эпоху современной технологической революции, в том числе в условиях цифровизации экономики, значение инновационности неимоверно возрастает. Это обусловлено необходимостью не только внедрения в производство нововведений как важнейшего фактора получения конкурентных преимуществ, но и значительного ускорения инновационной деятельности.

При этом следует помнить, что инноватика в целом, конкретные инновационные проекты в частности всегда связаны с неопределенностью конечных результатов, с дополнительными рисками в хозяйственной деятельности. Известный представитель экономической мысли Йозеф Шумпетер, исследуя в свое время социально-экономическую роль предпринимателя как субъекта инновационных изменений в капиталистической экономике, обращал внимание на такие его качества как способность ломать традиционные методы хозяйствования и заменять их более динамичными, «...идти непроторенной дорогой, обладать инициативой, авторитетом, даром предвидения, влияния на других людей», что подразумевает значительно рисковать своими экономическими ресурсами.

В связи с вышеизложенным актуальной исследовательской проблемой выступает выявление барьеров на пути инновационного развития национальной экономики, знание которых может помочь снизить риски для Беларуси в преодолении современных мировых экономических вызовов.

Барьеры в инновационной деятельности могут носить как субъективный так и объективный характер, быть связаны с дефицитом инфраструктуры в этой области экономической активности, недостатком источников финансирования, неразвитостью организационных структур, региональной изоляцией, отсутствием спроса на результаты научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, фрагментарностью инновационной политики, низкой мотивацией при внедрении бизнес-инноваций и др. [1, с. 57].

Обратим внимание на некоторые исследования существующих барьеров инновационной деятельности в белорусской экономике, связанных с так называемыми точками экономического роста, развитием малого предпринимательства, подготовкой специалистов в рамках существующей в стране системы образования.

Для выявления и оценки значимости факторов и ограничений (барьеров) инновационной и экспортной деятельности субъектов индустриального парка «Великий камень», как одной из точек экономического роста в Республике Беларусь, китайским исследователем проведен анкетный опрос более половины резидентов парка (всего 55 %), из которых 51,0 % составили резиденты КНР, 38,5 % – с участием белорусского капитала, 5,0 % – из стран ЕС, по одному участнику из США и РФ. В ходе опроса были выявлены следующие наиболее значимые проблемы в осуществлении инноваций (приведены в порядке убывания):

- 1) недостаток высококвалифицированных кадров,
- 2) социально-политическая ситуация,
- 3) низкий спрос на высокотехнологичную продукцию в странах ЕврАзЭС,

4) отсутствие в Беларуси научных и технологических разработок для внедрения в индустриальном парке,

5) высокая стоимость внедрения новых технологий [2, с. 28–29].

В развитых экономиках общепризнана роль малого предпринимательства в создании валового внутреннего продукта и новых рабочих мест за счет большей мобильности, адаптивности к рыночной конъюнктуре, готовности к внедрению новых технологий. В последние годы наблюдаются новые реалии, свидетельствующие о значительном повышении малых форм хозяйствования в научно-технологических разработках. Малые фирмы «...стали своеобразным полигоном разработки и испытания новых технологических идей. В расчете на одного занятого они создают почти в 2,5 раза больше принципиально новых продуктов, чем крупные компании, вносят в 2 раза больше серьезных предложений по улучшению существующей технологии. Это достигается благодаря жесткой ориентации на потребителя, гибкости в управлении, быстрой адаптации на рынках, отсутствию бюрократизма, внедрению программно-целевых методов управления и венчурного финансирования» [3, с. 41].

Другая ситуация наблюдается в отечественной экономике. Исследователи отмечают наличие разного рода барьеров в развитии малого и среднего предпринимательства. Среди них выделяют административные и экономические барьеры. К первым относят «...препятствия, с которыми сталкиваются предприниматели и субъекты рыночных отношений и которые перед ними ставят органы законодательной власти государства в виде свода определенных правил» [4, с. 251]. Среди главных причин возникновения административных барьеров называют сложности законодательства; его противоречивость на разных уровнях (государственном, региональном, местном); высокая степень контрольной деятельности органов власти; не прозрачные процедуры администрирования и недостаток разъяснительной информации; низкий уровень деятельности и качество предоставляемых услуг государственных служб и др.

К экономическим барьерам относят «...препятствия, которые вызваны наличием нечетких и часто меняющихся юридических положений, касающихся открытия и развития бизнеса; чрезмерно высокими налогами; нехваткой стартового капитала и сложностью доступа к финансовым ресурсам; ограничением выхода на зарубежные рынки из-за несоответствия стандартам, установленным более развитыми странами; высокими затратами, необходимыми для продвижения бизнеса на эти рынки» [5, с. 260].

Основываясь на ответах респондентов-предпринимателей выявлено, что к основным экономическим барьерам развития малого и среднего предпринимательства относят: 1) неблагоприятную государственную экономическую политику по отношению к малому бизнесу в вопросах защиты прав собственности, неравного отношения к государственным и частным предприятиям, ограниченного доступа к госзакупкам и др.; 2) низкую экономическую активность; 3) финансовые ограничения [5, с. 261].

Проведенный Институтом социологии НАН Беларуси в 2018 г. опрос населения республики с целью оценки образования как ресурса социально-экономического развития общества выявил наличие в этой сфере существенного барьера для инновационной экономики. Речь идет о ценностных оценках респондентами роли образования. Опрос показал, что первостепенные ценности образования, на взгляд опрошенных, состоят в том, что, во-первых, оно «дает человеку профессиональные знания и навыки» (выбрали 54,8 % опрошенных), во-вторых, «развивает ум и способности человека» (выбрали 31,4 %). В тоже время видение ценности образования в том, что оно «развивает инициативу» выбрали лишь 5,5 % от числа опрошенных респондентов [6, с. 145].

Однако профессиональные знания и навыки равно как и ум и способности человека сами по себе без проявленной инициативы, предприимчивости не могут выступать

ресурсом инновационного продвижения, о чем говорилось выше. Такое ментальное состояние общества скорее выступает «пассивным ресурсом» экономического развития.

Одно из объяснений такого состояния видят в том, что «...советская система образования... призвана была способствовать научно-техническому прогрессу, интеллектуально развивала школьников и студентов, обеспечивая их интеллектуальными умениями», в то время как «сегодня, в рыночной инновационной экономике, необходимо дополнить интеллектуальные умения экономической инициативой. Инновационная экономика нуждается именно в такой комбинации» [6, с. 144].

Таким образом, выявление и осмысление препятствий (барьеров) для инновационной деятельности в белорусской экономике позволяет видеть реальные возможности для ускорения инновационных процессов, рассматривать их в комплексе, в совокупности экономических и неэкономических факторов.

Список цитированных источников

1. Гваева, И. В. Анализ инновационной деятельности организаций в центрах ситуационного моделирования / А. В. Гваева. // Проблемы управления. – 2021. – № 4. – С. 56–63.

2. Гао, Юань Факторы роста белорусской экономики на базе китайско-белорусского парка «Великий камень» / Юань Гао // Экономический бюллетень. – 2022. – № 3. – С. 26–34.

3. Русак, Е. С. Стимулирование развития малого инновационного предпринимательства: опыт зарубежных стран / Е. С. Русак // Проблемы управления. – 2022. – № 1 (83). – С. 41–47.

4. Смирнов, В. Э. Административно-управленческие барьеры развития предпринимательской деятельности / В. Э. Смирнов // Социологический альманах. – 2021. – Вып. 12. – С. 251–257.

5. Смирнова, Р. А. Социологический мониторинг и анализ экономических барьеров развития предпринимательства в Беларуси / Р. А. Смирнова // Социологический альманах. – 2021. – Вып. 12. – С. 258–264.

6. Костюкевич, С. В. Ценности образования, человеческий капитал и инновационная экономика: о балансе интеллектуального умения и экономической инициативы / С. В. Костюкевич // Социологический альманах. – 2021. – Вып. 12. – С. 142–148.

ТЕМАТИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ № 6

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ, СПОРТА И ТУРИЗМА

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ СПОРТИВНОГО ПРАВА

Алексеев С. В.

Российская Федерация, г. Москва
Академия труда и социальных отношений,
профессор кафедры административного,
финансового и международного права
юридического факультета,
Институт законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
заведующий кафедрой спортивного права,
главный научный сотрудник,
Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова,
главный научный сотрудник
кафедры физического воспитания,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

Вот уже более 20 лет в России активно формируется научная и образовательная школа спортивного права. Первые годы ее становления в силу определенной консервативности юридической науки спортивное право не признавалось. Считалось, что оно разрушает правовую систему, иногда спортивное право образно сравнивалось с «водо-проводным правом».

Вместе с тем, очень справедливо отметил профессор Г. Ф. Шершеневич о том, что «правоведение – наука живая, предназначенная служить современности, и в основании ее лежит убеждение, что ценность права обуславливается соответствием его жизни» [1, с. 5]. Это в полной мере относится к возникновению и развитию спортивного права в России.

Начало разработки спортивного права в России было детерминировано экономическим кризисом в 90-е годы прошлого века и в связи с этим необходимостью поднимать существенно развалившуюся в постсоветский период спортивную отрасль. Международными причинами стали, в частности все чаще появляющиеся юридические проблемы наших спортсменов и спортивных организаций на международной спортивной арене, а также стремление нашего государства проводить крупные международные спортивные соревнования на территории Российской Федерации.

В связи с этими причинами нужно было сначала систематизировать нормативный массив в данной сфере тот, который есть, обобщить, прокомментировать его, подвести научную основу и на ее базе совершенствовать регулирование в этой специфической области общественных отношений.

В свете этого, нужно было создать научную и учебную литературу по спортивному праву, подготовить образовательные программы и начать обучение и подготовку квалифицированных и специализированных спортивных юристов.

В 2004 году в нашей стране выходит первый фундаментальный учебник по национальному спортивному праву: Алексеев С. В. Спортивное право России. Правовые основы физической культуры и спорта. Учебник / Под ред. П. В. Крашенинникова. – М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2004. Данная книга переиздавалась пять раз, в настоящее время готовится обновленное шестое издание с учетом последних изменений и дополнений в действующей нормативной базе. Как отметила в своей вступительной статье к данной книге президент Всероссийской федерации художественной гимнастики, д. п. н. профессор И. А. Винер-Усманова, решение юридических проблем спортивной сферы приобретает сегодня первостепенное значение [2, с. 7].

Следующим этапом развития российской школы спортивного права стала разработка теории международного спортивного права, по результатам которой в России вышел первый фундаментальный учебник в данной сфере: Алексеев С. В. Международное спортивное право. Учебник / Под ред. П. В. Крашенинникова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. (со вступительной статьей президента Всероссийской федерации художественной гимнастики, д. п. н. профессора И. А. Винер-Усмановой).

Далее в связи с получением в 2007 году Россией права организации и проведения Олимпийских игр в 2014 г. в городе Сочи возникают идея и насущная потребность изучения, систематизации и обобщения норм, регулирующих олимпийское движение. В этой связи был подготовлен новый учебник из цикла спортивного права: Алексеев С. В. Олимпийское право. Правовые основы олимпийского движения: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция» и «Физическая культура и спорт» / Под ред. П. В. Крашенинникова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010 (со вступительной статьей президента Всероссийской федерации художественной гимнастики, д. п. н. профессора И. А. Винер-Усмановой).

В связи с получением Российской Федерацией права подготовки и проведения Кубка конфедерации ФИФА 2017 г. и Чемпионата мира по футболу 2018 г. возникают идея и насущная потребность изучения, систематизации и обобщения норм, регулирующих футбольное движение как международное, так и национальное. В этой связи нами была разработана теория футбольного права и подготовлен новый учебник: Алексеев С. В. Футбольное право. Учебник / Под ред. П. В. Крашенинникова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.

В связи с принятием и вступлением в силу главы 54.1 в Трудовой кодекс Российской Федерации «Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров» возникла идея спортивно-трудового права. В этой связи выходит учебник Алексеев С. В. Спортивное право. Трудовые отношения в спорте: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция» и «Физическая культура и спорт» / Под ред. П. В. Крашенинникова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013, который претерпел два издания.

В условиях рыночной экономики спорт становится ее неотъемлемым элементом. В этой связи в свете развития российской школы спортивного права выходят еще два учебника: Алексеев С. В. Спортивный менеджмент. Регулирование организации и проведения физкультурных и спортивных мероприятий. Учебник / Под ред. П. В. Крашенинникова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014; Алексеев С. В. Спортивный маркетинг. Правовое регулирование. Учебник / Под ред. П. В. Крашенинникова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.

Между тем указанные учебники ориентированы главным образом на юристов. Поэтому возникла потребность издания учебной литературы по правовым основам спорта для представителей спорта, не имеющих высшего юридического образования:

спортсменов, тренеров, спортивных менеджеров и др. В этой связи по заказу Министерства спорта Российской Федерации выходит в двух изданиях учебник: Алексеев С. В. Правовые основы профессиональной деятельности в спорте: учебник для образовательных учреждений высшего профессионального образования по направлениям 034300 – Физическая культура [с присвоением квалификации (степени) бакалавра] и 034400 – Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура). – М.: Советский спорт, 2013, Спорт, 2017.

Развитие российской научной и образовательной школы не остановилось на уровне нашей страны и было подхвачено учеными зарубежных стран, прежде всего стран ближнего зарубежья. Так, в Республике Беларусь тоже зарождается и активно формируется спортивное право. В свете этого вышла книга: Алексеев С. В., Каменков В. С. и др. Спортивное право в Республике Беларусь: Учебное пособие для вузов / Под ред. В. С. Каменкова. Минск: ОО «Белорусский республиканский союз юристов», ОДО «Издательство “Четыре четверти”», 2019.

Следующим аккордом развития отечественной школы спортивного права стал учебник, обобщающий национальное спортивное право как России, так и зарубежных стран, международное спортивное право, олимпийское, футбольное, спортивно-трудовое и другие направления современной спортивной юриспруденции: Алексеев С. В. Спортивное право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция» и «Физическая культура» / Под ред. П. В. Крашенинникова. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2016. (Серия «ЗОЛОТОЙ ФОНД РОССИЙСКИХ УЧЕБНИКОВ») (со вступительной статьей Президента Всероссийской федерации художественной гимнастики, д. п. н. профессора И. А. Винер-Усмановой).

В качестве профильного периодического научно-практического издания, освещающего современные проблемы спортивного права в России на протяжении вот уже почти 20 лет выпускается федеральный журнал «Спорт: экономика, право, управление». Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

В заключение отметим, что, пройдя свою более чем 20-летнюю историю спортивное право превратилось, как образно его называли из «водопроводного» в одну из самых востребованных отраслей права, сферу научного правоведения и учебную дисциплину (цикл дисциплин), активно применяемых в управленческой и правоприменительной практике, научной и образовательной областях России, странах ближнего и дальнего зарубежья.

Список цитированных источников

1. Генкин, Д. М. Справки о торговой кредитоспособности : юридическое исследование / Д. М. Генкин ; предисл. Г. Ф. Шершеневич. – М. : Изд. Бр. Башмаковых, 1911. – 123 с.
2. Винер-Усманова, И. А. Вступительная статья к книге «Спортивное право России. Правовые основы физической культуры и спорта : учебник / С. В. Алексеев ; под ред. П. В. Крашенинникова. – М. : Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 671 с.

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИК ОБУЧЕНИЯ ПЛАВАНИЮ

Башлакова Г. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет
физической культуры,
заведующий кафедрой водных видов спорта,
кандидат педагогических наук, доцент

Апоник Ю. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет
физической культуры,
преподаватель кафедры
водных видов спорта

Плавание, обладающее большим оздоровительным и гигиеническим значением, является важным разделом физического воспитания во всех структурных элементах системы образования. Обучение плаванию, как жизненно необходимому двигательному навыку, предусмотрено учебными программами по физической культуре в дошкольных учреждениях, средних школах, учреждениях высшего образования, в профессионально-прикладной физической подготовке военнослужащих и др. [1–4 и др.].

Массовое обучение плаванию имеет государственное значение, поскольку по официальной статистике ОСВОДа (Общества спасания на водах) в Беларуси только в 2021 году зарегистрировано 347 случаев утопления людей, из них 19 случаев детской гибели. Непосредственно при купании в 2021 году погибли 108 человек, из них 10 – несовершеннолетние дети, был спасен 301 человек, в том числе 89 детей.

В настоящее время наблюдается тенденция развития частных спортивных клубов по обучению плаванию, создания физкультурно-оздоровительных и спортивных групп при государственных учреждениях образования и секций при различных ведомствах. Прогресс плавания очевиден: увеличивается массовость, растут спортивные результаты, расширяются возможности использования плавания в различных прикладных целях, появляются новые виды плавания и постоянно совершенствуются известные.

Поэтому квалифицированное обучение плаванию представляет одну из самых важных задач в области физического воспитания и обеспечения безопасности нахождения в условиях водной среды, особенно среди подрастающего поколения.

В настоящее время существует большое количество разнообразных программ и методик для обучения плаванию детей и взрослых различных возрастных групп. Содержание программы обучения плаванию зависит от задач, стоящих перед курсом обучения; контингента занимающихся, их физической подготовленности и возраста; продолжительности обучения; условий для проведения занятий. Все перечисленные факторы тесно связаны между собой. От возраста и физической подготовленности зависят дозировка и нагрузки, методика преподавания, а также быстрота освоения учебного материала. Программа обучения зависит от количества занятий в неделю, продолжительности каждого занятия, а также от условий для занятий, так как глубина и температура воды оказывают существенное влияние на подбор упражнений и методику проведения занятий.

Первые организационные указания по обучению плаванию относятся еще к 20-м годам прошлого столетия. Развитие методики обучения шло по пути становления методов разучивания движений в воде (целостного, раздельного и целостно-раздельного), а также формирования средств (упражнений) и организационных форм обучения [4].

Н. Ж. Булгакова в своих исследованиях указывает, что при обучении плаванию детей и взрослых не следует забывать об использовании «положительного» переноса двигательных навыков, «...так как при определении последовательности изучения способов плавания, имеют значения врожденные автоматизмы, такие как перекрестная координация, являющаяся основой ходьбы, бега и т. д» [1, с. 21]. Ведущим специалистом методически детализирован раздел обучения плаванию в виде разработок поурочного плана. Сущность предложенного Н. Ж. Булгаковой параллельно-последовательного обучения заключается в том, что новичков обучают одновременно двум способам плавания (сходного по структуре движений), обычно кролю на груди и кролю на спине. До того момента, как закрепятся двигательные навыки в плавании этими способами, начинается последовательное обучение способами брасс и дельфин. Закрепление навыков в плавании кролем на груди и кролем на спине проводится параллельно обучению брассу и баттерфляю [1; 3].

Определенный интерес представляет комплексный (одновременный) метод обучения плаванию, при котором определяются основные и второстепенные элементы техники плавания [цит. по 4]. Г. Ф. Полевой определил три основных элемента, которые по своей структуре и характеру движений входят в основу техники каждого способа. Первый элемент – движение руками как при плавании кролем на груди в сочетании с дыханием; второй элемент – движение ногами, как при плавании брассом; третий элемент – движение туловищем и ногами, как при плавании дельфином. Все остальные элементы отнесены к второстепенным. Суть комплексной методики заключается в том, что после этапа освоения с водной средой обучающиеся изучают одновременно основные элементы всех спортивных способов плавания. На следующем этапе изучают шесть второстепенных элементов техники спортивных способов плавания, согласование основных и второстепенных элементов изучаются на последующем этапе. На заключительном этапе обучаемые совершенствуются в технике всех спортивных способов плавания [4].

Вместе с тем, тренер и профессор Д. Е. Каунсилмен считает, «...что очень часто складывается такая ситуация, когда способ, с которого началось обучение, становится для пловца основным» [5, с. 28] и в своих работах приводит курс начального обучения для не умеющих плавать, используемой в США, который состоит из восьми обязательных ступеней. Новичков последовательно обучают следующим навыкам: вход в воду, расслабление в воде, погружение в воду, ритмичное дыхание (в приседе в горизонтальном положении с поворотом головы); следующая ступень – движения в воде: «брассовый гребок» – прямыми руками через стороны – вниз-назад и попеременные удары ногами. Последняя ступень в начальном обучении – плавание под водой, которое дает почувствовать выталкивающую силу воды. При этом, в США некоторые тренеры в первую очередь обучают баттерфляю, а затем другим способам плавания [5].

Следует отметить, что в настоящее время существует разнообразие ускоренных методик обучения плаванию, в том числе в условиях ограниченного временного ресурса. Ряд авторов в своих методиках обучению плаванию предлагают создавать облегченные условия, которые основаны на упражнениях, создающих подъемную силу, действующую на тело пловца в воде, при поступательном движении тела у поверхности воды, в виде упражнений «протяжек», «буксировки» и т. п. Целью этих методик и упражнений является обучение умению плавать в кратчайшие сроки. Это возможно при условии, что движения будут максимально просты и дыхание свободно (выдох в воду не происходит), что

является характеристикой облегченного способа плавания. В предлагаемых упражнениях используются естественные попеременные двигательные действия, схожие с обычной ходьбой: ноги выполняют движения сверху-вниз-назад (на груди), или снизу-назад (на спине); движения руками выполняются спереди-назад под водой. Особенностью предлагаемых методик является обучение конкретному облегченному способу плавания или на груди, или на спине. Однако при использовании подобных методик для формирования устойчивого плавательного навыка потребуется значительно больше времени [6].

Можно констатировать, что специалистами и учеными, тренерами уделяется пристальное внимание вопросам разработок и внедрения различных методик обучения плаванию, в которых предлагается достаточное количество эффективных средств, методов и методических приемов. В настоящее время сформировано следующие основные направления: методика массового обучения плаванию как жизненно важному навыку (в учреждениях образования, детских оздоровительных лагерях); методика обучения профессионально-прикладному плаванию (в Вооруженных силах и др. силовых ведомствах); методика обучения плаванию с оздоровительной и кондиционной направленностью (в секциях учреждений образования, спортивных клубах); методика обучения плаванию с ориентацией на достижение высшего спортивного мастерства (в СДЮШОР, ДЮСШ).

Список цитированных источников

1. Булгакова, Н. Ж. Плавание : учебник / Н. Ж. Булгакова [и др.] ; под общ. ред. Н. Ж. Булгаковой. – М. : ИНФРА-М, 2016. – 290 с.
2. Ганчар, И. Л. Плавание: теория и методика преподавания : учебник / И. Л. Ганчар. – Минск : Четыре четверти : Экоперспектива, 1998. – 350 с.
3. Плавание : учебник для вузов / под общ. ред. Н. Ж. Булгаковой. – М. : Физкультура и спорт, 2001. – 400 с.
4. Плавание : учебник / И. В. Вржесневский [и др.] ; под общ. ред. В. А. Парфенова. – М. : Физкультура и спорт, 1981. – 247 с.
5. Каунсилмен, Д. Е. Спортивное плавание / Д. Е. Каунсилмен ; пер. с англ. Л. П. Макаренко – М. : Физкультура и спорт, 1982. – 208 с.
6. Башлакова, Г. И. Особенности образовательного процесса по учебной дисциплине «Плавание и методика преподавания» / Г. И. Башлакова, Ю. А. Апоник // Науч.-метод. обеспечение физического воспитания и спортивной подготовки студентов : материалы междунар. науч. -практ. онлайн-конф., Респ. Беларусь, Минск, 28 янв. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Н. И. Масловская (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2021. – С. 250–253.

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ С УЧЕТОМ ОСОБЕННОСТЕЙ НАЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ОБРАЗОВАНИЯ

Гайдук С. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры физического воспитания,
кандидат педагогических наук, доцент

Юй Хунцзе

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка,
аспирант

Физическое воспитание – составная часть образовательного процесса в учреждениях образования, направленная на укрепление здоровья, содействие нормальному физическому развитию и закаливанию юношей и девушек, обеспечивающая формирование двигательных умений и навыков, развитие физических и волевых качеств [1; 2].

Для совершенствования системы физического воспитания молодежи возникает необходимость в изучении опыта разных государств, в частности опыта Китайской Народной Республики, которая за последнее время добилась больших успехов в сфере физической культуры. В последнее время в обществе Китая формируется идея, что могущество государства и расцвет нации связаны со здоровьем граждан страны. Поэтому воспитание здорового подрастающего поколения является основой государственной политики Китайской Народной Республики в образовательной сфере и в сфере массовой физической культуры. Умение сохранить народное достояние и передавать его из поколения в поколение – это большое достижение и преимущество китайского народа. Система физического воспитания Китайской Народной Республики характеризуется сочетанием элементов классической конфуцианской мысли о самосовершенствовании тела, сердца и разума; маоистскими традициями массового спорта и самыми последними современными разработками [3].

В свою очередь, в учреждениях образования Республики Беларусь и Китайской Народной Республики физическое воспитание является обязательным для изучения, что регламентируется обязательными государственными стандартами. Однако, недостаточная образованность населения в области физической культуры, низкий уровень здоровья и физической подготовленности учащихся, низкое число юношей и девушек, систематически занимающихся физической культурой и спортом, актуализируют поиск путей совершенствования системы физического воспитания молодежи на основании опыта разных государств, в частности Китайской Народной Республики.

В Китайской Народной Республике система физического воспитания – от рождения ребенка до получения им высшего образования – традиционно (как, впрочем, и в Республике Беларусь) включает в себя четыре взаимосвязанных и преемственных компонента, основанных на национальных культурных традициях с учетом религиозно-философских учений.

Это физическое воспитание в дошкольных учреждениях, в школах, в университетах, в процессе профессиональной деятельности. Особо следует выделить ярко выраженные функции физической культуры Китая – воспитательную, профессионально-при-

кладную (связанную с будущей профессиональной деятельностью, с производительностью труда), военно-прикладную (связанную с готовностью молодых людей обеспечить обороноспособность государства).

В дошкольных учреждениях закладывается «фундамент» физического развития и физической культуры личности. Группы детей для занятий включают до 12 человек, которые занимаются простыми физическими упражнениями, направленными на развитие, в первую очередь, гибкости, координационных способностей [3; 4].

Следует отметить, что во время обучения в школе китайским школьникам прививают привычку регулярных занятий физическими упражнениями и спортом, которая должна стать постоянной и не проходящей на протяжении всей жизни. Средствами физического воспитания на этом этапе жизни выступают, в основном, физические упражнения, выполняемые на свежем воздухе; подвижные игры, основанные на народных играх и традициях; постоянная утренняя гимнастика, проводимая круглогодично без пропусков; а также упражнения легкой атлетики, гимнастика, боевые искусства, дыхательная гимнастика [3–5].

Государственная политика Китая в сфере физической культуры в высших учебных заведениях реализуется традиционными способами, направленными на повышение уровня физической подготовленности для успешности профессиональной деятельности, обеспечение готовности к осуществлению оборонной функции, поддержанию на оптимальном уровне физического и психического здоровья студентов, активизацию жизненной позиции. Во время обучения наиболее популярными становятся – аэробика, танцевальные виды, боевые искусства, дыхательная гимнастика, баскетбол, настольный теннис, катание на роликах, футбол, плавание, занятия с отягощениями, йога и др. Однако, следует отметить, что главным компонентом в системе физического воспитания студентов Китая является их направленность на физкультурное образование. Студенты не столько занимаются сами, сколько приобретают знания по физической культуре, развитию физических и морально-волевых качеств во время занятий, следованию основам здорового образа жизни, питания, организации и построению самостоятельных занятий, занятий в семье, с детьми, в последующей профессиональной деятельности и т. д. В некоторых высших учебных заведениях начинают практиковать вступительный экзамен по физической подготовке [4; 5].

А, например, представители любых профессий в своем рабочем графике делают не менее трех официальных перерывов, во время которых занимаются гигиенической гимнастикой для профилактики профессиональных заболеваний, повышения иммунитета, активного отдыха, что способствует повышению производительности труда.

Таким образом, поиск новых путей с учетом исторического опыта национальных систем физического воспитания и разработка на этой основе методик физического воспитания с учетом национальных особенностей как в учреждениях образования Республики Беларусь, так и Китайской Народной Республики позволит повысить уровень физической подготовленности студентов для успешности последующей профессиональной деятельности, личностной творческой реализации, социальной значимости и общественной полезности.

Список цитированных источников

1. Лесгафт, П. Ф. Собрание педагогических сочинений : в 5 т. / П. Ф. Лесгафт ; редкол.: Г. Г. Шахвердов (отв. ред.) [и др.] ; сост. , вступ. ст. Г. Г. Шахвердова. – М. : Физкультура и спорт, 1951–1954. – Т. 1, ч. 1 : Руководство по физическому образованию детей школьного возраста. – 1951. – 444 с.

2. Матвеев, Л. П. Теория и методика физической культуры: общие основы теории и методики физического воспитания; теоретико-методические аспекты спорта и профессионально-прикладных форм физической культуры : учебник / Л. П. Матвеев. – М. : Физкультура и спорт, 1991. – 543 с.

3. Ван Цзыпу Содержание и формы организации физического воспитания в вузах Китайской Народной Республики : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Ван Цзыпу ; Рос. гос. акад. физ. культуры. – М., 2000. – 23 с.

4. Серопян, Н. Ю. Аналитический обзор современных проблем массовой физической культуры в Китайской Народной Республике [Электронный ресурс] / Н. Ю. Серопян, И. Син, Ю. А. Прокопчук // Обеспечение глобальной конкурентоспособности науки и образования : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., 12 апр. 2021 г. – Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2021. – С. 92–95 // Актуальные исследования. – Режим доступа: <https://apni.ru/article/2181-analiticheskij-obzor-sovremennikh-problem-mas>. – Дата доступа: 15.01.2022.

5. Сорокина, Е. Л. Россия и Китай: сравнительный анализ систем физического воспитания обучающихся России и Китая / Е. Л. Сорокина, В. Е. Темникова // Наука и социум : материалы XVIII Всерос. научно-практ. конф. с междунар. участием, Новосибирск, 25 нояб. 2021 г. – Новосибирск : Сиб. ин-т практ. психол., пед. и соц. работы, 2021. – С. 99–103.

ОСОБЕННОСТИ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА В ГРУППАХ НАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПО СТРЕЛЬБЕ ПУЛЕВОЙ

Гайдук Т. С.

Республика Беларусь, г. Минск

СДЮШОР по стрелковому спорту г. Минска,
тренер-преподаватель

Физическая культура и спорт являются неотъемлемой частью жизни каждого человека. Мы не задумываемся, но каждый день мы сталкиваемся с различного рода физическими упражнениями, без которых невозможно выполнить любое движение человеку.

Выносливость, быстрота, сила, ловкость, гибкость – пять физических качеств человека, благодаря формированию и совершенствованию которых происходит физическое развитие личности и достижение высоких результатов в спорте. Развитие физических качеств необходимо человеку не только в спорте, но и в повседневной жизни. На протяжении всей жизни человек так или иначе развивает физические качества, какие-то в большей степени, какие-то в меньшей. А помогают ему в этом занятия физической культурой на разных этапах становления личности, а также занятия спортом, как профессиональным, так и любительским.

Одним из видов спорта, где необходимо развитие абсолютно всех физических качеств, является стрельба пулевая. Многие дети, изъявившие желание заниматься стрельбой, не подозревают, какую работу им предстоит проделать для того, чтобы выполнить хотя бы один качественный выстрел. Казалось бы, нет ничего сложного в том, чтобы стоять и нажимать на спусковой крючок. Но, это не так, рассмотрим особенности этого вида как вида физической активности, так и олимпийского вида спорта.

Стрельба пулевая – один из сложнокоординационных видов спорта, входящих в программу Олимпийских игр, начиная с первых современных Игр 1896 года. Традиционно, как и любой другой вид спорта, подготовка спортсмена-стрелка включает в себя взаимосвязанные и взаимообусловленные стороны подготовки: физическую, техническую, тактическую, психологическую, интегральную [1; 2].

Так, физическая подготовка, особенно на начальном этапе подготовки, особенно важна – необходимо обеспечить тот уровень физической подготовленности, который, во-первых, должен соответствовать возрастному уровню развития ребенка, и, во-вторых, соответствовать условиям и особенностям спортивной деятельности в избранном виде спорта [1; 3; 4]. Соревновательная деятельность спортсмена-стрелка связана со статическими нагрузками. Для того, чтобы сделать выстрел, спортсмену необходимо удерживать оружие до, вовремя и после выстрела. Так, удерживать пневматический пистолет, весом 1,5 кг, или пневматическую винтовку, весом до 5 кг, очень сложно, что требует развития силы и силовой выносливости. Поэтому детей на занятия стрельбой берут с 11 – 12 лет. К этому возрасту у них уже должны быть сформированы многие двигательные умения и навыки, должна быть определенная школа движений, должны быть развиты физические качества. Но, к сожалению, большинство детей, которые приходят на занятия по стрельбе, не имеют всего этого, так как не всегда и не в полном объеме занимаются физической культурой в школе.

Далее, параллельно повышая уровень физической подготовленности на начальном этапе подготовки, в группах начальной подготовки детей 11 – 12 лет, главной целью является формирование правильной техники стрельбы. Так, выделяют четыре основных компонентов техники стрельбы: изготовка, дыхание, прицеливание, управление спуском [1].

Для выполнения правильного выстрела поза-изготовка спортсмена-стрелка должна быть естественной и удобной. Наиболее удобная изготовка стрелка-пистолетчика – ноги на ширине плеч, вес тела распределяется на обе ноги, верхняя левая часть туловища немного отклонена в противоположную по отношению к вытянутой руке сторону, голова повернута ровно в направление мишени, мышцы руки, которая удерживает оружие, должны быть закреплены. Удержание пистолета происходит за счет закрепления мышц кисти, а не за счет сильного сжимания рукоятки. Указательный палец, который нажимает на спусковой крючок не должен быть сильно напряжен. Левая рука находится на поясе и в расслабленной положении.

Дыхание задерживается на 10 – 15 секунд, когда рука с пистолетом опускается в район прицеливания (обычно при поднимании оружия, рука поднимается выше мишени). Существуют разные способы задержки дыхания, но чаще всего дыхание задерживается на полувыдохе. Это наиболее эффективный способ.

При правильном прицеливании мушка в прорези с одинаковыми просветами по бокам опускается в район прицеливания – ниже черного круга с небольшим просветом. при любом колебании мушки в прорези выстрел будет направлен в ту или иную сторону.

При ровной мушке в прорези спортсмену-стрелку нужно, не теряя этого положения, плавно нажать на спусковой крючок. Это и есть правильное управление спуском. Если спортсмен «поймает» мушку в прорези и резко нажмет на крючок, то произойдет рассогласование всех компонентов и выстрел не будет качественным. Для правильной обработки спуска необходимо выполнять стрельбу «в холостую».

Формирование правильной техники стрельбы на начальном этапе подготовки невозможно без хорошей физической подготовленности, что еще раз подтверждает значимость физической подготовки на начальном этапе обучения. В учебно-тренировочном процессе используются различные упражнения, направленные на развитие физических качеств с применением информационно-коммуникативных технологий. Применение таких средств позволяет сделать монотонный учебно-тренировочный процесс более интересным и эффективным [5].

На начальном этапе подготовки уделяется внимание и тактической подготовке. Хотя говорить про тактику ведения стрельбы еще рано, так как у детей только формируется правильное представление о технике стрельбы, они только начинают «понимать» свое тело. Только после освоения техники стрельбы можно выстраивать тактику. И, хотя на первый взгляд, тактика в стрельбе пулевой не особо важна, а может и вовсе отсутствует, следует отметить, что выбрать за какое время сделать выстрел, интервалы между выстрелами, интервалы между сериями – это и есть тактика каждого спортсмена-стрелка. В стрельбе из пистолета есть так называемая скоростная стрельба, где очень хорошо отслеживаются тактические действия [1].

В стрельбе пулевой, как и в любом другом виде спорта, важным аспектом продуктивной тренировки и высокой результативности на соревнованиях является психологическое состояние перед стартом. На начальном этапе подготовки юных спортсменов-стрелков важно создать благоприятную атмосферу перед началом занятий. Важно настроить детей на работу, оптимизировать функциональные показатели организма. Также после тренировки необходимо снять эмоциональное напряжение, возникшее после монотонной работы. Это можно сделать благодаря физическим упражнениям, а также аутогенной тренировке. Данный вид тренировки можно использовать на разных этапах подготовки спортсменов-стрелков. Так, выполнять одну и ту же монотонную работу, находясь в статическом положении более 1 часа, не каждому под силу. Зачастую, многие начинающие спортсмены не выдерживают больших психологических нагрузок и уходят из стрелкового спорта. Постоянно контролировать нажатие пальцем на спуско-

вой крючок, правильное прицеливание, и в тоже время, не обращать внимание на выстрел, достаточно сложно, поэтому многие высококвалифицированные спортсмены-стрелки работают с психологом.

Таким образом, очень важно на начальном этапе подготовки грамотно сочетать все виды подготовки, делая акцент на «слабые стороны» подготовки юных стрелков. На наш взгляд, первоочередное значение имеет развитие именно физических качеств, повышение уровня физической подготовленности детей, занимающихся стрельбой, так как физическая подготовка является тем «фундаментом», на котором далее строится весь процесс подготовки юных спортсменов-стрелков.

Список цитированных источников

1. Юрчик, Н. А. Стрельба пулевая : учеб. пособие / Н. А. Юрчик, Т. Д. Полякова ; Белорус. гос. ун-т физ. культуры. – Минск : БГУФК, 2019. – 451 с.
2. Иванченко, Е. И. Виды подготовки в спорте : учеб.-метод. пособие / Е. И. Иванченко. – Минск : БГУФК, 2014. – 261 с.
3. Жилина, М. Я. Общая и специальная подготовка стрелка / М. Я. Жилина // Разноцветные мишени : сб. ст. и очерков по пулевой, стендовой стрельбе и стрельбе из лука. – М. : Физкультура и спорт, 1982. – С. 32–36.
4. Гачечиладзе, Я. В. Физическая подготовка стрелка / Я. В. Гачечиладзе, В. А. Орлов. – М. : ДОСААФ, 1984. – С. 3–100.
5. Гайдук, Т. С. Совершенствование технической подготовки в стрельбе пулевой / Т. С. Гайдук // Олимпийское движение, студенческий спорт, коммуникации и образование : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 15–16 окт. 2020 г.) / Бел. гос. ун-т физ. культуры ; редкол.: И. И. Гуслистова (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – С. 24–26.

МЕСТО ДИСКУРСА В ПРОДВИЖЕНИИ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ

Дорняк А. Л.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал

Международного университета «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры иностранных языков

и межкультурных коммуникаций

Брисева В.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал

Международного университета «МИТСО»,

студент факультета экономики и права

Несмотря на обострившуюся ситуацию в связи со всемирной пандемией из-за коронавируса в наши дни, тем не менее, происходит усиление процессов глобализации. Туристическая индустрия стремительно развивается и вовлекает в свою отрасль большие массы работающего населения. Онлайн и офлайн журналистика путешествий становится основным поставщиком информации и транслятором культурных ценностей. Туризм является массовым социально-экономическим явлением мирового масштаба. Ни в одной другой сфере не пересекается столько различных культур. Человек никогда не утратит интерес к чему-то новому, поэтому туризм с каждым годом становится все популярнее. По этой причине растет научный интерес, направленный на изучение особенностей функционирования туристического дискурса, который отличается от рекламного и массово-информационного подвида институционального дискурса. Наличие языкового материала в виде сайтов туристических компаний позволяет подкреплять подобные исследования фактическими примерами.

Одной из актуальнейших тем научных исследований последних лет в области гуманитарных знаний стало изучение и анализ дискурса как объекта, включающего в себя помимо вербально выраженного текста также иные содержательные области. Это подчеркивает важность дискурса как операционного понятия научного поиска не только в лингвистических исследованиях, но и в других научных изысканиях (в истории, психологии, юриспруденции и т. д.) Исследователей интересует дискурс, его конкретные разновидности, задаваемые широким набором параметров: языковые отличительные черты, стилистическая специфика, а также специфика тематики, систем убеждений, способов рассуждения, маркетинговые характеристики.

Под дискурсом понимается «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте, речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизма их сознания (когнитивных процессах)». [1] Туристический дискурс – это совокупность разнообразных текстов, являющихся продуктом речевой деятельности, функционирующих в туристической сфере. Основными участниками туристического дискурса являются редактор журнала, авторы статей, репортажей разного вида, туроператор, потребитель туристических услуг (турист).

С точки зрения построения текстов и невербального оформления туристических сайтов туристический дискурс можно назвать подвигом рекламного дискурса. Он объединяет различные формы и лингвистические приемы по продвижению туристических услуг с помощью стратегий аргументации и убеждения. Темой туристических сайтов является организация туристических поездок, включающая в себя культуру, традиции,

жилье, гостиницы, географическое описание местности, развлечения, экскурсии. Целью туристического дискурса является манипуляция мнением адресатов, формирование у них необходимых желаний, намерений и установок.

Цель коммуникации заключается в обеспечении эффективности деятельности организаций, представляющих туристическую индустрию: установление контактов между организациями, предлагающими туристический продукт, с одной стороны, и целевыми аудиториями – с другой, взаимодействие со средствами массовой информации, создание имиджа организации, развитие связей с общественностью, популяризация туристического продукта и туризма в целом.

Важным моментом, который необходимо учесть при выявлении характеристик туристического дискурса, является тип коммуникантов, участвующих в ситуациях, представляющих сферу туристического бизнеса. В качестве участников общения выступают, с одной стороны, широкие слои населения, рассматриваемые как реальные и потенциальные туристы, и, с другой стороны – различные организации туристической индустрии (туристические фирмы и агентства, авиа- и железнодорожные кассы, агентства гидов и гидов-переводчиков, работники сферы обслуживания и т. д.).

Анализ сайтов турагентств позволяет выделить различные стиливые приемы, которые придают тексту выразительность, эмоциональность и насыщенность. Лексические средства в туристском дискурсе, в первую очередь, направлены на то, чтобы убедить покупателя в уникальности или особенности определенного коммерческого предложения. Он информативен, содержит сведения о реальной действительности, что вызывает доверие. В нем доминируют культурно-исторический и научно-популярный аспекты. Это придает текстам компетентности, является основой культурно-познавательной мотивации. В представлении информации прослеживаются общечеловеческие ценности. В большинстве случаев прослеживается реальная забота о качестве предлагаемых услуг. Туристический дискурс обладает разговорным стилем, который позволяет достигнуть более доверительной атмосферы и близкого тона общения. Концепты «опыт», «рай», «нереальный мир», «эксклюзивная еда» являются базовыми концептами воздействия на адресата сайтов.

Все перечисленные выше характеристики имеют и подтверждают целевую установку дискурса путем аргументации вызвать доверие, сформировать положительную эмоциональную оценку и когнитивную мотивацию в приобретении определенных туристических услуг. Риторика аргументов достигается различными приемами посредством базовых слов-концептов, построением простых правдивых высказываний, наличием большого объема технической информации и ярких эстетических фотографий. Туристический дискурс, несомненно, занимает важное место в продвижении туристических услуг как лингвистическое явление и инструмент коммуникации.

Список цитированных источников

1. Клюев, Ю. В. Дискурс в массовой коммуникации (междисциплинарные характеристики, концепции, подходы) / Ю. В. Клюев // Вестн. СПбГУ. – СПб., 2013. – Сер. 9. Вып. 1. – С. 207–217.

ПРОБЛЕМЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ЗАНЯТИЯ СПОРТОМ

Ларкина Ю. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,

ассистент кафедры организации и управления

Ежегодно на реализацию программы развития физической культуры и спорта направляются сотни миллионов рублей. Решается задача по созданию благоприятных условий для массового физического совершенствования в каждом, даже отдаленном населенном пункте. Новая редакция Конституции, вступившая в силу 15 марта 2022 г., внесла поправку, согласно которой граждане обязаны принимать меры по сохранению и укреплению собственного здоровья.

Несмотря на предпринимаемые усилия, результаты социологических исследований показывают недостаточно серьезное отношение населения к своему здоровью, пренебрежение рекомендациями специалистов в вопросах здорового образа жизни, неготовность уделять время спортивным занятиям [1; 2, с. 94], [3]. По итогам реализации Программы развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2016 – 2020 гг., не решена проблема слабой информированности населения относительно услуг, предоставляемых физкультурно-спортивными объектами.

Вдобавок пандемия коронавирусной инфекции потребовала оперативного внесения корректив в коммуникационные процессы организаций, и спортивные учреждения не стали исключением. Традиционно ориентированные на личное и массовое присутствие потребителей спортивных услуг, учреждения столкнулись с необходимостью адаптации к ситуации социального дистанцирования: человек организует свою жизнь таким образом, чтобы сократить на 3/4 контакты за пределами дома и на 1/4 на работе. При этом Минздравом рекомендовано воздерживаться от посещения занятий в спортивных клубах и кружках, тренажерных залах, даже с минимальным количеством участников. В случае продолжения спортивных занятий численность группы не может превышать 5 человек, во время занятий необходимо соблюдение расстояния 1,5 – 2 м между людьми. Общение в неблагоприятной эпидемиологической обстановке должно осуществляться дистанционно с помощью средств связи.

Кроме того, как показал европейский опыт 2021 года, организациям может потребоваться полный переход в онлайн, например в условиях строгого локдауна – жестких ограничительных мер по перемещению граждан (режим чрезвычайного положения, комендантский час, остановка работы предприятий сферы услуг, в том числе спортивных комплексов, магазинов и общественного транспорта, необходимость получения специального разрешения на выход из дома и пр.), поэтому спортивным учреждениям необходимо быть готовыми к реализации задач развития физической культуры и спорта в том числе в полностью дистанционном формате.

Целесообразность освоения практики дистанционных коммуникаций не следует рассматривать лишь в качестве упредительной меры по минимизации рисков неблагоприятной обстановки. Пандемия обнажила и ускорила принятие одного из основных современных трендов: неизбежности внедрения передовых информационно-коммуникационных технологий в сферы жизнедеятельности общества и отрасли национальной экономики. Процесс связывается с появлением в результате НТП новых средств производства и социального взаимодействия и носит название цифровой трансформации экономики [4].

По прогнозам ученых, главным ресурсом будущего станет свободное время [5]. Благодаря развитию технологий ускоряются монотонные процедуры жизнедеятельности человека, высвобождается все больше времени на производстве и дома, что дает возможность восстановить силы, улучшить здоровье, посвятить себя творческой и инновационной деятельности. Однако, наряду с перспективами улучшения качества жизни, существуют и риски потратить высвободившееся время на азартные и компьютерные игры, наркотики, алкоголь. В связи с чем особую роль приобретает доступность информационных ресурсов практики здорового образа жизни, велнес (англ. wellness – «хорошее здоровье», «благополучие»), бодрости и физической активности независимо от географического положения. В этой связи спортивному учреждению необходимо овладение практикой дистанционной работы с населением, эффективным применении новейших информационных технологий в ходе воспитательной и спортивно-оздоровительной работы.

Недостаточная информированность всегда была фактором, ограничивающим рациональность принятия решений индивида или иного субъекта хозяйствования. Цифровая же составляющая предоставила новые возможности, связанные прежде всего с доступностью информации [4]. Сегодня Интернет выступает исследовательским инструментом: намереваясь иметь дело с какой-либо организацией, потребитель осуществляет мониторинг информации в сети. Он желает знать не только о продуктах организации, но и о том, за что она выступает, какие ценности практикует.

Привлечение населения к регулярным занятиям спортом, популяризация здорового образа жизни, активного отдыха и досуга входят в число уставных целей спортивных учреждений, которым и отводится ключевая роль в реализации государственной политики развития физической культуры и спорта. В свою очередь, информационные ресурсы спортивных учреждений призваны участвовать в распространении ценностей физического совершенствования, формировании моды на здоровье, мотивировать попробовать, «примерить» активный образ жизни и самостоятельно убедиться в его высокой целесообразности. Кроме этого, выполнять и традиционные функции корпоративного сайта: представлять историю организации, достижения и результаты работы, подробную информацию о деятельности и услугах, специалистах и руководстве; налаживать коммуникацию с различными аудиториями.

По итогам проведенного в Могилевской области исследования по состоянию на 2022 г. 60 % спортивных учреждений не имеют веб-сайт. Среди учреждений, имеющих сайт: 37,5 % не обновляли информацию от полугода до нескольких лет; 40,6 % – отсутствует информация о спортивных отделениях; 43,7 % – отсутствует информация о спортивной базе; 90,7 % – отсутствует, либо не достаточна информация о тренерском составе; 40,6 % – отсутствует, либо не актуальна информация об услугах населению; 50 % – отсутствует, либо устарел прейскурант на услуги населению; 79,1 % – отсутствуют правила посещения спортивного объекта; полностью отсутствует (100 %) информация для самостоятельных тренировок; 84,4 % – отсутствуют пропагандирующие спорт и здоровый образ жизни материалы. Английскую версию сайта имеет только 1 учреждение. Только 1 учреждение предоставляет возможность оплаты входных билетов онлайн.

Таким образом, преимущества современных информационно-коммуникационных технологий используются спортивными учреждениями недостаточно активно, либо не используются вовсе, что в современных условиях цифровизации обуславливает слабую вовлеченность населения в процесс физического совершенствования, негативно сказывается на репутации спортивного учреждения и имидже отрасли в целом, вызывает недоверие и отток потенциальных потребителей спортивно-оздоровительных услуг [6].

Сформулируем выводы и предложения.

1. Спортивным учреждениям целесообразен пересмотр коммуникационной политики в пользу организации системной работы с общественностью, в том числе в информационном пространстве.

2. Для дистанционной спортивно-оздоровительной работы необходимо пополнение информационных ресурсов комплексами для самостоятельного физического совершенствования населения.

3. Онлайн-мониторинг активности занимающихся и анализ их потребностей позволит применить персонализированные программы физического совершенствования (личный тренер).

4. Информационные ресурсы спортивных учреждений призваны нести в себе формирующую, стимулирующую, образовательную, просветительскую, коммуникационную и платежную функции.

5. Реализация коммуникационного менеджмента должна осуществляться специалистами, обладающими профессиональными компетенциями в области ведения коммуникаций.

6. Ресурсы спортивных учреждений могут быть интегрированы с государственными и бизнес-ресурсами смежных отраслей, положены в основу единого спортивного информационного пространства.

Список цитированных источников

1. Гусинец, Е. В. Особенности потребительских предпочтений жителей г. Гомеля в выборе физкультурно-оздоровительных услуг / Е. В. Гусинец // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2018. – Вып. 8. – С. 194–203.

2. Неэкономические факторы устойчивого развития общества / С. А. Шавель [и др.] ; под общ. ред. С. А. Шавеля. – Минск : Беларуская навука, 2020. – 362 с.

3. Минспорта: 25,3 % белорусов регулярно занимаются физической культурой и спортом [Электронный ресурс] // БЕЛТА – Новости Беларуси, 2021. – Режим доступа: <https://www.belta.by/sport/view/minsporta-253-belorusov-reguljarno-zanimajutsja-fizicheskoj-kulturoj-i-sportom-440932-2021/>. – Дата доступа: 21.02.2022.

4. Гурский, В. Л. Феномен цифровой трансформации экономики в развитии общества / В. Л. Гурский // Белорусский экономический журнал. – 2021. – № 3. – С. 4–14.

5. «Потому что так решили мы»: поведенческая экономика Беларуси и ее раскодирование / К. В. Рудый [и др.] ; под науч. ред. К. В. Рудого. – Минск : Звезда, 2017. – 368 с.

6. Ларкина, Ю. В. Коммуникационный менеджмент учреждения физической культуры и спорта / Ю. В. Ларкина // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. – 2020. – № 1 (55). – С. 31–34.

СКАНДИНАВСКАЯ ХОДЬБА КАК СРЕДСТВО ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА «МИТСО»

Малинин Р. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
физического воспитания

Жуковский А. П.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
физического воспитания

Шевцов Ю. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
физического воспитания

Физическое воспитание является неотъемлемой составной частью обучения и профессиональной подготовки студентов. Оно направлено на укрепление здоровья, улучшение физической и профессионально-прикладной подготовленности студентов [1, с. 25].

Основными средствами на занятиях по физическому воспитанию в учреждениях высшего образования (УВО) традиционно являются – легкая атлетика, гимнастика, плавание, лыжные гонки, спортивные игры, упражнения с отягощением и др. Увлечение молодежи компьютерными играми, постоянное наполнение учебной, профессиональной и бытовой деятельности различными гаджетами, повсеместное использование информационных технологий, с одной стороны, вносят разнообразие в жизнь студента, а с другой стороны – значительно снижают его двигательную активность, что актуализирует вопрос поиска новых, более привлекательных для молодежи, по их мнению «продвинутых» видов физической активности. С точки зрения преподавателей, эти виды должны быть легко выполнимыми, интересными, и выполняться как дома, самостоятельно, так и в любых условиях, с минимумом материально-технических средств и, самое главное – иметь ярко выраженную оздоровительную направленность.

Таким образом, включение в учебную программу дисциплины «Физическая культура» скандинавской (нордической, северной) ходьбы и обусловлено, в том числе вышеперечисленными и другими факторами: достаточное научное обоснование пользы для организма, занимающего; простота освоения; рост популярности; отсутствие ограничений по полу и возрасту; почти полное отсутствие противопоказаний; легкость дозирования физической нагрузки [2–4].

Впервые этот вид физической активности описал уроженец Финляндии Марко Кантанева. Ходьба и бег с палками использовались лыжниками в качестве тренировочных упражнений вне зимнего сезона. Помимо того, что это помогало спортсменам в подготовке к соревнованиям, была доказана польза скандинавской ходьбы для здоровья людей с самым разным уровнем физической подготовки [3].

В первую очередь, оздоровительная скандинавская ходьба оказывает комплексное влияние на человеческий организм: улучшает трофические процессы в сердце

и во всем организме; поддерживает мышцы спины, ног и рук в тонусе и укрепляет их; тренирует выносливость; налаживает работу сердечно-сосудистой и дыхательной системы; улучшает кровообращение и работу мозга; увеличивает пульс на 10 – 15 ударов в минуту по сравнению с обычной ходьбой; способствует укреплению позвоночника, исправлению осанки; улучшает чувство равновесия и координацию; стабилизирует кровяное давление; помогает бороться со стрессом, активизирует обмен веществ, улучшает нервно-психическое состояние [2; 3].

На занятиях со студентами основной и подготовительной групп необходимо использовать маршруты с ровной поверхностью без существенных перепадов, лесные тропы, парковые дорожки с естественным покрытием, так как земляной грунт смягчает удар ноги и показан при заболеваниях суставов и проблем со спиной.

Для более подготовленных студентов возможно использовать маршрут с пересеченным рельефом, каменистую поверхность, асфальт, песок, которые дают большую нагрузку на сердечно-сосудистую и дыхательную системы. Для тренировочного эффекта необходимо постепенно менять маршруты между группами, увеличивать дистанции, усложнять рельефы маршрутов, по разным покрытиям, тем самым заставляли работать то одни, то другие группы мышц.

В УО ФПБ «Международный университет «МИТСО» (МИТСО) скандинавская ходьба активно используется на занятиях по учебной дисциплине «Физическая культура», что закреплено в учебно-программной документации. Структура занятия строится следующим образом: в подготовительной части занятия проводилась разминка, затем осуществлялась ходьба с низкой интенсивностью нагрузки по выбранным маршрутам, затем нагрузка постепенно увеличивалась для получения тренировочно-оздоровительного эффекта. В заключительной части занятия использовались упражнения для развития гибкости, дыхательные упражнения и упражнения на расслабление.

При включении скандинавской ходьбы в содержание занятий в МИТСО у студентов улучшились результаты в контрольно-педагогических испытаниях уровня физической подготовленности. Так, результаты в тестах улучшились перед сдачей зачета – сократилось время при выполнении 6-минутного бега, увеличилось время выполнения пробы Штанге, свидетельствующей об увеличении функциональных резервов организма.

Таким образом, польза скандинавской ходьбы очевидна и доказывает ее необходимость для укрепления здоровья любого человека, особенно в студенческом возрасте, т. к. организм молодых людей продолжает свое развитие, укрепляется и совершенствуется сердечно-сосудистая и дыхательная системы, что способствует активному противодействию организма к заболеваниям, повышению иммунитета, противостоянию различным негативным факторам окружающей среды, а также повышению уровню физической подготовленности.

Список цитированных источников

1. Физическая культура : учебник / А. Б. Муллер [и др.]. – М. : Юрайт, 2019. – 424 с.
2. Коркин, Е. В. Влияние занятий скандинавской ходьбой на работоспособность и качество жизни студентов физкультурного вуза / Е. В. Коркин, О. Б. Крысюк // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2017. – № 1. – С. 51–53.
3. Полетаева, А. Е. Скандинавская ходьба. Здоровье легким шагом / А. Е. Полетаева. – 2-е изд. СПб. : Питер, 2016. – 80 с.
4. Скандинавская ходьба : учеб.-метод. пособие / В. В. Бородин [и др.]. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2018. – 204 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ МЕЖДУНАРОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА «МИТСО»

Пустюльга С. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
заведующий кафедрой физического воспитания

Рукавицын Д. Б.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры физического воспитания,
кандидат педагогических наук, доцент

Проблемы и перспективы физического воспитания студенческой молодежи неотделимо связаны с работой специализированной кафедры, от качества организованной работы которой во многом зависит успешность реализации задач по физическому воспитанию студенческой молодежи [1].

Основные функции кафедры физического воспитания учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО» (далее – МИТСО) сводятся к необходимости предоставления будущим специалистам знаний и умений ведения здорового образа жизни, формирования у них глубокого понимания социального значения физической культуры и спорта в условиях производственной деятельности и формирования, на этой основе физической культуры личности [2].

Основой физического воспитания студенческой молодежи МИТСО являются обязательные и факультативные занятия по физической подготовке студентов 1 – 4-го курсов в рамках учебной дисциплины «Физическая культура».

Содержание занятий определяется, но не исчерпывается утвержденными государственными программами и учитывает состояние здоровья и возрастные особенности занимающихся [3]. Активно используются внеурочные формы проведения занятий по физической культуре, например мероприятия в режиме дня, спортивных секциях, группах общей физической подготовленности, лечебной физической культуры, массовых физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятиях, а также самостоятельные занятия физическими упражнениями.

На кафедре создан работоспособный, творческий коллектив профессионалов, который в состоянии реализовывать стоящие перед ним задачи по физическому воспитанию студентов. Однако работа кафедры этим не ограничивается. Большое значение в плане воспитания студентов придается идеологической и патриотической работе. Систематически проводятся общественно значимые мероприятия, участие в спортивных соревнованиях, проведение встреч, бесед, семинаров на актуальные темы.

Планомерно организованная работа кафедры физического воспитания позволила осуществить переход к самым современным, инновационным формам организации и контроля за учебным процессом в рамках его цифровизации. Организован учет и контроль успеваемости, посещений занятий студентами, их достижений и результатов посредством электронного журнала на основе платформы Google, что позволяет не только иметь постоянный доступ к актуальной информации с возможностью ее редактирования в режиме онлайн всем участникам образовательного процесса, но и размещать все необходимые нормативные документы для обеспечения его функционирования.

Используется облачная система Google и специальный раздел на сайте университета, в котором размещена актуальная информация кафедры физического воспитания по расписанию учебных занятий, спортивных секций, календарь спортивных соревнований, размещены задания и темы для выполнения управляемых самостоятельных работ (УСР) для студентов 1 – 3-го курсов с возможностью их дистанционного выполнения и проверки преподавателями кафедры по электронной почте или через мессенджер. Создана виртуальная библиотека кафедры, в ней размещены учебные, учебно-методические, научные и научно-популярные издания, находящиеся в открытом доступе интернет-пространства, а также издания, разработанные ППС кафедры по разделам программы. Доступ в библиотеку для всех студентов университета осуществляется по QR-code.

В результате анкетирования 845 студентов, проведенного нами в 2021 – 2022 гг., было установлено, что 75 % студентов готовы заниматься самостоятельно, используя онлайн формат. Похожие результаты (76,9 %) были получены ранее в исследованиях коллег из Белорусского государственного университета В. В. Садовниковой, Н. Г. Фитисовой, Б. А. Ленартович [4]. В этой связи на Google disk нами создана база комплексов упражнений для тренировки отдельных мышечных групп, качеств, функциональных возможностей и комплексных тренировок с доступом по прямой ссылке, что позволяет организовывать самостоятельную подготовку студентов, в том числе и в период карантина и пандемии.

Разработан и внедрен в практику образовательного процесса актуальный электронный учебно-методический комплекс (ЭУМК) с размещением его в электронной библиотеке университета и облачных хранилищах. Для контроля усвоения теоретических знаний, методических умений на кафедре разработаны тестовые задания с возможностью их выполнения в режиме онлайн с использованием популярных мессенджеров и программ мобильных приложений. Для введения игровой формы изучения и проверки знаний разработаны электронные викторины по Олимпийскому движению и здоровому образу жизни. Они проводятся в форме состязаний между учебными группами.

Организована работа физоргов учебных групп студентов дневного отделения с использованием социальных сетей для повышения эффективности как учебного процесса, так и физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых мероприятий.

Осуществлено повышение цифровых компетенций ряда преподавателей кафедры физического воспитания путем повышения квалификации по теме «Эффективные технологии организации образовательного процесса и учебной коммуникации в условиях цифровизации». Используется, при необходимости, программное обеспечение с различным функционалом в системе дистанционного образования – от Moodle до Zoom.

В целях стимулирования, в том числе спортивной деятельности студентов, повышения их мотивации в получении знаний, умений и навыков в области физической культуры, развития творческой инициативы и способностей применяется разработанный в университете рейтинг оценки показателей достижений студентов дневной формы обучения в рамках индивидуального рейтинга студента (ИРС) по спортивному показателю (СП).

Среди **проблем**, с которыми сталкивается кафедра физического воспитания в своей работе со студентами, следует отметить, в первую очередь, низкую физическую подготовленность, сниженный уровень состояния здоровья студентов, их низкую мотивацию к занятиям физкультурой и спортом и связанные с этим недостаточные освоение культурных ценностей, овладение жизненно необходимыми умениями и навыками.

С вводом в эксплуатацию нового физкультурно-спортивного комплекса МИТСО значительно расширяются **перспективы** для работы кафедры физического воспитания. Так, возможно расширение предложений по спортивным секциям и направлениям двигательной активности со стороны кафедры физического воспитания. Это позволит учитывать двигательные предпочтения (интересы) студентов, что, безусловно, повысит мотивацию студентов к осознанным занятиям физкультурой и спортом, формированию ценности и потребности двигательной активности и здорового образа жизни. Все вышесказанное будет способствовать выполнению важной социальной задачи – подготовки высокообразованных и гармонично развитых специалистов будущего.

Список цитированных источников

1. Физическая культура студента : учебник / под ред. В. И. Ильинича. – М : Гардарики, 2003. – 448 с.
2. Бальсевич, В. К. Физическая культура: молодежь и современность / В. К. Бальсевич, Л. И. Лубышева // Теория и практика физической культуры. – 1995. – № 4. – С. 2–8.
3. Физическая культура : типовая учеб. программа для высших учебных заведений : утв. Мин-вом образования Респ. Беларусь 27.06.2017 № ТД – СГ,025/тип.). – Минск : РИВШ, 2008. – 59 с.
4. Научно-методическое обеспечение физического воспитания и спортивной подготовки студентов [Электронный ресурс] : материалы Междунар. науч.-практ. онлайн-конф., Минск, 28 янв. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Ю. И. Масловская (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – С. 207–212.

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРЫ НА ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ КАК ПРИВЛЕКАТЕЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Рыжанкова О. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,

доцент кафедры международного бизнеса,

кандидат экономических наук, доцент

Инновации как новшеству необходим цикл предшествующий – время на создание самого этого новшества. Причем, период разработки очевидно необходим в любом случае, независимо от сферы применения нововведения.

Вниманию в не меньшей степени, чем сам результат, а даже и более того подлечит сам задел, на базе которого начинается инновационная деятельность – как в конкретной экономике, так и в других областях.

Известно, что ряду основных составляющих первым традиционно выделяют рынок новшеств и новаций, основным товаром которого является научный и научно-технический результат, т. е. продукт интеллектуальной деятельности, на который распространяются авторские права, оформленные в соответствии с установленным законодательством. Рынок новшеств как таковой формирует научные организации, вузы, временные научные коллективы, объединения научных работников и тому подобные структуры. Связующим звеном между сферой «чистой» (академической) науки и задачами производства при этом является государственная инновационная политика, то есть государство выступает в роли посредника в деле организации эффективного взаимодействия академической и прикладной науки, стимулирует кооперацию в области НИОКР промышленных корпораций и университетов. Соотношение их сил в этой кооперации определяется экономической ситуацией в стране и избранной в связи с этим концепцией государственного регулирования – с упором на рынок или на централизованное воздействие.

Однако претворение инновационной политики в жизнь в любом случае остается трудной задачей, ибо следует принимать во внимание достаточно много факторов, среди которых:

- изменения существующей политики в области международной торговли и финансовой сферы;
- изменения в развитии социальной политики и рынка труда;
- изменения в области экологического регулирования инновационной активности и так называемых экологически-дружелюбных новых технологий;
- изменения в региональной политике по перераспределению ресурсов;
- совершенствование институтов, в том числе посреднических институтов, как инструментов по претворению инновационной политики в жизнь;
- изменения в коммуникационных возможностях инфраструктуры – транспортного сообщения и сетевых структур, упрощение личного взаимодействия за счет сокращения его дистанции;
- воздействие различных поощрительных механизмов – налоговых льгот, прямого субсидирования.

Такой подход позволяет несколько дистанцироваться от вопроса, является ли сама идея инновацией, считать ли ее потенциально инновационной, но сосредоточиться на самих стадиях инновационных циклов, на процессе материализации инноваций в продукт. Безусловно, что положение о том, что сама идея в некоторых случаях сама по

себе может быть уже новшеством, вовсе не исключается – речь лишь о перенесении внимания на акцентирование элементов среды рождения новшеств.

И здесь социально-культурные составляющие «организации» инноваций окажутся во многом предшествующими процессу экономической реализации новшеств, особенно в случаях их так называемой «привлекательной нереальности». Это делает актуальным подход к инновациям в широком смысле – как к синониму успешного развития социальной, образовательной, управленческой и других разнообразных сфер, помимо традиционно выделяемой экономической. Это тем более очевидно, если учесть, наличие у одного человека качеств ученого, изобретателя, и предпринимателя одновременно – это, скорее, исключение, чем правило. Таким образом, инновационное развитие имеет и неминуемо носит комплексный характер, требуя такого же подхода к своему развитию и изучению.

В этом контексте наличие инновационной культуры общества – фактор развития, как ее отсутствие – фактор и причина стагнации инновационного процесса. Отсюда возникает задача определения исходных параметров – характеристик инновационного потенциала, возможных для оценки конкретного предприятия, учебного заведения, органа управления и т. д. Зачастую за такие характеристики выдаются показатели научно-технического потенциала, производственно-технического или кадрового обеспечения и другие компоненты общего потенциала организации. Однако в подобных случаях собственно инновационный потенциал не вычленяется, не измеряется и, как следствие, целенаправленно не развивается. Итогом является отсутствие новых конкурентоспособных товаров и услуг, то есть необходимый экономический прирост не достигается.

Реальные пропускные возможности инновационному потенциалу, безусловно, создают все части производственного цикла. Весьма трудно возразить против обновления основных фондов, станочного парка и тому подобному обеспечению производственного процесса, но диалектика взаимосвязей такова, что именно инновационный потенциал оживляет финансовые вложения и определяет их как завершающую часть цикла в конечном результате.

Так, довольно известна практика, когда купленные за валюту импортные компоненты так и оставались в ящиках, ибо вовремя к ним не смогли добавить других компонентов потенциала предприятия. Продолжением тому служат примеры, когда даже на устаревшем оборудовании становится некому работать из-за утраты необходимого производственного персонала, в то время, как сопутствующие инновациям службы не получили своего развития. Какой должна быть и как выглядеть инновационная инфраструктура – это ведь вопрос не только предприятия, но организации отрасли, региона, страны, общества.

За основу оценки состояния инновационного потенциала логично принять возможности, которыми располагают предприятия для собственной инновационной деятельности и связать их с их же инновационной инфраструктурой. Такого рода исследования уже предпринимались, к примеру, российским Институтом стратегических инноваций совместно с Минпромнауки России, когда был замерен инновационный потенциал предприятий по 36 параметрам на основе данных самих руководителей, которые и выступили для этого экспертами. Однако, подготовленность персонала к внешнеэкономической деятельности и в области патентно-правовых вопросов тогда заняла последнее место среди внутренних факторов, ибо среди внешних констатировалась востребованность продукции внутренним рынком. Стоит заметить, что относительная малая значимость внешних факторов имеет объяснение не их ненадобностью, а фактическим распадом систем отраслевого и регионального управления – процессом, которые с тех пор только усиливается в России и продолжает усиливать вес стратегии выживания на фоне стратегий развития.

Выходом из ситуации представляется использование социологических и социокультурных показателей, поскольку даже «благополучные» индикаторы состояния оборудования или квалификации рабочих не позволяют характеризовать их деятельность как инновационную – таковым может оказаться положение чуть ли не на каждом третьем предприятии, по оценкам некоторых экономистов.

Современная ситуация не добавляет оптимизма, но ставит вопросы, где же и в какой последовательности прикладывать усилия? Как получить шанс использовать новые разработки и изобретения? Как реанимировать ресурс инновационной инфраструктуры, который исправно функционирует в развитых странах в виде частных и общественных организаций и фондов, которые способствуют преодолению канцелярщины, волокиты и других препятствий на пути творчества инноваторов для превращения научных прорывов в коммерческий успех?

Данные вопросы обнаруживают важное: многие проблемы инновационной стагнации лежат в иной плоскости, нежели только финансовая, но затрагивают в значительной степени социальную систему, а в ней – состояние деловых и инновационных культур. Разобщенность культуры и искусства, с одной стороны, естествознания и техники, с другой все более обнажает острые углы социально-экономических систем, вплоть до коллапса новшеств и опрокидывания достижений на стадию выживания. Позволим себе привести здесь мнение К. Циолковского, который в статье «Двигатели прогресса», специально рассматривая проблему использования новшеств, отметил как причину неправильного отношения к открытиям и изобретениям человеческие слабости и вывел на основе их целую систему факторов, стоящих на пути реализации новшеств. Представляется, что такой подход К. Циолковского, сделанный более 70 лет назад, является едва ли не первой попыткой постановки данной проблемы.

Показательно, что в наши дни это все чаще перекликается с мнением экспертов, которые отмечают, что вследствие целого ряда причин идеи гибнут или тормозятся на десятки лет чаще всего архаизмом и рутинной – понятиями прямо противоположными инновациям. По сути дела, речь идет о проявлениях анти-инновационной культуры, хотя сам термин «культура» здесь не вполне и применим. Причина, таким образом, оказывается гораздо глубже – в способности общества развивать действительно инновационную культуру, позволяющую отделять «зерна от плевел».

Список цитированных источников

1. Гаврилюк, А. В. Развитие культуры инновационной деятельности в организации / А. В. Гаврилюк / Государственное управление. – 2019. – № 4. – С. 165–169.
2. Харрисон, Л. Культура и экономическое развитие / Л. Харрисон. – М., 2016.

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРАНСПОРТНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Скворода Е. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Институт менеджмента спорта и туризма

Белорусского государственного университета

физической культуры,

доцент кафедры менеджмента спорта,

кандидат экономических наук

Основной целью транспортного обслуживания крупного спортивного события является предоставление высококачественных транспортных услуг для комфортного, быстрого и безопасного перемещения участников, зрителей, волонтеров и гостей соревнований к местам их проведения. Международное спортивное мероприятие – это колоссальная нагрузка на транспортный комплекс принимающей страны, обусловленная большими расстояниями перевозок и, как правило, недостаточным развитием транспортной инфраструктуры. Наличие непродолжительных, но весьма значительных пиков спроса на перевозки формирует основную задачу транспортного обеспечения, связанную с интеграцией, координацией и мониторингом различных видов транспорта при проведении крупного спортивного мероприятия. Особую значимость при этом приобретает организация транспортного обслуживания спортивного события как на стратегическом, так и на тактическом уровнях [1–4].

Организация транспортного обслуживания крупных спортивных мероприятий направлена на обеспечение безопасности и эффективности работы транспорта. Для выполнения данной цели организационная структура управления транспортом, обслуживающим крупные спортивные мероприятия, должна включать в себя определенные уровни управления, на каждом из которых должны решаться свои специфические задачи:

- 1) стратегический уровень управления;
- 2) тактический уровень управления;
- 3) оперативный уровень управления;
- 4) уровень транспортных организаций.

Стратегический уровень управления отвечает за общую организацию и координацию транспортного обслуживания. Реализуются данные задачи организаторами соревнований (Организационным комитетом) при поддержке правительства страны, администраций региона и города, где проводятся соревнования. Международный опыт организации транспортного обслуживания крупных спортивных мероприятий показал, что целесообразным для реализации задач стратегического уровня управления является создание специального органа, ответственного за транспортное обслуживание в целом. Основные функции данного органа:

- определение требований к транспортному обслуживанию зрителей спортивных мероприятий;
- планирование мероприятий транспортного обслуживания зрителей;
- разработка мероприятий транспортного обслуживания зрителей в соответствии с графиком проведения спортивных мероприятий.

Основными задачами тактического уровня управления транспортным обслуживанием крупных спортивных мероприятий являются технические вопросы планирования, организации и координации транспортного обслуживания:

- поиск и привлечение к транспортному обслуживанию транспортных организаций, перевозчиков, обладающих подвижным составом, соответствующим требованиям стратегического уровня управления;
- организация технического обслуживания привлеченного транспорта;

- проверка параметров транспортной инфраструктуры на маршрутах движения транспорта и в местах стоянок транспортных средств;
- разработка предложений по совершенствованию элементов существующей дорожно-транспортной инфраструктуры;
- организация оперативного управления перевозками.

Уровень оперативного управления перевозками зрителей спортивных мероприятий реализуется городским центром управления пассажирскими перевозками, в котором развертывается автоматизированная навигационная система диспетчерского управления пассажирскими перевозками, входящая в состав информационно-технологического сопровождения города. Объектами оперативного управления являются пассажирские транспортные средства, осуществляющие перевозки зрителей спортивных мероприятий по установленным маршрутам, а также заказные перевозки.

На уровне транспортных организаций осуществляется подготовка и выпуск пассажирских транспортных средств для транспортного обслуживания спортивных мероприятий.

Транспортное обслуживание крупного спортивного события связано с удовлетворением требований потребителей в транспортных услугах в условиях резкого колебания спроса во времени и в пространстве [1, с. 52]. Поэтому организация транспортного обслуживания должна учитывать изменения текущей ситуации и включать в себя:

- автоматизированное перераспределение транспортных средств на маршрутах;
- использование дополнительных (резервных) транспортных средств на проблемных маршрутах;
- оперативный пересчет расписаний движения транспорта.

Следует подчеркнуть необходимость разработки сценария действий в случае возникновения форс-мажорных и чрезвычайных обстоятельств. В данных условиях специальные службы должны действовать в строгом соответствии с утвержденными планами и инструкциями, особенно в транспортной зоне спортивных объектов в случаях, например, дорожно-транспортных происшествий, непредвиденных пиковых нагрузок, неблагоприятных погодных условий и др.

Таким образом, для успешного проведения крупного спортивного события организация транспортного обслуживания должна иметь четкую функциональную структуру, а также конкретных субъектов, ответственных за решение поставленных задач в установленные сроки.

Список цитированных источников

1. Загидуллин, Р. Р. Территориально-транспортное планирование крупномасштабного спортивного мероприятия / Р. Р. Загидуллин // Известия КГАСУ. – 2012. – № 3 (21). – С. 19–26.
2. Карасевич, С. Н. Планирование транспортного обеспечения «Европейских игр-2019» в Республике Беларусь / С. Н. Карасевич // Вестн. Бел. гос. ун-та транспорта: Наука и транспорт. – 2017. – № 1 (34). – С. 22–25.
3. Коротаяев, А. С. Разработка методики планирования и организации перевозок зрителей автомобильным транспортом в период проведения крупных спортивных соревнований / А. С. Коротаяев // Наука, техника и образование. – 2018. – № 5 (46). – С. 66–69.
4. Харлашкин, С. В. Развитие транспортной инфраструктуры Санкт-Петербурга в рамках подготовки к проведению чемпионата мира по футболу 2018 г. / С. В. Харлашкин // Транспорт Российской Федерации. Спец. вып. – 2015. – С. 12–14.
5. Скворода, Е. В. Особенности транспортного обеспечения международных спортивных мероприятий / Е. В. Скворода // Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь. – 2020. – № 9 (279). – С. 52–57.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ МАССОВОГО, СТУДЕНЧЕСКОГО, ШКОЛЬНОГО И КОРПОРАТИВНОГО СПОРТА В РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Сокольская Л. В.

Российская Федерация, г. Орехово-Зуево

Государственный гуманитарно-технологический университет,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры правовых дисциплин

Уровень развития массовых видов спорта служит одним из показателей развития нации в целом и относится к числу основных направлений в реализации государственной политики России и Беларуси, поэтому создание оптимальной нормативно-правовой базы, регулирующей отношения в сфере физической культуры и спорта сегодня становится актуальным.

Как показывает практика, качество нормативного правового акта напрямую зависит от юридической техники, применяемой уже на этапе его создания. Пренебрежение законодателем правилами юридической техники может привести ко многим проблемам, так как некачественно отработанный нормативный документ уже изначально влечет за собой проблемы по его реализации [1]. Например, неправильно выбранный язык изложения или отсутствие логики в тексте приведет к толкованию норм права не в той интерпретации, в которой подразумевалось законодателем, к возникновению двоякого толкования отдельных норм в правореализационной деятельности и др. Целью данного исследования являются анализ законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь в сфере физической культуры и спорта.

Важным этапом в развитии физической культуры и спорта в России стало принятие федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (далее – ФЗ № 329), а в Беларуси закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» от 4 января 2014 г. № 125-З. В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации и Республики Беларусь в первых статьях данных нормативных правовых актах закреплены основные применяемые термины и их определения (см. табл. 1).

Таблица 1 – Основные применяемые термины и их определения

Термины	Определения, закрепленные в законодательстве	
	Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте», ст. 1	Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», ст. 2
Спорт	Сфера <i>деятельности</i> , представляющая собой совокупность видов спорта, сложившаяся в форме спортивных соревнований и подготовки к ним	Сфера социально-культурной <i>деятельности</i> как совокупность видов спорта, сложившаяся в форме соревнований и специальной практики подготовки человека к ним
Корпоративный спорт	Нет	Часть массового спорта, направленная на физическую подготовку, физическое развитие работников организаций... и на организацию и проведение физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий среди указанных работников... (п. 3.5 введен Федеральным законом от 31.07.2020 № 273-ФЗ)

Массовый спорт	Нет	Часть спорта, направленная на физическое воспитание и физическое развитие граждан посредством проведения организованных и (или) самостоятельных занятий, а также участия в физкультурных мероприятиях и массовых спортивных мероприятиях
Студенческий спорт	Часть физической культуры и спорта, направленная на физическое воспитание обучающихся в учреждениях профессионально-технического, среднего специального и высшего образования... их подготовку к участию и участие в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых, спортивных мероприятиях	Часть спорта, направленная на физическое воспитание и физическую подготовку обучающихся в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования, их подготовку к участию и участие в физкультурных мероприятиях и спортивных мероприятиях, в том числе в официальных физкультурных мероприятиях и спортивных мероприятиях (в ред. Федерального закона от 02.07.2013 № 185-ФЗ)
Школьный спорт	Часть физической культуры и спорта, направленная на физическое воспитание обучающихся в учреждениях общего среднего образования... их подготовку к участию и участие в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых, спортивных мероприятиях	Часть спорта, направленная на физическое воспитание и физическую подготовку обучающихся в общеобразовательных организациях, их подготовку к участию и участие в физкультурных мероприятиях и спортивных мероприятиях, в том числе в официальных физкультурных мероприятиях и спортивных мероприятиях (в ред. Федерального закона от 02.07.2013 № 185-ФЗ)
Физическая культура	Составная часть культуры, сфера <i>деятельности</i> , представляющая собой совокупность духовных и материальных ценностей, создаваемых и используемых обществом в целях физического развития человека, совершенствования его двигательной активности...	Часть культуры, представляющая собой совокупность ценностей, норм и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, социальной адаптации путем физического воспитания, физической подготовки и физического развития

Как видно из таблицы, массовый, школьный, студенческий и корпоративный спорт законодателем определены как часть спорта. Автору статьи трудно согласиться с подобными определениями данных понятий. Если физическая культура и спорт – это одна из сфер общественной деятельности (выделено курсивом в таблице), то и другие виды спорта также являются деятельностью. Поэтому необходимо п. 4 ст. 2 ФЗ № 329 изложить в следующей редакции «массовый спорт – *вид деятельности*, направленная на физическое воспитание и физическое развитие различных *групп населения* посредством проведения организованных и (или) самостоятельных занятий, а также участия в физкультурных мероприятиях и массовых спортивных мероприятиях». Также целесообразно термин «граждан» заменить на словосочетание «различных групп населения», т. к. понятие население шире понятия граждане.

Аналогично можно интерпретировать термины «корпоративный спорт», «школьный спорт» и «студенческий спорт». В ст. 2 ФЗ № 329 и ст. 1 ЗРБ № 125-З разумнее будет заменить словосочетание «часть спорта» на *вид деятельности*, направленная на ... (и далее по тексту).

Таким образом данные виды спорта можно охарактеризовать как вид общественно полезной деятельности по оказанию многообразных и разнохарактерных услуг. Уточнение вышеперечисленных понятий как вида деятельности предоставляет возможность характеристики не только средств его реализации, но и результата подобной деятельности, позволяет разработать методологию по оценке качества оказываемых услуг со стороны физкультурно-оздоровительных организаций и индивидуальных предпринимателей в сфере данных видов спорта, разработать систему критериев и показателей их развития. Например, одним из приоритетных направлений деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг в указе Президента РФ от 08.08.2016 № 398 «Об утверждении приоритетных направлений деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг» зафиксирована деятельность по оказанию услуг в области физической культуры и спорта, а в гражданском законодательстве предусмотрено регулирование правовых отношений по оказанию услуг в различных сферах спорта. Однако вопрос о разработке критериев и показателей данных видов спорта нуждается в проведении дальнейшего теоретического и эмпирического исследования [2,3].

Обозначенные в статье необходимые изменения в действующем законодательстве, а также необходимость выработки определенных критериев и показателей развития указанных в статье видов спорта могут выступать основанием проектирования соответствующей системы на уровне образовательных организаций, трудовых коллективов организаций и предприятий различных форм собственности в России и Беларуси.

Список цитированных источников

1. Маторин, А. М. Роль юридической техники в правотворчестве / А. М. Маторин // Вестн. Национального института бизнеса. – 2020. – № 39. – С. 125–131.

Савенкова, Е. А. Оценка эффективности управления физической культурой и спортом в регионах Российской Федерации на основе анализа взаимосвязей между отраслевыми статистическими показателями : дис. ... канд. пед. наук / Е. А. Савенкова. – М., 2017. – 204 с.

3. Об утверждении методики расчета значений показателей (индикаторов) государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 302» [Электронный ресурс] : приказ Министерства спорта Рос. Федерации, 31 июля 2017 г., № 707 // Гарант.ру. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71650982>. – Дата доступа: 11.01.2022.

СКИППИНГ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КОНДИЦИОННЫХ И КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА «МИТСО»

Федорова Н. Г.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
физического воспитания

Общеразвивающие упражнения, как основные средства развития физических качеств, всегда широко использовались и используются на занятиях по физической культуре. Как мы знаем, общеразвивающие упражнения – специально разработанные движения для мышц шеи, туловища, рук, ног и других частей тела, могут выполняться с разным мышечным напряжением, разной скоростью и амплитудой. Однако они могут выполняться как без предметов, так и с использованием таких предметов как скакалки, обручи, мячи, гимнастические палки, гантели и другие. Упражнения с различными предметами очень многообразны и вносят элемент новизны и разнообразия, могут выполняться одиночно и в парах, способствуют развитию всех физических качеств. На занятиях могут использоваться различные подвижные игры и эстафеты с предметами, что развивает чувство товарищества и командный дух, способствует сплочению коллектива [1, 2].

Скакалка как предмет, который основном применяется в художественной гимнастике, тем не менее часто используется в дошкольных учреждениях, школах, учреждениях высшего образования, фитнес клубах и дома. Также активно применяют и используют скакалку при занятиях на свежем воздухе. С помощью упражнений со скакалкой развивается координация движений, быстрота, прыгучесть, выносливость, поднимается пульс и настроение, разогреваются мышцы, сжигаются калории, уравнивается психоэмоциональное состояние, что так важно для здоровья любого человека.

Прыжки со скакалкой укрепляют связки коленных и голеностопных суставов, способствуют развитию силы мышц стопы, а значит, и повышению прыгучести. Можно выполнять различные прыжковые комплексы и под музыкальное сопровождение, улучшая тем самым эмоциональный уровень занятия и одновременно развивая чувство ритма [3].

При многократном выполнении прыжков на скакалке улучшается кровообращение, укрепляется сердечно-сосудистая система, улучшается обмен веществ и повышается мышечный тонус. Обучаемые учатся согласовывать свои движения со скоростью и направлением скакалки, выполнять движения своевременно и точно, соизмерять свои усилия в пространстве и во времени, совершенствуя быстроту реакции [3].

В прыжках на скакалке нужно овладевать умением отталкиваться с различной силой в зависимости от формы и высоты прыжков, изменять характер мышечного напряжения. Так как прыжки повторяются многократно с различной силой, чередуясь в определенной последовательности, то это требует от занимающихся умения правильно распределять свои усилия во времени. Темп прыжков в различных упражнениях и комбинациях может быть различным в зависимости от темпа музыкального произведения. Ритм зависит от скорости вращения скакалки и от чередования различных движений с прыжками разной интенсивности. Используются разновидности прыжков в основном в подготовительной части занятия для разогрева и поднятия тонуса.

В последнее время за рубежом стало очень популярным отдельное спортивное направление – скиппинг («*skipping*» – «скакать, прыгать»), а сам скиппинг не что иное, как прыжки на скакалке [4].

Скиппинг – это универсальная тренировка, которую используют как профессионалы, так и любители. Он применяется для развития координации, скорости и выносливости, а также способствует коррекции веса. Эти упражнения в большей степени задействуют икроножные мышцы, а также мышцы ягодиц, бицепс, бедра, подвздошную и двуглавую мышцы, квадрицепсы, мышцы брюшного пресса, бицепсы, предплечья, мелкие мышцы кистей.

Основными правилами для проведения данной тренировки является предварительная небольшая разминка. В процессе тренировки контролируется минимальная высота прыжка, чтобы скакалка проходила под стопой. Это снижает жесткие воздействия на опорно-двигательный аппарат (суставы и позвоночник). Упражнения выполняются с ровной спиной, плечи при этом опущены вниз, локти ближе к телу, взгляд направлять вперед, подбородок параллельно полу, ритм дыхания поддерживается размеренный. В связи с большими энергозатратами во время занятий скиппингом требуется соблюдение питьевого режима для профилактики обезвоживания.

Эту систему мы применили на занятиях физической культурой у студентов Международного университета «МИТСО», которые не имели противопоказания таких, как серьезные нарушения в работе сердечно-сосудистой и дыхательной систем, травмы опорно-двигательного аппарата, связок, хрящей, суставов, варикоз, чрезмерно лишний вес, некоторые случаи проблем со зрением.

Данная тренировка состояла из 20 упражнений, которые, по мере овладения ими, выполнялась непрерывно с высокой интенсивностью:

1. Прыжки на месте на двух ногах.
2. Попеременные прыжки-2 на левой, 2 на правой.
3. Прыжки из стороны в сторону перепрыгивая с одной ноги на другую.
4. Прыжки на двух ногах вперед-назад.
5. Бег на месте на каждую ногу.
6. Прыжки ножницы (ноги врозь-ноги скрестно).
7. Усложненные ножницы (каждый прыжок ногами выполняется скрестно-скрестно).
8. Прыжок Циркуль-ноги вместе, врозь.
9. Прыжки с высоким подниманием бедра на каждую ногу.
10. Прыжки с захлестом голени назад.
11. Прыжки на двух ногах с пятки на носок.
12. Прыжки простой-простой-скрестный.
13. Прыжки Твист-со скручиванием нижней части туловища вправо и влево.
14. Прыжки на пятках.
15. Прыжки Марш (прыжок с вытянутой одной ногой, затем прыжок на обеих ногах, затем прыжок с вытянутой вперед другой ногой).
16. Быстрый Марш-тоже упражнение, что и марш, только убираем из него промежуточный вариант (прыжок на обеих ногах), то есть прыжок с вытянутой левой ногой, затем прыжок с вытянутой правой ногой.
17. Прыжки на одной ноге, например, 5 раз на одной, затем смена положения ног.
18. Двойной прыжок-высокий прыжок с прокруткой скакалки два раза.
19. Вращение назад-прыжки с вращением скакалки назад
20. Спринт-интенсивно чередуя ноги и поднимая колени вверх прыжок вперед, затем медленно назад в исходную точку.

Этот комплекс, апробирован на занятиях. В дальнейшем он может дополняться и изменяться с включением разновидностей прыжков по мере их изучения и освоения. Результатами явилось улучшение выполнения тестовых упражнения таких как бег 4×9 (5 %) и 6-минутный бег (20 %).

Таким образом, скиппинг способствует развитию быстроты и выносливости, а также координационных способностей и может успешно применяться на занятиях по физической культуре со студентами. Особенно это актуально при условии недостаточности материально-технической базы, на открытых площадках, не требует больших материальных и финансовых затрат.

Применение скиппинга на занятиях по физической культуре со студентами МИТСО улучшили координационные и кондиционные качества студентов, что подтверждено результатами в выполнении контрольных тестов.

Нестандартные виды физических упражнений и методик их применения, особенно с использованием музыкального сопровождения, повышают мотивацию студентов к занятиям физической культурой.

Список цитированных источников

1. Журавин, М. Л. Гимнастика : учебник для студентов высш. пед. учеб. заведений / М. Л. Журавин. – М. : Академия, 2005. – С. 448.
2. Маравина, Н. Просто и легко: Развитие физ. качеств с помощью скакалки / Н. Маравина // Спорт в школе. – 2010. – № 12. – С. 12–19.
3. Скакалка: польза и вред [Электронный ресурс] // Всегда здоров. – Режим доступа: <http://vsegdazdorov.net/story/skakalka-polza-i-vred>. – Дата доступа: 12.12.2021.
4. Берестецкая, И. Ю. Роуп-скиппинг на уроках физического воспитания в школе / И. Ю. Берестецкая, И. Ю. Ожунская // Физ. воспитание студентов творческих специальностей (ХГАДИ (ХХПИ)). – 2002. – № 3. – С. 81–86.

ВОПРОСЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПЛОСКОСТИ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В БРЕСТСКОМ РЕГИОНЕ

Черняк М. С.

Республика Беларусь, г. Барановичи
Барановичский государственный университет,
старший преподаватель кафедры
теоретической и прикладной экономики

Наливайко Г. М.

Республика Беларусь, г. Барановичи
Барановичский государственный университет,
доцент кафедры теоретической и прикладной экономики,
кандидат экономических наук, доцент

В последние годы в Республике Беларусь активно реализуется концепция устойчивого развития по 17 целям. Особая роль отводится цели № 3, направленной на обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте. Очевидно, что здоровые люди являются основой для здоровой экономики. К показателям здоровья населения относятся: медико-демографические, показатели заболеваемости и болезненности, инвалидности и физического развития населения.

Государственная политика направлена на развитие физической культуры и спорта как самостоятельной отрасли в белорусском обществе. Ее развитие зависит от целого ряда факторов, но основополагающим является состояние здоровья как психического, так и физиологического порядка. Концепция устойчивого развития выделяет целевую задачу 3.4. К 2030 году планируется сократить на одну треть преждевременную смертность от неинфекционных заболеваний путем профилактики и лечения, а также содействовать укреплению психического здоровья и благополучия. В связи с этим отслеживается показатель 3.4.1 «Смертность от сердечно-сосудистых заболеваний, рака, диабета, хронических респираторных заболеваний (на 100000 человек населения). В табл. 1 приводятся показатели областного региона по возрастным группам относительно хронических респираторных заболеваний [1].

Таблица 1 – Показатели подцели 3.4.1 по Брестскому региону

Возрастная группа	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2019 г. к 2000 г., ±
Смертность от хронических респираторных заболеваний						
Брестская область	35,7	26,2	17,9	8,2	10,1	-25,6
30 – 34 лет	1,5	4,3	2,2	0,7	0,5	-1,0
35 – 39 лет	3,1	3,7	5,0	2,2	1,1	-2,0
40 – 44 лет	6,6	10,0	6,9	3,2	4,7	-1,9
45 – 49 лет	14,0	16,1	10,9	5,2	4,4	-9,6
50 – 54 лет	27,4	22,7	18,5	8,2	10,9	-16,5
55 – 59 лет	62,0	44,0	29,0	14,5	16,4	-45,6
60 – 64 лет	115,8	99,0	50,2	27,1	25,3	-90,5
65 – 69 лет	194,0	141,9	77,3	41,5	40,8	-153,2
Мужчины	79,4	69,5	43,5	23,4	24,0	-55,4
Женщины	35,6	22,6	11,7	5,4	6,0	-29,6

Смертность от хронических респираторных заболеваний в Брестской области по каждой возрастной группе существенно уменьшилась. Однако, используя диагональный способ анализа, показатель ухудшался на протяжении жизни.

Относительно психического здоровья и благополучия концепция устойчивого развития правомочного выделяет мониторинг показателя смертности от самоубийства (подцель 3.4.2). Индикатор имеет целевое значение в 2025 году – 17.5, 2030 году – 17.0 и рассчитывается на 100 000 человек как отношение числа умерших от самоубийства к среднегодовой численности населения. Данные статистического комитета Беларуси по региону представлены в табл. 2.

Показатель по области был ниже республиканского уровня по годам за исключением 2015 года. По всем возрастным группам наблюдается сокращение показателя. На протяжении жизни показатель ухудшался до 60-летнего возраста населения. С 2015 г. показатель сокращается уже в возрасте 45 – 50 лет. В связи с этим необходима серьезная многосторонняя работа по предотвращению подобных ситуаций.

Таблица 2 – Показатель смертности от самоубийства (подцель 3.4.2) по Брестской области

Возрастная группа	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2019 г. к 2000 г., ±
Республика	35,0	31,2	25,9	18,1	17,7	-17,3
Брестская область	28,3	28,3	24,1	18,5	14,8	-13,5
15 – 19 лет	12,4	11,4	16,1	7,2	7,8	-4,6
20 – 24 лет	33,6	23,9	23,5	15,7	10,0	-23,6
25 – 29 лет	37,4	35,1	27,9	18,3	14,9	-22,5
30 – 34 лет	44,1	39,5	33,7	19,7	22,3	-21,8
35 – 39 лет	47,0	44,7	31,5	23,3	20,8	-26,2
40 – 44 лет	51,7	40,7	36,1	25,8	23,7	-28,0
45 – 49 лет	56,0	47,5	39,8	28,3	22,9	-33,1
50 – 54 лет	53,9	47,0	35,2	26,7	28,2	-25,7
55 – 59 лет	62,5	47,8	34,3	24,0	27,8	-34,7
60 – 64 лет	46,4	39,2	23,6	16,5	22,4	-24,0
65 – 69 лет	42,3	39,2	29,8	19,7	17,8	-24,5
Мужчины	63,8	56,7	47,0	32,8	31,6	-32,2
Женщины	9,5	8,9	7,7	5,3	5,7	-3,8

Вопросы здорового образа жизни связаны с проблемой употребления табака, особенно молодежью. Пункт 3.а ЦУР предусматривает осуществление Рамочной конвенции Всемирной организации здравоохранения по борьбе против табака во всех странах. В Беларуси определена задача 3.а.1.1 по показателю употребления табака лицами в возрасте 16 лет и старше. Показатель рассчитывается как доля курящего населения в общей численности населения (в %) (табл. 3).

Таблица 3 – Употребление табака лицами в возрасте 16 лет и старше

Годы	Республика	Мужчины	Женщины
2000 г.	26,3	53,7	4,8
2005 г.	27,4	54,3	7,2
2010 г.	27,0	51,1	9,8
2015 г.	24,4	45,8	9,3
2019 г.	23,8	43,4	10,1
2019/2000, +/-	-2,5	-10,3	+5,3

Употребление табака в целом по стране за 20 лет сократилось на 2,5 п. п. Падение спроса на эту продукцию началось с 2007 года. Пик потребления табака мужчинами был в 2006 году (54,4), после чего показатель постоянно уменьшался до 43,4 в 2019 году. Обращает на себя внимание то, что женщины увеличили употребление табака на 5,3 п. п., что отрицательно характеризует ситуацию относительно той роли, которая отводится женщине в рамках демографического фактора.

Проведенный анализ говорит о необходимости комплексного подхода к физкультурно-оздоровительной работе как основы здорового образа жизни и физического развития населения по всем возрастным группам. Массовость физкультурного движения необходимо усиливать с подрастающего поколения, т. к. физкультурная подготовка молодых людей создает «задел» для устойчивой физической культуры и здоровья в старших возрастных группах. Среди проблем здоровья есть проблема гиподинамии или нагрузки, превышающие психофизиологические возможности человека.

Обозначенные вопросы реализуются в рамках Государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на региональном уровне и силами Барановичского государственного университета, который проводит масштабную профилактическую работу по формированию мотивации к здоровому образу жизни [2].

Уже стало традицией ежегодное проведение в университете образовательной площадки: «Инновационное развитие спортивной деятельности и ее правовое регулирование». Это новый формат взаимодействия студенческой молодежи с компетентными специалистами в области физической культуры и спорта разных уровней. В разработке образовательной площадки заложен модульный принцип, заключающийся в соединении наиболее волнующих направлений развития спортивной деятельности.

Список цитированных источников

1. Национальная платформа представления отчетности по показателям Целей устойчивого развития (ЦУР) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sdgplatform.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 12.09.2021.

2. Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016 – 2020 годы : утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 марта 2016 г. № 200. – Минск. – 12 с.

ПИЛАТЕС КАК СРЕДСТВО ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕДИЦИНСКИХ ГРУПП МЕЖДУНАРОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА «МИТСО»

Шипкина З. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
преподаватель кафедры физического воспитания

Безмен В. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
преподаватель кафедры физического воспитания

*Физическую форму нельзя
ни купить, ни заполучить,
ничего для этого не делая.
Джозеф Пилатес*

Сущность понятия «физическая культура» отображено в эпитафии к представленной нами далее информации. Физическая культура неразрывно связана со всеми периодами жизни человека, его развития и совершенствования.

Так, обучение в учреждениях высшего образования (УВО) – новый и ответственный этап профессионального становления в жизни любого молодого человека, который характеризуется адаптацией к новым условиям смены социального статуса и т. д. Однако изменения происходят и в физической активности студентов. Большинство студентов имеют низкий уровень физической активности, что негативно влияет на общее состояние их здоровья. Так, студенты во время учебы отличаются малоподвижным образом жизни, проводя много времени в лекционных залах и в библиотеке, у них отмечается ухудшение самочувствия: апатия, вялость, быстрая утомляемость, изменение осанки. Часть студентов УВО, к сожалению, имеет уже хронические болезни и им нельзя переносить большие физические нагрузки, в том числе на занятиях по физической культуре.

В студенческом возрасте происходит окончательное формирование организма, его функций и систем. В свою очередь, адекватные физические нагрузки могут способствовать увеличению функциональных резервов организма, компенсации нарушенных функций. Для улучшения здоровья необходимо формировать у студентов приоритет здорового образа жизни, увеличивая количество физической активности путем модернизации образовательного процесса и разработки программ обучения соответствующих потребностям студентов и способствующих повышению мотивации к занятиям физической культурой.

Одним из направлений в физическом воспитании студентов, особенно имеющим нарушения в состоянии здоровья, является система пилатес – комплексная методика развития тела. Так, пилатес – оздоровительная система, объединяющая восточную (йога, тайчи) и западную философию физического и умственного развития, направленная на одновременное укрепление, растягивание и тонизирование мышц. Американец немецкого происхождения Джозеф Убертус Пилатес (1880–1968) изучал как восточные, так и западные системы физической культуры, занимался гимнастикой, плаванием, лыжами и стал разрабатывать собственную программу физического совершенствования, которую назвал «Искусство контроля». Эта система была разработана им в первую

очередь для мужчин. Позднее, работая в госпитале, Джозеф Пилатес решил заняться вопросами физической культуры и спорта в целях оздоровления. Для раненых, имеющих повреждения опорно-двигательного аппарата, он создал систему тренажеров в виде пружин, крепившихся к кроватям, которые назвал «универсальным исправителем» [1–4].

Так, изначально пилатес применялся как реабилитационная программа, а сейчас активно применяют не только в реабилитационных, фитнес-центрах, школах танцевального искусства, но и в учебных заведениях.

Применение пилатеса в процессе физического воспитания студентов является достаточно эффективной технологией. По результатам исследования, проведенного в одном из университетов США в 2009 году, имеются данные о том, что у студентов, занимающихся по системе Пилатеса в течение учебного семестра, наблюдалось значительное повышение личной эффективности и позитивного настроения, а также тенденции улучшения качества сна и снижение негативного настроения в течение семестра [3].

Основа пилатес – динамические нагрузки без перенапряжений в медленном темпе, которые задействуют глубоко лежащие мышцы, требующие значительных усилий. Подобно йоге, пилатес делает упор на взаимодействие ума и тела при выполнении упражнений. Но, если на базовом уровне в йоге используется растяжка связок и мышц, то в Пилатес – укрепление всего организма медленными силовыми нагрузками. Каждая мышца прорабатывается как на силу, так и на вытяжение. В настоящее время основу системы составляют физические упражнения, выполняемые преимущественно в партере (сидя, лежа), и не требующие специализированных спортивных помещений [1].

В практике работы кафедр физического воспитания УВО осуществляется деление студентов на группы (по состоянию здоровья) для занятий физической культурой – основную, подготовительную и специальную медицинскую группы (СМГ). Организация и методика учебного процесса по физическому воспитанию студентов СМГ имеет свои особенности и заслуживает особого внимания.

Так, по программе пилатеса могут заниматься как студенты основного отделения, так и студенты, относящиеся к СМГ. Отсутствие махов и прыжков оказывает щадящее воздействие на суставы, опорно-двигательный аппарат. Также нет необходимости максимально использовать силовые способности во избежание травм и напряжений – движения выполняются плавно и медленно, но, благодаря этому можно придать силу слабым мышцам, увеличить подвижность суставов. Средствами пилатеса возможно комплексно воздействовать на организм – без внимания не остается ни одна часть тела. Методика применения средств в пилатесе строится таким образом, что на сердечно-сосудистую систему приходится минимальная нагрузка. Поэтому эта система занятий максимально безопасна для любого уровня физической подготовленности студентов [2; 3].

Все упражнения дополняют друг друга и обеспечивают организму баланс и равновесие. Упражнения в пилатесе несложны и доступны для освоения преподавателями физической культуры любой спортивной специализации. Соответственно проведения занятий, при условии освоения методики пилатеса, возможно любым преподавателем в любом УВО, так как это полный и гармоничный метод тренировки.

В этой связи, нами пилатес был рассмотрен как направление оздоровительной физической культуры, обладающее высокой степенью воздействия на функциональное состояние и физические способности занимающихся и включен в занятия по физической культуре студентов СМГ Международного университета «МИТСО». Наш опыт работы по применению системы пилатеса с группами СМГ показывает, что, систематически занимаясь, заболеваемость у студентов снижается, повышается их умственная и физическая работоспособность. Студенты за время занятий пилатесом осознают значение физической культуры в их жизни, а после обязательного курса продолжают заниматься уже самостоятельно.

Таким образом, с помощью различных направлений в физическом воспитании, в том числе пилатеса, рационального питания, оптимального режима учебы и отдыха в «МИТСО» можно изменять в необходимом направлении показатели физического развития и состояния студентов в группах СМГ. Пилатес, как одно из средств физического воспитания студентов, решает все оздоровительные задачи физической культуры, способствует повышению мотивации студентов к постоянным занятиям физическими упражнениями, в том числе и самостоятельными, улучшает эмоциональное состояние, обеспечивает развитие всех физических навыков.

Список цитированных источников

1. Пилатес как средство физического воспитания студентов : метод. рекомендации. – Минск : БНТУ, 2014. – С. 7–9.
2. Дан, О. В. Пилатес – гимнастика звезд / О. В. Дан. – СПб. : Питер, 2007. – 192 с.
3. Caldwell, K. Effect of Pilates and taiji quan training on self-efficacy, sleep quality, mood, and physical performance of college students / K. Caldwell [et al.] // Journal of Bodywork and Movement Therapies. – 2009. – No 13 (2). – С. 155–163.
4. Хомутова, Е. В. Использование системы Пилатес в физическом воспитании студентов вуза [Электронный ресурс] / Е. В. Хомутова // Киберленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-sistemy-pilates-v-fizicheskom-vozpitanii-studentov-vuza/viewer>. – Дата доступа: 14.01.2022.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ: ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Шижко М. И.

Республика Беларусь, г. Минск

Военная академия Республики Беларусь,
курсант факультета внутренних войск

С развитием моды на присутствие в социальных сетях, онлайн компьютерных играх, современные юноши все меньше уделяют времени своему физическому развитию, их интересы носят совсем иной, упрощенный характер. Например, социальная сеть Тик-Ток, в которой школьники находятся уже с ранних классов, не требует развития навыка коммуникации в мужском коллективе, притупляет мотивацию к систематическим тренировкам для достижения результата в спорте. Авторитет исчисляется количеством подписчиков, которых возможно приобрести, кривляясь на камеру.

Кроме того, под воздействием западных либеральных ценностей молодежь Республики Беларусь имеет тенденцию к излишней открытости и раскрепощенности. Примером может служить употребление компаниями большого количества алкоголя на «флэтах» и «вписках», что приводит к последствиям, граничащим с административными и уголовными делами.

Постоянно наблюдается навязывание подобных трендов через социальные сети, художественные фильмы. Необходимо отметить, тот факт, что в результате занятий физическими упражнениями улучшается мозговое кровообращение, активизируются психические процессы, обеспечивающие восприятие, переработку и воспроизведение информации. Имеются многочисленные данные о том, что под влиянием физических упражнений увеличивается объем памяти, повышается устойчивость внимания, ускоряется решение элементарных интеллектуальных задач, ускоряются зрительно-двигательные реакции [1].

Следует отметить, что физические нагрузки особенно важны для занятий по физической культуре в школе, и других учреждениях образования, где у учащихся наблюдается умственное переутомление.

Среди задач, стоящих перед физическим воспитанием, нет другой более важной и более сложной, чем формирование у студентов положительной и устойчивой мотивации к спорту.

Мотивацией является совокупность различных побуждений к определенной активности, которые порождают, стимулируют и регулируют эту активность.

Мотивы занятий физической культурой могут быть следующими:

1. Самосовершенствование (улучшение телосложения, развитие физических и психических качеств, укрепление здоровья).
2. Самовыражение и самоутверждение (быть не хуже других, стать привлекательным для противоположного пола и т. д.).
3. Подготовка себя к службе в армии.
4. Удовлетворение духовных потребностей (через общение с товарищами, через чувство принадлежности к коллективу и т. д.).
5. Соревнование и конкуренция (призовые места и награды в различных соревнованиях ощущение первенства и превосходства над противником) [2].

Эти мотивы стимулируют заниматься физической культурой, следить за своим здоровьем и их необходимо учитывать при физическом воспитании молодежи.

В основном используются следующие инструменты мотивации:

Спортивные игры и другие развлекательные мероприятия, максимально насыщенные физическими нагрузками.

Конкретно это необходимо для детей, чтобы сформировать у них осознание того, что спорт – это интересно. И в следующий раз в свободное от занятий время он сам захочет выйти на улицу и поиграть

Физические упражнения, контрольные занятия и зачеты.

Уже с возрастом необходимо добавлять различные физические упражнения, с помощью которых будет формироваться сила, выносливость, ловкость и другие физические показатели обучаемого. Контрольные занятия и зачеты будут являться стимулирующим фактором для тренировок, так как их отсутствие и лень будут способствовать получению неудовлетворительной отметки и не одобрения со стороны родителей, учителей, сверстников.

Соревнования, эстафеты и конкурсы.

В своей основе это определенный синтез спортивных игр и контрольных занятий, но здесь уже новоиспеченный любитель спорта может получить различные призы и награды, вдохновение в связи с участием в масштабном мероприятии, дальнейшие тренировки вне зависимости от победы или поражения. Кроме того, общественное признание и славу, а также одобрение родственниками и сверстниками, противоположным полом [3].

Таким образом, необходимо акцентировать внимание молодых людей на пользе спорта, создавать моду на спорт и здоровый образ жизни. Проводить информационное сопровождение всех спортивных мероприятий вузов и школ, публиковать истории лучших спортсменов учебных заведений.

Список цитированных источников

1. Цитаты Президента [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/president/citaty>. – Дата доступа: 23.03.2022.
2. Влияние физических упражнений на организм человека [Электронный ресурс] // Surlі. – Режим доступа: <http://surl.li/bkskc>. – Дата доступа: 20.03.2022.
3. Мотивы занятия физической культурой [Электронный ресурс] // Surlі. – Режим доступа: <http://surl.li/bksmc>. – Дата доступа: 21.03.2022.

ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ АЭРОБИКА В СИСТЕМЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Шумилина И. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
физического воспитания

Беспрозванных И. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
физического воспитания

Гайдук О. О.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
физического воспитания

Физическое воспитание в учреждениях высшего образования (УВО) является учебной дисциплиной, формирующей общую и профессиональную культуру личности будущего специалиста. Как и другие дисциплины, она дает студенту необходимые знания, умения, навыки, воздействующие на формирование потребности в систематическом физическом совершенствовании, ведет к достижению студентами высокого уровня здоровья [1].

Во многочисленных исследованиях наших и зарубежных авторов приводятся статистические данные о том, что с каждым годом растет число молодых людей с низким уровнем физического развития и подготовленности, увеличивается количество студентов, имеющих отклонения в состоянии здоровья [1]. Как показывают результаты исследований, здоровье студентов оказывает глубокое влияние на все стороны их жизнедеятельности. Недостаточное физическое развитие, низкий уровень физической подготовленности и показателей функционального состояния, являются результатом малоактивного образа жизни, а не имеющиеся незначительные отклонения в состоянии здоровья. Сегодня гипокинезия многими специалистами в области медицины, считается болезнью [1; 2].

В этой связи актуальным является поиск эффективных путей оздоровления студентов, включения в учебный процесс здоровьесберегающих физкультурно-спортивных и восстановительно-профилактических методик. Среди них широкое распространение и признание получил в последние годы так называемый «оздоровительный фитнес». Вошедшее в обиход слово фитнес (fitness – пригодность) стало на сегодняшний день одним из самых часто употребляемых в контексте двигательной активной [3].

Проведенный опрос среди студенток учреждения образования Федерации профсоюзов «Международного университета «МИТСО» (МИТСО) показал, что на уровень физической активности у большинства девушек на первом месте стоит желание улучшить фигуру, скорректировать ее недостатки, а затем укрепить здоровье. Наиболее популярными, среди студенток, оказались такие современные направления физической культуры как – танцевальная аэробика, степ аэробика, пилатес, стретчинг.

Аэробика (от греч. Aer. «воздух» и Bios «жизнь») – это вид физических упражнений, при которых темп выполнения специальных базовых движений совпадает с ритмом музыкального сопровождения, движения выполняются непрерывно и активно [3]. Характерной чертой оздоровительной аэробики является наличие аэробной части занятия, на протяжении которой поддерживается работа кардио-респираторной системы на низком, среднем и высоком уровнях Упражнения низкой интенсивности, для выполнения которых необходимо менее 50 % функционального резерва. Рекомендуются для неподготовленных студентов. Физические упражнения низкой интенсивности рекомендуются как общеоздоровительные. Более высокие уровни подойдут для подготовленных студентов, готовых совершенствоваться в этом виде двигательной активности.

Оздоровительная аэробика – не ставит перед занимающимися спортивных целей и направлена на повышение функциональных возможностей, общее оздоровление и укрепление организма [4]. Она привлекает широкий круг занимающихся своей доступностью, эмоциональностью и возможностью изменить содержание уроков в зависимости от их интересов и подготовленности. В основе любого занятия лежат базовые элементы, которые составляют основное содержание комплексов упражнений и отвечают принципу «безопасной техники» их выполнения: шаги и их разновидности, бег на месте и с перемещениями, поднимания бедер в разных направлениях, махи ногами, выпады, подскоки со сменой положения ног, «скип» – скрестные движения, а также упражнения на силу и гибкость, выполняемые из разных исходных положений. Особое значение имеет музыкальное сопровождение, т. к. оно позволяет регулировать физическую нагрузку, помогает справиться с физическими и эмоциональными стрессами, существенно повышает настроение занимающихся. Надо отметить, что одним из преимуществ оздоровительной аэробики является почти полное отсутствие травматизма, а это не маловажно при занятии со студентками.

На наш взгляд, оздоровительная аэробика является оптимальным средством физических упражнений решающих ряд задач, связанных с физическим развитием личности, оздоровлением организма и профилактикой различных заболеваний. Поэтому такие занятия, в полной мере, реализуют поставленные перед дисциплиной «Физическая культура» задач:

- повышают уровень функциональных возможностей организма;
- разносторонне развивают физические качества и способности;
- воспитывают потребность в регулярных физкультурно-оздоровительных и спортивных занятиях;
- формируют навыки творческого сотрудничества в коллективных формах занятий физическими упражнениями;
- мотивируют к занятиям физическими упражнениями с целью формирования разностороннего физического, духовного, интеллектуального совершенствования, организации интересного и полезного досуга.

Практика использования аэробики на занятиях, свидетельствует что уже после нескольких систематических занятий аэробикой студентки отмечали улучшение физической подготовленности, фигуры и общего состояния организма. Так в работе Т. Н. Сутина [5] показано, что включение занятий аэробикой в рамках академических занятий 2 раза в неделю по два академических часа приводит к значительному улучшению физической подготовленности и работоспособности студенток. В работе Е. В. Бондаренко [6] установлено, что экспериментальная комплексная методика по оздоровительной аэробике с использованием системы упражнений body ballet положительно влияет на развитие гибкости и силовых способностей студенток УВО не физкультурного профиля. В исследованиях И. А. Цыбы [7] показано, что методика занятий аэробикой, основанная

на поэтапном увеличении тренировочной нагрузки и сложности выполнения физических упражнений, используемая в системе неспециального физкультурного образования, повышает физическую работоспособность студенток, интерес и устойчивую потребность в регулярных занятиях физической культурой. В исследовании Т. С. Лисицкая, Л. В. Сиднева [8] установлена высокая эффективность физического воспитания при использовании средств аэробики и рекомендовано шире внедрять занятия фитнес-аэробикой в учебный процесс общеобразовательных школ и УВО, активизировать воспитательное и оздоровительное воздействие занятий фитнес-аэробикой.

В МИТСО внедряется аэробика как в урочные, так и в неурочные формы занятий. Проведенные нами педагогические наблюдения и анкетирование студентов 1 – 3 курсов показали эффективность этих занятий. Студенты отмечают желание продолжать заниматься аэробикой в групповых формах в том числе и с высокоинтенсивной нагрузкой. Отмечают улучшение эмоционального фона, повышение общей работоспособности и физической подготовленности. Значительная часть студентов отмечает перенос улучшений на результаты учебы по другим предметам в университете. Тестирование по упражнениям государственного физкультурно-оздоровительного комплекса показывают улучшение во всех выполняемых контрольных упражнениях. Наблюдаемые нами результаты соответствуют результатам ранее проведенных исследований в Полоцком государственном университете.

Следует отметить, что аэробика позволила не только повысить уровень физической подготовленности и активности, но и внесла положительный эмоциональный заряд, что значительно повысило мотивацию и эффективность проводимых занятий, и как следствие посещаемость занятий по физическому воспитанию.

Список цитированных источников

1. Васильков, П. С. Организация физкультурно-оздоровительной работы со студентами : пособие для непрофильных учреждений высшего образования / П. С. Васильков ; Министерство образования Респ. Беларусь, Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», Витебский филиал. – Минск : РИВШ, 2019. – 157 с.
2. Кузнецова, О. П. Влияние занятий аэробики на физическое состояние организма студентов : учеб.-метод. разработки для студентов 1 – 4-х курсов дневной формы обучения всех специальностей / О. П. Кузнецова, Н. В. Шамшина, Е. В. Голяова. – Тамбов : Изд-во ГУО ВПО ТГТУ, 2011. – 26 с.
3. Оздоровительно-развивающий подход к физическому воспитанию студенческой молодежи : учеб.-метод. пособие / Р. И. Купчинов, М. П. Желобкович. – Минск, 2004. – 212 с.
4. Крючек, Е. С. Аэробика. Содержание и методика проведения оздоровительных занятий : учеб.-метод. пособие / Е. С. Крючек. – М. : Олимпия пресс, 2001. – 64 с.
5. Суетина, Т. Н. Методические основы организации занятий по аэробике со студентами вуза : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Т. Н. Суетина. – Улан-Удэ, 1999. – 208 с.
6. Бондаренко, Е. В. Развитие гибкости и силовых способностей на занятиях аэробикой / Е. В. Бондаренко // Теория и практика физической культуры. – 2006. – № 9. – С. 37–38.
7. Цыба, И. А. Методика применения средств оздоровительной аэробики в физическом воспитании студентов с использованием современных информационных технологий : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / И. А. Цыба. – М., 2000. – 161 с.
8. Лисицкая, Т. С. Аэробика. Теория и методика : в 2 т. / Т. С. Лисицкая, Л. В. Сиднева. – М. : Федерация аэробики России, 2002. – Т. 1. – 216 с.

РОЛЬ ЭТНИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

Энеева Е. Х.

Российская Федерация, г. Москва
Академия труда и социальных отношений,
профессор кафедры непроеизводственной сферы
и социальных технологий,
кандидат философских наук, доцент

Ястребова Е. Н.

Российская Федерация, г. Москва
Академия труда и социальных отношений,
профессор кафедры непроеизводственной сферы
и социальных технологий,
кандидат экономических наук, доцент

Заявленную тему статьи можно обозначить как лозунг. Для того, чтобы развеять подобные мысли попробуем разобраться в смысловой нагрузке терминов «этнический туризм» и «патриотическое воспитание».

В специальной литературе по туризму, термин «этнический туризм» рассматривается как ностальгический туризм. Если оставить подобное понимание цели и задачи этнического туризма становятся очень узкими: путешествие с целью посещения мест проживания своих родственников или предков. Стоит отметить, что путешествия совершаются с разными целями: отдых, экскурсии, посещение исторических мест и т. д. Само понятие этнический подразумевает духовную культуру, материальную культуру, лингвистику, фольклор, историческое прошлое, героическое прошлое. В данном случае этнический туризм ставит несколько иные цели, т. е. пожелание путешественника идентифицировать себя с героическими предками. Приобщение к героическому прошлому народа вызывает чувство гордости. Для молодых людей очень важно понимать, что этнический туризм предлагает под словами героическое прошлое, патриотизм, воинская доблесть, воинская честь, мужество.

Историческая память народа о трагических и славных периодах и событиях в процессе развития общества может послужить, возможно, серьезным подспорьем для поступательного развития в среде подрастающего и формирующегося поколения. Обращение к успешному трудовому или военно-героическому прошлому, а также память об унижении этнического достоинства, совершенно естественно вызывает определенное желание показать свое отношение к происходящим событиям.

У народов, населяющих территорию бывшего Советского Союза очень много общего, в том числе и общее героическое прошлое. Самый яркий пример Великая Отечественная война, боевые действия в Афганистане объединившие народы СССР. Осталось очень много доказательств действительной героической обороны городов, защиты населения, которые показывают воинскую доблесть и честь.

Что сделать для того, чтобы культурное и героическое прошлое народа не оставалось в музее и на сайтах интернета? Необходимо приобщать молодых людей к интерактивному познанию боевой славы собственного народа, частью которого он является. Что бы вызвать интерес у молодых людей к истории героического прошлого своего народа следует активно использовать возможности этнического туризма. В качестве

примера можно перечислить некоторые действия: экскурсии по местам прохождения боевых действий, посещение музеев, подготовка костюмированных инсценировочных мероприятий для желающих посетить восстановленные исторические события.

В регионах Российской Федерации активно проводятся мероприятия по приобщению молодых людей к героическому прошлому своего народа. В статье постараемся представить некоторые проводимые мероприятия, которые могут заинтересовать коллег по организации и проведению этнического туризма, в частности репрезентации и идентификации молодежи с героическим прошлым своей страны. Всероссийская гражданская общественная организация "Боевое братство" была созданная в конце 90-х годов XX века объединила в своих рядах ветеранов боевых действий "в мирное время". Можно очень много писать о деятельности организации, но речь идет о приобщении молодых людей к героическому и патриотическому прошлому своего народа, поэтому остановимся на работе с молодежью. «Боевым братством» созданы молодежные организации «Юнармия», «Патриот». Участники этих организаций школьники и молодые люди, которые принимают активное участие в волонтерской деятельности, во всероссийских конкурсах, проводят спортивные соревнования, встречаются с ветеранами боевых действий, оказывают помощь семьям погибших солдат.

Еще одна действующая гражданская платформа «Живая история», созданная на базе Уральского Государственного Педагогического университета. На платформе предлагается несколько проектов. Основная цель которых: сохранение исторической памяти о кровавых событиях ВОВ и жертв преступлений нацистов, поддержание преемственности поколений, «Основная цель проекта – создание интерактивного методического комплекса по истории Отечества, направленного на просвещение подрастающего поколения посредством изучения героических событий прошлого».

Администрацией г. Санкт-Петербурга, комитетом по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями разработан национальный проект патриотического воспитания граждан Российской Федерации. Основная цель проекта: создание условий для гармонично развитой и социальной ответственной личности. Реализация проекта должна продлиться до 2024 года. Что предусматривается предложенным проектом? Активное приобщение молодых людей возраста до 35 лет к реализующимся проектам патриотического воспитания, создание условий для «межпоколенного» взаимодействия для патриотического воспитания молодежи.

Предложенные к ознакомлению проекты и программы выборочные. Основные цели и задачи всех программ это связь поколений и приобщение молодых людей к проводимым мероприятиям. Конечно здесь заложены педагогические методы. Но наша цель это определение роли этнического туризма в патриотическом воспитании молодежи и гармоничной социализации в здоровое общество. Туризм в данной проекции должен сыграть основную роль, поскольку для молодых людей потребность в активном общении является необходимостью. Переезды, пешие переходы, участие в совершении действий, знакомство с новыми и интересными людьми, участниками событий. Для реализации проектов следует приобщать как государственные структуры так представителей частного бизнеса. Возможно следует подготовить интерактивные экскурсии по прошедшим событиям с привлечением самих экскурсантов. Нельзя выпускать из виду возможности социального туризма. Где важная роль отводится профсоюзам.

В заключение сформулируем некоторые выводы и предложения.

1. Определение термина этнический туризм следует расширить и наполнить большим содержанием, поскольку сам термин этнос – это культура, традиции, ритуалы, фольклор, лингвистическая составляющая. Т.е. нельзя ограничивать этнический туризм только ностальгией потомков вынужденных переселенцев в разные исторические периоды наших стран.

2. Понимание духовной составляющей культуры народа относиться и к патриотическим чувствам. Которые необходимо воспитывать у молодых людей. Сам процесс приобщения молодых людей патриотизму можно выстраивать по-разному. Один из действенных способов это изучение героического прошлого своей страны. Активное использование интерактивных военно-патриотических экскурсий с вовлечением молодых людей для постановки самих экскурсий.

3. Для массового вовлечения молодых людей к военно-патриотической тематике следует привлекать внимание государственных организаций (социальный туризм), профсоюзов, бизнеса.

Список цитированных источников

1. Бутузов, А. Г. Этнокультурный туризм : учеб. пособие / А. Г. Бутузов. – М. : КНОРУС, 2013. – 248 с.

2. Патриотическое воспитание молодежи – Смольячково [Электронный ресурс] // Муниципальное образование. Поселок Смольячково. – Режим доступа: http://mosmol.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1016:2014-12-05-07-27-59&catid=58:wardship&Itemid=49. – Дата доступа: 11.02.2022.

3. Патриотическое воспитание молодежи. Всероссийский патриотический проект «Живая история» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://живаяистория-россии.рф>. – Дата доступа: 13.01.2022.

4. Воспитание молодежи в духе патриотизма [Электронный ресурс] // МБОУ Жавороновский СОШ. – Режим доступа: <https://zhavoronki.odinedu.ru/%D0%9A%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%B6%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%BB/%D0%92%D0%BE%D1%81%D0%BF%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%B6%D0%B8%20%D0%B2%20%D0%B4%D1%83%D1%85%D0%B5%20%D0%BF%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B0.pdf>. – Дата доступа: 11.01.2022.

5. Патриотическое воспитание молодежи. Всероссийский патриотический проект «Живая история» [Электронный ресурс] // Живая история. – Режим доступа: <https://живаяистория-россии.рф>. – Дата доступа: 13.01.2022.

6. Всероссийская общественная организация «Боевое братство» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bbratstvo.com/>. – Дата доступа: 02.02.2022.

7. II Всероссийский фестиваль молодежных патриотических и социальных проектов «ЖИВАЯ ИСТОРИЯ» [Электронный ресурс] // Живая история. – Режим доступа: <https://xn----7sbfpkcaba0dcvcjgaj5ug.xn--p1ai/festival-2.html>. – Дата доступа: 11.01.2022.

**ЛОГИСТИКА И УПРАВЛЕНИЕ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**

**РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ КАЛЕНДАРНО-ПЛАНОВЫХ НОРМАТИВОВ
В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАСАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ**

Акунец В. П.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
кандидат экономических наук, доцент

Календарно-плановые нормативы – это основные категории организации производства. В настоящее время в условиях формирования рыночных отношений особенно возрастает роль календарно-плановых нормативов. Нормативы размера партии изделия, длительности производственного цикла, оборотных заделов оказывают влияние на важнейшие технико-экономические показатели предприятия – прибыль, рентабельность, производительность труда.

Индикативное управление пришло на смену директивному.

Сущность индикативного управления заключается в том, что в механизме управления максимально сочетаются рыночные особенности саморегулирования. Основным инструментом этой формы управления становится индикативный план.

Индикативные планы широко применяются в экономически развитых странах с рыночной экономикой – Франции и Японии.

Особенностью индикативного управления является ставка на развитие предприятия как самостоятельного рыночного субъекта. В настоящее время жесткое, директивное управление заменяется направляющим, регулирующим, информационно-советующим и др. формами, которые в наибольшей степени соответствуют рыночным отношениям.

Индикативное управление основано на выполнении следующих важнейших функций:

- информационно-советующей, когда предприятие информируется вышестоящей организацией о предпочтительной экономической политике;
- стабилизационной, что дает возможность предприятию правильно ориентироваться в долгосрочных установках и целях государства и действовать сообразно с ними;
- согласительной, что позволяет правительству и частным предприятиям достигать гармоничного единства по ключевым вопросам экономической политики.

Индикативное управление позволяет предприятиям самостоятельно формировать свои бизнес-планы и выбирать оптимальную стратегическую программу действий. Переход к индикативному управлению предполагает более эффективное использование достижений плановой экономики с учетом объективной оценки новых условий производственной деятельности предприятия.

Индикативное управление предполагает решение следующих проблем:

- совершенствование методологии разработки комплексных программ на основе привлечения зарубежных инвестиций и частной инициативы;
- разработку социально-экономических, научно-технических и экологических прогнозов;
- применение системы планов различного временного горизонта;

- разработку системы экономических, социальных и производственных нормативов на базе маркетинговых исследований;
- совершенствование методов многовариантности и комплексности развития предприятия.

Индикативный план должен включать результаты исследований всего многообразия актуальных проблем как на длительную перспективу, так и на ближайшие годы. Индикативный план – это более гибкий инструмент управления, позволяющий направить усилия маркетологов, технологов и экономистов предприятия на создание конкурентоспособной продукции. Индикативный план предполагает выбор приоритетов и направлений инновационной и инвестиционно-структурной политики предприятия, а также создание системы социальной защиты и организации труда и заработной платы коллектива.

В условиях формирования рыночных отношений в индикативных планах многих предприятий отсутствует система оптимальных производственных нормативов и в частности календарно-плановых нормативов.

Календарно-плановые нормативы – это совокупность норм и нормативов по наиболее эффективной организации производственного процесса во времени и пространстве на основе рациональных принципов его организации.

Календарно-плановые нормативы являются исходной базой для составления взаимосвязанных календарных планов работы производственных участков. Они определяют порядок движения изделий во времени и пространстве по операциям технологического процесса, что обеспечивает достижение ритмичности производства, и оказывает влияние на все важнейшие технико-экономические показатели.

Структура календарно-плановых нормативов зависит от характера и типа производства, от уровня автоматизации производственных процессов, от особенностей технологического процесса изготовления изделий.

В массовом производстве календарно-плановые нормативы характеризуют уровень организации соответствующих поточных и автоматических линий. К ним относятся:

- такт выпуска изделия на одно предметных поточных линиях;
- средний ритм запуска-выпуска изделий на многопредметных поточных линиях;
- темп выпуска изделий;
- внутрилинейные заделы;
- межлинейные заделы;
- межцеховые заделы.

Структура и методика расчета заделов зависит от особенностей и типа поточной линии.

В серийном производстве календарно-плановые нормативы характеризуют уровень организации предметно-замкнутых участков. К ним относятся:

- размер партии деталей;
- длительность производственного цикла изготовления партии деталей;
- ритм запуска партии деталей;
- цикловые и оборотные заделы;
- объем незавершенного производства.

Методика расчета норматива размера партии деталей зависит от различных производственных факторов.

Методика расчета нормативов длительности производственного цикла зависит от способа передачи деталей между рабочими местами.

В единичном и мелкосерийном производстве календарно-плановые нормативы характеризуют уровень организации технологически специализированных участков. К ним относятся:

- длительность производственного цикла изготовления изделия;
- величина опережения запуска-выпуска изделий;
- объем незавершенного производства.

Состав календарно-плановых нормативов, их размерность и точность зависит от типа производства. Чем выше серийность производства, тем меньше должна быть временная размерность, которая может изменяться от недели и суток в единичном до суток и часа в массовом производстве.

Основная особенность серийного производства заключается в том, что продукцию необходимо изготавливать партиями.

Партией называется количество изделий одного наименования, которые обрабатываются или собираются непрерывно на рабочем месте с однократной затратой подготовительно-заключительного времени.

Норматив размера партии деталей учитывается при определении длительности производственного цикла, периодов повторения производства, нормативного уровня незавершенного производства, распределения производственной программы по отрезкам плановых периодов, построения календарных планов производства, нормирования технологических процессов.

Норматив размера партии влияет на следующие показатели:

- себестоимость продукции;
- производительность труда;
- использование оборотных средств;
- уровень использования оборудования;
- сроки выпуска продукции;
- уровень использования производственных площадей.

При увеличении размера партии снижается себестоимость продукции за счет уменьшения заработной платы рабочих, приходящейся на одно изделие, а также за счет уменьшения затрат на содержание диспетчерского и цехового линейного аппарата управления на обслуживание рабочих мест. Уменьшение себестоимости единицы продукции происходит до определенного предела.

С увеличением размера партии повышается уровень использования оборудования, вследствие сокращения доли подготовительно-заключительного времени, затрачиваемого на одно изделие, а также появляется возможность увеличения выпуска продукции, повышения ее качества за счет уменьшения объема информации и числа учетно-плановых документов.

Увеличение размеров партий вызывает дополнительные издержки, связанные с необходимостью увеличения оборотных средств предприятия и с более медленной их оборачиваемостью в стадии производства. Норматив оборотных средств увеличивается в связи с увеличением количества и стоимости материалов и комплектующих изделий, стоимости и объем трудовых затрат, а также норматива длительности производственного цикла изготовления продукции. Увеличение размера партии приводит к дополнительным потребностям в складских площадях.

К основным календарно-плановым нормативам относятся:

- нормативы размера партии деталей;
- нормативы длительности производственного цикла обработки деталей;
- нормативы оборотных заделов.

Норматив размера партии деталей можно определить следующим образом:

$$n = \frac{K \cdot t_i}{a \cdot t_j}, \quad (1)$$

где t_i – норма штучного времени, мин.;

t_j – норма подготовительно-заключительного времени, мин.;

K – интегральный коэффициент, учитывающий различные производственные факторы;

a – коэффициент, учитывающий допустимый удельный вес подготовительно-заключительного времени.

Норматив оборотных межоперационных заделов можно определить следующим образом:

$$Z = \frac{T \cdot c_i}{t_i} - \frac{T \cdot c_{i+1}}{t_{i+1}}, \quad (2)$$

где T – период времени, в течение которого оборудование на смежных операциях находится в неизменных по производительности условиях;

c_i, c_{i+1} – количество оборудования, работающего на предыдущей и последующей операциях;

t_i, t_{i+1} – нормы времени на соответствующих операциях.

Норматив длительности производственного цикла может быть определен следующим образом:

$$T = n \sum \frac{t_i}{c_i} + i \cdot t_p, \quad (3)$$

где c_i – количество оборудований на соответствующие операции;

i – количество операций в технологическом процессе;

t_p – время пролеживания деталей между операциями.

Таким образом, норматив размера партии деталей оказывает многостороннее и противоречивое влияние на технико-экономические показатели производственной деятельности участков.

Многие методические вопросы определения норматива размера партии деталей не находят решения на протяжении многих лет. Известны многочисленные исследования в этой области отечественных и зарубежных авторов. Однако применяемые на практике методы расчета норматива размера партии деталей зачастую основаны на использовании отчетных данных прошлых периодов. Такой подход мог быть оправдан в условиях централизованных систем планирования. С изменением условий деятельности машиностроительных предприятий, связанным с резким колебанием на спрос соответствующей продукции, требуется дальнейшая раз работка методики расчета календарно-плановых нормативов.

Календарно-плановые нормативы зависят от структуры формируемого плана изделий.

Методические положения по определению нормативов размера партии деталей требуют дальнейшего исследования и совершенствования. С этой целью необходимо систематизировать основные принципы и факторы, которые должны быть учтены при определении норматива размера партии деталей.

Нормативы размеров партии и другие календарно-плановые нормативы оказывают непосредственное влияние на все технико-экономические показатели предприятия. В первую очередь от точности расчетов календарно-плановых нормативов зависят показатели оборачиваемости оборотных средств.

Обобщающие показатели отражают результат хозяйственной деятельности и управления в целом, но не в полной мере характеризуют эффективность и качество управления трудовыми процессами, производственными фондами, материальными ресурсами. Для этого используют частные показатели. Так, для оценки повышения эффективности использования материальных ресурсов применяются показатели материалоемкости продукции, а эффективность использования основных фондов – оценивается показателем фондоотдачи.

При оценке эффективности управления необходимо комплексное применение всей системы обобщающих и частных показателей.

Важное значение при оценке эффективности управления имеет выполнение норм и нормативов. В данной статье рассмотрены нормативы подготовки производства, трудовые нормативы, календарно-плановые нормативы. Кроме того, нормативы материального стимулирования и экономические нормативы также влияют на обобщающие показатели производственной деятельности предприятия.

Все нормативы взаимосвязаны и влияют на эффективность деятельности предприятия. Среди количественно измеряемых показателей выделяют: прирост прибыли, увеличение объемов реализации продукции; рост производительности труда; увеличение фондоотдачи; ускорение оборачиваемости оборотных средств; повышение рентабельности производства; снижение трудоемкости продукции; уменьшение потерь рабочего времени; рост технического уровня оснащения производства и др.

Таким образом, календарно-плановые нормативы – основные нормативы системы управления предприятием, оптимизация которых позволяет организовать управление запасами на принципиально новом уровне.

Список цитированных источников

1. Акунец, В. П. Система нормативов в инновационном управлении предприятием : монография / В. П. Акунец. – Минск : БНТУ, 2011. – 303 с.
2. Акунец, В. П. Организация и оперативное управление приборостроительным производством / В. П. Акунец. – Минск : Технопринт, 2002. – 127 с.

РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ В КОНТЕКСТЕ ВНЕДРЕНИЯ БЕСПИЛОТНОГО ТРАНСПОРТА

Афонин А. Н.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
доцент Высшей школы бизнес-инжиниринга,
кандидат экономических наук, доцент

Киселева Н. Н.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Высшая школа бизнес-инжиниринга,
магистрант

Основные направления научно-технического и социально-экономического развития Российской Федерации (далее – РФ) отражены в национальных проектах. Наиболее приоритетной программой по реализации данных проектов является национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства РФ [1]. Принятые в рамках данных проектов и программ документы стратегического планирования предусматривают меры, направленные на стимулирование развития и использования цифровых технологий в различных секторах экономики. В рамках данной программы Правительство РФ утвердило Транспортную стратегию РФ до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года [2].

В рамках данной стратегии, основным элементом развития транспортно-логистических услуг является создание и внедрение беспилотного транспорта. Минтранс России выступил со стратегической инициативой, разработав проект «Беспилотные логистические коридоры», первым этапом которого является запуск автономных грузоперевозок на трассе М-11. Данный проект разработан в рамках исполнения поручений Президента России и Правительства РФ по подготовке «Транспортной стратегии России до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года» и «Стратегии цифровой трансформации транспортной отрасли РФ» [3].

Согласно оценкам Минтранса, использование беспилотного автотранспорта на трассе М-11 позволит к 2030 году увеличить:

- на 25 % скорость доставки грузов в течение одного дня;
- более чем на 10 % снизить себестоимость перевозки для логистических компаний;
- в 10 раз увеличить долю России в перевозках на маршруте Китай – Европа;
- на 20 % сократить аварийность на транспорте [4].

Отдельно следует отметить, что подавляющее большинство аварийных ситуаций на дорогах страны происходит вследствие человеческого фактора. Причинами 90 % аварий являются: усталость водителя, невнимательность вождение в нетрезвом виде.

Также обращает на себя внимание то, что развитие транспортно-логистических услуг путем создания и внедрения беспилотного транспорта обеспечит генерирование мультипликативного эффекта в смежных отраслях экономики и промышленности. Так, согласно проекту закона «О высокоавтоматизированных транспортных средствах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ВАТС) [5], разработанного Минтрансом РФ, беспилотный автомобиль можно

будет использовать только в среде его штатной эксплуатации. Под термином «среда штатной эксплуатации» понимаются специально подготовленные дороги, имеющие необходимую инфраструктуру. Предполагается, что длина таких трасс к 2030 году составит 19,5 тыс. км. Подготовка соответствующей инфраструктуры для эксплуатации беспилотного автомобильного транспорта входит в первый блок проекта ВАТС, всего же таких блоков пять:

- Первый блок предполагает финансирование в размере 379 млрд руб., которые пойдут на создание инфраструктуры для беспилотного и подключенного автомобильного транспорта, а также более 155 млрд руб. на сеть зарядных и заправочных станций для автомобилей на автоматическом управлении.
- Второй блок посвящен железнодорожному транспорту. Суммарное финансирование по данному блоку предусмотрено в размере 190 млрд руб.
- Третий блок предусматривает создание инфраструктуры для авиационного транспорта, общее финансирование составляет 6,4 млрд руб.
- Четвертый блок посвящен созданию инфраструктуры для беспилотного и подключенного водного транспорта, а также роботизации портов.
- Пятый блок посвящен разработке правовых норм, регламентирующих использование беспилотного транспорта.

Отдельно следует остановиться на правовых аспектах использования беспилотного транспорта. Согласно Конвенции о дорожном движении [6], ратифицированной Указом Президиума Верховного Совета СССР № 5938-VIII от 29.04.1974, использование беспилотного транспорта на дорогах общего пользования фактически запрещено. Россия и присоединившиеся к ней европейские государства (Бельгия, Люксембург, Португалия, Франция, Финляндия, Швейцария и Швеция) предлагают в рамках Экономического и социального совета (далее – ЭСС) ООН внести изменения, которые позволят эксплуатировать беспилотный транспорт в рамках ограничений национальных законодательств.

Еще одним важным условием для реализации системы транспортно-логистических услуг с использованием беспилотного транспорта является внедрение системы связи формата 5G. Поскольку беспилотные автомобили связаны с инфраструктурной информационной системой управления движением, то главным фактором безопасной эксплуатации беспилотных автотранспортных средств является отсутствие проблем с передачей данных, а также время отклика, которое должно стремиться к нулю. Помимо решения проблемы временного отклика, эти приложения должны иметь самую высокую степень надежности для решения задачи по автоматизации автотранспортных средств. Именно система связи формата 5G, многократно увеличивающая скорость обмена информацией в системе подключенного транспорта, позволит обеспечить эффективную и безопасную эксплуатацию автономных автомобилей в условиях реального трафика. Все эти требования могут быть выполнены только путем обеспечения 100 % сетевого покрытия с охватом всей имеющейся дорожной инфраструктуры.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что создание и развитие системы транспортно-логистических услуг с использованием беспилотного транспорта является приоритетным и перспективным направлением, но вместе с тем связано со значительными капиталовложениями, поэтому необходима совместная работа государственных и частных структур в форме государственно-частного партнерства, научных организаций, расширение и развитие механизмов финансирования в целях обеспечения эффективности, разработка нормативно-правовой базы, что позволит создать современную, развитую транспортно-логистическую структуру.

Список цитированных источников

1. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/>. – Дата доступа: 03.04.2022.
2. Об утверждении «Транспортная стратегия РФ до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года» [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 27 нояб. 2021 г. № 3363-р. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/>. – Дата доступа: 03.04.2022.
3. Об утверждении «Стратегии цифровой трансформации транспортной отрасли РФ» [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 21 дек. 2021 г. № 3744-р. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/>. – Дата доступа: 03.04.2022.
4. Минтранс России приступил к реализации проекта беспилотных грузоперевозок по трассе М-11 «Нева» [Электронный ресурс] // Министерство транспорта Российской Федерации. – Режим доступа: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/9940>. – Дата доступа: 03.04.2022.
5. О высокоавтоматизированных транспортных средствах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : проект Закона от 8 июня 2021 г. – Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=116763>. – Дата доступа: 03.04.2022.
6. Конвенция о дорожном движении от 08.11.1968 [Электронный ресурс] // АО «Кодекс». – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1901133>. – Дата доступа: 03.04.2022.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЦЕПИ ПОСТАВОК ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ МЕДИЦИНСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Афонин А. Н.

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого»,
Высшая школа промышленного менеджмента,
кандидат экономических наук, доцент

Миролюбов А. А.

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Государственный морской технический университет»,
кандидат экономических наук, доцент

Анализ современного состояния мировой отрасли медпрома и роль торговых посредников

По статистическим данным за 2020 год (см. рис. 1), на мировом рынке Медпрома главными потребителями медицинских изделий и оборудования являются страны ЕС и США. Важнейшими секторами данного рынка с точки зрения перспективы являются, в первую очередь, медицинское оборудование для лабораторной диагностики, офтальмологическое оборудование, ортопедические изделия и кардиохирургия. Значительная доля мирового рынка приходится на производителей таких стран, как США (более 40 %), Германия, Япония, Китай и Италия [2]; также за последние годы значительно повысилась доля производителей из Греции (на 15 %), Македонии (на 12,5 %), Казахстана (на 12 %) и Боливии (на 11 %) [2]. Европейский рынок товаров медицинского назначения является одним из самых крупных по товарообороту в мире за счет развитых стран Западной Европы (Франция, Германия, Италия и Великобритания). Вместе с тем, в последние годы данный рынок характеризуется сокращением тенденций роста, и полагают что эта тенденция сохранится и в дальнейшей перспективе [3]. На рынке Азиатско-Тихоокеанского региона безусловными лидерами являются Китай, Япония, Австралия и Индия. В целом, как отмечают эксперты компании Emergo Group, компании, которые осуществляют продажу товаров медицинского назначения, с нарастающим оптимизмом относятся именно к азиатскому рынку и считают его более перспективным в плане продаж и инвестирования.

Данная ситуация означает, что для сохранения и улучшения своих позиций на рынках сбыта медицинским производителям Европы и Америки требуется изыскивать дополнительные источники стимулирования продаж. Одним из путей решения данной проблемы может стать повышение качества взаимодействия между участниками цепи поставок для обеспечения быстрого выполнения клиентского заказа.

Отрасль производства медицинских товаров является олигополией, где традиционно предполагается низкая ценовая конкуренция. Однако в последнее время эта ситуация изменилась – скидки, привилегированное финансирование и длительные гаран-

тии способствуют привлечению новых клиентов, хотя, как показывает практика, в долгосрочной перспективе эти инструменты отрицательно сказываются на динамике прибыли.

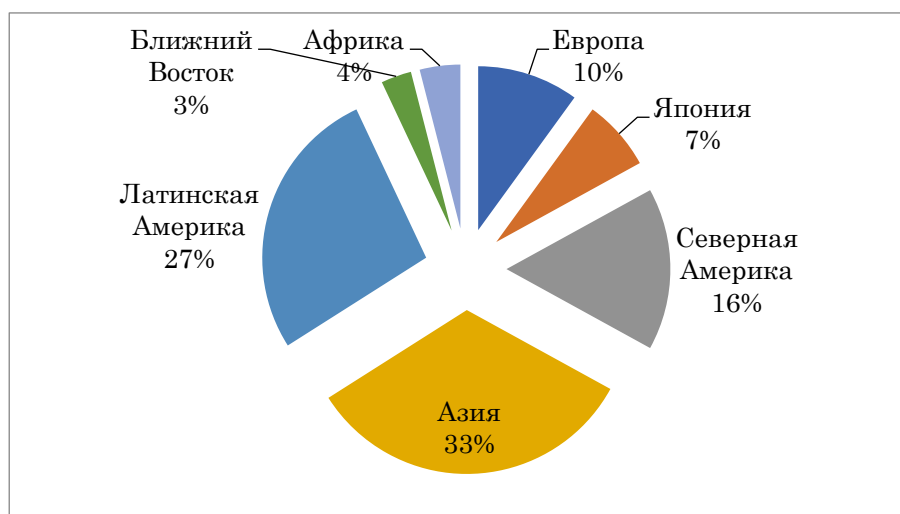

Рисунок 1 – Диаграмма продаж мирового рынка медицинских товаров

Отрасль производства медицинских товаров в XXI веке требует разработки стратегии инновационного развития для повышения ее устойчивости к кризисным ситуациям. Значительное влияние на участников цепи поставок оказала цифровая революция. Благодаря современным интернет-технологиям, потенциальные покупатели получили возможность персонализированного доступа к продуктовой информации без необходимости личного посещения торгового предприятия.

Характеристика IT-решений для совершенствования цепи поставок в индустрии товаров медицинского назначения

Облачные технологии (cloud computing – СС) представляют собой основу для построения цифровых бизнес-моделей и трансформации процессов, которые играют ключевую роль в бизнесе сегодня. Интернет вещей, Индустрия 4.0. – практически все инновации ИТ-сектора зависят от того, насколько компании смогут использовать возможности быстродействия и масштабируемости информационных процессов в облаке. Данная технология предлагает кратно увеличенную емкость хранения данных и их обширный анализ. Это позволяет практически неограниченному числу пользователей получить централизованный доступ и возможность анализировать любые объемы данных. Кроме того, облачные технологии обеспечивают гибкость и масштабируемость обработки данных, а также стандартизацию и гармонизацию процессов по всей компании.

Использование возможностей СС не только позволяют организациям оставаться гибкими, но и помогают им динамически реагировать на изменения в бизнес-прогнозах. Облачные вычисления позволяют небольшим организациям получать услуги, которые до сих пор были доступны только крупным организациям. Вычислительные ресурсы (инфраструктура и программное обеспечение) могут быть переданы на аутсорсинг, что снижает риски управления инфраструктурой. В результате использование СС позволяет компаниям снизить затраты, уменьшить проблемы внутренних коммуникаций и повысить общую гибкость бизнеса.

Решение проблемы прозрачности операций в дилерских центрах может обеспечить технология Blockchain. Это новая развивающаяся технология с большими перспективами, лежащая в основе создания биткоина и других криптовалют. Blockchain может

решить такие задачи логистики и маркетинга, как снижение затрат при транспортировке, усовершенствование планирования и укрепление репутации компании.

Выводы.

1. Информационно-логистическая система современного дилерского предприятия должна работать в режиме реального времени, поскольку только в этом случае обеспечивается максимизация эффективности процесса управления.

2. Отмечена необходимость внедрения инновационных ИТ-технологий не только на отдельных дилерских предприятиях, но и трансформация взаимодействий с импортером и фирмой-производителем для противодействия высокой турбулентности внешней конкурентной среды на рынках медицинских товаров. Глобализация в деятельности фирм-производителей медицинских товаров также ставит задачу усиления мониторинга деятельности торговых представителей и прогнозирования продаж на региональном уровне.

3. Облачные технологии в цепях поставок предприятий – производителей медицинских товаров получают все большее распространение. Широкое использование мобильных устройств и приложений способно сократить функции отделов закупок, отделов аналитики, уменьшая тем самым влияние человеческого фактора. Глубокую интеграцию участников цепи поставок производителей медицинских товаров способно обеспечить внедрение технологии Blockchain.

Список цитированных источников

1. Evaluate Med Tech. World Preview 2017, Outlook to 2022 [Electronic resource] // Evaluate. – Mode of access: <http://www.evaluate.com/thought-leadership/medtech/evaluatemedtechworld-preview-2018-outlook-2024>. – Date of access: 11.01.2022.

2. 2019 Top Markets Report: Medical Devices [Electronic resource] // Trade.gov. – Mode of access: <https://www.trade.gov/topmarkets/medical-devices.asp>. – Date of access: 14.01.2022.

3. Миклашова, Е. В. Сравнительный анализ состояния и развития рынков торговли медицинским оборудованием в России и за рубежом / Е. В. Миклашова // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 7, ч. 2 // Электрон. науч.-практ. журнал «Современные научные исследования и инновации». – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2015/07/56036>. – Дата доступа: 15.01.2022.

4. Дятлова, М. И. Перспективы и тенденции мирового рынка медицинских изделий, уровень конкурентоспособности медицинских изделий российского производства // М. И. Дятлова. – Вестник РУДН. Сер. Экономика. – 2018. – Т. 26, № 2. – С. 296–305.

РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНАЯ ЛОГИСТИКА И ЕЕ РОЛЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЛОРУССКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Бондаренко Е. М.

Республика Беларусь, г. Витебск,
Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»,
старший преподаватель экономики
и информационных технологий,
аспирант

Актуальность распределительной логистики обусловлена развитием международных связей предприятий Республики Беларусь, а также создание устойчивой и гибкой эффективной структуры продвижения продукции (товаров, работ, услуг) от поставщика к покупателю.

Распределительная логистика – это совокупность видов деятельности, связанных с поставкой готовой продукции (товаров, работ, услуг) с производственной линии потребителям. Розина Т. М. считает, что распределение товаров является важнейшей стороной производственно-коммерческой деятельности организаций, однако роль определяющей функции оно приобрело относительно недавно. Под распределительной логистикой понимает часть общей логистической системы, которая обеспечивает рационализацию физического перемещения продукции к потребителю [1, с. 5].

Распределительная логистика – обеспечение рационализации процесса физического продвижения продукции к потребителю и формирование системы эффективного логистического сервиса.

Распределительная логистика предприятия включает в себя следующие этапы: планирование объемов продаж, организация каналов сбыта, складирование и хранение продукции, предпродажный сервис, упаковка, транспортировка продукции, организация гарантийного, послегарантийного и сервисного обслуживания.

Белорусские предприятия в своей деятельности используют следующие элементы, характеризующие распределительную деятельность:

- 1) сформированы прямые и косвенные каналы распределения, которые позволяют доставить товары до конечного потребителя в разные географические районы;
- 2) организована грамотная работа фирменных магазинов, в которых кроме продажи товаров конечному потребителю оказываются услуги по консультированию при выборе товара;
- 3) для выхода на новые рынки сбыта в сложившихся санкционных условиях используются посредники, которые в свою очередь заинтересованы в продаже товара большому количеству потребителей для получения собственной прибыли.

Белорусские организации постоянно проводят работу по совершенствованию и модернизации производственных процессов для изготовления качественной и конкурентоспособной продукции.

Для изготовления качественной и конкурентоспособной продукции белорусские предприятия работают только с надежными поставщиками сырья и материалов для изготовления конечной продукции, так как качественная продукция привлекает постоянного покупателя.

На предприятии ОАО «Викко» распределительная логистика тесно связана с деятельностью практически всех подразделений предприятия (рис. 1). Для эффективной работы предприятия распределительная логистика взаимодействует со следующими

структурными элементами: с заместителем директора по производству: по вопросам получения планов производства и реализации, проектов розничных цен на продукцию, предоставления общей информации о спросе на выпускаемую продукцию и др., по вопросам поступления готовых изделий на склад, по вопросам отгрузки готовых изделий заказчикам, вопросам наличия, размещения продукции на складах и др.; с главным бухгалтером: по вопросам получения данных о движении, реализации, запасах продукции, нормативах на представительские, командировочные и рекламные расходы.

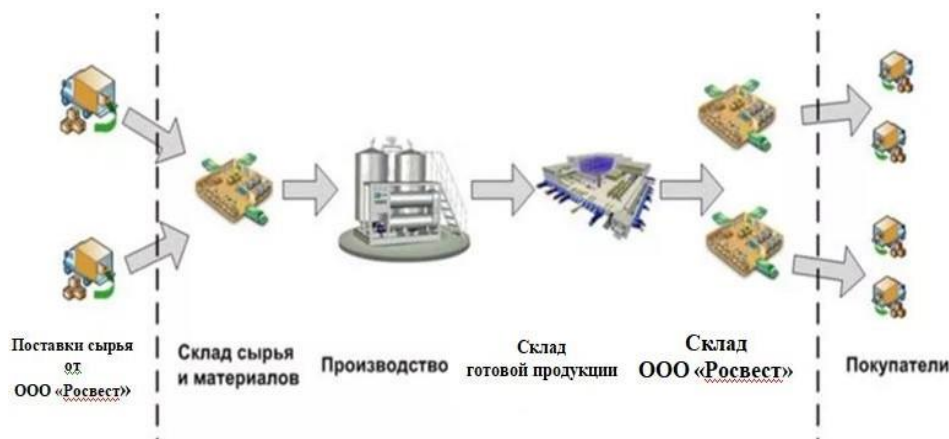

Рисунок 1 – Распределительная логистика на предприятии ОАО «Викко»

Источник: собственная разработка автора.

На рисунке видно, что распределительная логистика тесно связана с каждым процессом, который происходит на предприятии: от закупки сырья и материалов до производства конечной продукции и продажа ее конечному потребителю.

Характеристика участников решения задач распределения готовой продукции в ОАО «Викко» представлена в табл. 1.

Таблица 1 – Характеристика участников решения задач распределения готовой продукции в ОАО «ВИККО»

Задача	Участники решения задач	Источники информации
Уровень стратегического планирования		
1. Анализ и прогнозирование спроса на рынке	Заместитель директора по коммерческим вопросам	Маркетинговые исследования Интернет
2. Анализ политических, экономических, социальных и технологических факторов внешней среды		
3. Конкурентный анализ		
4. Анализ факторов внутренней среды		
5. Разработка маркетинговой стратегии		
Разработка элементов комплекса маркетинга		
<i>Формирование товарной политики (стратегии оказания услуг)</i>		
6. Разработка политики торговой марки	Директор	Маркетинговые исследования Опрос потребителей
7. Разработка новых товаров (услуг)	Заместитель директора по коммерческим вопросам	
8. Анализ и формирование ассортиментной политики		

9. Анализ конкурентоспособности товаров (услуг)	Менеджер по продажам	Производственная программа
<i>Формирование ценовой политики и ценообразование</i>		
10. Ценообразование	Главный бухгалтер Заместитель директора по коммерческим вопросам	Маркетинговые исследования Интернет
11. Разработка ценовой политики		
<i>Разработка коммуникационной политики</i>		
12. Разработка медиа-плана	Директор Заместитель директора по коммерческим вопросам Менеджер по продажам	Маркетинговые исследования Интернет
13. Анализ эффективности рекламы		
14. Разработка мероприятий по стимулированию сбыта		
15. Разработка стратегии личных продаж		
16. Разработка мероприятий по взаимодействию с общественностью		
<i>Разработка сбытовой политики</i>		
17. Формирование каналов сбыта	Заместитель директора по коммерческим вопросам	Маркетинговые исследования Интернет
18. Работа с посредниками		

Источник: собственная разработка на основе данных организации.

Необходимо отметить, что в Республике Беларусь разработана государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» в соответствии с приоритетными направлениями социально-экономического развития республики до 2025 года и направлена на внедрение информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий в отрасли национальной экономики и сферы жизнедеятельности общества [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что распределительная логистика является приоритетным направлением развития белорусских предприятий, а грамотное управление каналами распределения делает работу белорусских предприятий эффективнее и качественнее.

Список цитированных источников

1. Розина, Т. М. Распределительная логистика : учеб. пособие / Т. М. Розина. – Минск : Выш. школа, 2012. – 319 с.
2. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021 – 2025 годы [Электронный ресурс] // Министерство связи и информатизации Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.mpt.gov.by/ru/bannerpage-gosprogramma-cifrovое-razvitie-belarusi-na-2021-2025>. – Дата доступа 05.04.2022.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ ЛОГИСТИКИ В ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Будич Д. П.

Республика Беларусь, г. Витебск
Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»,
студент

Бондаренко Е. М.

Республика Беларусь, г. Витебск
Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
экономики и информационных технологий

Актуальность темы заключается в повседневном использовании разных видов, а также стилей одежды. С каждым годом на рынке происходит изменение и улучшение качества, добавляются новые модели с новыми материалами. Но дорогая и качественная одежда выполняется только из натуральных материалов. В Республике Беларусь это производит текстильная промышленность.

Объем промышленного производства текстильных изделий, одежды и т. д. в Республике Беларусь предоставлен на рис. 1.

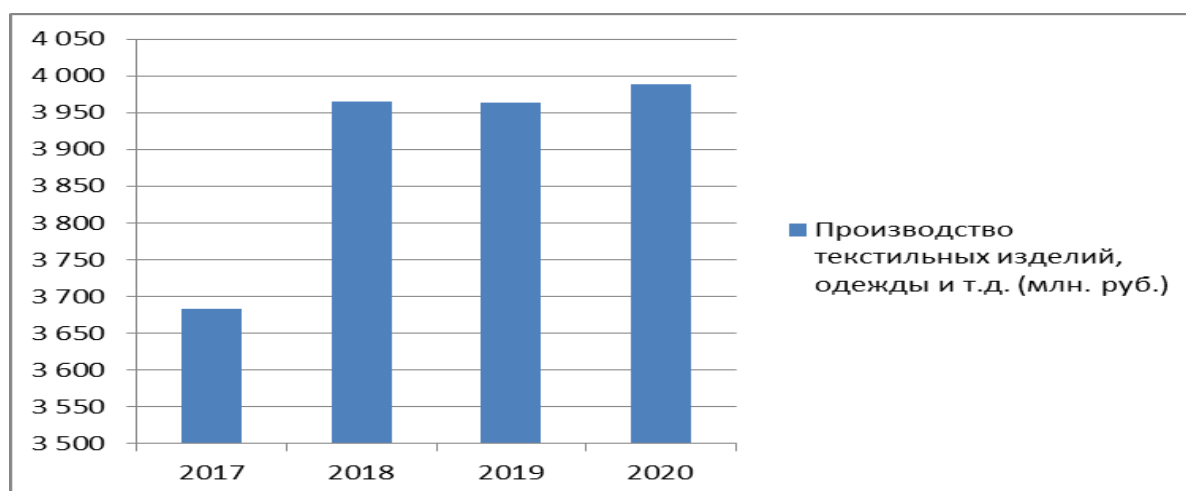

Рисунок 1 – Объем текстильной промышленности в Республике Беларусь

Источник: собственная разработка автором по данным [2].

Наименьший показатель является в 2017 году 3683 млн руб. Объемный рост проявился в 2018 году и составил 3965 млн руб. Но в 2019 году объем снизился до 3964 млн руб. Это не поспособствовало остановке роста производственного объема, и в 2020 году составил 3989 млн руб.

Подробнее ситуацию рассмотрим на розничной торговле в Республике Беларусь, предоставленные с числом организаций промышленности и объемов производства по производству текстильных изделий, одежды и т. д., подразделяющиеся по видам экономической деятельности и формам собственности (данные будут в процентах к итогу).

Следует отметить, что торговлю ведут государственные, частные и иностранные предприятия. Данная сравнительная диаграмма проанализирует и даст понятие о занимаемой части для каждого вида предприятий, находящихся в Республике Беларусь (рис. 2).

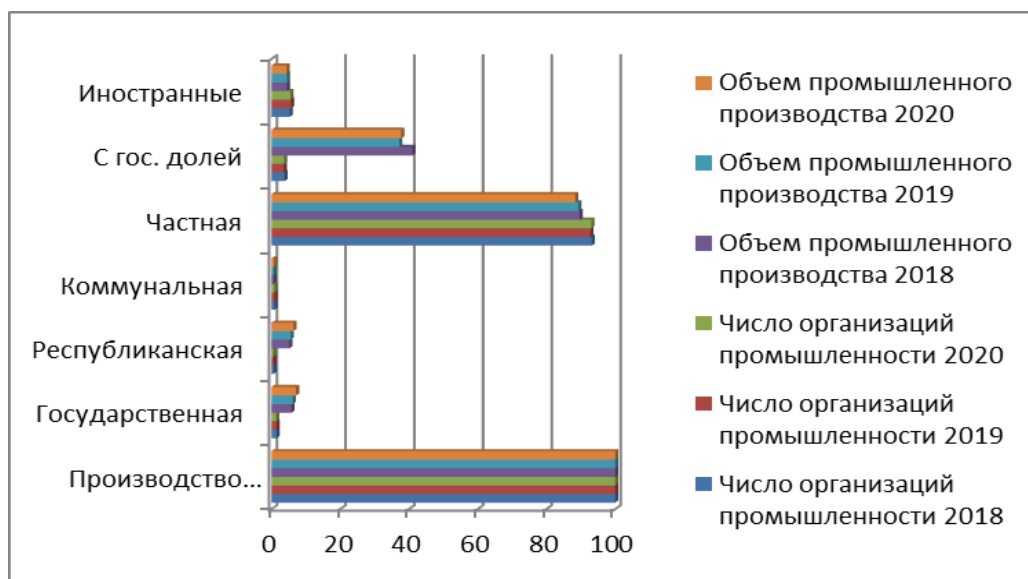

Рисунок 2 – Число организаций промышленности и объем производства (в процентах к итогу)

Источник: собственная разработка автора по данным [1].

Заметим, больший процент у частных предприятий занимающихся текстильной промышленностью, где объем промышленного производства имеет наибольшее значение в 2018 году 93,2 % и наибольшее число организаций в промышленности в 89,7 в 2018 году. Понятное дело, что даже частные предприятия иногда бывают в таких положениях, из которых без государственной поддержки не выбраться. Это дает право государству иметь определенное совместное управление предприятием. По рисунку заметим, государственная доля для предприятий предоставляется не всегда, что и говорит о непостоянном проценте.

Что касается государственных предприятий, то они имеют наибольший процент промышленного производства в сравнении с иностранными, но в тоже время меньший процент в числе организаций промышленности. К примеру, в 2019 году государство имело 1,5 % числа организаций промышленности, а иностранные – 5,7 %; но объема промышленности производства государство имело 6,2 %, иностранные – 4,5 %.

Продукцией, выпускаемая текстильной промышленностью является ткани, пряжа и прочие текстильные изделия, которые относятся к непродовольственным товарам. Сравним розничный товарооборот ткани и прочих текстильных изделий. В 2019 году текстильный товар составил 260, 7 млн руб., а в 2020 году – 296,6 млн руб. Это говорит, что развитие данной промышленности продвигается и развивается с каждым годом, а значит и прибыль у предприятий увеличивается.

Следует выделить затраты за 2020 год. Если взять затраты на производство текстильные изделий (одежда и т. д.) и реализацию продукции (работ, услуг) за 100 % и посчитать по каждому затратам, то получится следующее:

- материальные затраты 57,2 %;
- сырье, материалы, покупные комплектующие изделия и полуфабрикаты 47,2 %;
- топливо 2,5 %;
- энергия 5,2 %.

Поскольку торговля товаром происходит не только в магазинах, на рынках, но и в интернет-магазинах, обратим внимание на розничный товарооборот интернет-магазинов текстильной промышленности (рис. 3).

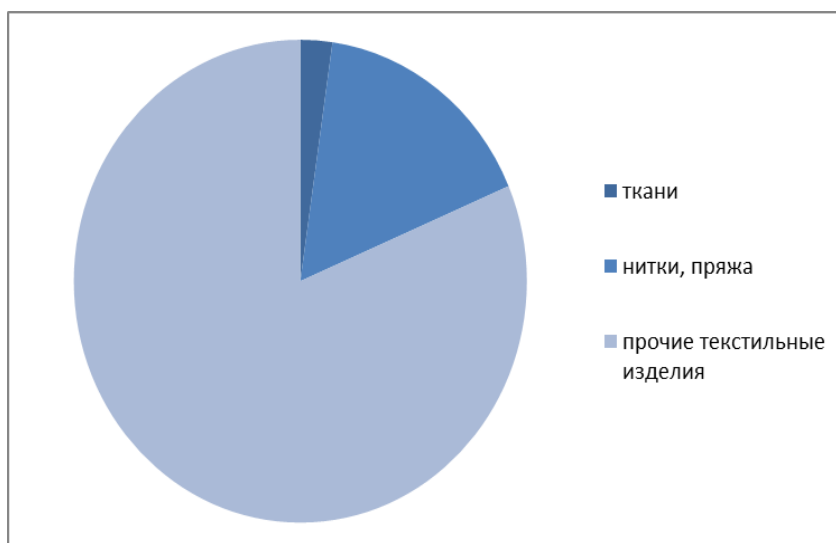

Рисунок 3 – Розничная торговля интернет-магазинов (тыс. руб.)

Источник: составлено автором по данным [2].

Отметим, что вся торговля составляет 8 966,6 тыс. руб. Из них видим, что большая часть – это прочие текстильные изделия 7 302,3 тыс. руб., затем идут нитки, пряжа – 1 460,6 тыс. руб. и ткани – 203,7 тыс. руб. Наибольшую значимость имеют ткани для пошива одежды, которые составляют 61,7 тыс. руб.

Также можем обратить внимание на фактически произведенную продукцию за 2020 год. Трикотажных изделий была произведено 44 524 тыс. штук; одежда верхняя трикотажная машинного или ручного вязания – 10 492 тыс. штук и так далее.

Таким образом, спрос на текстильную промышленность имеется весьма высокий в Республике Беларусь. Важность данной отрасли также состоит в том, что по уровню потребности легкой промышленности находится на втором месте, уступая лишь продовольственному сектору.

Для увеличения доли легкой промышленности в стране, предприятиям следовало бы самостоятельно заниматься как первичной обработкой сырья, так и выпуском готовой продукции. Это будет являться комплексной сферой, которая будет заниматься большими видами производства. А также предприятиям следует развить три основные группы производства: текстильную, швейную и кожевенную, меховую, обувную. Наибольший удельный вес в структуре легкой промышленности занимает текстильная продукция (36,6 %) и швейная продукция (35,2 %).

Список цитированных источников

1. Экономическая статистика [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/>. – Дата доступа: 18.04.2022.

2. Статистический ежегодник Республики Беларусь за 2020 год [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_18023/. – Дата доступа: 16.02.2022.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ АВТОМОБИЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗОК В УСЛОВИЯХ СЛОЖНОЙ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Булавкина А. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
магистрант

Научный руководитель

Синьков Б. Б.

Республика Беларусь, г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
заведующий кафедрой гражданско-правовых
дисциплин и профсоюзной работы,
кандидат юридических наук, доцент

Гражданско-правовая ответственность является важным элементом правового регулирования общественных отношений. Ее суть заключается в целенаправленном воздействии на поведение физических и юридических лиц с помощью правовых норм, для того чтобы защитить общественные отношения от любых неправомерных нарушений.

Под гражданско-правовой ответственностью понимается претерпевание лицом, совершившим гражданское правонарушение, неблагоприятных имущественных последствий своего поведения в формах, предусмотренных законом, в силу государственного принуждения или под угрозой его применения [1, с. 143]. Гражданское законодательство предусматривает различные формы ответственности (возмещение убытков – ст. 14, уплата неустойки ст. 311 Гражданского кодекса Республики Беларусь).

Автомобильные перевозки означают любое передвижение по дорогам, открытым для общего пользования порожнего либо с людьми или с грузом транспортного средства, используемого для перевозки пассажиров или грузов [3].

Учитывая новые тенденции в транспортной сфере, важно отметить, как гражданско-правовая ответственность в транспортной сфере изменилась в связи с пандемией Covid-19. В настоящее время данный вопрос достаточно неизучен, однако это не дает гарантии, что в следующий раз при наступлении аналогичной ситуации экономика государств сможет адаптироваться.

На мой взгляд, необходимо создание мер, которые позволят адаптироваться логистике в период эпидемиологической ситуации совершенно любого масштаба – это эффективный механизм поддержки бизнеса, его защита от массового банкротства и штрафов за просроченные обязательства.

В случае трансграничного транзита ответственность за сохранность грузов регулируется в первую очередь соответствующими международными соглашениями. В то же время нормы национального законодательства Республики Беларусь применяются к внутренним перевозкам.

Перевозчик несет ответственность за несохранность груза или багажа, происшедшую после принятия его к перевозке и до выдачи грузополучателю, уполномоченному им лицу или лицу, уполномоченному на получение багажа, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение (порча) груза или багажа произошли вследствие обстоятельств, которые перевозчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело [2].

Таким образом, законодательство Республики Беларусь предполагает ответственность перевозчика за сохранность товара с момента приемки до доставки грузополучателю. В то же время пределы размера ответственности перевозчика ограничивается ценой поврежденного, утерянного груза или суммы, на которую уменьшилась его стоимость.

С одной стороны, отсутствие предельной ответственности перевозчика является рациональным и экономически обоснованным решением, потому что перевозчик и/или его страховая компания должны компенсировать все убытки, причиненные владельцам грузов.

Неконтролируемые проблемы возникают во время транспортировки, которая может привести к повреждению или утрате груза. В большинстве случаев такие риски несет перевозчик, который должен возместить всю стоимость потерянных, поврежденных или украденных товаров.

Часто перевозчик не может покрыть большую сумму, предел которых не предусмотрен законодательством Республики Беларусь, что наносит ущерб интересам всех вовлеченных сторон, включая экспедиторов, перевозчиков, грузоотправителей и грузополучатели. Таким образом, сегодня необходимо найти решение, выгодное для всех участников перевозок.

В контексте пандемия Covid-19, освобождение от гражданско-правовой ответственности, может быть доказано, если рассматривать пандемию как обстоятельства непреодолимой силы.

В праве Республики Беларусь, отсутствует четкое определение понятия «обстоятельства непреодолимой силы», а только указываются их характеризующие признаки. В частности, они указаны в п. 3 ст. 372 Гражданского кодекса Республики Беларусь, которым определено, что обстоятельства должны быть чрезвычайным и непредотвратимым при данных условиях, ст. 79 Конвенции ООН о международных договорах купли-продажи товаров. Чрезвычайные и непреодолимые обстоятельства условно могут быть разделены на две группы: природные стихийные явления (наводнения, ураганы, пожары и т. д.); явления общественной жизни (войны, эпидемии, забастовки и т. д.) [4, с. 156].

Бывают случаи, когда наличие обстоятельств непреодолимой силы освобождают сторону от обязанности выполнять обязательства по договору, хотя иногда и предусматривает, что в обстоятельства непреодолимой силы в течение более длительного периода времени могут привести к расторжению договора и возврату груза. Однако даже в этом случае придется заплатить за фактически доставленный груз или оказанные услуги, так как их возврат невозможен.

В результате исследования выявлены особенности гражданско-правовой ответственности в сфере автомобильного транспорта в связи с эпидемиологической ситуацией и были сделаны следующие выводы:

1. Эпидемиологическая ситуация носит глобальный и локальное воздействие на автомобильные перевозки. Причины очевидны: закрытие границ; массовое закрытие магазинов; изоляция населения; отсутствие простых и четких правил в период карантина для представителей логистического сектора.

2. Сегодня необходимо найти решения, которые могут быть полезны всем участникам общественных отношений в логистической сфере. Пример решения этой проблемы в других странах является практика ограничение ответственности перевозчика в зависимости от веса груза.

3. Возможно освобождение от гражданско-правовой ответственности при условии, что обстоятельства непреодолимой силы доказаны.

4. Что касается дальнейших научных исследований, то необходимо обратить внимание на возможность решение вопросов, связанных с подписанием международных соглашений, смягчающих ответственность в сфере грузоперевозок.

Список цитированных источников

1. Бондаренко, Н. Л. Гражданское право. Общая часть : ответы на экзаменац. вопр. / Н. Л. Бондаренко. – 4-е изд., перераб. – Минск : Тетралит, 2022. – 160 с.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Европейское соглашение, касающееся работы экипажей транспортных средств, производящих международные автомобильные перевозки (ЕСТР) [Электронный ресурс] : [заключен в г. Женеве 01.07.1970] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2022.

4. Щербакова, В. В. Логистика : учебник для вузов / В. В. Щербакова [и др.] ; под ред. В. В. Щербакова. – М. : Изд-во «Юрайт», 2020. – 387 с.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ ЛОГИСТИКИ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Романова Е. О.

Республика Беларусь, г. Витебск
Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»,
студент

Бондаренко Е. М.

Республика Беларусь, г. Витебск
Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры экономики
и информационных технологий

Актуальность выбранной темы заключается в том, что Республика Беларусь располагает развитой лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленностью. Деревообрабатывающая промышленность является весьма перспективной и развивающейся отраслью. Повышая экспортные поставки древесины, Республика Беларусь получает больше прибыли. Экспорт составляет более 80 %.

Последние несколько лет правительство Республики Беларусь развивало и инвестировало в деревообрабатывающую промышленность. Появились такие программы развития как «Белорусский лес» рассчитанная на 2021 – 2025 года, а также «Стратегия развития лесохозяйственной отрасли на период с 2021 по 2030 год». Благодаря грамотному планированию по развитию лесохозяйственной отрасли за пять лет лесной фонд увеличился на 4 %. Основными регионами заготовок древесины являются Витебская, Гомельская, Минская и Брестская область. Основные породы белорусских лесов – это сосны 54,8 %, ель – 11 %, березы – 18,8 %, осины – 2,2 %, дуб – 3,4 %. В 2020 году лесной фонд составил более 9,6 млн га.

Развивая лесное хозяйство Министерство лесного хозяйства Республики Беларусь завершило в 2020 году создание единой государственной автоматизированной информационной системы учета древесины и сделок с ней (ЕГАИС). К данной системе подключены все лесохозяйственные учреждения, подчиненные Минлесхозу. Главной задачей данного нововведения является повышение эффективности использования лесных ресурсов. Программное обеспечение предназначено для автоматизации учета, контроля и анализа всех бизнес-процессов, связанных с лесозаготовительной отраслью и других субъектов хозяйствования. А также отслеживание транспортировки заготовленной, вывезенной и реализованной древесины.

Основными предприятиями по деревообработке являются, такие предприятия как Гомельдрев, Мостовдрев, Речицадрев, Витебскдрев, Могилевдрев, Новосверженский лесозавод, Мозырский ДОК, Борисовдрев.

Предприятия занимаются первичной обработкой и вывозом леса. Основные виды продукции – это пиломатериалы, древесностружечные и древесноволокнистые плиты, фанера и мебель, спички, погонажные изделия, фанера и другое. «Мозырский ДОК» является единственным в СНГ и третьим в Европе выпускающим изоляционные древесноволокнистые плиты.

Помимо основного рынка, лес продается и на биржевых торгах. Механизм торгов на бирже позволяет сбалансировать цену на сырье для его потребления и удовлетворения спроса.

Рассмотрим удельный вес производства пиломатериалов, бумаги и картона по областям в процентах к общему объему на рис. 1.

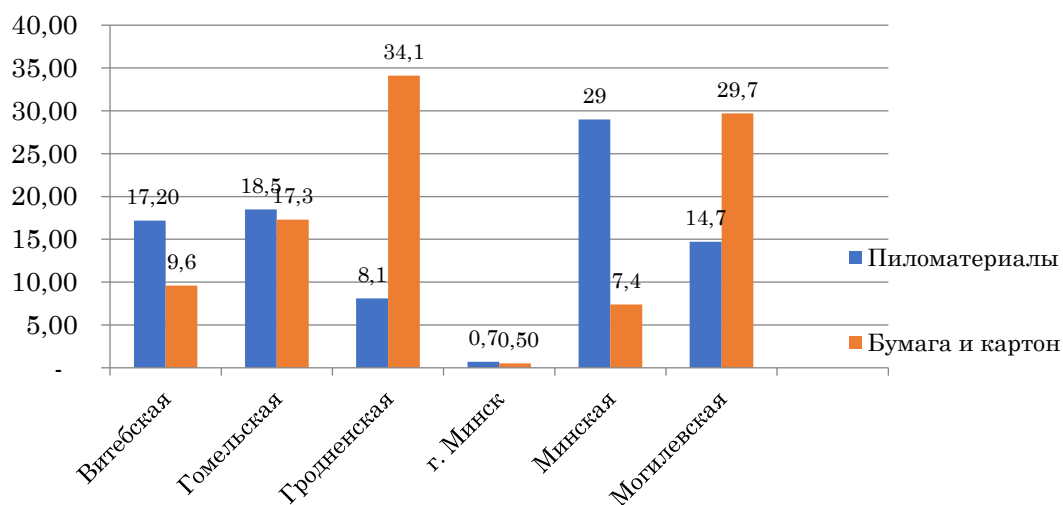

Рисунок 1 – Удельный вес производства пиломатериалов, бумаги и картона по областям в процентах к общему объему в Республике Беларусь

Источник: Собственная разработка по данным [1].

Наблюдая экспорт дерева на рис. 2, становится ясно это экспортные поставки растут. Исключением стал 2020 год из-за ограничений, связанных с COVID-19. Внедрение запрета на экспорт круглого леса стало стимулом для увеличения объемов продукции деревообработки с высокой добавленной стоимостью. Основным экспортером лесоматериалов является Китай. В 2020 году в Китай было поставлено 65 060 куб м пиломатериалов.

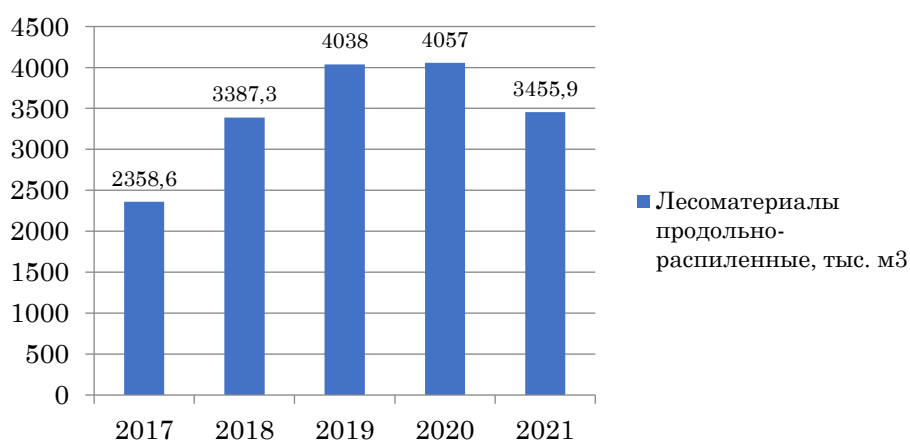

Рисунок 2 – Экспорт лесоматериалов из Республики Беларусь

Источник: Собственная разработка по данным [1].

Рассмотрим объем производства по отдельным видам продукции, такие как бумага и картон, плиты древесно-стружечные и древесно-волокнистые на рис 3 и 4.

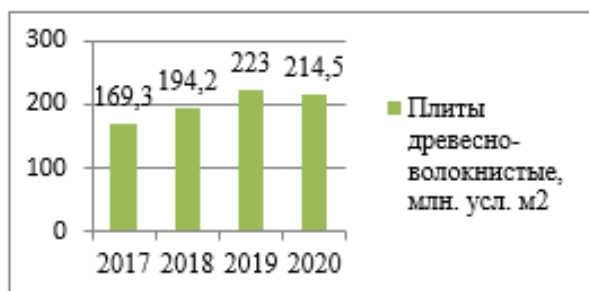

Рисунок 3 – Объем производства плит древесно-волокнистых в Республике Беларусь

Источник: Собственная разработка по данным [1].

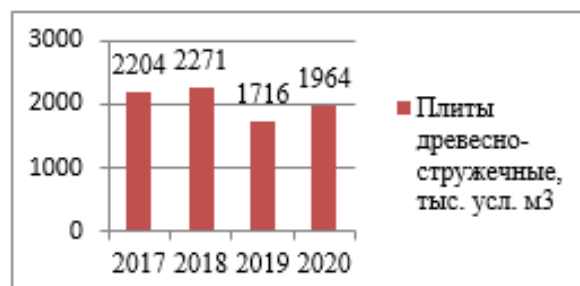

Рисунок 4 – Объем производства плит древесно-стружечных в Республике Беларусь

Источник: Собственная разработка по данным [1].

Благодаря развитию и открытию новых предприятий на территории страны, производство растет с каждым годом. Материалы из дерева широко востребованы как внутри страны, так и за рубежом. За 4 года производство плит древесно-волокнистых выросло на 26, 6 %, древесно-стружечных снизилось на 12 %.

Особое внимание занимает сектор целлюлозно-бумажной промышленности. Данная промышленность является ведущей отраслью лесного комплекса. Сектор специализируется на выпуске картонно-бумажной продукции, в ассортимент которой входит более 20 видов бумаги и картона в том числе газетная бумага и обои.

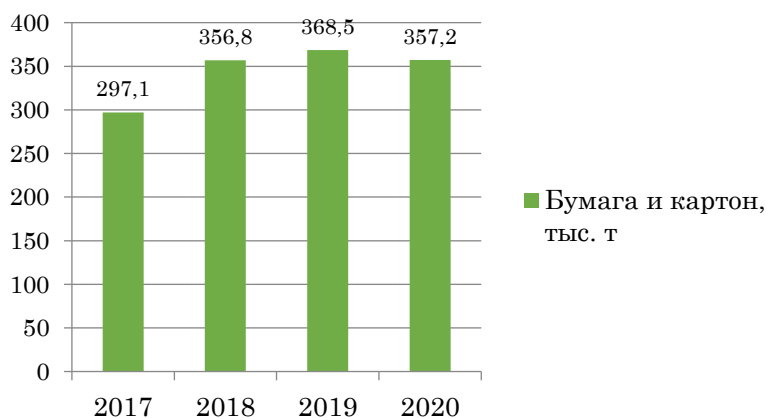

Рисунок 5 – Объем производства бумаги и картона в Республики Беларусь

Источник: Собственная разработка по данным [1].

Структура внутреннего рынка бумаги и картона составляет 40,1 % отечественная продукция и 59,9 % импортная продукция.

Беларусь занимает 2-е место после Российской Федерации среди стран ЕАЭС по производству лесоматериалов, бумаги и картона.

Таким образом, подводя итог всему выше сказанному, можно с точностью сказать, что развитие лесного хозяйства является весьма перспективным для Республики Беларусь. Повышая экспорт увеличивается прибыль, а значит увеличивается возможность

развития данной отрасли. Необходимо усовершенствование маркетинговой деятельности и расширение рынков сбыта. Благодаря усовершенствованию товаропроводящей сети, улучшится динамика темпов роста экспорта. Так же необходимо внутри страны производить программы по импортозамещению. Несмотря на то, что данная отрасль перспективная, в стране по-прежнему наблюдается зависимость от импорта отдельной продукции.

По итогу программ развития к 2030 году планируется повысить доли посевов на 50 %, так же емкость лесозаготовительных услуг увеличится на не менее, чем 7 млн. куб. м. Благодаря инновационным проектам целлюлозно-бумажная промышленность так же будет наращивать свои производственные мощности и вводить в эксплуатацию новые линии по производству различных видов бумажной продукции.

Список цитированных источников

1. Экономическая статистика [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/>. – Дата доступа: 18.04.2022.

2. Статистический ежегодник Республики Беларусь за 2020 год [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_18023/. – Дата доступа: 16.02.2022.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Верниковская О. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

профессор кафедры логистики и маркетинга,

кандидат экономических наук, доцент

В последние годы экономики Беларуси и России подвергались ряду ограничений, связанных с пандемией COVID-19. В 2022 году к сложившейся ситуации подключилось беспрецедентное санкционное давление со стороны Запада на экономики и потребительские рынки этих стран. В настоящее время стоит задача противостоять существенным ограничениям и сохранить экономическую и продовольственную безопасность. Эта задача должна решаться совместными усилиями, как национальных правительств стран, Союзного государства, так и субъектов хозяйствования, представителей бизнеса.

К настоящему времени с рынка России наблюдается массовый исход либо приостановка бизнеса и инвестиций отдельных мировых компаний, на корпоративном уровне это предприятия промышленности, финансовой структуры, торговые организации. Первыми покинули российский рынок товары люксового сегмента. С такой ситуацией ранее столкнулся Китай, в противовес чему потребитель переориентировался на локальные отечественные бренды, что подтолкнуло отечественный бизнес к развитию [1].

В Беларуси такого ухода западного бизнеса не наблюдалось. Решение закрыть предприятия и магазины приняли единицы работающих компаний. Численность занятых работников в них не превышает двух тысяч человек. Однако, возможно, это начало негативной ситуации. Из реального сектора приняли решение уйти одна финская (Olvi Group) и две литовские компании (SBA Group, Green Genius). Эти компании, крупнейшие с западным капиталом в Беларуси, создали наибольшее количество рабочих мест, вливаний инвестиций в инфраструктуру экономики. Для многих из них рынок Беларуси был привлекательным и приносил до четверти доходов групп компаний. Безусловно, отказ от поставок своей продукции в Беларусь и Россию и уход с рынка для этих компаний влечет снижение прибыльности. Другие компании еще не приняли решения об уходе, но являются потенциальными аутсайдерами.

Потребительский рынок претерпел в последние месяцы повышенный спрос на товары продовольственной и непродовольственной групп. Розничный товароборот в I квартале 2022 года составил 106,5 % роста в сопоставимых ценах к аналогичному периоду прошлого года, во II квартале сохраняет аналогичный уровень [2]. Однако следует понимать, что для удовлетворения соответствующего спроса со стороны потребителя в стране достаточно запасов товаров, собственных и завезенных по импорту, но они могут снижаться. Изменение курса обмена иностранной валюты повлияло на ценообразование на импортные товары на внутреннем рынке, что привело к снижению спроса на них. В складывающейся ситуации стоит вопрос сохранения потребительского спроса без ажиотажных ожиданий и в перспективе увеличения внутреннего потребления. Для этого на товары первой необходимости и социально значимые товары следует сохранять контроль и осуществлять мониторинг за уровнем цен. При этом список может быть расширен, сместившись с социально значимых на другие группы товаров.

Кроме этого целесообразно принять комплекс мер поддержки отечественных производителей и предпринимателей малого и среднего бизнеса. Например, в Российской Федерации принято решение об организации оптовых производственных рынков, поз-

воляющих поддержать отечественных производителей и торговцев. В Беларуси аналогичным инструментом может служить организация сезонных ярмарок.

Санкции и связанные с ними процессы сформировали ряд вызовов для производителей, торговли, потребителей и др. Меняется поведение покупателей: ажиотажный спрос на определенные группы товаров может смениться на переход к экономии, снижение требований к сервису и гарантиям, что может привести к смене места покупки; ограничения платежных систем могут затруднить совершение покупок в интернете и вернуть покупателей в офлайн торговлю и прочее. Ритейл подобные тенденции должен отслеживать и предпринимать меры по поддержанию ассортимента на полках магазинов, активно заниматься категорийным менеджментом и выстраивать ценовую политику. Регулятор в лице государства вводит некоторые послабления, стимулирующие покупки в онлайн формате, в частности увеличен лимит на размер и вес электронных посылок из-за рубежа.

Для поставщиков стоит угроза расширения санкционных списков, что неминуемо приведет к перебоям с поставками импортных товаров и изменению структуры поставщиков; в связи с нестабильностью курса валют может возникнуть ситуация, в которой импортеры сами будут останавливать поставки; возможен добровольный отказ транснациональных корпораций от поставок и производства в Беларуси и России.

Следует выделить несколько коммерческих ряд рисков, которые следует учитывать в технологии работы сетей: возврат покупателей в офлайн; нарушения в работе интернет-магазинов; сложности с приемом безналичных платежей; проблемы с обработкой информации из-за санкций VI-операторов, проведением банковских операций (временные), оборотными средствами в случае резкого роста или падения спроса; корректировка рекламной стратегии и каналов для общения с покупателями [3].

С 9 апреля 2022 г. введен запрет на въезд в ЕС для белорусских и российских перевозчиков. С 16 апреля 2022 г. введен запрет на перемещение через границу Евразийского экономического союза в Беларусь автотранспортных средств (автомобилей и тягачей), зарегистрированных в Европейском союзе. Ввод обоюдных ограничительных мер существенно меняет всю логистику доставки товаров в/из страну, практически парализует транзит через Беларусь, вынуждает перевозчиков искать новые направления перевозки товаров и других материальных ресурсов, переориентировать материальные потоки на Восток. В 2021 году стоимость транспортно-экспедиторских услуг увеличилась почти на 40 % по сравнению с предыдущим периодом, из которых 76 % приходится на автотранспортные компании. В 2021 году объем экспорта транспортных услуг достиг самого высокого показателя – 4,3 млрд долларов. Для белорусских и российских перевозчиков европейское направление было наиболее прибыльным. Например, литовскую границу пересекало большинство российских перевозчиков (52 %), белорусских – 22 %, литовских – всего 14 %. Меры пятого санкционного пакета существенно снизят экспортно-импортные операции, переориентируют товаропотоки, удорожат доставку и увеличат цены на товары, изменят ассортиментную структуру потребления и др.

Разрушение глобальных производственных цепочек вынуждает Беларусь опираться на собственный рынок, а также подвигает к взаимодействию со странами, с которыми доступна транспортная связь и отсутствуют политические конфликты (Китай, Индия, Иран, Турция). Наиболее критичными отраслями оказались станкостроение, микроэлектроника, транспорт. В условиях системного кризиса государству следует принять ряд мер долговременного и тактического характера. В перспективе необходимо пересмотреть правила и принципы, по которым работает Всемирная торговая организация, несправедливо относящаяся к разным странам. Прежде всего, усилия надо направить на выравнивание условий торговли для Беларуси и России путем введения ответных

контрсанкций; ускорение производственной кооперации; замещение критических поставок импортных товаров, компонентов, станков; увеличение уровня локализации в отечественных товарах и продукции; активное импортозамещение; переориентация каналов поставки; поиск новых направлений сбыта продукции и др.

Возникли все предпосылки и возможности для развития ЕАЭС в части формирования общего рынка с учетом возможных страновых особенностей разных участников. Возможна проработка стратегии расширения союза для создания крупного макрорегиона – потенциала для экономического и технологического развития. В рамках ЕАЭС расширяются возможности для взаимодействия союза с крупными экономическими игроками (Китай, Индия, страны АСЕАН), а также возможности по выходу стран ЕАЭС в Африку и Латинскую Америку. Расширение Евразийского союза может осуществляться за счет стран региона или стран, которые граничат с регионом.

Выстраивая новую стратегию развития, конечно, следует исходить из внутренних интересов Беларуси, обеспечения экономической и продовольственной безопасности, взаимной экономической выгоды. Торговую и кооперационную стратегию с крупными игроками, такими как Китай, можно формировать в рамках зон свободной торговли и двухсторонних соглашений, которые могут способствовать экономическому взаимодействию.

Список цитированных источников

1. Рыбачук, С. Бум локальных fashion-брендов в Китае [Электронный ресурс] / С. Рыбачук // Retail.ru. – Режим доступа: <https://www.retail.ru/articles/bum-lokalnykh-fashion-brendov-v-kitae/>. – Дата доступа: 16.03.2022.

2. О развитии внутренней торговли и общественного питания в I квартале 2022 г. [Электронный ресурс] // Нац. статист. комитет Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/o-belstate_2/novosti-i-meropriyatiya/novosti/o_razvitii_vnutrenney_torgovli_i_obshchestvennogo_pitaniya_v_i_kvartale_2022_g/. – Дата доступа: 18.04.2022.

3. Сергей Илюха: корректировка ассортиментной политики магазина во время санкций [Электронный ресурс] // Retail.ru. – Режим доступа: https://www.retail.ru/tovar_na_polku/sergey-ilyukha-korrektirovka-assortimentnoy-politiki-magazina-vo-vremya-sanktsiy/. – Дата доступа: 15.03.2022.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СБЫТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО МАЛОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ПУТЕМ АКТИВНОГО ПРОДВИЖЕНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Пирогов А. Ю.

Республика Беларусь, г. Витебск
Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»,
студент

Вислобоков Н. Ю.

Республика Беларусь, г. Витебск
Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»,
доцент кафедры экономики
и информационных технологий,
кандидат физико-математических наук, доцент

В современной экономической ситуации фирмы и организации вынуждены постоянно эволюционировать, чтобы не остаться за бортом прогресса и бизнеса. Насыщение абсолютно всех рынков товарами в такой мере, что компаниям приходится буквально биться за покупателей, приводит к пониманию исключительно важной роли эффективной организации сбытовой деятельности, как залога экономической устойчивости функционирования предприятия, для любой организации, особенно для малых предприятий [1, с. 31]. Так для успешной реализации продукции или услуги конечному потребителю они должны максимально учитывать предпочтения и пожелания клиентов. Поэтому одной из главных задач, как любой организации, так индивидуального предпринимателя является стараться идеальным образом совместить желания клиентов и собственные производственные возможности, чтобы доказать покупателю неоспоримые преимущества своего товара, или услуги [2, с. 148].

Для успешной реализации почти каждый товар требует продвижения на рынке, что означает необходимость качественной и оригинальной рекламы, проведение маркетинговых акций, способствующих продвижению товара [3]. Сегодня одним из наиболее эффективных инновационных инструментов маркетинга, позволяющих достаточно эффективно влиять на целевую аудиторию, является продвижение в социальных сетях [1, с. 315].

Эффективность **совершенствования сбытовой деятельности торгового предприятия** путем активного продвижения в социальных сетях проанализируем и оценим на примере ЧТУП «Котопакси». Предприятие на рынке с 2014 года, осуществляет оптовую торговлю цветами и сопутствующими товарами. Клиентами, как правило, являются индивидуальные предприниматели или юридические лица, которые занимаются розничной продажей цветов или оформлением праздничных мероприятий.

Если говорить о продвижении, то вначале важно определиться с социальной сетью. Выбирать социальную сеть под профессиональное продвижение необходимо исходя из целевой аудитории. Для ЧТУП «Котопакси» актуальным будет выбор сети Instagram. Так как потенциальные клиенты преимущественно мужчины и девушки в возрасте 20 – 40 лет.

Далее для продвижения в социальной сети, во избежание затрат от неэффективного продвижения, целесообразным будет воспользоваться услугами маркетолога-digital специалиста, с положительным опытом продвижения в данном случае цветочных «инста-магазинов» от упаковки профиля и составления стратегии продвижения до полного запуска рекламы и получения заявок на заказы. Так как у ЧТУП «Котопакси» уже есть аккаунты в выбранной социальной сети, важно провести их аудит. Аудит выявил основные сильные и слабые стороны данных профилей. По результатам

аудита была разработана и предложена стратегия продвижения и несколько вариантов ее реализации.

Для оценки эффективности продвижения в социальных сетях проведем расчет экономического эффекта от данного мероприятия. Планируемые затраты на реализацию мероприятия составят 27 000 руб. По представленной статистике проектов специалиста можно сделать вывод, что при рекламном бюджете около 8 долларов в сутки по каждому из аккаунтов можно ожидать 12 дополнительных заявок на каждый из аккаунтов, всего новых 36 заявок в день, при поступлении 36 заявок, при условии их правильной обработки, можно ожидать (при положительной и оптимистичной ситуации в данном сегменте рынка), 3 дополнительных продажи (другие или просто интересуются /подписываются/следят, или заказывают попозже).

Учитывая, что средний чек по трем магазинам – 80 рублей. Ожидаемая дополнительная выручка составит

$$3 \times 80 = 240 \text{ рублей.}$$

При условии сохранения такой тенденции в течении года (264 рабочих дня), дополнительная выручка за год составит

$$240 \times 264 = 63\,360 \text{ рублей.}$$

Следовательно, выручка от реализованных услуг после внедрения мероприятия составит:

$$V_{py1} = V_{py0} + \Delta V_{py},$$

где V_{py0} – объем реализации в текущем году,

ΔV_{py} – прирост объема реализации тыс. руб.

$$V_{py1} = 463\,871 + 63\,360 = 527,2 \text{ тыс. руб.}$$

Соответственно, ожидаемый годовой прирост выручки составит порядка 14 %. Учитывая дополнительные рекламные затраты на продвижение ожидаемый срок окупаемости составит

$$T_{ок} = 27\,000 / 63\,360 = 0,43 \text{ года, или } 5 \text{ мес.}$$

Таким образом, согласно расчетам, благодаря активному продвижению в Instagram компании ЧТУП «Котопакси», при условии положительной ситуации в занимаемом ей сегменте рынка, удастся на 14 % увеличить объем реализации продукции, а период окупаемости мероприятия составит порядка 5 месяцев. Соответственно, можно сделать вывод об экономической эффективности и целесообразности рассматриваемого пути **совершенствования сбытовой деятельности организаций, в том числе торговых предприятий**

Список цитированных источников

1. Черновалов, А. В. Сбыт и логистика / А. В. Черновалов. – Минск : Изд-во Гревцова, 2019. – 360 с.

2. Шиповских, И. Ю. Основы маркетинга. Краткий курс : учеб. пособие / И. Ю. Шиповских. – Ульяновск : УлГТУ, 2017. – 176 с.

3. Сбытовая логистика как универсальный инструмент управления товаропотоками [Электронный ресурс] // Киберленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/-universalnyu-instrument-upravleniya-tovaropotokami>. – Дата доступа: 15.04.2022.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В ЛОГИСТИКЕ И ИХ РИСКИ

Гворень И. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
логистики и маркетинга

Роль логистики в мире трудно недооценивать. Логистика является основным звеном в международной торговле. Собственно говоря, логистика – это огромное число компаний, которые берут на себя обязательства по перевозке груза из одной точки в другую.

Объектом исследования инновационной логистики выступают потоковые процессы, которые являются результатом мер управленческого характера. Предметом – формы и методы управления потоковыми процессами и их совершенствование с использованием инноваций в логистике. Неоспоримым является факт тесной взаимосвязи базовой логистики с инновационной.

На сегодняшний день мир живет во времена, когда повсеместно происходит внедрение цифровых технологий. Весь этот процесс создает максимально незаметными границы между физическими и цифровыми сферами. Инновации, которые так активно заполнили все вокруг, в том числе и цифровые технологии, очень изменили направление и развитие бизнеса. Развитие всех сфер значительно сказалось на цепи поставок товара потребителю. Непрерывное развитие, в конечном итоге приведет к тому, что значительная часть логистических процессов станет на половину автоматической и помогут эффективно управлять закупками, цепями поставок, оптимизировать хранение.

Цифровизация логистики поможет решить ключевые задачи:

- снизить простои оборудования и повысить объемы выпуска продукции;
- ускорить процессы проектирования производства и доставки продукта до потребителя;
- снизить затраты на проведение натурных испытаний за счет внедрения цифровых двойников и инструментов визуального моделирования;
- повысить уровень прозрачности операций и снизить затраты по всему циклу управления цепями поставок;
- снизить потери энергии при совершении технологических операций.

Важное внимание нужно уделить электронному документообороту. Это самый главный элемент цифровой логистики. Эксперты отмечают, что он позволяет снизить расходы и сроки доставки на 20 – 40 %, минимизировать потери времени на всех этапах жизненного цикла оформления взаимоотношений с клиентами, как грузоотправителями, так и грузополучателями.

При организации грузовых перевозок электронный документооборот создает предпосылки к развитию цифровой логистики как инновационной технологии управления информационными потоками на всех уровнях логистической сети.

Новые возможности для управления логистическими процессами поможет открыть единое информационное пространство. Посредством мобильных и стационарных устройств можно дистанционно контролировать и управлять операциями и персоналом, обмениваться информацией, отслеживать транспортировку грузов.

Цифровые решения в различных логистических процессах:

1. В процессах закупок:

- блокчейн;
- смарт-контракт;
- электронные закупки через торговые площадки.

2. В производственных процессах:

- 3D-печать;
- дополненная реальность;
- виртуальная реальность;
- смешанная реальность;
- роботизация;
- «умный» завод;
- автоматизация.

3. В процессе транспортировки:

- AutoNet;
- AeroNet;
- электронный документооборот;
- дополненная реальность;
- блокчейн;
- автоматизация;
- цифровая платформа;
- интеллектуальный грузовой вагон;
- сенсоры;
- цифровая железная дорога;
- большие данные;
- контроль груза в пути.

4. При хранении:

- роботы;
- роботизированные складские системы;
- виртуальная реальность;
- дополненная реальность;
- смешанная реальность;
- Pick-by-voice;
- Pick-by-light;
- Pick-by-vision;
- RFID;
- дроны.

Вместе с потенциальными возможностями, открывающимися благодаря цифровизации, нарастают определенные риски для граждан, общества и государства. Уклониться от цифровизации не удастся, поэтому необходимо предвидеть риски, по возможности избегать их или максимально минимизировать.

Рассмотрим те риски, которые необходимо учитывать специалистами в рамках проведения работ в ходе проектирования логистических систем. К ним относятся:

1. Рыночный риск – риски, связанные с нестабильностью рыночной конъюнктуры.
2. Валютный риск – риски, связанные с колебанием валют на фондовом рынке.
3. Кредитный риск – вероятные потери, связанные с отказом или неспособностью контрагентов выполнить свои обязательства.
4. Риск ликвидности – возможные потери в результате нехватки денежных средств в требуемые сроки, которые приводят к неспособности компании выполнить свои обязательства.
5. Производственный риск – риск невыполнения планируемых объемов работ и/или увеличения затрат, недостатки производственного планирования и, как следствие, увеличение текущих расходов предприятия.

6. Операционный риск – потенциальные потери компании, вызванные ошибками, либо непрофессиональными действиями персонала, а также сбой в работе оборудования.

7. Технический риск – отказ и поломка транспортных средств и оборудования и, как следствие, возможные задержки в производстве товара или доставки груза.

8. Юридический риск – возможные потери в результате изменения законодательства, налоговой системы и т. д.

9. Экологический риск – риск, связанный с загрязнением окружающей среды и обусловленный преобразующей деятельностью человека в процессе присвоения материальных благ.

10. Форс-мажорный риск – риск непреодолимой силы, риск наступления стихийных бедствий. Под категорию форс-мажор подпадают и некоторые социальные и политические стихийные явления: забастовки, восстания и революции и т. п.

11. Транспортный риск принято разделять на риски «каско» и «карго». В первом случае источником риска являются транспортные средства, а во втором – грузы, перемещаемые с помощью транспортных средств.

В современных реалиях, если рассматривать мир в целом, складывается очень много рисков, которые на первый взгляд могут показаться банальными. К таким рискам мирового масштаба можно отнести:

- Задержки при таможенном оформлении;
- Остановка транспортного сообщения;
- Разрыв в цепочке поставок;
- Дебиторская и кредиторская задолженности;
- Перебои в поставках продовольствия.

Наше время ознаменовано переменами и инновационными прорывами, получившими такие громкие имена, как «четвертая промышленная революция», «второй век машин», «когнитивная эра». А в эту эру инновации и риски выступают как две стороны одной медали. Таким образом, развитие инновационной логистики для компаний является важным фактором наращивания логистического потенциала, способствующего эффективной организации совокупных потоковых процессов на основе оперативного и стратегического управления.

Список цитированных источников

1. Дыбская, В. В. Мировые тренды развития управления цепями поставок / В. В. Дыбская, В. И. Сергеев // Логистика и управление цепями поставок. – 2018. – № 2 (85). – С. 3–14.

2. Проценко, И. О. Инновационная логистика – перспективы и реалии / И. О. Проценко // Российское предпринимательство. – 2005. – Т. 6, № 12. – С. 48–52.

3. Берман, Н. Д. Цифровизация логистики: применение технологии «Blockchain» / Н. Д. Берман // International Journal of Advanced Studies. – 2018. – Т. 8, № 1–2. – С. 21–28.

ХАРАКТЕРИСТИКА СКЛАДСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ ООО «ЕВРОТОРГ»

Горячева С. М.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский филиал

Международного университета «МИТСО»,

профессор кафедры экономики

и информационных технологий,

кандидат экономических наук, доцент

ООО «Евроторг» более 10 лет является одним из крупнейших операторов продовольственного рынка Республики Беларусь. За это время он установил прочные деловые связи с сотнями поставщиков не только в странах СНГ и Восточной Европы, но и в дальнем зарубежье (Аргентина, Бразилия, Венгрия, Голландия, Испания, Китай, США). Он напрямую работает со всеми крупнейшими отечественными производителями продуктов питания. Безупречная репутация и платежеспособность позволяют получать от поставщиков максимальные скидки. Ассортимент реализуемых в ООО «Евроторг» товаров насчитывает более 50 000 наименований. В него входит более 900 торговых объектов в Республике Беларусь с логистическими центрами в г. Минске и г. Барановичах. Основным видом деятельности ООО «Евроторг» является оптовая и розничная торговля: оптовая торговля и торговля через агентов; розничная торговля; деятельность автомобильного грузового транспорта; хранение и складирование; производство пищевых продуктов, включая напитки; строительство; прочая деятельность, связанная с вычислительной техникой.

Логистические функции ООО «Евроторг» выполняет отдельное подразделение – управление логистики, причем специалисты основных функциональных областей работают в структуре распределительного центра в отделах распределительной логистики, транспортной логистики, учета и выписки, а также в складской службе. Отличительной особенностью организационной структуры ООО «Евроторг» с точки зрения логистики является выделение области закупок в отдельное подразделение, которое хотя и интенсивно взаимодействует с остальными логистическими подразделениями, представляет собой обособленную от них структурную единицу. В целом для каждой функциональной области логистики внутри нее создан обособленный отдел. Так отдел распределительной логистики осуществляет деятельность по контролю наличия товаров в магазинах, формирует заявки на отгрузку товара с приоритетами в комплектации, корректирует данные, предоставляемые корпоративной программой «Market» по отчетам продаж на сумму скидок, акций. Он также осуществляет деятельность по контролю уровня запасов товаров в торговой сети ООО «Евроторг». В целях недопущения затаривания магазинов проводится регулярный (не менее 2 раз в неделю) мониторинг складских остатков магазинов, по итогам которого принимается решение о необходимости провести возврат продукции на центральный склад или в другие магазины сети. В ходе мониторинга выявляют товары, запаса которых хватит более чем на 50 дней продаж при сложившемся в магазинах уровне спроса на данный товар, а также те, количество которых превышает полочный запас.

Складская система ООО «Евроторг» так же, как и система магазинов торговой сети, имеет сетевую структуру, которая схематически представлена на рис. 1.

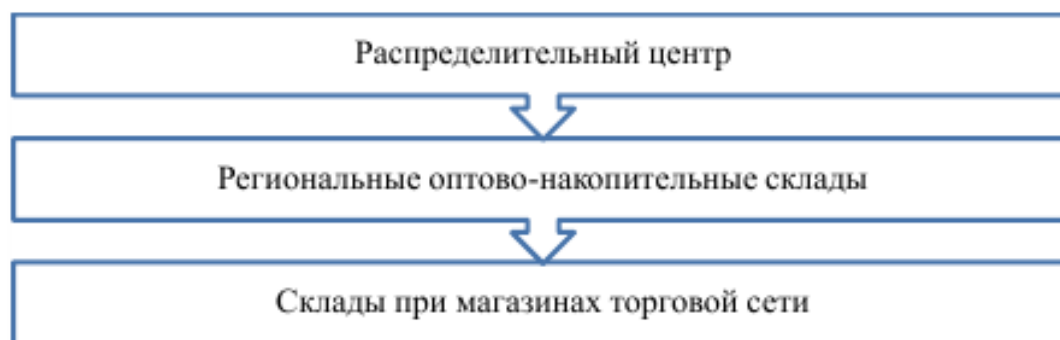

Рисунок 1 – Структура складской системы ООО «Евроторг»

Источник: собственная разработка по данным организации.

Центром складской системы ООО «Евроторг» служит система распределительного склада при логистическом центре, расположенного около гипердискаунтера в г. Минске. Следующий уровень составляют несколько крупных региональных оптово-накопительных складов, а замыкает структуру множество мелких складов при магазинах. Оптово-накопительные склады расположены преимущественно в Минской области. Такое расположение складов является эффективным, поскольку продукция с них отправляется на центральный распределительный склад, расположенный в г. Минске для дальнейшего централизованного распределения по торговой сети. Оптово-накопительные склады являются специализированными и оборудованы для хранения определенной группы товаров. Так, на складе № 21 в г. Заславле хранятся алкогольные и табачные изделия, бытовая химия; на складе № 4 в г. Минске – рыба и замороженные морепродукты; на складе № 7 в г. Гатово Минского района – фрукты и овощи. На втором этаже центрального распределительного склада располагается склад рекламной продукции, на котором хранятся пакеты с фирменной символикой, различные плакаты и растяжки и прочая продукция. Данный склад не оборудован стеллажами, и на нем применяется штабельное хранение.

В целях эффективной организации фиксации имеющейся продукции, в информационной системе предприятия при каждом оптово-накопительном и при центральном распределительном складах создается виртуальный склад, который также имеет свой индивидуальный номер. Продукция, которая числится на виртуальных складах, фактически размещается в помещении реального склада, однако она не предназначена для отправки в магазин в силу некоторых обстоятельств. Чаще всего такими обстоятельствами являются вопросы, связанные с ценообразованием или переоценкой товара. Распределительный центр находящийся в г. Минск, имеет общую площадь 20 000 м² и включает в себя склад хранения сухой продукции, склад-холодильник для хранения фруктов и овощей, мезонин, (здесь происходят процессы переработки и фасовки грузов) и офисные помещения. ТЭП характеристики складской инфраструктуры логистических центров представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Технико-экономическая характеристика складской инфраструктуры логистических центров ООО «Евроторг»

Показатель	Характеристика		
	ЛЦ Минск		ЛЦ Барановичи
	Складской комплекс № 1	Складской комплекс № 2	
Класс склада	«А»		
Высота потолков, м	12,0		14,0

Общая площадь склада, тыс. м ²	16,9	12,0	24,0
Тип пола	бетонный с антипылевым покрытием		
Паллетоёмкость, тыс. паллетомест	16,1	12,0	26,0
Количество доков, ед.	15,0	8,0	40,0
Стеллажная система, ярусов	6		7
Система управления	WMS Market		
Подъездные пути	авто		

Источник: собственная разработка по данным организации.

Склад сухой продукции оборудован фронтальными 6-ярусными стеллажами и рассчитан на 11000 паллетомест. На нем хранится 1700 наименований продукции. Высота потолка склада составляет 12 м, рабочая высота стеллажей около 11 м. Для обслуживания складских процессов задействовано 80 единиц складской погрузочной техники: штабелеры, электротележки, двухпаллетные сборщики заказов, «тумбочки». Наряду с фронтальными стеллажами на складе сухого хранения установлены стеллажи типа шаттл. В одну ячейку такого стеллажа устанавливается до 27 паллет. Электризованная тележка позволяет перемещать паллеты внутри тоннеля набивного стеллажа. Ежедневно с данного склада отгружается 1100 – 1200 поддонов товара. По техническим характеристикам и оснащённости данный склад относится к классу А-.

Склад-холодильник для хранения фруктов и овощей оборудован набивными стеллажами и холодильными установками, позволяющими поддерживать необходимый температурный режим. На нем хранится 100 наименований продукции; товароборот составляет 200 – 400 т в сутки. Он оборудован 7 камерами газации бананов, их выработка составляет 1300 тонн в месяц. По техническим характеристикам и оснащённости данный склад относится к классу В+.

Оптово-накопительный склад в г. Гатово имеет площадь 5500 м² и вмещает в себя 6000 поддонов. Он является неотапливаемым и не оборудован стеллажами – здесь применяется штабельное хранение, где хранятся сезонные товары длительного хранения. Данный склад не является собственностью ООО «Евроторг», а снимается в аренду. Он используется как база перевалки с железнодорожного транспорта на автотранспорт, и по сути это единственный склад ООО «Евроторг», имеющий собственную железнодорожную ветку. Рампа оптово-накопительного склада в г. Гатово позволяет одновременно обслуживать 4 фуры и 6 вагонов. По техническим характеристикам и оснащённости данный склад относится к классу С.

Анализ эффективности функционирования складской системы ООО «Евроторг» показал, что объем грузооборота в 2020 году по сравнению с 2019 годом вырос 130,7 %. Уровень механизации труда составил 80 % и увеличился на 5 п. п. Вместе с тем возникает необходимость в минимизации логистических издержек складской инфраструктуры, создания «умных» складов в условиях цифровизации экономики Республики Беларусь.

Список цитированных источников

1. ООО «ЕВРОТОРГ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://evroopt.by>. – Дата доступа: 01.04.2022.

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Гусарова Т. В.

Республика Беларусь, г. Горки
Белорусская государственная
сельскохозяйственная академия,
старший преподаватель
кафедры бухгалтерского учета

Основными направлениями повышения эффективности являются формирование и развитие инновационной инфраструктуры, что особенно важно в контексте кластеризации АПК с учетом сбалансированного функционирования межотраслевых кооперативно-интеграционных структур для создания цепочки продуктов с высокой добавленной стоимостью с учетом наращивания экспортного потенциала АПК.

Кластер – доминирующий фактор инновационного развития отрасли или территории. Кластеризации организаций позволит объединить доступность базы данных по новейшим разработкам с располагаемыми ресурсами путем объединения инновационных субъектов, продления жизненного цикла организации и укрепления связей с научными учреждениями. Общим для всех продуктовых подкомплексов должно стать наличие мощной материально-технической базы, сбалансированность всех сфер производства, переработки и сбыта.

В современных условиях конкурентные преимущества достигаются в результате трансформации рыночных бизнес-моделей для достижения общей цели, что предполагает сокращение всех уровней посредников, эффективное использование ресурсов организаций на основе создания инновационных структур на основе кластерного подхода.

Инновационные структуры активно используют современные IT-технологии, что позволяет создавать новые продукты и бизнес-процессы. В этой связи важным направлением в обеспечении полной переработки сельскохозяйственного сырья должно стать развитие инновационных кластерных структур за счет проведения организационно-управленческих мероприятий по формированию единой цепочки добавленной стоимости и продвижению готового продукта. Ключевым элементом их создания выступают современные инновационные кластеры – производители продукции, конкурентоспособной, как, на внутреннем, так и на внешних рынках [1, с. 182].

Х. Р. Абдуллоева [2, с. 263–264] отмечает, что кластеры варьируются по своим размерам, широте охвата, уровню развития в зависимости от отраслей. Природа кластеров позволяет изменять их границы по мере появления новых организаций и отраслей, с развитием и изменением условий ведения бизнеса.

Структура кластера обычно состоит из трех основных элементов: ядро кластера, смежные организации, обслуживающие организации. Взаимодействующие организации выигрывают, имея возможность делиться положительным опытом и снижать затраты, совместно используя одни и те же услуги и поставщиков.

Однако в Республике Беларусь имеется ряд факторов, которые сдерживают реализацию кластерной политики в АПК. Так по мнению Е. Гусаков [3, с. 40-41] к ним можно отнести:

- разрозненность сфер деятельности – сельского хозяйства, перерабатывающей сферы и торговли, включая логистику;
- недостаточное количество знаний об эффективности кластерных технологий, опыта, рискованность кластерной самоорганизации;
- недостаточность нормативно-правовых актов и государственных решений по целевому регулированию развития кластерной стратегии;

- неразвитость связей и взаимодействия начальных форм кластеризации с органами государственного управления, а также с финансово-экономическими институтами региона и страны;
- социокультурные особенности современной аграрной экономики, связанные с обособленностью субъектов хозяйствования, желанием сохранять автономию и весь производственный цикл и нежеланием идти на кооперацию и интеграцию;
- низкое качество бизнес-климата, отсутствие опыта хозяйствования на основе аутсорсинга.

Считаем, что формирование кластера может начинаться с появления и развития горизонтальной кооперации и интеграции, затем по мере совершенствования кластер может использовать принципы вертикальной кооперации и интеграции и включить в свой состав организации по переработке и сбыту продукции.

Это послужит базой для последующего образования вертикально-горизонтальных организаций. Затем кластер может пойти по пути диверсификации и освоить новые виды производства и деятельности, а также организовать у себя изготовление недостающих средств производства. Для поддержания устойчивого стратегического развития, кластеру необходимо будет интегрироваться с научными учреждениями или создать в своем составе научные структуры.

Т. В. Тарабукина [4, с. 209–211] отмечает, что основной проблемой интеграционных структур является поиск экономического механизма, необходимого для взаимовыгодного сотрудничества участников интеграционного процесса, в котором слабым звеном на данный момент является сбыт производимой продукции.

В связи с этим в проекте структуры кластера следует предусмотреть размещение электронной торговой площадки, которая будет являться ключевым элементом кластера и позволит объединить в одном информационном и торговом пространстве производителей, переработчиков и потребителей продукции.

В Республике Беларусь функционирует две электронные торговые площадки. Первая действует на базе ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа» и в режиме онлайн проводит биржевые торги с применением электронной цифровой подписи. Второй электронной торговой площадкой является ИРУП «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен», которая оказывает услуги в области маркетинга, производит информационное сопровождение государственных закупок, осуществляет оперативное информирование о закупках и продажах, оказывает информационно-рекламную поддержку.

Так как даже в крупных интеграционных структурах логистические функции выполняются различными подразделениями, то в качестве инновационного подхода к эффективному функционированию кластеров считаем целесообразным создание логистических центров, которые будут осуществлять тесное взаимодействие подразделений при анализе и планировании всех этапов производства – от получения сельскохозяйственного сырья до поступления готовой продукции конечному потребителю.

По результатам проведенного исследования считаем, что наиболее приемлемой формой объединения в АПК Могилевской области является создание территориального кластера по производству продукции животноводства.

Основными целями создания данного кластера являются: повышение конкурентоспособности участников кластера за счет реализации потенциала эффективного взаимодействия, связанного с их участием в производстве мяса и мясопродуктов, включая расширение доступа к инновациям и технологиям, специализированным услугам и высококвалифицированным кадрам, снижение издержек, обеспечивающих формирование предпосылок для реализации совместных проектов; улучшение внешнеэкономической

интеграции и повышение конкурентоспособности участников кластера за счет включения кластера и его участников в глобальные цепочки создания добавленной стоимости; упрощение доступа участников кластера к финансовым ресурсам; снижение затрат и повышение качества в цепях поставок продукции для участников кластера и обеспечение высоких темпов экономического роста его участников.

Задачами эффективной деятельности кластера по производству продукции животноводства являются: обеспечение высоких темпов развития мясоперерабатывающей промышленности в Могилевской области и в других областях; формирование единой технологической платформы производства и реализации мяса и мясопродуктов; развитие внешнеэкономической деятельности; содействие взаимодействию в кластере владельцев инновационных технологий в сфере производства и сбыта продукции.

Таким образом экономическая целесообразность интеграции находится в попытке максимальной диверсификации производственной деятельности. В мясоперерабатывающей промышленности к таким интеграционным формам отнесены кластеры, которые основаны на системе согласованных экономических интересов и обладают на данном этапе конкурентными преимуществами. Они могут интегрироваться в мировую систему разделения труда и занять на международных рынках устойчивые ниши при условии активного привлечения капитала в производство Республики Беларусь.

Список цитированных источников

1. Пантелеева, И. И. Кластерный подход в инновационном развитии перерабатывающих организаций АПК / И. И. Пантелеева // Проблемы экономики. – 2019. – № 2 (29). – С. 179–187.
2. Абдуллоева, Х. Р. Экономические механизмы взаимодействия промышленных предприятий: кластерный подход / Х. Р. Абдуллоева // StudNet. – 2020. – № 9. – С. 262–269.
3. Гусаков, Е. Кластеры, кооперативно-интеграционные структуры и административные регионы: компаративный анализ / Е. Гусаков // Наука и инновации. – 2019. – № 3 (193). – С. 38–41.
4. Тарабукина, Т. В. Организационно-экономический механизм интеграции в молочно-продуктовом кластере / Т. В. Тарабукина // Московский экономический журнал. – 2020. – № 5. – С. 209–223.

КОРПОРАТИВНЫЙ БРЕНД-МЕНЕДЖМЕНТ КАК ТРЕНД В ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Дурович А. П.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

профессор кафедры логистики и маркетинга,

доктор экономических наук, доцент

В современных условиях все более востребованным направлением логистической деятельности становится бренд-менеджмент. Усиление акцента на формирование и развитие корпоративного бренда обусловлено как объективными тенденциями развития логистических систем, так и стремлением операторов логистических услуг обеспечить устойчивое функционирование бизнеса и высокую конкурентоспособность. Кроме того, бренд-менеджмент позволяет: обеспечить согласованность и единообразие различных типов коммуникаций и действий, с помощью которых организация демонстрирует свое видение, ценности, миссию; разработать четкое и привлекательное обещание бренда для всех целевых аудиторий; создать баланс между глобальной известностью бренда и адаптацией к локальным особенностям рынков; наладить прочные и последовательные взаимоотношения со всеми заинтересованными целевыми аудиториями; генерировать будущие денежные поступления; облегчить понимание сотрудниками видения и культуры организации, а также мотивировать сотрудников к определенному стилю поведения.

Несмотря на растущую значимость бренд-менеджмента в логистической деятельности, использование его приемов, инструментов и технологий на практике связано с рядом проблем. Прежде всего, это связано с тем, что в отечественной литературе отсутствует целостное представление теоретических основ формирования корпоративного бренда, его продвижения и оценки как нематериального актива организации. Элементы теории рассматриваются фрагментарно, вне связи друг с другом, поэтому знания, получаемые от такого внесистемного подхода, принимают фрагментарное содержание.

Термин «бренд» как базовое понятие бренд-менеджмента обладает множеством трактовок. Широта понятийной базы обусловлена как многоаспектностью феномена, так и эволюционирующей природой бренда. Под многоаспектностью понимается возможность интерпретации термина «бренд» либо с позиции организации (компании), либо с точки зрения потребителя/покупателя. Наличие различных трактовок связано также с тем, что понятие «бренд» по мере изменения внешней маркетинговой среды эволюционирует, наполняется новым содержанием. Это означает, что бренд развивается в течение всего жизненного цикла, трансформируя свою сущность от совокупности идентифицирующих внешних признаков (марочного названия, марочного знака, фирменного стиля, слогана) до четко воспринятой потребителями уникальной ценности, которая составляет «ядро» сущности бренда.

Многоаспектность, а также эволюционирующая сущность феномена делают задачу разработки однозначной и всеобъемлющей дефиниции бренда достаточно сложной. Тем не менее в качестве базового представляется возможным и целесообразным использовать следующее определение. Бренд – совокупность положительных ассоциаций, представлений, образов, ценностей и обещаний, закрепившихся у потребителей целевого рынка по отношению к определенной торговой марке (товару, организации) [1, с. 154].

Представленное выше определение: во-первых, отражает маркетинговую концепцию управления рыночной деятельностью организации, которая направлена на максимальное удовлетворение потребностей покупателей путем тщательного изучения их запросов и желаний; во-вторых, соответствует модели целостной природы бренда, что подразумевает взаимопроникновение сущностных признаков бренда, рассматриваемого с позиций организации и потребителя; в-третьих, в нем отражен ключевой критерий

выявления ценностей, соответствующих статусу успешного бренда, – уникальность ценностей и обещаний бренда. Дифференциация, основанная на уникальных и релевантных ценностях, формирует способность бренда быть приоритетным в выборе потребителя и занимать выгодные позиции в структуре его предпочтений.

Аналогично понятию «бренд» термин «корпоративный бренд» не имеет единой широко признанной специалистами трактовки. Отсутствие научного консенсуса в интерпретации бренда компании, как и в случае трактовки бренда товара/услуги, связывается с многоаспектностью и эволюционирующей сущностью феномена.

На основе анализа литературных источников [2–4] можно выделить пять подходов к пониманию сущности корпоративного бренда.

1. Корпоративный бренд как идентификатор организации-производителя. Данный подход трактует корпоративный бренд в узком смысле слова, как название, логотип или товарный знак, позволяющий идентифицировать компанию-производителя. Иными словами, корпоративный бренд интерпретируется с точки зрения организации.

2. Корпоративный бренд как инструмент построения корпоративного имиджа. Подобное понимание корпоративного бренда сформировало теоретическую базу корпоративного бренд-менеджмента. Корпоративный бренд рассматривается как один из элементов системы корпоративного имиджа, формируемый с использованием маркетинговых коммуникаций.

3. Корпоративный бренд как символ корпоративной идентичности организации. Данный подход отражает современное понимание бренда как совокупности дополнительных нематериальных ценностей, предоставляемых потребителю. В данной трактовке корпоративный бренд понимается как идентичность бренда, включающая базовые (стержневые) ценности, присущие организации либо ассоциируемые с ней. Именно базовые ценности позволяют корпоративному бренду сформировать четкий и привлекательный марочный контракт (обещание корпоративного бренда), стать гарантом качества и надежности, а также выстроить доверительные взаимоотношения со всеми заинтересованными целевыми аудиториями.

4. Корпоративный бренд как способ выстраивания социальной идентичности заинтересованных сторон. Данная интерпретация исходит из того, что корпоративный бренд способствует выстраиванию идентичности не только потребителей, но и сотрудников, партнеров, поставщиков, дистрибьюторов и др.

5. Корпоративный бренд как основа для маркетинга впечатлений. Подход фокусируется на интерпретации корпоративного бренда с позиции заинтересованных сторон. В рамках данного понимания цель корпоративного бренд-менеджмента заключается в создании благоприятных впечатлений от опыта взаимодействия и сотрудничества с определенной организацией.

Корпоративный бренд-менеджмент объединяет как маркетинговую теорию, так и теорию организационного поведения. Данные междисциплинарные основы, с одной стороны, расширяют концепцию корпоративного бренда: от относительно гомогенной целевой аудитории (потребитель) исследователи переходят к изучению взаимодействий с гетерогенной целевой аудиторией (все заинтересованные стороны). Таким образом, корпоративный бренд обладает специфическими характеристиками, отличными от товарного бренда. С другой стороны, поскольку корпоративный бренд является логическим расширением теории товарного бренда, к корпоративным брендам применимы понятия общего бренд-менеджмента, а именно: имидж бренда, идентичность бренда, капитал бренда, ценности бренда и т. д.

Имея междисциплинарные основы, концепция корпоративного бренд-менеджмента нередко рассматривается в литературе в связке с родственной системой понятий – корпоративной идентичностью, корпоративным имиджем и корпоративной репутацией. Данные термины зачастую трактуются как относительно взаимозаменяемые и относящиеся, по сути, к одному феномену. Подобный подход представляется недостаточно глубоким, так как между данными понятиями существуют значительные различия.

Корпоративная идентичность определяется как набор уникальных отличительных характеристик организации, отражающих сущность организации, корпоративную культуру, стратегическую ориентацию и манеру ведения бизнеса. Корпоративный имидж, в свою очередь, представляет собой целостный набор восприятий, ожиданий, впечатлений, эмоций, опыта взаимодействий, мнений и знаний об организации в сознании всех заинтересованных сторон в каждый конкретный период времени. Совокупность данных восприятий (корпоративных имиджей с позиции различных групп заинтересованных сторон), сформированная с течением времени, составляет корпоративную репутацию. Корпоративный бренд является своеобразной платформой, соединяющей внутреннюю (идентичность) и внешнюю сферу (имидж и репутация) организации.

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующее определение. Корпоративный бренд – визуальное, вербальное и поведенческое проявление корпоративной идентичности и базовых ценностей, сознательно спроектированное, контролируемое и управляемое, обращенное к многочисленным заинтересованным сторонам (потребителям, сотрудникам, инвесторам, акционерам, партнерам, поставщикам, дистрибьюторам, конкурентам, государственным и негосударственным организациям, медиа и др.) в целях создания и поддержания взаимовыгодных доверительных отношений между организацией и ее целевыми аудиториями.

Данное определение интегрирует предложенные в литературе подходы, а также отражает понимание корпоративного бренда как результата целенаправленной деятельности организации. Предложенное определение в том числе акцентирует внимание на наиболее важных, с нашей точки зрения, элементах корпоративного бренда – базовых ценностях организации и корпоративной идентичности. Исходя из этого под корпоративным бренди-менеджментом следует понимать процесс создания и управления корпоративным брендом и его идентичностью.

Корпоративный бренд-менеджмент в своей основе имеет теорию товарного бренд-менеджмента и является ее логическим расширением. Тем не менее, корпоративные бренды обладают собственной спецификой: в сравнении с товарными они являются более многокомпонентными (включают элементы корпоративной идентичности и корпоративной культуры), носят стратегический характер (затрагивают системные и основообразующие элементы корпоративной стратегии, такие как видение, миссия, бизнес-идея, история работы организации на рынке и другие, а также находятся в зоне ответственности высшего менеджмента) и апеллируют к более многочисленной гетерогенной аудитории (ко всем заинтересованным сторонам).

Таким образом, успех корпоративного бренд-менеджмента зависит от возможности оператора логистических услуг сформулировать четкое и привлекательное обещание корпоративного бренда на основе базовых ценностей и способности последовательно и согласованно представлять данное обещание целевым аудиториям. Именно последовательность и связность во всех взаимодействиях между организацией и заинтересованными сторонами создают стабильность и уверенность, что служит источником устойчивого конкурентного преимущества бизнеса в условиях постоянно изменяющейся и непредсказуемой внешней среды.

Список цитированных источников

1. Дурович, А. П. Основы маркетинга / А. П. Дурович. – Минск : РИПО, 2021. – 291 с.
2. Старов, С. А. Управление брендами / С. А. Старов. – СПб. : Высшая школа менеджмента, 2015. – 500 с.
3. Карпова, С. В. Брендинг / С. В. Карпова, И. К. Захаренко. – М. : Юрайт, 2021. – 439 с.
4. Пономарева, Е. А. Бренд-менеджмент / Е. А. Пономарева. – М. : Юрайт, 2021. – 341 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ И ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, ЭКСПОРТИРУЮЩИХ БЕЛОРУССКУЮ ПРОДУКЦИЮ НА РЫНКИ СТРАН АФРИКИ

Задружная И. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
экономики и менеджмента

Одним из перспективных направлений деятельности на рынках стран Африки является продвижение и экспорт продукции промышленного комплекса Республики Беларусь. Для этого необходимо учитывать множество факторов, которые могут повлиять на деятельность организации. Африканский рынок достаточно непростой, можно столкнуться с культурными различиями, таможенными барьерами, несовершенством законодательства, особенностями менталитета местного населения и многое другое. Вместе с тем среда реализации товара в странах африканского континента благоприятная и имеет большой потенциал роста. Уровень цен высокий, темпы экономического роста одни из самых высоких в мировой статистике, а рынок не монополизирован [1].

Одним из успешных предприятий в Республике Беларусь, ориентированных на экспорт белорусских товаров в африканский регион, является ООО «Сохра». На протяжении долгих лет успешно ведет внешнеэкономическую деятельность и позволяет расширить рынки сбыта продукции белорусских предприятий, а это является одним из значимых направлений, так как Республика Беларусь является экспортно-ориентированным государством с хорошо развитым производственным сектором и сельским хозяйством. ООО «Сохра» представляет на внешнем рынке широкий ассортимент белорусской продукции, которая является конкурентоспособной и высокоинтеллектуальной, имеет возможность для расширения и развития рынков сбыта, сочетая при этом передовые международные технологии и требования внешних рынков сбыта. Товар ООО «Сохра» закупается крупными партиями с целью реализации на внешнем рынке другими предприятиями розничной торговли или оптовыми организациями. Сотрудничает с многими из поставщиков белорусской продукции товаров промышленного комплекса, пищевой промышленности, металлоизделий, лакокрасочного материала, а также отделочных и теплоизоляционных материалов [2].

Торгово-политические отношения между Беларусью и странами африканского континента имеют позитивные результаты. ООО «Сохра» действует с помощью сети региональных представительств и сервисных центров, расположенных на территории Кения, ДР Конго, Мавритания, Гана. Так как рынок африканского континента имеет значительные различия с рынком Республики Беларусь, для соответствия требованиям покупателей необходимо проводить адаптацию продукции по таким позициям, как: пищевая продукция, металлоизделия, строительные материалы и т. д. При реализации продукции организация большое внимание уделяет особенностям местного населения, проводятся маркетинговые исследования и разрабатывается подходящий маркетинг-план, который позволит успешно адаптировать продукцию под целевой рынок, снизить риски потерь, благополучно развивать и продвигать продукцию Республики Беларусь.

Вызывает интерес структура экспорта продукции предприятия по группам (табл. 1).

Таблица 1 – Структура экспорта белорусских товаров в африканский регион ООО «Сохра» по группам

	2018	2019	2020
	%	%	%
Карьерная техника	68,9	61,5	60,3
Дорожная строительная техника	13,9	13,9	14,7

Пищевая продукция	5,6	6,7	7,6
Лакокрасочные материалы	4,9	2,4	8,9
Строительные материалы	0,8	2,4	1,3
Отделочные и теплоизоляционные материалы	1,1	1,1	0,7
Металлоизделия	4,6	11,7	5,6
Другое	0,2	0,3	0,9
Общий объем экспорта	100,0	100,0	100,0

Примечание – Источник: собственная разработка на основании данных предприятия [2].

Информация из приведенной таблицы позволяет говорить о том, что сокращение объемов экспорта в период 2018 – 2020 гг. рассматриваемого предприятия произошло в основном за счет снижения продаж продукции группы «карьерная техника». Параллельно с этим увеличились продажи по группам «лакокрасочные материалы» и «металлоизделия». В целом ассортиментная структура реализации не потерпела значительных изменений. Анализируя выявленные соотношения, нужно помнить, что благоприятным является факт снижения доли группы «карьерная техника» в общей стоимости экспорта, поскольку сбалансированность ассортимента реализуемой продукции, то есть его диверсификация, позволяет снизить конъюнктурные риски.

Большую долю объема экспорта продукции занимает промышленный комплекс: карьерная техника, дорожная техника, трактора и т. д. Это связано с тем, что до 2018 года экспортная деятельность была направлена на реализацию именно этой группы товаров. С 2018 года организация начала активно работать с комплексом пищевой промышленности и успешно развивает его. Основными видами продукции являются: сахар прессованный, мука, макаронные изделия, кондитерские изделия, джемы и конфитюры, мясная продукция, рыбная продукция, плодоовощная продукция (фрукты, овощи, ягоды, грибы). Ассортимент по каждому виду продукции очень широкий, за счет того, что ООО «Сохра» работает с ключевыми производителями белорусской продукции, которые успешно развиваются как на внутреннем рынке, так и активно представлены на внешних рынках сбыта. Поскольку пищевой комплекс является одним из наиболее перспективных направлений, в дальнейшем внимание может быть обращено к разработке путей расширения видов продукции. Наиболее перспективным рынком сбыта является Республика Гана в силу того, что затраты на транспортировку относительно низкие, а таможенные пошлины в Республике Гана устанавливаются в диапазоне от 0 до 25 %, тем временем как, в некоторых странах африканского континента таможенные пошлины могут варьироваться до 100 %, в зависимости от страны происхождения и вида ввозимого товара [2].

Подводя итоги можно сказать о том, что ООО «Сохра» достаточно успешно развивает экспорт белорусских товаров несмотря на то, что перечень рынков сбыта на африканском континенте, на данный момент, не большой. Однако, по некоторым позициям организация является ключевым поставщиком продукции. Например, в 2020 году удалось охватить рынок Мавритании по металлоизделиям на 93,6 %, а в ДР Конго по калийным удобрениям на 89,6 % [2].

Список цитированных источников

1. Юрова, Н. В. Экономика и управление ВЭД : учеб. пособие / Н. В. Юрова. – М. : Новое знание, 2018. – 247 с.
2. Статистические и аналитические данные бухгалтерского учета и отчетности ООО «Сохра».

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОСТРОЕНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Иванов Е. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
заведующий кафедрой логистики и маркетинга,
кандидат экономических наук, доцент

В условиях инновационного этапа развития белорусского общества логистическую систему республики можно рассматривать как одну из целенаправленно создаваемых человеком социально-экономических систем. В Республике Беларусь условия, средства, способы и цели создания государственной структурированной экономической системы, которая удовлетворяет требованиям, принципам и концепциям логистики, сведены в Программе развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2025 года.

Исходя из опыта зарубежных стран, создание и функционирование логистической системы позволяет:

- достичь экономического роста в республике за счет снижения уровня общих логистических издержек (например, сокращение логистических издержек только на 1 % дает экономический эффект, равносильный увеличению товарооборота предприятия почти на 10 %);

- снизить себестоимость производимой продукции;

- повысить уровень конкурентоспособности продукции на внутреннем и внешнем рынках, создавая достойную потребительскую стоимость товарам;

- осуществлять соответствующий контроль за качеством продвигаемых товаров и оказываемых услуг с помощью внедрения надлежащего информационного обеспечения;

- оптимизировать объем и структуру материального потока на каждом этапе товародвижения, применяя системный подход к его организации.

Логистическая система Республики Беларусь создается за счет инновационных фондов, собственных средств организаций и инвесторов, государственного бюджета. Одной из причин некоторого технологического отставания Республики Беларусь в области логистики является требование достаточно значительных, в некоторых случаях – единовременных капитальных вложений для строительства и введения в эксплуатацию новых логистических комплексов или модернизации и преобразования существующей промышленной, складской и транспортной инфраструктуры в современные логистические центры.

Процесс модернизации и создания логистических центров обширен, трудоемок и требует привлечения к исследованиям высококвалифицированных специалистов в области логистики. Логистика, являясь междисциплинарным научно-практическим направлением, тесно связана с такими областями человеческой деятельности, как математика и экономика, информатика и статистика, маркетинг и менеджмент. Логистика занимается планированием и проектированием, организацией и управлением, учетом и анализом материального, финансового, информационного и сервисного потоков на всем пути товародвижения: от производителя до конечного потребителя.

Логистику можно определить, как стратегию и тактику поведения на рынке; как психологию ведения бизнеса, как возможность оптимального управления цепями поставок, минимизируя общие затраты на производство, транспортировку, складирование и реализацию товарно-материальных ценностей в рамках единого канала распределения.

Социально-экономический эффект логистического управления зависит от качества функционирования логистической системы в целом. Организация высокоэффективной логистической системы происходит в соответствии со следующими принципами:

– все элементы логистической системы взаимосвязаны между собой и взаимодействуют для достижения общей цели;

– непрерывно осуществляется учет и оценка совокупных издержек в процессе товародвижения;

– обеспечивается высокий уровень координации и согласованности логистического управления, что повышает качество и эффективность деятельности логистической системы в целом;

– управление логистической системой невозможно без разработки экономико-математических, графических, физических и имитационных моделей, с применением информационно-компьютерных систем;

– в логистическую систему должен входить ряд подсистем финансового, технологического, правового, кадрового, административного характера, что обеспечивает взаимовыгодное функционирование банковских структур, инвестиционных фондов, промышленных предприятий, таможенных и транспортно-экспедиторских организаций, субъектов оптовой и рознично торговли, консалтинговых служб и т. д.;

– функционирование логистической системы должно придерживаться принципов всеобщего и непрерывного управления качеством, что позволит обеспечить требуемое качество товаров и сервиса, предоставляемых конечным потребителям;

– логистическая система должна быть устойчивой и иметь способность подстраиваться к допустимым отклонениям факторов и параметров внешней среды.

Таким образом, организация, функционирование и управление логистической системой направлены на конечного пользователя, обеспечивая высокий уровень культуры обслуживания потребителей; способствующих интеграции небольших предприятий в холдинги и международные ассоциации. В конечном итоге это приводит к наращиванию объемов производства, к ускорению оборачиваемости товарных запасов, к значительным темпам роста розничного товарооборота, создает предпосылки к созданию высокоразвитой и конкурентоспособной промышленной, транспортной и складской инфраструктур республики.

Список цитированных источников

1. Дыбская, В. В. Управление складированием в цепях поставок / В. В. Дыбская. – М. : Изд-во «Альфа-Пресс», 2018. – 720 с.

2. Транспортно-логистическая система Республики Беларусь (формирование и развитие) / Ф. Ф. Иванов. – Минск : Право и экономика, 2018. – 159 с.

3. Гаджинский, А. М. Практикум по логистике : учеб. издание для бакалавров / А. М. Гаджинский. – М. : Дашков и К, 2019. – 320 с.

4. Голдсби, Т. Бережливое производство и 6 сигм в логистике. Руководство по оптимизации логистических процессов: практ. пособие / Г. Голдсби, Р. Мартиченко. – Минск : Изд-во Гревцова, 2019. – 416 с.

5. Гок, Р. В. Логистика. Стратегия управления и конкурентирования через цепочки поставок: учебник / Р. В. Гок, А. М. Гаррисон. – М. : Дело и Сервис, 2019. – 368 с.

6. Международные правила торговли: термины и таможенные аспекты. – Минск : Белтаможсервис, 2016. – 90 с.

ЦИФРОВЫЕ ТЕНДЕРНЫЕ КАНАЛЫ ЗАКУПОК И ПРОДАЖ ТОВАРОВ

Касьянова Т. В.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский филиал

Международного университета «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры

экономики и информационных технологий

По мнению ученых, устойчивое развитие цепей поставок определяется их способностью «восстанавливаться и приспосабливаться к изменениям внешней и внутренней среды, приводящей к генерированию дополнительной ценности для всех заинтересованных лиц – конечных потребителей, акционеров, государства и общества в целом» [1, с. 464]. А управление цепями поставок понимается как «проектирование, планирование, выполнение, контроль и мониторинг деятельности в цепи поставок с целью создания чистой стоимости, построения конкурентной инфраструктуры, использования рычагов глобальной логистики, синхронизации поставок со спросом и измерения результатов функционирования цепи поставок в целом» [1, с. 464].

В указанных выше подходах, на наш взгляд, объективно отражено функционирование предприятий в условиях усиления конкуренции и под влиянием глобальных тенденций.

Глобальная цифровая трансформация создает широкий спектр вызовов для Евразийского экономического союза, экономик государств-членов, их хозяйствующих субъектов и граждан [2, с. 7].

В условиях цифровой трансформации экономики и логистических процессов необходимо кардинально переосмыслить подходы к формированию логистических каналов продвижения продукции (товаров и услуг) белорусских предприятий.

В настоящей статье предлагается определить понятие цифровых каналов в логистике и проанализировать их перспективы для белорусских предприятий. Автором настоящей статьи предлагается под цифровым каналом закупок понимать интегрированную в управлении совокупность звеньев цепи поставок, организующих на основе цифровых процессов поступление входного потока товаров (услуг) в организацию (отрасль, экономику), включающую цифровые платформы. Соответственно, цифровым каналом продаж – интегрированную в управлении совокупность звеньев цепи поставок, организующих на основе цифровых процессов поступление выходного потока товаров (услуг) в организацию (отрасль, экономику), включающую цифровые платформы.

Как показал анализ, функционирование рынков в условиях конкуренции привело к широкому применению тендерных торгов в практике заключения контрактов на поставку товаров и услуг, к закреплению правом правил их организации и проведения.

Одним из проявлений процессов цифровой трансформации рынков является создание цифровых тендерных платформ.

По определению Масачусетского технологического института, цифровая платформа – это платформа, использующая технологии для соединения людей, организаций и ресурсов в интерактивной экосистеме [5, с. 19].

Цифровые тендерные платформы используют технологии и систему средств, поддерживающих использование цифровых процессов, ресурсов и сервисов субъектами тендера, а также всеми субъектами данной цифровой экосистемы. Прежде всего, субъектами, непосредственно участвующими в тендерах, заказчиками-инвесторами, поставщиками (подрядчиками, исполнителями), организаторами процедур торгов. А также более широким кругом субъектов, к которому можно отнести органы государственного

управления, кредитно-финансовые организации, научные и образовательные организации, представителей бизнеса, общества, профсоюзов, граждан.

Указанные выше характерные признаки, по мнению автора, позволяют отнести к цифровым тендерным платформам такие как: TED – Tenders Electronic Daily в Европейском Союзе, TAS – Tender Alert Service в составе UNGM United Nations Global Market Организации объединенных наций. Признаками цифровой тендерной платформы обладает China Bidding – Электронная Торговая Площадка Китая, официальный портал госзакупок.

В Республике Беларусь это ICETRADE – International Center of Electronic Trade – Информационная система “Тендеры”.

В Российской Федерации признаками цифровых тендерных платформ, по нашему мнению, обладают электронные торговые площадки РТС Тендер – Электронная площадка России, Сбербанк – АСТ – Автоматизированная система торгов, РОСЭЛ-ТОРГ – Единая электронная торговая площадка, ЕТР Zakaz RF – Общероссийская система электронной торговли, ЭТП ГПБ – Биржа импортозамещения, Электронная торговая площадка Группа Газпромбанка, ЕТР – ETS – НЭП – Фабрикант Федеральная электронная площадка, АСТ ГОЗ – Автоматизированная система торгов государственного оборонного заказа, ЭТП РАД Госзакупки – Всероссийская универсальная площадка, ТЭК – Торг – Федеральная электронная площадка и другие.

Как показывает анализ, функционирование, рост объемов и стоимости заключаемых посредством указанных цифровых платформ контрактов на поставки товаров (продуктов, работ, услуг) объективно свидетельствует о развитии процесса цифровой трансформации рынков.

Проанализируем динамику по такому каналу продвижения белорусских поставщиков на международный рынок как участие в тендерах ООН в 2013 – 2020 гг. (данные рис. 1, табл. 1).

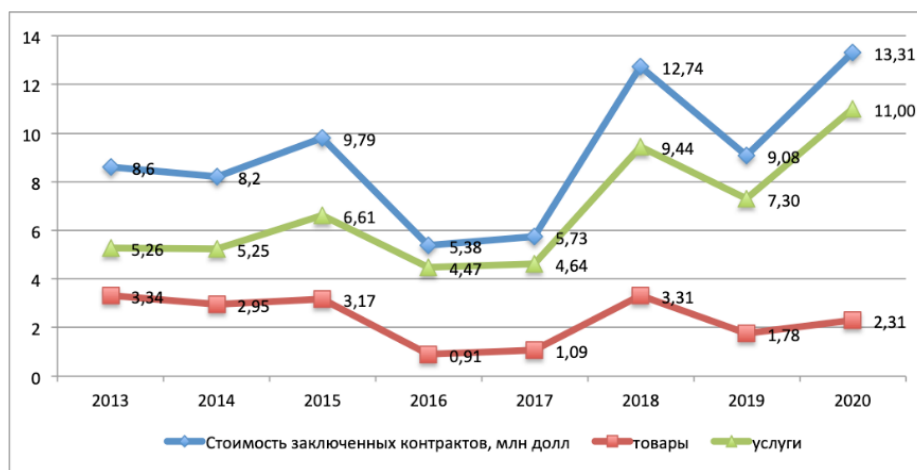

Рисунок 1 – Графики динамики стоимости контрактов на поставку товаров и услуг, заключенных белорусскими поставщиками по результатам тендеров ООН

Источник: разработано автором по данным UNGM [3].

Как видно из графиков рисунка 1, экспорт белорусских товаров и услуг через данный канал по стоимости увеличился в 1,55 раза в 2020 году к уровню 2013 года, в том числе по услугам в 2,09 раза. Для сравнения, темп роста экспорта по стране в целом за этот период составил 0,78 раза, следовательно, по тендерному каналу рост более интенсивный.

Как видно из данных табл. 1, количество белорусских поставщиков, заключивших контракты по результатам тендеров на поставку товаров и услуг в системе прокьюремента ООН увеличилось в 2,18 раза в 2019 году и в 1,36 раза в 2020 году к уровню 2013 года.

С 2015 года наблюдалась регистрация белорусских поставщиков на UNGM – United Nations Global Market, официальном портале закупок системы Организации объединенных наций. В 2016 – 2020 гг. их количество росло и увеличилось в 2,7 раза в 2020 году к уровню 2015 года. Рост освоения поставщиками цифровой платформы совпадает со значительным увеличением стоимости заключенных контрактов.

Таблица 1 – Динамика количества белорусских поставщиков, заключивших контракты по результатам тендеров на поставку товаров и услуг в системе прокьюремента ООН в 2013 – 2020 гг.

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Число поставщиков	378	359	443	454	325	492	825	515
Индексы цепные	–	0,95	1,23	1,02	0,72	1,51	1,68	0,62
Индексы базисные	–	0,95	1,17	1,20	0,86	1,30	2,18	1,36
Число поставщиков в UNGM	0	0	77	102	159	133	166	208
Доля поставщиков в UNGM, %	0	0	17	22	49	27	20	40
Индексы цепные	–	–	–	1,32	1,56	0,84	1,25	1,25
Индексы базисные	–	–	–	1,32	2,06	1,73	2,16	2,70

Источник: разработано автором по данным UNGM [3].

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

В условиях цифровой трансформации рынков необходим новый подход к формированию логистических каналов продвижения продукции белорусских предприятий. В условиях усиления конкуренции необходимо проектировать цифровые тендерные каналы закупок и продаж товаров (продуктов, работ, услуг). Это позволит увеличивать интеграционный потенциал, долю экспорта традиционных товаров услуг с применением цифровых каналов в общем экспорте, поддерживать занятость.

Список цитированных источников

1. Сергеев, В. И. Управление цепями поставок / В. И. Сергеев. – М. : Изд-во Юрайт, 2017. – 479 с.
2. Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации : обзор / Группа Всемирного банка, ЕЭК – М. : ЕЭК, 2017. – 40 с.
3. United Nations Global Marketplace [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.ungm.org>. – Date of access: 10.03.2022.
4. Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года [Электронный ресурс] : утв. решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 // Цифровая повестка ЕАЭС. – Режим доступа: <https://digital.eaeunion.org>. – Дата доступа: 01.03.2021.

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ПОСТРОЕНИЕ МАРШРУТОВ В МЕЖДУНАРОДНЫХ АВТОМОБИЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗКАХ

Кикинева Е. Г.

Республика Беларусь, г. Гомель
Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации,
кандидат технических наук, доцент

Минаков В.

ООО «Стеклолюкс»,
инженер по снабжению
и таможенному декларированию

В эпоху глобализации существует постоянно усиливающаяся потребность в ускорении обращения товаров, а также снижении общественных издержек на их транспортировку. Транспортные системы становятся континентальными и мировыми. Именно транспорт обеспечивает эффективную мировую торговлю.

Автомобильный транспорт – наиболее доступный вид передвижения в международном сообщении, который широко применяется при организации пассажирских и грузовых перевозок. Он обладает высокой конкурентоспособностью в силу невысокой цены доставки и безопасности перевозок. Возрастает мобильность рабочей силы, увеличивается транспортная обеспеченность населения, в том числе не только легковым, но и грузовым автотранспортом.

Автомобильный транспорт широко применяется во всех отраслях народного хозяйства и влияет на все сферы деятельности человека и развитие общества в целом. Он играет фундаментальную роль в построении эффективных цепей поставок материальных ресурсов. Наиболее значительна роль автомобильного транспорта в обеспечении внешней торговли государств, не имеющих выхода к открытому морю

Основная задача транспортной компании – доставить товар в требуемые сроки, без потерь, по согласованной цене. Для ее решения ее работники должны располагать знаниями и опытом в составлении рациональных маршрутов. При выборе маршрутов необходимо учитывать место забора груза и его доставки; вид груза, его габариты и размеры; технически и коммерчески возможные транспортные средства; варианты прохождения таможенного контроля.

Особенно важно учитывать затраты на топливо, необходимое для выполнения перевозки. В международных перевозках затраты на топливо зависят от целого ряда факторов.

Наиболее очевидный фактор – длина маршрута. Для составления оптимального маршрута перевозчики активно используют бесплатные ресурсы сайтов *della.by*, *Larditrans* и других подобных сайтов в интернете, которые позволяют рассчитывать кратчайшие пути доставки грузов и находить попутные грузы с целью сокращения порожних пробегов.

Однако не всегда кратчайший маршрут оказывается наименее затратным. Во многих случаях трассы оказываются перегруженными, длительность поездки увеличивается из-за незапланированных простоев.

Во внимание приходится принимать разрешительные документы – двух- и многосторонние соглашения об автомобильном сообщении, которые регламентируют рынок автомобильных перевозок в странах-участницах Международного транспортного форума (МТФ). В настоящее время нет единой таких соглашений, большинство из них

существенно отличаются друг от друга, как по структуре, так и по степени охвата мер регулирования. Существующие ограничения зачастую снижают эффективность перевозок [1, с. 35].

При составлении конкретного маршрута следует учитывать также расположение автозаправок при использовании разных вариантов пути следования.

Довольно существенно различается стоимость топлива в разных странах, кроме того, приходится учитывать и разницу в НДС. Для резидентов стран-участниц Европейского Союза (ЕС) или Союза Независимых Государств (СНГ) возможен возврат НДС за общее количество купленного топлива, что может заметно снизить совокупные затраты на перевозку.

При расчетах следует также учитывать ограничения на ввоз топлива, вводимые таможенными органами различных стран, входящих в состав Евросоюза (в соответствии со статьей 108 Регламента ЕС 1186/2009 г. [2]). Специалист-логистик должен иметь представление и о технических особенностях используемых видов автотранспорта; рассчитывая количество топлива, которым может быть заправлен бак автомобиля, во внимание принимают наличие «мертвой зоны» – часть топлива, обычно около 70 л, имеющаяся в баке, но которая не может быть использована в силу особенности конструкции автомобиля.

В связи с различными тарифами на дизельное топливо и разными ставками НДС в странах ЕС, при работе в сфере транспортной логистики существует необходимость быстрого подсчета суммы затрат на топливо для заправки для транспортного средства при различных вариантах построения маршрута. Для этого нами был разработан калькулятор для подсчета затрат на топливо [3]. Поиск оптимального варианта происходит по пути следования транспортного средства с использованием данных системы топливного провайдера E100. В калькулятор вводится приводимая им актуальная цена 1 л дизельного топлива для разных стран. Помимо цены на топливо необходимо учитывать также ставку НДС на возврат (табл. 1).

Таблица 1 – Калькулятор затрат на топливо в странах ЕС и СНГ (фрагмент)

Страна	НДС, %	Цена 1 л в €	Количество топлива, л	НДС за 1л, €	Сумма с НДС, €	Возврат НДС, €*	Сумма без НДС, €
Германия	19	1,5410	300	0,246	462,30	73,81	388,49
Польша	23	1,2933	300	0,242	387,99	72,55	315,44
Литва	21	1,2550	300	0,218	376,50	65,34	311,16
Испания	21	1,2848	300	0,223	385,44	66,89	318,55
Италия	22	1,6300	300	0,294	489,00	88,18	400,82
Франция	20	1,5500	300	0,258	465,00	77,50	387,50
Эстония	20	1,4342	300	0,239	430,26	71,71	358,55
Беларусь	20	0,7400	300	0,123	222,00	37,00	185,00
Россия	20	0,6085	300	0,101	182,55	30,43	152,13

Примечание – Возврат НДС за общее количество купленного топлива возможен для резидентов стран – участниц Европейского союза (ЕС) или Союза Независимых Государств (СНГ).

Предлагаемый калькулятор позволяет менеджеру по перевозке рассчитать сумму затрат на топливо для различных вариантов маршрута скорректировать маршрут следования и выбрать оптимальный. Время на разработку маршрута, таким образом, существенно сокращается; в несколько раз повышается производительность труда.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

Затраты на транспортировку грузов являются важнейшим показателем экономической эффективности транспортного производства. От уровня себестоимости перевозок зависят сумма прибыли и уровень рентабельности, финансовое состояние предприятия, уровень тарифов на его услуги. Снижение на перевозку затрат является одной из первоочередных и актуальных задач транспортного предприятия. Предлагаемый калькулятор затрат на топливо позволяет существенно сократить расчеты и повысить производительность труда менеджеров по автомобильным перевозкам.

Список цитированных источников

1. Анализ условий хозяйственной деятельности автомобильных перевозчиков государств – членов ЕАЭС и выработка рекомендаций по гармонизации законодательства указанных государств в целях обеспечения справедливой конкуренции и повышения эффективности использования автомобильного транспорта. Отчет о научно-исследовательской работе. – Минск : ИЭ НАН Беларуси, 2018. – 397 с.

2. Об общеевропейской системе по освобождению от уплаты таможенных пошлин [Электронный ресурс] : регламент ЕС от 16.11.2009 № 1186/2009 // Консультант-Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Кикинева, Е. Г. Разработка калькулятора затрат на топливо при построении маршрутов международных автомобильных перевозок / Е. Г. Кикинева, В. Н. Минаков // Проблемы и перспективы развития бизнеса в Украине : II Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых и студентов, 25 янв. 2022 г., г. Львов. – С. 258–260.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Крачковский А. П.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры логистики и маркетинга,
кандидат физико-математических наук, доцент

Кунцевич О. Ю.

Республика Беларусь, г. Минск
Институт информационных технологий БГУИР,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры ИСиТ

Развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и серверных систем привело к возможности повысить производительность и успешность логистических компаний.

Такие технологии могут быть применены в любых видах транспортно-логистической деятельности. Так, в частности, современные программные средства помогают наладить: 1) электронный обмен данными (документацией), различной информацией о перевозках и т. д.; 2) планирование цепи поставок; 3) процессы управления запасами; 4) планирование мультимодальных перевозок (выбор оптимального маршрута, вида транспорта, расчет стоимости доставки); 5) своевременное оперативное реагирование на состояние дорог, их пропускную способность.

Рассмотрим некоторые аспекты применения ИКТ в транспортной логистике.

Внедрение *электронного документооборота (EDI)* позволяет описать отдельные компоненты товарно-транспортных документов в виде набора электронных символов («бесбумажная технология»). Преимуществами использования EDI, в частности, являются: упрощенная схема документооборота, предварительное оформление документов, быстрая передача данных, сокращение затрат на оформление документов, возможность информационного сопровождения груза до места назначения.

Широкое распространение в работе логиста получили *облачные сервисы*. Популярны три основные модели обслуживания облачных вычислений: 1) программное обеспечение как услуга; 2) платформа как услуга; 3) инфраструктура как услуга.

Происходит переход к использованию облачных технологий в транспортной логистике за счет единого хранения таможенных деклараций в облаке. Интенсивное применение облачных технологий позволяет повысить эффективность логистики за счет возможности упорядочить международные таможенные декларации. Обмен данными между перевозчиками в облаке, становится новой услугой.

Краткий обзор и анализ возможностей отечественных интернет-ресурсов и облачных сервисов был проведен нами в [1]. Здесь обозначим некоторые дополнения:

icetrade.by [2] – официальный сайт по государственным закупкам для размещения информации о закупках и актов законодательства, регулирующих сферу государственных закупок. Оператор официального сайта – информационное республиканское унитарное предприятие «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен». На сайте функционирует информационная система (ИС) «Тендеръ», созданная для размещения информации о закупках, осуществляемых предприятиями и организациями за счет собственных средств. Размещение информации о закупках в ИС «Тендеръ» регламентировано Постановлением Совета Министров Республики Беларусь. Основная задача этого ресурса – обеспечение информационной открытости и прозрачности закупок, осуществляемых белорусскими субъектами хозяйствования.

butb.by [3] – официальный сайт ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа», которая образована согласно постановления правительства Республики Беларусь. БУТБ – одна из крупнейших товарных бирж в Восточной Европе, торги идут по секциям: металлопродукции, сельхозпродукции, лесопродукции, промышленных и потребительских товаров, перспективных биржевых товаров.

Одной из удачных концепций в реализации интернет-технологий представляется создание *информационно-логистических центров* (ИЛЦ), которые служат базовыми элементами в обслуживании международных транспортных коридоров. Современный ИЛЦ обеспечивает информацией транспортно-логистические процессы на базе единого информационно-правового пространства, путем электронного обмена данными, отвечающими требованиям международных стандартов и рекомендаций, между всеми участниками перевозок. Для этого применяются современные технологии автоматической идентификации, электронного обмена данными и документами, базирующимися на международных нормативно-правовых документах, единой базой нормативно-справочной информации и информационных технологиях коллективного доступа.

Большую роль в оценке и анализе данных торгово-логистических процессов имеют *методы визуализации информации*.

В табл. 1 представлены данные по объему поставок пятью поставщиками в течение года в магазины. Сравним объемы поставок с помощью различных видов графических изображений.

Таблица 1 – Данные по объему поставок определенного товара

Товар	Объем поставок, тонн				
	Январь	Март	Май	Июль	Сентябрь
Поставщик 1	65	85	100	108	94
Поставщик 2	100	120	135	130	159
Поставщик 3	85	117	109	58	42
Поставщик 4	162	100	182	93	105
Поставщик 5	89	62	98	105	98

Представление данных табл. 1 на одной координатной плоскости будет крайне неинформативно и запутано. Такая визуализация целесообразна только для демонстрации изменения данных одного объекта: в нашем случае – объема поставок товара одним поставщиком.

На рис. 1 изображены «быстрые» графики – спарклайны. Это краткие графические изображения, помещаемые в ячейку таблицы. На них отчетливо видна динамика развития определенного события, что позволяет сравнить показатели объема поставок нескольких поставщиков и сделать первые выводы.

Рисунок 1 – Изображение данных об объемах поставок с помощью спарклайнов

Еще один вид изображений данных, представленных для анализа и оценки динамики процессов – секционные диаграммы. Здесь на одной координатной плоскости мы видим изображение графиков, построенных в одной координатной плоскости, но разбитых на секции, внутри которых представлены данные по каждому конкретному объекту: одна секция – один поставщик (рис. 2).

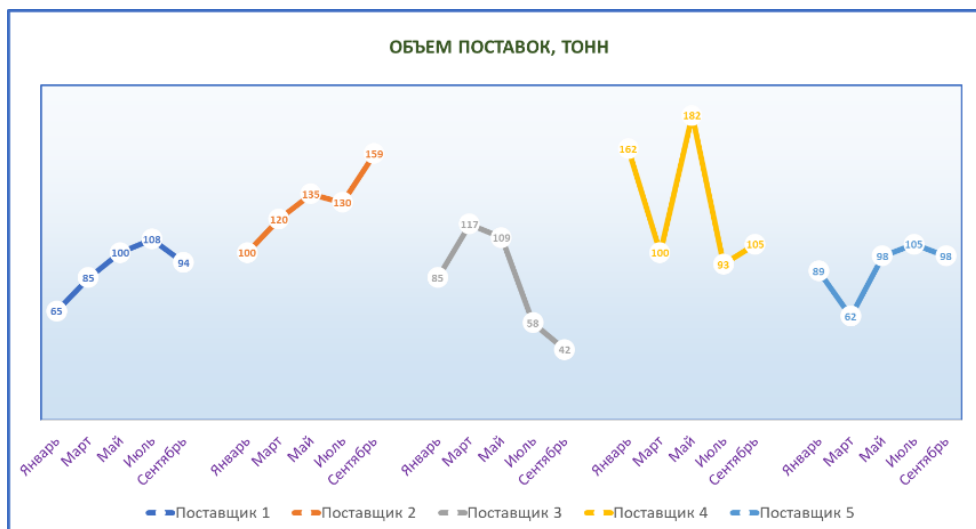

Рисунок 2 – Изображение данных об объемах поставок с помощью секционной диаграммы

Таким образом, применение новых информационно-коммуникативных технологий позволяет оптимизировать работу транспортно-логистических служб, снизить временные и трудовые затраты на поиск и обработку соответствующей информации, вовремя среагировать в случае непредвиденной ситуации, а также акцентировать внимание на нужных деталях с помощью визуализации данных.

Список цитированных источников

1. Крачковский, А. П. Облачные технологии в логистике: краткий обзор и возможности отечественных интернет-ресурсов / А. П. Крачковский, О. Ю. Кунцевич // Труд. Профсоюзы. Общество. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО». – 2019. – № 11. – С. 30–41.
2. Internet Centre of Electronic Trade [Электронный ресурс] // Интернет-версия информационной системы «Тендеръ». – Режим доступа: <https://icetrade.by/>. – Дата доступа: 18.04.2022.
3. Белорусская универсальная товарная биржа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.butb.by/>. – Дата доступа: 18.04.2022.

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ В ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧКАХ ПОСТАВОК

Кузнецова Т. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный
экономический университет,
доцент кафедры логистики
и ценовой политики,
кандидат экономических наук, доцент

В марте 2022 года из-за произошедшей в Китае очередной вспышки коронавирусной инфекции и введения ограничений произошел сбой в цепочках поставок. Так из морского порта Шанхай – Нинбо не могут отправить 120 контейнеровозов, а из-за отсутствия водителей в Шэньчжэне, крупном производственном центре на юге Китая, стоимость грузоперевозок возросла в 3 раза. Крупные морские и речные порты, которые ранее работали без сбоев, в настоящее время испытывают серьезные проблемы [1].

Новая реальность вынуждает компании выработать новые стратегии для предотвращения нарушений в цепочках поставок и повышения их устойчивости. Более миллиона контейнеров, которые должны были быть поставлены в Европу из Китая поездом через Россию из-за ужесточения санкций вынуждены отправиться морским путем. Нарушение маршрута из Китая в Европу и США может нанести серьезный ущерб инициативе «Один пояс – один путь», проекту стоимостью триллион долларов, направленному на изменение мировой торговли и утверждение глобальной цепочки поставок, ориентированной на Китай, особенно в Европе и Азии. Разрыв ключевых цепочек поставок никеля, алюминия, пшеницы и подсолнечного масла ведет к росту цен на эти товары во всех странах мира [2].

Компания Everstream Analytics собирает данные о функционировании различных цепочек поставок, используя информацию из открытых источников, включая новостные отчеты, социальные сети и данные, предоставленные клиентами, включая логистические, судоходные, розничные и экспедиторские компании, такие как DHL, Dupont и BMW. По мнению аналитиков Everstream, которые для анализа собранных данных и прогнозирования узких мест в цепочках поставок используют технологии машинного обучения, закрытие в марте в Шэньчжэне будет иметь последствия с точки зрения незавершенных производственных работ, задержек с доставкой, которые не уступают тем, которые были вызваны блокировкой Суэцкого канала в марте 2021 года.

Можно говорить о необходимости развития компаний, которые смогут за счет оперативного анализа и обработки больших массивов данных, давать достоверную информацию для принятия решений по выходу из кризисной ситуации. Например, компания Windward является ведущей в области отслеживания перемещения морских судов с контейнерами и предоставляет универсальную платформу для управления рисками и осведомленности о морской сфере. Клиенты получают доступ в режиме реального времени к местонахождению всех своих контейнеров, независимо от перевозчика, и просматривают все перемещения на одной динамической электронной платформе [3].

Мировая экономика на фоне торгового конфликта между США и Китаем, пандемии, политического конфликта переживает существенную перестройку, в том числе повышаются инвестиции в акции судоходных компаний. Если еще в феврале 2022 года акции контейнерных линий, таких как Maersk и Harpag-Lloyd, достигали рекордно высокого уровня, а операторы в сегментах сухих грузов и танкеров отставали, то меняющаяся геополитическая и экономическая ситуация повышает перспективы для всех трех.

Экономисты Barclays, одного из крупнейших в Великобритании и мире финансовых конгломератов с широким представительством в Европе, США и Азии, считают, что мир вступает в новую эру более высокой волатильности и инфляции. Allianz Research предупреждает о снижения объемов и повышения цен в 2022 году.

Согласно данным, собранным агентством Bloomberg, в немецких портах Гамбург и Бремерхафен в марте 2022 года наблюдался новый максимум загруженности судов, а в Роттердаме, самом загруженном порту континента для контейнерных перевозок, в начале месяца резервирование судов достигло 11-месячного максимума. Морские перевозки, на которые приходится около 80 % мировой торговли, настолько перегружены, что спотовая ставка на отправку 40-футового контейнера с товарами в США из Азии во второй половине 2021 года в среднем превышала 10 000 долларов США, что примерно в семь раз выше допандемического уровня. В последние недели марта 2022 года ставки снизились, но эксперты считают, что это только сезонное снижение спроса и наличие определенных запасов в цепочках поставок, но в ближайшей перспективе возрастет спрос, необходимость транспортировки и соответственно расходы. Нормализация может начаться с 2023 года [4].

Одной из тенденций может стать решение значительного количества компаний производить товары внутри страны.

Список цитированных источников

1. Кризис цепочки поставок вот-вот станет намного хуже [Электронный ресурс] // Wired. – Режим доступа: <https://www.wired.com/story/supply-chain-crisis-data/>. – Дата доступа: 04.04.2022.
2. Официальный сайт Seldon [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.myseldon.com/>. – Дата доступа: 04.04.2022.
3. Оптимизация операций по отгрузке [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании Windward. – Режим доступа: <https://windward.ai/solutions/ocean-freight-visibility-ofv/>. – Дата доступа: 05.04.2022.
4. Официальный сайт агентства Bloomberg [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/newsletters/>. – Дата доступа: 05.04.2022.

THE LEVEL OF DEVELOPMENT OF THE LOGISTICS SYSTEM OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Kulakou V.

Poland, Kielce
Jan Kochanowski University,
researcher, PhD, Associate Professor

Hrybau A.

Belarus, Grodno
Grodno State Agrarian University,
Dean of the Faculty of Economics,
Ph.D., Associate Professor

Logistic activity covers all branches of economy and has a significant influence on improvement of its efficiency. The need for the logistic system development of the Republic of Belarus is determined by the country's integration into global commodity flows.

The logistics system of Belarus is built on the effective use of geographical location. However, in spite of this, the potential of the republic has not been fully used up to now.

According to the data of the National Statistical Committee, as of 2019, there were 60 logistics centers in the Republic of Belarus. 13 out of 60 logistics centers are state-owned. Another 47 were created with the participation of national and foreign investors.

On the territory of these centers operate: 67 warehouses for temporary storage and customs warehouses (area over 458 thousand m²); 19 customs clearance offices (area over 354 thousand m²); about 400 public warehouses (area over 876.2 thousand m²); 6 container terminals, including 145 sites for handling containers of various types and capacities (area 82.4 thousand square m²); 56 parking lots (area over 340 thousand m²) [1, p. 140].

The value of logistics services provided by the centers exceeded 95 million EUR (Fig. 1). It should be noted that the number of centers is growing faster than the volume of services they provide. So since 2015, their number has more than tripled, while the cost of services has only increased 1.5 times.

The largest operators of logistics real estate at the Belarusian market are: the RUE "Beltamozhservis"; the LLC "Twenty-four"; the CJSC "Alsan", the JSC "Belmagistralavto-trans" [3, p. 55].

Annually new projects of logistics and modern warehouse complexes are announced, and some of them are created as objects for own needs (especially for large network retailers).

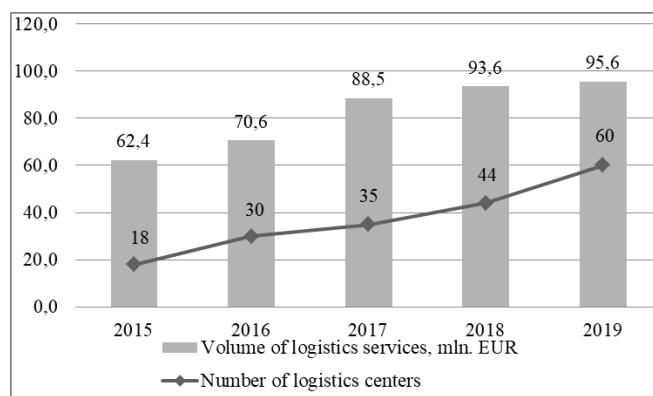

Figure 1 – Number of logistics centers and volume of logistics services in Belarus
Source: own elaboration based on [2]

Experience shows that freight carriers choose those routes where the work of all structures is clearly established: customs clearance procedure, transport and road infrastructure, etc. Therefore, it is especially important for Belarus to learn how to combine its transit and logistics functions.

The World Bank publishes an annual ranking of countries on the quality and accessibility of logistics services. The logistics performance index (LPI) is the weighted average of the country scores on the six key dimensions: 1) Efficiency of the clearance process (i.e., speed, simplicity and predictability of formalities) by border control agencies, including customs; 2) Quality of trade and transport related infrastructure (e.g., ports, railroads, roads, information technology); 3) Ease of arranging competitively priced shipments; 4) Competence and quality of logistics services (e.g., transport operators, customs brokers); 5) Ability to track and trace consignments; 6) Timeliness of shipments in reaching destination within the scheduled or expected delivery time.

The World Bank presented The Aggregated LPI which combines the four most recent LPI editions. This approach reduces random variation from one LPI survey to another and enables the comparison of 167 countries.

Belarus ranked 110 in terms of the Aggregated LPI with an index value of 2.54. According to this edition country is inferior to neighboring countries, practically in all key indicators (Fig. 2).

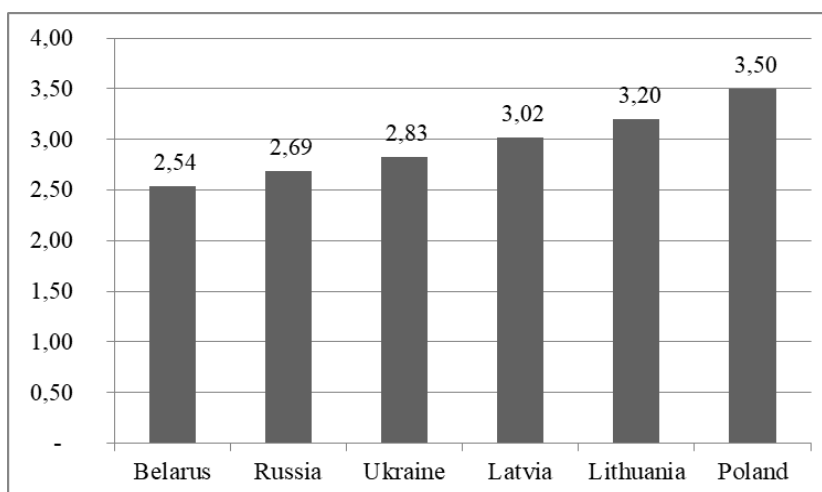

Figure 2 – Aggregated Logistic Performance Index Score by countries
Source: own elaboration based on [4]

The leaders in this indicator among the countries that have a common border with Belarus are Poland and Lithuania, which are located in the world ranking at 31 and 43 positions, respectively.

Component analysis of LPI allows identifying the most bottlenecks in the logistics system (Fig. 3)

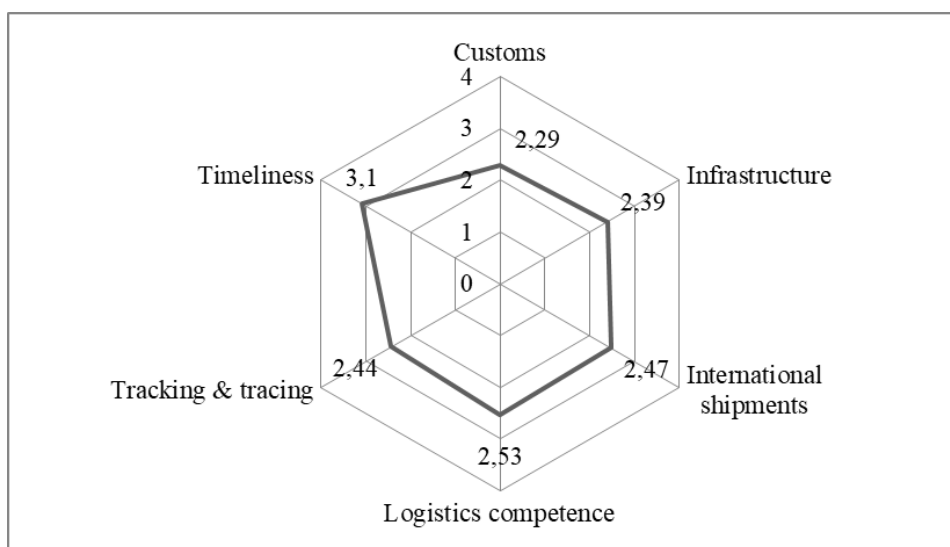

Figure 3 – Aggregated Logistics Performance Index by components in Belarus
Source: own elaboration based on [4]

According to our analysis and assessment of the LPI components, the most problematic areas in the Belarusian logistics system include: custom clearance formalities; insufficient development of road infrastructure, lack of complex logistics services, loss of investors' interest to the logistics industry and irrational placement of some logistics centers.

Based on the conducted research, we can conclude that the Republic of Belarus has reserves for the development of the logistics system and transit potential. The country should concentrate on the development of road infrastructure in the direction of revision the seasonal and temperature restrictions; provision of the fullest possible range of competence logistics services; organization of integrated logistics services on the basis of a single contract for the provision of services; creation the conditions for attracting investors to this sector of the economy.

Sources

1. Зорина, Т. Г. Состояние и перспективы развития логистических центров в Республике Беларусь / Т. Г. Зорина, Ю. Л. Трухан // Белорусский экономический журнал. – 2020. – № 4. – С. 139–150.

2. Статистический ежегодник Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск : РУП «Информационно-вычислительный центр Нац. стат. ком. Респ. Беларусь», 2020. – 436 с.

3. Kulakou, V. Peculiarities of development and perspectives of cooperation in the field of logistics of the Republic of Belarus / V. Kulakou, A. Tsimayeu // *Ekonomika organizacija logistyki: ZESZYTY NAUKOWE Szkoły Głównej Gospodarstwa Wiejskie-go w Warszawie*. – Warszawa, 2017. – P. 49–60.

4. Aggregated LPI 2012-2018 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирного банка. – Режим доступа: <https://lpi.worldbank.org/international/aggregated-ranking>. – Дата доступа: 31.03.2021.

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОГО БРЕНДА НА РЫНКЕ ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ

Микулич В. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
аспирант

Корпоративный бренд – фирменный стиль в широком смысле, позиционирование и устойчивые атрибуты маркетинговых коммуникаций, которые становятся известными и понятными в результате последовательного маркетинга.

В формировании корпоративного имиджа большое значение играет история корпоративного бренда. Строительство бренда может осуществляться как в отношении компании в целом, так и в отношении какой-либо отдельно воспринимаемой составной части компании, в случае существенного влияния этой составной части на принятие решения потребителя: производственные активы (все, что так или иначе связано с производством продукта) [1, с. 187].

Бренд-менеджмент для логистических услуг предоставляет уникальную и эффективную возможность для создания устойчивых конкурентных преимуществ. Одним из эффективных инструментов маркетинга на рынке логистических услуг должна стать стратегия позиционирования.

Под логистическими услугами понимают услуги, связанные с организацией перевозки (перемещения) грузов, пассажиров и багажа от производителя к потребителю [2, с. 10].

Стратегия позиционирования на рынке логистических услуг представляет собой эффективное и действенное средство для коммуникации тех выгод и ценностей, которые может обеспечить логистическая компания. Задача концепции позиционирования – выявить или смоделировать рациональные и эмоциональные преимущества логистической услуги. Выделим условия, необходимые для выбора правильного позиционирования логистических услуг:

- хорошо понимать реальные позиции логистической компании на рынке, т. е. степень ее известности среди потребителей;
- знать позиционирование главных конкурентов на рынке логистических услуг;
- выбрать собственную позицию и аргументы для ее обоснования;
- оценить потенциальную рентабельность выбранной позиции логистической услуги;
- оценить уязвимость позиционирования (достаточно ли ресурсов, чтобы занять и защитить выбранную позицию);
- обеспечить согласованность выбранного позиционирования с другими маркетинговыми факторами.

План географических приоритетов бренда – уже на этапе создания бренда надо предусмотреть, что бренд может выйти за поле обозначенных для него географических рамок и стать успешным в разных странах.

Коммуникационная концепция бренда – на рынке логистических услуг чаще всего используется метод личных продаж, реклама на данном рынке обеспечивает поддержку личным продажам (способствует осведомленности, завоеванию благорасположения, создает репутацию), что приводит к более высокой отдаче усилий по организации личных продаж.

Необходимо отметить тенденции в активном формировании брендов на рынке логистических услуг.

Развитие корпоративного брендинга – инвестирование промышленных компаний в продвижение своего имени, а не отдельных брендов продукции и услуг.

Ж. Н. Капферер отмечает, что начиная с 1990 года на европейских рынках существует тенденция добиваться максимальной видимости корпоративного бренда на конкретных товарах.

Республика Беларусь является значимым игроком на региональном рынке транспортно-логистических услуг, чему в первую очередь способствует выгодное географическое положение. Разместившись практически в географическом центре Европы, Республика Беларусь находится на перекрестке нескольких международных транспортных коридоров, связывающих государства Западной Европы с Востоком, регионы Черноморского побережья со странами Балтийского моря. Беларусь позиционирует себя как важнейшую транспортную артерию евразийского пространства.

Ежегодно через территорию страны следует свыше 100 млн тонн европейских грузов, из них около 90 % – между Россией и Европейским Союзом. [4, с. 9].

На современном этапе (2021 – 2022 гг.) позиционирование бренда на рынке логистических услуг необходимо производить с учетом мировой ситуации, связанной с пандемией и напряженной геополитической обстановкой, корпоративный бренд должен оперативно реагировать на изменения, дабы сохранить позицию на рынке.

В 2020 году рынок транспортно-логистических услуг продолжает пребывать в состоянии рецессии, что обуславливается кризисом в мировой экономике, вызванным пандемией COVID-19. Рынок транспортно-логистических услуг справедливо можно отнести к наиболее пострадавшим отраслям экономики, что легко объясняется комплексом ограничительных санитарно-эпидемиологических мер.

Так, эксперты McKinsey & Company заявляют, что по итогам 2020 года объемы мировой торговли снизятся на 13 – 22 %, что соответствующим образом скажется и на мировом спросе на транспортно-логистические услуги.

По прогнозам экспертов, цифровизация окажет наибольшее влияние на ведение логистического бизнеса в ближайшие годы, создавая условия для увеличения выручки за счет расширенного взаимодействия с клиентами по цифровым каналам и снижения затрат по обслуживанию клиентов. Цифровизация расширяет возможности для онлайн-маркетинга, снижает бизнес-риски за счет онлайн платежей и уменьшает негативные эффекты от нехватки квалифицированных специалистов. [3, с. 60].

При росте геополитической напряженности в первую очередь могут пострадать международные логистические компании на направлении Россия – Европейский союз, в меньшей мере это коснется внутренних перевозчиков. Кризис на рынке логистики нарастает: привычные цепочки поставок изменяются, а цены на доставку грузов растут.

В Беларуси все это происходит на фоне острого дефицита водителей и уменьшающихся очередей на границе с ЕС. Как отмечают эксперты, больше всего страдают компании из сферы FMCG – поставщики товаров повседневного спроса, а также производственные предприятия. Многие из них закупают комплектующие и сырье за рубежом, а рост логистических расходов неизбежно приводит к увеличению цен на товары.

Список цитированных источников

1. Макашев, М. О. Бренд : учеб. пособие для вузов / М. О. Макашев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 207 с.

2. СТБ 2047-2010. Логистическая деятельность. Термины и определения = Лагістычная дзейнасць. Тэрміны і азначэнні / [БелНИИТ «Транстехника»]. – Изд. офиц. – Введен. 2011.01.01. – Минск : Госстандарт, 2010. – IV, 24 с.

3. Курочкин, Д. В. Логистика : курс лекций / Д. В. Курочкин. – Могилев : УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2011. – 192 с.

4. Обзор Рынка транспортно-логистических услуг Республики Беларусь. – Минск, ВІК Ratings, 2020.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Скрипко К. Р.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

преподаватель кафедры логистики и маркетинга

В условиях развития современных рыночных отношений, в обществе логистическую систему можно рассматривать, как одну из осознанно и целенаправленно создаваемых человеком социально-экономических систем.

Исходя из опыта зарубежных стран, создание и активная деятельность логистической системы позволяет:

- достичь экономического роста в стране путем снижения уровня общих логистических издержек;
- снизить себестоимость продукции;
- повысить уровень конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем и внешнем рынках, создавая достойную потребительскую стоимость товарам;
- осуществлять надлежащий контроль над качеством продвигаемых товаров и оказываемых услуг с помощью внедрения надлежащего информационного обеспечения;
- оптимизировать объем и структуру материального потока на каждом этапе товародвижения, применяя системный подход к его организации.

Логистическая система в Республике Беларусь создается за счет инновационных фондов, собственных средств организаций и инвесторов, государственного бюджета.

Одной из причин некоторого технологического отставания в области логистики является требование достаточно значительных, в некоторых случаях – единовременных капитальных вложений для строительства и введения в эксплуатацию новых логистических комплексов или модернизации существующей промышленной, складской и транспортной инфраструктуры в современные логистические центры.

В Республике Беларусь условия, средства, способы и цели создания государственной структурированной экономической системы, которая удовлетворяет требованиям, принципам и концепциям логистики, обусловлены в Программе развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2030 года. Соответствующее решение закреплено постановлением Правительства от 28 декабря 2017 г. № 1024.

Концепция разработана в соответствии с основными положениями Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года для ее конкретизации и детализации в части реализации приоритетных целей, задач комплексного развития экономики и эффективного продвижения товаров на международном и национальном рынках в период до 2030 года.

Согласно Концепции, целевыми ориентирами развития логистической системы Республики Беларусь к 2030 году следует считать:

- рост позиции Республики Беларусь в мировом рейтинге по индексу эффективности логистики LPI до уровня не ниже 50;
- рост по отношению к 2016 году объема логистических и транспортно-экспедиционных услуг в 2 раза;
- увеличение доходов от транзита по отношению к 2016 году в 2 раза.

Также развитие логистической системы предполагает оптимизацию участия государства и субъектов экономической деятельности в формировании правовых, экономических и иных отношений на рынке товародвижения.

Основными проектами, формирующими перспективную логистическую систему Республики, являются:

- развитие рынка логистических услуг, способствующего максимальной реализации принципа мультимодальности;
- повышение транзитного потенциала путем вовлечения логистических операторов и инфраструктуры логистической системы республики в международные проекты рынка товародвижения.

Из них базовые:

- интегрирование логистической инфраструктуры и технологии в реализацию концепции «Один пояс, один путь»;
- интегрирование в деятельность международных контейнерных операторов и реализация инновационных технологий в сфере контейнерных перевозок, в том числе пропуск контейнерных потоков в направлении Китай – Европейский союз – Китай по территории Республики Беларусь;
- развитие трансграничного потенциала логистической системы путем интеграции с рынками Европейского союза;
- развитие функций логистического интегратора между Европейским союзом и Евразийским экономическим союзом;
- интеграция в глобальные международные транспортные и логистические компании и вовлечение их в логистическую сферу экспортно-ориентированных товаропроводящих сетей.

Базовым проектом является Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» с учетом позиционирования данного парка как опорной точки Экономического пояса Шелкового пути.

Также к базовым международным проектам отнесены:

- генерирование схем товародвижения на международном и национальном рынках экономической деятельности на основе интегрирования в товаропроводящие сети;
- развитие логистических схем поставок на основе рынка товародвижения свободных экономических зон;
- корпоративное объединение при создании региональных логистических схем товародвижения на основе взаимного использования складских помещений, иной инфраструктуры и транспортных средств;
- развитие региональной системы сбыта транспортно-логистических услуг;
- развитие международного сотрудничества между Беларусью и международными финансовыми организациями, ориентированными на участие в развитии логистической деятельности в республике.

Реализация Концепции будет осуществляться через систему мероприятий, включаемых в программы развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2030 года, на основе предложений организаций, бизнеса, международных соглашений и иных программ и инициатив.

Список цитированных источников

1. Утверждена Концепция развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс] // БАМАП. – Режим доступа: http://bamap.org/information/news/2018_01_05_94606. – Дата доступа: 18.04.2022.
2. Клуб логистов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://logists.by/>. – Дата доступа: 28.09.2021.
3. Секерин, В. Д. Логистика / В. Д. Секерин. – М. : КноРус, 2020. – 240 с.
4. Степанов, В. И. Логистика : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Экономика» и экономическим специальностям / В. И. Степанов. – М. : Проспект, 2018. – 487 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ИКТ-КОМПЕТЕНТНОСТИ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ И СПОСОБЫ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Ивашкевич И. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный
экономический университет,
преподаватель

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) в современном мире активно распространяются и внедряются в различные сферы человеческой жизни (наука, культура, быт, экономическая и национальная безопасность, образование). В данном процессе, в первую очередь, создается глобальное информационное пространство посредством накопления, хранения, распространения определенной информации. В образовании востребованность набирают специалисты, которые не только осведомлены о процессах распространения ИКТ, но и включают их в процесс обучения, то есть эффективно применяют в своей профессиональной деятельности. Базовая информационная компетентность в данном контексте является важнейшим универсальным навыком.

Сегодня преподавателям иностранных языков для обеспечения качественного процесса обучения необходимо изучить способы использования информации из сети Интернет и ориентироваться в информационных потоках (электронные учебники, словари, справочники, образовательные порталы); подавать информацию с использованием интерактивных методов (презентации, аудио- и видеофайлы, записи лекций и семинаров); освоить возможности дистанционного обучения (вебинары, форумы, онлайн-конференции). Данные навыки не только мотивируют студентов, ускоряют усвоение материала, повышают эффективность процесса обучения, но и, согласно имеющемуся в настоящее время отечественному и зарубежному опыту информатизации среды образования, позволяют повысить заинтересованность студентов, навык целенаправленного поиска и систематизации материала по заданным признакам, целостного, а не фрагментарного видения информации.

Введение ИКТ в образовательный процесс значимо влияет на развитие современной высшей школы. Она отвечает процессу реформирования традиционной системы образования и требованиям информационного общества.

Выделяют средства информационных и коммуникационных технологий:

- 1) обучающие (направлены на повествование, формирование определенных навыков учебной или практической деятельности, обеспечивают достойный уровень восприятия материала);
- 2) тренажеры (предназначены для отработки, повторения и закрепления учащимися материала);
- 3) справочные (представляют собой сведения, систематизируют материал);
- 4) демонстрационные (направлены на визуализацию объектов изучения);

- 5) имитационные (позволяют подробнее рассмотреть характеристики предмета изучения);
- 6) лабораторные (позволяют проводить практический эксперимент);
- 7) учебно-игровые (предназначены для реализации процесса усвоения материала в игровой форме).

Компетентность – это единица, олицетворяющая обладание определенной компетенцией, то есть знаниями и опытом собственной деятельности, позволяющими выносить объективные суждения и принимать точные решения.

ИКТ-компетентностью преподавателя, в свою очередь, называют целенаправленное, эффективное применение технических знаний и умений в реальной образовательной деятельности.

В профессиональную педагогическую ИКТ-компетентность входят:

1. Общепользовательская ИКТ-компетентность.
2. Общепедагогическая ИКТ-компетентность.
3. Предметно-педагогическая ИКТ-компетентность (отражающая профессиональную ИКТ-компетентность соответствующей области человеческой деятельности).

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) в сотрудничестве с ведущими в области создания ИКТ и сфере информатизации образования мировыми лидерами разработала международные рекомендации, которые фиксируют требования к ИКТ-компетентности педагогических работников – UNESCO's ICT Competency Framework for Teachers.

Организацией особенно выделяется, что современному преподавателю недостаточно быть грамотным в технологическом плане, в плане формирования соответствующих технологических умений у студентов. Важно также быть способным помочь обучающимся в применении ИКТ для успешного сотрудничества, решения задач, освоения навыков учения и становления гражданином современного информационного общества [1].

ЮНЕСКО также выделяет основные модули профессионального развития педагога в сфере применения ИКТ. Так, компьютерная грамотность педагога должна включать навыки применения общеупотребительных средств сетевого общения и сотрудничества; использования компьютерного класса для проведения текущих учебных мероприятий; применения средств ИКТ в качестве дополнительных учебных материалов для организации индивидуальной и групповой работы учащихся в условиях традиционного класса, не мешая другим учебным мероприятиям; возможности различать, в каких условиях удобно/неудобно использовать те или иные средства ИКТ; использования средств ИКТ как инструмента для приобретения методических знаний и знаний по своему предмету; решения проблем безопасного использования сети Интернет.

Современному преподавателю иностранных языков доступны такие ИКТ как технология телекоммуникаций, компьютерной визуализации, интерактивного диалога, тестового педагогического контроля, работы с гипертекстом, проектного обучения, КСО (коллективного способа обучения).

Программу повышения уровня ИКТ компетентности преподавателя необходимо строить с опорой на следующие дидактические принципы: реальный контекст; реалистичность заданий; избегание рутинных задач; постоянный контроль; логическое членение материала; интеграция знаний, умений и навыков; творческая роль учителя; коллективизм; дух инновации [2, с. 16–27].

Для повышения ИКТ-компетентности преподавателя предлагаются такие методы, как проведение мастер-классов по работе с учебной документацией на основе

ИКТ; организация обучающих семинаров по использованию ИКТ в процессе организации учебного процесса; внедрение индивидуальных консультаций по проблемам организации и совершенствования информационной обучающей среды и тематических семинаров, в которых тема семинара была предложена участниками – организаторами учебного процесса.

Список цитированных источников

1. Структура ИКТ-компетентности учителей. Рекомендации ЮНЕСКО. Версия 2.0. ЮНЕСКО [Электронный ресурс] // UNESCO. – Режим доступа: <http://ru.iite.unesco.org/news/639061>. – Дата доступа: 21.01.2021.
2. Абатурова, В. В. Новая ИКТ-компетентность учителей в школе информационного общества / В. В. Абатурова, М. С. Цветкова, М. В. Кузнецова. – М. : Профильная школа, 2015. – 124 с.

МОДЕЛИРОВАНИЕ РИСКА КРЕДИТОВАНИЯ ПОЖИЛЫХ ЗАЕМЩИКОВ

Каморников С. Ф.

Республика Беларусь, г. Гомель
Гомельский государственный университет
имени Ф. Скорины,
профессор кафедры финансов и кредита,
доктор физико-математических наук, профессор

Тютянов В. Н.

Республика Беларусь, г. Гомель
Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»,
профессор кафедры иностранных языков
и межкультурных коммуникаций,
доктор физико-математических наук, профессор

В условиях прямого запрета на отказ в кредитовании пожилых заемщиков Национальный банк Республики Беларусь рекомендует коммерческим банкам (см. [1]) использовать меры, способствующие снижению кредитных рисков при кредитовании граждан пенсионного возраста (дифференцирование максимального размера кредита и предельного коэффициента платежеспособности для разных категорий граждан; использование смешанных форм обеспечения исполнения обязательств по кредиту, а именно залога недвижимого имущества и поручительства граждан, не достигших пенсионного возраста, страхование риска невозврата кредита и т. п.).

В то же время некоторые коммерческие банки считают, что предлагаемые меры не в полной мере компенсируют возникающие риски невозврата розничных кредитов, предоставляемых пожилым заемщикам, и вводят дополнительные ограничительные условия при их предоставлении. В данной работе позиция таких коммерческих банков обосновывается методами актуарного анализа и эконометрического моделирования. Работа продолжает исследования, начатые в [2].

Информационную базу исследования составляют таблицы продолжительности жизни (на конец 2016 года), взятые из источника [3].

При этом под риском невозврата кредита по случаю смерти заемщика понимается математическое ожидание $M[X]$ индивидуального убытка X кредитного учреждения, где X – случайная величина, определяемая равенством

$$X = \begin{cases} b, & \text{если заемщик умер,} \\ 0, & \text{в противном случае.} \end{cases}$$

Здесь через b обозначается размер потребительского кредита, выданного заемщику. В дальнейшем, исходя из актуарных соображений, будем считать, что срок кредита равен одному году. В целях удобства визуализации результатов будем полагать также, что $b = 100$ (в таком случае, с одной стороны, риск равен выраженной в процентах вероятности наступления события, связанного с невозвратом кредита по случаю смерти кредитополучателя, с другой стороны, он отражает возможные убытки кредитного учреждения при выдаче физическому лицу годового кредита в размере 100 рублей).

С учетом оговоренных допущений получаем, что

$$M[X] = 0 \cdot p_x + 100 \cdot q_x = 100 \cdot q_x, \quad (1)$$

где p_x – вероятность того, что заемщик после получения кредита проживет еще по крайней мере один год, q_x – вероятность того, что он умрет в течение ближайшего года, а X – возраст заемщика.

При этом вероятность q_x может быть оценена статистически (см., например, [3]) на основании селективных таблиц продолжительности жизни по формуле

$$q_x = \frac{d_x}{l_x}, \quad (2)$$

где l_x – среднее количество людей, доживших до возраста x лет, d_x – число представителей группы, умерших в возрасте от x до $x+1$ лет.

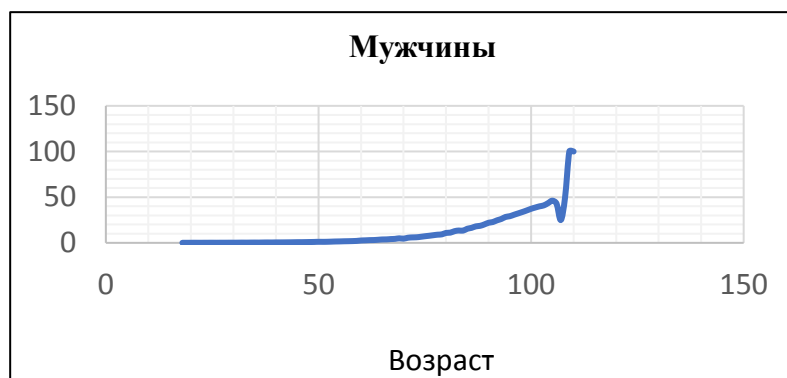

Рисунок 1 – Графическая модель риска невозврата кредита заемщика-мужчины

Табличные и графические модели зависимости риска невозврата кредита по случаю смерти заемщика от его возраста построены в [2] (в частности, графическая модель для мужчин-заемщиков имеет вид, представленный на рисунке 1). В данной работе эти модели дополняются функциональными представлениями, обладающими целым рядом преимуществ перед табличными и графическими моделями.

Визуальный анализ графических моделей говорит о необходимости эконометрического моделирования зависимости риска невозврата кредита по случаю смерти заемщика от его возраста по экспоненциальной форме $p_x = B \exp(\alpha x)$. При этом, исходя из практики кредитования, возрастной горизонт может быть ограничен значениями от 18 (так как кредиты выдаются только лицам старше 18 лет) до 80 лет.

Линеаризация модели $p_x = B \exp(\alpha x)$ с помощью логарифмирования приводит к линейной модели $\ln p_x = \ln B + \alpha x$, параметры которой оцениваются по статистическим таблицам смертности с помощью обычного МНК. Параметризованные экспоненциальные модели имеют вид

$$\tilde{p}_x = 0,01632186 \cdot \exp(0,08224x) \quad (\text{для мужчин-заемщиков}),$$

и

$$\tilde{p}_x = 0,00424752 \cdot \exp(0,087902x) \quad (\text{для женщин-заемщиков}).$$

Построенные модели обладают высоким качеством: индекс детерминации равен 0,995 для первой модели и 0,982 – для второй; коэффициент аппроксимации для обеих моделей составляет 3 – 4 %.

Анализ моделей показывает, что, несмотря на внешнее сходство, они существенно различаются. Отметим, в частности, что при достижении пенсионного возраста (в Республике Беларусь он составляет 63 года для мужчин и 58 лет для женщин) риск невозврата потребительского кредита по случаю смерти заемщика составляет 3,06 % и 0,64 % (для мужчин и женщин соответственно). Последнее замечание говорит о том, что с позиций риска смерти более желанными клиентами для банков являются женщины.

Отметим еще один из прикладных аспектов полученных результатов. Напомним, что классическая скоринговая модель Д. Дюрана по факторам «возраст» и «пол» определяет следующую систему выделения баллов потенциальному заемщику: 0,01 балла за каждый год свыше 20 лет (максимум – 0,30); 0,4 балла для заемщика женского пола и 0 баллов для заемщика мужского пола. Полученные в работе результаты доказывают, что такая система начисления баллов требует серьезной корректировки на возрастном интервале от 60 до 80 лет.

Анализ построенных моделей позволяет сделать вывод о том, что с возрастом риски невозврата кредита по случаю смерти резко увеличиваются, что требует от коммерческих банков корректировать свои подходы к кредитованию пожилых заемщиков.

Во-первых, коммерческим банкам следует ужесточить требования к поручителям при оформлении кредитных договоров заемщикам пожилого возраста (например, требовать, чтобы поручитель не только имел безукоризненную кредитную историю и был платежеспособным, но и имел возраст, значительно меньший по сравнению с кредитополучателем).

Во-вторых, необходимо дифференцировать тарифы по страхованию кредитных рисков в зависимости от возраста и пола заемщика.

В-третьих, целях смягчения рисков необходимо ввести для пожилых заемщиков схемы амортизации кредитов, предусматривающие форсированное погашение как тела кредита, так и процентов по нему.

Список использованных источников

1. Об использовании возрастных ограничений при кредитовании [Электронный ресурс] : письмо РБ от 24.09.2007 № 04-23/573 // Белзакон.net. – Режим доступа: <https://belzakon.net/Законодательство/Письма/2007/102928>. – Дата доступа: 04.04.2022.

2. Каморников, С. Ф. Актуарная оценка риска невозврата розничных кредитов в зависимости от пола и возраста заемщика / С. Ф. Каморников, Т. Н. Кравцова, Е. А. Минович // Актуальные вопросы современной экономической науки: теория и практика : сб. науч. ст. – Гомель : Гомел. гос. ун-т им. Ф. Скорины, 2021. – С. 228–231.

3. The Human Mortality Database. Belarus. Life tables by year of death [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mortality.org/>. – Дата доступа: 04.04.2022.

4. Фалин, Г. И. Математические основы теории страхования жизни и пенсионных схем / Г. И. Фалин. – М. : Анкил, 2002. – 262 с.

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРИ ИНВЕСТИРОВАНИИ В РОССИЙСКИЕ ГОЛУБЫЕ ФИШКИ

Киселевич Ю. В.

Российская Федерация, г. Тула

Тульский филиал

Российского экономического университета

имени Г. В. Плеханова,

доцент кафедры финансов

и информационных технологий управления,

кандидат экономических наук, доцент

В периоды, когда инфляция выше ставок по вкладам, реальная доходность может оказать по факту нулевой или даже отрицательной. Инвестировать гораздо выгоднее. Для начинающего инвестора самым оптимальным вариантом будет выбрать «голубые фишки». На рынке ценных бумаг так называют акции известных и стабильных компаний с давней историей [1, с. 365].

Обозначим их преимущества для долгосрочного инвестирования:

- Такие акции в перспективе лет стабильно растут.
- Обладают высокой ликвидностью – по ним проходит большой объем торгов, то есть акции можно быстро продать.
- Большая капитализация (количество всех акций компании в обращении, умноженное на их цену).
- Как правило, платят хорошие дивиденды. Такие компании уже прошли фазу роста и закрепления на рынке. Поэтому делятся выручкой с акционерами. Размер выплат может быть не высоким, но зато стабильным. Надежность.
- Риск банкротства эмитента очень мал. Обладают устоявшейся бизнес-моделью и высоким кредитным рейтингом. Часто являются системообразующими предприятиями и при сложностях получают поддержку от государства.
- Стабильность цен (низкая волатильность). Их цена менее капризна, чем у растущих компаний средней и малой капитализации. Популярность. Голубые фишки входят в составы многих биржевых индексов. А крупные фонды покупают акции большими объемами. Это приводит к движению больших потоков капитала. Теперь о минусе. Он, кстати, напрямую связан с плюсами. Это Низкий потенциал роста. Цена акции вряд ли вырастет в разы. Эти компании и так велики, а их продукция уже заняла свою нишу.

Рассмотрим особенности моделирования и управления портфелем, состоящим из голубых фишек.

Первый способ оценки эффективности управления инвестиционным портфелем – это сравнение его доходности с доходностью альтернативного портфеля. В качестве альтернативных выберем два портфеля: первый портфель составим из активов, тех же акций, что и рассматриваемый, но взятых с равными весами, во втором портфеле оптимальные доли активов были выбраны исходя из критерия минимизации риска при заданной допустимой доходности [2, с. 120].

Измерив периодические доходности за рассматриваемый временной интервал, для оценки эффективности управления необходимо оценить уровень риска портфеля за этот интервал. [3, с. 412]. Будем исходить из того, что риск можно разделить на два вида: рыночный (или систематический) риск, измеряемый с помощью коэффициента «бета» портфеля, и общий риск портфеля, измеряемый его стандартным отклонением. Оценка эффективности управления портфелем, учитывающая риск, обычно основывается на двух точках зрения, то есть принимается во внимание либо рыночный риск, либо общий.

Для определения апостериорной «беты» портфеля будем сравнивать доходности портфеля с доходностями аналогов рыночного портфеля, например индексом ММВБ, за определенный временной интервал. Безусловно, индекс нельзя считать рыночным портфелем, но такое замещение уместно, поскольку сам по себе рыночный портфель – понятие теоретическое, на практике вычислить его доходность невозможно.

Коэффициент «доходность-изменчивость» или коэффициент Трейнора является еще одной мерой оценки эффективности управления и вычисляется как отношение разности средней доходности портфеля и безрисковой доходности к бета-коэффициенту портфеля.

Далее оценим эффективность управления портфелем на основе CAPM (Capital Assets Pricing Model). Эти меры эффективности основаны на анализе риска и позволяют определить, насколько успешным был выбор портфеля относительно других портфелей и относительно рынка.

Эффективность управления портфелем часто оценивается на основе коэффициента «доходность – разброс» или коэффициента Шарпа.

$$RVAR_p = \frac{AR_p - AR_f}{\sigma_p} ;$$

где AR_{ft} – средняя безрисковая доходность за временной период t .

Список цитированных источников

1. Румянцева, Е. М. Голубые фишки / Е. М. Румянцева / Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / Большая российская энциклопедия : 2004–2017 ; гл. ред. Ю. С. Осипов. – М., 2007. – Т. 7. – С. 365.
2. Киселевич, Ю. В. Формирование и моделирование инвестиционных портфелей с учетом особенностей фондового рынка РФ : дис. ... канд. экон. наук / Ю. В. Киселевич. – М., 2006.
3. Тьюлз, Р. Фондовый рынок / Р. Тьюлз, Э. Брэдли, Т. Тьюлз. – Изд. 6-е ; пер. с англ. – М. : ИНФРА-М, 1997. – 648 с.

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Коровникова Н. А.

Российская Федерация, г. Москва

Институт научной информации

по общественным наукам (ИНИОН) РАН,

старший научный сотрудник отдела экономики,

кандидат политических наук

На фоне эскалации военно-политического и геэкономического конфликта вокруг Украины первоочередной задачей становится обеспечение государственной безопасности Беларуси, в частности, в киберпространстве, решение которой зависит не только от внутригосударственной цифровизации, но и от комплексной интеграции Республики Беларусь в цифровое пространство Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Это потребует наращивания темпов диджитализации максимально возможного объема управленческих, социальных и бизнес-процессов, стратегические направления и сроки реализации которых предусмотрены государственной программой «Цифровое развитие Беларуси» на 2021 – 2025 гг. [1] и формируют «*Цифровую повестку Беларуси*», в их числе:

– формирование и совершенствование «безбумажной» торговой платформы и ее компонент, в т. ч. внутренней (национальной) цифровой торговой площадки, открытой для всех экономических агентов (представителей коммерческих структур и органов власти, домохозяйств, частных лиц); логистических систем; сервисов по таможенному оформлению и административно-правовому контролю за торговыми транзакциями [2];

– участие в создании аналогичных цифровых платформ дистанционного взаимодействия и кооперации в ЕАЭС, упрощение цифровых процедур всего спектра трансграничных операций, повышение доверия как белорусских потребителей и производителей, так и экономических агентов из других стран Союза к трансграничной электронной торговле в ЕАЭС-пространстве;

– комплектование «цифровых базовых реестров», которые представляют собой формальные источники информации о физических и юридических лицах, «транспортных средствах, лицензиях, земельных участках, зданиях, населенных пунктах и дорогах» [3];

– разработка эффективной цифровой системы госзакупок внутри Союза, которая позволит сбалансировать доли импорта и экспорта Беларуси и других государств-участников не только в государственном, но и частном секторе [3].

В сложных санитарно-эпидемиологических и военно-политических реалиях очевидна заинтересованность Беларуси в совместной работе по реализации технологических проектов, составляющих цифровой «контур ЕАЭС» [2] на основе *общих достижений и научного потенциала* стран Союза в таких жизненно важных секторах таких как образование, здравоохранение, кибербезопасность, цифровое развитие территорий и городов (проект «Умный город») [4] и, конечно, транспортно-логистические системы (цифровые транспортные коридоры).

Причем как раз *экосистема цифровых транспортных коридоров* (цифровые цепи товародвижения и сопряженного документооборота) позволит Беларуси оптимизировать логистическую систему не только в рамках ЕАЭС, но и в сочетании с проектом КНР «Один пояс – один путь». В данном контексте существенный вклад был внесен со стороны ж/д транспорта Беларуси, интенсивное развитие которого включает: доработку информационных систем в соответствии с передовыми международными стандартами;

применение современных информационных технологий, в частности, внедрение специализированной информационной системы «Электронная перевозка» [5].

Однако цифровое развитие как Республики Беларусь, так и других ЕАЭС-партнеров на сегодняшний день тормозит целый ряд *эндогенных и экзогенных проблем* и препятствий, в их числе: 1) ориентация цифровой повестки ЕАЭС на централизацию цифровых сервисов и структур и недостаточное внимание к внутригосударственной специфике стран-участниц; недоработка (неэффективность) цифровой архитектуры Союза ввиду асинхронности цифровых трансформаций на национальных уровнях (например Беларусь готова ввести в эксплуатацию систему цифровых паспортов в течение полугодя, в то время как ЕЭК планирует подготовить интегрированную цифровую паспортную систему не раньше, чем через год); низкие темпы реализации стратегически важного проекта «Цифровых коридоров», в рамках которого до сих пор всего лишь намечен набор первоочередных цифровых сервисов в логистическом секторе ЕАЭС; необходимость согласованной скоординированной работы государств-членов для достижения синергетического эффекта в сфере реализации совместных цифровых инициатив [4]; но наиболее сложным барьером является тот факт, что в настоящее время на Беларусь и Россию оказывается беспрецедентное санкционное давление, преодоление последствий которого потребует активизации всех интеграционных проектов для обеспечения стабильного функционирования трансграничных рынков и макроэкономической стабилизации в рамках Союза [6].

В то же время следует признать существенный *потенциал и перспективы* Беларуси в разработке новых цифровых инициатив в рамках ЕАЭС, который проявляется в выработке интересных инновационно-технологических предложений, например в формате проектов «Евразийские цифровые платформы» 2019-го года – «Кешью» (SaaS-платформа мобильных платежей), Ovi-bovi (цифровая система слежения за активностью и руминацией коров) и «Универсальный платежный агрегатор для онлайн торговли в ЕАЭС» [7].

Наконец, существенным толчком к реализации цифровых евразийских проектов с участием Республики Беларусь могут стать результаты *цифровой интеграции России и Беларуси* в рамках Союзного государства, в числе ключевых *результатов и перспектив* которой: внедрение электронной системы прослеживаемости товаров с целью сокращения доли контрафактной продукции; взаимное снижение роуминг-тарифов (по некоторым данным, с 0,3 до 0,015 долл. за минуту); интеграция электронного правительства и обеспечение цифрового доступа к государственным услугам (применение опыта российских (МФЦ) «Мои документы» в Республике Беларусь); разработка совместной системы межгосударственной кибербезопасности; выработка единых стандартов программно-информационного обеспечения государственных (в первую очередь, правоохранительных) структур с целью снижения зависимости от иностранных программных средств и сервисов в условиях санкционной политики Запада и предотвращения экономического давления зарубежных конкурентов в будущем [8, с. 26–27].

Список цитированных источников

1. Концепция государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021 – 2025 годы [Электронный ресурс] // Министерство связи и информатизации Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.mpt.gov.by/sites/default/files/proekt_koncepcii_gosudarstvennoy_programmy.pdf. – Дата доступа: 14.03.2022.

2. Крот, Д. И. Направления развития цифровых сервисов для бизнеса в республике Беларусь / Д. И. Крот // Социальные новации и социальные науки. – 2022. – № 1.

3. Буконкин, Д. Цифровая повестка ЕАЭС в 2021 году: взгляд из Беларуси [Электронный ресурс] / Д. Буконкин // Евразия-Эксперт. – Режим доступа: https://eurasia.expert/tsifrovaya-povestka-eaes-v-2021-vzglyad-iz-belarusi/?utm_source=google.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=google.ru&utm_referrer=google.ru. – Дата доступа: 14.03.2022.

4. Головенко, Р. Беларусь выступает за ускорение реализации цифровых проектов в ЕАЭС [Электронный ресурс] / Р. Головенко // Витебские вести. – Режим доступа: <https://vitvesti.by/belarusnews/belarus-vystupaet-za-uskorenie-realizatsii-tcifrovyykh-proektov-v-eaes-golovchenko.html>. – Дата доступа: 14.03.2022.

5. Мясникович о торговле ЕАЭС и Китая, цифровых проектах и роли в них Беларуси [Электронный ресурс] // ERAI. – Режим доступа: <https://index1520.com/news/myasnikovich-o-torgovle-eaes-i-kitaya-tsifrovyykh-proektakh-i-roliv-nikh-belarusi>. – Дата доступа: 14.03.2022.

6. Толочко, В. Петришенко: западные санкции косвенно сказываются на ЕАЭС [Электронный ресурс] // Sputnik. Беларусь. – Режим доступа: <https://sputnik.by/20220325/petrishenko-zapadnye-sanktsii-kosvenno-skazyvayutsya-na-eaes-1061602007.html>. – Дата доступа: 14.03.2022.

7. Определены победители полуфинала II Международного конкурса инновационных проектов «Евразийские цифровые платформы» в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // ЕЭК. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/07-06-2019-10.aspx>. – Дата доступа: 14.03.2022.

8. Союзное государство Беларуси и России: результаты для граждан и перспективы / А. А. Громыко [и др.]. – М. : Ассоциация внешнеполитических исследований имени А. А. Громыко, 2021. – 56 с.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Куницына Е. А.

Российская Федерация, г. Москва
Университет прокуратуры
Российской Федерации,
доцент кафедры основ
прокурорской деятельности,
кандидат юридических наук

Конституцией Российской Федерации [1] установлено, что каждый имеет право свободно получать информацию любым законным способом (часть 4 статьи 29). При этом обеспечение прав граждан – обязанность государства (статья 2).

Согласно Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646 (далее – Доктрина) [2], состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства представляет собой информационную безопасность Российской Федерации (подп. «в» пункта 2).

Государственная внутренняя политика России акцентирована на цифровую экономику. Современные глобальные трансформации обусловлены не только исчерпанием традиционных моделей экономического роста и формированием новой системы ценностей, но и научно-технологическим процессом, развитие которого на ближайшее десятилетие станет приоритетным направлением государственной политики России. На передний план выходит технологический прорыв, представляющий собой возможность цифровизации всех отраслей государственной и общественной деятельности за счет использования информационно-телекоммуникационных технологий [3, с. 5].

Правовое регулирование отношений в сфере информации, информационных технологий и защиты информации основывается на принципе обеспечения безопасности Российской Федерации при создании информационных систем, их эксплуатации и защите, содержащейся в ней информации (ст. 3 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации») [4].

К приоритетным задачам государственной политики, изложенным в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [5], отнесено внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг. Протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 04.06.2019 № 7 утвержден паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [6], в рамках реализации которой Генеральная прокуратура Российской Федерации решает поставленные перед ней задачи по внедрению цифровых технологий.

В целях совершенствования информационного обеспечения органов прокуратуры Российской Федерации, определения основных приоритетов и принципов его организации, активизации деятельности в области информатизации приказом Генерального

прокурора Российской Федерации от 14.09.2017 № 627 утверждена Концепция цифровой информации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года (далее - Концепция) [7], определяющая цели, задачи, принципы и основные направления в области цифровой информации органов прокуратуры, механизм реализации, ожидаемые результаты, а также источники финансирования Концепции, учитывает тенденции и перспективы развития цифровой экономики в Российской Федерации.

Реализация Концепции направлена на комплексную оптимизацию деятельности органов прокуратуры Российской Федерации в целях преимущественного использования данных в цифровой форме; формирования среды электронного взаимодействия с учетом потребностей граждан, общества и государственных органов в получении качественных и достоверных сведений; развития цифровой инфраструктуры на основе применения российских информационно-телекоммуникационных технологий и формирования новой технологической основы для исполнения полномочий органами прокуратуры; создания методической и технологической основы для формирования и развития компетенций сотрудников органов прокуратуры в области реализации своих полномочий в условиях цифровой экономики.

К основным информационным системам, используемым органами прокуратуры Российской Федерации [8, с. 59–60], относятся:

1. Информационная система органов прокуратуры Российской Федерации (ИСОП), введенная в действие приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 18.11.2004 № 25-10 «О создании информационной системы органов прокуратуры Российской Федерации» [9].

В состав ИСОП входят:

- АИК «Надзор-WEB», предназначенный для ведения ведомственного делопроизводства и документооборота в электронном виде, включая модуль «Скан» для поточного сканирования документов;
- АИС «Архивное дело ОП», предназначенная для автоматизации процессов делопроизводства по ведению номенклатуры дел, формированию, оформлению дел, систематизации и приему дел на архивное хранение;
- АИК «КАДРЫ-ОП», предназначенный для распределенного учета кадров и их персональных данных, а также дополнений и изменений в штатном расписании органов прокуратуры;
- АИС «Парус», предназначенная для автоматизации задач в области бухгалтерского учета и обеспечения финансово-хозяйственной деятельности органов прокуратуры;
- АИС «ПЕНСИЯ», предназначенная для учета и сопровождения пенсионного обеспечения бывших работников органов и учреждений прокуратуры и членов их семей, в том числе постоянно проживающих за пределами Российской Федерации;
- информационная система удостоверяющего центра Генеральной прокуратуры Российской Федерации (ИС УЦ), предназначенная для осуществления жизненного цикла квалифицированных электронных подписей работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации;
- федеральная государственная информационная система «Единый реестр проверок» (ФГИС ЕРП);
- информационная система межведомственного электронного взаимодействия (ИС МЭВ), которая предназначена для отправки запросов и получения информации в информационные системы и ресурсы сторонних ведомств посредством системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), причем все направляемые запросы подписываются квалифицированной электронной подписью.

2. Государственная автоматизированная система правовой статистики (ГАС ПС).

Заинтересованными подразделениями Генеральной прокуратуры Российской Федерации проработан вопрос нормативного закрепления полномочий по обработке персональных данных в ГАС ПС, поскольку государственный единый статистический учет данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре, и проведение федерального статистического наблюдения на основе первичных статистических данных, представляемых государственными органами, закрепленные в ст. 51 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре), не включены в полный перечень надзорных полномочий, предусмотренных ст. 1 названного закона [10].

В связи с необходимостью устранения указанного законодательного пробела подготовлен проект закона о внесении изменений в Закон о прокуратуре и корреспондирующий Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О персональных данных» [11] в части предоставления и обработки персональных данных в ГАС ПС, касающихся, прежде всего, сведений об участниках уголовного судопроизводства (обвиняемых, потерпевших и т. д.), содержащихся в системе.

Этот вопрос чрезвычайно важен и с точки зрения обеспечения информационной безопасности. Как отмечают специалисты, мировой объем утечки персональных данных и платежной информации в 2020 году составил 1 млрд случаев, из них в России утекло более 100 млн записей [12, с. 42].

Согласно Уставу, утвержденному приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 28.09.2015 № 510 [13], Университет прокуратуры Российской Федерации (далее – Университет) является федеральной государственной образовательной организацией высшего образования, созданной в организационно-правовой форме казенного учреждения и реализующей основные образовательные программы высшего образования, программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре, дополнительные профессиональные программы – программы повышения квалификации и программы профессиональной переподготовки, подготовки научных кадров в докторантуре, осуществляющей научное и учебно-методическое обеспечение деятельности органов прокуратуры Российской Федерации.

В целях осуществления правового мониторинга ресурсов в сети Интернет в Университете используется информационно-аналитическая система «Семантический архив». С помощью этого программного обеспечения проводится сбор информации в таких сферах, как экономика (ЖКХ, государственная собственность, земельные отношения), защита конституционных прав граждан, административные правонарушения, правовая статистика и т. д. «Семантический архив» используется для автоматизации сбора и обработки неструктурированной и структурированной информации из различных источников (Интернет, файловые системы, базы данных и т. п.). Система обеспечивает извлечение нужных информационных объектов, прослеживает их действия и связи, агрегацию информации по поставленным задачам и быструю генерацию аналитических отчетов в виде визуальных схем, досье, новостных дайджестов [14, с. 8–9].

Внедрение современных технологий должно способствовать удобству повседневной деятельности, экономии средств. С учетом изложенного в органах прокуратуры Российской Федерации используется система видеоконференцсвязи, которая успешно применяется, например, в органах прокуратуры Республики Татарстан, Приволжской транспортной прокуратуре при проведении оперативных совещаний и учебных занятий. В организации учебно-методических семинаров с Приволжской транспортной про-

куратурой задействован потенциал и Университета. Очевидно, что существует необходимость в распространении указанного опыта среди иных органов прокуратуры [15, с. 9–10].

Перспективным направлением цифровизации деятельности органов прокуратуры Российской Федерации является дальнейшее совершенствование делопроизводства. В этих целях издан приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 01.03.2018 № 107 «Об определении пилотной зоны для апробации электронного документооборота», на основании которого Приволжская транспортная прокуратура получила соответствующий статус и на базе обновленной версии автоматизированного информационного комплекса ведомственного делопроизводства органов прокуратуры «Надзор» будет осуществлять свою деятельность [16, с. 10].

Важнейшей в организации работы органов прокуратуры является профильная подготовка кадров в Университете, в который входят пять его институтов (филиалов): Иркутский, Казанский, Крымский, Санкт-Петербургский и Дальневосточный [17], а также в межрегиональных центрах профессионального обучения прокурорских работников и федеральных государственных гражданских служащих. В этой связи возрастает роль создания методической основы для формирования и развития их компетенции при реализации полномочий в условиях цифровой экономики.

В соответствии с Концепцией для достижения целей цифровой трансформации органов прокуратуры Российской Федерации в образовательной сфере решается ряд задач: формирование требований и моделей совершенствования системы профессионального образования прокурорских работников; непрерывное повышение квалификации и профессиональная переподготовка работников органов прокуратуры с использованием дистанционных образовательных технологий; организационно-правовое обеспечение (формирование нормативной базы компонентов образовательных и дополнительных профессиональных программ образовательных организаций органов прокуратуры, важных для цифровой экономики). Иными словами, цифровая трансформация органов прокуратуры, изменяющая условия ее функционирования, обновляет требования к обучению работников, его формам и содержанию.

В целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия в условиях неблагоприятной обстановки, вызванной распространением новой коронавирусной инфекции COVID-2019, Университетом на протяжении 2020 – 2021 гг. во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 25.03.2020 № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» [18], приказа Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (далее – Минобрнауки России) от 25.03.2020 № 484 [19], приказа ректора Университета от 27.03.2020 № 138/1р и других документов осуществлялось дистанционное обучение по программам высшего образования, некоторым программам дополнительного профессионального образования и профессиональной переподготовки.

Правовые основы дистанционного обучения заложены в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании) [20]. Приказом Минобрнауки России от 23.08.2017 № 816 утвержден Порядок применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ [21].

Закон об образовании (ст. 16) устанавливает требования к электронной информационно-образовательной среде (далее – ЭИОС) для образовательных программ с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий.

С учетом изложенного ЭИОС Университета включает электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий и соответствующих технологических средств, обеспечивающих освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от их местонахождения. К ним относятся электронный каталог на основе автоматизированной библиотечной системы «Ирбис»; система управления обучением Moodle, предназначенная для накопления, систематизации, хранения и использования электронных образовательных ресурсов; электронный информационный ресурс научных, учебных и методических материалов, написанных преподавателями Университета, «Восток-Запад», в котором представлены научные труды, нормативная и распорядительная документация, планы работы, приказы, отчеты, служебные записки и другая документация. Студенты и слушатели имеют возможность подключения к «Электронной библиотечной среде Университета» через сеть Интернет [22, с. 120–121].

Дистанционное обучение предусматривает проведение не только лекций и семинарских занятий в формате «видео-урок» либо «вебинар» у студентов, но и семинаров по обмену опытом и круглых столов у слушателей.

Возможности программного обеспечения в Университете позволяют передавать и принимать информацию по аудио- и видеоканалу, демонстрировать презентации, подготовленные с помощью MS PowerPoint, а также другие наглядные материалы. Для контроля знаний при проведении тестирования во время санитарно-эпидемиологических ограничений применялась программа Moodle. Использование наглядных аудио-, видео-, фотоматериалов при реализации образовательного процесса способствует повышению усвояемости материалов обучающимися.

Одной из особенностей дистанционного обучения слушателей-прокурорских работников являются дополнительные требования к обеспечению конфиденциальности передаваемой информации. В связи с этим занятия в дистанционном формате со студентами проводились с помощью TrueConf Server, а со слушателями – прокурорскими работниками – с использованием защищенной сети передачи данных посредством применения программного обеспечения для видео-конференц-связи Avaya при технической поддержке Главного управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

В целях самостоятельного изучения студентам и слушателям направлялись видеолекции, презентации, справочники, содержащие организационно-распорядительные документы и информационные письма Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Студентам учебные материалы направлялись посредством электронной почты, а слушателям – прокурорским работникам, как правило, с использованием защищенной сети передачи данных ИСОП.

Мы разделяем позицию Н. Н. Карпова, Г. Л. Куликовой, М. М. Какителашвили [23, с. 124], согласно которой для лучшего учебно-методического обеспечения потоков дистанционного обучения прокурорских работников по программам дополнительного профессионального образования следует предусмотреть возможность использования слушателями университетского методического ресурса «Восток-Запад» и методических возможностей кафедр Университета (распространение подготовленных в электронном формате лекций, учебно-методических пособий). Улучшению научно-методического обеспечения этой работы будет способствовать также размещение в программном ресурсе каждого учебного потока разработанных в Университете научно-методических пособий и сборников.

Внедрение дистанционного обучения в системе органов прокуратуры позволяет снизить финансовые затраты на проезд к месту учебы, сократить время на обучение,

проводить обучение значительного количества слушателей, а также создает единую образовательную среду на территории всей страны.

Для дальнейшего эффективного внедрения дистанционного обучения в Университете необходимо решить отдельные проблемы программно-технического обеспечения. Это, в первую очередь, наличие защищенного канала связи, который позволил бы озвучивать в ходе учебных занятий, к примеру, информацию для служебного использования. Это, конечно же, и необходимость разработки соответствующей компьютерной программы, позволяющей быстро персонифицировать активность слушателя, коммуницировать его вопросы профессорско-преподавательскому составу Университета, незамедлительно направлять слушателям задания, в том числе особый формат тестовых экзаменационных заданий. Это и возможность как предварительной, так и последующей (после проведения лекции, семинара) передачи преподавателем, а также и самими слушателями (в порядке взаимобмена положительным опытом работы) необходимых материалов прокурорской практики.

В заключении следует отметить, что дальнейшее развитие и совершенствование информационных систем, используемых органами прокуратуры Российской Федерации, упрощение процессов, связанных с дистанционными формами коммуникации в правовом пространстве, повлечет увеличение информации, поступающей в органы прокуратуры Российской Федерации, что, в свою очередь, потребует внедрения более совершенных технологичных подходов для ее анализа и использования, а следовательно, и выработки дополнительных решений организационного характера.

Список цитированных источников

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : с изм. от 1 июля 2020 г. // АО «Кодекс». – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/9004937>. – Дата доступа: 18.04.2022.

2. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации, 5 дек. 2016 г., № 646 // КонтурНорматив. – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=284857>. – Дата доступа: 18.04.2022.

3. Капинус, О. С. Цифровизация деятельности органов прокуратуры: настоящее и будущее // Вестн. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – 2018. – № 4 (66). – С. 5.

4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // СЗ РФ. – 31.07.2006. – № 31, ч. 1. – Ст. 3448.

5. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента Рос. Федерации, 7 мая 2018 г. № 204 : в ред. от 21.07.2020 // СЗ РФ. – 14.05.2018. – № 20. – Ст. 2817.

6. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] : утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

7. Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года [Электронный ресурс] : приказ Генер. прокурора Рос. Федерации, 14 сент. 2017 г., № 627 : в ред. от 01.12.2021 (вместе с «Концепцией цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года») // Законность. – 2017. – № 12 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

8. Лихачева, Е. Ю. Отдельные вопросы обеспечения защиты информации и информационных систем органов и организаций прокуратуры Российской Федерации // Вестн. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. – 2021. – № 3 (83). – С. 59–60.
9. О создании информационной системы органов прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ Генер. прокурора Рос. Федерации, 18 нояб. 2004 г. № 25-10 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.
10. О прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 : в ред. от 01.07.2021 // СЗ РФ. – 20.11.1995. – № 47. – Ст. 4472 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.
11. О персональных данных [Электронный ресурс] : Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ : в ред. от 02.07.2021 // СЗ РФ. – 31.07.2006. – № 31, ч. 1. – Ст. 3451 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.
12. Гришко, И. В. Информационно-коммуникационные технологии и обеспечение приватности / И. В. Гришко, М. В. Романова // Вестн. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. – 2021. – № 1 (81). – С. 42.
13. <https://agprf.org/ob-akademii/svedeniya-ob-obrazovatelnoyorganizatsii/dokumenty>.
14. Капинус, О. С. Цифровизация деятельности органов прокуратуры: настоящее и будущее / О. С. Капинус // Вестн. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – 2018. – № 4 (66). – С. 8–9.
15. Капинус, О. С. Цифровизация деятельности органов прокуратуры: настоящее и будущее / О. С. Капинус // Вестн. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – 2018. – № 4 (66). – С. 9–10.
16. Капинус, О. С. Цифровизация деятельности органов прокуратуры: настоящее и будущее / О. С. Капинус // Вестн. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – 2018. – № 4 (66). – С. 10.
17. Об университете [Электронный ресурс] // Университет прокуратуры Российской Федерации. – Режим доступа: <http://agprf.org/ob-akademii/>. – Дата доступа: 18.04.2022.
18. Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней : Указ Президента Рос. Федерации, 25 марта 2020 г. № 206 // СЗ РФ. – 30.03.2020. – № 13. – Ст. 1898.
19. О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 25.03.2020 № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» [Электронный ресурс] : приказ Министерства образования и науки России, 25 марта 2020 г. № 484 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.
20. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ : в ред. от 30.12.2021 : с изм. и доп. от 01.03.2022 // СЗ РФ. – 31.12.2012. – № 53, ч. 1. – ст. 7598.
21. Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ [Электронный ресурс] : приказ Министерства образования и науки Рос. Федерации, 23 авг. 2017 г., № 816 // АО «Кодекс». – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/43676720920.09.2017>. – Дата доступа: 20.09.2022.
22. Карпов, Н. Н. Опыт дистанционного обучения слушателей и студентов в Университете прокуратуры Российской Федерации / Н. Н. Карпов, Г. Л. Кудикова, М. М. Какителашвили // Вестн. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. – 2021. – № 3 (83). – С. 120–121.
23. Карпов, Н. Н. Опыт дистанционного обучения слушателей и студентов в Университете прокуратуры Российской Федерации / Н. Н. Карпов, Г. Л. Кудикова, М. М. Какителашвили // Вестн. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. – 2021. – № 3 (83). – С. 124.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И НОРМОТВОРЧЕСТВО

Миловзорова Ю. С.

Республика Беларусь, г. Минск

БИП – Университет права и социально-информационных технологий,

заместитель декана юридического факультета

доцент кафедры экономического и финансового права

В условиях цифровизации и влияния технологий на нормотворчество следует отметить формирование нового машиночитаемого права. Последнее время юристы все чаще озвучивают именно эту тенденцию. Так, юрист Авакян Е. Г. анализирует преимущества цифровизации, такие как автоматизация, рационализация и прозрачность процесса принятия законотворческих решений. [1]. В Республике Беларусь, несмотря на активное применение цифровых технологий на разных стадиях нормотворческого процесса, вряд ли можно говорить о достаточном количестве правовых норм, регулирующих общественные отношения в этой сфере. На дискуссионных площадках встречается словосочетание «машиночитаемое право». Полагаем, что в Республике Беларусь при наступлении определенных условий, необходимость станет неизбежностью.

Действительно, сложившаяся процедура по разработке, рассмотрению, принятию и официальному обнародованию нормативно-правовых актов в государстве невольно претерпевает изменения и виной тому цифровые технологии. Сегодня мы наблюдаем уже не автоматизацию процесса как такового (набор текста, выборка заданного и т. д.), скорее новую цифровую, видоизмененную модель, задействованную огромным количеством участников процесса. Например, процесс обсуждения проекта нормативного акта с использованием интернет площадки, с возможностью высказывать свое мнение, так чтобы другие понимали значение твоих нововведений, а ты видел реакцию всех участников обсуждения на предложенные изменения. Для нормотворчества возможность анализа открытых данных и эффект интерактивности, ставший возможным сегодня благодаря цифровизации, позволяет отбирать законодательные идеи. Создавая модели общества, в котором действуют такие законы, нормотворческие органы могут, используя цифровую матрицу заглянуть в будущее. Оценить воздействие на общество принятого нормативного акта. Это возможно только в государстве, где и нормотворчество стало цифровым.

Нормотворчество – это пусть в современном мире и цифровая, но прежде всего правовая форма государственно-властной деятельности, наряду с правоприменением, толкованием права, контрольно-надзорной и учредительной деятельностью.

В этом сложном неоднородном процессе несколько стадий. Так, согласно действующему законодательству, это планирование, реализация нормотворческой инициативы, подготовка к проведению экспертиз, принятие (издание), официальное опубликование, изменение, официальное толкование, приостановление, возобновление, продление и прекращение действия нормативных правовых актов (п. 9 ст. 2 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах») [2]. На каждой стадии предполагается взаимодействие большого числа участников процесса. Сегодня кажется невероятно сложным в этой консервативной сфере юридической деятельности применить новые цифровые решения, тем более на основе искусственного интеллекта.

Приходит осознание того, что цифровизация нормотворчества в Республике Беларусь – это не только создание консалтинговых правовых систем, баз данных нормативных актов, вовлечение в процесс обсуждения нормативного акта в глобальной компьютерной сети Интернет на сайте «Правовой форум Беларуси» (п. 1 ст. 7 Закона Респуб-

лики Беларусь «О нормативных правовых актах») [2]. Автор согласен с мнением специалистов, о том, что для цифровизации нормотворчества в Республике Беларусь необходимо: 1) создание юридического языка программирования, как условие перехода к автоматизированному законодательству; 2) автоматизация законодательства на естественном языке (попросту говоря – использование меток по ключевым словам в нормативных актах); 3) симбиоз двух предложенных механизмов, предполагающий параллельно использование естественного языкового выражения норм с параллельным кодированием для автоматизации с использованием ручной отладки алгоритмов [3].

Действительно, технически искусственному интеллекту уже сегодня по силам выявлять дефекты нормативных предписаний, а также обеспечивать унификацию легальной юридической терминологии.

Полагаясь на искусственный интеллект как надежного, работоспособного помощника, появляется чувство сомнения. Задаюсь вопросом: «Способен ли искусственный интеллект заменить профессиональных юристов, работающих в государственном аппарате?».

Понимая, что нормотворчество является этапом правообразования, не можем не согласиться с мнением экспертов, которые отмечают, что нормотворческая инициатива содержит в себе элементы волеизъявления, которое выражается в необходимости субъектов права нормотворческой инициативы реагировать на изменяющиеся правоотношения, социально-экономические и иные условия.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

1. В ходе работы над нормотворческими инициативами необходима аналитическая экспертиза, учитывающая многие социальные, экономические, политические, исторические факторы. В каждом управленческом решении «социальный контекст» имеет едва ли не большее значение, чем выверенность и четкость нормативных предписаний. Кроме того, при принятии управленческих, в том числе законодательных решений, на первое место выходит вопрос субъектности.

2. Полагаем, что, если делегировать нормотворческую функцию искусственному интеллекту, изменения потребуются в п. 12 ст. 2 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах». Нормотворческий орган (должностное лицо) – государственный орган (организация) (должностное лицо), уполномоченный Законом и иными законодательными актами на принятие (издание) нормативных правовых актов.

3. Рассуждая о возможности использования искусственного интеллекта в нормотворческой деятельности, следует также уделить внимание соблюдению базовых принципов, определенных в статье 6. Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах». В условиях, когда правоприменителем фактически выступает искусственный интеллект, наиболее значимым представляются соблюдение принципов гуманизма, защиты прав, свобод и законных интересов граждан, юридических лиц, интересов общества и государства, социальной справедливости; социально-экономической обусловленности (п. 4, п. 5, п. 8 ст. 6 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах»).

4. Если развитие цифрового нормотворчества и правоприменения станет реальностью, то о машиночитаемом праве как о самостоятельной отрасли права нужно будет говорить, как о необходимости. Потребуется урегулировать целый ряд правоотношений, например, цифровое межведомственное взаимодействие, легитимация общественного обсуждения принимаемых решений, цивилизованный лоббизм, общественный контроль и т. д. И как верно отмечают практики «цифровое правоприменение возможно только в отношении норм права, позволяющих принимать однозначные решения, без учета объективных обстоятельств и субъективных усмотрений» [3].

Как итог, цифровизация нормотворческого процесса существенно изменит структуру деятельности государственного аппарата, приведет к институциональным изменениям в государственном управлении.

Список цитированных источников

1. Авакян, Е. Г. Цифровизация нормотворчества. Создание единой среды взаимодействия участников. «правотворчество» и «цифра» / Е. Г. Авакян. – Режим доступа: <https://legalacademy.ru/cpug>. – Дата доступа: 01.12.2021.

2. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Зикеев, В. В. Законотворчество и «цифра» (лонгрид на тему) [Электронный ресурс] / В. В. Зикеев. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2020/3/2/zakonotvorchestvo_i_cifra_longrid_na_temu/. – Дата доступа: 01.12.2022.

РАВНОВЕСИЕ НЭША В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ИГР КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ КЛАСТЕР

Минченко А. А.

Республика Беларусь, Гомель
Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
экономики и инновационных технологий

В теории игр есть такая когнитивная проблема, которая является сквозной для нескольких дисциплин. Речь идет об особом рода бесконтактной коммуникации, предполагающей высокую степень внутренней рефлексии.

1. Проблема согласования интересов субъектов хозяйствования в условиях олигополии

Олигополия – наиболее понятный пример проявления так называемой бесконтактной коммуникации.

Допустим, на рынке действуют только два субъекта хозяйствования, делящие данный рынок на две равные части и производящие продукцию, сопоставимую по качеству. Учетная матрица иллюстрирует одну из таких возможных ситуаций.

Таблица 1 – Учетная матрица, иллюстрирующая поведение субъектов хозяйствования при дуополии

	Б	
А		
Инертное поведение	Инертное поведение	Проявление инициативы
Проявление инициативы	2; 2	5; 1
	1; 5	4; 4

Примечание – Составлено нами на основе хрестоматийного материала (числа в таблице – миллионы белорусских рублей).

Каждое из предприятий – и фирма А и фирма Б – имеют по 2 миллиона белорусских прибыли при сложившемся уровне цен. Таблица показывает, что повышение цен на свою продукцию двумя фирмами сразу позволит получать каждой из них по 4 миллиона. Однако, если цены на свою продукцию повысит только одна фирма, а другая оставит прежние цены, инертная сторона окажется в выигрыше: потребители в массе своей предпочтут покупать продукцию по более низким ценам, что обеспечит инертной фирме прибыль в 5 миллионов белорусских рублей, то есть больше, чем если бы инертная фирма последовала за ценовым лидером.

В результате возникает парадоксальная ситуация равновесия Нэша: несмотря на то, что совместное повышение цен является более выгодным вариантом делового поведения, нежели стратегия постоянства цен, ни первой фирме, ни второй невыгодно повышать цены.

Различение доминантных цен и оптимальных, характерное для модели олигополии, имеет смысл только при запрете на сговор. При наличии сговора модель олигополии превращается в модель картеля – монополистического объединения.

2. Дилемма заключенного

Рассмотрим причину, по которой тайный сговор участников олигополистического рынка оказывается бесперспективным. И, хотя попытки тайного сговора временами

имеют место, при желании антимонопольный комитет всегда в состоянии выявить коалиционное соглашение посредством все той модели равновесия Нэша. В юриспруденции эта модель получила название «дилемма заключенного».

Рассмотрим стратегию действий антимонопольного комитета против участников тайного сговора.

Таблица 2 – Учетная матрица, иллюстрирующая модель «дилемма заключенного»

А \ Б	Отрицание сговора	Признание сговора
Отрицание сговора	2; 2	5; 1
Признание сговора	1; 5	4; 4

Примечание – Составлено нами на основе хрестоматийного материала (числа в таблице – миллионы белорусских рублей, которые могут быть взысканы с ответчиков в качестве штрафов).

Здесь фирмы А и Б преобразуются в ответчиков А и Б. В ячейках таблиц указаны суммы штрафов. Здесь оптимальным для сторон поведением является совместное отрицание вины. Однако при ближайшем рассмотрении доминантным поведением оказывается признание вины, всякую попытку утаить вину легко позиционировать как иррациональную.

Трудность тайного сговора сопряжена с тем обстоятельством, что по каждой договоренной цене должен быть согласован и определенный объем производимой продукции, как это делают международные картели, устанавливающие квоты по объему производства всей номенклатуры производимых товаров или услуг. В этих условиях следователям легко «расколоть» участников тайного сговора.

3. Модель ядерной конфронтации

В рамках той же модели равновесия Нэша можно рассмотреть модель гарантированного ядерного уничтожения, тоже укладывающуюся в модель равновесия Нэша теории игр.

Таблица 3 – Учетная матрица, иллюстрирующая особенности поведения геополитических субъектов в условиях ядерной конфронтации

А \ Б	Решимость применить ядерное оружие при обороне	Отказ применять ядерное оружие
Решимость применить ядерное оружие при обороне	Стратегия гарантированного уничтожения агрессора	Гегемония страны А
Отказ применять ядерное оружие	Гегемония страны Б	Ядерное разоружение

Примечание – Составлено нами.

В рамках данной модели стороны ядерной конфронтации обозначены теми же буквами А и Б. Здесь доминантным поведением является стратегия гарантированного уничтожения агрессора, базой которой являются огромные запасы ядерного оружия, накопленного в мире. Оптимальным поведением оказывается полное ядерное разоружение. Равновесие Нэша обозначается хрестоматийно: как только какая-то из стран вступает на путь ядерного разоружения, другой оказывается выгодным сохранять свое ядерное оружие с целью достижения глобальной гегемонии. В данной модели сговор, то есть соглашение о ядерном разоружении, как и в модели олигополии, весьма затруднителен, но уже по другой причине – в силу значительного недоверия между ядерными сверхдержавами, особенно явственно обозначившегося в последнее время.

Как видим, модель равновесия Нэша имеет сквозной характер для ряда дисциплин и может рассматриваться как особый кластер теоретических исследований.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА МОДЕЛИРОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ СТАТИСТИКИ БУДУЩИМ ЭКОНОМИСТАМ

Фалько Л. П.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры бизнес-анализа
и математического моделирования,
кандидат педагогических наук, доцент

На современном этапе развития образовательного процесса преподавание и обучение представляют собой педагогическое взаимодействие, осуществляемое в форме сотрудничества. Такой подход к организации обучения позволяет наладить продуктивную учебно-познавательную деятельность, открытую к введению новаций, способную оптимизировать процесс обучения.

Одним из приемов такого взаимодействия является метод моделирования, который ученые рассматривают с различных точек зрения.

В. П. Мезенцева [1] утверждает, что метод моделирования в учебном процессе является универсальным методом, он выступает как метод научного и метод учебного познания.

В. В. Давыдов и Д. Б. Эльконин рассматривают моделирование как учебное действие, без которого невозможно полное обучение.

В теории поэтапного формирования умственных действий П. Я. Гальперина и Н. Ф. Талызиной моделирование выступает как важнейший этап интериоризации действия, переход его из материального плана в умственный план.

На взгляд М. В. Ядровской [2], в обучении моделирование может быть использовано как метод познания, задающий способ организации познавательной деятельности, определяющий средства управления процессом обучения и способ передачи учебного содержания, тогда его можно применить не только как прием обучения, но и как метод обучения.

С точки зрения психологии, Л. М. Фридман [3], говорит о том, что моделирование включает такие психические процессы, как восприятие, память, мысли, воображение.

Модели и моделирование могут использоваться как средство запоминания учебного материала. Для этого следует применять схемы. Модели-схемы содержания учебной темы в виде опорных сигналов применил в обучении В. Ф. Шаталов.

Применение в обучении модельных средств и технологического (компьютерного) аспекта, формирует технологический способ обучения. Кроме того, в преподавании математике большое место занимает алгоритмизация обучения. Алгоритмизация состоит в разработке алгоритмов, т. е. в выделении последовательности взаимосвязанных умственных операций, сопряженных с применением определенных правил для решения данного класса задач. Алгоритмизация обучения увеличивает удельный вес самостоятельной работы студентов и способствует возможности поэтапного управления процессом обучения, что разграничивает содержательную и процессуальную части приобретенных знаний.

В нашем исследовании метод моделирования понимается как теория, описывающая процесс преподавания. Это некоторая математическая конструкция решения задач, которая упрощенно копирует процесс преподавания, отражая его существенные стороны, что в итоге представляет собой логическое описание процесса, который составлен на языке математических выражений и формул.

В качестве примера продемонстрируем фрагмент практического занятия по статистике при обучении будущих экономистов.

Тема: Индексные модели для переоценки ВВП в постоянные сопоставимые цены

Каждому студенту выдается памятка – алгоритм выполнения задания и индивидуальные карточки с условием задачи.

Этапы организации учебно-познавательной деятельности студентов	Характеристика учебно-познавательной деятельности студентов
1. Определение: <i>Дефлятор</i> – это индекс цены (p) показателя (x) при пересчете показателя (x) в постоянную сопоставимую цену ($n. ц. I$). Получение формулы показано в выражении (1):	1. Актуализация знаний, полученных на лекции
2. Формула $I_{p(x)} = \frac{x_1}{x_{n.ц.1.}} \Rightarrow x_{n.ц.1.} = \frac{x_1}{I_{p(x)}} \quad (1)$	2. Анализ формулы. Что обозначают указанные в формуле символы? ($I_{p(x)}$ – агрегатный индекс цены x_1 – числовое значение показателя в отчетном периоде; значение показателя x $n. ц. I$ – в постоянные цены отчетного периода) Как получили формулу для расчета показателя x $n. ц. I$?

Подробным образом анализируются все символические записи, которые встречаются в плане занятия.

Задание студентам:

Согласно Вашему варианту выполнить действия по плану.

Заполнить табл. 1.

Таблица 1 – Показатели для расчета

Показатели	Базисный период (0)	Отчетный период (1)
ВВТиУо.ц.		
ПП		
Н прод. и И		
С прод. и И		
ПОК		
$I_p BB =$		
$I_p PPP =$		

Этапы выполнения заданий:

1. Вычислим ВВП в рыночных ценах в базисном и отчетном периодах по формуле (1)

$$\text{ВВП } p.ц. = \text{ВВТиУо.ц.} + \text{Н прод. и} - \text{С прод. и И} - \text{ПП.} \quad (1)$$

$$\text{ВВП } p.ц. 0 =$$

$$\text{ВВП } p.ц. 1 =$$

Вывод: ВВП $p.ц. 1$ (в рыночных ценах) – это номинальный ВВП данного года.

2. Вычислим чистый внутренний продукт по формуле (2)

$$\text{ЧВП} = \text{ВВП} - \text{ПОК}. \quad (2)$$

ЧВП₀ =

ЧВП₁ =

3. Найдем индекс стоимости ВВП по формуле (3)

$$I_{\text{ВВП}} = \frac{\text{ВВП}_1}{\text{ВВП}_0}. \quad (3)$$

Переведем показатель в % и покажем его динамику.

4. Найдем ВВП_{н. у. 1} методом двойного дефлятирования по формуле (4), где вместо x ставим числовое значение показателя:

$$\text{ВВП}_{\text{н. у. 1}} x_{\text{н. у. 1}} = \frac{x_1}{I_{p(x)}}. \quad (4)$$

ВВП_{иУ}_{н. у. 1} =

ПП_{н. у. 1} =

ВВП_{н. у. 1} = ВВП_{иУ}_{н. у. 1} - ПП_{н. у. 1} =

Вывод: ВВП_{н. у. 1} (в постоянных сопоставимых ценах отчетного периода) – это реальный ВВП, очищенный от изменения цен.

5. Найдем индекс физического объема ВВП по формуле (5)

$$I_g = \frac{\text{ВВП}_{\text{н. у. 1}}}{\text{ВВП}_0}. \quad (5)$$

Переведем показатель в проценты (%) и покажем его динамику в процентах.

6. Найдем дефлятор или индекс цен ВВП:

$$I_{p\text{ВВП}} = \frac{\text{ВВП}_1}{\text{ВВП}_{\text{н. у. 1}}}.$$

Переведем показатель в процентах (%) и покажем его динамику в процентах.

7. Проверка правильности расчетов по формуле (6) в коэффициентах:

$$I_{\text{ВВП}} = I_{p\text{ВВП}} \cdot I_{g\text{ВВП}} \quad (6)$$

8. Найдем абсолютный прирост ВВП за счет изменения цены и физического объема:

$$\begin{aligned} \Delta \text{ВВП} &= \text{ВВП}_1 - \text{ВВП}_0 = \\ \Delta \text{ВВП}_p &= \text{ВВП}_1 - \text{ВВП}_{\text{н. у. 1}} = \\ \Delta \text{ВВП}_g &= \text{ВВП}_{\text{н. у. 1}} - \text{ВВП}_0 = \end{aligned}$$

9. Проверка правильности расчетов по формуле (7)

$$\Delta ВВП = \Delta ВВП_p + ВВП_g \quad (7)$$

10. Запишем вывод по плану:

– ВВП в отчетном периоде по сравнению с базисным периодом изменился на величину _____, что составило _____ %.

– Изменение произошло за счет изменения цены на величину _____, что составило _____ % и за счет изменения физического объема на величину _____, что составило _____ %.

Итогом занятия является оценка студенту за выполненную самостоятельную работу (за каждое задание ставится 1 балл).

Проведенное исследование показывает, что для овладения студентами методом моделирования нужно, чтобы они сами строили модели. Так, например, составляя по условию задачи ее краткую схематическую запись, они должны знать, что это модель задачи, а не просто ее запись, а уравнение или выражение, полученное по условию задачи, есть другая модель той же задачи. Первая модель – это модель-заменитель задачи, а вторая – это модель-интерпретация задачи.

Использование моделирования в учебной деятельности способствует активизации мыслительной деятельности студентов, является способом организации продуктивной познавательной деятельности, способствует лучшему усвоению материала, повышает мотивацию и активность, что в конечном итоге повышает качество преподавания.

Список цитированных источников

1. Моделирование в процессе обучения младших школьников [Электронный ресурс] // БГПУ. – Режим доступа: <https://elib.bspu.by>. – Дата доступа: 15.04.2022.

2. Яндровская, М. В. Моделирование в различных стратегиях обучения [Электронный ресурс] / М. В. Яндровская // Cyberleninka. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-v-razlichnyh-strategiyah-obucheniya> – Дата доступа: 16.04.2022.

3. Фридман, Л. М. Использование моделирования в обучении [Электронный ресурс] / Л. М. Фридман. – Режим доступа: <https://studopedia.ru>. – Дата доступа: 16.04.2022.

К ВОПРОСУ ЗНАКОМСТВА ШКОЛЬНИКОВ С МАТЕМАТИЧЕСКИМ МОДЕЛИРОВАНИЕМ

Шилинец В. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

профессор кафедры бизнес-анализа

и математического моделирования,

кандидат физико-математических наук, доцент

Какую бы сферу деятельности мы ни взяли, человек не может обойтись в ней без экономических знаний. Мы живем в экономической среде, постоянно используем термины, употребляемые экономистами (деньги, цены, заработная плата, доходы, расходы и др.). Очевидно, что решения экономически безграмотного человека во многих сферах общественной жизни зачастую будут оказываться ошибочными.

Чем раньше человек поймет роль экономики в его жизни, тем более он будет успешен. Для этого он должен обладать особым развитым экономическим мышлением. Экономическое мышление должно формироваться в юном возрасте, чтобы молодые люди смогли правильно выбрать профессию, сферу своих интересов, получить нужные знания и заложить прочный фундамент для будущей жизни. Здесь огромное значение имеют факультативные занятия по математике. Школа должна закладывать основы всестороннего развития учащихся, призвана ориентировать их на осознание тех сторон изучаемого математического материала, знание которого служит базой для дальнейшего экономического образования.

Как правило, учителя математики дают учащимся глубокие знания по обычным темам школьного курса математики, зачастую ориентируясь на углубленное изучение математики. Но при этом практически не рассматриваются экономические приложения той или иной темы, мало времени уделяется применению математического моделирования к решению экономических задач.

Математическая модель – это приближенное описание какого-либо класса явлений или объектов реального мира на языке математики. Основной целью моделирования является исследование изучаемых объектов и предсказание результатов будущих наблюдений. Следует заметить, что моделирование является еще и методом познания окружающего мира, дает возможность управлять им.

Можно выделить следующие основные этапы математического моделирования:

– построение модели (на этом этапе задается некоторый «нематематический» объект – явление природы, экономический план, производственный процесс и т. д.; выявляются основные особенности явления и связи между ними на качественном уровне; затем найденные качественные зависимости формулируются на языке математики);

– решение математической задачи, к которой приводит модель (на этом этапе большое внимание уделяется разработке алгоритмов и численных методов решения задачи, при помощи которых результат может быть найден с необходимой точностью и за допустимое время);

– интерпретация полученных следствий из математической модели (выведенные из модели на языке математики следствия интерпретируются на принятом в данной области языке);

– проверка адекватности модели (выясняется, согласуются ли результаты эксперимента с теоретическими следствиями из модели в пределах определенной точности);

– модификация модели (на этом этапе происходит либо усложнение модели, чтобы она была адекватной действительности, либо ее упрощение для достижения практически приемлемого решения).

Классифицировать модели можно по различным критериям. Например, по характеру решаемых проблем модели могут быть разделены на функциональные и структурные.

В первом случае все величины, характеризующие явление или объект, выражаются количественно. При этом одни из них рассматриваются как независимые переменные, а другие – как функции от этих величин. Математическая модель обычно представляет собой систему уравнений разного типа (дифференциальных, алгебраических и т. д.), устанавливающих количественные зависимости между рассматриваемыми величинами.

Во втором случае модель характеризует структуру сложного объекта, состоящего из отдельных частей, между которыми существуют определенные связи. Как правило, эти связи не поддаются количественному измерению. Для построения таких моделей удобно использовать теорию графов.

По характеру исходных данных и результатов предсказания модели могут быть разделены на детерминистические и вероятностно-статистические. Модели первого типа дают определенные, однозначные предсказания. Модели второго типа основаны на статистической информации, а предсказания, полученные с их помощью, имеют вероятностный характер.

В качестве примеров математических моделей рассмотрим транспортную задачу и задачу о коммивояжере.

Транспортная задача. В городе имеются два склада муки и два хлебозавода. Ежедневно с первого склада вывозят 50 т муки, а со второго – 70 т на заводы, причем на первый – 40 т., а на второй – 80 т. Обозначим через a_{ij} стоимость перевозки 1 т муки с i -го склада на j -й завод ($i, j = 1, 2$). Пусть $a_{11} = 1,2$ у. д. ед., $a_{12} = 1,6$ у. д. ед., $a_{21} = 0,8$ у. д. ед., $a_{22} = 1$ у. д. ед. Как необходимо спланировать перевозки, чтобы их стоимость была минимальной?

Придадим задаче математическую формулировку. Обозначим через x_1 и x_2 количество муки, которое надо перевезти с первого склада на первый и второй заводы, а через x_3 и x_4 – со второго склада на первый и второй заводы соответственно. Тогда

$$x_1 + x_2 = 50, \quad x_3 + x_4 = 70, \quad x_1 + x_3 = 40, \quad x_2 + x_4 = 80. \quad (1)$$

Общая стоимость всех перевозок определяется формулой $f = 1,2x_1 + 1,6x_2 + 0,8x_3 + x_4$. С математической точки зрения, задача заключается в том, чтобы найти четыре числа x_1, x_2, x_3 и x_4 , удовлетворяющие всем заданным условиям и дающим минимум функции f . Решая систему уравнений (1), получим, что

$$x_1 = x_4 - 30, \quad x_2 = 80 - x_4, \quad x_3 = 70 - x_4. \quad (2)$$

Так как $x_i \geq 0$ ($i = 1, 2, 3, 4$), то из уравнений (2) следует, что $30 \leq x_4 \leq 70$. Подставляя выражения для x_1, x_2, x_3 в формулу для f , получим $f = 148 - 0,2x_4$.

Легко видеть, что минимум функция достигает при максимально возможном значении x_4 , то есть при $x_4 = 70$. Соответствующие значения других переменных будут таковы: $x_1 = 40, x_2 = 10, x_3 = 0$.

Задача о коммивояжере. Коммивояжеру, живущему в городе A_1 , надо посетить города A_2 , A_3 и A_4 , причем каждый город точно один раз, и затем вернуться обратно в A_1 . Известно, что все города попарно соединены между собой дорогами, причем длины дорог b_{ij} между городами A_i и A_j ($i, j = 1, 2, 3, 4$) таковы:

$$b_{12} = 30, b_{14} = 20, b_{23} = 50, b_{24} = 40, b_{13} = 70, b_{34} = 60.$$

Надо определить порядок посещения городов, при котором длина соответствующего пути минимальна.

Изобразим каждый город точкой на плоскости и пометим ее соответствующей меткой A_i ($i = 1, 2, 3, 4$). Соединим эти точки отрезками прямых: они будут изображать дороги между городами. Для каждой «дороги» укажем ее протяженность в километрах (рис. 1).

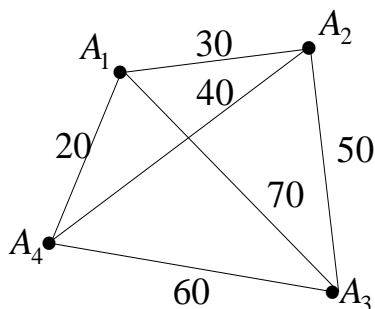

Рисунок 1 – Граф, соответствующий условию рассматриваемой задаче

Получился граф – математический объект, состоящий из некоторого множества точек на плоскости (называемых вершинами) и некоторого множества линий, соединяющих эти точки (называемые ребрами). Более того, этот граф меченый, так как его вершинам и ребрам приписаны некоторые метки – числа (ребрам) или символы (вершинам).

Циклом на графе называется последовательность вершин $V_1, V_2, \dots, V_k, V_1$ такая, что вершины V_1, V_2, \dots, V_k – различны, а любая пара вершин V_i, V_{i+1} ($i = 1, \dots, k - 1$) и пара V_1, V_k соединены ребром.

Таким образом, рассматриваемая задача заключается в отыскании такого цикла на графе, проходящего через все четыре вершины, для которого сумма всех весов ребер минимальна.

Найдем перебором все различные циклы, проходящие через четыре вершины и начинающиеся в A_1 :

- 1) A_1, A_4, A_3, A_2, A_1 ; 2) A_1, A_3, A_2, A_4, A_1 ; 3) A_1, A_3, A_4, A_2, A_1 .

Найдем теперь длины этих циклов (в км): $L_1 = 160$, $L_2 = 180$, $L_3 = 200$. Итак, маршрут наименьшей длины – это первый.

В заключении отмечу, что решение задач, наполненных экономическим содержанием, будет развивать у школьников рационализм, логическое и аналитическое мышление, позволит использовать в реальных экономических расчетах математические методы, то есть интегрировать математические, экономические и другие знания. В конечном итоге обучение будет направлено на интеллектуальное развитие школьников, что можно считать одной из наиважнейших задач школьного образования. А изучение экономических понятий, категорий, законов подготовит учащихся к реалиям взрослой жизни.

ТЕМАТИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ № 9

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ

LEADERSHIP CONCEPT IN THE CONTEXT OF BUSINESS COMMUNICATION OF A MODERN COMPANY

Дубинко С. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
заведующий кафедрой английского языка
международной профессиональной деятельности,
кандидат филологических наук, доцент

Дюбайло Ю. О.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
магистрант

The development of leadership concepts is a historical phenomenon which is closely related to the organizational structure of society. Mastering a professional language in the aspect of business communication is one of the important issues since it requires certain knowledge in the field of intercultural communication, as well as the development of linguistic, professional, social and cultural competencies. Understanding the role of leadership and management in a successful multinational company is an understanding of the company's strategy in view of its approach to the value picture of the world as a whole and cultural, ethnic values in its structure, in particular.

It is not surprising that business leaders (managers) often dispose their managerial authority in accordance with the national way of life. For example, Sweden produces restrained democratic managers. Chinese managers usually have a government or party affiliation. Leaders can't be easily transferred from one culture to another. Japanese leaders would be largely ineffective in the United States, while American leaders may feel uncomfortable in most Arab countries. However, international transfers are becoming more common due to the globalization of business, so there is a need to carefully consider the structure of international teams and especially the choice of their leaders. In this case, studying the issues of intercultural communication, training, mentorship plays an important role. Authoritarian French managers have to proceed carefully in consensus-minded Japan and Sweden. Polite Asian leaders should adopt a more energetic style in the Netherlands, inclined to a clearly defined reasoned approach, and theatrical Spain, if they want to stay in a team. The German managers sent to Australia are slightly anxious by the irreverence of their employees and their apparent lack of respect for leaders (managers).

The way a particular category of cultures or community structures its commercial and industrial enterprises or other types of organizations largely reflects how it is self-organized. In this context, there are two main questions which are to be answered: 1. How is management organized? 2. What is management based on? The answers to these questions may vary greatly. For example, there is very little in common in the organizational models of French and Swedish companies, while Germans and Australians have almost diametrically opposite

views on leadership [1]. Organizations are usually created by leaders, whether it is an individual or collective pattern of leadership. Leadership works in two modes: networking and task-oriented. In the networking mode, problems in the order they appear include the status of the leader(s), chain of command, management style, staff motivation and the management language used to solve these objectives. In task-oriented mode management must solve problems, formulate strategies, create a certain form of business ethics and make decisions about efficiency, task orientation, as well as the appropriate use of time. Managers in linear active cultures (USA, UK, Germany, etc.) usually demonstrate task orientation. They are looking for technical competence, putting facts above feelings and logics above emotions. Such managers are transaction-oriented, focusing their attention and the attention of their employees on immediate achievements and results. They tend to be accurate, adhere to the agenda and inspire the staff with their careful planning.

Managers belonging to multi-active cultures (Latin American countries, Italy, Spain, etc.) are much more extroverted and rely on their eloquence and ability to persuade their business partners. They often complete business transactions emotionally, determining the time and trying to create an effective interaction. Such managers are usually more oriented on networking. Leaders in reactive cultures (Finland, Japan) are equally focused on the human factor. They tend to be domineering due to their competence, patience and ability to control business process. They show modesty and politeness, despite the generally accepted seniority. They succeed in creating a harmonious atmosphere for collaborative work. The subtle body language saves them from an abundance of words. They know their companies well, having spent years creating and developing various divisions. This gives them balance, the ability to calmly and clearly react to external factors. These are typical paternalistic managers who show firmness and fairness in their activities.

Due to differences in value characteristics and beliefs, the concepts of leadership in the company management are inevitably connected with culture. Leadership can be based on achievements, education and charisma. Corporations can have a vertical, horizontal or matrix structure and may be formed in accordance with religious, philosophical or governmental considerations and requirements. Representatives of different cultures see the essence of leadership, hierarchy or optimal organizational structure from various points of view. Value-based leadership instills a common set of values to all employees, increasing their cohesion and willingness to work. Knowing that a leader or manager holds similar beliefs often encourages employees to follow their instructions, increasing the chances of success in achieving the goal. The creation of a proactive corporate culture that increases the overall value, taking into account the cultural values of all stakeholders in the team, is among such values [2].

Articles published by many researchers are dedicated to the development of multinational teams and the successful adaptation of their employees in the general business microclimate. In fact, this is an attempt to show how it is possible to successfully combine the strategic interests of a business team and its employees, as well as to preserve national specifics based on universal values. Thus, K. Graves' theory of spiral dynamics is a model of the values evolution [3]. The author outlines that values and beliefs are developing in a certain sequence. If we imagine the human development in the form of pendulum movements, it can be noted that spiral turns are formed from the constant oscillation from the level of "I" to the level of "We" and back. When the spiral is directed upwards, the following level contains the previous one and is above it. This model makes it possible to determine the types of personality and company, to understand how the level of the company affects the level of employees who work in it, as well as to determine which employees are needed in this company at this stage of its development. For this purpose, certain tests have been prepared and examples of employees' reactions to the typical situations are considered, based on their

kind of values. The level of the spiral dynamics of the organizational development also depends on the type of employees most compatible with it. This way many losses can be avoided due to staff turnover and it is possible to attract the most suitable employees.

To answer the question of what the ideal management team is, we should turn to the PAEI model (Adizes code). Yitzhak Adizes is a world-famous expert in the field of business efficiency research, the author of more than 20 books published. The PAEI code is an abbreviation of the four main roles of a manager that are necessary to succeed in a management team: Producer, Administrator, Entrepreneur, Integrator [4]. In his methodology the author outlines the classification of personality psycho-types which can be comparable to the needs and functions of a particular company. The developed model is a kind of code that allows to analyze and evaluate the management style, on the one hand, and to determine the degree of a particular role of an employee, on the other, evaluating not only his strengths, but also weaknesses. Thus, PAEI makes it possible to anticipate in advance all the risks and problems that may arise in the company's work.

Daniel Goleman, identifying seven types of leadership in accordance with their logics of action (manipulator, diplomat, expert, a successful leader, individualist, strategist, alchemist) considers their advantages and disadvantages, as well as the areas of activity where they manifest themselves most successfully [5]. At the same time, a strategist who doesn't have weaknesses to the extent that is inherent in other leaders is treated as the most effective one.

It is well known that cultural norms influence the effectiveness of the company's performance and leadership strategies. They can be defined as collective expectations of proper behavior in a certain context, namely, in the context of team cooperation in the common tasks fulfillment of the company. Therefore, the concept of cultural norms of communication is connected with the concept of communicative competence.

It should be noted that the leadership typology is based not only on professional competencies (knowledge of accounting, the ability to make a business plan) or cognitive abilities (analytical thinking). It implies the presence of skills that show high emotional intelligence, such as the ability to be efficient in team-building and flexible in the conditions of business climate changes. The development of cultural intelligence that involves the ability to understand the significance of cultural and ethnic differences is also taken into account, which in general helps the company to successfully overcome the difficulties of adaptive changes. In the context of the issues under consideration, an integrated training course in intercultural and business communication becomes even more important.

Список цитированных источников

1. Lewis, Richard D. When Cultures Collide: Leading Across Cultures / Richard D. Lewis. – 3rd ed. – Nicholas Brealey International, 2006. – 591 p.
2. Values-Based Leadership: Traits and Benefits. Indeed Editorial Team [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.indeed.com/career-advice/career-development/values-based-leadership>. – Date of access: 14.01.2022.
3. Graves, Clare W. The Never Ending Quest: Dr. Clare W. Graves Explores Human Nature: A Treatise on an emergent cyclica Hardcover [Electronic resource] / Clare W. Graves. – Mode of access: <https://www.amazon.com/Never-Ending-Quest-Explores-Treatise/dp/0972474218>. – Date of access: 14.01.2022.
4. Adizes, Ichak Kalderon Management. Mismanagement Styles / Ichak Kalderon Adizes. – 1st ed. – The Adizes Institute, 2004. – 236 p.
5. Golman, D. Leadership. Лидерство / D. Golman ; пер. с англ. – М. : Альпина Паблишер, 2016 (Серия «HBR's 10 Must Reads»). – Режим доступа: <https://www.nemalok-nig.net/read-320499/?page=48>. – Дата доступа: 05.01.2022.

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ТЕОРИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ»

Луговик Т. В.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал

Международного университета «МИТСО»,

заведующий кафедрой иностранных языков

и межкультурных коммуникаций,

кандидат исторических наук

На современном этапе развития системы высшего образования характерно появление новых специальностей, характеризующихся комплексным подходом, интегративностью и междисциплинарностью. Одним из таких примеров является специальность «Лингвистическое обеспечение межкультурных коммуникаций», которая позволяет сформировать специалистов с глубокими знаниями системы двух иностранных языков и принципов их функционирования в разных сферах коммуникации, теории и практики переводческой деятельности, способных компетентно принимать участие в управленческой, экономической, правовой, социальной деятельности в государственных организациях, финансовых компаниях, в министерствах и ведомствах Республики Беларусь, внешнеэкономических службах предприятий и организаций, малом и среднем бизнесе [5]. Среди цикла дисциплин, обязательных к изучению, одной из важнейших является «Межкультурная коммуникация», которая позволяет расширить и углубить знания о ценностных ориентациях разных культур, развивать умения понимать и совершенствовать основные направления и приемы межкультурной коммуникации, моделировать возможные ситуации общения между представителями разных культур и социумов [1].

Анализируя содержание понятия «межкультурная коммуникация», вполне логичным является вывод о том, что в первую очередь, это – межперсональная коммуникация, в ходе которой возникают трудности в общении, связанные с разницей в ожиданиях и предубеждениях каждого из коммуникантов и отличающихся в разных культурах [4]. Процесс межкультурного общения сопровождается различным соотношением вербальных/невербальных элементов высоко- и низкоконтекстуальных культур. В высококонтекстуальных культурах для понимания содержания достаточно одних слов, тогда как в низкоконтекстуальных культурах необходимо представлять, в какой ситуации были произнесены слова, кто сказал, кому и в какой форме. Только с учетом всех этих элементов формируется точное значение высказывания и его смысл [3].

Исследования коммуникации показывают, что с помощью языковых средств передается не более чем 40 % информации [2]. Как универсальное средство обучения невербальному общению выступает игровая деятельность в виде сценариев в форме речевых инструкций [6]. Если предварительная инструкция представляется в форме аудиозаписи, она воспроизводится дважды. Преподаватели выступают в роли организатора: от него требуется задавать условия игры и ее основные правила, направлять действия участников игры. Предлагаем несколько вариантов дидактических игр, которые могут быть использованы в ходе изучения тем по невербальной коммуникации.

Вариант 1: предложить студентам сесть посреди аудитории и каждому выбрать себе партнера. Каждой из пар предложить побеседовать на какую-либо тему на

вымышленном языке, используя в разговоре все, кроме языка: жесты, мимику, звуки и т. д. Партнеры должны угадать, о чем шла речь.

Вариант 2: разбиться на группы по три человека: один – супервайзер, а двое остальных – собеседники. Супервайзер наблюдает со стороны за собеседниками и пытается угадать тему разговора. Далее – обмен ролями.

Вариант 3: разделиться на две группы. Первая группа должна «рассказать» с помощью невербальных средств свою историю. Вторая группа пытается «расшифровать», о чем шла речь. И – наоборот.

Вариант 4: студенты делятся на две равных группы. Одна группа (наблюдатели) должна сесть слева от двух собеседников, другая – справа. Один собеседник – рассказчик, второй – слушатель. Они рассказывают какие-либо истории так, чтобы внешне выглядеть убедительно. Наблюдатели письменно фиксируют жесты и телодвижения в ходе беседы, определяя по ним, что в истории правдиво, а что нет. Команда, которая находится слева определяет, «врет или не врет» рассказчик, а «правая» команда оценивает, «верит или не верит» слушатель. Затем слушатель и рассказчик, наблюдатели меняются ролями. По окончании игры организовать обсуждение и сопоставление мнений студентов.

Вариант 5 два студента должны разыграть какую-либо сцену из жизни. Остальные – наблюдают за происходящим. «Актеры» играют свои роли, наблюдатели фиксируют их эмоциональные реакции. В ходе игры можно несколько ситуаций, разных по тематике, поменяв местами студентов. По окончании игры участники выделяют и обосновывают использованные невербальные средства общения.

Вариант 6. студенты разыгрывают несколько ситуаций (в каждой – по два исполнителя). Например, интервью молодого специалиста – журналиста и руководителя банка. Первому «актеру» необходимо научиться справляться со своим волнением, а также попытаться умерить самоуверенность руководителя. Управленец не должен поддаваться на провокации молодого специалиста, при этом сохранив свой статус. Остальные участники – наблюдатели, их задача – записать жесты и телодвижения, которые отражают эмоциональное состояние участников. По окончании игры участники высказывают свои суждения: какие, по их мнению, жесты позволили определить уверенность в себе, а какие выдали беспокойство.

Список цитированных источников

1. Дакукина, Т. А. Обучение невербальному общению на занятиях по межкультурной коммуникации через игровую деятельность [Электронный ресурс] / Т. А. Дакукина // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 4. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9478> . – Дата доступа: 17.01.2022.
2. Антропьянская, Л. В. Инновационные образовательные технологии: теория и практика / Л. В. Антропьянская [и др.]. – Томск : UFO-Plus, 2008. – 155 с.
3. Игры-обучение, тренинг, досуг / сост. композиции игр Е. Г. Розанова ; под ред. В. В. Петрусинского. – М. : Новая школа, 1994. – 363 с.
4. Садохин, А. П. Теория и практика межкультурной коммуникации / А. П. Садохин. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 271 с.
5. Садохин, А. П. Культурология. Теория культуры/ А. П. Садохин. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 365 с.
6. Сазонтьева, Н. Б. Игра как метод и проблема современной психологии / Н. Б. Сазонтьева // Игровое моделирование. Методология и практика – Новосибирск : Наука, 1987. – С. 3–17.

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЕ: ПРОБЛЕМЫ И МЕХАНИЗМЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Савченко В. М.

Республика Беларусь, г. Гомель
Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»,
студент

Луговик Т. В.

Республика Беларусь, г. Гомель
Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»,
заведующий кафедрой иностранных языков
и межкультурных коммуникаций,
кандидат исторических наук

Одним из перспективных направлений использования средств ИКТ при обучении в вузах может быть дистанционное обучение.

Дистанционное обучение, предполагающее внедрение самых перспективных технологий (видеоматериалы, компьютерная графика, презентации, электронные словари, видеоконференции и др.), является наиболее надежным гарантом успешного формирования коммуникативной компетенции у студентов неязыкового вуза. По мнению многих специалистов дистанционное обучение в целом, включая обучение иностранным языкам, организованное на базе компьютерных телекоммуникаций, становится сегодня очень популярной формой обучения.

Сама по себе работа в дистанционном режиме в любой его форме развивает многие черты личности, необходимые современному специалисту. Благодаря тому, что работа учащегося регулярно контролируется преподавателем, развивается дисциплинированность. Умение использовать разного рода источники информации, коммуникабельность, обусловленная необходимостью самому или по рекомендации преподавателя определять количество и контингент партнеров по обучению и осуществлять с ними обязательное опосредованное (с помощью компьютера) общение являются важнейшими для современного человека чертами личности, наиболее полно развиваемыми посредством дистанционного обучения. Дистанционное обучение предполагает умение работать с самыми перспективными средствами связи, которые, выступая в роли средств обучения, являются сами по себе не только иллюстрациями к прогрессивным технологическим текстам, но и необходимыми атрибутами рабочего места современного специалиста.

Такая особенность дистанционного обучения иностранным языкам, как возможность выполнять индивидуально-ориентированные задания дома или на рабочем месте (в зависимости от материальных возможностей учащегося) в своем собственном темпе по предоставленному полному комплекту материалов позволяет избежать многих традиционных недостатков очных коллективных аудиторных занятий.

Исследования применения средств ИКТ в системе образования показали, что их использование при изучении иностранных языков в вузе часто дает положительный эффект. Эффективность дистанционного обучения зависит от нескольких фактов, среди которых главный – эффективное взаимодействие между преподавателем (координатором) и учащимся. Интерактивность является ключевым словом при организации дистанционного обучения.

Безусловно, в современных условиях для совершенствования дистанционного обучения предпочтительнее было бы предлагать обучаемым комбинацию дистанционных форм. Например, можно сочетать работу в интернете с работой по печатным пособиям, по обучающим программам на CD, видеоматериалам и т. д. Это позволило бы, с одной стороны, разнообразить процесс дистанционного обучения иностранному языку и, с другой стороны, снизить его стоимость. Причем каждый студент мог бы выбрать такую комбинацию форм обучения, которая соответствовала бы его уровню владения иностранным языком, его техническим и финансовым возможностям.

Разработка разнообразных учебных материалов, ориентированных на внедрение практически всех форм дистанционного обучения иностранному языку в неязыковом вузе и на использование различных типов дистанционного оборудования, является сложным и трудоемким процессом для вузовского коллектива кафедры иностранных языков. Прежде всего, требуется специальная подготовка для преподавателей иностранных языков. При традиционном обучении преподаватель может планировать занятие или импровизировать. В условиях же дистанционного обучения имеют место свои особенности и трудности. Традиционный учебник нельзя просто разместить в сети: нужно продумать структуру подачи материала, разработать визуальные средства, определить интерактивные элементы. Комбинация форм дистанционного обучения требует выявления видов работ, в наибольшей степени подходящих для той или иной формы, и их четкого распределения по всему курсу обучения. Быстрое развитие технологий обуславливает постоянное совершенствование образовательных программ, которые, в свою очередь, требуют постоянного совершенствования преподавателей, повышения их квалификации.

Современная методика преподавания иностранного языка в системе дистанционного образования подразумевает большую самостоятельную работу студентов, чему способствует создание сайтов, на которых помимо обучающих программ можно размещать справочную информацию, новости на иностранном языке, полезные ссылки и другие материалы, рассчитанные как на студентов, так и на специалистов, желающих повысить свой уровень владения иностранным языком. Специфика дистанционного обучения такова, что обучаемые с помощью специальных программ могут взаимодействовать с преподавателем в режиме online, общаться между собой посредством чатов и форумов, выполнять тесты и автоматически получать результаты проверки заданий с оценкой и комментариями преподавателя.

Дистанционное обучение иностранному языку в большей степени, чем какое-либо другое, формирует профессионально-ориентированную языковую компетенцию в силу того, что дает возможность в полной мере реализовать межпредметные связи. Некоторые тексты по специальности могут быть начитаны на иностранном языке и записаны на диск, некоторые читаются непосредственно преподавателем в режиме online или в рамках видеоконференции. Если при этом преподаватель является носителем языка, то огромное количество учащихся, лишенных живого общения из-за своей удаленности от культурных центров, услышат естественную, профессионально-ориентированную иноязычную речь высокообразованного человека. Предлагаемые задания могут быть направлены как на усвоение языкового материала, так и на определение уровня понимания прочитанного или прослушанного текста. Помимо лекций рекомендуется организовывать телемосты с носителями языка, в ходе которых можно обсуждать различные проблемы на иностранном языке. Распространенной международной практикой является написание отдельных тематических блоков. Желающие углубленно изучать весь курс «собирают» полный набор блоков, а те, кого интересуют конкретные аспекты ино-

странного языка, ограничиваются изучением отдельных частей этого набора. Такой подход, при котором каждый блок соответствует определенной теме, позволит технически легко и быстро обновить и разнообразить курс.

Следует отметить, что формирование у студентов профессионально-ориентированной коммуникативной компетенции средствами дистанционного обучения уже не мечты, а реальность. Многие вузы активно используют дистанционную форму обучения иностранным языкам. Такая популярность дистанционного образования объясняется теми преимуществами, которые оно предоставляет учащимся. Среди них значительная экономия денежных средств и времени, более совершенные условия проведения занятий, разнообразие их форм, больший объем рабочего материала, большее количество возможностей для тренировки при овладении иностранным языком и возможность быстрее завершить курс благодаря индивидуальному темпу работы.

Интерес к дистанционному образованию у преподавателей значительно вырос. Об этом свидетельствуют многочисленные семинары по проблемам дистанционного обучения иностранным языкам, новым технологиям в обучении, опыту реализации коммуникативного подхода к дистанционному обучению, которые организуются ведущими вузами. Многие вузы занимаются разработкой дистанционных курсов иностранного языка для специалистов с высшим образованием, слушателей различных курсов, лиц, желающих изучать иностранный язык самостоятельно.

Список цитированных источников

1. Теория и практика дистанционного обучения / под ред. Е. С. Полат. – М. : Изд. центр «Академия», 2004. – 416 с.
2. Программно-технические средства дистанционного обучения : словарь терминов / авт.-сост. А. Н. Сергеев, А. В. Сергеева. – Тула : Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2010. – 80 с.
3. Теория и практика организации и проведения дистанционного обучения : методические рекомендации / В. Э. Зиманский, В. А. Жизневский, М. И. Трофимова. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2016. – 47 с.

ЯЗЫК КОММУНИКАЦИИ

Мельник Н. Н.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,

кандидат социологических наук

Выстраивание эффективной коммуникации между двумя субъектами зависит не только от самого языка, но и от средств, которые используются. Так, сегодня цифровизация порой задает новые модели коммуникации в образовании, которые при должном использовании делают более эффективным не только сам процесс обучения, но и понимание учебного материала.

В этой связи на первый план выходят вопросы о языке коммуникации в учебном процессе, воспитательном процессе в высшей школе. Насколько подготовлены и студенты, и преподаватели к новому витку обучения, использованию цифровых средств в обучении. Насколько цифровизация способствует обучению, а чему в процессе обучения она мешает. Именно данные вопросы понимания использования средств цифровизации, которые выводят на новый уровень язык коммуникации преподаватель-студент, важны в поддержании процесса обучения и процесса воспитания в высшей школе.

Знание современных возможностей цифровых инструментов в обучении дает возможность преподавателю расширить выбор средств для донесения учебного материала до студентов, но это не означает, что это сразу же устанавливает единый язык коммуникации, который помогает и преподавателю, и студенту понимать друг друга. Это лишь указывает на то, что есть набор средств для выхода на единый язык коммуникации, а далее предстоит работа, где важно умение использовать данные цифровые средства и порой вклиниваться, а порой и выстраивать единый со студентами язык коммуникации. К этому еще добавляется противостояние поколений, когда отсутствие системного взгляда у самих студентов, формирует однобокий подход к обучению и к их запросам в обучении.

Проблема однобокости к запросу в обучении порой строится на непонимании самого процесса обучения в высшей школе, где студент имеет большую долю самостоятельности в обучении и освоении учебного материала. Также порой преподаватели сталкиваются с непониманием студентов ряда базовых понятий. Что есть мнение самого студента в процессе учебной коммуникации? Насколько студент может аргументировать свою точку зрения? Данные вопросы как раз и сводят процесс коммуникации к спору и доказыванию истинности своей позиции. Данное явление в учебном процессе его замедляет и требует возвращаться в обучении к базовым знаниям логики и аргументации, что удлиняет процесс усвоения знаний по разным учебным предметам.

Еще одной проблемой в выстраивании языка коммуникации преподаватель студент является невозможность студентов долго концентрировать свое внимание на теме учебного занятия. Эра распространения коротких видео (например, тик-тока) задает для нового поколения своеобразный эталон возможного канала получения информации, а также короткие посты в социальной сети рассматриваются как новый виток языка коммуникации, что отодвигает более сложные в усвоении и применении виды средств усвоения информации в виде лекции или семинарского занятия, длящихся довольно долго.

Неспособность к концентрации на длительное время удаляет из коммуникационного процесса многие скрытые, невербальные формы обмена информацией, что обедняет ее, уменьшает наполненность и многогранность. Таким образом, новое поколение

в поиске и формировании нового стиля коммуникации отказывается или не может уловить все нюансы предыдущих форматов коммуникационного процесса, что, в свою очередь, с одной стороны, этот процесс коммуникации может сделать однобоким, а, с другой стороны, сформировать новые средства для коммуникации.

Однако уместно задать вопрос о возможностях и недостатках таких моделей коммуникации и как они будут способствовать выстраиванию коммуникационного моста между поколениями, к которым относится и взаимодействие в процессе обучения. Поскольку сообщения другого лежат в основе нашего адекватного как реагирования, так и взаимодействия, то нам необходимо постоянно искать и вырабатывать пути и форматы языка коммуникации, которые бы включали как разные поколения, так разные средства и формы коммуникации. Понимание этой необходимости требует от нас постоянного движения на пути к трансформации уже существующей коммуникации, так и формировании новой.

Поэтому определение того, что есть коммуникация в образовании сегодня, становится важным в новую цифровую эру. Как преподаватель может донести базовые знания, чтобы проложить мостик между ним и студентом. Нужно ли искать точки соприкосновения или студент имеет право на собственное мнение? Данные вопросы даже близко не очерчивают тот круг проблем, с которыми сталкивается система образования сегодня.

Ответы на данные вопросы позволят выстроить более целостную картину понимания того, как взаимодействовать с новым поколением студентов. Их отличия, заключающиеся в цифровизации и современной подготовке в школе, налагают многие особенности, которые постепенно проникают в систему образования, но это не означает, что они могут резко изменить сам процесс обучения. Процесс обучения как системный подход впитывает новые возможности, тем самым, расширяя средства и инструменты обучения.

Кроме выстраивания языка коммуникации внутри самой системы образования, необходимо расширять коммуникационные навыки студентов и преподавателей вне ее, изучая другие субкультуры, культуры, цивилизации. Таким образом, обмен мнений, общение как внутри, так и вне единой картины мира позволяют найти точки соприкосновения представителям разных поколений, мировоззренческих представлений.

Все это и есть коммуникация. Мир сегодня формируется из сходств и различий, поэтому базовые навыки межпоколенческой и межкультурной коммуникации формируют не только единое поле общения, но и различные связи – социальные, экономические, политические, духовные.

ПРИНЦИП ВЕЖЛИВОСТИ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Осипова Т. А.

Республика Беларусь, г. Гомель
Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»,
доцент кафедры иностранных языков
и межкультурных коммуникаций,
кандидат филологических наук, доцент

Линник А. А.

Республика Беларусь, г. Гомель
Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»,
студент специальности «Лингвистическое
обеспечение межкультурных коммуникаций»

В современных межкультурных коммуникациях большую роль играет принцип вежливости. Как отмечает И. Г. Онищенко, «если говорить о категории вежливости, то правила ее употребления в разных языках и культурах весьма сложны. Однако сам принцип вежливости применяется в любой ситуации в рамках межкультурного общения. Способы выражения принципа вежливости напрямую зависят от принятых моделей социального поведения» [1].

Общие принципы речевого общения (аксиомы), имеющие большое прикладное значение в межличностном и межкультурном взаимодействии, разработал в середине прошлого века австрийско-американский психолог Пауль (Пол) Вацлавик. Британский философ Герберт Пол Грайс сформулировал Принцип кооперации, соблюдение которого помогает достичь эффективного общения. Г. П. Грайс описывал его так: «Make your conversational contribution such as is required, at the stage at which it occurs, by the accepted purpose or direction of the talk exchange in which you are engaged. One might label this the COOPERATIVE PRINCIPLE [2, p. 45] («Внесите свой вклад в разговор таким образом, какой требуется на той стадии, на которой он происходит, в соответствии с принятой целью или направлением обмена мнениями, в котором вы участвуете. Можно было бы назвать это ПРИНЦИПОМ КООПЕРАЦИИ»). Принцип кооперации реализуется в виде максим Количества, Качества, Отношения и Способа.

Как указывает Руднева Е. А., «отталкиваясь от принципа кооперации П. Грайса, Дж. Лич добавил к нему принцип вежливости, который включает постулаты такта, великодушия, одобрения, скромности, согласия, симпатии» [3]. Заслуга американского лингвиста Джеффри Лича в том, что он определил Принцип вежливости в процессе речевого общения и разработал максимы этого принципа. Применение этих максим позволяет более успешно организовывать коммуникацию: ориентироваться на соблюдение коммуникативных и этических норм и в итоге получать эффективное личностное и деловое общение.

По мнению С. Ю. Тюриной, «в теории межкультурной коммуникации принцип вежливости рассматривается как соблюдение коммуникативного контракта [...]. Выделяют частные правила, например, использование определенного типа допустимых речевых актов в зависимости от ситуации общения и внелингвистического контекста

(приказ vs просьба). [...] Общие правила включают следующие положения – не прерывать собеседника во время беседы, говорить достаточно громко и четко, употреблять «общий» язык и следовать постулатам речевого общения» [4].

Английский лингвист и культуролог, специалист в области межкультурных коммуникаций Ричард Дональд Льюис разделил национальные культуры мира на три группы – моноактивные, полиактивные и реактивные. Моноактивные культуры ориентированы на задачу (task-oriented), они четко планируют свою деятельность. Например, шведы, швейцарцы, датчане и немцы в один промежуток времени делают одно дело, полностью на нем сосредоточены и работают по заранее запланированному графику. Полиактивные культуры ориентированы на людей (people-oriented), общительны и многословны. Они делают одновременно несколько дел и совсем не в запланированном порядке, легко перестраиваются в ходе переговоров, зачастую полностью меняя повестку дня. Итальянцы, португальцы, испанцы, латиноамериканцы непунктуальны, их график непредсказуем. Реактивные культуры ориентированы на сохранение уважения (respect-oriented). Японцы, китайцы, турки, корейцы, финны – лучшие в мире слушатели, которые редко иницируют дискуссии, предпочитая сначала выяснить позицию партнеров, затем на нее откликнуться и только потом сформулировать свою. Ричард Дональд Льюис советует европейским и американским бизнесменам, ведя переговоры с представителями реактивной культуры, внимательно слушать, некоторое время хранить молчание, задавать уточняющие вопросы, конструктивно реагировать и стараться приспособиться к стилю партнера [5].

Студенты специальности «Лингвистическое обеспечение межкультурных коммуникаций» готовятся стать переводчиками в бизнес-коммуникациях, изучают английский, китайский и другие иностранные языки. Предмет «Прагматика», который входит в модуль «Лингвистическое обеспечение межкультурных коммуникаций», помогает им усвоить теоретические основы и получить навыки поликультурного делового общения. При изучении тем «Классификация принципов речевого общения», «Принцип вежливости в процессе речевого общения» студенты знакомятся с теориями, разработанными П. Вацлавиком, Г. П. Грайсом, Дж. Личем, Р. Лакофф, С. Левинсоном и П. Браун и другими. Для лучшего понимания принципов речевого общения, в частности принципа вежливости, и овладения навыками межкультурной коммуникации студенты на семинарских занятиях разбирают указанные теории более детально и выполняют соответствующие задания. Вопросы направлены на проверку знаний, а также на умение анализировать и самостоятельно оценивать изучаемые теории, например: *В чем ограниченность максим принципа кооперации Г. П. Грайса? Как максимы Принципа вежливости Джеффри Лича могут трактоваться друг через друга? Как соотносятся Принцип вежливости Дж. Лича и принцип кооперации Г. П. Грайса? Как нарушение принципа вежливости Дж. Лича используется для достижения социальных целей?* и т. п.

Приведем примеры заданий. 1. Найти причины коммуникативных неудач, определить, какие постулаты принципа кооперации и принципа вежливости были нарушены. а) На симпозиуме один из участников спрашивает другого: - *Где можно купить такую же книгу, как у вас?* Собеседник отвечает: - *Эта книга дорого стоит.* Первый собеседник: - *Ничего, я могу позволить себе купить ее.* б) Разговор двух коллег-женщин: - *Ты сегодня хорошо выглядишь.* - *Значит, обычно я выгляжу плохо?* 2. Получить информацию в справочном бюро железнодорожного вокзала, аэропорта. Какие максимы принципа кооперации и принципа вежливости могут быть использованы при этом? Какие невербальные компоненты коммуникации могут быть использованы? 3. С учетом классификации Ричарда Дональда Льюиса придумать и разыграть сценки деловой коммуникации между представителями разными народами (например, русскоговорящим

и англоговорящим бизнесменами; русскоговорящей делегацией и представителями Китая).

Таким образом, в современных условиях распространения межкультурных коммуникаций принцип вежливости играет очень важную роль, и это необходимо учитывать в процессе подготовки будущих переводчиков.

Список цитированных источников

1. Онищенко, И. Г. Особенности деловых межкультурных коммуникаций [Электронный ресурс] / И. Г. Онищенко // Киберленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-delovyh-mezhkulturnyh-kommunikatsiy>. – Дата доступа: 10.04.2022 г.

2. H. Paul Grice Logic and Conversation [Electronic resource] / Grice H. Paul // Syntax and Semantics. – ed. by Peter Cole, Jerry L. Morgan. – New York : Academic Press, 1975. – Vol. 3, Speech Acts. – P. 41–58 // Simon Fraser University. – Mode of access: <https://www.sfu.ca/~jeffpell/Cogs300/GriceLogicConvers75.pdf>. – Date of access: 12.04.2022 г.

3. Руднева, Е. А. Стратегии лингвистической вежливости в спонтанном речевом взаимодействии [Электронный ресурс] : дис. ... канд. филол. наук / Е. А. Руднева. – Санкт-Петербург, 2018 // Институт языкознания Рос. акад. наук. – Режим доступа: https://iling-ran.ru/theses/rudneva_full.pdf. – Дата доступа: 12.04.2022 г.

4. Тюрина, С. Ю. Принцип вежливости в теории и практике межкультурной коммуникации [Электронный ресурс] / С. Ю. Тюрина // Евразийский лингвистический университет. – Режим доступа: <http://www.my-luni.ru/journal/clauses/89/>. – Дата доступа: 13.04.2022 г.

5. Виды культур по Ричарду Льюису [Электронный ресурс] // Циклопедия. – Режим доступа: <http://cyclowiki.org/wiki/>. – Дата доступа: 13.04.2022.

SPEAK OUT AS THE MAIN REQUIREMENT FOR COMMUNICATION

Лобач Л. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры иностранных языков
и межкультурных коммуникаций

In our modern fast developing world English teachers face the problem of what kind of teaching to use: either the communicative approach or grammar-translation method. Does the exclusive use of one of them correspond all English teaching situations? It was discovered that no single teaching method deals with everything that concerns the form, the use and the content of the target language. There is no denying the fact that both accuracy and fluency are essential in language learning. Modern society is in need of people who not only read English well, but also speak it fluently.

It is common known that an essential requirement for communicative competence is fluency. To overcome the obstacles in communication it is necessary to provide students with so much oral input and output in communicative activities in order to focus them on meaning rather than on grammar rules.

It is known such activity called *Speak Out*. *Speak Out* is a 30-minute speaking activity which operates in an integrative skill program. The aim of the activity is to improve students' fluency through communicative interactions with each other.

They say there are three main procedures in this activity. They are: controlled interaction, guided activity, and finally free, social interaction.

Controlled interaction is called a pre-communicative interaction. It is indicated that the students depend to a certain extent on the text. In other words, both the topic and the language used for the discussion are based on the text.

The activity *Speak Out* begins after students have read any article individually and provided the teacher with the handout. There are two tasks in this procedure. Firstly the students discuss the meaning of the title. Secondly each of them retells one of the main ideas experienced by the author.

While one student describes the main ideas, others interact with him/her cooperatively. When they have difficulty to express themselves they can help the speakers, so in this way the communication does not break down and the whole group develops a positive and helpful atmosphere. There are four groups, each with a volunteer student group leader to provide the progress of the activity. Each group has got 10 minutes for discussing the meaning of the title in order to reach a group agreement and then they retell one of the main events mentioned in the text. Support and cooperation are appreciated among the listeners; they shouldn't interrupt the speaker but ask clarification questions for situations, which are not clear.

Guided interaction is a pair work. The students work in pairs in this procedure. Each of them is provided with a picture. There are seven pictures. They cover some of the most important events in an average English people's life. The students discuss the pictures. But the students decide themselves how to describe the pictures or what words use for the description.

The pictures illustrate stages in life such as starting school, graduating from university, having job, becoming financially independent, getting married, having children, and retiring. Guided interaction requires careful attention on the part of the teacher because it is necessary to control that each student in the pair will be given different pictures, these ones will not be seen by partners. These pictures motivate the students to talk further about the topic. They activate their knowledge for the next procedure, which is called free interaction.

The whole group examines the picture closely for a while after each person has received a picture, and then each student takes a turn using his/her own words to describe

the picture to his/her partner. After the description, the partner will summarize the importance of the event according to the description and give a title for the picture. The interaction includes some verbal communication strategies such as explaining and paraphrasing, appealing for help, and asking for clarification. In this way, guided interaction is a step to achieve fluency. A reference list on the blackboard with the questions is provided by the teacher to guide the interaction. For example, the questions are the following:

1. Who are the characters?
2. What are they doing there?
3. What is the setting?
4. When does the event take place?
5. How do the characters feel?

In order the students can have a full idea about the topic, the whole group sorts out these seven pictures and puts them into a logical order after the students have finished describing and summarizing the pictures. Main points to remember for this procedure are the following: Select a partner to work in a pair. Take turns and use 5 minutes each to describe “secret picture” to a partner. The partner should summarize the meaning of the picture and then give it a title.

Now about some words about free interaction. At this stage students feel free themselves to use their own words to talk about their own personal events in their own way. The interaction takes place between students in an authentic communicative context. The aim of the activity is fluency.

After the first two procedures, students should be quite clear about the content of the lesson. At the same time, they have activated their experience. To interact freely, they are familiar with both the content and language to use in the activity. They can share their personal events with a friend or they can play the role of a journalist, for example, conducting an informal interview with their partner. Alternatively, they can do a brief survey, asking for the partner to fill in a questionnaire they have designed.

What concerns the instructions at this stage, they are the following: Each pair has 10 minutes for a free conversation about some important events in their school days. Pretend that partners can play the roles of two old friends recalling school days; a journalist and a well-known writer talking about an important event or a social surveyor and his/her interviewee filling in a questionnaire.

To justify the activity it is necessary to underline that *Speak Out* is designed according to a functional view of language and a skill-learning model of learning. Language is seen here as a means of expressing functional meanings in a social context. It means that English classroom teaching should overcome the gap between language forms and language functions. Language teaching in this sense develops communicative competence, which prepares the learners to deal with unpredictable, authentic communicative situations.

In conclusion they say that *Speak Out* is a fluency-based activity, which can improve students’ oral skills. Thus each student has got sufficient opportunities to use oral English in both pre-communicative and communicative contexts. All the students have the possibility to stimulate their active participation. A positive classroom spirit is fostered by it. Such principle has got the aim to improve students’ oral fluency through communicative and step-by-step practice.

References

1. Domyei, Z. Strategic competence and how to teach it / Z. Domyei, S. Thurrell // *ELT Journal*. – 1991. – No 45 (1). – P. 16–23.
2. Lennon, P. Investigating fluency in EFL: A quantitative approach? / P. Lennon // *Language Learning*. – 1990. – No 40 (3). – P. 187–417.
3. Littlewood, W. *Communicative language teaching: An introduction* / W. Littlewood. – Cambridge : Cambridge University Press, 1981.
4. Savova, L. Group activity in the language classroom / L. Savova, R. Donato // *English Teaching Forum*. – 1991. – No 29 (3). – P. 12–26.

SOCIO-CULTURAL COMPETENCE IN THE CONTEXT OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

Марецкая В. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
иностраных языков
и межкультурных коммуникаций

Cross-cultural communication involves communication between representatives of different cultures; in this process at least one of the participants can speak a non-native language. In the modern world English has become the language of international communication. In the view of the expansion of intercultural contacts, the need of society for specialists able to speak a foreign language is increasing. The need for verbal enhancement of intercultural communication becomes relevant (establishing personal contacts, conducting telephone conversations, exchanging correspondence, holding presentations, meetings, negotiations, participating in conferences and seminars). Language is the main expression of the originality of culture, and at the same time is the main mediator in the intercultural communication process.

Successful intercultural communication implies not only a good command of a foreign language, but also an ability to interpret the communicative behavior of a representative of a foreign society adequately, as well as the readiness of communicative partners to perceive diverse forms of communicative behavior, understanding differences and variations from culture to culture.

The main problem is the problem of understanding. It should be noted that a language is a mere tool for transmitting forms of verbal behavior; it only creates an environment for intercultural communication. Understanding in intercultural communication is a complex process of interpretation, which depends on a complex of both linguistic and non-linguistic factors. To achieve understanding in intercultural communication, participants must not only master the grammar and vocabulary of a particular language, but also know the cultural context of a word [1. с. 596].

Therefore, teaching foreign languages pursues the formation of a multicultural person capable of adapting to life in a foreign environment thanks to knowledge about the communicative behavior of its speakers. In this regard, the most important principles of teaching and learning a foreign language are formed in the context of a socio-cultural approach. The essence of this approach lies in mastering a foreign language as a means of learning culture. Knowledge of a foreign language without knowledge of a culture, the mindset of native speakers cannot ensure the integration of a person into a different cultural environment. Thus, the formation of socio-cultural competence is based on the acquisition of knowledge about the national and cultural specifics of a country, the ability to form one's verbal behavior, the ability to represent your own country and culture.

The formation of socio-cultural competence is realized through

- reflection of similarities and differences between the native and the foreign culture in the educational environment,
- positive and informal atmosphere of communication,
- increasing problematic learning,
- focusing attention not only on well-known facts of a culture, but also on the peculiarities of the way of thinking (description of specific patterns of behavior, specific vision of the situation by native speakers).

In the formation of sociocultural competence the combination of the following aspects should be provided:

1) cognitive. This aspect implies the use of the learner's knowledge of other cultures, acquaintance with the culture of a language the person learns by comparing background knowledge and concepts with newly acquired ones about their own country;

2) educational. It is realized through the formation and development of the communicative culture of students (e. g. set phrases), the appropriate skills of public speaking and writing in a foreign language, the development of the ability to read authentic texts of linguistic and cultural content, pursuing various educational goals, the development of the ability to translate and use a dictionary;

3) psychological. It includes the development of intellectual skills and creative abilities of students; their linguistic and culture observation skills; the development of imagination, associative and logical thinking, as well as sociability, independence, and the ability to cooperate;

4) educative. Due to the formation of ideas about the dialogue of cultures participants demonstrate respect for other cultures, linguistic, ethnic and racial tolerance, readiness to study the cultural heritage of the country and the world, they gain spiritual enrichment with the achievements of other cultures, fostering a sense of patriotism, pride in their culture, their country, fostering the need and ability for cooperation and mutual assistance [2. c. 27].

In the process of learning a foreign language, these aspects can be realized through:

– working with authentic texts. At the first stage, it is necessary to provide linguistic and cultural information that contributes to the formation of background knowledge on a specific problem described in the text. The main (text) stage is accompanied by illustrative authentic material. At the final stage, various forms of communication are organized in different speech situations (sight-seeing excursions, communication with pen-friends via the Internet, creation of projects, booklets, brochures, etc.);

– learning useful language phrases. At the beginning, it is necessary to present speech samples orally and in writing. The following training stage may contain dialogues, where these phrases are used. At the production stage, acting out of dialogues, sketches, dramatization of a role-playing game, meeting with native speakers, communication with peers on the Internet take place.

Mastering a foreign language helps to overcome language barriers in communication, but does not cover all intercultural competencies. A good command of a foreign language provides the possibility of integration into another linguistic and cultural environment due to the formation of socio-cultural competence and it enables a person to understand the spiritual atmosphere of its speakers [3. c. 11]. The study of a foreign language involves the formation of many competencies, the socio-cultural competence lets a learner penetrate into the cultural space of a particular linguistic community, realize a specific perception of reality in the minds of native speakers.

Список цитированных источников

1. Василик, М. А. Основы теории коммуникации : учебник / М. А. Василик. – М. : Гардарики, 2003. – 617 с.

2. Сафонова, В. В. Социокультурный подход к обучению иностранному языку / В. В. Сафонова. – М. : Высшая школа, 1991. – 311 с.

3. Фрик, Т. Б. Основы теории межкультурной коммуникации : учеб. пособие / Т. Б. Фрик. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2013. – 101 с.

CROSS-CULTURAL ASPECT IN TEACHING LEGAL WRITING

Холодинская И. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры иностранных языков
и межкультурных коммуникаций

When teaching legal English, much attention is paid to teaching communication with implementation of the inter-cultural aspect. And the current EFL/ESL curricula at the International University “MITSO” focus on the development of students' communication skills, paying great attention to the intercultural aspect when teaching Legal English and especially Legal Writing.

We cannot deny that teaching Legal English is impossible without learning Legal Writing. And our law students should be able to conduct legal research and draw up legal documents. And they should understand that these skills are crucial for them, and they should do everything possible to master such abilities if they want to succeed in their profession. The main task of the lecturer is to deliver this idea to students and give them an understanding of the fundamental principles of effective legal writing, as well as teach them to apply the information received when drafting various legal documents.

As a rule, students of the Faculty of Law use authentic materials, texts of treaties, court decisions and other legal documents not only in English classes, but also when studying cases on international law. And, without a doubt, the successful case study methods that we implement in English classes are used by them in their studies and further practice.

One of the first problems that law students face is understanding the difference between different legal systems, common law countries and civil law countries. Living and studying in a country with a civil law system creates really serious problems when learning legal English and legal writing in English, in particular. First of all, it is necessary to distinguish the types of legal profession in common law countries. In England and Wales, the legal profession is divided into two separate branches: solicitors and barristers. Lawyers work in law firms (also known as practices) and as legal consultants in commercial organizations. They carry out all kinds of legal work, develop and prepare legal documents, but have limited audience rights. Barristers are professional trial lawyers and have the right to an audience in all courts. The terms solicitor and barrister are used in some countries that were once British colonies, such as Australia and New Zealand. A separate Scottish legal profession is divided into solicitors and advocates. In the USA and in many other countries, the usual term for a qualified lawyer is an attorney-at-law or simply attorney. So, when we explain to students about drafting legal documents in the UK, we are actually referring to the work of a solicitor.

The next option for conducting a legal writing course is to identify the main types of legal documents and documents that students will study and learn to write. They will study the basic principles of effective legal writing and learn how to apply them in the process of reviewing cases, writing scientific papers, drafting legal memoranda, letters with the client's opinion and procedural legal documents (complaint, petition, etc.).

Since one of the duties of a solicitor (or lawyer) is to draft legal correspondence, it is necessary to inform students that the main idea of the letter used in legal correspondence is usually aimed at providing information and advice, making suggestions and providing instructions to third parties. And the main features of legal correspondence in all cases are clarity and accuracy. However, the style of correspondence will be slightly different depending on who the correspondence is being written for.

For example, when you write to another lawyer, the author may assume that the legal jargon and terms of art will be understood and do not need to be explained. When writing letters to clients and other third parties, this assumption cannot be made; care should be taken to explain the legal subtleties in terms understandable to a layman.

The main problem that our law students may face when learning to write letters is understanding the structure and idea of a block style that is slightly different from the style they are used to.

Another type of legal writing covers legal documents. Typical documents prepared by lawyers for use in court include a statement of the case, witness statements, divorce applications, bankruptcy applications and affidavits.

Typical documents prepared by lawyers for non-conflict purposes include land transfers (or land transfers), contracts for the sale of goods, wills, documents, company charters, licenses and options.

It should be noted that the style of writing used in legal documents differs from the style used in legal correspondence. This is due to the fact that the purpose of legal documents is different.

The primary task of a teacher in legal writing classes is to convey the idea that words are tools of the legal profession, and the ability to write effectively is a fundamental skill of a practicing lawyer. And before proceeding to the drafting of any legal document, it is reasonable to perform such steps as:

- formulate your thoughts;
- formulate your suggestions;
- choose your words.

And it is very important that the teacher and students should not forget about the cross-cultural aspect.

Список цитированных источников

1. Garner, B. *Legal Writing in Plain English: A Text with Exercises* / B. Garner. – 2nd ed. – Chicago : University of Chicago Press, 2013. – 256 p.

2. Haigh, R. *Oxford Handbook of Legal Correspondence* / R. Haigh. – Oxford : Oxford University press, 2006. – 232 p.

Научное издание

ПРАВО. ЭКОНОМИКА. СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО

МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
ПРИУРОЧЕННОЙ К 92-ЛЕТИЮ УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
ФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ БЕЛАРУСИ
«МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «МИТСО»

(г. Минск, 28 апреля 2022 г.)

Подготовка оригинал-макета *Н. И. Рудович*
Компьютерная верстка *Т. С. Тимошенко*
Дизайн обложки *Е. А. Полторжицкая*